This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3035.7.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Slav 3035.7.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Зар 3035.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

изъ дѣлъ Преображенскаго Приказа и Тайной Розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»

1861.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

—

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза».
1861.

Slav 3035.7.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COLIDGE
DEC 21 1922

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 23-го Октября 1861 года.

Цензоръ *Е. Волковъ.*

Разсказы и историческіе матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, извлечены изъ подлинныхъ дѣлъ уничтоженныхъ: Преображенскаго Приказа и Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи, и относятся къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Сверхъ того, въ статьѣ о Выгорѣцкихъ раскольникахъ заимствовано изъ раскольнической рукописи: Исторія Выговской пустыни, составленной раскольникомъ Иваномъ Филипповымъ.

Нѣкоторые изъ разсказовъ были напечатаны уже въ Отечественныхъ Запискахъ, въ Русской Рѣчи и въ Русскомъ Словѣ, а именно: Варлаамъ Левинъ, Подьячій Докукинъ въ Русскомъ Словѣ, — Ряпинскіе раскольники въ Отечественныхъ Запискахъ; Алексѣй Лампадчикъ, Семейство Аввакума, Александръ Дьяконъ въ Русской Рѣчи. Здѣсь они помѣщаются съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Остальныя статьи не были ни гдѣ напечатаны.

Раскольническія дѣла или дѣла о раскольникахъ XVIII столѣтія, сохранившіяся въ архивныхъ хранилищахъ — представляютъ обильный матеріалъ

для Исторіи раскола, для Исторіи народной, — въ нихъ встрѣчаются свѣдѣнія объ извѣстныхъ расколоучителяхъ, объ ихъ догматахъ, о той средѣ, въ которой они дѣйствовали, о существовавшихъ въ то время формахъ судопроизводства, о процедурѣ бюрократической, и проч. Всѣ эти свѣдѣнія, въ настоящее время далеко не представляютъ въ себѣ ничего цѣлаго, но впослѣдствіи, когда ихъ наберется много, они получатъ свое мѣсто и значеніе. Трудясь и работая надъ старинными рукописями и документами, внѣ всякаго самолюбиваго стремленія, желаю искренно, чтобъ издаваемые матеріалы заинтересовали тѣхъ которые любятъ Исторію нашего народа.

Г. Есиповъ.

ПОСЛѢДОВАТЕЛИ УЧЕНІЯ

ОБЪ

АНТИХРИСТѢ.

I

1722.

ВАРЛААМЪ ЛЕВИНЪ.

Мнѣніе о пришествіи въ міръ антихриста появилось въ восточной Россіи въ первый разъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время исправленія церковныхъ книгъ. Патріархъ Никонъ, какъ виновникъ этого исправленія и строгій преслѣдователь раскольниковъ, былъ признанъ ими антихристомъ. Съ кончиною Никона прекратились толки объ антихристѣ; въ кроткое царствованіе царя Ѳедора Алексѣевича умы успокоились, не было преслѣдованій, не было и борьбы. Но это затишье было непродолжительно. Съ воцареніемъ Петра Перваго, уничтоженіе Стрѣльцовъ, измѣненія въ коренныхъ народныхъ обычаяхъ, привязанность Петра къ иноземцамъ, страшныя казни и пытки въ Преображенскомъ, преслѣдованіе раскола, снова подняли ту борьбу, которая была безсильна въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ но могучая убѣжденіемъ и внутреннею народною жизнію. При этой борьбѣ опять явились, въ другомъ, уже измѣненномъ видѣ и прежнія заблужденія о послѣднемъ времени, о

*

пришествіи антихриста. Петръ—за казни стрѣльцовъ, за путешествіе за границу, за бритье бородъ и перемѣну платья русскаго на нѣмецкое, за преслѣдованіе раскола, за Нѣмцевъ, за войну—былъ означенъ народу раскольниками какъ антихристъ.

Предсказанныя апокалипсисомъ опасности и бѣдствія временъ послѣднихъ дѣйствовали сильно на воображеніе людей, жившихъ исключительно религіозными убѣжденіями. Изъ среды народа появились люди восторженные, занятые одною только мыслію о спасеніи души своей; они думали объ одномъ какъ бы скрыться отъ антихриста, уйдти въ пустыню или заключить себя въ монастырь; наконецъ явились и такіе, которые, въ фанатизмѣ своего убѣжденія, для блага и спасенія душъ народа, рѣшались проповѣдывать публично противъ царя—антихриста.

Мнѣніе о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра Великаго распространилось по всей Россіи, не исключая и Сибири. Къ этому въ особенности способствовали раскольничьи тетрадки Григорія Талицкаго (*) и разсказы объ его мучительной смерти за проповѣдываніе ученія объ антихристѣ. Талицкій извѣстенъ былъ народу во всѣхъ концахъ Россіи. Это видно изъ слѣдственныхъ дѣлъ этой эпохи. У раскольниковъ того времени Талицкій былъ передовымъ человѣкомъ. Они уважали, чтили его память какъ человѣка, пожертвовавшаго своею жизнію за свое убѣжденіе. Подлинное дѣло о Талицкомъ до сихъ поръ не отыскано, и нѣкоторыми свѣдѣніями объ этомъ учителѣ мнѣнія объ

---

*) *Примѣч.* Стефанъ Яворскій отыскалъ начальника разглашенія раскольническаго мнѣнія объ антихристѣ Григорья Талицкаго, представилъ государю и обличилъ его предъ нимъ. (Словарь Бантыша Каменскаго) Стефанъ Яворскій написалъ извѣстную книгу: «Знаменіе пришествія антихристова и кончина вѣка» противъ раскольническаго мнѣнія, что Петръ антихристъ. Книга эта напечатана въ первый разъ въ 1703 г.

антихристѣ мы обязаны любопытству императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1750 году она приказала взять справку изъ дѣлъ бывшаго Преображенскаго приказа, что такое былъ Гришка Талицкій? И тогда уже полнаго дѣла не отыскали, а нашлись отрывочныя свѣдѣнія, которыя и были представлены императрицѣ черезъ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію.

Гришка Талицкій былъ *книгописецъ*, жилъ въ Москвѣ, и снискивалъ себѣ пропитаніе перепискою различныхъ книгъ и рукописей, продавая переписанное. Возродившееся мнѣніе о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра возбудило въ немъ желаніе доказать справедливоость этого мнѣнія изъ книгъ священнаго писанія, въ которыхъ онъ былъ глубоко начитанъ. Онъ принялся за это дѣло и въ тетрадкахъ: 1) *О пришествіи въ міръ антихриста и о лѣтѣхъ отъ созданія міра до скончанія свѣта*, 2) *Врата*—изложилъ сдѣланныя имъ розысканія, доказывавшія съ исчисленіемъ годовъ, что Петръ Первый какъ *осьмой царь*—антихристъ и что пришло *послѣднее время*. Талицкій запрещалъ народу слушать Петра и платить подати, совѣтовалъ обратиться къ князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому, черезъ котораго будетъ народу «нѣчто доброе». Окончивъ свои сочиненія въ 1700 году, онъ дѣятельно началъ читать ихъ своимъ знакомымъ, раздавалъ копіи, продавалъ ихъ. Многіе сочувствовали убѣжденію, изложенному въ тетрадкахъ. Тамбовскій епископъ Игнатій въ проѣздъ свой въ Москву услышалъ о Талицкомъ, призвалъ его къ себѣ, заставилъ его прочитать, плакалъ слушая Талицкаго, и принимая тетрадки, поцѣловалъ сочинителя и далъ ему пять рублевъ. Кому ни давалъ Талицкій читать свои тетрадки, всѣ принимали его убѣжденія. Успѣхъ сочиненія подалъ ему мысль напечатать и продавать его, а кромѣ того, «бросать въ народъ безденежно» для возмущенія противъ Петра. Талицкій из-

бралъ особый способъ печатанія: купилъ двѣ грушевыя доски, и отправился на площадь отыскивать одного разстриженнаго попа Гришку Иванова, про котораго ему сказали, что «рѣжетъ кресты» — т. е. вырѣзываетъ слова. Талицкій отыскалъ распопа Гришку и представилъ ему свои доски, съ тѣмъ, чтобъ на одной было вырѣзано: «о исчисленіи лѣтъ», на другой «о антихристѣ». Распопъ Гришка объявилъ что безъ «знаменія» рѣзать невозможно и «чтобъ онъ Гришка ту доску принесъ назнамененную» — другими словами, чтобъ Талицкій написалъ на нихъ текстъ, который распопъ и брался вырѣзать. Талицкій «назнаменовалъ» доски, принесъ ихъ къ распопу — но печатаніе не удалось. На Талицкаго донесъ въ Преображенскій приказъ придворный пѣвчій дьякъ Ѳедоръ Казанецъ и Талицкаго схватили и предали розыску.

Въ пыткахъ, неоднократно повторяемыхъ, сознался Талицкій въ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ и разсказалъ кому читалъ, кому продавалъ свои тетрадки, съ кѣмъ разговаривалъ о Петрѣ-антихристѣ, о послѣднемъ времени. Пошли аресты, допросы, пытки. Много привлечено было къ розыску: тамбовскій архіерей Игнатій, иконникъ Ивашка Савинъ, мѣщанской слободы церкви Адріана и Наталіи пономарь Артимошка Ивановъ, сынъ его Ивашко, Варлаамьевской церкви попъ Лука, бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Хованскій, церкви входа въ Іерусалимъ, въ Китаѣ у Троицы нарву попъ Андрей и попадья его Степанида, кадашевецъ Ѳеоктистка Константиновъ, племянникъ Талицкаго Мишка Талицкій, садовникъ Ѳедотка Милоковъ, человѣкъ Стрѣшнева Андрюшка Семеновъ, съ Прѣсни церкви Іоанна Богослова распопъ Гришка, хлѣбеннаго дворца подключникъ Пашка Ивановъ, Чудова монастыря черный попъ Матвѣй, Угличскаго Покровскаго монастыря дьячокъ Мишка Денисовъ, печатнаго дѣла батырщикъ Митька Кириловъ,

ученикъ Талицкаго Ивашка Савельевъ; вотъ въ какихъ разнородныхъ слояхъ общества распространялъ Талицкій свои тетрадки — и всѣ эти читатели вмѣстѣ съ сочинителемъ понесли наказаніе (*).

Талицкій и Савинъ, другъ его, приговорены были къ смертной казни *копченіемъ*. Во время казни Талицкій не выдержалъ, покаялся и снятъ былъ съ *копченія*. Савинъ спросилъ караульщиковъ, для чего сняли Талицкаго? тотъ объявилъ, что онъ повинился; тогда и Савинъ просилъ о себѣ и его сняли и по желанію привели къ Талицкому, котораго Савинъ спросилъ: вправдѣ ли онъ повинился и для чего? Талицкій все подробно сказалъ, что все то ложь, чему училъ. Савинъ раскаялся со слезами и пенялъ на Талицкаго, что онъ ввелъ его въ такое заблужденіе, за которое, вмѣняя себѣ въ истину, онъ страдалъ и готовъ былъ умереть (**). Какъ былъ потомъ казненъ Талицкій, изъ допросовъ не видно, но въ большей части слѣдственныхъ дѣлъ того времени раскольники, вспоминая о Талицкомъ, повторяли разсказъ, что Талицкій былъ сожженъ.

Такъ кончилъ жизнь первый проповѣдникъ ученія о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра Великаго и къ сожалѣнію тетрадки Талицкаго утратились изъ дѣлъ Преображенскаго приказа еще въ царствованіе Елисаветы Петровны и не дошли до насъ. Весьма однакожъ вѣроятно, что въ народѣ уцѣлѣли нѣкоторые экземпляры и въ спискахъ ходили по рукамъ, между людьми, принадлежавшими къ партіи, враждебной Петру и сохранившими убѣжденіе о наступившемъ послѣднемъ времени. Эти убѣжденія значительно

---

*) *Примѣч.* Подробности допросовъ, пытокъ и рѣшенія участи всѣхъ привлеченныхъ къ слѣдствію и самаго Талицкаго изложены въ подлинной выпискѣ изъ дѣлъ Преображенскаго приказа, представленной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1750 г. Мы ее прилагаемъ въ подлинникѣ.

(**) Пол. Соб. Зак. Т. VI ст. 3591.

были тогда распространены въ народѣ и мы разскажемъ изъ подлиннаго дѣла объ одномъ восторженномъ, даже до безумія, послѣдователѣ ученія Талицкаго.

Въ 1695 г. въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Левинѣ, проживалъ служилый человѣкъ Андрей Левинъ. У него было два сына. Старшій, Герасимъ, былъ уже на службѣ въ драгунахъ; младшій жилъ при отцѣ, выучился у дьячка читать и писать и, не имѣя никакого дѣла, проводилъ весьма часто время въ бесѣдахъ съ священникомъ своего села, приверженцемъ старины, даже раскольникомъ, потому что крестился по старому, «слагая большой перстъ съ двумя меньшими», чему научилъ и молодаго помѣщика. Въ это время по всей Россіи разнеслись вѣсти о стрѣлецкомъ бунтѣ, о казни стрѣльцовъ со всѣми ея ужасами, поражавшими народъ, о заточеніи царевны Софьи Алексѣевны въ монастырь. Эти вѣсти переходили въ народную молву, искаженныя противъ истины, съ прибавленіемъ тѣхъ вымысловъ, которые порождаетъ всегда въ этихъ случаяхъ воображеніе, прилаженное къ современному направленію идей и религіозныхъ убѣжденій. Петръ Первый уѣхалъ за границу—въ народѣ разнеслась молва, что прямой царь пошелъ за море и тамъ удержанъ. Петръ возвратился — нѣтъ, это уже не прямой царь, но преобразился въ антихриста. Народу тяжка всегда война, и вотъ послѣ неудачной Азовской компаніи народъ толкуетъ: ходилъ онъ войною на Азовъ и гдѣ что ни возьметъ, пушки и города, отдаетъ назадъ, а людямъ чинитъ разоренія, отчего-де стало все государство пусто.

Доходили и въ Левино эти толки. Василія Левина надѣлила природа воображеніемъ пылкимъ, характеромъ впечатлительнымъ, довѣрчивымъ и слабымъ. Въ деревнѣ Левина уже проявлялись нескромные проповѣдники изъ раскольниковъ о томъ, что Петръ антихристъ и крестьяне

часто разсказывали своему молодому барину, какъ ихъ сотоварищи крестьяне два брата *Соболяки* были схвачены изъ деревни и за расколъ сожжены въ Москвѣ. Слушая эти разсказы, Левинъ постепенно все сильнѣе и глубже принималъ къ сердцу заблужденія того времени.

Въ 1701 году, по приказанію отца, поневолѣ онъ принужденъ былъ идти на службу. Бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ набиралъ драгунъ. Василій Левинъ по его назначенію опредѣленъ былъ въ полкъ полковника Полуэктова. Въ 1709 году его перевели въ гренадерскій полкъ Гаврилы Кропотова и по разбору свѣтлѣйшаго князя Меньшикова онъ записанъ въ поручики. Въ 1711 г. по разбору фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева произведенъ въ томъ же полку капитаномъ. Полкъ ихъ находился въ Малороссіи. Въ это время царевичъ Алексѣй Петровичъ находился въ арміи и Василью Левину удалось его видѣть очень близко. Царевичъ проѣзжалъ изъ Львова въ Кіевъ, — Левинъ назначенъ былъ начальникомъ отряда драгунъ, который сопровождалъ царевича.

Военная служба была не по характеру Левина; мысль объ антихристѣ, и что онъ служитъ ему въ лицѣ царя Петра угнетала его совѣсть; онъ скучалъ, грустилъ и наконецъ впалъ въ меланхолію; къ этому присоединились припадки падучей болѣзни. Въ 1715 г. Левинъ находился въ Нѣжинѣ. Желаніе постричься въ монахи, или уйти куда нибудь отъ антикриста начало преслѣдовать его. Левинъ обратился съ просьбою къ генералу Рену — позволить ему оставить службу и идти въ монастырь. Ренъ не соглашался отпустить его «безъ указу», а въ особенности потому, что Петръ запретилъ увольнять изъ военной службы въ монастыри, а велѣлъ опредѣлять «къ дѣламъ и въ случаѣ болѣзни для освидѣтельствованія отсылать въ Петербургъ.» Левинъ, убитый отказомъ Рена, отправился въ церковь къ

обѣднѣ; въ это время въ Нѣжинъ пріѣхалъ временно Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій, блюститель патріаршаго престола, для освященія церкви въ городѣ. Нѣжинъ былъ дорогъ старику воспоминаніями дѣтства. Здѣсь провелъ онъ подъ родительскою сѣнію первые годы своей юности; когда-то бѣдный нѣжинскій житель, теперь митрополитъ, въ алтарѣ новоосвященной имъ наканунѣ церкви, молился Богу. Василій Левинъ пришелъ также въ эту церковь передать Богу свою печаль, свое отчаяніе... Онъ стоялъ у праваго клироса, горячо молился и горько плакалъ... Изъ алтаря Стефанъ замѣтилъ Левина и выслалъ къ нему послѣ обѣдни пѣвчаго спросить: «какого онъ чина человѣкъ?»

— Капитанъ, отвѣчалъ Левинъ и оставленъ съ прочими больными въ Нѣжинѣ. Пѣвчій опять возвратился къ Левину изъ алтаря: «велѣлъ тебѣ архіерей побывать у себя на квартирѣ.» Левинъ явился черезъ три дня къ Стефану и на его распросы разсказалъ о службѣ своей, о болѣзни, о желаніи постричься, объ отказѣ генерала Рена. «Здѣсь тебя не отпустятъ, сказалъ Стефанъ Левину; васъ больныхъ велѣно для свидѣтельства присылать въ Петербургъ, и когда ты туда пріѣдешъ, ты ни къ кому прежде не являйся а явись ко мнѣ.»

Это доброе слово запало въ душу Левина и, какъ мы увидимъ, онъ не забылъ приглашенія Стефана.

Левинъ продолжалъ хворать, его перевозили съ полковыми больными изъ города въ городъ и въ 1716 мы его находимъ въ предмѣстьѣ Харькова. Онъ стоялъ на особой квартирѣ; въ одинъ день подъѣхали къ его дому три монаха «всѣ трое образомъ равны, а говорятъ по русски, только на греческую рѣчь походитъ». Остановились они противъ его квартиры и стали проситься къ нему. Левинъ съ радостью пріютилъ проѣзжихъ. Монахи угостили привѣт-

ливаго хозяина винными ягодами и изюмомъ. Левинъ пригласилъ ихъ обѣдать съ собою; завязался разговоръ.

— Откуда ѣдете и куда? спросилъ Левинъ.

— Изъ Іерусалима отъ гроба Господня въ С. Петербургъ — смотрѣть антихриста.

— Какой тамъ антихристъ?

— Котораго вы называете царь Петръ Алексѣевичъ — тотъ и антихристъ. Прибудитъ онъ въ столицу и не долго тамъ будетъ, отъѣдетъ въ Казань, а въ тѣ времена уже покою не будетъ...

Пришолъ разговоръ и о путяхъ къ спасенію отъ антихриста. Левинъ сообщилъ монахамъ о желаніи своемъ постричься.

Монахи похвалили его намѣреніе и уѣзжая благословили на доброе дѣло крестомъ съ мощами. Мощи предварительно показали ему и завернувъ въ бѣлую бумажку, уложили въ раздвижной ящичекъ, который былъ въ главѣ креста.

Этотъ крестъ не оставлялъ Левина до его смерти.

Убѣжденіе не полное, смутное, въ слабомъ, болѣзненномъ умѣ Левина, перешло въ вѣрованіе и это вѣрованіе еще болѣе укрѣплялось, когда судьба приводила его къ такимъ исповѣдникамъ, которые, увлеченные раскольничьимъ мнѣніемъ того времени, при исповѣди Левина, что онъ считаетъ Петра антихристомъ, отвѣчали ему: «и мы за такого его признаваемъ.» Это повторялось съ нимъ и въ Малороссіи.

Наступилъ 1718 годъ, совершилось страшное дѣло царевича и молва опять разнесла въ народѣ вѣсти, враждебныя для Петра: «царь не прямой царь, а антихристъ; приводилъ царевича въ свое состояніе и онъ его не послушалъ и за то его и убилъ.» Не одни раскольники и нисшее духовенство съ ненавистью говорили о Петрѣ. Товарищи Левина, офицеры Кропотова полка, въ дружескихъ бесѣ-

дахъ жалѣли о царевичѣ, даже плакали о немъ. Они разсказывали ему: «Государь царевича запыталъ и въ хомутѣ онъ умеръ за то, что онъ царевичъ богоискательный человѣкъ и не любилъ нѣмецкой политики.»

Въ началѣ 1719 г. припадки меланхоліи и падучей усилились такъ, что генералъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой отослалъ Левина въ Петербургъ въ военную коллегію для освидѣтельствованія его болѣзни.

Наконецъ желаніе его сдѣлаться монахомъ могло осуществиться и приглашеніе Стефана Яворскаго, въ 1715 г. въ Нѣжинѣ, обнадеживало въ полномъ успѣхѣ.

Левинъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ письмомъ отъ Трубецкаго къ князю Меншикову объ освидѣтельствованіи его въ болѣзни. Ему посовѣтовали адресоваться къ князю черезъ духовника Меншикова, его крестоваго попа, прозваніемъ Лебедка. Крестовый попъ представилъ Левина Меншикову, а князь приказалъ отправить его въ лазаретъ къ коменданту Бахміотову, въ крѣпость. Теперь судьба его зависѣла отъ рѣшенія доктора. Много въ тѣ времена было охотниковъ отбывать отъ военной службы, и на больныхъ смотрѣли съ подозрѣніемъ. Левинъ, для бо́льшаго успѣха своего преднамѣренія выдти изъ военной службы, притворился совершенно безумнымъ. Но докторъ не тотчасъ повѣрилъ этому и для лучшаго удостовѣренія началъ жечь ему руку. Левинъ выдержалъ испытаніе и не показалъ, что чувствуетъ боль. Хитрость удалась, ему выдали паспортъ и отставку по болѣзни. Наконецъ онъ свободенъ располагать собою и отправился къ Яворскому.

Набожный митрополитъ сдержалъ свое слово и далъ Левину письмо къ архимандриту соловецкому о постриженіи Левина въ монахи. Кажется и дѣлу конецъ; но Левинъ не воспользовался содѣйствіемъ Стефана; его сбили народные слухи о дурномъ житьѣ въ соловецкомъ мона-

стырѣ, онъ хотѣлъ постричься въ невскомъ монастырѣ, но и тамъ, разсказывали ему, монахи ѣдятъ мясо и живутъ не порядочно; а между тѣмъ знакомство съ попомъ Лебедкою укрѣпило еще болѣе его убѣжденія объ антихристѣ. Попъ Лебедка обращенъ былъ самъ въ расколъ случайно такимъ образомъ:

Въ 1707 году, живя въ Новгородѣ, встрѣтился онъ на базарѣ съ прежнимъ своимъ духовнымъ сыномъ, новгородскимъ посадскимъ человѣкомъ, Гаврилою Нечаевымъ. Нечаевъ только-что возвратился изъ брынскихъ лѣсовъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ между раскольниками и сдѣлался ихъ ревностнымъ послѣдователемъ. Прежній духовный сынъ Лебедки совратилъ его съ пути православія и Лебедка принялъ горячо ученіе о пришедшемъ на землю антихристѣ въ лицѣ Петра. «У насъ въ книгахъ это написано», говорилъ ему Нечаевъ, и Лебедка вѣрилъ ему безусловно. Живя у Меньшикова, Лебедка покровительствовалъ своимъ собратьямъ, но велъ себя такъ осторожно, что никто и не подозрѣвалъ въ немъ раскольника. Могъ ли думать Меньшиковъ, преданный такъ глубоко Петру, что самое близкое ему лицо въ домѣ, его духовникъ, раскольникъ и заклятый врагъ преобразователя Россіи? Въ Левинѣ Лебедка нашелъ ревностнаго сотоварища и не скрывалъ передъ нимъ своихъ убѣжденій. «Петръ антихристъ, говорилъ Лебедка. Онъ и сына своего не пощадилъ, билъ его, и царевичъ не просто умеръ. Знамо-что де Государь его убилъ, понеже онъ царевичъ въ городѣ (въ крѣпости) содержался». Лебедка жалѣлъ царевича, потому что онъ когда-то его Никифора берегъ, какъ онъ былъ въ Помераніи.

Левинъ ходилъ часто къ Лебедкѣ, бывалъ у него на исповѣди и на исповѣди сообщалъ Лебедкѣ, что служить нельзя, что Государь жестокой и я «признаю его антихри-

стомъ»; Лебедка твердилъ тоже: «Петръ антихристъ, и когда дѣвочку (дочь свою) выдамъ, то, покинувъ и попадью, пойду въ монастырь».

Еще одна современная болтовня вскружила голову Левину въ его бытность въ Петербургѣ. Когда онъ былъ въ лазаретѣ, отставные солдаты говорили ему: «Привезены изъ за моря клеймы на корабляхъ и кого запечатаютъ, тому и хлѣбъ дадутъ». Объ этихъ таинственныхъ клеймахъ болтали и не одни солдаты. У Левина были родственники въ Петербургѣ два двоюродные брата, преображенскаго полка капралъ Петръ и солдатъ Иванъ Растригины. Левинъ послѣ выпуска изъ лазарета жилъ на Петербургскомъ острову у Казанской церкви. Одинъ разъ Иванъ Растригинъ пришолъ къ Левину и пригласилъ его къ себѣ въ гости. Отправились. На дорогѣ завязался разговоръ о Петрѣ.

— Я не знаю, что дѣлать, говорилъ Растригинъ; хочу бѣжать изъ полка; я не признаю, что онъ у насъ государь; онъ антихристъ.

— Какъ ты смѣло говоришь, не опасно... замѣтилъ Левинъ.

— Нѣтъ, ничего! у насъ изъ офицеровъ многіе говорятъ для того, что онъ государь въ одно время училъ три роты на водѣ лѣтомъ, будто по льду подымаетъ, также и воду въ кровь превращаетъ.....

— Я давно знаю, отвѣчалъ Левинъ, что онъ не прямой царь, а антихристъ и для того хочу постричься.

— А вѣдаешь ты, спросилъ Растригинъ, что нынѣ привезли на трехъ корабляхъ знаки, чѣмъ людей клеймить и самъ государь по нихъ ѣздилъ и привезены на Котлинъ островъ, токмо никому не кажутъ и за крѣпкимъ карауломъ содержатъ и солдаты стоятъ безсмѣнно?

Пришли въ домъ къ Ивану. Тутъ былъ и другой братъ

Петръ Растригинъ и еще три унтеръ-офицера и капралъ. Разговоръ возобновился о Петрѣ и продолжался въ томъ же духѣ. Наконецъ Петръ Растригинъ, непринимавшій участія въ безсмысленной болтовнѣ, закричалъ на брата: полно тебѣ врать!

— А что, отвѣчалъ Иванъ, будто эта тайна! многіе говорятъ въ полку, не я одинъ, и признаваютъ также...

«Подобное ли дѣло, еслибы онъ прямой царь былъ, что онъ сына своего убилъ и царицу постригъ... а эту царицу держитъ только подъ видомъ, а съ нею не живетъ».

Это было въ маѣ 1721 года.

Вскорѣ послѣ этого Левинъ переѣхалъ съ своей квартиры на Московскую сторону, въ приходъ Семіона Богопріимца въ домъ императорскаго конюха Кузьмы Теремицкаго. Въ этомъ домѣ онъ пробылъ только одинъ день, но и въ этотъ день опять столкнулся съ солдатами, которые наговорили ему, «что привезены изъ за моря клеймы, чѣмъ людей клеймить антихристовымъ клеймомъ и у тѣхъ клеймъ стоятъ они на караулѣ мѣсяца по два и больше безперемѣнно, для того, чтобъ о тѣхъ клеймахъ никто не вѣдалъ»...

Антихристъ, антихристовы клейма, привезенныя изъ за моря, убійство царевича, соблазны въ монастыряхъ, все закружилось въ головѣ Левина: что дѣлать? гдѣ спасаться? И изъ Соловковъ бѣгутъ въ лѣса и пустыни! Лучше скрыться въ какомъ нибудь отдаленномъ «незнатномъ монастырѣ,» и онъ вспомнилъ, что на родинѣ, въ Пензинскомъ уѣздѣ есть монастыри, есть и знакомая ему съ дѣтства Жадовская пустынь, — нанялъ подводы и пустился на родину.

Онъ возвращался въ свои края проповѣдывать объ антихристѣ. Живя въ Петербургѣ, «положилъ онъ себѣ

это намѣреніе» и записалъ даже о томъ въ святцахъ своихъ.

Святцы Левина, кіевской печати, была памятная книжка его; онъ отмѣчалъ въ нихъ часто событія своей жизни и свои мысли. Нѣсколько выписокъ могутъ служить очеркомъ его характера и направленія идей.

На первомъ листѣ передъ заглавіемъ:

1719 г. іюня 10 принала меланхолія капитану Левину, у преміеръ-маіора Баранова, при многихъ офицерахъ, сталъ просить у офицеровъ будто въ своей квартирѣ, чтобъ попросить чтобъ выпить офицерамъ и сѣлъ на кресла и перемѣнился въ лицѣ. При томъ были свидѣтели: господа маіоры Барановъ, Воейковъ, капитаны Назарьевъ, Кропотовъ, Суромиловъ, поручики Ханыковъ, Михайло Платцовъ и подпоручики.

На оборотѣ листка: 1718 г. мая 6 дня явленіе было на небеси въ полдень: солнце было въ кругу великомъ, темномъ, три часа.

Въ святцахъ противъ чиселъ каждаго мѣсяца:

Сентябрь. 4-го и 5-го въ забвеніи былъ (меланхоліи). 6-го въ забвеніи пришелъ; въ день чудо велико было, никого ко мнѣ изъ людей не припустили. 7-го въ забвеніе пришолъ въ полдень. 13-го меланхолія. 18-го изъ полка. Въ лицѣ перемѣнился и разулся въ понедѣльникъ въ домѣ.

Октябрь. 1-го числа †††. Покровъ. Зѣло наказанъ падучей болѣзней; помнить крестъ. (Эту отмѣтку, какъ объяснялъ послѣ въ тайной канцеляріи, онъ сдѣлалъ тремя крестами для того, что прежде крестился онъ слагая большой палецъ къ двумъ послѣднимъ перстамъ, а потомъ тотъ большой палецъ сталъ складывать съ указательнымъ и среднимъ—и оттого означеннаго 1-го октября дня 1721 г. случилась ему падучая болѣзнь тяжче прежняго и онъ-

де того ради три креста и назначилъ, чтобъ ему по прежнему креститься).

15 *октября*. Явленіе было на небеси зѣло дивно и несказанно, намѣреніе было мясо ѣсть, за то зѣло наказанъ отъ Бога; еще хотѣлъ жениться. (Вотъ его объясненіе этой отмѣтки. Въ 1719 г. октября 15 числа какъ онъ былъ въ С. Петербургѣ для прошенія о свободѣ отъ службы и въ то время было на небеси явленіе такимъ образомъ: показалось облако черное, изъ котораго вышли три столба огненныхъ и изъ нихъ въ срединѣ стоящій выше ихъ и облака сходились. Когда былъ въ полку въ 1712 г., не ѣлъ мяса, а потомъ сталъ было ѣсть и хотѣлъ жениться, а за то падучею болѣзнею жестоко наказанъ).

16 октября падучая болѣзнь. 17 четыре раза.

28 октября. Поясъ (сталъ носить поясъ).

30 октября (въ Петербургѣ 1720 г.). Припало забвеніе платье въ ночи снялъ и положилъ подъ себя.

Декабрь.

3 числа отъ пива и меду: (чтобъ отъ пива и меду воздержался для болѣзни).

Январь.

10 числа въ сенатъ челобитная подана (о постриженіи).

21 числа. Ногу ошибъ.

Февраль.

10 числа (въ С. Петербургѣ). Докторъ смотрѣлъ. 14-го (въ Пензѣ) въ монастырѣ молился. 27. (1722 г.) смирился (постригся въ монахи).

Мартъ.

5 числа. Рука правая отнялась. 6-го въ лазаретъ отправленъ. 9-го *огнь*... (Это значило: въ лазаретѣ притворился онъ больнымъ, для того и *огнь* назначили). 17-го огнемъ жженъ въ лѣвую руку, въ пятокъ (въ лазаретѣ пробовали

его болѣзнь, доктора жгли лѣвую руку). 22-го числа въ лазаретѣ въ полночь учинилось надъ капитаномъ: упалъ на постелю и свѣчу не погася и лежалъ часа два въ болѣзни и какъ образумился при великомъ огнѣ и объявилъ всѣмъ солдатамъ и огонь потушили. 26-го посѣтилъ въ лазаретѣ священникъ Никифоръ Терентьевъ дому свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова; въ меланхолію пришолъ передъ вечеромъ; былъ разутъ и раздѣтъ и легъ; въ ночь убрался.

Апрѣль.

4-го. Изъ Лазарета (изъ лазарета освобожденъ), 12-го упалъ на постелю и лежалъ полчаса. 20-го. Мысль къ добродѣтели (постричься). 24-го. Кромѣ квасу, напитковъ хмѣльныхъ не пить: въ тѣхъ напиткахъ хмѣлевыхъ причина есть велика; съ постели упалъ и лежалъ два часа безъ памяти.

Май.

9-го. *Отъ архіерея указъ взятъ къ Соловцамъ, постричься* 10-го. *Въ путь добрый.* (Намѣреніе положилъ постричься).

Іюнь.

14-го. *Въ Муромскомъ лѣсу* (падучая). 27. Бороды не брить.

Іюль.

5-го. Отъ мяса воздержаться (отмѣтка въ полку). 9-го. Падучая. 19-го. Обѣщаніе церковь строить въ среду: (обѣщался церковь строить въ Кіевѣ). 20-го. Псалтырь не оставлять. 23-го Петръ ††. (Въ Петербургѣ въ 1721 положилъ намѣреніе, чтобъ ясно называть Государя антихристомъ, а прежде того долго только онъ въ мысляхъ своихъ содержалъ и явно не смѣлъ говорить).

И такъ, съ твердымъ намѣреніемъ проповѣдывать объ

антихристѣ, пустился Левинъ въ Пензу—и по дорогѣ разсказывалъ о Петрѣ, о клеймахъ, о послѣднихъ временахъ.

Много перемѣнъ нашелъ у себя дома Василій Левинъ послѣ двадцатилѣтняго отсутствія. Отца и матери уже не было въ живыхъ. Мачиха хозяйничала въ домѣ, да дядя Петръ Андреевъ лежалъ больной при смерти. Братъ Герасимъ жилъ тутъ же — по возвращеніи изъ службы, но въ немъ Василій не нашелъ сочувствія къ своимъ идеямъ противъ Петра: Герасимъ не вѣрилъ вздорнымъ слухамъ.

Разстроенное воображеніе, усиливающіеся припадки падучей болѣзни, которыми онъ началъ страдать еще въ 1712 году въ полку, восторженныя выходки противъ Петра, дѣлали Левина нестерпимымъ, тяжелымъ членомъ его семейства... да и ему самому было грустно, невыносимо... Въ своихъ болѣзненныхъ припадкахъ онъ кричалъ: «нынѣ послѣднее время... пойду на муку и замучусь» .. Разсказы о клеймахъ являлись его воображенію. «Вотъ всѣхъ васъ будутъ пятнать, какъ солдатъ». Проходилъ припадокъ, онъ не помнилъ что говорилъ. «Для чего ты это болтаешь?» спрашивалъ его братъ. «Не помню, что говорилъ» былъ отвѣтъ больнаго умомъ Левина.

Въ концѣ 1721 года, именно въ рожественскій постъ Левинъ говѣлъ; въ ихъ деревнѣ церкви не было, а простая часовня. 6-го декабря онъ отправился причащаться въ сосѣднее село Конопати. Передъ обѣднею онъ зашелъ къ двоюродному своему брату Герасиму Григорьеву, жившему въ Конопати.

— Что подѣлываешь? спросилъ Василій.

— Былъ въ Саранскѣ — тамъ у меня дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ.

— Плюнуть на это дѣло! отвѣчалъ Василій, занятый своими идеями о преставленіи свѣта: «нынѣ послѣднее время и всѣ дѣла надо бросать....

— Тебѣ плюнуть, а мнѣ оно трудно, говорилъ Герасимъ. Много уже за этимъ дѣломъ прожилъ денегъ въ Саранскѣ — да еще теперь велѣно ѣхать къ Москвѣ.

— Что ты торопишься... не доѣдешь къ Москвѣ... воротишься... Монахи мясо ѣдятъ...

Герасимъ увидѣлъ, что Василій завирается... засмѣялся и прервалъ его: врешь ты это! Василій разсердился, плюнулъ и вышелъ вонъ.

Въ раздраженномъ расположеніи духа пришелъ онъ къ обѣднѣ... Мысли его мѣшались: антихристъ... клейма... мясо... монахи... царь Петръ... послѣднія времена...

Въ церкви много было народа и между прочимъ мачиха Левина, Агафья Ивановна, знакомые ему сосѣди, помѣщикъ села Конопати, драгунскаго полка капитанъ Александръ Андреевичъ Саловъ съ женою, коммисаръ саранскій Ѳедоръ Никитичъ Языковъ съ женою и другіе.

Василій Левинъ сталъ на лѣвомъ клиросѣ, возлѣ Салова.

Кончилась обѣдня, священникъ вышелъ изъ алтаря съ крестомъ, народъ началъ прикладываться...

— Смотри! закричалъ громко Василій Салову, смотри, образъ не такъ написанъ...

— Поди отъ меня прочь, отвѣчалъ Саловъ, не наше дѣло.

Левинъ уже былъ внѣ себя и закричалъ съ клироса народу: «Послушайте, православные христіане! Слушайте! Нынѣ у насъ преставленіе свѣта скоро будетъ... Государь нынѣ загналъ весь народъ въ Москву и весь его погубитъ... Вотъ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, говорилъ онъ народу, указывая на свою руку между указательнымъ и большимъ пальцемъ... въ этомъ мѣстѣ царь ихъ будетъ пятнать и станутъ они въ него вѣровать...

Священникъ закричалъ на Левина:

— Для чего ты такія слова говоришь? Я велю тебя взять твоимъ же крестьянамъ.

Левинъ отвѣчалъ бранью: «будутъ и вамъ бороды брить и станете табакъ тянуть и будетъ у васъ по двѣ жены и по три, какъ кто хочетъ жить»... и съ этими словами выбѣжалъ изъ церкви...

Послѣ этой выходки Левинъ не возвратился домой; доносчиковъ не нашлось въ ту же минуту; крестьяне поболтали, воротясь домой, о баринѣ, объ антихристѣ, а сосѣди и родственники, изъ жалости къ бѣдному *сумасброду*, не рѣшились донести.

Черезъ нѣсколько дней Левинъ явился въ Жадовскую пустынь и послѣ вечерни объяснилъ игумену въ кельѣ наединѣ свое положеніе: Отъ службы онъ отставленъ и отпущенъ съ указомъ въ монастырь постричься; дано ему и отъ Рязанскаго архіерея письмо въ Соловецкій монастырь къ архимандриту, но архіерей сказалъ ему: туда далеко тебѣ ѣхать, поищи здѣсь монастыря; поэтому онъ и пріѣхалъ посмотрѣть пустынь.»

Игуменъ и братія пригласили его погостить у нихъ и осмотрѣться. Левинъ прожилъ у нихъ нѣсколько времени, ходилъ за трапезу монашескую и велъ себя скромно. Но наконецъ не утерпѣлъ и отправился въ келью къ игумену; «Нынче послѣднее время говорилъ Левинъ, антихристово пришествіе... привезены въ С. Петербургъ печати... хотятъ людей печатать... въ Петербургѣ въ Невскомъ монастырѣ монахи мясо ѣдятъ... а все то дѣло не государево, а антихристово... и государь антихристъ.»

Игуменъ не отвѣчалъ ни слова.

Не понравилась почему-то Жадовская пустынь Левину онъ перешелъ въ пензинскій монастырь, но и здѣсь что то не показалось; побывалъ у себя въ деревнѣ, у сосѣдей

въ селѣ Конопати и потомъ отправился въ предтеченскій подъ городомъ Пензою монастырь. Его приняли въ бѣльцы:

Поведеніе Левина въ церкви с. Конопати сильно безпокоило родныхъ его. Они видѣли разстройство ума его, усиливавшіеся припадки падучей, и конечно въ этомъ положеніи всего лучше было бы постриженіе Василія въ монахи. Когда братъ его Герасимъ узналъ, что Василій въ предтеченскомъ монастырѣ, онъ послалъ ему сказать, чтобъ скорѣе постригался, потому что его требуютъ къ смотру въ Москву, «а онъ Василій не ѣдетъ и не постригается; будетъ бѣда, если скоро не пострижется, а-то помѣстья у нихъ отнимутъ.»

Василій, давно желавшій постричься, послѣдовалъ совѣту брата, и поступилъ въ число монаховъ предтеченскаго монастыря, съ именемъ Варлаама.

При постриженіи, обыкновенно, назначается новопостриженному начальный монахъ, для наставленія въ правилахъ монашеской жизни: Левину былъ назначенъ старецъ Іона.

Выборъ этотъ былъ неудаченъ для Левина. Іона также былъ съ убѣжденіемъ о пришествіи антихриста.

Черезъ недѣлю послѣ постриженія Левинъ бесѣдовалъ уже съ Іоною о своихъ задушевныхъ вѣрованіяхъ.

— Послѣднее время пришло... Нынѣ у насъ не царь, а антихристъ... заставятъ насъ монаховъ мясо ѣсть и съ женами жить.. въ Невскомъ монастырѣ монахи уже ѣдятъ и привезены въ Петербургъ печати... станутъ всѣхъ печатать... а къ намъ въ монастырь пріѣдетъ старецъ и станетъ онъ намъ давать въ напиткахъ и ѣдѣ и вы всѣ къ нему передадитесь.. и этотъ же старецъ станетъ съ образомъ оклады обдирать и будутъ писать только три образа, а именно: Спаса, Богородицы и Іоанна Предтечи, а иныхъ никакихъ образовъ писать не будутъ. Мнѣ все это Богъ всенародно велѣлъ сказывать...

Іона со страхомъ слушалъ предсказаніе Левина.

— Ежели образа станутъ обдирать, отвѣчалъ Іона, мы пойдемъ въ лѣса, а если образъ Казанской Богородицы (келейный образъ Іоны) станутъ обдирать и мы прежде тутъ умремъ съ тобою. Станемъ имъ говорить: насъ прежде побейте, а образа не обдирайте.

Левинъ подружился съ Іоною и жилъ съ нимъ душа въ душу. Одни и тѣ же убѣжденія связывали ихъ и Іона вѣрилъ о пришествіи антихриста и Іона хотѣлъ бѣжать въ пустыню.

Игуменъ Ѳеодосій совсѣмъ другое дѣло: сколько разъ ни начиналъ ему говорить Левинъ о Петрѣ, тотчасъ прекращался разговоръ словами игумена: «все врешь ты!»

12 марта 1722 г. во время богослуженія въ церкви съ Левинымъ случилась падучая. Послѣ припадка Левинъ обыкновенно былъ расположенъ къ своимъ разговорамъ о Петрѣ.

Выходя изъ церкви, онъ не утерпѣлъ и подошелъ къ игумену:

— А вѣдаешь ты, отецъ игуменъ, что нынѣ у насъ не царь, а антихристъ?

Игуменъ разсердился и строго отвѣчалъ:

— Не хорошо ты рѣчь эту говоришь. Левинъ отошелъ прочь.

Черезъ недѣлю, именно 19 марта, въ Пензѣ былъ большой базаръ. Левинъ отпросился у игумена въ городъ «для подаянія по тюрьмамъ милостыни.» Но онъ сказалъ неправду игумену, у него было въ головѣ совсѣмъ другое, онъ отправился проповѣдывать народу послѣднее время, спасать людей отъ антихриста.

Народъ толпился на базарѣ. Левинъ пробрался къ мясвымъ лавкамъ, взлѣзъ на плоскую крышу одной изъ нихъ снялъ съ себя клобукъ, поднялъ его на клюкѣ вверхъ и

закричалъ окружавшей его толпѣ: «Послушайтс, христіане, послушайте! Много лѣтъ я служилъ въ арміи у генералъ-маіора Гавріилы Семеновича Кропотова въ командѣ... Меня зовутъ Левинъ... Жилъ я въ Петербургѣ; тамъ монахи и всякіе люди въ посты ѣдятъ мясо и меня ѣсть заставляли. А въ Москву пріѣхалъ царь Петръ Алексѣевичъ... Онъ не царь Петръ Алексѣевичъ, а антихристъ... антихристъ... а въ Москвѣ всѣ мясо ѣсть будутъ сырную недѣлю и въ великій постъ и весь народъ мужеска и женска пола будетъ онъ печатать, а у помѣщиковъ всякой хлѣбъ описывать, и помѣщикамъ будутъ давать хлѣба самое малое число, а изъ остальнаго отписнаго хлѣба будутъ давать только тѣмъ людямъ, которые будутъ запечатаны, а на которыхъ печатей нѣтъ, тѣмъ хлѣба давать не станутъ... Бойтесь этихъ печатей, православные!.. бѣгите, скройтесь куда нибудь... Послѣднее время... антихристъ пришолъ... антихристъ...

Народъ со страхомъ разбѣжался. Левинъ возвратился въ предтеченскій монастырь, но не надолго.

Въ толпѣ базарной нашелся одинъ человѣкъ пензинскій обыватель, Ѳедоръ Семеновъ Каменщиковъ, на котораго безумная проповѣдь Левина подѣйствовала совсѣмъ иначе. Онъ побѣжалъ съ базара не со страхомъ, не съ мыслію скрыться куда нибудь отъ антихриста, а прямо въ пензинскую земскую контору объявить о происшествіи...

За Левинымъ послали въ монастырь, схватили его и привезли въ Пензу. Дѣло было слишкомъ важное... Сковали Левина и доносчика Каменщикова и обоихъ отправили съ донесеніемъ въ сенатъ въ Москву.

Сержантъ Арцыбашевъ везъ колодниковъ. Арцыбашеву такъ мало дали денегъ на дорогу, что въ Муромѣ у него недостало на прогоны и ему отказали въ подводахъ, несмотря на важность «государственныхъ преступниковъ»,

которыхъ онъ везъ. Арцыбашеву пришлось занимать деньги у Левина. Онъ выпросилъ у него 14 р... Но подводъ все таки не давали. Сержантъ принужденъ былъ купить пару лошадей (въ дѣлѣ даже сохранилось описаніе этихъ знаменитыхъ лошадей; одна гнѣдо-пѣгая, другая каурая), телѣгу и сбрую; какъ это все тогда стоило дешево, не болѣе 14 руб!

Въ Москвѣ 17 апрѣля, сержантъ сдалъ колодниковъ и лошадей и всѣ дорожныя принадлежности въ распоряженіе тайной канцеляріи. У Варлаама обобрали взятые имъ на дорогу пуховикъ, двѣ подушки, одѣяло лошаковое, остальныя деньги 10 алтынъ, печать серебряную, кошелекъ пустой съ замкомъ, и посадили закованнаго въ тюрьму. Въ тотъ же день допросили его и онъ разсказалъ какъ проповѣдывалъ народу о Петрѣ, о томъ, какъ онъ получилъ эти убѣжденія съ молодости въ деревнѣ, потомъ въ Малороссіи, въ полку, и наконецъ въ Петербургѣ въ лазаретѣ.

Преступленіе было противу чести монаршей первой важности. Левина предстояло пытать, и поэтому на другой же день, 18 апрѣля, по требованію тайной канцеляріи. синодъ обнажилъ Левина отъ монашескаго чина. Онъ сдѣлался опять отставной капитанъ Василій Левинъ. Много лицъ замѣшалъ онъ въ своихъ показаніяхъ, за всѣми послали нарочныхъ, въ Пензу, въ Жадовскую пустынь и въ деревню его и въ Петербургъ и въ Сызрань и Симбирскъ. Предтеченскій монастырь уже былъ арестованъ *весь*, еще по распоряженію пензенской губернской канцеляріи, на другой день послѣ разглагольствованія Левина на базарѣ... Послали за монахомъ Іоною и игуменомъ...

Попа *Лебедку* 22 апрѣля отыскали въ Москвѣ, въ домѣ князя Меншикова; его также растригли.

Пошли допросы, пытки. Съ каждымъ допросомъ Левинъ называлъ новыхъ жертвъ тайной канцеляріи. Андрей Ива-

новичъ Ушаковъ почти ежедневно посылалъ нарочныхъ, съ строгими инструкціями, для отысканія указываемыхъ Левинымъ лицъ....

Ихъ было довольно: 1) попъ крестовый князя Меншикова Никифоръ Терентьевъ Лебедка. 2) Попъ села Конопати Глѣбъ Никитинъ. 3) Попъ деревни Левино Чирчимъ тожъ Иванъ Гоигорьевъ. 4) Двоюродные братья Левина Петръ и Иванъ Растригины, служившіе въ преображенскомъ полку. 5) Родственники Левина: Петръ Андреевъ Левинъ. 6) Герасимъ Григорьевъ Левинъ. 7) Иванъ Ѳедоровъ Левинъ. 8) Драгунскаго полка Александръ Матвѣевъ Саловъ. 9) Саранскій коммисаръ Ѳедоръ Никитинъ Языковъ. 10) Строитель симбирской Жадовской пустыни. 11) Пензинскаго монастыря игуменъ. 12) Предтеченскаго въ Пензинскомъ уѣздѣ монастыря игуменъ Ѳеодосій. 13) Изъ того же монастыря монахъ Іона. 14) Монахъ александро-невскаго монастыря князь Прозоровской. 15) Келейникъ Стефана Яворскаго. 16) Дьякъ дому рязанскаго архіерея Кублицкій.

Процедура тайной канцеляріи извѣстна: допросъ—пытка, очная ставка—пытка, запирательство—пытка, сознаніе-пытка; все одно и то же и потому мы не будемъ утомлять читателей изо дня въ день, какъ водили въ застѣнки обвиненныхъ, а передадимъ только любопытные моменты розыска.

28 апрѣля, при допросѣ, Левинъ разсказалъ о свиданьи въ Петербургѣ съ Стефаномъ Яворскимъ и съ монахомъ Прозоровскимъ въ невскомъ монастырѣ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого разсказа:

Когда онъ явился къ Стефану, архіерей сказалъ ему: «Въ правдѣ ты устоялъ, что ко мнѣ пришелъ. Являлся ли ты въ сенатѣ?» Явился, отвѣчалъ Левинъ. «А въ синодѣ былъ?» Синода я не знаю, отвѣчалъ Левинъ.

— Онъ за сенатомъ; спроси, тамъ скажутъ, и если ты хочешь постричься, подай тамъ челобитную. Гдѣ же ты хочешь постричься?

— Хоть здѣсь въ невскомъ монастырѣ.

— Поди ты прежде посмотри, понравится ли тебѣ или нѣтъ? А сыщи тамъ старца Прозоровскаго и скажи ему, что отъ меня ты пришелъ.... Онъ тебѣ все скажетъ.

Левинъ отправился въ невскій монастырь къ обѣднѣ, распросилъ о старцѣ Прозоровкомъ — онъ былъ въ церкви — ему указали его. Послѣ обѣдни Прозоровскій пошолъ въ свою келью,—Левинъ догналъ его и объявилъ, что присланъ къ нему отъ рязанскаго архіерея.

— Дай мнѣ разобраться, сказалъ ему старецъ, а ты зайди по переходамъ къ моей кельѣ, я къ тебѣ выду.

Левинъ такъ и сдѣлалъ.

На распросы Прозоровскаго Левинъ разсказалъ ему о себѣ.

— Я уже отставленъ, говорилъ Левинъ, и есть у меня билетъ, я человѣкъ свободный, только требую совѣта твоего: хочу я постричься.

— Хорошее дѣло, отвѣчалъ Прозоровскій; гдѣ же ты хочешь постричься?

— Мое обѣщаніе есть, чтобъ здѣсь въ невскомъ постричься, отвѣчалъ Левинъ.

— Для Бога не сгуби себя, началъ говорить Прозоровскій. Меня сюда государь поневолѣ взялъ, а я не хотѣлъ. Буде же ты хочешь мясо ѣсть, такъ постригись здѣсь; здѣсь монахи мясо ѣдятъ и меня принуждаютъ, только я еще не ѣдалъ; не одного закона здѣсь монахи, но разныхъ законовъ, буде не вѣришь, поди на кухню и посмотри: все мясо готовятъ ѣсть.

Левинъ отправился на кухню и убѣдился въ справедли-

вости словъ Прозоровскаго. Онъ опять пришелъ къ нему въ келью.

— Я и самъ не хочу здѣсь жить, хочу скрыться, говорилъ Прозоровскій, не въ знатный монастырь, а пустынь.

— И я хочу постричься въ соловецкомъ монастырѣ, отвѣчалъ Левинъ.

— Да и туда посланы три монаха отсюда, чтобы они тамъ приводили монаховъ мясо ѣсть и учили бы, что-де грѣха дальняго въ томъ нѣтъ. Государь указалъ, а синодъ на себя перенялъ этотъ грѣхъ — тягости въ томъ нѣтъ, что старцамъ мясо ѣсть—если де блудъ дѣлать, то и горче де того. Видѣлъ ли ты здѣсь прядильный дворъ, на которомъ живутъ такія, что если вдова или дѣвка родитъ ребенка и ихъ на тотъ дворъ ссылаютъ—и въ день онѣ прядутъ, а къ ночи старцы емлютъ ихъ къ себѣ въ монастырь и живутъ съ ними....

Послѣ этой бесѣды Левинъ явился къ Рязанскому.

— Былъ ли ты въ монастырѣ? спросилъ Яворской.

— Былъ.

— Видѣлъ ли ты монаха?

— Видѣлъ.

— Изъ сената указъ взялъ?

— Взялъ.

— А изъ синода?

— Изъ синода не взялъ.

— Даромъ-де! по этому указу постригутъ, ты вѣдь за болѣзнію отставленъ.

— Мое обѣщаніе въ соловецкомъ монастырѣ постричься, сказалъ Левинъ.

По просьбѣ Левина Стефанъ написалъ письмо въ соловецкій монастырь и далъ ему копію для вѣдома, что въ немъ написано.—Вотъ это письмо сохранившееся въ подлинномъ слѣдственномъ дѣлѣ о Левинѣ:

«Пречестныя и великія лавры святыя обители Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ пречестнѣйшему отцу архимандриту Варсонофію, мнѣ же о Христѣ брату и сослужителю и благодѣтелю: благословленіе отъ Господа Бога, миръ, тишина, здравіе, души и тѣлу долгоденствіе, безпечальное и безмятежное пребываніе и многолѣтное, безболѣзненное да будетъ, всеусердно желаю, а паче спасенія вѣчнаго.

За симъ вашему преподобію въ обнадѣяніе дерзнулъ писать: просилъ насъ о предстательствѣ къ вашему преподобію гренадерскаго коннаго полка, капитанъ Василій Савинъ сынъ Левинъ, который въ прошеніи своемъ объявилъ мнѣ, что онъ, будучи въ службѣ великаго Государя многіе годы, пришелъ къ старости и въ скорбь и положилъ себѣ обѣщаніе, чтобъ ему принять монашескій чинъ и постричься въ обители соловецкихъ чудотворцевъ, которое обѣщаніе оной капитанъ объявилъ прошеніемъ въ правительствующемъ духовномъ синодѣ и по указу царскаго величества онъ Василій за скорбью отъ службы отставленъ и велѣно изъ правительствующаго духовнаго синода въ святой вашей обители постричь его неотмѣнно.

Прошу вашея святыни для нашего прошенія яви къ нему Василью свою милость и прими его въ святую обитель и прикажите по обѣщанію его исполнить и постричь въ монашескій чинъ безъ всякаго отриновенія и содержать его при своей святыни за его царскому величеству службу неотриновенно, за что вашему преподобію воздатель всемогущій Господь Богъ и ваше смиреніе долженствуетъ о вашей святыни Бога молить и всякими образы отслуживать. Вашему преподобію мнѣ о Христѣ любимому брату всякихъ благъ времянныхъ и вѣчныхъ всеусердный желатель, богомолецъ и слуга нижайшій, смиренный Стефанъ, митропо-

литъ рязанскій и муромскій. Изъ С. Петербурга. 1721. Мая 9.»

— Съ этимъ письмомъ, говорилъ Стефанъ Левину, хотя въ соловецкомъ или въ другомъ монастырѣ тебя постригутъ; а лучше бы постригся ты гдѣ не въ знатномъ монастырѣ; а буде ты хочешь въ соловецкомъ монастырѣ постричься, подожди ты съ недѣлю: будутъ оттуда старцы, а ты ко мнѣ чаще являйся.

Черезъ нѣсколько времени, когда Левинъ пришелъ къ Стефану, онъ сказалъ ему:

— Пріѣхали старцы, поди у нихъ спроси, и послалъ его къ нимъ съ своимъ келейникомъ.

Пришли къ старцамъ.

— Прислалъ архіерей, что сей капитанъ желаетъ у васъ постричься, окажите ему, все ли у васъ хорошо по старинѣ идетъ?

Одинъ изъ старцевъ, по прозванью Аксентьевъ, обратился къ Левину: «Для Бога! не для чего туда идти!—Монастырь весь разбѣжался по лѣсамъ и по пустынямъ, а остались только монахи моты, для того, что прислано отсюды монаховъ три человѣка и стали приводить, чтобъ мясо ѣли, а попы бы подбривали усы, чтобъ святыя тайны принимать не помѣшательно; а дьяконы бороды и усы въ кружало держали бы; а дьячки бъ бороды и усы брили, а съ иконъ со всѣхъ оклады и приклады собирали и запечатали и отдали подъ сохраненіе.»

Послѣ этого, по увѣренію Левина, онъ еще былъ нѣсколько разъ у Стефана, который разсказывалъ ему, что Петръ иконоборецъ, что принуждалъ его Стефана «быть синодомъ» но что онъ стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ и просилъ «не быть синодомъ» и пр. и пр.

Показаніе Левина завязывало дѣло важное—обвиненіе на Стефана Яворскаго.

30 апрѣля А. И. Ушаковъ послалъ въ Петербургъ нарочнаго лейбъ-гвардіи солдата Ѳедосея Протопопова взять въ невскомъ монастырѣ монаха князя Прозоровскаго и закованъ въ ножныя и ручныя желѣзы, привезти «съ поспѣшеніемъ», только при этомъ наказано посланному: чтобъ у монаха образъ и четки были невредительны. Какъ растолковать эту внимательность?—вѣроятно при растолкованіи такіе были рѣзкіе примѣры, что на монахѣ и образъ и четки не держались, или можетъ быть это приказаніе было указаніемъ посланному, чтобъ онъ не отнималъ у монаха образа и четокъ—во всякомъ случаѣ эта предусмотрительность довольно характеризуетъ то время.

Андрею Ивановичу предстояло очень щекотливое дѣло: Левинъ показывалъ на Стефана Яворскаго, личность высоко поставленную собственными достоинствами и общимъ уваженіемъ—хотя уже не въ милости царя.

Петръ Первый 13 мая выѣхалъ изъ Москвы въ Астрахань, Андрей Ивановичъ не рѣшился дѣйствовать отъ себя въ такомъ важномъ дѣлѣ и послалъ въ догонку къ императору курьера съ докладомъ по дѣлу Левина.

Донесеніе Ушакова застало Петра въ Коломнѣ, откуда онъ и прислалъ черезъ П. А. Толстаго свои повелѣнія. Ушаковъ спрашивалъ разрѣшенія:

1) Старцу Левину по окончаніи розысковъ какую казнь учинить и гдѣ, въ Москвѣ или на Пензѣ?

Собственноручная резолюція Петра: на *Пензѣ*.

2) Онъ же Левинъ показалъ на родственниковъ своихъ четырехъ человѣкъ, что при нихъ злыя слова въ домѣ говорилъ, да вышеписанныя же слова говорилъ онъ въ церкви всенародно при капитанѣ да при коммисарѣ.

Резолюція Петра: *Слѣдовать и смотрѣть, дабы напрасно кому не пострадать, понеже и временемъ мѣшается и завирается.*

3) По его же Левина распросу касается нѣчто до рязанскаго архіерея, токмо нынѣ безъ распросу старца Прозоровскаго нельзя того явственно признать и ежели по распросу онаго покажется до него архіерея важность и его допрашивать ли, и гдѣ, въ синодѣ ли, или въ тайной канцеляріи и какъ его содержать? Отмѣтка Петра: *когда важность касаться будетъ, тогда сенату придти въ синодъ и тамъ допрашивать и слѣдовать чему подлежитъ.*

19 мая привезли старца Прозоровскаго. Его нашли въ невскомъ монастырѣ, и согласно инструкціи повезли въ оковахъ. Имущество, состоявшее изъ баула съ письмами, кожанной переметной сумы съ челядинскою рухлядью, нѣсколько священныхъ книгъ, было привезено также въ Москву. Деньги 30 руб., найденныя у монаха, были отданы сержанту на прогоны. Страшное время! еще неосужденный лишался почти всего состоянія.

Въ допросахъ Прозоровскій разсказалъ Андрею Ивановичу свою исторію:

«Отецъ де у него бояринъ, князь Андрей Петровичъ Прозоровскій, а имя ему въ мірѣ было Михаилъ, а въ 1716 году посланъ онъ для науки съ прочими въ Италію и въ прошломъ де 1718 году случилися въ Италіи быть монахи изъ области султана турскаго, изъ горы аѳонскія; и онъ де Михайло съ тѣми монахами поѣхалъ въ аѳонскую гору и тамъ постригся; имя ему въ иноцѣхъ Сергій и учиненъ тамъ іеромонахомъ. И въ 1719 г. изъ аѳонской горы пріѣхалъ къ Москвѣ съ тамошнимъ іеромонахомъ Филипомъ Сербиненомъ для прошенія милостыни и по письму де изъ С. Петербурга ближняго стольника князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго велѣно его Сергія выслать въ С. Петербургъ и явиться у него въ домѣ, а когда его въ С. Петербургѣ не застанетъ, чтобъ онъ явился во дворецъ, а онъ де въ С. Петербургъ прибылъ, а его князя Ивана Ѳедо-

ровича не засталъ и братъ де его Сергіевъ князь Ѳедоръ Прозоровскій донесъ объ немъ великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и ея де величество указала ему явиться ея величеству и онъ де явился, а ея величество указала ему явиться невскаго монастыря архимандриту Ѳеодосію, и явясь жилъ въ домѣ князя Ивана Алексѣевича Голицына до 1720 г. февраля до 28 ч., а въ ономъ 28 числа по указу императорскаго величества и по приказу Ѳеодосія архимандрита опредѣленъ онъ въ С. Петербургѣ въ александро-невскомъ монастырѣ, а у рязанскаго архіерея въ С. Петербургѣ на подворьѣ его въ кельѣ былъ онъ Сергій однажды въ 1719 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не упомнитъ, ради поклона ему архіерею, и въ то-де время разговоровъ никакихъ съ нимъ архіереемъ онъ Сергій не имѣлъ и кромѣ той бытности ни въ которое время у него архіерея онъ Сергій не бывалъ, токмо де когда онъ архіерей случался служить въ монастырѣ александро-невскомъ и въ то де время онъ Сергій подходилъ къ нему къ благословенію».

О знакомствѣ съ Левинымъ Прозоровскій разсказывалъ совершенно иначе, чѣмъ Левинъ.

Въ 1720 г. въ лѣтнее время, котораго мѣсяца и числа не помнитъ, послѣ обѣдни пришелъ къ нему Левинъ къ кельѣ и вызвавъ изъ кельи въ сѣни, сталъ ему говорить: «былъ я въ монастырѣ у намѣстника Голенковскаго и въ разговорахъ онъ мнѣ сказалъ, что здѣсь-де въ монастырѣ постриженъ князь Прозоровскій и я де пожелалъ тебя видѣть.» Сергій распросилъ Левина о его чинѣ, о фамиліи, для чего отставленъ; какая у него болѣзнь и зачѣмъ пришолъ къ нему?

— Я уже отъ службы отставленъ, отвѣчалъ Левинъ и есть у меня билетъ, я де человѣкъ свободный, только требую совѣта твоего, хочу постричься.

—Хорошее дѣло, отвѣчалъ Прозоровскій, гдѣ же хочешь постричься?

— Имѣю я позволеніе отъ рязанскаго архіерея о постриженіи и платье черное уже у меня готово, только незнаю, гдѣ постричься; я желаю постричься на Соловкахъ, а здѣсь можно ли мнѣ постричься?—и архіерей рязанскій совѣтуетъ мнѣ о постриженіи.

— Поди къ отцу архимандриту, отвѣчалъ Прозоровскій, я постричь тебя не смѣю безъ воли архимандричей и по письму рязанскаго архіерея здѣсь не постригутъ.

— Каково монашество, спросилъ Левинъ? я боюсь постричься, чтобы снесть.

— Ты искуси себя, отвѣчалъ Прозоровскій, когда хочешь постричься, а когда не хочешь и въ томъ твоя воля.

— Каково жить въ невскомъ монастырѣ? спросилъ Левинъ.

—Какъ и въ прочихъ обителяхъ. Тѣмъ и кончился, по увѣренію Прозоровскаго, ихъ разговоръ. Все же прочее, что утверждалъ Левинъ о мясѣ, о прядильномъ дворѣ,— Прозоровскій утверждалъ,» что онъ Сергій Левину не говаривалъ и отъ него не слыхалъ, въ чемъ онъ Сергій сказываетъ самую истину по монашескому обѣщанію.»

Прозоровскому съ Левинымъ дали очную ставку. Левинъ утверждалъ свое, а Прозоровскій свое.

Послѣ допроса Прозоровскаго оставалось обнаружить истину показанія Левина на Стефана. Предварительно Андрей Ивановичъ испросилъ разрѣшенія сената распросить келейника (19 іюня). Бывшій при Стефанѣ въ 1721 г. келейникъ Машкаринъ находился въ это время въ Рязани; его привезли оттуда и, чтобъ узнать правду, Ушаковъ употребилъ хитрость. Келейника переодѣли въ преображенскій солдатскій мундиръ и поставили на смотръ Левина между пятью другими солдатами.—Левинъ тотчасъ узналъ Маш-

карина. Келейника привели къ допросу; вотъ его показаніе.

«Въ 1721 г., въ лѣтнее время, пришолъ Левинъ въ крестовую къ архіерею рязанскому съ прочими людьми, которые его архіерея проводили отъ обѣдни и сталъ просить, что когда его отъ службы отставятъ, чтобъ онъ архіерей приказалъ ему постричься. Стефанъ отвѣчалъ ему: «когда отъ службы будешъ отставленъ, тогда и постричь можно. Полно-де ты не отбываешь ли отъ службы? у насъ былъ такой оказецъ, что человѣкъ постригся, а послѣ и изыскивали его». Левинъ клялся передъ архіереемъ, что у него падучая болѣзнь и въ доказательство показалъ ему руку, которую «въ той болѣзни жегъ ему докторъ Севастіанъ (?)». Послѣ этого Левинъ ушелъ и келейникъ Машкаринъ видѣлъ его и въ архіерейской канцеляріи и у архіерея въ крестовой дважды съ другими просителями. Въ послѣдній разъ Машкаринъ видѣлъ Левина, когда онъ подалъ Стефану челобитную о постриженіи, а наединѣ бывалъ ли Левинъ съ Стефаномъ, онъ Машкаринъ не вѣдаетъ. Соловецкіе старцы, три человѣка, дѣйствительно въ то лѣто пріѣзжали въ Петербургъ, и поднесли Стефану листъ, на которомъ нарисована ихъ обитель и просили объ опредѣленіи къ нимъ архимандрита; къ старцамъ съ Левинымъ не ходилъ никогда, да и гдѣ жили старцы, онъ незналъ.»

Все это Машкаринъ подтвердилъ подъ страхомъ смертной казни.

5-го іюля Левинъ приведенъ былъ на генеральный дворъ передъ сенатъ. Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, Петръ Павловичъ Шафировъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, генералъ прокуроръ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій «увѣщевали его многими словами: дабы онъ показалъ са-

мую истину, что на рязанскаго архіерея онъ показалъ и то правда-ли или онъ напрасно тѣ слова на него архіерея показалъ»?

Левинъ отвѣчалъ, что все сказанное имъ о Стефанѣ истина и прибавилъ еще, что Стефанъ ему говаривалъ: «и самъ я желаю въ Польшу отъѣхать».

Долго увѣщевали сенаторы Левина, онъ оставался неизмѣненъ въ своемъ показаніи. Его повели въ застѣнокъ, раздѣли, поставили къ дыбѣ и положили руки въ хомутъ: палачи ожидали приказанія, чтобъ вздернуть на дыбу и пытать... Сенаторы еще разъ спросили его, говорилъ ли онъ правду о Рязанскомъ?

Тяжелая минута! Левинъ испугался мученій и объявилъ, что сказалъ на архіерея рязанскаго напрасно: «хотѣлъ-де получить свободу»... Онъ надѣялся избавиться пытки... Но сенаторы подали знакъ и палачи потянули Левина на дыбу: одинъ изъ нихъ придерживалъ веревкою за ногу и Левинъ повисъ съ вывернутыми изъ составовъ руками... Страданія ожесточили старика; подъ ударами палача онъ перемѣнилъ рѣчи. «Суще-де на архіерея право тѣ слова онъ показалъ, а сговорилъ съ него, хотя избыть пытки и чтобъ де смерть принять ему Левину одному... Онъ же архіерей говорилъ, что только будутъ писать три иконы да распятіе, а достальныя-де станутъ на воду пускать и жечь, и говорилъ ему:» ѣдучи до Новгорода, въ дорогѣ помолчи, а отъ Новгорода сказывай, чтобъ иконы убирали.»

Левину дали 11 ударовъ и навискѣ висѣлъ онъ три четверти часа.

На другой день, 6-го іюля, сенатъ хотѣлъ еще убѣдиться въ справедливости показанія Левина черезъ келейника. Машкарина подняли на дыбу и оставили висѣть полчаса. Въ это время его распрашивали: не бывалъ ли когда Левинъ наединѣ съ Стефаномъ, и во время этихъ бесѣдъ

для уединенія не высылалъ ли вонъ его келейника или другихъ?

— Архіерей рязанскій, отвѣчалъ Машкаринъ, съ Левинымъ наединѣ никогда не сиживалъ и его Машкарина и при немъ другихъ никого для уединенія съ нимъ Левинымъ не высылывалъ; одинъ только разъ, когда Левинъ подалъ Рязанскому челобитную, Стефанъ послалъ эту челобитную съ нимъ Машкаринымъ къ секретарю Кублицкому, и постороннихъ въ то время въ крестовой никого не было, и пока ходилъ онъ Машкаринъ къ Кублицкому съ четверть часа и меньше, оставался Левинъ наединѣ съ Стефаномъ,—а кромѣ того никогда онъ Левинъ у архіерея наединѣ не бывалъ.»

Чего еще болѣе? Какого доказательства надо было сенаторамъ въ подтвержденіе истины? Полчаса висѣлъ на вискѣ келейникъ Машкаринъ,—привезенный изъ Рязани, неживший уже болѣе при Стефанѣ! Неужели въ страшныхъ мукахъ онъ не проговорился бы? Отвѣтъ его былъ такъ положителенъ.

Но Стефанъ былъ не любимъ сенаторами и министрами; здѣсь же былъ въ Москвѣ и врагъ его Ѳеофанъ Прокоповичъ. Сенаторы не удовлетворились показаніями келейника, а пригласили Ѳеофана и присутствовавшихъ въ синодѣ архимандритовъ: чудовскаго, новоспаскаго и симоновскаго и отправились всѣ въ домъ Стефана—допрашивать его на дому «ради его болѣзни.»—Они не пощадили старца любимаго всею Россіею, доживавшаго послѣдніе дни свои. (Онъ скончался въ ноябрѣ 1722 г.).

Стефанъ долженъ былъ выслушать всѣ допросы, произведенные Левину 28 апрѣля, іюня 8, 11, 15, 26, іюля 5-го. Онъ узналъ изъ прочитанныхъ ему бумагъ, сколько пытокъ уже вытерпѣлъ тотъ, къ которому онъ изъявилъ такое живое участіе въ Нѣжинѣ и Петербургѣ; онъ выслушалъ

вое взводимое на него Левинымъ и спокойно отвѣчалъ соединенному собранію сената и синода:

«Оный Левинъ въ Нѣжинѣ у него архіерея былъ ли и такія слова, которыя въ распросѣ его Левина показаны, говорилъ ли, того онъ за много прошедшими годами сказать не упомнитъ, а въ С.-Петербургѣ въ прошломъ 1721 году онъ Левинъ къ нему архіерею прихаживалъ не однажды и просилъ прилежно его, чтобъ ему дать грамоту о постриженіи его Левина и онъ архіерей говорилъ ему, чтобъ онъ просилъ въ военной коллегіи объ отставкѣ его отъ службы и когда-де свободный отъ службы указъ за руками генераловъ и за печатью ему дадутъ, тогда-де онъ архіерей и о постриженіи его грамоту дастъ; и потомъ онъ Левинъ ему сказалъ, что оный указъ взялъ и просилъ его архіерея, чтобъ онъ о постриженіи его Левина далъ письмо въ соловецкій монастырь къ архимандриту, и онъ архіерей такое письмо ему далъ. А такихъ-де словъ, что, будучи онъ Левинъ при немъ архіереѣ, назвалъ Государя антихристомъ и будто онъ архіерей молвилъ, что де онъ Государь не антихристъ, а иконоборецъ, и будто онъ же архіерей посылалъ его съ келейникомъ своимъ въ сенатъ смотрѣть образовъ и къ соловецкимъ старцамъ будто для провѣдыванія, каково въ оной обители жить, также и въ невскій монастырь къ Прозоровскому, о неподписаніи подъ пунктами (о синодѣ) и о царевичѣ и что будто въ Польшу онъ хотѣлъ отъѣхать и такихъ вышеписанныхъ всѣхъ словъ отъ него Левина онъ архіерей не слыхалъ, и самъ онъ архіерей ему Левину не говаривалъ, и ничего-де того небывало; да и наединѣ съ нимъ архіереемъ онъ Левинъ нетокмо вышеписанныхъ, но и другихъ никакихъ словъ никогда не говаривалъ, а въ спальнѣ у него не бывалъ, а бывалъ только въ передней или въ крестовой палатахъ, и-то при другихъ людяхъ, а не наединѣ; а многажды дожи-

дался его архіерея онъ на крыльцѣ и прашивалъ его дорогою о постриженіи же, а къ попу-де Никифору Лебедкѣ можетъ быть что онъ архіерей его Левина просить о вспомоществованіи у свѣтлѣйшаго князя объ отставкѣ его Левина отъ службы и посылалъ, понеже онъ-де попъ Лебедка отецъ духовный ему свѣтлѣйшему князю и всему дому его былъ и могъ бы ему помощь учинить и о всемъ-де вышеписанномъ предъ Богомъ—и предъ его императорскимъ величествомъ приноситъ онъ архіерей самую истину, такъ какъ явиться ему предъ Богомъ, а ежели онъ архіерей въ семъ отвѣтствованіи сказалъ что не истинно или хотя мыслію къ тѣмъ вышепомянутымъ злымъ словамъ онъ архіерей коснулся, то дабы ему во адѣ со Іудою вѣчно мучиться, и во увѣреніе подписуется онъ своею рукою.»

Отвѣтъ Стефана записали; онъ взялся за перо, чтобы подписать и остановился, вспомнивъ еще одно обстоятельство. Онъ зналъ пріемы тайной канцеляріи, что надо было все припомнить при допросахъ, чтобъ избавиться ихъ повторенія или подозрѣнія отъ слѣдователей.

«Припамятовалъ онъ, что помянутый Левинъ въ Нѣжинѣ просилъ его архіерея о заступленіи къ генералу Рену, понеже-де онъ Левинъ въ то время невѣдомо въ какомъ дѣлѣ былъ арестованъ и шпага снята, и по просьбѣ его архіерейской шпага ему Левину отдана попрежнему.» — Дополнивъ этимъ свои отвѣты, Стефанъ подписалъ ихъ.

Сравнивая по документамъ подпись Стефана, видно, что онъ подписывалъ не твердо, больной. Но не все было еще кончено. Его терпѣнію предстояло еще испытаніе. Левина привели и поставили передъ Стефаномъ. Это была очная ставка.

Какъ принято было это Стефаномъ, можно только предполагать, зная его самостоятельный, мужественный характеръ. Но о Левинѣ сохранилась въ дѣлѣ отмѣтка:

«А какъ онъ Левинъ передъ архіереемъ приведенъ, то въ словахъ весьма смутился.»

Смутился Левинъ потому, что Стефанъ смотрѣлъ на него кротко, съ грустію... и чтоже? Левинъ повторилъ своему благодѣтелю въ глаза все объявленное имъ въ пыткахъ.

Неужели онъ говорилъ правду, а не Стефанъ?—нѣтъ! Тайну своего поведенія передъ Стефаномъ онъ объявилъ на другой же день, безъ допросу, безъ призыву, явясь самъ собою въ тайную канцелярію.—Убѣжденіе, что Петръ антихристъ, сдѣлалось для Левина вѣрою, за которую онъ хотѣлъ, умереть, и, предполагая въ Стефанѣ ту же вѣру, хотѣлъ, чтобъ и Стефанъ пострадалъ.

«Что государь антихристъ, говорилъ онъ въ тайной канцеляріи на другой день, 7-го іюля, показываетъ онъ его такъ по прежнему также и иконоборцемъ называетъ для того, что прежній царь пошелъ за море и тамъ остался «и проч. и проч. уже не разъ имъ повторенное.» И чаетъ онъ, что и архіерей рязанскій будетъ нашъ, станетъ де одесную Бога, авось де Богъ положитъ въ сердце его желаніе, если похочетъ онъ пострадать, понеже де онъ архіерей говорилъ ему Левину, что государь де принуждаетъ его, чтобъ онъ былъ сѵнодомъ и онъ де не пожелалъ и за то де стоялъ онъ передъ нимъ на колѣняхъ подъ мечомъ и сіе де сказываетъ онъ Левинъ въ цѣломъ умѣ, а не въ безуміи, а прежде сего повинную онъ предъ нимъ государемъ принесъ отъ простоты своей, да и для того, что де не видѣлъ онъ архіерея рязанскаго и въ томъ де сомнился, что либо де онъ скажетъ самую истинну и когда де увидѣлъ его благую персону и хотя де онъ и заперся, только де плакалъ и онъ де пожелалъ ему царстія небеснаго, а стоитъ онъ Левинъ въ первомъ своемъ мнѣніи.... На брата своего и на родственниковъ, Левинъ сознался, что показалъ также для того, что они можетъ быть пожелаютъ съ нимъ мучиться

и они де будутъ съ нимъ въ царствіи небесномъ, для того, что и онъ Левинъ не отчаявается спасенія отъ царя небеснаго.... и что долѣе де его будутъ держать и тогда онъ будетъ Бога благодарить и о мукѣ де здѣшней онъ не радитъ и не глядитъ и ставитъ де онъ то за даръ отъ царя небеснаго, а впредь де имъ розыскивать если будутъ, то де онъ уже ни на кого ничего не покажетъ, ни прибавитъ, ни убавитъ для того, что довольно и того будетъ, что на кого онъ показалъ.

Несмотря на это, 9 іюля его повели въ застѣнокъ и распрашивали при 25 ударахъ. Онъ сдержалъ свое слово — указалъ только на допросъ 7 іюля.—Онъ выдерживалъ уже пятую пытку.

Упорство Левина въ пыткахъ навело слѣдователей на мысль, не подѣйствуетъ ли на него сильнѣе увѣщаніе священника, кроткое, безъ угрозъ и наказаній. Изъ всѣхъ отвѣтовъ открылось ясно, что Левинъ былъ раскольникъ —и съ дѣтства. 12 іюля прислали въ тюрьму къ Левину іеромонаха Іосифа Рѣшилова увѣщевать его отъ божественнаго писанія. Это былъ тотъ самый Рѣшиловъ, который игралъ важную роль въ 1735 г. во время борьбы Ѳеофана Прокоповича съ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ. Рѣшиловъ самъ былъ прежде раскольникомъ, но послѣ присоединился къ церкви и употребляемъ былъ святѣйшимъ сѵнодомъ по разнымъ порученіямъ въ раскольничьихъ дѣлахъ.—Первое увѣщаніе Рѣшилова было безъ успѣха. Левинъ твердилъ: «отъ креста слагаемаго въ 3-хъ перстахъ отрицается, а креститься будетъ слагая большой перстъ съ двумя послѣдними; государя антихристомъ называетъ и въ томъ умереть желаетъ и ни на какое увѣщаніе не склонится.» Рѣшиловъ предложилъ ему молитвенникъ курской печати. Левинъ его бросилъ: «не хочу по тому молитвеннику молиться, потому что не написано въ немъ Господи Іисусе

Христе Сыне Божій помилуй насъ». На другой день 13-го іюля Рѣшиловъ опять явился къ Левину и принесъ ему книгу Кирилла архіепископа іерусалимскаго старой печати, въ которой писано объ антихристѣ. Левинъ выслушалъ чтеніе и увѣщаніе Рѣшилова и сдѣлалъ слѣдующее условное предложеніе. «Ежели его императорское величество изволитъ въ винѣ его (что онъ Левинъ его государя порицалъ злыми словами, называлъ антихристомъ и иконоборцемъ и хулилъ вѣру христіанскую) проститъ и неукажетъ казнить смертію, то де онъ Левинъ нынѣ приноситъ вину свою и кается предъ Богомъ, что онъ порицалъ его императорское величество тѣми злыми словами отъ простоты своей и отъ болѣзни, не разсудя и не чтя божественныхъ книгъ и мыслилъ о тѣхъ злыхъ словахъ самъ собою въ безуміи и дабы его императорское величество указалъ вмѣсто смерти вмѣнить ему учиненные имъ розыски и за означенные его согрѣшенія сослать бы его въ дальній монастырь или въ пустыню, въ которой бы онъ могъ спасти душу свою и о грѣхахъ своихъ покаяніе Богу принести и желаетъ онъ вѣру христіанскую честно и невозвратно соблюсти и вѣруетъ онъ нынѣ въ соборную святую апостольскую церковь, такъ какъ и его императорское величество, и святѣйшій правительствующій сѵнодъ и всѣ православные христіане вѣруетъ и впредь его императорское величество никакими злыми словами и мыслію порицать уже не будетъ. А что онъ Левинъ показалъ тѣ злыя слова на рязанскаго архіерея и на Растригина и на свойственниковъ своихъ и на прочихъ и то суще онъ ихъ напрасно оклеветалъ, а желалъ того, чтобъ они съ нимъ мучились.

Кажется чего еще больше? Раскаяніе полное и обѣщаніе обратиться изъ раскола. Рѣшиловъ, какъ старый раскольникъ полагалъ, что убѣдилъ Левина, но это сознаніе было вынуждено только минутнымъ страхомъ смертной казни

и Левинъ не скрылъ этого и прибавилъ: «а ежели де его Левина въ винѣ его хотя и простятъ, да будутъ чинить ему смертную казнь, то де онъ Левинъ покаянія требовать не будетъ, а будетъ умирать въ прежнемъ своемъ зломъ мнѣніи и въ порицаніи имени его императорскаго величества, якобы за правду свою онъ Левинъ казненъ и сіе сказалъ онъ Левинъ не въ безуміи, но въ цѣломъ умѣ и самую истину и подписуется при семъ своею рукою».

Разумѣется, условія, предлагаемыя Левинымъ, не были приняты и іеремонахъ Рѣшиловъ черезъ два дня, 15-го іюля, пришелъ снова уговаривать его. Въ этотъ разъ Левинъ сослался на свою болѣзнь и безуміе и что во время припадковъ говорилъ тѣ злыя слова и просилъ у его императорскаго величества милостиваго прощенія, а отъ правительствующаго сената и святѣйшаго сѵнода милостиваго разсужденія и отдается имъ, какъ соизволятъ о немъ убогомъ и скудоумномъ.»

Левинъ показалъ такое искреннее раскаяніе, что даже принялъ отъ Рѣшилова просфору, и поцѣловалъ ее въ знакъ отреченія отъ раскола «и взялъ молитвенникъ курской печати». Но не изъ убѣжденія, но изъ страха смертной казни было это раскаяніе и потому, когда Рѣшиловъ ушелъ отъ него, вѣрованія всей жизни не могли такъ быстро исчезнуть изъ этой фанатической души. Левинъ взглянулъ на просфору, на ней былъ крестъ четвероконечный, а не старинный; развернулъ молитвенникъ и встрѣтилъ опять, что въ немъ написано Господи Іисуса Христе Боже нашъ помилуй насъ, а по старинному слѣдуетъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Рѣшиловъ оставилъ ему копію съ его покаянія; онъ перечелъ её, и увидѣлъ, что онъ солгалъ, что сказалъ не то, что дѣйствительно думалъ—и въ бѣшенствѣ бросилъ отъ себя прочь и просфору и молитвенникъ, а покаяніе твое письменное разорвалъ на клочки.

Караульный, сержантъ преображенскій Сафоновъ, былъ свидѣтелемъ этого и донесъ немедленно Андрею Ивановичу Ушакову.

Левина привели въ тайную канцелярію.

Онъ сознался, что предлагалъ условное покаяніе для того, что еслибы его отъ смерти освободили и отпустили бы въ монастырь, то онъ имѣлъ намѣреніе такое, «что во всѣхъ градахъ и на путяхъ кричать и порицать его императорское величество злыми словами и новую христіанскую вѣру охуждать, дабы народъ ужасался.»

«И нынѣ де онъ его императорское величество злыми словами порицаетъ по прежнему и новую вѣру охуждаетъ и тѣло и кровь Христову за истинное тѣло и кровь его Спасителеву не пріемлетъ, а прежде де сего причащался онъ только подъ видомъ для прочаго народа, а иконы де, которыя на генеральномъ дворѣ называетъ онъ идолами для того, что де у образа Спасителя не написана рука благословляющая, а у образа Пресвятыя Богородицы младенца не написано, а у образа Іоанна Предтечи благословляющей руки не написано, а прежде сего покланялся онъ тѣмъ образамъ подъ видомъ, и нынѣ де молится онъ не иконамъ, но на соборную и прочія церкви въ Москвѣ, да и иконамъ де стариннымъ, у которыхъ написано, что большой перстъ сложенъ съ двумя послѣдними перстами станетъ онъ молиться.—Притомъ же онъ Левинъ сказалъ, что де у графа Гаврилы Ивановича Головкина у сына его красная щека, да у Ѳедора Иванова сына Чемоданова у сына же его пятно черное на щекѣ и на томъ пятнѣ волосы черные же, а они де Головкина сынъ и Чемоданова сынъ же братья двоюродные, а такіе де люди будутъ во время антихристово. Что же прежде показывалъ на архіерея рязанскаго, на родственниковъ своихъ и на прочихъ людей, то все правда.»

Левинъ выходилъ изъ ряду преступниковъ, которые по-

падали въ застѣнки тайной канцеляріи. Ни жестокія пытки, ни увѣщанія не могли переломить или смирить эту желѣзную натуру. Оставалось еще испытаніе, употреблявшееся въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, — и 18 іюля сенаторы, тѣ же самые, которые допрашивали прежде Левина,—велѣли вывести колодника на генеральный дворъ (въ Преображенскомъ) и *поставить на спицы.*

Какъ были устроены эти спицы, желѣзныя или деревянныя, какой былъ процессъ допроса на спицахъ, въ актахъ того времени указаній не сохранилось. Поставленнаго на спицахъ Левина спрашивали, чтобъ онъ показалъ въ злыхъ своихъ словахъ самую истину и принесъ покаяніе. На спицахъ Левинъ отвѣчалъ, «что прежде сего онъ говорилъ разныя рѣчи для продолженія времени, чтобъ народъ имъ наслушался, и нынѣ стоитъ онъ въ прежнемъ своемъ мнѣніи и въ томъ умереть желаетъ и пожелалъ онъ волею своею пострадать и умереть.»

Страшно твердая воля была у Левина, но страшны были и истязанія. Когда онъ возвратился въ тюрьму, воображеніе рисовало ему повтореніе этихъ мукъ, можетъ быть и еще другія ему неизвѣстныя, тягчайшія—и новое убѣжденіе, убѣжденіе въ безсиліи борьбы противъ его судей, превозмогло надъ фанатизмомъ; физическія страданія убили нравственныя силы. На другой же день 19-го іюля Левинъ просилъ привести его въ тайную канцелярію и объявилъ Андрею Ивановичу Ушакову полное раскаяніе: «Императоръ Петръ Алексѣевичъ истинный Государь, а не антихристъ, — порицалъ его злыми словами отъ простоты своей и приноситъ въ томъ теперь истинное покаяніе и болѣе порицать его не будетъ. Рязанскій архіерей говорилъ ему такія слова: указъ де состоялся, что въ церквахъ никакимъ мелкимъ иконамъ не быть, а станутъ писать только мѣстныя иконы; онъ же архіерей ему говорилъ: Госу-

дарь меня опредѣлялъ въ сѵнодъ и я де не хотѣлъ и за то стоялъ предъ нимъ на колѣняхъ. А называлъ ли рязанскій архіерей Петра иконоборцемъ и говорилъ ли онъ Левинъ архіерею, что Петръ антихристъ, онъ не помнитъ, и говорилъ это на архіерея въ безпамятствѣ болѣзни своей. Съ Прозоровскимъ онъ видѣлся, и то ли говорилъ съ нимъ, что показывалъ, также и родственникамъ и попу Ивану и старцу Іонѣ — или другія слова, онъ не упомнитъ, потому что говорилъ въ безпамятствѣ болѣзни своей. «Истинно въ той своей болѣзни я самый безумный человѣкъ и нынѣ предъ Богомъ и предъ его императорскимъ величествомъ вину свою приношу во всякой истинѣ вышепоказанное все сказываю въ цѣломъ умѣ, а не въ безуміи и желаю исповѣдываться и святыхъ таинъ причаститься и тѣ святыя тайны пріемлю за сущее тѣло и кровь Христа Спасителя нашего во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную и образа святые, которые на генеральномъ дворѣ, идолами порицать не буду. — А въ прежнемъ де мнѣніи своемъ, что онъ подъ видомъ тѣ святыя тайны принималъ, приноситъ вину свою и проситъ у Бога въ томъ своемъ тяжкомъ грѣхѣ отпущенія, а ежели де онъ въ семъ распросѣ сказалъ что не истинно или впредь на прежнія свои злыя дѣла будетъ онъ обращаться не токмо словами, но хотя мыслію и не только прежде казни, но хотя при самой казни, то дабы ему въ адѣ со Іудою вѣчно мучиться; только бы не возбранили ему говорить молитву Господа Іисусе Христе *Сыне* Божій помилуй насъ, да и креститься слагая большой палецъ съ двумя послѣдними».

25 іюля участь Левина была рѣшена: сенатъ приговорилъ его къ смертной казни — и въ этотъ день въ послѣдній разъ еще допросили Левина. Онъ повторилъ искреннее свое покаяніе: «предъ Богомъ, императорскимъ величествомъ, предъ всѣмъ христіанскимъ народомъ я виновенъ, и

кого я оклеветалъ безуміемъ и безпамятствомъ своимъ, желая, чтобъ они со мною страдали, и въ томъ у нихъ, а именно: у архіерея рязанскаго, у Растригина, родственниковъ своихъ, у старца Прозоровскаго и у всѣхъ кого я чѣмъ озлобилъ, прошу прощенія, многогрѣшный Варлаамъ старецъ.»

26-го іюля Левинъ казненъ въ Москвѣ на болотѣ и нижеслѣдующая подпись у столба свидѣтельствовало о его преступленіи.

«Въ нынѣшнемъ 1722 году іюля въ 26 числѣ, по указу Его Императорскаго Величества и по приговору правительствующаго сената, старецъ Варлаамъ, а по обнаженіи монашества Василій Савинъ сынъ Левинъ, который напредь сего былъ капитаномъ, казненъ смертію, для того марта въ 19 числѣ сегожъ году пришелъ онъ Левинъ въ городъ Пензу на торгъ кричалъ всенародно злыя слова касающіяся къ превысокой персонѣ Его Императорскаго Величества и возмутительныя къ бунту, а въ тайной канцеляріи по распросамъ его Левина и по розыскамъ явилось, что не токмо на Пензѣ, но и прежде того отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди и на Пензѣ въ Предтеченскомъ да въ Симбирску въ Жадовскомъ монастырѣхъ игуменомъ и начальному своему отцу старцу Іонѣ, и въ Саранскомъ уѣздѣ, въ церкви всенародно, также ѣдучи изъ Санктъ Питербурха въ Пензенскій уѣздъ дорогою всѣмъ тѣ бунтовыя слова онъ Левинъ разглашалъ явно, къ тому жъ показалъ онъ распросомъ, что и впредь-де ежели ему означенную вину отпустятъ и отъ смерти его освободятъ, то-де имѣлъ онъ намѣреніе чтобъ во всѣхъ городѣхъ и на путѣхъ народъ къ бунту возмущать; да онъ-же Левинъ при распросѣхъ своихъ показалъ, что-де вѣру христіанскую православную онъ хулитъ, и тѣло и кровь Христа Спасителя нашего за истинное тѣло и кровь его непріемлетъ, и свя-

тыя иконы называетъ онъ идолами, и ежели-де его допустятъ, то онъ ихъ исколетъ, и тѣмъ онъ Левинъ показалъ себя не токмо злымъ порицателемъ Его Императорскаго Величества высокія персоны и возмутителемъ народа, но и богохульникомъ и иконоборцемъ, да онъ-же нѣкоторыхъ духовныхъ и мірскихъ оклеветалъ и напрасно, а потомъ въ повинной своей написалъ, что онъ оклеветалъ ихъ напрасно, да онъ-же богохульникъ и по объявленіи ему смертной казни исповѣдаться и святыхъ тайнъ причаститься не хотѣлъ, припося на тѣло и кровь Христа Спасителя нашего хулу, токмо уже предъ самою казнею сущую свою вышеписанную злобу объявилъ явственно, и предъ Богомъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ и предъ всѣмъ народомъ принесъ вину и чистое покаяніе, написавъ о всемъ своеручно, исповѣдался и святыхъ тайнъ причастился, и хотя за вышеписанныя его злыя вины достоинъ онъ былъ по указомъ мучительной казни, однакоже для вышеписаннаго его покаянія учинена ему казнь отсѣчена голова, а туловище сожжено, и велѣно тое голову послать на Пензу, гдѣ онъ то возмущеніе чинилъ, и поставить на столбъ для страха прочимъ злодѣемъ.

Таковъ указъ выставленъ на болотѣ гдѣ казненъ старецъ Левинъ, вышеписаннаго 26 числа.»

26 іюля въ день казни Андрей Ивановичъ Ушаковъ написалъ доктору Блументросту: «по указу его императорскаго величества вашему благородію предлагаю: изволите сочинить спиртъ въ удобномъ сосудѣ, въ которомъ бы можно ту голову Левина довезти до означеннаго города (до Пензы), чтобъ она дорогою за дальностію пути не избилась и оный бы сосудъ съ спиртомъ чтобъ изготовленъ былъ сего же числа, а кому изволите приказать оное сочинить, чтобъ онъ былъ въ аптекѣ безотлучно». Блументростъ исполнилъ аккуратно приказаніе Андрея Ивановича.

4 августа отправили голову Левина подъ карауломъ—и съ нею закованныхъ: попа Глѣба Никитина, попа Ивана Степанова, игумена Михаила и старца Іону. Ихъ велѣно казнить въ Пензѣ, по инструкціи данной отправленному офицеру съ головою Левина и преступниками, осужденными на казнь; велѣно было между прочимъ, чтобъ при экзекуціи солдаты были въ строю съ заряженными ружьями. Послѣ казни приказано было: на каменномъ столбѣ въ серединѣ поставить голову Левина и обстановить ее головами прочихъ. Жестяной листъ посланный изъ Петербурга, съ надписью, объяснялъ жителямъ Пензы о преступленіяхъ казненныхъ. 4-го же августа, замѣшанные въ дѣлѣ Левина, комисаръ Языковъ, солдатъ Иванъ Растригинъ, Петръ, Герасимъ, Иванъ Левины, старецъ Сергій Прозоровской, секретарь Стефана Яворскаго Кублицкій, келейникъ его Машкаринъ, были освобождены на поруки.

Попъ крестовой князя Меншикова Лебёдка былъ казненъ 7 августа въ Москвѣ, у тіунской избы: онъ сознался, что былъ раскольникомъ и считалъ Петра антихристомъ.

Пензенскому посадскому человѣку Ѳедору Каменьщикову, который поднялъ все это дѣло, еще 30 апрѣля 1722 г. за его правое доношеніе на Варлаама Левина дано награжденье триста рублей — и право торговать его товаромъ безпошлинно по его смерть, и при томъ выдано свидѣтельство о его заслугѣ, съ прибавленіемъ въ немъ приказанія по всѣмъ городамъ Россіи командирамъ, «кто какого званія ни есть», его Каменщикова отъ всякихъ обидъ охранять.»

Поступокъ Каменьщикова былъ побудительною причиною изданія указа: объ оскорбителяхъ чести государя императора и нарушителяхъ общаго спокойствія и о взысканіи съ тѣхъ, которые по доносамъ о сихъ злодѣяхъ не производятъ слѣдствія. П С. Зак. Т. VI ст. 3984. Черновой

указъ хранится въ подлинномъ дѣлѣ о Левинѣ, съ собственно ручными поправками Петра Андреевича Толстаго члена Тайной канцеляріи.

Братъ Василья Левина Герасимъ долго содержался въ тюрьмѣ и только 10 августа 1724 года, почти чрезъ два года, рѣшилась судьба его «за то, что онъ слышалъ отъ брата злыя слова про его императорское величество, да и велѣлъ еще конопатьевскому попу Глѣбу Никитину не доносить.» Герасиму учинено наказанье битъ кнутомъ и сосланъ на вѣчное житье въ Гилянь.

Капитанъ Саловъ объявилъ тайной канцеляріи, что онъ глухъ, и этимъ хотѣлъ отдѣлаться отъ наказаній за слышаніе «продерзости» Левина, говоренной имъ въ церкви села Конопати. Но тайная канцелярія не повѣрила ему и распорядилась собраніемъ справокъ. Сперва послали въ село Конопати распросить у сосѣдей. Распросили 48 человѣкъ: 16 поповъ, 2 дьяконовъ, 3 дьячковъ, 6 помѣщиковъ, и 21 крестьянина. Изъ нихъ 14 человѣкъ сказали, что Салова со всѣмъ не знаютъ, 28 человѣкъ объявили, что знаютъ его, но глухъ ли онъ или нѣтъ, того не вѣдаютъ, потому что и разговоровъ съ нимъ не имѣли; 2 человѣка сказали, что о глухотѣ его не извѣстны, а что отецъ его былъ глухъ; 4 утверждали, что онъ на ухо крѣпокъ. 4 марта 1723 г. Салова освободили на поруки, но послали въ Пермскій полкъ, въ которомъ служилъ Саловъ, запросъ, глухъ ли онъ? 24 февраля 1724 получено донесеніе отъ князя Михаила Голицына съ приложеніемъ свидѣтельства, подписаннаго полковникомъ и оберъ-офицерами полка, что Саловъ въ полку глухъ не былъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1724 г. Саловъ былъ лишенъ чина, битъ кнутомъ и сосланъ въ крѣпость Св. Креста. Послѣ кончины Петра, въ августѣ 1725 ему дозволено было «для поминовенія блаженныя памяти Петра Вели-

каго и для многолѣтняго здравія Екатерины» возвратиться въ свое помѣстье.

Предтеченскій монастырь, въ которомъ было, какъ видно изъ описи, 24 монаха и 4 бѣльца, былъ арестованъ весь на другой же день, какъ взяли изъ него Левина, по распоряженію Пензинской губернской канцеляріи. Игуменъ монастыря Ѳеодосій вскорѣ послѣ казни Левина умеръ въ Москвѣ. Монастырь былъ окруженъ часовыми; никого не впускали и не выпускали. Монахи бѣдствовали «безъ пастыря» и умирали съ голода. Въ генварѣ 1723 г. тотъ же Каменьщиковъ, который донесъ на Левина, обратилъ письменнымъ доношеніемъ вниманіе сѵнода на несчастное положеніе монастыря. Сѵнодъ (8 февраля 1723) сообщилъ тайной канцеляріи предположеніе свое, если оно не противно, чтобъ монаховъ изъ подъ караула освободить и Предтеченскій монастырь разобрать до основанія, а братство перевесть и всякую церковную утварь и ризную, казну и прочее что ни есть отдать въ Спасскій Преображенскій монастырь, находящійся близь Предтечева. Причина уничтоженія монастыря выражалась такъ: «для того въ прошломъ 1722 г. въ томъ Предтеченскомъ монастырѣ явился помянутый злодѣй монахъ Левинъ, котораго ради и донынѣ того монастыря братія содержатся подъ арестомъ въ зѣльномъ гладѣ, а оный злодѣй за лютое свое злодѣйство и казнь лютую воспріялъ, чего для въ оказію и въ страхъ зла, и мѣсто его, гдѣ онъ гнѣздился, надлежитъ опустошить всеконечно».

5 марта 1723 года отъ тайной канцеляріи послано въ Пензу предписаніе къ господамъ командирамъ, отъ означеннаго Предтечева монастыря караулъ свесть для того, что до нихъ по дѣлу старца Варлаама Левина важности никакой не находилось.

Жена Левина возвратилась изъ-подъ ареста домой въ августѣ 1723 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ (слушавъ изъ тайной канцеляріи доношенія и выписки), приговорили: старца Варлама, а по обнаженіи монашества Василія Савина, сына Левина (который напредь сего былъ капитаномъ), казнить смертію, сжечь (въ Москвѣ) для того, въ нынѣшнемъ 1722 году марта въ 19 числѣ, пришедъ онъ, Левинъ, въ городъ Пензу и кричалъ всенародно злыя слова, а имянно бунтовныя, касающіяся къ Превысокой персонѣ Его Императорскаго Величества и вредительныя государству, и въ тайной канцеляріи по распросамъ его, Левина, и по розыскомъ явилось, что нетокмо на Пензѣ, но и прежде того отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди, и на Пензѣ въ Предтечевскомъ, да въ Симбирскомъ въ Жадовскомъ монастырехъ игуменомъ и начальному своему отцу старцѣ Іонѣ и въ Саранскомъ уѣздѣ въ церкви всенародно также ѣдучи изъ Санктъ-Петербурга въ Пензенскій уѣздъ дорогою всѣмъ тѣ злыя слова онъ, Левинъ, разглашалъ явно: къ тому-жъ показалъ онъ распросомъ, что и впредь-де ежели ему означенную вину его отпустятъ и отъ смерти свободятъ, то-де имѣлъ онъ намѣреніе, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и на путѣхъ кричать и тѣ злыя злыя слова произносить, дабы народъ къ бунту возмутить, и по оному всему вышеозначенное его злое намѣреніе показалось не для инаго чего, нотокмо отъ природныя его злобы къ возмущенію простаго народа, чѣмъ бы ему кого въ напрасную злобу и въ горесть привести, которое злое свое намѣреніе и въ дѣйство уже онъ произвелъ, то есть показалъ онъ въ распросѣхъ своихъ, будто тѣ

злыя слова сказывалъ онъ архіерею Рязанскому, да лейбъ-гвардіи солдату Ивану Ростригину и сродникомъ своимъ Левинымъ, также-де и отъ архіерея и Растригина и Невскаго монастыря отъ старца Прозоровскаго и Соловецкаго монастыря отъ старцевъ же будто нѣкоторыя злыя слова онъ, Левинъ, слышалъ; а потомъ въ повинномъ своемъ распросѣ показалъ, что суще-де тѣ всѣ злыя слова на нихъ архіерея Рязанскаго и на протчихъ затѣялъ онъ напрасно, желая, чтобъ они вмѣстѣ съ нимъ страдали и потому злоба его явна показалась, понеже желалъ онъ, дабы невинныя купно съ нимъ виновнымъ напрасное озлобленіе терпѣли, да онъ же, Левинъ, при распросѣхъ своихъ собою показалъ, что-де вѣру православную христіанскую онъ охуждаетъ и тѣло и кровь Христа Спасителя нашего за истинное тѣло и кровь его не пріемлетъ и святыя иконы называетъ идолами: и ежели-де его допустятъ, то онъ ихъ исколетъ, и тѣмъ онъ, Левинъ, показалъ себя нетокмо злымъ порицателемъ Его Императорскаго Величества Высокія персоны и злодѣемъ къ народу, но и богохульникомъ и иконоборцемъ; а въ уложеньѣ въ первой главѣ въ первой статьѣ напечатано: «буде кто иноверцы какія-нибудь вѣры или русскій человѣкъ возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный Крестъ или на святыхъ Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, да будетъ сыщется про то до пряма, и того богохульника обличивъ казнити зжечъ», да во второй же главѣ въ первой статьѣ напечатано: «буде кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здоровье злое дѣло, и про то злое его умышленіе, кто извѣститъ и по тому извѣту про то его злое умышленіе, сыщется до пряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такова по сыску казнить смертію», да въ военномъ артикулѣ въ первой главѣ о страсѣ Божіимъ напечатано: артикулъ третій: «кто имяни Божію хуленіе приноситъ и оное презираетъ и службу Божію поноситъ и ругается слову Божію и святымъ таинствамъ и весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе во пьянствѣ или трезвомъ умѣ учинится, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прозженъ и потомъ отсѣчена глава да будетъ.» Артикулъ двадесятый: «кто противъ Его Величества особы хулительными словами погрѣшитъ, Его дѣйство

и намѣреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ живота лишенъ быть, и отсѣченіемъ главы казненъ, и по означенной уложенной статьѣ и по военному артикулу выше объявленную казнь ему, Левину, учинить и приговорили, а прежде той казни вырѣзать ему языкъ, понеже которымъ удомъ прежде злобу онъ произносилъ, тотъ удъ и казнь прежде воспріиметъ, и для всенароднаго вѣденія при томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ сожженъ, выставить листъ съ надписаніемъ тѣхъ его злыхъ винъ, да таковъ же листъ послать на Пензу къ командирамъ и велѣть выставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, Левинъ, тѣ злыя слова въ народъ произносилъ, а попомъ Иваномъ Степановымъ по снятіи съ него священства розыскивать, потому оной, Левинъ, въ распросѣхъ и съ розысковъ показалъ, что онъ вышеобъявленныя злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, въ томъ числѣ и ему, Ивану, сказывалъ, а оныя отцы его духовныя, а имянно: попъ Никифоръ прежде розыску въ томъ повинился, а попъ Глѣбъ до розыску запирался, а съ розыску сказалъ имянно, что онъ, Левинъ, на исповѣди тѣ злыя слова ему, попу, сказывалъ и можетъ быть, что онъ, Левинъ, и ему попу Ивану тѣ злыя слова сказывалъ же, а онъ нынѣ запирается хотя избыть вины своей, того ради имъ и розыскивать; а о протчихъ до кого по тому дѣлу что касается, о томъ выписать особо.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Графъ Яковъ Брюссъ. Князь Григорій Долгорукой.
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ. Баронъ Петръ Шафировъ.
Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Голицинъ.

Іюля 25 дня
1722 году.

1722 году, Іюля въ 30-й день, по указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушавъ изъ тайной канцеляріи доношенія и выписокъ и старца Левина своеручнаго повиннаго доношенія приговорили отцевъ его духовныхъ, а имянно: попа Никифора Терентьева, прозваніемъ Лебедку, Саранскаго уѣзда. села Конопати попа Глѣба Никитина, Пензенскаго уѣзда, села Чирчиму попа Ивана Степанова казнить смертію, от-

сѣчъ головы, а имянно: попу Никифору въ Москвѣ у Тіунской палаты и поставить на колъ, а Глѣбу и Ивану на Пензѣ и головы ихъ поставить на столбъ съ головою Левина, и выставить листы съ надписаніемъ винъ ихъ, потому, что помянутый Левинъ въ распросѣхъ и съ розысковъ, сказалъ, что злыя слова, касающіяся къ высокой персонѣ Его Императорскаго Величества и возмутительные къ бунту онъ, Левинъ, имъ попамъ на исповѣди сказывалъ, а они, попы, въ распросѣхъ и съ розысковъ же сказали, что такія злыя слова отъ него, Левина, на исповѣди они слышали, а попъ Никифоръ и сообщникомъ себя съ нимъ, Левинымъ, въ оной злобѣ показалъ, о чемъ прежде розыску винился, а понеже всѣмъ извѣстно и разсудительно есть, что ежели кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему нѣкоторое, хотя и не сдѣланное, но уже къ дѣлу намѣренное отъ него воровство, наипаче же измѣну или бунтъ на государя или на государство, или злое умышленіе или поношеніе на честь или здравіе государево, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣряемое зло, покажетъ себя, что не раскаявается, но ставитъ себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ и неяко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы такой согласіемъ или молчаніемъ духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердился, то долженъ духовникъ не томко его запрямо исповѣданные грѣхи прошенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть-бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ беззаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ гдѣ надлежитъ безъ сомнѣнія, ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенно исповѣди и не преступаетъ правилъ, но и еще и исполняетъ ученіе Господне, тако рѣченное: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единенъ, и аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего и протчая, аще же не послушаетъ, повѣждь церкви; и отъ сего всякому разсудительно есть, что когда уже такъ о братѣ согрѣшеніи до единой точію обиды или до подобнаго той касающемся повѣждать церкви Господь повелѣваетъ, то кольми паче о злодѣйственномъ на государя или на государство умышленіи и о хотящемъ ото того быть вредѣ доносить и объявлять должно есть, къ тому жъ и ставленными грамоты отъ архіереевъ священникомъ даемыми повелѣвается, всякому іерею по древнему отеческому преданію исповѣдывавшихъ своя совѣсти вящшія

и неудоборазсудныя вины съ раскаяніемъ уже исповѣданныя до архіереа духовнику приносить издревле уставлено, то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя или на государство умышленіи объявлять надлежитъ, и чрезъ оное объявленіе не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся отстать не хощетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе, чего ради такое законопреступное и благочестію вредительное дѣйство, весьма пресѣцать надлежитъ, и духовники о такихъ случаяхъ объявлять нескрытно и неукаснительно должны суть а вышеобъявленные попы, Никифоръ и протчіе, слышавъ отъ помянутаго Левина означенныя злыя слова не томко гдѣ о томъ необъявили, но и весьма умолчали, и святыхъ тайнъ его причащали, въ чемъ показали они себя не томко не пастырями, но хищниками и такому явному злодѣю сообщительми, того ради ихъ смертію и казнить, да и Жадовскаго монастыря игумена Михайла и Предтечева монастыря старца Юну смертію же казнить на Пензѣ, потому, что они также, какъ и вышеозначенные попы тѣ злыя слова отъ онаго Левина слышали, а нигдѣ о томъ не извѣстили, и съ вышеписаннаго приговору о помянутой попамъ и игумену и старцу казни для извѣстія Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе, дабы въ Синодѣ духовныхъ особъ могли престерегать, чтобъ тѣ впредь въ такіе же злыя случаи оныѐ не впадали, а комисара Федора Языкова и лейбъ-гвардіи солдата Ивана Разстригина и родственниковъ его Левина Петра Андрѣева сына, — Герасима Григорьева сына, Ивана Федорова сына Левиныхъ, Александро-Невскаго монастыря старца Сергія Прозоровскаго, рязанскаго архіереа секретаря Афанасія Кулбицкаго, келейника его архіерейскаго Алексѣя Машкарина изъ тайной канцелярія свободить, для того, что важности и винъ ихъ по оному дѣлу никакихъ не показалось, а при свободѣ сказать имъ Его Императорскаго Величества указъ съ запискою и съ прикладываніемъ рукъ ихъ съ присягою, что о которыхъ словахъ они въ тайной канцеляріи спрашиваны, чтобъ тѣхъ словъ отнюдь никому они не объявляли, не томко постороннимъ кому, но ни женамъ и дѣтямъ своимъ, а ежели они объявятъ и въ томъ отъ кого будутъ изобличены и за то учинена имъ будетъ смертная казнь, а по ономъ подписаніи старца Прозоровскаго

отослать въ невскій монастырь по прежнему, а солдата Ростригина за невинное его терпѣніе, что имъ хотя и не розыскивано, но чрезъ многое время былъ онъ держанъ, къ тому жъ и на вискѣ висѣлъ много, и за то написать его въ сержанты, съ такимъ окладомъ, какой въ гвардіи сержантомъ опредѣленъ и отослать его въ каморъ-каллегію и быть въ той коллегіи при дѣлахъ въ Санктъ Питербурхѣ, а капитана Салова и поручика Левина держать до указу въ тайной канцеляріи, а между тѣмъ временемъ о глухотѣ онаго Салова посланному изъ тайной канцеляріи для экзекуціи означенныхъ поповъ сыскать въ Саранску, около помѣстья его Салова духовными и мирскими всякихъ чиновъ людьми подъ великимъ страхомъ, и какъ оный сыскъ въ тайную канцелярію поданъ будетъ, тогда показать объ нихъ Саловѣ и Левинѣ выпискою.

Александръ Меншиковъ. Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Князь Григорій Долгорукой. Графъ Яковъ Брюссъ.
Баронъ Петръ Шафировъ. Графъ Иванъ Муссинъ-Пушкинъ.
Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Голицынъ.

II.

1700.

ГРИГОРІЙ ТАЛИЦКІЙ.

(ВЫПИСКА ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ)

Представленная въ 1750 году

Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору отъ описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу велѣно справясь подлинно прислать обстоятельное извѣстіе въ самой скорости по дѣлу о Талицкомъ какое имянно слѣдствіе произвождено было и какое жъ объ немъ рѣшеніе учинено.

А по справкѣ у описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу по описи показано отысканное дѣло въ разни о книгописцѣ Гришкѣ Талицкомъ съ товарищи, по которому значитъ:

1.

Въ прошломъ 700 году іюня 28 дня въ преображенскомъ приказѣ Великаго Государя пѣвчій дьякъ Ѳедоръ Казанецъ извѣтомъ показалъ:

Того-де числа пришедъ къ нему въ домъ зять его Па-

тріаршей площади подъячей Афанасій Алексѣевъ съ женою своею Ѳеклою и сказали: живутъ они въ Кисловкѣ у книгописца Гришки Талицкаго и слышатъ отъ него про Государя всякія непристойныя слова, чего и слышать не возможно,

да онъ же Гришка рѣжетъ невѣдомо какія доски. а вырѣзавъ хочетъ печатать тетрати, а напечатавъ бросать въ народъ.

И потому дѣлу значитъ, что воровскія Гришкины письма сысканы у товарища его Гришкина у Ивашки иконника, а доски взяты въ дому его Гришкинѣ, въ то время, какъ онъ Гришка отъ того его Ѳедорова извѣту съ Москвы бѣжалъ, а послѣ того онъ Гришка сысканъ.

А тѣхъ его писемъ при дѣлѣ не находится.

2.

А по статейнымъ спискамъ показано: Гришка Талицкой въ распросѣ и съ розысковъ винился въ томъ: составилъ онъ воровскія письма будто настало нынѣ послѣднее время и антихристъ въ міръ пришелъ, а антихристомъ въ томъ своемъ письмѣ ругаясь писалъ великаго государя, также и иныя многія статьи ему Государю воровствомъ своимъ въ укоризну писалъ, и народамъ отъ него государи отступить велѣлъ и слушать его государя и всякихъ податей Ему платить не велѣлъ.

А велѣлъ взыскать Князя Михаила, черезъ котораго хочетъ быть народу нѣчто учинить доброе.

И для возмущенія къ бунту съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ единомышленникомъ своимъ и друзьямъ давалъ письма руки своей на столбцахъ и инымъ и въ тетратехъ, и за то у нихъ ималъ деньги.

Онъ же Гришка о томъ же послѣднемъ времени и о антихристѣ вырѣзалъ двѣ доски, а на тѣхъ доскахъ хотѣлъ печатать листы, и для возмущенія жъ къ бунту и на его-

жъ государево убійство, тѣ листы хотѣлъ отдавать въ народъ безденежно.

3.

Онъ-же Гришка распрашиванъ: по воровскому письму, велѣлъ онъ Гришка взыскать Князя Михаила, а чей онъ словетъ про то въ томъ своемъ письмѣ не написалъ, чтобъ онъ про того Князь Михаила сказалъ.

И онъ Гришка сказалъ, то-де Князь Михаилово имя въ томъ своемъ письмѣ писалъ онъ Гришка для того:

Которые-де Стрѣльцы разосланы по городамъ, и какъ Государь пойдетъ съ Москвы на войну, а они стрѣльцы собрався будутъ къ Москвѣ, чтобъ они выбрали въ правительство боярина Князя Михаила Алегуковича Черкасскаго, для того, что онъ человѣкъ доброй.

И про то-де его имя онъ Гришка въ томъ своемъ письмѣ написалъ отъ себя своимъ мнѣніемъ, а не по согласію ни съ кѣмъ.

А кому имянно онъ Гришка съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ въ тетратехъ и на столбцахъ письма давалъ и что у кого денегъ взялъ, и то значитъ ниже сего.

4.

Тамбовскій Епископъ Игнатій, на котораго Гришка Талицкой показалъ, позналъ де его съ нимъ иконникъ Ивашко Савинъ, и онъ де Гришка съ тѣмъ Епископомъ о последнемъ вѣцѣ, и о исчисленіи лѣтъ и о антихристѣ разговаривалъ.

И Игнатій де Епископъ по тѣмъ разговорамъ велѣлъ ему Гришкѣ то все написать въ книгу и прислалъ къ нему съ тѣмъ иконникомъ Ивашкою Савиннымъ денегъ, пять рублевъ, и онъ де Гришка за тѣ деньги, съ тѣхъ писемъ, которыя взяты у Ивашки иконника Игнатію Епископу написалъ тетради въ четверть и отдалъ ему Игнатію Епи-

скупу на Казанскомъ подворьѣ передъ поѣздомъ его съ Москвы въ Тамбовъ, въ Великой постъ.

Да передъ тѣмъ-же де его епископскимъ съ Москвы поѣздомъ ему-жъ Епископу отдалъ онъ Гришка на Казанскомъ подворьѣ въ палатѣ, таковыжъ два письма, которыя онъ далъ Ивашку Савину иконнику, а тѣ-де письма ему Епископу будутъ угодны-ль или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, а какъ-де онъ у него тѣ письма принялъ, и въ то число ему Гришкѣ далъ денегъ два рубли.

А Тамбовскій Епископъ Игнатій сперва передъ Святѣйшимъ Патріархомъ разспросомъ показалъ, отъ Гришки де Талицкаго хулы на Государя онъ не слыхалъ.

А послѣ того онъ же Игнатій будучи съ нимъ Гришкою въ очной ставкѣ повинился, те-де поносныя слова онъ Гришка на словахъ при немъ Игнатію говорилъ, и тѣ слова онъ слышалъ, и къ тѣмъ его гришинымъ словамъ онъ Игнатій говорилъ, видимъ-де мы и сами, что худо дѣлается да что мнѣ дѣлать, я-де немощенъ и перечневетѣе тѣхъ тетратей велѣлъ ему написать, почему-бы ему Игнатію въ томъ дѣлѣ истинну познать.

И онъ-де Гришка тетрадь ему принесъ, денегъ ему за нихъ два рубли онъ Игнатій далъ, и увидѣвъ въ тѣхъ тетратехъ написанную хулу на Государя, тѣ тетрати сжегъ и того-де сженія никто у него не видалъ.

А послѣ того онъ же Игнатій въ Патріаршей же Крестовой палатѣ передъ Архіереи по своему обѣщанію и какъ ему Игнатію на страшномъ судѣ явится лицу Божію сказалъ:

Противъ-де воровскихъ писемъ Гришки Талицкаго, въ которыхъ написанъ отъ него Гришки великій государь съ великимъ руганьемъ, и поношеніемъ, у него Игнатія съ нимъ Гришкою совѣту не было; а если съ сего числа впредь по розыскному его Гришкину дѣлу явится отъ кого-нибудь,

что онъ Игнатій по тѣмъ его Гришкинымъ воровскимъ письмамъ ему Государю въ тѣхъ поносныхъ словахъ былъ съ кѣмъ-нибудь собщникъ или кого знаетъ да укрываетъ, и за такую его Игнатьеву ложъ указалъ бы великій государь его Игнатія казнить смертію.

И на той своей правдѣ онъ Игнатій передъ ними Архіереи Святое Евангеліе и крестъ цѣловалъ, а послѣ того своего обѣщанія и крестнаго цѣлованія по его жъ Гришкинѣ уликѣ Талицкаго вновь повинился въ томъ:

Какъ-де онъ Гришка тѣ вышеписанныя тетрати о счисленіи лѣтъ и врата къ нему Игнатію принесъ и показавъ тѣ тетрати передъ нимъ чолъ и разсужденія у него Игнатія просилъ въ томъ; видишъ-ли де ты, что въ тѣхъ тетратехъ писано, то нынѣ уже все сбывается.

И за то избраніе его Гришку онъ Игнатій похвалилъ, и говорилъ: Павловы-де твои уста, пожалуй потрудись напиши поперечневатѣе, почему бы мнѣ можно познать, и къ тѣмъ его Игнатьевымъ словамъ, онъ Гришка ему Игнатію говорилъ: возможно-ль де тебѣ о семъ возвѣстить Святѣйшему Патріарху, чтобъ про то и въ народѣ было вѣдомо.

И онъ-де Игнатій ему Гришкѣ сказалъ, я-де одинъ, что мнѣ дѣлать? и про книгу-де о паденіи Вавилона въ которой написана на великаго государя хула съ поношеніемъ на словахъ онъ Гришка ему Игнатію говорилъ.

И послѣ-де взятья тѣхъ тетратей онъ Игнатій съ Ивашкомъ Савинымъ прислалъ къ нему Гришкѣ за тѣ численныя тетрати денегъ пять рублевъ и передъ поѣздомъ его Игнатьевымъ въ Тамбовъ за день онъ Гришка принесъ къ нему Игнатію на Казанское подворье написанныя тетрати и отдалъ ему Игнатію, а принявъ-де тетрати онъ Игнатій далъ ему Гришкѣ за тѣ тетрати денегъ два рубли.

А прежъ сего передъ Святѣйшимъ Патріархомъ и пе-

редъ Архіереи и будучи съ нимъ Гришкою въ очной ставкѣ онъ Игнатій про то про все не сказалъ, да сверхъ того у негожъ Гришки съ нимъ Епископомъ межъ себя учинился споръ въ томъ:

Гришка сказалъ, какъ-де тѣ тетрати о исчисленіи лѣтъ и врата онъ Гришка къ нему Епископу принесъ и показалъ тѣ тетрати передъ нимъ чолъ и разсужденія у него Епископа онъ Гришка просилъ, и онъ-де Епископъ слушавъ тѣхъ тетратей плакалъ и принявъ у него Гришки тѣ тетрати поцѣловалъ.

А онъ Игнатій сказалъ тѣ-де тетрати онъ слушалъ, а плакалъ ли и принявъ ихъ поцѣловалъ-ли про то сказать не упомнитъ. Онъ же Игнатій говорилъ, тотъ же де Гришка Талицкой о исчисленіи лѣтъ тетрати хотѣлъ пришедъ въ Суздаль дать и Суздальскому Митрополиту, а въ Суздаль-де онъ Гришка ходилъ-ли и тѣ тетрати далъ ли про то не вѣдаетъ, вѣдаетъ про то онъ Гришка.

А Гришка сказалъ, въ Суздаль-де къ Митрополиту Иларіону для разсужденія такихъ тетратей хотѣлъ идти да не ходилъ, за тѣмъ, что въ дорогѣ ему питаться было нечѣмъ, денегъ не было, а просилъ де онъ денегъ у него Тамбовскаго епископа, да не далъ и такихъ тетратей ни съ кѣмъ къ нему Митрополиту не посылалъ, а знакомъ де ему тотъ митрополитъ, потому что онъ Гришка на передъ сего продалъ ему книгу великое зѣрцало.

И оной Епископъ Игнатій по лишеніи Архіерейскаго сана и монашескаго чина показалъ о себѣ: въ мірѣ-де звали его Иваномъ Андреевъ сынъ Шалгинъ, а потомъ онъ же Шалгинъ у пытки и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, которыя-де тетрати онъ у Гришки Талицкаго взялъ и тѣ тетрати онъ на Москвѣ сжегъ подлинно, а какъ тѣ тетрати сжегъ, того у него никто не видалъ и тѣхъ тетратей онъ никому не сказывалъ и списковъ съ нихъ никому

не давалъ и въ совѣтъ къ себѣ къ тѣмъ воровскимъ письмамъ никого не призывалъ и совѣтниковъ его Гришкиныхъ и единомышленниковъ, на такое его воровское дѣло никого не знаетъ.

А что онъ Ивашка слыша отъ того Гришки такія его воровскія на Великаго Государя съ поношеніемъ хульныя слова и усмотря въ воровскихъ его тетратехъ ему жъ Государю многія укорительныя слова жъ, ему Государю и Святѣйшему Патріарху не извѣстилъ и его Гришка поймавъ къ судьямъ не привелъ, и то онъ учинилъ для того чтобъ онъ Гришка отъ него Ивашки не заплакалъ, и въ томъ онъ Ивашко передъ Государемъ виноватъ.

5.

Иконникъ Ивашко Савинъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ и съ розысковъ говорилъ, тому-де иконнику далъ онъ на столбцахъ воровскія письма, для того, что онъ Ивашко ему Гришкѣ былъ другъ и въ тѣхъ воровскихъ письмахъ онъ Ивашко съ нимъ Гришкою былъ единомышленникъ, и тѣ воровскія письма у него Ивашки и выняты.

А онъ Ивашко сказалъ: Гришка-де далъ ему Ивашкѣ тѣ написанные столбцы о пришествіи въ міръ антихриста и о лѣтѣхъ отъ созданія міра до скончанія свѣта для вѣдомства, для того, что любы Божія всему вѣру емлетъ и онъ-де Гришка въ тѣхъ письмахъ писалъ все правду отъ книгъ Божественнаго писанія и не своимъ вымысломъ, а отъ которыхъ книгъ, и то-де въ тѣхъ письмахъ написано имянно.

Да онъ же Ивашка съ пытки говорилъ къ тому-де Гришкѣ въ домъ онъ хаживалъ и тѣ письма, которыя у него выняны толковалъ ему онъ Гришка.

А съ Тамбовскимъ-де Епископомъ спозналъ его Гришку онъ Ивашка, и съ тѣхъ поръ писемъ, которыя у него Иваш-

ка взяты, книгу написалъ онъ Гришка и Епископъ-де за ту книгу прислалъ къ нему Гришкѣ съ нимъ Ивашкомъ денегъ пять рублевъ.

Онъ же Ивашка въ распросѣ и съ третьей пытки говорилъ: кромѣ-де Гришки Талицкаго и Артемошки Иванова иныхъ единомышленниковъ никого нѣтъ и тѣхъ писемъ, которыя у него взяты никому онъ не показывалъ и на списокъ за деньги и безъ денегъ никому онъ не давалъ и у иныхъ ни у кого въ домѣ такихъ писемъ не видывалъ.

Онъ же Ивашка съ Гришкою Талицкимъ приходили къ Тамбовскому Епископу Игнатію и про такія письма словесно разговаривали о послѣднемъ времени и объ антихристѣ и великаго Государя всякими поносными (и антихристомъ его) словами противъ тѣхъ писемъ поносили и антихристомъ его великаго государя они Гришка и Артемошка и онъ Ивашка называли и Архіепископъ имъ сказалъ: я-де тѣмъ письмамъ не вѣрю.

6.

Мѣщанской слободы Церькви Андреяна и Наталіи пономарь Артемошка Ивановъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ, что онъ ему далъ тетрать о исчисленіи лѣтъ отъ сотворенія свѣта до пришествія антихристова и о послѣднемъ времени, для того, что тотъ Артемошка съ нимъ Гришкою и съ Ивашкомъ Савинымъ и съ Тамбовскимъ епископомъ Игнатіемъ во единомысліи.

Артемошка въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ: про письма-де которыя взяты у Ивашки Савина онъ Артемошка вѣдалъ, и въ совѣтѣ съ нимъ Гришкою и съ Ивашкомъ Савинымъ былъ, и разговоры у нихъ о томъ бывали у того Гришки въ дому, и письма ему давалъ.

Онъ же Гришка съ нимъ Артемошкою и съ Ивашкомъ иконникомъ бывали у Тамбовскаго Епископа, и Гришка

ему Епископу книги писалъ, и какъ онъ Гришка ту книгу къ нему Епископу принесъ, и Епископъ-де принявъ ту книгу говорилъ: Богъ-де вѣсть, правдаль то письмо.

7.

А сынъ его Артемошкинъ Ивашко сказалъ: Гришку Талицкаго онъ зналъ, потому, что онъ знакомъ былъ отцу его и на дворъ къ нимъ прихаживалъ, а про воровство-де его Гришкино онъ не вѣдалъ.

А Гришка сказалъ: про воровство-де его Гришкино онъ не вѣдалъ, только списывалъ у него съ тетратей главы приличныя о послѣднемъ времени.

А Ивашка сказалъ: у Гришки-де Талицкаго тетрати онъ списывалъ по повелѣнію отца своего, и списавъ тетрати отдалъ отцу своему.

А Артемошка съ четвертой пытки говорилъ:

Въ тѣхъ-де воровскихъ письмахъ совѣтниковъ ихъ было трое: Гришка Талицкой, онъ Артемошка и Ивашка иконникъ, и тѣ письма толковали они вмѣстѣ, а пуще-де у нихъ въ томъ дѣлѣ въ толкованіи былъ Гришка Талицкой, и сказывалъ, что пришло послѣднее время, и онъ по тѣмъ его словамъ, въ томъ ему вѣритъ.

Да Гришка-жъ Талицкой рѣзалъ доски и хотѣлъ тѣ письма тѣми досками печатать, и для возмущенія въ народъ напечатавъ бросать.

А инымъ никому тѣхъ писемъ списывать онъ не давалъ, и никто у него не читалъ, и во единомысліе никого не призывалъ, и у иныхъ ни у кого такихъ писемъ не видалъ.

А сынъ его Артемошкинъ Ивашка про тѣ письма не вѣдалъ, а съ тѣхъ воровскихъ писемъ тетрати, которыя у него Артемошки взяты, тотъ его сынъ читалъ.

А что-де онъ Артемошка въ тѣхъ воровскихъ письмахъ на того Гришку не извѣстилъ и самъ съ виною не при-

шелъ, и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

8.

Варламьевской церкви попъ Лука на котораго Гришка Талицкой показалъ, что онъ ему отецъ духовный и для исповѣди его Гришки и жены его приходилъ въ домъ и въ то время онъ Гришка тому своему отцу духовному про тѣ численныя лѣта и антихристово въ міръ пришествіе сказывалъ, и въ тетратехъ то воровское письмо ему Лукѣ чолъ, и онъ-де Лука ему Гришкѣ въ томъ не воспретилъ и отъ того дѣла его не умалъ, для того-де тѣ письма онъ Гришка и писалъ.

А попъ Лука въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ: про тѣ-де письма онъ Гришка въ дому своемъ ему сказывалъ и чолъ немного и его Луку спрашивалъ какъ ему быть и онъ-де Лука его отъ того унималъ и говорилъ времена-де и лѣта положилъ Богъ своею властію, а тебѣ-де Гришкѣ про тѣ лѣта почему знать, а что-де онъ Лука въ томъ его воровствѣ на него Гришку Государю не извѣстилъ и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

9.

Бояринъ Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Хованской, на котораго Гришка Талицкой показалъ: на Троицкомъ подворьѣ что въ Кремлѣ говорилъ ему Гришкѣ оной бояринъ Хованской бороды-де брѣютъ, какъ-де у меня бороду выбрѣютъ, что мнѣ дѣлать? и онъ-де Гришка ему Князь Ивану молвилъ: какъ-де ты знаешь, такъ и дѣлай.

Да послѣ-де того онъ же Гришка былъ у него Князь Ивана въ дому, и онъ-де Князь Иванъ говорилъ ему Гришкѣ: Богъ-де далъ было мнѣ вѣнецъ, да я потерялъ, имали-де меня въ Преображенское и на генеральномъ дворѣ Микита Зотовъ ставилъ меня въ митрополиты, и дали-де мнѣ для отрѣченія столбецъ, и потому-де письму я отрицался,

а во отрѣченіи спрашивали вмѣсто вѣруешь-ли, пьешь-ли, и тѣмъ-де своимъ отрѣченіемъ я себя и пуще бороды погубилъ что не спорилъ, и лучше-де было мнѣ мученія вѣнецъ принять, нежели было такое отрѣченіе чинить.

А Князь Иванъ Хованской сперва въ распросѣ говорилъ, тѣ-де слова онъ Князь Иванъ ему Гришкѣ говорилъ, для того, что онъ Гришка его Князь Ивана словами своими обольстилъ.

А послѣ того онъ же Князь Иванъ въ распросѣ-жъ и съ нимъ Гришкою въ застенкѣ на очной ставкѣ и съ подъему говорилъ; теми-де словами онъ Гришка его Князь Ивана поклѣпалъ напрасно, за то, говорилъ ему Князь Ивану онъ Гришка о дьяконѣ, который жилъ въ селѣ Горяхъ, чтобъ его поставить въ вотчину его Князь Иванову въ село Ильинское въ попы и онъ-де ему въ томъ отказалъ.

А что-де онъ Князь Иванъ сперва въ распросѣ противъ тѣхъ Гришкиныхъ словъ винился, и то онъ сказалъ, на себя напрасно въ торопяхъ.

А Гришка говорилъ о томъ-де діаконѣ, чтобъ ему быть въ вотчинѣ его въ селѣ Ильинскомъ въ попахъ, говорилъ и онъ-де его не принялъ и вышеписанными словами онъ Гришка на него Князь Ивана за того діакона не поклепалъ и говорилъ на него Князь Ивана, точно отъ него, Князь Ивана слышалъ.

И означенный Князь Иванъ будучи подъ карауломъ умре.

10.

Церкви входа въ Іерусалимъ, что въ Китаѣ у Троицы на рву попъ Андрей да попадья его Степанида, которую привели съ Дмитровки, Сергіевскій попъ Амбросимъ, да церкви Дмитрія Селунскаго діаконъ Никита для того:

Какъ-де они по указу Святѣйшаго Патріарха обыскивали въ своемъ сороку вора Гришки Талицкаго и пришли

въ домъ попа Андрея и попадья-де его Степанида имъ говорила, не тово-ль-де Гришки ищутъ, который къ мужу ее хаживалъ и говорилъ у нихъ въ дому, какъ-де я скроюсь и на Москвѣ-де будетъ великое смятеніе и казала тетрати руки его Гришкиной.

А попадья Степанида въ распросѣ сказала, тотъ-де Гришка въ домъ къ мужу ее хаживалъ, и будучи-де у нихъ въ домѣ при мужѣ ее и при ней, тотъ Гришка великаго государя антихристомъ называлъ, и какой-де онъ царь мучитъ самъ; я про сына его государева про государя царевича говорилъ не отъ добраго-де коренія, и отрасль не добрая, и какъ-де я съ Москвы скроюсь и на Москвѣ-де будетъ великое смятеніе.

А попъ Андрей сперва въ распросѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ Гришкиныхъ словахъ запирался, а по уликѣ жены своей въ распросѣ-жъ и съ розыску винился и сказалъ: отъ-того-де Гришки слышавъ такія слова не извѣстилъ простотою своею боясь, про такія слова и говорить да и страха ради, авось онъ Гришка въ тѣхъ вышеписанныхъ словахъ запрется.

11.

Кадашевецъ Ѳеоктистка Констентиновъ, на котораго Гришка Талицкой говорилъ о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ съ нимъ Ѳеоктистгкомъ онъ говорилъ: и купилъ-де онъ у него книгу Хрисмологію, а на письмѣ-де тому Ѳеоктистку онъ о томъ не давывалъ и совѣту съ нимъ въ тѣхъ письмахъ не бывало.

А Ѳеоктистко Констентиновъ въ распросѣ и съ пытки говорилъ: у Гришки-де Талицкаго онъ книгу Хрисмологію купилъ на продажу, далъ три рубли и Гришка-де въ разговорѣ говорилъ,—чтобъ онъ Ѳеоктистко продалъ имѣніе свое и пошелъ въ монастырь, для того что пришла кончина свѣта и антихристъ насталъ, я антихристомъ на-

зывалъ великаго государя и просилъ у него Ѳеоктиста онъ Гришка себѣ денегъ на пропитаніе, пришло-де время послѣднее, а вы-де живете что свиньи, а что-де онъ Ѳеоктистко въ тѣхъ словахъ на него Гришку простотою своею не извѣстилъ, въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ, а про воровство-де его Гришкино и про воровскія письма не вѣдалъ.

12.

Гришкинъ племянникъ Мишка Талицкой въ распросѣ и съ пытки говорилъ послѣ дяди своего Гришки на другой день пришедъ къ теткѣ своей взялъ изъ черной избы тетрати обманомъ, чтобъ ему про тѣ тетрати извѣстить въ Преображенскомъ приказѣ съ братомъ своимъ Новоспасскаго монастыря съ писцомъ съ Алешкою Коробовскимъ, только того числа извѣстить не успѣли.

А съ другой съ пытки онъ Мишка сказалъ: дядя-де его Гришка хаживалъ въ мѣщанскую слободу къ пономарю Артемошкѣ Иванову да за Курскія ворота къ иконописцу Ивашкѣ Савину печатнаго двора къ каптельщику Родкѣ да и Родка-де къ тому Гришкѣ въ домъ хаживалъ-же, а для чего не знаетъ, и знакомства-де у нихъ было лѣтъ съ пять и онъ Мишка того каптельщика у дяди своего видалъ.

А съ третьей пытки говорилъ, у дяди-де своего (письма) Гришки письма о послѣднемъ времени и о антихристѣ онъ Мишка писалъ изъ найму, выписывалъ изъ Апокалепсиса, а къ какому намѣренію дяди его тѣ книги писалъ, того не вѣдаетъ.

А совѣтники съ дядею его были, иконникъ Ивашко Савинъ, Андріяновскій пономарь Артамошка.

Да къ дядѣ-жъ его хаживали съ Ордынки Ѳедотко Миляковъ изъ кожевенниковъ, роздьяконъ Гришка Петровъ и для чего и иныя кто къ дядѣ его хаживалъ не вѣдаетъ.

А Гришка Талицкой съ подъему говорилъ: племянникъ его Мишка Талицкой тетрати писалъ до седьмой на десять главы и не дописавъ покинулъ, а сказалъ: я-де не хочу писать для того, что худо, а почему дознался или когда слышалъ въ словахъ про то отъ него Гришки писать покинулъ того не вѣдаетъ.

13.

Садовникъ Ѳедотко Милюковъ, на котораго Гришка Талицкой показалъ, что онъ ему говорилъ: пишу-де книгу о послѣднемъ времени, вотъ бы-де написавъ въ миръ пустилъ, пусть-бы-де люди пользовались, да скудость-де моя не чѣмъ питатся, и онъ-де Ѳедотко сказалъ, трудись-де я тебѣ на бумагу дамъ рубли три, четыре, и далъ ему денегъ десять рублевъ.

А Ѳедокто сказалъ: Гришкѣ-де десять рублевъ денегъ далъ онъ взаймы, а не за то, чтобъ онъ написалъ книгу о послѣднемъ времени и пустилъ въ миръ и тѣ-де деньги онъ Гришка хотѣлъ ему заплатить, да не платилъ.

А Гришка сказалъ: тѣ-де деньги оной Ѳедотка далъ ему вмѣсто милостыни, а еслибъ взаймы, и я бы де ему далъ на себя заемное письмо.

А сказывалъ-де ему онъ про книгу о счисленіи лѣтъ (и что) и что названа врата а въ тѣхъ-де книгахъ на государя хулы нѣтъ, только во вратахъ онъ государь написанъ осмымъ царемъ, да про книгу-де о паденіи Вавилона въ которой написана на великаго государя хула, онъ Гришка сказывалъ-же, что у него есть написана книга о паденіи Вавилона, а про то, что въ ней на великаго государя написана хула ему не сказалъ, и Ѳедотка-де у него просилъ той книги посмотрѣть, и онъ-де Гришка ему той книги посмотрѣть не далъ, для того, что онъ Ѳедотко человѣкъ невоздержный.

А Гришка-де съ подъему сказалъ садовнику-де Ѳедотку

Милякову про-то, что онъ хочетъ писать книгу о послѣднемъ вѣцѣ сказывалъ написавъ-бы-де такую книгу, отдалъ въ Кіевъ напечатать и пустилъ въ миръ, пусть-бы люди пользовались да и скудость моя не чѣмъ питаться.

И Ѳедотка-де ему сказалъ: трудись-де и тебѣ дамъ денегъ рубли три, четыре и далъ ему Гришкѣ денегъ десять рублевъ за то, а не въ займы; а про то, что было въ той книгѣ про государя писать ему хульныя слова съ поношеніемъ не сказывалъ.

А Ѳедотко Миляковъ сказалъ: Гришка-де Талицкой пришелъ къ нему съ портнымъ мастеромъ Сенько зовутъ чей сынъ и словетъ не помнитъ, и его Ѳедотка поили виномъ и въ разговорѣ тотъ Гришка говорилъ ему Ѳедотку хочетъ-де онъ писать книгу о послѣднемъ вѣцѣ, да нечѣмъ питаться, потому что скуденъ, и онъ де Ѳедотко ему Гришку говорилъ, какъ онъ такую книгу напишетъ, чтобъ ту книгу далъ ему, и онъ де ему за труды дастъ денегъ и въ пьянствѣ далъ ему денегъ десять рублевъ, и послѣ того онъ Ѳедотко тому Гришкѣ говорилъ, чтобъ ему далъ ту книгу или деньги, и Гришка ему въ книгѣ отказалъ, нельзя-де мнѣ тебѣ той книги дать, человѣкъ ты непостоянный и пьяница, а про то, что въ той книгѣ на государя написана у него Гришки хула съ поношеніемъ не сказывалъ, и про тоде онъ сперва въ распросѣ не сказалъ въ торопяхъ, въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

14.

Ивановъ человѣкъ Стрѣшнева Андрюшка Семеновъ, на котораго Гришка Талицкой показалъ, далъ онъ Гришка ему Андрюшкѣ списать тетратку; о лѣтехъ же и о пришествіи антихриста разговоръ у него съ нимъ былъ, а мудрствовалъ про тѣ лѣта и о антихристѣ онъ Гришка, а тотъ человѣкъ не знаетъ.

И онъ Андрюшка Семеновъ сказалъ, тотъ-де Гришка въ

домѣ у себя далъ ему тетратку въ четверть писана полуставомъ о исчисленіи лѣтъ, и онъ-де Андрюшка прочетъ ту тетратку отдалъ тому Гришкѣ назадъ и сказалъ, я де этого познать не могу, и тотъ-де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де пришли послѣднія времена; настанетъ-де антихристъ, а будетъ-де антихристъ великій государь, и отъ него пошелъ домой, а про тѣ-де Гришкины слова онъ не извѣстилъ, потому, что былъ болѣнъ.

15.

Съ Пресни церкви Іоанна Богослова распопа Гришка Ивановъ, на котораго,

Гришка Талицкой съ подъему говорилъ: какъ-де онъ тѣ свои воровскія письма о исчисленіи лѣтъ и о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ составилъ и написавъ купилъ себѣ двѣ доски грушевыя, чтобъ на нихъ вырѣзать, на одной о исчисленіи лѣтъ, на другой о антихристѣ и вырѣзавъ о исчисленіи лѣтъ, хотѣлъ печатать листы и продавать.

А сказали-де ему Гришкѣ на площади что тотъ распопа рѣжетъ кресты, и онъ-де Гришка пришелъ къ тому распопу съ неназнамененною доскою, и говорилъ ему, чтобъ онъ на той доскѣ о исчисленіи лѣтъ вырѣзалъ слова и тотъ-де попъ ему сказалъ, «безъ знамени де рѣзать невозможно, чтобъ онъ Гришка ту доску принесъ назнамененную.

И онъ де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де время послѣднее и антихристъ пришелъ и сказывалъ ему отъ бытейскихъ и отъ пророческихъ книгъ и приводомъ называлъ государя антихристомъ въ апокалепсисѣ Іоанна Богослова въ 17 главѣ написано: антихристъ будетъ осмой царь, а по нашешему-де счету осмой царь онъ государь, да и лѣта-де сошлись, у меня-де тому есть выписано и въ тетратехъ.

И роспопъ-де Гришка, ему Гришкѣ жъ говорилъ, чтобъ онъ тѣ тетрати къ нему принесъ почесть, однако-де у меня будетъ человѣкъ тѣхъ тетратей послушать, и послѣ-де того

къ тому роспопѣ онъ Гришка пришелъ хлебеннаго дворца съ подключникомъ съ Пашкою Филиповымъ, а съ собою принесъ для резьбы доску назнамененную, да листъ, да тетрати, а тѣ-де тетрати онъ Гришка имъ чолъ, и приводомъ государя антихристомъ называлъ, то де они слышали подлинно.

А роспопа Гришка въ распросѣ и съ Гришкою на очной ставкѣ говорилъ: Гришка де Талицкой къ нему приходилъ и доску грушевую неназнамененную и листъ приносилъ, и онъ-де ему въ то число отказалъ для того, что та доска безъ знамени, рѣзать невозможно; и тотъ-де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де время послѣднее и сталъ ему роспопѣ о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ сказывать отъ Евангелія и отъ пророческихъ и отъ бытейскихъ книгъ и приводомъ называлъ антихристомъ Государя, а именемъ не выговаривалъ.

А онъ-де роспопъ тому Гришкѣ о томъ, чтобъ онъ тѣ тетрати къ нему принесъ почесть, «однако-де будетъ у меня человѣкъ тѣхъ тетратей слушатъ» не говаривалъ, а послѣ-де того тотъ Гришка пришелъ къ нему самъ-другъ и принесъ къ нему доску назнамененную да листъ, а сказалъ, что на томъ листу писано изъ пророчества и изъ бытей; да тотъ же Гришка съ собою принесъ тетрати и тѣ тетрати при немъ чолъ-же и про антихриста говорилъ и приводомъ; антихристомъ называлъ Государя, а имянемъ его не выговаривалъ а въ тѣ-де числа у него Гришки посадской человѣкъ въ домѣ кто былъ ли и тѣхъ тетратей слушалъ-ли, того не помнитъ, и тѣ тетрати оставилъ у него Гришки.

А про воровство его Гришкино и про составъ писемъ его, и для чего было ему тѣ доски рѣзать и что на нихъ печатать и куды тѣ печатные листы ему было дѣвать, того не вѣдалъ и до тѣхъ мѣстъ у него съ нимъ Гришкою случая никакого не бывало.

А какъ-де того Гришку стали сыскивать и онъ де роспопъ Гришка убоясь страху, что у него тѣ тетрати остались, спряталъ у себя въ избѣ, подъ печью подъ поломъ.

А въ тетратехъ, каковы у того Гришки сысканы, въ первой тетратѣ во 2-й главѣ на 7 листу написано: третье сложеніе Римской монархіи царей Грекороссійскихъ осмый царь Петръ Алексѣевичъ юнѣйшій братъ Іоанна Алексѣевича, но первѣе избранъ на царство.

А противъ Гришкиныхъ писемъ Талицкаго на государя хульныхъ словъ съ поношеніемъ въ тѣхъ его Гришкиныхъ тетратехъ имянно не написано.

А съ двухъ пытокъ тотъ-же распопа Гришка говорилъ: какъ Гришка Талицкой о послѣднемъ вѣцѣ, и про государя хульныя слова съ поношеніемъ на словахъ прикрытно осмый-де царь антихристъ говорилъ, а имянемъ его Государя не выговаривалъ, и онъ-де роспопа ему Гришкѣ молвилъ: почему ты о послѣднемъ вѣцѣ вѣдаешъ писано-де что ни сынъ ни ангели о послѣднемъ дни не вѣдаютъ, и въ томъ ему запрещалъ, а въ тѣхъ-де тетратехъ государь осмымъ царемъ написанъ-ли того не вѣдаетъ, потому, что онъ, послѣ его Гришки тѣхъ тетратей не читалъ, а что-де онъ Гришка отъ Гришки Талицкаго такія воровскія слова слыша не извѣстилъ и его Гришки не поймалъ и не привелъ, и письма его у себя держалъ съ простоты и въ томъ онъ предъ государемъ виноватъ.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ, тому-де роспопу онъ Гришка про послѣднее время и про государя хульныя слова съ поношеніемъ на словахъ прикрытно, осмый-де царь будетъ антихристъ, говорилъ, а имянно его государя выговаривалъ ли, про то онъ сказалъ не упомнитъ.

А постоявъ сказалъ: онъ-де Гришка при томъ попѣ приводомъ называлъ его государя антихристомъ имянно, противъ того какъ писано въ очной его ставкѣ съ тѣмъ попомъ.

Роспопа жъ Гришка въ застенкѣ говорилъ, какъ-де Гришка Талицкой государя антихристомъ и осмымъ царемъ называлъ, то онъ отъ него Гришки слышалъ, только онъ Гришка его государя имянемъ не называлъ.

И въ тетратехъ, которыя были у него расспопы, гдѣ его государево имя написано, онъ расспопа не дочелъ, а что въ тѣхъ его Гришкиныхъ словахъ не извѣстилъ и тѣхъ тетратей не объявилъ, и въ томъ онъ передъ государемъ виноватъ.

16.

Хлебейнаго дворца подключникъ Пашка Ивановъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ сказалъ, что-де онъ Пашка съ нимъ Гришкою Талицкимъ приходилъ къ Богословскому попу Григорію какъ тотъ Гришка приносилъ къ тому попу рѣзать доски, и листъ и тетрати; и какъ-де ему тетрати челъ и про государя хульныя слова съ поношеніемъ говорилъ, то онъ Пашка слышалъ.

А Пашка въ томъ сперва въ распросѣ запирался.

А послѣ того онъ же Пашка до пытки и съ пытки винился: отъ Гришки-де Талицкаго про то, «въ послѣднее-де время осмой царь будетъ антихристъ и считалъ Московскихъ царей, и про государя сказалъ, что онъ государь осмой царь и антихристомъ его государя тотъ Гришка называлъ, то онъ слышалъ, а тѣ-де слова онъ Гришка говорилъ съ нимъ одинъ на одинъ, а въ тѣхъ-де словахъ онъ на того Гришку онъ Пашка не извѣщалъ, чая то, что онъ тѣ слова говорилъ съ ума сошедъ, и боясь розыску, если-де онъ Гришка въ тѣхъ словахъ запрется и меня-де запытаютъ, да и для того не извѣстилъ, что-де я человѣкъ простой.

Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: съ тѣмъ-де Пашкой у него Гришки въ томъ его воровствѣ совѣту не

бывало и про государя-де хульныя слова говорилъ онъ Гришка собою жъ.

17.

Чудова монастыря черный попъ Матвѣй, на котораго Гришка Талицкой съ подъему показалъ: тетратъ-де о исчисленіи лѣтъ передъ побѣгомъ своимъ далъ оному Чудова монастыря черному попу Матвѣю, а про хульныя и поносныя про великаго государя слова онъ Гришка ему не говаривалъ.

А черный попъ Матвѣй въ распросѣ сказалъ: Гришку-де Талицкаго онъ знаетъ, и будучи онъ Матвѣй за образомъ чудотворца Алексѣя въ Соборной церкви входу, и его Гришку спросилъ: чѣмъ онъ нынѣ питается, пишетъ-ли книги по прежнему? — и тотъ-де Гришка сказалъ ему: книги-де писать я нынѣ покинулъ, для того, что пришла скудость а се де нынѣ время не то стало.

И послѣ того тотъ Гришка пришелъ къ нему въ келью, а съ собою принесъ тетратку о исчисленіи лѣтъ, которая у него Матвѣя въ кельѣ взята, и ту тетратку ему прочиталъ, и говорилъ: питаться-де стало не чѣмъ, а вы-де что спите, пришло-де нынѣ послѣднее время; въ книгахъ-де пишутъ будетъ осмой царь антихристъ а нынѣ-де по ихъ счету осмой царь Петръ Алексѣевичъ, онъ-то-де антихристъ; а тѣ-де слова онъ съ нимъ говорилъ одинъ на одинъ, и онъ-де Матвѣй того Гришку унималъ и говорилъ: къ чему-де ты такія слова про него говоришъ, и какой-де онъ антихристъ, у него-де государя есть царица, и царевичъ; и Гришка-де къ тѣмъ его словамъ молвилъ: такъ-де будетъ, что у него царица и царевичъ; и тетрадь-де онъ Гришка оставилъ у него Матвѣя, и онъ-де давъ ему для его скудости на хлѣбъ денегъ гривну изъ кельи пошелъ, исъ тѣхъ мѣстъ, къ нему не бывалъ.

А тотъ-де Гришка въ письмахъ своихъ на великаго

государя хульныя слова съ поношеніемъ писалъ-ли, про то ему Матвѣю не сказывалъ и съ собою въ совѣтъ не призывалъ, и про то, что и инымъ такихъ же въ тетратехъ и на столбцахъ письма въ которыхъ писана на государя хула съ поношеніемъ прочитать давалъ, того ему Матвѣю не сказывалъ же и онъ Матвѣй ту тетрать никому не сказывалъ и разговору у него ни съ кѣмъ о тѣхъ Гришкиныхъ словахъ не было, а что его Гришку не поймалъ и про то не извѣстилъ, простотою своею, и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

А Гришка сказалъ: оной-де черный попъ Матвѣй о вышеписанномъ въ Соборной церкви, что-де книги онъ по прежнему пишетъ-ли, его Гришку спрашивалъ и объ ономъ, что нынѣ время не то пришло послѣднее говорилъ; и про государя хульныя слова съ поношеніемъ ему говорилъ же, и тотъ Матвѣй ему на хлѣбъ для его скудости денегъ гривну далъ, и онъ де принявъ тѣ деньги тетратку свою о исчисленіи лѣтъ отдалъ, чтобъ онъ ее почелъ покрѣпче только-де тотъ попъ Матвѣй съ нимъ въ умыслѣ не былъ.

18.

Съ Углича Покровскаго монастыря діаконъ Мишка Денисовъ, по оговору Гришки Талицкаго, въ распросѣ и съ пытки говорилъ: Гришка-де ему чолъ тетрадь о исчисленіи лѣтъ и о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ и въ разговорѣ говорилъ ему Мишкѣ на словахъ: нынѣ-де послѣднее время пришло и антихристъ—народился, по ихъ счету антихристъ осмой царь Петръ Алексѣевичъ; и онъ-де Мишка его Гришку отъ тѣхъ словъ унималъ, что-де ты такое великое дѣло затѣваешъ, и тотъ-де Гришка далъ ему тетратку въ четверть и говорилъ, посмотри-де у него о томъ имянно написано, и онъ-де Мишка взявъ у него ту тетрать поѣхалъ на Угличъ, и пріѣхавъ въ монастырь, чолъ тое тетратку у себя въ кельѣ одинъ, а силы въ немъ не

позналъ, и инымъ никому той тетратки не показывалъ, и списывать съ нее не давалъ.

А что-де онъ Мишка слыша отъ того Гришки про государя такія непристойныя слова по взятьѣ его въ Преображенскій приказъ, той тетратки нигдѣ не объявилъ, и о тѣхъ его словахъ не извѣстилъ и самъ не явился, и то онъ учинилъ простотою своею, и въ томъ онъ предъ великимъ государемъ виноватъ; а иныхъ-де ни у кого такихъ тетратковъ онъ Мишка не видалъ и такихъ словъ ни отъ кого не слыхалъ, и того Гришки единомышленниковъ и совѣтниковъ онъ Мишка никого не знаетъ.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: дьячку-де Мишкѣ Денисову тетрати отдалъ онъ, а въ тѣхъ тетратехъ на государя хулы было имянно не написано, а какъ-де онъ Гришка тому Мишкѣ про государя хульныя слова на словахъ говорилъ, и тотъ-де дьячекъ его Гришку отъ тѣхъ его словъ унималъ: для чего-де ты такое великое дѣло затѣваешь? и онъ-де Гришка въ томъ не послушалъ, и въ совѣтѣ-де онъ Мишка съ нимъ въ томъ его воровствѣ не былъ и про воровство его Гришкино не вѣдалъ-же.

19.

Печатнаго дѣла батырщикъ или разборщикъ Митька Кириловъ по показанію на него Гришки Талицкаго распросомъ показалъ: къ нему-де Гришкѣ въ домъ хаживалъ онъ Митька одинъ, и Гришка-де въ домѣ у себя читалъ ему Митькѣ книги Библію да толковое Евангеліе и всякія печатныя и письменныя книги о послѣднемъ вѣцѣ, а о пришествіи антихристовѣ разговоровъ у него Митьки съ нимъ Гришкою и совѣту не было.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: тотъ-де Митька приходилъ къ нему Гришкѣ самъ-другъ, и онъ-де Гришка о послѣднемъ вѣцѣ, и о антихристѣ и о исчисленіи лѣтъ тетрати ему читалъ и осмымъ царемъ и антихри-

стомъ его государя онъ Гришка называлъ при нихъ имянно, безъ его Митькина спросу собою, а въ томъ-де его Гришкинѣ воровствѣ онъ Митька ему Гришкѣ совѣтникомъ не былъ и про воровство его не вѣдалъ.

А Митька сказалъ: въ домъ-де къ нему Гришкѣ онъ Митька приходилъ съ нищимъ Ѳедкою, а чей словетъ не упомнитъ, для покупки хоромъ его.

Гришка жъ въ застенкѣ говорилъ: батыщику-де Митькѣ Кирилову о послѣднемъ вѣцѣ и о исчисленіи лѣтъ и антихристомъ его государя называлъ, то тотъ Митька слышалъ.

А Митька Кириловъ сказалъ: какъ-де онъ Гришка объ ономъ толковалъ и государя антихристомъ называлъ, то онъ слышалъ, а что не извѣщалъ, и въ томъ виноватъ.

20.

Ученикъ Гришки Талицкаго Ивашко Савельевъ, на котораго онъ Гришка говорилъ, что тетрати вь четверть писалъ онъ Ивашко въ неволю, а другую половину тетратей писалъ онъ Гришка самъ.

А Ивашка Савельевъ въ распросѣ съ пытки говорилъ: въ томъ-де письмѣ, что писалъ Тамбовскому епископу онъ Ивашко силы не зналъ, а писалъ тѣ тетрати по его Гришкину велѣнью, да Гришка-жъ де ему сказывалъ, что онъ про тѣ тетрати отцу своему духовному сказывалъ, да и Тамбовской де епископъ тѣхъ писемъ не хуливалъ.

А Гришка сказалъ: тому-де Ивашку, про то, что онъ Гришка про тѣ письма отцу своему духовному сказывалъ и епископъ-де Тамбовской тѣхъ писемъ не хулитъ, говорилъ.

На него-же Ивашка Гришка жъ Талицкой показалъ: приходилъ-де къ нему Гришкѣ на дворъ онъ Ивашко и сказалъ Патріарша-де разряду площаднаго подъячего Ѳедькина жена Дунаева Ѳеколка сказывала тещѣ его Ивашковѣ, пишетъ-де онъ Гришка невѣдомо какія книги

про государя, и она-де сказала брату своему пѣвчему Ѳедору Казанцу, а онъ Ѳедоръ хотѣлъ по него Гришку изъ Преображенскаго приказу придти съ подъячими и онъ Гришка услыша отъ него Ивашки по себя про ту посылку съ двора своего ушелъ.

А Ивашко сказалъ: что-де онъ къ нему Гришкѣ пришедъ на дворъ о извѣтѣ, что хотѣлъ по него Гришку пѣвчей Ѳеодоръ Казанецъ придти съ подъячими, не сказывалъ; тѣмъ-де онъ Гришка его поклѣпалъ.

А Гришка сказалъ: тотъ-де Ивашко къ нему Гришкѣ на дворъ приходилъ подлинно, и вышеписанныя слова ему сказывалъ, и онъ-де Гришка слыша отъ него тѣ слова съ двора своего и пошелъ, а онъ Ивашка и проводилъ его Гришку за Москву рѣку до Кадашева и проводя пошелъ домой, а его Гришки спросилъ: «куды-де ты идешъ», и онъ ему сказалъ: «пойду-де я въ монастырь, куды Богъ благоволитъ», тѣмъ онъ Гришка его Ивашку не клеплетъ.

Онъ-же Гришка Талицкой передъ бояры съ ними Ивашкомъ на очной ставкѣ говорилъ: тотъ-де Ивашка о последнемъ вѣцѣ, о исчисленіи лѣтъ тетрати писалъ ему Гришкѣ, по его Гришкину прошенію, потому-что онъ Ивашко и прежъ сего на него Гришку писывалъ книги, а въ тѣхъ-де тетратехъ про государя хульныхъ словъ съ поношеніемъ было не написано, а о антихристѣ-де тетрати съ поношеніемъ на него государя Тамбовскому Епископу писалъ онъ Гришка самъ, и про хульныя-де слова на государя, и про воровство его Гришкино, онъ Ивашко не вѣдалъ.

А Ивашка Савельевъ говорилъ: тѣ-де тетрати о исчисленіи лѣтъ онъ Ивашко писалъ по его Гришкину велѣнью, а въ тѣхъ-де тетратехъ хульныя слова про государя было не написано, и про то его Гришкино воровство онъ Ивашка не вѣдалъ и въ совѣтѣ съ нимъ въ томъ дѣлѣ не былъ.

А какъ-де его Гришку велѣно сыскать въ Преображенской приказъ, и про-то де онъ Ивашко ему Гришкѣ сказывалъ слыша Патріарша приказу отъ подъячаго Афоньки Дунаева, и сказавъ его Гришку проводилъ онъ до Кадашева.

А что-де онъ Ивашко прежъ сего про ту вѣдомость ему Гришкѣ и про провожанье его до Кадашева въ распросѣ и на очной ставкѣ не сказалъ, и то онъ учинилъ просто боясь себѣ наказанія, и для того, что воровства его Гришкина не вѣдалъ.

Подъ статейнымъ спискомъ подписано о приговорѣ:

1701 году ноября въ 5 день, по указу великаго государя и по боярскому приговору велѣно Гришку Талицкаго и единомышленниковъ его Ивашка Савина и пономаря Артемошку за ихъ воровство и за бунтъ, а бывшихъ поповъ Луку и Андрюшку и Гришку за то, что они про то его Гришкино воровство и бунтъ слышавъ отъ него не извѣстили, казнить смертію, а женъ ихъ Гришкину и Ивашкину и Артемашкину и Лучкину и съ Пресни Гришкину-жъ сослать въ ссылку въ Сибирь въ дальные городы, а животы ихъ взять на великаго государя, а Андрюшкину жену свободить, потому что онъ Андрюшка сысканъ, и въ томъ дѣлѣ винился по ея уликѣ, Кадашевца Феклиста Констентинова, разборщика Митьку Кирилова, садовника Ѳедотку Милякова, Хлѣбеннаго дворца подключника Пашку Филипова, распопу Мишку Миронова, съ Углича Покровскаго монастыря дьячка Мишку Денисова, Иванова человѣка Стрѣшнева Андрюшку Семенова, за то, что они отъ того Гришки слыша бунтовыя слова не извѣщали, племяннику его Гришкину Мишкѣ, за то, что онъ у тетки своей выманилъ воровскія письма, не извѣстилъ-же, Гришкину ученику Ивашкѣ Савельеву, что онъ тому Гришкѣ сказалъ про извѣтъ на него, и онъ съ Москвы бѣжалъ, вмѣсто смер-

тныя казни учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и запятнавъ сослать въ Сибирь въ дальные городы.

Да по имянному великаго государя указу бывшаго Тамбовскаго епископа Игнатія, что потомъ разстрига Ивашка вмѣсто смертной казни велѣно послать въ Соловецкій монастырь въ Головленкову тюрму, быть ему въ той тюрмѣ за крѣпкимъ карауломъ по его смерть, неисходно, а пищу ему давать противъ такихъ же ссыльныхъ.

А того имяннаго указу и вышепоказаннаго боярскаго подлиннаго приговору при дѣлѣ не имѣется.

Генваря 31-го дня,
1750 года.

ѲЕДОСѢЕВЦЫ.

РЯПИНСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

Въ 1692 году до новгородскихъ раскольниковъ дошли слухи, что за польскимъ рубежомъ, между ихъ сотоварищами, явились разногласія и что какой-то уроженецъ коломенскій по имени Иванъ, уговариваетъ возвратиться на родину и присоединиться къ православной церкви. Новгородцы, опасаясь за успѣхъ уговоровъ Ивана Коломенскаго, поспѣшили отправить за рубежъ, для обличенія отступниковъ, опытнаго и отважнаго своего сотоварища Ѳеодосія Васильева.

Ѳеодосій Васильевъ происходилъ изъ рода бояръ Урусовыхъ, былъ дьякомъ крестецкаго яма и, при перекрещеніи въ расколъ, названъ Діонисіемъ.

Вскорѣ по исполненіи этого порученія, Ѳеодосій, или Ѳедосѣй Васильевъ, удалился и самъ, съ братомъ своимъ, Егоромъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ въ Польшу, гдѣ и сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинской секты, называвшагося его именемъ. Быстро сбѣжались къ нему раскольники изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители: мужскую и женскую. Проповѣдуя ученикамъ свое общее ученье безпоповщины, согласно съ по-

морцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской церкви, о непринятіи отъ нея священниковъ, о необходимости перекрещиванія для приходящихъ отъ нея въ расколъ, и проч., Ѳеодосій училъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской церкви до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не расторгать (эту статью впослѣдствіи ѳеодосіевцы перемѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать оскверненнымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего поморцы не соблюдаютъ; г) иноковъ, постриженныхъ въ русской церкви, не оставлять, по переводѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ, и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то поморцы, а признавать бѣльцами».

Эти нововведенія Ѳеодосія разъединили его толкъ съ поморскимъ. Несмотря на это, Ѳеодосій ѣздилъ два раза въ Выговскую пустынь для преній съ отцами поморскими и въ послѣднее изъ этихъ свиданій въ 1706 году, удаляясь изъ Выговской обители, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: «не буди намъ съ вами имѣти общенія ни въ семъ свѣтѣ, ни въ будущемъ».

За тѣмъ Ѳеодосій возвратился къ своимъ за польскій рубежъ. Но здѣсь постигло его несчастіе. Однажды, внезапно польскіе воины (жонглеры), ища себѣ добычи, напали на его обители и однихъ изъ братій поранили, другихъ даже умертвили—и это начало повторяться нерѣдко. Чтобъ избѣгнуть отъ насилій, Ѳеодосій послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Польшѣ, возвратился съ сообщниками своими въ Россію и здѣсь основалъ-было для нихъ два общежительства въ Великолуцкомъ Уѣздѣ, въ волости Вязовой; но въ общежительствахъ открылась смертоносная язва и истребила почти всѣхъ обитателей мужескаго и жен-

скаго пола. Ѳеодосій захотѣлъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братіями, на Ряпину Мызу, въ уѣздъ Юрьева Ливонскаго (Дерптъ), и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и умеръ въ ней въ 1711 году. Впрочемъ, послѣдователямъ Ѳеодосія отдана была для поселенія Ряпина Мыза; они построили на ней двѣ обители, мужскую и женскую, пользовались всѣми житейскими удобствами и весьма-быстро умножились въ числѣ.

Вскорѣ на мызѣ обнаружились внутреннія несогласія и раздоры. Въ 1718 г. настоятель Константинъ Ѳедоровъ «съ товарищи» обратился къ православію и въ 1719 г. Ряпинская Мыза опустѣла (*).

Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о началѣ, развитіи и уничтоженіи раскольничьяго толка ѳедосѣевщины на Ряпиной Мызѣ.

Мы дополнимъ ихъ разсказомъ изъ сохранившихся современныхъ документовъ и подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ окончательномъ уничтоженіи раскольнической обители въ Ряпиной Мызѣ.

1719 г. марта 27, бѣглый солдатъ Петръ Тюховъ, въ Дерптѣ, явился къ бригадиру Ивану Лукичу Воейкову и въ письменномъ прошеніи объявилъ, что въ 1705 году онъ Тюховъ взятъ былъ въ даточные солдаты и до 1707 находился въ полку подполковника Полибина. Въ это время «за частыми свиданіями съ ряпинскими раскольниками» онъ былъ прельщенъ въ расколъ учителемъ ихъ, дворяниномъ Захаріемъ Ларіоновымъ Бедринскимъ. Захарій, по словамъ Тюхова, завелъ раскольническое общежительство съ глав-

(*) Все это извлечено изъ извѣстнаго сочиненія Макарія епископа винницкаго: «Исторія раскола», и книги г. Муравьева «Расколъ, изобличаемый своею исторіею».

нѣйшимъ ихъ еретикомъ, Ѳедосѣемъ Васильевымъ, и устрашилъ его, приводя отъ святыхъ книгъ, будто нынѣ царствуетъ антихристъ по всей Россіи и вѣра вся антихристова. Онъ Тюховъ принялъ ихъ ложное ученіе за правду, бѣжалъ къ нимъ со службы и жилъ у нихъ раскольниковъ до 1719 г. Нынѣ онъ Петръ чрезъ чтеніе книгъ обратившагося отъ расколу къ святой церкви Константина Ѳедорова позналъ ихъ раскольничье неправое къ святой церкви противленіе и принесъ Богу покаяніе, а царю повинную». При этомъ Тюховъ подалъ Воейкову реестръ бѣжавшихъ со службы царскаго величества его сотоварищей солдатъ, укрывающихся у раскольниковъ Ряпинской Мызы.

Это было въ пятницу на страстной недѣлѣ. Воейковъ далъ пройти свѣтлому воскресенью и въ понедѣльникъ на святой отправилъ военную команду захватить и раскольниковъ и проживающихъ у нихъ бѣглыхъ солдатъ. Посланные Воейковымъ успѣли захватить только трехъ старшихъ учителей: 1) Илью Яковлева, 2) Семена Иванова, 3) Ивана Золотова, да изъ «молотчиковъ» раскольниковъ: 4) Калину Михайлова и 5) Якова Григорьева.

18 апрѣля привезли ихъ въ Дерптъ, и въ тотъ же день бригадиръ Иванъ Лукичъ Воейковъ распросилъ ихъ. Вотъ что обнаружилось изъ ихъ отвѣтовъ.

Въ Ряпинской Мызѣ учреждена была раскольниками ѳедосѣевскаго толка обитель, въ которой главныя начальствующія лица были: Евстратъ Ѳедосѣевъ, сынъ расколоучители Ѳедосѣя, Егоръ Васильевъ, братъ Ѳедосѣя, и для отправленія всякихъ обительскихъ дѣлъ стряпчій Ларіонъ Бедринскій. Обитель эта устроилась по переходѣ раскольниковъ изъ Вязовой Волости.

Послѣ присоединенія сотоварища ихъ, Константина Ѳедорова, къ православію, раскольники были постоянно въ страхѣ. Константинъ Ѳедоровъ писалъ къ нимъ письма,

увѣщевалъ ихъ присоединиться къ православной вѣрѣ, «бранилъ ихъ еретиками» и сулилъ быть въ гости съ воинскими людьми. Сверхъ-того, пронеслись между ними слухи, что ихъ товарищъ, какой-то Миронъ-Шахинъ, пойманъ и посаженъ въ Петербургѣ за караулъ о вѣрѣ—и они боялись той же участи (Показанія Семена Иванова).

На святой недѣлѣ, въ четвертокъ, «старшіе ихъ» послали Калину Михайлова изъ обители съ письмомъ въ Рэзину Мызу къ раскольщику ихъ же согласія, къ Терентію Васильеву, просить его, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Ряпину Мызу для совѣщаній о случившемся между ними разногласіи о божествѣ. Калина пріѣхалъ въ Разину Мызу въ тотъ же день ночью и отдалъ письмо Терентію; онъ обѣщалъ ѣхать въ Ряпину мызу завтра. Но на другой день когда они собирались ѣхать, въ Разину мызу пришли офицеры съ солдатами. Терентій успѣлъ отправить Калину къ Евстрату объявить имъ объ опасности. По этому извѣстію, Евстратъ, дядя его Егоръ Васильевъ, стряпчій Ларіонъ Бедринскій, не теряя времени осѣдлали лошадей и ускакали изъ обители. Товарищи ихъ, «обительская братія», послѣдовали ихъ примѣру. «Старшіе наши побѣжали изъ обители, а намъ-де зачѣмъ въ обители оставаться и какъ-де офицеры съ солдатами прибудутъ къ намъ въ обитель и станутъ спрашивать про старшихъ нашихъ и намъ-де какъ сказать, куда старшіе наши побѣжали, и въ томъ-де мы не можемъ имъ отвѣтствія учинить». Послѣ этого здраваго разсужденія они побѣжали» врозь, кто куда зналъ».

Приведенные къ Воейкову раскольники захвачены были въ различныхъ мѣстахъ; впрочемъ и въ обитель они сошлись изъ различныхъ совершенно противоположныхъ мѣстностей. Вотъ ихъ показанія:

1) Семенъ Ивановъ, уроженецъ Старорусскаго Уѣзда Слатвинскаго Погоста, выставки Городецъ, сынъ дьячка.

Въ 1700 г. бѣжалъ онъ за польскій рубежъ въ Невельскій Уѣздъ, въ имѣніе Канинскаго, въ обитель къ наставнику Ѳедосѣю Васильеву; изъ-за польскаго рубежа онъ перешелъ съ раскольниками въ Великолуцкій Уѣздъ въ Вязовскую Дворцовую Волость, а потомъ въ Дерптскій Уѣздъ въ Ряпину Мызу. Предупрежденный Евстратомъ о грозившей опасности, онъ «побѣжалъ» въ Псковскій Уѣздъ въ Завелицкую Засаду, въ деревню Зазыбенье, къ сотоварищу своему раскольнику крестьянину той деревни Корнилу Васильеву и здѣсь спрятался въ скотномъ хлевѣ, гдѣ его и схватили.

2) Илья Яковлевъ, уроженецъ Сумскаго Острога, близь Соловковъ, купеческій сынъ. Въ 1701 г. «сшелъ» онъ за польскій рубежъ и потомъ также, какъ Семенъ, съ Евстратомъ Ѳедосѣевымъ, перешелъ въ Ряпинскую Мызу. 3-го апрѣля пришелъ къ нему въ келью кузнецъ ихъ обители, Савинъ Михѣевъ, и объявилъ: «что старшіе ихъ осѣдлали лошадей и поѣхали не знаемо куда и велѣли всѣмъ бѣжать, куда кому ближе.» Илья поѣхалъ съ товарищемъ своимъ, Тимоѳеемъ Агѣевымъ, въ саняхъ, въ деревню Кирилино, къ Ивану Бедрѣ, но не застали его: онъ уже бѣжалъ. Тимоѳей Агѣевъ ускакалъ отъ Ильи, котораго повезъ къ себѣ крестьянинъ деревни Пармы, Ѳедоръ Артемьевъ, но въ деревнѣ Пармѣ ихъ захватили посланные Воейковымъ поручикъ Хотяинцовъ, подпоручикъ Бѣляевъ и прапорщикъ Воейковъ.

3) Калина Михайловъ, уроженецъ Старорусскаго Уѣзда, Иверскаго Монастыря, крестьянинъ. Также съ раскольниками перешелъ онъ въ Ряпину Мызу изъ Вязовой Волости. Онъ, какъ мы видѣли, первый далъ знать Евстрату о солдатахъ и, послѣ бѣгства «старшихъ», кинулся въ деревню Воронью, отсюда въ деревню Зазыбенье, гдѣ и былъ пойманъ.

4) Иванъ Ивановъ, уроженецъ города Рыбнаго, близь Воронежа, посадскій человѣкъ. Въ 1690 году бѣжалъ изъ Рыбнаго въ Новгородскій Уѣздъ, а отсюда въ 1714 году пришелъ въ Ряпину Мызу и жилъ у раскольниковъ на мельницѣ, «управлялъ мельничнымъ дѣломъ». На святой недѣлѣ, въ пятницу, мимо его мельницы проскакали Евстратъ, Егоръ Васильевъ, Бедринскій «съ товарищи, не знамо куда». Вечеромъ того же дня онъ отправился въ обитель узнать, куда побѣжали «старшіе». Староста обители Михайло Матвѣевъ послалъ его съ Сидоромъ, товарищемъ, «провѣдывать господина капитана, куда идетъ съ солдатами». Иванъ нашелъ капитана въ деревнѣ Куракула, въ шести верстахъ отъ Ряпиной Мызы. Здѣсь капитанъ отночевалъ. На другой день утромъ Иванъ явился къ капитану «для вѣдѣнія о подводахъ». Капитанъ отвѣчалъ, что ему немного надобно подводъ, и только до Пскова: Иванъ отправился съ этимъ утѣшительнымъ извѣстіемъ къ старостѣ въ обитель; но вслѣдъ за нимъ капитанъ съ солдатами пріѣхалъ въ обитель и захватилъ его.

5) Яковъ Григорьевъ, «родимецъ псковитинъ», посадскій человѣкъ, прозваніемъ Воскобойниковъ, бѣжалъ въ Невельскій Уѣздъ въ 1700 году и жилъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ, работая всякую черную работу лѣтъ съ десять; хаживалъ къ раскольникамъ въ обитель за рубежомъ, для моленія, и съ ними вмѣстѣ перешелъ въ Вязовскую Волость, а потомъ въ Ряпину Мызу. Его поймали въ чистомъ полѣ.

Воейковъ разспрашивалъ ихъ и о бѣглыхъ солдатахъ, которые, по доносу Тюхова, будто-бы укрывались у нихъ; но всѣ отозвались незнаніемъ. Послѣ допроса всѣ были отправлены въ Петербургъ, въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, вмѣстѣ съ доносчикомъ Тюховымъ.

Прежде всего нашли нужнымъ убѣдиться въ раскольничьихъ

мнѣніяхъ присланныхъ колодниковъ, и потому ихъ отправили въ Невскій Монастырь къ архимандриту Ѳеодосію.

Допросы раскольникамъ въ Невскомъ Монастырѣ весьма-любопытны въ историческомъ отношеніи: въ нихъ мы найдемъ изложеніе ученія Ѳеодосія, переданное его учениками.

Илья Яковлевъ, по собственному сознанію передъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, послѣ Ѳедосѣя Васильева, былъ духовникомъ всѣхъ главныхъ учителей. «По мнѣнію ихъ (разсказывалъ Илья), бракъ, въ святой церкви бываемый у православныхъ христіанъ, слышалъ онъ, Илья, у своей братьи, съ 196 года (1688) порочень, и самъ-де онъ, Илья, также держитъ и исповѣдуетъ; а крещеніе, во святой церкви бываемое у православныхъ христіанъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ того же года, какъ онъ слышалъ, такъ и самъ держитъ, порочно и не православно, за премѣну вѣры и книгъ неправославныхъ; и тѣло-де и кровь Христову, бываемую въ церквахъ, вмѣняютъ за простой хлѣбъ и вино, а не за тѣло и кровь Христову; а объ антихристѣ отцы ихъ говаривали, что-де будетъ не суще чувственъ человѣкъ, а уже-де пришелъ онъ въ міръ съ помянутаго 196 года, и нынѣ въ мірѣ есть, а познали-де его приходъ въ міръ по перемѣнѣ вѣры и книгъ. Духовныя его дѣти были главные учители, Евстратъ Ѳедосѣевъ, Егоръ Васильевъ, и они о вѣрѣ мудрствуютъ и учатъ съ нимъ согласно. Церкви-де, въ которыя ходятъ православные христіане для приношенія безкровные жертвы и молитвъ, и тѣ церкви они святы не вмѣняютъ, но порочны; а о крестѣ-де четвероконечномъ разумѣемъ, что не сущій образъ креста, но сѣнь; а сущій-де образъ креста святаго отъ трехъ древъ составляется; а по перемѣнѣ-де книгъ старопечатныхъ, которые люди обрѣтаются всякаго чина и пріемлютъ крещеніе и причащеніе, и священство, и бракъ,

и прочія таинства церковныя по чину новопечатныхъ книгъ, тако же которые люди и въ церкви нынѣшнія ходятъ, и тѣхъ всѣхъ не вмѣняютъ быти православныхъ христіанъ, но порочныхъ, и въ семъ-де разумѣніи своемъ и исповѣданіи онъ, Илья, стоитъ непремѣнно, въ которомъ и умереть готовъ».

Семенъ Ивановъ въ разспросѣ прибавилъ къ этому мнѣніе ѳедосѣянъ еще и о другихъ предметахъ. «О четырехъ-де патріархахъ восточныхъ и великороссійскихъ, и тѣхъ патріарховъ отъ лѣтъ 192-го или 193-го (1684 — 5) и донынѣ разумѣютъ быти неправославныхъ, тако же и отъ нихъ рукоположеніе и освященіе пріемлющихъ, за премѣну вѣры и книгъ и трисоставнаго креста и за сложеніе перстовъ, неправославны же. Антихристъ пришелъ уже въ міръ и живетъ онъ духовнѣ по дѣйству въ Великороссіи въ премѣнѣ на просѳирахъ креста и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ таинствъ; а о царскомъ величествѣ разумѣютъ въ равенствѣ съ прочими помянутыми христіаны».

Ѳеодосій, разспросивши всѣхъ, переслалъ ихъ обратно въ тайную канцелярію, для дальнѣйшихъ разспросовъ, для дальнѣйшаго разслѣдованія. При этомъ, Ѳеодосій прислалъ къ Андрею Ивановичу Ушакову еще раскольника Ѳедора Ѳедотова, который, несмотря на всѣ убѣжденія архимандрита, остался непреклоненъ. Ѳедоръ Ѳедотовъ былъ пойманъ въ Кексгольмѣ вмѣстѣ съ Мирономъ Шахинымъ, объ арестованіи котораго, какъ мы видѣли выше, уже слухи дошли до ряпинскихъ раскольниковъ.

«Онъ былъ крестьянинъ и уроженецъ Ярославскаго Уѣзда, съ Лужня, стану вотчины Рожественскаго Монастыря, деревни Илкина. Былъ прежде православный, и въ 1714 году, онъ, Ѳедоръ, изъ той деревни Илкина съ женою своею, Катериною, и съ дѣтьми выѣхавъ, жилъ въ С. Петербургѣ для торга три года, и живучи, воспріялъ себѣ

съ женою и дѣтьми поученіе старой вѣры учителей Өедосѣя Васильева, Спиридона Максимова, которые померли, да отъ Константина Өедорова, который къ святой церкви возвратился, да отъ Евстрата Өедотова, который въ Дерптскомъ Уѣздѣ, въ Ряпинской Обители, и отъ иныхъ учителей, которыхъ онъ и именъ не упомнитъ. И крестилъ его, и жену его, и дѣтей вновь оный Константинъ, будучи въ Копорскомъ Уѣздѣ, въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя, подъ деревнею Скрылею, въ рѣчкѣ, по обычаю ихъ, тому нынѣ восьмой годъ. Да они же въ ученіи сказывали ему, Өедору, что-де антихристъ пришелъ, и святѣйшаго Никона патріарха и прочихъ духовнаго чина всѣхъ называли волками, а не пастырями . . . На исповѣдь къ священникамъ и въ церковь не ходитъ и святыхъ тайнъ не причащается, а, по велѣнію ихъ, учителей, молился онъ, Өедоръ, гдѣ они жили, въ домѣхъ. А нынѣшняго великаго поста онъ, Өедоръ, съ женою и съ дѣтьми своими исповѣдывался въ Дерптскомъ Уѣздѣ у учителя Ивана Иванова сына Бедры (того самаго, къ которому, какъ мы видѣли, спасался бѣгствомъ Илья Яковлевъ), который живетъ въ ономъ уѣздѣ въ третьей обители. А напредь сего исповѣдывался у Константина Өедорова, а къ восточной соборной церкви онъ, Өедоръ, обратиться не хочетъ и послѣдуетъ по ихъ, вышеозначенныхъ учителей, ученію; а что въ старой и въ новой вѣрѣ разнства, того онъ Өедоръ не знаетъ, понеже онъ грамотѣ не умѣетъ».

27-го іюня еще прибавился сотоварищъ къ раскольникамъ—ихъ стряпчій, Ларіонъ Бедринскій. Воейковъ поймалъ его и прислалъ въ тайную канцелярію.

«Ларіонъ Захаровъ Бедринскій, сынъ помѣщика псковскаго, изъ дворянъ, родился въ Псковскомъ Уѣздѣ, въ Завелицкой Засадѣ, въ Муравейской Губѣ, въ селѣ Патрушово, Васильево тожъ. Тому лѣтъ съ 35-ть (стало-быть

въ 1684 году). Отецъ его изъ того села вышелъ за польскій рубежъ, въ Невельскій Уѣздъ, къ раскольникамъ, въ обитель Ѳедосѣя Васильева. Ларіонъ былъ взятъ отцомъ отъ матери на семилѣтнемъ возрастѣ и увезенъ въ «неволю». Мать его подавала объ этомъ жалобу во Псковѣ. По приказанію отца, онъ принялъ раскольничье ученье и съ того времени въ церковь не ходилъ, отца духовнаго не имѣлъ, св. тайнъ не причащался. Отцомъ духовнымъ въ расколѣ его былъ Ѳедосѣй Васильевъ, и исповѣдывалъ его, а послѣ смерти Ѳедосѣя, отца духовнаго онъ болѣе не имѣлъ. Изъ-за польскаго рубежа, въ 1706 году, они перешли въ Великолуцкій Уѣздъ, въ Вязовскую Волость, жили тутъ три года, а въ 1710 году переселились въ Дерптскій Уѣздъ, въ Ряпину Мызу. Послѣ смерти отца своего, послѣдовавшей въ 1710 году, онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сперва жилъ своимъ домомъ, а потомъ перешелъ жить въ домъ къ генералъ-маіору Ягушинскому и жилъ у него и донынѣ, и ходитъ отъ дому его за приказными вотчинными дѣлами». Всякій годъ Бедринскій ѣздилъ въ Ряпину Мызу «для моленія и живалъ по недѣлѣ и больше, а того ихъ расколу онъ, Ларіонъ, существенно не зналъ и внималъ такъ, какъ изъ малыхъ лѣтъ изученъ, тому и вѣрилъ; а прямаго христіанскаго ученія, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, онъ и отъ рожденія своего не слыхалъ, для того, что и грамотѣ учился онъ при отцѣ своемъ, будучи въ томъ расколѣ. Въ прошедшій великій постъ пріѣхалъ онъ изъ Петербурга въ Ряпинскую Обитель для моленія, по ихъ раскольничьему обычаю, и жилъ тамъ недѣль съ пять. Послѣ святой недѣли взяли его служилые люди подъ караулъ въ Дерптъ и оттуда прислали въ Петербургъ.

Вотъ біографія Бедринскаго, разсказанная имъ самимъ передъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ; въ-заключе-

ніе онъ прибавилъ, что «по совѣсти своей, душевно, съ усердіемъ, желаетъ обучиться истиннаго христіанскаго праваго пути, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, и вѣруетъ и исповѣдуетъ о томъ безъ сумнѣнія, а раскольническое ученіе отъ себя отвергаетъ и впредь сообщникомъ съ ними, раскольники, быть не хочетъ, и въ вышеписанномъ его раскольническомъ обученіи и пребываніи призналъ онъ себя быти святой церквѣ противна и виновна, какъ передъ Богомъ, такъ и предъ его царскимъ величествомъ; и въ той своей винѣ предается онъ въ волю его царскаго величества».

Тайная канцелярія въ этомъ дѣлѣ не очень заботилась о догматахъ раскольниковъ, о развитіи ихъ ученія: Андрея Ивановича Ушакова и Петра Андреевича Толстаго занимало болѣе обстоятельство о побѣгѣ къ раскольникамъ солдатъ, и объ нихъ-то они хлопотали узнать отъ раскольниковъ. Отвѣты не удовлетворили ожиданіямъ. По именному списку доносчика Тюхова, представленному Воейкову, также изъ распросовъ раскольниковъ оказалось, что дѣйствительно солдаты всѣ были въ ихъ обители, но еще при жизни Ѳедосѣя, и потомъ, были изгнаны изъ обители, а куда ушли — того раскольники не знаютъ. Въ допросахъ не участвовалъ одинъ только изъ раскольниковъ, Илья Яковлевъ, по естественной причинѣ: «сидя подъ карауломъ, онъ помре; тѣло его отвезено въ Канцы и закопано въ землю». Въ тюрьмѣ тайной канцеляріи остались: Семенъ Ивановъ, Иванъ Золотовъ, Калина Михайловъ и Яковъ Григорьевъ. Ларіонъ Бедринскій, согласно его желанію, отосланъ въ Александро-Невскій Монастырь для «исправленія», съ тѣмъ, однакоже, чтобъ по «исправленіи» онъ былъ опять возвращенъ въ тайную канцелярію. Это было августа 3-го. Черезъ четыре дня, Варлаамъ, намѣстникъ Александро-Невскаго Монастыря, возвратилъ Бедринскаго къ

Андрею Ивановичу Ушакову съ увѣдомленіемъ, что «Бедринскій въ Невскомъ Монастырѣ отцомъ его духовнымъ уставщикомъ іеромонахомъ Викентіемъ исповѣданъ и, по свидѣтельству его іеромонахову, святыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ причащенъ и чтобъ впредь съ раскольническими учителями не знаться и ученія ихъ не слушать и къ святой православной и восточной церкви ни каковой противности не имѣть и о другихъ раскольникахъ, ежели увѣдаетъ о нихъ, доносить въ Невскомъ Монастырѣ или гдѣ надлежитъ, не утая ни единаго человѣка, а ежели того чинить не будетъ, и за то ему, Бедринскому, по его великаго государя указу, быть въ смертной казни; и въ томъ подписались по немъ роспищики подъ штрафомъ съ наказаніемъ».

8-го августа, по приказанію Андрея Ивановича Ушакова, Бедринскій отпущенъ на свободу подъ росписку управляющаго Павла Ивановича Ягушинскаго, Ивана Горохова.

Изслѣдованіе о бѣглыхъ солдатахъ по доносу Тюхова, продолжалось до сентября 1719. Вызывали для улики Тюхова, который по обращеніи изъ раскола жилъ на свободѣ; онъ объявилъ, что, приходя въ обитель на моленье, видѣлъ бѣглыхъ солдатъ, но подговаривали ли ихъ къ побѣгу именно схваченные раскольники, того онъ не знаетъ, Хотя онъ и *снялъ* этимъ обвиненіе съ Семена Иванова Якова Григорьева, Калины Михайлова и Ивана Золотова, но ихъ не выпускали изъ тюрьмы.

Въ ноябрѣ 1719 года, (27-го) Калина Михайловъ потребовалъ чтобъ его представили въ канцелярію.

Онъ объявилъ передъ присутствующими:

«Въ помянутый расколъ привелъ его Калину отецъ его Михайло въ малыхъ лѣтахъ, какъ онъ былъ лѣтъ десяти,

и то ученіе онъ воспріялъ отъ раскольническихъ учителей за волю отца своего; а того ихъ расколу онъ Калина существенно не зналъ, а внималъ такъ какъ изъ малыхъ лѣтъ изученъ, тому и вѣрилъ; а прямо христіанскаго ученія, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, и отъ рожденія своего онъ не слыхалъ, для того что былъ при отцѣ своемъ въ томъ расколѣ по взятіи его оттуда безотлучно; а нынѣ-де онъ Калина по совѣсти своей душевной съ усердіемъ желаетъ обучиться истиннаго христіанскаго праваго пути какъ исповѣдуетъ святая восточная церковь, и въ томъ себя утверждаетъ непремѣнно, дабы ему быть въ истинной христіанской вѣрѣ, яко и прочіе православные христіане, а раскольничье ученье отъ себя отвергаетъ безъ всякаго лицемѣрія и впредь сообщникомъ съ ними раскольщики быть не хощетъ, и въ вышеписанномъ его раскольническомъ обученіи и пребываніи, призналъ онъ себя быти святой церквѣ противна и въ томъ виновна, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ его царскимъ величествомъ, и въ той своей винѣ предается онъ въ волю его царскаго величества.» Покаяніе Калины почти слово въ слово то же самое, что и Бедринскаго; это не удивительно; подъ покаяніемъ Калины, за неумѣніемъ его грамоты подписано: *къ сему допросу служитель господина генералъ-маіора Павла Ивановича Ягушинскаго, Ларіонъ Бедринскій, вмѣсто Калины Михайлова, по его велѣнію, руку приложилъ.*

Бедринскій выручилъ своего товарища, Калину отправили въ Невскій Монастырь 5-го декабря «на исправленіе», а черезъ два дня два его товарища, Иванъ Золотовъ и Яковъ Григорьевъ, изъ крѣпости, изъ-подъ караула, бѣжали; остался одинъ Семенъ Ивановъ. Черезъ нѣсколько дней Бедринскій просилъ тайную канцелярію сообщить *помѣстному* приказу, что онъ обратился изъ раскола. Это *со-*

общеніе для него было очень важно, и вотъ почему: Послѣ отца и матери и родственниковъ его доставались ему помѣстья, и безъ увѣдомленія тайной канцеляріи о православіи Бедринскаго, помѣстный приказъ не отдавалъ ему имѣнія. Просьба Бердинскаго не залежалась въ рукахъ подъячихъ тайной канцеляріи и тотчасъ была удовлетворена.

Семенъ Ивановъ долго сидѣлъ въ тюрьмѣ; еще разъ, въ апрѣлѣ 1720 года, его потребовали къ Ѳеодосію для дополнительнаго вопроса о вѣрѣ; онъ подтвердилъ: «что въ прежнемъ своемъ допросѣ утверждается, ссылался на книгу «Жезлъ Правленія» и «Увѣтъ Духовный», что въ нихъ сказано: «что новоисправленныя-де раскольническія россійскія книги печатаны съ книгъ, которыя печатаны въ Римѣ, въ Польшѣ, въ Венеціи». Ему показали книги «Жезлъ Правленія» и «Увѣтъ Духовный»: онъ поискалъ и, не найдя въ нихъ сказаннаго, сослался, «что объ этомъ онъ видѣлъ въ рукописныхъ тетрадкахъ учителя своего, Ѳедосѣя Васильева, который уже умре». Апрѣля 6-го его еще допрашивали, а 7-го караульный офицеръ донесъ Андрею Ивановичу Ушакову, что Семенъ Ивановъ за карауломъ умре».

Докончимъ разсказомъ, какъ *просто* ушли изъ-подъ караула раскольники Иванъ Золотовъ и Яковъ Григорьевъ. Вотъ объясненіе гренадера Пахома Ѳомина: «Былъ-де онъ въ казармѣ у Васильевскихъ Воротъ (въ Петропавловской Крѣпости) на караулѣ у раскольниковъ, а съ нимъ въ той казармѣ были, на караулѣ же, гренадеры два человѣка и изъ тѣхъ караульныхъ гренадеровъ одинъ посланъ съ колодникомъ Савинымъ въ канцелярію, а въ которую — не знаетъ, а другой-де пошелъ для покупки на рынокъ рѣдьки. А какъ тѣхъ гренадеровъ зовутъ — не знаетъ; а онъ,

Пахомъ, въ той казармѣ остался одинъ; и изъ оныхъ раскольниковъ одинъ выпросился у него, Пахома, на сторону, и онъ его изъ караула выпустилъ, а другой пошелъ за тѣмъ раскольникомъ безъ спросу, и, вышедъ они изъ той казармы, дверь затворили; а онъ-де у оставшихся колодниковъ въ той казармѣ остался одинъ и того же часа вышелъ онъ изъ казармы за ними, и куда они пошли, того онъ уже и не усмотрѣлъ, и онъ-де, Пахомъ, того же часа сказалъ караульному капралу Тимоѳею Казакову, что оные раскольщики ушли: а до того побѣгу, въ бытность его въ той казармѣ на караулѣ, къ онымъ колодникамъ никто не прихаживалъ, и чтобъ имъ, караульнымъ гренадерамъ, колодниковъ содержать крѣпко отъ капраловъ приказъ былъ по вся дни».

Раскольники ушли изъ крѣпости въ двѣнадцатомъ часу дня. Гренадера Пахомова подвергли пыткѣ; онъ сказалъ, что упустилъ помянутыхъ раскольниковъ «простотою своею и недознаніемъ». Нарядили кригс-рехтъ; но составленіе приговора было затруднительно: надо было знать, «чему раскольники были, по важности дѣла, достойны». Комендантъ Петропавловской Крѣпости, полковникъ Бахміотовъ, спрашивалъ разрѣшенія. Тайная канцелярія сообщила каменданту для *руководства* справку о подобномъ случаѣ побѣга раскольниковъ нижегородскихъ въ Москвѣ изъ-подъ караула: въ Москвѣ, въ 1719 году, караульные упустили изъ 13-ти человѣкъ нижегородскихъ раскольниковъ пятерыхъ; караульныхъ пытали; они объявили, что сдѣлали то «простотою своею, а не для скупы и дружбы». «И по указу великаго государя караульные изъ канцеляріи тайной разыскныхъ дѣлъ отданы начальству своему подъ росписку и отпущены по прежнему».

Послѣ этого дѣла ряпинскія скиты уничтожились окон-

чательно и въ 1722 году по донесенію Дерптскаго священника Никиты Иванова, образа книги и колокола изъ скитовъ взяты въ Дерптскую Церковь успенія Пресвятой Богородицы *).

---

*) Дѣло Архив. № 566 1722 г.

СЕМЕЙСТВО АВВАКУМА.

СЕМЕЙСТВО АВВАКУМА.

29-го октября 1720 г. кабинетъ-секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ прислалъ въ тайную канцелярію къ Петру Андреевичу Толстому сына, знаменитаго въ исторіи нашего раскола, попа Аввакума.

Имя Аввакума возобновляетъ въ памяти тотъ грустный моментъ исторіи нашего народа, когда личная ненависть нѣсколькихъ человѣкъ къ патріарху Никону взяла публично верхъ надъ грамотностію, и когда Аввакумъ съ своими сообщниками, прикрѣпилъ большую массу народонаселенія русскаго, на нѣсколько вѣковъ, къ началамъ, которыми въ послѣдующее время выразилось *старообрядчество*.

Аввакумъ родился въ селѣ Григоровѣ (въ нынѣшнемъ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи) между 1605 и 1610 годами. Отецъ его былъ священникъ того села (его звали Петръ) и по отзыву сына былъ горькій пьяница; мать Аввакума, по имени Марья женщина была благочестивая. Послѣ смерти попа Петра, на рукахъ попадьи Марьи осталась огромная семья и бѣдность была большая; родственникъ ихъ, заступившій поповское мѣсто въ Григоровѣ, выгналъ ихъ изъ отцовскаго дома. Придя въ возрастъ Аввакумъ женился на Настасьѣ Марковнѣ, сиротѣ, дочери обѣднѣвшаго купца. Вскорѣ по-

слѣ женитьбы былъ онъ посвященъ въ дьяконы, а черезъ два года (около 1640) въ попы села Лопатицъ (Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи). Аввакумъ былъ нрава крутаго и имѣлъ ревность не по разуму, что и доставило ему не мало непріятелей и непріятностей. Въ Лопатицахъ, по разсказу самаго Аввакума, съ нимъ было слѣдующее происшествіе: пришли къ нему въ село скоморохи съ медвѣдями и съ бубнами и съ долерами; по Христѣ ревнуя, онъ изгналъ ихъ, а хари и бубны изломалъ, одинъ на многихъ напалъ и медвѣдей двухъ великихъ отнялъ — одного ушибъ, но паки ожилъ, а другаго пустилъ въ поле. «Въ это время (1648 г.) бояринъ Василій Петровичъ Шереметьевъ ѣхалъ Волгою на воеводство въ Казань; скоморохи, пожаловались ему, какъ начальнику края, на Аввакума. Шереметьевъ призвалъ къ себѣ Аввакума на суда и побранилъ его за самоуправство, а сынъ Шереметьева, Матвѣй, послѣ побранки подошелъ къ Аввакуму подъ благословеніе. Но Матвѣй Шереметьевъ брилъ бороду — и Аввакумъ не благословилъ его, а еще обругалъ. За это Василій Петровичъ Шереметевъ велѣлъ ревностнаго попа бросить въ Волгу. Утонуть Аввакуму не дали, но съ ругательствомъ протолкали въ шею на берегъ.

Приходъ Аввакума принадлежалъ къ Епархіи Патріарха, и по этому Аввакумъ долженъ былъ ѣздить иногда въ Москву — въ эти поѣздки свелъ онъ дружбу съ высшими лицами тогдашняго бѣлаго духовенства, особенно съ братьями Нероновыми и царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ; сдѣлался извѣстенъ и Патріарху Іосифу.

Аввакума перевели въ Юрьевецъ протопопомъ. Здѣсь онъ не ужился съ воеводою. Причиною тому была безнравственная жизнь воеводы, у котораго была любовница. Аввакумъ отнялъ ее у воеводы и отвелъ къ ея матери:

воевода не разъ билъ за это Аввакума и однажды искусалъ ему пальцы.

Въ Юрьевцѣ Повольскомъ поживши только «осемь» недѣль, Аввакумъ чѣмъ-то всѣхъ раздрожилъ до того что человѣкъ съ тысящу и съ полторы, вытаща его, били батажьемъ и топтали, а попы и бабы, которыхъ онъ будто бы унималъ отъ нѣкоторыхъ грѣховъ, вопили: убить вора, бл.... сына да и тѣло собакамъ въ ровъ кинемъ. Аввакумъ ушелъ сначала въ Кострому, затѣмъ въ Москву.

Въ Лопатицахъ и въ Юрьевцѣ и послѣ того, Аввакумъ занимался изгнаніемъ бѣсовъ изъ людей посредствомъ отчитыванья,—этимъ онъ пріобрѣлъ извѣстность знаменитаго заклинателя чертей, за что, по словамъ его, не разъ и самому ему доставалось отъ чертей. Онъ извѣстенъ былъ также большою начитанностью: всѣ церковныя книги тогдашняго времени онъ изучилъ и многое изъ нихъ зналъ наизусть, читалъ даже библію, что было рѣдкостью въ то время. При такой начитанности прослылъ онъ повсюду за человѣка ученаго и сказывалъ проповѣди въ Юрьевцѣ и Москвѣ, поучалъ крѣпко держаться обрядовъ и энергически порицалъ всякаго рода нововведенія. Проповѣдывалъ онъ языкомъ народнымъ, употребляя и слова бранныя, по нынѣшнему неприличныя. Послѣ смерти протопопа Силы, Аввакуму предлагали мѣсто настоятеля придворной церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой; но «азъ не порадѣлъ о томъ» говоритъ Аввакумъ въ своей автобіографіи.

Въ Москвѣ проживалъ онъ у священника Московскаго Казанскаго Собора Неронова и вѣдалъ его церковь когда тотъ куда отлучался. Патріархъ Іосифъ сдѣлалъ его справщикомъ церковныхъ книгъ, подъ главнымъ надзоромъ боярина дворецкаго Князя Львова, начальника печатнаго двора. Здѣсь трудился онъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Нероновымъ, и протопопами Никитою Пустосвятымъ Суздальскимъ, Дани-

ломъ Костромскимъ, Лазаремъ Романовскимъ, съ Ѳедоромъ діакономъ Благовѣщенскаго Собора, съ Логиномъ протопопомъ Муромскимъ и другими. Они ввели множество ошибокъ въ книги напечатанныя при Патріархѣ Іосифѣ — но искаженія, ими сдѣланныя въ словахъ и выраженіяхъ, не было умышленно: справщики дѣйствовали по убѣжденію, признавая, по невѣжеству своему, совершенно лишнимъ и даже вреднымъ справиться съ греческими подлинниками, которыхъ впрочемъ они и не понимали.—Въ Москвѣ Аввакумъ пріобрѣлъ много друзей, не только въ духовныхъ но и между царедворцами; его жаловалъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Между тѣмъ на мѣсто скончавшагося Патріарха Іосифа, вступилъ на Патріаршій престолъ Никонъ. Приступая къ исправленію церковныхъ книгъ, Никонъ удалилъ справщиковъ Патріарха Іосифа изъ типографіи, въ томъ числѣ и Аввакума, и замѣнилъ ихъ людьми учеными. Павелъ епископъ Коломенскій и Аввакумъ первые возстали противъ Никона. Оба они хорошо знали новаго Патріарха — еще въ юномъ ихъ возрастѣ. Село Вельдеминово, гдѣ родился Никонъ, Колычово мѣсторожденіе Павла и село Григорово гдѣ родился Аввакумъ одного околотка Со вступленіемъ на Патріаршество Никона личная вражда и зависть привились къ религіознымъ убѣжденіямъ. Павелъ льстилъ себя надеждою управлять церковью именемъ Патріарха Антонія своего родственника, а Аввакумъ славившійся ученостью, былъ признанъ невѣждою. Борьба началась и борьба жестокая, дотолѣ на руси невиданная.

Когда обнаружились первыя преобразованія Никона насчетъ поясныхъ поклоновъ въ св. четыредесятницу и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія: «мы» пишетъ Аввакумъ «сошедшися со отцы задумались». Видимъ, яко зима хощетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали... Мы съ Даниломъ Костромскимъ, написавъ ис книгъ выписки о

сложенія трехъ перстовъ, и о поклонахъ подали Государю»... Это было въ 1655г. Въ челобитной, Аввакумъ и его сотоварищи просили Государя возстановить прежній Іосифовый чинъ службы. Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ это прошеніе безъ вниманія. Снисхожденіе Царя и сильныя связи при дворѣ ободрили Аввакума. У него были приверженцы при дворѣ; сама Царица ему покровительствовала и двѣ боярыни, дочери самаго приближеннаго къ ней человѣка, Прокопья Ѳедоровича Соковника, вѣдавшаго Царицину мастерскую палату: Ѳедосья Прокопьевна, жена боярина Глѣба Ивановича Морозова, слѣдовательно свойственница Царицы и княгиня Авдотья Прокопьевна Урусова сдѣлались самыми ревностными послѣдовательницами Аввакума.—Надѣясь на свои связи Аввакумъ пустился проповѣдывать народу — его схватили во время совершенія всенощной въ Казанскомъ соборѣ. Патріаршій бояринъ, Юрій Нелединскій взялъ его и отвелъ въ тюрьму въ Андроньевъ монастырь. Съ нимъ было взято 60 приверженныхъ ему Стрѣльцовъ. Въ тюрьмѣ этой будто «явился ему ни то ангелъ, ни то человѣкъ» и накормилъ его щами съ хлѣбомъ.—На другой день привели его на судъ въ крестовую Патріарха: много увѣщевали, но Аввакумъ ни какъ не хотѣлъ покориться и на вопросы отвѣчалъ ругательствами, смѣшивая ихъ съ текстами Св. Писанія. Сентября 15 дня 1665 г. назначено было разстричь его, но Царь Алексѣй Михайловичъ, помня Аввакума и убѣжденный Царицею и приверженцами Аввакума изъ царедворцевъ, упросилъ Никона неразстригать его. Аввакума прямо изъ Успенскаго собора отправили въ Сибирскій Приказъ, сдали дьяку Третьяку Башмакову, тоже раскольнику, а потомъ отправили съ семействомъ на житье въ Сибирь. Его довезли до Тобольска; здѣсь Архіепископъ былъ землякъ Аввакума, Симеонъ, раздѣлявшій его убѣжденія относительно Никона и его дѣйствій. Си-

меонъ далъ Аввакуму мѣсто при одной церквѣ, гдѣ онъ и прожилъ съ годъ. Въ Тобольскѣ Аввакумъ ссорился съ разными чиновными лицами: такъ, заступясь за дьяка Антона, высѣкъ архіепископскаго дьяка Ивана Струну въ церкви ремнемъ—(онъ самъ объ этомъ разсказываетъ въ своей автобіографіи). Произошелъ отъ того мятежъ и цѣлый мѣсяцъ Аввакумъ долженъ былъ прятаться, чтобы его не бросили въ воду. Симеонъ въ это время былъ въ Москвѣ, и когда возвратился, то Аввакумъ успѣлъ возстановить его противъ Струны и въ недѣлю православія они оба возгласили ему анаѳему за потворство кровосмѣшенію. Произошло въ соборѣ смятеніе, за что архіепископъ Симеонъ съ Рождества 1657 до Рождества 1658 г. былъ подъ запрещеніемъ, а Аввакума отправили дальше въ Сибирь. Въ это время Енисейскому воеводѣ Аѳонасью Пашкову велѣно было идти въ новую Даурскую землю съ ратными людьми и пріискать въ этой землѣ пашенныхъ мѣстъ со всякими угодьи и въ такихъ мѣстахъ ставить новые остроги. Аввакума прикомандировали къ Даурской экспедиціи въ санѣ священника. Экспедиціи ходили въ рѣку Нерду, поставили остроги Нерчинскъ, Албазинъ, Иркутскъ, Балачинокъ и др. Аввакумъ былъ вездѣ съ Пашковымъ и между прочимъ служилъ молебенъ на р. Амуръ при основаніи Албазина. Какъ прежде такъ и теперь Аввакумъ по безпокойному своему характеру не могъ ужиться мирно и безпрестанно ссорился и съ Пашковымъ и съ его сыномъ и со всѣми участниками экспедиціи. Между-тѣмъ въ Москвѣ обстоятельства перемѣнились въ пользу Аввакума. Патріархъ Никонъ подвергся опалѣ Царской, удалился изъ Москвы и жилъ въ своемъ Новомъ Іерусалимѣ. Враги Никона вспомнили объ Аввакумѣ и возвратили его въ Москву въ 1664 г. Здѣсь онъ былъ представленъ Царю. «Здорово ли протопопъ живешь? спросилъ Царь Аввакума вотъ

еще Богъ привелъ свидѣться!» много бесѣдовалъ о Сибири, и приказалъ дать ему помѣщенье въ Кремлѣ на подворьѣ Новодѣвичьяго монастыря. Аввакуму предложено было любое мѣсто во всей Москвѣ и даже была рѣчь, чтобы сдѣлать его Царскимъ духовникомъ. Но вскорѣ обнаружилось что Аввакумъ противникъ не Никона, а господствующей церкви. Отсутствіе Никона не смягчило Аввакума, который видя въ церквахъ богослуженіе по новому порядку, снова началъ проповѣдывать противъ «новшествъ» укоряя и ругая духовенство и порицая обряды. Много явилось у него послѣдователей не только въ простомъ народѣ, но и въ высшихъ классахъ обществъ. Для нихъ онъ писалъ проповѣди, хуля исправленіе Сѵмволъ Вѣры, треперстное сложеніе, и проч., а наконецъ объявилъ что не слѣдуетъ принимать таинство отъ тѣхъ священниковъ, которыя служатъ по новоисправленнымъ обрядамъ. — Все болѣе и болѣе распространялось между народомъ, большею частію безграмотнымъ, ученіе Аввакума, — духовное правительство обратило вниманіе Царя Алексѣя Михайловича на Аввакума и просило обуздать его своеволіе. Царь послалъ къ Аввакуму Григорья Стрѣшнева съ совѣтомъ молчать и нераспространять проповѣдей въ народѣ.— Въ отвѣтъ Аввакумъ подалъ Царю челобитную «чтобъ Никонъ лишенъ былъ Патріаршества». Государь разгнѣвался, но все еще любя Аввакума, ограничился выговоромъ за то, что онъ отбиваетъ народъ отъ церкви. Но Аввакумъ не унимался и продолжалъ возбуждать умы противу православной церкви—тогда отправили его съ семействомъ въ Мезень, оставивъ ему санъ протопопа, но съ запрещеніемъ служить. Въ Мезени онъ продолжалъ устно и письменно распространять свои ученія, посылая граматки въ Москву, Боровскъ и другія мѣста къ своимъ приверженцамъ и наконецъ началъ писать окружныя посланія

именуя себя: рабомъ и посланникомъ Іисуса Христа, страдальцемъ, юзникомъ за вѣру, протосингеломъ россійскія церкви, такъ прошелъ 1665 г. Между-тѣмъ въ Москвѣ собрали соборъ для суда надъ Никономъ и для устройства церковныхъ дѣлъ. Главныхъ расколоучителей для соборнаго увѣщанія стали свозить въ Москву, въ февралѣ 1666 г. привезли и Аввакума. Здѣсь сталъ было его увѣщевать Павелъ Митрополитъ Крутицкій, заклятый врагъ Аввакума. Увѣщаніе кончилось обоюднымъ ругательствомъ и едва не дошло до драки. Аввакума увезли въ Боровскъ и заключили въ Пафнутьевскомъ монастырѣ подъ началъ. Присылали и сюда увѣщателей: Ярославскаго дьякона Козьму и дьяка Патріаршаго приказу. Объ этихъ увѣщателяхъ Аввакумъ разсказываетъ такъ въ своей автобіографіи: «Тóже да тоже говорятъ—долго ли тебѣ насъ мучить? соединись съ нами. А я отрицаюсь, что отъ бѣсовъ, а они пуще въ глаза лѣзутъ, и сказку имъ тутъ написалъ съ большою укоризною и бранью. А Козьма тотъ незнаю какого духа человѣкъ — въ явѣ меня уговариваетъ, а въ тайнѣ подкрѣпляетъ еще, говоря: протопопъ, не отступай ты отъ стараго благочестія; великъ у Христа человѣкъ будешь, какъ дотерпишь до конца». Черезъ два съ половиною мѣсяца Аввакума взяли опять къ Москвѣ. Въ Патріаршей крестовой палатѣ, передъ соборомъ русскихъ архіереевъ, Аввакумъ былъ подвергнутъ увѣщанію. «Стязанъ быша (сказано въ 4-мъ дѣяніи собора) и непокорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобѣ злобу прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицая; тѣмъ же правильно осудиша іерейства лишенъ быти и анаѳемѣ предатися. 13-го мая 1666 г. въ Успенскомъ соборѣ Аввакумъ, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ діакономъ разстригли и прокляли. Когда протодьяконъ возглашалъ имъ анаѳему, Аввакумъ, а за нимъ и Ѳедоръ возгласили ана-

ему архіереямъ. «И было смятеніе въ церкви и въ тоже время было великое нестроеніе вверху т. е. во дворцѣ:» Царь Алексѣй Михайловичъ поссорился съ Царицею Маріею, которая стояла за Аввакума, уѣхалъ въ Преображенское, гдѣ и пробылъ цѣлую недѣлю. Многіе бояре были тоже на сторонѣ Аввакума, особенно князь Воротынскій и князь Иванъ Андреевичъ Хаванскій, содержавшій Аввакума на свой счетъ и извѣстный въ послѣдствіи по Стрѣлецкому бунту. Хованскаго въ это время, за излишнюю приверженность къ раскольникамъ, наказали батогами. Разстриженный Аввакумъ былъ посаженъ въ патріаршій дворъ, а потомъ отвезенъ въ Угрѣшскій монастырь, и чтобы люди не видали, его везли болотами, а не дорогой. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ Аввакумъ просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, затѣмъ опять переведенъ въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь гдѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ безъ малаго годъ и распространилъ расколъ между монашествующими. Наконецъ повезли его опять въ Москву для новыхъ увѣщаній передъ лицомъ восточныхъ Патріарховъ Александрійскаго и Антіохимскаго. Увѣщанія происходили въ Чудовѣ монастырѣ, черезъ переводчика архимандрита Діонисія, потому-что Патріархи по-русски не разумѣли. Восточные Патріархи объяснили Аввакукуму, что въ Россійской церкви нововведеній никакихъ не учинено, и что всѣ православные на востокѣ содержатъ тѣ самые обряды, которые и теперь въ Москвѣ соблюдаютъ — и что онъ одинъ стоитъ въ упорствѣ и заблуждается. «У васъ православіе пестро отъ насилія Турецкаго» отвѣчалъ имъ Аввакумъ «и дивить на васъ нельзя, что немощны стали. Пріѣзжайте и впередъ къ намъ учиться.» Патріархи не понимали Аввакума, а русскіе архіереи стали горячо упрекать Аввакума въ дерзости. Его стали бить; и потащили вонъ изъ полаты: «постой, не бейте! за-

кричалъ Аввакумъ». Говори Діонисій Патріархамъ: какъ вы прибивши человѣка, станете обѣдню-то служить?» Архіереи сѣли, а Аввакумъ лёгъ у дверей, говоря, «вы посидите а я полежу.» Всѣ засмѣялись; русскіе говорили: «дуракъ Аввакумъ и Патріарховъ не почитаетъ». Мы юроди Христа ради, отвѣчалъ онъ. Тѣмъ увѣщанье и кончилось. Въ соборномъ дѣяніи записали: «какъ увѣщенъ бѣ къ обращенію, тщетенъ трудъ и жданіе бяше, тѣмъ же градскимъ судомъ на заточеніе посланъ въ острогъ Пустоозерскій». Сообщниковъ его казнили, а Аввакуму смертная казнь была замѣнена ссылкою въ Пустоозерскъ по ходатайству Царицы. Ему даже не вырѣзали языка, какъ Лазарю и Епифанію, съ которыми онъ и Никифоръ протопопъ Симбирскій, былъ сосланъ въ Пустоозерскъ. Но въ застѣнкѣ Московскомъ онъ получилъ 70 ударовъ кнутомъ.

Въ концѣ 1667 г. Аввакумъ привезенъ въ Пустоозерскъ и посаженъ въ земляную тюрьму — но изъ этой тюрьмы онъ не переставалъ писать письма и посланія въ Москву и въ другія мѣста. Четырнадцать лѣтъ просидѣлъ онъ въ этомъ заточеніи и наконецъ вызвалъ рѣшеніе судьбы своей дерзкимъ письмомъ къ Царю Ѳедору Алексѣевичу.—Начало письма скромное, почтительное и покорное: «Благого и преблагого и всеблагого Бога нашего благодатному устроенію блаженному и преблаженному и всеблаженному Государю нашему, свѣту свѣтику, русскому Царю и великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу — не смѣю нарещись богомолецъ твой, но яко ни извергъ и непричастенъ, ногамъ твоимъ издалека вопію, яко мытарь: милостивъ буди Господи! Подстилаю главу и весь органъ тѣла моего со гласомъ: милостивъ буди мнѣ, Господи!...» Но затѣмъ Аввакумъ говоря о Патріархѣ и Архіереяхъ, измѣняетъ тонъ письма и приходитъ въ ожесточеніе: «А что Государь Царь? Какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ, что Илья

пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ одинъ день, не осквернилъ бы тѣмъ рукъ, а освятилъ бы, чаю». И затѣмъ, понося память Царя Алексѣя Михайловича, ругая Патріарха Іоакима, называетъ себя протопопомъ, хотя уже и былъ лишенъ этого сана и посылаетъ Царю благословеніе. Патріархъ Іоакимъ сталъ настоятельно требовать казни расколоучителей, изъ дальнаго Пустоозерска поддерживавшихъ и распространявшихъ расколъ повсюду. «За великіе на Царскій домъ хулы» было повелѣно сжечь ихъ. Казнь была исполнена 1-го апрѣля 1681 г. въ великій пятокъ. На площади построили срубъ изъ дровъ, и на немъ привязали Аввакума, Лазаря, Епифанія и Никифора. Собрался народъ и снялъ шапки... дрова подожгли — замолчали всѣ; Аввакумъ сложилъ двуперстный крестъ и началъ говорить народу: «вотъ будете этимъ крестомъ молиться—во вѣкъ не погибнете, а оставите его — городокъ вашъ погибнетъ, пескомъ занесетъ; а погибнетъ городокъ настанетъ и свѣту конецъ!...» Огонь хватилъ казнимыхъ и одинъ изъ нихъ закричалъ—Аввакумъ наклонился къ нему и сталъ увѣщевать... Такъ и сгорѣли. Въ Пустоозерскѣ за лѣсомъ есть площадка, тамъ крестъ стоитъ и зовется Аввакумовымъ. Раскольники считаютъ Аввакума мученикомъ и имѣютъ иконы его. Судя по этимъ иконамъ Аввакумъ былъ высокаго роста, широкъ въ плечахъ, съ длинной сѣдой бородой, кудрявыми сѣдыми волосами, имѣлъ большія глаза, прямой, тонкій носъ, лицо сухощавое (*).

Вотъ вкратцѣ исторія этого знаменитаго ересеначальника; возвратимся теперь къ его сыну. Въ 1717 году іюля 1-го, церкви Вознесенія, что за Серпуховскими воротами, священникъ Иванъ Ѳеоктистовъ и діаконъ Алексѣй

(*) *Примѣчаніе.* Извлечено преимущественно изъ Энциклопедическаго Лексикона ст. Аввакумъ.

Ивановъ подали слѣдующее доношеніе Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому:

«Сего де 1717 года іюня 24-го дня поймали они и привели въ духовный приказъ мужика, котораго въ прошломъ году, а въ которомъ не упомнятъ, только де на память приходитъ назадъ тому лѣтъ съ восемь, въ домѣ у подъячаго Федора Чистова умерла мать его, Федорова, Афросинья, и по смерти де ея, сказывала имъ жена его Федорова, Анна Никифорова, какъ де свекровь ея Афросинья жива была, и въ болѣзни де при смерти ея оный мужикъ въ домѣ у нихъ былъ.»

«А какъ де она, Анна, изъ той избы, въ которой свекровь ея въ болѣзни лежала, отлучилась въ другую горницу, а оный мужикъ остался съ нею Афросиньею одинъ, и какъ де она Анна пришла въ ту избу, въ которой лежала показанная Афросинья, и оный де мужикъ сидитъ съ нею, и она де Афросинья не знамо что жуетъ, и оный мужикъ говорилъ ей: легонько, не вырони изъ роту.

«И по смерти де ея, Афросиньи, оный мужикъ просилъ тѣло ея погребсти во рву или въ пустыни и поминать по своему, и показанный де мужъ ея, Аннинъ, Федоръ Чистый въ то время на того мужика кричалъ много и говорилъ, чтобъ его привесть въ приказъ, гдѣ надлежитъ и оный мужикъ ушелъ.

«А послѣ де того показанный попъ и діаконъ видали онаго мужика въ домѣхъ у раскольниковъ, у Назара Носова и Григорья Ахонтова; когда де они бывали въ тѣхъ домѣхъ со святынею и оный мужикъ къ честному кресту и къ священной водѣ и къ благословенію не подхаживалъ.

«А какъ де они его поймали и спрашивали, какого чина человѣкъ, и какъ его зовутъ, и онъ де сказалъ: Иваномъ зовутъ, Аввакумовъ сынъ протопоповъ, а отецъ де

«у него казненъ смертію, а духовнаго отца у себя не объявилъ.

«А по отводѣ онаго мужика въ духовный приказъ, вышеобъявленная Ѳедора Чистова жена, Анна, про вышеказанное дѣйство объявляла помянутой же Вознесенской церкви церковникамъ дьячку Никифору Данилову, сторожу Андрею Ѳеоктистову.»

Какое ничтожное, мелочное происшествіе, въ которомъ былъ замѣшанъ сынъ Аввакума, въ сравненіи съ тѣми происшествіями, въ которыхъ былъ замѣшанъ отецъ его. Но времена перемѣнились—съ раскольниками уже не бесѣдовали на соборахъ церковныхъ и на площадяхъ; ихъ преслѣдовали во всѣхъ концахъ Россіи и строгія узаконенія опредѣляли наказаніе тому, кто скрывалъ ихъ, особенно духовенству. Дѣла о раскольникахъ, послѣ уничтоженія патріаршаго разряда въ 1700 году, были поручены Стефану Яворскому: къ нему и привели Ивана Аввакумова. Онъ приказалъ допросить его. Послушаемъ самого Ивана Аввакумова.

«Отецъ де у него былъ Аввакумъ Петровъ, служилъ въ «Юрьевцѣ Поволскомъ, въ соборной церкви протопопомъ, «и въ прошломъ, въ 159 году, изъ Юрьевца съ денежною «казною святѣйшаго патріарха поѣхалъ къ Москвѣ и съ «Москвы въ Юрьевецъ не бывалъ, а онъ де Иванъ въ то «время былъ по седьмому году и жилъ съ матерью своею, «съ Настасьею, Марковою дочерью, года съ три и оный «отецъ его съ Москвы писалъ къ нимъ, Благовѣщенскаго «собора что вверху съ братомъ своимъ роднымъ, а съ его «Ивановымъ дядею, попомъ Герасимомъ Петровымъ, что «оный отецъ его Ивановъ посланъ въ ссылку, въ Сибирь, «а за какую вину того онъ не знаетъ.

«И онъ де Иванъ съ матерью своею послѣ ссылки его «изъ Юрьева съѣхали въ прошломъ, во 162 году, въ мо-

«ровое повѣтріе на Холмогоры и жили десять лѣтъ, а по-
«томъ жили въ холмогорскомъ уѣздѣ въ селѣ Окладниковѣ
«у церкви Богоявленія Господня во дьячкахъ лѣтъ съ де-
«сять же, и изъ того де села въ прошломъ 200 году онъ
«Иванъ съ матерьею своею пріѣхалъ къ Москвѣ и жили въ
«Елоховѣ у свойственника своего, у посадскаго человѣка
«Меркула Лукьянова, въ приходѣ у церкви Богоявленія Го-
«сподня съ годъ.

«А послѣ де того онъ Иванъ съ матерью своею стали
«жить въ приходѣ у церкви Живоначальныя Троицы, что
«на Шаболовкѣ, въ домѣ капитана Якова Тухачевскаго, въ
«которомъ живетъ и донынѣ, по поручной жилой записи и
«мать его Иванова умре тому 7-й годъ и погребена при
«той же церкви.

«А подъячаго Ѳедора Иванова сына Чистова и жену его
«Анну и мать Афросинью онъ знаетъ, потому что де при-
«хаживалъ къ нимъ по милостину и она де Афросинья ми-
«лостину ему подавывала и въ болѣзни де при смерти ея
«въ домѣ у него Чистова былъ съ отцемъ ея духовнымъ
«вышепомянутой Троицкой церкви съ попомъ Филиппомъ
«Фіофилактовымъ для прощенія съ нею Ефросиньею, и въ
«тожъ де время вышепомянутый попъ Филиппъ ее Афро-
«синью исповѣдывалъ и святыхъ таинъ причастилъ, и съ
«того де двора сошелъ онъ Иванъ съ нимъ попомъ вмѣ-
«стѣ, и на другой де день она Афросинья умре, и погребе-
«на у приходской церкви Вознесенія Господня.

«А одинъ де онъ Иванъ къ ней Афросиньѣ при смерти
«ея не прихаживалъ, и въ избѣ гдѣ она больная лежала не
«былъ и въ ротъ ей ничего не давывалъ, и жевала-ль она
«что или нѣтъ, того онъ не знаетъ, и ей Афросиньѣ онъ
«Иванъ при показанной Чистова женѣ Аннѣ такихъ словъ,
«чтобъ легонько не выронн изъ рта, не говаривалъ, и по
«смерти, ея тѣла для погребенія во рву или въ пустынѣ, и

«для поминовенія по своему не просилъ, и вышепомянутый «де подъячій Ѳедоръ Чистой ни за что на него Ивана ни«когда не кричалъ, и ни о чемъ не говаривалъ и онъ де «Иванъ отъ него подъячаго Чистова не ухаживалъ, и въ «томъ де шлется на онаго подъячаго Чистова и на жену «его Анну.

«А Назара де Носова онъ знаетъ, и Григорья Яхонтова «знавалъ же и въ домѣхъ де у нихъ бывалъ для милостины «и вышепомянутыхъ Вознесенскихъ попа и діакона въ тѣхъ «домѣхъ видалъ, а какъ де они приходили въ праздники «со святынею и ко святому кресту для цѣлованія и ко свя«той водѣ и къ благословенію къ вышепомянутому Возне«сенскому попу онъ подходилъ.

«А вышепоказанный де его Ивановъ отецъ, Аввакумъ, «посланъ въ Сибирь за какую вину и смертію казненъ или «нѣтъ, не знаетъ, а какъ де онъ Иванъ пріѣхалъ съ Хол«могоръ къ Москвѣ и у него были отцы духовные верхо«вой священникъ Иванъ Лаврентьевъ Новорскій, да выше«помянутый Троицкій попъ Филиппъ и во исповѣди де былъ «у нихъ по вся года и святыхъ тайнъ причащался, а кре«стное знаменіе полагаетъ онъ на себѣ трехперстное пер«выхъ перстовъ.»

Сверхъ того отвѣчалъ: «имѣть отца духовнаго, и нынѣ де онъ «Иванъ желаетъ, чтобъ быть ему въ духовности у Ежи«манскаго, что за Москвою рѣкою у попа Тихона, для того, что де оный попъ Филиппъ умре.»

Показанія Ивана Аввакумова были не сходны съ доношеніемъ священника вознесенскаго. Иванъ Аввакумовъ опровергалъ прямо обвиненіе, возведенное на него въ расколѣ, и оканчивалъ даже однимъ изъ важныхъ доказательствъ своего православія «а крестное знаменіе полагаетъ онъ на себя трехперстное первыхъ перстовъ.»

Стефанъ Яворскій велѣлъ розыскать «подлинно о вѣрѣ Аввакумова, яко вѣруетъ.»

Послали за Троицкимъ попомъ Филиппомъ—его уже не было на свѣтѣ, и на его мѣсто поступилъ сынъ его, Василій Филипповъ. Василья привели въ духовный приказъ, и съ дьячкомъ той церкви, Яковомъ Гавриловымъ, допрашивали; они показали: что «Иванъ Аввакумовъ въ приходскую церковь къ нимъ приходитъ нерѣдка.»

Подъячій Ѳедоръ Чистовъ и жена его, свидѣтели происшествія и знавшіе Аввакумова, могли разъяснить все дѣло.

12-го іюля за ними послали изъ патріаршаго духовнаго приказа пристава, Стефана Григорьева. Приставъ нашелъ въ домѣ подъячаго только сына его, Ѳедора, который объявилъ ему, что отецъ и мать его съѣхали съ Москвы и живутъ въ Александровской слободѣ. 22-го іюля патріаршій духовный приказъ отнесся въ преображенскій о высылкѣ для допроса подъячаго Чистова.

Дѣла, и въ то время какъ видно, не очень спѣшно двигались.

Преображенскій приказъ только 25-го августа отвѣчалъ, «что показаннаго подъячаго Ѳедора Чистова прислать въ «патріаршій духовный приказъ невозможно, для того, что «де объявленная Александровская слобода, въ которой об«рѣтается оный подъячій судомъ и расправою вѣдома въ «преображенскомъ приказѣ, и что онаго подъячаго и жену его въ чемъ надлежитъ, допросятъ въ преображенскомъ приказѣ.»

Лакомый былъ кусочекъ, дѣло о раскольникѣ. Патріаршій духовный приказъ помедлилъ немножко,—но съ преображенскимъ приказомъ борьба была не ровна и 29-го сентября сообщили преображенскому: о чемъ слѣдуетъ допросить Чистова и съ просьбою, допросныя рѣчи прислать въ патріаршій духовный приказъ.

Что дѣлалъ преображенскій приказъ изъ переписки подлинной не видно. Въ это время князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромадановскій, управлявшій преображенскимъ приказомъ, умеръ (17-го сентября 1717 года). Потомъ, въ началѣ 1718 года, всѣ были заняты небывалымъ, страшнымъ дѣломъ царевича Алексѣя Петровича и царицы Евдокіи. Только въ іюлѣ 1718 году вспомнили въ патріаршемъ духовномъ приказѣ объ Аввакумовѣ, и то въ слѣдствіе поданнаго имъ прошенія,—а отвѣта изъ преображенскаго приказа еще не было.

Иванъ Аввакумовъ писалъ въ прошеніи: «по доношенію «Вознесенскаго попа, Ивана Ѳеоктистова, держится де онъ «въ патріаршемъ духовномъ приказѣ многое время напрас«но, потому, что де объявленные Троицкій попъ и дья«чекъ по допросамъ своимъ никакой вины на него Ивана «не показали, а третій де свидѣтель, показанный подъя«чій Чистой, и жена его въ патріаршій духовный приказъ «не сысканы и чтобъ повелѣно его Ивана свободить на«поруки.»

Стефанъ Яворскій велѣлъ освободить его на *добрыя* поруки.

Въ то время освобожденный на поруки до окончанія дѣла обязанъ былъ ежедневно являться въ приказъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія и заключенія въ тюрьму. Сколько такихъ несчастныхъ являлось ежедневно передъ приказными узнать судьбу свою, сколько такихъ, которые иногда не являлись и платили за это подъячимъ!

Ходилъ ли Аввакумовъ ежедневно, или отплачивался частенько приказнымъ, мы не знаемъ, — изъ дѣла видно только, что въ 1720 году, чрезъ два года, онъ опять былъ приведенъ къ допросу въ приказъ церковныхъ дѣлъ. Вспомнили ли объ немъ, или какое-нибудь новое обстоятельство возбудило подозрѣніе и потребовало новаго допроса —

не извѣстно; только его отвѣты любопытны свѣдѣніями о семействѣ Аввакума и мы передадимъ ихъ въ подлинникѣ. «Отецъ де его въ Москвѣ жилъ одинъ три года «и потомъ и ихъ взялъ въ Москву и жилъ у Троицы на рву «своимъ дворомъ, и оный де отецъ его служилъ въ Казан«скомъ соборѣ, и училъ народъ, и за противное расколь«ническое ученіе и за непріятіе новоисправныхъ книгъ, со«сланъ и съ ними въ Сибирь, а потомъ въ Дауры и санъ «священническій съ него снятъ, и потомъ де паки взяты «были они въ Москву и изъ Москвы въ 169 году послали «онаго отца его въ пустоозеро и тамъ сожженъ».

«Онъ де Иванъ съ матерью своею и съ братомъ сосланы «были въ ссылку на Мезень и жили тамъ лѣтъ съ тридцать, а оттуда свободились чрезъ просьбу князя Василья «Голицына, который посланъ былъ въ ссылку на Холмогоры, и оттуда ѣхалъ лодьею по морю въ пустоозерскій «острогъ, и оную де лодью разбило, и для того жилъ де «онъ на Мезенѣ четыре года, а потомъ перевезенъ на Холмогоры, и какъ де онъ жилъ на Мезенѣ, и онъ Иванъ «билъ челомъ ему о свободѣ, и онъ де имая у него челобитные, отсылалъ къ брату своему, князь Борису Алексѣевичу Голицыну, и его де предстательствомъ, указомъ «великаго государя, онъ Иванъ съ матерью своею и съ «братомъ оттуда свобожены тому лѣтъ съ двадцать, и въ «Москвѣ явились въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину князь «Ивану Борисовичу Троекурову, и онъ де приказалъ имъ «словесно жить въ Москвѣ свободно, а письменнаго о томъ «свободнаго письма имъ не дано, и въ Москвѣ де сначала «жили де они въ Елоховѣ у объявленнаго Меркула; а послѣ «де того онъ Иванъ и съ матерью своею и съ братомъ «перешли жить въ оный Троицкій приходъ купя свой дворъ «и до нынѣ живетъ онъ въ томъ домѣ, изъ котораго взятъ «въ приказъ церковныхъ дѣлъ.»

«А впредь съ сего числа въ вѣрѣ православной и въ «церкви православной кафолической, въ ней же пребываетъ «благочестивѣйшій нашъ государь царь Петръ Алексѣевичъ «и вся духовнаго и мірскаго чина правовѣрующіе христіа«не, въ соединеніи быть хощетъ до кончины жизни своей «непремѣнно».

«А прежде бывшихъ еретиковъ и противниковъ святыя «церкви и имъ послѣдовавшихъ и нынѣ послѣдующихъ, «ихъ же святая соборная церковь яже въ Москвѣ прокли«наетъ, и онъ ихъ проклинаетъ же и анаѳемѣ предаетъ.»

«Такожъ и показаннаго отца своего Аввакума за право«славнаго не пріемлетъ и вмѣняетъ его за сущаго святѣй «церкви противника и всѣхъ злыхъ его дѣлъ отрицается».

«И въ указныхъ де 716 и 717 годехъ во исповѣди онъ «не былъ. А въ 718 и 719 годехъ исповѣдывался у попа Іакова, что на Псковскомъ подворьѣ, а святыхъ таинъ не «причащался отъ своего произволенія. А въ нынѣшнемъ 720 «году во исповѣди былъ и святыхъ таинъ причащался, у «Екиманскаго попа, что въ Кадашевѣ, Тихона Леонтьева».

Изъ приказа церковныхъ дѣлъ Иванъ Аввакумовъ былъ присланъ въ Петербургъ и, 29 октября 1720 года, препровожденъ Макаровымъ къ П. А. Толстому, члену тайной канцеляріи. Толстой въ присутствіи архимандрита невскаго, Ѳеодосія, въ подтвержденіе вѣры допрашивалъ еще Иванъ Аввакумова. Онъ отвѣчалъ:

«Въ вѣрѣ православной кафолической быть онъ желаетъ «отъ усердія, въ которой и нынѣ есть и стоитъ въ томъ не«премѣнно, а отъ раскольниковъ отрицается и ихъ проклинаетъ».

Ноября 18, 1728 года, Иванъ Аввакумовъ для исправленія отправленъ въ Невскій монастырь но Архимандритъ Ѳеодосій затруднился принять Аввакумова и возвратилъ его къ П. А. Толстому съ слѣдующимъ письмомъ:

«Свѣтловельможный и превзящный господинъ Петръ «Андреевичъ.»

«Сего ноября 18 дня въ письмѣ вашего благородія ко «мнѣ писано и присланъ изъ канцеляріи тайныхъ розыск«ныхъ дѣлъ раскольщикъ Иванъ Аввакумовъ, который же«лаетъ быть въ православной кафолической вѣрѣ, и дабы «мнѣ онаго Аввакумова принявъ по сущемъ его исправле«ніи отослать въ монастырь куда надлежитъ на вѣчное «житье».

«И на сіе вашему благородію объявляю, того Авваку«мова принявъ для исправленія надлежитъ содержать дабы «онъ не утекъ, въ твердомъ присмотрѣ, а въ Невскомъ ка«раульныхъ малое число, и монастырь оградою неутверж«денъ, а по исправленіи ежели мнѣ куда въ монастырь ото«слать, то по указу изъ монастырской нашей канцеляріи его «Аввакумова въ монастырь не примутъ.»

«Того ради онаго Аввакумова послалъ къ вашему бла«городію обратно, извольте его Аввакумова для опредѣле«нія на вѣчное житье въ монастырь, куда надлежитъ, от«править съ указомъ отъ себя изъ тайной канцеляріи.

«Прочее пребываю вашего сіятельства доброжелатель«ный молитвенникъ».

Ѳеодосій архимандритъ.

«Изъ монастыря Александро-Невскаго. Ноября 18 дня, 1720 года.»

Въ письмѣ Ѳеодосій вложилъ особую цидулочку:

«А я совѣтую вашему благородію сицевыхъ отсылать «на житье въ Кириловъ или въ каменный монастырь, поне«же оные монастыри къ сицевымъ случаямъ весьма удобны.»

П. А. Толстой, руководясь совѣтомъ Ѳеодосія, 22 ноября рѣшилъ отправить Аввакума въ Кириловъ монастырь—

но декабря 7-го Иванъ Аввакумовъ «будучи въ С. Петер-«бургской крѣпости за карауломъ умре, въ бытность на ка-«раулѣ въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, преобра-«женскаго полка поручика Максима Дьякова».

Таковъ былъ конецъ мытарствъ, которымъ подвергся сынъ извѣстнаго предводителя раскольниковъ.

АЛЕКСѢЙ ЛАМПАДЧИКЪ.

Алексѣй Лампадчикъ и подъячій Докукинъ не принадлежали къ сословію раскольниковъ, но въ нихъ проявляются нѣкоторыя убѣжденія, которыя поддерживались и распространялись въ послѣдователяхъ раскола:—Убѣжденія о послѣднемъ времяни, ненависть къ нововведеніемъ и Петру.— Алексѣй Лампадчикъ какъ видно изъ дѣлъ былъ когда-то раскольникъ—а подъячій Докукинъ былъ проникнутъ убѣжденіемъ о послѣднемъ времени. — Мы помѣщаемъ разсказы объ нихъ, здѣсь, *по желанію издателя*, но съ оговоркою что дѣла объ Алексѣѣ Лампадчикѣ и объ Докукинѣ не принадлежатъ къ категоріи собственно раскольническихъ дѣлъ.

I.

АЛЕКСѢЙ ЛАМПАДЧИКЪ.

Эпизодъ 1704—1720.

Въ 1716 году въ Александро-Свирскомъ монастырѣ дѣла шли не ладно. Братія раздѣлена была на двѣ партіи, одна пристала къ новому архимандриту, Александру, другая осталась вѣрною прежнему архимандриту Кириллу, жившему въ монастырѣ на покоѣ. Большинство было на сторонѣ престарѣлаго Кирилла, отличавшагося строгостію въ исполненіи монашескаго житія, справедливостію и благочестіемъ. Архимандрита Александра не любили за его дерзость, грубость, жестокость и корыстолюбіе, за то, что онъ распоряжался самопроизвольно, безотчетно монастырскими суммами, велъ жизнь не порядочную и безъ пощады билъ плетьми тѣхъ изъ монаховъ, которые осмѣливались противурѣчить ему или «обличать.» При Кириллѣ, въ праздничные, царскіе торжественные дни, послѣ церковной службы, братія угощалась «чашами за трапезою»—при Александрѣ не только не было затрапезнаго угощенія въ царскіе дни, но, по какому-то странному упрямству, Александръ отмѣнялъ даже и молебное пѣніе за царскихъ особъ. Все это возмущало

братію и увеличивало съ каждымъ днемъ ихъ негодованіе на новаго архимандрита.

22-го ноября 1716 г. совершалось навечеріе на канунѣ дня св. великомученицы Екатерины, дня тезоименитства супруги Петра, царицы Екатерины Алексѣевны. Александръ приказалъ совершить «пѣніе безъ празднества»—это было противу установленнаго порядка службы въ царскіе праздники. По окончаніи вечерни, старый архимандритъ Кириллъ вошелъ въ алтарь.

— Для чего ты въ тезоименитство благовѣрныя государыни Екатерины Алексѣевны праздновать не велѣлъ? спросилъ Кириллъ Александра.

— Что праздновать, и такъ добро! былъ отвѣтъ Александра,

— То не хорошо! мы прежъ сего для ангеловъ государыней царицъ всегда праздновали съ палеэлеосомъ и послѣ вечерни молебствовали соборнѣ; — и въ такіе дни для государевыхъ ангеловъ по святой литургіи, на трапезѣ братіи бывало утѣшеніе довольное.

Но спорить съ Александромъ было опасно: заносчивость и жестокость его были уже испытаны многими.—Кирилла отправился къ себѣ въ келію.

Въ Петровъ день, именины Петра, Александръ опять отмѣнилъ церковное торжественное служеніе и опять монахамъ не было трапезнаго угощенія.

Эти дѣйствія обнаружили Кириллѣ, что Александръ «противникъ» царскому величеству. Кириллъ опять смолчалъ, да и разсказывать своимъ сотоварищамъ было опасно—начнется болтовня, сплетни, а при ненависти къ Александру почти всей братіи, легко найдется доносчикъ *о словѣ и дѣлѣ*—и первый пострадаетъ онъ, Кириллъ.—Александръ же пожалуй отопрется — а какъ доказать? свидѣтелей ихъ разговоровъ никого не было. Старикъ Кириллъ

обдумалъ свое положеніе, тяжелую жизнь въ монастырѣ, а можетъ быть блеснула и надежда быть снова архимандритомъ — и рѣшился отправиться въ Новгородъ, донести архіерею о поведеніи Александра. Но не такъ легко было исполнить это намѣреніе. Александръ не выпускалъ никого изъ монастыря.

Чтобъ скрыть побѣгъ, Кириллъ уложилъ весь свой скарбъ и началъ переносить его въ келью сына своего духовнаго, свиточника монастырскаго, бѣльца Степана Артемьева, который былъ ему преданъ. На бѣду Кирилла, въ то время какъ Степанъ несъ мѣшки, его увидѣлъ келарь. Степанъ Артемьевъ смекнулъ, что дѣло не хорошо—келарь донесетъ архимандриту — и пойдетъ расправа. Степанъ предупредилъ келаря и самъ побѣжалъ къ Александру объявить о намѣреніи Кирилла бѣжать изъ монастыря.

Александръ велѣлъ отнести къ себѣ всѣ собранные пожитки Кирилла, а самъ явился къ нему въ келью.

— Куда ты хочешь идти? спросилъ Александръ.

— Въ Новгородъ, для выбора долговъ своихъ, отвѣчалъ испуганный старецъ.

Вмѣсто Новгорода, Кириллъ изъ своей кельи попалъ въ «тюремную», и посаженъ на цѣпь.

Сажанье на цѣпь, для насъ, при нашихъ идеяхъ о наказаніяхъ, какъ-то дико, и составляетъ жестокое, тяжелое наказанье за какое-нибудь уголовное преступленіе. Въ началѣ XVIII столѣтія, сажанье на цѣпь было дѣло самое обыкновенное — это было даже не наказаніе — а первая исправительная мѣра. Вездѣ, по всей Россіи, въ деревняхъ, въ городахъ, въ приказахъ, въ канцеляріяхъ, при первомъ «противномъ» поступкѣ, сейчасъ сажали на цѣпь. Это обыкновеніе такъ было общепринято, что даже въ присутственныхъ мѣстахъ, въ случаѣ грубости или пьянства какого-нибудь подъячаго или копіиста, секретарь безъ

всякаго дальнѣйшаго разговора сажалъ его на цѣпь—до повинной или до протрезвленія. Въ монастыряхъ это было также общеупотребительно.

Кириллъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и ожидалъ, что сдѣлаетъ съ нимъ Александръ. Черезъ три дня архимандритъ явился съ двумя келейниками, старика раздѣли и побили плетьми. Александръ приговаривалъ... «А, ты хочешь на меня доносить и для того изъ монастыря уѣхать»! За тѣмъ Кирилла выпустили, но за нимъ присматривали строго и запрещено было выпускать его изъ монастыря.

Какъ не смотрѣли зорко за Кирилломъ, но чрезъ три недѣли онъ ушелъ изъ монастыря, сперва отправился въ Новгородъ, а отсюда въ Петербургъ. Ему хотѣлось объяснить положеніе дѣлъ монастырскихъ Стефану Рязанскому, но бѣднаго старца служители архіерея не допустили до Стефана. Кириллъ обратился къ Ѳеодосію новгородскому,—но и здѣсь неудача: Ѳеодосій велѣлъ ему ѣхать въ Свирскій монастырь «по прежнему», и прибавилъ: «чтобъ я тебя здѣсь впередъ не видалъ».

Нечего было дѣлать бѣдному Кириллу, нигдѣ не было защиты, онъ отправился обратно въ свой монастырь.

Можно вообразить себѣ, какъ его встрѣтилъ Александръ! Кирилла сковали, высѣкли плетьми и отправили за 50 верстъ въ приписной Введенскій монастырь, подъ карауломъ.

Отправка Кирилла изъ Свирскаго въ Введенскій монастырь имѣла еще другую причину:

Архимандриту дали знать изъ Петербурга, что царь Петръ Алексѣевичъ будетъ у него въ монастырѣ проѣздомъ на Марціальныя воды.

Александръ смѣкнулъ, что присутствіе Кириллы въ монастырѣ, во время посѣщенія царя, слишкомъ для него опасно. Петръ по обыкновенію вѣроятно будетъ пѣть на

клиросѣ, читать самъ апостолъ, приметъ участіе въ братской трапезѣ—при этомъ Кириллу свободно будетъ донести царю о непристойныхъ словахъ и непразднованіи царскихъ дней.

Въ Введенскомъ монастырѣ Кириллу пришлось еще испытать жестокость Александра. Онъ жилъ въ одной кельѣ съ монахомъ Маркомъ, роднымъ братомъ Александра. Марко велъ себя не совсѣмъ помонашески и частенько бывалъ пьянъ. Въ одинъ пріѣздъ Александра въ Введенскій монастырь, Марко пьяный отправился къ брату и началъ упрекать его въ безнравственности... при этомъ просилъ сто рублей и въ случаѣ отказа угрожалъ брату что донесетъ на него, «и за то онъ архимандритъ сожженъ будетъ въ струбѣ».

Раздраженный Александръ посадилъ на цѣпь въ тюремную келью брата своего, а кстати и Кирилла—посѣкъ ихъ тамъ плетьми, а черезъ нѣсколько дней велѣлъ ихъ привести къ своей кельѣ къ крыльцу и еще побилъ палкою, приговаривая старику: «не составливайте на меня таких непристойныхъ словъ», потомъ велѣлъ освободить.

Но Марко не унимался. Въ слѣдующій пріѣздъ Александра, онъ опять явился къ нему съ упреками; Александру надоѣло это и онъ перевезъ его къ себѣ, въ Свирскій монастырь, угрожая посадить на цѣпь и бить плетьми—но Марко былъ не промахъ, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти.

Въ январѣ 1719г. дѣйствительно Петръ навѣстилъ, проѣздомъ на Марціальныя воды, Александро-Свирскую обитель. Здѣсь онъ занемогъ и могъ выѣхать на воды только черезъ четыре дня.

Отъѣзжая изъ монастыря, Петръ пожаловалъ здоровой братіи 200 р., а больничной 50 р. Больничнымъ розданы были деньги по рукамъ при царѣ, но потомъ Александръ отобралъ у нихъ, а 200 р. здоровой братіи и совсѣмъ не

выдавалъ. Монахи начали приставать къ нему — онъ имъ отвѣчалъ: что пріѣздъ Петра въ обитель «великій убытокъ учинилъ и этимъ денегъ вамъ не будетъ». Съ Петровскаго завода Петръ прислалъ еще 50 руб. и эти остались въ карманѣ Александра.

Ненависть монаховъ къ своему архимандриту, возбужденная его несправедливостями и жестокимъ обращеніемъ, усиливалась съ каждымъ днемъ—но всѣ молчали и трепетали передъ Александромъ, не знавшимъ границъ самоуправству. Монахи терпѣли, сходились по кельямъ, толковали между собою и обдумывали какъ бы донести на Александра—но охотниковъ не оказалось.

Пріѣхала въ монастырь 16 марта, на возвратномъ пути съ Марціальныхъ водъ, и царица Прасковья Ѳедоровна. Выведенные изъ терпѣнія, монахи рѣшились на смѣлый поступокъ обнаружить передъ царицею поведеніе архимандрита—собрались и написали съ общаго совѣта прошеніе; за однимъ была остановка — надо было подписать его, а никто не рѣшался, — вызвался только смѣльчакъ монахъ Пахомъ подать царицѣ не подписанную ни кѣмъ жалобу.

Царица приняла жалобу и велѣла Александру при себѣ прочитать ее.

Жалоба, въ видѣ доношенія, написана была на имя царя,

Монахи жаловались на захватъ Александромъ денегъ пожалованныхъ Петромъ въ пріѣздъ его на Марціальныя воды; доносили, что архимандритъ изъ своихъ корыстолюбивыхъ видовъ построилъ «на пристани рѣки Свири за четыре поприща «часовню; на построеніе это сбиралъ» во«лею и неволею, правилъ съ братіи и трудниковъ съ мала «и до велика, также и съ крестьянъ, отъ чего многіе раз«брелись врознь, не терпя такого правежа, часовню укра«силъ образами мѣстными изъ новопостроеннаго въ мона«стырѣ предѣла Петра и Павла, и построилъ ея ради своея

«бездѣльныя корысти и прибытка, чтобъ часовенный оборъ «получать въ свою пользу. Онъ же архимандритъ царскимъ «ангеламъ не празднуетъ и молебнаго пѣнія на тѣ царскіе «ангелы не совершаетъ и по царскимъ родителямъ, на па«мяти о представленіи ихъ, божественной службы соборно «не служитъ и панихидъ соборно не поетъ».

Нетерпѣливо дочитывалъ Александръ передъ царицею монастырскую жалобу, надѣялся видѣть въ подписи имена дерзкихъ и уже приготовлялъ имъ въ умѣ жестокія наказанія — но какою было его отчаяніе, когда онъ началъ читать окончаніе просьбы: «а къ сему доношенію за стра«хомъ его, архимандрита, руку приложить никто не смѣлъ, «потому что, если кто начнетъ говорить про архимандрита, «то ему доносятъ и онъ бьетъ до полусмерти и бывшій ар«химандритъ Кириллъ хотѣлъ донести вашему царскому «величеству объ его архимандричьемъ непорядочномъ жи«тіи, и за то онъ архимандритъ его, Кирилла, билъ по три «накона, что едва ожилъ, и, оковавъ, сослалъ въ приписной «Введенскій монастырь, чтобъ къ вашему величеству съ до«ношеніемъ не шелъ, также и іеромонаха Константина билъ «и его келейную рухлядь ограбилъ, а его іеромонаха въ «приписной же монастырь сослалъ; схимонаха Савватія билъ «и келейную его рухлядь пограбилъ и изъ монастыря вы«слалъ; схимонаха Ісаію билъ и келейную его рухлядь по«грабилъ же, да служебника Лазаря Минина билъ смерт«нымъ боемъ и ножитки его пограбилъ, а его скорбнаго «изъ монастыря выслалъ и онъ въ деревнѣ отъ того бою «недѣлю лежалъ да и умеръ; также и многихъ монаховъ «и служебниковъ бьетъ до полумертвія и того ради явно «вашему величеству доношенія писать и рукъ прикладывать «за такимъ его убивствомъ и страхомъ не смѣли, а сего «доношенія вашему величеству донести было и вручить не«возможно того ради, что онъ архимандритъ насъ бого-

«мольцевъ вашихъ съ монастыря не спускалъ и у воротъ «поставилъ караульщиковъ съ дубьемъ, чтобъ никого отъ «монаховъ къ вашему величеству ни съ какимъ доношеніемъ «не ходили».

Къ удовольствію Александра царица Прасковья Ѳедоровна не дослушала конца. Она торопилась въ церковь къ обѣднѣ. Александръ спряталъ прошеніе и по отъѣздѣ царицы изъ монастыря приступилъ къ изслѣдованію.

На другой же день послѣ отъѣзда царицы, Александръ пришелъ въ трапезу, и съ злобнымъ наслажденіемъ, слѣдя взорами за каждымъ монахомъ, началъ читать поданную царицѣ жалобу. «Кто писалъ это прошеніе?» спросилъ Александръ. Монахи молчали. Александръ выбралъ нѣсколькихъ монаховъ и приказалъ ихъ бить плетьми Чтеніе просьбы въ трапезѣ и битье плетьми продолжалось нѣсколько дней сряду. Наступила страстная недѣля: изслѣдованія Александра по жалобѣ пріостановились. Въ это время онъ узналъ черезъ кого-то, что жалобу писалъ Тихвинскій посадскій человѣкъ, Кузьма Ѳедоровъ. Александръ воспользовался этимъ свѣдѣніемъ и еще разъ, на святой недѣлѣ, къ счастію монаховъ уже и въ послѣдній разъ, опять послѣ трапезы прочиталъ жалобу и нѣсколькихъ человѣкъ билъ плетьми.

Одновременно съ царицею Прасковьею Ѳедоровною въ Свирскій монастырь пріѣхалъ комиссаръ Олонецкой верфи Луполдинъ, прямо изъ приписнаго Введенскаго монастыря. Тамъ къ нему являлся Кириллъ и объявилъ за собою «государево слово и дѣло». Старикъ вышелъ изъ терпѣнія и чтобъ избавиться отъ истязаній Александра ему оставалось только это средство—и средство тоже страшное. Сказывающаго слово и дѣло, по принятому тогда порядку, сейчасъ же заковывали по рукамъ и ногамъ и отправляли въ преображенскую или въ тайную канцелярію—а тамъ дыба

и кнутъ. Но Кириллу не было другаго исхода—въ каждый пріѣздъ свой въ Введенскій монастырь Александръ придирался къ чему-нибудь, чтобъ посѣчь плетьми Кирилла — ожесточеніе и отчаяніе взяло верхъ надъ кроткимъ терпѣніемъ прежняго игумена.

Комиссаръ Лупандинъ, получивъ отъ Кирилла объявленіе о словѣ и дѣлѣ, сообразилъ, что самому доносить объ этомъ государю неудобно —по весьма естественной причинѣ—потому что его перваго закуютъ въ желѣза и посадятъ въ преображенскую канцелярію. Онъ нашелъ удобнѣе сообщить объ этомъ Александру.

«Для чего ты въ Введенскій приписной монастырь отправилъ бывшаго архимандрита Кирилла, который сказываетъ за собою государево дѣло? надобно вамъ отослать его въ С. Петербургъ; а не пошлете, то мы писать о томъ будемъ, куда надлежитъ», говорилъ коммисаръ архимандриту.

Александръ успокоивалъ коммисара, что это дѣло пустое, чтобъ онъ не обращалъ вниманія на болтовню Кирилла, котораго онъ не выпуститъ на свѣтъ Божій. Но коммисаръ зналъ очень хорошо, что дѣлами о словѣ и дѣлѣ шутить нельзя—кто можетъ ручаться за будущее? а если и черезъ десять лѣтъ откроется, что ему объявляли слово и дѣло, а онъ смолчалъ и не донесъ, то ему, коммисару, не миновать заплечныхъ мастеровъ и кнута. Онъ потребовалъ настоятельно, чтобъ Александръ отправилъ въ Петербургъ Кирилла, а не то онъ самъ донесетъ объ этомъ.

Увернуться отъ требованія коммисара было невозможно; Александръ поневолѣ долженъ былъ выпустить изъ когтей своихъ несчастную жертву. Старичка Кирилла сковали; на страстной недѣлѣ отвезли въ Петербургъ и помѣстили сперва на монастырскомъ подворьѣ Свирскаго монастыря; на воминой недѣли перевезли его въ невскую монастырскую

канцелярію, а 19 мая Ѳеодосій новгородскій отправилъ Кирилла въ тайную канцелярію къ Петру Андреевичу Толстому при слѣдующемъ письмѣ:

«Свѣтловельможный и преизящный высокоблагородный «господинъ, господинъ Петръ Андреевичъ.

«Александрова монастыря Свирскаго архимандритъ, А«лександръ, писалъ и прислалъ въ Троицкій Александров«скій монастырь того Свирскаго бывшаго архимандрита «Кирилла, который въ томъ монастырѣ сказывалъ за со«бою государево дѣло.

«А въ канцеляріи Невскаго монастыря онъ, Кириллъ, «въ допросѣ сказалъ, что за нимъ государево дѣло о ихъ «высоко монаршей чести.

«Того ради онъ, Кириллъ, въ канцеляріи Невскаго мо«настыря не допрашиванъ и посланъ къ вашему сіятельству, «понеже оныя дѣла ввѣрены вашему сіятельству. Прочее «пребываю вашего сіятельства всеблагожелательный мо«литвенникъ и слуга.

Ѳеодосій архимандритъ.

20 мая Кириллъ въ допросѣ разсказалъ о непристойныхъ словахъ Александра про царя и царицу и о служеніи безъ празднества въ царскіе дни. Обвиненіе относилось до оскорбленія высокомонаршей чести: дѣло слишкомъ важное 22 мая посланъ былъ нарочный въ Александро-Свирскій монастырь преображенскаго полка сержантъ, Михайло Селивановъ, съ двумя солдатами: ему приказано привезти архимандрита Александра, свиточника бѣльца Степана Артемьева, и строителя Введенскаго монастыря, іеромонаха Тихона. Всѣ бумаги и письма въ кельѣ Александра велѣно было Селиванову «собравъ въ одно мѣсто не разбирая зам«кнуть и запечатать и привести тоже въ Петербургъ».

1-го іюня привезли въ тайную канцелярію всѣхъ озна-

ченныхъ лицъ, а 6-го іюня Александра допрашивали противъ обвиненія Кирилла.

Александръ въ непристойныхъ словахъ о царѣ и царицѣ отпирался.

О вечерни на канунѣ дня св. Екатерины, съ торжествомъ или безъ торжества пѣли ее, онъ сказать не упомнитъ.

Въ Петровъ день, онъ литургіи соборнѣ не служилъ за умаленіемъ церкви.

Въ разсказѣ о Кириллѣ, Александръ не отвѣчался и подъ современнымъ убѣжденіемъ правильности и законности сажанія на цѣпь и сѣченья плетью, онъ перечислилъ, когда и за что сажалъ на цѣпь старика въ тюрьму и билъ плетьми. Только въ отношеніи цѣпей, онъ счелъ нужнымъ разъяснить, «что нарочно тѣсныхъ желѣзъ на него Кирилла ковать не велиналъ, а сковалъ готовыми желѣзами».

Но эти готовыя желѣза и битье плетьми укоротили жизнь старика Кирилла; по привозѣ его въ тюрьму тайной канцеляріи, онъ тяжело занемогъ и въ тотъ день, когда Александръ отвѣчалъ на его доносъ, Петру Андреевичу Толстому доложили, что Кириллъ умираетъ. Исакіевскій протопопъ Алексѣй, постоянный исповѣдникъ колодниковъ, принималъ послѣднюю исповѣдь бывшаго архимандрита; послѣ исповѣди, Алексѣй, по приказанію Толстаго, увѣщевалъ Кирилла «страхомъ будущаго суда Божьяго и вѣчныхъ мученій сказать: правду ли онъ показалъ на архимандрита Александра?»

Кириллу оставалось только нѣсколько минутъ жизни. Онъ едва разслышалъ вопросы протопопа Алексѣя и переходя въ жизнь вѣчную, добрая душа его не хотѣла зла и врагу своему: — слабымъ, едва слышнымъ голосомъ, онъ успѣлъ только сказать исповѣднику, «что о царѣ и царицѣ непристойныхъ словъ не слыхалъ, а говорилъ ли объ этомъ

въ разпросѣ и прикладывалъ ли къ тому разпросу руку онъ не помнитъ...»

7-го іюня въ 6 часу по полудни Кириллъ умеръ. Тѣло его отвезено въ Александро-Невскій монастырь съ приказаніемъ «погребсти съ подобающею честію по должности «христіанской. ибо при кончинѣ онъ исповѣдыванъ и таинъ «святыхъ причащенъ».

Дѣло прекращалось смертью доносителя и сознаніемъ неправильнаго доноса. Александръ вздохнулъ свободно, узнавъ о смерти и великодушіи Кирилла и ожидалъ съ часу на часъ своего освобожденія. Но судьба рѣшила иначе — и за несчастнаго Кирилла явился новый мститель: монастырскій свиточникъ, бѣлецъ Степанъ Артемьевъ, привезенный въ тайную канцелярію вмѣстѣ съ Кирилломъ для допросовъ.

Совѣсть заговорила въ Степанѣ, когда онъ услышалъ о смерти Кирилла. Онъ вспомнилъ, что донесъ на него Александру, когда тотъ хотѣлъ бѣжать въ Новгородъ — онъ вспомнилъ истязанія, которымъ подвергся Кириллъ по этому доносу и Степанъ рѣшился доказать въ тайной канцеляріи справедливость Кириллова извѣта.

Черезъ четыре дня послѣ смерти Кирилла, караульный офицеръ при колодникахъ, Ломаковъ, у судейскаго стола тайной канцеляріи объявилъ, что колодникъ, свиточникъ бѣлецъ Степанъ Артемьевъ, требуетъ, чтобъ его привели въ канцелярію, а для чего, о томъ онъ «объявитъ самъ».

Приказали привести Степана. Онъ разсказалъ слѣдующія происшествія въ монастырѣ: «Прошедшею осенью, «въ день тезоименитства царицы Екатерины Алексѣевны, «это былъ день субботній, послѣ обѣдни и обѣда пришли «къ нему «по свитки» іеромонахи Іоакимъ Олончаниръ, Іо«аннъ Лоянскій и бывшій архимандритъ Кириллъ. Монахъ «Іоакимъ въ разговорѣ сказалъ Кириллу:

— «Сегодня царицы ангела торжество, а у насъ у обѣ-«дни родителей поминали, а въ городѣ и по мирскимъ цер-«квамъ въ такіе дни за царское здоровье молебны поютъ и «заздравные чаши величаютъ. А ты Кириллъ, какъ былъ «архимандритомъ, такъ ли дѣлалъ?»

— «При мнѣ, въ такіе государевы ангелы, родителей не «поминали, и не подобно въ такіе дни родителей поминать «а всегда бывало торжество и за государево здоровье мо-«лебны пѣвали и чаши величали».

Во время этого разговора пришли въ келію монастырскій уставщикъ и іеродіаконъ Іосифъ.

Кириллъ обратился къ уставщику.

— «Такъ ли надлежитъ чинить какъ вы сегодня роди-«телей поминали? А надлежало бы для ангела благовѣрныя «царицы праздновать и молебны пѣть, а не родителей по-«минать.»

— «Если будетъ донесено государю, сказалъ Кириллъ— «то вы взяты будете на пытку.»

— «Что же намъ дѣлать», отвѣчалъ уставщикъ. «Я спо-рилъ, да архимандритъ праздновать не велѣлъ, а выше лба очи не растутъ!»

— «Возьмутъ на пытку и архимандрита—а мы спори-«ли, и онъ архимандритъ праздновать не велѣлъ, а для чего «мы того не знаемъ.»

Пришелъ еще въ келью и просвиренный монахъ Авраамій.

— «Какую нынѣ у тебя просвиру взяли? спросилъ его «Кириллъ. Заздравную или за усопшихъ?»

— «За усопшихъ, отвѣчалъ Авраамій, а не заздравную; «заздравной просвиры архимандритъ печь не велѣлъ.

— А прежде какъ бывало? спросилъ Кириллъ.

— «При прежнихъ архимандритахъ въ такіе дни бры-«вали заздравныя просвиры.

Послѣ разговоровъ монахи забрали у Степана свитки свои и разошлись по кельямъ.

Въ этомъ разсказѣ свиточника Степана явилось новое обвиненіе на Александра. Кириллъ при смерти своей очистилъ Александра отъ своего извѣта, что въ 1716 году не праздновали въ монастырѣ въ царскіе дни; Степанъ теперь обнаружилъ, что и въ 1718 году Александръ повторялъ тоже неуваженіе къ царскому величеству.

По распоряженію тайной канцеляріи 27 іюня привезли въ Петербургъ всѣхъ монаховъ, названныхъ Степаномъ, а 2-го іюля ихъ допрашивали: всѣ подтвердили одинаково что въ 1718 г. въ день тезоименитства благовѣрныя государыни царицы Екатерины Алексѣевны съ «полиэлеосомъ «не праздновали и молебнаго пѣнія не было.»

Александръ противъ всѣхъ показаній отпирался. Разобрали бумаги его и въ нихъ нашли жалобу монастырской братіи, поданную царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ. Александръ продолжалъ не сознаваться — дали очныя ставки — тоже упорство. По закону надо было приступить къ розыску.

8-го января 1720 года Александръ, по распоряженію Стеѳана Яворскаго, разстриженъ — при этомъ онъ объявилъ, что до монашества «имя ему было Алексѣй Пахомовъ сынъ.»

Снятіе монашескаго чина и приготовленіе къ розыску — круто и неожиданно измѣнили поведеніе Александра передъ слѣдователями. Приведенный въ тюрьму въ колоднической одеждѣ, послѣ церемоніи снятія монашества и іерейства, Александръ потребовалъ бумаги, чернилъ и написалъ слѣдующее объясненіе.

«Александрова монастыря Свирскаго, азъ архимандритъ «Александръ написалъ сіе писаніе своею рукою.

«Не праздновалъ святой великомученицѣ Екатеринѣ та-

«кожде и молебна не пѣлъ въ день тезоименитства царицы «Екатерины Алексѣевны сицевыя ради вины:

«Ради ихъ царскаго величества брака.— — (*).

«По семъ восхотѣлъ его царское величество вѣнчатися «съ нею: не взялъ на сіе отъ перваго архіерея благослове- «нія и еже восхотѣ, то и сотвори царскою своею властію «никому о семъ ему возбраняющу: вшедъ въ Божію цер- «ковь его царское величество съ нею обвѣнчался.

«А ежели бы о сицевомъ брацѣ вѣдомо было первому «архіерею, такожде и прочимъ архіереямъ и всему освя- «щенному собору: то бы никогда таковому браку соизво- «лили быти во святой Божіей церкви вѣнчанну: но по пра- «виламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ.....**) церкви «и въ семъ его царское величество насиліе сотворилъ не «малое святой соборной и апостольской церкки великорос- «сійстѣй! Еще же къ сему и духовное сродство имать его «царское величество съ нею царицею: понеже во крещеніи «ея царицы Екатерины Алексѣевны крестною матерью бы- «ла благородная государыня царевна и великая княжна На- «талія Алексѣевна. И ему царскому величеству по духов- «ному сродству имать быти царица Екатерина Алексѣев- «на племянница, а духовное сродство во святой соборной «и апостольстей церкви Божіей предпочитается паче плот- «скаго.

«И о сицевомъ.....брацѣ ихъ царскаго величества вся свя- «тая соборная и апостольская церковь великороссійская скор- «бить и слезить даже до днесь.

«И о сицевыхъ случаяхъ ихъ царскаго величества и азъ «убогій архимандритъ Александръ ревностію подвигохся:

(*) *Примѣчаніе.* Въ подлинникѣ невозможно разобрать нѣсколько строчекъ.

(**) Нѣсколько словъ въ подлинникѣ, которыя невозможно разобрать.

«за сицевое насиліе святой Божіей церкви ими царскаго ве-
«личества сотворенное, сотворилъ тако якоже изъявилъ пи-
«саніемъ симъ: о торжествѣ тезоименитство ея величества
«не праздновали ея тезоименитству, такожде и молебна не
«пѣли, который поется въ навечеріи ея тезоименитства....,
«ихъ бракосочетаніе.»

«Еще же къ сему его царское величество въ противность
«творитъ противо святой восточной апостольской греческой
«церкви, отъ которыя благочестивая православная христіан-
«ская вѣра принята въ великороссійскую святую соборную
«и апостольскую церковь: которые отъ нея опредѣленные
«святые посты пріяла святая соборная и апостольская цер-
«ковь великороссійская и хранитъ Божіею благодатіею даже
«до сего времени, яко же прежде бывшіе Россійскіе великіе
«князи Кіевскіе, такожде и великороссійскіе московскіе ве-
«ликіе князи и благочестивые великіе государи цари и ве-
«ликіе князи хранили даже и до сего его царскаго величе-
«ства царствованія,—но нынѣ его царское величество взялъ
«обычай отъ падшаго западнаго костела римскаго, который
«отринутъ отъ святыя восточныя греческія церкви и якоже
«гнилый удъ отсѣченъ отъ соединенія за многіе догматы
«противные, во свой западный костелъ, имъ внесенные,
«которые со святою восточною греческою церквою несогла-
«сующіе: и нынѣ его царское величество пріялъ обычай
«того западнаго отпадшаго костела римскаго: во вся свя-
«тые посты и во все лѣто въ среды и пятки, самъ разрѣ-
«шаетъ на мясо и другимъ всѣмъ повелѣваетъ творити та-
«кожде, яже и творятъ мнози отъ его царскаго синклита
«и отъ прочихъ христіанъ мнози на ихъ смотря творятъ,
«ядятъ потому же мясо во святые посты, якоже западный
«отпадшій костелъ римскій повелѣваетъ творити тако, отъ
«него же его царское величество сей обычай воспріялъ,
«противность творя святой восточной церкви.

«Такожде его царское величество того западнаго косте-«ла отпадшаго пріялъ и прочіе обычаи: брадобритіе и власы «на главахъ своихъ носятъ накладныя, яко нѣкую мерзость, «и яко же Сатыри дивіи тако входятъ въ храмъ Господень «безстудно и безъ страха Божія: еще же къ сему повелѣлъ «его царское величество богомерзкую проклятую табунъ *) «траву продавать по градамъ, которую самъ и весь его «синклитъ употребляетъ. И въ такое безстудіе пришли, «не точію что въ домѣхъ или въ канцеляріяхъ и на путехъ, «но и въ церквахъ божіихъ употребляютъ безстудно и безъ «страха Божія. Якоже азъ самъ видѣлъ святлѣйшаго «князя **) въ церкви Божіей безстудно употребляюща сію «богомерзкую табунъ траву проклятую и якоже нѣкоей «святыни причащаяся.

«Не устыдеся лица Божія! Такожде втораго безстудника «видѣлъ Алексѣя Петровича Салтыкова, сына его въ олтарь «вшедшаго во время святыя божественныя литургіи, егда «рѣчетъ іерей, держа въ рукахъ пречестныя тайны: «всегда «нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» и относитъ на жертвен-«никъ — тогда сей безстудникъ взялъ изъ кармана табакер-«ку у самаго престола Божія и учалъ употреблять ту бо-«гомерзкую проклятую табунъ траву. И такое безстудіе «показалъ сей безстудникъ и дерзновеніе, аки бы нѣкото-«рой невѣрный вторый бусурманъ.

«Такожде его царское величество и прочіе обычаи того «западнаго отпадшаго костела воспріялъ отъ главы и до «ногъ, которыя и видятся, и сего ради святая соборня и «апостольская церковь и всѣ благочестивіи вѣрніи христіа-«не явѣ и тай соболѣзнуютъ и плачутъ и скорбятъ отъ си-«цевыхъ начинаюшихся и дѣющихся беззаконіяхъ въ вели-

*) Табакъ.

**) Князя Александра Даниловича Меншикова.

«коросcіи,—съ ними же и азъ писавый сіе писаніе со всѣ-«ми любящими святыя восточныя церкви догматы и обы-«чаи и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ собо-«лѣзную: и сего ради написалъ сицевое писаніе въ исправ-«леніе, да нѣкогда пришедъ въ себя его царское величе-«ство о сицевыхъ дѣющихся противностяхъ противъ во-«сточныя святыя греческія церкви исправится. Архимандрит Александръ.»

Никто не зналъ еще о письменномъ этомъ сознаніи Алексѣя Пахомова и 11-го января пришли за нимъ, чтобъ вести на пытку. Алексѣй предъявилъ свое отчаянное оправданіе. Да! оно было отчаянное, это былъ собственноручный паспортъ Алексѣя къ жестокой смертной казни. Алексѣй, будучи архимандритомъ, лично зналъ Петра и характеръ царя былъ ему ручательствомъ, что послѣ этого объяснительнаго оправданія ему не было надежды на прощеніе. Фактъ любопытный и не разъяснимый! Алексѣй такъ долго и упорно запирался, лгалъ въ своемъ допросѣ, и вдругъ, когда сняли съ него монашество, онъ такъ дерзко обнаружилъ настоящій образъ своихъ мыслей, руководившій его поведеніемъ въ монастырѣ противъ царя и царицы! Какой переворотъ случился въ душѣ его? Не заговорила ли совѣсть о жестокостяхъ съ монахами? Не вызвала ли она убѣжденіе, что онъ достоинъ казни, а самолюбіе заставило его идти на эту казнь очистительною жертвою идей народныхъ противъ нововведеній Петра? Письмо Алексѣя было представлено въ тотъ же день Петру. Онъ прочелъ его и прочелъ со вниманіемъ. На четвертушкѣ сѣрой бумаги остались въ дѣлѣ слѣды его чтенія; онъ записалъ: «*о мясѣ*»—«*о бородѣ*»—«*о табакѣ*»—сдѣлалъ черту и продолжалъ: *что пострижена—что не перекрещивана*... Что думалъ Петръ набрасывая эти отрывистыя слова, какое впечатлѣніе сдѣлали на него объясненія Алексѣя, объясненія, доходившія часто изъ

народа въ дѣлахъ преображенскаго приказа и тайной канцеляріи, особенно въ дѣлахъ раскольничьихъ?

Въ тотъ же день разстригу Алексѣя распрашивали объ его письмѣ. Онъ отвѣчалъ: «Что все написалъ изъ себя, а «съ другими, какъ съ архіереями, такъ и съ прочими ду«ховными и мирскаго чина людьми ни съ кѣмъ о томъ, что «въ помянутомъ письмѣ его написано, совѣта и разговоровъ «онъ не имѣлъ и ни отъ кого не слыхалъ.»

Алексѣя повели въ застѣнокъ и подняли на виску. Онъ повторилъ тоже. Пытка Алексѣя была особенная: его вздернули на виску, не били кнутомъ, какъ это дѣлалось обыкновенно, а оставили висѣть 28 минутъ. Руки вывернулись изъ суставовъ и онъ лишился памяти. Когда сняли его съ виски и привели въ чувство, онъ отвѣчалъ. «что онъ пи«салъ по мнѣнію своему, а нынѣ призналъ, что все то на«писалъ не правду, напрасно и въ томъ приноситъ вину.»

На другой день, 12 января, его вторично допрашивали и приглашали къ допросу архіереевъ. Алексѣй повторилъ свое послѣднее сознаніе. Его повели опять въ застѣнокъ и продержали на вискѣ 23 минуты.

Дѣла о словѣ и дѣлѣ были такъ страшны въ то время, что всякое слово съ участвующимъ лицомъ въ дѣлѣ, всякое сношеніе собою или черезъ другаго, грозили въ послѣдствіи привлеченіемъ къ дѣлу и розыскамъ. Когда 12 января вели въ застѣнокъ Алексѣя, дежурный въ тайной канцеляріи лейбъ гвардіи отъ бомбардиръ капралъ Иванъ Казимировъ, который привезъ Алексѣя изъ Свирскаго монастыря, вспомнилъ, что онъ посылалъ къ Алексѣю человѣка своего съ кушаньемъ и человѣкъ, разсказывалъ что Алексѣй спрашивалъ: «Не взяты ли за караулъ въ крѣпость дьякъ Иванъ Климонтовъ и Никонъ Волковъ?» Капралъ Казимировъ испугался, чтобъ когда-нибудь это не вышло наружу и объявилъ объ этомъ вопросѣ въ тайной канцеляріи. Вопросъ

Алексѣя имѣлъ послѣдствіемъ арестованіе Климонтова и Волкова—а 13 января ихъ уже допрашивали. Оказалось, что они были давнишніе знакомые Алексѣя, разговаривали съ нимъ о царѣ и царицѣ, о табакѣ и пр. Мы будемъ утомлять читателей хронологическимъ изложеніемъ ихъ допросовъ, отвѣтовъ и пытокъ. Въ своихъ отвѣтахъ, въ нѣсколько пріемовъ, они разсказали всю жизнь Алексѣя, привлекли къ слѣдствію еще одно новое лицо, бывшаго истопника царевны Маріи Алексѣевны, Ивана Иванова Богомолова; этотъ добавилъ еще кое-что о прежней до архимандричьей жизни Алексѣя.

Мы соединимъ всѣ ихъ отвѣты въ краткомъ разсказѣ.

Въ 1704 г. Алексѣй Пахомовъ жилъ подъ именемъ старца Александра въ Чудовомъ монастырѣ, въ должности лампадчика при мощахъ св. чудотворца Алексѣя митрополита.

Объ Александрѣ носился слухъ въ народѣ, что онъ святой человѣкъ, постникъ, нищій — что у него есть образъ Богородицы изъ Іерусалима.

Въ убогой своей кельѣ Александръ принималъ отъ приходящихъ милостыню и читалъ передъ иконою «достойно». Желающимъ онъ давалъ поученіе о спасеніи души. Образъ Богородицы *Евсиманской* (какъ показалъ при слѣдствіи Алексѣй) былъ написанъ для него въ Москвѣ иконописцемъ Кирилою Улановымъ, а не изъ Іерусалима. Въ это время онъ познакомился съ истопникомъ царевны Маріи Алексѣевны, Иваномъ Богомоловымъ, и черезъ него бывалъ у царевны.

Потомъ жилъ онъ подъ церковью Максима Блаженнаго на Варварскомъ Крестцѣ. Образъ все былъ у него и сюда продолжали приходить къ нему для слушанія «достойно» и для подачи милостыни, крестьяне, подъячіе, служилые и купецкіе люди. — По какому-то дѣлу пало подозрѣніе на Александра, что онъ раскольникъ и изъ-подъ церкви его

взяли въ тіунскую избу. Царевна Марія Алексѣевна черезъ Стефана Яворскаго выхлопотала ему освобожденіе и его отослали въ Никольскій монастырь, что на Перервѣ, въ братство; здѣсь онъ сперва посвященъ въ дьяконы; а потомъ, по ходатайству царевны же Маріи Алексѣевны, въ попы.

Въ 1716 г. Александръ отпросился у игумена въ Петербургъ и остановился на квартирѣ у знакомаго своего дьяка Климонтова, жившаго въ домѣ Никона Волкова. Климонтовъ зналъ Александра еще въ Чудовомъ монастырѣ, и въ 1707 году Александръ крестилъ у Климонтова сына его, Николая, со старицею московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, Александрою Харитоновою. Александръ пріѣхалъ въ Петербургъ хлопотать, чтобъ ему дозволили построить въ Москвѣ близь Преображенскаго или въ С. Петербургѣ на Крестовскомъ островѣ, или въ другомъ мѣстѣ, монастырь во имя Евсиманской Богородицы. За шесть дней до отъѣзда Петра за границу, Александръ подалъ прошеніе объ учрежденіи монастыря царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ—она передала просьбу княгинѣ Настасьѣ Ивановнѣ Голицыной, любимой и Петромъ и Екатериною. — Прошеніе дошло до царицы, но она отвѣчала «не то нынѣ время.» Александръ обратился къ царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ, къ царевнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ, но и онѣ не взялись ходатайствовать объ учрежденіи монастыря, отвѣчая: «въ нынѣшнее время и старыхъ монастырей много.»

Живя у Климонтова, Александръ разговаривалъ часто о бракѣ Петра съ Екатериною, «что сдѣлано, то грѣшно и восточной церкви противно.» Также о разрѣшеніи на мясо въ посты и въ середу и въ пятницу.—Климонтовъ курилъ, нюхалъ табакъ и носилъ парикъ. Александръ не могъ сносить этого равнодушно и постоянно бранилъ его за это. Теряя надежды на устройство монастыря, Александръ приго-

варивалъ: «Ежели мнѣ подъ монастырь не дадутъ мѣста, «пойду изъ Петербурга и вышедъ отрясу прахъ, прилипшій «къ ногамъ моимъ во свидѣтельство, что отраднѣе будетъ «Содому и Гомору, нежели граду сему.»

Нападки на царя за нововведенія надоѣдали Климонтову и онъ часто останавливалъ Александра:

— «Не за свое дѣло принимаешься, есть на то церков«ные учители и архіереи.»

Александръ отвѣчалъ всегда одинаково:

— «Какіе они архіереи, что говорить не могутъ и на мздѣ нынѣ они ставятся.»

Отъ Климонтова Александръ поѣхалъ въ Новгородъ.

Въ это время изъ Александро-Свирскаго монастыря пріѣхали монахи къ Новгородскому архіерею съ заручною челобитною, чтобъ его Александра поставить къ нимъ въ архимандриты. Царевна Марія Алексѣевна проѣзжала черезъ Новгородъ въ Москву и ходатайствовала за Александра. Архіерей обѣщалъ, но когда царевна уѣхала, онъ потребовалъ отъ Александра «ставленной грамоты поповской», а у него такой грамоты не было. Александръ отправился въ Москву и упросилъ царевну написать объ немъ письмо къ Стефану Яворскому. Письмо имѣло успѣхъ; для угожденія царевнѣ, Александръ былъ посвященъ въ архимандриты Александро-Свирскаго монастыря.

Жизнь его въ монастырѣ намъ извѣстна.

22 февраля 1720 г. розыскъ былъ конченъ и судьба Александра была рѣшена на основаніи уложенія 157 года, 2 главы, ст. 1 и военнаго артикула ст. 19 и 20:

«Свирскаго монастыря бывшаго армимандрита Александра, что нынѣ Алексѣй, колесовать.»

23 февраля привели Алексѣя за кронверкъ къ столбу и передъ казнею дьякъ тайной канцеляріи прочелъ ему сентенцію.

«Разстрига Алексѣй!

«Въ прошлыхъ годахъ въ бытность свою въ Москвѣ, въ «Чудовѣ монастырѣ, простымъ старцемъ у чудотворцова «гроба въ лампадчикахъ, имѣя ты у себя въ кельѣ образъ «Іерусалимскія Богородицы ханжилъ и прельщалъ простой «народъ, объявляя себя яко свята мужа и во время приходу «того простаго народу, которые не зная истины и твоего «прельщенія просили у тебя о себѣ къ Богу молиться и да- «вали подаяніе, отъ чего имѣлъ ты богомерзкіе себѣ при- «бытки, а потомъ изъ того монастыря вышедъ, жилъ ты въ «Москвѣ подъ церковью Максима Блаженнаго и потому имѣя «у себя помянутый образъ ханжилъ и простой народъ прель- «щалъ такимъ же образомъ паче перваго и получалъ себѣ «такую же богомерзкую мзду, а потомъ проискомъ своимъ «чрезъ нѣкоторыхъ людей отосланъ ты въ Никольскій мо- «настырь, что на Перервѣ, и посвященъ въ попы, а въ про- «шломъ 1716 г. и пр. и пр.... И великій государь указалъ «за тѣ твои вышеписанныя зловымышленныя вины учинить «тебѣ смертную казнь колесовать.»

Всѣ монахи, привлеченные къ дѣлу были освобождены еще 11 января, въ день открытія письменнаго сознанія Алексѣя, — одинъ изъ нихъ, іеродіаконъ Іосифъ, получилъ даже пять руб. награжденія за справедливость обвиненія.

II.

ПОДЪЯЧІЙ ДОКУКИНЪ.

Мрачно и грустно было въ Преображенскомъ селѣ, великимъ постомъ 1718 гола. Царь Петръ разыскивалъ и судилъ сообщниковъ сына своего царевича Алексѣя Петровича, судилъ жену свою насильственно постриженную въ монахини царицу Евдокію... Ежедневно привозили въ Преображенское новыхъ лицъ, новыхъ жертвъ застѣнковъ. Малѣйшее сочувствіе къ царевичу и къ царицѣ, одно слово, обнаруженная мысль въ ихъ пользу, были преступленіемъ. Новый наслѣдникъ былъ данъ Петромъ Россіи — сынъ Екатерины, трехлѣтній царевичь Петръ Петровичъ. Повсюду разосланы и розданы были печатныя присяги на вѣрность этому ребенку, всѣ ихъ подписывали и клялись безпрекословно...

Въ одной изъ отдаленныхъ улицъ Москвы, недалеко отъ Сухаревой башни, въ деревянномъ домѣ, въ бѣдной палатѣ своей, сидѣлъ старикъ задумавшись надъ бумагами, которыя разбросаны были передъ нимъ на столѣ — въ числѣ ихъ была и печатная присяга царевичу Петру Петровичу. Долго смотрѣлъ старикъ на эти бумаги, вдругъ торопливо всталъ, собралъ ихъ въ порядокъ, положилъ за

назуху, перекрестился и вышелъ изъ дому по дорогѣ въ Преображенское.

Это было 2-го марта 1718 года.

2-го марта 1718 г. единственный, день въ который застѣнки Преображенскаго не отворялись для несчастныхъ. Наконунѣ еще въ этихъ застѣнкахъ, подъ ударами палачей, на вискѣ отвѣчали: разстриженный епископъ ростовскій Досифей; Авраамъ Лопухинъ, родной братъ царицы Евдокіи; сибирскій царевичъ, другъ царевича Алексѣя Петровича и Михайло Босой юродивый, переносившій вѣсти о царевичѣ Алексѣѣ отъ царевны Марьи Алексѣевны къ царицѣ матери. 2-го марта Петръ далъ отдыхъ застѣнкамъ. Это было Воскресенье православія. По обыкновенію, царь отправился съ своими приближенными къ обѣднѣ въ церковь «на Старомъ дворцѣ». Дорого можно было бы дать, чтобъ заглянуть въ душу этого необыкновеннаго человѣка на молитвѣ его ко всевидящему Богу въ эти страшные дни горя и испытанія. Приносилъ ли онъ тому, кому единственно считалъ себя обязаннымъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, искреннюю исповѣдь въ тѣхъ поступкахъ, которые въ сознательной душѣ должны были бы производить борьбу чувствъ родства и дружбы — съ чувствами оскорбленнаго самолюбія, хладнокровія съ раздражительностію, милосердія съ мстительностію?... Или.... но какія можно дѣлать малѣйшія правдоподобныя предположенія о нравственныхъ качествахъ человѣка, объ которомъ въ этомъ отношеніи наша исторія только что принялась собирать факты. Подождемъ съ терпѣніемъ — когда соберется достаточно фактовъ, совокупность которыхъ откроетъ для исторіи что̀ былъ за человѣкъ Петръ какъ *человѣкъ*, — тогда найдется искусное перо, которое нарисуетъ намъ его пор-

третъ правдиво, безпристрастно—и тогда сравнимъ его съ тѣми, которые рисуютъ намъ Голиковъ и другіе.... Еще не время судить Петра — мы еще слишкомъ мало имѣемъ фактовъ объ немъ, объ его нравственныхъ качествахъ.... Послушаемъ разсказы объ немъ и передадимъ тѣ, которые знаемъ.

Петръ былъ въ церкви. Во время богослуженія передъ нимъ явился, въ бѣдной одеждѣ, обросшій бородою старикъ и подалъ ему бумаги. Петръ принялъ ихъ и развернулъ первую: это былъ печатный экземпляръ присяги царевичу Петру Петровичу и отреченіе отъ царевича Алексѣя Петровича. Подъ присягою, гдѣ слѣдовало быть подписи присягающаго, написано было крючковатымъ, но четкимъ крупнымъ почеркомъ:

«Святымъ пречестнымъ евангелію и животворящему Христову кресту покланяюся и лобызаю нынѣ и всегда за избавленіе моихъ грѣховъ и за охраненіе отъ тяжкихъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; а за неповинное отлученіе и изгнаніе всероссійскаго престола царскаго Богомъ хранимаго государя царевича Алексѣя Петровича христіанскою совѣстью и судомъ Божіимъ и пресвятымъ евангеліемъ *не клянусь* и на томъ животворящаго креста Христова *не цѣлую* и собственною своею рукою не подписуюсь; еще къ тому и прилагаю малоизбранное отъ богословской книги Назіанзина могущимъ вняти во свидѣтельство изрядное, *хотя за то и царской гнѣвъ на мя произлѣется, буди въ томъ воля Господа Бога моего Іисуса Христа, по волѣ Его святой за истину азъ рабъ Христовъ Илоріонъ Докукинъ страдати готовъ. Аминь, аминь, аминь.*

Этотъ Докукинъ былъ нашъ старикъ отъ Сухаревой башни.

Петръ передалъ бумаги Петру Андреевичу Толстому,

начальнику застѣнковъ. Старика отвели изъ церкви подъ карауломъ въ тюрьму, которыхъ такъ было много въ Преображенскомъ въ это время. Новая жертва! Новый страдалецъ и страдалецъ самовольный за царевича Алексѣя Петровича. И кто бы осмѣлился въ это страшное время сдѣлать то, что сдѣлалъ Докукинъ? Какую рѣшимость, твердость духа, пренебреженіе къ жизни и тѣлеснымъ страданіямъ, какое убѣжденіе въ своей справедливости нужно было имѣть, чтобъ сказать въ эти дни Петру въ глаза: «я не хочу присягать царевичу Петру Петровичу—для меня наслѣдникъ престола царевичъ Алексѣй Петровичъ. Буди въ томъ воля Господня— *за истину* страдать готовъ»— написалъ Докукинъ и по неисповѣдимымъ судьбамъ божіимъ предсказалъ себѣ и царскій гнѣвъ и страданія.

Какія же побудительныя причины или обстоятельства жизни привели старика къ такому отчаянному поступку?

Ларіонъ Докукинъ былъ человѣкъ стараго времени, старой вѣры... Онъ поступилъ на службу подъячимъ въ артиллерійскій приказъ въ 1681 г., когда еще народъ жилъ спокойно, когда всякой могъ креститься двумя перстами безнаказанно и безъ преслѣдованія отъ правительства, когда несуществовало ни Тайной Канцеляріи, ни Преображенскаго Приказа—когда *слово* и *дѣло* проявлялось рѣдко въ Россіи и проявлялось по убѣжденію изъ ревности къ Царю, вѣрѣ и государству, а не изъ личной вражды, мести или спьяна или изъ любви къ доносу . . . Въ глазахъ Докукина совершились страшныя для народа событія: казни стрѣльцовъ, насильственное бродобритіе и ношеніе нѣмецкаго платья, рекрутскіе наборы, преслѣдованіе раскола, увеличеніе налоговъ и сборовъ съ міру деньгами и натурою, гибель посылаемаго народа тысячами въ Петербургъ,—въ его время пронесъ Талицкій молву въ народъ, что пришло *послѣднее время*, что Петръ Антихристъ — и Докукинъ

сдѣлался врагомъ Петру и нововводимымъ порядкамъ.— Онъ вѣрилъ что пришло *послѣднее время* проповѣдываемое раскольниками; въ книгахъ св. писанія, а преимущественно въ сочиненіяхъ Григорія Назіанзина изыскивалъ Докукинъ тексты, по его понятіямъ обличавшіе Петра и постоянно ихъ выписывалъ. Въ 1715 г. у Симеоновской церкви онъ подкинулъ письмо съ выписками и разсужденіями изъ св. писанія, которыя по его мнѣнію были «противны» Петру.—Письмо это нашли, но не дѣлали розысканій, а сожгли. Съ убѣжденіемъ о послѣднемъ времени, въ немъ уже проявлялась наклонность пожертвовать собою и пострадать за истинну— и потому онъ послѣ вторично намѣревался прибить на площади у Троицкой церкви (на петербургской площади возлѣ дворца Петра) уже не письмо а молитву противъ Петра «чтобъ объ той молитвѣ всякъ, ктобъ ничиталъ о томъ, что «написано, всѣ знали и донесли бы Царскому Величеству.» Но пока онъ служилъ подъячимъ въ Артиллерійскомъ Приказѣ, религіозная наклонность и ненависть къ Петру были еще развлекаемы дѣятельностію по службѣ. До учрежденія фискаловъ подъячіе были люди сильные, имъ было житье, никто не смотрѣлъ, не слѣдилъ за ихъ дѣйствіями.

Они писали бумаги, брали взятки и жили себѣ спокойно, подъ прикрытіемъ безграмотныхъ воеводъ и судей, подъ покровительствомъ дьяковъ и секретарей, которые всѣ въ свою очередь наживались, «творя судъ и расправу», Съ появленіемъ въ чиновнической атмосферѣ фискаловъ пошло иначе. Въ лицѣ фискаловъ родилось новое сословіе безотчетныхъ и самоуправныхъ взяточниковъ. Ихъ законъ и оружіе былъ доносъ. А что можетъ быть страшнѣе доноса? Это камень, брошенный на длинной, крѣпкой веревкѣ, въ мутную, грязную воду: одинъ человѣкъ броситъ его— двадцать не вытащутъ,—у иныхъ силы нехватитъ, а другіе и надорвутся. А и вытащутъ — сколько тины,

сколько грязи съ этимъ камнемъ! Фискальскія дѣла временъ Петра великаго—это лѣтописи египетской работы временъ фараоновъ... только не на чистомъ воздухѣ, подъ жаромъ африканскаго солнца, а въ удушливой атмосферѣ приказовъ, коллегій, коммисій, канцелярій—и подъ темными сводами преображенской и тайной канцеляріи.

Докукинъ былъ человѣкъ своего времени и грѣшилъ въ службѣ какъ и прочіе, даже не считалъ грѣхомъ, принимать невинные подарки отъ подрядчиковъ. Его совѣсть успокоивалась разсужденіемъ «съ давнихъ лѣтъ и по собственному произволу, а не изъ неволи и ни отъ какого воровства давали подрядчики, а онъ бралъ съ нихъ» (объясненіе его во время допросовъ). Но явились фискалы—надо было дѣлиться съ ними. Поссорился Докукинъ съ фискаломъ—и полетѣлъ доносъ въ Петербургъ. Фискалъ насчиталъ на него взысканія 215 р. Камень пущенъ въ воду и Докукина потребовали въ Петербургъ къ «щету» вытаскивать камень. Это было въ 1714 году. У Докукина не было въ Петербургѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ. Онъ остановился у просвирницы церкви Симеона Богопріимца.

Все на этомъ свѣтѣ случайно. Ничтожныя причины ведутъ весьма часто къ важнымъ послѣдствіямъ. Не остановись Докукинъ у Симеона въ домѣ просвирницы, а въ другой части города, онъ бы не познакомился, можетъ быть, съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, не привязался бы къ нему всею душею, и весьма вѣроятно впослѣдствіи не подалъ бы Петру свою «дерзкую отрицательную присягу». А между тѣмъ вотъ что вышло: Докукинъ какъ человѣкъ богомольный, ходилъ почти ежедневно въ церковь Св. Симеона и выпросилъ позволеніе у церковнослужителей читать на клиросѣ. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, посѣщая часто эту церковь въ 1715 г., замѣтилъ старика и одинъ разъ, выходя изъ церкви, по-

дозвалъ его и спросилъ: кто онъ и откуда? Докукинъ доложилъ о своемъ подъяческомъ происхожденіи и о своемъ подъяческомъ горѣ. Это вниманіе царевича оживило Докукина, который почти умиралъ съ голоду въ Петербургѣ. Онъ слышалъ о добротѣ царевича и рѣшился подать ему просьбу о помощи въ бѣдномъ его положеніи и объ исходатайствованіи ему отставки. Добрый царевичъ, помогавшій такъ много бѣднымъ, велѣлъ Докукину придти къ себѣ во дворецъ.

Докукинъ не мѣшкалъ и на другой же день утромъ явился. Царевичъ выслалъ къ нему какого-то человѣка «въ накладныхъ волосахъ», который принялъ отъ старика челобитную, потребовалъ отъ Докукина платокъ, съ которымъ и пошелъ въ комнаты къ царевичу; черезъ нѣсколько минутъ онъ вынесъ Докукину обратно этотъ платокъ съ деньгами. Царевичъ выслалъ двадцать рублевъ. Для Докукина это былъ капиталъ: онъ былъ нищій, умиралъ съ голоду. Пособіе, оказанное ему царевичемъ, привязало Докукина къ нему глубоко и навсегда; много можетъ быть содѣйствовало къ усиленію этой привязанности до страсти и ненависть Докукина къ Петру.

Возвратясь въ Москву, въ свой домишко, къ женѣ, онъ не переставалъ всѣмъ и каждому, а особенно своимъ приходскимъ попамъ Аврааму и Михаилу, хвалить и превозносить царевича и продолжалъ свои выписки изъ Григорія Назіанзина. Гордясь враждебнымъ чувствомъ къ Петру, онъ показывалъ ихъ своему духовнику Аврааму: «Посмотри, батюшко, трудовъ моихъ.» Авраамъ подержалъ ихъ дня съ два и, возвращая, сказалъ Докукину: «трудись, Богъ трудовъ твоихъ не забудитъ» и Докукинъ съ бо́льшею ревностію принимался за свои богословскія выписки.

Занятія Докукина были прерваны дошедшими до него вѣстями о несчастіи царевича, объ отрѣшеніи его отъ пре-

столонаслѣдія, услышалъ онъ о пыткахъ его приближенныхъ, и о разстриженіи епископа ростовскаго Досифея, о безславіи царицы инокини; принесли къ нему для подписанія печатную присягу царевичу Петру Петровичу, пришелъ и попъ Авраамъ съ манифестомъ о царевичѣ: «вотъ твой хваленой, видишь царевичевы вины»... Но Докукинъ оставался вѣренъ царевичу и, несмотря на убѣжденія Авраама, не шелъ къ присягѣ. «Послѣ пойду, теперь не досугъ» говорилъ Аврааму Докукинъ. Наконецъ ненависть къ Петру, благодарность и преданность къ царевичу, восторженныя до крайности, и убѣжденія, что пришло послѣднее время, рѣшили судьбу Докукина. Онъ подписалъ Петру отказъ въ присягѣ царевичу Петру Петровичу и, не сказавъ ни женѣ, ни духовнику о своемъ намѣреніи, отправился, какъ мы видѣли, 2-го марта въ Преображенское и подалъ Петру и присягу и всѣ свои выписки и молитвы лицемъ къ лицу, въ церкви, во время богослуженія, въ воскресенье православія.

Въ тюрьмѣ, въ тотъ же день, онъ подписалъ объясненіе: «На присягѣ подписалъ своеручно онъ, Ларіонъ, соболѣзнуя объ немъ царевичѣ, что онъ природной и отъ истинной жены; а наслѣдника царевича Петра Петровича за истиннаго не признаетъ, потому, что-де хотя нынешняя государыня царица и христіанка, но де когда государя не будетъ, а царевичъ Петръ Петровичъ будетъ царствовать и въ то де время она царица сообщится съ иноземцами и будетъ отъ нихъ христіанамъ спона (Spona—вредъ) потому, что де она не здѣшней природы, а въ тетрадехъ выписалъ и изъ книги Назіанзина, въ пользу и чтобъ за слово Христово страдать, а онъ же де Ларіонъ, будучи въ С. Петербургѣ въ 715 г. у церкви Симеона Богопріимца и Анны пророчицы, на паперти подкинулъ письмо, выписавъ изъ той же книги и изъ другихъ книгъ, къ народной

пользѣ, чтобъ какъ было легче отъ податей, а то де все выписывалъ и на присягѣ подписалъ онъ одинъ, ни съ кѣмъ не думалъ, и никому не сказывалъ и не наказывалъ и никого въ томъ не знаетъ и не призывалъ, а пришолъ съ тѣмъ явиться, чтобъ пострадать за слово Христово.»

2-го марта, какъ мы уже сказали, застѣнки не отворялись, но на другой день въ нихъ пошла усердная работа: пытали сибирскаго царевича, Досифея, Ѳедора Журавскаго, пѣвчаго царицы Марьи Алексѣевны, Ѳедора Воронова, слугу суздальскаго Покровскаго монастыря. Не забыли и Докукина: его подняли на дыбу и при 25 ударахъ кнута допрашивали съ кѣмъ совѣтовался и духовному или иному кому сказывалъ ли?

«Ни съ кѣмъ несовѣтовалъ, отвѣчалъ Докукинъ, и духовнику и инымъ никому не сказывалъ, а писалъ о всемъ самъ изъ книги Назіанзина и сдѣлалъ безумствомъ своимъ. Подлинное письмо въ 1715 году подкинулъ въ Петербургѣ не для чего инаго, только соболѣзнуя о народѣ.»

Въ этотъ же день привели въ Преображенское и жену Докукина и друзей его, которыхъ оказалось всего двое: пушечный мастеръ Петръ да мѣховой ученикъ Василій,— дворовую дѣвку его, служанку его солдатскую женку Аграфену, которая ничего не могла объяснить, кромѣ только что онъ «самъ въ гости мало ѣздитъ и въ гости къ нему также не ѣздятъ.» Ихъ отпустили безъ пытки.

Черезъ два дня съ Докукинымъ опять цѣлая компанія въ застѣнкахъ: Александръ Кикинъ, бывшій деньщикъ царскій, совѣтникъ царевичу въ побѣгѣ, греческій попъ Ливерій, который въ 1714 г. ѣздилъ съ царевичемъ въ Карлсбадъ, а послѣ въ 1717 г. отыскивалъ его около Инспрука, Ѳедоръ Еварлаковъ, дворецкій царевича, опять Досифей ростовскій, Авраамъ Лопухинъ, еще князь Семенъ Щербатовъ, болтавшій пустяки о царевичѣ и царицѣ. Отъ Докукина допыты-

вались, кто совѣтывалъ подкинуть письмо въ Петербургѣ? «все дѣлалъ одинъ, отвѣчалъ онъ, признавая якобы *нынѣшнее послѣднее время.*» Дано ему 21 ударъ. 8-го марта его еще пытали въ третій и послѣдній разъ (20 ударовъ): все тотъ же отвѣтъ: ни съ кѣмъ о томъ не совѣтовалъ и другимъ никому не сказывалъ.»

Нравственныя и физическія силы Докукина были необыкновенныя. По его показанію, онъ былъ подъячимъ въ 1681 году. Если предположить, что ему тогда было хоть 20 лѣтъ, то въ 1718 г. ему было уже 57 лѣтъ и онъ въ шесть дней выдержалъ 66 ударовъ кнута, на дыбѣ съ вывернутыми руками. Страшно подумать! При этихъ страданіяхъ душа его закалилась и онъ не выдалъ никого, кто читалъ и видѣлъ его тетрадки! 11-го марта его еще подняли на виску—и тѣ же отвѣты!

Иларіонъ Докукинъ самовольно поступилъ въ число преступниковъ *кикинскаго* розыска. Этотъ розыскъ, также какъ и *суздальскій* (о царицѣ Евдокіи) былъ оконченъ 15-го марта 1718 года. Всѣ допросы и показанія сняты—оставалось привести въ исполненіе состоявшійся приговоръ царя. Петръ торопился ѣхать въ Петербургъ и съ 15 на 16 въ ночь начались казни. (См. Устр. Т. VI-й стр. 219). Докукина очередь пришла 17-го въ понедѣльникъ на четвертой недѣлѣ великаго поста.

Вотъ что писалъ о казни Докукина Плейеръ, австрійскій посланникъ въ Петербургѣ къ цесарю, незнавшій имени Докукина: «Четвертымъ (первые трое казненные: Досифей, «епископъ ростовскій, Александръ Кикинъ, и духовникъ «царицы) былъ простой писарь, который торжественно въ «церкви укорялъ царя въ лишеніи царевича престола и по«далъ записку: онъ былъ колесованъ; наконецъ сказалъ, «что хочетъ открыть нѣчто важное; снятъ былъ съ колеса «и привезенъ къ царю въ Преображенское; не могъ одна-

«кожъ отъ слабости сказать ни слова, и порученъ былъ на «излеченье хирургамъ; но какъ слабость увеличилась, то «голова его была отрублена и взоткнута на колъ; а тѣло «положено на колесо. При всемъ томъ думаютъ, что онъ «тайно открылъ царю, кто его подговорилъ и отчего обнаружилъ такую ревность къ царевичу.» (Г. Устряловъ, къ этому донесенію Плейера, въ т. VI. Исторіи Петра Великаго прибавилъ въ примѣчаніи ст. 224 Т. III: разсказанный Плейеромъ случай совершенно неизвѣстенъ и кто былъ этотъ писарь, изъ актовъ не видно).

Мы будемъ продолжать изъ подлиннаго дѣла, хранящагося въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ подробности о Докукинѣ.

Послѣ допросовъ и пытки Докукина подана была Петру выписка изъ дѣла слѣдующаго содержанія:

Въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ 1718 г., марта во 2-мъ числѣ пришелъ въ Преображенское артиллерійскій подъячій Ларіонъ Докукинъ, и на Старомъ дворцѣ, въ церкви, во время божественнаго пѣнія святыя литургіи, подалъ царскому величеству письма, а по свидѣтельству оныя явились воровскія о *возмущеніи народа* противъ его величествія письма (*).

И въ томъ имъ розыскивано трижды. А съ розыску винился, что не только тѣ, которые подалъ, но и еще показалъ:

Которыя-де такія же воровски *о возмущеніи народа* противъ его же величествія письма въ прошломъ 715 году въ Санктъ-Петербурхѣ подкинуты у церкви Симеона Бого-

(*) *Примѣчаніе.* Прилагаемъ выписки изъ тетрадокъ и *воровскія* письма.

пріимца на паперти, и оныя-де сочинялъ и подкидывалъ онъ же, да у него же выняты возмутительныя сочиненныя такія же воровскія письма, о которыхъ онъ съ розыску сказалъ, что хотѣлъ прибить въ С.-Петербурхѣ у церкви *для возмущенія же народа.*»

«И о томъ что чинить?»

Вотъ рѣшеніе по этому докладу:

«1718 г. марта въ 17, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ сей выписки, указалъ по имянному своему Великаго Государя указу артиллерскаго подъячаго Ларіона Докукина, что онъ на Старомъ дворцѣ, во время божественной литургіи, подалъ его царскому величеству воровскія о возмущеніи народа противъ его величества письма (и проч. изъ доклада слово въ слово) и за то за все казнить смертью.» Подписали собственноручно: тайный совѣтникъ и отъ гвардіи капитанъ Петръ Толстой, Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, въ тотъ же день, какъ справедливо описалъ Плейеръ, Докукинъ былъ колесованъ. Страшныя муки этой жестокой казни ослабили твердость души Докукина, и съ колеса онъ объявилъ, что откроетъ сообщниковъ,—его опять привезли узувѣченнаго въ Преображенское, и вотъ документъ, сохранившійся въ дѣлѣ, свидѣтельствующій о справедливости указаній Плейера. Этотъ документъ писанъ рукою Скорнякова-Писарева который допрашивалъ Докукина послѣ колесованья:

«Марта въ 17 д. подъячій Докукинъ послѣ колесованья того дня въ 4-мъ часу по-полудни сказалъ: тѣ онъ письма которыя у него выняты, семь тетрадей (*) и тѣ онъ тет-

(*) Онѣ всѣ сохранились при дѣлѣ.

ради такъ же и молитву (*), кромѣ того, что за нею назади написано, также и ту тетрадь, которая писана о характерѣ (**), показывалъ онъ, Докукинъ, и говорилъ попользуйся-де спаскому попу, что въ Пушкаряхъ, Аврааму Михайлову, который держалъ у себя тѣ письма дня два или три и державъ, сказалъ, что то онъ дѣлаетъ хорошо да онъ же, Докукинъ, показывалъ тетрадь ту, которая написана о характерѣ, попу сергіевскому, что въ Пушкаряхъ Михаілу Назарьеву и онъ ему воспрещалъ и писалъ къ нему письмо противъ мнѣнія его противное, которое было въ его письмахъ. А въ письмѣ написано, что нѣкоторый ученикъ пустыннику сказывалъ, что-де я ветхой и новой завѣтъ весь исполнилъ, на что пустынникъ сказалъ: что-де ты все по аеру (?) говоришь и ты-де тому послѣдуешь....

Допросъ видимо не имѣетъ конца и Скорняковъ-Писаревъ пересталъ писать, потому-что, вѣроятно, Докукинъ, обезсиленный страданіями и истеченіемъ крови, впалъ въ безпамятство.... Онъ былъ живъ еще 18 марта, могъ опять отвѣчать и опять Скорняковъ-Писаревъ записалъ собственноручно его показаніе:

Марта въ 18 д. Ларіонъ Докукинъ сказалъ: какъ онъ былъ въ С.-Петербурхѣ, хаживалъ онъ, Докукинъ, къ пѣнію церковному къ церкви Симеона Богопріимца для того что онъ стоялъ той церкви у просвирницы и въ то время была у него борода не выбрита и въ той церкви раза въ три спрашивалъ его царевичъ, какова онъ чина, и онъ ему сказывалъ, что артиллерскій подъячій, высланъ по фискальскому доношенію съ приходными и расходными книгами; а видѣлъ онъ царевича уже подкиня подметное письмо и послѣ того на сырной недѣлѣ подалъ ему, царе-

(*) Также имѣется при дѣлѣ.
(**) Тоже сохранилась.

вичу, челобитную, съ которой черная у него, Докукина вынята, и онъ принявъ и посмотря, отдалъ ему назадъ, а велѣлъ придти къ себѣ ко двору поутру и онъ пришелъ; и вышелъ отъ него въ накладныхъ волосахъ, а кто не знаетъ и ту челобитную его всю высмотрѣлъ и взявъ платокъ его, Докукина, вынесъ къ нему отъ царевича двадцать рублевъ денегъ въ томъ платкѣ, и онъ, пріѣдучи къ Москвѣ, его, царевича, хвалилъ и благодарилъ и про вышеписанное про все сказывалъ обоимъ попамъ Аврааму и Михаилу; да онъ же (Докукинъ) сказалъ: племянникъ его Федоръ изъ тѣхъ тетрадей немного писалъ начерно, а племянникъ его Иванъ тѣхъ тетрадей не видалъ, а Петръ Ивановъ тѣхъ тетрадей у него не видалъ же, а про присягу онъ Авраамъ, спрашивалъ: былъ ли онъ у присяги, и онъ сказалъ: не былъ, а такихъ рѣчей что я иттить не хотѣлъ, говорилъ ли и нѣтъ, того онъ, Докукинъ, не упомнитъ, а съ Авраамомъ этихъ тетрадей не писалъ».

Что было съ Докукинымъ послѣ этихъ допросовъ—дѣло молчитъ, и весьма вѣроятно, что оно кончилось такъ какъ описалъ Плейеръ. Его показаніе послѣ колесованія повлекло арестованіе всѣхъ названныхъ имъ поповъ и племянниковъ: ихъ допрашивали, пытали и наказали кнутомъ и проч. Показанія ихъ не интересны, а осужденія отвратительны. Для любопытства читататателей прилагаемъ копіи съ рѣшеній.

Ларіонъ Докукинъ поступитъ грустнымъ и тяжелымъ дополненіемъ къ тому страшному эпизоду изъ жизни Петра, который намъ извѣстенъ подъ именемъ «Суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ СТАТЬѢ

ПОДЪЯЧІЙ ДОКУКИНЪ.

1718 г. марта въ 24. По указу Великаго Государя, тайный совѣтникъ и отъ гвардіи капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой, да отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, да отъ гвардіи капитанъ поручикъ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ приговорили нижеписанному роспопу Аврааму за его воровство, что онъ у бывшаго артилерскаго подъячаго Ларки Докукина сочиненные имъ воровскіе о возмущеніи народа противъ Царскаго Величества тетрати бралъ къ себѣ и читалъ и имѣлъ у себя больше недѣли и прочетъ отдалъ ихъ по прежнему ему Ларкѣ, а видя въ нихъ таковое его зло вымышленное воровство Царскому Величеству о томъ не донесъ, и не точію что не донесъ, но какъ тѣ тетрати отдалъ, сказалъ ему, Ларкѣ, чтобъ онъ трудился, а Богъ трудовъ твоихъ не забудетъ, которыми словами своими его Ларку, на предпомянутое его зловымышленное дѣло поострилъ, по которымъ словамъ такъ оной дерзостно и учинилъ, а когда еще отъ него вора роспопа Аврама такихъ словъ къ нему, Ларкѣ, не было, то оной до того подавать ихъ и не дерзнулъ, въ чемъ онъ роспопа съ розысковъ во всемъ винился онъ же, когда онъ, Ларка, къ при-

*

сягъ не пошелъ, хотя отцу его духовному и говорилъ однакожъ, надлежало было ему о томъ донести жъ гдѣ надлежитъ, а онъ о томъ не донесъ же, и тѣмъ своимъ зловымышленнымъ дѣломъ все онаго поощрялъ, и за то его воровство сказать ему роспопѣ смерть, а потомъ учинить жестокое наказанье—бить кнутомъ и обрѣзать языкъ, и вынявъ ноздри, сослать на каторгу вѣчно въ работу. А Ларкина отца духовнаго, Михайла, учиня ему наказанье—бить батоги, свободить и отослать для опредѣленія по-прежнему къ церквѣ, понеже дальняго до него по тому дѣлу не дошло. Племянниковъ его, Ларкиныхъ, за ихъ воровство, что они тѣ воровскіе тетратя одинъ писалъ, а другой читалъ, въ чемъ ими и розыскивано, а съ розыску въ томъ винились замѣнить имъ вмѣсто наказанья тотъ розыскъ и свободить, цейхкватера Андрея Аврамова сына Щепотьева, за то, что онъ у предпомянутаго вора Ларки въ тѣхъ воровскихъ тетратѣхъ нѣкоторые пункты читалъ оскомандирахъ, а къ Царскому Величеству и къ возмущенію некасающія я написать въ солдаты на пять лѣтъ въ армейскіе полки, для того его отослать при письмѣ къ фельдмаршалу немедленно.

Тайный совѣтникъ и капитанъ отъ гвардіи Петръ Толстой.

Отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Ушаковъ.

Капитанъ-поручикъ отъ бомбардиръ Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Марта 26-го роспопѣ Авраму наказанье учинено.

Карт. 12. Дѣло № 125.

Прошеніе подьячаго Ларіона Докукина Царевичу Алексѣю Петровичу о вспомоществованіи.

Благороднѣйшему и Богомъ хранимому сыну святыя церкви и сонаслѣднику всея великія Россіи и многихъ государствъ Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу о Господѣ Бозѣ радоватися нынѣ и всегда и во вѣки. Аминь.

Прошлаго 714 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ съ Москвы взятъ я, нижепомянутый Вашъ рабъ въ Санктпетербургъ съ приходными и расходными книгами по доношенію фискальскому изъ

домишку своего и ко обличенію винѣ онъ фискалъ меня ничѣмъ не приличилъ только по запискамъ подрядчиковымъ, которыя они во многіе годы по небольшому отъ своего произволу, а не изъ неволи и ни отъ какова воровства, что давали за наши приказные труды положено оныхъ дачь на меня въ канцелярію 215 руб., а платить мнѣ нечѣмъ: убогъ, нищь, скорбенъ и увѣченъ и старъ и приказныхъ дѣлъ нести не могу бью челомъ объ отставкѣ.

Всемилостивѣйшій, благороднѣйшій Государь Царевичъ, сынъ святыя матери нашея восточныя церкви и сопрестольникъ всея Россійскія Державы, призри благоутробіемъ щедротъ милости своея ради имени всещедраго милостиваго нашего общаго Владыки высокопрестольнаго Царя славы подаждь старцу убогому милостыню, подаждь же ми нищему на искупленіе и на освобожденіе отъ онаго положеннаго платежу, да подастъ тебѣ Государю оный милостивый Владыко и небесный царь славы здѣсь и въ будущемъ вѣцѣ въ царствованіи вся благая; Вашего Величества нижайшій рабъ приказу артиллеріи подьячій Ларіонъ Докукинъ. Апрѣля въ день 1715 году.

Карт. 12. Тетрадки и бумаги Докукина.

ТЕТРАДКИ ДОКУКИНА.

Тетрадка первая.

Въ четвертую долю, на 18 страницахъ.

Начало:

†

«Выписано вкратцѣ изъ книги св. отца Григорія Богослова ко признанію мужа характира, дѣло гражданина при смѣшеніи судіи и законоположника: послѣдняго чиномъ, перваго же дѣломъ таинственнаго измета ученіе».

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ книги.

—

Конецъ:

†

«О святіи отцы іерархи пастыріе и учителіе и всего чину богодухновеннаго молю вашея святыни, простите меня грѣш-

наго и паки прошу простите мя многогрѣшнаго и недостойнаго раба своего имярека и благословите, а не клянитe, что вашей святынѣ сіе предложу. Удивляюсь азъ грѣшный величію Божію и ужасъ одержитъ мя смущаетъ ми сердце и умъ и вся чувствія моя, аще тако святое благоволеніе его къ намъ пріиде, ей нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную и вся благолѣпія творенія руку его, зане оставилъ путь правды его и ходилъ въ воли сердца своего окоянного и нечувствителенъ былъ на всякъ день и часъ, яко свинія въ калѣ, тако азъ убогій во грѣсѣхъ своихъ валяяся, но Создатель нашъ Богъ творитъ елико хощетъ побѣждаетъ и естество чинъ, отъ него вся возможна отъ человѣкъ ничтоже. Сію книгу богословскую святаго отца Григорія Назіанзина внезапу обрѣтохъ въ домѣ нѣкотораго человѣка, онъ же по прошенію моему вручи ми ю и многожде трудихся по ней пріобрѣлъ многоцѣнныя бисеры и сладкія душеполезныя яди, и предпоставилъ я нѣчто нѣкоему мало отъ нихъ вкушающимъ, и сіе вкушеніе мнитъ ми ся инымъ въ вечерю сладчайшую, другимъ же неразумѣваю, я помышляю какъ бы утроба ихъ не огорчилась вкусомъ ихъ понеже не млекомъ яко младенцы питаемы, но твердою и ноговидною пищею угощаеми, ей истинну вѣщаю и утробою моею болю, многовидно и различно наше грѣшнее здѣшне житіе, кому уже неуподобимся быхомъ, зри читателю благочестія въ самой той книгѣ, вся изслѣдованны наши грѣшныя путіе, и по истиннѣ изобразительны стали уже на всякое лѣто, а въ сихъ вышеписанныхъ перечневыхъ тетрадцехъ изобразуетъ только нѣкотораго мужа убога характера дѣломъ гражданиномъ, кромѣ инаго мало что, и что есть имя характеръ азъ грѣшный неразумѣю, о томъ вашего отеческаго учительства прошу вразумительства, а по послѣдованію онаго писанія явствуетъ того характера многія злыя виды горькія и въ жизни кромѣ иныхъ; и вѣмъ такого человѣка или невѣмъ—Богъ вѣсть, или то благоволеніемъ Божіимъ въ тамошнихъ полестинскихъ странахъ въ прешедшихъ содѣялось годахъ, а той образъ такойжде внезапу найде на насъ, и не дивно то нѣгдѣ писаніе вѣщалъ единою Богъ глагола а двоя слышалъ, вы же святіи отцы истинны поборницы; симъ моимъ безумнымъ дерзновеніемъ не отрините мя отъ сыновленія и разтворите сіе благоразумнымъ своимъ досмотрѣніемъ. Аминь...»

—

Тетрадка вторая.

Выписки изъ проповѣдей святаго Григорія Назіанзина, а въ въ концѣ изъ псалмовъ Давида.

Тетрадка третья.

†

«Выписано кратко изъ псалмовъ хотящимъ читати и слушати въ пользу благочестивымъ святыя церкви сыномъ, понеже святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ насъ грѣшныхъ своихъ рабовъ зѣло на сіе понуждаетъ откровеніемъ своимъ: апокалепсисъ въ главѣ 3-й реченное Ѳиладельфіикій церкви: напиши сіе, глаголетъ святый истинный имѣяй ключь Давидовъ отверзаяй и никтоже затворитъ затворяяй и никтоже отверзетъ.

«Во псалмѣхъ реченное Святаго Духа усты пророка и царя Давида тако писано быша:»

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ псалмовъ.

На апокалепсисъ.

«Отъ житія святаго отца Григорія Богослова Назіанзина реченное о мужѣ нѣгдѣ сице: мню же я якоже во всемъ сый совершенъ мужъ и сіе пріемъ еже отъ меня похваленіе понеже и отцемъ любезна дѣтская нѣмованія отъ нехитростны паче происходящія мысли неже совершенныхъ твердѣйшая словеса и гордостная хитросмыслія.

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ апокалепсиса.

†

Выписки изъ пророчествъ Ісаіи, Іереміи, Даніила и др.

Выписки изъ Григорія Богослова.

Выписки изъ библіи.

Выписки изъ предисловія тріоди постной о постановленныхъ 7-мъ вселенскимъ соборомъ *анафемахъ*.

Выписки изъ псалмовъ.

Выписки изъ апостольскихъ проповѣдей и посланій.

—

Тетрадка четвертая.

†

«Велиціи мои господіи сопрестольніи судіи и вожди молю вашего благоутробія не прогнѣвитесь на мя такого грубаго и безумнаго невѣжду за дерзнутіе мое сіе не могъ вытерпить, не меня для но христа ради пріимите сіе приношеніе и внушите аще ли во истиннѣ писано или ни, въ томъ будетъ воля Божія и вмѣсто на мя озлобленія дай Боже вамъ милостивое раствореніе. Пища поставленная сія духовная святаго отца Григорія.

Затѣмъ выписки изъ Григорія Богослова.

Въ концѣ тетради приписано отъ Докукина:

Къ сему нѣчто приложу:

«О богоносніи отцы архипастыріе всея вселенныя великія Россіи учителіе нынѣ усердно и слезно вашей святыни моленіе приношу, нѣсмъ бо достоинъ нарѣщися быти сынъ вашъ за сіе мое невѣрственное и безумное дерзновеніе и грубость, что мимо вашего отеческаго благословенія дерзнулъ и въ томъ моемъ дерзновеніи и согрѣшеніи прошу у васъ прощенія, но есмь святыя церкви сынъ аще и весьма грѣшенъ но рожденъ водою и духомъ крещеніемъ святымъ и послѣдствую матере нашей восточной церкви святой, написалъ сіе мнѣніемъ своимъ или чимъ свыше повелѣніемъ отъ многой туги и скорби своей видѣлъ озлобленіе и преткновеніе израилевыхъ людей за ревность и жалость дому святаго и душъ христіанскихъ неповинно влекущихъ, но молю стократно вашу святыню и всего освященнаго собору въ семъ моемъ дерзновеніи тя грѣшнаго простите и чрезъ небеснаго Царя многими святыми своими молитвами у земнаго царя прилѣжно упросите чтобъ онъ за великимъ страхомъ своимъ не повелѣлъ вамъ мя предати духовной казни дабы общій вашъ и святой церкви всегда былъ сынъ а не изчадіе, но за вашими святыми моленіи и царево сердце будетъ въ милость преклоненіе. Притомъ буди слава Царю вѣковъ аминь.

—

На особомъ листѣ.

«Вопросъ тріехъ монаховъ духовнаго отца о дѣтеляхъ я же безъ милости и безъ любви.»

«Пріидоша нѣкогда тріе братія къ нѣкоему старцу въ скитъ и вопроси одинъ глаголя отче: навыкохъ ветхій и новый законъ изоустъ; и отвѣщавъ старецъ рече ему: исполнилъ еси аеръ словесы и нѣтъ ти пользы, и вторый вопроси его глаголя: азъ ветхій и новый законъ изписахъ себѣ, и отвѣща старецъ рече, ему: и ты окофца исполнилъ еси кожами и нѣсть ти пользы; и третій рече: а мнѣ на огнищи возрасло есть быліе. И отвѣщавъ старецъ рече ему: а ты страннолюбіе отгналъ еси отъ себѣ и нѣсть ти пользы; но аще хощете спастися имѣйте ко всѣмъ любовь, и милости прилежите. Отъ любви паки нѣсть усумнѣніе, ибо тоя Господь во первыхъ отъ насъ требуетъ' зане первую заповѣдь ту положи человѣкомъ: возлюбиши глаголя, Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всею мыслію твоею; вторую же даде той подобную возлюбиша искренняго твоего яко самъ себѣ; въ сихъ обоихъ заповѣдехъ весь законъ и пророцы висятъ. О милости глаголетъ царь и пророкъ Давидъ (стих. 18) яко предъ лицемъ Господнимъ предстоя: милость и истинна предъидутъ предъ лицемъ твоимъ и паки: милость и судъ воспою тебѣ Господи, но и Божіе человѣколюбіе ни въ чемъ иномъ воздается, развѣ еже къ просящимъ милостыни. Блаженни бо речетъ милостиви, яко ти помиловани будутъ. Блаженъ убо рече разумѣваяй на нища и убога—и благъ мужъ милуяй и даяй. Будемъ убо и мы блази, милующе и дающе и восхощемъ разумѣвше на нища и убога воззватися разумніи. По истиннѣ бо и въ лѣпоту таковый разуменъ именуется. Иже подобное разуму къ нищимъ и дѣломъ показуя. Еще же учитъ насъ Господь въ святомъ евангеліи, сотворите себѣ друга отъ мамоны неправды да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы, о самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки аминь.»

На оборотѣ.

«И принесутъ славу и честь языковъ вонь и неиматъ вонь вните всяко скверно и творящее мерзость и лжу но токмо написаніи въ книзѣ живота агнчей.....

«Прислано отъ отца Д. М. Н.»

—

На особомъ листѣ.

†

Божественное писаніе глаголетъ слушателіе православія Что есть человѣкъ яко помниши его или сынъ человѣческій яко посѣщаеши его умалилъ еси его малымъ чѣмъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлъ руку твоею все покорилъ еси ему подъ нозѣ его ничтоже остави ему непокорена суть всяческое, но сотвори его Богъ по образу и по подобію своему и самовласну повелѣно ему быти.

Сверхъ того въ бумагахъ Докукина: Молитвы сочиненныя имъ:

1) Святымъ Архангеломъ, Ангеломъ и всѣмъ небеснымъ силамъ.

2) Милостивому Господу и Богу нашему Іисусу Христу.

3) Пресвятой Госпожѣ Царицѣ Владычицѣ Богородицѣ.

—

Повѣсть духовнаго содержанія: вопросъ трехъ монаховъ духовнаго отца о дѣтеляхъ, яже безъ милости и безъ любви.

—

Выписка изъ житія святаго отца Никона патріарха московскаго (стр. 197).

—

Записка для поминовенія: «родъ подьячаго Ларіона Докукина: помяни Господи: о здравіи и о спасеніи Іоанна, Иларіона, Ѳеодора и ихъ сродниковъ».

«За упокой: схимонахини Елены, Наталей 2-хъ, Тихона, Силь, вестра, Даріи, Ирины, Ксеніи, Михаила, Анисима, Никифора, Корнилія, Симеона, Василія и ихъ сродниковъ преставившихся». (Между стр. 260 и 261).

—

Молитва Богородицѣ сочиненная Докукинымъ, на большомъ листѣ и на оборотѣ выписки изъ Григорія Назіанзина.

—

Печатное клятвенное обѣщаніе.

Клятвенное обѣщаніе:

Я ( ) обѣщаюсь предъ святымъ Евангеліемъ, что понеже чрезъ грамоту всемилостивѣйшаго нашего царя и государя Петра Алексѣевича всероссійскаго, объявлено за важные причины лишеніе наслѣдства престола всероссійскаго сыну его царевичу Алексѣю Петровичу, и объявленъ въ наслѣдники онаго престола другой сынъ его царскаго величества, государь царевичь Петръ Петровичъ. Того ради клянусь Всемогущимъ Богомъ въ троицѣ славимымъ, что я то его царскаго величества опредѣленія за правдивое признаваю, и оному во всемъ повиноваться буду, и помянутаго опредѣленнаго въ наслѣдство сына Его царевича Петра Петровича за истиннаго наслѣдника признавать, и во всякомъ случаѣ за его стоять и съ положеніемъ живота своего противъ всѣхъ тѣхъ которые сему противно чинить бы дерзнули, неоставлю.

Царевичу же Алексѣю Петровичу ни въ которое время и ни подъ какимъ предлогомъ къ тому наслѣдству вспомогать, и его стороны держать не буду, и на томъ яко выше объявлено клянусь христіанскою совѣстью и судомъ Божіимъ предъ святымъ Евангеліемъ и цѣлую святый крестъ и подписуюсь собственною моею рукою.

(На этомъ печатномъ листѣ сдѣлана слѣдующая надпись Докукинымъ):

Святымъ пречестнымъ Евангелію и животворящему Христову кресту поклоняюся и лобызаю нынѣ и всегда за избавленіе моихъ грѣховъ и за охраненіе отъ тяжкихъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, а за неповинное отлученіе и изгнаніе Всероссійскаго престола царскаго Богомъ хранимаго Государя Царевича Алексѣя Петровича христіанскою совѣстью и судомъ Божіимъ и пресвятымъ Евангеліемъ не клянусь и на томъ животворящаго креста Христова не цѣлую и собственною своею рукою не подписуюсь, еще къ тому и прилагаю малоизбранное отъ богословской книги Назіанзина могущимъ внати во свидѣтельство изрядное, хотя за то и царской гнѣвъ на мя произлѣется, буди въ томъ воля Господа моего Іисуса Христа по

воли его святой за истинну азъ рабъ Христовъ Иларіонъ по реклу Докукинъ страдати готовъ. Аминь, аминь, аминь.

Изъ тетрадей *подьячаго Докукина.*

Глаголетъ псаломникъ: «Господи возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селеніе славы Твоея».

Нынѣ о святіи отцы и братіе восхвалимъ и мы своими мысленными сердцы добрыхъ подвигоположниковъ домовъ святыхъ строителей якоже о нихъ долгъ всегда приносится Христу Богу во святыхъ церквахъ Божіихъ повсюду.

Видимъ какъ издревле все великой Россіи и по всей селенѣй оные создателіе святые отцы и пустынножителіе иже праведными своими трудами и потами не отъ сокровищъ великихъ, но помалу и въ пустыхъ мѣстахъ церкви и обители святыя созидали и за такія свои подвиги и труды здѣсь велію отъ насъ честь, пачежъ и въ будущемъ вѣцѣ нетлѣнныя вѣнцы и славу отъ Бога себѣ воспріяли.

Другія и отъ міру всю свою земную честь и славу во ничто же вмѣняли и премногое свое сокровище движимое и недвижимое на созиданія оныхъ святыхъ церквей и монастырей себя истощили, отъ чего всю селенную паче-жъ великій сей царствующій градъ Москву и всѣ россійскія грады и страны христіанскія яко небо звѣздами, тако святыми церквами и монастырями украсили и благочестіе тѣмъ просвѣтили. Достойно, отцы и братіе, сихъ и мы купно съ матеріею нашею святою церковію честно воспоимъ и праведному ихъ житію послѣдуемъ. Дадимъ и мы отъ жребоданіяхъ своихъ хотя мало что токмо съ усердіемъ и пріятно Создателю нашему вмѣнитца какъ и двѣ лѣпти пріятны ему суть.

Но нынѣ отцы и братіе мало зримъ отъ насъ созидающихъ ей мало и скудно онымъ первымъ послѣдующихъ и весьма умалилось и о простите мя Бога ради, что дерзко азъ невѣждо отъ безумія своего изношу, но болѣзнуя отъ сердца своего, вамъ сіе рѣку нѣсмъ толико созидающихъ, что расхищающихъ отъ грабителей, воровъ, разбойниковъ татей ношныхъ и тайно своихъ дневныхъ святократцовъ оскудѣли святыя церкви благолѣпіемъ. Глаголю же книхъ своихъ святократцовъ тайно дневныхъ отъ зборщиковъ и хищниковъ, строителей обманщи-

ковъ, не имѣющихъ въ себѣ страха Божія, тайно собранное отъ церкви Божіи похищаютъ, не сокровище похищаютъ, но огнь себѣ невещественный готуютъ, и не въ Бога богатѣютъ, но злѣ чреву своему изждиваютъ, а христолюбивымъ подателемъ тщету содѣваютъ, но намъ христолюбцы нѣсть бо рѣщи на пользу сіе единъ Богъ сердцевѣдецъ и судія онъ всякому грѣху, а не мы отъ сего погрѣшенія, да избави насъ Господь Богъ своею благодатію.

О благочестія рачители и любимыи мои Господіе, молю вашего о христѣ Бозѣ благородія, поревнуемъ онымъ добрымъ дѣломъ святымъ отцемъ пустынножителемъ и всякаго чина святыхъ домовъ строителемъ, како они за оные свои труды въ будущей жизни во упокоеніи отъ Бога прославляеми и отъ насъ христолюбцовъ здѣ почитаеми есть ли ныне таликое число христолюбивыхъ рачителей и къ святымъ домомъ усердно подвигоположниковъ уже ей не талико обретаетца строителей елико умножаетца хишниковъ богоотступниковъ еретиковъ, расколщековъ святыхъ церквей, ругателей, опустошителей рода христіанскаго ненавистниковъ, гонителей и тайно мучителей, зѣло зло такихъ умножилось и отъ часу паче множитца, влѣзли татски во овчее стадо обуяли, распудили и отторгли не малую часть душъ христіанъ. Да пресечетъ ихъ Христосъ Богъ злокозненное ухищреніе, обаче мои Господіе и любимицы помните, своего Владыки Христа Бога рѣченное слово: о христолюбивый роде, не бойся малое мое стадо лучще вы ихъ есте и нѣсть рабъ болій Господа своего, аще слово мое соблюдутъ—и ваше соблюдутъ, аще мене изгнаша—и васъ изжденутъ, но сія вся творятъ намъ за имя Его и паки молю васъ христолюбцы, не убойтеся сего, станемъ бодръствоимъ изтрезвимся и на супостатовъ своихъ враговъ крестомъ Христовымъ вооружимся симъ оружіемъ, побѣдимъ немощную ихъ злокозненную силу, пойдемъ во слѣдъ учителя своего Христа и да любимъ другъ друга, отвержемъ отъ себя всякую злобу и ненависть, дадимъ гнѣву мѣсто, прибѣгнемъ къ покрову своему и необоримой стѣнѣ, рекше во храмъ Божіи на молитву, воздержимся отъ піянствъ и грабленія рукъ, освятимъ постъ, дадимъ милостыню, стяжимъ въ терпѣніи души наши да здѣсь вмалѣ Бога ради—вся претерпимъ, а въ будущемъ вѣцѣ неизреченную радость воспріимемъ: слава Христу Богу нынѣ и всегда во вѣки. Аминь.

О, всемилостивая Госпоже Царица Владычица Богородица! молимтися мы грѣшніи рабы Твои, аще и недостойни суть по дѣломъ своимъ, но въ надѣяніи есмы великой милости Твоей, яко Мати всемогущаго Христа Бога нашего свобождаеши насъ и души наши всегда отъ ловящихъ сѣтей вражіихъ свободи убо и свой образъ святый съ Превѣчнымъ Младенцемъ держимымъ, имъ же вся вселенная содержитъ яко плѣнныхъ изъ дому оныхъ лживцовъ Аѳонасіева, по реклу Тимирязева и супруги его, но вина есть въ томъ запеншаго ихъ, а не сущая ихъ, и даруй намъ, милостивая Госпоже, отъ сѣтованія порадованіе, пренеси его по своему благоутробію въ храмъ Божій, яко же волиши гдѣ отъ насъ грѣшныхъ обѣщано ему быть. Аминь, аминь, аминь.

Изъ тетрадей подьячаго Докукина.

Возмутительное письмо, которое Докукинъ хотѣлъ прибить у Троицкой церкви.

Божественное писаніе глаголетъ слушетеліе православныя:

Что есть человѣкъ яко помниши его или сынъ человѣческій, яко посѣщаеши его, умалилъ еси его малымъ чимъ. отъ ангелъ славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси ему подъ нозѣ его, ничто же остави ему непокорена суть всяческая, но сотвори его Богъ по образу и по подобію своему и самовластну повелѣно ему быти.

Что смѣемъ отвѣщать противу слово сего отъ новаго Израиля и Іерусалима, живущія во благодати сирѣчь во христовѣ вѣре царствующаго града Москвы и прочихъ Россійскихъ градовъ жительствующія речемъ ли, что противу силы оного божественнаго писанія или оставимъ, естли нынѣ вѣрно намъ слово сіе или ни отвѣщаемъ ли что или положимъ устомъ своимъ хранило понеже отако противу рожна прати.

Удивленію велію достойно такую дарованную намъ отъ Бога честь и власть человѣкомъ бреннымъ и маловременнымъ живущимъ на земли ангеламъ земнымъ небеснымъ человѣкомъ уподоблени быхомъ.

Но зрите о правовѣрныи христіанскіи роди яко мы отъ за-

висца и губителя своего діавола древлего нашего супостата здѣсь живущи на земли отъ онаго Божественного дара многія отрѣзаеми и свободной жизни лишаеми, гоними изъ дому въ домъ изъ мѣста въ мѣсто изъ града во градъ окорбляемы, озлобляемы, домовъ и торговъ земледѣлства такожде и рукодѣлства и всѣхъ своихъ прежнихъ промысловъ пачежъ и христіанскихъ добрыхъ дѣлъ и всякаго во благочестіи живущихъ состоянія и грацкихъ издревле уставленныхъ законовъ лишилось, о суетныхъ своихъ дѣлехъ и вълестныхъ ученіихъ обычай свой измѣнили, слова и званіи нашего словенскаго языка и платья перемѣнили главы и брады обрили и персоны свои ругательски обезчестили; нѣсть въ насъ вида и доброты и разнствія сыновѣрными языки, купно сыними пиршествуемъ ядимъ піемъ веселимся живемъ и посѣгаемъ якоже сушно съ своими христіаны тожде и съ ними иновѣрными языки и съ иными бесурманы послѣдствуемъ ихъ нравомъ и закономъ забывъ страхъ Божій и христіанскія законы уничтожили, среды пятка и постовъ . . . . . равную сыними пищу ядимъ смѣсившася языкомъ и дѣломъ ихъ навыкоша а свои христіанскія обѣты опровергоша и господина своего оплотъ весь окрадоша и правый путь у насъ изчезоша, страннымъ и невѣдомымъ путемъ пойдоша и въ земли забвеніи погибоша а отъ востоку очи свои зажмоша и глезнѣ свои въ бѣгство на западъ обратиша и неудобной стремниной путь себѣ многими трудами и потами пріобрѣтоша, свободныя власти и чести по оному божественному писанію дарованныхъ намъ отъ Бога отпадоша, видимъ дѣломъ совершаемо а неписму сему послѣдуемъ. Древеса самыя нужныя въ дѣлехъ нашихъ повсюду заповѣданы быша, рыбныя ловли и, торговыя и завоцкія промыслы отняты многія и вездѣ бѣдами погружаемы, на правежехъ стоя отъ великихъ и несносныхъ податей и не . . . . . оброковъ налагаемыхъ гладомъ и стоеваями и многія отъ того умершвляеми, домы и приходы запустѣли, святыя церкви обетщали древодѣлей и каменосѣчцовъ отгнали плинеы на созиданія святыхъ божіихъ церквей и домовъ дѣлать заказали на воздухъ пути намъ къ жизни не указали и сами себѣ тамошняго пути не сыскали, а пришелцевъ иновѣрныхъ языковъ щедро и благоутробно за сыновленіе себѣ воспріяли и всѣми благими ихъ наградили а христіанъ бѣдныхъ бьючи на правежехъ и с податей своихъ гладомъ поморили и

до основанія всѣхъ разорили и отечество наше пресловущія грады и драгія винограды рѣкше. Святыя церкви опустошили и что иное рѣщи и писанія неудобно извести удобнѣе устномъ своимъ ограду положить но велми сердце ми болитъ видя опустошенія Новаго Іеросалима и людъ въ бѣдахъ язвленъ нестерпимыми язвами.

Но все то найде намъ скорбь и туга велія позависти діавольской и пришелцевъ иновѣрныхъ языковъ влѣзли окоянніи татски яко хищницы волцы въ стадо христово уже и не малую часть отторгли яко звѣздъ небесныхъ тако душъ христіанскихъ въ свою прелесть погибельную хотя родъ христіанской искоренить аще Богъ злонравіе ихъ языческое непрекратитъ но да сбудется псаломское рѣченное слово во утрія избиша вся грѣшныя земли еже потребите отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе, небо и земля прейдутъ а слово Господне непрейдетъ.

Но сія вся намъ творятъ за имя Господа нашего Іисуса Христа, поминайте слово рѣченное нѣсть рабъ болій Господа своего аще слово мое соблюдутъ и ваше соблюдутъ аще меня изгнаша и васъ изжденутъ, еще повторяю рѣченное слово Господне птицы небесныя гнѣздье, лисіи язвины имутъ, Сынъ же человѣческій не имѣлъ гдѣ главы подклонить блаженни изгнанни правды ради, блаженни плачущія яко тіи утѣшатся.

О благочестивые и христолюбивые избранные людіе Божіи многотрудники и страстотерпцы и таинственные мученики не ужасайтеся и не отчаявайтеся милости Божіей но вся сія намъ по воли Его святой строитца за умноженіе нашихъ грѣховъ и за сіе наше страданіе аще благодарно стерпимъ отпуститъ Создатель нашъ Богъ вясщей намъ долгъ и ущедритъ великими своими богатыми дарами и неизрѣченною милостію токмо потерпите Господа ради мало еще потерпите не страданія противъ будущаго воздаянія ни радость безъ наказанія ни печаль безъ утѣшенія, всегда по печали жди радости, не оставляетъ бо Христосъ жезла на жребіи своемъ гдѣ умножитца грѣхъ преизобилуетъ благодать якоже болящея жена хотяще родите тако и Богъ на грѣшныя свои люди кающіяся хощетъ свою благодать изліяти токмо несумненно вѣруемъ ему и спасемся о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ купно со Отцемъ и Святымъ Его Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ аминь.

МОСКОВСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

I.

ПОПЪ

ЯКОВЪ СЕМЕНОВЪ.

Въ царствованіе Петра Великаго, въ первые семисотые годы—расколъ распространялся быстро по всей Россіи—къ тому было много причинъ — и одна изъ главнѣйшихъ та, что *большинство* народонаселенія въ восточной Россіи, сколько видно изъ всѣхъ свѣденій въ дѣлахъ слѣдственныхъ, крестилось двумя перстами и молитву Іисусову творило по старинному — неизмѣняя нисколько православію — Эти послѣдователи *малаго* раскола—ходили въ церкви и имѣли отцовъ духовныхъ, у которыхъ ежегодно исповѣдывались и причащались. Этотъ малый расколъ къ нимъ перешелъ отъ ихъ родителей, — измѣнить ему по тогдашнимъ религіознымъ понятіямъ было грѣшно, — впрочемъ и во всякія времена тяжело отставать отъ тѣхъ убѣжденій, которыя всасываются съ материнскимъ молокомъ. А при *маломъ* расколѣ не далеко и до *большаго*; случай сводилъ *малыхъ раскольщиковъ* съ *большими* — торговля, семейныя связи, кабачокъ, харчевни сближали знакомящихся—начинались бесѣды о *старой* и о *новой* вѣрѣ.—Для народа въ пользу *ста-*

рой—было многое и въ главѣ всего преданія отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ—въ пользу нововведенія Никона и Петра говорило народу мало для нихъ понятнаго, — а насиліе, преслѣдованіе не могло быть убѣдительною силою,—напротивъ возбуждало недовѣріе, страхъ и ненависть къ гонителямъ.

Въ Москвѣ, не смотря на строгія мѣры преслѣдованія, количество и большихъ раскольниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе—преслѣдованіе имѣетъ свою привлекательность—и по неволи таинственная жизнь раскольниковъ была по характеру людямъ, питавшимся одними религіозными идеями, съ примѣсью всѣхъ разнородныхъ суевѣрій того времени. Керженскіе лѣса, Поморскія пустыни, Вѣтка, какъ разсадники — высылали всюду по Россіи и особенно въ Москву своихъ учителей, проповѣдниковъ, церковнослужителей. Согласіе *Поповщины* въ особенности нуждалось въ этихъ присылкахъ. Обряды церковные: бракъ, крещеніе, причастіе, признавались (не такъ какъ въ безпоповщинѣ) послѣдователями этого толка, — но съ особенными своими условіями—имъ надобно было попа своего—не Никоніанскаго. Не въ одномъ низшемъ классѣ крестьянскомъ были раскольники—ихъ было много между дворянами, купеческими и посадскими людьми — къ нимъ примыкали и подъячіе и другіе чиновные люди.

По мѣрѣ усиленія наблюденій и преслѣдованія за расколомъ, усиливалось и ихъ рвеніе къ поддержанію своихъ вѣрованій и къ пріисканію людей, которые были необходимы для совершенія церковныхъ обрядовъ.

Мы передадимъ читателямъ одно слѣдственное дѣло о раскольничьемъ попѣ Яковѣ Семеновѣ, изъ котораго виденъ и народный бытъ того времени и пути по которому шолъ и развивался тогда расколъ.

Михайло Губинъ, родомъ изъ Коломны, изъ посадскихъ

людей различными средствами добрался до мѣста подъячаго въ Мытную избу. Утро проводилъ онъ на службѣ, вечеромъ или дома или въ кругу своихъ знакомыхъ, по большой части купцовъ и посадскихъ людей. Разговоры о вѣрѣ, о вновь вводимыхъ порядкахъ Петромъ, о преслѣдованіи раскола были тогда любимыми. Въ такихъ бесѣдахъ Губину безпрестанно приходилось сталкиваться съ раскольниками, которые защищали свое двухъ перстное сложеніе и молитву Іисусову. Противу раскола было преслѣдованіе — за расколъ его учители съ ихъ доказательствами изъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ, изъ рукописныхъ тетрадей Аввакума, Талицкаго и другихъ.

Въ 1704 г. Губинъ пріѣхалъ въ Москву, а въ 1710 г. онъ уже былъ раскольникомъ—друзья его посадскія люди московскіе Алексѣй *Дѣевъ,* Собольщиковъ и Соленниковъ соблазнили его, какъ онъ самъ выражался — и онъ началъ креститься слагая большій перстъ съ двумя меньшими; — онъ былъ посвященъ въ тайны секты поповщины. Время для раскольниковъ было тяжелое: они должны были объявлять о себѣ, и для платежа двойнаго оклада записываться въ приказѣ церковныхъ дѣлъ. Не смотря на это оффиціальное позволеніе быть раскольникомъ,—отклонившіеся отъ церкви были строго преслѣдуемы, и попы православные слѣдили зорко изъ собственныхъ интересовъ кто исповѣдывается и причащается; ходя по домамъ въ праздники съ крестомъ и св. водою наблюдали кто подходитъ къ кресту или нѣтъ, кто какъ крестится и замѣчая раскольника доносили въ приказъ церковныхъ дѣлъ — а тамъ заковывали, сажали въ тюрьму—за тѣмъ слѣдовали допросы и истязанія.... Эти строгости были поводомъ къ тому, что раскольники подкупали священниковъ, а такихъ подкупныхъ встрѣчалось не рѣдко, платили имъ за то чтобы они показывали ихъ бывшими на исповѣди; случалась ли

свадьба — раскольники обвѣнчаются — а потомъ въ тотъ же день перевѣнчивались у своихъ потаенныхъ поповъ. Но въ этихъ то послѣднихъ чувствителенъ былъ недостатокъ — трудно было ихъ найти, а еще труднѣе сберечь отъ зоркаго наблюденія приказа церковныхъ дѣлъ.

Часто бесѣдовалъ съ своими сотоварищами и Губинъ — какъ бы пріискать такого попа, который могъ бы службы келейныя отправлять по старопечатнымъ книгамъ. Въ 1713 году Губинъ поѣхалъ въ Коломну повидаться съ сродниками. Тамъ у него былъ когда то знакомый ему попъ Воскресенской церкви Яковъ, про котораго говорили слухи что онъ будто раскольникъ. Въ пріѣздъ свой въ Коломну Губинъ повидался съ Яковомъ и предложилъ ему отправиться въ Москву служить у крестовъ (т. е. въ домахъ) по старопечатнымъ книгамъ.

Яковъ обдумывалъ три дня предложеніе Губина, наконецъ рѣшился и не сказавшись женѣ уѣхалъ въ Москву.

Съ торжествомъ, 13 Января 1713 г. привезъ Губинъ попа Якова къ своему другу посадскому человѣку Дѣеву. Раскольники ожили: у нихъ въ это время не было попа — они удовлетворялись чтеніемъ псалтыря, молитвъ и каноновъ отъ одного старца Керженскихъ скитовъ трудника Ивана Викулина. Теперь дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ.

Губинъ жилъ въ Сыромятникахъ въ собственномъ домѣ, къ себѣ привезъ онъ Якова. Черезъ недѣлю времени Дѣевъ прислалъ за Яковомъ сына своего Степана съ лошадью и съ санями — у Дѣева было собраніе раскольниковъ.

— Вотъ вамъ попъ, сказалъ Губинъ — каковъ онъ вамъ кажется.

Начались толки и собраніе рѣшило отправить Якова съ трудникомъ Иваномъ Викулинымъ въ Нижегородскіе Керженскіе скиты спросить у учителей: «годится ли къ намъ для отправленія службъ и потребъ попъ Яковъ?»

Написали письмо къ Керженскимъ наставникамъ старцамъ Макарію и Досифею, снарядили всѣмъ нужнымъ попа Якова и Ивана Викулина и отправили въ Нижній. Послушаемъ разсказъ самаго Якова объ этомъ путешествіи:

«И тѣ старцы (въ Керженскихъ скитахъ) пріявъ письмо отъ Москвичь Дѣева съ товарищи и прочетъ ему Якову приказали готовиться къ исповѣди и во всенощное бдѣніе праздника Срѣтенія Господня въ кельѣ, въ чуланѣ, старецъ Досифей его Якова исповѣдалъ по старопечатному требнику и по исповѣди предъ крестомъ осьмиконечнымъ клятвенно его отрекалъ не вѣровать и никакихъ потребъ по новопечатнымъ книгамъ не отправлять и на 5 просфирахъ не служить и въ вѣнчаніи бракомъ и въ крещеніи младенцовъ и великовозрастныхъ переправливать по старопечатнымъ же книгамъ, и кругъ радованія творить по солнцу и персты слагать первый палецъ съ двумя послѣдними, какъ въ молитвѣ, такъ и въ благословеніи. И онъ Яковъ клятвенно того отрекся и по приказу оное все сочинять обѣщался и потомъ отверженіи крестъ поцѣловалъ и жилъ у нихъ старцовъ первую недѣлю Великаго поста и въ Субботу на первой седьмицѣ оной Досифей съ скитскими трудники и его Якова причастилъ въ кельѣ своей и по причащеніи въ первое воскресеніе отпустилъ его Якова въ Москву давъ ему благословеніе и приказалъ ему во всемъ слушать Ивана Викулина и въ Москвѣ де что онъ Викулинъ повелитъ отправлять то и творить и во всемъ буди ему послушенъ «(говорилъ Досифей) и у раскольниковъ отправляй потребы по нашему благословенію.»

Яковъ возвратился съ Викулинымъ въ Москву къ Дѣеву — и съ этихъ поръ началась его дѣятельность, но всегда подъ «началомъ» Викулина.

Викулинъ, трудникъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, былъ лицо загадочное: всѣ Московскіе раскольники его особенно чтили и уважали — онъ былъ лично извѣстенъ и Керженскимъ

старцамъ учителямъ, которые даже отдали подъ его «началъ» и попа Якова — наконецъ онъ былъ хранитель причастія, которымъ причащалъ Яковъ Семеновъ. Викулинъ объяснялъ Якову, что это причастіе онъ досталъ тому лѣтъ съ 16-ть и больше отъ раскольщика попа Ивана Александрова.

Яковъ принялся за свое дѣло: перевѣнчивалъ браки, по старопечатнымъ требникамъ молитвы всѣ читалъ и кругъ творилъ по солнцу, а въ крещеніи всѣ молитвы читалъ и елеемъ и миромъ помазывалъ и постригалъ и кругъ купѣли ходилъ по солнцу — а мѵроблагоуханное бралъ у того же трудника Ивана Викулина.

Сперва всѣ требы совершалъ онъ по домамъ—но скоро раскольники нашли средство устроить свое богослуженіе порядочнѣе.

У посадскаго человѣка *Соболищикова* была жилица свѣшница Акилина старая и опытная раскольница. Съ содѣйствіемъ, Губина, Дѣева и другихъ у Акилины устроили на верху *на потолкѣ* молельню, и въ этой то молельнѣ Яковъ въ полномъ облаченіи совершалъ богослуженіе. Вѣнчанье, крещенье, исповѣдь и причастіе совершались тайно съ помощію Ивана Викулина, который, какъ мы сказали выше, приносилъ Якову мнимое причастіе, сохраненное имъ слишкомъ 10 лѣтъ.

Семь лѣтъ спокойно жилъ Яковъ и исправлялъ свои требы — слухъ объ немъ распространился между раскольниками и прошелъ даже въ деревни; — деревенскіе жители - раскольники пріѣзжали къ Якову перевѣнчивать браки, перекрещивать дѣтей.

Между тѣмъ, въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ о раскольникахъ—существованіе попа Якова Семенова вѣнчающаго и исповѣдывающаго по старопечатнымъ книгамъ было обнаружено—и

Якова отъискивали. У свѣшницы Акилины, какъ и у большей части потаенныхъ раскольниковъ былъ для виду подкупной православный священникъ, который записывалъ и въ исповѣдныхъ книгахъ, безъ самой исповѣди — попъ Успенской церкви что въ Гончарахъ Никифоръ Степановъ. Попъ Никифоръ знакомъ былъ и съ Яковомъ и зналъ о его тайномъ богослуженіи — но деньги раскольниковъ накладывали на уста его печать молчанія. Дошли до Никифора вѣсти что отыскиваютъ Якова и онъ поспѣшилъ дать знать ему чтобъ онъ поберегся — «ищутъ де тебя въ Приказъ за отправленіе требъ раскольническихъ.» — Яковъ принялъ всѣ мѣры осторожности, оставилъ домъ Дѣева и всякій день ночевалъ у новыхъ жильцовъ, переходя изъ дому въ домъ. Такъ шло до февраля 1720; въ это время, при одномъ раскольническомъ дѣлѣ открыты положительные слѣды попа Якова и всѣхъ его духовныхъ дѣтей.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1719 г. къ свѣшницѣ *Акилинѣ*, у которой устроена была молельня для попа Якова, въѣхалъ на дворъ изъ Керженскихъ лѣсовъ бѣглый попъ Иванъ, съ попадьею и дочерью. Не будь у Акилины попа Якова, попъ Иванъ принятъ бы былъ свѣшницею съ отверстыми объятіями — но теперь онъ былъ лишній — двоихъ держать опасно — скоро обнаружится — Акилина дала отночевать попу, а на другой день выпроводила вонъ искать другая убѣжища. Семейство новаго раскольническаго попа Ивана, отправилось сперва къ знакомому въ *Кожевники* посадскому Алексѣю Логинову, а отсюда переѣхали въ *Казенную* и наняли каморку у одного жильца Фирса, который самъ нанималъ комнатки въ домѣ дьяка Кормилицына, и отдавалъ уже отъ себя каморки бѣднымъ людямъ. — Квартиру у Фирса наняла попадья назвавшись Маврою (а ее звали Пелагеею) крестьянкою Воло-

годскаго уѣзда села Грязевицы — попъ Иванъ назвался крестьяниномъ того же села Васильемъ Петровымъ — такъ и поселились. — Полицейскія наблюденія за городскими жителями, въ то время, были ничтожны—паспортовъ не требовалось—всякій давалъ по себѣ запись домохозяину и жилъ спокойно.—Не смотря на это домовладѣлецъ дьякъ Кормилицынъ, знавшій какъ строго преслѣдуютъ раскольниковъ, и какъ дорого платились тѣ, которые давали имъ пріютъ и убѣжище, зорко слѣдилъ за своими жильцами, особенно за Фирсовымъ, который отдавалъ уголки изъ найму приходящимъ. Скоро дошли слухи отъ домашнихъ до Кормилицына, что къ жилицѣ Маврѣ приходятъ *странные* люди, что приходитъ и попъ раскольничій, а дочь Мавра будто ходитъ въ черническомъ платьѣ.—Кормилицинъ подглядѣлъ монашенку и въ одинъ день (черезъ недѣлю послѣ пріѣзда попадьи на квартиру Фирсова) отправился въ Церковный Приказъ, объявилъ о подозрѣніи своемъ что у Фирсова живутъ потаенные раскольники — выпросилъ для содѣйствія солдатъ и подъячаго и совершенно неожиданно явился къ Фирсову. Мавру, дочь ёе и новопріѣзжихъ заковали и отвели въ Церковный Приказъ. Попа Ивана незахватили.

Подозрѣнія Кормилицына оказались справедливы—попадья, дочь ея и схваченные съ нею были раскольники. Допросы ихъ повели къ открытію и Якова Семенова совершенно случайно.

Мавра Васильева оказалась не Маврою—она созналась что *ошибкою* назвалась такъ—а зовутъ ее Пелагея Васильева—и не крестьянка она—а жена священника села Грязевицъ церкви Петра и Павла Ивана Васильева. «Поставленъ де онъ попъ Иванъ въ той церкви на отцово мѣсто въ попы тому лѣтъ съ 20-ть и служилъ лѣтъ съ 12-ть; за противное же его поково крестное сложе-

ніе двуперстное Іосифомъ Архіепископомъ наказанъ и съ того времени оставя поповское мѣсто былъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ и служилъ у Крестовъ; и тому года съ три не вполнѣ, онъ попъ съ нею и съ дочерью своею Прасковьею съѣхали на Керженецъ въ лѣса по званію, оттуда въ скитъ Согласія Сафоніева и оттуда по велѣнію этого скита монаха Павла въ Нижнемъ у посадскихъ людей раскольщиковъ жили съ годъ, а потомъ въ Городцѣ у посадскихъ же жили съ годъ же, да въ починкѣ Ѳеодосіевѣ недѣль съ 15-ть; и въ помянутыхъ мѣстахъ по приказу того монаха Павла въ домахъ у раскольщиковъ мужъ ея попъ рожаницамъ молитвы давалъ и младенцевъ крестилъ и исповѣдывалъ по старому, и какъ де приказаніемъ Нижегородскаго архіерея Питирима велѣно и попа Авраамія и другихъ сыскать и она де съ дочерью своею съѣхала къ Москвѣ и взъѣхала на постоялый дворъ а гдѣ въ слободахъ и въ урочищахъ и какъ хозяина зовутъ не знаетъ; жили тамъ съ недѣлю и потомъ наняли въ Казенной у Якова Антонова во дворѣ у жителя Фирса въ хоромахъ каморку на годъ рядили 3 рубля и послѣ крещенія допросясь того двора взъѣхалъ къ ней и мужъ ея попъ послѣ крещенья дни три спустя сего 720 г. съ Керженцемъ Алексѣемъ Павловымъ и жили тутъ до взятья въ Приказъ неисходно».

При допросѣ, попадья Пелагея объявила «что въ правовѣріи де она быти не хощетъ и погрѣшати въ томъ не хощетъ, что въ сердцѣ у ней того не будетъ, потому что она изначала отъ рожденія своего въ томъ пребываетъ по наученію отца своего и матери—а хотя причащалась она въ дѣвкахъ и то слышала что по старымъ книгамъ, а въ замужствѣ по приказу свекра своего попа помянутаго села Грязевицъ что стали быть книги новыя и пѣть по новому; а мужъ ея до поповства а она и до нынѣ ни-

когда не причащались, а въ священствѣ какъ мужъ ея дѣйствовалъ по новоисправленнымъ или по старымъ книгамъ того не вѣдаетъ; а по отлученіи де Вологодскаго архіерея за расколъ отъ церкви мужа ея, онъ и она исповѣдывались они однажды тому съ годъ у попа Авраміи по старымъ книгамъ, а до того и послѣ никогда не исповѣдались и не причащались. Пріѣхавъ въ Москву взъѣхали на дворъ Василья Собольщикова къ жилицѣ Акилинѣ, а потомъ въ Кожевенникахъ жила у Алексѣя Логинова, а потомъ въ Казенной у Фирса.»

Дочь попадьи дѣвка Прасковья сказала: противности къ расколу не имѣетъ и сложеніе полагаетъ тремя первыми персты и духовниковъ она у себя имѣла и исповѣдалась у нихъ и причащалась, а напередъ сего сложеніе имѣла противное и духовника своего запрещеніемъ отъ того тому съ годъ престала, а послѣ де того отецъ ея изъ села Грязевицъ свезъ ея на Керженецъ въ лѣса въ скитъ и игуменья надѣла на нее платьѣ монашеское ради искуса и жила тамъ съ годъ и послѣ того вышедъ изъ скита безъ позволенья игуменьи шла къ Москвѣ и на дорогѣ попалась ей мать Пелагея и съ нею вмѣстѣ пріѣхали въ Москву... а какъ де хозяинъ Фирса дьякъ Кормилицынъ пріѣхалъ къ тому Фирсу и она де Прасковья убоясь пріѣзду того дьяка по велѣнію того Фирса чинъ монашескій съ себя сняла—а впредь она въ монашествѣ быть желаетъ, и чтобъ ея отослать въ московскій дѣвичій монастырь въ который указано будетъ.»

Принялись за допросъ раскольника Алексѣя Павлова схваченнаго у попадьи:

Алексѣй Павловъ сказался Костромскаго уѣзда вотчины Чудова монастыря села Мискова «и вывезенъ онъ изъ того села отцомъ своимъ Балахонскаго уѣзда въ Черноременскія лѣса двѣнадцати лѣтъ и жилъ онъ въ тѣхъ лѣ-

сихъ 18-ть лѣтъ безвыходно и отецъ де его умре, а духовный отецъ у нихъ былъ монахъ Сафоній и согласія его былъ и они у него исповѣдывались и причащались по всегодно, а причастіе де приносили изъ Польскихъ городовъ отъ попа Ѳеодосія, а въ скитѣ де онъ живучи жены и чина священническаго и дьяконовскаго не имѣлъ и питался въ этомъ скитѣ рукодѣліемъ своимъ: переплеталъ книги; и въ томъ Черноременскомъ лѣсу въ скитахъ у церквей нигдѣ не бывалъ, что у нихъ въ скитахъ церквей нѣтъ, а службы отправляются въ часовняхъ, да и того ради, что по показанію учителя ихъ Софонія розни въ книгахъ и въ сложеніи перстовъ, а о другихъ догматахъ о розни сказать не можетъ, что книгъ мало читалъ; и для того въ Нижнемъ положенъ онъ съ своею братьею по рублю а женска въ полы; и впредь хощетъ быть въ прежнемъ своемъ состояніи и ученіи помянутаго учителя своего Сафонія, а къ церквѣ святой въ которой пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и весь освященный соборъ за троеперстное сложеніе и за несогласіе книгъ не повинуется, а четвероконечному кресту и новописаннымъ иконамъ не покланяется, а покланяется трисоставному кресту, а прежде бывшихъ Патріарховъ до Іосифа и книги пріемлетъ, а послѣ его и Никона Патріарха и другихъ по немъ за православныхъ и при нихъ состоявшихся книгъ не пріемлетъ, и прежде бывшихъ ересеводителей не клянетъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ Московскихъ почитаетъ и покланяется и мощи ихъ цѣловать требуетъ и оныя и другія святыя вси писанные двуперстнымъ сложеніемъ пріемлетъ а троехъперстнымъ сложеніемъ не пріемлетъ и не покланяется.—Новоисправныя де книги съ Іосифовыми имѣютъ несходство въ Символѣ Святыя вѣры втораго собора: и въ Духа Святаго Истиннаго, а въ новопечатныхъ тоя рѣчи «истиннаго» нѣтъ; а святое де пока-

яніе по старопечатному требнику пріемлетъ а по новопечатному непріемлетъ; и святое причащеніе ежелибъ совершалось на 7-ми просвирахъ и онъ причастился бы а на 5-ти просвирахъ причаститься не хочетъ, и въ Сафоніевомъ согласіи и вѣрѣ умретъ. А попъ Иванъ Васильевъ гдѣ обрѣтается не знаетъ и сошелъ онъ съ Кормилицына двора безъ него, а видомъ де онъ попъ: возраста средняго и дебельства, волосы просты, не долги, русы съ сѣдиною, борода темнорусая въ чермнѣ кругла, глаза черные.»

Показанія эти хотя и имѣли важность для Приказа Церковныхъ дѣлъ—но главнаго дѣйствующаго лица попа Ивана не было—при томъ, показаніе попадьи что они останавливались въ домѣ у Василья Собольщикова, подавало поводъ подозрѣвать что Собольщиковъ даетъ убѣжище раскольникамъ—поетому отысканіе его было необходимо.

По указанью попадьи отыскали домъ Собольщикова,—но хозяина не застали—онъ уже былъ *на томъ свѣтѣ*—арестовали вдову его Мавру и сына ея Михайла съ женою Варварою.

Допросы Мавры открыли и попа Якова Семенова—Церковный Приказъ отыскивалъ попа Ивана—а ему попался Яковъ.

Вотъ что показала Мавра Собольщикова: «Мужъ ея Василій имѣлъ отцовъ духовныхъ и исповѣдались у нихъ и причащались, а въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ противство имѣли; а тому де лѣтъ съ 11-ть и въ *большой* расколъ впали по наученію Ивана Дубовскаго, и съ того времени не исповѣдались и не причащались и въ церковь ходили подъ видомъ; и мужъ ея при смерти подъ закрытіемъ Красносельскаго попа Ефима не исповѣданъ же и не причащенъ, а по ихъ раскольству исповѣдалъ и причащалъ ее Мавру попъ Яковъ, который живетъ въ домѣ свѣшницы *Акилины Ѳадѣевой* въ молитвенномъ на то устроенномъ

храмѣ, и въ той ея хоромнѣ съѣзжаясь и сходясь ихъ братья раскольщики: помянутой Дубовской и у ней свѣшницы живущіе шапошники Степанъ да Василій и иные московскіе жители, и изъ деревень пріѣзжая для слушанія вечерень, утреней, часовъ и молебновъ и у того попа Якова они исповѣдались и причащались; а для того причащенія приносить онъ попъ съ собою просвиру и при нихъ искрошитъ въ стаканъ и кладетъ церковное вино и тѣмъ ихъ причащаетъ изъ своихъ рукъ, стоя въ той избушкѣ въ переднемъ углу, а при томъ служеніи съ тѣмъ попомъ Яковымъ бываетъ старикъ Иванъ Викулинъ, а гдѣ тотъ Викулинъ живетъ или у ней свѣшницы про то она не знаетъ; и отправляетъ оный попъ помянутыя службы по старымъ книгамъ.—Впредь она въ расколѣ быть и умреть хощетъ, а ежели указомъ повелѣно: будетъ въ правовѣріи и въ церквѣ и исповѣдаться и причащаться у правовѣряыхъ Московскихъ священниковъ,—а своевольно не желаетъ.»

Показанія сына Собольщиковой Михайлы открыли еще подробности объ попѣ Яковѣ:

Михайло показалъ: «что противства святой церкви и расколу ни какого онъ и жена его не имѣютъ и во всемъ церкви Православно-Каѳолическія повинуются и всѣ догматы пріемлютъ, а на предъ сего онъ Михайло принужденіемъ отца своего имѣлъ сложеніе и молитву въ противность святой церкви; и какъ женилъ его отецъ и онъ въ церквѣ не вѣнчанъ, только для прилики отъ сосѣдей съ поѣздомъ были и молебенъ пѣли въ Покровской Красносельской церквѣ, а пріѣхавъ въ домъ вѣнчалъ ихъ въ домѣ ихъ въ хоромнѣ попъ Яковъ Семеновъ и въ томъ вѣнчаніи кругъ творили по солнцу по изволенію отца и матери его, а онъ де того таинства за младолѣтствомъ не разумѣлъ, а возмнѣлъ что въ церквѣ молебенъ за вѣнчаніе; а отца де ду-

ховнаго у него не было за отъѣздами по городамъ; а у жены его былъ отецъ духовный и исповѣдалась въ дѣвакахъ однажды а за нимъ живучи тому пятый годъ неисповѣдывалась же за женскими немощьми; а Красносельскій де Ефимъ по званію имъ былъ духовникъ а во исповѣди у него никогда не бывали.»

Вдова Собольщикова и ея сынъ съ женою, отдѣлались скоро отъ Церковнаго Приказа—съ нихъ взяли штраеныя деньги за неисповѣдь и передали на исправленіе къ наказному Іерею.

Но показанія ихъ открыли Якова Семенова. Тотчасъ послѣ допроса Собольщиковыхъ подъячій съ солдатами, при понятыхъ, явился въ домѣ свѣшницы и захватилъ всѣхъ кого только нашелъ въ домѣ: Попа Якова, работника Петра, работницу старуху Анну Обросимову, Тамбовскаго казака Мирона Коронина, посадскаго Костромитянина Илью Григорьева и посадскаго Андрея.

Всѣ они разсказали о себѣ въ допросахъ:

Работникъ *Петръ Ивановъ*, Костромитянинъ сынъ посадскаго человѣка — тому лѣтъ съ шесть присталъ къ Анилинѣ—противста церкви Святой и расколу не имѣетъ—только сложеніе перстовъ и молитву чинитъ въ противность. Въ 1719 г. исповѣдывался у попа Провославной Церкви а потомъ *переисповѣдывался* въ домѣ свѣшницы у Якова по старопечатному требнику. Объявилъ желаніе быть въ правовѣріи и раскольниковъ проклинаетъ.

Работница двова Анна *Обросимова* родомъ Костромитинка посадскаго человѣка дочь—живя въ домѣ свѣшницы исповѣдывалась и причащалась у Якова Семенова по старопечатнымъ книгамъ — Молитву и сложеніе перстовъ творитъ противное—но впредь обѣщалась быть въ правовѣріи и противниковъ Св. Церкви проклинаетъ.

Раскольникъ *Андрей*—посадскій человѣкъ изъ Костромы,

живетъ съ 1710 г. въ домѣ свѣшницы Акилины. Она ему двоюродная сестра. Прежде въ церковь Божію хаживалъ— «а съ приходу къ ней впалъ въ расколъ по ея свѣшницы наученію—что де старая вѣра лучше новой и велѣла ему сложеніе перстовъ и молитву творить въ противность церкви,—и въ церковь ходить исповѣдываться и причащаться не велѣла». По прибытіи въ Москву изъ Коломны попа Якова, Андрей исповѣдывался уже у него и Яковъ причащалъ его слѣдующимъ образомъ: Вынявъ изъ мѣшочка частицы давалъ «ему изъ потира серебряною лжицею, а тѣ частицы вели- «чины съ конопляное зерно, вливъ вино церковное». — По показанію Андрея, попъ Яковъ отправлялъ въ той избушкѣ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ въ священнической одеждѣ, а для читанія и пѣнія у него попа были Иванъ Викулинъ и Епифанъ Лукьяновъ— а прежде хаживалъ Павелъ Захарьевъ — до нынѣ сталъ слѣпъ.—Андрей объявилъ: «что къ правовѣрію присоединяется и всѣхъ раскольниковъ клянетъ—а учительницу свою свѣшницу Акилину проклинаетъ и анафемѣ предаетъ.»

Казакъ Тамбовской Миронъ Коронинъ—попалъ въ приказъ совершенно случайно—какъ раскольникъ и духовный сынъ Якова, онъ хаживалъ въ домъ Акилины, и въ то время когда пришли солдаты изъ церковнаго приказа, въ домъ свѣшницы, Коронинъ покупалъ у нее свѣчи.—Въ допросѣ Миронъ объяснилъ:

«Казакъ онъ Тамбовской, живетъ въ Тамбовѣ и служитъ службу конную и пѣшую, и онъ де тамъ въ церковь къ служенію ходилъ изрѣдко, въ годъ по однажды, а въ иные годы и небывалъ, и отца духовнаго имѣлъ и исповѣдался у него не по вся годы за суетами при службахъ своихъ, а по смерти его лѣтъ съ 5 и больше отца духовнаго у него небыло и непричащался за оными отлучками; и сложеніе и молитву творитъ въ противность Св. церкви; а въ 1719 г.

въ домѣ свѣшницы Акилины у попа Якова исповѣдывался и причащался въ особой избушкѣ, а причащалъ вынявъ изъ мѣшечка частицу меньше конопляннаго зерна и положа въ сосудецъ и растворя церковнымъ виномъ и водою; а знакомство съ нею (Акилиною) только что свѣчи биралъ и нынѣ пришелъ было по свѣчнжъ; а присланные солдаты взявъ его на дворѣ ея и привели въ приказъ: а вѣру святую и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ монархъ не пріемлетъ....»

Причины, по которымъ Миронъ оставался въ расколѣ, по его объясненію слѣдующія:

«Что служатъ не постарому, руками махаютъ и ногами притопываютъ; и четвероконечному кресту не кланяется, потому что Христосъ распятъ на осмиконечномъ крестѣ; а иконамъ, которые писаны угодники Божіи молящіеся противнымъ сложеніемъ, пріемлетъ и покланяется, а которые писаны сложеніе тремя первыми персты тѣхъ непочитаетъ и непокланяется; православно-кафолической вѣры причащеніе не пріемлетъ, что поютъ по новымъ книгамъ а не постарымъ; у священниковъ, которые пребываютъ въ новой вѣрѣ благословеніе непріемлетъ, что персты слагаютъ не по старому; Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ непріемлетъ, что онъ Патріархъ Никонъ перепортилъ старыя книги, а ввелъ новыя и впредь онъ Миронъ хочетъ быть въ расколѣ.»

Илья Григорьевъ, Костромитянинъ — взятый въ домѣ свѣшницы оказался вполнѣ православнымъ и тотчасъ изъ приказу отпущенъ.

Пришла очередь попа Якова Семенова:

«Попъ Яковъ Семеновъ сынъ, въ городѣ Коломнѣ служилъ у Воскресенской церкви что близъ соборной Успенской, а посвященъ къ той церкви во дьяконы и въ попы Павломъ Архіепископомъ Коломенскимъ по заручному пе-

любитью приходскихъ людей лѣтъ съ 30 слишкомъ и ставленная у него грамота за рукою онаго Архіерея и за печатью есть въ домѣ его въ Коломнѣ; и служилъ у той церкви по новоисправнымъ книгамъ, и живучи въ Коломнѣ пріѣзжалъ въ Москву временно и живалъ у племянника своего Космодемьянскаго, что въ нижнихъ Садовникахъ у дьячка Аѳонасья Яковлева дня по три и по четыре для домашнихъ своихъ покупокъ, и отъѣзжалъ паки въ Коломну.» Потомъ Яковъ разсказалъ какъ поступилъ онъ въ Москвѣ попомъ къ раскольникамъ—черезъ Губина, Дѣева и другихъ, какъ и гдѣ онъ перевѣнчивалъ, перекрещивалъ, молитвы творилъ, исповѣдывалъ причащалъ, миромъ помазывалъ.

Арестовали: Губина, Дѣева, и всѣхъ на кого показалъ Яковъ.

Алексѣй Дѣевъ, у котораго жилъ Яковъ, показалъ: «попа Якова привезъ съ Коломны мытной избы подъячій Михайла Губинъ, тому лѣтъ съ 7 и въ домъ привелъ къ нему Дѣеву и сказалъ, что онъ попъ можетъ по старопечатнымъ книгамъ; и по спросу и по увѣренію его, онъ Яковъ по онымъ книгамъ обѣщался отправить и потому его обѣщанію онъ его попа Керженскихъ скитовъ съ трудникомъ Иваномъ Викулинымъ посылалъ для благословенія къ скитскимъ отцамъ—и оный де попъ съ помянутымъ Викулинымъ къ скитскимъ отцамъ для благословенія ѣздилъ и прибылъ въ Москву съ онымъ же Микулинымъ и сказали ему что де ему попу скитскіе отцы благословили служить и требы отправлять по старопечатнымъ книгамъ и съ того времени тотъ Яковъ у него Дѣева вечерни, утрени, всенощныя, часы, молебны и панихиды отправлялъ и ихъ Алексѣя и жену его и дѣтей кромѣ большаго сына Обросима исповѣдалъ повсегодно и причащалъ ихъ кто достоинъ въ домѣ его причастіемъ и дѣтей его Ѳедора да Степана послѣ церковнаго вѣнчанія въ домѣ его въ хоромѣхъ перевѣнчивалъ

и тѣхъ дѣтей его рожденныхъ младенцовъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по его велѣнію.» Да и дочь его Алексѣева большая Ирина сошла тайно тому лѣтъ съ 10 по подговору московскаго безмѣстнаго дьячка Сергѣя Артемьева и въ Керженскихъ скитахъ пострижена въ Онорѣевѣ скитѣ и согласія, безъ его воли и повелѣнія, своею охотою, а онъ ей о томъ не мало воспрещалъ и она его не послушала.» Въ расколѣ остаться желаетъ и умереть.

Подъячій Губинъ, сознался во всемъ какъ привозилъ попа изъ Коломны, какъ передалъ его Дѣеву и объявилъ желаніе перейти въ православіе.

Показаніе Якова открыли передъ Церковнымъ Приказомъ полную картину его дѣятельности и какъ широко распространился расколъ во всѣхъ концахъ Москвы;—допросили указанныхъ имъ лицъ и они подтвердили его показанія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинникѣ вполнѣ,—а другія вкратцѣ:

«А въ допросѣхъ и въ своеручномъ повинномъ письмѣ вышеявленной Коломенской попъ Яковъ Семеновъ показалъ у кого въ домѣхъ у Московскихъ жителей по наряду помянутаго Ивана Викулина всякую службу: вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и младенцовъ перемолитвовалъ и перекрещивалъ и браки перевѣнчивалъ по старопечатнымъ книгамъ, а именно:

«Въ домѣ у Василья Карамышева сродника его суровскаго ряду торговаго человѣка Сидора Иванова совершенно вѣнчалъ и младенцу молитву совершенно жъ говорилъ и крестилъ и исповѣдалъ жену его и причащалъ.

«А тотъ Сидоръ сказалъ: тому де года съ три пріѣхавъ изъ Ярославля на постояломъ во дворѣ у Ивана Афонасьева за Покровскими вороты въ малыхъ садовникахъ познакомился у онаго попа Якова съ предучившимися въ то время; а послѣ того, тому года съ два, живучи въ домѣ у

Тимоѳѣя Филатова въ особыхъ хоромахъ по выше-явленному знанію оной же попъ его совершенно вѣнчалъ въ его Сидоровыхъ хоромахъ, а въ приходской церкви въ Красномъ селѣ у Покрова не вѣнчались, а для прилики вѣнечная память на имя того Покровскаго попа Ефима была и отъ нихъ двурожденнымъ младенцомъ Наталье да Татьянѣ молитву читалъ и крестилъ въ домѣ жъ и тѣхъ дѣтей Татьяна жива а Наталья умре; а тѣ де отправленія въ домѣ отправлялись свѣдома помянутаго Красносельскаго попа Ефима, и за то его позволеніе онъ ему давалъ плату смотря по требѣ: по гривнѣ и по пяти алтынъ и по двѣ гривны; а тѣ де отправленія въ домѣ его чинилъ оной попъ Яковъ по старопечатнымъ книгамъ, потому что въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ имѣетъ онъ Сидоръ расколъ отъ рожденія своего, того для и доношеніе подалъ чтобъ ему быть въ расколѣ, для того что онъ въ сомнѣніи: нынѣшнія книги съ старопечатными Іосифовскими несходны, а въ чемъ незнаетъ, что въ книжномъ чтеніи неискусенъ; а въ домѣ его кромѣ его и жены его крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ людей мужеска и женска полу никого нѣтъ, а въ Государеву казну въ село Тонинское оброчныхъ денегъ платежемъ онъ не положенъ и въ окладную палату съ торгу не обложенъ же потому что въ нынѣшнемъ году въ то село записалося.»

Показаніе попа Якова: Въ Хамовникахъ у Ивана Дубовскаго сына его, а какъ зовутъ запамятовалъ, перевѣнчивалъ, а жену его Иванову въ домѣ его исповѣдалъ сего года въ осень.

«А оной Дубовской сказалъ: Коломенскаго попа знаетъ онъ тому года съ 3 потому, пришелъ онъ попъ о Рождествѣ Христовѣ со крестомъ славить и сказался что онъ по старопечатнымъ книгамъ, и увидѣлъ онъ Иванъ его попа что онъ молится и крестится по старому, и съ того времени ходилъ онъ къ нему со крестомъ о Свѣтлой недѣлѣ и о

Рождествахъ Христовыхъ, и по оному случаю жену его Иванову въ немощи въ домѣ исповѣдалъ а не причащалъ, и сына его Семена по церковномъ вѣнчаніи въ домѣ по старопечатнымъ книгамъ перевѣнчивалъ для того что онъ издревле тому наученію родителей своихъ, для того онъ съ женою и съ сыномъ и съ пасынкомъ и съ женами ихъ записались въ расколъ, а иныхъ у него родственниковъ и крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ людей никого нѣтъ, а которые будутъ впредь и онъ о таковыхъ будетъ вѣдѣніе подавать приходскому священнику, а съ записки его въ расколъ въ домѣ у него требъ никакихъ не было и никто не отправлялъ и впредь онъ Дубовской хощетъ быть по оной своей запискѣ въ расколѣ, а въ духовенствѣ де онъ со всѣмъ домомъ, Тихвинской Богородицы что за Новодѣвичьимъ монастыремъ у попа лѣтъ съ 6 или больше, и въ 716 и 717 и 718 годѣхъ исповѣдались, а не причащались за нежелательство свое а не отъ духовника по запрещенію, а при исповѣди противства и расколу не явили и онъ за ними не вѣдалъ; вѣру же Православную и церковь, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди, онъ пріемлетъ, отъ начала въ Россіи Православныя вѣры до дней Никона Патріарха и книги всѣ; отъ дней же того Никона и прочихъ по немъ патріарховъ новоисправныхъ книгъ не пріемлетъ для того что въ старопечатныхъ книгахъ о сложеніи къ крестному знаменію первый палецъ съ двѣмя послѣдними, а по новымъ тремя первыми персты, такожъ въ вѣнчаніи браковъ и въ крещеніи кругъ радованія по солнцу, а нынѣ вопреки; того ради вся церковныя догматы и служеніе за православное по новоисправнымъ книгамъ пріимать нынѣ и впредь и приходскаго попа со свитынею и съ требами въ домъ къ себѣ пускать не будетъ, а какія случатся требы нужнѣйшія дому его и онъ о томъ будетъ доносить въ приказѣ церков-

ныхъ дѣлъ и по доношенію его какой будетъ указъ такъ онъ будетъ и отправлять, а не по новоисправнымъ же книгамъ; а въ Государеву де казну въ Хамовную слободу съ себя и съ дѣтей своихъ по окладу платитъ онъ въ одинъ поборъ рубль, а въ сколько поборовъ въ годъ бываетъ о томъ вѣдомо въ Ратушѣ, а больше того ничего никуда нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: Въ домѣ Василья Елисѣева тому года съ 2 или 3 перевѣнчивалъ сына его Дмитрія и его Дмитріевыхъ 2-хъ младенцовъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ.

«А оной Василій Елисѣевъ сынъ Зайцовъ сказалъ: попа де Якова-Семенова знаетъ онъ года съ 3 или 4 потому: пріѣзжая къ нему въ домъ гостиной сотни Алексѣй Дѣевъ съ подъячимъ Михайломъ Губинымъ привозили онаго попа и сказывали ему, что де оной попъ можетъ немощи о раскольствѣ ихъ укрыть и съ того времени по тому знанію въ домѣ его службы: вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ по старопечатнымъ книгамъ и его Василья съ женою исповѣдалъ и сына его Дмитрія тому четвертой или пятой годъ не упомнитъ въ домѣ его вѣнчалъ подлинно; а для вида вѣнчанія память на имя приходскаго Красносельскаго попа Ефима взята была, а въ церкви не вѣнчаны по упрошенію его Васильеву чтобъ вѣнчать ихъ по старопечатному требнику; и дѣтей его Дмитріевыхъ 2-хъ или трехъ младенцовъ молитву давалъ помянутой приходской попъ по старопечатному его Васильеву требнику, а крещены тѣ младенцы въ домѣ его онымъ попомъ Яковымъ по старому жъ, за его жъ Васильевымъ прошеніемъ, а за уступку что попъ Ефимъ по старому требнику самъ молитвилъ и чтобъ по оному имъ не возбранилъ давалъ ему по 1 рублю и по два и больше, чтобъ онъ попъ въ томъ не обносилъ; и въ духовенствѣ онъ съ женою и съ сыномъ и съ женою его были у него попа Ефима и исповѣдались они

у него по всегодно подлинно, а не причащались никто за недостоинство свое и по запрещенію того своего духовника; а по смерти его въ 719 году у нижняго трехсвятительскаго что въ Огородникахъ попа въ Филиповъ посты онъ Василій съ сыномъ своимъ Дмитріемъ во исповѣди были и къ присягѣ руки приложили опасаясь взятья штрафа, а себя ему объявляли что они въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ не согласуются и ради познанія истины просили у него попа сроку на годъ, а какъ указомъ повелѣно записываться въ расколъ и онъ де Василій съ женою и съ дѣтьми записался въ расколъ для того что де они свое содержатъ отъ рожденія своего и отецъ и дѣдъ его изстари по старопечатнымъ же книгамъ отправленіе имѣли, а вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и всѣ Православніи Христіане пріемлетъ, ежели бъ по старопечатнымъ книгамъ Патріарха Іосифа всякое священнослуженіе отправлялось, а по новоисправнымъ книгамъ за несогласіе не пріемлетъ, а за чѣмъ не знаетъ, что грамотѣ не умѣетъ; и впредь желаетъ быть въ расколѣ, а по запискѣ де въ расколъ въ домѣ у него никакихъ требъ не было и никто не отправлялъ, а впредь ежели случатся въ домѣ его требы и о исправленіи таковыхъ требъ будетъ онъ съ своею братьею записными раскольщики прошеніе о попѣ кого они изберутъ чтобъ у нихъ отправленіе требамъ чинилъ по старопечатнымъ книгамъ; а въ казну де платитъ онъ съ себя и съ сыномъ въ селе Покровское оброку по 2 рубли по 28 алтынъ по 2 ден. да въ окладную палату съ промыслу по 5 рублевъ въ годъ, а больше того ничего нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: У Василья да Ивана Панфиловыхъ въ домѣ мать ихъ и ихъ и женъ ихъ исповѣдывалъ а мать ихъ и причащалъ ядву младенцамъ молитву давалъ и крестилъ.»

«А оной Пименовъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 3 или съ 4; и въ домѣ его вечерни утрени, часы, молебны и панихиды служилъ, и его Василья и жену его и мать и брата его Ивана и съ женою исповѣдалъ и причащалъ въ домѣ ихъ и дѣтей его Васильеву дочь Ксенью а брата его Анну, по взятіи молитвъ у приходскаго попа Ефима, оной Яковъ перемолитвивалъ и крестилъ по старопечатному требнику по упрашиванью его къ тому попу, а онъ де попъ за плату его въ томъ уступалъ, а сколькимъ младенцомъ то отправленіе попъ Яковъ чинилъ онъ Василій не упомнитъ, да у него жъ Якова исповѣдались сидѣльцы ихъ Алексѣй да Дмитрій въ 719 году а не причащались, а онъ Василій и братъ его и съ женами были въ духовенствѣ у онаго жъ попа Ефима и исповѣдались по всягодно подлинно а не причащались за недостоинство свое, а по смерти того Ефима онъ Василій въ духовенствѣ ни у кого не былъ, а какъ де состоялся указъ о запискѣ въ расколъ и онъ Василій съ матерью и съ братомъ и съ женами и со всѣми вышеозначенными записался въ расколъ потому что онъ отъ рожденія своего по наученію родителей своихъ въ томъ исконно пребываютъ, а по запискѣ въ расколъ въ домѣ его брата его рожденному младенцу молитву давалъ приходской попъ и отъ того де времени и доселѣ оной младенецъ не крещенъ того ради что нынѣ по старопечатнымъ книгамъ онаго таинства отправить некому да и для того, что отца его а его брата въ Москвѣ нынѣ нѣтъ а обитаетъ въ малороссійскихъ городѣхъ за торговымъ своимъ промысломъ; а впредь вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующія христіане пріемлютъ будетъ бы по старопечатнымъ книгамъ Іосифа Патріарха отправлялись, а по новоисправнымъ книгамъ за несогласіе не пріемлетъ, что оные Іосифовскія книги съ нынѣшними по-

вопечатными несходны а въ чемъ за простотою своею не знаетъ и во чтеніи книгъ не искусенъ, а братъ де его Иванъ въ которомъ согласіи восхощетъ быть того ему сказать не возможно, а какъ прибудетъ и въ то время самъ о себѣ скажетъ, а дьячка Ивана Викулина онъ зналъ что приказывалъ къ нему съ попомъ Яковомъ для вышеявленныхъ требъ, а нынѣ гдѣ живъ или нѣтъ не свѣдомъ, а въ государеву казну онъ Василій и съ братомъ своимъ платитъ въ село Покровское положеннаго окладу по 4 рубли по 8 алтынъ по 2 ден., да въ окладную палату съ промысла своего по 2 рубли въ годъ, а больше того никакихъ съ нихъ окладныхъ доходовъ нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: Въ Покровскомъ селѣ Ѳедора Никитина и жену его исповѣдалъ и вторымъ бракомъ вѣнчалъ.

А оной Ѳедоръ Никитинъ сынъ Свѣшниковъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ 5, и отъ первой его жены дѣтей одного или двухъ младенцевъ по церковномъ отъ священника отправленіи перемолитвивалъ и перекрещивалъ и ту жену его исповѣдалъ, а однажды или дважды не упомнитъ и съ нынѣшнею женою его по церковномъ вѣнчаніи въ домѣ его перевѣнчивалъ, и молебны и панихиды пѣлъ, а къ тѣмъ потребамъ хаживали съ нимъ Яковомъ Иванъ Викулинъ, Павелъ Захаровъ, Епифанъ Лукьяновъ, а для де тѣхъ потребъ того попа Якова спрашивалъ онъ у своей братьи раскольщиковъ и тѣ де таинства отправлялись у него въ домѣ по старопечатнымъ книгамъ, и то де отправленіе въ домѣ его поставляетъ онъ за истинну, а церковное не за истинну, и то творилъ подъ видомъ чтобъ не познанъ былъ, и въ расколѣ онъ пребываетъ по наученію родителей своихъ для того онъ и въ расколъ записался, а вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вся

духовнаго и мірскаго чина люди за православную не пріемлетъ за несходство книгъ, а что несходство и въ которыхъ книгахъ не знаетъ, и впредь отъ приходскихъ поповъ никакихъ таинствъ церковныхъ не будетъ пріимать, а государевыхъ податей въ селѣ Покровскомъ годоваго оброку онъ платитъ по полполтинѣ да въ окладную палату съ торгу въ десятую по полтинѣ жъ.»

Показаніе попа Якова: У Николы столпа въ приходѣ въ домѣ Луки Емельяновасына Мыльникова его и жену его и дѣтей исповѣдалъ и причащалъ и внучатъ перекрещивалъ и вечерни, утрени всенощные, молебны и панихиды пѣвалъ.

А оной Мыльниковъ сказалъ: попа Якова онъ знаетъ, а сколько лѣтъ за старостью сказать не упомнитъ, и онъ де попъ Яковъ приходя къ нему въ домъ по старопечатнымъ книгамъ его Луку и жену его и дѣтей исповѣдалъ и причащалъ и въ домѣ у него вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и внучатъ сыновей его Ѳедора да Афонасья дѣтей Александра да Василья, послѣ крещенія церковнаго, молитвами по старопечатнымъ же книгамъ исправлялъ а не перекрещивалъ и изъ оныхъ Александръ умре а Василій живъ и до нынѣ, а какъ состоялся указъ о записке въ расколъ и онъ Лука съ женою своею и съ племянникомъ Иваномъ Степановымъ записался въ расколъ для того что онъ пребывалъ въ томъ изначала, а святѣй церкви и вѣры ни въ чемъ онъ не порочитъ и никакихъ другихъ расколовъ онъ Лука не имѣетъ, потому что онъ человѣкъ простой и грамотѣ не ученъ; и впредь какіе потребы случатся, и кто можетъ по старопечатнымъ книгамъ отправить пріяти готовъ, а ежели случится какая нужда и по новоисправнымъ книгамъ и онъ пріяти не гнушается, а дѣти де его какъ были въ малыхъ лѣтѣхъ и по воли его Лукиной они того согласія держались, а какъ

пришли въ возрастъ и знатно нѣчто усмотря отстали и того согласія и до нынѣ не имѣютъ, и отецъ духовной у нихъ Николаевской что у Воровицкаго мосту попъ, и для исправленія всякихъ потребъ приходскаго попа призываютъ и онаго своего духовника и приходскаго и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею они къ себѣ пущаютъ и въ церкови Божію ходятъ и во всемъ церкви Божія повинуются и никакого расколу не имѣютъ, а по окладу онъ Лука платилъ въ Понкратьевской слободѣ съ дѣтьми своими десятой деньги по 5 рублевъ а съ 714 года по выпискѣ онъ житель Санктъпитербургской и платятъ они тамъ по тому жъ окладу и о томъ значитъ въ Москвѣ въ канцеляріи подрядныхъ дѣлъ у господина Засѣцкаго, а въ домѣ служители у дѣтей его живутъ изънайма временно а у него де Луки его особыхъ крѣпостныхъ и не крѣпостныхъ людей кромѣ показаннаго племянника никого нѣтъ, и тѣ служители ихъ правовѣрующіе и требы у нихъ всякія исправляетъ приходской священникъ и отцевъ духовныхъ они у себя имѣютъ, а кого и о томъ значитъ въ поданныхъ росписяхъ ихъ и приходскаго попа книгахъ.

Показаніе попа Якова: Въ Сыромятникахъ у Артемья Клюева сродницу его исповѣдалъ и причащалъ а имя ей запамятовалъ и всякую службу пѣлъ.

А оной Клюевъ сказалъ: родиною онъ Коломнятинъ и по смерти отца его взятъ онъ царскаго величества уставщикомъ умершимъ Степаномъ Бѣляевымъ въ Москву и воспитанъ и до нынѣ одержится въ домѣ его Бѣляева, а попа Якова знаетъ онъ что *уроженецъ* онъ съ нимъ Яковомъ въ одномъ городѣ Коломнѣ и потому знакомству онъ къ нему въ домъ объ Рождествѣ и о свѣтлой недѣлѣ со крестомъ бывалъ; а сродницу въ домѣ его какую исповѣдалъ или нѣтъ онъ незнаетъ и никого въ домѣ своемъ исповѣдавшагося отъ него и отъ домашнихъ не

слыхалъ, для того что онъ въ Москвѣ мало живетъ а обрѣтается больше въ отъѣздахъ въ городахъ, и на ярмаркахъ и когда бъ онъ подлинно въ домѣ его кого исповѣдалъ и онъ бы о таковомъ показалъ именно кого исповѣдывалъ, а въ домѣ его молебны и панихиды отправлялъ для того что онъ издревле по наученію родителей своихъ имѣетъ расколъ и впредь онъ быть въ соединеніе ко святѣй церкви въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и всѣ правовѣрующіе христіане хощетъ, а хощетъ же быть и въ расколѣ для того онъ подалъ и доношеніе чтобъ его записать въ расколъ и за оное повиненъ онъ платить положенной окладъ вдвое, а въ государеву казну ничего не платитъ, для того что онъ живетъ подъ именемъ вышепоказаннаго Бѣляева.

Показаніе попа Якова У Андроньева монастыря Ивана Назарова сынаУлтыгина, его и жену и сына его исповѣдалъ и причащалъ, и его Ивана вторымъ бракомъ перевѣнчивалъ и всякую службу служилъ.

А онойУлтыгинъ въ допросѣхъ и на очныхъ ставкахъ сказалъ: помянутыя требы оной попъ Яковъ подлинно отправлялъ и его въ домѣ перевѣнчивалъ, и его и жену его и сына исповѣдалъ дважды въ 717 и 718 годѣхъ, а въ въ 716 г. у попа Якова что на Псковскомъ подворьѣ, а тѣ три года слылъ только что того Псковскаго попа духовенства для вида, а у него на исповѣди онъ съ женою и съ сыномъ не бывалъ и сыновня сына Ѳедора перемолитвивалъ и перекрещивалъ, а въ противности де церковной въ вѣру и въ сложеніи перстовъ вналъ онъ по наученію онаго Коломенскаго попа Якова и старика Ивана Викулина тому лѣтъ съ 10 и былъ въ томъ противствѣ и до нынѣ, а какъ де именной его государевъ указъ состоялся о хожденіи въ церковь для слышанія божественнаго священнослуженія и онъ де то противническое паденіе весьма

собою отринулъ, и книги старопечатные, которые были въ домѣ его для показанныхъ отправленій службъ распродалъ а искалъ подобнаго времени чтобъ ему о своемъ паденомъ противническомъ согрѣшеніи донесть Преосвященному Митрополиту, и до сего числа за многими государевыми положенными на него отправами Бурмистрства на отдаточномъ дворѣ не получилъ, а съ сего числа онъ Иванъ напомня смертный часъ и страшное Христово пришествіе желаетъ быти въ послушаніи Соборныя Восточныя Православно-Каѳолическія церкви до скончанія жизни своей непремѣнно, а прежнее свое содержаніе противства отвергаетъ и прежде бывшихъ и доселѣ содержащихъ Святѣй соборнѣй церкви противства еретиковъ и ересе вводителей проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ.

И онъ Культыгинъ съ сыномъ и съ зятемъ Аверкіемъ и съ жильцомъ Ѳеофилактовымъ и съ женами ихъ взявъ штрафныя деньги по указу отосланы къ наказному Троицкому что въ Рагожской Іерею Михаилу ко исповѣди съ присягою и къ причастію съ указемъ и по вѣдѣнію отъ него оные въ Великій постъ вынѣшняго года исповѣдываны и присягою увѣрены съ рукоприкладываніемъ и Святыхъ Таинъ сподоблены.

Показаніе попа Якова: За Москвою рѣкою отъ Ивана Воинственника изъ прихода у кожевника Козьмы Иванова его и жену его Епистимію исповѣдалъ и причащалъ и молебны и панихиды пѣвалъ.

А оной кожевникъ Козьма сказалъ: Коломенскаго де попа Якова Семенова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому прихаживали къ нему въ домъ для милостыни нищіе и бродящіе безмѣстные попы и онъ таковымъ милостину давасъ а иногда и кормливалъ у себя въ домѣ и во время кормли оной попъ разговорился: какъ де молитесь и молитву творите, и онъ де, Козьма показалъ ему сложеніе

тремя первыми персты и молитву Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и онъ де попъ ему говорилъ что сложеніе первыхъ перотъ съ двѣмя послѣдними и молитва Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго лучше, и онъ слыша отъ него тѣ слова въ домъ къ себѣ пущалъ и у него въ домѣ молебны и панихиды отправлялъ по своимъ приносным книгамъ, а по старопечатнымъ или по новымъ того не знаетъ потому что грамотѣ не знаетъ и то онъ отправлялъ у него не много въ годъ однажды и много что дважды и поѣхавъ на ярмонку онъ у него Якова исповѣдался для того что отецъ ихъ духовный умре, а онъ въ скорости ѣздовой кромѣ его иного пріискать не успѣлъ, а окромѣ того онъ и жена его никогда не исповѣдалась и не причащались и послѣ помянутаго духовника смерти въ духовенствѣ онъ Козьма у Тихвинскаго что за Новодѣвичьимъ монастыремъ попа и въ указныхъ 4-хъ и въ нынѣшнемъ годѣхъ исповѣдались и причащались когда сподобятся а не по всягодно, а жена его у Емскоколоменскаго попа, а оное противство имѣлъ онъ отъ онаго попа по льщенію, а до него отъ иного ни отъ кого того противства учимы не были и впредь въ православной вѣрѣ и церквѣ въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе люди хощетъ быть и съ женою своею до кончины жизни своея непоколебимо, противниковъ Святѣй Церкви и ересеводителей всѣхъ толковъ проклинаютъ и анаѳемѣ предаютъ.

Показаніе Якова Семенова: Въ домѣ Григорья Тимоѳеева сына Конительщика его и жену исповѣдывалъ и молебны и панихиды пѣлъ.

А оной конительщикъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому, шелъ по Покровской улицѣ съ своею братьею раскольщики а съ кѣмъ имяны не упомнитъ и изъ оныхъ де показалъ ему

что оной попъ ихъ согласія и съ того де времени онъ его къ себѣ въ домъ призывалъ и у него въ домѣ онъ Яковъ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и его и жену его исповѣдалъ по старопечатнымъ книгамъ съ старикомъ Иваномъ Викулинымъ а трижды или больше не упомнитъ а не причащались, а дѣтей его Петра да Марфу по молитвѣ приходскаго попа и по церковномъ крещеніи онъ Яковъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по старопечатнымъ книгамъ приносными съ собою, а то онъ творилъ для того что онъ по наученію отца своего и матери обыкъ въ противномъ сложеніи и въ молитвѣ; для того онъ съ женою своею записался въ расколъ; а сродниковъ и служащихъ кабальныхъ и некабальныхъ никого нѣтъ кромѣ тѣхъ, которые у него бываютъ по мѣсячно и по недѣльно, а въ духовенствѣ они были у Красносельскаго попа лѣтъ съ 6 и въ тѣхъ годѣхъ исповѣдались а не причащались за не повелѣніемъ того духовника, а впредь онъ вѣру православную и церковь въ коей пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе и седьмъ Святыхъ Таинъ не прекословитъ а не пріемлетъ что съ старопечатными новоисправные книги не сходны а въ чемъ не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ и впредь хощетъ быть въ той же противности и расколѣ, а Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и до священника вмѣняетъ за православныхъ ежелибъ по старопечатнымъ книгамъ отправлялось, а прилучающіяся въ домѣ его требы будетъ онъ для отправленія искать попа который бы возимѣлъ по старопечатнымъ книгамъ отправить а ежели такого не изыщетъ и онъ и по новоисправнымъ пріять готовъ, и прежде бывшихъ и до нынѣ пребывающихъ всѣхъ разныхъ толковъ, которые по старопечатнымъ книгамъ пріимали и пріемлютъ не проклинаетъ и ставитъ за православныхъ, а податей въ казну свѣтлѣйшему князю

оброку въ годъ платитъ по полтинѣ а другихъ ничего не платитъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ Григорья Клементьева сына Мучника его и жену исповѣдалъ и молебенъ пѣлъ.

А оной Мучниковъ сказалъ: попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 по знанію старика Ивана Викулина, съ которымъ онъ на дорогѣ разговорился и съ того времени въ домъ его ходилъ тотъ попъ Яковъ съ Викулинымъ о Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой недѣлѣ, и потому знанію въ домѣ его Григорьевѣ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ, а дѣтей его младенцовъ Наталью да Марфу по молитвѣ приходскаго Покровскаго Красносельскаго попа Ефима и по церковномъ крещеніи онъ попъ съ Викулинымъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою; и тѣ младенцы померли; а во исповѣди де онъ и жена его у него Якова ни одного не были, а были во исповѣди у Спасскаго что въ копье у попа Георгія, а чей сынъ не упомнитъ, и за дальностію отъ него были года 2 или 3 въ духовенствѣ у Красносельскаго попа Ефима и у нихъ они въ прошлыхъ и въ 716 и въ 717 я въ 718 годѣхъ исповѣдались они по всягодно и причащались какъ сподобятся; а въ 719 и въ нынѣшнемъ 720 годѣхъ по смерти попа Ефима они не исповѣдались что въ прошломъ году отца духовнаго не изобралъ, а въ нынѣшнемъ году записался въ расколъ и съ женою своею; а въ домѣ своемъ свойственниковъ и работниковъ никого нѣтъ, что скуденъ, а вѣру Православную и церковь въ ней же пребываютъ правовѣрующіе христіане по новоисправнымъ книгамъ не пріемлетъ а по старопечатнымъ Іосифа Патріарха пріемлетъ; а Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника за неправыхъ вмѣ-

ниетъ а зачѣмъ не знаетъ, что грамотѣ не ученъ; и впредь ежели случатся какія требы въ домѣ его и онъ желаетъ кто бъ по старопечатнымъ книгамъ могъ отправить, а буде такого не сыщетъ и онъ и по новоисправнымъ исправлять будетъ; а прежде бывшихъ и до нынѣ пребывающихъ всѣхъ толковъ раскольщиковъ не проклинаетъ что ихъ не зналъ, а податей онъ деньгами помѣщику своему свѣтлѣйшему князю ничего не платитъ кромѣ пашни и что въ запросъ спросятъ, и то не деньгами; а въ Москвѣ онъ на, пильной господина своего мельницѣ у каменнаго мосту у покупки лѣса и у продажи досокъ, а иного промыслу и отъѣзжихъ товаровъ у него нѣтъ.

А попъ Яковъ сказалъ, что его Григорья съ женою исповѣдалъ или нѣтъ подлинно сказать за старостію, также и младенцевъ его двоихъ о перемолитвиваньѣ и о перекрещеваньѣ и о другихъ которые требы онъ Григорій допросомъ своимъ показалъ, а онъ попъ о тѣхъ не явилъ совершенно,—за прошедшими годами не упомнитъ и смотря его Григорья едва въ лицо опозналъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ Петра Ѳедорова сына Калашникова перемолитвивалъ и перекрещивалъ двоихъ младенцовъ и всякую службу отправлялъ и его Петра съ женою исповѣдалъ дважды или больше не упомнитъ.

А оной Калашниковъ сказалъ: Коломенскаго попа Якова онъ знаетъ тому года 3 или 4 и въ домѣ его требы всякія, вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ отправлялъ и двоихъ его дѣтей по молитвѣ приходскаго попа и по церковному крещенію перемолитвивалъ и перекрещивалъ; его Петра и жену его дважды или трижды исповѣдалъ и оные дѣти его Прасковья и Василій померли и оные всѣ требы тотъ попъ Яковъ отправлялъ въ домѣ его по старопечатнымъ книгамъ для то-

го что онъ противному сложенію и молитвѣ навыченъ отъ родителей своихъ и для того онъ и съ женою своею записался въ расколъ; а въ домѣ его которые живутъ по мѣсячно и по недѣльно и застала записка приходскихъ поповъ и по записямъ работники его Степанъ да Алексѣй въ записныхъ ихъ поповыхъ книгахъ писаны и о исповѣди ихъ показано именно и они правовѣрующіе и въ расколъ съ нимъ не записаны, и впредь онъ съ женою своею вѣру и церковь въ ней же пребываютъ правовѣрующіе пріемлютъ ежелибъ исправлялось по старопечатнымъ книгамъ, а по новоисправнымъ не согласуется что въ Богородичнѣ напечатано и спаси Спасе нашъ люди согрѣшшыя, а въ новыхъ: отчаянныя, а въ прочемъ больше того писанія не извѣстенъ что онъ несовершенно книгочтецъ; а по запискѣ въ расколъ въ домѣ его требъ никакихъ никто не отправлялъ и впредь буде какія случатся въ домѣ его требы и онъ желаетъ кто изъ поповъ станетъ по старопечатнымъ книгамъ отправлять то исполнять будетъ; а въ государеву казну въ Александрову слободу не платитъ онъ по окладу ничего, что онъ въ ту слободу оброкомъ не опредѣленъ а какъ и во что положенъ будетъ о томъ извѣстіе о себѣ покажетъ впредь.

Показаніе попа Якова Семенова. Ярославца Матвѣя Матвѣева сына Истомина исповѣдывалъ и вторымъ бракомъ перевѣнчивалъ, а дочь дѣвку въ домѣ вѣнчалъ и исповѣдывалъ и брата его съ сыномъ исповѣдалъ же.

А оной Истоминъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 2 потому, сошелся онъ съ нимъ попомъ въ Москвѣ дорогою и разговорились отъ писанія, а въ которомъ мѣстѣ не упомнитъ, и по разговору по прошенію его далъ ему на милостину и спрашивалъ онъ попъ гдѣ онъ живетъ, и по показанію его онъ попъ къ нему для милостины хаживалъ и по прошенію его попову би-

ралъ у него милостину по силѣ, и панихиду когда случится пѣть заставливалъ и то де отправленіе чинилъ онъ по своимъ приноснымъ книгамъ, а у него взаѣздѣ книгъ никакихъ не было въ Москвѣ, и потомъ въ скорби онъ у него во исповѣди былъ тому года съ два а не причащался, да послѣ того тому въ осень будетъ 2 года пріѣхавъ изъ Ярославля въ Москву женился по вдовствѣ и вѣнчался въ Покровской Красносельской церкви по вѣнечной памяти, и послѣ того по его велѣнію ему съ женою въ домѣ молитвы читалъ и кругъ по солнцу чинилъ или и не было не упомнитъ, а дочь его Екатерина выдана замужъ въ Москвѣ и вѣнчана въ помянутой Красносельской церкви Кошельной слободы съ Тимоѳеемъ Вишняковымъ, а та дочь его въ дѣвкахъ или въ замужствѣ и тотъ зять его у попа Якова исповѣдались или нѣтъ не знаетъ о томъ самъ скажетъ, а братъ де у него Матвѣя есть родной и двое у него дѣтей и они въ Москву не ѣзжали и не бывали и во исповѣди у него быть некогда, а двоюродной у него братъ и двое жъ сыновъ у него живутъ въ Ярославлѣ жъ, а въ духовенствѣ у онаго попа были ль или нѣтъ не вѣдаетъ и тѣхъ братьевъ его и дѣтей и нынѣ въ Москвѣ нѣтъ а гдѣ не вѣдаетъ, а у него отцы духовные въ Ярославлѣ Златоустенской церкви попы а въ 719 и въ нынѣшнемъ годѣхъ у нихъ, а въ 717 будучи въ Москвѣ у Красносельскаго попа Ефима исповѣдался, а въ 716 и 718-мъ не исповѣдывался за отлучками своими, а причащался онъ въ скорби въ давныхъ лѣтѣхъ а здравой никогда не причащался для того, по наученію отца своего въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ имѣлъ противство; и тому съ годъ отъ того противства отсталъ, а жена его исповѣдалась въ указныхъ годѣхъ у Кресцовскаго попа Кирика а въ 719-мъ не исповѣдывалась, а въ нынѣшнемъ году исповѣдалась она у Покровскаго Красносельскаго попа Матвѣя, а противства и рас-

сколу онъ за нею не знаетъ и во всемъ церкви святѣй и правовѣрію согласуется что она по исповѣди причащивалась чему значатъ письма или печати у Спасскаго что въ Чирасѣхъ попа, и впредь онъ Матвѣй въ вѣрѣ православной и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и всѣ духовнаго и мірскаго чина люди, до кончины жизни своей хочетъ и съ женою своею безо всякаго сомнѣнія; и новописанныя и старописанныя святыя иконы и четвероконечный и осьмоконечный крестъ почитаетъ и поклоняется за едино и седмь святыхъ таинъ почитаетъ за истину и не гнушается, а книги старопечатныя и новоисправныя за едино жъ пріемлетъ и читаетъ; святѣйшаго жъ Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника вмѣняетъ за истинныхъ пастырей и учителей, противниковъ же святѣй церкви и раскольниковъ, коихъ святая церковь клянетъ и поповщину и непоповщину проклинаетъ же, а вышепоказанную де дочь его Екатерину по вѣнчаніи церковномъ мужъ ея взялъ къ себѣ въ домъ, а у него въ домѣ дочери его попомъ Яковомъ вѣнчанія не было, а въ домѣ у зятя его Тимофѣя онъ Яковъ вѣнчалъ ли и къ нему въ домъ хаживалъ ли и требы отправлялъ ли не вѣдаетъ и въ домѣ у него не видалъ.

И въ несходствѣ словъ оному Истомину съ попомъ Яковомъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ попъ говорилъ, что онъ на дорогѣ съ нимъ схаживались ли и гдѣ и разгоры какіе были ль подлинно за старостію своею и за скорбію не упомятуетъ а привелъ его попа къ нему въ домъ предпомянутой Иванъ Викулинъ и потому приводу исповѣдалъ его не въ скорби здраваго тому года съ четыре или и меньше, и съ того времени и познать учинилась, а не до того числа молебны и панихиды отправлялъ а сколько числомъ не упомнитъ и его Матвѣя вторымъ бракомъ и дочь его дѣвку въ домѣ

перевѣнчивалъ, а въ церкви гдѣ они до него вѣнчаны или нѣтъ о томъ не вѣдалъ, а брата его Степана съ мальчикомъ малымъ въ домѣ Семена Елисѣева исповѣдалъ, а родной ли ему братъ или двоюродной и сына его малаго какъ звали онъ попъ не знаетъ.

- А Матвѣй Истомминъ говорилъ, что де онъ подлинно сошелся съ нимъ попомъ на дорогѣ за житнымъ дворомъ что за Красными вороты и задралъ его онъ попъ: съ Коломны де за Степана Истомина выдана ихъ Коломенка здорова ль живетъ? и онъ де Матвѣй говорилъ ему попу: что де Степанъ ему свой и она де ихъ Коломенка здрава и по тѣмъ разговорамъ онъ Матвѣй и домъ свой ему попу указалъ, и послѣ того для требъ и какъ исповѣдалъ прихаживалъ онъ попъ и съ помянутымъ Викулинымъ и исповѣдывалъ де его подлинно въ скорби а не здраваго; и дочь его Екатерину у него Матвѣя въ домѣ онъ попъ Яковъ не перевѣнчивалъ подлинно, а перевѣнчивалъ или нѣтъ въ домѣ того зятя его Тимофѣя и онъ для такого перевѣнчиванья его попа не посылывалъ.

А попъ Яковъ говорилъ, что де у него познать учинилась съ тѣмъ Матвѣемъ по приводу Ивана Викулина или сойдясь на дорогѣ какъ онъ выше сего показалъ и исповѣдалъ въ скорби или здраваго и дочь его вѣнчалъ у него ль или въ иномъ и въ чьемъ домѣ о томъ подлинно за старостью и за скорбію своею не упомнитъ.

А зять того Истомина Кадашевецъ Тимофѣй Вѣшняковъ сказалъ: попа де Якова Семенова знаетъ онъ потому, хаживалъ онъ попъ къ отцу его Андрею, а что онъ чинилъ съ нимъ или нѣтъ не знаетъ что въ Москвѣ мало живалъ а былъ во Гданску, и умре тотъ отецъ его безъ него жъ и пріѣхавъ оттуду женился онъ у онаго Истоминъ на дочери дѣвкѣ Екатеринѣ тому 3-й годъ и вѣнчался въ Покровской Красносельской церкви по вѣнечной и по томъ

церковномъ вѣнчаніи по его приказу и по приводу старика Ивана Викулина тогожъ дни въ домѣ его въ коремакъ а не у тестя Истомина оной попъ Яковъ перевѣнчивалъ ихъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою, а кругъ творили по солнцу и отправлять онъ Тимоѳѣй заставлялъ того Якова по старому что онъ по наученію отца своего содержитъ въ вѣрѣ расколъ и въ томъ хощетъ и впредь быть; и для того съ братомъ своимъ роднымъ и съ женами съ матерью записались въ расколъ и въ платежъ двойнаго платежа, а въ государеву казну платятъ они съ братомъ въ окладную палату по полтинѣ въ поборъ а сколько въ годъ бываетъ о томъ явствуетъ въ Ратушѣ, а въ домѣ де у нихъ для работы крестьянинъ да дѣвка, а въ расколъ они съ нимъ не записаны, а окромѣ ихъ своясвенниковъ и людей крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ никого нѣтъ; а въ указныхъ годѣхъ онъ въ городѣхъ исповѣдался а жена его въ Ярославлѣ, а въ нынѣшнемъ году не исповѣдались что записались въ расколъ, и по исповѣди жена его причащалась а онъ не причащался по заповѣди отца духовнаго, а не гнушаясь Святыхъ Таинъ.»

«И за неисповѣдь съ того Истомина и съ женою штрафныя деньги взяты и ко исповѣди съ присягою и къ причастію съ указомъ посланы къ наказному Треховятительскому попу Іоанну, и по вѣдѣнію отъ него они Августа 18 дня сего года исповѣданы и присягою увѣрены съ рукоприкладываніемъ и Святыхъ Таинъ сподоблены.»

Показаніе попа Якова Семенова. Въ Ямской Коломенской слободѣ Ивана Захарова и жену исповѣдалъ и требы въ домѣ исправлялъ.

«А оной Захаровъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому что онъ попъ Яковъ приходя къ нему съ приходящими бродящими попами и церковники для милостины и по разговорамъ показался

ему смиренъ и по тому знакомству приходилъ онъ къ нему въ домъ объ Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой Недѣлѣ и въ 716-мъ году былъ онъ въ домѣ стряпчаго Ивана Воронина и по забавахъ урвався отъ травли медведь угрызъ ему ногу и въ той болѣзни въ дому своемъ въ безпамятствѣ оной Яковъ для скорости его исповѣдалъ что онъ нонъ при томъ часѣ у него прилучился въ домѣ, а не причащалъ, и потомъ онъ попъ былъ къ нему въ домъ вхожъ и тому года съ два жену его въ болѣзни жъ исповѣдалъ а не причащалъ же, а иныхъ никакихъ потребъ кромѣ вышепоказанныхъ не отправлялъ; и противства святѣй церкви и расколу они не имѣютъ и сложеніе полагаютъ тремя первыми персты а молитву творятъ обѣ уединенную и всемірную и Святый четвероконечный крестъ и новописанныя святыя иконы и седьмь таинъ церковныхъ всѣ пріемлетъ и покланяются и почитаютъ за всесовершенную истину и впредь съ сего числа въ вѣрѣ и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и всѣ духовнаго и мірскаго чину люди, въ соединеніи хощетъ быти какъ и напрежъ сего бывалъ.

А попъ Яковъ Семеновъ сказалъ: онаго де Захарова и жену его исповѣдалъ въ болѣзни по однажды а не причащалъ подлинно, а требы въ домѣ его какія отправлялъ или нѣтъ за старостію и за безпамятствомъ своимъ не упомнитъ.

Показаніе попа Якова Семеньова. Въ Красномъ Селѣ у Саѳоновыхъ дѣтей у Тимофея да у Герасима въ домѣ ихъ молебны и панихиды пѣвалъ и женъ ихъ исповѣдалъ и младенцамъ двумъ молитвы читалъ и крестилъ.

А оной Тимофѣй сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 3 или съ 4 потому, сошлись на дорогѣ и по разговорѣ опознались что согласны къ расколу и отъ того времени оной попъ Яковъ съ старикомъ Иваномъ

Микулинымъ въ домъ къ нимъ со крестомъ объ Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой Недѣлѣ хаживалъ и въ домѣ его съ братомъ молебны и панихиды и вечерни, утрени, часы, по старопечатнымъ книгамъ отправляли и его Тимофѣеву жену исповѣдалъ въ прошломъ 719 году однажды и рожденнаго младенца его сына Дмитрія по молитвѣ приходскаго попа и по церковномъ крещеніи въ домѣ его оной же попъ Яковъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ тому года съ два и оной сынъ его умре, а то де отправленіе чинилъ въ домѣ своемъ потому что онъ по наученію отца своего и матери, и они изстари сложеніе перстовъ и молитву имѣли въ противство святѣй церкви и для того онъ и съ женою своею Маврою и съ братомъ Герасимомъ и съ женою его записались въ расколъ, а до сего де времени былъ у нихъ духовникъ Покровской попъ Ефимъ и они у него по 719 годъ во исповѣди были, а именно съ 716 года по всегодно и по исповѣди и причащались въ его церквѣ, а въ сложеніи противномъ онъ вѣдалъ и онъ имъ приказывалъ: какъ де не крестись только въ церковь ходи, а вѣру де православную и церковь Православно-Каѳолическую въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди онъ не пріемлетъ для того что у нихъ всякое служеніе отправляется по новоисправнымъ а не по старопечатнымъ книгамъ, и седьмь святыхъ таинъ церковныхъ имѣетъ за неправой а въ чемъ не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ и впредь хощетъ быть въ противствѣ жъ церковномъ и въ расколѣ, а прежде бывшихъ благочестивыхъ царей и Святѣйшихъ Никона Патріарха и другихъ по немъ Патріарховъ и Архіереовъ и досвященника, которые пребываютъ въ правовѣріи по старопечатнымъ и по новоисправнымъ книгамъ за едино пріемлетъ и впредь какія пребывающія потребы будутъ прилучаться по нихъ требованію попъ, а не прилучится и онъ

и по новоисправнымъ книгамъ пріяти готовъ, а по запискѣ въ домѣ ихъ требъ никакихъ не было и кромѣ ихъ записныхъ въ расколъ въ домѣ ихъ никого нѣтъ, а бываютъ только по денно и по недѣльно работяниковъ человѣка по 2 и по 3, а больше не бываетъ, а въ казну государеву податей ничего нѣтъ потому что онъ конюшеннаго чину и давано ему напредъ сего по полтинѣ въ годъ а хлѣбнаго ничего не бывало а нынѣ и того ничего нѣтъ тому лѣтъ съ 20.

А Герасимъ Сафоновъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому года съ 3 или съ 4 и во оныхъ годѣхъ въ домѣ его молебны и панихиды пѣлъ по старопечатнымъ книгамъ и жену его по смерти красносельскаго попа Ефима въ 719 году исповѣдалъ, а причащалъ или нѣтъ не вѣдаетъ, и дѣтемъ его рожденнымъ двумъ молитвы читалъ и крестилъ по отправленіи приходскаго церковнаго вторично онъ Яковъ со старикомъ Иваномъ Викулинымъ по его прошенію, что де оные попъ Яковъ и дьячекъ сказывали ему что домовное отправленіе служебъ правѣе что дѣйствуется по старопечатнымъ книгамъ, а до нихъ попа и дьячка былъ онъ святѣй церквѣ и Православной вѣрѣ вѣренъ, а съ ихъ ученія виалъ для того нынѣ и записалося въ расколъ, а по запискѣ требъ у него не было и никто не отправлялъ, а вѣру и церковь Православную пріемлетъ за правую когда бы всякое служеніе отправлялось по старопечатнымъ Іосифа Патріарха книгамъ а по новоисправнымъ не пріемлетъ что старыя книги съ новыми не согласны а въ чемъ не знаетъ за неумѣніемъ грамотѣ и впредь онъ въ правовѣріи съ благочестивымъ нашимъ государемъ за неходство книгъ быти не хощетъ, а по прежнему хощетъ быть въ расколѣ и для исправленія потребъ приходскаго попа призывать не будетъ развѣ кто будетъ отправлять по старопечат-

нымъ книгамъ, а въ государеву казну податей никакихъ не платитъ что онъ государева чина а кормится работою своею, а дьячекъ де Иванъ Викулинъ жилъ села Покровскаго у крестьянина Якова Андреева, а нынѣ у него ль пристаетъ того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ со онымъ Герасимомъ попъ Яковъ говорилъ: у онаго де Сафонова показанныя требы отправлялъ онъ по повелѣнію Ивана Викулина, а раскольству его не учивалъ, а Герасимъ говорилъ оному раскольству наученъ онъ отъ родителей своихъ и имѣетъ то отъ рожденія своего.

Показаніе попа Якова: За Москвою рѣкою въ Кузьмодемьянскомъ приходѣ въ домѣ Дмитрія Моисеева его и съ женою его исповѣдалъ и молебенъ и панихиду пѣлъ.

А онаго Дмитрія жена Степанида Семенова сказала: мужъ ея оной Дмитрій поѣхалъ съ своею братью хлѣбники въ великій постъ сего 720 году на 3 недѣлѣ къ переконному дѣлу что въ Ладожское озеро и нынѣ въ домѣ и въ Москвѣ его нѣтъ, а Коломенскаго де попа Якова знаетъ она лѣтъ съ 6, приводилъ де его къ нимъ въ домъ дьячекъ Иванъ Викулинъ Христа славить о Рождествѣ и о Свѣтлой недѣлѣ со крестомъ и потому случаю онъ попъ мужа и ея въ великой постъ въ томъ же году исповѣдалъ въ домѣ ихъ однажды а не причащались для того что отъ него были подъ сомнѣніемъ что бродяга и Святыхъ Таинъ взять ему негдѣ; а въ домѣ ихъ молебны пѣвалъ а многоль также и панихиды отправлялъ или нѣтъ не упомнитъ, а другихъ потребъ никакихъ не отправлялъ а въ духовенствѣ она и съ сыномъ и съ снохою у предѣльнаго Васильевскаго что на рву попа Григорья лѣтъ съ 5 и исповѣдались они у него и причащались по всягодно, а сложеніе къ крестному воображенію полагаютъ первый перстъ съ двѣмя послѣдними и молитву творятъ: Господи

Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ изотари по наученію родителей своихъ и впредь хощетъ въ томъ быть до кончины жизни своей, а въ расколъ еще не записались для того что мужа и сына ея въ Москвѣ нѣтъ, а безъ ихъ совѣта записаться она не смѣетъ, а платежей въ государеву казну съ мужа ея по 10 алтынъ въ поборѣ а что тѣхъ поборовъ въ годъ бываетъ и то явствуетъ въ Ратушѣ, а со святынею и съ требами къ нимъ въ домъ приходской священникъ съ причетниками входитъ, а какъ мужъ ея къ Москвѣ прибудетъ и она его въ Приказъ церковныхъ дѣлъ объявитъ не вдолзѣ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ уксусника Ивана Иванова молебенъ и панихиду пѣлъ и его и жену исповѣдалъ и дву младенцовъ перекрестилъ.

А оной уксусникъ села Покровскаго что при Москвѣ оброчной крестьянинъ сказалъ: попа Якова Семенова знаетъ онъ года съ 4 потому, сошлись они на дорогѣ и по разговорѣхъ они опознались что онъ по старопечатнымъ книгамъ служеніе отправляетъ, и по его поповымъ словамъ онъ Иванъ льстясь въ домъ къ себѣ пускалъ и въ домѣ у него молебенъ и панихиду пѣлъ и его Ивана и жену его тому года съ 4 исповѣдалъ однажды а не причащалъ и двоихъ его дѣтей Марью да Ѳедора крестилъ въ домѣ его совершенно, а воспріемникомъ у нихъ былъ старикъ Иванъ Викулинъ, которой съ нимъ попомъ хаживалъ, а воспріемницею были взятые съ улицы нищіе для того что дѣти нестояли, а имянъ ихъ не упомнитъ, и тѣхъ дѣтей его въ живѣ никого нѣтъ. А то де отправленіе тотъ Яковъ съ старикомъ Викулинымъ чинили по старопечатнымъ книгамъ съ собою принесенными, а противства де церковнаго и расколу никакого онъ и съ женою не имѣютъ, кромѣ оныхъ въ домѣ его отправленій и то чинилъ по ихъ попа съ Викулинымъ прельщенію а невѣдѣніемъ

что книжному читанію не весьма навыченъ. И отецъ духовной у нихъ былъ Николаевской что за Язуками вороты въ Кошеляхъ попъ Лаврентій и исповѣдались они у него въ прошлыхъ и въ 716 годѣхъ и причащались, а въ 717 году во исповѣди ни у кого они не были что тотъ духовникъ ихъ умре, а въ 718, 719 и въ нынѣшнемъ годѣхъ исповѣдались они оба оной же церкви у попа Андрея, а причащались въ тѣхъ годѣхъ однажды, а въ которомъ году не упомнитъ, а въ прочіе годы не причащались за плотскимъ сожитіемъ а не за противство и гнушаніе, и впредь онъ и съ женою въ православной вѣрѣ и церквѣ быть хощетъ и седьмъ таинъ церковныхъ пріемлютъ и почитаютъ за истину и не гнушаются, а прежде бывшихъ противниковъ и раскольщиковъ и нынѣ послѣдующихъ всѣхъ толковъ проклинаетъ и никого ихъ не знаетъ и съ ними общенія не имѣютъ и кромѣ вышепоказанныхъ требъ въ домѣ его оной попъ Яковъ никого ни молитвилъ и не крестилъ и не вѣнчалъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ у Семена Васильева молебенъ и панихиду пѣлъ и его и жену исповѣдалъ и дву младенцевъ перекрестилъ.

А оной краснаго денежнаго двора кузнецъ Семенъ Васильевъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ 5, а позналъ онъ его въ домѣ свѣшницы Акилины Ѳедѣевы и по оному знакомству онъ у него въ 719 году въ домѣ оныя свѣшницы исповѣдывались а не причащались и въ томъ же году родилась у него дочь Евдокія молитву давалъ приходской а крестилъ того младенца у него въ домѣ онъ Яковъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою, а приходскому попу далъ плату и просилъ что будто его крестилъ въ Басманной и приходской попъ въ томъ его уволилъ и по уволенію въ домѣ крестилъ а не въ церкви, воспріемникомъ былъ Кер-

женскій трудникъ Иванъ Викулинъ, а воспріемница кто была знаетъ жена его, а повивальная бабка была Ермолаева дочь а имя не знаетъ, живетъ у квасника Афонасья и во ономъ де расколѣ пребываетъ онъ отъ рожденія своего и наученъ попомъ Никитою, которой служилъ у Настасіи у мучнаго ряду и для того онъ съ женою и съ сыномъ записался въ расколъ, а иныхъ людей кромѣ сихъ въ домѣ его ни какихъ нѣтъ, а въ православной вѣрѣ и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь быти не хощетъ за несогласіе книгъ, а въ чемъ несогласіе не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ, а подтверждаютъ его въ томъ бытіи раскола его жъ братья раскольники; а по запискѣ въ расколъ потребъ у него никакихъ, не было,; а впредь буде прилучатся какія требы приходскаго попа призывать не будетъ; а въ годъ положенъ онъ въ окладной палатѣ по рублю, а иныхъ никакихъ не платитъ и другаго младенца у него и въ рожденіи не бывало.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ у Дмитрія шелковника вечерни, заутрени, часы, молебны и панихиды пѣвалъ, и его и жену Анну и сына Михайла всѣхъ только исповѣдалъ по 2 года.

А оной Дмитрій шелковникъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ двадцать потому что у него жена Коломенка и потому знакомству пріѣхавъ въ Москву у него въ гостяхъ бывалъ и вечерни, заутрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ по его отправлялъ и тому года съ 3 или съ 4 онъ Яковъ его и жену его и сына исповѣдалъ а подвалъ года или по одинъ не упомнитъ, и его и сына и причащалъ въ домѣ жъ а жену причащалъ или нѣтъ не упомнитъ же, что онъ Дмитрій съ женою своею на предъ сего имѣли противство святѣй церкви и расколъ, а нынѣ они съ женою и сыномъ

вѣру православную и церковь пріемлютъ тому года съ 2 или съ 3 читаючи книгу «Соборное дѣяніе на еретика Мартина Армянина,» и съ того времени сложеніе трехперстное тремя первыми персты полагаютъ и молитву творятъ церкви святѣй не въ противность, а исповѣдывалися они въ 716, въ 717 и 718 годѣхъ у Красносельскаго попа Ефима и причащались въ его церкви, а въ 719 году во исповѣди они ни у кого не были, ожидалъ ко оной церкви священника а о наказномъ не вѣдалъ, а въ нынѣшнемъ 720 году во исповѣди онъ съ женою своею былъ у наказнаго Трехъ Святительскаго что на Мясницкой священника Ивана Ѳедорова, потому что де онъ въ тѣхъ годѣхъ жилъ въ Стрѣтенскомъ сороку и по исповѣди они причащались и впредь они вѣру и церковь православную и святыя новописанныя иконы и четвероконечный крестъ и книги новоисправныя и седьмь таинъ церковныхъ пріемлютъ за истину и совершенно безо всякаго сомнѣнія и въ томъ обѣщается быти до кончины жизни своея вѣрны и святѣйшаго Никона Патріарха и по немъ прочихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника пріемлетъ за истинныхъ и православныхъ; противниковъ же и раскольниковъ святѣй церкви и ересевводителей Аввакума Протопопова и другихъ единомудростующихъ и содержащихъ и до нынѣ имѣетъ за сущихъ еретиковъ и проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ, и въ томъ онъ подлинно подписалося у помянутаго своего духовника Трехъ Святительскаго попа.

Показаніе попа Якова Семенова. Въ домѣ у Романа Савинова его исповѣдалъ одного, а жену его при смерти исповѣдалъ же и причащалъ и двухъ младенцевъ крестилъ.

А оной Романъ сказалъ: Коломенскаго попа знаетъ онъ лѣтъ съ пять потому, приходывалъ онъ къ нему къ лавкѣ для покупки харча съѣстнаго и по сговорѣхъ она-

зался онъ Яковъ что онъ по старопечатнымъ книгамъ отправляетъ, и онъ Романъ ему говорилъ чтобъ и его въ томъ не оставилъ и по тому его привѣту онъ попъ его исповѣдалъ од нажды и двоихъ рожденныхъ его младенцовъ Евфимія да Михайла и молитвилъ послѣ приходскаго; а по церковномъ ли крещеніи за старостію не упомнитъ, въ домѣ его оной Яковъ молитвилъ и крестилъ; а воспріемникомъ тѣмъ дѣтѣмъ его былъ помѣщика его князь Григорья Ѳедоровича Долгорукова и села того жъ Новоникольскаго крестьянинъ, а воспріемницею сестра ему двоюродная солдатка и ихъ нынѣ въ Москвѣ обоихъ нѣтъ, съѣхали кумъ въ своясы, а кума въ Санктъ питербурхъ къ мужу, и при смерти жену его исповѣдалъ однажды, а причащалъ или нѣтъ не вѣдаетъ что въ домѣ не прилучился, а то отправленіе онъ чинилъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою; и до него Якова съ Дону попъ, а какъ имя и отечество пропамятовалъ, въ домѣ отправленіе чинилъ; что онъ Романъ издревлѣ по наученію отца своего навыченъ по старопечатнымъ книгамъ для того и съдѣтьми своми съ Финогеномъ и Ѳедоромъ записался въ расколъ и впредь въ томъ хочетъ быть и до кончины своей, а духовника де у него никогда небыло и не исповѣдался и не причащался, только тому третій годъ противъ государева указу исповѣдался онъ у приходскаго Козьмодемьянскаго пона, который нынѣ у Троицы въ Кожевникахъ однажды, а не причащался отъ роду никогда и до нынѣ и впредь онъ желаетъ отправы по старопечатнымъ же книгамъ кто бъ изъ поповъ могъ отправить, и по новоисправнымъ книгямъ не хощетъ что не сходны рѣчи перемѣнены, въ Богородичнѣ въ старыхъ: «спаси Спасе нашъ люди согрѣшшія» а въ новыхъ: отчаянныя; въ достойникѣ въ старомъ: безъ разсужденія Серафимъ, а въ новомъ: безъ сравненія, а больше того за старостью и за

скорбью сказать не упомнить, а въ домѣ у него не вдавнѣ живетъ вдова посадская и та правовѣрующая а по ихъ согласія, а больше того у него никого нѣтъ, а о платежѣ сказано у него въ Приказѣ Церковныхъ Дѣлъ напредъ сего.

Сверхъ того: попъ Яковъ показалъ:

На *болотѣ*, по ниже Пятницкаго мосту у Фрола Тимофѣева сына Жарикова и у брата его, ихъ и женъ ихъ исповѣдалъ и причащалъ и младенцевъ крестилъ и молебны и панихиды пѣлъ.

На Царицынѣ Шеинскомъ дворѣ у вдовы Евдокіи Алексѣевой сына ея Дмитрія Васильева въ домѣ вѣнчалъ и ихъ исповѣдывалъ.

Денежнаго двора купчины Ерофѣева жену Андреева Прасковью Савельеву и тещу Авдотью и шурина Ивана Матвѣева исповѣдалъ.

Денежнаго двора у Ларенскаго Назара Носова въ новыхъ хоромахъ молебны пѣлъ и потомъ молебны и панихиды по его кипалѣ пѣлъ.

Въ домѣ Петра Калашникова у жильцовъ его кои живутъ особыми хоромами у торговыхъ людей у Семёна а чей сынъ не упомнитъ молебны и панихиды пѣлъ и младенца крестилъ въ Петровыхъ хоромахъ.

Въ домѣ у посадскаго человѣка Панкратья Анисимова всенощные, утрени, часы, молебны и панихиды пѣвалъ; меньшаго сына его перевѣнчивалъ у большаго сына Сидора двухъ младенцевъ перекрещивалъ.

Въ домѣ у подъячаго Михайлы Губина зятя его Дмитрія и жену его Пелагею исповѣдывалъ и двухъ младенцевъ молитвы читалъ и крестилъ.

Въ домѣ Коломенской Ямской Слободы у гребеньщика Дмитрія Яковлева молебны и панихиды пѣлъ и роженицѣ молитву говорилъ и младенца крестилъ.

На многихъ показалъ попъ Яковъ Семеновъ, но по вся-

кому вѣроятію не показалъ и колевины своихъ духовныхъ дѣтей—но и при этомъ показаніи открылось что онъ младенцевъ молитвовалъ 11, перемолитвовалъ 30, крестилъ 17, перекрестилъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9.

Приказъ Церковныхъ дѣлъ выслушавъ всѣ допросы, разъяснивъ ихъ очными ставками, показаніями священниковъ православныхъ на которыхъ ссылались—раздѣлилъ всѣхъ привлеченныхъ на категоріи: *Тѣ*, которые объявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви, были штрафованы деньгами по расчету годовъ въ которые не исповѣдывались и затѣмъ отослали ихъ къ наказнымъ Іереямъ для исповѣди, присяги и причащенія. *Тѣ*, которые объявили желаніе оставаться въ расколѣ, предавались суду за неплатежъ исповѣдныхъ денегъ и за потаенный расколъ. Попа Якова Семенова отправили въ Петербургъ, скованнаго, на рѣшеніе Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

По дѣламъ раскольниковъ, въ случаяхъ важныхъ, особенно при осужденіи расколоучителей, въ засѣданіи Тайной Канцеляріи всегда приглашался Архимандритъ Невскаго монастыря Ѳеодосій. Его мнѣніе рѣшало дѣло.

«1-го Ноября 1720 г. въ Канцеляріи Тайныхъ розыск-«ныхъ дѣлъ предъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтни-«комъ, кавалеромъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитаномъ Пет-«ромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ Невскимъ Ар-«химандритомъ Ѳеодосіемъ, присланный отъ двора Его «Царскаго Величества раскольщикъ Яковъ Семеновъ о вѣ-«рѣ въ подтвержденіе спрашиванъ»....

Якову Семенову предстояло рѣшить свою судьбу: показать упорство, оставаться въ расколѣ—пытка и казнь были послѣдствіемъ—недавно еще въ этомъ же самомъ судилищѣ допрашивали дьякона Александра и объ жестокой казни его, на площади въ Нижнемъ, извѣстно было

всей Россіи—Яковъ Семеновъ былъ старъ, дряхлъ, болелъ,—недостало въ немъ ни убѣжденія, ни силы воли и онъ покаялся:

«Въ вѣрѣ де Православной Каѳолической быть онъ желаетъ отъ усердія и стоитъ въ томъ непремѣнно, а отъ «раскольниковъ отрицается и ихъ проклинаетъ».

Сознаніе было принужденное и Ѳеодосій не повѣрилъ ему и не простилъ.

«И Декабря 2-го дня сего 720 года Александро-Невскаго монастыря Архимандритъ Ѳеодосій въ бытность въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ Дѣлъ о вышеписанномъ раскольникѣ Коломенскомъ попѣ Яковѣ Семеновѣ объявилъ свое мнѣніе: что онъ попъ въ бытность въ Москвѣ будучи въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а именно: младенцевъ молитвовалъ одиннадцать, перемолитвовалъ тридцать, крестилъ семнадцать, перекрещивалъ тридцать два, исповѣдывалъ девяносто одного, причащалъ тридцать два, вѣнчалъ трехъ, перевѣнчивалъ девять человѣкъ, и за такое его дерзновеніе, ежели не касается до него какое государственное дѣло, надлежитъ его съ наказаніемъ сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни неисходно, а въ указѣ великаго государя того монастыря Архимандриту съ братьею написать съ такимъ подтвержденіемъ: ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйтить можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они Архимандритъ съ братьею отвѣтствовать будутъ какъ здѣсь предъ царскимъ величествомъ такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи».

Судьба Якова была рѣшена — но приговоръ не успѣли привести въ исполненіе.

Слѣдственное дѣко кончается слѣдующею отмѣткою:

«И по вышеписанному приговору съ онаго пона Якова «санъ не снятъ и наказанья не учинено, для того, что се-«го Декабря 20 числа 720 г. онъ Яковъ Семеновъ будучи «закарауломъ волею Божіею умре, въ бытность въ Канце-«ляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ на караулѣ Лейбъ-Гвар-«діи Преображенскаго полку Лейтенанта господина Дья-«кова.»

II.

ВОЛОКОЛАМСКІЙ ЛѢСЪ.

1728—1732.

Народная молва съ давняго времени разносила вѣсти, что въ Волоколамскомъ лѣсу раскольники находятъ себѣ убѣжище — что тамъ много келій — и лѣса эти были страшны: — крестьяне сосѣднихъ селеній разсказывали что они видывали въ сумерки и ночью какъ по опушкѣ выходятъ изъ лѣсу люди съ ружьями — видѣли на опушкѣ и старцевъ и старицъ и бѣльцовъ и бѣлицъ. Смутные слухи носились о какой-то часовнѣ старца Филарета, которая оберегается будто раскольниками въ глуши лѣса...

Въ 1728 г. Волоколамскаго уѣзда, въ вотчинѣ князя Тимофѣя Степановича Шаховскаго, въ селѣ Андреевскомъ Бѣлая Колпь тожъ, при церкви Великомученика Андрея Стратилата, былъ попъ Василій Лаврентьевъ. Поѣхалъ онъ въ лѣсъ для рубки на городьбу, и отъѣхавъ верстъ 10, набрелъ на часовню. Въ часовнѣ стояла гробница «обколочена крашениною и вышитъ на той гробницѣ на верху крестъ кумашной». На стѣнѣ былъ образъ Казанской Богородицы и два небольшихъ другихъ образа.

Помолился попъ святымъ иконамъ и нарубивъ лѣсу возвратился домой. Объ часовнѣ никому ни слова. Это было великимъ постомъ.

Пришло лѣто. Въ троицкую пятницу попъ Василій взялъ съ собою часословъ, уговорилъ жену и дочь ѣхать вмѣстѣ, и отправился опять въ лѣсъ къ часовнѣ молиться «для того что оная жена его въ то время была одержима болѣзнію». Слухи народные гласили, что въ троицкую пятницу надо молиться въ часовнѣ старца Филарета.

Подходя къ часовнѣ попъ увидѣлъ огонь, около котораго было человѣкъ съ пять и въ томъ числѣ одинъ старецъ и двѣ старицы. Василій Лаврентьевъ взошелъ съ женою и дочерью въ часовню, прочиталъ кандакъ Богорицѣ и помолясь вышелъ вонъ. Старикъ все еще сидѣлъ у огня.

— Какого города и какъ тебя зовутъ? Спросилъ смѣло любопытный священникъ.

— Какое тебѣ дѣло до этого, попъ,—отвѣчалъ старикъ—и ростомъ онъ былъ высокъ, волосы на головѣ русыя, долгіе, борода длинная, и одежда на немъ бѣлый балахонъ холстинный.

Попъ ненашелся что возражать — спросилъ въ которую сторону ему идти домой—старикъ показалъ ему рукою—такъ и разстались.

Дошли объ этомъ слухи до Церковнаго приказа и послали капитана Ѳедора Ивановича Норова отыскать часовню и старца. Норовъ нашелъ много келій—сжегъ ихъ—старцевъ передалъ въ приказъ--но часовни не нашелъ и старцы объ ней молчали.

Черезъ 4 года Стольникъ Иванъ Мякининъ подалъ слѣдующее донесеніе Правительствующему Сенату:

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ живутъ старцы и старицы въ лѣсахъ тайнымъ образомъ, а именно отъ Волоколамскаго верстъ съ 60 и больше: въ первой кельѣ Пахо-

мій, да въ четырехъ кельяхъ Авраамъ съ прочими мужеска и женска полу съ 10 человѣкъ и больше, между которыми растоянія версты по 2 или больше, а отъ оныхъ келей верстъ съ семь или больше имѣется часовня въ которой покоронено умершаго тѣло по ихъ званію Филаретово, которому учинена рака, и пріѣзжаютъ изъ разныхъ мѣстъ всякихъ чиновъ люди, и почитаютъ его за святаго и около той часовни имѣются три кельи, а живутъ въ нихъ человѣкъ съ десять и больше; да во Ржевскомъ или въ томъ же Волоколамскомъ уѣздѣ близь земель подьячаго Лебедева пять келей, а разстояніемъ верстъ съ 70 или больше а жителей въ нихъ такихъ же имѣется человѣкъ съ 15 или больше, а отъ оного мѣста до Филаретова разстояніемъ верстъ съ 10 или больше, да отъ того же мѣста верстъ съ 15 десять келей, а въ нихъ живутъ человѣкъ съ 50 да настоятели ихъ Ефросимъ, Власей, а пріѣзжаютъ де къ нимъ временно, а больше пребываютъ во Ржевѣ—Владиміровѣ и въ Твери.

Сенатъ послалъ Мякинина съ конвоемъ солдатъ схватить раскольниковъ.

4-го декабря 1732 г. представлены были пойманные раскольники: Старцы: 1) *Пахомій*, 2) *Авраамій*, 2) *Антоній*, 4) *Іосифъ*. Старицы: 5) Ефросинья, 6) Мареа, 7) Маремьяна, 8) Апполинарія, 9) Устинья. Бѣлецъ 10) Яковлевъ крестьянинъ Головкина *Иванъ Корнюшенко*, 11) дѣвка Аксинья Филипова.

Въ допросахъ старцевъ мы узнаемъ объ Филаретовой часовнѣ, о житьѣ раскольниковъ въ Волоколамскихъ лѣсахъ.

Показаніе Старца Пахомія (4 декабря 1732 г. въ Конторѣ раскольническихъ дѣлъ).

Отецъ его Иванъ Васильевъ сынъ, былъ Троицы-Сергіева монастыря крестьянинъ; послѣ отца своего и матери остался въ малыхъ лѣтахъ и кормился христовымъ име-

нёмъ ходилъ по миру, и впрошлыхъ годахъ (а сколько тому лѣтъ назадъ не упомнитъ), пришелъ онъ Пахомій въ Волоколамскій уѣздъ въ лѣсъ, которой имѣется при болотѣ близъ деревни *Куниловой*, и въ томъ лѣсу жилъ онъ построя себѣ хижину; при томъ же болотѣ отъ него версты за двѣ жилъ особою хижиною же старецъ раскольникъ Авраамій; и въ ту его Пахоміевубытность приходилъ къ нему изъ-за рубежа съ Вѣтки раскольническій черной попъ и научилъ его крестное знаменіе на себя налагать двумя персты и молитву творитъ Господи Іисусе Христе Сыне Боже помилуй насъ; по которому его наученію то все онъ Пахомій и творилъ,—тогда же этотъ черной попъ его Пахомія по желанію его постригъ и отдалъ подъ началъ старцу же *Тихону*, который жилъ въ ономъ же лѣсу отъ келье его разстояніемъ версты съ три, и по прошествіи шести недѣль онъ попъ изъ кельи отъ него отлучился, (а куда и нынѣ гдѣ про то незнаетъ), а онъ Пахомій отъ онаго подначальнаго старца отошелъ въ ту свою келью и послѣ того спустя лѣтъ съ *тридцать* пришелъ къ нему Пахомію изъ-за рубежа раскольникъ же бѣлецъ (а какъ зовутъ не знаетъ) и подозвалъ онъ его Пахомія съ собою за рубежъ и были съ нимъ на вѣткѣ лѣтъ съ пять въ раскольническомъ монастырѣ въ которомъ имѣются одни монахи и съ вѣтки потомъ возвратился въ лѣсъ свой, въ свою келью одинъ. Кормился онъ, ходилъ по миру по ночамъ надѣвая на себя крестьянскую шапку, для того чтобъ его не поймали; да съ нимъ же Пахоміемъ жилъ въ кельи вышедшій съ нимъ изъ-за рубежа раскольникъ Іуда недѣли съ три, и потомъ не похотя жить ушелъ невѣдомо куда; а въ томъ де *Куниловскомъ* лѣсу часовня надъ тѣломъ умершаго онаго старца Филарета естьли; того онъ Пахомій не знаетъ; а отроду своего до постриженія отцовъ духовныхъ у него никого не было а по постриженіи какъ онъ жилъ при показан-

номъ болотѣ, исповѣдывали и причащали его пріѣзжіе къ нему съ Вѣтки раскольническіе попы Леонтій да Иванъ, привознымъ съ собою причастіемъ; а въ бытность свою въ расколѣ отъ церкви святой онъ Пахомій никого не отвращалъ, и расколу не училъ и потаенныхъ раскольниковъ и ихъ лжеучителей нигдѣ никого не знаетъ, а отъ нынѣ де онъ Пахомій въ той *раскольнической прелести быть не желаетъ, а желаетъ быть въ обращеніи ко святой церкви и въ соединеніи съ правовѣрными, и крестится будетъ треперстнымъ сложеніемъ и отъ православныхъ Іереевъ причаститься и исповѣдываться онъ желаетъ, и противниковъ св. церкви и прежде бывшихъ еретиковъ Авакума протопопа, Никиту Пустосвята, Лазаря, Ѳедора и Епифанія и другихъ разныхъ толковъ поповщину, безпоповщину и имъ послѣдующихъ и крестящихся двуперстнымъ сложеніемъ иже св. церковь проклинаетъ и анафемѣ предаетъ* и онъ Пахомій ихъ проклинаетъ и анафемѣ предаетъ; а взятые у него изъ кельи образъ Успѣніе Богородицы и два креста мѣдные его Пахоміевы, а благословилъ его послѣ постриженія вышеобъявленной раскольнической попъ которой его постригъ, а крестъ же деревянной рѣзной взялъ онъ въ лѣсу разстояніемъ отъ кельи его версты съ двѣ съ гробницы, а чья та гробница и кто тотъ крестъ поставилъ незнаетъ, для того, что та гробница сгнила, а книги и тетради о которыхъ значитъ въ описи и два круга воску, все вышеозначенное раскольническаго Іуды, а гдѣ онъ ихъ взялъ про то онъ Пахомій незнаетъ, а чашечка деревянная съ ложечкою его Пахоміева, которое сдѣлалъ онъ самъ для того: вышеобъявленной раскольнической попъ, который его постригъ давалъ ему Пахомію привозя изъ-за рубежа благодарной хлѣбъ которой онъ употреблялъ изъ той чашечки вмѣсто причастія,— а достальной принесенъ съ нимъ Пахоміемъ; также и два,

дарника одинъ мѣдный, другой деревянный, далъ ему оной же попъ и велѣлъ тѣми дарниками печатать просвиры и тѣ просвиры ѣсть, а пшеницу выпросилъ онъ Пахомій Христа ради на пищу (чтобъ сваря ее ѣсть же), а вериги де желѣзные достались ему Пахомію послѣ смерти вышепомянутаго наставника его старца Тихона и тѣ вериги онъ Пахомій носилъ на себѣ для спасенія души; а ладонъ и четки и поясъ ременный, и двѣ мантіи и двѣ камилавки два парамока его же Пахомьевы, и крестъ плетеной и трои четки его же Пахоміевы, а изображенные на воску крестъ, также травы и земля и окладъ—чьи того онъ незнаетъ; а взятъ де онъ Пахомій и съ книгами въ Москву въ вотчинѣ *князя Петра Княжъ Иванова сына Дашкова, въ деревнѣ Куниловой* у крестьянина Захара Артемьева, къ которому пришелъ онъ для прошенія милостыни въ ночи,—и Захаръ Артемьевъ былъ взятъ также капитаномъ Юшковымъ и отправленъ къ Волоколамскому воеводѣ, а раскольникъ ли онъ, того онъ Пахомій незнаетъ; — проживающихъ въ лѣсу другихъ старцевъ и старицъ незнаетъ, кромѣ одной старицы *Федосьи* съ матерью; и кромѣ двухъ перстнаго сложенія и молитвы Іисусовой другаго раскола за собой незнаетъ.

Показаніе Авраамія старца:

Отецъ его крестьянинъ Иванъ Имельяновъ, изъ Можайскаго уѣзда, вотчины бывшаго князя Меньшикова изъ Алешинской волости. Родился и взросъ въ той же волости и при крещеніи дано ему имя *Андреянъ*; будучи 20 лѣтъ съ другими крестьянами той волости (человѣкъ 5 съ женами и дѣтьми) съѣхали на Вѣтку; а заставы проѣзжали они проселочными дорогами и лѣсами; и жилъ онъ на Вѣткѣ лѣтъ съ 17 и наученъ отъ тамошнихъ жителей раскольниковъ словесной грамотѣ, и крестится двуперстно, и молитву творитъ по старопечатнымъ книгамъ и по на-

ученіи постриженъ раскольническимъ чернымъ попомъ Леонтьемъ въ старцы по старопечатной книгѣ; *на Вѣткѣ же живетъ россійскаго народу раскольниковъ въ монастырѣ и въ 17 слободахъ* многое число, а тѣ де монастырь и слободы поселены на землѣ пана Халецкаго, да онъ же Авраамій слышалъ отъ тамошнихъ жителей что въ Волошской землѣ россійскаго народа раскольниковъ имѣется съ 70 слободъ, а съ Вѣтки де тому года съ два пришелъ онъ паки въ Россію одинъ въ Волоколамскій уѣздъ и близь деревни Куниловской, поставилъ себѣ въ лѣсу хижину и жилъ въ ней по взятье свое въ Москву (т. е. де аресту) одинъ; кормился выходя изъ той хижины по вечерамъ, въ разныхъ вотчинахъ просилъ милостыню; въ томъ же Куниловскомъ лѣсу отъ кельи его Авраамія въ 10 верстахъ построена была часовня, а кѣмъ и сколь давно, того онъ незнаетъ, токмо де слышалъ онъ отъ жителей Волоколамскаго уѣзда *что погребенъ подъ той часовнею старецъ Филаретъ, котораго де признаваютъ за святаго и въ той де часовнѣ былъ и онъ Авраамій однажды и надъ гробомъ его прочиталъ по немъ канонъ за единоумершаго а другихъ де притомъ ни кого не было, а оная де часовня нынѣ присланнымъ изъ Москвы капитаномъ Юшковымъ разорена*, а отцовъ духовныхъ онъ Авраамій кромѣ показаннаго Леонтія никого не имѣлъ и по нынѣ, а отъ сего числа въ *расколѣ быть онъ не желаетъ*, а желаетъ быть въ обращеніи къ св. церкви и св. таинъ приблизиться и пр. (слово въ слово какъ у Пахомія, это была принятая форма).

А взятъ онъ Авраамій Воскресенскаго монастыря въ деревнѣ Городкахъ у крестьянина Марка Зотова, у котораго ночевалъ онъ мимоходомъ только одну ночь, а знакомства де никакого напередъ сего не было.

Онъ отдалъ подъ сохраненіе Кунильскому крестьянину Пимену Меньшову свои старопечатныя книги: тріодь, апо-

столъ, уставъ; знакомъ онъ съ нимъ потому что Куниловка отъ нихъ верстахъ въ 3 и онъ Авраамій прихаживалъ къ нему по вечерамъ просить милостыни.

Показаніе старца Антонія:

Отецъ его Козьма Степановъ сынъ Моховъ, былъ города Пскова посадскій человѣкъ и умеръ тому 30 лѣтъ, а онъ Антоній крещенъ въ томъ же городѣ отъ правовѣрнаго священника; лѣтъ 10 отроду изъ Пскова съ матерью своею Авдотьею Кондратьевою да съ братьями родными Митрофаномъ да Ермиломъ пріѣхали жить въ Можайской уѣздъ въ вотчину бывшаго Кн. Меньшикова, въ село Спаское, что слыветъ въ Вилкахъ, понеже въ томъ селѣ жилъ дѣдъ ихъ крестьянинъ Ефимъ Емельяновъ и оная мать ихъ въ томъ селѣ умре, а онъ Антоній изъ того села оставя братьевъ своихъ пришелъ того же уѣзду въ вотчину того же князя Меньшикова въ *Неврѣевской* лѣсъ и жилъ въ кельи у раскольническихъ старцевъ *Іоны, Кипріана* да Еворгія (Георгій?) лѣтъ съ двадцать, про которыхъ увѣдомился онъ, вышеписаннаго села Спаскаго отъ жителей; и отъ тѣхъ де старцевъ наученъ онъ креститься по раскольнически двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творить *Господи Іисусе Христе Сыне Боже помилуй насъ*, и оные де старцы въ тѣхъ кельяхъ померли, а по смерти ихъ оныя кельи помѣщикомъ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Головинымъ разорены, а по разореніи тѣхъ келій онъ Антоній съ братьями своими Митрофаномъ, да Ермиломъ, пришли Волоколамскаго уѣзду въ Куниловской лѣсъ и въ томъ лѣсу близь келій старцевъ *Пахомія* да *Аврамія* построили себѣ келью и жили года съ два; а въ томъ ихъ житьѣ и о расколѣ вѣдалъ того же уѣзду вотчины Петра Иванова сына Дашкова, села Мурилова, попъ Василій Андрѣяновъ, который къ нему и къ старцамъ и старицамъ ко всѣмъ въ кельи для разговоровъ о вѣрѣ прихаживалъ

многократно. Тому нынѣ лѣтъ съ 10 пріѣхали къ нимъ в Кунциловской лѣсъ Старицкаго уѣзда вотчины вдовы Княгини Троекуровой деревни Туницыной крестьяне Терентій да Иванъ Никитины, да деревни Безумовой Максимъ Ивановъ и звали ихъ за россійской рубежъ на Вѣтку;—Онъ съ братьями согласился и поѣхали; и пріѣхалъ въ раскольническое жилище которые поселились на землѣ пана Халецкаго; а заставы де проходили они проселочными дорогами и лѣсами и жили на Вѣткѣ въ Покровскомъ монастырѣ года съ три; да около того монастыря жительствующихъ россійскаго народа раскольниковъ имѣется слободъ съ 20; да отъ онаго мѣста разстояніемъ верстахъ въ 300 въ Волошской землѣ имѣется россійскаго же народа раскольниковъ многое же число, о которыхъ слышалъ онъ отъ вѣтковскихъ жителей и тому нынѣ года съ полтора оставя своихъ братьевъ въ Покровскомъ монастырѣ (на Вѣткѣ) пошелъ онъ Антоній Невскаго монастыря села Нестерскаго съ крестьяниномъ раскольникомъ же Панфиломъ Степановымъ въ Россію, *понеже де на Вѣткѣ жить стало ему скучно*, и пришелъ въ Можайской уѣздъ въ вышепоказанный Неврѣйскій лѣсъ для житья, а показанной де товарищъ его сказался: пошелъ въ домъ свой и нынѣ гдѣ незнаетъ; и въ томъ лѣсу онъ Антоній построилъ себѣ вновь келью и жилъ въ ней съ годъ, а оттуда пришелъ въ Волоколамской уѣздъ въ вотчину Кизь Петра Дашкова въ село Муриково и приставалъ завѣдомо что раскольникъ у крестьянъ потаенныхъ раскольниковъ же *Кондратья Леонтьева*, *Данилы Никифорова* и у прочихъ которыхъ имяна не упомнитъ переходя по знакомству, что онъ прежде того до побѣгу своего на Вѣтку жилъ близь того села Мурикова въ Кунциловскомъ лѣсу, онъ же приставалъ въ лѣсу въ кельяхъ у старцевъ Пахомія и Аврамія; да въ томъ же лѣсу отъ кельи оныхъ старцевъ *верстахъ въ 10*

построена была часовня а кѣмъ и сколь давно тою онъ незнаетъ и въ ту де часовню пріѣзжали для моленья въ праздникъ Вознесенія Господня давъ троицкую субботу разныхъ городовъ жители человѣкъ ста подва и болше и пѣли въ той часовнѣ Богородицѣ молебны а по старцѣ Филаретѣ панихиды а отомъ де Филаретѣ народная молва есть что онъ жилъ въ томъ же лѣсу и погребенъ подъ тою часовнею и бываетъ де отъ него Филарета изцѣленіе и признаваютъ его за святаго и оные де молебны и панихиды пріѣзжіе изъ разныхъ селъ попы а именно: Волоколамскаго уѣзда вотчины Кн. Шаховскаго села Бѣлаго Колпи, до вотчины Соковнина села Вишенокъ, а какъ тѣхъ поповъ, также и помѣщиковъ ихъ зовутъ того онъ незнаетъ; а нынѣ де оную часовню присланные изъ Москвы Капитанъ Юшковъ съ солдаты сломали и сожгли.

Онъ же знаетъ потаенныхъ раскольниковъ:

Села Спаскаго крестьянъ родныхъ братьевъ Якова Андрѣева и Ивану Рагозу, которые къ нему Антонію въ келью прихаживали для посѣщенія; да потаенную раскольницу города Ржева Володимеровъ, жителя стрѣльца Андрея Клѣткина, жену его, вдову Пелагею Иванову *отъ которой де онъ и взятъ*; понеже онъ былъ въ томъ городѣ для покупки себѣ рухляди; да въ томъ же городѣ потаенный же раскольникъ старецъ *Антоній* живетъ у брата своего посадскаго человѣка Ѳедота Цыбина, а постриженъ въ томъ городѣ пріѣзжимъ изъ за-рубежа раскольническимъ старцомъ—а въ прошломъ 1731 г. въ Ржеву-Володимерову пріѣзжалъ съ Вѣтки раскольникъ же черный попъ Мардарій и приставалъ въ домѣ того города у купца записнаго раскольника Гаврилы Коновалова и по другимъ разнымъ домамъ, а у кого подлинно и незнаетъ уѣхалъ по прежнему на Вѣтку.

Да въ нынѣшнемъ 1732 г. зимою въ Ржевъ пріѣзжали съ Вѣтки раскольники старцы: Власій, Евросимъ, да Пафнутій и жили недѣли съ двѣ въ домѣ означеннаго же раскольника Коновалова, а изъ Ржева тѣ раскольники до взятья его дня за четыре поѣхали сказались: въ Торжокъ а нынѣ тамъ ли незнаетъ,—а сказывала о пріѣздѣ этихъ старцевъ помянутая потаенная раскольница Палагея Иванова у которой онъ Антоній пріѣзжая ночевывалъ.

Да во Ржевѣ де у посадскаго человѣка Андрея Сѣдова, а чей сынъ не упомнитъ живетъ тому лѣтъ съ двадцать и больше пришлой старецъ раскольничій учитель Александръ согласія безпоповщины, которому отъ онаго Сѣдова во дворѣ его для житья сдѣлана особая келья и оный въ томъ городѣ въ разныхъ домѣхъ исправляетъ всякія по желанію ихъ требы да къ нему Александру въ келью въ воскресные дни и въ праздники приходятъ для моленья тогожъ города многіе купецкіе люди съ женами и братъ онаго Андрея Сѣдова, двоюродный подъячій Ларіонъ Сѣдовъ же а чьи дѣти того онъ незнаетъ.

Да въ нынѣшнемъ же 732 г. лѣтомъ послѣ Успеньева дня былъ онъ Антоній для моленья въ вышеозначенной Филаретовой часовнѣ и по ономъ старцѣ Филаретѣ прочелъ онъ за едино умершаго канонъ и оттоль ѣздилъ разныхъ помѣщиковъ въ деревни Алексино къ крестьянамъ потаеннымъ раскольникамъ Кириллѣ Иванову, Григорью Игнатьеву да къ Василью Савельеву—и сказывалъ имъ, что онъ Антоній пріѣзжій съ Вѣтки раскольникъ; а взятые съ нимъ чашечка небольшая да двѣ ложечки мѣдные да третья костяная да въ двухъ бумашкахъ частицы его Антоньевы—и чашку и ложечки далъ ему на Вѣткѣ помянутой отецъ его духовной, также и въ бумажкахъ частицы того же отца духовнаго одна тѣло Христова и другая благодарнаго хлѣба и оные де частицы велѣлъ ему оной отецъ духовной принимать въ

показанной чашечкѣ ложичками при смертномъ случаѣ въ богоявленской водѣ, которую далъ ему на пшеничной мукѣ замеся, и та де мука при взятьѣ его незнамо куда утерялась; да онъ же Антоній знаетъ отъ прежняго ихъ жилища отъ Неврѣевскаго лѣса разстояніемъ верстахъ въ 30 и больше близь *Гжатской* пристани имѣется раскольничья келья въ которой живутъ потаенные раскольники бельцы Ерофѣй, да Федосѣй Игнатьевъ прозваніемъ заецъ, да Калуженка старица Мареа;—а Ерофѣй села Мурикова попу Василью Андреянову по женѣ племянникъ, и у него попа въ домѣ часто бываетъ.

Въ расколѣ быть не желаетъ, а желаетъ быть въ соединеніи со святою церковью и пр. и пр. (какъ въ показаніи Пахомія).

Онъ же Антоній въ бытность свою на Вѣткѣ слышалъ отъ тамошнихъ жителей раскольниковъ, что де у нихъ же на Вѣткѣ жилъ года съ два вышедшій изъ Россіи Спасо-Ярославскаго монастыря Архимандритъ *Іосифъ* и *Іоасафъ*, а подлинно сказать не упомнитъ и тому нынѣ лѣтъ съ двадцать съѣхалъ въ Турецкую землю къ Гетману казацкому прозваніемъ Некрасову.

4. Показаніе старца *Іосифа*.

Отецъ его Карпо Козминъ былъ дьячекъ, Ржевскаго уѣзда, вотчины Иверскаго монастыря Щучинской волости, погоста выставки трестина, церкви Рождества Христова—крещенъ онъ попомъ этой церкви Козьмою Афонасьевымъ по новоисправнымъ книгамъ, и въ крещеніи названъ Яковомъ; отецъ его постригся въ Старицкомъ уѣздѣ въ Никольской пустыни и нарекся *Корниліемъ* а нынѣ отецъ его въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ—мать его умерла—и расколу они никакого не имѣли и онъ Іосифъ расколу никакого не имѣетъ и крестится тремя перстами и вся церковная таинства пріемлетъ. Тому съ 30 лѣтъ и больше

онъ Іосифъ постриженъ въ означенной же Никольской пустынѣ въ Іеромонахи, и въ 1732 г. мая 20 числа онъ Іосифъ «за тѣснотою» изъ того монастыря вышелъ и отправился въ Старицкомъ уѣздѣ въ сельцо *Долгія Нивы* къ помѣщику Лихачову, который былъ его духовнымъ сыномъ— поживши съ недѣлю онъ перешелъ жить въ келью въ лѣсъ, верстахъ въ двухъ отъ деревни; келью ему построили крестьяне помѣщика, за что онъ имъ заплатилъ 10 алтынъ— пищу въ келью присылалъ къ нему помѣщикъ Лихачовъ—и съ раскольниками не былъ никогда знакомъ. *8-го ноября* вышелъ онъ изъ кельи для прошенія милостыни въ вотчину Якова Алексѣевича Навосильцова въ деревню новую, которая отъ его кельи въ 4 верстахъ и заскорбѣлъ ногами и съ того числа до Введеніева дня кормился по той деревнѣ христовымъ именемъ и на другой день *Веденіева* дня его Іосифа въ той деревнѣ въ домѣ крестьянина Семена Самойлова взяли «якобы онъ потаенный раскольникъ»—а онъ расколу ни какого не знаетъ и еретиковъ проклинаетъ—а принесенная де съ нимъ книжка въ которой записано для поминовенія усопшіе родители; такоже написаны дороги и лѣкарство отъ нечисти и отъ прочей болѣзни, и писалъ онъ то для памяти, для того что означенной Никольской пустыни строитель Никодимъ одержимъ былъ *приличною* ко онымъ запискамъ болѣзнію и онъ Іосифъ хотѣлъ его по той запискѣ пользовать, только не пользовалъ, потому что строитель поѣхалъ было къ Москвѣ, но недоѣхалъ и въ Іосифовѣ монастырѣ умеръ, а что въ той же книжкѣ написано на 48 листу на оборотѣ: нашли дорогу на становку вверсту въ берегу вертепъ, и то де какъ ходилъ онъ по лѣсамъ искалъ клённику на дѣло ложекъ и гдѣ найдетъ тѣ мѣста и дороги записывалъ, а вертепъ: то де между горами во рву имѣется глубокой буеракъ и то де онъ записывалъ для примѣты отъ простоты своей, а при-

носное де въ мѣшечкѣ просфоры которые печатаны осмероконечнымъ крестомъ, также и въ мѣшечкахъ травы же не его, а чье того онъ Іосифъ не знаетъ.

Показаніе Ивана Корнюшенкова.

Иванъ Корнюшенковъ, сынъ крестьянина Волоколамскаго уѣзда вотчины Якова Тимофѣевича Головкина, села Ивашкова деревни Острошки.—Тому 5 лѣтъ (стало быть въ 1727) отецъ его, съ матерью, съ сестрами и съ нимъ отправился на Вѣтку, и отъѣхавъ отъ деревни верстъ съ *полтретья ста* оставилъ его Ивана въ Доргобожскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Дубкахъ; изъ этой деревни Иванъ ушелъ въ томъ же уѣздѣ близь вотчины графа Гаврилы Ивановича Головкина Деминской волости разстояніемъ верстахъ въ 30 въ Заугорской лѣсъ и жилъ у старца раскольника *Василья* въ кельѣ года съ три; здѣсь онъ научился расколу,—потомъ возвратился въ свою деревню Острошки. Арестованъ въ городѣ *Ржевѣ Володимировѣ* изъ двора купецкаго человѣка Василья прозваніемъ *Корова,* къ которому попросился обогрѣться.

Въ часовнѣ Филаретовой, которая отъ д. Острошки верстахъ въ 20 бывалъ для молитвы.

Желаетъ присоединиться къ св. церкви. Корнюшенковъ былъ препровожденъ въ сыскной приказъ—тамъ наказанъ кнутомъ—и подъ карауломъ 1733 г. Іюля 27 умеръ (дѣло № 125).

Показаніе старицы *Афросиньи Алферовой.* Отецъ ея былъ Вологодской посадской человѣкъ—наученъ расколу отъ родителей—послѣ смерти родителей жилъ у дяди своего двоюроднаго въ Вологдѣ Церкви Димитрія Прилуцкаго Чудотворца у дьячка Бориса Понкратьева. Тому лѣтъ съ 30 (въ 1702) оной дядя увезъ ее съ собою въ Керженскіе лѣса, гдѣ она и была пострижена раскольническимъ чернымъ попомъ Софоніемъ, который послѣ того

умеръ, также какъ и дядя ея.—Жила она въ кельи съ прочими раскольницами Сафоніева согласія—и были онѣ переписаны старцемъ Филаретомъ, пріѣзжавшимъ изъ Нижняго.

Тому другой годъ лѣтнимъ временемъ, по подговору извощика Василья Иванова поѣхала было она за рубежъ на Вѣтку, но не доѣзжая до той Вѣтки оной извощикъ ее на дорогѣ покинулъ — и пошла она изъ деревни въ деревню проситъ милостыню, и въ Вышенской волости въ деревни Ховани была схвачена и отвезена къ Волоколамскому воеводѣ.

Послѣ постриженія исповѣдывалъ и причащалъ ее Афросинью старецъ Сафоній въ Керженскихъ лѣсахъ въ кельѣ, а по крещеніи молитвенное имя дано ей Епистимія.

Въ расколѣ быть не желаетъ.

О часовнѣ Филарета ничего незнаетъ.

Показаніе старицы Мареы. Отецъ ее былъ крестьянинъ Волоколамскаго уѣзду вотчины Симонова монастыря села Васильевскаго. Послѣ смерти отца и матери пошла въ пустыню въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ лѣсу, по прозванію Дашкову — и жила тамъ у старицы Ѳеодосьи — и по собственному желанію, была пострижена пріѣзжимъ съ Вѣтки раскольническимъ попомъ *Леонтьемъ*, а старица Ѳедосья поѣхала на Вѣтку и тамъ тому лѣтъ съ 5 умерла. Расколу научилась въ лѣсу отъ старицы Ѳедосѣи.»

Въ расколѣ быть не желаетъ.

«Часовня въ лѣсу отъ кельи старицы Ѳедосѣи варстахъ въ 8 надъ тѣломъ умершаго старца Филарета, построена была на землѣ Іосифова монастыря и въ этой часовнѣ она Мареа въ нынѣшнемъ 1732 г. въ троицкую субботу съ старицами Полинаріею да Устиньею для моленія и для поминовенія его Филарета ходила и по немъ *читала* она Мареа сама канонъ за умершаго и въ то время было и

другихъ молельщиковъ мужска и женска полу много, и того де старца Филарета поставляютъ за святаго.»

Показаніе старицы Маремьяны:

Старица Маремьяна сказала: Отецъ ее былъ крестьянинъ Тверскаго уѣзду вотчины Троицкаго Сергіевскаго монастыря села Струнина. При крещеніи дано ей имя Мавры; по возрастѣ вышла она за мужъ за крестьянина того же села жила съ нимъ 15 лѣтъ и потомъ ее мужъ умре, а послѣ него остался у нее сынъ Андрей, которой тому лѣтъ съ тридцать взятъ въ солдаты. Потомъ она жила лѣтъ съ 5 въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Троицы Сергіева монастыря въ деревнѣ Голщиковой своимъ дворомъ, потомъ погостила лѣтъ съ 5 въ той же волости въ селѣ Нестеровѣ у крестьянина Панфила Степанова и послѣ его смерти удалилась въ Волоколамскій уѣздъ въ лѣсъ, въ пустынѣ къ наставницѣ старицѣ раскольницѣ Еленѣ Леонтьевой, которая тому нынѣ лѣтъ съ 12 съѣхала за рубежъ на Вѣтку.»

«Пострижена она Маремьяна тому нынѣ лѣтъ съ 16 пріѣзжимъ изъ за рубежа старцемъ раскольническимъ попомъ Леонтіемъ, и наречено отъ него имя ей Маремьяна.»

«Въ расколѣ она изъ младенчества по наученію родителей своихъ *и отъ роду своего до постриженія въ старицы* она Маримьяна *отцовъ духовныхъ не имѣла*, а по постриженіи де ее въ старицы исповѣдывалъ ее и причащалъ помянутый попъ Леонтій, а гдѣ то причастіе онъ бралъ того она незнаетъ; а взятые де въ узелкѣ пшеничные крохи ихъ причастіе, а далъ де ей оное причастіе вышепомянутый попъ Леонтій для причащенія, ежели де когда она заболитъ на смерть, тогда велѣлъ ей оное принять.»

«А часовня надъ тѣломъ Филарета отъ ея кельи верстахъ въ 5 въ Хованскомъ лѣсу была; и тому лѣтъ съ пять она въ эту часовню съ другими старицами въ Троицыну субботу ходила для моленія святымъ образомъ, да

въ то время прикладывались они и къ гробницѣ того старца Филарета, для того де что всѣ приходящіе молельщики его за святаго поставляли. *Въ расколѣ быть не желаетъ,—и проситъ отправить ее въ какой либо монастырь.*»

Старца Полинарія Петрова, сказала:

«Отецъ ее былъ крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда вотчины Никиты Ѳедорова Соковнина деревни Паршино. Ходила еще при жизни отца «отъ скудости» по миру и просила милостыню. Тому лѣтъ съ 10 съ двоюродною своею сестрою крестьянскою дѣвкою Устиньею ушли въ Волоколамскій лѣсъ помѣщика Дашкова—и черезъ шесть недѣль, поживши у старицы Ѳедосьи—была пострижена пріѣзжимъ чернымъ попомъ Леонтьемъ; при этомъ постриженіи Леонтій ее исповѣдывалъ и причащалъ привознымъ съ Вѣтки причастіемъ. Старица Ѳедосѣя уѣхала съ Леонтіемъ на Вѣтку, а она Полинарія пошла опять въ деревню просить милостыню. Въ расколѣ научена Ѳедосѣею.»

«*Въ расколѣ быть не желаетъ.*»

«По книгамъ читать не умѣетъ—а въ часовню Филаретовскую, которая отъ деревни *Ховани* верстахъ въ 8 хаживала въ день *Вознесенія Господня* да въ *Троицкую субботу*, съ сестрою своею—а по немъ Филаретѣ канонъ читывала сама. Въ ту часовню стала она ходить какъ постриглась.»

Старица Устинья Тимофѣева. «Отецъ ее былъ крестьянинъ вотчины Волоколамскаго уѣзда Никиты Ѳедоровича Соковнина деревни *Ховань.*—Еще при жизни отца тому лѣтъ съ 10-ть ушла она въ Волоколамскій лѣсъ въ пустыню къ старицѣ *Ѳедосьѣ* — а знакома де она Ѳедосѣя ей потому что хаживали вмѣстѣ по деревнямъ и прошали милостыню.»

«Пострижена Вѣтковскимъ старцемъ Леонтьемъ.»

«Звали ее прежде *Ульяною.*»

«*Расколу научена отъ своихъ родителей.*»

«*Въ расколъ быть не желаетъ.*»

«Умѣетъ читать часословъ—выучила ее старица Ѳедосѣя. Келья старицы Ѳедосѣи послѣ отъѣзда ее на Вѣтку была сожжена тамошними жителями, на чьей землѣ та келья была.»

«Въ часовнѣ Филарета, которая отъ Ховани верстахъ въ 4-хъ она хаживала въ Вознесенье и въ Троицкую субботу и сама читывала надъ ними канонъ.»

Дѣвка Аксинья Филиппова сказала:

«Отецъ ея Филиппъ, а чей сынъ и чей крестьянинъ былъ того сказать непомнитъ, потому что осталась послѣ него въ младенчествѣ,—мать умерла уже лѣтъ съ 10-ть и жила она по разнымъ деревнямъ, а укого, гдѣ и когда сказать не можетъ, потому что она Аксинья малоумна и имѣетъ надъ собою падучую болѣзнь; а въ два перста *крестилась она изъ малолѣтства по наученію матери своей*, а отца духовнаго она не имѣла отъ роду своего.»

«*Въ расколъ быть не желаетъ.*»

Вмѣстѣ со всѣми этими раскольниками привезли различныя вещи у нихъ захваченныя, вотъ ихъ реестръ:

Реестръ образамъ, книгамъ и протчему взятому въ Великоламскомъ уѣздѣ въ Филаретовой часовнѣ, у пойманныхъ раскольническихъ старцевъ и старицъ:

Изъ Филаретовской часовни:

Образъ Казанскія Богородицы, мѣрою близь аршина, неокладной, на немъ убрусъ красной бумажной накладной.

Образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго штилистовой.

Образъ Знаменія Богородицы штилистовой же съ пеленой камчатой.

Образъ св. мученицы Праскевьи Нареченныя Пятницы штилистовой же.

Старца Іосифа:

Деисусъ небольшой, стариннаго письма.

Образъ богородиченъ маленькой.

Образъ всемилостиваго Спаса маленькой же.

Октаи знаменной нотный.

Акаѳистъ письменной со святцы ветхой.

Книга въ которой выписано изъ Патерика письменная въ четверть.

Два поминанія.

Часть выбрана изъ книги Ефрема Сирина печатная.

Святѣйшаго Синода печатное увѣщаніе.

Письменная тетрадка преподобнаго Нила Столбенскаго.

Канонъ за умершихъ письменной вѣтхой въ которомъ записка лѣкарствамъ и прочему.

Тетрадь пѣвчая: стихеры въ повечеріе Рождества Христова.

Въ мѣшечкѣ шесть просфиръ, которые печатаны осмероконечнымъ дарникомъ.

Свертокъ разныхъ писемъ и записокъ.

Старца Аврамія.

Чашечка съ ложечкою маленькія деревянныя.

Въ бумажкѣ пшеничныя частицы.

Старца Антонія.

Часовникъ печатной вѣтхій.

Книги письменные въ переплетѣ:

Каноны Богородицѣ—и за умершихъ.

Тетрадка письменная чинъ вечерни.

Печатная псалтырь вѣтхая, безъ кожи.

Псалтырь же печатная Кіевская старопечатная.

Чашечка мѣдная маленькая, при ней мѣдныя двѣ ложечки маленькіе жъ; да третья костяная.

Въ двухъ бумажкахъ частицы.

Пелена небольшая камчатная, красная.

Старицы Маремьяны.

Образъ богородиченъ небольшой въ деревѣ.

Два креста мѣдныхъ.

Складни вѣтхія на дву дщицахъ.

Въ узелкѣ пшеничныя крохи.

Канонъ за умершихъ письменный вѣтхій.

Тетрадка письменная пророчествія Іоанна вѣтхая.

Канонъ ангелу хранителю письменный.

Старицы Устиньи.

Псалтырь печатная учебная въ полдесть.

Книжка письменная о страшномъ судѣ.

Азбука письменная.

Каноны письменныя Богородицѣ и Николаю Чудотворцу.

Старицы Марѳы.

Два часовника вѣтхихъ, одинъ Могилевской печати.

Книга писанная Ефрема Сирина.

Старицы Полинаріи.

Пять канонов письменныхъ вѣтхихъ и

Азбука учебная вѣтхая.

Старицы Афросиньи.

Вериги желѣзныя.

Старца Пахомія.

Образъ Успенія Богородицы неокладной.

Два креста мѣдныхъ въ кіотѣ за слюдою.

Крестъ древянной рѣзной.

Чашечка деревянная съ ложечкою.

Два дарника одинъ мѣдной, другой деревянной.

Вериги желѣзныя.

Книга письменная житія св. отцовъ выписано изъ пролога въ полдесть.

Тріодь письменная.

Двѣ азбуки учебныя.

Тетрадка письменная Ефрема Сирина объ антихристѣ.

Тетрадка же Іоанна Златоустаго о покаяніи.

Тетрадка о сквернословіи.

Вѣнецъ письменный который кладется на умершихъ.

Ящичекъ маленькой съ крышечкою а въ немъ въ двухъ бумажкахъ пшеничныя крошки, да просѳорныя крохи въ мѣшечкѣ и ломаныя просѳиры со пшеницею; да въ двухъ бумажкахъ маленькія пшеничныя частицы.

Въ маленькомъ ящичкѣ на воску изображено два креста какъ изображается на просворахъ.»

Всѣхъ старцевъ и старицъ отдали подъ караулъ въ *Дикастерію* и дѣло оставалось нѣкоторое время безъ движенія. Старица Маремьяна возбудила вниманіе слѣдователей

1733. Генваря 9. въ 3-мъ часу въ Синодальную Канцелярію пришелъ Духовной Дикастеріи приставъ Иванъ Андрѣевъ объявилъ что старица Маремьяна весьма больна и требуетъ исповѣди и отца духовнаго.

Послали къ ней игумена Іосифа Рѣшилова.

Старица Маремьяна была въ колодничей палатѣ и лежала близь печи — Рѣшиловъ посадилъ ее къ столу на стулѣ и по данной формѣ читалъ ей присягу установленную

Св. Синодомъ въ 722 году «и тогда по донесенію Рѣшилова она всѣ раскольническія прелести проклинала но не сонстинною сердечною вѣрою и многихъ рѣчей не выговаривала;»— послѣ исповѣди Рѣшиловъ спрашивалъ «многократно» Маремьяну: желаетъ ли принять Св. Евхаристію?—Только она отговаривалась чтобъ не причащать пока же де я и всегда такова плоха и языкъ всегда у меня тупъ—и по исповѣди (доносилъ Рѣшиловъ) она Маремьяна въ той же ночи на 10-е число пополуночи въ четвертомъ часу умре въ своей злобѣ раскольнической прелести безъ причастія.»

«По приказанію Начальства вышеозначенной раскольщицы Маремьяны смердящее тѣло зарыто въ раскольническомъ кладбищѣ Генваря 15 дня.»

На другой день Генвара 10-го дня распрашивали раскольническаго монаха Антонія. Въ дополненіе къ прежнему онъ сказалъ:

Постриженъ онъ на Вѣткѣ чернымъ попомъ Леонтіемъ лѣтъ тому съ 20 и отецъ его духовный былъ онъ Леонтій; да еще былъ въ исповѣди и въ причащеніи на Вѣткѣ жъ у чернаго же попа Мардарія, а въ православно каѳолической церкви отъ рожденія своего въ исповѣди и въ причащеніи не бывалъ, а учители его Кипріанъ и Іона (которые уже померли) и прочіе на Вѣткѣ толкъ поповщины мудрствуютъ и онъ Антоній ихъ ученію послѣдствовалъ и вѣрилъ имъ во всемъ яко истиннѣ слѣдующему:

1.

Отъ лѣтъ 166 года Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и протчихъ восточныхъ Патріарховъ до сего дне Архіереовъ и Іереовъ не православными но и еретиками нарицалъ.

2.

Отъ тѣхъ лѣтъ церковь православная въ Россіи якобы повредилася Никоновымъ преданіемъ.

3.

Книги церковныя новоисправныя растлѣнными и весьма еретическими нарицалъ и еритиками по нихъ мудрствующихъ называлъ.

4.

Вкругъ купѣли церковныхъ крещеній не по солнцу хожденія но противъ солнца ересью нарицалъ.

5.

Евхаристію и всѣхъ седьми тайнъ и протчихъ церковныхъ дѣйствій ересію нарицалъ, потому что не по старопечатнымъ книгамъ, но по Никонову преданію, не во спасеніе, но въ погибель, аки скверну антихристову вмѣнялъ и ругатель былъ.

6.

Сложеніе трехъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатью антихристовою нарицахъ и знаменующихся тѣмъ перстосложеніемъ неправо славными нарицахъ.

7.

Трекратное глаголаніе аллилуіа въ молитвословѣ церковномъ по Псалмѣхъ ересію нарицахъ а дважды глаголаніе аллилуіа, аллилуіа, въ третіе приглашати слава тебѣ Боже православными глаголющихъ именовахъ.

8.

А на святыхъ иконахъ пишимое сице Иисусъ а не іисусъ ересію нарицахъ.

9.

Крестъ четвероконечный трисоставному древу честію и славою не полагахъ, но разумѣхъ стѣнь или сѣнь онаго истиннаго трисоставнаго креста мудрствовахъ.

10.

Въ символѣ вѣры и въ духа святаго Господа животворящаго а не глаголѣщихъ и въ Духа Господа истиннаго и животворящаго ересію нарицахъ.

11.

Всякую исправность въ книжномъ типографскомъ тисненіи, премененіе рѣчей и буквы, точекъ и запятыхъ ересію нарицахъ.

12.

Благословящую священническую руку сложенную Іисусъ Христосъ называлъ малаксою ересію, а въ старопечатныхъ книгахъ напечатано какъ креститися такъ и благословити повелѣно.

13.

За благочестивѣйшую государыню императрицу Анну Іоанновну и за всю ея высочайшую фамилію Бога не молятъ такожъ и за преставившихся ихъ величества фамилію учили меня Бога не молить и сами учители во ектеніяхъ и литіяхъ Бога не молятъ, также и за православныхъ московскихъ архіереовъ не молятъ же.

14.

Брадобреющихъ проклинали и еретическими слугами называли и онъ называлъ по преданію тѣхъ же лжеучителей своихъ.

А какъ онъ въ Москву привезенъ и въ раскольнической конторѣ держанъ тогда де дана была ему Антонію книга печатная: *пращица*, которую онъ прочелъ всю и ясно изъ нея позналъ тѣхъ лжеучителей и свое суевѣріе и отъ пути истинны заблужденія и къ святой церкви наглое непокореніе, того ради онъ нынѣ отъ всего своего усердія истинною ко святой церкви прибѣгаетъ, и всѣхъ раскольниковъ различныхъ толковъ проклинаетъ, и аще потомъ развращуся и паки въ ихъ прелесть впаду то да придетъ на мя вся клятва святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и повиненъ суду Божію и ея императорскаго величества чему подлежу.»

Старецъ *Авраміи* — сдѣлалъ слово въ слово такое же показаніе.

Старецъ *Пахомій* во время дополнительнаго допроса и увѣщаній «якобы безумствуя, точію взирая на святыя образы со слезами кланялся и обращаясь необыкновенно кругомъ падалъ на землю и ни чего на вопросы не говорилъ; а потомъ въ Канцеляріи по принужденію сказалъ, что онъ въ отступствѣ отъ православныя вѣры Грекороссійскаго исповѣданія приноситъ вину свою и проситъ милостиваго призрѣнія и къ святой церкви соединенія а что именно онъ въ бытность свою въ раскольнической прелести мудрствовалъ, о томъ ни очемъ не говоритъ, токмо во всемъ проситъ прощенія.»

Іеромонахъ *Іосифъ* въ пополненіе прежняго распроса сказалъ:

Въ Іеродіаконы и Іеромонахи посвященъ онъ бывшимъ Тверскимъ Архіепископомъ Каллистомъ Старицкаго уѣзда въ Николаевскую пустыню въ 710 г.—Въ 1726 г. инде пустыня эта была приписана къ Бакову монастырю, при бытности игумена Іосифа Рѣшилова, онъ ушелъ изъ пустыни безъ воли настоятеля въ сельцо *Долгія нивы* и поселился въ лѣсу въ кельѣ — не для расколу, но для искушенія пустыннаго безмолвія, и въ бытность въ томъ лѣсу кормился онъ ходя по разнымъ деревнямъ христовымъ именемъ.

Въ подтвержденіе показанія Іосифа спросили Рѣшилова, онъ сказалъ:

Дѣйствительно Іеромонахъ *Іосифъ* былъ въ Николаевской пустынѣ и расколу за нимъ не было. А въ 1726 по приказанію Архіепископа Тверскаго Ѳеофилахта онъ Рѣшиловъ опредѣлилъ было того Іеромонаха Іосифа въ посылку въ Зубцовской уѣздъ для исповѣди и приводу къ присягѣ обратившихся тамъ отъ расколу на заводѣ Копте-

выхъ—но онъ Іосифъ того же числа ночною порою изъ того Ракова монастыря бѣжалъ неизвѣстно куда и не возвращался.

Старицы: *Афросинья, Марѳа, Полинарія, Устинья* и дѣвка *Аксинья*, распрашиваны порознь и сказали что онѣ кромѣ двуперстнаго сложенія другаго раскола не имѣли и всеусердно желаютъ креститися треперстнымъ сложеніемъ, и молитву Іисусову творити такъ: Господи Іисусѣ Христѣ Боже нашъ помилуй насъ.»

Февраля 12 рѣшено: Всѣхъ раскольниковъ и раскольницъ, какъ желающихъ обращенія, по надлежащей исповѣди привести публично къ присягѣ въ Чудовѣ монастырѣ, да въ церкви двунадесять Апостолъ въ Синодальномъ домѣ, и Святыхъ Тайнъ сподобить черезъ присутствующихъ въ Синодѣ Архимандритовъ: Андрѣевскаго Купріяна и Богоявленскаго Герасима, и потомъ разослать ихъ въ монастыри, а именно:

Пахомія, въ Борисоглѣбскій въ Ростовской епархіи.

Аврамія въ Спасо Ефимьевской въ Суздалѣ.

Антонія въ Калязинской.

Іосифа въ Рожественской, что во Володимірѣ.

Старицъ: *Афросинью* въ Успенской въ Александровской слободѣ.

Марѳу въ Покровской въ Суздалѣ.

Аполинарію въ Успенской во Володимірѣ.

Устинью въ Новодѣвичій въ Москвѣ.

Аксинью дѣвку въ Ѳедоровской въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

Монастырямъ предписано «до совершеннаго ихъ въ правовѣріи утвержденія» держать въ оковахъ, подъ карауломъ, въ церковь водить повседневно, также и исповѣдывать и причащать ихъ съ прочими неотложно.

Отправка была возложена на стряпчихъ каждаго монастыря, находившихся для монастырскихъ дѣлъ въ Москвѣ.— Но въ это время стряпчихъ отъ монастырей: Владимірскаго Рожественскаго, отъ Успенскаго Владимірскаго, и отъ Успенскаго Александровскаго и Ѳедоровскаго Переяславскаго, въ Москвѣ не случилось—а потому мѣста заточенія перемѣнили: Іосифа назначили отправить въ Суздаль, старицъ Апполинарію и Афросинью въ Рязань, а дѣвку Аксинью въ Троицкой Ростовской монастырь.

Наличные стряпчіе явились для полученія колодниковъ, но одного изъ раскольниковъ уже не доставало.

Старецъ *Аврамій* — бѣжалъ изъ подъ караула Синодальной Канцеляріи 18-го Февраля.

Какъ убѣжалъ *Аврамій* куда и когда — немогли показать караульные. Которыхъ было трое—всѣ они во время поздней литургіи ходили въ Китай городъ для покупки себѣ хлѣба на пищу — воротились, ужъ Аврамія нѣтъ. — Дали знать о сыскѣ Аврамія въ полицмейстерскую канцелярію и во всѣ епархіи. Примѣты бѣглеца были указаны: высокъ ростомъ, волосы черныя, борода продолговатая, сухолицъ и глаза сѣрые.

Прочихъ повезли по назначенію, но нѣкоторые успѣли также скрыться.

Старица *Устинья* убѣжала изъ Новодѣвичьяго монастыря такимъ образомъ:

4-го Марта въ Воскресный день, скованную, привели ее въ церковь къ заутренѣ и поставили съ прочими монастырскими монахинями, въ церквѣ Успенія Пресвятой Богородицы что въ трапезѣ. Народу было много, ворота монастырскія послучаю воскреснаго дня открыты. Когда священникъ вынесъ изъ Алтаря Евангеліе для прикладыванія, Устинья пошла къ Евангелію съ народомъ—и потомъ въ толпѣ изчезла.—За Устиньей приставленъ былъ надсмотрщи-

нахмуръ, глаза сѣрые, носъ широковатъ, волосы на головѣ и борода русыя, у правой ноги въ лодышкѣ опухло.

Старица *Апполинарія* тоже бѣжала: Вотъ какъ разсказывала въ допросѣ игуменья Тульскаго дѣвичьяго монастыря Митрополія:

Присланную къ ней означенную старицу отдала она для содержанія въ томъ монастырѣ монахинѣ Павлѣ и приказала содержать ее подъ карауломъ въ «чепи.» Монахиня Павла держала у себя Апполинарію въ кельи. 9-го Мая, по случаю праздника Николая Чудотворца, Апполинарія просила игуменью пустить ее къ всенощному бдѣнію, къ вечерни, утрени и литургіи. Игуменья по приговору всѣхъ сестръ, велѣла для такого торжественнаго праздника Аппоплинарію съ «чепи» освободить и оная раскольническая старица во дни въ десятомъ часу незнаемо куда изъ онаго монастыря бѣжала и по днесь не сыскана. «Игуменья объявила въ городѣ Тулѣ воеводскому правленію, послали отыскивать бѣглую солдатами, но не отыскали. Игуменью отрѣшили отъ должности, а для «древней старости ее» велѣно въ томъ монастырѣ быть въ равенствѣ съ сестрами. Монахиню Павлу посадили подъ караулъ.

Старецъ *Пахомій* — 25 Февраля доставленъ благополучно въ Ростовской Борисоглѣбской монастырь что на Устьѣ.

Іеромонахъ *Іосифъ* 10 Марта въ Спасской Евфимьевъ монастырь въ Суздалѣ.

Старица *Ефросинья* поступила благополучно въ Явленской дѣвичій монастырь Рязанской епархіи.

ВЫГОРЕЦКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

I.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Распространеніе раскола въ поморскихъ странахъ можетъ быть отнесено къ 1655 г. Въ это время Павелъ Епископъ Коломенской, за расколъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Палеостровскій монастырь, на Онежскомъ озерѣ.—Около года жилъ Павелъ въ монастырѣ этомъ (ум. 1656) и въ теченіи этого времени поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ старой вѣрѣ, заповѣдывалъ: не принимать отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, приходящихъ отъ нея новокрещенныхъ перекрещивать, не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ, утверждая, что не только священно-иноки, еще находившіеся между ними (т. е. раскольниками) но иноки и простые благочестивые мужи могутъ совершать тайны и удовлетворять другимъ въ духовныхъ нуждахъ.... (Исторія раск. Макарія стр. 249).

Ученіе Павла распространялось между за—Онежскими жителями, а между тѣмъ возникли Соловецкія смуты. Въ 1656 г. Соловецкіе иноки отказались принять присланныя къ нимъ изъ Москвы новоисправленныя книги, запечатали ихъ въ сундукахъ, поставили въ монастырской оружейной

палатѣ, а сами продолжали службы по старопечатнымъ книгамъ.

Преданность къ старинѣ иноковъ Соловецкой обители, столь уважаемой по всей Россіи и столь близкой къ Поморью произвела сильное броженіе въ умахъ—прошло еще 10 лѣтъ и Соловецкій монастырь возсталъ противъ нововведенній явно, съ вооруженною силою. Во время осады, многіе иноки и бѣльцы рѣшились бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія въ пустынныхъ мѣстахъ—нѣкоторые изъ нихъ были выпущены самими старцами Соловецкими для поддержанія въ народѣ ихъ староверія. Такъ, по разсказу Филиппова, одному иноку дьякону Игнатію, соловецкій старецъ Гурій приказалъ идти въ Поморье: Иди, Игнатіе, говорилъ старецъ Гурій, не имѣй сомнѣнія, хощетъ бо Богъ сотворити тобою велію обитель велику.»

Игнатій исполнилъ приказаніе Гурія и пробрался въ Поморьѣ. Здѣсь онъ нашелъ ревностнаго себѣ товарища въ лицѣ Досиѳея, бывшаго игумена Тихвинскаго Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря, которой скитался преимущественно около Повѣнца и находилъ себѣ пріютъ въ Курженской обители.—Въ Повѣнцѣ Игнатій познакомился съ знаменитымъ Андреемъ Денисовымъ, и приготовилъ его, воодушевилъ къ пустынножительству; — скитаясь по городамъ и деревнямъ, Игнатій наконецъ поселился близь Саро-озера. — Сюда прислалъ къ нему Досиѳей, ученика своего Шумскаго церковнаго дьячка Данилу Викулова, сказавъ ему: Иди и въ вашихъ поморскихъ странахъ пребывающа соловецкаго старца Игнатія послушай; сей бо мощетъ тя наставити на путь спасенія и научити правилъ общежитія.» — Игнатій собралъ около себя братію—но преслѣдуемый властями бѣжалъ въ Палеостровскій монастырь, и съ помощію сотоварищей своихъ и подъ предводительствомъ Емельяна Иванова изъ Повѣнца овладѣлъ

монастыремъ и 4 марта 1687 г. съ 2700 ч. сжегся въ немъ. (Мак. стр. 253).—Даніилъ Викуловъ, неизвѣстно по какой причинѣ, еще до удаленія Игнатія въ Палеостровскій монастырь отправился скитаться по поморскимъ краямъ, съ товарищемъ своимъ Петромъ Прокопьевымъ и другими.

На Саро-озерѣ остался начальникомъ раскольникъ Харитонъ Шупскій Мартыновъ. — Прошло пять лѣтъ Даніилъ все скитался и невозвращался: Харитонъ рѣшился отыскать его.

«И оной Харитонъ посла къ морю помянутаго Даніила сродника его Исакія Евфимова и шедъ Исакій къ морю зимою и тамо нѣсколько пожиша и привезе Даніила въ Повенецъ. Тогда къ нему пріидоша на Повѣнецъ вышеписанный Харитонъ, да съ нимъ Трифонъ Пиминовъ, да Прохоръ, а послѣ постригся Павелъ отецъ, да Никифоръ астраханецъ, а нынѣ инокъ Николай, да Лука Филатовъ, да Иванъ Димитріевъ старицы Нимфодоры сынъ, и собравшися и шедши въ Выговскую пустыню крыяхуся отъ гонителей на Саро-озерѣ въ поставленной келіи вышеписаннаго Соловецкаго отца Игнатія на острову: и начаша ту жити пустынным нужнымъ житіемъ не смѣюще никамо же исходити гоненія ради; и пріидоша къ нимъ въ осень съ Повѣнца Иванъ Бѣлоутовъ, да Петръ Прокопьевъ еще младъ сый, да Яковъ Повенѣцкой и начаша къ нимъ проситися жити, они же не смѣяху ихъ къ себѣ взяти гоненія ради и для сыску оныхъ съ Повѣнца, а Петра Прокопіева взяша къ себѣ лѣта отъ мирозданія 7200 году (1692 г.) октября въ первыхъ числѣхъ; а оныхъ Ивана и Якова отпустили ходити скитатися по пустыни, они же шедши скитахуся по Суземеку..... И въ то же время старецъ Питиримъ вышедъ изъ пустыни въ волости зимою для потребъ своихъ нужныхъ и въ Космозерскомъ селѣ попъ съ прочими онаго старца Питирима поимавше и связаша и свезоша въ село

въ великую Губу и тамо оковавше и послаша скована за крѣпкимъ карауломъ въ Олонецъ съ проводниками, и написаша отписку, а въ отпискѣ писаша, что изъ Выговской пустыни соловецкіе старцы для ученія народа ходятъ по волостямъ и изъ оныхъ старцевъ одного именемъ Питиримъ поимали и послали за карауломъ въ Олонецкъ; и вѣсть доиде до Даніила Викулова съ прочими, ибо въ то время прилучися онъ въ Шунскомъ погостѣ крыяся въ той у христолюбцевъ.—И услыша же скоро собра изъ своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять человѣкъ и погнаша въ слѣдъ за старцемъ, на коняхъ для свобожденія старца; они же посланніи скоро гнавше въ слѣдъ и пріѣхавши въ Шунской погостъ въ село рекомое въ Виданьскую волость и своихъ лошадей въ томъ мѣстѣ кормити оставиша своему человѣку, а отъ ту живущихъ пояша лошадей и гнаша легко въ слѣдъ и постигоша близь села Пряжи на волоку и старца онаго отъ проводниковъ отъяша и къ себѣ въ сани положиша, а проводниковъ оставиша на пути и сами со старцемъ пріѣхавше въ село Виданскую волость и своихъ лошадей взяша и поѣхавше на скоро въ Заонежьѣ къ Шунги, а оные проводницы пришедше въ Шунской погостъ и взяша съ собою людей у старосты и гнаша за ними многолюдствомъ чрезъ Кижской погостъ попути, а дале гнатися не смѣяша....» (Ист. Выг. Пус.).

Это происшествіе возбудило дѣятельныя и строгія розыски—«и бысть въ то время всѣмъ старовѣрамъ страхъ велій» и въ Суземкѣ бысть страхъ всѣмъ боящимся гонителей и всякому жителю пустынному бѣжащу отъ своихъ келій»—говоритъ «исторія Выговской пустыни».

Даніилъ Викуловъ, за которымъ послана была «погоня и сыскъ» принужденъ былъ скитаться по пустыннымъ мѣстамъ, по островамъ въ Онежской Кумсогубѣ, скрываясь въ шалашахъ у рыбаковъ.—На Саро-озерѣ Харитонъ сжегъ

келію «того ради дабы слухъ прошелъ, якобы люди гонимія сгорѣша»—и присоединился къ Даніилу.—Толпа испуганныхъ раскольниковъ скиталась всю весну въ чащахъ лѣсныхъ; непроходимыя топи, болота и озера защитили ихъ отъ поимки—Стихло немного преслѣдованіе и они пріютились сперва на р. Олѣ—потомъ опять перешли на Рязань въ Емельяновскія кельи.

Между тѣмъ Выговскія пустынныя мѣста населялись скитниками. Выходцы изъ Онежскихъ погостовъ, изъ Нижегородскихъ лѣсовъ, изъ Москвы и изъ другихъ мѣстностей Россіи, гонимые преслѣдованіемъ старой вѣры, поселялись по р. Выгѣ, на рѣчкѣ Ковжи, у Таго-озера, около погоста Масельги, у Волозера, у Тамбичь-озера, у Кодозера, у Викмозера. Здѣсь нашли они и другихъ выходцевъ изъ Соловецкаго монастыря и старца Корнилія, который имѣлъ большое вліяніе въ судьбѣ Выгорѣцкаго общежительства.

Корнилій родился въ Тотьмѣ, отъ земледѣльца, принялъ постриженіе въ Вологодскомъ Корниліевскомъ монастырѣ, исправлялъ должность пономаря въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ былъ ключаремъ при Патріархѣ Филаретѣ, хлѣбопекомъ при Патріархѣ Іоасафѣ и Новгородскомъ Архіереѣ Аѳоніѣ, потомъ надзирателемъ за узниками изъ лицъ духовнаго званія при Патріархѣ Іосифѣ. Приставъ къ расколу, удалился вмѣстѣ съ бывшимъ игуменомъ Тихвинскаго монастыря Досифеемъ на Донъ. По возвращеніи оттуда исправлялъ пономарьскую службу въ Ниловой пустыни, учавствовалъ и былъ виновникомъ возмущенія иноковъ этой пустыни противъ начальства и наконецъ бѣжалъ въ Олонецкіе предѣлы въ г. Пудогу, гдѣ уже было много раскольниковъ. (Макарій. Ист. раскола). Скитаясь изъ пустыни въ пустыню онъ поселился окончательно на р. Выгѣ въ особомъ скитѣ на *Верховскихъ* лѣсахъ.

Корнилій питался трудами рукъ своихъ «пахалъ пашню кочерыгою—и сѣялъ подъ гарью».— Въ работахъ помогалъ ему сосѣдъ скитникъ старецъ Сергій, поселившійся также на р. Выгѣ, съ молодою дѣвушкою сестрою своею.

Слухи объ отшельникѣ отцѣ Корниліѣ распространились въ Поморьѣ и вотъ какъ говоритъ исторія Выговской пустыни о его дѣятельности въ первое время поселенія:

«И начали людіе къ отцу Корнилію приходити съ градовъ и волостей отъ гоненія; онъ же ихъ учаше древле церковное благочестіе хранити, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати и удалятися; овыхъ крещаше, а овыхъ и исповѣдаше, овыхъ же и постригаше и наказуя ихъ и уча къ пустынному терпѣнію, всякую нужду терпѣти, чистоту тѣлесную хранити».

Собрались въ Выговскую пустыню поборники старины, пришелъ къ нимъ и Андрей Денисовъ изъ Повѣнца.—Онъ былъ еще очень молодъ, но ученіе Игнатія глубоко вкоренилось въ пылкой душѣ его и въ 1692 г. съ товарищемъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ онъ ушелъ отъ отца, въ послѣднихъ числахъ декабря, и устроилъ себѣ келью между озерами Таго и Бѣлое.

Вотъ какъ разсказываетъ исторія Выговской пустыни о первомъ житіи Андрея Денисова:

«Въ чащѣхъ лѣса скитающеся богородное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе; ни стѣны, ни покрова отъ зимнія студени имуще, огненной точію преседяще нудіи и отъ принесенныхъ съ собою потребъ мало вкушающе. Зимнему же прешедшу времени и весненнымъ солнце озаряемымъ днемъ начинающимся, келію себѣ малу соградиша, между двѣмя езеромы, ею же едино Тагозеро именуется, другое же Бѣлое нарекается. На таковомъ пустомъ вселившеся мѣстѣ, гору точію сожительницу и ручей себѣ сосѣда избраша: да къ горѣ убо часто взираютъ и давидовское

всегда имѣютъ слово: надѣющіеся на Господа, яко гора Сіонъ неподвижутся во вѣки; къ ручью отъ жажды воду почерпати приходятъ; и другое того же пророка присно помнятъ слово: имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаютъ души наша къ тебѣ Боже.»

Всѣ эти пустынножители и другіе которыхъ мы не поименовали жили или отдѣльно какъ отшельники, или съ семействами своими или съ кружкомъ новыхъ пріютившихся къ нимъ пришельцевъ. Около старца Корнилія и Сергія собралось уже до 70 человѣкъ—у нихъ была одна мысль, одно убѣжденіе, одна цѣль: поддержаніе старой вѣры, укрывательство отъ преслѣдованій. Они посѣщали другъ друга, бесѣдовали о вѣрѣ—слушали разсказы старцевъ Соловецкихъ и Корнилія и Питирима и Варлаама и другихъ о гоненіи на вѣру отъ Никона, о страданіяхъ Аввакума, дьякона Ѳедора и другихъ—о событіяхъ Соловецкихъ.—Корнилій и другіе старцы поучали ихъ въ догматахъ вѣры, совершали надъ ними нѣкоторые обряды церковныя крестили, исповѣдывали—слышали пустынножители и священное писаніе—но все это рѣдко, урывками—скиты ихъ были разбросаны, а сообщенія такъ трудны;—старость, болѣзнь, уменьшали въ кружкѣ рабочія силы—нужда и голодъ были послѣдствіями. Неминуемо, постепенно все болѣе и болѣе усиливалось желаніе во всѣхъ сблизиться, соединиться въ общину и составить общежительство—и это желаніе исполнили Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ.

Мы видѣли что Андрей Денисовъ жилъ скитнымъ, одинокимъ житіемъ съ товарищемъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ. Поживя съ годъ, онъ перешелъ къ Данилѣ Викулову, около котораго собралось уже такъ много пришельцовъ, что они по общему совѣту перешли на другое урочище, называвшееся въ послѣдствіи *старымъ заводомъ*.

Андрей Денисовъ съѣздилъ домой и привезъ въ пустыню сестру свою Соломонію.

Послушаемъ исторію Выговской пустыни объ этомъ событіи:

«Но понеже Андрей елико о спасеніи души своей печалися толико и о сродствѣ своемъ Спасителю моляшеся; влагаетъ ему Богъ въ сердце помыслъ благъ и достоинъ того разума же и мудрости еже въ домъ отца своего возвратитися и сестру свою по плоти дѣвицу Соломонію изъ бури и треволненія мирскаго во спасительное пристанище богоугоднаго своего житія и безмолвнаго пребыванія привести; постизаетъ убо домъ своего въ плоти отца и онаго обрѣтъ не внутрь дома, но въ иныхъ преходяща жилищахъ украдаетъ изъ дому отца своего, вещь честну же и тяжко цѣнну, сестру свою любезнѣйшую, той самой мню изволившей во слѣдъ Бога паче нежели въ слѣдъ своего ей шествовати брата, но отецъ въ дому бывъ и дщери невидѣвъ и случившееся—познавъ, на сына гнѣвъ разжизаетъ и прещенія яко стрѣлы пущаетъ: Богу же того укрощающу сердце, въ малѣ потомъ гнѣвъ угасе и прещенія острота претупися; Андрей же на дѣло укрѣпляшеся и въ слѣдъ Христа идти готовяшеся и не точію самъ единъ течаше, но и сестру за собою влечаше.»

Начались въ кружкѣ собравшейся братіи новые труды—постройка жилищъ, разчистка лѣса подъ пашню. Услышалъ объ этомъ не подалеку жившій скитникъ Захарій Степановъ и явился къ нимъ на *лыжахъ* приглашать къ себѣ.

Захарій Степановъ удалился съ отцемъ своимъ, матерью и сестрами въ пустыню «отъ гонительнаго мученія и мирскаго смущенія» еще въ 1691 году.—Онъ былъ прежде житель Толвуйской волости. Мѣсто на р. Выгѣ, гдѣ поселился Захарій было покрыто густо лѣсомъ сосною и ель-

никомъ по обѣимъ берегамъ рѣки. Весною они обрубили сучья у деревьевъ по берегу на значительное разстояніе— и зажгли—время было сухое—лѣсъ разгорѣлся—кряжи повалились и новые жители на огневищѣ начали хлѣбъ сѣять, мѣшая рожь съ ячменемъ—ржи клали пятую или четвертую долю.

Богатый урожай вознаградилъ труды отшельниковъ, къ которымъ примкнули многіе выходцы изъ онежскихъ скитовъ.—У Захарія разщищено было много мѣста—онъ приглашалъ общество Данилы Викулова перейти къ нему. Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ колебались и несмотря на то что уже обстроились и завели запашку, послали 12 человѣкъ трудникокъ своихъ осмотрѣть предварительно мѣстность и приготовить сучья для сожиганія и подготовленія гари.....

Несчастный случай соединилъ эти два общества... Въ 1695 г. на старомъ заводѣ гдѣ жилъ Данило Викуловъ съ своими сотоварищами сдѣлался пожаръ и всѣ строенія и запасы сгорѣли безостатка. Погорѣвшая братія переселилась къ Захарію и здѣсь, въ 1695 году осенью, послѣ Покрова Богородицы, съ одобренія Корнилія «сложишася въ общежительство» которое подъ руководствомъ Данилы Викулова и Андрея Денисова получило правильное и положительное устройство.

Вотъ какъ разсказываетъ исторія Выговской пустыни объ этомъ замѣчательномъ событіи въ исторіи раскола:

«И собравшеся вси на мѣсто, гдѣ нынѣ часовня и столовая и помолившеся Богу и пѣша молебенъ на мѣстѣ и начаша бревенъ сѣщи вальнягу, около того мѣста близь, и начаша столовую строити, тутъ же къ столовой и хлѣбню присовокупиша и построиша въ одной связи скоро и собирахуся на богомоленіе въ одну столовую, въ одной половинѣ братія, а въ другой половинѣ сестры а по средѣ

ихъ завѣса во всю столовую: братія въ столовой хлѣбъ ядяху, а овые и живяху ту, а сестры въ хлѣбни собирахуся на обѣды и на ужины, а овыя и живяху въ хлѣбни, иніи же въ ригачи и въ построенной келіи, а братія построиша келію и живяху самымъ нужнымъ житіемъ и уже собрася всѣхъ до сорока человѣкъ. И начаша Даніилъ и Андрей вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію ходити и отецъ Корнилій къ нимъ на Выгъ прихождаше и бесѣдовали часто, поучая ихъ и наказуя миръ между собою имѣти и любовь и вѣчную нужду пустынную терпѣти и труды; меньшимъ къ большимъ покореніе и послушаніе имѣти и чистоту тѣлесную хранити со всякимъ усердіемъ, и поучивъ отхождаше въ келію свою; они же Даніилъ и Андрей, пріемше отъ отца поученіе и благословеніе и начаша жити общимъ житіемъ и пещися: отецъ же Корнилій пророчески проглагола про Андрея: сей будетъ наставникъ и учитель древнему благочестію проповѣдникъ. А про Даніила: сей собиратель будетъ братству; и то такъ и бысть и поживши зиму и лѣто труждахуся и на осень начаша бревны сѣщи и поставиша сестрамъ столовую и часовню съ трапезою и трапезу на двое разградиша, братія стояти на своей половинѣда и въ пѣвчей, а сестрамъ въ своей половинѣ въ трапезѣ, а трапезу къ самой новопостроенной столовой совокупиша, и ходъ женскому полу въ свою столовую чрезъ хлѣбную, а братіямъ ходъ въ свою столовую особь.»

«Потомъ приде къ нимъ съ Толвуйскаго погоста, поповъ сынъ Леонтій Парамоновъ, такожде послѣди не задолго и отецъ Андреевъ Діонисій съ Повѣнца съ дѣтьми своими Семеономъ и Іоанномъ придоша, лѣто отъ мирозданія 7205 года (1697) и начаша съ ними жити съ великою ревностію и усердіемъ, богоугодно, житейскимъ житіемъ, всегда благій совѣтъ подавающе всѣмъ ко спасенію, и аще кого

видеше Діонисій на пѣніи своихъ или приходящихъ, лѣниво небрежливо стоящихъ или крестящихся, всѣмъ безъ боязни глаголаше и поучаше и Боспрещаще и поживе нѣсколько времени дондеже и преставися съ покаяніемъ въ вѣчный покой въ лѣто 7213 (1705) мѣсяца іюня, а при животѣ его, какъ сынъ его Андрей походилъ въ морѣ мѣстъ искати гдѣ житіе зачати, о семъ на преди явитъ слово, и оный Деонисій запрещаще сыну мѣстъ искати и глагола имъ простою рѣчію: живите тутъ гдѣ отцы благословили и кончалися, хотя и много ходишь да ищеши, да тутъ сорока кашу сварила—таковское сіе мѣсто повремени и быть такъ по его пророченію.»

«И начаша къ нимъ люди приходити съ разныхъ мѣстъ и градовъ, а оные же отцы Даніилъ и Андрей принимающе ихъ съ любовію и учаще и наказующе; и начаша чины и уставы церковные и монастырскіе хранити: молодыхъ и дѣтей обоего пола учаху грамотѣ и приде къ нимъ священно-инокъ Пафнотій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живый въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добре вѣдый; они же его съ великою любовію пріяша къ себѣ и начаша общежитіе и церковную службу уставляти, по чину и уставу. И поставили Петра Прокопьева въ чинъ эклисіаршескій и къ нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистовъ избрали, но въ то время еще вельми скудно живуще нужнымъ и скуднымъ пустыннымъ житіемъ, съ лучиною въ часовни службу отправляюще и иконъ и книгъ въ часовни скудно и мало вельми, а колокола тогда не было, въ доску звонили и дороги съ волостей къ нимъ въ пустыню тогда еще не было, на лыжахъ съ кережами хождаху.»

«И потомъ приидоша два мужа съ Москвы вѣдущая писанія: единъ именемъ Прокопій Макарьевъ, другой Василій, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеся и изъ

другихъ мѣстъ и иные многія; и съ того времени начаша и праздникомъ всенощныя пѣти, и чину церковному такожде и по воскресным днемъ и послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ, и послѣ уденья такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляющеся на то учиненныя, а въ простые дни труждающые братіе отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ экзапсалмовъ, взявъ прошеніе у старца отхождаху въ столовую часовъ пѣти и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данные лѣстовки, и по обычныхъ двухъ началахъ отхождаху по своимъ келіямъ, кождо на свои труды.»

«И уставили все по чину монастырскому во вся службы монастыронія, келарей и подкелярниковъ и нарядниковъ старостъ и надсмотрщиковъ во вся братскія службы; а въ хлѣбни хлѣбы печаху а въ поварняхъ пити варяху и квасы дѣлаху сестры труждающеся съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ, а отъ нихъ хлѣбы и пити и кашу и всякую пищу келарь съ подкелярникомъ взимали и въ братскую столовую и въ келарьскую приношаше и поставляше братіи и кормяше и во время обѣдовъ и ужинъ на обоихъ сторонахъ у братій и у сестеръ четцы жертвенники читаху, а братія обѣдующіи со всякимъ молчаніемъ сѣдяще и чтенія внимающа и никто съ кѣмъ въ то время не глаголаше ни о чемъ: бысть въ то время веліе молчаніе и послѣ обѣда расходящеся вси въ свои келіи, каждо на свои труды и потомъ начаша къ нимъ людіе приходити и умножатися и пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ, суки сѣщи и палы прятати и хлѣбы не одны по кряжамъ имающе и кормящеся съ великою скудостью и нуждою пашнею своею и начаша скотъ держати и дворы скотскія поставили: конной дворъ на братской сторонѣ, а коровей на другой сторонѣ у сестеръ, а посредѣ монастыря стѣну поставиша и около всего монастыря ограду построиша; мужской полъ

жиняше на своей сторонѣ, а женской на своей, а между ими стѣна, а въ стѣны построиша келейцу малую и окно малое на братскую сторону для приходу братіи къ своимъ сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ, и къ тому дѣлу въ оную келейцу избраша изъ сестръ человѣка добраго духовную старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ съ благословенія къ оному окну для свиданія сродницъ и протчихъ братскихъ нуждъ при себѣ пущати, что глаголати или что спросити, а въ ихъ сестръ келіи, на оныхъ сторону никто не хождаше, кромѣ духовнаго ихъ отца и наставителей и келаря, а въ труды съ ними посылаху на работы особь старшихъ добрыхъ духовныхъ людей, а братія особь труждахуся; такоже и надъ женскимъ поломъ поставиша: начальницъ, надзирательницъ, добрыхъ духовныхъ людей между ними надсматривати; и бысть въ то время гладъ и хлѣбный недородъ и частыя зябели и годы зеленые не соспѣвали, и бысть у нихъ велія хлѣбная скудость и гладъ и поставиша на Выгу мѣльницу, отъ монастыря за шесть поприщъ въ верхъ рѣки: мелею и толчею; и начали солому ржаную сѣщи и толочь на муку, и начаша хлѣбы соломенныя ясти, точію растворъ ржаной, а замѣсь вѣсь соломенной муки; хлѣбы въ кучи не держалися, помяломъ изъ печи нахали, властяжныя бураки и коробки, и начаша такой хлѣбъ ясти и такова скудость бысть тогда, что днемъ обѣдаютъ а ужинать и невѣдаютъ что, многожды и безъ ужина жили. И бысть велія скудость и нужда. Того ради и обрали тогда у всѣхъ въ братствѣ, что у кого съ собою изъ миру принесено было, деньги и серебрянныя монисты и платья и послаша Андрея Деонисіева и съ нимъ своихъ людей для промыслу хлѣбнаго, въ нижній по Волгѣ, понеже въ то время тамо вельми хлѣбъ дешевъ былъ, четверть въ двѣ гривны, и тамо промышляюще хлѣбъ чрезъ

добрыхъ людей ово покупали, ово у добрыхъ людей милостыню просили и водою привезоша въ Бадоги, изъ Бадогъ перевезоша на Вытегру, а съ Вытегры въ Пигматку лѣтомъ на судѣ, а изъ Пигматки начаша оный хлѣбъ въ въ крошняхъ на себѣ носити въ монастырь и носящіе режь пареную носаки и ядяху. И бысть въ то время въ монастырѣ великая скудость и нужда хлѣбная и всякихъ потребъ, а братотво убо умножашася, уже числомъ до полуторыхъ сотъ человѣкъ и больши было мужеска полу и женска и малыхъ робятъ, со отцами и съ матерьми изъ миру приведенныхъ, и начаша матери бѣсовскимъ наученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити безъ благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ попущеніе Божіе. Пріимъ дьяволъ область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія въ часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежъ тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываша крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху и бьютъ того не малое время. А онымъ робятомъ является дьяволъ человѣкомъ бѣлцемъ и старцемъ и приношаше имъ ѣству всяку тайно и кормяша ихъ, а имъ заказывали никому не сказывати; и видѣша настоятели, таковое діавольское нападеніе, начаша оныхъ ребятъ распрашивати и приказывати сказывати имъ когда къ нимъ оные подходитъ и что приносятъ, и иныя изъ нихъ, какъ они къ нимъ станутъ приходити, начали сказывати и указывати ихъ и на тѣхъ бѣси начали нападывати и бити ихъ лютѣя и егда скажутъ что приняли, тогда ихъ оземлю и бросали и били вельми. Настоятели же Даніилъ и Андрей и Петръ вельми о семъ скорбѣли и начаша молити всемилостиваго Господа Бога Іоуса Христа и пречистую его матерь пресвятую владычицу Богородицу и частыя молебны пѣти начали и оныхъ на молебнахъ подъ Евангеліе водити и надъ ними Евангеліе читати и запретили матеремъ тайно

дѣтей своихъ безъ благословенія не кормити и отъ таковаго бѣсовскаго нападенія бысть на всѣхъ страхъ и ужасъ не малое время и начаша ихъ прѣпко караулити и пищи отъ нихъ не веляху принимати и ясти и велѣша имъ сказывати, какъ они имъ явятся, оныя же начаша сказывати бѣси же на нихъ вельми гнѣвахуся и ярящеся глаголяху имъ: почто вы сказываете, мы вамъ съ волостей всѣхъ прежащихъ телятъ сносили, да васъ тайно кормили; и ругахуся имъ, видяще себе обличенныхъ и по многомъ моленіи, заступленіемъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы избави Господь Богъ отъ таковаго многаго бѣсовскаго мучительства и въ то время содѣяся сіе чудное видѣніе во время Пасхи, въ нощь ту пресвѣтлаго Христова Воскресенія, отцы и братія вси въ часовни пояху; Такожде и матери и сестры вси во своей половинѣ въ той же часовни у заутрени стояху; нѣкая же изъ нихъ богобоязливая жена въ болѣзни лежаше, не можаше на пѣніи стояти и въ келіи своей пребываше и вышедши на переходы посмотрѣть на часовню и видя страшное чудо и ужаса достойно: видя бо бѣсовъ къ стѣнѣ [illegible] и на стѣнѣ идущихъ ко окнамъ и къ дверямъ разными висящихъ видомъ, многое безчисленное множество съ яростію въ часовню идущихъ и приближашася въ двери и въ окна—и въ внезапу бысть въ часовни со всѣхъ оконъ и изъ дверей пламень огненный, съ яростію свирѣпо исходящъ и бѣсовъ всѣхъ поядающъ

порѣвающъ отъ дверей и отъ оконецъ: и вси бѣжали прочь отъ часовни, а пламень паки вхождаше назадъ въ часовню, тѣми же дверьми и окнами и бысть тихо: бѣси же въ то время всѣмъ воинствомъ вооружившася своимъ свирѣпствомъ паки ко оной часовнѣ къ дверямъ и окнамъ и по всей стѣнѣ яко мнящы устремишася и хотяша въ часовню внити; пламя же изъ часовни оконцами и дверьми паки свирѣпѣе перваго изхождаше и всѣхъ ихъ поѣдаше и

отъ гоняше прочь; они же бѣжаху съ шумомъ и бысть того долго многожды покушахуся войти и не возмогоша. Она же смотряще и дивляшеся и по многомъ ихъ стремленіи паки вооружися бѣсовъ аки сильнаго дождя безчисленное множество и съ великою яростію и стремленіемъ приходяи къ часовнѣ къ дверямъ и ко всѣмъ окнамъ и на стѣну часовенную и всю стѣну покрыша, и въ то время изъ часовни, съ дверей и со всѣхъ оконъ изшедъ пламень велій, пашаче перваго, съ великою яростію, аки громъ возгремѣ, и всѣхъ бѣсовъ поядѣ и размета и безъ вѣсти вси изчезоша; пламень же объятъ всю часовню и аки столпъ огненный стояше: оная же жена убоявшеся чаяше запаленіе всей часовни и нача гласомъ веліемъ кричати, и на оный крикъ приходяше съ часовни къ ней прочія сестры и видяще ю кричащу веліемъ гласомъ и всю страхомъ объяту и ведоша ю въ келію и начаша распрашивати: она же нача имъ сказывати свое видѣніе все подробну какъ выше сего писано: и возвѣстиша сіе настоятелемъ. Они же слышавше сіе возрадовашеся и воздаша хвалу и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ и теплыя радостныя слезы испустиша съ молѣніями къ Богу и сотвориша молебное пѣніе съ великимъ умиленіемъ; и въ то время единъ мужъ изъ настоятелей Андрей на моленіи стоящъ, слыша гласъ отъ образа пресвятыя богородицы къ нему глаголющъ: Нынѣ Господь Богъ услыша моленіе и слезы ваши, избави Господь Богъ предстательствомъ и заступленіемъ матери Своея, отъ сего бѣсовскаго нападенія и отъ того времени вси беснующіяся изцелѣша.»

«И послѣ сего на однѣхъ сѣнѣхъ поставиша двѣ большіе низьменные келіи, одна возокамъ стояти, а въ другой всякимъ работнымъ людемъ и лучину щепати и дрови дѣлати и на одну вверхъ поставили келію чеботную швальню. Другую келію близь столовой поставиша немощнымъ лю-

демъ и старымъ больницу, а на верхъ другую келью готовую Емельяновскую привезоша съ Рязани и поставиша портымъ пивалямъ пивальню; и отцу Пафнутію Соловецкому поставиша келію двуэтажную; сиучверху жити, а въ низу мастеровымъ людемъ мѣдникомъ. Да поставиша малую келейцу настоятелю Андрею жити со отцемъ и съ братьею въ той же и Леонтій Толвуйской Поповъ живяше, въ коей послѣди уставщикъ Иванъ Юдинъ ноживе.»

«Поставиша и отцу Даніилу келію въ которой послѣди Кирила Максимовъ живяше.»

«Тоже поставиша и церковному уставщику Петру Прокопьеву келейцу малую. Такожде и на другой сторонѣ челядню и портомойную, большой келіи двужирный поставише и живяху сестры, а отецъ Пафнотій Соловецкой, въ монастырѣ живучи пострыгалъ иноковъ и инокинь и на свое мѣсто постриже и остави инока Павла отца, и на Суземкѣ постригалъ, а самъ отъѣхавъ на съѣздъ къ морю гдѣ прежде живяше въ поморскіе пустыни. (Истор. Выг. Пуст.),

Такимъ образомъ учредилось знаменитое въ лѣтописяхъ раскола Выгозерское общежительство или Выговская пустынь — въ послѣдствіи извѣстная еще подъ именемъ *Даниилова скита.*

Подъ защитою непроходимыхъ лѣсовъ, топей болотъ и озеръ, Корнилій, Пафнутій, Павелъ и другіе поучали вѣрѣ перекрѣщивали и совершали богослуженіе. Даніилъ Викуловъ, съ Андреемъ и Семеномъ Денисовыми, съ Петромъ Прокопьевымъ, учреждали порядокъ внутренняго самоуправленія. Семь лѣтъ протекли спокойно — никакой доносъ не навелъ церковное начальство на общину староверовъ — никто не донесъ и Петру во время двухъ его путешествій въ Архангельскъ, куда онъ проѣзжалъ черезъ Вологду, далеко отъ Выговцевъ.

Въ 1702 г. страшные слухи дошли до Данилы Вику-

лова и Андрея Денисова. Царь возвращался изъ Архангельска съ войскомъ на Ладожское озеро и велѣлъ проложить себѣ дорогу отъ Нюхчы къ Выгѣ озеру, и Повѣнцу—откроется существованіе общежительства, найдутся клеветники, доносчики и оно погибнетъ.—Выговцы до того испугались, что начали приготовляться къ смерти—Монастырь пришолъ въ страшное смятеніе: у часовня приготовили смолу и солому чтобъ сгорѣть и пострадать: «огнемъ скончатися.» Другіе собирались бѣжать въ глубь лѣсовъ.

Данила Викуловъ и Андрей Денисовъ не потеряли хладнокровія — и велѣли всѣмъ поститься и молиться «чтобъ устроилъ Господь полезное и далъ бы миръ и тишину.» Они ожидали съ твердостію судьбы своей.

Дѣйствительно, въ 1702 г. Петръ Первый, будучи въ Архангельскѣ, сообразилъ, что Шведы оставили намѣреніе напасть на сѣверные предѣлы Россіи, и рѣшился самъ напасть на нихъ и отнять *Орѣшекъ*, который сто лѣтъ тому назадъ былъ городомъ русскимъ. Съ этою цѣлію, 15 августа 1702 г. Петръ отплылъ изъ Соловецкаго монастыря въ монастырскую деревню *Нюхча*—16-го отпустилъ флотъ въ Архангельскъ, а 17-го пошелъ съ 4 т. войска прямымъ путемъ къ Повѣнцу на Онежское озеро. Надо было идти черезъ нетронутые, непроницаемые лѣса, овраги, болота и озера. На 120 верстахъ растянулся какъ бы одинъ сплошной мостъ—дорогу слали солдаты и крестьяне вотчинъ Соловецкаго монастыря. Есть въ народѣ преданіе что такъ много было людей при устройствѣ мостовъ черезъ топи и болота, что на каждаго человѣка досталось положить въ теченіи всей дороги одну только перекладину и что будто по всей дорогѣ теперь растетъ березовый лѣсъ въ такомъ порядкѣ какъ бы онъ руками человѣческими былъ посаженъ. (Олонец. Губ. Вѣд. 1841 г. стр. 151). Въ настоящее время (1841) признакомъ дороги, которая была шириною 3 сажень, по су-

хнимъ боровымъ мѣстамъ, могутъ служить только камешья, сдвинутыя съ мѣста своего для очистки дороги, а по болотистымъ мѣстамъ оставшіяся мостовины. По этому пространству и длинѣ мостовинъ можно судить объ ея ширинѣ. Теперь по сухимъ мѣстамъ этой дороги изрытыя тропинки, мѣстами совершенно изчезли. По болотистымъ мѣстамъ индѣ остаются еще мосты, поперечные же перекладины оныхъ не существуютъ. Продольныя перекладины старыхъ мостовъ, лежавшія подъ поперечными, хотя и предались гніенію, но во всѣхъ мѣстахъ еще видимы — обросшія мохомъ, они не такъ скоро подвергаются перемѣнамъ воздуха и вліянія сырости... (Олонец. Губ. вѣд.).

Дорога была проложена лѣсами и болотами отъ Нюхоцкой волости мимо деревни Пулозеръ Повѣнецкаго уѣзда. Деревня Пулозеръ оставалась въ 5 верстахъ отъ дороги. На этомъ мѣстѣ былъ учрежденъ *ямъ*, и въ крытой палаткѣ продавалось все нужное для войска. Отъ Пулозера опять лѣсами и болотами переходъ былъ въ 40 верстъ въ деревню Вожмосальму, отсюда, минуя Выгозерскій погостъ остававшійся въ сторонѣ дороги, просѣкали прямо линію черезъ Темянки на Повѣнецъ. Выговская пустынь оставалась отъ дороги въ 50 верстахъ.

Въ Вожмосальмѣ, по причинѣ дурной погоды, Петръ провелъ одинъ день и переночевалъ.

Съ наступленіемъ утра слѣдующаго дня государь отправился черезъ пловучій мостъ, положенный по заливу Выгозерскаго озера, къ рѣкѣ Выгу лѣсами и болотами 15 верстъ. На берегу Выги есть мѣсто, которое до нынѣ называется *ямомъ*, ибо при переходѣ здѣсь былъ учрежденъ *ямъ*, какъ и по всей дорогѣ черезъ 20 верстное разстояніе.

При переправѣ черезъ р. Выгъ Петру доложили: что на сей рѣкѣ вверху живутъ староверцы пустынники. «Пускай жи-

вутъ, отвѣчалъ Петръ и проѣхалъ смирно.» (Истор. Выг. пуст.).

Вздохнули Выговцы — прошла гроза — но скоро нагрянула другая: По порученію царя пріѣхалъ въ Повѣнецъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ «для осмотру Устрѣцкихъ желѣзныхъ заводовъ и гдѣ бы можно заводы поставити.» Два мѣста были избраны для устройства желѣзныхъ заводовъ, одно въ Шуйскомъ погостѣ близь Онежскаго Озера на р. Лососинкѣ (Петровскій заводъ), другой на Повѣнцѣ. Въ Выговскую пустыню явился посланный съ Устрѣцкихъ заводовъ съ указомъ:

«Слышно Его Императорскому Величеству, что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіеся въ Выговской пустынѣ, а службу отправляютъ Богу по старопечатнымъ книгамъ, а нынѣ его императорскому величеству для войны Шведской и для умноженія оружія и всякихъ воинскихъ матеріаловъ ставити два желѣзныхъ завода, а одинъ близъ ихъ Выговской пустыни и чтобъ оныя въ работѣхъ повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили-бы всякое вспоможеніе по возможности своей, и за то императорское величество даетъ имъ свободу, жити въ той Выговской пустынѣ и по старопечатнымъ книгамъ службы свои къ Богу отправляти».....

«И отъ того времени выговская пустынь бытинача подъ игомъ работы его императорскаго величества у Повѣнецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и начаша людіе съ разныхъ городовъ. старовѣрства ради, отъ гоненія собиратися и поселятися, по блатамъ по лѣсамъ, между горами и вертепами и между езерами, въ непроходныхъ мѣстахъ скитами и собственно келіями гдѣ возможно».

Народонаселеніе Выговскаго общежительства стало быстро умножаться, и въ 1706 г. съ общаго совѣта рѣшились отдѣлить женщинъ въ особый монастырь.

«И избраша мѣсто на рецѣ Лексѣ отъ монастыря разстоянія за двадесять поприщь, понеже тамъ и прежде пашня была и начаша келіи сдати и часовню поставили и столовую также все по чину устроиша, и скотскій дворъ и около келій ограду и переведоша ихъ (женщинъ) и поставиша имъ такожде по чину: Старицу вмѣсто игуменіи, а Соломонію дѣвицу Діонисіеву дочь (сестру Андрея и Семена Денисьевыхъ) надсмотрительницею и къ часовнѣ уставиша и пѣвцовъ и псаломщиковъ и прочихъ служителей. И поставиша надъ ними надсмотрщика мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя сродника Даніилы, именемъ Исакія Евфимова, вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое преповодилъ съ отцемъ Даніиломъ, скитался и пришедъ отъ моря въ Выговскую пустыню живяще вообщебратствіи..... А для свиданія сродственниковъ поставиша привратахъ келію и двухъ или трехъ привратницъ для надсмотра, такожде и отъ братіи старика кому ихъ приводить и отводить».

Для женскаго монастыря построили мѣльницу, больницу и др. службы.

Наступили голодные годы и многіе раскольники отъ голоду переѣхали въ Нижегородскую пустыню — а изъ монастыря съ общаго совѣта послали надежныхъ людей въ различныя мѣстности промышлять хлѣбъ и деньги. Андрей Денисовъ съ братомъ поѣхали въ Нижній и въ Москву, другіе поѣхали въ Новгородъ, въ Псковъ, въ Низовые города, въ Архангельскъ—другіе поѣхали на Мурманскій берегъ на рыбный промыселъ—закортомили Выгорѣцкія рыбныя ловли и въ другихъ озерахъ... Въ Каргопольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Чаженкѣ* взяли въ оброкъ пашенную землю мѣрою шестнадцать верстъ во всѣ стороны. — Промышленность развилась и Выговцы стали богатѣть—у нихъ не только не было недо-

статка въ хлѣбѣ—но они стали продавать его... Пріобрѣтеніе *Чаженскаго* оброчнаго участка послѣдовало въ 1710 г.

Въ эти же годы Андрей и Семенъ Денисовы съ другими своими сотоварищами путешествовали по Россіи—были и въ Москвѣ и въ монастыряхъ и въ Нижегородскихъ пустыняхъ (въ Керженскихъ и Чернораменскихъ лѣсахъ). Цѣль ихъ была исключительно торговля, распространеніе раскола и пріобрѣтеніе книгъ старопечатныхъ. Они присматривали какъ писались образа, посѣтили и Кіевъ и Кіевскія пещеры — а въ Москвѣ Андрей «Грамматическому и риторическому разуму учашеся и зѣло извыче». Занималъ у добрыхъ людей изъ половины «на торгъ» деньги ему вѣрили—и онъ началъ покупать хлѣбъ, отсылать для продажи въ С.-Петербургъ.... Это было во время Шведской войны «какъ заводился Питеръ».

Послѣ открытія марціалныхъ водъ у Петровскхъ заводовъ, во время посѣщенія оныхъ Петромъ великимъ — Даніилъ и Андрей, по совѣту съ «братіями и съ суземскимъ старостою и съ выборными,» всегда отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру съ письмами и съ гостинцами, съ живыми и стрѣляными оленями, и съ птицами» ово коней сѣрыхъ пару, ово быковъ большихъ подгнаша ему и являхуся и письма подаваху и императорское величество все у нихъ милостиво и весело принимаше и письма ихъ въ слухъ всѣмъ читаше, хотя въ то время отъ кого со стороны и клеветы были, онъ же тому не внимаше.»

На Петровскихъ заводахъ и на Вытегрѣ Выговцы имѣли свои постоялые дворы и амбары и «своихъ людей держаша для торгу и пріѣзду всѣхъ».

Андрей Денисовъ бымъ главою, душею, Выгорѣцкаго общежительства,—всюду смотрѣлъ, научалъ, исправлялъ и показывалъ. По всѣмъ скитамъ далъ *письменное* наставленіе какъ вести себя и подвизаться въ трудахъ».—

Усмотрѣвъ, что въ Чаженской землѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ хозяйничать лучше и хлѣбъ добывать по способнѣе. Выговцы послали Симеона Денисова въ Новгородскую губернію хлопотать о дозволеніи имъ переѣхать на эту землю и устроить на ней свой монастырь. Отправивши Симеона приступили къ предварительнымъ работамъ и нарубили довольно лѣсу для будущихъ строеній.—Но Симеона Денисова ожидала бѣда въ Новгородѣ. Одинъ бѣглый раскольникъ съ Выгозерскаго скита, по имени Семенъ Лысковъ, съ подобнымъ себѣ товарищемъ, подстерегли Симеона и предали его въ руки архіерейскаго разряда. Симеона привели передъ Митрополита Іова.

— Ты ли выговской пустыни раскольникъ и учитель Семенъ Денисовъ? спросилъ Іовъ.

— Азъ есмъ съ выговской пустыни Семенъ Денисовъ, присланъ за челобитьемъ, своей ради нужды, съ пашпортомъ, отвѣчалъ Симеонъ.

Симеона заковали въ желѣза и отвели въ тюрьму, называемую орлову».

Симеона хотѣли силою заставить отступить отъ раскола.— Увѣщевали въ тюрьмѣ, мучили голодомъ—одинъ разъ даже повели въ церковь «къ чтенію и со стуломъ» и хотѣли принудить приложиться къ Евангелію.

—Почто силою и неволею и битіемъ нудите? говорилъ имъ со смиреніемъ Симеонъ. Неподобаетъ тако творити: перво надобно научити, не нуждою и біеніемъ, но волею и ученіемъ: а несогласныхъ, правила возбраняютъ и въ церковь пущати и молитися съ таковыми, «вы все» противно творите.»

Іовъ вскорѣ повезъ Денисова въ Петербургъ и представилъ Петру. «Онъ же императорское величество, взявъ онаго Симеона передъ себѣ, и испытавъ на словахъ и поговоря мало, ни его отпусти, ни испытати жестоко не повелѣ».

*

Іовъ привезъ Симеона съ собою назадъ въ Новгородъ и держалъ его подъ карауломъ до своей смерти.

Четыре года сидѣлъ Симеонъ въ Новгородской тюрьмѣ — и не потерялъ напрасно времени; онъ здѣсь написалъ 5 статей или разсужденій 1) О крестномъ персты знаменованіи. 2) О благословеніи Іереовъ. 3) О пѣсни ангельской. 4) О крестѣ четвероконечномъ. 5) О имени Іисусовѣ.—Въ послѣдствіи эти статьи выписаны были между знаменитыми Поморскими отвѣтами Монаху Неофиту.— Между тѣмъ братъ его Андрей дѣятельно хлопоталъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ объ его освобожденіи; «билъ челомъ господамъ и господа показоваху милость и отписываху къ Митрополиту многожды письма просительныя.» — При этихъ хлопотахъ Андрей мало жилъ въ монастырѣ—но все въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Наконецъ Симеонъ бѣжалъ изъ тюрьмы и возвратился въ общежительство.

(Въ 1715 г. *). Одинъ Выговской житель, которому не понравилось пустынное житье, бѣжалъ изъ общежительства на Волгу, и скитаясь въ Низовыхъ городахъ, попался въ воровствѣ и грабежѣ. Его попытали и хотѣли казнить—бѣглецъ «избывая смерть» сказалъ за собою *Слово и дѣло*. Его отвезли въ Преображенскій приказъ. Онъ донесъ о старовѣрствѣ Выговскихъ пустынножителей. Послали указъ «на Петровскій заводъ къ Начальнику заводскому иноземцу Вилиму Геннингу» чтобъ Даніила Викулова и другихъ, которымъ былъ составленъ реестръ» взять къ розыску.—Даніила схватили, посадили подъ караулъ но другихъ не отыскали.—Геннингъ принялъ участіе въ раскольникахъ и отправилъ своего деньщика въ Москву, съ хода-

*) *Примѣчаніе* Глав. 16 Истор. Выгов.

тайствомъ къ Петру о Выговцахъ: «А въ то время бысть въ Москвѣ и иные государевы великіе розыскные дѣла, въ нѣкихъ великихъ важныхъ винахъ, о нѣкоихъ боярехъ: и его императорское величество, въ то время былъ вельми гнѣвенъ и печаленъ: и оной отписки (Геннинга) ни кто подати не смѣяли, что въ такое время нечаютъ милости пріобрѣсти, а прежде того онаго доносителя въ Преображенскомъ самъ императорское величество на словахъ допрашивалъ и уразумѣлъ въ немъ составное коварное напрасное дѣло, избывая своей смерти; что въ такихъ смиренныхъ пустынныхъ и изгнанныхъ людехъ того нечаяти быти и не было, токмо распрашивали правды.»

И такъ всѣ отговаривались, ни кто нерѣшался подать ходатайство Геннинга Петру—«и показаста господину Андрею Ивановичу Ушакову и сказаста про дѣло словесно и отъ Вилима (Геннинга) заводскаго грамотки ему подаша: онъ же вземъ оную отписку, подалъ его императорскому величеству, онъ же пріятъ, разсмотрѣвъ ю неединократно и положи ю къ себѣ въ свой карманъ, а недалъ ему своего указа и сказа ему: какъ будемъ въ Новгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди.»

Будучи въ Новгородѣ, Петръ спросилъ: Еще ли сидитъ выговской пустынникъ Семенъ Денисовъ? Ему отвѣчали что бѣжалъ.—Богъ съ нимъ отвѣчалъ Петръ. — Съ дороги изъ Новгорода въ Петербургъ Петръ послалъ нарочнаго на Петровскій заводъ съ приказаніемъ освободить Данилу Викулова и болѣе ни о чемъ не разыскивать (*).

1722 годъ ознаменованъ въ лѣтописяхъ Выговской пустыни событіемъ, которое оставило слѣды въ исторіи раскола. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Начальство Петровскихъ за-

---

(*) *Примѣчаніе*. Не къ этому ли времени относится письмо Геннинга. См. Приложеніе.

водовъ объявило, что по указу царскому прислано духовное лицо для разглагольствованія о происходящемъ церковномъ несогласіи и для устроенія. Назначенъ былъ отъ Сѵнода монахъ Неофитъ, къ которому приказано было явиться Выгорѣцкимъ раскольникамъ.

Выговцы, прежде полученія еще указа съ Петровскихъ заводовъ, чрезъ своихъ тайныхъ агентовъ познакомились съ Неофитомъ и узнавали о чемъ будетъ разглагольствованіе и старались расположить его въ свою пользу. Неофитъ далъ имъ понять что естьли они останутся въ древлепреданыхъ благочестію уставахъ, и его убѣжденія не примутъ, то «раззорѣніе обѣтоваше и не милостивно расхитится всѣмъ надглаголоваше.» — Выговцы со страхомъ ожидали когда и какъ приступитъ Неофитъ къ дѣлу. Неофитъ прислалъ имъ 106 вопросовъ, въ первыхъ числахъ декабря, съ указомъ отъ Ландрата, чтобъ они написали отвѣты и привезли ихъ на Петровскій заводъ въ послѣднихъ числахъ декабря» на тихое кроткое и безопасное разглагольство съ нимъ іеромонахоомъ.»—По краткости времени Выговцы отказались исполнить это въ декабрѣ, и отвѣчали, что какъ только изготовятъ отвѣты тотчасъ привезутъ ихъ и явятся.

Всѣ пустынножители, общими совѣтами, заботились о составленіи отвѣтовъ, но болѣе всѣхъ предводитель Андрей Денисовъ» пріяше о семъ веліе попеченіе и трудъ съ трудомъ нощеденно приложи: кійждо бо вопросъ почитающи, подобенъ и отвѣтъ съ подлинными свидѣтельствы и обысканіемъ написоваше,—пособствоваша же ему и братія его Симеонъ и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе, но Андрей все самъ писаше, а на соборѣ на свидѣтельство всегда полагаше, читаше и разсуждаше и совѣтоваше».

Такой трудъ, требовалъ времени, а Неофитъ черезъ на-

рочныхъ съ Петровскаго завода торопилъ ихъ—наконецъ въ генварѣ мѣсяцѣ потребовалъ чтобъ и до подачи отвѣтовъ прислали пустынножителей на словесное разглагольство.»—Заводское начальство подтвердило приказаніе Неофита.

Выговцы отправили депутатовъ отъ общежительства: Мануила Петрова, отъ скитянъ: Ивана Анкидинова. 2-го февраля 1723 года «къ нему іеромонаху въ фатеру собрашася множество приказныхъ и мастеровыхъ и прочихъ заводскихъ жителей, пріиде и господинъ Ландратъ и прочіе командующіе офицеры».

Призвали Мануила и Ивана.

Неофитъ спросилъ пустынножителей:

— Вси православные христіяне и до царя Іоанна Васильевича православную ли имѣли вѣру?

— Вси православныя россіяне отъ начала крещенія и до царя Іоанна Васильевича и до Никона патріарха всесоборнѣ православную вѣру православно и безраздорно содержали, яко же о семъ многія исторіи засвидѣтельствуютъ—отвѣчали пустынножители.

Потомъ Неофитъ вступилъ съ ними въ разсужденіе: о просвирахъ, о двусоставномъ и трисоставномъ крестѣ о распятіи—въ убѣжденіяхъ и доказательствахъ не сошлись и Неофитъ прекративъ преніе, обратился къ другому вопросу: о четвероугольной печати на просвирѣ и о круглообразной—и здѣсь не согласились.—Послѣ двухъ дней пренія раскольники неубѣжденные Неофитомъ, возвратились домой.—Выговцы думали, что ихъ оставятъ въ покоѣ, но ни тутъ то было: въ мартѣ мѣсяцѣ снова прислано къ нимъ приказаніе съ заводовъ явиться къ Неофиту съ отвѣтами; за ослушаніе имъ грозили гражданскимъ судомъ и казнію безъ пощады.—Выговцы все медлили и сочиняли вопросы. Наконецъ Неофитъ назначилъ имъ послѣдній срокъ къ 29 іюня

и при этомъ объявилъ: «егда пріидете съ отвѣтами и при всенародномъ собраніи азъ вамъ прочту вопросъ, а вы прочтете отвѣтъ, и что явится несогласно, о томъ возотвѣтствуемъ, тако вси вопросо-отвѣты прочтемъ.»

Выговцы собрались на «общій соборъ»—прочитали сочиненные отвѣты, подписали и отправили ихъ къ Неофиту на разглагольство съ десятью избранными изъ общежительства и отъ скитовъ братіи.

28 іюня явились на заводы пустынножители и вручили одинъ экземпляръ отвѣтовъ (*) Неофиту, другой Ландрату Григорью Ѳедоровичу Муравьеву. Въ это же время пріѣхалъ на заводы «дому его императорскаго величества оберъ-гофмейстеръ господинъ Василій Дмитріевичъ Алсуфьевъ иже возжела вопросо—отвѣты видѣти и по повелѣнію господина Ландрата вопросо-отвѣты въ книзѣ написанныя и руками подкрѣпленныя ему господину Алсуфьеву подаша и молиша слезно его благородіе да свезетъ и подастъ оные отвѣты всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству, желающе да извѣстно будетъ его величеству наше убогихъ покорные отвѣты, паче же извѣстіе о убогихъ насъ пустынныхъ людяхъ.»

Олсуфьевъ обѣщалъ представить ихъ отвѣты Петру.

Неофитъ отложилъ преніе по представленнымъ отвѣтамъ до сентября, и отпустилъ домой Выговцевъ.

На это новое разглагольство пустынножители отправили опять келейника Андрея Денисьева Мануила Петрова и Ивана Матвѣева иконника. Въ первыхъ числахъ сентября происходили первыя пренія, но еще не публичныя. Неофитъ не хотѣлъ читать ихъ отвѣтовъ передъ народомъ, а

(*) *Примѣчаніе.* Отвѣты эти извѣстны въ исторіи раскола подъ именемъ: *Поморскихъ отвѣтовъ.*

Выговцы просили Ландрата прочитать императорскій указъ въ которомъ ясно указывался порядокъ пренія.

5-го сентября по барабанному бою «ко двору жительства иеромонаха вкупѣ народъ собравшеся, вкупѣ приказные и мастеровые снидошася, вкупѣ командиры и офицеры приидоша, вкупѣ позвани пустынножители явишася, сице Іеромонахъ съ господствующими на крылецъ взыде, сице опредѣленной на разглагольствіе отъ пустынножителей Мануилъ и Иванъ на крыльцо предсташе, множеству же народу окрестъ предстоящимъ, ожидающимъ отвѣтнаго чтенія и разглагольствія; пустынножителямъ смотряющимъ какъ изнесетъ учитель отвѣтную книгу къ чтенію, но учитель отвѣты на разглагольствіе не изнесе, принесе же съ собою въ тетрадѣхъ написано на нѣкія отвѣты возобличеніе и тое нача чести: Мануилъ же и Иванъ возопили ко учителю: благоволи по указу праведнѣ творити чинное разглагольство, изволь прочести кійждо отвѣтъ и на него чти твое возобличеніе и тако отъ обоихъ пишемыхъ разумно будетъ, коеждо разнствуемое. Но учитель не внимаше ихъ вопіенію, прочиташе возобличеніе на первый отвѣтъ, но понеже убо не правѣ писано: прочте бо свой первый вопросъ: а на него написа рѣчи съ четвертаго отвѣта и нань написанное читали возобличеніе; чего ради возопиша Мануилъ и Иванъ: не праведно пишеное и чтеши: кія рѣчи писаны въ томъ первомъ отвѣтѣ, сихъ не писалъ еси и не чтеши, а кіихъ рѣчей въ томъ первомъ отвѣтѣ нѣсть оныя пишеши и чтеши; сего ради обличенія поиде іеромонахъ въ фатеру и изнесе книгу отвѣтную и въ ней смотряше и въ первомъ отвѣтѣ необрѣтоша тѣхъ рѣченій, а обрѣтѣ онъ сія написаны въ четвертомъ отвѣтѣ и рече іеромонахъ оправдаяся: видителияко тыя рѣчи суть въ четвертомъ отвѣтѣ; рекоша Мануилъ и Иванъ—почто четвертаго отвѣта рѣчи неправедно пишеши, подъ вопросъ первый

отвѣта не пишеши и не чтеши; благоволи читати отвѣты наши инанихъ якоже хощеши твори возобличенія: іеромонахъ же книгу отвѣтную не читая, положи на мѣсто, а прочте на первой отвѣтъ не правое возобличеніе, на какое его чтеніе вопияху Мануилъ и Иванъ яко у насъ въ первомъ отвѣтѣ о православіи древлероссійской церкви положено свидѣтельство изволь прочести или намъ дати прочести она; онъ же съ яростію крича на насъ и глаголати возбраняше.»—Такимъ порядкомъ Неофитъ читалъ свои опроверженія, Мануилъ и Иванъ безпрестанно протестовали что не по пунктамъ, публичное преніе прекратилось, народъ разошолся, а спорющіе вошли въ домъ. Здѣсь еще немного поспорили и между прочимъ возникъ вопросъ о римскомъ крестѣ: раскольники утверждали что Латинъ обвинять нельзя потому что они для написанія имя Іисуса Христа не имѣютъ литеры *херъ*—Неофитъ говорилъ что у римлянъ есть литера *херъ*—позвали прилучившагося тутъ иноземца—тотъ подтвердилъ что у римлянъ нѣтъ *хера*—Наконецъ Неофитъ сказалъ пустынножителямъ: вижу яко вы къ намъ непреклоняетеся въ согласіе, буде же ваше съ вами, а наше съ нами—...и тогда учителю со смиреніемъ поклонившеся мирно тогда розыдошася.»

Неофитъ написалъ въ краткихъ чертахъ сущность разглагольствій и когда это начертаніе было скрѣплено имъ самимъ, мѣстными властями и расколоучителями, отпустилъ послѣднихъ изъ Петрозаводска а самъ возвратился въ Св. Сѵнодъ. (Макарій стр. 345).

Въ 1727 г. лѣтомъ общежительство было поражено бѣдствіемъ. Въ полтора часа времени сгорѣли до основанія всѣ строенія въ женскомъ монастырѣ на Лексѣ. Черезъ нѣсколько дней сгорѣлъ до основанія и коровій дворъ.—Пустынницъ перевели въ братскія кельи, а братіямъ построили изъ досокъ и бревенъ шалаши, нѣкоторые жили на

гумнѣ подъ навѣсами, гдѣ даже совершали и богослуженіе. По общему совѣту выбрали другое мѣсто на р. Лексѣ же пониже мѣльницы, расчистили лѣсъ и принялись строить. На слѣдующее же лѣто построили часовню и столовую. Въ 1729 г. монастырь былъ оконченъ постройкой, съ кельями, оградою и всѣми хозяйственными заведеніями. Даніилъ Викуловъ а особенно Андрей Денисовъ, постоянно работали сами съ пустынножителями и келейницами, рубили лѣсъ, таскали бревна и пр.—Коровій дворъ также былъ за ново выстроенъ.

Въ царствованіе Петра II Выговская пустынь не подвергалась преслѣдованіямъ. Пустынножители работали въ Петровскихъ и Повѣнецкихъ заводахъ, посылали оленей ко двору и постепенно улучшали свое благосостояніе.

Въ 1730 г. марта 1 дня умеръ Андрей Денисовъ на 56 году отъ рожденія.

Даніилъ Викуловъ остался главою общежительства, а помощникомъ въ дѣлѣ церковнаго предстательства, ему избранъ на мѣсто Андрея Денисова братъ его Симеонъ.

Вотъ какъ описываетъ Иванъ Филипповъ заслуги и достоинства Андрея Денисова:

«Все житіе свое въ сей пустыни препроводя въ добродѣтеляхъ богоугодно, изучивъ божественнаго писанія, прошедъ философское и риторское ученіе, и велій сказатель бысть словесъ Божіихъ безъ книги изъ устъ, свободнымъ уча гласомъ всю братію: и толь сладостно бѣ ученіе его, яко вси послушающе прилѣжно вниманіе. На праздники же по совершеніи всенощныхъ пѣній, простираше праздничная златоструйныя словеса ученія, яже хитрориторски преизобильно украшаше и всебогатно свѣтлыми словесы и дивными обогащаше, хитроплетенно праздники украшая

и торжественниковъ всѣхъ возводя къ веселому ликовствованію: Божія бо благодать изъ устъ его исхождаше тако, яко все ученіе его достойно было бы писанію предати: егда же о праздницѣхъ краснословная и преслаткая сотворши бесѣды: тогда наконецъ прилагаше нравоученіе преизрядное.... Ими же всякой умъ жестокій, всякую нечувственную и каменную душу къ Богу возводя, тѣмъ же и языкъ его преслаткій чуднѣйшій ореѳовы баснословляемыя цѣвницы показася, небо, горы и каменіе привлачаше къ себѣ, но каменносердечныя человѣки отъ земли на небо славно влечаше: воспоминаше бо въ нравоученіяхъ своихъ вся страсти человѣческія и учаше какъ подобаетъ праздновати и каковыми быти хрістіянамъ и яко не именемъ именоватися точію достоитъ, но и житіемъ украшатися добродѣтельнымъ, отъ грѣховъ и страстей удалятися и отъ грѣхопадныхъ мѣстъ отпадати, покаяніемъ же себѣ очищати и чисто и цѣломудренно жити, блуда бѣгати, скверпъ плотскихъ удалятися, и тако ученіемъ своимъ всѣхъ слущающихъ въ плачь приводя и въ умиленіе влагая и на покаяніе согрѣшающіе понуждая: толико бо хитръ а сладостенъ бѣ словомъ яко никто онъ таковъ обрѣтатается. въ нынѣшнихъ христіанѣхъ и о православіи тако знаеши божественная писанія, тако въ конецъ видяше яко и впредь нечается таковъ быти.... Милостивъ до кающихся и вельми разсудителенъ: на нечисто живущихъ тако жестокъ, яко и гнѣвашеся на нихъ и отъ церквѣ отлучаше; въ юности же своей егда ѣздяше въ Москву и въ Санктпитербурхъ и въ Кіевъ, тогда тамо изучися добрѣ грамматическому и риторскому ученію, таже и прочихъ учаше, брата своего Симеона и Трифона Петрова и Мануила Петрова и иконника Данїила и Никифора Семенова и прочихъ, иже изучишася отъ него тому же художеству кійждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добрѣ глаголати, знати силу святаго писанія и вѣдати

догматы церковныя и укрѣпляти и прочихъ братію въ православной христьанской вѣрѣ.... Того (Андрея) всѣ сладцѣ славяху и дивляхуся и граждàнскія персоны и отъ внѣшнихъ славнія мужи ритори похваляху и въ славѣ словесъ прелюбезно восхваляху и бесѣдовати съ нимъ желаху: и нѣкогда въ бесѣдѣ высокія персоны другъ съ другомъ послѣ смерти Андреевой бесѣдоваша объ немъ и похваляюще и вопрошающе у прилучившагося ту общежителя Андреевой киновіи:» Еще ли у васъ другой Андрей остался таковъ въ разумѣ и въ книжной премудрости и во ученіи? и сами другъ другу отглаголаша: негдѣ взять и не сыскать и во всѣхъ старовѣрцахъ и нѣтъ и впредь не будетъ».

Симеонъ Денисовъ пошелъ по стопамъ брата своего, наблюдалъ за поддержаніемъ установленнаго порядка, научалъ братію и руководилъ ихъ въ внѣшнихъ отношеніяхъ; часто совѣтовался со отцомъ Даніиломъ и съ прочими соборными и съ суземскими со старостою и съ выборными, «какъ императорскаго величества и прочихъ высокихъ персонъ къ милосердію преклоняти и того ради посылаше братію на морѣ, въ дальніе мѣста и приказывали всякихъ звѣрей живыхъ ловити и къ дому привозити, также и оленей живыхъ приказываша съ Канина носа къ дому и посылали въ Москву и въ Санктпетербургъ не только къего императорскому величеству Петру второму, но и къ великимъ господскинъ лицамъ и письма писали къ его императорскому величеству и къ господамъ какъ и прежде писалъ братъ его Андрей (Истор. Выгов. Пуст. Гл. 24).

Вотъ въ кратцѣ исторія Выговской пустыни до 1730 г.— Въ первые годы царствованія Анны Ивановны Выговцовъ оставляли въ покоѣ но въ 1736 году спокойствіе его и самое существованіе подверглись большимъ опасностямъ по случаю доносовъ Халтурина и Круглова,—изложенныхъ

въ послѣдующихъ главахъ изъ подлинныхъ дѣлъ Тайной Канцеляріи — съ прибавленіемъ тѣхъ подробностей, которыя немогли проявиться въ оффиціальномъ производствѣ и упоминаются въ рукописи Ивана Филиппова.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

I.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА УПРАВЛЯВШАГО ПЕТРОВСКИМИ ЗАВОДАМИ ГЕННИНГА КЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, ОТЪ 1714 Г., СЕНТЯБРЯ 16 ДНЯ.

Всего наипаки прошу Вашего Величества, пожалуй для лучшей пользы и отправленія на морской флотъ твоихъ государевыхъ дѣлъ; помилосердуй учини противъ моихъ посланныхъ пунктовъ указа, такъ я буду воистину посмѣлѣе ступать, понеже я опасаясь отъ Архіерея Новгородскаго погубленія, а неправдивыхъ доношеніевъ, понеже онъ Архіерей вѣритъ другимъ своимъ бездѣльникамъ, а не своимъ разсмотрѣніемъ управляетъ, и отъ нихъ нынѣ въ заключеніи сидитъ у Архіерея Семенъ Денисовъ, который въ здѣшнемъ подьемѣ и въ сыску рудъ былъ годенъ, и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ, для оныхъ нуждъ за челобитьемъ отъ нихъ посланъ былъ и захваченъ въ Новѣгородѣ въ Архіерейскій приказъ, и донынѣ не свободенъ, и о тѣхъ ихъ нуждахъ понужденъ я послать до вашего величества ихъ пустынножителей челобитную; пожалуй прикажи Архіерею его освободить изъ

закараула, и отъ твоихъ Государевыхъ заводскихъ дѣлъ не трогать и не ловить, дабы въ ономъ подъемѣ помѣшательства не было.

Вильямъ Геннинъ.

II.

ПРОШЕНІЕ ВЫГОРѢЦКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЕЙ ОБЪ СИМКОНѢ ДЕНИСОВѢ. 1714 г.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій!

По Вашему Царскаго Величества указу, и по приказу Свѣтлѣйшаго Князя работаемъ раби твои Вашему Величеству къ Повѣнецкимъ Олонецкаго уѣзда заводамъ во исканіи и подъемѣ желѣзныхъ рудъ. И въ вѣрѣ и моленіи нашемъ по старопечатнымъ книгамъ отъ разоренія и обидъ умилостивлены, кормитижеся и одѣятися ту нужныхъ ради мѣстъ изъ глада терпѣніемъ не возмогаемъ, въ отъѣздахъ же въ полученіе потребъ и умилостивлены ради Вашея Царскія милости и заводскихъ работъ отъ градоначальствующихъ, а страждемъ отъ желающихъ обижати ны нестерпимыя обиды; въ 1709 году, глада ради посланныхъ отъ насъ покупать въ Каргопольскомъ уѣздѣ закащикъ Архіерейскій Архимандритъ Іосифъ съ подъячимъ и попами и приставами бивше безъ милости деньги и запасы сиротскіе поотняли, и тѣмъ къ нуждамъ нашимъ горчайшую нужду и гладъ наведоша, о коемъ грабежѣ свидѣтельствуетъ по указу обыскъ въ Каргопольскомъ прика-

зѣ; паки же въ 713 году посланнаго отъ насъ Семена Денисова за челобитьемъ въ адмиралтейство, и оттуда для полученія потребъ, и будучи въ Новгородѣ декабря 10-го числа захватиша въ Архіерейскій приказъ вины никакой не сотворша, но за еже онъ содержитъ свое святеніе по старопечатнымъ книгамъ; за сіе не малое время цѣпьми и заключеніемъ томяща, и мученіемъ претяще, чего Христосъ, Апостоли и Отцы мучительствомъ къ вѣрѣ не принуждаху. Како и равноопостольный Царь Константинъ запрети народу, да негонитъ вѣры ради единъ другаго не хощетъ-бо Богъ нашъ, да кто неволею и нуждою убѣжденъ къ нему приходитъ, яко и Ваше Богохранимое Царское Величество отъ мучительнаго за старопечатныя книги гоненія умилостиви насъ своя раби. Они жъ не тако, но принужденіе невольное ему творяще. По семъ бывшу Архіерею въ С. Петербургѣ привезоша и его скованнаго, и представленъ бѣ предъ Твое Царскаго Величества, и яко жъ Христосъ Богъ вольное словеснымъ о вѣрѣ дарова имѣть разсмотрѣніе, тако милосердая твоя держава не по напрасным навѣтамъ ихъ, но по премудро разсмотрительному своему Царскому милосердію милость изліялъ беззаступному своему рабу, о спускѣ же тогда онъ бѣдный просити Твоея Царскія свѣтлости неуспѣлъ бѣ; послѣ же Архіерей и разрядъ его свезоша паки скована въ Новградъ, и не милостиво засадиша, яко злодѣя въ жестокую Орловскую темницу, идѣ же попрежде старовѣрецъ-же Ѳеодосій Васильевъ, вышедшій съ прочими изъ за польскаго рубежа на Вашу Царскую милость, и умилостивленный указомъ, а отъ нихъ захваченъ и засаженъ безъ милости, не вѣдомо какъ смерти вкуси; а древле Государь святіи отцы Архіереи таковая не дерзаху творити, и надъ еретичествующими, еже самимъ имъ своимъ разрядомъ вязати и мучити ради не согласія вѣры, но яко же познавается по исторіямъ,

тако по правилу 92-му и инымъ Карѳагенскаго собора съ кротостію святыхъ призывахуся въ согласіе; а что и несносно велѣно молити властельствующія не мучительствомъ соглашати, но Царскою властію изгнати тѣхъ изъ Церкви, въ тоже внидоша, яко же отецъ Златоустъ моли Царя, да внутрь Царяграда еретицы церкви не имѣютъ, но за градомъ яко же хотятъ. Мы же убозіи догматовъ и ересей никакихъ не нововведохомъ, ниже градскія Церкви обладаемъ, ниже доходы ихъ духовныхъ себѣ отлучихомъ, но въ пустыхъ мѣстахъ живуще отцепреданное благочестіе по старопечатнымъ книгамъ имѣемъ; по нихъ же о Вашей милосердой державѣ Господа Бога молимъ, и плачемся о грѣсѣхъ своихъ; и таковая безмилостивная отъ нихъ страждемъ, паче всѣхъ вѣръ на землѣ, и се они намъ творятъ безъ твоего великаго Государя указа, и безъ вѣдома градоначальствующихъ; и отъ таковаго безмилостивнаго нападенія не токмо онъ посланный нашъ томится, но и мы вси отъ того, и отъ грозъ прещенія ихъ въ плачѣ и въ трѐпетѣ мнозѣ жити въ своихъ мѣстахъ боимся, получать откуда потребы не вѣмы, какъ въ разбродѣ же отъ нуждъ сихъ опасаемся въ непоставки работъ своихъ, остановки Повѣнецкимъ заводамъ; отъ чего трепещемъ, дабы тѣмъ и Ваше Царское Величество не прогнѣвать; а нынѣ мы рабы твои опредѣлены къ другой работѣ на весь Повѣнецкій заводъ известь ломать.

Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Величества, помилуй насъ бѣдныхъ, призри на сиротъ, повсюду оскорбляемыхъ и навѣтуемыхъ, благоволи Государь отъ онаго обидливаго ихъ налегательства, и обидъ таковыхъ насъ обороняти, и онаго бѣднаго посланнаго нашего отъ заключенія и власти ихъ свободить. Ей Владыко Самодержче! Ей Милостивый Нашъ Монарше! аще прочимъ иновѣрцамъ изливаются потоки твоего милосердія, аще

татарамъ и инымъ безбожнымъ заря твоего благоутробія свѣтитъ, да возсіяетъ и намъ и ему, бѣднымъ, пресладкія свободы свѣтъ отъ Всемилостивѣйшія твоея Царскія державы.

Вашего Величества нижайшіе раби, Олонецкаго уѣзда Выгопустынные общежители: Данила Викуловъ съ товарищи. 1714 года, сентября 16-го дня.

III.

Собственноручный указъ Сенату Петра Великаго 1724 г. 8 февраля. (Кабинет. дѣла книг. 33 стр. 52).

Господа Сенатъ.

Есть вѣдомость что раскольники, которые близь Повѣнца живутъ намѣрились уйти въ Сибирь и нѣкоторые уже и поѣхали, того ради надлежитъ сіе престеречь, а по моему мнѣнію мочно къ нимъ явный указъ послать ежели такъ станутъ дѣлать, то какъ бѣглецы будутъ казнены, *понеже имъ всякая свобода* есть, или какъ лучше разсудить, а тамъ ихъ и такъ много.

Петръ.

IV.

Черновая выписка о присылкѣ Выгорѣцкими раскольниками оленей ко двору. (Каб. дѣла книг. 1-й 58 стр. 404).

Въ 1722 г. по приказу Государыни Императрицы Выгорѣцкимъ раскольникамъ приказано было пріискать сто оленей для Двора. Они ѣздили къ морю и на Канинъ носъ. Пятьдесятъ оленей они сдали Линдрату Муравьеву а другіе 50 оленій отбили у раскольниковъ самоѣды и у промышленниковъ все что было денегъ и хлѣба отняли и одного пастуха убили. Велѣно было произвести слѣдствіе.

V.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Императрица всемилостивѣйшая Великая Государыня Царица Екатерина Алексѣевна.

Еже Божіею милостію и Вашего Величества счастіемъ промыслихомъ про обиходъ Вашего держаствія и кормихомъ у себя 50 оленій живыхъ, о нихъ же вашему всепресвѣтлѣйшему величеству прежде сего въ письмѣ доносихомъ. Нынѣ тыи Елени чрезъ отправленіе господина Ландрата Олонецкаго, при смотрѣніи вашихъ рабовъ, нашихъ пустынножителей, отпущаемъ и біемъ челомъ тѣми всемилостивому Вашему Императорскому Величеству.

Всемилостивѣйшая Государыня, просимъ Вашего Импе-

раторскаго Величества приказа Государскаго сія елени милостиво принять, въ пресвѣтлѣйшій домъ Вашего Державствія.

Да дастъ же вамъ всемилостивѣйшій Господь Богъ всемилостивѣйшему Вашему Императорскому Величеству всездравственну, всерадостну, всеблагополучну, напремножайшія лѣта быти, быти, быти.

Вашего Императорскаго Величества нижайшія раби и богомольцы Олонецкіе Выгопустыннія жители и Бога моляще всеблагодатнаго Государскаго милосердія просяще, всепокорно, благодарно, рабомщательно челомъ бьютъ. 1723 г. іюня 4. (Каб. для книг. 63 стр. 1413 и 1414).

VI.

Въ журналѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта 14 мая 1729 г. записано:

По приказу собранія верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно обрѣтающимся въ Олонецкомъ уѣздѣ изъ Выгорѣцкаго пустынножительства восемьдесять одного оленя пригнать въ Москву ко двору Его Императорскаго Величества и для того пригону отданнаго въ Сенатъ пустынножителя Алексѣя Степанова удовольствовать провожатыми и подъ нихъ подводами съ проводниками и оленями въ дорогѣ хлѣбомъ а для довольства и отдыханія и прокармливанія въ пожняхъ, въ болотахъ и въ лѣсахъ свободность и чрезъ рѣки

на перевозахъ и на мостахъ пропускъ, безъ пошлинъ. (Кн. 5 жур. В. Т. С. стр. 92, 93).

VII.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій.

Въ прошлыхъ Государь 1713 и 1714 годѣхъ яже въ розрядъ Новгородскаго архіерея захватили рабовъ твоихъ общежителей нашихъ Семена Денисова и Евпла Филимонова которые во опредѣленныхъ намъ по указу обрѣтеніяхъ рудъ къ заводамъ, также въ полученіи потребъ, родѣтельны были и нужны, а и нынѣ родѣетъ онъ рабъ твой Семенъ Вашему Царскому Величеству донести еже онъ увѣдалъ отъ человѣка который подлинно сказываетъ знаетъ руды златую и серебренную и мѣста тыя, одна серебряная у онаго опытывона, а собою той не смѣетъ доносить и согласился оный съ Семеномъ еже Семену донести Вашему Царскому Величеству, но понеже въ жестокомъ заключеніи не свободно доносить, а наипаче нынѣ слышно на смертное томленіе осуждается ни за какую вину, но за еже спасеніе свое содержатъ по старопечатнымъ книгамъ, въ чемъ мы умилостивлены и опредѣлены къ работамъ милосерднымъ Вашимъ Царскимъ указомъ отъ свѣтлѣйшаго князя, а о свободности имъ заключеннымъ прошенія и градоправительствующихъ господъ командировъ нашихъ архіерей не слушаетъ.

Всемилостивѣйшій Государь просимъ Вашего Величества.

Да повелитъ ваше державство рабовъ твоихъ Семена съ Евпломъ указомъ свободить отъ онаго томленія и взять въ адмиралтейство, да донесетъ Вашему Царскому Величеству вышеозначенное раденіе да не како они въ скорбѣхъ тыхъ умертвятся и тыя дрожайшія матеріи въ земли безъ извѣстны останутся.

Вашего Величества нижайшія раби Олонецкаго уѣзда Выгорѣцкіи общежители.

1715 г. августа въ 8-го. (Каб. для книг. 41 стр. 726).

II.

ДОНОСЪ ХАЛТУРИНА.

Петръ Халтуринъ, Толвуйской волости церковной дьячокъ, еще въ бытность на Петровскихъ заводахъ синодскаго учителя Іеромонаха Неофита, по словамъ современника раскольническаго писателя Ивана Филипова, всячески на Выговскую пустыню всякую клевету сшивалъ» и озлобленный на Выгорѣцкихъ раскольниковъ разными отвѣтами вызывалъ преслѣдованіе на пустынныхъ жителей. Но его усилія были безуспѣшны: въ царствованіе Петра, Екатерины и Петра II, Выговцевъ оставляли въ покоѣ, не преслѣдовали. Скиты населялися все болѣе и болѣе, общежительная Выгорѣцкая пустынь разросталась, раскольники богатѣли и распространяли свое ученіе въ Сѣверныхъ Поморскихъ странахъ, посылали учителей и внутрь Россіи.

Въ 1731 г. Петръ Халтуринъ былъ уже «Олончанинъ посадской человѣкъ» и занимался денежными спекуляціями особеннаго рода — бралъ деньги у сборщиковъ различныхъ денежныхъ сборовъ—но деньги не собственныя ихъ— а утаенныя отъ сборовъ, — пускалъ въ оборотъ и дѣлился съ заимодавцами. Но пришла и на него невзгода. У одного щетчика сборовъ за гербовую бумагу, открыли недо-

четъ въ 500 р. щетчикъ выдалъ Халтурина и обоихъ посадили въ тюрму.

Тюремное заключеніе, скука, нужда навели опять Халтурину мысли — какъ бы затѣять дѣло о раскольникахъ — а деньги посыплются, — и въ этомъ намѣреніи въ 1732 г., сидя въ тюрмѣ, рѣшился онъ написать доносъ въ Архиерейскій разрядъ на Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Онъ сидѣлъ въ это время подъ карауломъ въ Москвѣ въ *рентереѣ* и не подъ крѣпкимъ карауломъ — писать запрещенія не было. Трудно было только доставить доносъ — но и на это нашелъ уловку: выпросился у караульнаго въ Архіерейскій домъ для прошенія хлѣба — караульный согласился и прошеніе отдано.

Мы передадимъ его въ подлинникѣ:

«Многіе де годы живутъ въ области Великаго Новограда, а въ ихъ Олонецкомъ уѣздѣ на ихъ разныхъ погостовъ и волостей удѣльныхъ лѣсопорослыхъ земляхъ невѣдомо изъ которыхъ городовъ и отъ каковыхъ причинъ посадскія и крестьяне и протчихъ разныхъ чиновъ люди, уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ, и живутъ блудно и земли ихъ на лѣсахъ опахали, и рыбныя и звѣрныя и птичьи ловли выловили и сѣнные многіе покосы завладѣли; невѣдомо по какимъ указамъ живутъ тѣ раскольники и простому народу злые прелестники, которымъ прелестнымъ своимъ ученіемъ въ Олонецкомъ городѣ и въ уѣздѣ весь народъ отъ церкви Божію отторгнули; какое ихъ раскольниковъ прелестное ученіе и церкви Божію противность, и та ихъ прелесть и противность, когда по предложенному при томъ прошеніи реестру оные раскольническіе учители и другіе имъ послѣдующіе, а въ Олонцѣ ихъ становщики и согласники въ Великій Новъ градъ сысканы будутъ, тогда ихъ прелестное ученіе ихъ раскольническими письмены объявлено будетъ имянно, а кто имяны учители и другіе и послѣдующіе имъ

при томъ объявляются реэстромъ; а таковыхъ указомъ блаженные и вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго къ православнымъ христіанамъ напечатано, таковыхъ велѣно блюстися и о укрывающихся открывати и представляти праведному суду государеву, яко же его императорскаго величества указы повелѣваютъ, а онъ отъ нихъ раскольниковъ особливо въ вѣчное конечное разореніе пришелъ, и ищутъ гдѣ-бъ его напрасной злой смерти предати какъ другимъ оные раскольники чинятъ, и проситъ его преосвященства потому его челобитью по предложенному при томъ прошеніи реэстру съ олонецкихъ становъ раскольнической прелести учителей и ихъ ученію послѣдующихъ, также и ставщиковъ сыскать въ Новгородской архіерейской разрядъ, отчего они отъ нихъ раскольниковъ напрасно разорены.»

При реэстрѣ, приложенномъ при доношеніи Халтуринъ объявилъ обстоятельно и подробно объ «учителяхъ» объ ихъ послѣдователяхъ и кто станы держитъ:

«Общаго раскольническаго Даниловскаго скита раскольнической учитель выходецъ Шуйскаго погоста церковной дьячекъ Данилъ Викулинъ.»

«Того жъ скиту учитель выходецъ повѣнецкаго рядку Семенъ Денисовъ, которой сысканъ былъ въ великомъ Новѣ-градѣ преосвященнымъ Іовомъ митрополитомъ, и представленъ былъ въ Санктъ Петербургѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петру Первому, императору и самодержцу всероссійскому, и отданъ былъ его преосвященству увѣрять, изъ Нова-города бѣжалъ, и нынѣ въ ихъ расколѣ первымъ учителемъ на мѣсто брата своего Андрея Денисова.»

«Учитель же называется толвуйскаго погоста поповъ сынъ Леонтій Ѳедосѣевъ, котораго они раскольники называютъ свѣдущъ писанія; и ученіе свое тайно имѣетъ въ

Москвѣ и въ Великомъ Новѣ-градѣ; имъ раскольникамъ такіе жъ учители выходцы нижнаго погоста Лука Ѳедоровъ съ женой, Никифоръ Семеновъ Толвуянинъ, Захаръ Степановъ, Петръ Онуфріевъ съ сыномъ Венедиктомъ, Кирилъ Елизаровъ, Тихвинецъ Осипъ кузнецъ съ сыномъ Стахіемъ, тихвинецъ Кокинъ Иванъ Давыдовъ, отъ Кодозера выборной — Иванъ Никантьевъ, отъ Вешкозера Иванъ Пудога, который бывъ въ бытность съ другими ворами въ Тульскомъ погостѣ, убилъ вяжецкаго архимандрита Еѳрема, и обравъ деньги и жемчугъ и протчее у другихъ товарыщевъ и отдалъ помянутымъ Даниилу Викулову, Андрею Денисову съ товарыщи, а они де за то толвунскимъ погостомъ платили болѣе дву тысячъ рублевъ; Сила Матвѣевъ, Калистратъ Васильевъ отъ нихъ раскольниковъ называются стряпчіе; Иванъ Филиповъ,—Алексѣй Ивановъ, Мануила Петровъ съ сыномъ; Карганолецъ Никита Филимоновъ, который живетъ за торгомъ въ Вытегорскомъ погостѣ, олончанинъ отъ волозера Захаръ Пуллуевъ съ сыномъ Титомъ, которые съ правокрещенными ясти и пити запретили; псковетинъ Ипатъ Еѳремовъ, отъ Кодозера старецъ Варлаамъ съ келейникомъ тихвинцомъ.»

«Съ Маселгіи тихвинецъ Иванъ Вознесенцовъ и съ женою Татьяною Гавриловою дочерью, повѣнчанинъ Иванъ Бѣлоутовъ, Москвитинъ Иванъ Констянтиновъ съ братьями, что отъ нихъ раскольниковъ на Петровскомъ заводѣ живетъ, Ѳедоръ Сергѣевъ съ братьей отъ Шелтопорога, Панкратьевыхъ два брата съ челмужи, ладоженинъ Авдѣй Толошинъ, что въ толвунскомъ погостѣ живетъ въ ихъ раскольническомъ дворѣ олончанинъ Василій Пуля.»

«Шуйскаго погоста попъ Александръ Терентьевъ, того жъ погоста расколу послѣдующіе Сергій Никитинъ съ братомъ и племянникомъ, Сергѣй Михайловъ, Иванъ Пахомовъ, Финонъ Шильцовъ, солдатъ безрукой Терентій Ще-

винъ, Егоръ Карповъ, толвуйскаго погосту попъ Яковъ Ѳадѣевъ, которые раскольщикамъ пристани держатъ, Семенъ Колмаковъ и дѣти его Алексѣй и Семенъ, Павелъ Акимовъ, Артемій Клементьевъ, Никита Ивановъ Ореховъ, Анисимъ и Григорій Насановы, Иванъ Игла, во стрѣчинахъ, Емельяновъ Кокинъ, что въ гакъ-ручьѣ живетъ, важенецъ Ларіонъ Георгіевъ въ Санктъ Питербурхѣ, что отъ нихъ, раскольниковъ торгуетъ Алексѣй Семеновъ, а живетъ онъ у Серебренниковыхъ—устюжна Желѣзнопольскаго.»

«Въ Олонцѣ, въ приходѣ Николая Чудотворца спросить поповъ въ Вонгалицахъ въ домѣ посадскаго человѣка Ивана Филимонова держатъ они раскольщики постой, по чьему вѣленію, а о другихъ ихъ раскольническому согласію мужскому и женскому полу показано будетъ отъ поповъ съ причетники.»

По доносу Халтурина Феофанъ Прокоповичь приказалъ мѣстному церковному управленію допросить поименованныхъ въ немъ приходскихъ священниковъ. Собрали въ Олонецъ всѣхъ поповъ и распросили. Они показали «что у нихъ въ приходахъ учителей раскольника дьячка Данилы Викулова и прочихъ раскольниковъ никогда не имѣлось и нынѣ не имѣется и гдѣ таковыя обрѣтаются нынѣ и подъ чьимъ вѣдомствомъ и укрывательствомъ оные имѣются про то они попы сказать незнаютъ.» Вытребовали Халтурина, подъ карауломъ изъ Москвы въ Новгородъ и предъявили ему отвѣты поповъ. Халтуринъ объявилъ: «что тѣми ихъ поповъ допросными рѣчьми онъ доволенъ и никакого доказательства нынѣ и впредь на нихъ поповъ предложить не имѣетъ, понеже де протестуетъ онъ Халтуриновъ о жительствѣ раскольническихъ учителей и о раскольникахъ и ихъ послѣдователей, которые жительство имѣютъ межъ разными погосты и волостьми *на пустыхъ мѣстахъ*; въ городѣ Олонцѣ и Олонецкомъ уѣздѣ на обы-

вателей, кои укрывательство имъ и съ ними сообщенія имѣютъ, и требовалъ онъ Халтуринъ о сыскѣ куда надлежитъ для допросу показанныхъ раскольническихъ учителей и раскольниковъ, *а не ихъ потомъ съ причетниками.* «Намекая на то, что по его просьбѣ ничего не сдѣлано, Халтуринъ говорилъ» и отъ того впредь оные раскольники свыше прежняго умножатся и безопасно жить могутъ и ученіе свое размножать будутъ и отъ того ежели всеконечно куда надлежитъ сысканы не будутъ учинится имъ Олонецкимъ жителямъ наивящее и крайнее разореніе.»

Мѣстное управленіе представляя дѣло Феофану навело на справку любопытное свѣденіе по годамъ о числѣ Олонецкихъ раскольниковъ: Въ 726 г. было 1816 челов. въ 1727 г. было 2291 ч. въ 1729 г. число ихъ дошло до 12,448 ч.

Доносъ Халтурина не получилъ дальнѣйшаго розыскнаго движенія. По случаю наступавшей страстной недѣли приходскихъ священниковъ отпустили по домамъ.

На докладѣ мѣстнаго управленія Феофанъ положилъ резолюцію: «раскольщиковъ наставлять и елико мощно къ церквѣ святой обращать священникамъ не страхомъ и нуждою, но прямымъ Евангельской истинны проповѣдываніемъ, суевѣрія же возраженіемъ отъ священнаго писанія, и сочиненныхъ на раскольниковъ книгъ, и сіе обще о всѣхъ раскольщикахъ записанныхъ и незаписанныхъ.» Между тѣмъ о расколоучителяхъ представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сѵнода.

Сѵнодъ 7 мая 1733 г. просилъ Сенатъ сдѣлать распоряженіе о сыскѣ расколоучителей, указанныхъ Халтуринымъ и о высылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ.

Сенатъ *приказалъ:* сыскивать показанныхъ Халтуринымъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ изъ полиціи а въ губерніи и провинціяхъ изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій и кто когда изъ нихъ сысканы будутъ оныхъ за

караулом отсылать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Но Выгорѣцкіе раскольники не дремали—у нихъ были свои дѣятельные агенты по всюду и особенно въ Петербургѣ: ихъ знали при Дворѣ—они высылали ежегодно ко двору оленей и другихъ звѣрей на потѣху царскую. Въ Петербургѣ жили почти постоянно по дѣламъ Выгодской пустыни — пустынножители Яковъ Матвѣевъ, Стахій Осиповъ, Ѳедоръ Ивановъ — имъ дали знать подъ рукою о состоявшемся указѣ Сената и приостановили исполненіе а пустынно-жители успѣли подать лично просьбу императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ:

«Содержится де въ Новгородской губернской канцеляріи, Олонецкаго уѣзду, толвуйскаго погоста пономарь Петръ Халтуриновъ подъ арестомъ, за казенныя ея императорскаго величества денги за 500 рублевъ, которые онъ будучи въ Москвѣ за отдачею съ Новгородской губернской канцеляріи у счетчика Семена Лососева, лукавымъ проискомъ поивъ его Лососева многократно до пьяна оныя денги выманилъ, а нынѣ онъ Халтуринъ хотя отъ того своего воровства избыть, затѣявъ ложно подалъ доношеніе въ Новгородской архіерейской разрядъ о подозрѣніяхъ въ олонецкомъ уѣздѣ на священниковъ разныхъ погостовъ, по которому де его доношенію тѣ священники во оной разрядъ были сысканы, токмо де за ними никакова подозрѣнія показать не могъ, при томъ же доношеніи показалъ онъ подобно тому напрасные жъ подозренія олонецкаго уѣзда на крестьянъ въ разныхъ погостѣхъ, такожъ на нихъ на выгорѣцкихъ пустынножителей больше 50 человѣкъ, которые будто уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ и чиня съ ними блудъ живутъ самовольно, и насѣлившися-де въ разныхъ мѣстахъ на лѣсахъ завладѣли ихъ па-

хотными землями и сѣнными покосы неведомо по какимъ указомъ, и яко бы оные ходя по деревнямъ тайно священная дѣйства чинить дерзали, изъ которыхъ по его показанію многіе и грамотѣ люди неученыя, и то де его доношеніе принято и сообщено Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, отъ котораго въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ сообщено жъ, да и онъ-де доноситель будто отъ нихъ въ вѣчное разорѣніе пришелъ, и ищутъ-де того, гдѣ бъ напрасно злой смерти предать, за которую напрасную свою злобу хотя отмщеніе сыскать, и чрезъ такія вымышленныя злодѣйства напрасное разореніе навести, какъ и при бытности отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода на олонецкихъ петровскихъ заводѣхъ бывшаго іеромонаха Неофита, который по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго 722 года указу, посланъ былъ для разглагольствія и увѣщанія съ выгорѣцкими пустынножительми которое разглагольствіе съ тѣмъ іеромонахомъ при канцеляріи петровскихъ заводовъ и окончано, и въ какомъ состояніи тѣ выгорѣцкіе пустынножители имѣются, чрезъ то разглагольствіе, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду извѣстно, и тогда де онъ Халтуринъ всякія ложныя вины пріискивалъ и оному іеромонаху отъ своей стороны чрезъ кого могъ представлялъ, токмо на тѣхъ, которые нынѣ отъ него показано такихъ подозрѣній не показано да и на тѣхъ, у которыхъ имъ случается постой, доносилъ, чтобъ за держаніе постоевъ становщиковъ велѣно-бъ было сыскивать къ суду, а имъ-де выгорѣцкимъ пустынножителямъ по имянному жъ его императорскаго величества 1724 года указу велѣно кому когда случится нужда куда отъѣхать, отъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ давать пашпорты, по которому указу какъ постои, такъ и проѣздъ въ городѣхъ до нынѣ имѣютъ они свободный, а потаенно по домамъ

быть имъ было не для чего, и о сыску-де и о приводѣ оныхъ въ Санктъ Питербурхъ подъ карауломъ кромѣ всякого обысканія изъ Правительствующаго Сената посланы указы, и что-бъ по тѣмъ посланнымъ изъ Сената указомъ выгорѣцкихъ пустынножителей, и другихъ, которыхъ повелѣно съ ними сыскивать, отъ напрасной высылки нынѣ свободить, а для извѣстія о показанномъ за ними пустынножительми подозрѣніи, изъ Сената прежде послать въ тамошнихъ мѣстахъ обыскать, и буде которые въ томъ по обысканію подлинно явятся винны, тѣхъ отсылать куда надлежитъ, чтобъ неповиннымъ въ томъ подозрѣніи въ нынѣшнее пашенное время отъ пашенъ и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу не отстать и въ разорѣніи не быть.»

Просьба Выговцевъ отъ императрицы была передана на разсмотрѣніе Сената Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ — и была уважена.

«По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: о показанныхъ вышеобъявленнымъ Халтуринымъ на тѣхъ пустынножителей поступкахъ, для показанныхъ въ томъ ихъ челобитьѣ резоновъ прежде изслѣдовать, и для того изъ Новгородской губерніи опредѣлить изъ отставныхъ офицеровъ или изъ дворянъ человѣка добраго, а отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода духовную персону кого заблагоразсуждено будетъ, и обще имъ то слѣдствіе учинить, и кто потому слѣдствію приличны явятся, то въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ отсылать, токмо тѣхъ приличныхъ однихъ, дабы невиннымъ отъ того напрасной обиды учинено не было.»

Въ слѣдствіе этого новаго распоряженія, предписано произвести слѣдствіе на мѣстѣ въ городѣ Каргополѣ: при воеводѣ Хвостовѣ быть Каргопольскому архимандриту

Іоасафу—а въ городѣ Олонцѣ при дворянинѣ Новгородской губерніи Иванѣ Аничковѣ быть Олонецкому протопопу Петру Гаврилову.

Сенатскій указъ объ этомъ распоряженіи, для доставленія на мѣсто, былъ *вручонъ* пустынножителю Стахію Осипову.

Началось слѣдствіе. Слѣдователи отправились въ погосты и выставки «въ которыхъ имѣются раскольщики и выгозерскіе пустынножители, и отобрали обстоятельныя сказки за руками отъ пустынножителей.

«Февраля 6 дня 1734 г. выгозерскіе пустынножители у помянутаго Халтуринова въ реэстрѣ показанные, которые при домѣ случились, староста Ипатъ Ефремовъ, Семенъ Денисовъ, Лука Ѳедоровъ съ женою, Петръ Ануфріевъ, съ сыномъ Венедиктомъ, Леонтій Ѳедосѣевъ, Кирилъ Елизаровъ Иванъ Давыдовъ, Иванъ Нифантьевъ, Калистратъ Васильевъ, Иванъ Филиповъ, Захаръ Нефедьевъ съ сыномъ Титомъ, Никита Филимоновъ, Иванъ Бѣлоутовъ, Иванъ Костянтиновъ съ братомъ, Захаръ Степановъ, Ѳедоръ Сергѣевъ съ братомъ, Панкратовъ братъ Якимъ Кориловъ съ братомъ, Василій Пуля, скаскою о себѣ объявили: собралися де они въ выгорѣцкія пустые лѣса изъ давныхъ лѣтъ для древне-церковнаго согласія, и поселилися на разныхъ пустыхъ лѣсахъ, которыя ни отъ кого не распаханы и незаняты были, а когда петровскіе и повенецкіе заводы построились, тогда по указомъ какъ поселившимся въ выгорецкихъ, лѣсахъ велѣно было къ повенѣцкимъ заводамъ работать такъ и вновь поселяться во оные лѣса позволено указами, и льгота для поселенія давать повелѣно, которые выгорѣцкія жители при свидѣтельствѣ душъ отъ генералитета во оныхъ мѣстахъ имянно переписаны; а въ 724 году, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго поруками

между собою обязаны, чтобъ съ тѣхъ выгорѣцкихъ мѣстъ никуда не переселяться, для того де они во оныхъ лѣсахъ живутъ не своевольно и не насиліемъ, какъ въ доношеніи Халтурина показано, но позволенными его императорскаго величества указами, и пашни и рыбныя и звѣриныя ловли не завладѣли, но пустыя и не занятыя населили мѣста, за что и двойной окладъ повсягодно въ казну ея императорскаго величества платятъ безъ упущенія, и называются они старовѣрцами древле церковнаго содержанія христіанами а не раскольниками, понеже ереси и раскола какова весма неимѣютъ, но содержатъ древле церковное старовѣрство, которое въ старопечатныхъ книгахъ имѣется, и по онымъ книгамъ службы и содержанія нужная которая всѣмъ христіанамъ отправляти указано, они во спасеніе свое отправляютъ, а которыхъ де ихъ древле благочестивыхъ содержаній по старопечатнымъ книгамъ въ прошломъ 1723 году по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго указу изъ Правительствующаго Сѵнода посланъ къ нимъ въ олонецкой уѣздъ для разглагольствія о вѣрѣ іеромонахъ Неофитъ, который написавъ послалъ къ нимъ сто шесть вопросовъ, какъ о вѣрѣ церковныхъ догматѣхъ такъ и о всякихъ церковныхъ чинодѣйствіяхъ, и противу оныхъ іеромонаха Неофита вопросовъ, они обще со всѣми пустынножительми собравшеся отвѣты написали, и о всемъ ихъ чиносодержаніи и дѣйствахъ имянно объявили, не обходя ни единаго вопроса, и оные отвѣты на петровскихъ заводахъ при лантратѣ и другихъ честныхъ персонахъ оному іеромонаху подали и разглагольство съ нимъ учинивши руками своими подтвердили, которое де отвѣтное разглагольство отъ его іеромонаха въ Правительствующій Сѵнодъ внесено; а съ городовъ женъ и дѣвокъ они никогда не уводили, и сквернаго житія и блуднаго грѣха съ

нами не творили, и его доносителя злой смерти предать не хотѣли, и въ помышленіи о томъ отнюдь не имѣли, также и по волостямъ и погостамъ и по деревнямъ какъ крестить, перекрещивать и исповѣдывать, такъ и свадебъ вѣнчать, и умершихъ отпѣвать, дѣйствъ священническихъ никакихъ не чинили, понеже-де оные изъ нихъ означенныхъ въ реэстрѣ отъ нихъ и въ миръ, въ погосты и волости давно не исходятъ, а иные и въ грамотѣ не знаютъ, а которые и исходятъ въ міръ, въ погосты и волости, также и въ городы, однако не засвященническими дѣйствами, но за нуждою своею, и не тайно, но явленно и протчимъ людемъ подобно, промышлятъ хлѣбныхъ припасовъ и одеждныхъ потребъ, и оная промысливше во своя жилища возвращаются, иныя же и ходятъ за нуждами при добытіи въ прекормленіе, работаютъ на судахъ и протчихъ у торговыхъ людей промышляюще пищу себѣ пріобрѣтаютъ, понеже мѣста жилищъ ихъ нуждная и не хлѣбородная, одеждъ и обувныхъ потребъ весма не имущая, которая вся изъ волостей и погостовъ промышляются, а иные для приказныхъ и канцелярскихъ дѣлъ исходятъ какъ въ городъ Олонецъ, такъ и въ Санктъ-Питербурхъ и въ Москву для челобитческихъ дѣлъ а именно Яковъ Кокинъ, Естахій Осиповъ, Мануилъ Петровъ, за челобитьемъ въ Санктъ Питербурхъ, Никифоръ Семеновъ, Алексѣй Степановъ а не Иванъ за челобитьемъ же въ Москвѣ, Авдѣй Толошинъ отлучился за хлѣбной покупкой въ Каргопольской и Важской уѣзды, Гаврилъ Семеновъ отлучился отъ нихъ тому назадъ двадцать лѣтъ, а гдѣ онъ нынѣ, про то не вѣдаютъ, а Иванъ Вознесенцовъ съ женою Татьяною, Иванъ Пудога и сынъ Маноиловъ сошли безвѣстно, а Силы Матвѣева въ ихъ выгорѣцкомъ жительствѣ не имѣется, а старецъ Варламъ съ келейникомъ, Даниилъ Викуловъ, Іосифъ Кузнецъ—умерли.»

Затѣмъ отобраны были сказки отъ жителей погостовъ: Толвуйскаго, Шуйскаго, Выгозерскаго, Олонецкаго, волостей Кузаранской, Самозерской, Мунозерской, Сармежинской, Горской, Видлицкой, Туломозерской и др. Расправшивали и жителей и поповъ и причетниковъ. Всѣ они показали одно и тоже: «Въ ихъ погостѣ раскольники имѣются о которыхъ у попа сказки и вѣдомости поданы, но токмо де оные раскольники церковныхъ дѣйствъ священническихъ чинить не дерзаютъ, свадебъ не вѣнчаютъ, не крестятъ и не перекрещиваютъ и неисповѣдываютъ и умершихъ не отпѣваютъ; а выгорецкіе пустынножители Данило Викуловъ, Семенъ Денисовъ, и протчіе ради ученія раскольнической прелести въ ихъ погостъ не приходятъ и женокъ и дѣвокъ не уводятъ, свадебъ не вѣнчаютъ, не крестятъ и не перекрещиваютъ и неисповѣдываютъ и умершихъ не отпѣваютъ и никакой противности въ приходѣ не чинятъ».

Донесеніе это пришло въ Петербургъ и какъ то позалежалось между подъяческими дѣлами—мы его встрѣтимъ опять, а теперь обратимся къ Халтурину. Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ при Новгородской губернской канцеляріи—все еще по дѣлу о взятыхъ имъ у сборщика Лососева 500 р. казенныхъ денегъ. Наступилъ ноябрь 1735 годъ—вотъ уже четыре года длилось дѣло—почему такъ долго, за какими справками—одному Богу извѣстно. И Халтуринъ незналъ ни о своемъ дѣлѣ, ни о послѣдующемъ слѣдствіи въ Олонецкихъ погостахъ и волостяхъ по его доносу на раскольниковъ.—Дѣло это все вертѣлось у него въ головѣ и ноября 15-го рѣшился онъ еще на попытку: написать письмо къ Ѳеофану Прокоповичу, проситъ его обратить вниманіе на доносъ 1732 г. Въ Новгородѣ его содержали не такъ какъ въ Москвѣ—онъ тамъ былъ, не подъ «крѣпкимъ карауломъ»—а здѣсь теперь писать не позволяли хотя матеріалы для письма были при немъ спрятанные въ одеждѣ: чернилица съ сухи-

ми чернилами, перо, совсѣмъ очиненное найденое какъ то на улицѣ ходя просить по міру; бумагу и свѣчу купилъ также по тихоньку у солдата въ одну изъ прогулокъ въ цѣпяхъ по городу — и сургучь даже былъ. Писать онъ нашелъ удобное время: Въ полночь когда всѣ заснули и колодники и караульные солдаты—Халтуринъ высѣкъ огня, зажегъ свѣчу, плюнулъ въ чернилицу и написалъ письмо:

«Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Вице президенту великому господину Преосвященнѣйшему Ѳеофану Архіепископу Великоновоградскому и Великолуцкому.»

«Въ прошломъ 1732 году вашего великопастырства Божія Архіерея просилъ я нижеименованный доношеніемъ, въ Новгородскомъ разрядѣ въ Олонцѣ злой раскольнической прелести на учителей Данила Викулова съ товарищи, которымъ при томъ моемъ доношеніи реэстръ сообщенъ, и той злой раскольнической прелести пресѣченія никакого не учинено, но большее еще чинится отъ нихъ размноженіе, и доступательство яко до самой Божіи помазанницы императрицы и самодержицы Всероссійской и державства ея императорскаго величества до высокихъ персонъ зверми и протчимъ, и произносится въ томъ къ нимъ милостивный глаголъ, а намъ бѣднымъ и домашнимъ нашимъ конечное вѣчное разорѣніе, и того ихъ раскольническаго согласія въ Санктъ Питербурхѣ имѣется быть стряпчей ихъ Стахѣй Осиповъ Кузнецовъ, родомъ Тихвинецъ, даимъ имѣющій согласіе и станъ въ Санктъ Питербурхѣ въ татарской и на мытномъ дворѣ торгъ Алексѣй Семеновъ да Олончанинъ Толвуянинъ Артемій Клементьевъ, который раскольническій становщикъ помянутой Толвуянинъ, Артемій Клементьевъ взялъ отъ Толвуянъ денегъ сто рублевъ и съ помянутымъ раскольническимъ стряпчимъ о дѣлѣ моемъ рыбныхъ ловель въ Правительствующемъ Сенатѣ ходятъ

а насъ нижайшихъ своимъ злымъ коварничествомъ и домашнихъ моихъ до конца разорили.»

«Милостивый великій господинъ, преосвященный Ѳеофанъ архіепископъ Великоновоградскій и великолуцкій, помилуй меня нижайшаго, вели господинъ по сему моему нижайшаго прошенію вышепоказаннаго отъ раскольщиковъ стряпчаго ихъ тихвинца Стахѣя Осипова Кузнецова и становщиковъ его Санктъ-Питербурхскаго жителя Алексѣя Семенова, олончанина Толвуянина Артемія Клементьева, сыскать во Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, а о раскольнической ихъ прелести отъ насъ нижайшихъ имянно объявлено будетъ.»

«Вашего Великоархипастырства слезно прошу олончанинъ Толвуянинъ выборной Петръ Халтуриновъ. 1735 году ноябрь 15 день.»

Но какъ переслать письмо. Опять на помощь прогулка по городу. На другой же день повели Халтурина съ прочими колодниками «кормиться подаяніемъ по міру». На улицѣ встрѣтился знакомый попъ Герасимъ Ивановъ. — Онъ подалъ Халтурину милостыню, а Халтуринъ письмо ему въ руки: «пошли батька по адресу.» — Но не сбылось ожиданіе Халтурина — письмо не дошло по адресу — а попало въ руки пустынножителя *Стахія Осипова* и вотъ какимъ образомъ.

Въ Новгородѣ жилъ дворянинъ Ѳедотъ Выидомскій. Тому лѣтъ съ сорокъ, по разбору Боярина Бориса Прозоровскаго служилъ онъ въ полку покойнаго генерала фельдмаршала Шереметева, а потомъ и въ разныхъ полкахъ, бывалъ во многихъ, походахъ и на баталіи подъ Шведскимъ городомъ *Ракоборемъ* и тутъ раненъ изъ фузеи пулею въ правую ногу. Послѣ того спустя лѣтъ съ десять за старостію отъ службы отставленъ на свое пропитаніе; потомъ по опредѣленію Новгородской губернской канцеляріи былъ въ разныхъ мѣстахъ у дѣлъ Коммисаромъ, и въ 1735

г. высланъ въ Петербургъ въ Герольдмейстерскую канцелярію и опредѣленъ къ надзиранію въ Ингерманландіи заповѣдныхъ лѣсовъ.—Вся дворня Вындомскаго была въ короткомъ знакомствѣ съ семействомъ попа Герасима Иванова.—Попъ сообщилъ попадьѣ о переданномъ ему письмѣ—а попадья нашла самымъ удобнымъ передать его одному изъ слугъ Вындомскаго для пересылки къ барину — а баринъ уже перешлетъ письмо къ преосвященному.

Но не такъ вышло. Баринъ получилъ письмо — а въ это время у него сидѣлъ въ гостяхъ пустынножитель Стахій Осиповъ;—между ними были дѣла особеннаго рода: Стахій Осиповъ платилъ ежегодно Вындомскому уговорную плату за бѣглыхъ людей одного его родственника; эти бѣглые проживали въ Выгорѣцкой пустынѣ и были нужныя работники раскольникамъ. — Вындомскій удивился присланному съ Новгорода письму, безъ церемоніи распечаталъ его и прочелъ Стахію Осипову. Стахій попросилъ списать копію.—Вындомскій отдалъ ему письмо—но Стахій не возвратилъ его. Стахій Осиповъ былъ человѣкъ ловкой и опытной—онъ смекнулъ, что письмо это можетъ служить орудіемъ противъ самаго Халтурина: въ этомъ письмѣ Халтуринъ явно выражалъ подозрѣніе, что Выгорѣцкимъ раскольникамъ потакаютъ и мирволятъ и церковное управленіе и Сенатъ и даже Императрица — это письмецо затянетъ крѣпкій узелъ Халтурину и переведетъ его изъ тюрьмы Новгородской въ тюрьму тайной канцеляріи.

Въ то время слѣдствіе въ Олонцѣ, по доносу Халтурина, какъ мы видѣли кончилось довольно благопріятно для раскольниковъ—Стахіевъ узналъ объ этомъ и отправился въ Новгородъ.

22 Апрѣля 1736 г. Стахій Осиповъ явился въ Новго-

родскую губернскую канцелярію и представляя письмо Халтурина объявилъ:

«Оное де письмо руки отъ Петра Халтуринова, которой содержится въ Новгородѣ въ губернской канцеляріи подъ карауломъ, а далъ ему Осипову то письмо незапечатанное посмотрѣть въ нынѣшнемъ 1736 г. февраля въ послѣднихъ числахъ, а въ которомъ имянно сказать не упомнитъ, въ Санктпетербургѣ Новгородской помѣщикъ Ѳедотъ Вивиловъ сынъ Вындомской, и притомъ онъ Вындомской ему Осипову сказалъ «Ежели де надобно чтобъ и копію списалъ;» которое письмо онъ Осиповъ у него Вындомскаго взявъ паки ему не отдалъ для того что возымѣлъ намѣреніе объявить въ губернской канцеляріи, ибо онъ Осиповъ объ немъ Халтуриновѣ извѣстенъ, что онъ въ Новгородѣ содержится подъ карауломъ, которое письмо онъ Осиповъ нынѣ пришедъ въ Новгородской губернской канцеляріи и объявилъ, того ради что *въ немъ поминается высочайшее ее императорскаго величества имя*.о чемъ въ томъ письмѣ значитъ именно, котораго за тѣмъ не объявить былъ и *опасенъ*, а въ Санктпетербургѣ объявить его гдѣ незналъ, а больше для того что онъ Халтуринъ держится въ губернской канцеляріи подъ карауломъ.»

Новгородская губернская канцелярія какъ будто поняла мысль Стахіи Осипова и потребовала отъ Халтурина объясненіе. Объ какомъ онъ *доступательствѣ* говоритъ въ своемъ письмѣ? какое доступательство до самой божіей помазанницы государыни императрицы самодержицы всероссіи и державства ея императорскаго величества до высокихъ персонъ чинится? кого то доступательство и чрезъ что и давноль и ты какимъ образомъ и чрезъ кого и чрезъ что же вѣдаешъ и для чего всегда не доносилъ?

«Писалъ то отъ себя въ той силѣ, отвѣчалъ Халтуринъ, естли де бы какова доступательства, то есть ходатайства рас-

колашнимъ до ея императорскаго величества и до высокихъ персонъ, то де есть до Сенаторовъ и другихъ главныхъ Начальниковъ не было, то де они раскольники давно могли искорениться, а они не искореняются а опредѣлено имъ платить только двойной окладъ.»

Этого объясненія было недостаточно: а *звѣри*, о которыхъ поминалъ Халтуринъ?

«Какими звѣрьми и чѣмъ прочимъ—и въ какой силѣ то ты писалъ? Къ подаркамъ ли? Или ко взяткамъ какимъ? И отчего? И за что? И кому? Кто и давноли давалъ и кто имянно кому что давалъ и ты о томъ чрезъ что и давноль знаешь?»

Халтуринъ отвѣчалъ:

«*Звѣрьми и прочимъ*—То де писалъ въ такой силѣ, что выгорѣцкіе раскольники отправляютъ къ ея императорскому величеству звѣри и протчіе подарки подносятъ и зато къ нимъ ея императорское величество милостива, и на ея де императорское величество имѣютъ надежду; а какіе де звѣри были отправлены и подарки подношены про то онъ не знаетъ а объявляетъ потому, что то де онъ Халтуринъ въ 731 г. былъ въ Москвѣ и тогда выгорѣцкой пустыни раскольникъ Стахій Осиповъ сказывалъ, что онъ съ товарищами пріѣзжалъ въ Москву для привоза ко двору ея величества звѣрей, а какихъ про то не сказалъ; а про подарки высокимъ персонамъ ни про какіе онъ не знаетъ, но только признаваетъ онъ собою что отъ нихъ раскольниковъ не безъ подарковъ есть и высшимъ персонамъ, только акуратно про все про то не знаетъ, за то де къ нимъ раскольникамъ всѣ и милостивы.»

Наконецъ спросили Халтурина: что за таинственныя литеры въ его письмѣ С. П. С. В. П.? Отвѣчалъ что это сокращеніе: Святѣйшаго Правительствующаго Синода вице Президентъ.

Между тѣмъ, въ допросѣ Халтуринъ объявилъ о поданномъ имъ доносѣ на раскольниковъ въ 1732 г. и что онъ не знаетъ чѣмъ оно кончилось.

28 іюля 1736 г. Тайная канцелярія отнеслась въ Синодъ съ просьбою доставить свѣдѣніе о послѣдствіи доноса Халтурина въ 1732 г.

Прошелъ почти годъ, отъ Синода отвѣта не было. Тайная канцелярія отыскала сама Стахія Осипова и допросила его.

Онъ въ распросѣ сказалъ: отецъ его Осипъ Григорьевъ былъ Тихвинецъ посадской человѣкъ и жилъ въ Тихвинѣ своимъ дворомъ, кормился кузнешнымъ мастерствомъ, и потому де мастерству называютъ его Стахѣя многія Кузнецовымъ, а таковымъ де прозваніемъ онъ Стахѣй не пишется, и оной его отецъ тому нынѣ лѣтъ съ тридцать и болѣе, подлинно сказать не помнитъ, съ женою своею а съ его Стахѣевою матерью Катериною Ивановою дочерью, и съ нимъ Стахѣемъ выѣхалъ въ вышепоказанный Олонецкій уѣздъ въ выгорѣцкой раскольнической боровскій скитъ, а собою-ль или по чьему призыву, того онъ Стахѣй не знаетъ, что де во время того выѣзду былъ онъ въ малыхъ лѣтахъ, и по выѣздѣ оный его отецъ жилъ въ вышепоказанномъ скитѣ своимъ дворомъ, и полагали де на себя отецъ и мать его, а по ихъ ученію и онъ Стахѣй, крестъ сложеніемъ большаго съ двемя меньшими перстами, а до выѣзду де во оной скитъ отецъ и мать его расколъ имѣли ль и отъ кого научены, того де онъ Стахѣй не знаетъ, и отъ отца и матери не слыхалъ, и въ въ прошломъ де 729 году оный его отецъ умре и погребенъ въ томъ скиту, гдѣ протчія раскольники погребаются, и по смерти де онаго отца своего живетъ онъ Стахѣй въ домѣ онаго отца своего съ матерью своею и по нынѣ, а до смерти де оной, его отецъ по генеральной переписи съ матерью его Стахѣе-

всю и онъ Стахѣй съ протчими того скита раскольниками какъ мужеска такъ и женска полу людии записаны въ расколу и положены въ двойной окладъ, которой де они обще того скита съ раскольниками въ Олонецкую воеводскую канцелярію и платятъ а нынѣ за настоящій подушной окладъ по рублю по десяти копѣекъ, а за расколъ по семидесяти копѣекъ съ души мужескаго полу, а съ женска полу по тридцати по пяти копѣекъ, а въ томъ де скитѣ и въ другихъ Олонецкаго уѣзду мѣстахъ, которые по оному скиту согласны, по переписи имѣется мужеска полу девять сотъ одинадцать человѣкъ, а женска де полу тогда, также и нынѣ какъ мужеска такъ и женска полу душъ сколько имѣется того не упомнитъ, а явно де о томъ о всемъ въ вышеозначенной Олонецкой воеводской канцеляріи.»

«И Данила де Викуловъ въ вышеобъявленномъ скиту у раскольниковъ учителемъ былъ для того,—слыхалъ де онъ Стахѣй онего скита ото всѣхъ раскольниковъ, что оной Викуловъ сначала того скита былъ первоначинателемъ и въ прошломъ 732 году или въ 733 г. того не упомнитъ оный Викуловъ умре и погребенъ въ томъ скиту безъ всякаго церковно чиноположенія, понеже де поповъ у нихъ въ томъ скиту нѣтъ, токмо де какъ по оному Викуловѣ такъ и по протчихъ того скита умирающихъ раскольникахъ надъ тѣломъ умершихъ до погребенія и по погребеніи читается псалтырь съ канонами, и по смерти де онаго Викулова въ помянутомъ скиту другихъ учителей никого неимѣется, но токмо де всякой про себя, кто умѣютъ читаютъ книги, да имѣется-де у нихъ по выбору старосты и выборные съ перемѣною ежегодно для сбору положенныхъ на нихъ вышеобъявленныхъ денегъ, а изъ правовѣрующихъ де ко Святѣй церкви въ расколъ означенный Викуловъ и другіе кто онаго скита раскольники кого къ себѣ призывали-ль и

перекрещивали-ль, того де онъ Стахѣй не знаетъ и ни отъ него не слыхалъ, и самъ де онъ Стахѣй того ни чинилъ,— токмо де въ прошломъ 1732 году Олонецкаго уѣзду, Тельвунскаго погоста отъ жителя Петра Халтуринова въ Новгородскомъ Архіерейскомъ разрядѣ подано было доношеніе на означеннаго Данилу Викулова и на протчихъ раскольниковъ, а на кого имянно не упомнитъ, въ томъ числѣ и на него Стахѣя будто бы они въ Олонецкомъ уѣздѣ въ разныхъ волостяхъ тайно священническое дѣйствуютъ и изъ правовѣрующихъ Святѣй церкви въ расколъ приводятъ и перекрещиваютъ и исповѣдываютъ и сватьбы вѣнчаютъ, и умершихъ погребаютъ по своему и о протчемъ, а о чемъ имянно не упомнитъ, а объ ономъ де онъ Стахѣй знаетъ, потому, что въ прошломъ 733 году въ маѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ подлинно не упомнитъ изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ въ Новгородскую губернію указъ, по которому велѣно означеннаго Данилу Викулова и другихъ по имянамъ болѣе пятидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ и его Стахѣя въ Новгородскую губернію сыскивать и о вышеозначенномъ слѣдовать, и въ бытность его Стахѣя въ томъ 733 году въ Санктъ Питербурхѣ, увѣдавъ онъ Стахѣй о вышеобъявленномъ, написавъ онъ Стахѣй съ протчими означеннаго скита раскольниками челобитную, чтобъ объ ономъ прежде изслѣдовать въ Олонцѣ, и которые явятся въ томъ приличные, тѣхъ бы отсылать куда по указомъ надлежитъ, дабы неповиннымъ въ томъ не было напраснаго разоренія, подалъ онъ Стахѣй самой ея императорскому величеству, и ея императорское величество соизволила оную челобитную у него Стахѣя принять и отдать его превосходительству генералу и кавалеру Андрею Ивановичу Ушакову, и соизволила жъ указать по оной челобитной разсмотрѣніе учинить въ Правительствующемъ Сенатѣ, которая де челобитная отъ его Превосходительства при пись-

менномъ извѣстіи отослана въ Правительствующій Сенатъ, а изъ Правительствующаго де Сената по посланнымъ въ Святѣйшій Сунодъ вѣдѣнію, а въ Новгородскую губернскую канцелярію указу, велѣно чтобъ изъ оной губернской канцеляріи, кого надлежитъ со опредѣленною изъ Святѣйшаго Сунода духовною персоною послать въ Олонецъ и о вышеписанномъ изслѣдовать, и потому де изъ Новгородскаго Архіерейскаго разряда опредѣленная отъ Святѣйшаго Сунода духовная, а изъ губернской канцеляріи свѣтская персоны, а кто имянно не знаетъ, что де тогда въ Новѣ городѣ онъ Стахѣй не былъ, а былъ въ Санктъ Петербургѣ, въ Олонецъ и посланы и объ ономъ слѣдовано, и изъ Новгородской, де губерніи въ Правительствующій Сенатъ прислано было доношеніе, что по доношенію означеннаго Халтуринова въ вышепоказанномъ приличившихся раскольниковъ виновныхъ по слѣдствію никого не явилось, которое де доношеніе въ Новѣгородѣ онъ Стахѣй и видѣлъ, и о посылкѣ де того доношенія было отъ него Стахѣя ходатайство, и съ нимъ де то доношеніе за печатью той губерніи и въ Сенатъ прислано.»

«А въ бытность де его Стахѣя въ Санктъ Петербургѣ въ разныхъ годѣхъ времянно для хожденія въ Правительствующемъ Сенатѣ за дѣломъ по челобитью лейбъ гвардіи Семеновскаго полку сержанта Ивана Алексѣева выгорѣцкаго скиту на раскольниковъ въ держаніи бѣглыхъ крестьянъ и за протчими имѣвшими въ Сенатѣ другими касающимися до оныхъ раскольниковъ дѣлами жъ, понеже де по выбору того скита раскольниковъ имѣется онъ Стахѣй съ 726 году стряпчимъ, иногда-де одинъ, а иногда де и обще означеннаго скита съ раскольниками Алексѣемъ Степановымъ (который умре) и Мануиломъ Петровымъ, съ которыми приваживалъ ко двору Ея Императорскаго Величества соболей, бобровъ, и бѣлыхъ медвѣдей и прот-

чихъ звѣрей и птицъ, квартиры имѣлъ онъ Стахѣй на Адмиралтейскомъ острову въ домѣ Михайла Ширяева по знакомству безъ найма; на Преображенскомъ острову въ домѣ господъ бароновъ Строгановыхъ по найму, а нынѣ де онъ Стахѣй квартиру имѣетъ на Санктъ Питербургскомъ острову въ Никольской большой улицѣ въ домѣ Санктъ Питербургскаго гарнизона, Ямбурхскаго полку у полковника Василья Жданова, гдѣ стоитъ съ нимъ еще помянутой раскольникъ Петровъ и означенный раскольникъ Степановъ, въ томъ Ждановѣ домѣ стаивалъ, а кромѣ де оныхъ раскольниковъ съ другими никаковыми потаенными раскольниками квартеры нигдѣ ни у кого онъ Стахѣй не имѣлъ, и потаенныхъ и записныхъ раскольниковъ въ Санктъ Питербурхѣ никого онъ не знаетъ.»

17 марта 1737 г. Тайная канцелярія обратилась съ просьбою въ сенатъ какое было рѣшеніе по доносу Халтурина 1732 года и повторило отношеніе о томъ же въ сенатъ.

Ноября 12-го 1737 г. изъ Сѵнода прислана справка (все что нами было изложено) и при этомъ увѣдомляли что приказано Новгородской губернской канцеляріи донести для окончанія дѣла: гдѣ находится Халтуринъ доноситель, былъ ли онъ при слѣдствіи, представлялъ ли доказательство, а если не былъ, то почему именно? 25 генваря 1738 и Сенатъ прислалъ справку: она кончалась донесеніемъ Новгородской губернской канцеляріи отъ 24 мая 1734 года, что по слѣдствію произведенному, за выгорѣцкими пустынножителями показанныхъ отъ доносителя Халтурина противныхъ поступокъ не явилось и никого къ винѣ приличившихся не явилось же. Сенатъ сообщилъ и въ тайную канцелярію и въ сѵнодъ: «что по слѣдствію явилось оной Халтуриновъ доносилъ ложно.»

1738 марта 3-го дня тайная канцелярія наконецъ рѣшила дѣло Халтурина:

1738 г. марта 3-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по слушаніи дѣла о содержащемся въ Новгородской губернской канцеляріи Олонецкаго уѣзду, Толвуйскаго погоста выборномъ Петрѣ Халтуриновѣ, о которомъ по слѣдствію явилось: что въ 1731 году іюня 8 дня послано было въ Москву въ статсъ контору изъ Новгородской губерніи; сборныхъ за гербовую бумагу денегъ тысячу семь сотъ семдесятъ пять рублевъ пятдесятъ пять копѣекъ, за счетомъ счетчика олончанина посадскаго человѣка Семена Лососева, а въ 732 году августа 16 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ статсъ конторы въ Новгородскую губернію написано, что по поданному статсъ конторѣ изъ Московской рентеріи доношенію показано у счетчика Лососева тѣхъ денегъ на счетъ принято тысяча двѣсти семдесятъ пять рублевъ, пятдесятъ пять копѣекъ, а затѣмъ де противъ посылки не явилось пяти сотъ рублевъ, а марта де 30 дня 732 году, счетчикъ Лососевъ челобитьемъ объявилъ, что изъ оныхъ посланныхъ съ нимъ денегъ пять сотъ рублевъ отдалъ онъ олончанину посадскому человѣку выборному Петру Халтуринову на малое время, въ чемъ де оной Халтуриновъ далъ ему письмо съ поруками, и того-де ради оные Лососевъ и Халтуриновъ, да изъ порутчиковъ олончанинъ же Никита Шалимовъ для слѣдствія присланы въ Новгородскую губернскую канцелярію, а по слѣдствію оной Лососевъ съ трехъ пытокъ въ кражѣ тѣхъ казенныхъ денегъ не запирался и показалъ, что отдалъ Халтуринову взаймы четыреста девяносто рублевъ, и что оныя казенныя и краденыя, оной Халтуриновъ вѣдалъ, а достальныя де десять рублевъ употребилъ себѣ въ питомство, а Халтуриновъ въ распросѣ и съ одной пытки винился во взятьѣ толь-

ко дву сотъ пяти десяти рублевъ, и что тѣ деньги казенныя краденыя онъ вѣдалъ, а письмо де въ пяти стахъ рубляхъ далъ того ради, когда де у него получилъ двѣсти пятдесятъ рублевъ, то и достальныя-де двѣсти пятдесятъ рублевъ по тому своему письму получить надѣялся, токмо де не получилъ сполна и объ отдачѣ онымъ Лососевымъ протчихъ означенныхъ денегъ показывалъ оный Халтуриновъ на другихъ, а означенной по Халтуриновѣ поручикъ Шалимовъ сказалъ: подъ вексельнымъ де письмомъ порукою по Халтуриновѣ онъ подписался въ пяти стахъ рубляхъ, только де Лососевъ Халтуринову двѣсти-ль пятдесятъ или четыреста девяносто рублевъ далъ, про то-де онъ не вѣдаетъ, которыя покраденыя Лососевымъ деньги пятъ сотъ рублевъ взысканы всѣ съ выборщиковъ его Лососева и Халтуринова и съ порутчиковъ и изъ пожитковъ и отосланы въ Статсъ контору; а оной Халтуриновъ будучи за карауломъ тайно написалъ на имя покойнаго Ѳеофана архіепископа Новгородскаго письмо, что по доношенію де его въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ выгорѣцкаго скита раскольнической прелести на учителя Данилу Викулова съ товарищи той раскольнической прелести пресѣченія никаково не учинено, но большее де еще чинится отъ нихъ размноженіе и доступательство и, къ тому во ономъ своемъ письмѣ, а потомъ и въ распросѣ своемъ произнесъ онъ нѣкоторую немаловажную продерзость, о чемъ по дѣлу явно, а по присланной изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода при указѣ въ тайную канцелярію учиненной во Святѣйшемъ Сѵнодѣ справкѣ по доносу онаго Халтуринова выгорецкаго скита на раскольниковъ къ правости ему не усмотрѣно, а въ указѣ ея императорскаго величества изъ святѣйшаго сѵнода въ тайную канцелярію о томъ, что по оному дѣлу конечнаго рѣшенія за неимѣніемъ совершеннаго извѣстія каковое (какъ

во объявленной справкѣ значится) каргопольскимъ воеводою Хвостовымъ съ каргопольскимъ архимандритомъ Іосафомъ слѣдствіе произведено и по тому тако жъ и по производству посыланнаго въ Олонецкой уѣздъ опредѣленнаго отъ Новгородской губернской канцеляріи дворянина Аничкова и города Олонца соборнаго протопопа Петра Гаврилова въ оной губернской канцеляріи что учинено, учинить не можно, и для того-де отъ оной губернской канцеляріи требуется, дабы вышеобъявленные каргопольской воевода Хвостовъ и дворянинъ Аничковъ съ духовными персоны подлинныя слѣдствія со учиненными обстоятельны и краткими выписками для надлежащаго разсмотрѣнія присланы были Святѣйшему Сѵноду, хотя и показано изъ Правительствующаго Сената въ тайную канцелярію при указѣ въ присланной съ доношенія Новгородской губерніи копіи объявлено, что помянутой дворянинъ Аничковъ марта 13 дня прошлаго 1734 году въ Новгородской губернской канцеляріи при доношеніи объявилъ взятые имъ у выгорѣцкихъ пустынножителей, которые у вышеозначеннаго Халтуринова въ противныхъ поступкахъ показаны, такожъ и у живущихъ въ близости выгорѣцкихъ пустынножителей разныхъ погостовъ и выставокъ у поповъ съ причетники и у крестьянъ сказки за руками, а по справкѣ де по вышеозначеннымъ отъ Аничкова сказкамъ за выгорѣцкими пустынножители показанныхъ отъ доносителя Халтуринова противныхъ поступокъ не явилось, да и по присланной де того жъ марта 21 дня изъ новгородскаго архіерейскаго разряду промеморіи объявлено, что по означенному города олонца соборныя церкви протопопа Петра Гаврилова съ дворяниномъ Аничковымъ слѣдствію показанныхъ пустынножителей ни кого къ винѣ приличившихся не явилось же, и въ 1737 году декабря 20 дня по опредѣленію Правительствующаго Сената

велѣно въ Святѣйшій Сѵнодъ сообщить вѣденіемъ объявя во ономъ, что по слѣдствію явилось, оной Халтуриновъ доносилъ ложно, и чтобъ о томъ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинено было, чему онъ Халтуриновъ достоинъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, о чемъ изъ Правительствующаго Сената въ Святѣйшій Сѵнодъ и вѣденіе сообщено; *опредѣлено*: помянутому Халтуринову, который во взятьѣ у счетчика Лососева завѣдомо краденыхъ казенныхъ денегъ, не токмо подозрителенъ, но и въ немалой винѣ явился, не имѣя и потомъ отъ продерзостей воздержанія дерзнулъ произносить онъ коварнически избывая оной вины вышепоказанную немаловажную продерзость, учинить наказанье бить кнутомъ, но токмо подать Святѣйшему Синоду изъ тайной канцеляріи доношеніе и требоватъ извѣстія по сообщенію въ Святѣйшій Сѵнодъ изъ Правительствующаго Сената за показанной онаго Халтуринова ложный доносъ, по разсужденію Святѣйшаго Сѵнода чему оной Халтуриновъ имѣетъ быть достоинъ, понеже егда по вышепоказанному дѣлу о взятьѣ имъ завѣдомо краденыхъ казенныхъ денегъ другаго воровства нынѣ за нимъ не показалось, то за оное воровство и за произнесенную имъ показанную продерзость яко уже шельмованнаго человѣка надлежитъ сослать на сибирскіе казенные заводы въ работу вѣчно, но безъ сообщенія изъ Святѣйшаго Сѵнода въ тайную канцелярію о вышеупомяненномъ извѣстія о учиненіи со онымъ Халтуриновымъ вышеписаннаго изъ тайной канцеляріи въ новгородскую губернскую канцелярію указъ нынѣ не посылать, о чемъ и Святѣйшему Синоду въ доношеніи для вѣдома объявить. Подлинное за подписаніемъ Его Превосходительства генерала и кавалера, и лейбъ гвардіи Семеновскаго полку подполковника и ея императорскаго величества генералъ адъютанта Андрея Ивановича Ушакова. Марта 4 дня 1738 года.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ неусмѣлъ постановить рѣшеніе: Халтуринъ будучи въ новгородской губернской канцеляріи подъ карауломъ умеръ іюня 24 чис. 1738 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ

ДОНОСЪ ХАЛТУРИНА.

По раскольнической рукописи *«Исторія Выговской Пустыни»* составленной современнымъ жителемъ Выговской пустыни Иваномъ Филипповымъ).

Аще бо Богъ сіе мѣсто и снабдѣваше и покрываше преставльшихся въ сей пустынѣ отцевъ молитвами, но діаволъ не терпя зрѣти добра тако на сіе мѣсто всякіе крамолы простираше, яко недаваше христіанамъ въ покои жити нималаго времени; въ тоже время нѣкій самовольникъ въ верховскомъ кодозерскомъ скитѣ имянемъ Егоръ Гавриловъ Кузнецовъ выходецъ съ Кижскаго села, иже пріиде въ пустыню со отцемъ своимъ еще младъ сый, и по смерти отца своего не хотяше во оной пустыни пустыннымъ житіемъ жити, носвое вольно славою, паче же свинское житіе возлюби, и съ подобными ему житіемъ нача наслаждатися своихъ похотей, не хотяше-бо чистоты телѣсныя хранити и по отеческимъ ходити закономъ, но восхотѣ смрадное блудное жити житіе, сыскавъ себѣ подобныхъ смрадныхъ блудницъ, и нача съ ними жити и водворятися скаредно, блудя безсрамно, и прибираше себѣ такихъ же подобныхъ въ томъ своемъ хотеніи пребывати, и свинскаго скареднаго

житія наслаждатися, и не хотяше работою своею кормиться, но хотяше легко наживати и сладко ясти, а овогда и воровски, паче же разбойнически прочихъ живущихъ нача лобозы грабити, и прочіи ту жительствующіи не могоша его неистоваго житія видѣти и терпѣти, и объявиша письменно настоятелемъ старостѣ и выборнымъ, и староста захвативъ его и розыскавъ о немъ, и обрѣтѣ его въ тѣхъ вышеписанныхъ винахъ всячески повинна, и наказа его жестоко, и не приказа ему ту мѣжъ зазорными лицы жити, но отсла его вонъ изъ скита, а заводъ свой завѣща продати инымъ жителемъ, онъ-же продаде, а самъ хотяше сильнѣ жити и съ подобными себѣ такими же плутами дьяволами научены, начаше писати всякіе свои плутовскіе неподобные скаредныя дѣла, и у протчихъ такихъ же самовольниковъ содѣявшіяся, за которые пустынножители такихъ плутовъ всегда наказуютъ и вонъ изъ пустыни изгоняютъ, и не вѣлятъ таковымъ въ пустыни жити, и иные всякіе небылые и неправедные крамолы писаше, которыхъ невозможно и писанію предати, и межъ собою совѣтовавше, какъ бы тѣмъ своимъ своевольнымъ плутовскимъ житіемъ своеволье пріяти или на пустыню напрасное разореніе навѣсти, и грозяху всячески, чтобъ попустили такому ихъ своевольному скаредному житію; но настоятели и староста и прочіи жители сего имъ не попустиша, но положиша упованіе на Господа Бога, а свое христіанское пустынное житіе, кое отъ первыхъ пустынныхъ отецъ преданное держаху крѣпко, и видя лукавый онъ Кузнецовъ со своими други, что имъ сего не попустиша своевольнѣ жити и начаша замышляти злое коварство, что-бы идти въ Москву или своевольнѣ тамо скитатися или на оную пустыню какимъ бѣсовскимъ способомъ навести напасть къ разоренію оной пустыни, и абіе общимъ совѣтомъ съ подобными себѣ оными бездѣльниками взявше свои плутовскія письма, и шедше въ Москву и об-

рѣтоша тамо перваго коварника и новинамъ никоновымъ поборника Петра Халтурина толвуйской волости церковнаго дьячка, которой и на петровскихъ заводахъ при посланномъ изъ Сѵнода учителѣ іеромонахѣ Несфитѣ всячески и на древле церковное благочестіе держащихъ, и на выговскую пустыню всякую клевету сшиваше, и составляше къ разоренію выговской пустыни и древняго благочестія держателей, того обрѣтше лукавіи подобна себѣ, совѣтъ съ нимъ сотворина и ковъ начаша ковати на неповинные пустынножители, и егда подаша ему вси свои крамольныя составныя письма, онъ же пріимъ отъ нихъ письма и разсмотривъ возрадовася, чего онъ отдавна желаше, и нача ихъ на то поучати и укрѣпляти и челобитную имъ составляти, ово отъ ихъ писемъ, а ово и отъ себя, всякіе небывалые крамолы составляше, и писаше, чего невозможно и писанію предати, чтобъ тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ и такими крамолами императорское величество на гнѣвъ подвигнути къ разоренію выговской пустыни, и въ то время прилучися быти въ Москвѣ стряпчей выговской пустыни Стахій Осиповъ, которой прежде того съ протчими своими послѣ коронованія ея императорскаго величества посланы были съ писмами съ выговской пустыни отъ отецъ и братіи, которыя и поданы и благодарно и милостиво приняты, такожде и упротчихъ господъ явишася и протчіе къ дому съѣхали, а оной Стахій за иными братскими нуждами продолжися, но увѣда сіе чрезъ людей тамо въ Москвѣ прилучившихся плотниковъ того толвуйскаго села и начаша онаго Кузнецова уговаривати и уговориша чрезъ добрыхъ людей, чтобъ ему никакихъ крамолъ не заводити и никакихъ писемъ не подавати, и сговоришася денегъ ему дати на издержку, что изъ дому издержалъ на дорогу, а письма у онаго взяти, и ему Кузнецову не крамолитися и написанную челобитную отъ него взяша, а

даша по сговору нѣсколько денегъ, и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотѣнія не получилъ, и оныхъ удержавъ и уговори, а Стахій Осиповъ съ Москвы съѣха къ дому, и оные крамольники осташася въ Москвѣ и пріѣхавъ въ пустыню Стахій и сказа сіе отцемъ и братіямъ, они же вельми опечалишася, размышляюще что содѣется отъ таковой напрасной клеветы, и заповѣдаша по всей пустыни Богу молитися и просити милости, и въ то время въ братскомъ монастырѣ, нѣкій мужъ видѣ во снѣ настоятеля Андрея преставльшагося съ протчими своими отъѣзжающа вонъ изъ монастыря и глагола оной мужъ, камо отче честный на скорѣ поѣзжаеши отъ насъ, оной-же глагола имѣемъ нужду въ Москву на скорѣ ѣхати, а самъ своимъ глагола ускоримъ братіе, и аки поѣхавъ; а оной Халтуринъ послѣ отѣзду Стахіева, начатъ на него гнѣватися и призва къ себѣ онаго Кузнецова начатъ его на старое клеветное дѣло вооружати и учити, и со старыхъ съ черныхъ писемъ написа имъ новую челобитную и вооружи его итти со оною челобитною къ самому лицу ея императорскаго величества Анны Іоанновнѣ самодержицы всероссійскія и даде ему товарища своего села типницкаго или яндомозерскаго подобна ему, и вооружи ихъ, они же послушаста его и прибирати начаста время, гдѣбы оное писмище самой ея императорскому величеству въ руки подати, а не чрезъ людей, и усмотриша время егда ея императорское величество изволила въ гости ѣхати со своими ближними въ генералу Павлу Ивановичу Ягузиньскому, тогда окаянный врагъ Халтуринъ взявъ ихъ обоихъ Кузнецова съ товарищемъ и приведе ко двору онаго господина генерала, и помянутымъ Кузнецову съ товарищемъ даде челобитную въ руки, и посла ихъ на оной дворъ дожидати выходу ея императорскаго величества изъ палатъ на дворъ, и егда выдетъ и начнетъ садитися въ корету, тогда самой ей завѣща подати въ руки плетеницу

тую клеветы исполненную, а самъ Халтуринъ стояше внѣ двора у вратъ и смотряше коль смѣлы они быти имутъ, и подаютъ ли по его хотѣнію, почто содѣя милостивый Господь Богъ глоголавый Моисею угоднику своему лицемъ къ — лицу, помилую его-же помилую, и ущедрю его же ущедрю, и егда же всемилостивѣйшая государыня нача подходити къ своему царскому дому и изшедши на дворъ со своими ближними, и начатъ садитися въ корѣту, тогда лукавый врагъ Кузнецовъ со своимъ товарыщемъ попущеніемъ караульщиковъ приближишася близъ корѣты и закрычаста громогласно пріими всемилостивая государыня, сіе наше сиротское челобитье на воровъ и раскольниковъ выговской пустыни, подаста ей челобитную въ руки, она же воззрѣвши на нихъ ярымъ окомъ пріятъ челобитную, и обстоявшися и разсмотрѣвши нѣсколько и разспроси ихъ на словахъ, на кого и въ чемъ, понеже видѣ въ ней всякіе необычные крамолы и ложныя клеветы, и на словахъ отъ нихъ слыша тоже, и абіе глагола генералу Павлу Ивановичу: возми сію челобитную и оныхъ челобитчиковъ за крѣпкой караулъ, и въ сей вечеръ испытай ихъ накрѣпко по оной челобитной, и обыщи у нихъ иныхъ всякихъ писемъ, и испытавъ ихъ по дѣлу накрѣпко по градскому суду, на письмѣ завтра ко мнѣ принеси въ докладъ, да видимъ оныхъ безстыдное и наглое преступленіе и дерзость и смѣлость; и господинъ Павелъ Ивановичъ приказа оныхъ взяти за караулъ и осмотрѣти у нихъ всякихъ иныхъ писемъ, тогда окаянный Халтуринъ слышавъ сіе и видѣвъ надъ своими товарыщи что содѣяся, и самъ побѣжѣ отъ вратъ и нейде на свое подворье, гдѣ со оными стояше, но утаися индѣ; а ея императорское величество отъѣха въ свой царьской дворецъ, а караульщики у помянутыхъ челобитчиковъ, осмотрѣша и найдоша у нихъ въ шапкахъ кореніе и травы и письма, како къ начальникомъ ходити, и объявиша генералу,

и оной генералъ скоро со оными челобитчики шедъ въ канцелярію, и нача оныхъ допрашивати жестоко про оныя травы и кореніе, и они ово сказаста, а овое запирахуся, и начаша ихъ пытати, и изъ пытки во всемъ повинилися, и сказаста все свое житіе, и дѣйство, како жили въ пустыни, и что творили, и како за ихъ житіе старосты и тамошніе старѣйшины ихъ наказывали, и како ихъ вонъ изгоняли, и они како на нихъ яряся все сіе составляли, всякіе неправедные крамолы на оную пустыню хотяху разореніе навести, или своеволіе обрѣсти по своему хотѣнію, а состовлялъ имъ письма въ Москвѣ будучи вышеписанной Халтуринъ, и абіе приказа генералъ Халтурина искати жестоко; но искавше и не обрѣтоша; змій бо гонимъ скоро подъ колоду, или подъ кореніе убѣгаетъ и не обрѣтаемъ бываетъ; ехидна же сія лукавая не подъ колоду ниже подъ корень скрывшися утаися отъ ищущихъ ю, но въ томъ же царствующемъ градѣ, по средѣ человѣкъ бяше и не обрѣташеся человѣкообразенъ-бо сый змій сей, мѣжду человѣки скрыся и не обрѣтенъ бысть а оное дѣло выписавъ генералъ къ ея императорскому величеству въ докладъ принесе, и разсмотрѣвши всемилостивѣйшая государыня, абіе повелѣ оныхъ наказати, и въ ссылку сослати скоро; и наказавши сослаша ихъ въ ссылку, но единъ на пути умре, а другаго свезоша, и дойде о семъ содѣявшемся извѣстіе въ выговскую пустыню, чрезъ толвуйскихъ плотниковъ; и услышавше сіе выгопустынніи жители, умилишася, зжаливше о онѣхъ непокаявшихся, и поболѣвше отечески, а о своемъ избавленіи отъ напрасной ихъ клеветы воздаша моленіе и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ, и сами другъ ко другу глаголаше покаямся братіе истиннымъ покаяніемъ и къ целомудрію приступимъ, и прежнихъ пустынныхъ отецъ житію поревнуемъ, и помолимъ всемилостиваго Господа Бога,

да милостиваго къ себѣ сотворимъ, да не отягчаемъ грѣхи своими, милостиваго владыки нашего человѣколюбіе, да отвратитъ праведный гнѣвъ свой отъ насъ недостойныхъ, и да сотворитъ по волѣ своей святѣй, яко же хощетъ, видимъ убо братіе, яко есть надъ нами великое его милосердіе и человѣколюбіе и милость; не нашихъ ради дѣлъ но молитвами прежнихъ отецъ нашихъ въ сей пустыни жившихъ, видите братіе како оные отцы преставлышіеся, о насъ ходатайствуютъ, и сію пустыню въ ней же сами пожиша ограждаютъ и молитвами своими покрываютъ, и отъ всякихъ насъ бѣдъ напастей свобождаютъ, тѣмъ же должны есмы творити, частое поминовеніе къ Богу, и въ молитвахъ своихъ, оныхъ на помощь призывати, и по ихъ стопамъ и заповѣдемъ послѣдовати, да не въ расхищеніе и разореніе предани будемъ, яко же о протчихъ слышимъ.

Мы же здѣ на предлежащая возвратимся; вышеписанный Халтуринъ пребываше послѣ вышепомяненнаго въ Москвѣ не малое время, своевольнѣ шатаяся, и за челобитческими дѣлами о рыбныхъ ловляхъ пребываше и тогда съ Олонца посланъ былъ съ казною въ Москву чрезъ Новгородъ изъ старовѣрцовъ посадской человѣкъ съ Повенца Лососевъ, и пріѣхавъ съ казною въ Москву, и не вѣмъ за какимъ случаемъ казны скоро въ приказъ не отдаде, Халтуринъ же съ товарыщи своими пришедъ ко оному Лососеву и напоивъ его виномъ, и выманивъ у него тайно государевыхъ казенныхъ денегъ въ долгъ ово на письмо, а ово и безъ письма будто для челобитческаго дѣла пять сотъ рублей и начатъ изъ оныхъ денегъ съ товарыщи своими пити и столы ставити и обѣды устрояти другомъ своимъ и протчимъ злымъ, и жити свѣтло и богато, и покупивъ себѣ новоманерное платье доброе и оныя денги издержа, понеже не свои, нечаяше о томъ спросу и отыску, понеже взялъ у старовѣрца, а въ то время онаго целовальника Лососева и спросиша въ при-

казѣ по отпуску казны, и оной досталую казну отдавъ въ приказъ, а въ данныхъ деньгахъ Халтурину, подалъ на него доношеніе, что даны такія деньги по прибытіи въ Москву оному челобитчику въ долгъ, а онъ обѣщалъ скоро заплатить, также и письмо показалъ, а иныя сказа безъ письма даны и онаго Халтурина по оному доношенію взяша въ приказъ для допросу, Халтуринъ же по письму въ деньгахъ повинился, а во взятыхъ безъ письма отперся что не ималъ больше, и въ томъ имъ бысть розыскъ, и въ розыску повинился во всемъ, и послаша ихъ въ новгородскую губернскую канцелярію обоихъ за карауломъ, а оныя деньги послѣ на выборщикахъ на посадскихъ старовѣрцахъ доправиша, а оныхъ держаху за карауломъ въ новѣгородѣ, но и тамо неусышной врагъ дьяволъ воспоминаетъ ему Халтурину прежнѣе свое лукавство и гнѣвъ, сѣдящу за карауломъ, нача на старовѣрцовъ всякія козни умышляти, понеже надмѣнъ бѣ отъ сатаны, иже у христіанъ въ пустыни той живущихъ, не точію благочестіе отъяти хотяше но и самый нуждный животъ, и написа убо злодѣй онъ доношеніе въ Синодъ не собою но дьяволомъ наущенъ, на оную выговскую пустыню, и на общежительство на лучшихъ и перьвыхъ людей, а въ доношеніи написа всякія напрасные крамолы и коварства, въ первыхъ написа настоятелей Даніила и Симеона и протчихъ, что будто оные по градомъ и по селамъ ѣздятъ и людей прельщаютъ ученіемъ своимъ и дѣйство священническое дѣйствуютъ, крестятъ и исповѣдываютъ и свадьбы вѣнчаютъ и людей причащаютъ и подговариваютъ и со градовъ увозятъ дѣвокъ съ животами, и съ ними блудно будто живутъ и сверхъ своихъ писемъ ссылается на прежнѣе доношеніе съ петровскихъ заводовъ отъ учителя ихъ Неофита, какъ онъ же Халтуринъ оному учителю писалъ и составлялъ на всѣхъ старовѣрцовъ, и къ разоренію оной пустыни, и послаша сіе въ Сѵнодъ чтобъ

оныхъ взять къ розыску въ Сѵнодъ, и донесоша и принявша въ Сѵнодъ, изъятого доношенія, и съ Неофитовыхъ первыхъ доношеній, написаша свое доношеніе, и послаша въ Правительствующій Сенатъ чтобы по оныхъ противъ доношенія послать изъ Сената посыльщиковъ солдатъ, и оныхъ Даніила съ товарыщи и протчихъ становщиковъ ихъ и стряпчихъ взять скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ всѣхъ къ розыску въ Санктъпитербурхъ и прислать въ Сѵнодъ числомъ ξ человѣкъ, и въ Сенатѣ принявше сіе ихъ доношеніе и написаша опредѣленіе, что послать по нихъ посыльщиковъ и взять всѣхъ скованныхъ въ питербурхъ, и въ то время прилучися въ Санктъпитербурхѣ стряпчій Стахій Осиповъ съ протчими жители и написа противъ доношенія Халтурина свое доношеніе, чтобъ такому подозрительному человѣку помянутому Халтурину, на его многія напрасныя клеветы не повѣрити, а безъ розыску-бы на разореніе выговской пустыни посылки напрасной не посылать и подаша въ Правительствующій Сенатъ, но понеже сенаторы онаго доношенія не принимаху но отказываху, того ради Стахій писаше къ дому съ нарочнымъ посыльникомъ на скорѣ, и со всего доношенія и опредѣленія посла копію; и бысть въ выговской пустыни велій страхъ и печаль немалая на всѣхъ, такожде и во окольныхъ волостяхъ которыя написаны становщиками, и посовѣтовавше мѣжъ собою, положиша на всѣхъ постъ и моленіе къ Богу, и по часовнямъ начаша молѣбны пѣти по два и по три на день, а по келіямъ лестовками начаша вси молитися Господу Богу, и по совѣту написаша писма въ Питербурхъ къ вышеписанному стряпчему и къ протчимъ чтобъ били челомъ и плакалися самой Государынѣ Царицѣ и самодержицѣ Аннѣ Іоановнѣ просили бы милости о розыску, чтобъ послати розыскъ и послаша къ нимъ въ пособъ прежняго стряпчего Алексія Каргопольскаго, и въ то время многія боголюби-

вые старопустынные жительницы на Лескѣ въ монастырѣ молящеся Богу прилежно, и имуще велію печаль, и нѣкая отъ нихъ боголюбивая сестра видяше во снѣ, аки на явѣ будучи на Лексѣ преставшейся настоятель Андрей сряжается съ протчими мужи и поѣзжаетъ на скорѣ въ Санктъпитербурхъ, и кабы прочія братія и сестры его молятъ, чтобъ съ ними еще хотя малое число побылъ, онъ же глаголаше братіямъ и сестрамъ: надобно-де братіе намъ на скорѣ ѣхати въ питербурхъ, поспѣшить, есть нынѣ нужда братская велія, и самъ аки поѣхавъ съ монастыря на подводахъ; а оной посланной Алексій Каргополецъ съ монастыря поѣхавъ съ писмами въ Питербурхъ вельми печаленъ, и пріѣхавъ на тихвинской боръ и въ часовни пѣша молебенъ ко образу Пресвятѣй Богородицѣ Тихвинской съ тамошними жители, прося себѣ въ пути и въ дѣлѣ помощи Божіей, и пришедъ на подворье отъ труда путнаго мало уснувъ, и воснѣ видитъ видѣніе аки на явѣ: пришедъ къ великому полю, а оное поле все горитъ веліимъ пламенемъ полно насыпано горящаго углія грудами многое множество, аки мѣхами или вѣліимъ вѣтромъ раздувашеся и на воздухъ восхождаше пламень, а на единомъ краю поля стоитъ острогъ аки монастырь, а около его тынъ велій стоящій а ко оному тыну концами съ полевой стороны лежитъ великая куча большихъ бревенъ, и оной огнь прихождаше со всѣхъ сторонъ ко оному острогу и прочія незнаемыя люди смотряху и глаголаху, егда куча оныхъ бревенъ загорится, то и острогъ сгоритъ, и смотряше оной Алексій прилѣжно на острогъ и на кучу бревенную и на огнь, и видѣвше скоро и свирѣпо съ поля огнь пришедъ и нача бревенная куча горетн живымъ огнемъ съ яростію и видя сіе оной Алексій вельми опечалися и устрашися, и смотря на оной острогъ прилѣжно, и видитъ у оной бревенной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна отъ острога отрѣвающа подалѣ на поле съ огнемъ, а огня не пущаше и

острогъ обороняше, и разроя оную кучу всю далѣ на поле, точію одно бревно веліе лежаше и огнемъ сильнымъ горяше, и оной мужъ держа въ рукахъ своихъ велій стягъ и оное бревно пихаше и не можаше единъ, и оной Алексій пришедъ близъ бревна началъ своимъ стягомъ пособляти, и созади его слышитъ гласъ бывшаго настоятеля своего Андрея съ поля огненнаго пришедша съ протчими съ нимъ ко оному бревну и глаголаше: пособи Алексѣюшко пихати, а самъ жезломъ своимъ пособляше, и спихаша далеко на поле отъ острога, и оной на полѣ огнь жезломъ ударяше и гасяше, и оной Алексій обратися къ настоятелю и возрадовася великою радостію, и поклонися настоятелю, и смотритъ на полѣ, уже бо оное поле угасаше отъ сильнаго огня, и огнь малъ становится на всемъ полѣ, а настоятель Андрей самъ на полѣ огнь ударяше жезломъ своимъ и гасяше, а самъ глагола: пускай Халтуринъ зажигаетъ, а нынѣ то и все погасло, и глаголаше ко оному Алексѣю, хочеши-ли видѣти безумнаго Халтурина Петра, азъ ти его покажу, и скоро ту приведоша его нѣцыи мужи окована чепьми желѣзными, и руки аки распяты на чепяхъ, и сквозѣ ноздри и уста и уши пронзены спицы желѣзные, а самъ Халтуринъ вельми чернъ аки главня, и страшенъ аки непріязнь, и смотряше оной Алексій на помянутаго Халтурина и умилися и устрашися, и абіе убудися отъ она, и ста на молитвы, и дивися чудному оному видѣнію, и возбуди хозяина и протчихъ, и сказа сіе видѣніе, хозяевамъ и прочимъ и вѣлеша написати на письмо и послати въ монастырь, и въ монастырѣ прочтоша и дивишася и славяще Бога, и призывающе на помощъ настоятеля и прочихъ въ сей пустыни усопшихъ отецъ, а самъ съ радостію и веселіемъ поѣхавъ въ путь свой, дивяся оному видѣнію, и призываше явльшагося настоятеля на помощъ, и въ то время въ питербурхѣ оной стрянчій Стахій съ товарыщи видя что отъ Сената помощи

ему не стало, и доношеніе оное взявъ къ себѣ, и положи имъ Богъ по сердцу, что оное доношеніе подати самой ея императорскому величеству государыни, и за отческими молитвами охрабришася и осмѣлишася, яко нѣкое дерзновеніе, отческія молитвы пріимше, будто ихъ понуждающа на сіе, и чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ.

И допустиша до ея величества, а въ то время прилучися ея величество гуляти, и пришедъ съ плачемъ и со слезами, и поклонишася ея императорскому величеству и подаша свое доношеніе, она же государыня весѣлымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ и глаголаше: наши здѣ, и принявъ доношеніе и разсмотрѣ малое число, и распроси ихъ на словахъ милостивно о чемъ бьютъ челомъ, они же сказаша ея величеству все свое челобитье на словахъ смиреннымъ плачевнымъ гласомъ, хотя въ то время отъ генерала Ушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были, и глагола оной генералъ къ предстоящимъ, кто сихъ припустилъ безъ нашего вѣдома и прочіи сказаша ему на онаго, ихъ милостиво припустилъ на Леволда, хотя Ушаковъ слово говорилъ что чаялъ не о томъ бьютъ челомъ, но о боярскихъ, но ея императорское величество его позакликала и милостивно челобитную приняла, и отдала ему Ушакову, и заповѣда, что сдѣлайте Сенатомъ по ихъ прошенію розыскомъ, и повелѣ оному Ушакову и въ Сѵнодъ сходить, и Сѵнодскимъ правителемъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали, и такимъ подозрительнымъ доносителемъ не вѣрили-бъ; и оной Ушаковъ взявъ оное доношеніе, скоро отнесѣ въ сенатъ, и приказалъ указъ написать въ новгородъ къ губернатору, что-бъ послать съ указомъ съ новагорода для розыска добраго дворянина, и розыскать въ правду, такожде съ ѣздилъ и въ Сѵнодъ.

И указъ ея величества словесной сказалъ и приказалъ

въ новгородской разрядъ писать; и изъ разряду послать въ другихъ къ дворянину духовное лицо добраго человѣка; и послаша скоро въ новгородъ, и изъ новагорода скоро послаша дворянина съ солдаты изъ приказу губернскаго съ указомъ; а съ розряду архіерейскаго послаша олонецкаго протопопа, и розыскати въ правду, и оная дворянинъ и протопопъ пріѣхавъ въ выговскую пустыню по указу милостиво управиша, и по окольнымъ погостамъ, и у приходскихъ церквѣй въ олонецкомъ уѣздѣ въ шуйской половинѣ у поповъ съ причетники, и у старостъ и у мирскихъ людей взяша сказки за ихъ поповскими руками, и свезоша въ новгородъ, и съ новагорода писаша въ Питербурхъ въ Правительствующій Сенатъ и Сѵнодъ, и оный розыскъ послаша, и помянутаго Халтурина ложное доношеніе и клеветы объявишася, а выговская пустыня избавися отъ напраснаго разоренія, заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и россійскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и ходатайствомъ и молитвами отшедшихъ отецъ ко Господу въ сей пустыни настоятеля нашего Андрея и прочихъ, а оной доноситель Петръ Халтуринъ пребываше въ казарни съ протчими, а днями хождаше просить за карауломъ, а самъ вельми о семъ зямышляше злое свое коварство и гнѣвашеся на пустынныхъ жителей, и сѣдячи многимъ попамъ и причетникомъ уѣзднымъ, которые были высланы въ новгородъ для присяги, онъ же на нихъ всяко коварствоваше, и срываше съ нихъ съ кого что можетъ, и не токмо, что съ чужихъ, но и сознаемыхъ и съ сродниковъ своихъ, съ брата роднаго и съ племянниковъ своихъ никого не оставляше, всякими грозами и клеветами, не замышляше благая и добрая. но вся злая всякому творяше. Наипаче же вельми коварствоваше на старовѣрцовъ, на выговскую пустыню всегда писаше доношенія всякая ложная, и посылаше въ Санктъ Питербурхъ по комъ можно, овые не дохождаху, а

иныя и дохождаху, что бутто розыскивали не правдою, и поповъ и мирскихъ людей посулами задариша и обольстиша, дабы взять его Халтурина въ Питербурхъ въ Сѵнодъ онъ будетъ все объявити; такожде и стряпчаго поймати и протчихъ, и сковати, и засадити, дабы ихъ никто не видалъ, что де оные пустынники будто подходятъ къ ея императорскому величеству со звѣрьми и прочими, также и къ судіямъ; и иные всякіе написаны крамолы не удобь и писати, хотяше бо тѣми своими клеветными писмами избыти изъ караулу, и отъ наказанія за свое плутовское похищеніе государевыхъ денегъ, и оное доношеніе попадетъ въ Правительствующій Сенатъ, и въ Сенатѣ потому написаша приговоръ чтобъ Стахія стряпчаго послати за карауломъ въ новгородъ со онымъ къ очной ставкѣ, и оной Стахій прилучися въ Питербурхѣ и объявися въ Сенатъ и подписася стати въ новгородъ въ губернской приказъ ко очной ставки на скоро: и егда прибылъ въ новгородъ и объявися въ приказъ, и со онымъ Халтуринымъ въ приказѣ губернаторъ съ совѣтники и съ секретари взяша изъ духовнаго приказу двухъ архимандритовъ для правдиваго розыску, и даша скоро съ нимъ очную ставку на страстной недѣли, и въ очной ставкѣ объявися его Халтурина плутовская ложъ, и послѣ самъ онъ повинилося, и подписася что доносилъ напрасно гнѣва ради прежняго, хотя тѣмъ своимъ неправѣднымъ гнѣвомъ и клеветами на ихъ выговскую пустыню гнѣвъ навести къ разоренію, и потомъ изъ губернской писаша о всемъ томъ дѣлѣ въ Питербурхъ въ тайную канцелярію, и послѣ онаго Стахія въ Питербурхъ взяша въ тайную канцелярію, и въ допросѣ держаша жестоко, и нѣсколько сидѣлъ за карауломъ, за то для чего съ дѣломъ шелъ въ новгородъ, а не объявилъ въ Питербурхѣ въ тайной канцеляріи и оправдася и свободися молитвъ ради пустынныхъ отецъ.

III.

ДОНОСЪ КРУГЛОВА.

Въ декабрѣ 1736 года въ канцелярію Петровскихъ Олонецкихъ заводовъ призванъ былъ къ суду бывшій староста Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста крестьянинъ Иванъ Кругловъ. Онъ былъ обвиняемъ въ разбоѣ и грабежѣ на дорогѣ, крестьянина того же погоста Семена Егорова съ товарищи. Призваніе къ суду не подѣйствовало на Круглова—онъ не являлся. Начальство Петровскихъ заводовъ силою захватило неповинующагося и Круглова посадили подъ караулъ, по обыкновенію на цѣпь.—На цѣпи Кругловъ заболѣлъ, его перевели изъ тюрьмы на подворье. Присмотръ въ тѣ времена и въ тюрьмахъ былъ очень слабъ, а на подворье и подавно — Круглый бѣжалъ.

Семенъ Егоровъ, доносчикъ на Круглаго, былъ раскольникъ и принадлежалъ къ обществу Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Выгорѣцкое общежительство и Семенъ Денисовъ управитель онаго, имѣлъ большое вліяніе на сосѣдніе погосты и волости. Круглой обратился къ Семену Денисову чтобъ помирить его съ Егоровымъ и со всѣмъ обществомъ Выгозерскаго погоста гдѣ онъ былъ старостою — Семенъ Денисовъ попытался, но напрасно: Круглой не сошелся съ обществомъ — и принужденъ

былъ бѣжать.—Его опять схватили и отдали въ распоряженіе начальства Петровскихъ заводовъ.

2-го марта 1737 г. Круглова привели въ судейскую къ допросу—объ немъ было много дѣлъ и особенно по жалобамъ Выгорѣцкихъ крестьянъ, у которыхъ онъ былъ старостою, въ обидахъ и въ излишнихъ сборахъ, и при томъ начальство хотѣло знать откуда онъ и кто онъ именно? «До сихъ поръ извѣстно было только что онъ не старинной житель погоста но пришлой а откуда неизвѣстно.—Въ погостѣ присталъ въ домъ къ одной вдовѣ государственной крестьянкѣ и женился на ней а въ подушной окладъ не написанъ и къ заводамъ не приписанъ». (Изъ донесенія канцеляріи Олонец. Петров. заводовъ). Кругловъ приведенный въ присутствіе канцеляріи объявилъ что предъ ними судиться не будетъ.

—Въ судъ не иду, говорилъ Кругловъ а имѣю подозрѣніе. Притомъ давалъ понять что за нимъ есть секретное дѣло—ему предъявили указъ 1730 г. о секретномъ дѣлѣ и спросили: знаетъ ли онъ за присутствующими какое подозрѣніе? Онъ объявилъ что ни закѣмъ— ни за команду имѣющими ни за канцелярскими чиновниками тутъ бывшими подозрѣнія никакаго неимѣетъ—но затѣмъ началъ при судейскомъ столѣ «кричать необычайно и многіе про дерзостные и не потребныя слова говорить».

Присутствующимъ это наскучило—и уже слишкомъ выходило изъ порядку. Круглову по силѣ указовъ учинено тутъ же наказанье, снявъ рубаху, били плетьми,—и опять посадили на цѣпь. Черезъ два дня послѣ этого Кругловъ объявилъ караульному капралу что есть за нимъ ея императорскаго величества слово и дѣло по первому пункту и показалъ съ собою того же выгозерскаго погоста крестьянъ шесть человѣкъ и священника а именно: крестьяне: Аверкій Ивановъ, Алексѣй Бакиревъ, Семенъ Егоровъ, Родіонъ

ановъ, Дмитрій Ивановъ, Антипъ Ивановъ, священникъ Григорій Гавриловъ.

Слово и дѣло—не терпѣло отлагательства. Всѣхъ крестьянъ поименованныхъ Круглымъ сыскали кромѣ священника сковали въ ножные и ручные желѣзы и съ солдатами отправили въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ С.-Петербургъ.—Священникъ, какъ оказалось, уже былъ вытребованъ по какому-то дѣлу въ Новгородскую губернскую канцелярію.

Марта 18-го привезали всѣхъ въ Петербургъ и въ тотъ же день распросили.

«Иванъ Круглой сказалъ: отецъ де его Иванъ а чей сынъ и прозваніе и какого былъ чину человѣкъ и гдѣ жительство имѣлъ того де онъ не помнитъ, потому что отъ отца своего остался онъ отъ рожденія своего по другому году и матерью своею, а имени и отечества ея не упомнитъ же привезенъ онъ въ Олонецкой уѣздъ въ Выгорѣцкой раскольнической скитъ и та де его мать будучи въ томъ Выгорѣцкомъ скитѣ поживъ съ нимъ малое время умре, а о томъ де о всемъ сказывали ему того Выгорѣцкаго скита жители а кто именно не упомнитъ же. И въ томъ де Выгорѣцкомъ скитѣ съ малолѣтства до возраста своего жилъ онъ того скита у записныхъ раскольниковъ Данилы Викулина да у Андрея Денисова которые въ прошлыхъ годѣхъ померли; а по смерти де ихъ жилъ же онъ у прочихъ того скита раскольниковъ въ работѣ, а Круглымъ называется онъ по прозванію онаго скита отъ жителей. И означенные де Данило Викулинъ и Андрей Денисовъ учили его Круглова чтобъ онъ крестъ на себя изображалъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами и въ церковь бы не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и святыхъ тайнъ не пріобщался, а для чего не сказали, и онъ де Круглой о томъ не знаетъ—но токмо де онъ Круглой потому

ихъ ученью съ малолѣтства своего и по нынѣ крестъ на себѣ изображаетъ означеннымъ же большаго съ двумя меньшими перстовъ сложеніемъ и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ и святыхъ таинъ не пріобщается; да и впредь содержать будетъ онъ себя по оному ученію. Тому нынѣ девятый годъ изъ онаго Выгорѣцкаго скита собою сошелъ онъ Круглой въ тотъ же Олонецкой уѣздъ въ монастырскую вотчину Шатскаго погоста въ деревню Рагозину и жилъ въ той деревнѣ у крестьянина Никиты Кирилова въ работѣ четыре года; и тому де нынѣ пятый годъ изъ оной деревни сошолъ онъ въ государственной Выгозерской погостъ, которой приписанъ къ Олонецкимъ Петровскимъ заводамъ и въ томъ погостѣ женился онъ того погоста правовѣрующаго крестьянина Митрофана Панфилова на дочери дѣвкѣ Настасьѣ Митрофановой; а вѣнчалъ де его Круглова въ вышеозначенномъ погостѣ, въ церкви Преображенія Господня тоя церкви попъ Григорій Гавриловъ завѣдомо что онъ Круглой раскольникъ и въ церковь не ходитъ, а тогда де къ вѣнчанію въ церковь онъ Круглой пошолъ для того что онъ попъ Григорій говорилъ ему Круглому, что вѣнчать будетъ по старинному и въ церквѣ де при вѣнчаніи хожденіе вкругъ имѣлось по солнцу и зато де оному попу далъ онъ Круглой денегъ пять рублевъ. И въ прошломъ де 1730 г. въ томъ выгозерскомъ погостѣ былъ по выбору отъ мирскихъ людей онъ Круглой старостою по сей 1737 г. съ сего де 1737 г. съ тѣхъ старостъ онъ Круглой смѣненъ того же погоста крестьяниномъ Викулою Емельяновымъ».

Послѣ разсказа о себѣ Круглой объяснилъ какое за нимъ слово и дѣло. Будучи тому четыре года въ гостяхъ у одного крестьянина, онъ слышалъ отъ другаго крестьянина что крестьянинъ Семенъ Егоровъ доносилъ однажды попу Григорью Гаврилову въ земской избѣ на крестьянина Алек-

сѣя Бакирева, что Алексѣй Бакиревъ тому лѣтъ съ семь пили заздравіе государя Петра II, что при этомъ предложено было выпить и заздравіе бабушки императора (царицы Евдокіи) и что Бакиревъ не выпилъ а порицалъ и бабушку продерзостными и непріятными словами».

Такого рода доносами тайная канцелярія была наполнена—и они большею частію проявлялись изъ мщенія, изъ личной ненависти между доносителями и обвиняемыми и большею частію доносчики были преступники, которые «правымъ извѣтомъ» хотѣли отбыть казни».

И въ настоящемъ случаѣ Круглой запутывалъ Семена Егорова, по обвиненію котораго въ грабежѣ, онъ судился въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ.

Распросили приличенныхъ Круглымъ крестянъ—они подтвердили справедливость доноса Круглова: дѣйствительно въ попойкѣ, когда то говорили непристойныя слова про царицу Евдокію — ихъ посѣкли плетьми нещадно и отпустили по домамъ. — Кругловъ ожидалъ себѣ награжденія за правый доносъ или по крайней мѣрѣ освобожденія изъ подъ караула; но Тайная канце..ярія рѣшила объ немъ иначе. «За то что Кругловъ слышалъ о продерзостныхъ словахъ и не доносилъ и сверхъ того по раскольническому суевѣрному мудрствованію явился подозрителенъ, ему бы слѣдовало учинить жестокое наказанье кнутомъ,—но за правое его показаніе сего наказанья ему не чинить, а вмѣсто онаго бить плетьми и за тѣмъ: такъ какъ онъ объявилъ что по зловымышленному мерзкому раскольническому ученію записныхъ раскольниковъ Данилы Викулина и Андрея Денисова въ церковь ходить и отца духовнаго имѣть и святыхъ таинъ пріобщаться онъ не будетъ, то по учиненіи наказанія отослать его къ надлежащему разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Синода.

Дѣло приняло оборотъ совершенно неожиданной для Кру-

глова, онъ думалъ отдѣлаться *словомъ* и *дѣломъ*—теперь приходилось отдѣлываться отъ раскола.

Апрѣля 9-го (1737) Круглова прислали изъ Тайной канцеляріи въ Синодъ—и передали состоящему при Синодальной канцеляріи за капрала солдату Медвѣдеву, подъ караулъ, съ строгимъ приказаніемъ содержать арестанта «весьма неослабно» и дабы онъ колодникъ здравію своему поврежденія и изъ подъ ареста утечки учинить не могъ—а для этого не велѣно никого не впускать къ нему, а приносимую пищу предварительно караульнымъ солдатамъ «надкушивать».—За тѣмъ предписано Новгородскаго архіерейскаго дома управителямъ прислать подъ крѣпкимъ арестомъ «скована» Выгорѣцкаго погоста церкви Преображенія Господня попа Григорья Гаврилова вѣнчавшаго Круглова по «солнцу».— 9 іюня привезли попа Григорья, а черезъ мѣсяцъ, именно 2-го іюля, допросили по пунктамъ «самою сущею правдою, безъ всякаго утаенія и лжепримѣшанія подъ страхомъ за неправильное показаніе лишенія священства и жестокаго въ *надлежащемъ* мѣстѣ истязанія.

Попъ Григорій объявилъ все какъ было: Въ церквѣ при вѣнчаніи Круглова хожденіе вкругъ по солнцу учинялъ для того, что при вѣнчаніи инако тотъ раскольникъ итти отрекся; получилъ за вѣнчаніе не пять, а два рубля; дѣтей новорожденныхъ Круглаго онъ крестилъ по новоисправленнымъ книгамъ, а ходилъ кругомъ купели по солнцу, потому, что когда онъ пошелъ было по чину церковному противъ солнца, то Кругловъ остановилъ его и велѣлъ идти по солнцу, угрожая побоями; самъ онъ попъ Григорій сомнительства противнаго святой церкви и склоннаго къ раскольнической прелести никакого не имѣетъ.

Этого сознанія было достаточно — и попъ Григорій былъ лишенъ священства и обязанъ подпискою впредь какъ священнодѣйствія такъ и прочаго чину священному при-

надлежащаго отправлять отнюдь не держать подъ опасеніемъ наистрожайшаго истязанія и вѣчной на галеры ссылку.

23 Сентября 1737 состоялось о попѣ Григорьѣ рѣшеніе и на другой день потребовали къ допросу Круглова— но караульный солдатъ явился въ канцелярію и объявилъ что Круглова привести нельзя «ибо де онъ немощенъ и не ходитъ.»

26 Сентября послали къ Круглову въ тюрьму канцеляриста для допросу колодника «о его рожденіи и о раскольничествѣ.»

Кругловъ объявилъ канцеляристу, «что за немощію онъ всего не упомнитъ и проситъ чтобъ отсрочили допросъ, когда ему будетъ по легче.»

Дѣйствительно онъ былъ боленъ. Желѣзо на шеѣ, на рукахъ и ногахъ изнуряли битаго два раза плетьми Круглова,—часовые водили его подъ руки—онъ самъ не могъ передвигать и ноги—къ тѣлесной болѣзни, можетъ быть, присоединились и борьба душевная, страхъ, мысль о самосохраненіи. Онъ отдѣлался плетьми въ тайной отъ слова и дѣла; теперь положеніе его было труднѣе: надо было переходить въ православіе и къ тому выдать Выгорѣцкихъ пустынножителей. 28 Сентября онъ потребовалъ священника для исповѣди «и ту де исповѣдь учинить усердно желаетъ.» Канцеляристъ Климовъ опять явился къ больному и предложилъ ему предварительно слѣдующіе вопросы:

«Гдѣ его рожденіе и воспитаніе имѣлось, какого онъ раскольническаго суевѣрія, то есть безпоповщины или Аввакумовщины и прочихъ тѣмъ подобныхъ раскольническихъ ересей, и тѣ ереси онъ отвергаетъ ли и нынѣ содержащіеся въ святой церкви преданія, кои показавъ ему все именно, пріемлетъ ли?»

Кругловъ, получивъ такіе опредѣлительные вопросы,

колебался и просилъ отсрочки «что не о бо всемъ еще можетъ вспомнить.»

Въ этой борьбѣ онъ рѣшился наложить на себя руки.

3-го Октября въ 7 часу по полуночи солдатъ Медвѣдевъ объявилъ въ канцеляріи словесно: «что около де 3 часа въ утренній благовѣстъ, то есть въ началѣ 5 часу по полуночи, караульные объявили ему что содержащійся въ 4-й казармѣ въ цѣпяхъ и въ желѣзахъ раскольникъ Иванъ Кругловъ незнаемо какимъ случаемъ на шеѣ подъ бородою своею сдѣлалъ язву, изъ которой де и крови не мало вылило, и та де язва усмотрѣна ими на немъ такимъ образомъ: какъ де колодникъ въ чуланѣ цѣпью не весьма крѣпко загремѣлъ, тогда де оную язву кровавую на немъ и увидѣли оной ефрейторъ и солдаты. — Отъ чего де оный Кругловъ и языкомъ не говоритъ.»

Два секретаря, которые были тогда на лицо въ домѣ, побѣжали въ тюрьму и осмотрѣли раскольника. Оказалось «что оной гвоздемъ или спицею себя по горлу повредилъ отъ чего значитъ на шеѣ рубецъ и духъ идетъ и ничего не говоритъ.»

Секретари и тутъ не оставили его въ покоѣ—распрашивали «о природѣ его, откуда онъ и въ какихъ раскольническихъ мѣстахъ поселился» и пр. и пр. Кругловъ молчалъ и не сказалъ ни слова—какъ нѣмой.

Приказали Круглова осмотрѣть лекарю и лѣчить, а караульныхъ солдатъ въ слабомъ смотрѣніи за колодниками положено допросить.

Призвали партикулярной верфи лекаря Ѳедора Кнайскаго: онъ объявилъ «что по осмотру его явилось: на горлѣ кожа перерѣзана и аспера артеріа или духательное горло— а то де перерѣзаніе признавается рѣзано ножемъ или другимъ каковымъ острымъ инструментомъ.» Потребовал и къ

допросу Начальника караульныхъ солдатъ Медвѣдева; онъ объявилъ:

(3 Октября)—«Ефрейторъ донесъ ему что у означеннаго Круглова изъ роту идетъ руда—и онъ Медвѣдевъ съ ефрейторомъ для осмотру того Круглова въ оную казарму ходилъ и пришедъ къ тому Круглову осматривали, который на лавкѣ лежалъ и ничего не говорилъ и съ тѣмъ де ефрейторомъ того Круглова изъ чулана вынесли въ казарму и *снявъ съ шеи цѣпь* осматривали—и явилось на шеѣ что горло перерѣзано.»

Прочіе солдаты показали тоже, прибавивъ, что когда спрашивали Круглова чѣмъ онъ себя прорѣзалъ, онъ ничего не отвѣчалъ, а только указывалъ на рану и махалъ руками.

Копіи съ допросовъ—и вмѣстѣ съ караульнымъ солдатамъ отправлены для дальнѣйшаго изслѣдованія въ полковую канцелярію. Въ полковой канцеляріи солдатъ объявилъ что онъ смотрѣлъ какъ слѣдуетъ, Круглову ножа и другаго инструмента не давалъ, дверь въ чуланѣ была заперта — а есть окно на улицу и хотя забито желѣзомъ—но можно подать вещицу. И что лучше всего спросить самаго Круглова чѣмъ онъ зарѣзался.

Но Круглова допрашивать было невозможно — онъ не могъ говорить и справился только къ Генварю 1738 года. Секретарь Иванъ Муриновъ, 11 Генваря, узнавъ отъ лекаря, что Кругловъ выздоровѣлъ, послалъ за нимъ чтобъ явился въ канцелярію для допроса—но Кругловъ непошелъ и объявилъ требованіе чтобъ его представили въ присутствіе. На это велѣно отвѣтить Круглову: что если онъ будетъ ослушиваться, то его отдадутъ за преслушаніе въ *Свѣтскій* Судъ.

Страхъ Свѣтскаго Суда, съ застѣнками, дыбою и прочимъ, рѣшилъ Круглова во что бы то ни стало вырваться

изъ тюрьмы, и 8-го Февраля черезъ караульнаго онъ объявилъ, что желаетъ къ святой восточной церкви съ православными сообщенія, понеже де онъ раскольническія ереси опровергаетъ, и просилъ дабы повелѣно было его исповѣдать.

Велѣли допросить его по прежнимъ вопросамъ.

8 Февраля 1738 г. Кругловъ въ допросѣ дополнилъ нѣкоторыя показанія о себѣ, къ тѣмъ которыя онъ далъ въ тайной канцеляріи:

Изъ Данилова монастыря сошелъ тому лѣтъ съ 7 — Олонецкаго Уѣзда Шатскаго погоста въ деревню Рагозину и здѣсь женился на крестьянской правовѣрной дѣвкѣ Аннѣ Никитиной дочери. Вѣнчалъ ихъ Священникъ Иванъ Евсевьевъ безъ вѣнечной памяти, завѣдомо что онъ Иванъ въ расколѣ, по чину православной восточной церкви *водилъ противъ солнца*. Жилъ онъ въ домѣ тестя своего крестьянина Никиты въ той деревнѣ; черезъ годъ жена его умерла; черезъ полгода онъ женился въ Выгозерскомъ погостѣ на дѣвкѣ Настасьѣ Митрофаньевой и вѣнчалъ попъ Григорій Гавриловъ (и такъ далѣе изъ показанія сдѣланнаго въ Т. К.). — «Нынѣ ему отъ рожденія сколько лѣтъ имѣется того сказать не упомнитъ; отца де духовнаго онъ Иванъ отъ рожденія своего не имѣетъ и нигдѣ на исповѣди не бывалъ и въ церковь Божію ни къ какому божественному пѣнію не хаживалъ, для того что де близь того ихъ жилища церкви Божіей и священниковъ не было, а когда онъ Иванъ жилъ у Данилова скита, у раскольническаго учителя Данилы Викулина, и тогда они моленіе отправляли въ часовнѣ въ которой чтеніе по книгамъ отправлялъ оной Викулинъ, а ни каковыхъ по священническому обычаю отправленій у нихъ не было и никакова отъ оныхъ Викулина и Денисова ученія кромѣ вышеозначеннаго двоеперстнаго креста не имѣлось. А что расколъ — о томъ

о кромѣ означеннаго двоеперстнаго креста онъ Иванъ не знаетъ и вторая жена его въ церковь Божію къ пѣнію ходила и во великіе посты сказывала ему Ивана что исповѣдывается и пріобщается у попа Григорья Гаврилова.»

«Въ расколъ впалъ отъ младенчества по наученію Данилы Викулина и Андрея Денисова и въ расколъ онъ записанъ съ прочими въ томъ Даниловомъ скитѣ раскольники, за что и положенной двойной окладъ платилъ повсягодно.»

«Священное и прочее Богодухновенное писаніе и догматы благочестивыя Христіанскія вѣры и преданія онъ Иванъ не знаетъ, и ничѣмъ онъ ихъ не опровергаетъ и никакото въ томъ согласія не имѣетъ и книгъ, какъ старопечатныхъ такъ и новопечатныхъ, не знаетъ, и грамотѣ онъ неученъ и нынѣ отъ той раскольнической лживой прелести желаетъ быть въ обращеніи и въ повиновеніи къ святой церкви со всякимъ своимъ усерднымъ желаніемъ, а отъ той раскольнической прелести отвергается и проситъ у святѣйшаго синода, дабы его Ивана по чину святыя восточныя церкви соединить съ правовѣрными.»

«Старопечатныхъ, зовомыя *Осиповскія* книги онъ незнаетъ и въ домѣ у него не имѣется и не бывало и никогда и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Святыя церкви, кромѣ вышеозначеннаго двоеперстнаго сложенія креста, противности онъ не имѣетъ, и каковая той святой церкви противность онъ Иванъ не знаетъ.»

«Сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатью Антихристовой онъ не порицалъ и нынѣ не порицаетъ.»

«Молитву сію: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, новою онъ Иванъ не называлъ и по псалмѣхъ троекратное ль или двоекратное Аллилуіа онъ творилъ того онъ не вѣдаетъ, потому что и грамотѣ не знаетъ.»

«Имя Іисусово, пишемое сице Іусъ, въ какой силѣ онъ Иванъ не знаетъ же, и вѣрующихъ и исповѣдывавшихся во святой великороссійской церкви и отъ архіереевъ и іереевъ совершающуюся святѣйшую Евхаристію и седьмъ святыхъ таинъ и прочихъ дѣйствъ церковныхъ, онъ не хуливалъ и неправославными и неистинными тайнами и не во спасеніе, но въ погибель, никогда не называлъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.»

«Святыя Иконы идолами онъ Иванъ не называлъ и писаніе глаголющее о идолѣхъ хульно на святыя иконы наводящихъ и почитанія ихъ по достоянію не хотящихъ, отверженныхъ на Святомъ Вселенскомъ Седьмомъ Соборѣ иже въ Никеи, онъ Иванъ не знаетъ и самъ того не тваривалъ.»

«Глаголящихъ яко отъ лѣта 166 церковь православная въ Россіи повредися и Святѣйшаго Никона Патріарха и протчихъ восточныхъ и Московскихъ Патріарховъ по Никонѣ даже до сегодня, Архіериевъ и Іереевъ, неправославными, но еретиками клевещущихъ яко Антихристъ уже пріиде, а чувственно не пріидетъ и похищающихъ на ея власть, духовную и тѣхъ иже отъ святыя церкви отторгшеся къ нимъ приходятъ и аки некрещеныя крестятъ и протчая священническая дѣйствія безъ рукоположенія небоящихся совершающихъ, онъ Иванъ ничего не знаетъ и никого о томъ не слыхалъ.»

«Еретиковъ, раскольщиковъ бывшихъ: Аввакума Протопопа, Никиту попа (по реклу пустосвята) Лазаря и Ѳедора и всѣхъ имъ послѣдующихъ, мучениками и страдальцами онъ не признаваетъ и о оныхъ еретикахъ и раскольникахъ онъ Иванъ не слыхалъ и святыми ихъ не нарицывалъ и написанныхъ на доскахъ ихъ лицъ не видалъ и мольбы не приносилъ.»

«Разныхъ толковъ великороссійской церкви и ея пасты-

ремъ непокоряющихся и учащихъ непокорятися, а именно поповщина, безпоповщина, перекрещиванцовъ и неперекрещиванцовъ, Ануфріевщина, Аввакумовщина, Софонтьевщины, Ѳедосѣевщины, Андрѣевщины, Стариковщины, Діаконовщины, Лысиновщины, и Кадильниковъ и всѣхъ прочихъ за рубежемъ и въ Поморіи и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, какъ мирскихъ, такъ старцовъ и старицъ и лживыхъ поповъ и учителей, кромѣ вышеозначеннаго Данилова скита имѣвшихъ раскольническихъ учителей и раскольниковъ никого онъ Иванъ не знаетъ; и тѣхъ Данилова скита раскольническихъ учителей Викулина и Андрея Денисова (которые уже померли) за истинну ихъ заблужденія нынѣ не признаваетъ и ни о какой раскольнической прелести и заблужденіи и въ каковой то раскольствѣ причинѣ состоитъ и протчіе раскольники содержатъ о томъ онъ Иванъ подлинно не знаетъ; а содержалъ и вмѣнялъ себѣ оное раскольство чрезъ вышеупомяненное отъ Данилы Викулова и Андрея Денисова ученіе токмо о двоеперстномъ сложеніи креста и нынѣ де вышеобъявленныхъ раскольническихъ учителей Данила Викулина и Андрея и *Семена* Денисовыхъ онъ Иванъ проклинаетъ и Анаѳемѣ предаетъ».

Отрѣкательство отъ раскола было полное.

Сверхъ того предстояло еще Круглову объяснить: какъ и чѣмъ онъ попортилъ себѣ горло? Какимъ инструментомъ?

Кругловъ объяснилъ, «что повредилъ себѣ горло будучи въ *Огневичной* болѣзни (горячки) въ безпамятствѣ—ни ножа, никакого инструмента при немъ не было,—былъ только на шеѣ надъ гортанью крестъ небольшой мѣдной,—но имъ ли поранилъ себя или другимъ образомъ — то непомнитъ за *огневицею*.«

28-го Февраля потребовали отъ Круглаго дополнительныя показанія:

1) Сколько въ скитахъ ихъ мужеска и женска пола людей при его въ тѣхъ скитахъ бытности имѣлось?

2) Гдѣ его рожденіе Круглова было?

3) Онъ говоритъ что повредилъ себѣ горло въ *Огневицѣ*, а лекарь, при лѣченіи его, *огневицы* не показалъ—что же это?

Круглой о себѣ повторилъ прежнее: что гдѣ родился и кто отецъ и мать его, не знаетъ.—

«Въ бытность его Иванову въ Даниловѣ скитѣ, раскольники мужеска и женска полу имѣлись, токмо сколько ихъ «числомъ о томъ онъ подлинно оказать не можетъ, понеже у тѣхъ раскольниковъ старостою онъ не бывалъ. Токмо де онъ поимяномъ упомянуетъ изъ оныхъ раскольниковъ а имянно 1) Захара Степанова, 2) Луку Федорова, 3) Марка Феофилова, 4) Федора Семенова, 5) Никиту Филимонова, Олонецкаго уѣзду боровскаго скиту 6) Астафья Яковлева, 7) Петра Анофріева сына Линду; — Волозерскаго скиту: 8) Тита Захарьева;—Въ Сергіевомъ скитѣ: 9) Ипата Ефремова.—Прочихъ раскольниковъ по именамъ не помнитъ, и въ прочихъ скитахъ оныхъ раскольниковъ никого онъ кромѣ означенныхъ не знаетъ и колико числомъ не вѣдаетъ.»

Объ *Огневицѣ* повторилъ: что былъ боленъ огневицею, а почему докторъ умолчалъ объ этомъ, онъ Круглой не знаетъ.»

21 Марта Круглому опять задали вопросы. Захаръ Степановъ и прочіе раскольники, откуда? какіе чиномъ люди? и давноли въ расколъ пришли?

«Давноли онзи въ раскольническіе скиты — отвѣчалъ Круглой, онъ не наетъ, потому что они жили въ скитахъ и до его туда приходу—а съ которыхъ лѣтъ начали тамъ

жить и откуда пришли или тутошные природные — того онъ Иванъ подлинно сказать не вѣдаетъ.»

Всѣ эти показанія все еще не были полны и 18 Апрѣля предписано Новгородской Губернской Канцеляріи допросить *первостатейныхъ Выгорѣцкихъ раскольническихъ заводчиковъ*, каждаго *порознь* обстоятельно: въ которомъ году оной Круглой и откуда въ тѣ раскольническія мѣста къ нимъ раскольникамъ пришелъ и кто именемъ у него отецъ и какого чина и въ которомъ мѣстѣ былъ уроженцемъ?—»

Новгородская губ. Канцелярія послала нарочныхъ забрать *первостатейныхъ раскольниковъ*.—Привезли только Михайлу Митрофанова, по прозванію Кулешова, прочихъ посланный вахмистръ Захарій Насакинъ будто никого ни нашелъ» въ отлучкѣ они за промыслами своими.»

Губ. Кан. наказала Насакина *батогами* и послала вновь привезти первостатейныхъ или старостъ или выборныхъ раскольниковъ, человѣкъ трехъ или четырехъ.—Это было въ Іюнѣ 1738 года.

Что же дѣлалось тогда въ Выговской пустынѣ? Неужели они не знали что имъ угрожаетъ въ Петербургѣ? Нѣтъ они знали все ихъ подробности.

«А въ то время бысть въ Выговской пустынѣ страхъ и ужасъ велій, «Исторія Выговской пустыни» и начаша Богу молитися и молитися за связанныхъ чтобъ ихъ Богъ избавилъ отъ напасти изъ Тайной и услышавъ что съ Новаго-города посланы вторично по иныхъ людей въ Выговскую пустыню: и стала о томъ боязнь и по сговору нѣкоихъ тамо стали уговаривать, чтобы подать въ Сѵнодъ доношеніе; противъ его Круглова, допросу идти одному въ допросъ, а какъ многіе будутъ въ допросахъ то не будутъ и однѣ рѣчи; они же на то приложились и послали съ доношеніемъ одного Трифона Верховскаго....»

Іюля 7 дня 1738 года Выгорѣцкаго жительства повѣренный *Трифонъ Матвѣевъ* просилъ Сѵнодъ предписать Новгород. Губ. Канцеляр. чтобъ первостатейныхъ раскольниковъ не сыскивать и не требовать въ Новгородъ и арестованнаго Михаилу Митрофанова освободить—а что всѣ сведѣнія о Кругломъ», что къ слѣдствію потребно онъ Трифонъ Матвѣевъ чинить доказательство будетъ».

Въ тотъ же день, 7-го Іюля, доноситель Трифонъ Матвѣевъ на обличеніе содержащагося колодника Ивана Круглова въ допросѣ сказалъ:

«Въ Выгорѣцкое жительство объявленной Иванъ Круглой пришелъ тому нынѣ двадцать пять лѣтъ, а въ которомъ имянно году того онъ сказать не упомнитъ, и принятъ онъ былъ Иванъ того жительства выборными *первозаводчиками* Даниломъ Викулинымъ да Андреемъ Денисовымъ, (кот. померли). Откуда же пришелъ, въ которомъ мѣстѣ онъ Круглой рожденъ, того онъ не знаетъ. — Въ прошломъ тому нынѣ седьмой годъ, будучи оной Круглой на рыбной ловли волости *Шалой* на рѣкѣ *Водлѣ* солилъ рыбу и къ нему Круглому къ оному рыбы соленію приходилъ братъ его родной отставной матрозъ Филиппъ Ильинъ, котораго онъ Трифонъ при томъ видѣлъ и отъ прочихъ прилучившихся тамъ людей, а именно той Шальской волости отъ крестьянина Ивана Яковлева сына Бѣсова и отъ прочихъ, а отъ кого именно не помнитъ, подлинно слышалъ: что онъ Филиппъ ему Круглому братъ родной и съ той де рыбной ловли братъ его жилъ въ домѣ у него Круглова такожъ какъ онъ Круглый женился въ Выгорѣцкомъ погостѣ на крестьянской дѣвкѣ, гдѣ онъ Иванъ и жилъ въ женнинѣ домѣ и онъ Филиппъ жилъ при немъ же Кругломъ а нынѣ оной его братъ Филиппъ жительство имѣетъ въ городѣ Олонцѣ а имѣется при Канцеляріи подушнаго сбору для разсылокъ.»

Объявленіе выговца Триѳона Матвѣева, который хлопоталъ, чтобъ выручить Выгорѣцкое общежительство — имѣло совершенно противоположныя послѣдствія. До сихъ поръ Круглый, хотя и показалъ на нѣкоторыхъ Выговцевъ но онъ не открывалъ ихъ общежительства, правильнаго его устройства, не объявлялъ объ учителяхъ, о ихъ догматахъ—онъ отдѣлывался однимъ двуперстнымъ сложеніемъ. — Правительство доискивалось, кто онъ, откуда, чей крестьянинъ? Отъ этихъ-то вопросовъ и отдѣлывался Круглый, потому-что онъ былъ бѣглый помѣщичій крестьянинъ, ему угрожало возвращеніе къ помѣщику — а чтобъ избѣгнуть этого возвращенія—онъ отказывался отъ раскола, выдавалъ имена ихъ но очень осторожно.—Теперь показаніе Триѳона Матвѣева объ его братѣ, котораго возьмутъ и отъ котораго узнаютъ все, ожесточило его—и онъ не пощадилъ своихъ прежнихъ сотоварищей.

7-го же Іюля, вслѣдъ за объявленіемъ Триѳона Матвѣева, онъ разсказалъ все подробно:

«Отца его звали *Ильею*, Іевлевъ сынъ, а по прозванію какъ именовался сказать не упомнитъ; уроженецъ и крестьянинъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Степана Данилова Траханіотова, деревни Яковлевой, что на рѣкѣ Клязьмѣ.— У него былъ братъ женатый, который былъ въ матросахъ, а его Ивана тогда звали Демидомъ. Послѣ смерти отца и матери остался онъ въ малыхъ лѣтахъ» а въ домѣ отца своего, стало жить ему Круглому не о комъ» и родственниковъ никого не было — и потому его взяли на помѣщичій дворъ и опредѣлили на скотный дворъ для присмотру скотины. — Черезъ нѣсколько лѣтъ, а въ которомъ году не упомнитъ, жена брата его пришла въ деревню ихъ, которая была отъ Москвы разстояніемъ верстъ 20 и уговаривала Демида бѣжать отъ помѣщика къ брату въ Москву—

«братъ Филипъ возметъ де его съ собою на *Уверскую* пристань, куда его посылаютъ.»

«Хотя де ты до Москвы какъ идти дороги не знаешь, но иди все большою дорогою, по которой вседневно людей; ѣдущихъ множество бываетъ и указать могутъ.»

Жена брата отправилась въ Москву,—а Демидъ спустя нѣсколько дней—бѣжалъ отъ помѣщика, и по указанію на большой московской дорогѣ ѣдущихъ людей—пришелъ въ городъ—и нашелъ только сноху; братъ усланъ былъ уже на Уверскую пристань.—Демидъ отправился туда съ женою брата и по прибытіи его на пристань братъ Филиппъ отдалъ его въ услуженіе поручику иноземцу Христофору Люзину—и съ нимъ пріѣхали въ Петербургъ. Потомъ отъ Люзина онъ перешелъ жить въ СПетербургѣ бывшаго домъ Меньшикова къ садовнику иноземцу Василью Павлову сыну *Ванлову*; жить въ Астраханскую слободу (въ Петербургѣ же) къ отставному солдату Федору Арѣшкину и торговалъ на рынкѣ орѣхами,—потомъ купилъ домъ въ Прядильной слободѣ.

Торгуя на старомъ Шлевинскомъ рынкѣ орѣхами, познакомился онъ съ однимъ Ярославцемъ Ѳедоромъ, а отчество не помнитъ, которой тоже торговалъ орѣхами.

Въ разговорахъ Ѳедоръ приглашалъ идти въ Олонецкій уѣздъ въ раскольническую Данилову пустыню» Тамъ де будетъ имъ жить лучше».

«А что въ томъ скитѣ живутъ раскольники, онъ Иванъ не зналъ и отъ того крестьянина не слыхалъ, и до того времени онъ Иванъ былъ въ православномъ Греческомъ исповѣданіи; и ѣхали до того скита водою на наемномъ суднѣ и какъ де въ тотъ Даниловъ скитъ пришли и явились главному того скита жителю Гаврилу Ефремову и брату его Ильѣ Ефремову, а въ которомъ именно году и сколько лѣтъ тому нынѣ, сказать не упомнитъ, токмо до переписи генералитетской,

(т.-е. до ревизіи) сказался имъ Ефремовымъ онъ Иванъ, что онъ города Ярославля изъ купечества. Ефремовъ спросилъ его: какъ крестъ на себѣ изображаетъ? онъ сказалъ, что трехъ-перстное. Они объявили, что примутъ его къ себѣ, только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ креститься двумя перстами и перекрестится въ ихъ же вѣрѣ. — *Демидъ* сталъ креститься двумя перстами, а старикъ монахъ Ѳеодосій перекрестилъ его въ *Иваны.*»

Объявляя это Круглый присовокупилъ, «что въ прежнемъ допросѣ онъ потому не открылъ всѣхъ подробностей, потому что смолчалъ о нихъ въ Тайной Канцеляріи и отъ того опасался, дабы ему не быть въ тягчайшемъ истязаніи. И нынѣ о той своей природѣ онъ показалъ сущую правду.»

Въ этомъ показаніи обнаружилось обвиненіе въ *перекрещиваніи.* Это было только начало доноса Круглаго. — 10-го числа онъ объявилъ караульному салдату, чтобъ его привели въ присутствіе — и здѣсь онъ объяснилъ, что скрывалъ все потому, «что онъ помѣщика крестьянинъ, не хотѣлъ впредь за помѣщикомъ жить и опасался, дабы ему его не отдали — а нынѣ, когда уже онъ *отъ раскольниковъ изобличенъ, то приноситъ на нихъ по самой истинѣ*» — и просилъ записывать.

Показанія его были подробныя обо всемъ — указалъ мѣстности, поименовалъ всѣхъ начальныхъ и должностныхъ лицъ, разсказалъ о порядкѣ пріема въ общежительство и перекрещиваніи, гдѣ какія учреждены скиты, кто въ нихъ живетъ, — какъ и совершаются обряды.

Вотъ главное содержаніе доноса:

Средоточіе Выгорѣцкаго раскола составляютъ два монастыря, мужской и женскій, получившіе это названіе отъ того, что въ нихъ живутъ раскольники одного пола и наблюдаютъ общежительство, подобно какъ въ Православныхъ монастыряхъ. Мужской называется Даниловскимъ, по

имени одного изъ бывшихъ главныхъ учителей, Данилы Викулина, и находится въ 60 верстахъ отъ Выгозерскаго погоста. Женскій называется Лекскимъ, отъ р. Лексы, и Крестнымъ по молельнѣ, устроенной въ честь Воздвиженія Честнаго Креста.

НАЧАЛЬНИКИ И ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ДАНИЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Главный учитель и начальникъ монастыря Семенъ Денисовъ; за нимъ Мануйло Петровъ, который временно отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, Иванъ Филипповъ и другіе; келарь Маркъ Ивановъ Ламиновъ, уставщикъ, у котораго подъ сохраненіемъ всѣ раскольническія книги, и который въ часовнѣ по книгамъ читаетъ; писарь, нарядникъ; торговые прикащики, которые посылаются за торговыми промыслами; иконописецъ, который пишетъ по старинному образа красками на деревѣ; больничный Василій Лобновъ, Новгородецъ, и при немъ два человѣка, дѣлаютъ мѣдные образа; стольникъ, гостинщикъ, для пріема временно пріѣзжающихъ раскольниковъ; рубашечный казначей, который раздаетъ всѣмъ раскольникамъ платье; прачешный и проч. Въ монастырѣ находится общая молельня или часовня. Старецъ Ѳеодосій, грамотный, бѣглый монахъ, ежедневно отправляетъ по раскольнически вечерню, утреню и часы; онъ же читаетъ и Евангеліе; а когда его не прилучится, то читаетъ главный учитель, Семенъ Денисовъ, и прочіе раскольники, которые стоятъ на клиросѣ. Въ часовнѣ множество мѣдныхъ и живописныхъ образовъ и мѣдныхъ литыхъ тройныхъ створовъ, большихъ и малыхъ. На каждомъ изъ нихъ въ срединѣ изображеніе Спасова Образа, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, а на обратной сторонѣ осмиконечный крестъ. Къ богослуженію созываютъ звономъ въ колокола, яко бы и при церкви. Ког-

да бываетъ въ часовнѣ пѣніе вечерни, и утрени, и часовъ, тогда по отпустѣ, вмѣсто многолѣтія, вышеупомянутые раскольники, кои поютъ на клиросѣ, поютъ тако: «Утверди, Боже, вѣру Христіянскую; соблюди, Господи, и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братіею и вся Христіяны». А при томъ Ея Императорскаго Величества титула, также всей Ея Императорскаго Величества Высочайшей фамиліи и Св. Синода не воспоминаютъ.

Когда прилучится большой господскій праздникъ, тогда келарь къ начатію часовъ приноситъ въ ту часовню пшеничный или ситный хлѣбъ — коровай на простомъ блюдѣ, который обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши, поставляетъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ, гдѣ онъ и остается во все время пѣнія часовъ; по окончаніи служенія Ѳеодосій выноситъ богородичный хлѣбъ изъ часовни съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ въ столовую келью и разрѣзаетъ на части; и когда всѣ сядутъ, то келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе келари разносятъ эти куски, раздавая каждому по одному куску. Когда тѣ куски съѣдятъ, то старецъ ударитъ въ мѣдную, повѣшенную при мѣстѣ его, чашку, мѣдною ложкою, нарочно на это сдѣланною, и звонить перестанутъ.

ПРІЕМЪ И ПЕРЕКРЕЩИВАНІЕ.

Мірянъ, вновь вступающихъ въ расколъ. Когда кто вновь приходитъ въ общежительство, то учители, Семенъ Денисовъ и Данило Викулинъ, спрашиваютъ, какъ онъ изображаетъ на себѣ крестъ, и если пришедшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, то спрашиваютъ, не помнитъ ли онъ Патріарха Никона, и если кто скажетъ, что помнитъ, того пріемлютъ просто; а кто скажетъ, что не помнитъ Никона, но объявитъ двоеперстное сложеніе, то принимаютъ его,

наложивши на него постъ на шесть недѣль, по окончаніи которыхъ старецъ Ѳеодосій исповѣдываетъ его и потомъ перекрещиваетъ, съ нареченіемъ новаго имени. Такъ перекрещены всѣ почти Выгорѣцкіе раскольники, которые не помнятъ Никона (за исключеніемъ Ладожскихъ скитенъ, какъ увидимъ ниже). Перекрещеваніе же происходитъ такимъ образомъ: поставятъ человѣка въ рѣкѣ (на Выгѣ, или Лексѣ) обнаженнаго и погружаютъ, да нарекутъ вновь имя; а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ. Перекрещиваніе взрослыхъ, равно какъ и крещеніе младенцевъ, совершаютъ тайно, ночью и притомъ въ урочныя времена; 24 Іюня, на Рождество Іоанна Крестителя, на Преображеніе Господне и Воздвиженіе Честнаго Креста. А о Православномъ крещеніи Семенъ Денисовъ говоритъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

Не вдалекѣ отъ Выгозерскаго общежительства, меньше четверти версты, находится, при скотномъ дворѣ, другая часовня, съ деревянною вокругъ оградою и деревянными же кельями. Это женскій скитъ. Главная начальница его, старица Елена; прочія жены и дѣвки живутъ по тридцати, и больше, а въ иное время и меньше. Моленіе въ часовнѣ они сами отправляютъ и для сбора бьютъ въ доску, потому-что колоколовъ при этой часовнѣ не было. Отъ времени до времени ходитъ къ нимъ главный учитель, Денисовъ, для наставленія, а по хозяйственнымъ нуждамъ келарь, Маркъ Ивановъ, да рубашечный казначей. Всѣ раскольницы перекрещены старцемъ Пафнутіемъ, а которыя пришли послѣ его смерти, тѣ Ѳеодосіемъ.

Въ двадцати верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, вверхъ по Выгу, на р. Лексѣ, устроенъ женскій раскольническій монастырь, въ которомъ начальницей была сестра главнаго расколоучителя, Семена Денисова, Соломонія, а по

смерти ея дочь другаго расколоучителя, Даниилы Викулина по имени не названа. По временамъ въ этотъ монастырь пріѣзжаетъ съ коровьяго двора вышеозначенная старица Елена. Часовня въ этомъ монастырѣ превеликая, больше Выгорѣцкой, со множествомъ образовъ и книгъ. Монастырь обнесенъ оградою; кельи и все прочее устроено по образцу мужскаго общежительства. Вечерню, утреню и часы сперва отправляла означенная Соломонія, послѣ нея дочь Даниилы Викулина, а по временамъ и вышеозначенная Елена. Сборъ къ служенію производится бляговѣстомъ и звономъ въ колокола. Всѣ раскольницы перекрещены.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СКИТЫ ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Скитами называются тѣ раскольницкія общины, или станы, въ которыхъ допускается общее житіе для лицъ обоего пола. Скиты эти содержатся пашнею, торгами и разными промыслами.

Невдалекѣ отъ Лекскаго монастыря находится мужской раскольническій скитъ, въ которомъ живетъ человѣкъ съ тридцать, которые въ объявленный женскій скитъ въ лѣтнее время поставляютъ дрова, убираютъ посѣвы, молотятъ и отвозятъ въ тотъ же скитъ, также поставляютъ въ оный всѣ съѣстные припасы. Но эти скитяне находятся въ одномъ питомствѣ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и своей молельни не имѣютъ.

СКИТЫ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОИГО ПОЛА.

Въ десяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства находится Сергіевъ скитъ, съ часовнею и колокольнею, но безъ ограды. Учителемъ въ этой часовнѣ Поповичъ Игнатъ Еремовъ, да при немъ клиросницкою раскольница, дѣвка

Мороа. Скитяне всѣ перекрещены Пафнутіемъ, Ѳеодосіемъ и Варлаамомъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ Выгорѣцкаго общежительства и двухъ отъ Сергіевскаго скита, по Выгу, часовня съ деревянною оградою, въ которой живутъ временно раскольники, пріѣзжающіе изъ Выгорѣцкаго общежительства для работъ, а особливыхъ раскольниковъ при этой часовнѣ нѣтъ. Настоятелемъ этой часовни Григорій Петровъ Тукачевъ, солдатъ, у котораго подъ карауломъ въ архіерейскомъ домѣ Новгородскаго Митрополита, Іова семь лѣтъ содержался Семенъ Денисовъ, и который увлеченъ былъ этимъ послѣднимъ къ побѣгу въ Выговскую пустынь.

Выше по Выгу, въ шестнадцати верстахъ отъ монастыря, Корельскій боръ, а въ немъ раскольническихъ келій съ десять для раскольниковъ обоего пола; своей часовни при скитѣ нѣтъ.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго монастыря находится Ладожскій скитъ раскольниковъ обоего пола, въ которомъ главный раскольническій учитель старецъ Ѳеодосій, монахъ, выходецъ изъ Ладоги, и въ томъ скитѣ иные раскольники живутъ съ женами и дѣтьми. Особенность этого скита состоитъ въ томъ, что въ немъ никого не перекрещиваютъ; но это было предметомъ спора и ссоръ между Ладожскимъ и прочими скитами. Пѣніе отправляетъ въ часовнѣ старецъ Ѳеодосій; онъ же погребаетъ умершихъ, а рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Внизъ по Выгу Кодозерскій скитъ съ часовнею, въ которой отправляетъ службу, перекрещиваетъ приходящихъ въ расколъ и погребаетъ умершихъ старецъ Варлаамъ; здѣсь также, какъ въ Ладожскомъ, живутъ съ семействами, но всѣ перекрещены.

Кромѣ сихъ скитовъ показаны еще: Желтопорожскій скитъ, съ часовнею св. Пророка Иліи, въ которой отправ-

даетъ службу и погребаетъ умершихъ съ отпѣваніемъ учитель Прокопій Антиновъ. Часовня эта построена уже при Кругломъ, а до него и сначала при немъ, вмѣсто часовни, служила келья стараго раскольника, Ильи Ефремова, въ которой одна половина оставлена была для жилья, а другая отгорожена для церковной службы. Круглаго не впускали въ часовню до тѣхъ поръ, пока онъ не окрестился по ихъ раскольническому суемудрію.

Сулотозерскій скитъ, безъ часовни.

Челожерскій скитъ, съ деревянною часовнею, и билыною доскою для призыва въ молельню.

Такозерскій скитъ, съ деревянною часовнею, построенною иждивеніемъ одного С. Петербургскаго жителя.

Волозерскій скитъ, съ часовнею во имя Рождества Христова.

Боровскій, онъ же и Тихвинскій, скитъ, съ часовнею во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ разстояніи одной версты отъ Боровскаго скита часовня во имя Спасово.

Лунбошскій скитъ, близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода, съ часовнею.

Пельяцкій скитъ; есть и другіе.

Да близъ Онежскаго озера, въ пяти верстахъ, у озера Лонскаго, живутъ раскольники, именуемые Новожены, келей съ шесть.

Выгорѣцкіе скиты находились въ согласіи и общеніи съ раскольниками другихъ странъ. Главные учители, Денисовъ и Викулинъ, посылали своихъ сподручниковъ въ С. Петербургъ, въ Архангельскъ, на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ. Объ одномъ раскольникѣ, Ѳедорѣ Кутейкинѣ, у котораго былъ родной братъ въ С. Петербургѣ, Круглой показалъ, что «временно Ѳедоръ къ тому своему брату, будто бы для торговаго промыслу,

пріѣзжаетъ, и живучи въ С. Петербургѣ потаеннымъ образомъ Правовѣрныхъ къ раскольнической прелести пріобщаетъ, и подговоря, увозитъ въ оные же раскольническіе скиты».

Въ каждый двунадесятый праздникъ всѣ Выговскіе пустынножители и весьма многіе потаенные раскольники Выгозерскаго погоста собираются въ означенное общежительство для моленія и поповѣди, а женскій полъ въ скитъ на рѣкѣ Лексѣ, особливо въ день Воздвиженія Креста, сходятся въ этотъ скитъ изъ Шуйскаго и Толвуйскаго погостовъ, какъ записные, такъ и незаписные, раскольники. Нерекрещенные раскольники, которые молятся двоеперстнымъ сложеніемъ, когда пріѣзжаютъ въ общежительство, то молятся въ кельѣ, которую отведутъ имъ главные раскольники, а въ часовню ихъ не впускаютъ; женскій полъ отсылаютъ на скотный дворъ къ старицѣ Еленѣ, а въ общежительство не впускаютъ. Съ таковыми приходящими людьми, если они не перекрещены, запрещено вмѣстѣ пить и ѣсть, но собираютъ имъ столъ особо, и если правовѣрный изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго они ѣдятъ, изъ того судна правовѣрнымъ ѣсть не дадутъ.

Если у кого изъ приходящихъ въ общежительство останутся отецъ, мать, или родственники, то тѣ раскольническіе учители, Семенъ Денисовъ съ товарищами, учатъ молиться за нихъ Богу: «Приведи, Господи, въ православную вѣру и святое крещеніе»; а которые умрутъ не перекрестившись, таковыхъ поминать не велятъ.

Въ праздничные дни, каждаго скита главные расколоучители отправляются туда для совершенія часовенной службы и во время оной говорятъ проповѣди. Кругаый въ показаніи упоминаетъ о словѣ на день св. Пророка Иліи,

читанномъ Семеномъ Денисовымъ на Ильинъ день въ Желтоморожномъ скитѣ.

Такъ какъ, по ученію Выгорѣцкихъ раскольниковъ, нѣтъ истиннаго брака, то 1) дѣвокъ, своихъ дочерей, по достиженіи ими совершеннолѣтія, раскольники отводятъ въ крестный скитъ; 2) вступившихъ въ бракъ отлучаютъ отъ общенія; но 3) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другаго принимаютъ съ приношеніемъ покаянія, что онъ ко святой Церкви сообщеніе учинилъ по принужденію. Круглый показываетъ, что когда умерла вторая его жена (на которой онъ женился уже по выходѣ изъ общежительства), и онъ, пришедъ въ общежительство, сказалъ объ этомъ главнымъ учителямъ, то они говорили ему, Круглому, чтобы онъ болѣе не женился. Когда Круглый обѣщалъ это и остался у нихъ жить, то они приказали ему шесть недѣль стоять у дверей часовни и кланяться всѣмъ приходящимъ и выходящимъ; во время обѣда раскольниковъ во всѣ дни недѣли, исключая субботу и воскресенье молиться въ землю, а въ субботу и воскресенье въ поясъ, что онъ и исполнилъ.»(*)

Доносъ Круглаго поступилъ въ самую неблагопріятную минуту для Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Синодъ былъ озабоченъ донесеніемъ Священника Водлозерскаго погоста (Олонецкаго уѣзда вблизи отъ Выговской пустыни) что прихожане не слушаютъ его приказанія о хожденіи въ церковь, о исповѣди и о сообщеніи Св. Таинъ — что въ Филипповъ постъ и вовсю четыредесятницу 1738 года никто не исполнялъ христіанскихъ обязанностей и надежды

(*) *Примѣчаніе*. Краткое это содержаніе доноса Круглаго извлечено изъ прекрасной статьи Г. Чистовича «Выговская Раскольническая Пустынь» помѣщ. въ чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей росс. 1859. Кн. 3-я. Г. Чистовичь имѣлъ въ виду тотъ же доносъ Круглаго, который прилагается къ этой статьѣ.

на это нѣтъ—что вѣроятно есть потаенные раскольники—что въ бракосочетаніи и крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство и ежели онъ будетъ по новому служить, младенцевъ крестить и браки вѣнчать и крестное хожденіе имѣть не по солнцу, то всякое подаяніе обѣщаютъ не противъ стараго,-что за увѣщаніе его били его—въ слѣдствіе сего, соображая и прежде бывшее доношеніе Іеромонаха Неофита (1722 что въ Олонецкомъ уѣздѣ въ раскольническихъ станахъ мужики священно дѣйствуютъ и потребы отправляютъ, ходя по деревнямъ крестятъ и исповѣдываютъ и надъ умершими отпѣваютъ и чрезъ ту исповѣдь народъ развращаютъ—Синодъ 7-го іюля, въ тотъ день когда Кругловъ открылъ и свое перекрещиваніе, рѣшилъ сообщить Сенату чтобы о всѣхъ, водлозерскаго погоста и Выгорѣцкихъ пустынникахъ и обо всѣхъ окрестныхъ жителяхъ обоего пола не минуя и малолѣтнихъ до 7-ми лѣтняго возраста произвести изслѣдованіе: 1) Въ скитахъ освидѣтельствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ и кѣмъ принятъ и почему въ скитахъ пустынножителями себя нарицаютъ, всѣли они записные раскольники и раскольницы и въ окладъ положены ли и всѣли ходятъ въ назначенномъ для раскольниковъ платьѣ. 2) Объ записныхъ повѣрить гдѣ и когда записаны и сполна ли платили ежегодно. 3) Которые недавно записаны, то объ нихъ со всеприлѣжностію на крѣпко испытать отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены и тѣхъ на кого покажутъ отсылать въ гражданское вѣдомство для учиненія съ ними по указамъ. 4) Незаписныхъ и въ окладъ не положенныхъ спрашивать съ пристрастіемъ когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты и кѣмъ имянно и когда въ расколъ склонены. 5) У записныхъ раскольниковъ взять вѣдомости о дѣтяхъ ихъ обоего пола — и повѣрить и посторонними показаніями всѣ ли дѣ-

ти написаны ими будутъ — и потомъ изслѣдовать начиная отъ дѣтей семилѣтняго возраста испытно съ тонкостію какъ они крестное на себѣ изображеніе полагаютъ и въ церковь Божію ходятъ ли и исповѣдаются ли и сподобляются ли Св. Таинъ—а если двуперстное сложеніе имѣютъ дѣти и исповѣдываются но мимо православныя церкви то у кого имянно—а въ особенно узнать не отъ отцевъ ли своихъ и на кого покажутъ отсылать для учиненія по государственнымъ правамъ въ свѣтскія правительства. 6) Которые объявятъ себя не раскольниками, тѣхъ допросить и изслѣдовать въ тонкость почему въ сообщество съ раскольниками вступили и куда въ церковь ходятъ и чрезъ кого церковные обряды совершаютъ—и на кого покажутъ тѣхъ священниковъ и церковно-служителей допрашивать—особенно же изслѣдовать Выгорѣцкихъ раскольниковъ.

Для этого изслѣдованія Синодъ просилъ Сенатъ назначить свѣтскую персону, съ канцелярскими служителями и съ придачею солдатъ — а къ нимъ присоединены будутъ духовныя лица отъ Синода. — Доносителю же Выдлозерскому священнику Гаврилѣ Иванову быть при томъ слѣдствіи для доказательства подъ охраненіемъ свѣтской персоны неотлучно.

Въ такой-то моментъ, когда вниманіе особенное было обращено на Выгорѣцкое общежительство, поступилъ доносъ Круглаго. И потому Синодъ пріостановился 7 іюня отправленіемъ въ Сенатъ своего предположенія ожидая отъ Круглова дальнѣйшихъ показаній, что онъ и сдѣлалъ 12-го числа.

Триѳонъ Матвѣевъ, повѣренный Выговцевъ, незналъ еще объ этомъ — онъ все хлопоталъ, чтобы отмѣнили первое разпоряженіе о сыскиваніи *первостатейныхъ* Выгорѣцкихъ раскольниковъ — а естьли которыхъ и взяли

чтобъ освободили ихъ. Въ этомъ онъ успѣлъ и 18-го іюля предписано Новгородской Губернской Канцеляріи не сыскивать раскольниковъ а которые взяты тѣхъ освободить. — Предписаніе отдано для доставленія самому Трифону Матвѣеву въ руки—онъ поскакалъ съ торжествомъ въ Новгородъ — но между тѣмъ здѣсь завязалось дѣло гораздо важнѣе перваго (*).

21 августа Круглой объявившій рѣшительное желаніе отстать отъ раскола и присоединиться къ Православной церкви былъ освобожденъ изъ желѣзъ — но подъ крѣпкимъ арестомъ — велѣно ему поститься и приготовляться къ исповѣди и причастію Св. Таинъ.

28 августа въ Троицкомъ соборѣ Круглой Протопопомъ Іоанномъ Семеновымъ обращенъ изъ расколу и приведенъ къ присягѣ.

Послѣ присяги Круглой подалъ еще новое показаніе которое завершило обвиненіемъ что Выгорѣцкіе раскольники на молитвахъ за царствующій домъ и вообще никого изъ Императорской Фамиліи неупоминаютъ въ молитвахъ начиная съ Петра Перваго.

Это послѣднее обвиненіе принадлежало распоряженію Тайной Канцеляріи. Синодъ (2 октября 1738 г.) передалъ Круглаго въ распоряженіе Андрея Иванова Ушакова а въ Сенатъ сообщилъ (9 октября) объ учрежденіи Слѣдственной Коммисіи. (приложеніе № 4).

(*) *Примѣчаніе.* 10-го же іюля по доносу Круглаго арестовали купеческаго человѣка Алексѣя Семенова Кутейкина и 25-го іюля допрашивали. Особенно важнаго для слѣдствія ничего неоказалось—и 12 августа Алексѣя Семенова освободили на поруки съ подпискою чтобы о томъ, о чемъ его спрашивали ни тайно, ни явно ни съ кѣмъ онъ не разговаривалъ, а если съ кѣмъ будетъ о томъ разговаривать и чрезъ кого изобличенъ будетъ, и за то онъ Алексѣй повиненъ будетъ наижесточайшему истязанію За него поручились русскіе Петербургскіе купцы. Допросы его любопытны для показанія какія торговыя связи имѣли Выгорѣцкіе пустынники съ Петербургомъ и мы ихъ прилагаемъ.

Тайная Канцелярія, передопросила Круглаго, (онъ показалъ тоже что и въ Синодѣ) и 6 марта отдала его при особой инструкціи въ распоряженіе слѣдственной коммисіи — которая была составлена изъ слѣдующихъ лицъ:

Вологодской Епархіи Кириллова монастыря Бѣлозерскаго Архимандритъ Вавила, священникъ Симеоновой церкви Иванъ Григорьевъ — отъ Правительствующаго Сената Ассессоръ Осипъ Тимофѣевъ Квашнинъ Самаринъ.

Для конвоя и караула и посылокъ даны Самарину Петербургскаго гарнизона унтеръ-офицеръ, капралъ и 12 рядовыхъ—а естьли еще потребуется солдатъ, то предписано Олонецкой воеводской канцеляріи наряжать къ нему сколько нужно. Самарину отпущено для расхода впредь до расщету на счетъ раскольнической конторы 200р.; изъ нихъ онъ долженъ былъ платить прогоны, священнику давать на пропитаніе по 10 коп. въ день; доносителю священнику Гаврилу Иванову по 2 р. въ мѣсяцъ и колоднику Круглому по 3 копѣйки въ день. Самаринъ получилъ также особую инструкцію изъ Святѣйшаго Синода.

6 марта слѣдственная коммисія отправилась изъ С. Петербурга.

Что же происходило въ это время въ Выгорѣцкой пустыни? Они знали обо всемъ, и мы послушаемъ разсказъ современника, очевидца, жителя Выговской пустыни Ивана Филиппова (въ его исторіи Выговской пустыни).

«И бысть въ Выговской пустыни о семъ велій страхъ и ужасъ на всѣхъ и сотвориша совѣтъ между собою и послаша въ Петербурхъ Мануила Петрова, дабы мощно противъ клеветника подати какого доношенія, чтобъ тѣмъ можно возразить и посылки остановить и оной Мануилъ ѣхавъ въ Петербургъ поотвѣдалъ черезъ добрыхъ людей въ Сенатѣ, и по присланному изъ Тайной по секретному дѣлу доношенію и изъ Синода по другимъ его клеветамъ,

тожъ ю доношенію, и приговоръ закрѣпленъ, чтобъ послать въ Выговскую пустыню посылки, выбрать офицера и дать ему канвой солдатъ и подъячихъ и на прогоны изъ казны деньги: и изъ Синода тоже послать духовное лицо Архимандрита, да попа да дьякона, да канцеляриста съ подьячимъ; съ ними же послати и клеветника Круглова закрѣпкимъ карауломъ, а въ прибавокъ взять съ Олонца подъячихъ и солдатъ, а изъ погостовъ понятыхъ сколько пристойно, а изъ Синода взяти Водлозерскаго попа за карауломъ, что онъ показалъ на Водлозерскій погостъ тоже что Круглой и ѣхати имъ въ Олонецкой уѣздъ въ Выговской пустыни и пріѣхавъ сыскать противу Круглова оговору старцевъ и первыхъ лучшихъ людей многихъ, на кого у Круглова показано имянно и въ волостяхъ пристойно мѣсто гдѣ розыскъ чинить съ Круглымъ въ секретномъ дѣлѣ, на коихъ показано особь, а по Синодскому доношенію особь же, всѣхъ жителей Выговской пустыни допрашивати, съ коихъ градовъ и кѣмъ подговорены и научены и кѣмъ приняты и какъ и давноли и кѣмъ перекрещиваны, и всѣли въ подушную перепись и подъ двойной окладъ написаны и платятъ ли деньги, всякаго человѣка допросить, и свидѣтельствовать съ книгами переписными; а изъ тайной по секретному дѣлу и неизвѣстно и невѣдомо въ чемъ у него Круглова показано; и пріиде вѣсть отъ Мануила Петрова въ Выговскую пустыню, что и подавать доношенія невозможно и не пріимутъ и возразить нечимъ уже въ Сенатѣ указы пишутъ и посылку готовятъ къ тайной, а какіе будутъ указы про то никто не знаетъ, точію отчасти слухъ отъ стороннихъ а не отъ Мануила, о моленіи, что будто Бога не молятъ за ея императорское величество, онъ Круглой показалъ будто, и въ тропарякъ и въ стихахъ гдѣ напечатано не поминаютъ; и возсмятеся весь суземокъ, бысть страхъ велій и трепетъ на спасаю-

щихся и боящихся Бога, и собрашася со всего суземка лучшія люди во общежительство, начаша думати что сотворити, овію и ко страданію глаголаша готовитися, и какъ отцы прежніе въ палеостровскомъ монастырѣ и въ протчихъ мѣстахъ огню предаватися а которые не хотятъ страдати, тѣмъ разбѣжатися а въ руки имъ не вдатися, кои еще хотяху пожити, а овію лучшіе людіе о семъ начаша отъ писанія разсуждати и препятствовати что страдати не за что и начаша въ писаніи разсматривати, и розыскивати и читати всѣмъ вслухъ сперва въ кѣліи, таже послѣ въ столовой и уговаривати, чтобъ не безсловесно страдати и упрямствовати, еже за ея императорское величество Бога молимъ сего отъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ научены и писаніе повелѣваетъ лучше въ чемъ можно отвѣтствовати и показати о своемъ житіи ясно, какъ кое мощно оправдатися, чтобъ не навести на себя и на протчихъ старовѣрцовъ безсловеснаго отъ ея императорскаго величества и напраснаго гнѣва прежде времени, и начаша думати и условишася всѣ лучшіи старцы Ѳеодосій, Варлаамъ и Іосифъ грамотные и писанія вѣдущіе Симеонъ Діонисіевъ, Трифонъ Петровъ, Даніилъ Матфѣевъ, Мануилъ Петровъ, Захарій Пуллоевъ съ сыномъ Титомъ, Симонъ Іовлевъ, Михаилъ Шелеховъ, и протчіи Ипатъ Ефремовъ, Ѳедоръ Григорьевъ, Семенъ Питерской, и березовцы Иванъ Ивановъ, иконникъ Алексій, Ѳедоръ Семеновъ, Иванъ Герасимовъ, и желтопорожскія Ефремовыхъ, Прокопій, Ѳедоръ Леванидовъ, Ѳедоръ Питербурхской и Іаковъ Кокинъ, Ѳедоръ Ларіоновъ, и боровскіе жители Иванъ Давыдовъ Венедиктъ Петровъ, Василій Даніиловъ, Прокопій Тихвинской и салотозерскій, Якимъ Корниловъ, съ горелыши Лаврентій и ладожскаго скита Наумъ и Севастьянъ и прочіе многіе выборные и десяцкіе и изъ простыхъ грамотные и неграмотные жители ту быша въ монастырѣ и положиша

что и въ тропаряхъ и въ кондакахъ и въ стихахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ ея императорское величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя у первыхъ отцовъ се просто было, что о томъ нужды не было до сего времени, и о томъ не спросилося ни отъ кого, и писанія изыскивати и читати людемъ не для чего, а въ нынѣшнѣе время нужда позвала, о семъ по клеветы спрашиваютъ и истязуютъ, что тѣми клеветами хотятъ всѣхъ старовѣрцовъ искоренити, того ради и писанія искати, и почитати и творити дабы церкви не вредити, и на христіанъ на всѣхъ не навести напраснаго безсловеснаго гнѣва и конечнаго всѣмъ разоренія и искорененія, и гонительства и мучительства, безсловеснаго и напраснаго, понеже ея императорское величество вѣры не отъимаетъ, и всегда наши посланные къ ея императорскому величеству со звѣрми ходили многажды, всегда отъ нее милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней отъ иныхъ не бывало.

И положиша у всѣхъ, что написати къ ея императорскому величеству челобитная, и отписати все свое житіе, какъ въ сей пустыни первые отцы завелися жити, и какъ императорскому величеству Петру обнесены и какъ били челомъ, и какъ указами къ новопостроеннымъ заводамъ опредѣлены въ работу, и какъ по его императорскаго величества указу а по Синодскому доношенію присланъ изъ Синода духовная персона съ указами и съ книгами съ старыми и съ новыми на петровскіе заводы для разглагольствія о вѣрѣ, и како отъ учителя присланнаго Неофита заданы о вѣрѣ 106 вопросовъ, и како на оные вопросы писана отвѣтная книга, и како на петровскихъ заводахъ при многихъ персонахъ при духовныхъ и свѣтскихъ и при народѣ разглагольствіе чинено, и книга отвѣтная писана, а другая въ приказъ, а третія будучи у водъ господину Ол-

суфьеву подана, чтобъ ему подать его императорскому величеству и како и при учители многіе были на выговскую пустыню клеветники Халтуринъ съ товарыщи, многія доношенія подавали оному учителю, и онъ посылалъ въ Сѵнодъ, но тѣ челобитьемъ старовѣрцевъ возражены, и послѣ переписчикомъ записаны и опредѣлены двойнымъ окладомъ, и потомъ въ Москвѣ тѣмъ же Халтуринымъ научены, подали челобитную выходецъ своевольникъ съ пустыни Кузнецовъ, многіе крамолы всякія напрасныя писаны клеветы, и судомъ праведнымъ возражены и доносители пытаны и въ ссылку сосланы, и како той же Халтуринъ хотя отъ своей вины избыти, послалъ съ Новогорода доношеніе въ Сѵнодъ а изъ Сѵнода въ Сенатъ подали, и како было приговорено по его клеветѣ лучшихъ людей велѣно скованныхъ взять въ Питербурхъ съ суземка и съ волостей человѣкъ шестдесятъ, како ея императорскому величеству подавали челобитную, чтобъ его Халтурина напраснымъ клеветамъ не вѣрити, и послать розыскъ и посланъ, и розыскивано, и никакой вины по его клеветамъ за Выговской пустыней не сыскали, и розыскъ поданъ въ Сенатъ и въ Сѵнодъ, чтобъ такому подозрительному человѣку Круглому яко же и Халтурину его клеветамъ не вѣрити, и тутъ же съ челобитной подать отвѣтная книга къ ея императорскому величеству, и написаша такую челобитную самую плачевную и умилительную, и двѣ другихъ инымъ образцемъ, и выбрали съ челобитной Стахія Осипова, еже онъ приказное дѣло знаетъ и бывалъ, да Даніила Матфеева въ чемъ изволитъ спросить ея императорское величество по книгѣ въ недоумѣтельныхъ статьяхъ, чтобъ имъ подать челобитная и книга отвѣтная самой ея императорскому величеству, не слушая никакихъ со сторонъ отговорокъ, чтобъ было наше житіе ея императорскому величеству извѣстно, дабы было за что и страдати;

тое всѣмъ пустыннымъ жителемъ было любо, и послали скоро и молили челобитчиковъ, чтобъ потщатися всячески подати и съѣхали въ Питербурхъ: въ то же время ещё челобитчики не отпущены были отъ сиротъ, начаша проситися съ лексинскаго монастыря Марфа Лукина съ челобитной и съ книгой и прочіи сироты стали просити у Симеона Діонисіевича, чтобъ написать другая челобитная такая же и послать съ нею такожде и Симеонъ и прочіе малыя люди подалися, дабы оная послать, кои могутъ дойти и подати, а иніи многіе сіе возбранили надѣяся на своихъ посланныхъ Стахія съ товарыщи, и послѣ ѣзды ихъ, оная Марфа Лукина просила у Симеона Діонисьева всячески челобитную хотя вчернѣ, а на дорогу не просила никакой копѣйки съ монастыря и суземка, хотѣла своимъ промысломъ проѣхати, и Симеонъ для братскаго приговору не далъ и не благословилъ, оная же съ братаномъ своимъ съ Мокіемъ Ерофѣевымъ уѣхала изъ монастыря тайно, и въ погону были за ей посыланы, чтобъ уговаривать, и она посланному не явилась, или до его уѣхала въ путь.

И въ то время въ Выговской пустыни заповѣдаша постъ всѣмъ жителямъ, не едину седмицу постишася, и по всѣмъ часовнямъ на всякъ день по два и по три молебна пѣти, и по кѣліямъ и въ монастырѣ всѣмъ на всякъ день сверхъ молебновъ работнымъ людемъ по двѣ лѣстовки молитися и по три, и по усердію кто сколько можетъ; боящіися Бога и спасающіяся въ великой печали и плачи конца о себѣ дожидающе, и бысть страхъ на всей Выговской пустыни великой, и посланные скоро доѣхавше въ Питербурхъ, засташа Мануила тамо, и объявиша челобитныя, и книги и совѣтъ пустынной, онъ же нача ихъ разговаривати, и нача съ ними думати, что дѣло уже сдѣлано, а дѣлано указомъ, велѣно розыскивать, и указы написаны, и офицеръ съ командой опредѣленъ, и на подводы денги изъ казны

четыреста рублевъ выданы, и изъ Сѵноду архимандритъ и попъ со дьякономъ и съ подъячими опредѣлены, и инструкціи имъ вручены, аще нынѣ ея императорскому величеству подати такая челобитная и книги куда дѣло пойдетъ, надобно прежде времени гнѣва и разорѣнія не навести, а кто пойдетъ съ такою челобитною и книгою въ дѣло такое вступить, и кто поведетъ къ ея величеству стали страшитися и никто не поревновалъ, вси на то сдалися, что не подавать, пускай де ѣдутъ да розыскиваютъ, а здѣ съ нимъ кто свяжется, и хотѣли въ Сенатъ или въ Кабинетъ подать доношеніе и то все отложили, и Даніила къ дому отпустили, а въ то время явилася въ Питербурхѣ и Марѳа Лукина, стала чрезъ знатныхъ отвѣдывать, можно ли какъ къ ея императорскому величеству съ челобитной дойти, и милостивцы хотѣли времени избирати и доставити, и стала у Мануила и у Стахія челобитной просити и книги, чтобъ ей все сіе подати, и то ей учали отговаривати и страшити, какъ тебѣ съ такой челобитной и съ книгой поступить лучше такой челобитной и книги не подавать, и написали малую краткую челобитную о сиротахъ, о женскомъ полу, чтобъ оныхъ сиротъ состарѣвшихся въ пустыни отъ свидѣтельства свободити, и тую челобитную взявъ оная прибирала времени и хотѣла подать, и она сама сказа, что ей Стахій запретилъ, понеже коммисія для розыску съ Питербурху уже отправилась и подавай въ Кабинетъ, и оная челобитчица не спрашивая того дошла до герцога, который всегда близъ ея императорскаго величества, и сказа ему на словахъ, и онъ повелѣ ей подати въ Кабинетъ, и хотѣлъ ходатайствовати, а къ ея величеству не попустилъ, нача отговаривати, и она усумнилась, больше и не докучала и отложила что Мануилъ и Стахій къ дому съѣхали, а какъ пріѣхалъ Даніилъ домой и сказа все, еже какъ у нихъ дѣло отложилося, и Стахій прибылъ къ дому и Мануилъ, тоже сказали, что

нельзя того дѣлать, уже коммисію на дорогѣ объѣхали въ Ладогѣ, ассесоръ дожидаетъ жены изъ помѣстья и всѣ сказали тоже, что Даніилъ, и услышавше въ монастырѣ и въ суземкѣ о семъ, о чемъ еще надѣялися себѣ надежду, что такъ ея императорскому величеству все свое житіе объявити вышеписанной челобитной и отвѣтною книгою, что бъ было за что и страдати, но то все отпало и стало не надежно, и веліе въ людехъ явилось ко страданію неможеніе, и сомнѣніе по рѣчамъ стрянчихъ.

Нападе на всѣхъ страхъ и ужасъ и трепетъ, стали быть немощни, овію мелкота и немощніи боящеся расхищенія, начаша просити, что бъ сготовити ко страданію мѣста, гдѣ запершися отъ гонителей огню предаватися, паче всего сироты немощная чадь, чтобъ въ руки не попасти гонителемъ, и бысть плачь въ людехъ и печаль не малая у спасающихся, чтобъ не потерять настоятелей и всего благочестія а овіи и сего не попущающе ради славы, иніи же и приказаша тихимъ словомъ для всякаго случая, чтобъ на Лексѣ у сиротъ сготовити мѣсто въ часовни къ запору, и начаша готовити, такожде и на Выгу усердніи и спасающіися начаша готовити и скоро изготовиша, во обоихъ мѣстахъ, и потомъ начаша думати первіи люди кому явиться и собрашася со всего суземка которыя хотяху явитися, а кои не хотяще явитеся, тѣ и въ монастырь не пріидоша, и начаша думати, какъ Семёну Денисьеву не явитися то не будетъ стоянія противъ клеветника крѣпкаго не толь будетъ безъ него кои явятся крѣпки, будутъ въ сему дѣлу неможеніе и онъ самъ на сіе положи и разсуди что будетъ тако, хотя ему иніе и не велѣша явитися, дабы вонъ отъѣхати, но онъ не послуша сего, еже прежде времени не навести на всѣхъ конечнаго разоренія, и клеветнику не подати силы и крѣпости, и по немъ многіи хотяху явитися, не чающе такихъ коварныхъ допросовъ кромѣ

малыхъ, которіи и сперва не хотѣша явитися, и Семенъ Денисьевичь по совѣту общему, что бъ сперва на пріѣздъ ему не явитися быть въ монастырѣ во иной келіи простой, а явитеся инѣмъ пристойнымъ и сказать что съѣхалъ въ Каргополь и дѣло сказать, а будетъ оттуда скоро, и послѣ явится будто съ Каргополя пріѣхалъ, и потомъ послаша Мануила встрѣчу на Олонецъ, дабы можно чрезъ людей или чрезъ воеводу указу и инструкціи отвѣдать, и Мануилъ скора съѣха на Олонецъ.»

Самаринъ съ коммисіею пріѣхалъ въ Олонецъ 13 марта. Здѣсь онъ остановился на нѣсколько дней чтобъ устроить свою канцелярію и усилить военную команду.—Олонецкая воеводская канцелярія отдѣлила ему только одного копіиста и трехъ солдатъ—сама воеводская канцелярія была въ бѣдственномъ положеніи—всѣ канцелярскіе чиновники и солдаты были разосланы по слѣдственнымъ и уголовнымъ дѣламъ.

Мануилъ Петровъ, агентъ Выговцевъ, явился къ Самарину но вмѣсто того чтобъ собрать какія нибудь свѣденія для передачи своимъ сотоварищамъ—онъ попалъ въ бѣду. Самаринъ посадилъ его подъ караулъ.

17 Марта Самаринъ выѣхалъ изъ Олонца и 24 марта пріѣхалъ въ Шунской погостъ.

Вотъ какъ разсказываетъ Иванъ Филипповъ пріѣздъ коммисіи въ Шунской погостъ и въ общежительскій монастырь:

«И пріѣхавъ въ Шунской погостъ въ канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, напередъ приказано солдату на погостѣ осмь фатеръ сготовить, и во уготованные пріѣхавъ сталъ и праздникъ праздновалъ, ни за кого Суземскихъ не приставалъ и Шунскимъ старостамъ еще приказалъ прибавить фатеръ гдѣ пріѣхавъ съ суземка стоять, еще словомъ сказалъ старостамъ и указъ

показалъ послушной, что быть имъ всѣмъ ему послушнымъ когда онъ востребуетъ сколько людей, чтобъ къ нему наскоро послать, а самъ приказалъ подводы готовить и поѣхалъ, (27 марта по донесенію Самарина) а Мануилу отъ себя не приказалъ нимало отлучатися, но съ нимъ ѣхать и взялъ съ собою человѣкъ десятокъ слишкомъ понятыхъ и пріѣхавъ вѣ Пигматку, подводы кои пристали перемѣнить, и сколько было взялъ пріѣхалъ къ Волозеру къ часовни къ Захарью, а Захарій уже прежде изыде изъ дому, а Титъ не явился, токмо старухи, и въ часовню ходилъ и осмотрѣлъ всѣ книги и иконы, и вышедъ изъ часовни старухъ спрашивалъ, и они сказали Захарья дома нѣтъ, а сынъ Титъ въ монастырѣ, и перемѣнивъ подводы, а Мануила никуда не отпустилъ отъ себя чтобы никакой вѣдомости на передъ не подалъ въ монастырь, и въ монастырѣ вѣдомости дожидали, чаяли что будетъ отъ мануила чтобъ встрѣтить, и вѣдомость никакая не бывала и съ Волозера, и гналъ скоро самъ попереди и пріѣхалъ по утру марта въ 27-й день, а напередъ было ему готовили стояти внѣ монастыря,—перенесли къ гостиной третью келію и топлены и готовлены, и егда вышли отъ заутрени вельми въ ворота горные застучали и собаки зѣльнѣ вси бѣжа къ воротамъ залаяли, а у воротъ ни сторожей и никого не было, что еще не дожидали, чаяли извѣстія напередъ, и нѣцыи малаго числа люди бѣжали къ воротамъ и вышелъ изъ саней самъ, понеже не поспѣли прибѣжать, и сталъ вельми въ ворота бить съ яростію и пришедъ къ воротамъ братія отворили врата онъ же на нихъ съ великимъ гнѣвомъ и яростію покричалъ и прочіи пріѣхали и архимандритъ и почалъ говорити гдѣ стати, и сказаша имъ что есть гостиная большая и еще при ней двѣ келіи, онъ же съ яростію забранился, не стану въ гостиную а стану внутрь монастыря, что насъ много до ста человѣкъ бу-

детъ и спросилъ дома-ли Семенъ Денисовъ Вторушинъ, и сказали что въ Каргополь съѣхалъ, и архимандритъ хотѣлъ въ гостиную стати, и онъ не попустилъ, а взялъ его и солдатъ, пошелъ на монастырь, и спросилъ Денисьева келію и указали, и пришедъ въ келію и осмотрѣлъ въ келіи книги и чуланъ его и прочіе, и поставилъ солдата на караулъ съ фузеею и со шпагой голой у дверей сѣнныхъ, и послѣ описалъ и солдата снялъ, и пришедъ въ часовню осмотрѣлъ книги, и скоро вышелъ, а не осмотрѣлъ что приложена поджога, и вышедъ изъ часовни поставилъ караулъ, солдата же съ фузеей у дверей, и пошедъ по монастырю сталъ келей спрашивать чья коя, и осматривать гдѣ стоять, себѣ усмотрилъ келію плотническую и ту сталъ, а архимандриту съ попомъ поряду другую что перво была гостиная, а подъячихъ двухъ поставилъ было и олонецкихъ съ нимъ солдатъ въ нарядническую и казначейскую келію, а послѣ перевелъ въ сапожную швальню, ту и коммисію учинилъ въ половины солдатамъ и попу Водлозерскому, которой отданъ ему изъ Сѵнода за карауломъ и колодникомъ, а въ половины быть приказу по нынѣшнему коммисіи, а Круглова одного посадилъ въ келію и къ нему караулъ жестокой приставилъ, никого къ нему не пущать, и того же дни шелъ въ часовню и усмотрѣлъ что уготовано къ запору у дверей и у оконъ щиты съ бревенъ, и грядки и на грядкахъ смолье, и вельми о семъ кричалъ и сталъ распрашивать и говорить къ чему сіе содѣлано, и кто приказалъ сіе строити, и Мануилъ сказалъ, что я не знаю безъ меня строили, и выборной ему и братія отвѣщали что нужда велѣла строити, понеже слухъ пришелъ, что ѣдетъ солдатъ больше ста человѣкъ а велѣно всѣхъ взять скованыхъ за карауломъ въ Питербурхъ въ Сѵнодъ, того ради и строили что въ Сѵнодъ быть свезеннымъ, лучше огню придатися за древнѣе благочестіе, и хотѣли, токмо прочіи

уговаривали, и онъ говорилъ кто вамъ такія вѣсти подавалъ, не ваши ли стряпчіе, они отвѣщали: не стряпчіе, стряпчіе укрѣпляли и писали малую посылку, что велѣно здѣ розыскивать а про многую посылку то говорили всякіе пришлые вести изъ волостей, онъ же приставилъ къ часовни и другаго солдата съ фузеею и со шпагой, аще сего съ часовни смолья не возмете вонъ, въ часовню не вѣлю васъ пускати и буду писать въ Питербурхъ, что сіе противно творите, и обѣщали на другой день вынять все смолье, и солдатовъ отъ часовни съ карауловъ снялъ, и сталъ спрашивать первыхъ, кои явилися про Семена Денисьева скоро ли его можете поставить мнѣ подпишитеся аще не подпишитеся, пошлю солдатъ на вашемъ коштѣ по его, что до его и большая нужда, а васъ стану держать за карауломъ, и Мануилъ Петровъ и Иванъ Филиповъ принуждены съ вѣдома Семена Денисьевича подписались поставить въ пять дней, и сталъ спрашивать про Трифона Петрова, и сказали что вышелъ изъ монастыря, тому назадъ годовъ съ пять и у Круглаго написано что вышелъ изъ монастыря и жилъ у Семена питерскаго, и на Мѣдвежьемъ бору, то и послѣ показали сказкой, что ушелъ безвѣстно, то легко и отвѣтствовати еже и у Круглова показано такъ про старца Ѳеодосія сказали, что ушелъ безвѣстно еще съ осени, и стали къ нему господину приходить староста и прочіи съ гостинцами и Мануилъ и прочіе втайнѣ, и всѣмъ отказалъ, такожде и архимандритъ и солдаты не смѣяше взяти никто ничего.»

Между тѣмъ Семенъ Денисовъ укрывался въ келіи Конона пономаря—раскольники скрытно ходили къ нему за совѣтомъ. Самаринъ, требовалъ отъ нихъ выдачи Семена: дайте намъ скорѣе Семена Вторушина—онъ у васъ въ домѣ въ келіи сѣдитъ—а будете вы его не выдаете, всѣхъ запытаю на смерть—говорилъ Самаринъ Ивану Филипо-

ву и Мануилу Петрову;—они отговаривались что Семена нѣтъ дома... сыскался доносчикъ и открылъ Самарину гдѣ скрываютъ раскольники. Денисова Самаринъ отыскалъ келію пономаря Конона—она была заперта, потому что хозяина не было дома, онъ бѣжалъ съ монастыря. Отперли келью—въ ней темно и окны затворены «и приказа (Самаринъ) окна отворите и отворили, а Семеонъ Денисьевъ въ чуланъ сталъ и подъячій шелъ въ чуланъ, отворилъ окно и сказа, что здѣсь есть человѣкъ: и вшедъ ту и Самаринъ, и оной Симеонъ сталъ и поклонился имъ, и Самаринъ нача спрашивати: кто ты такой? И онъ сказа имя себѣ: Семенъ, есмь, и оной Самаринъ учалъ кричать, для чего ты хоронился, а намъ давно не являлся и онъ имъ хорошенько отвѣща со смиреніемъ: еще въ сію ночь съ пути пріѣхалъ и хотѣлъ явитися и не успѣлъ. Онъ же Самаринъ кричаше: что уже по три дни сказали намъ, еже ты дома въ келіи сѣдишь и не явишися; той же Семенъ глагола мужественно: аще бы я нехотѣлъ вамъ явитися, то и здѣсь въ келіи не былъ бы. И приведоша его въ коммисію за карауломъ сидящимъ, и ту приведши Круглаго: и сказа Круглому Самаринъ: смотри тутъ тебѣ Семенъ Денисовъ: онъ же Круглой, аки звѣрь закричалъ той-то и надобно, той есть матка всему, а на прочихъ показа то дѣтки: они прельстили весь Олонецкой уѣздъ и не единъ Олонецкой уѣздъ, но и всю Россію. Самъ радостно говоритъ: я съ вами отвѣдаю, нынѣ вамъ и всему вашему ученію конецъ, и самъ зѣло ярясь аки звѣрь; Семенъ же Денисьевичь кротко ему говорилъ: напрасно Иванъ Ивановичъ клевещиши и яришися, Богъ всевидящее око все зритъ и видитъ твою и нашу правду. Оной же кричитъ, аки искры идутъ огненныя отъ ярости отъ него, и приказа Самаринъ свести его назадъ за караулъ и нача просити желѣзъ, и гостинные Иванъ Никифоровъ принесе двѣнадцатеры желѣзъ,

которые были у него запасены, и оныя почудилися что много принесъ и онаго Семенъ приказалъ свести гдѣ самъ стоялъ въ чуланѣ посадить и сковать: и солдату всегда стоять перемѣнно день и нощь со шпагою голою, такожде и иныхъ Суземскихъ посадиша, Ѳедора Семенова, Ивана Иванова, Ивана Герасимова и Ѳедора Ларіонова... (Истор. Выг. Пуст. Глава пѵ).

Извѣстіе о пріѣздѣ Самарина въ монастырь и объ арестованіи Семена Денисова и главныхъ наставниковъ распространилось по всему Суземску — скиты опустѣли — крестьяне—раскольники и потаенные и записные побѣжали изъ деревень въ глушь лѣсовъ. — Говорили что къ Самарину еще прибудутъ солдаты и всѣхъ будутъ забирать и ловить. Много еще надѣлала тревоги посылка Самаринымъ попа доносчика въ Шунгу, съ приказаніемъ выслать понятыхъ человѣкъ десятка полтора. Попъ ѣдучи чрезъ Воло-озеръ заѣхалъ въ раскольническую богадѣльню, и до того надругался надъ раскольниками и напугалъ ихъ угрозами что двое изъ нихъ слѣпой Агапитъ и богадѣленскій Павелъ, съ 12 человѣками заперли ворота и сожгли себя въ ней. — До Самарина начали доходить слухи что всѣ хотятъ горѣть избѣгая преслѣдованія.

Семенъ Денисовъ предложилъ Самарину послать на Лексу въ женскій монастырь, гдѣ раскольники собирались сгорѣть—Ивана Филиппова съ письмомъ для уговору. —Самаринъ согласился и отпустилъ Ивана, но за порукою Семена. «Ручайся, смотря на иконы, а будетъ не пріѣдетъ то тебя запытаю и въ Петербургъ вышлю, говорилъ Самаринъ Денисову.

Семенъ Денисовъ подалъ ему руку и отвѣчалъ: аще не будетъ, моя голова въ голову».

Призвали Ивана Филиппова.

—Поѣзжай старикъ, сказалъ ему Самаринъ, и не солги не подай поручника.»

Иванъ Филипповъ въ ночь отправился съ письмомъ уговорнымъ на Лексу.—Между Сергіевскимъ скитомъ и Лексинскою обителью онъ встрѣтилъ братію — кто былъ на лошадяхъ, кто шелъ пѣшкомъ—и не малое число.

— Куда вы идете, спросилъ ихъ Филипповъ.

— Скажутъ что Семена Денисьевича заутро повезутъ въ Петербургъ, а слухъ есть что еще къ Самарину ѣдутъ солдаты на помощь—чтобъ достальныхъ всѣхъ переимати и вывести куда указано — и мы пошли чтобъ Семена Денисывича у Самарина просити и взять его хотя не отдастъ, а въ Петербургъ не пустить — и собрались всѣмъ вкупѣ къ огню предатися, понеже въ руки мучительныя здатися не можемъ, боимся ихъ суровства и мучительства, наипаче же всего расхищенія и сиротъ разведенія и отступленія отъ благочестія.

Иванъ Филипповъ началъ ихъ уговаривать и показалъ письмо Семена Денисова.

— Я на то и посланъ чтобъ васъ уговаривать и ничего не заводите а возвратитесь вспять; нѣтъ вамъ отъ Семена Денисьевича сего благословенія.

Толпа возвратилась въ Лексинскую обитель и сообщила здѣсь о пріѣздѣ Ивана Филиппова съ уговоромъ отъ Семена Денисьевича.

«Безъ благословенія нашего, писалъ Семенъ Денисовъ ничего не заводите дурна и противности, и не затворяйтесь и не горите безвременно; помолитесь Господу Богу и живите по старому, всякой службу свою управляйте.

Лексинскіе жители не успокоивались.

— Потеряли вы отца Семена Денисьевича вашими думами да и насъ и себѣ всѣхъ предали! Потеряли отца и

все благочестіе! «Взыщи Господи души наши на сихъ которые такъ сдѣлали».

Иванъ Филипповъ съ возвратившимися раскольниками старался успокоить ихъ,—его не слушали.

— Что ихъ слушать, говорили между собою лексицы, поѣдемъ хотя всѣ умремъ, а Семена Денисьевича возмемъ.

Толпа хлынула изъ монастыря — и кричала: окуйте Ивана а отсюда не спущайте.

Иванъ Филипповъ пошелъ къ «друго-предѣльнымъ».

«У нихъ же уже и больничнія вси выношены, лежащіи на одрѣхъ вси въ часовни: овіи молебны поютъ, а овіи плачутъ и каются, иніи же всѣмъ ясно свои грѣхи сказываютъ во всю часовню и вси быша въ великомъ страхѣ и въ покаяніи готовящеся на смерть; овыя безъ яденія и питія по два и по три дни въ молитвахъ и въ плачи пребывающе и сами гласомъ возопиша вси, аще сего не сотворите и предаете насъ въ руки гонителемъ на расхищеніе и на разведеніе, взыщи Господи души наши на сихъ, виждь Господи скорбь нашу и бѣду сію.»

Все было готово къ самосожженію—нѣкоторые хотѣли уже поджечь—но Иванъ Филипповъ началъ ихъ уговаривать чтобъ такого внезапнаго запаленія безъ благословенія и безъ гонителей не учинить — показалъ имъ письмо Семена Денисьевича.

— До времени ничего того не творите, а все пускай уготовлено, говорилъ имъ Иванъ Филипповъ—и сами готовитеся покаяніемъ и плачемъ и моленіемъ и слезами и другъ у друга прощеніемъ и нощеніемъ.»

Страшное было смятеніе — народу собралось много и бѣжавшіе изъ Выгорѣцкаго общежительства и изъ Суземска. Все приготовлено было къ самосожженію — а съ Выгорѣцкаго монастыря приносились вѣсти что ужъ солдаты идутъ—и съ понятыми изъ погостовъ—чтобъ уни-

чтожить общежительство.—При этой суматохѣ, явились и «своевольники» хотя и не въ большомъ числѣ, которые подбивали чтобъ поскорѣе сожглись, замышля воспользоваться имуществомъ и бѣжать—толкали, торопили собираться въ часовню, которая приготовлена была для сгорѣнія.

Иванъ Филипповъ «видя такое великое собраніе и плачь, покаяніе и ревность»—самъ началъ колебаться «чтобъ возбраненіемъ не учинилось такому благому дѣлу препятствіе и самъ вельми плача и рыдая и помышляше и самъ съ ними пострадати аще въ монастырь отъ Самарина будетъ какая присылка или кои братія съ Лексы о чемъ пошли въ монастырь, аще то учинятъ, то онъ на то и самъ готовъ и прежде сего хотѣлъ и желаніе на то было».

Съ любовію говорилъ онъ плачущимъ: если отъ Самарина придутъ солдаты «готовъ съ вами страдати а прежде сего времени ничего сего не творите безъ благословенія, ждите сего времени, а сами готовитеся на волю Божію, что онъ свѣтъ устроитъ».

Въ такомъ положеніи нашелъ братію новый посланный изъ Выгорѣцкаго монастыря Никита Филипповъ. Отъ имени Семена Денисова онъ пріѣхалъ въ монастырь за Иваномъ Филипповымъ, съ приказаніемъ отъ Денисова всей братіи терпѣть и не сожигаться.

Приказаніе Денисова было свято для раскольниковъ — они подчиннились ему.

Между тѣмъ Самаринъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ распросивши нѣкоторыхъ указанныхъ Кругловымъ раскольниковъ (*) а именно Желтопоржскаго скита настав-

(*) *Примѣчаніе*. Исторія Выговской пустыни гласитъ такъ: "и началъ господинъ (Самаринъ) говорить монастырскимъ Мануилу Петрову, дайте людей въ допросѣ по маленьку заведите, дайте хорошихъ людей, кои бы на васъ и на себя не напутали напасти.„

ника Гаврила Еѳремова и Кузьму Еѳремова рѣшился возвратиться съ коммисіею въ Шунскій погостъ для продолженія слѣдствія.

Забранныхъ раскольниковъ разсадили въ сани съ солдатами съ голыми шпагами — Круглаго въ особые сани съ солдатомъ и понятымъ. — Проѣзжая у Волоозера мѣсто гдѣ сгорѣли 12 раскольниковъ Самаринъ пріостановилъ обозъ и допрашивалъ старухъ тутъ жившихъ какъ было дѣло — въ это время Круглой воталъ въ саняхъ и кричалъ на всеуслышаніе «что горятъ эти люди и то все ученіе Семена Вторушина съ прочими» — онъ людямъ велитъ горѣти, тѣмъ они всѣхъ людей погубляютъ своимъ прельщеніемъ и весь уѣздъ прельстили и отъ церквей отлучили. (Исторія Выгов. пустыни.—При этомъ случаѣ исторія Выгов. пустыни говоритъ что Самаринъ выѣхалъ изъ монастыря 30 марта — между тѣмъ въ слѣдственномъ дѣлѣ имѣются допросы раскольниковъ и очныя ставки въ монастырѣ съ 31 марта до 4 апрѣля. — См. Приложеніе 7).

Дорога шла черезъ Пигматку — а отсюда мимо Палеостровскаго монастыря озеромъ Онежскимъ.—Грустнымъ, тяжелымъ по воспоминанію свидѣтелемъ ихъ поѣзда былъ этотъ монастырь. Здѣсь погибъ ихъ первый наставникъ Игнатій.—Вотъ какъ описываетъ поѣздъ Иванъ Филипповъ бывшій въ числѣ колодниковъ:

«Страшный превеликій обозъ, подводъ съ пятьдесятъ и больше: и пустынные невольники Симеонъ Денисьевичъ съ прочими выѣхавъ на онѣго въ великой печали и съ плачемъ вси всякъ себѣ возопиша ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, смотря на такой великой обозъ дивишася, и посмотря на Палеостровскій монастырь помянуша пострадавшихъ за древнее благочестіе отцевъ Игнатія и Германа и съ ними пострадавшихъ; на-

чаша ихъ призывати въ сокрушеніи сердецъ своихъ, въ молитвахъ своихъ съ великимъ умиленіемъ и съ плачемъ о избавленіи и о заступленіи своемъ и о всей выговской пустыни чтобъ смирити клеветниковъ и не попустити на Выговскую пустыню напрасного конечнаго разоренія и расхищенія всѣмъ: и Онего все тако ѣхаша стенюще сердцемъ всѣ возопиша къ Богу тайнымъ сердцемъ стенаніемъ изъ глубины душъ своихъ, а Круглой сѣдяше въ саняхъ смотряше на обозъ сперва и веселяшеся глаголя солдату, показуя на обозъ: хороша свадьба! и солдатъ сказа ему съ любовью: Иванъ Ивановичъ какую ты свадьбу сдѣлалъ? и онъ ему съ яростію вотрѣчу сказа: молоденекъ ты все и въ тебѣ можетъ быти и солдатъ замолчалъ, а оный Круглой все Онего смотряше на обозъ.»

Самаринъ въ Шунгѣ разположилъ по избамъ колодниковъ, приставилъ караулы, устроилъ канцелярскую избу и 7 апрѣля началъ допросы. — Первый приведенъ былъ Семенъ Денисовъ. Вотъ его отвѣты по вопросенымъ пунктамъ:

Имя его Семенъ подлинное Денисовъ, а по прозванію Вторушинъ.

Уроженецъ онъ былъ Олонецкаго уѣзду, Повѣнецкаго рядку, изъ посадскихъ людей; отъ рожденья ему пятьдесятъ седьмой годъ; въ подушный окладъ написанъ онъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а подушные двойнаго окладу деньги въ Олонецкую воеводскую канцелярію платитъ повсегодно.

Въ ономъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ обращается онъ Денисовъ, тому назадъ минуло сорокъ пятой годъ; въ раскольническое согласіе онъ Денисовъ никого не прельщалъ и не перекрещивалъ, и другимъ никого такого мудрованія не училъ и не приказывалъ.

Изъ показанныхъ по доносу означеннаго Круглова въ нихъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ раскольниковъ неимѣет-

ся, а именно Даниила Викулина, брата его Семена, Андрей Вторушинъ, Иванъ Юдинъ, Лука Ѳедоровъ, Кирилло Максимовъ, Михайло Масленниковъ, Иванъ Сидоровъ, старецъ Паисотѣй въ прошлыхъ годѣхъ померли: Триѳонъ Петровъ изъ ихъ общежительства вышелъ въ Корельской боровской скитъ тому пятый годъ, и нынѣ въ томъ ли скиту обращается или гдѣ въ сходѣхъ, о томъ онъ Вторушинъ невѣдаетъ; Никифоръ Семеновъ для общежительной нужды имѣется въ Каргопольскомъ уѣздѣ ихъ же Выгорѣцкаго общежительства въ скиту Чяженкѣ. Старой Осиповъ, кой нынѣ въ отлучкѣ въ С. Петербургѣ. (Затѣмъ онъ перечислилъ, кто гдѣ находится или умеръ изъ показанныхъ въ доносѣ Круглова.)

Когда у нихъ по своему раскольническому обыкновенію, будучи въ часовнѣхъ и въ домѣхъ вечерни, утрени и часы отправляются, и при произвожденіи оныхъ гдѣ надлежитъ, въ тропаряхъ и канонахъ высочайшій титулъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества Петра великаго, государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, его императорскаго величества Петра втораго, и нынѣ благополучно царствующую государыню императрицу Анну Іоанновну, такожъ и всей высочайшей фамиліи ея императорскаго величества, какъ напредъ сего воспоминали такъ и нынѣ воспоминаютъ;—имянно только на отпускѣ многолѣтія по церковничноположенію, такожъ что показано по доносу Круглова утверди Боже вѣру Христіанскую, соблюди Господи и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братіею и вся Христіаны не пѣвали и нынѣ не поютъ, а вмѣсто того высочайшаго титула многолѣтія изъ древлезашедшаго въ нихъ обычая на отпускѣ поется Господи помилуй трижды, понеже служба ихъ совершается безъ священника, по келейному.

Онъ Вторушинъ предъявленному доносителю Круглому

чтобъ крестилося двумя персты, понеже до Никона Патріарха во всей Россіи было благочестіе, и прежде де въ Римѣ благочестіе отпало, а послѣ-де Никона Патріарха и во всей Россіи благочестіе отпало же и еретическое крещеніе нѣсть крещеніе хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе съ онымъ Круглымъ не толковали и никакова никогда съ нимъ и съ другими ни съ кѣмъ объ еномъ разговору не имѣли, а прочіе показанные имъ же Круглымъ Трифонъ Петровъ, Данило Матвѣевъ, Иванъ Филиповъ съ братомъ Ѳедоромъ, Михайло Петровъ — о вышеобъявленномъ ему Круглому толковалиль и разговоръ какой имѣлиль и когда имянно — онъ Вторушинъ не вѣдаетъ.

Въ бытность вышеобъявленнаго доносителя Круглова въ общежительствѣ, что де до Никона Патріарха были Патріархи, Архіереи и цари благочестивые и крещеные, а послѣ де Никона Патріарха уже стали Патріархи, Архіереи и Цари неблагочестивые, и некрещеные — и такихъ непристойныхъ рѣчей на одинѣ съ предъявленнымъ Круглымъ нетолько не говорилъ, но и ни о чемъ никогда съ нимъ Круглымъ не разговаривалъ и не разсуждалъ и помышлять о семъ трепещетъ; и другіе съ нимъ кто о томъ разговариваляль, онъ Вторушинъ не знаетъ.

Какъ по указу Ея императорскаго величества повелѣно въ день рожденья и тезоименитства ея императорскаго величества, такожъ въ день возшествія ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ и въ день коронаціи ея императорскаго величества чинить празднество съ молебствіемъ, такожъ и со звономъ, оные празднества они Вторушинъ съ прочими ихъ Выгорѣцкаго общежительства раскольниками исправляли и нынѣ исправляютъ безъ всякаго упущенія и о таковомъ же исполненіи отъ ихъ общежительства во всѣ подчиненные скиты къ старшимъ жителямъ имянно объявлено.

Въ томъ же выгозерскомъ погостѣ потаенные раскольники имѣются ль и кто имяны того онъ Вторушинъ не вѣдаетъ, и къ своему раскольническому согласію никого не прельщалъ, и другіе про нихъ кто вѣдаетъ ли онъ Вторушинъ не знаетъ.

И противъ вышеписанныхъ пунктовъ оказалъ онъ Вторушинъ сущую правду подъ страхомъ смертныя казни.

Отвѣты Денисова совершенно опровергали доносъ Круглова—Самаринъ велѣлъ привести его на очную ставку.

Тому назадъ нѣсколько дней, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ Круглой въ очныхъ ставкахъ съ другими раскольниками (см. приложеніе) твердо стоялъ въ своихъ прежнихъ показаніяхъ.—Въ монастырѣ и на Онегѣ (какъ разсказываетъ Иванъ Филиповъ), онъ съ ожесточеніемъ обвинялъ Семена Денисова, какъ виновника самосожженія — теперь на очной ставкѣ съ этимъ знаменитымъ начальникомъ Выгорѣцкой пустыни — Круглой объявилъ, что «пришедъ нынѣ въ чувство и познавъ свою совѣсть, и боясь Суда Божія, вымышленіемъ, своимъ на всѣхъ на нихъ сказалъ напрасно — о чемъ будучи въ Тайной Канцеляріи, неоднократно хотѣлъ онъ Круглый принесть о вышеписанномъ вовсемъ повинную, токмо за изтупленіемъ ума своего объявить никакъ не посмѣлъ, а за объявленными раскольники онъ Круглой вышеозначеннаго показаннаго по допросамъ его ничего не вѣдаетъ и впредь онъ Круглой никакого и ни о чемъ доказательства не имѣетъ, и въ той его Круглова винѣ воля ея императорскаго величества. (показаніе Круглова въ слѣдств. дѣлѣ Тайной Канцеляріи стр. 316).

Самаринъ рѣшился отправить Круглаго обратно въ Петербургъ.

Въ *Страстной Четвертокъ* услышали раскольники что собираютъ солдатъ для отправки Круглаго въ Петербургъ

а въ великую пятницу Круглаго съ тремя солдатами скованнаго повезли изъ Шунскаго погоста. Круглой просилъ позволенія проститься хотя подъ окномъ съ колодниками-раскольниками—но его не допустили. — Вѣсть объ отреченіи Круглаго отъ своихъ доносовъ быстро пронеслась въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, въ скитахъ и въ Суземскѣ, вездѣ, по всѣмъ раскольничьимъ часовнямъ пѣли молебны и молились за Круглаго. (Ист. Выг. пуст. Гл. 88).

Отправивъ Круглаго въ Петербургъ, Самаринъ испрашивалъ разрѣшенія Сѵнода и Тайной Канцеляріи продолжать ли слѣдствіе, потому-что оказываются слѣдующія препятствія. 1) Отсутствіе доносчика. 2) Неимѣніе канцелярскихъ Служителей и солдатъ необходимыхъ для разсылки, ареста и другихъ порученій. 3) Жилища раскольниковъ разсѣяны на обширномъ разстояніи, за рѣками и озерами — болотныя мѣста непроходимы и въ лѣтнее время а ѣхать въ эти болота для слѣдствія, Коммиссіи не возможно — и при томъ наступаетъ и лѣтняя, рабочая пора.

Въ ожиданіи отвѣта Самаринъ занялся слѣдствіемъ по доносу Водлозерскаго священника.

Это слѣдсвтіе продолжалось долго и непредставляетъ ничего особеннаго, кромѣ одного случая самосожженія, о которомъ мы раскажемъ послѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по распоряженію Тайной Канцеляріи освобождены были Семенъ Денисовъ и прочіе наставники изъ подъ караула. 18 генваря 1740 года Самаринъ донесъ Тайной Канцеляріи что Коммиссія кончила свое дѣло и возвратился въ Петербургъ.

Мы разскажемъ изъ архивныхъ дѣлъ Тайной Канцеляріи о судьбѣ Круглаго.

7 Мая 1739 г. привезли Круглаго прямо въ Сѵнодъ Здѣсь его увѣщевали долго «что прежнее его о раскольническомъ суевѣріи на раскольниковъ показаніе имѣется и

объявленіемъ ясныхъ имянъ и прозваній и раскольническихъ скитовъ и о перекрещиваніи тѣхъ раскольниковъ, по которому его показанію нѣкоторые въ томъ и явились, а нынѣ онъ Круглой показаніе приноситъ явно къ закрытію раскольниковъ, ересеначальниковъ ихъ, къ защищенію. «Но Круглой повторилъ что донесъ «напрасно и въ винѣ его воля ея императорскаго величества».—14 мая Сѵнодъ отправилъ Круглаго на дальнѣйшее распоряженіе Тайной Канцеляріи.

19 мая Круглаго привели передъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ: это было предисловіе къ пыткѣ — но Круглой рѣшился на все и отвѣчалъ смѣло:

На Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ раскольниковъ о важномъ дѣлѣ затѣялъ собою ложно въ безпамятствѣ и въ томъ онъ Круглой утверждается и съ оныхъ де раскольниковъ онъ Круглой сговариваетъ сущею правдою а не по засылкѣ и не по скупу».

Андрей Ивановичь велѣлъ пытать Круглаго и если будетъ продолжать говорить тоже—то добиться для чего же онъ напрасно на нихъ показывалъ и съ чего ему то въ мысль пришло?

Но пытка не поколебала твердости Круглаго. 23 Мая при 18 ударахъ кнута—на дыбѣ—Круглый продолжалъ отрекаться отъ доноса.

Послѣ пытки Круглой заболѣлъ. Караульный офицеръ донесъ объ этомъ Андрею Ивановичу—велѣли послать къ нему, и по его желанію, для исповѣди отца духовнаго.— По слѣдственнымъ дѣламъ того времени видно, что показаніе заболѣвшихъ колодниковъ послѣ пытки, при исповѣди, принималось до нѣкоторой степени юридическимъ доказательствомъ. Священникъ Петропавловскаго Собора Ѳедоръ Лытковъ исповѣдывалъ Круглаго и послѣ испо-

вѣди по принятому обыкновенію допросилъ его: вправду ли онъ оговариваетъ съ раскольниковъ?

Круглой подтвердилъ что въ правду.

Но Андрей Ивановичъ Ушаковъ преслѣдовалъ свою мысль и (19 Іюня) опять призвалъ Круглаго и добивался для чего же онъ доносилъ и оговариваетъ съ раскольниковъ не посылкѣ ли или по скупу?

Круглой объяснилъ Андрею Ивановичу «что показывалъ ложно *по злобѣ* на Старца Ѳеодосія что его Круглаго изъ правовѣрующаго крещенія перекрестилъ въ раскольническую суевѣрную прелесть — и на раскольниковъ показалъ по этой злобѣ напрасно, и доказательства никакого онъ Круглой на нихъ незнаетъ и впредь де на тѣхъ раскольниковъ никакого доказательствъ не имѣетъ.»

Этотъ отвѣтъ привелъ Круглаго ко второй пыткѣ—онъ повторилъ тоже.

10-го Сентября Тайная Канцелярія рѣшила наконецъ судьбу его: бить его кнутомъ нещадно и вырѣзавъ ноздри послать въ Рогервикъ въ каторжную работу вѣчно—но предварительно спросили Сѵнодъ не имѣетъ ли онъ надобности въ Кругломъ.

Сѵнодъ отвѣчалъ что «понеже показаніе свое оной Круглой опровергъ и съ розысковъ и будучи въ болѣзни по исповѣди при отцѣ духовномъ въ томъ утвердился и затѣмъ къ доказательству о раскольникахъ остается безнадеженъ чего ради въ присылкѣ его Круглаго въ Святѣйшій Сѵнодъ нынѣ нужды не имѣется. (Сентбяря 18. 1739).

20 Сентября 1739 года Круглаго наказали, вырвали ему ноздри и передали въ распоряженіе Адмиралтейской Коммиссіи. Два года онъ былъ въ каторжной работѣ въ Рогервикѣ, а потомъ 6 Февраля 1741 его прислали въ Кронштадтъ для адмиралтейскихъ работъ съ другими 35 колодниками.—Время прошло довольно. Круглой въ надеж-

дѣ что не вспомнютъ всѣ подробности его дѣла, зная по слухамъ отъ своихъ сотоварищей раскольниковъ что Выгорѣцкіе раскольники освободились отъ преслѣдованій да и Правительство перемѣнилось—подалъ прошеніе на имя Іоанна Антоновича чтобъ его освободили, потому-что онъ сосланъ за расколъ, *а нынѣ онъ опровергаетъ оный.*

Прошеніе это перешло въ руки Генералисимуса Антона Ульриха Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, а отъ него передано 4 Іюня 1741 г. Духовному Начальству. — Круглаго перевезли въ Петербургъ, посадили опять въ Петропавловскую крѣпость подъ караулъ и ради неимущества назначили ему по 2 коп. въ сутки кормовыхъ.— Герцогъ требовалъ отъ Духовнаго Начальства слѣдуетъ ли освободить Круглаго?—Пошли справки, переписки, время шло и Круглаго жгло нетерпѣніе вырваться изъ тюрьмы— онъ пустился опять на обыкновенную уловку: потребовалъ исповѣди и духовника и объяснилъ ему о своемъ православіи.—Но онъ опять ошибся въ своемъ расчетѣ.—Духовное Начальство отвѣчало (6 Августа 1741) что Круглой пишетъ ложно, что онъ за расколъ сосланъ,—потому что онъ отъ раскола обращенъ и къ церкви святой принятъ еще до посылки его въ каторжную работу;—что Круглой наказанъ кнутомъ и сосланъ на каторжную работу *не за расколъ*, а за то, что онъ показавши на Выгорѣцкихъ раскольниковъ въ важныхъ преступленіяхъ послѣ отпёроя — желая закрыть раскольниковъ и потому Круглой ни мало къ свободѣ не подлежитъ, но долженъ до окончанія жизни своея быта въ крѣпкомъ содержаніи и слѣдовательно послать его въ каторжную работу вѣчно въ Рогервикъ, гдѣ надъ нимъ подлежитъ имѣть крѣпкое смотрѣніе дабы онъ оттуда уйти не могъ или раскольниками скраденъ былъ ибо оныя, за его опроверженія двоекратнаго своего на нихъ показанія и принятаго истязанія обязанную къ

нимъ любовь, понуждены ему вящеши благодѣтельствовать и станутъ его еще и за страдальца или мученика почитать и простому народу большія соблазны учинить».

Круглаго опять возвратили въ Рогервикъ на каторжную работу.

Въ 1743 г. съ работъ въ Ораніенбаумѣ, Круглый бѣжалъ. Гдѣ онъ скрывался—неизвѣстно, но вѣроятно неудачно,—потому что въ генварѣ 1744 г. явился самъ въ караулъ на заставѣ по перспективной дорогѣ въ деревню *Дуцыньборъ*,—и объявилъ, что онъ бѣглый каторжный. Его отослали въ Кронштадтскую главную контору для слѣдствія.

Но въ эти два года, Круглый измученный каторжною работою, потерявшій надежды на свободу—принужденный отдаться въ руки правительства, отказавшись отъ раскола единственно изъ самосохраненія, а не изъ убѣжденія—снова впалъ въ расколъ.

27 Марта 1744 въ Кронштадтской тюрьмѣ сержантъ объявлялъ каторжнымъ колодникамъ, въ томъ числѣ и Круглому, идти къ исповѣди—Круглый отвѣчалъ сержанту: я готовъ хотя смерть принять, а по Христіанской вѣрѣ къ исповѣди не пойду.—«Прежде этого, говорилъ Круглый сержанту, будучи въ неволѣ, хотя у исповѣди и пріобщенія св. тайнъ и былъ, и то для того, что обѣщали мнѣ отъ каторжной работы свободу, только не свободили, и затѣмъ къ исповѣди и причащенію не пойду, и впредь не желаю.»

Сопротивленіе Круглаго вызвало строгое наказаніе *кошками*. Начальство требовало положительнаго объясненія, для чего онъ нейдетъ къ исповѣди.

«Потому, отвѣчалъ Круглый, что онъ въ пустыни Выгорѣцкой платилъ вдвое подушный окладъ; къ тому же де первымъ именемъ его звали Демидомъ, а какъ нынѣ состоитъ Иваномъ, потому никоторымъ де именемъ къ исповѣди не пойдетъ—хотя де и былъ приведенъ къ св. церкви въ

Христіанскую вѣру именемъ Демидомъ и пріобщенъ св. тайнъ, но онъ де состоитъ по переписнымъ книгамъ Иваномъ, потому въ той вѣрѣ и утверждается по старопечатнымъ книгамъ, а приведенную вѣру къ св. церквѣ оставляетъ затѣмъ и къ исповѣди нейдетъ.»

Ни уговоры свѣтскаго начальства, ни угрозы, ни *кошки* не дѣйствовали, Круглый не шелъ къ исповѣди.

Прислали къ нему въ тюрьму священника и ученаго—но пользы небыло. Круглый объявилъ на отрѣзъ: чтобъ увѣщеваніемъ не трудилися, и многократно къ нему не приходили,—потому-что онъ по старопечатнымъ книгамъ двуперстнаго крестнаго изображенія не перемѣнитъ, и хотя де ему голову отсѣщи повелятъ, въ томъ де готовъ умереть».

Упорство Круглаго рѣшило страшно судьбу его. Онъ былъ переданъ въ распоряженіе Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы оный Круглый, яко сосудъ непотребный и зѣло вредный между обществомъ народнымъ не обращался и отъ раскольниковъ скраденъ не былъ.

Круглаго оковали въ ручные и ножные желѣза, отправили въ Шлиссельбургскую крѣпость — тамъ велѣно коменданту посадить его въ заточеніе «въ палату такую, мимо которой бы народнаго хода также бы и въ ней никакого не было, и у оной палаты гдѣ посаженъ будетъ какъ двери такъ и окошки всѣ закласть наглухо въ самомъ же скорѣйшемъ времени оставя одное малое оконцо, въ которое на каждый день къ пропитанію его Круглова по препорціи подавать хлѣбъ и воду, и приставить къ той палатѣ крѣпкой и осторожной караулъ, и велѣть онымъ крѣпко предостерегать дабы къ тому оконцу до него Круглаго ни подъ какимъ видомъ никтобъ допускаемъ не былъ и никакимъ же бы образомъ оной Круглой утечки учинить не могъ; такожъ и тѣмъ опредѣленнымъ на караулъ при той палатѣ солдатамъ которые и пищу подавать будутъ

съ нимъ Круглымъ никакихъ разговоровъ отнюдь не имѣть подъ опасеніемъ за преступленіе тягчайшаго истязанія.

21 Октября 1745 года Круглый посаженъ въ безвыходную тюрьму, но не надолго. Строго исполнялось предписанное Сенатомъ; — его замуровали, и ежедневно клали ему *по препорціи* въ окно хлѣбъ и воду — съ перваго дня заключенія несчастнаго, хлѣбъ остался нетронутымъ — Круглой бралъ только воду; — онъ морилъ себя голодомъ 13 дней, — съ 4-го ноября пересталъ онъ брать и воду. Въ теченіи недѣли, до 12-го ноября, часовой подходилъ къ окну, окликивалъ, — отвѣту небыло. Комендантъ донесъ Правительствующему Сенату, испрашивая дозволенія разобрать двери и осмотрѣть Круглаго. Сенатъ разрѣшилъ, и 17-го исправляющій должность Шлиссельбургскаго коменданта капитанъ Бокинъ донесъ, что по осмотру Круглой явился мертвъ и мертвое тѣло его въ той крѣпости зарыто.»

При осмотрѣ Круглаго, на немъ найдены два складня мѣдные и крестъ «носящій» серебряный. — Комендантъ переслалъ эти вещи въ Петербургъ по начальству.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

ДОНОСЪ КРУГЛОВА.

I.

(Изъ дѣла Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи № 82-й.)

КОПІИ СЪ ДОПРОСОВЪ КРУГЛОВА.

1838 года Іюля 10 дня, по приказанію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, содержащійся колодникъ раскольникъ Иванъ Круглой въ Святѣйшемъ Синодѣ въ допросѣ сказалъ: Въ Олонецкомъ-де уѣздѣ въ Выгорецкомъ общежительствѣ имѣется у обрѣтающихся тамо раскольниковъ главный учитель, вышедшій изъ Олонецкаго жъ уѣзда изъ Повѣнецкаго рядку посадскій человѣкъ Семенъ Денисовъ, который пришедъ началъ жить въ Выгорецкомъ общежительствѣ, который всѣхъ въ томъ общежительствѣ раскольниковъ училъ раскольническому суемудрію; при немъ же-де Семенѣ былъ братъ родной Андрей Денисовъ, кой умре, и имѣлся учителемъ же раскольническимъ. И будучи-де оные Семенъ и Андрей Денисовы построили въ томъ Выгорецкомъ общежительствѣ деревянную часовню не малую, въ которую тамошніе живущіе раскольники и собирались къ моленію; и кругъ той часовни состроили деревянную

ограду, подобно яки-бы монастырь, въ которой внутри кельи, въ коихъ жительство имѣютъ; въ первой живетъ вышеозначенный учитель Семенъ Денисовъ; при немъ такой же раскольническій учитель Мануйло Петровъ, который временно отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, да келейникъ Иванъ Герасимовъ, въ другой кельѣ живетъ выходецъ изъ Шуйскаго погоста раскольническій же учитель Иванъ Филиповъ, да при немъ Казначей выходецъ изъ С.-Петербурга Михайло Ѳедоровъ сынъ Коммовъ, съ отцемъ своимъ Ѳедоромъ; а сынъ-де его Михайловъ и жена, а какъ ихъ зовутъ не знаетъ обрѣтаются въ С.-Петербургѣ, а гдѣ живутъ не вѣдаетъ, токмо де какъ онъ Михайло въ С.-Петербургъ пріѣзжалъ и стоялъ въ домѣ у С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова, и къ той своей женѣ и сыну ходилъ и видался, да при немъ же Казначеѣ писаремъ Данило Колскій, да нарядчикъ Яковъ Ѳедоровъ, да Фепонтъ, а чей сынъ не упомнитъ; въ третьей швальнѣ портной кельѣ Никита Филимоновъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Калашниковъ, родомъ Новгородцы, посадскіе люди, да Ярославцы Иванъ Яковлевъ, Иванъ Романовъ, Москвичи Егоръ Егоровъ, Василій Ивановъ, Егоръ Ивановъ же; да выходцы изъ разныхъ мѣстъ Василій Михѣевъ, Трофимъ Ивановъ, прозваніемъ Сметанка, Акимъ Васильевъ, да Тихвинецъ Василій Григорьевъ. И оные же Филимоновъ съ товарищи посылаются отъ тѣхъ учителей раскольническихъ за торговыми промыслы прикащиками, съ коими и онъ Круглый ѣзживалъ прикащикомъ же, съ данными отъ нихъ пашпортами, да Петръ Ивановъ съ товарищи, а сколько человѣкъ числомъ и по имянамъ, сказать неупомнитъ, (да при немъ живетъ Кононъ Фокинъ), которые на живущихъ въ томъ скитѣ шьютъ платье; въ четвертой кельѣ живутъ коновалъ Павелъ, а чей сынъ не упомнитъ; да при немъ живетъ Кононъ Фокинъ; въ пятой кельѣ въ

вазачьей живутъ Пахомъ Семеновъ, Иванъ Емельяновъ сынъ Старцевъ, Савва Ларіоновъ съ товарищи, а по имянамъ всѣхъ не припомнитъ; въ шестой кельѣ караульные у воротъ два человѣка, а по имянамъ не упомнитъ же; въ седьмой кельѣ гостиной Гостинщикъ, а имяни и прозванія показать неупомнитъ, которая келья имѣется для пріѣзжающихъ раскольниковъ; въ осьмой кельѣ чеботный староста Аверкій Андреевъ, а при немъ живутъ работные люди, токмо-де по имянамъ ихъ всѣхъ показать неупомнитъ; въ девятой живетъ раскольническій учитель и уставщикъ, у котораго имѣются подъ охраненіемъ всѣ раскольническія книги, Данила Матвѣевъ, который называется урожденецъ города Каргополя, да при немъ братья его Иванъ да Никита Матвѣевы, да келейникъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Петръ Артемьевъ, съ отцомъ своимъ Артемьемъ Семеновымъ и пишутъ по раскольнически иконы; въ десятой уставщикъ же Иванъ Юдинъ, который въ часовнѣ по книгамъ читаетъ; въ первой на десять больничной кельѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Молодовиковъ, а уроженецъ города Вязниковъ, посадскій человѣкъ, а другихъ живущихъ въ той кельѣ показать по имянамъ неупомнитъ; во второй на десять кожевенной кельѣ Алексѣй Лаврентьевъ, да при немъ живутъ два человѣка, а по имянамъ неупомнитъ же; въ третьей надесять кельѣ живетъ Прокофій Лавреньтьевъ съ товарищи; въ четвертой надесять, въ коей дѣлаютъ мѣдные образа и живутъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Лобовъ, да при немъ два человѣка, а по имянамъ неупомнитъ; въ пятой надесятъ казначей рубашечный, кой раздаетъ рубашки на всѣхъ живущихъ раскольниковъ Тимоѳей Трифоновъ, сынъ Байко, и ходитъ на коровій дворъ, гдѣ живутъ женщины и дѣвки, да старица Елена; въ шестой надесять кельѣ, въ которой живутъ человѣкъ съ пятнадцать, а по имянамъ

сказать неупомнитъ; въ седмой надесятъ кельѣ живетъ Василій Ерофеевъ, прозваніемъ Ремезъ, а урожденецъ Ладожанинъ посадскій человѣкъ; въ осьмой надесять кельѣ Никифоръ Семеновъ имѣется учителемъ раскольническимъ, да при немъ же живетъ келейникъ, а какъ зовутъ неупомнитъ; въ девятой надесять кельѣ старецъ Ѳеодосій, который приходящихъ въ расколъ перекрещаваетъ, да при немъ старецъ Зосима; въ двадесятой кельѣ уставщикъ Трифонъ Петровъ, родомъ Олонецкаго уѣзда Космозерскаго погоста, который изъ того скита назадъ тому нынѣ лѣтъ съ пять вышедъ и живетъ на Корельскомъ бору, разстояніемъ въ шестнадцати верстахъ у Санктпетербургскаго выходца раскольника Семена Гаврилова и у жены его; да при немъ келейникъ Кононъ Ѳотифеевъ, урожденецъ Шуйскаго погоста, а по выходѣ его Трифона въ той кельѣ живетъ москвитинъ Кирила Максимовъ, который отъ раскольниковъ ѣздилъ въ Москву и въ городъ Вязники къ раскольникамъ же, да при немъ же Борисъ Ѳедосѣевъ; въ двадцать первой кельѣ иконникъ Леонтій, а чей сынъ и прозваніемъ неупомнитъ, да при немъ келейникъ, а имяни неупомнитъ же; въ двадцать второй кельѣ, которая близъ часовни, и называется столовая, въ которую того скита всѣ раскольническіе жители собираются и обѣдаютъ въ обществѣ; двадцать третья келья келарская, въ которой живетъ келарь Маркъ Ивановъ, прозваніемъ Ломановъ, да при немъ стольникъ Власъ Яковлевъ; двадцать четвертая келья хлебенная, въ ней живетъ староста Петръ Андреевъ, да посреди того скита двадцать пятая келья, въ ней живетъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мошенниковъ; въ той же кельѣ жилъ С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова отецъ раскольникъ Семенъ Алексѣевъ, который изъ того скита вышелъ и живетъ въ Тагозерскомъ скитѣ, съ женою своею

и дочерью дѣвкою, а сынъ-де его Ѳедоръ Семеновъ живетъ въ ономъ скитѣ и отходитъ и къ оному отцу своему Семену Алексѣеву, и имѣется Клирошаниномъ; также пріѣзжая въ С.-Петербургъ живетъ въ домѣ брата своего Алексѣя Семенова, котораго Алексѣя домъ имѣется въ Никольской большой улицѣ; а и вышеписанный-де С.-Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ въ то Выгозерское общежительство, какъ онъ Круглый жилъ, пріѣзжалъ къ оному отцу своему Семену Алексѣеву и живалъ по недѣлѣ и больше, и крестился по раскольнически двоеперстнымъ сложеніемъ, и ходилъ для моленія въ раскольническую часовню, и съ раскольническими главными учители Семеномъ и Андреемъ Денисовыми знался; и тѣ-де раскольническіе учители къ нему Алексѣю въ С.-Петербургъ присылали (изъ того скита) въ баркахъ и галиотахъ всякій хлѣбъ, съ работными людьми, который по посылкѣ отъ тѣхъ раскольническихъ учителей прикащики покупали въ низовыхъ городахъ, въ томъ числѣ возилъ и онъ Круглый; и пріѣхавъ-де въ С.-Петербургъ тотъ хлѣбъ на баркахъ объявляли ему, кои-де у нихъ онъ Алексѣй и принималъ и продавалъ собою, яко бы тотъ хлѣбъ его, а бывающихъ притомъ прикащиковъ отпускалъ въ то общежительство; и распродавъ тотъ хлѣбъ, деньги къ тѣмъ раскольническимъ учителямъ пересылалъ послѣ, что-де и до нынѣ тожъ чинится; и вышеупомянутый раскольническій учитель Мануилъ Петровъ пріѣзжая, въ С.-Петербургъ живетъ все въ домѣ у него Алексѣя; двадцать шестая келья боронная, а въ ней кто по имянамъ раскольники живутъ не упомнитъ, токмо-де имѣется человѣкъ по десяти и по пятнадцати; въ вышеобъявленной-де часовнѣ повсядневно отправляются вечерни, утрени и часы, служеніе отправляетъ по раскольнически упомянутый старецъ Ѳеодосій, и Евангеліе читаетъ онъ же, а ко-

гда его Ѳеодосія не прилучится, то Евангеліе читаетъ главный учитель Семенъ Денисовъ и прочіе раскольники, кои стоятъ на клиросѣ; и въ ту часовню того Выгозерскаго общежительства живущіе раскольники собираются и моленіе отправляютъ по раскольническому суемудрію, и образы и книги все имѣются раскольническіе, которыхъ-де образовъ имѣется въ той часовнѣ множественно, изъ которыхъ мѣстный образъ Богородиченъ въ окладѣ, да образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ-же, и прочихъ мелкихъ образовъ въ окладѣ множественно-жъ, такожъ и гладкихъ иконъ и мѣдныхъ створовъ, въ коихъ имѣются двѣнадесятые праздники, и прочихъ мелкихъ литыхъ створовъ тройныхъ и книгъ имѣется множественное жъ число, на коихъ-де тройныхъ створахъ въ срединѣ изображеніе Спасова образа, а по сторонамъ образъ Богородиченъ, да Іоанна Предтечи, и прочихъ Святыхъ, а на другой сторонѣ крестъ осмиконечный, о коемъ они раскольники разсуждаютъ, что тотъ крестъ распятъ на трехъ древахъ: певгѣ, кедрѣ и кипарисѣ, который-де осьмиконечный крестъ до Никона Патріарха печатанъ и на просфорахъ, а который-де нынѣ на церквахъ четвероконечный крестъ, молиться они раскольники не велятъ, и называютъ тотъ четвероконечный крестъ крыжомъ, они раскольники въ церковь ходить не велятъ, да посреди той часовни повѣшено паникодило мѣдное, да при той часовнѣ колокольня, на которой имѣется шесть колоколовъ, изъ коихъ большой въ десять пудъ, а прочіе въ каковой вѣсомъ пудовъ, того сказать онъ неупомнитъ; и когда въ той часовнѣ оные раскольники на молитвѣ бываютъ, и въ то время благовѣстъ и звонъ отправляются, яко бы и при церкви обыкновенно; когда жъ-де прилучится Господскій праздникъ, и тогда-де имѣющійся въ томъ общежительствѣ келарь Ѳедоръ Ивановъ къ начатію часовъ прино-

ситъ въ ту часовню хлѣбъ пшеничный, одинъ коровай на простомъ блюдѣ, который коровай обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши поставлялъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ; и стоитъ тотъ хлѣбъ все то часовъ пѣніе, и по отпустѣ часовъ, помянутый отправляющій оные часы монахъ Ѳеодосій, который то пѣніе отправлялъ всегда въ своемъ монашескомъ платьѣ, тотъ принесенный пшеничный коровай, кой оные раскольники называютъ Богородиченъ хлѣбъ, токмо-де на томъ хлѣбѣ никакого изображенія неимѣется, взявъ и съ блюдомъ на руки, и изъ той часовни понесетъ, и тогда всѣ раскольники пойдутъ за онымъ старцемъ Ѳеодосіемъ, и идучи и съ нимъ Данила Микулинъ, Андрей и братъ его Семенъ Денисовы, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, Ѳедоръ Семеновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Москвитинъ Вязниковецъ, Алексѣй Гавриловъ Москвитинъ, Кирила Максимовъ Вязниковецъ, Иванъ Герасимовъ переплетчикъ, Дмитрій Уставщикъ, Иванъ Юдинъ, поютъ велѣгласно, а что не знаетъ и въ то несеніе во вся колокола вее звонятъ, и перенеся въ столовую келью, гдѣ имѣется общее питомство поставляетъ оный старецъ на столъ и изрушитъ въ куски сухарные, и какъ тѣ всѣ раскольники сядутъ за столъ по мѣстамъ обѣдать, тогда Келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе Келари того хлѣба куски разносятъ и раздаютъ тѣмъ раскольникамъ каждому по единому куску, токмо-де при исповѣди оный старецъ Ѳеодосій запрещаетъ имъ, чтобъ объявленнаго хлѣба, буде надъ кѣмъ когда случится сонная греза, то-бъ того хлѣба не ѣли, изъ которыхъ-де по тому ученію того хлѣба иные не принимаютъ, и оставшіе-де куски поѣдаютъ засѣдающіе раскольники въ переднемъ углу, и какъ тотъ хлѣбъ весь съѣдятъ, то оный старецъ ударитъ въ мѣдную повѣшенную въ той столовой при мѣстѣ его чашку мѣдную, ложкою нарочно на то сдѣланною, то и

звонить на колокольнѣ перестанутъ; а въ той-де часовнѣ олтаря и церковныхъ сосудовъ и священническихъ одеждъ ничего неимѣется, и всѣ-де того общежительства раскольники исповѣдываются у означеннаго старца Ѳеодосія; и умершихъ погребаетъ съ отпѣваніемъ онъ же Ѳеодосій, а таинствъ никакихъ неотправляется, и въ томъ-де общежительствѣ женска полу никого неимѣется, и рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Когда жъ-де въ то общежительство кто вновь придетъ для житья, и тогда-де главные того общежительства учители Данила Викулинъ, да Андрей Денисовъ, кои померли, и нынѣшній же главный учитель Семенъ Денисовъ тѣхъ приходящихъ людей спрашиваютъ, что какъ кто крестъ на себѣ изображаетъ, и кои явятся старолѣтные спрашиваютъ, же, что онъ помнитъ ли Никона Патріарха, и кто скажетъ помнитъ, того пріемлютъ просто, а кто скажетъ, что того Никона Патріарха не помнитъ, а объявитъ креста сложеніе двоеперстное, и тѣхъ принимая и объявитъ постъ на шесть недѣль, и какъ пройдетъ та шестая недѣля, то помянутые главные учители велятъ вышеупомянутому старцу Ѳеодосію и исповѣдывать, коихъ и исповѣдываетъ, и потомъ-де перекрещивалъ, а имянно его Демида, да который его Демида подговорилъ въ С.-Петербургѣ идти въ тѣ скиты, а имянно къ раскольнику Гавріилу Ефремову, Ярославскаго уѣзда крестьянина Ѳедора Евдокимова, а коего онъ села и деревни, и чьей вотчины, не знаетъ, да мать его вдова Ѳекла Кондратьева, да братъ его Ѳедоровъ родной Дементій Евдокимовъ, С.-Петербургскій житель Осипъ Кузьминъ, кой и до нынѣ читаетъ по умершимъ годовые псалтири, коего и подговорилъ раскольникъ Ѳедоръ Семеновъ, а ему воспріемникомъ былъ вышеупомянутаго С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова братъ родной Ѳедоръ Семеновъ, Новгород-

скаго уѣзда Сермайской волости деревни Заирики Анцифоръ Осиповъ, который съ нимъ Ивановымъ ѣздилъ въ Москву для торговаго промысла съ рыбою, съ данными отъ вышеобъявленныхъ главныхъ учителей паспортами, а воспріемникомъ ему Анцифору былъ учитель Михайло Петровъ, а съ тою-де рыбою они ѣздили съ шажскаго погоста, а нынѣ-де онъ Анцыфоръ жительство имѣетъ въ Тагозерскомъ скиту на озерѣ Кукозерѣ у раскольниковъ Тихвинцевъ посадскихъ людей Василья Степанова сына Рянина, Никиты Иванова сына Помелцова, и прочіе-де въ томъ общежительствѣ раскольники, кои упомянутаго Никона Патріарха не помнятъ, всѣ перекрещиваны, и имена всѣмъ перекрещиванцамъ рожденныя отмѣнены, а наречены отъ нихъ раскольниковъ иные вновь, понеже-де тѣ раскольники называютъ, что до Никона Патріарха было благочестіе, и прежде отпала вѣра въ Римѣ при Папѣ Римскомъ, а въ Россіи вѣра и благочестіе отпали по Никонѣ Патріархѣ; да вышеобъявленные-де С.-Петербургскіе жители Ѳедоръ и Алексѣй Семеновы подговорили изъ нераскольниковъ въ тотъ же расколъ С. Петербургскаго жъ жителя купеческаго человѣка Петра Алферьева, у коего оный Алексѣй Семеновъ въ прошлыхъ годахъ жилъ въ домѣ изъ найма въ работникахъ и торговалъ; и тотъ-де Алферьевъ по тому ихъ подговору съ ними изъ С.-Петербурга отъѣхалъ въ то Выгозерское общежительство и жилъ у учителя Семена Денисова, кой и перекрещиванъ же, а онъ-де Петръ имѣлъ торговый свой промыслъ и сидѣлъ въ лавкѣ на Адмиралтейской сторонѣ въ старомъ мытномъ каменномъ дворѣ, и до нынѣ-де оные раскольники его Алферьева укрываютъ; отъ тогожъ-де Выгозерскаго общежительства въ близости меньше четверти версты имѣется скотный дворъ, въ немъ часовня и огорожено вокругъ оградою деревянною, и имѣются внутри ограды

построенныя кельи, въ нихъ живутъ раскольницы, старица Елена, да женки и дѣвки, и живутъ человѣкъ по тридцати и больше, а въ иное время и меньше, только-де по имянамъ ихъ показать не вѣдаетъ, и въ той-де часовнѣ моленіе отправляютъ сами, токмо-де онъ Круглый въ той часовнѣ никогда не бывалъ, и когда для сбора въ ту часовню собираться имъ надлежитъ, и тогда ударяютъ въ доску, а колоколъ при той часовнѣ неимѣется; къ нимъ же де временно ходятъ онаго Выгозерскаго общежительства главный учитель Семенъ Денисовъ для ученія, да Келарь Маркъ Ивановъ, да рубашечный Казначей Тимоѳей Трифоновъ; и всѣ-де оные въ скотномъ дворѣ живущіе перекрещиваны жъ умершимъ старцемъ Поѳнутіемъ, да объявленнымъ старцемъ Ѳеодосіемъ, а тоде перекрещиваніе у нихъ бываетъ таковымъ образомъ: поставятъ человѣка въ рѣкѣ обнаженнаго и погружаютъ трижды, да нарѣкутъ имя вновь, а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ и исповѣдываютъ, а прежде-ль онаго перекрещиванія или послѣ неупомнитъ.

Отъ того жъ-де Выгорецкаго общежительства, разстояніемъ въ двадцати верстахъ на рѣкѣ на Лексѣ имѣется раскольническій скитъ, въ немъ живутъ женской полъ, числомъ множественно, въ который пріѣзжаетъ съ вышеобъявленнаго жъ коровья двора старица Елена, въ томъ же скитѣ имѣлась наставницею вышеобъявленнаго раскольническаго главнаго учителя Семена Денисова сестра родная дѣвка, а какъ зовутъ неупомнитъ; въ томъ скитѣ имѣется часовня превеликая и образовъ и книгъ имѣется довольно жъ, и около той часовни и построенныхъ келій ограда деревянная жъ, коихъ-де келій имѣется множественно жъ, и подобіемъ-де все какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, и пѣніе-де часовъ, утрени и вечеренъ отправляетъ объявленная Семена Денисова сестра дѣвка, а

временемъ и вышеозначенная старица Елена, да вышепомянутаго главнаго учителя Данилы Викулина дочь дѣвка, а какъ зовутъ не упомнитъ, и имѣется-де при той часовнѣ колокольня съ колоколами, а сколько числомъ тѣхъ колоколовъ не вѣдаетъ, и бываетъ повсядневно благовѣстъ и звонъ и всѣ оные живущіе перекрещиванцы.

Близь же-де того скита имѣются мужскихъ раскольническихъ пять келій, въ которыхъ живетъ раскольниковъ человѣкъ съ тридцать, а по имянамъ сказать неупомнитъ, кои въ объявленный женскій скитъ ставятъ дрова, и въ лѣтнее время убираютъ съ полей хлѣбъ, и молотятъ и смоловъ отвозятъ въ тотъ же скитъ, и всякіе съѣстные припасы ставятъ, и имѣется тотъ скитъ съ Выгорецкимъ общежительствомъ въ общемъ питомствѣ, а часовни при тѣхъ кельяхъ неимѣется.

Да въ Ладожскомъ скитѣ имѣется часовня жъ деревянная, въ которомъ обрѣтается главный раскольническій учитель старецъ Ѳеодосій, и живущихъ въ немъ раскольниковъ имѣется множества мужеска и женска полу; токмо-де онъ по имянамъ никого незнаетъ; понеже-де разстояніемъ отъ Выгорецкаго общежительства имѣется верстъ съ пятьдесятъ, и о томъ скитѣ сказывалъ ему того жъ Ладожскаго скита раскольникъ Семенъ Васильевъ, кой урожденецъ Москвитинъ, и торговалъ въ Шалскомъ погостѣ лукомъ и чеснокомъ, а пристанище имѣлъ въ деревнѣ Рагозиной у крестьянина Никиты Малова, гдѣ онъ Круглый съ нимъ видѣлся, а нынѣ въ томъ домѣ живетъ сынъ его Кирила Никитинъ, да уплемянника его Никитина Луки Иванова; токмо-де въ томъ Ладожскомъ скитѣ иные раскольники живутъ съ женами и съ дѣтьми, и отправляетъ пѣніе въ часовнѣ и умершихъ погребаетъ объявленный старецъ Ѳеодосій, а рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Да внизъ по Выгу рѣкѣ Кодозерскій скитъ, въ немъ имѣется часовня и живетъ раскольническій учитель старецъ Варлаамъ, а вкругъ-де той часовни по разнымъ мѣстамъ состроено келей не малое число, живутъ въ нихъ раскольники мужескъ и женскъ полъ съ женами и дѣтьми, пришедшіе изъ разныхъ странъ, а сколько всѣхъ числомъ онъ не знаетъ, и всѣ въ томъ скитѣ перекрещиваны таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, приходящихъ при спрашиваніи перекрещиваютъ, а кромѣ онаго старца Варлаама по имянамъ никого онъ не знаетъ, и перекрещиваніе имъ чинилъ и пѣніе отправлялъ и умершихъ погребалъ оный старецъ Варлаамъ.

Да въ Корельскомъ бору имѣются раскольническіе, числомъ съ десять келій, въ нихъ живутъ раскольники С. Петербургскій житель Семенъ Гавриловъ, да Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сапцовъ, а другихъ никого онъ сказать неупомнитъ, токмо живутъ съ женами и дѣтьми съ привезенными изъ своихъ мѣстъ, и при тѣхъ кельяхъ часовни не имѣется; а помянутый-де Семенъ Гавриловъ перекрещиванъ старцемъ Ѳеодосіемъ, и воспріемникомъ ему былъ Выгорецкаго общежительства уставщикъ Трифонъ Петровъ, который нынѣ живетъ въ домѣ у него Семена; о чемъ-де ему Демиду сказывалъ онъ Семенъ самъ.

По рѣкѣ жъ Выгу имѣется часовня отъ Выгорецкаго общежительства разстояніемъ въ двѣнадцати верстахъ, и кругомъ той часовни ограда деревянная, въ которой пріѣзжая для работъ изъ Выгорецкаго общежительства раскольники живутъ временно, и въ той часовнѣ молятся, а особливыхъ раскольниковъ при той часовнѣ живущихъ не имѣется; при той же-де часовнѣ имѣется кирпичный заводъ главнаго раскольническаго учителя Семена Денисова, а на томъ-де заводѣ кирпичный мастеръ раскольникъ Гри-

горій Петровъ, прозваніемъ Тукачевъ, а чей онъ урожденецъ, и изъ какого чину, онъ Круглый не зналъ; токмо-де какъ онъ Круглый жилъ въ Выгорецкомъ общежительствѣ, слышалъ отъ раскольника Новгородца посадскаго человѣка Ивана Григорьева, прозваніемъ Мошенникова, что оный Петровъ бѣглый солдатъ, и бѣжалъ изъ Новгорода, какъ у него Петрова содержался подъ карауломъ объявленный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ лѣтъ съ семь въ Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ при Іовѣ Митрополитѣ и бѣжали обще, на которомъ-де заводѣ при ономъ Петровѣ работалъ и оный Круглый, а послѣ-де того объявленный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ его Петрова объявилъ въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ, а каковымъ случаемъ не вѣдаетъ, который-де Петровъ и причисленъ въ Выгозерскій погостъ, и положенъ въ подушный окладъ, а и до нынѣ-де оный Петровъ живетъ все келейникомъ при ономъ же Денисовѣ, и на тотъ кирпичный заводъ пріѣзжаетъ съ онымъ Денисомъ, а иногда и одинъ временно. Да унего жъ-де Семена Денисова живетъ раскольникъ Кипріянъ Ѳедоровъ, кой въ прошлыхъ годахъ по раскольническому дѣлу содержался въ С. Петербургѣ въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ года съ четыре, и изъ того-де монастыря сбѣжалъ изъ подъ караула и пришедъ къ оному Семену Денисову, у коего и по нынѣ живетъ, и отъ него-де Семена онъ Кипріянъ посылается Олонецкаго уѣзда на Вяшинскую пристань въ Вытегорскій погостъ, для торговаго промысла къ прикащику онаго Денисова раскольнику Никитѣ Филимонову.

А отъ вышеобъявленной часовни разстояніемъ въ двухъ верстахъ имѣется Сергіевъ скитъ, и въ немъ часовня съ колокольницею, на которой и колоколъ имѣются, а сколько числомъ не вѣдаетъ; а ограды вокругъ той часовни не-

имѣется; при той-де часовнѣ главный раскольническій учитель Ипатъ Еѳремовъ, да при немъ живетъ раскольница дѣвка Марѳа, а чья дочь не вѣдаетъ, да особливо въ кельи своей живетъ выходецъ изъ Выгорецкаго общежительства раскольникъ Ѳедоръ Григорьевъ, съ братомъ Семеномъ; въ томъ же скитѣ живетъ Корелянинъ Иванъ Михайловъ сынъ Житко, да ярославецъ Григорій Михайловъ съ братомъ Алексѣемъ Михайловымъ, который вышедъ нынѣ живетъ и съ женою своею въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря Архангелогородской губерніи, въ волости на р. Келѣ, съ ними жъ де жилъ въ томъ сергіевскомъ скитѣ братъ ихъ Иванъ Михаиловъ, а нынѣ гдѣ живетъ, не вѣдаетъ, да Андреянъ, а чей сынъ и прозваніемъ не упомнитъ; да Олонецкаго уѣзда Вытегорскаго погоста посадскаго человѣка Семена Шестова жена вдова Ѳедорова дочь, а имяни неупомнитъ, токмо уроженица тогожъ уѣзда Кижскаго погоста, а другихъ-де раскольниковъ по имянамъ онъ сказать не упомнитъ, токмо живущихъ келій имѣется съ десять, и стоятъ по разнымъ мѣстамъ, и бываетъ-де у нихъ ежедневно благовѣстъ и звонъ, и всѣ сныя живущіе перекрещиваны упомянутыми же старцами Ѳеодосіемъ, и Пасинутіемъ, и Варлаамомъ таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ пріемлются.

Еще жъ-де Шолтопорожскій скитъ, въ коемъ имѣется часовня пророка Иліи, при ней колокольня съ колоколами; раскольническій при той часовнѣ учитель Прокофій Онисимовъ выходецъ изъ Шуйскаго погоста изъ крестьянъ, да при немъ живетъ дядя его Гаврила Еѳремовъ, который при перекрещиваніи былъ ему Круглому воспріемникомъ; воспріемницею была объявленнаго Прокофья Онисимова мать вдова, а какъ зовутъ неупомнитъ; да при немъ же Еѳремовѣ живетъ братъ его Илья Еѳремовъ, да племянникъ Косма Мартыновъ; при нихъ же живетъ Лука Ники-

тинъ, умѣющій грамотѣ съ сестрою дѣвкою, да Степанъ, а чей по отчеству не знаетъ, токмо всѣ по прозванію именуются Ефремовы, да женска полу его Гаврилова сестра дѣвка, а какъ зовутъ не знаетъ, да Прокофья Онисимова двѣ сестры дѣвки, токмо по имянамъ ихъ не знаетъ-же, и въ той-де часовнѣ часы, утрени и вечерни отправляетъ помянутый Прокофій Онисимовъ, и образовъ и книгъ имѣется довольное число, и колокольный звонъ бываетъ повседневно, а прочей церковной утвари не видалъ, и всѣ оные раскольники перекрещиваны отъ вышепомянутыхъ же старцевъ, а въ прошломъ-де 736 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ онъ Круглый жилъ въ Выгозерскомъ погостѣ, по женитьбѣ своей и былъ старостою, и въ помянутый скитъ онъ ѣздилъ къ объявленному раскольнику Гаврилу Ефремову на праздникъ пророка Иліи для объявленія, дабы онъ объявилъ старостѣ своему, дабы они отъ воровъ и отъ разбойниковъ были опасны, понеже-де въ томъ ихъ Выгозерскомъ погостѣ воровскими людьми заполоты двое человѣкъ, и въ то-де время оный Ефремовъ въ келью къ себѣ его не пустилъ, а велѣлъ ему обнощевать близь его въ новостроенной кельѣ, гдѣ онъ Круглый и ночевалъ съ братомъ своимъ отставнымъ матросомъ Филипомъ Ильинымъ, кой нынѣ имѣется при Олонецкой воеводской канцеляріи для разсылокъ; а въ той-де кельѣ живетъ пріѣзжая сестрорецкихъ заводовъ женка вдова, а какъ зовутъ не знаетъ, да къ ней-же при немъ приходила женка, а какъ зовутъ не знаетъ-же, и сказывала ему помянутая вдова, что-де оная женка и съ мужемъ, да съ дочерью дѣвкою пріѣхали изъ С. Петербурга въ томъ 736 году, а по имянамъ ихъ не сказала, токмо-де они пристаютъ того скита у раскольника Якова Кокина, а у вышеобъявленной-де женки вдовы имѣется на тѣхъ сестрорѣцкихъ заводахъ сынъ Прокофій Ивановъ, а прозваніемъ не

знаетъ, и къ той-де матери своей въ тотъ скитъ пріѣзжаетъ, и въ прошлыхъ-де годахъ, какъ онъ Иванъ пріѣзжалъ въ С. Петербургъ съ товаромъ и въ малой Никольской слободѣ въ домѣ у купецкаго человѣка Матвѣя Осипова, у котораго на мытномъ дворѣ лежалъ положенный имъ Кругловымъ его товаръ, который по выписи написанъ былъ на имя Ладожанина посадскаго человѣка Кирила Рубцова, и въ то-де время у него Осипова прилучился быть вышеобъявленный сострерѣцкихъ заводовъ раскольнической вдовы сынъ Прокофій Ивановъ, да у него жъ-де Осипова былъ объявленнаго шелтопорожскаго скита раскольникъ Яковъ Кокинъ, кой урожденецъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ съ сыномъ Семеномъ, да Иванъ Алексѣевъ, а чей не знаетъ, и съ нимъ-де Прокофьемъ оный Кокинъ при ономъ Матвѣе Осиповѣ читали раскольническую печатную книгу, а чья та книга была, о томъ объявитъ оный Матвѣй Осиповъ, а онъ-де Круглый о томъ сказать не вѣдаетъ, и читалъ-де ту книгу оный Прокофій Ивановъ всѣмъ въ слухъ, а что читалъ не вѣдаетъ; и у него-де Осипова въ горницѣ его, гдѣ онъ Круглый былъ имѣлись образа, писанные по раскольнически и мѣдные литые, кои дѣлаются въ Выгозерскомъ общежительствѣ, да и онъ-де Матвѣй Осиповъ съ тѣмъ Прокофьемъ Ивановымъ къ помянутому раскольнику Якову Кокину въ скитъ ѣзживали, и съ раскольниками знались; но и крестится-де онъ Матвѣй двоеперстнымъ сложеніемъ. Въ томъ-же де скитѣ имѣется С. Петербургскій житель Иванъ Ивановъ сынъ Заглятка, а родомъ сказывается москвитинъ, умѣющій грамотѣ, и живетъ въ кельи у раскольника Ивана Зеленова, который-де и перекрещиванъ таковымъ-же образомъ, какъ и прочіе; въ томъ же скитѣ въ кельѣ живетъ старецъ, а какъ зовутъ не знаетъ, близъ раскольника Якова Кокина, и сходясь читаютъ по книгамъ, и учатъ они обще расколь-

никъ; да въ особой кельѣ раскольникъ Ѳедоръ Леонтьевъ сынъ Леванидовъ, умѣющій грамотѣ, а изъ какихъ онъ чиновъ не знаетъ, съ сестрами двумя дѣвками, кои читать и писать умѣютъ, а по имянамъ ихъ не знаетъ; да въ кельѣжъ живетъ раскольникъ Карпъ Коноваловъ съ двумя племянниками своими; да въ кельѣ жъ живутъ Корелянинъ, а имяни не знаетъ; въ особливой же кельѣ живетъ вышеупомянутый раскольникъ Яковъ Кокинъ съ сыномъ Семеномъ, который-де сынъ его Семенъ пріѣзжая въ С. Петербургъ стоитъ все въ домѣ у вышеобъявленнаго жъ Матвѣя Осипова, да и кромѣ-де вышеозначенныхъ раскольническихъ келій имѣется въ томъ желтопорожскомъ скитѣ множество всего и съ вышеписанными кельями будетъ съ сорокъ келій, а по имянамъ изъ тѣхъ келій раскольниковъ знаетъ, а имянно: Новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Естратовъ, который льетъ мѣдные отворы въ лицахъ образовъ, съ племянникомъ своимъ, да Новгородецъ же посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Черный, Москвитинъ Логинъ Яковлевъ, при немъ племянникъ Яковъ Петровъ, а прочихъ-де раскольниковъ по имянамъ всѣхъ припомнить не можетъ, и къ моленію какъ къ вечерни, утрени, такъ и часамъ собираются всѣ въ ту Ильинскую часовню. И тѣ вечерни, и утрени, и часы отправляетъ все упомянутый учитель Прокофій Онисимовъ, и всѣ перекрещиваны-жъ старцемъ Ѳеодосіемъ, да Пафнутіемъ, а умершихъ погребаетъ оный же старецъ Ѳеодосій, а когда не прилучится, то и объявленный Прокофій Онисимовъ, съ отпѣваніемъ, а другихъ-де требъ никакихъ и новорожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ; токмо-де оные раскольники живутъ съ женами своими и съ дѣтьми, привезенными изъ своихъ мѣстъ обще.

Еще жъ-де онъ Демидъ знаетъ сультозерскій скитъ, въ которомъ живетъ раскольникъ Акимъ Корнильевъ съ

братьями Панкратомъ, Митрофаномъ Корнильевымъ, а другихъ-де раскольниковъ по имянамъ никого онъ не знаетъ, и сколько келій числомъ не упомнитъ, и часовня въ томъ скитѣ имѣется ль, и кто у нихъ учитель не вѣдаетъ.

Скитъ Чиножерскій, въ немъ имѣется часовня деревянная, при которой для созыву раскольниковъ на молитву билная доска, въ томъ скитѣ по кельямъ живутъ раскольники, токмо-де никого по имянамъ онъ сказать ихъ не знаетъ.

Скитъ Тагозерскій; въ немъ имѣется часовня деревянная, при ней имѣются колокола, а сколько не упомнитъ, которую часовню состроилъ С. Петербургскій житель Семенъ Алексѣевъ съ дѣтьми съ Ѳедоромъ да Алексѣемъ, который Алексѣй и нынѣ живетъ въ С. Петербургѣ, о коемъ упомянуто у него выше сего, при коей онъ Семенъ и нынѣ живетъ; при той же-де часовнѣ живетъ въ кельѣ раскольническій учитель старецъ, а какъ его зовутъ не знаетъ, и въ той-де часовнѣ отправляетъ вечерни, утрени, часы оный старецъ, и бываетъ въ то пѣніе въ объявленные колокола благовѣстъ и звонъ, и того скита жители раскольники къ тому пѣнію собираются, а сколько тѣхъ живущихъ раскольниковъ числомъ мужеска и женска полу, и по имянамъ ихъ никого сказать неупомнитъ; и въ той часовнѣ имѣется токмо образовъ и книгъ довольное число.

При ономъ-же скитѣ, раветояніемъ вероты съ двѣ построенъ главнымъ учителемъ Семеномъ Денисовымъ дворъ, въ немъ построено живущихъ три избы, да при томъ дворѣ мельница, да живущая изба, въ немъ живетъ раскольникъ Иванъ Емельяновъ, да на мельницѣ живетъ племянникъ Борисъ Кириловъ, прозваніемъ Ланинъ, да на томъже дворѣ живутъ женщины, пріѣзжая отъ онаго учителя раскольническаго Семена Денисова въ лѣтнее время, пове-

же притомъ дворѣ имѣется наши, и бываютъ для работъ и убранія хлѣба.

Скитъ Волозерскій, въ которомъ имѣется часовня съ колоколами, при ней имѣется учителемъ раскольническимъ Олончанинъ Захарій Нефедьевъ съ сыномъ Титомъ, и около той часовни по разнымъ мѣстамъ имѣется кельи, и живущихъ раскольниковъ мужеска и женска людей не малое число, а поимянамъ сказать никого не упомнитъ.

Да за озеромъ Волозерскимъ часовня именуется впельчкахъ; при ней живутъ раскольники жъ; изъ нихъ учитель Москвитинъ, а имяни и прозванія не упомнитъ, котораго братъ Кононъ живетъ у главнаго учителя Семена Денисова, и прочихъ раскольниковъ живущихъ по кельямъ имѣется жъ, токмо онъ поимяномъ никого не знаетъ.

Боровской скитъ; въ ней часовня съ колоколами; при ней учитель раскольническій Петръ Онуфріевъ, да учитель же сынъ его Венедиктъ, и вкругъ той часовни имѣются кельи, а сколько и живущихъ раскольниковъ по имянамъ никого онъ не знаетъ.

Отъ того скита разстояніемъ съ версту часовня съ колоколами жъ, въ которой-де образовъ и книгъ довольное жъ число. При ней раскольническій учитель Симонъ Іовлевъ, урожденецъ Тихвенецъ, а изъ какого чина не знаетъ; въ томъ скитѣ раскольники Тихвенецъ посадскій человѣкъ Иванъ Давыдовъ съ братомъ, да съ дѣтьми Федоромъ, Иваномъ, да съ племянникомъ Андреяномъ;—да Тахвинцы жъ посадскіе люди Аксенъ Никитинъ съ братомъ Сидоромъ Никитинымъ; да Григорій Ивановъ сынъ Корольковъ, съ сыномъ Иваномъ; да Илья Тихоновъ, да Тихвинцы жъ, а какого чина не знаетъ, Прокофій Семеновъ съ братомъ Тимоѳеемъ Семеновымъ, кои означенные люди живутъ по разнымъ кельямъ, да и прочихъ-де раскольниковъ въ томъ скитѣ имѣется и живутъ по кельямъ чи-

сло не малое жъ, которыхъ-де нынѣ онъ по имянамъ всѣхъ припомнить не можетъ; и отправляется-де у нихъ пѣніе и звонъ, и перекрещиваніе чинится, равно противъ вышеобясненнаго жъ Выгорѣцкаго общежительства, а кто въ томъ скитѣ перекрещивалъ не вѣдаетъ.

У вышеобъявленнаго же раскольническаго учителя Семена Денисова имѣется скитъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, именуемая Чажинка, и состроена въ ней часовня; при оной состроены кельи, и живутъ въ томъ скитѣ Новгородскаго уѣзда Сермянской волости главный раскольникъ Архипъ Андреяновъ, прозваніемъ Стебельдяевъ съ прочими раскольниками, а по имяномъ всѣхъ, какъ мужскъ, такъ и женскъ полъ показать неупомнитъ; токмо всего человѣкъ съ тридцать; и всѣ перекрещенныя вышеупомянутыми старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ; а молитвословіе въ той часовнѣ отправляется таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, а кѣмъ неизвѣстенъ.

Да отъ Повѣнецкаго уѣзду, разстояніемъ верстъ съ пятнадцать на озерѣ Жеонскѣ скитъ именуется Лунбоинскій, имѣется часовня, и въ ней иконъ и книгъ довольное число, при ней живетъ раскольникъ Ярославецъ Матвѣй Сергѣевъ, да Олончанинъ Тарасъ Ермаковъ съ дѣтьми, и прочіе раскольники живутъ по разнымъ кельямъ, но ихъ келій имѣется довольно жъ, а по имяномъ тѣхъ раскольниковъ какъ о мужескомъ и женскомъ полѣ, сказать онъ неупомнитъ, и всѣ перекрещиваны-жъ; вышеобъявленные-де раскольническіе учители и прочіе раскольники, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ всѣ-ль записные и двойной окладъ платятъ ли гдѣ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ.

Второй допросъ Круглаго, 12 іюля.

Въ Выгорецкомъ-де погостѣ потаенные раскольники, кои перекрещиваны жъ раскольническими старцами Ѳе-

одосіемъ и Паенутіемъ, а имянно того Выгорецкаго погоста деревни Погоской, тесть его Круглаго крестьянинъ Митрофанъ Панфиловъ, кой умеръ и погребенъ въ раскольническомъ въ Вѣложерскомъ скитѣ у часовни, а на поминовеніе того тестя его взялъ у него Круглаго главный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ деньги двадцать рублей; а для погребенія его Круглаго въ томъ скитѣ водилъ десятникъ деревни Вожмосалмовой Иванъ Тихоновъ, да деревни Теровостровъ десятникъ Степанъ Мироновъ, да перекрещиваны-жъ жена его Мареа Андреева дочь, а его Круглаго теща, и жена его Круглаго Настасья Митрофанова дочь, и отъ рожденія у священника приходокаго на исповѣди не бывала, а исповѣдывалась у раскольническаго старца, а имяни не упомнитъ; да безмѣстный дьячокъ Ѳедоръ Гавриловъ, кой пишетъ въ Земской избѣ съ женою и съ дѣтьми Кириломъ, Иваномъ; да крестьяне Тимоѳей Хотѣевъ, который и живалъ у раскольническаго учителя Семена Денисова, гдѣ и перекрещиванъ; да жена его, а какъ зовутъ не знаетъ; да сынъ Иванъ; да дочь дѣвка, а имяни не знаетъ; да безмѣстный же дьячокъ Дмитрій Ивановъ, кой всегда пишетъ въ Земской избѣ, который жилъ въ раскольническомъ Выгорецкомъ общежительствѣ, и переплеталъ книги въ кельѣ, съ переплетчикомъ Сергѣемъ Ѳокинымъ, гдѣ перекрещиванъ же сынъ его Михаила, умѣющій грамотѣ, кой безпрестанно ѣздитъ къ тѣмъ раскольникамъ и молится съ тѣми раскольщиками въ часовни обще, да дѣти его два человѣка, а по имяни не знаетъ кои и крещены по раскольнически; крестьянинъ Иванъ Савельевъ съ женою и дочерью, да Максимъ Алексѣевъ, да у него мать раскольница; да и онъ Максимъ для исповѣди ѣздилъ въ Выгорецкое общежительство къ раскольникамъ; да онъ же Максимъ держитъ пристань раскольникамъ, кои ѣздятъ на

Океанъ море по посылкѣ изъ онаго общежительства отъ главнаго учителя Денисова съ товарищи для промысла на суднѣ морскомъ шкутѣ на островъ Грумонтъ и на Вайгачъ и на Канинъ; и имѣютъ промыслъ, добываютъ треску, моржей, бѣлугъ, нерпей, который товаръ отвозятъ къ Архангельскому городу и продаютъ, а иной и въ домъ свой возятъ, а отъ нихъ раскольниковъ у того города живетъ стряпчимъ Еѳимъ Семеновъ, да раскольникъ Борисъ Уховъ; у него мать раскольница-жъ, да тетка обѣ вдовы, а по имянамъ не знаетъ; деревни Зубовой, Артемій Ермолинъ, съ женою своею и съ сыномъ Васильемъ, Козьма Васильевъ, прозваніемъ Курево; деревни Вожмосалма Лаврентій Памфиловъ съ женою своею и съ дѣтьми Иваномъ, Афанасьемъ, да Васильемъ, съ двумя дочерьми дѣвками Тимоѳей Хробостовъ, деревни Ворожей Иванъ Хомяковъ съ женою, да раскольникъ, который жилъ у раскольническаго учителя Семена Денисова, зовутъ Елизаромъ именемъ Косьминъ, и живетъ своимъ домомъ съ женою да съ дочерью, у котораго братъ живетъ въ раскольническомъ женскомъ скитѣ казначеемъ Матвѣй Кузьминъ, въ той же деревни Вожмосалмѣ раскольника Герасима, кой умре, у дѣтей живетъ мать раскольница Пракофьева дочь, а какъ зовутъ не знаетъ; да зять у нихъ пришлый Василій, прозваніемъ Борода, а сказываютъ, что онъ бѣглый матросъ; да въ деревни Комкинницахъ у крестьянина Еѳима Ѳедотова, прозваніемъ Медвѣдевъ живетъ пришлый-же Степанъ, который насетъ лошадей и коровъ той деревни, такожъ пасъ и въ деревнѣ Погоской, а стоялъ у Максима Алексѣева, а сказываютъ-де, что онъ Степанъ матросъ бѣглый; да на озерѣ на Линдозерѣ раскольникъ Иванъ Ѳеофиловъ, съ братомъ роднымъ, съ сестрою дѣвкою; да Ѳедоръ, прозваніемъ Шунга, который въ расколѣ живалъ у главнаго раскольника Семена Денисова и крещенъ по

раскольнически съ женою и съ дѣтьми, и въ генеральной переписи въ томъ погостѣ онъ Шунга не написанъ. Деревни Корельскій островъ Никулы Емельянова мать раскольница и перекрещивана, а имяни не знаетъ; той-же деревни раскольникъ Варлаамъ Васильевъ, да Егора Васильева мать вдова Иванова дочь, а имяни не знаетъ, деревни Телентиной раскольникъ Семенъ Кондратьевъ съ женою Петровой дочерью, а имяни не помнитъ; у него-жъ зять Родіонъ Ивановъ; у него Родіона братъ, который жилъ въ расколѣ въ Тагозерскомъ скитѣ, съ отцемъ и съ матерью, а какъ онъ Круглой былъ въ Выгозерскомъ погостѣ старостою, и тотъ Родіоновъ братъ вѣнчался въ томъ Выгозерскомъ погостѣ; и оный Родіонъ Ивановъ при вѣнчаніи съ нимъ былъ, и про него брата своего онъ Родіонъ знаетъ, гдѣ нынѣ живетъ, и оный отецъ его живетъ близь часовни Покрова Богородицы, а тотъ Родіоновъ братъ про ту часовню, гдѣ оная стоитъ, знаетъ; и ту часовню строили С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ съ братомъ Ѳедоромъ Семеновымъ; а по тамошнему раскольническому перекрещиванію его Ѳедора зовутъ Авраамъ Семеновъ, а воспріемникомъ ему былъ главнаго учителя Семена Денисова нарядникъ Лука Ѳедоровъ, той-же деревни Телентиной Алексѣй Ивановъ сынъ Бакиревъ, крещенъ по раскольнически и съ женою; да у него братъ родной живетъ своимъ домомъ; да сестра раскольница вдова Иванова дочь Бакирева съ сыномъ живутъ своимъ же домомъ; да Семена Егорова зять раскольникъ, который сказывается жилъ въ Тагозерскомъ скитѣ, Михаиломъ зовутъ, и перекрещиванъ; да у него-жъ сынъ, о коемъ объявляетъ прежде нынѣшней жены прижитъ, а съ кѣмъ не извѣстенъ; у него-жъ живетъ Яковъ, а чей сынъ не знаетъ, перекрещиванъ-же; у него-жъ живетъ Петръ, который напредъ сего жилъ въ расколѣ у Тихвинца Якова

Кокина; у коихъ-де онъ Круглой спрашивалъ пашпортовъ, токмо-де ему ни пашпортовъ, ни отписей не объявляли; а живутъ-де они у той деревни Телентиной и отъ онаго Семена Егорова на десять верстъ своимъ домомъ; а оные-де четыре человѣка въ томъ Выгозерскомъ погостѣ въ генеральной переписи ненаписаны; деревни Массига раскольникъ Онуфрій Астафьевъ съ женою и съ дѣтьми съ Иваномъ, съ Ѳадѣемъ, кои и грамотѣ умѣютъ; да раскольникъ Никифоръ съ женою той же деревни подлѣ дому его Никифорова живетъ своимъ домомъ пришлый безъ пашпорта Михаила, крещенъ по раскольнически съ женою у него-жъ братъ живетъ особо въ лѣсу, а какъ зовутъ не знаетъ; да въ той же деревнѣ раскольникъ Иванъ Степановъ съ женою своею и съ сыномъ; у него-жъ Ивана зять пришлый, живетъ своимъ домомъ съ женою, и сказывалъ-де ему Круглому вышепомянутый Ѳадѣй Онуфріевъ, что оный зять его боярскій, а коего боярина именно не сказалъ; въ той же деревни, неподалеку онаго Ивана Степанова, да сына его Ѳедора Иванова живетъ старикъ своимъ дворомъ, а сказывалъ ему, что онъ живетъ въ расколѣ съ женою; да у него-жъ два сына, по раскольнически всѣ крещены, а по имянамъ никого не знаетъ. А въ генеральной-де переписи въ Выгозерскомъ погостѣ они не написаны; да подлѣ онаго старика того Выгозерскаго погоста живетъ крестьянинъ, а имяни и прозванія сказать не упомнитъ, а крещенъ и съ женою своею и съ дѣтьми по раскольнически, въ деревнѣ Талинищиной отъ того Выгозерскаго погоста разстояніемъ тридцать верстъ на рѣкѣ на Выгу Алексѣй Ивановъ и съ женою своею и съ дочерьми всѣ крещены по раскольнически-жъ; да у него зять пришлый, тоже отъ него Круглаго, какъ онъ былъ старостою въ домѣ держалъ, а изъ какого онъ чина, того онъ не знаетъ; въ той же деревнѣ Петръ Афонасьевъ, прозваніемъ Креневъ съ

матерью и съ сестрою крещены по раскольнически, и въ томъ же году послѣ пришли воры и начаша въ деревнѣ Дубровкѣ грабити; и онъ-де Круглой прилучился въ то время ѣхать съ солдатомъ изъ деревни Телентиной, который солдатъ пріѣзжалъ съ указомъ изъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ для вѣчныхъ работниковъ; и воры-де имъ пріѣхали на озерѣ Выгозерѣ на встрѣчу, коихъ-де они стали ловить; и оные-де воры, приставъ судномъ къ берегу, и ушли отъ нихъ въ лѣсъ. И взявъ-де они изъ деревни Корельской островъ крестьянъ множественное число, и тѣхъ воровъ искали, коихъ-де они въ то время не сыскали; а на другой-де день оные воровскіе люди явились въ деревнѣ Такницѣ и пришли днемъ и той же деревни крестьянъ стали у тѣхъ воровскихъ людей спрашивать пашпортовъ, о чемъ ему Круглому сказывалъ той деревни крестьянинъ Флоръ Артемьевъ, съ дѣтьми Карпомъ да Иваномъ; и тѣ-де воровскіе люди на тотъ спросъ выняли на голо ножи и говорили имъ, что вотъ-де у насъ пашпорты, и побѣжали въ лѣсъ; а тѣ крестьянѣ побѣжали за ними въ погоню ловить; и какъ-де оные крестьяне будучи въ лѣсу стали ихъ ловить, и говорили чтобъ сдались, а изъ тѣхъ-де воровъ одинъ человѣкъ набѣжалъ на крестьянина Алексѣя Бакирева и ножемъ въ сердце закололъ до смерти; да и крестьянина Петра Афонасьева тѣ воровскіе люди изрѣзали до смерти-жъ; и пришедъ-де къ нему Круглому десятникъ того Выгозерскаго погоста, деревни Погоской посыланный Илья Ивановъ сынъ Томишинъ съ того погоста съ памятью, для объявленныхъ вѣчныхъ работниковъ на серебряные заводы, сказывалъ что оные воры объявленныхъ крестьянъ зарѣзали, къ которымъ де зарѣзаннымъ онъ Круглой съ тѣмъ десятникомъ ѣздилъ для осмотра, на другой день; и какъ де онъ пріѣхалъ, и въ то время въ ту деревню Тагницу привезенъ былъ Желтопорожскаго скита, отъ часовни

Иліи Пророка посланный отъ раскольника Гаврила Ефремова, да отъ Прокофья Онисимова, да отъ Луки Никитина, и отъ всѣхъ той семьи раскольниковъ старикъ Степанъ, для погребенія оныхъ зарѣзанныхъ раскольниковъ, которыхъ-де оный старикъ въ пріѣздъ его Круглова и погребалъ. И псалтыри по немъ говорили объявленные Прокофій Онисимовъ и Лука Никитинъ; въ той же-де деревни Тагнинахъ живетъ домомъ своимъ Матвѣй Кубачевъ, и съ женою своею и съ дѣтьми по раскольнически крещенъ; и оный де Кубачевъ въ Выгозерскомъ погостѣ въ генеральной переписи ненаписанъ, а откуда онъ вышелъ, и чей, того онъ не вѣдаетъ, токмо-де живетъ многіе годы въ той же деревнѣ; Иванъ Филиповъ съ сыномъ Иваномъ по раскольнически крещены и въ расколѣ живали и имѣютъ рукодѣліе кузнечное, и сказываются, что онъ Иванъ Филиповъ бывалъ на Воронежѣ у корабельнаго строенія, да кузнецъ же Зотинъ, который живалъ у главнаго учителя Семена Денисова, и крещенъ онъ Зотинъ по раскольнически, и жилъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми не малое число своимъ домомъ, а нынѣ обратился въ расколъ же и живетъ Желтоворожскаго скита, на горѣ лышѣ, гдѣ живутъ Михей, да Ѳома и въ генеральной переписи въ томъ Выгозерскомъ погостѣ онъ Зотинъ не написанъ же; въ той же деревнѣ живетъ своимъ домомъ пришлый, сказывается Ваганъ, съ дочерью дѣвкою, кой съ расколу увелъ у Тихвинца посадскаго человѣка Матвѣя Кокина брата роднаго дочь дѣвку, въ той же деревнѣ сказывается Новгородецъ посадскій человѣкъ Сидоръ, а чей сынъ не упомнитъ, который жилъ въ Желтопорожскомъ скитѣ въ раскольникахъ съ Новгородцемъ дядею своимъ Василіемъ Евстратовымъ, да пришлый же живетъ своимъ домомъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не знаетъ, токмо по прозванію Куропатъ съ женою и живетъ въ расколѣ и перекрещиванъ

и въ генеральной переписи вышеобъявленный Вагоновъ и оный Куропатъ не написаны, въ деревнѣ Погоской въ домѣ у крестьянина Максима Алексѣева живетъ многіе годы раскольникъ старикъ, называютъ Хорею, а откуда онъ незнаетъ, и въ генеральной переписи не написанъ же, да въ домѣ у крестьянина Ивана Прокофьева живетъ выходецъ изъ раскола Терентій Михайловъ, прозваніемъ Дощениковъ, перекрещиванъ, а въ генеральной переписи онъ Дощениковъ не написанъ же; а нынѣ-де онъ женился въ томъ погостѣ на пришлой дѣвкѣ, и вѣнчалъ его того погоста попъ Григорій Гавриловъ, въ деревнѣ Зубовой у крестьянина Артемья Ермолина жилъ работникомъ, а какъ зовутъ и отечество, не упомнитъ, который былъ отвезенъ имъ Круглымъ съ десятникомъ Ильею Ивановымъ въ канцелярію Петровскихъ заводовъ, да у онаго десятника Ильи Иванова пристаетъ коновалъ, по прозванію Гавровъ, а сказываютъ-де, что оный Гавровъ бѣглый матросъ, о коемъ знаетъ, гдѣ прежде и нынѣ пристаетъ оный Илья Ивановъ, да деревни Пожмосалмы десятникъ Иванъ Тихоновъ, да Степанъ Мироновъ, и прочіе того погоста старосты и десятскіе, и всѣ крестьяне о немъ знали, да какъ-де изъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ присланъ былъ съ указомъ капралъ Василій Трофимовъ, прозваніемъ Третьяковъ съ солдатомъ для взятья его Круглова въ ту канцелярію Петровскихъ заводовъ; а онъ де Круглой въ томъ Выгорѣцкомъ погостѣ старостою уже не былъ, и въ домѣ его Круглова не было, а ѣздилъ онъ въ Выгорѣцкое общежительство для взятья себѣ пашпорта, и пріхалъ онъ въ то общежительство съ Петровскихъ заводовъ; и объявленный-де присланный капралъ пріѣхавъ въ то общежительство, и взявъ его Круглова, и привезъ въ Выгозерскій погостъ въ домъ его, съ ними жъ-де изъ того общежительства ѣхали главный раскольническій учитель Се-

менъ Денисовъ, да уставщикъ Данила Матвѣевъ, съ келейникомъ своимъ Тихвинцемъ посадскимъ человѣкомъ Петромъ Артемьевымъ, да Данила Васильевъ, который пишетъ у раскольническаго казначея Комкова писаремъ, да Желтопорожскаго скита Ѳедоръ Ларіоновъ, а родомъ Выгозерскаго погоста; у онаго извощикъ былъ Сава Ларіоновъ прозваніемъ Рогатый; а они-де Денисовъ съ товарищи пріѣхавъ въ деревню Погоскую остановились и ночевали въ домѣ у помянутаго безмѣстнаго дьячка Ѳедора Гаврилова, къ которому Денисову съ товарищи приходилъ и оный капралъ, и всѣхъ тѣхъ раскольниковъ видѣлъ, и были всего полтора дня, и къ оному де учителю Денисову съ товарищи, гдѣ онъ у онаго дьячка въ домѣ былъ собрались того Выгозерскаго погоста, и прочихъ того погоста деревень приходили, а имянно деревни Корельскій островъ Никула Емельяновъ, да потаенный раскольникъ Варламъ Васильевъ, Еѳимъ Ѳедотовъ, деревни Вожмосасма раскольникъ Лаврентій Памфиловъ, раскольникъ Тимоѳей Хробостовъ, деревни Зубовой горы, раскольникъ Кузьма Васильевъ, раскольникъ Артемій Ермолинъ съ сыномъ Васильемъ, деревни Ворожей раскольникъ Иванъ Хомяковъ; и всѣ вышеозначенные потаенные раскольники къ тому Денисову приходили, и отправляли моленіе по раскольнически, а инымъ раскольникамъ, которые тутошные Выгозерскаго погоста, а деревень всѣхъ, по имянамъ онъ сказать не упомнитъ. Такожде которые пришлые, и о тѣхъ онъ о всѣхъ по имянамъ сказать не упомнитъ же, а которые другіе по раскольнически не крещены, мужескій полъ и женскій, въ церковь ходятъ, а крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, и никогда Святыхъ Таинъ не причащаются и не говѣютъ, и не исповѣдываются, и къ священнику къ благословенію руки не ходятъ, да у него жъ Семена Денисова въ томъ Выгозерскомъ погостѣ рыбныя ловли, при коей построены

двѣ кельи, отъ деревни Корельскаго острова разстояніемъ десять верстъ, да часовня строенія его Денисова на озерѣ острову, близь Сиговца рѣки разстояніемъ отъ того погоста двадцать верстъ, при той часовнѣ погребены умершіе раскольники Новгородцы мужескій полъ и женскій; и оный Семенъ Денисовъ, по прозванію Вторушиновъ къ той часовнѣ ѣздитъ и поетъ, и въ той часовнѣ наставлены образа; и при той де часовнѣ живущихъ никого не имѣется и ту часовню строили Выгозерскаго погоста крестьяне, а за строеніе имъ деньги давалъ означенный Семенъ Вторушиновъ, а тѣ Выгозерскаго погоста крестьяне, которые перекрещиванные раскольники, на каждый праздникъ двунадесятый ходятъ мужескій полъ въ помянутое Выгорѣцкое общежительство къ оному Семену Денисову, и молятся въ часовнѣ съ раскольниками вмѣстѣ, и исповѣдываются всѣ въ томъ общежительствѣ у старцевъ Ѳеодосія и Пафнутія, а женскій полъ ходятъ въ скитъ, что на р. Лексѣ, гдѣ живутъ раскольницы и молятся въ часовнѣ съ тѣми раскольницы вмѣстѣ, а особливо де въ день Воздвиженія честнаго креста въ тотъ скитъ сходятся для моленія изъ Шуйскаго да изъ Толвуйскаго погостовъ такожъ и изъ другихъ ближнихъ погостовъ, какъ записные, такъ и не записные потаенные раскольники, кои учены у помянутаго раскольника Денисова, собираются для моленія людей множество, а о тѣхъ де скитахъ, и что изъ тѣхъ погостовъ оные живущіе люди, какъ записные, такъ и не записные раскольники ходятъ, тѣхъ погостовъ священники всѣхъ вѣдаютъ, а которые вышеписанные, разныхъ погостовъ крестьяне по раскольнически не перекрещиваны, а крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, и въ Выгозерское общежительство пріѣзжаютъ, и тѣ молятся въ кельѣ, которую тѣ раскольники имъ отведутъ, а въ часовню таковыхъ людей не впускаютъ, а женскій полъ молиться отсылаютъ на скот-

ный дворъ, гдѣ живутъ раскольницы женска пола; а въ то Выгорѣцкое общежительство не пускаютъ же; оный-же-де Денисовъ того общежительства всѣмъ раскольникамъ запрещаетъ, чтобъ съ таковыми приходящими людьми, кои не перекрещиваны, дабы въ обще ни пили, ни ѣли, что и чинится, и тѣхъ приходящихъ кормятъ все особо, такожде которые люди въ то общежительство въ расколъ придутъ, и у тѣхъ людей въ томъ мѣстѣ, откуда они пришли останутся отецъ и мать или родственники, то тѣ раскольническіе учители Семенъ Денисовъ съ товарищи учатъ молиться за нихъ Богу: приведи Господи въ православную вѣру и во святое крещеніе, а которые умрутъ не перекрещиванные таковыхъ поминать не велятъ; да Желтопорожскаго скита учителя Тихвинца посадскаго человѣка у Якова Матвѣева прозваніемъ Кокина жили въ работникахъ, въ прошлыхъ годахъ, а сколько тому лѣтъ, имянно сказать не упомнитъ: Елизаръ Петровъ, да Титъ, и ѣздили для промысла отъ него Кокина на суднѣ, которые крещены по раскольнически; да у помянутаго Семена Денисова въ общежительствѣ жилъ въ хлѣбнѣ, сказывался Москвитинъ, а изъ какого чина незнаетъ, Игнатій Ивановъ, и пекъ хлѣбы, да въ Боровскомъ скитѣ у часовни Трехъ Святителей у Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова жилъ, сказываютъ Тихвинецъ, коего зовутъ Александромъ, и вышеозначенные-де Кокина и Денисова и онаго Давыдова живущіе подговорили его Ивана Круглова въ Аѳонскія горы, и какъ-де они въ тѣ Аѳонскія горы пошли, и его Ивана взяли съ собою, съ коими онъ и пошелъ въ лѣтнее время послѣ Петрова дня, а у нихъ-де имѣлась подорожная изъ Польши, въ которой прописаны Польскіе города и мѣстечки, которымъ путемъ идти, и гдѣ они ту подорожную взяли онъ не знаетъ, и какъ-де они Россіею шли, незахватывая Новгорода и Пскова, и пришли въ Польское мѣстечко Бѣшенковичи, и изъ

того мѣстечка прошедъ мимо города Полоннова, а отъ того пришли во владѣніе Пана Любомирскаго, называемое Волынь, предъ Филиповымъ заговѣньемъ, а въ коемъ году не упомнитъ, и въ томъ владѣніи въ деревнѣ Бѣлиловкѣ живетъ раскольническій учитель Вязниковецъ посадскій человѣкъ Михайла Ивановъ, прозваніемъ Вишатинъ, у котораго-де сестра вдова Пелагея Иванова живетъ въ городѣ Вязникахъ; да съ онымъ-де Михаиломъ Вышатинымъ сошелъ въ ту деревню Бѣлиловку, сказывается Вязниковецъ, и изъ какого чина не знаетъ, учитель же раскольническій Михаилъ Семеновъ; и оные-де учители жили у вышеозначеннаго-жъ главнаго учителя Семена Денисова, и перекрещиваны; и у оныхъ-де Вишатина и Михайла Семенова въ то время были вышеупомянутые раскольники выходецъ изъ С. Петербурга Петръ Алферьевъ, да товарищъ его, съ которымъ онъ торговалъ въ С. Петербургѣ; а сказывался Ростовецъ, а какого чина не знаетъ Никита Ильинъ, а онъ Никита сидѣлъ на красномъ кабачкѣ въ харчевнѣ, про котораго знаетъ С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ, понеже-де онъ Алексѣй съ братомъ своимъ Ѳедоромъ, и по перекрещиваніи Авраамъ Семеновъ, да съ раскольникомъ Михаиломъ Петровымъ въ расколъ его Никиту подговорили въ тожъ время, какъ подговаривали и означеннаго Петра Алферьева; да съ онымъ же Вишатинымъ и Семеновымъ въ той деревнѣ Бѣлиловкѣ жилъ раскольникъ Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ, по прозванію Сапцовъ и перекрещиванъ и какъ-де насталъ зимній путь изъ той деревни Бѣлиловки тогожъ года съ помянутымъ Вязниковцемъ Иваномъ Сапцовымъ пошли они возвратно въ Россію, и шли въ мѣстечко Котельное, да въ слободу пана Лещинскаго, и на Вѣтку и изъ Вѣтки пришли въ городъ Глуховъ и въ Рыльскъ, а потомъ пришли въ Москву; и изъ Москвы-де онъ Круглой пошелъ въ Выгорѣц-

кое общежительство, а оный Сапцовъ пошелъ въ городъ Вязники въ домъ свой, также и вышеупомянутый Александръ изъ оной деревни Бѣлиловки пришелъ же, и нынѣ живетъ у главнаго учителя Семена Денисова, и отъ тѣхъ де раскольниковъ онъ Александръ посыланъ для промыслу на море Океанъ, и послѣ-де того онъ Круглой изъ того общежительства ѣздилъ въ городъ Вязники, для покупки льна съ товарищемъ своимъ Анцыфоромъ Осиповымъ, и стояли у раскольника Перфилья Ѳедорова, прозваніемъ Морозова, а нынѣ-де тѣмъ его Перфильевымъ домомъ владѣетъ зять его раскольникъ Иванъ Ивановъ съ женою Фетиньею Перфильевою дочерью, да съ сыномъ Николаемъ, кои и крещены по раскольнически, а онъ-де Перфилій, выѣхавъ изъ того дома, и живетъ въ вышеобъявленномъ Желтопольскомъ скитѣ, и какъ-де они помянутый ленъ покупали, и къ помянутому раскольнику Ивану Сапцову въ домъ ходили, который живетъ отъ того города Вязниковъ въ полуверстѣ, въ деревнѣ Петринѣ, и были у него въ домѣ по три времени; у него жъ-де Сапцова братъ раскольникъ Андрей Ѳедоровъ, кой по женитьбѣ отъ раскола обратился; да у Вязниковца посадскаго человѣка Василья Ѳедорова, прозваніемъ Сахаровскій, мачиха вдова раскольница, Авдотьею зовутъ, Иванова дочь, а нынѣ-де означенный Анцыфоръ живетъ въ расколѣ въ Тагозерскомъ скитѣ, подлѣ озера Пурнозера, у Тихвинца посадскаго человѣка Василья Степанова, прозваніемъ Шевелева, онъ же и Рянинъ; да съ нимъ же-де Васильемъ живетъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Никита Ивановъ, прозваніемъ Поменцынъ; и съ нимъ оный Анцыфоръ торгуетъ, отъѣзжая на низъ, для покупки хлѣба; и онъ-де Анцыфоръ перекрещиванъ; воспріемникомъ ему былъ раскольникъ Мануилъ Петровъ, который подговаривалъ Петра Алферьева; да какъ-де онъ Круглой въ прошлыхъ го-

дахъ былъ въ С. Петербургѣ и пріѣзжалъ изъ Выгорѣцкаго общежительства съ раскольникомъ Мануиломъ Петровымъ и стояли у Петра Алферьева, у котораго жилъ С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ, а гдѣ его Алферьева дворъ былъ, того онъ нынѣ сказать не упомнитъ; и оный-де Алексѣй Семеновъ изъ С. Петербурга отпустилъ его Круглаго въ городъ Вязники съ сукнами Анбурскими, коихъ было цѣною на тысячу рублей; а извощики были изъ подъ Вязниковъ; и про оные-де сукна оный Алексѣй Семеновъ и братъ его Ѳедоръ сказывали ему Круглову, что вымѣнены на ленъ, и какъ-де онъ тѣ сукна въ Вязники привезъ, и по приказу онаго Алексѣя Семенова положилъ въ анбаръ, у Вязниковца посадскаго человѣка, у раскольника Ивана Григорьева да у сына его Ивана Иванова, а вынись на оные сукна на чье имя была, того онъ Круглой сказать неупомнитъ, и оныя-де сукна завесновали, и пріѣхалъ-де къ нему съ Вытегорской пристани помянутаго Алексѣя Семенова братъ Ѳедоръ Семеновъ, и тѣ сукна у него Круглова принялъ, и остался въ домѣ у раскольника Ивана Григорьева съ сыномъ Иваномъ, для отъѣзда въ Казань съ помянутыми сукнами, а съ собою привезъ денегъ, а сколько не упомнитъ, для отправленія струга и ради покупки хлѣба, который хлѣбъ купилъ раскольникъ, сказывается Москвитинъ, Василій Ивановъ, а изъ какого чина не знаетъ, и скупилъ вверхъ по Окѣ, и по Мокшѣ рѣкѣ, и на пристани на Пурдошкахъ; а къ нему Василью взявъ отъ означеннаго Ѳедора Семенова деньги отвозилъ онъ Круглый съ провожатымъ Вязниковцемъ, котораго нанялъ означенный Вязниковецъ Иванъ Ивановъ; и какъ тотъ стругъ съ рожью отправился, то-де онъ Круглой, съ помянутымъ Васильемъ Ивановымъ поѣхали внизъ по Мокшѣ, и по Окѣ, и приплыли въ Нижній Новгородъ; и въ томъ городѣ выписи въ таможнѣ объявилъ оный Василій Ивановъ, и оный

де стругъ отправили вверхъ по Волгѣ рѣкѣ съ работными людьми и съ нимъ Круглымъ, и дошелъ-де онъ на этомъ стругу до слободы Рыбной и стояли въ той слободѣ у Дмитрія Ершова; и оный-де-стругъ онъ Круглой въ той слободѣ покинулъ для молотья раскольническимъ прикащикамъ Василью Иванову съ товарищи; и изъ оной рыбной слободы пошелъ онъ съ раскольническимъ прикащикомъ Иваномъ Яковлевымъ на баркахъ въ С. Петербургъ къ означенному Алексѣю Семенову, для продажи того хлѣба; а въ тѣхъ годахъ, въ Боровицкихъ порогахъ на Мстѣ рѣкѣ былъ командиромъ Челищевъ; да объясненнаго-жъ-де Алексѣя Семенова братъ Ѳедоръ Семеновъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно сказать неупомнитъ отпущалъ съ города Бѣлаозера въ С. Петербургъ къ оному брату своему Алексѣю Семенову, для продажи пшеничной муки многое число, а имянно сколько кулей, сказать неупомнитъ, зимнимъ путемъ на извощикахъ, а онъ-де Круглой въ то время съ выписьми съ первымъ обозомъ до Тихвина пріѣхалъ, для пропуску прочихъ обозовъ отъ таможни; да съ нимъ былъ сказывался Тихвинецъ, и изъ какого чина не знаетъ раскольникъ, а главнаго учителя Семена Денисова прикащикъ Василій Григорьевъ, и оный-де Василій Григорьевъ съ первымъ обозомъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ къ объявленному Алексѣю Семенову, и объявленную муку тому Алексѣю Семенову отдалъ; и онъ-де въ то время жилъ на Тихвинѣ и ожидали достальныхъ обозовъ, и стоялъ близь Введенскаго монастыря у крестьянина прозваніемъ Горбуна, а какъ зовутъ не знаетъ, и какъ-де онъ достальныхъ обозовъ съ мукою дождался, и съ тѣми обозами и онъ Круглой въ С. Петербургъ къ оному Алексѣю Семенову пріѣхалъ, и ту муку ему отдалъ; и выгружали на мытный каменный дворъ, что на Адмиралтейской сторонѣ; и ту муку съ тѣхъ подводъ оный Алек-

сѣй Семеновъ отдавалъ маркитантамъ въ долги. А оная мука главнаго учителя Семена Денисова съ братіею; а какъ-де онъ Круглой женился въ Выгозерскомъ погостѣ, и того-де Выгозерскаго погоста деревни Погоской житель Ѳедоръ Ларіоновъ съ братомъ своимъ двоюроднымъ Григорьемъ Андреевымъ, да Иваномъ Андреевымъ; а оный де Ѳедоръ грамотѣ знающій; у него-жъ двѣ сестры дѣвки обѣ Марьи, грамотѣ умѣющія-жъ вышли въ расколъ въ Желтопорожскій скитъ, и нынѣ живутъ своимъ домомъ, по Выгу рѣкѣ; и по женитьбѣ своей онъ Круглой къ оному Ѳедору Ларіонову и братьямъ его по свойству съ женою своею, а иногда и одинъ ѣзживалъ многократно; и когда-де прилучится въ праздникъ и въ Воскресный день, и оный-де Ѳедоръ въ кельѣ своей пѣніе вечерни, утрени и часы съ сестрами своими отправляютъ такожъ, какъ и въ прочихъ скитахъ; а по отпустѣ вмѣсто многолѣтія отправляютъ противъ вышеписаннаго-жъ, что и въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ чинится; да какъ-де онъ жилъ въ помянутомъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, былъ у него духовнымъ отцемъ главный раскольническій учитель Данило Викулинъ; и онъ-де Викулинъ посылалъ его въ С. Петербургъ; и какъ онъ жилъ въ Астраханской слободѣ, близъ Шлевинскаго рынку, у солдата Ѳедора Арешкина, а сказывался онъ Арешкинъ и товарищъ его солдатъ Иванъ Бутловъ съ сыномъ конопатчикомъ Иваномъ Ивановымъ что они урожденцы изъ Астрахани; и на исповѣди-де онъ Круглой тому Викулину сказывалъ про онаго Ивана Иванова, что ему желателенъ; ибо-де онъ съ нимъ Кругловымъ обще жилъ, и онъ-де Викулинъ говорилъ ему, чтобъ онъ его Ивана подговоря привелъ въ то Выгорѣцкое общежительство, котораго-де онъ Круглой въ помянутую отъ него Викулина въ С. Петербургъ посылку и подговорилъ, и въ то общежительство привелъ; и нынѣ имѣется онъ

Ивановъ въ томъ общежительствѣ, и по приводѣ перекрещиванъ; и имя дано ему Егоръ, и живетъ въ кельѣ хлебенной; и изъ того общежительства отпускали его Егора главные учители съ пашпортами въ Москву къ матери къ Прасковьѣ Степановой, и брату Ѳедору Иванову; а каковымъ именемъ его въ тѣхъ пашпортахъ писали, того онъ Круглой не вѣдаетъ; а отпускали его съ раскольникомъ Кириломъ Максимовымъ, да Борисомъ Ѳедосѣевымъ; а та де его мать и братъ раскольство имѣютъ ли—не вѣдаетъ; да раскольническій учитель Иванъ Анкудиновъ посланъ изъ Выгорѣцкаго общежительства отъ главныхъ раскольническихъ учителей, а въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ не упомнитъ, за городъ Архангельскій на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ; да близъ Онега озера, въ пяти верстахъ у озера Лоткова живутъ раскольники, именуются Новожены, одного зовутъ Иваномъ Марковымъ, съ женою живетъ и съ дѣтьми, а прочихъ ни кого по имянамъ сказать не упомнитъ; токмо-де имѣется келій съ шесть съ живущими раскольниками съ женами и съ дѣтьми; да того жъ Выгорѣцкаго общежительства имѣется келья на краю Онега озера; въ ней живетъ раскольникъ Дмитрій Ильинъ; да оттуда не подалеку келья-жъ, въ которой живутъ конюхи раскольники Сава, а чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, да Яковъ Каргополецъ, и прочихъ по имянамъ сказать неупомнитъ, кои въ лѣтнее время пасутъ молодыхъ жеребятъ; да въ прошлыхъ же годахъ, какъ онъ Круглой былъ въ Выгозерскомъ погостѣ старостою, пріѣзжалъ въ Тагозерскій скитъ на праздникъ Покрова Богородицы; и въ томъ-де скитѣ былъ изъ Выгорѣцкаго общежительства главный учитель Семенъ Денисовъ, съ своими клирошанами, да раскольникъ Ѳедоръ Семеновъ, а по перекрещиваніи Авраамъ Семеновъ, и отецъ его Ѳедоровъ Семенъ Алексѣевъ; да Выгозерскаго по-

госта были-жъ потаенные раскольники крестьяне деревни Масилги Онуфрій Астафьевъ съ женою, да крестьянинъ Никифоръ, а чей сынъ не упомнитъ; деревни Погоской Дмитрій Ивановъ, въ которой и другихъ деревняхъ потаенные раскольники были жъ; токмо-де по имяномъ сказать онъ не упомнитъ; и всѣ обще съ раскольниками молились въ часовнѣ, да потаенные-жъ раскольники имѣются въ Шалскомъ погостѣ въ деревни Рагозиной Степанъ Трофимовъ, съ снохою своею Пелагеею, въ деревни вверхъ по рѣкѣ по Водлѣ, а какъ именуется не упомнитъ Иванъ Онисимовъ, Шальскаго погоста у крестьянина Семена Яковлева, прозваніемъ Бѣсова живетъ, сказывается Тихвинецъ старикъ раскольникъ, а какъ зовутъ не упомнитъ; у него два сына Кирила, да Алемосъ, да онаго старика жена, да того-жъ Шалскаго погоста при Егорьевской церкви въ волости Нинежмѣ, у крестьянина Ильи Панкратьева жена раскольница, въ деревни Никитиной раскольникъ Мина Григорьевъ, да зятъ его Иванъ Григорьевъ съ женою; въ Пудожскомъ погостѣ, въ деревни Филимоновѣ горѣ крестьянинъ Кузьма Ивановъ потаенный раскольникъ, и всѣ оные люди перекрещиваны по раскольнически, и къ нимъ пристаютъ раскольники Іаковъ Кокинъ съ сыномъ Семеномъ Кокинымъ, да Тихвинецъ Аксенъ Никитинъ, Сидоръ Никитинъ, кои грамотѣ умѣютъ. Сверхъ-де вышеобъявленнаго о потаенныхъ раскольникахъ по имянамъ нынѣ онъ Круглой никого сказать не упомнитъ.

ДОПРОСЪ КРУГЛАГО ВЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Въ тайной канцеляріи Иванъ Круглой показалъ: до бывшаго-де перекрещиванія отъ раскольниковъ (о чемъ обстоятельно ниже сего явствуетъ) имя ему было Демидъ; отецъ де его Илья, отечества и прозвища его не упомнитъ, былъ

вотчины стольника Степана Данилова сына Траханіотова, Московскаго уѣзда деревни Яковлевой; а прозвищемъ де себя Круглымъ онъ Демидъ именуетъ для того, что раскольникъ Иванъ Романовъ велѣлъ ему назваться прозваніемъ Круглымъ; и оный-де его отецъ въ давныхъ годахъ умре, а онъ де Круглой послѣ смерти отца своего остался въ малыхъ лѣтахъ, и взятъ онаго его помѣщика на скотный дворъ въ работники; и въ прошлыхъ-же годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ братъ его родной Филиппъ Ильинъ, который имѣлся на Воронежѣ при Адмиралтействѣ матросомъ, ѣхавъ съ Воронежа чрезъ Москву, на рѣку Тверь, въ которой имѣлись суда, именуемые тялки, для провожанія ихъ въ С. Петербургъ, прислалъ къ нему въ оную деревню жену свою Марью Семенову, чтобъ она отъ того помѣщика его подговорила и взяла бы его Круглова къ оному его брату въ С. Петербургъ, и оная того его брата жена пріѣхавъ къ нему на скотный дворъ говорила ему Круглому, чтобъ онъ отъ онаго помѣщика своего ушелъ, и пришелъ бы въ Москву, и она-де его возметъ съ собою къ оному его брату на рѣку Тверь, и онъ Круглый сказалъ той Марьѣ, что онъ отъ онаго своего помѣщика уйдетъ, и въ Москву къ ней придетъ; и чтобъ оная Марья ѣхала напередъ его въ Москву, и дожидалась въ Москвѣ; и оная Марья изъ оной его помѣщика деревни въ Москву и поѣхала, и послѣ того спустя, а сколько не упомнитъ отъ онаго своего помѣщика бѣжалъ, и пришелъ въ Москву или на Бутырки, того не упомнитъ, и оную Марью сыскалъ, а гдѣ не упомнитъ же; и нанявъ оная Марья до означенной рѣки Твери подводу, взявъ его Круглова съ собою, привезла къ оному его брату, на означенную рѣку Тверь; и по пріѣздѣ оный его братъ отдалъ его команду имѣющему при тѣхъ судахъ морскаго флота поручику Христофору Люзину, для услуженія; и съ оными Люзиными, такожъ и

съ братомъ своимъ пріѣхали въ С. Петербургъ и по пріѣздѣ въ въ С.-Петербургъ жилъ онъ при ономъ Люзинѣ; и потомъ спустя, а сколько времени не упомнитъ, отъ онаго Люзина отшедъ жилъ въ С. Петербургѣ жъ на Адмиралтейскомъ острову, у садовника француза Василья Павлова сына Францлова, а сколько времени не упомнитъ; а потомъ спустя, а сколько не упомнитъ-же жилъ Астраханскаго полку у солдатъ Ѳедора Орѣшникова, Ивана Будлова, и торговалъ орѣхами; и потомъ де спустя, а сколько времени, того не упомнитъ же, на Адмиралтейскомъ острову, въ прядильной слободѣ, купилъ себѣ дворъ; и въ имѣющейся на томъ дворѣ лавкѣ торговалъ калачами. И въ морской слободѣ жили близъ его Круглова Ярославскаго уѣзда крестьяне, а чьи, того онъ не упомнитъ, Тимоѳей да Дементій Евдокимовы; да оныхъ Евдокимовыхъ братъ Ѳедоръ Евдокимовъ (который нынѣ имѣется въ расколѣ Олонецкомъ уѣздѣ близъ рѣки Выги на берегу въ Желтопорожскомъ скитѣ при часовнѣ Св. Пророка Иліи клирошаниномъ) и въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, пріѣхавъ оный Ѳедоръ изъ онаго скита говорилъ ему Круглому: поѣдемъ-де въ Олонецкій уѣздъ въ Желтопорожскій скитъ со мною, тамъ-де жить лучше, и я де возьму мать, а имяни ея и отечества не упомнитъ, да онаго брата своего Дементія; и онъ Круглый съ оными Ѳедоромъ, такожъ и съ братомъ его въ оный скитъ и поѣхали; и по пріѣздѣ жили въ томъ скитѣ въ домѣ у главнаго наставника Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста крестьянина Ильи Ефремова, который въ давныхъ годахъ, а въ которымъ имянно не помнитъ, умре; и въ томъ домѣ жили жъ у того Ефремова племянникъ его родной Прокофій Онисимовъ, который нынѣ наставникомъ при означенномъ же Желтопорожскомъ скитѣ; да братъ онаго Ильи родной Гаврила Ефремовъ, который

по ихъ раскольническому суевѣрію за наставника, а грамотѣ и писать неумѣетъ; да клирошанинъ онаго Гаврилы племянникъ Лука Никитинъ; да раскольники Кузьма, Степанъ, Маркъ Ефремовы; да онаго Прокофья двѣ сестры, Онисимовы дочери, а имянъ ихъ не помнитъ, которыя въ разныя времена пѣвали на клиросахъ; и по пріѣздѣ-де ихъ къ онымъ Ефремовымъ въ то время часовни не имѣлось; и въ то число у этого Ефремова построена была келья и перегорожена на двое; и въ одной половинѣ жили они, а въ другой половинѣ оные Ефремовы съ онымъ Ѳедоромъ, по своему суевѣрію отправляли вечерню, утреню и часы; а его Круглова, такожъ и оныхъ Деменьтья и мать его къ тому отправленію сперва не допустили, а прежде ихъ увѣщевали, чтобъ они перекрестились въ ихъ суевѣрную прелесть, и крестились бы сложеніемъ двумя перстами; понеже до Никона Патріарха по всей Россіи было благочестіе, и прежде-де въ Римѣ благочестіе отпало; а послѣ де Никона Патріарха и во всей Россіи благочестіе отпало; того-де ради надлежитъ ихъ перекрестить; и онъ де Круглой, такожъ и оные Дементій и мать его по ихъ суевѣрію креститься и обѣщались; и вышеписанные Ефремовы велѣли имъ поститься шесть недѣль, и по прошествіи шести недѣль пріѣхалъ къ нимъ раскольническій наставникъ старецъ Ѳеодосій, и по пріѣздѣ своемъ его Круглова, такожъ и оныхъ Дементья и мать его перекрестилъ по своему раскольническому суевѣрію, выведши на рѣку Выгу, погружая трижды и нарекъ имъ имена ему Круглому, такожъ и оному Дементью Иванами, а матери онаго Дементья по православному-ль крещенію или по своему суевѣрію нарекъ Ѳеклою, того не упомнитъ (которая въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ умре), а при томъ перекрещиваніи были имъ воспріемникомъ оный Гаврила Ефремовъ, а воспріемницею мать онаго Прокофья

Онисимова, а имяни ея и отечества и прозвища не знаетъ; и послѣ де того спустя, а сколько, того не упомнитъ, оный старецъ поѣхалъ въ общежительство къ Выгорѣцкимъ раскольникамъ Данилѣ Никулину, Андрею, Семену, да Ивану Вторушинымъ, которые напередъ сего были, Никулинъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста дьячкомъ, Вторушины того жъ уѣзда Повѣнецкаго рядку посадскіе люди, и въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, оные Данило и Андрей померли, и оный Иванъ живетъ у того своего брата Семена въ кельѣ никуда неисходно; и послѣ того жилъ онъ Круглой въ томъ скитѣ, а сколько не упомнитъ; и потомъ изъ того Желтопорожскаго скита сошелъ онъ Круглой для житья въ Выгорѣцкое общежительство; и какъ онъ въ то общежительство пришелъ, и въ то время въ томъ общежительствѣ были главными раскольниками вышеписанные Никулинъ, Вторушины, Олонецкаго уѣзда Космозерскаго погоста, а крестьянинъ или посадскій человѣкъ, того не упомнитъ, Трифонъ Петровъ, каргополецъ посадскій человѣкъ Данила Матвѣевъ; да при ономъ Матвѣевѣ два брата Никита, да Иванъ, да учители жъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста крестьянинъ Иванъ Филиповъ, Мануила Петровъ, Иванъ Юдинъ, а чина ихъ не знаетъ, Ростовецъ Ѳедоръ Семеновъ, Никифоръ Семеновъ, а чина его не знаетъ; да при нихъ раскольническіе старцы Пафнутій, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ умре, да вышеписанный Ѳеодосій, да старецъ же Зосима, да клирошане москвитяне посадскіе люди Иванъ Ивановъ, Кирила Максимовъ, Вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ, тихвинецъ посадскій человѣкъ Артемій Семеновъ, сынъ его Петръ, Савва Ларіоновъ, а чину его не знаетъ, новгородецъ посадскій человѣкъ Михаила Мошенниковъ, племянниковъ его Иванъ Сидоровъ вотчины Соловецкаго монастыря, Сумскаго острогу, кре-

стьянинъ Максимъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, Данила Колскій; москвитяне: Борисъ Ѳедосеевъ, Кононъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, которые въ томъ скиту имѣются пономарями, да килейникъ вышеписанныхъ Вторушиныхъ Вязниковецъ Иванъ Герасимовъ, которые оными старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ перекрещены по ихъ раскольническому суевѣрію; и по приходѣ его Круглова въ оное общежительство вышеписанные Никулинъ и Вторушины спросили его Круглова какъ онъ крестится? и онъ сказалъ, что онъ крестится двуперстнымъ сложеніемъ; и оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ спросили: кто его по ихъ раскольническому суевѣрію крестилъ? И онъ Круглый сказалъ, что крестилъ его вышеписанный старецъ Ѳеодосій. И оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ говорили ему: есть-ли-де у него отецъ; и онъ Круглой сказалъ, что отецъ и мать померли, а онъ остался въ малыхъ лѣтахъ; и оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ приказывали ему, что когда-де они Святаго крещенія несподобились, то есть по ихъ суевѣрію не перекрещиваны, то-де ихъ поминать не надлежитъ; а ежели-бъ де были живы, тобъ надлежитъ поминать тако: приведи ихъ Господи въ Православную вѣру и Святое крещеніе; такожъ и другихъ, которые по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиваютъ, объ ономъ спрашиваютъ; и потомъ опредѣлили его въ работу для возки въ оное общежительство ржи и дровъ; а послѣ того опредѣлили его на кирпичные заводы для работы; и какъ онъ Круглой на той работѣ былъ, и въ то время на тѣхъ кирпичныхъ заводахъ былъ кирпичнымъ мастеромъ Григорій Петровъ сынъ Тукачевъ, и того-жъ Выгорѣцкаго скита раскольникъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Мошенниковъ сказывалъ ему Круглому на единъ, вышеписанный-де раскольникъ Семенъ Вторушинъ прежде сего при Преосвященномъ Іоаѣ

Митрополитѣ Новгородскомъ содержанъ былъ въ Новѣгородѣ въ раскольничествѣ лѣтъ съ семь подъ карауломъ, у означеннаго Тукачева; а согласясь-де съ онымъ Тукачовымъ обще бѣжали и пришли въ Выгорѣцкое общежительство; и вышеписанной-де Тукачовъ написанъ въ Выгозерскомъ погостѣ въ подушномъ окладѣ; токмо-де оный Тукачовъ въ ономъ погостѣ никогда не живетъ, а живетъ-де у вышеписаннаго Вторушина въ кельѣ, и означеннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиванъ.

Въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, жена его Настасья сказывала ему Круглому, что Выгозерскаго погоста потаенный раскольникъ Ѳедоръ Гавриловъ крестилъ у сына своего Еѳима младенца, по раскольническому суевѣрію; и того-де Выгозерскаго погоста крестьянинъ Ипатъ Федоровъ, того погоста церкви Преображенія Господня попу Григорью Гаврилову объ ономъ раскольническомъ крещеніи подавалъ доношеніе; и оный попъ то доношеніе уничтожилъ.

Да въ ономъ-же-де Выгозерскомъ погостѣ имѣются потаенные раскольники онаго Гаврилова жена, а имяни и отечества не знаетъ, да дѣти Кирила Иванъ, которые грамотѣ и писать умѣютъ; да тесть его Круглова Митрофанъ Панфиловъ, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ утонулъ; и потомъ вынято тѣло и погребенъ въ Тагозерскомъ скитѣ; а въ оный же Тагозерскій скитъ для познанія того скита отводили его Круглова, того-жъ Выгозерскаго погоста государственные крестьяне Иванъ Тихоновъ, Степанъ Мироновъ; и отъ поминовенія-де онаго тестя своего далъ онъ вышеписанному Семену Вторушину двадцать рублей, да онаго его тестя жена Марфа Андреева дочь, которая сказывала ему Круглому, что она въ прошломъ году, а въ которомъ имянно не ска-

зали перекрещена по раскольническому суевѣрію старцемъ Ѳеодосіемъ, и отца-де духовнаго она имѣетъ онаго Ѳеодосія, и для исповѣди изъ дома своего оная теща ходила при немъ Кругломъ съ братомъ своимъ Григорьемъ Андреевымъ, который живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ; и оная-де его теща, да жена его Круглова сказывала ему, что оный тесть, послѣ той его тещи старцемъ Ѳеодосіемъ былъ перекрещиванъ по раскольническому суевѣрію; а о томъ-де, что оный тесть его погребенъ въ Чалозерскомъ скитѣ при часовнѣ, и что на поминовеніе онаго его тестя Семену Вторушину дано, оная его теща и жена вѣдаютъ; токмо-де коликое число дано, того они не знаютъ; и оная-де теща и жена его вышеписанному попу Григорью Гаврилову, чтобъ онъ объ ихъ раскольничествѣ нигдѣ не доносилъ, дали овцу; да оная-жъ-де жена его сказывала ему Круглому, что для исповѣди ходитъ къ означенному старцу Ѳеодосію, той же деревни Погоской крестьянинъ Михаилъ Алексѣевъ, мать онаго Алексѣева вдова Домна, Прокофьева дочь, дьячокъ Ѳедоръ Гавриловъ, дѣти его Еѳимъ, Иванъ, Кирила; и оные-де сѣевъ, Прокофьева, Гавриловъ и дѣти того Гаврилова сказывали ему Круглому на единѣ, что они старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещиваны по ихъ раскольническому суевѣрію; а какъ-де оный Вторушинъ означенныхъ раскольниковъ приказывалъ перекрещивать, и притомъ имъ говорилъ, что ихъ надлежитъ перекрестить по ихъ раскольническому суевѣрію для того, что еретическое-де крещеніе не есть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

Да въ ономъ-же-де погостѣ имѣется онаго Выгорѣцкаго общежительства главнаго раскольника Вторушина вышедшій раскольникъ Тимоѳей Хотѣевъ, жена его, а имяни и отечества не знаетъ, сынъ его Иванъ, да дочь; крестьяне Борисъ Уховъ, мать вдова, да тетка его, а имянъ ихъ и отечества не помнитъ, отставной дьячокъ Дмитрій Ива-

новъ, да сынъ его Михаилъ, которые напредъ сего жили въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и нынѣ въ то жительство ходятъ безпрестанно, и съ сыномъ своимъ Михаиломъ; да два-жъ его сына, а имянъ ихъ не помнитъ; да женка вдова Домна Прокофьева дочь; да у нея въ домѣ пришлый человѣкъ Харя, а имяни его и отечества не знаетъ, Иванъ Савельевъ съ женою, да съ дочерью, а имянъ ихъ не упомнитъ; того жъ погоста деревни Зубовой горы Артемій Ермолинъ съ женою его, а имяни и отечества ея не помнитъ, сынъ его Василій, деревни Вожмосалмы Лаврентій Памфиловъ съ женою, а имяни ея не помнитъ; да дѣти его Иванъ, Василій, Афанасій, да три дочери, а имянъ не помнитъ же, крестьянина Герасима, а отечества и прозвища его не знаетъ, жена вдова Прокофьева дочь, а имяни ея не знаетъ; зять ея бѣглый матросъ Василій Борода; крестьянинъ Тимоѳей Хробостовъ; деревни Воренжи Иванъ Хомяковъ съ женою, а имяни ея не помнитъ; пришлый человѣкъ Денисъ Кузьминъ, онъ-же называется Елизаромъ, Корельскаго острова крестьянина Никулы Емельянова мать вдова, а имяни ея не помнитъ, которая живетъ у вышеписаннаго Семена Вторушина, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ съ женщинами обще, и поетъ на клиросѣ; крестьянина Василья Егорова мать вдова Иванова дочь, а имяни ея не помнитъ; деревни Линдозера Иванъ Ѳеѳиловъ, братъ его и сестра дѣвка, а имянъ ихъ не помнитъ, Ѳедоръ Шунга, который напредъ сего жилъ у означеннаго Вторушина, жена его дѣти, а имянъ ихъ не помнитъ, деревни Телекиной Семенъ Кондратьевъ, жена его Петрова дочь, а имяни ея не помнитъ; Алексѣй Бакиревъ, жена его Прокофьева дочь, а имяни ея не знаетъ; Лаврентій Бакиревъ, жена его да дочь, а имянъ ихъ не помнитъ; да сестра его вдова Иванова дочь, да сынъ ея, а имянъ ихъ не помнитъ; Семена Егорова зять пришлый человѣкъ Михаи-

ла, да сынъ онаго Михаила, а имяни и отечества его и прозвища ихъ не знаетъ, которые живутъ отъ того Егорова въ лѣсу въ десяти верстахъ своимъ дворомъ; да у онаго Михаила пришлые люди Яковъ да Петръ, который прежде сего жилъ у раскольника Якова Кокина; деревни масильи Онуфрій Астафьевъ, жена его Андреева дочь, а имяни ея не знаетъ; да дѣти его Иванъ, Ѳадѣй, дочь дѣвка, а имяни ея не помнитъ, которая живетъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ у означеннаго Семена Вторушина; Никифоръ да жена его, а имяни той его жены, такожъ и отечества и прозвища онаго Никифора не знаетъ; Ѳедора Иванова зять, а имяни его, отечества и прозвища не знаетъ о чемъ сказывалъ ему означенный Ѳадѣй Онуфріевъ, что онаго Иванова зять боярскій человѣкъ, а чей не сказалъ; да пришлый же человѣкъ, жена его, да два сына, а имянъ ихъ, отечества и прозвища ихъ не знаетъ, которые живутъ въ той деревнѣ своимъ дворомъ; пришлый Михаила, а отечествъ и прозвища его не знаетъ, который имѣется крестьянину, Григорью Кривому зять, да братъ онаго Михаила, а имяни и прозвища его не знаетъ; деревни Койкиницы Еѳимъ Ѳедотовъ сынъ Медвѣдевъ, съ братомъ своимъ роднымъ; да у него жъ Еѳима живутъ бѣглый матросъ Степанъ, а отечества и прозвища его не знаетъ, который у того Еѳима и другихъ пасетъ лошадей и коровъ; и напредъ сего въ деревнѣ Погоской пасъ лошадей-же и жилъ у крестьянина Максима Алексѣева; деревни Тагиницы Тимоѳей Кубачь, жена его да дѣти, а имянъ ихъ, и отечествъ, и прозвищъ не знаетъ; Алексѣя Бакирева зять пришлый человѣкъ, а имяни его и отечества и прозвища не знаетъ; пришлый же кузнецъ Иванъ Филипповъ, сынъ его Иванъ, пришлой важенинъ, жена его да дочь, а имянъ отечествъ, и прозвищъ ихъ не помнитъ, которая вышеписанному раскольнику Якову Кокину родная племянница, и живутъ своимъ дворомъ; Новгородецъ мѣдникъ Сидоръ, а отечества и

прозвища его не знаетъ; важенинъ Куропатъ, а имяни, и отечества и прозвища его не знаетъ; деревни Погоской у крестьянина Ильи Томилина бѣглый матросъ Гавриловъ, а имяни и отечества его не знаетъ; и вышеписанные люди перекрещиваны; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что вышеписанные крестьяне никогда въ церковь не ходятъ; и съ правовѣрными христіанами вмѣстѣ не ѣдятъ; и ежели изъ правовѣрныхъ изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго оные раскольники ѣдятъ, то изъ того судна правовѣрующимъ ѣсть не дадутъ, и съ правовѣрующими на молитву не ходятъ и вмѣстѣ молиться не станутъ.

Да въ прошломъ году, а въ которомъ имянно неупомнитъ въ бытность его въ томъ Выгозерскомъ погостѣ старостою, по присланному къ нему съ Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ указу, велѣно съ онаго погоста прислать работниковъ, а сколько неупомнитъ; и въ то-де время того Выгозерскаго погоста крестьяне стали хватать деревни Масильи у крестьянина, а имяни и отечества тому крестьянину не помнитъ, токмо называютъ его Орѣшкою, дѣтей Петра а другимъ имянъ не помнитъ; и оный крестьянинъ кричалъ всѣмъ въ слухъ, что-де его дѣтей они воры ловятъ; возьмите-де той же деревни Масильи крестьянина Никифора, а отечества и прозвища не помнитъ, сына Григорья, а онъ-де мою дочь, а имяни ей не выговорилъ, изрѣзалъ и въ озеро втопталъ; а вы-де воры такимъ головщикамъ потакаете и укрываете; а при томъ-де были и тѣ его слова слышали той же деревни Масильи крестьяне: Ѳадей Онуфріевъ, Иванъ Онуфріевъ, Григорій Кривой, да означеннаго Никифора дѣти Григорій, а другому имяни не помнитъ, Ѳедоръ Ивановъ, да сынъ его, да крестьянина Владиміра дѣти, имянъ ихъ не помнитъ; и той деревни всѣ жители, а имянъ, и отечествъ и прозвищъ не

помнитъ-же; да вышеписанный крестьянинъ Еемъ съ братомъ своимъ роднымъ, при немъ Кругломъ курили вино въ неклейменые куба, и то вино оной Погольской деревни крестьянинъ Илья Томилинъ продаетъ разныхъ чиновъ людямъ, а кому не помнитъ. И какъ-де въ домъ къ тому Томилину везъ деревни Ревошнаго лога крестьянинъ Ѳедоръ Куриковъ вина двѣ бочки, и тогда-де къ оному Томилину того вина не довезъ, а поставилъ-то вино въ деревнѣ Корельскаго острову у крестьянина Микулы Емельянова, для того что въ то время въ означенной деревнѣ Погоской были присланные въ оную деревню съ Петровскихъ заводовъ солдаты, такожъ и означенный Медвѣдевъ въ домѣ своемъ продаетъ вино разныхъ чиновъ людямъ, а кому, того онъ Круглой не знаетъ; да вышеписаннаго жъ-де Выгозерскаго погоста крестьянинъ Максимъ Алексѣевъ ѣздилъ для исповѣди въ Выгорѣцкое общежительство къ раскольническому старцу Ѳеодосію, по ихъ раскольническому суевѣрію; а въ церковъ-де оный Алексѣевъ ходитъ, а отца духовнаго правовѣрующаго священника не имѣетъ, и святыхъ таинъ несообщается; а достальные-де того погоста крестьяне, такожъ и жена его Круглова Настасья въ церковъ ходитъ, а отца духовнаго не имѣютъ, и святыхъ таинъ не сообщаются жъ; токмо-де жену его Настасью въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно неупомнитъ; исповѣдывалъ раскольническій старецъ, а имяни его и отечества, и гдѣ нынѣ оный старецъ живетъ, того онъ Круглой не знаетъ.

Тому-де нынѣ третій годъ, какъ Выгозерскаго погоста деревни Корельскаго острова крестьянина Викулы Емельянова жена Игнатьева дочь, а имяни ея не помнитъ, ѣздила водою на судне съ другими крестьянами, а съ кѣмъ, того онъ Круглой не знаетъ въ Выгорѣцкое и въ Лекское общежительства для перекрещиванія или покаянія, по ихъ

раскольническому суевѣрію; и возвратясь на томъ же суднѣ везла съ собою воровъ двухъ человѣкъ; и привезла Выгозерскаго погоста въ деревню Талошнаго Волока къ крестьянамъ Аверкію Иванову или къ Захарью Семенову, того подлинно сказать не упомнитъ. И оставя оныхъ воровъ у тѣхъ крестьянъ пошла къ брату своему родному Никифору Игнатьеву, а за чѣмъ, того оный Круглый не знаетъ; и потомъ отъ того брата своего пришла къ означеннымъ ворамъ по прежнему, и оныхъ воровъ посадя на судно отвезла въ домъ свой; а изъ двора своего на суднѣ свезла тѣхъ воровъ въ деревню Ревошнаго волока крестьянину Ивану Моисееву; а оный Моисеевъ въ суднѣ перевезъ чрезъ Выгъ озеро въ деревню Дуброву къ крестьянину Малафѣю Сидорову; и оные воры пограбя того крестьянина Сидорова пожитки, поѣхали было Выгъ озеромъ, а куда, того онъ Круглой не знаетъ. И въ то время, какъ онъ Круглой тѣмъ озеромъ ѣхалъ съ присланными изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ солдатомъ Григорьемъ Корольковымъ, да десятникомъ Томилинымъ, да съ солдатомъ же или розсылщикомъ, подлинно сказать не помнитъ, увидя оныхъ воровъ стали ихъ догонять; и оные воры пристали къ берегу, и лодку встащили въ лѣсъ, а сами ушли; и онъ Круглой къ тому берегу съ означенными людьми присталъ же и тѣхъ воровъ въ лѣсу искали, токмо сыскать не могли; и взявъ то судно съ пожитками привезли въ Выгозерскій погостъ въ Земскую избу; и по описи по мірскому согласію тѣ пожитки тому крестьянину Сидорову отдали съ росписскою. И того жъ дня послалъ онъ въ деревню Тагиницу крестьянина Исака Петрова сына Пятницина, чтобъ той деревни Тагиницы крестьяне Алексѣй Бакиревъ, Петръ Креневъ, Гаврила Яковлевъ, Флоръ Артемьевъ сынъ Ѳедоринъ, и прочіе крестьяне были въ Выгозерской погостъ, для того что по присланному

указу изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ велѣно у него Круглова взять сказку коликое число въ ономъ Выгозерскомъ погостѣ, такожъ и того погоста въ деревняхъ записныхъ и потаенныхъ раскольниковъ имѣется, и въ тоже время въ оную деревню Тагиницы вышеозначенные разбойники пришедъ вышеписаннымъ крестьянамъ говорили, чтобъ ихъ свезли въ Желтопорожскій скитъ, а за чѣмъ, не сказали. И оные крестьяне спросили у тѣхъ воровъ пашпорты; и оные воры не говоря ничего вынявъ ножи пошли въ лѣсъ, и вышеписанные крестьяне стали ихъ ловить, и побѣжали за ними въ лѣсъ. И оные воры изъ вышеписанныхъ крестьянъ Алексѣя Бакирева, Петра Кренева, зарѣзали до смерти; а крестьянъ же Исака Пятницина, Гаврила Ѳедорина покололи въ спины, и оные Петровъ возвратясь о вышеписанномъ ему Круглому объявили; а достальные означенной деревни Тагиницы крестьяне въ Выгозерскій погостъ на сходъ пришли. И оный Круглой того жъ числа, по силѣ вышеписаннаго, присланнаго изъ Канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ, указа, того Выгозерскаго погоста и другихъ деревенъ крестьянамъ учинилъ сходъ, съ каждаго двора по одному человѣку; и оный присланный указъ съ той Земской избѣ приказалъ читать при ономъ солдатѣ вышеписанному Дмитрію Иванову всѣмъ крестьянамъ въ слухъ. И оный-де указъ вышеписанный Дмитрій и читалъ; и какъ-де тотъ указъ прочли, и вышеписанные-де Выгозерскаго погоста крестьяне того солдата изъ Земской избы выслали къ означенному Томилину обѣдать; и послѣ того вышеписаннымъ потаеннымъ раскольникамъ, такожъ и того погоста всѣмъ крестьянамъ говорилъ, что онъ Круглой о тещѣ своей и о другихъ того погоста крестьянахъ, которые въ Церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ, а крестятся двуперстнымъ сложеніемъ, и по раскольниче-

скому суевѣрію перекрещиваны и на предъ сего, такожъ и нынѣ ходятъ на праздники и для моленія въ Выгорѣцкое и Лекское общежительства, въ Желтопорожскій скитъ зимою и лѣтомъ, для покаянія, или кому когда зачѣмъ прилучится, мужескъ и женскъ полъ, такожъ и въ другіе скиты, и о томъ-де онъ Круглой объявитъ въ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ; и того-де Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне говорили ему Круглому, что прежде сего-де старосты, которые были въ томъ Выгозерскомъ погостѣ, и тогда ихъ укрывали; и чтобъ-де оный Круглой о томъ на нихъ отнюдь не доносилъ; и хотѣли бить его Круглова палками; и онъ Круглой убоясь отъ нихъ смертнаго убійства сказалъ, что онъ такую сказку имъ дастъ. И оные крестьяне призвавъ означеннаго солдата Королькова говорили ему, чтобъ онъ имъ показалъ сказку, данную въ Толвускомъ погостѣ отъ старосты, а имяни и отечества и прозвища его не помнитъ. И оный Корольковъ ту сказку имъ и показалъ; и въ той Толвускаго погоста Старосты сказкѣ, имѣющіеся въ томъ Толвускомъ погостѣ потаенные раскольники утаены; и означенный Дмитрій Ивановъ взявъ у того Королькова ту сказку прочелъ всѣмъ крестьянамъ вслухъ; и оные крестьяне говорили ему: вотъ-де они вѣдаютъ, что въ Толвускомъ погостѣ потаенныхъ раскольниковъ много имѣется, а тотъ-де староста, такожъ и того погоста Попъ, а имяни его и отечества не помнитъ, въ сказкѣ своей ихъ и не написали. И чтобъ-де онъ Круглой вышеписанныхъ потаенныхъ раскольниковъ всѣхъ прикрылъ; а ежели-де онъ ихъ не прикроетъ, и о нихъ объявитъ, то-де они его убьютъ до смерти. И онъ Круглой убоясь оныхъ крестьянъ, чтобъ въ недачѣ той сказки неубили до смерти, ту сказку велѣлъ на бѣло переписать означенному Дмитрію Иванову. И оный Дмитрій ту сказку и переписалъ; и онъ Круглой велѣлъ къ той сказ-

кѣ вмѣсто себя приложить руку означенному потаенному раскольнику Ѳедору Гаврилову, который къ той сказкѣ вмѣсто его руку и приложилъ. И ту-де сказку онъ Круглой отдалъ помянутому солдату, и послѣ-де того или прежде не упомнитъ вышеписаннаго Выгозерскаго погоста крестьяне, деревни Зубовой горы Артемій Ермолинъ. Кузьма Курево; деревни Погоской Максимъ Алексѣевъ, Тимоѳей Хотѣевъ, Кирила Ѳедоровъ, Еѳимъ Ѳедоровъ, Борисъ Уховъ, Ипатъ Ѳедоровъ, десятникъ Илья Ивановъ сынъ Томилинъ; деревни Корельскаго острову Викулъ Емельяновъ, Варлаамъ Васильевъ; деревни Вожмосалмы Лаврентій Памфиловъ, Тимоѳей Хробостовъ; деревни Тервострова Степанъ Мироновъ, да зять онаго Миронова, а имяни, отечества и прозвища его не знаетъ; деревни Воренжи Иванъ Хомяковъ; деревни Линтезера Памфилъ Романовъ; деревни Тагинца Фролъ Артемьевъ; деревни Масильны Онуфрій Астафьевъ, Никифоръ, а отечества и прозвища его не знаетъ, Ѳедоръ Ивановъ; да крестьянинъ же, по прозванію Владиміровъ, а имяни и отечества его не знаетъ; и того Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне дали ему Круглому за своими руками сказку въ таковой же силѣ, въ какой силѣ онъ Круглой означенному солдату сказку далъ, которая имѣлась у него Круглова. И послѣ-де того вскорѣ, а сколько спустя не помнитъ, для осмотра означенныхъ мертвыхъ тѣлъ въ оную деревню Тагиницу ѣздилъ онъ Круглой съ вышеписаннымъ десятникомъ Томилинымъ; и какъ они въ ту деревню пріѣхали, и въ то время по просьбѣ онаго Бакирева жены да дочери, а онаго Кренева матери да сестры, а имянъ ихъ и отечествъ не помнитъ, по приказу Желтопорожскаго скита учителей Гаврилы Ефремова, Прокофья Онисимова, присланъ былъ для погребенія оныхъ Бакирева и Кренева мертвыхъ тѣлъ раскольникъ Степанъ Ефремовъ; и оный Степанъ тѣхъ

Бакирева и Кренева погребъ въ оной деревнѣ Тагиницѣ, за дворомъ пришлаго кузнеца Ивана Филипова, и во время-де того погребенія оные мертвыя тѣла накадилъ ладономъ, который былъ въ кадильницѣ, у которой имѣется ручка; и держалъ онъ у себя въ рукахъ образъ. И при томъ-де погребеніи были вышеписанные Бакирева жена и дочь, Кренева мать и сестра, да означенный Иванъ Филиповъ съ сыномъ Иваномъ, да той же деревни Крестьянинъ Фролъ Артемьевъ, да пришлый крестьянинъ же, по прозванію Вагинъ, а имяни и отчества его не знаетъ. И послѣ-де того изъ оныхъ воровъ одинъ человѣкъ, имяни, отчества и прозвища его не знаетъ, пойманъ, а гдѣ не знаетъ, и содержанъ былъ въ оной Петровской канцеляріи; а нынѣ въ оной ли канцеляріи содержится, того онъ Круглой не знаетъ.

И того жъ-де года наканунѣ праздника Пророка Иліи, ѣздилъ онъ Круглой съ братомъ своимъ роднымъ отставнымъ матросомъ Филипомъ Ильинымъ въ Желтопорожскій скитъ для объявленія въ томъ скитѣ старостѣ, а имяни, отечества и прозвища не помнитъ, да раскольнику Гаврилѣ Ефремову, и того Желтопорожскаго скита всѣмъ жителямъ, чтобъ въ томъ скитѣ отъ воровъ и разбойниковъ опасались; понеже-де означенныхъ потаенныхъ раскольниковъ Бакирева и Кренева зарѣзали до смерти, а крестьянина Петрова, потаеннаго раскольника Ѳедорина покололи. И тогда-де съ ними въ одномъ суднѣ ѣхали въ оный-же Желтопорожскій скитъ, того-жъ Выгозерскаго погоста потаенные раскольщики Лаврентій Памфиловъ, Тимоѳей Хробостовъ, да вдова Домна Прокофьева, Артемій Ермолинъ и другіе крестьяне, а имянъ, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ къ празднику Св. Пророка Иліи для моленія въ часовнѣ; и какъ-де онъ Круглой въ тотъ Желтопорожскій скитъ пріѣхалъ съ братомъ своимъ въ домъ раскольниче-

скихъ учителей Гаврилы Ефремова, да племянника его Прокофья Онисимова, Луки Никитина; и въ то-де время въ томъ Желтопорожскомъ скитѣ у часовни стали благовѣстить къ вечернѣ; и къ той вечерни пошли было вышеписанные раскольники: Памфиловъ, Хробостовъ, вдова Домна и Ермолинъ, да Алексѣя Бакирева мать вдова Домна, а отечества не помнитъ; а онъ Круглой вышедъ отъ оныхъ учителей изъ кельи на крыльцо стоялъ, и въ то-де время къ тому крыльцу пришли вышеписанные учители Ефремовъ, Онисимовъ; да того жъ Желтопорожскаго скита раскольникъ Ѳедоръ Евдокимовъ; Выгозерскаго скита раскольникъ Повѣнецкихъ заводовъ житель Иванъ Михайловъ сынъ Бѣлоутовъ, а посадскій ли или крестьянинъ, того онъ Круглой не помнитъ, который жительство имѣетъ близь Выгозерскаго погоста, деревни слободы, званіе у масельскихъ, своимъ дворомъ; тако жъ и вышеписанные раскольники Памфиловъ, Хробостовъ, вдова Домна и Ермолинъ, и Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне, два брата Щепины, а имянъ ихъ и отечествъ не помнитъ говорили ему Круглому напредъ сего-де они въ прошлыхъ годахъ, онаго Желтопорожскаго скита въ часовню ѣзжали; и въ ту-де часовню для моленія пущали ихъ безпрестанно; а нынѣ-де ихъ въ ту часовню Выгорѣцкаго общежительства наставникъ Семенъ Вторушинъ нѣпускаетъ; и онъ Круглой вышеписанныхъ раскольниковъ и крестьянъ спросилъ, для чего ихъ не пущаетъ. И вышеписанные Ефремъ Онисимовъ, Выгозерскаго погоста раскольники и крестьяне говорили ему Круглому, что-де ихъ оный Вторушинъ въ часовню не пускаетъ для того, что они дали ему Круглому письмо за руками своими, что потаенныхъ раскольниковъ и пришлыхъ людей нѣтъ; и что они въ церковь ходятъ, и отца духовнаго имѣютъ и Святыхъ Таинъ сообщаются; и онъ-де Круглой онымъ крестьянамъ и расколь-

никамъ при вышеписанныхъ Ефремовѣ, Онисимовѣ, Евдокимовѣ говорилъ, что они ему то письмо дали, и оное письмо имѣется въ домѣ у него Круглова, которое-де объявитъ онъ въ канцеляріи петровскихъ заводовъ; и изъ оныхъ раскольниковъ Бѣлоутовъ кричалъ на него: какъ-де онъ Бога не боится, ему-бы-де Круглому можно православныхъ христіанъ покрыть; а онъ-де Круглой хочетъ въ означенную Петровскую канцелярію объявить вотъ-де они нынѣ отъ православныя христіанскія вѣры, то есть отъ ихъ раскольничества отступили, что Св. Таинъ сообщаются; того-де ради ихъ означенный Вторушинъ и въ часовню не пущаетъ; и чтобы онъ Круглой то письмо тѣмъ раскольникамъ, такожъ и крестьянамъ отдалъ или изодралъ при нихъ; и онъ Круглой означеннымъ Ефремову, Онисимову, Евдокимову, Бѣлоутову говорилъ: я-де чаю, что вы этого не объявите, что перекрещиваете и къ себѣ принимаете и исповѣдуете по своему раскольническому суевѣрію, а имянно приняли вы С. Петербургскихъ сострорецкихъ заводовъ торговаго человѣка Прокофья Иванова мать а имяни и отечества ея не помнитъ, который близь означенной часовни, и онаго Ефремова двора сынъ ея означенный Ивановъ келью построилъ, которую-де по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещивалъ старецъ Ѳеодосій: и въ то жъ-де время изъ оной часовни вышелъ къ нимъ означенный Семенъ Вторушинъ, и говорилъ ему Круглому того-жъ раскольническаго скита при раскольникѣ отъ райпорога жителѣ Ѳедорѣ Ларіоновѣ, чтобъ онъ вышеписанное, данное ему Круглому отъ означенныхъ раскольниковъ и крестьянъ письмо за руками ихъ отдалъ имъ или изодралъ; а ежели-де онъ Круглой того письма не отдаетъ, то онъ Вторушинъ въ часовню ихъ не пуститъ, понеже-де они потому письму отъ православныя вѣры, т. е. отъ ихъ раскольничества отступили; и онъ Круглой тому Вторушину сказалъ, что

онъ означеннаго письма тѣмъ раскольникамъ и крестьянамъ отдастъ.—И оный Вторушинъ въ ту часовню пошелъ напередъ самъ, а потомъ и означенныхъ раскольниковъ въ ту часовню пустилъ. И оный Вторушинъ съ вышеписанными Желтопорожскаго скита жителями и Выгозерскаго погоста раскольниками и крестьянами вечерню отпѣли, а его Круглова и брата его въ часовню не пустили, и вышедъ изъ часовни пришли въ столовую келью, и означенный раскольникъ Ефремовъ прислалъ къ нему изъ столовой кельи, а кого не помнитъ, чтобъ онъ шелъ къ нимъ ужунать; и какъ онъ Круглой съ братомъ своимъ въ столовую келью пришли, и тогда его Круглова и брата его съ собою не посадили, а дали имъ особые ставцы и ложки, а сами сѣли особо, такожъ и Выгозерскихъ раскольниковъ, а кого не помнитъ посадили съ собою и какъ онъ Круглой съ онымъ своимъ братомъ отужиналъ; и въ то время оный Ефремовъ отвелъ его Круглова съ братомъ ночевать къ означенной Иванова матери; и какъ-де они у той Иванова матери ночевали, и въ то время стали въ часовнѣ благовѣстить къ заутрени; и оная Иванова мать къ заутрени и пошла, и онъ Круглой съ братомъ своимъ остались у оной Иванова матери въ кельѣ; и онаго Иванова мать была у той заутрени долгое время, и потомъ пришла.—И онъ Круглой спросилъ ту Иванову мать: что-де у нихъ въ часовнѣ читаютъ. И она сказала ему, что означенный Вторушинъ читаетъ книгу.—И потомъ пошла въ часовню по прежнему; и была въ той часовнѣ; и потомъ пришла въ ту келью и стала въ той кельѣ топить печь; и въ тожъ число пришла къ той Иванова матери женщина, а имени ея, отечества и прозвища не знаетъ. И оная Иванова мать и женщина изъ С. Петербурга подговорены вышеозначеннымъ Яковомъ Кокинымъ, который пріѣзжая въ С. Петербургъ съ сыномъ своимъ стоитъ въ малой Ни-

кольской улицѣ въ домѣ у С. Петербургскаго купца Матвѣя Осипова; и по пріѣздѣ къ нему оный Семенъ читаетъ раскольническія книги, и учитъ расколу; и какъ-де онъ Круглой пріѣзживалъ въ С. Петербургъ съ икрою, и оная икра лежала на мытномъ дворѣ на биліярдѣ у онаго Осипова и прихаживалъ онъ Круглой къ тому Осипову въ домъ для ключей, и въ то время, при немъ Кругломъ, оный Семенъ тому Осипову, при означенномъ отцѣ своемъ и Прокофьѣ Ивановѣ, да при Иванѣ Алексѣевѣ, а чина его не знаетъ, да при женѣ того Осипова, а имяни и отечества ея не знаетъ, читалъ раскольническую книгу, и училъ ихъ расколу.—И оные Осиповъ и Ивановъ, да съ ними жъ свѣчникъ Никифоръ, а отечества и прозвища не знаетъ, который живетъ въ малой-же Никольской улицѣ, идучи отъ кронверха на лѣвой рукѣ, а въ чьемъ домѣ не знаетъ, у котораго-де и оный Круглой бывалъ, и оный Никифоръ послѣ того были у онаго Кокина въ домѣ, и въ Желтопорожскомъ скитѣ ходили въ часовню.—И означенная-де женщина говорила той Иванова матери кто ей келью строилъ? И она той женщинѣ говорила, что ту келью строилъ ей сынъ ея означенный Прокофій Ивановъ.—И оная женщина говорила той Иванова матери, что она для праздника стряпаетъ молочную-ль кашу.—И оная того Иванова мать сказала, что она варитъ кашу не молочную, для того что въ томъ скиту молокомъ нужда.—И оная женщина той Ива́нова матери сказала: для чего-де у ней горшокъ малъ: ей-бы-де надобно для праздника пироги печь. И оная Иванова мать той женщинѣ сказала, что означенный-де сынъ ея Прокофій хотѣлъ ей привезти изъ С. Петербурга муки и крупъ, только-де не бывалъ; а ожидаетъ-де она того сына своего въ скорости.—И оная женщина говорила той Иванова матери, что здѣсь въ часовнѣ дѣвки и жёнки между собою говорятъ, а у насъ-де въ С. Петербургѣ въ

церкви не говорятъ; и имѣется-де у ней въ С. Петербургѣ невѣстка, а имяни и отечества, и чейская жена не сказала; и у той-де ея невѣстки были четыре коровы; и она-де молоко продавала, и накопила денегъ 400 рублей, и на тѣ деньги купила себѣ платье: слава-де Богу, есть-де у насъ что пить и ѣсть, всего-де довольно; и побывъ въ той кельѣ оная Иванова мать изъ той часовни пришла въ скорости.—И оный-де Вторушинъ прислалъ по него Круглова къ оной Иванова матери въ келью, чтобъ онъ Круглой шелъ къ оному Семену Вторушину въ часовню и съ братомъ своимъ.—И онъ Круглой съ означеннымъ братомъ своимъ въ часовню къ тому Вторушину пришли; и оный Вторушинъ посадилъ его Круглова подлѣ себя въ близости; а онаго брата его посадилъ въ той же часовнѣ у порога; и сталъ оный Вторушинъ читать слово на день Св. Пророка Иліи; и то его чтеніе означенный братъ его слышалъ; и онаго Вторушина видѣлъ; и по прочтеніи того отпустилъ ихъ къ означенной же Иванова матери въ келью; и послѣ того въ той часовнѣ стали благовѣстить и трезвонить къ часамъ; и по отпѣніи часовъ означенный-же Ефремовъ прислалъ въ келью означеннаго Иванова къ матери, чтобъ онъ Демидъ съ онымъ своимъ братомъ шелъ къ нимъ въ столовую келью обѣдать; и какъ они въ столовую келью пришли обѣдать, и тогда его Круглова съ онымъ его братомъ посадили особо, и дали имъ посуду и ложки особливую, для того что почитали его Круглова, за то, что онъ входилъ въ церковь для вѣнчанія на другой женѣ, за отпадшаго, будто-бы отъ ихъ православныя вѣры, а брата его не посадили для того, что якобы онъ ихъ крещенія не сподобился. — А означенный-де Семенъ Вторушинъ въ то время обѣдалъ, переѣхавъ Выгъ рѣку, тогожъ Желтопорожскаго скита у клирошанина Ѳедора Леванидова, съ клирошанами Выгорѣцкаго общежитель-

ства, а съ кѣмъ не помнитъ; и какъ-де оный Круглой изъ означеннаго Желтопорожскаго скита пошелъ въ домъ свой; и въ то-де время шла съ нимъ означеннаго Алексѣя Бакирева жена; и идучи дорогою оной Бакирева женѣ говорилъ онъ на единѣ, что онъ отъ поминовенія вышеписаннаго тестя своего Митрофана далъ вышеозначенному Вторушину 20 рублей; и оная Бакирева жена говорила ему Круглому: что-де и она тому Вторушину за чтеніе по ономъ ея мужѣ псалтири, тако жъ и означеннымъ Ефремовымъ на поминовеніе онаго ея мужа дала она, а что, того не сказала; да означеннаго-де Кренева мать, будучи въ домѣ своемъ сказывала ему Круглому на единѣ, что она на поминовеніе онаго своего сына Кренева дала вышеписаннымъ Ефремовымъ, а что, того ему Круглому не сказала жъ.

Да въ прошломъ-де году, а въ которомъ имянно не помнитъ, какъ онъ Демидъ женился въ означенномъ Выгозерскомъ погостѣ, того погоста крестьянина Митрофана Памфилова на дочери дѣвкѣ Настасьѣ, и Выгорѣцкаго-де погоста у крестьянина Ѳедора Ларіонова бывалъ онъ неоднократно; и въ то-де время оный Ларіоновъ съ братомъ своимъ двоюроднымъ Григорьемъ Андреевымъ, да съ двумя сестрами обоихъ зовутъ Марьями, и грамотѣ умѣющіе, кои вышли въ расколъ въ Желтопорожскій скитъ и живутъ своимъ дворомъ на р. Выгѣ, понеже желтопорога близь райпорога. И Когда-де прилучится праздникъ или въ воскресный день, и тогда-де оный Ѳодоръ въ кельѣ своей пѣніе вечерни, заутрени и часы съ сестрами своими отправлялъ; а его Круглова въ ту келью, гдѣ часы отправлялъ не пустилъ, а поставилъ въ другой кельѣ, для того что онъ въ то время женился, понеже оные раскольники живутъ безъ женъ; и ежели кто женится, и таковыхъ въ келью на молитву не пускаютъ, что считаютъ за отпадшаго, якобы ихъ вѣра благочестивая.—И какъ-де оный

Капралъ ѣхалъ съ нимъ Кругловымъ въ Выгозерскій погостъ, и въ то время оная его Круглова жена обще ѣхала, и была съ нимъ у того Ларіонова, и вмѣстѣ обѣдали.

Да въ прошломъ-де году, а въ которомъ не упомнить при немъ Кругломъ пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство бѣглый изъ С. Петербурга изъ Александро-Невскаго монастыря колодникъ раскольникъ Кипріянъ Ѳедоровъ, который содержанъ былъ въ ономъ монастырѣ подъ карауломъ, въ необращеніи отъ раскола въ православную христіанскую вѣру, и нынѣ живетъ въ ономъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и вышеозначенные главные раскольники отпускаютъ того Ѳедорова съ пашпортами къ раскольнику новгородцу посадскому человѣку Никитѣ Филимонову который живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ на р: Вытегрѣ для торговаго промысла.

У оныхъ-же-де главныхъ раскольниковъ и учителей имѣется обыкновеніе такое: когда бываютъ дванадесятые праздники Рождество Христово, Успѣніе Пресвятыя Богородицы и прочіе дни, тогда вышеписанный Семенъ Вторушинъ того общежительства раскольнику Олончанину старцу Марку Ламанову, который по ихъ называется келарь, приказываетъ, чтобъ испекъ пшеничный, а буде пшеничной муки нѣтъ, то-бъ испекъ ситный хлѣбъ, и когда тотъ хлѣбъ испекутъ, то взявъ означенный келарь Ламановъ хлѣбъ несетъ на блюдѣ въ часовню; и въ той часовнѣ поставятъ, и начнутъ пѣть часы, и какъ отпоютъ, тогда прикажетъ означенный Семенъ Вторушинъ звонить во вся колокола; и когда станутъ звонить, то оное блюдо съ хлѣбомъ возметъ со стола означенный старецъ Ѳеодосій и понесетъ на передъ ихъ въ столовую келью; и тогда оные Вторушинъ, Петровъ, Матвѣевъ, учители, Петровъ, Юдинъ, Семеновъ, такожъ и клирошане, и пономари, и келейникъ, и того общежительства раскольники всѣ идутъ позади

того хлѣба и поютъ, а что того онъ Круглой не знаетъ; и пришедъ въ ту столовую келью, тотъ хлѣбъ поставятъ въ переднемъ мѣстѣ на столѣ и поютъ, а что, того онъ не знаетъ-же, а въ то время всѣ звонятъ; и какъ отпоютъ то въ имѣющуюся въ столовой кельѣ мѣдную чашу старецъ Ѳеодосій ударитъ; и тогда звонить перестанутъ, то означенный старецъ Ѳеодосій тотъ хлѣбъ разрѣзываетъ въ мелкіе куски, неболѣе сухаря; и потомъ какъ тотъ хлѣбъ разрѣжутъ, то оные главные раскольники и учители сядутъ по мѣстамъ, а келарь тотъ хлѣбъ раздаетъ по рукамъ, и говоритъ, чтобъ ѣли бережно и неуронили бъ ни крохи; а ежели-де у кого было сонное искушеніе, то-бъ тотъ онаго хлѣба не ѣлъ, а для чего, того оный келарь ему Круглому не сказалъ; и ежели кто имѣетъ сонное искушеніе, то тотъ хлѣба и не беретъ; и достальной отнесутъ къ означеннымъ главнымъ раскольникамъ, такожъ и учителямъ.—И оные главные раскольники и учители тотъ хлѣбъ сами съѣдятъ, и потомъ въ той столовой кельѣ обѣдаютъ, и послѣ обѣда пойдутъ по кельямъ своимъ.

А въ томъ-де Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ кельяхъ живутъ раскольники—въ первой Семенъ Вторушинъ, Мануилъ Петровъ, келейники онаго Вторушина Вязниковецъ Иванъ Герасимовъ, бѣглый солдатъ Григорій Петровъ сынъ Тукачевъ, Петръ Степановъ; во второй учители Иванъ Филиповъ, казначей С. Петербургскій житель Михаилъ Ѳедоровъ сынъ Комковъ, нарядникъ Олонецкаго уѣзда Кижскаго погоста государств. крестьянинъ Лука Ѳедоровъ, при немъ для письма Данила Колскій, нарядникъ Яковъ Ѳедоровъ, Сысой Наумовъ; надъ тою кельею въ третьей прикащики: Никита Филимоновъ, Ярославцы Иванъ Романовъ, Иванъ Яковлевъ; Москвитяне: Егоръ Егоровъ, Егоръ Ивановъ, Трифонъ Ивановъ, прозвище Смятана, Василій Михѣевъ, Василій Ивановъ, Михаилъ Мошенниковъ, Ѳедоръ Сер-

гѣевъ, Акимъ Васильевъ, Кипріянъ Ѳедоровъ; да учитель Ѳедоръ Семеновъ; въ четвертой, которая называется пивальня староста Петръ Ивановъ, да при немъ Петръ Степановъ, Петръ Сидоровъ; въ пятой бѣлозерцы два брата, оба Максимы, а отечествъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, которые въ бытность его Круглова въ томъ общежительствѣ, по раскольническому суевѣрію старцемъ Ѳеодосіемъ при немъ перекрещиваны, да два брата, по прозванію Курганы, а имянъ и отечествъ ихъ не помнитъ, Василій Журавль, а другимъ имянъ, отчествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; въ шестой коновалы: Павелъ, а отечества и прозвища не помнитъ, Кононъ Ѳокинъ; въ седьмой работники, которые возятъ сѣно и рожь, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ; не помнитъ; въ седьмой староста Пахомъ Семеновъ, который имѣется надъ работниками, Москвитинъ Григорій, Конюхъ Алферъ Степановъ, Савва Ларіоновъ сынъ Рогатый, Иванъ Сидоровъ сынъ Мошенниковъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не упомнитъ; въ осьмой сторожа, которые то Выгорѣцкое общежительство караулятъ, а имянъ ихъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; въ девятой гостиная, въ которую пріѣзжаютъ изъ разныхъ скитовъ, изъ городовъ раскольники; въ десятой плотники Павелъ Максимовъ, Иванъ Андреевъ сынъ Потараевъ, Андрей Потараевъ, а другимъ имянъ и отечествъ не помнитъ; въ первой надесять чеботная; въ ней староста Аверкій Андреевъ сынъ Потараевъ, а другимъ имянъ и отечествъ не помнитъ; во второй надесять учитель Данила Матвѣевъ, да братья его Никита да Иванъ Матвѣевы, которые пишутъ живописные; да онаго Данилы Матвѣева келейникъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Петръ Артемьевъ, да того Артемьева отецъ Артемій Семеновъ; третья надесять больница, въ которой больные Вязниковецъ посадскій человѣкъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Молодиковъ, Алексѣй отечества и

прозвища его не помнитъ; тако жъ и другихъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; четвертая надесять, которая называется кожевенная, въ ней староста Корелянинъ Алексѣй Лаврентьевъ, да Корелянинъ же Поликарпъ Семеновъ; а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; пятая надесять Кореляне Прокофій Лаврентьевъ, Трофимъ Лаврентьевъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; шестая надесять мѣдникъ новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Петровъ, сынъ Лобковъ, который льетъ створчатые дванадесятые праздники; тако жъ и малые мѣдные съ финифтью и безъ финифти, въ которыхъ изображается образъ Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи и другихъ святыхъ, а кототорыхъ подлинно сказать не упомнитъ; а позади тѣхъ створцевъ животворящій крестъ Господень, осьмиконечный; да съ онымъ Лобковымъ обще работаетъ Горбунъ, а тому Горбуну, такожъ и другимъ живущимъ съ нимъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; и означенные-де Семенъ Вторушинъ, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, и учители Иванъ Филиповъ, Мануилъ Петровъ, Иванъ Юдинъ, Ѳедоръ Семеновъ объ ономъ крестѣ толкуютъ, что оный крестъ сдѣланъ былъ изъ трехъ деревъ изъ певки, кедра и кипариса; а Христосъ-де распялся на осмиконечномъ, а не на четвероконечномъ крестѣ, и четвероконечный крестъ называютъ крижомъ. И имѣющимся въ томъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ и другихъ скитовъ раскольникамъ тому кресту поклоняться не велятъ, и говорятъ, что того четвероконечнаго креста до Никона Патріарха не было; шестая надесять, которая называется подлѣ святыхъ воротъ казначей Тимоѳей Трифоновъ, сынъ Банко, который на коровій дворъ, въ которомъ живутъ бабы и дѣвки для мытья возятъ рубашки, да у него келейникъ, а имяни его и отечества и прозвища не упомнитъ, а другимъ, которые

съ онымъ Банкою живутъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не упомнитъ же; седьмая надесять, которая подлѣ оныхъ же воротъ, живутъ кузнецы и работники, которые въ то общежительство куютъ топоры и сошники, косы и серпы и ножи и всякую на общежительство работу, такожъ и на общежительство Лексу, въ которомъ живутъ дѣвки и женки, а другимъ съ оными кузнецами жительствующими имянъ отечествъ и прозвищъ не помнитъ; осьмаянадесять ладожанинъ посадскій человѣкъ Василій Ерофеевъ сынъ Ремезъ, да братъ его, а имяни не упомнитъ; девятая надесять, въ ней учитель Никифоръ Семеновъ, да келейникъ его, а имяни и отечества его и прозвища не упомнитъ; такожъ и другимъ, которые живутъ съ онымъ Семеновымъ имянъ и отечествъ не помнитъ; въ двадесятой старцы: Ѳеодосій, Зосима, келейники, имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; двадцать первая, которая имѣется посреди того общежительства, иконникъ Афанасій Леонтьевъ, да при немъ келейникъ, а имяни его, отечества и прозвища не помнитъ; двадцать вторая: москвитинъ Гаврила Максимовъ, который поетъ на клиросѣ и времено отъѣзжаетъ въ Москву и въ другія мѣста къ раскольникамъ, для обученія и подговора въ расколъ въ Выгорѣцкое общежительство, да съ нимъ живетъ москвитинъ Борисъ Ѳедосѣевъ, да съ онымъ Максимовымъ ѣздилъ въ Москву бѣглый адмиралтейскаго вѣдомства конопатчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Будловъ къ матери своей Прасковьѣ Степановой дочери, да къ брату своему Ѳедору Иванову, а чина его не знаетъ; и онаго Будлова въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, по приказу вышеписаннаго Данилы Викулина, онъ Круглой означеннаго Будлова изъ С. Петербурга подговорилъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство; и по приходѣ того Будлова, по приказу означеннаго Викулина, перекрестилъ по своему раскольническому суевѣрію рас-

кольническій старецъ, а Пафнутій или Ѳеодосій, того не упомнитъ, и нарекъ имя Егоромъ Ивановымъ, а воспріемникомъ былъ келарь Ѳедоръ Ивановъ подъ оною свѣтлицею; двадцать третья: переплетчикъ Сергѣй Ѳокинъ, Дмитрій Ерофеевъ сынъ Космезеръ, Дмитрій Заика, да къ онымъ приходитъ для переплета книгъ Выгозерскаго погоста потаенные раскольники бывшій Дьячокъ Дмитрій Ивановъ, да сынъ его Михаила; въ двадцать четвертой келарь Маркъ Ивановъ, да при немъ Власъ Яковлевъ, Харламъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, которые въ столовой свѣтлицѣ собираютъ на столъ скатерти, и поставляютъ хлѣбъ и яства, такожъ и другіе, а имянъ ихъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Двадцать пятая столовая, въ которой собираются раскольники обѣдать; въ двадцать шестой хлѣбенной староста Петръ Андреевъ, да вышеписанный Егоръ Ивановъ, Москвитинъ Игнатій Ивановъ, съ которымъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ, лѣтнимъ временемъ, и преждель Петрова дня или послѣ, не помнитъ, изъ Выгорѣцкаго общежительства въ Аѳонскія горы хотѣли было идти общежелтопорожскаго скита раскольника Тихвинца посадскаго человѣка Якова Кокина съ работниками Елизаромъ Петровымъ, Титомъ а отечества и прозвища его не помнитъ, который въ то время жилъ у Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова на Тихвинскомъ бору; и не доходя оныхъ горъ и острова пришли въ Польшу за городъ Полонное, во владѣніе Пана Любомирскаго въ деревню Бѣлиловку къ раскольническимъ учителямъ Вязниковцамъ посадскимъ людямъ Михайлу Семенову, которые прежде того жили въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и изъ онаго общежительства въ прошлыхъ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, сошли въ означенную деревню Бѣлиловку, и живутъ въ той дере-

вив; да съ ними жъ живутъ раскольникъ Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сопцовъ, С. Петербургскій житель Петръ Алферьевъ; да товарищи его Ростовецъ Никита Ильинъ, который съ онымъ Алферьевымъ торговалъ обще, и на красномъ кабачкѣ откупалъ харчевию; такожъ торговалъ на гостиномъ каменномъ дворѣ мукою и всякимъ съѣстнымъ товаромъ; и поживъ у означенныхъ раскольниковъ, а сколько не упомнитъ, зимою обще съ помянутымъ Сопцовымъ пошли въ Москву и шли черезъ города польскіе Кательну и Вѣтку, гдѣ жили раскольники, и изъ за рубежа пришли въ Россію, и шли чрезъ города: Глуховъ, Рыльскъ, Бѣлевъ, Орелъ, Калугу и пришли въ Москву; и изъ Москвы означенный Сопцовъ поѣхалъ въ городъ Вязники, а онъ Круглой пришелъ по прежнему въ Выгорѣцкое общежительство; и по приходѣ въ ономъ общежительствѣ ходилъ для моленія въ часовню, и пилъ и ѣлъ обще съ означенными Вторушиными, и потомъ взявъ пашпортъ, а у кого не упомнитъ, пошелъ Олонецкаго уѣзда на рѣку Шалу, и жилъ въ Шалскомъ погостѣ у крестьянина Никиты Малова, да у сына его Никиты-жъ; и у того Никиты Малова женился на дочери Аннѣ Никитиной; и оная жена, поживъ съ нимъ годъ умре; и послѣ смерти оной своей жены пріѣхалъ онъ Круглой въ означенное Выгорѣцкое общежительство. И онымъ Вторушину, Ивану Филипову, Мануилу Петрову, Данилѣ Матвѣеву объявилъ, что у него жена умерла; и оные Вторушинъ, Филиповъ, Петровъ, Матвѣевъ говорили ему Круглому, чтобъ онъ болѣе не женился, вѣдь-де нынѣ брака истиннаго нѣтъ, и жилъ бы у нихъ; а они-де его Круглова пошлютъ къ вышеписанному Никитѣ; и онъ Круглой имъ сказалъ, что онъ у нихъ жить будетъ; и оные Вторушинъ, Филиповъ, Петровъ, Матвѣевъ велѣли ему шесть недѣль у часовни стоять у дверей, приходящимъ и исходя-

щимъ къ часамъ, вечерни, павечерницѣ, полунощницѣ и утрени кланяться; а во время того какъ оные раскольники обѣдаютъ, въ то время, приказали въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ, пятницу молиться въ землю; а въ субботу и воскресенье молиться въ поясъ, что онъ Круглой и исполнилъ. И по прошествіи-де шести недѣль стали его пускать въ часовню; и насоля рыбу съ товарищемъ своимъ Новгородскаго уѣзда деревни Загубья, а чья та деревня, того онъ Круглой не знаетъ, съ крестьяниномъ Анцыфоромъ Осиповымъ, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ неупомнитъ, перекрещиванъ по раскольническому суевѣрію, и дано ему имя Григорій, которому былъ воспріемникомъ вышеписанный Мануилъ Петровъ, поѣхали въ Москву съ данною выписью, на имя Ладожанина посадскаго человѣка Еремѣя, а отечества и прозвища его не упомнитъ; и въ Москвѣ на гостиномъ дворѣ продали, а кому не помнитъ; и изъ Москвы съ онымъ Анцыфоромъ поѣхали въ городъ Вязники; и пріѣхавъ стали въ домѣ Вязниковца Перфилья Морозова, котораго подговорили въ расколъ, учитель Ѳедоръ Семеновъ, Москвичи Кирила Максимовъ, Борисъ Ѳедосѣевъ; и оный Морозовъ съ женою Трифоновою дочерью, а имяни ея не помнитъ, да съ дочерью вдовою, которая грамотѣ умѣетъ, да внукою дѣвкою Васильевою дочерью съѣхавъ изъ Вязниковъ нынѣ живутъ отъ Выгорѣцкаго общежительства внизъ по рѣкѣ Выгу семъ верстъ, а деньги онаго Морозова имѣются въ торгу, означеннаго у Вторушина прикащика Никиты Филимонова; да близъ онаго Морозова живутъ Вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ, который прежде сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и въ праздники и Воскресные дни оный Гавриловъ ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежительство въ часовню для пѣнія, да дядя онаго Гаврилова, а имяни, отечества и прозвища не помнитъ, Москвитинъ Иванъ Ива-

новъ, да братъ его родной съ сыномъ, да вдова, а имянъ ихъ не помнитъ, которые живутъ своими дворами; и оный Иванъ Ивановъ съ племянникомъ своимъ ѣздятъ въ означенную часовню для пѣнія; и въ оныхъ де Вязникахъ съ онымъ своимъ товарищемъ Анцыфоромъ покупали ленъ и въ разныя времена къ означенному Сопцову ходили въ домъ, который живетъ отъ Вязниковъ съ версту въ деревни Петриной своимъ дворомъ, а чья та деревня, того онъ Круглой не знаетъ; и накупя льну поѣхалъ онъ Круглой съ онымъ своимъ товарищемъ въ Тихвинъ для продажи льну и пріѣхавъ въ Тихвинъ тотъ ленъ продавали, токмо тотъ ленъ не весь продали, и достальной отвезъ онъ Круглой съ означеннымъ своимъ товарищемъ, Олонецкаго уѣзда въ Шуйской погостъ; и въ томъ погостѣ оный ленъ продали, и онъ Круглой поѣхалъ по прежнему въ Выгорѣцкое общежительство, а оный Анцыфоръ въ томъ-ли погостѣ остался или поѣхалъ на р. Шалу, того онъ не упомнитъ, и послѣ-де того, а въ которомъ году не упомнитъ, означенный Тихвинецъ Александръ изъ означенной деревни Бѣлиловки пришелъ по прежнему въ означенное Выгорѣцкое общежительство, и жилъ у вышеписаннаго Вторушина, и потомъ отъ онаго Вторушина посланъ на суднѣ на Окіянъ-море для рыбныхъ ловель; въ двадцать седьмой: Новгородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Мошенниковъ; въ двадцать осьмой Иванъ Юдинъ; въ двадцать девятой С. Петербургскій житель Осипъ Кузьминъ, да Москвитяне Хотѣй, Василій Васильевъ, Никита Ильинъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ. По среди того общежительства часовня большая; въ ней животворящій крестъ, образъ Спасителевъ, окладъ серебряный вызолоченный, образъ Пресвятыя Богородицы окладъ серебряный вызолоченъ, такожъ и другихъ образовъ живописныхъ, окладныхъ и неокладныхъ, такожъ и мѣдныхъ створовъ двенадесятыхъ

праздниковъ большихъ и малыхъ; на которыхъ назади животворящій крестъ Господень осьмиконечный многое жъ число; да въ той же часовнѣ книгъ раскольническихъ многа-жъ число; при часовнѣ колокольня, на той колокольнѣ колокола, а сколько счетомъ, того не помнитъ, токмо изъ оныхъ большой колоколъ въ девять пудовъ; и оная часовня съ означенными кельями стоитъ въ оградѣ; за тою оградою двѣ кельи гостиные, первая съ пріѣзда изъ С. Петербурга вторая къ р. Выгу; въ той кельѣ живетъ Ярославецъ Иванъ Ивановъ, а первую келью, такожъ и онаго общежительства кельи надсматриваетъ Олонецкаго уѣзда Пудожскаго погоста государственный крестьянинъ Иванъ Пудовъ; близъ того общежительства кузнецы, а сколько, того сказать не упомнитъ, да въ рощи часовни, а сколько не упомнитъ же подъ которыми лежатъ умершіе того общежительства раскольниковъ мертвыя тѣла, и вокругъ оныхъ часовень не подалеку коровій дворъ, въ томъ дворѣ посреди часовня; въ той часовнѣ образа и книги, а сколько числомъ, того онъ Круглой не помнитъ; въ тотъ дворъ пріѣзжаетъ съ Лекскаго общежительства раскольница старица Елена, да означеннаго Данилы Викулина дочь дѣвка, а имяни ея не помнитъ; Кирилова монастыря Бѣлозерскаго подмонастырной слободы жителей Никиты, да Ивана Прокофьевыхъ сестра, имяни ея не знаетъ, да оныхъ Прокофьевыхъ сестры сынъ Иванъ Андреевъ, который живетъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и вкругъ того коровья двора сдѣлана ограда деревянная, а въ той оградѣ кельи, въ которыхъ живутъ дѣвки и бабы, а сколько келей, такожъ дѣвокъ и женокъ, того онъ Круглой неупомнитъ. Да означеннаго Выгорѣцкаго общежительства, разстояніемъ 20 веретъ на р. Лескѣ, вверхъ по Выгу рѣкѣ, разстояніемъ до Сергіева скита 10 веретъ; а отъ того Сергіева скита на лѣвую руку на рѣкѣ Лексѣ лексное общежительство, въ которомъ жи-

вутъ вышеписанные старица Елена, да означенныхъ Викулина дочь, Вторушина сестра наставница, а въ томъ общежительствѣ часовня больше означеннаго Выгорѣцкаго общежительства часовни, въ той часовнѣ образовъ окладныхъ и неокладныхъ и книгъ многое число, а сколько не знаетъ; подлѣ той часовни колокольня съ колоколами, а сколько колоколовъ имѣется не помнитъ; а въ томъ Лекскомъ общежительствѣ дѣвокъ и женокъ многое число, а имянъ ихъ и отчествъ не помнитъ, а строеніемъ болѣе вышеозначеннаго Выгорѣцкаго общежительства; и вкругъ онаго Лекскаго общежительства ограда деревянная, отъ означеннаго Лекскаго общежительства не подалеку коровій дворъ, на томъ дворѣ построено свѣтлицъ многое число; а отъ онаго Лекскаго общежительства не подалеку живутъ раскольники казначей Кирила Емельяновъ, Матвѣй Кузьминъ, да нарядникъ Тарасъ Григорьевъ, а другимъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да означеннаго Сергіевскаго скита вверхъ по Выгу рѣкѣ, разстояніемъ отъ онаго скита вероты съ двѣ или съ три, подлинно сказать неупомнитъ, имѣется кирпичный заводъ, при томъ заводѣ часовня, въ той часовнѣ за настоятеля бѣглый солдатъ Григорій Тукачевъ, который живетъ у вышеписаннаго Семена Вторушина въ кельѣ; въ оной часовнѣ образа неокладные, такожъ и книги, а сколько не упомнитъ; а при ономъ заводѣ колкое число келей не помнитъ.

А въ вышеозначенномъ Сергіевскомъ скиту имѣется часовня, въ которой имѣются образа окладные и неокладные, такожъ и книги, а на той часовнѣ колокола, а сколько имѣется не помнитъ, а въ той часовнѣ учитель Псковитинъ Ипатъ Еѳремовъ, да при немъ клиросная дѣвка Мароа, а отечества ея не помнитъ, да въ томъ скитѣ живутъ раскольники клиросные Ѳедоръ Григорьевъ, который напредь

сего былъ въ вышеписанномъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ означеннаго Семена Вторушина прикащикомъ, да братья онаго Григорьева Семенъ, Антонъ, а отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ, изъ которыхъ означенный Антонъ имѣется нынѣ въ Сибири, а зачѣмъ, того онъ Круглой не знаетъ. И прежде сего оный Антонъ былъ у означеннаго Вторушина прикащикомъ; Корелякъ Иванъ Михайловъ сынъ Житкой, который напредь сего жилъ въ означенномъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, Андреянъ, а отечества и прозвища его не помнитъ; Ярославцы Иванъ Михайловъ, Алексѣй Михайловъ, Григорій Михайловъ; Олонецкаго уѣзда Вытегорскаго погоста посадскаго человѣка Семена Шестова жена вдова Ѳедорова дочь а имяни ея не помнитъ, которая живетъ своимъ дворомъ, а сколько келей, и другимъ раскольникамъ имянъ, отечествъ и прозвищъ, того нынѣ сказать не помнитъ. И означенные-де раскольники въ ономъ скиту всѣ по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиваны.

Отъ онаго Сергіева скита разстояніемъ, а сколько верстъ не помнитъ, вверхъ по Выгу рѣкѣ Корельскій боръ; въ немъ раскольники С. Петербургскій житель Семенъ Гавриловъ, жена его Никифорова дочь, а имяни ея не знаетъ и живутъ своимъ дворомъ, да воспріемникъ его, который при ихъ суевѣрномъ крещеніи былъ воспріемникомъ учитель Трифонъ Петровъ, который напредь сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ учителемъ; Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сопцова, и другихъ келей не малое число, а имянъ и отчествъ и прозвищъ тѣмъ жительствующимъ не упомнитъ, да неподалеку отъ того Гаврилова живетъ Москвитинъ Василій Ивановъ съ отцемъ своимъ Иваномъ, а отечества и прозвища не знаетъ, который напредь сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ у означеннаго Семена Вторушина прикащи-

комъ, и означенные Гавриловъ, жена его и Ѳедоръ Ивановъ старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ перекрещиваны.

Отъ онаго Корельскаго беру разстояніемъ, а сколько верстъ не упомнитъ Кадозерскій скитъ, въ которомъ имѣется часовня; надъ тою часовнею колокола, а сколько не упомнитъ, въ той часовнѣ образа окладные и неокладные, такожъ и книги, а сколько числомъ не упомнитъ-же; наставникъ раскольническій старецъ Варлаамъ, и келій при оной часовнѣ многое число, токмо тѣмъ кельямъ, такожъ и жительствующимъ имянъ и отечествъ не помнитъ. Отъ онаго Кадозерскаго скита, а во сколькихъ верстахъ не помнитъ Ладожскій скитъ, въ томъ скитѣ часовня, на ней колокола; въ той часовнѣ наставникъ старецъ Ѳеодосій, да Москвитинъ Семенъ Васильевъ, который прежде сего торговалъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Шалскомъ погостѣ чеснокомъ и лукомъ, и стоялъ онаго погоста въ деревни Рагозиной у крестьянина Кирилы Рагозина; и оный Васильевъ въ разговорахъ, а въ какихъ не помнитъ, сказывалъ ему Круглому, что въ ономъ Ладожскомъ скитѣ раскольниковъ не малое число; а сколько имянно не сказалъ, а въ томъ скитѣ раскольники никто неперекрещиваны, и у оныхъ старца Ѳеодесія и у раскольниковъ съ означеннымъ Вторушинымъ имѣется споръ, для чего они не крестятся; и оный старецъ Ѳеодосій тому Семену Вторушину объявилъ, что перекрещивать не надлежитъ. Да означеннаго-де Выгорѣцкаго общежительства имѣется разстояніемъ 20 верстъ Вылозерскій скитъ; въ немъ часовня; въ той часовнѣ имѣются образа окладные и неокладные, такожъ и книгъ не малое число; на той часовнѣ колокола, а коликое число не помнитъ; въ той часовнѣ учители Олончанинъ Захарій Неѳедьевъ сынъ Нулаевъ; да сынъ его Титъ, а другимъ

имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; такожъ и въ ономъ скитѣ имѣется не малое число, а сколько подлинно сказать не помнитъ; а въ ономъ-де скитѣ учители, такожъ и раскольники всѣ перекрещиваны по ихъ раскольническому суевѣрію старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ.

Да отъ онаго Вылозерскаго скита имѣется верстахъ въ пяти Бобровскій скитъ; въ томъ скитѣ часовня во имя Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго; въ ней имѣются образа окладные и неокладные, такожъ и книгъ многое число; подлѣ ея колокольня, на той колокольнѣ колокола, а сколько не помнитъ; учитель Тихвинецъ Симонъ Іевлевъ, да Клирошане Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова, дѣти Ѳедоръ Ивановъ, да братья его иконникъ Иванъ Ивановъ; да Тихвинецъ посадскій человѣкъ Стахій Осиповъ, Василій Даниловъ, а чина его не знаетъ; да Тихвинцы посадскіе люди Иванъ Ивановъ, Аксенъ Никитинъ, Сидоръ Никитинъ, да раскольники два брата Тихвинцы Прокофій, Тимофей Семеновы; да означенныхъ Прокофьевыхъ племянникъ клирошанинъ, а имяни его и отечества не помнитъ; да раскольникъ Иванъ Давыдовъ, Григорій Ивановъ сынъ Корольковъ, Тихвинецъ Тимоѳей, а отечества и прозвища его не помнитъ; да братъ означеннаго Давыдова, а имяни его, отечества и прозвища не помнитъ; да сынъ его Андреянъ, да Илья Тихоновъ, вдова, по прозванію Булыжиха, а имяни и отечества ея не помнитъ; а другимъ жительствующимъ въ томъ скитѣ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; а означенные-де учителя, клирошане и раскольники старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ перекрещиваны по ихъ суевѣрію.

Да отъ означеннаго-де Боровскаго скита имѣется въ разстояніи съ версту часовня во имя Спасово, въ которой имѣются образа окладные и неокладные, и книгъ многое число; а на оной часовнѣ имѣются колокола, а сколько не

помнитъ; въ той часовнѣ учители Петръ Онуфріевъ сынъ Линца, да сынъ его Венедиктъ, да роскольникъ дворянинъ Астафій Яковлевъ да сынъ его Карпъ Астафьевъ, да сестра онаго Яковлева, а имяни ея не помнитъ, которые отъ той часовни живутъ верстахъ въ трехъ, и перекрещиваны по раскольническому суевѣрію старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ; и оные Яковлевъ и сынъ его въ Боровскомъ скитѣ, такожъ и въ означенной Спасовой часовняхъ поютъ на клиросахъ; и при оной-де часовнѣ имѣется келей многое число, а сколько тѣхъ келей, такожъ и жительствующихъ въ тѣхъ кельяхъ, имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да отъ Вылозерскаго скита разстояніемъ чрезъ Волъ озеро верстахъ въ семи, а подлинно сказать не помнитъ часовня; въ оной часовнѣ образа окладные и неокладные и книгъ самое малое число; въ оной часовнѣ учитель, а имяни, отечества и прозвища не знаетъ; у котораго имѣется сынъ Кононъ, отечества и прозвища его не знаетъ, въ означенномъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ пономаремъ; да при оной часовнѣ раскольникъ Ѳедоръ, а отечества и прозвища его не помнитъ; а при той же часовнѣ раскольническихъ келій имѣется малое число, а сколько, такожъ и жительствующимъ въ тѣхъ кельяхъ раскольникамъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣется близъ рѣки Чаженки часовня въ вѣдомствѣ вышеписаннаго Выгорѣцкаго общежительства наставниковъ Семена Вторушина, Ивана Филипова, Данилы Матвѣева, Мануила Петрова, Ѳедора Семенова, Ивана Юдина, въ той часовнѣ образа и книги, и вокругъ той часовни ограда, и въ той оградѣ келья, а въ оную-де часовню пріѣзжаютъ онаго жъ Выгорѣцкаго общежительства раскольники, живутъ для пашни съ перемѣною, такожъ близь оной часовни имѣется коровій дворъ, въ

томъ дворѣ кельи, и въ тѣхъ кельяхъ живутъ дѣвки и женки.

Да отъ онаго жъ общежительства въ 20-ти верстахъ имѣются близъ озера Пурназера пашенный заводъ, и на томъ заводѣ построены двѣ раскольническія кельи; и въ тѣхъ кельяхъ живутъ вышеписаннаго жъ Выгорѣцкаго скита раскольники Иванъ Емельяновъ сынъ Лапинъ, да племянникъ его родной Борисъ Кириловъ, а другихъ имянъ отечествъ и прозвищъ не помнитъ; при томъ заводѣ коровій дворъ; въ томъ дворѣ дѣвки и женки, да отъ того Коровьева двора въ двухъ верстахъ мельница, въ которой мелютъ рожь, да отъ онаго жъ-де Выгорѣцкаго общежительства по С. Петербургской дорогѣ поставленъ дворъ; и въ немъ сдѣлана келья для пріѣзда проѣзжимъ людямъ; въ той кельѣ живетъ раскольникъ ростовецъ Яковъ Онисимовъ; отъ озера Онеги въ полуверстѣ поставлена келья для проѣзжихъ и пріѣзда того Выгорѣцкаго общежительства раскольниковъ; въ той кельѣ живутъ раскольники ярославецъ Савва, каргополецъ Яковъ, а отечествъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, и около той кельи дворъ, въ которомъ имѣются для корма лошади и молодые жеребята; и въ лѣтнее время оные раскольники тѣхъ лошадей пасутъ близъ озера Онеги по лѣсамъ; да близъ онаго озера на берегу двѣ кельи, въ которыхъ живутъ раскольники Космозерскаго погоста, а крестьянинъ или посадскій—не знаетъ, Дмитрій Ильинъ, а другимъ раскольникамъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; да при оныхъ кельяхъ сдѣлана пристань деревянная, и внутри той пристани накладено дикаго камня; и при той пристани пристаютъ суда галіоты, боты которые приходятъ съ хлѣбомъ изъ Олонецкаго уѣзда изъ Вытегорскаго погоста по р. Вытегрѣ, съ пристани Вянгинской, на которой пристани живутъ раскольники Никита Филимоновъ, Ѳедоръ Сергѣевъ и выше-

писанные прикащики, которые пріѣзжаютъ для покупки хлѣба и строенія судовъ, и для покладки того хлѣба поставлены два амбара; да отъ онаго жъ Выгорѣцкаго общежительства построено въ Шунскомъ погостѣ въ деревнѣ Хашазерѣ дворъ, и въ немъ келья, для пріѣзда онаго общежительства раскольникамъ, и другимъ проѣзжимъ людямъ, въ которомъ живетъ раскольникъ, а имяни и прозвища его не помнитъ, да близъ озера Лобскаго живутъ раскольники Иванъ Марковъ съ женою и дѣтьми; и оной его женѣ и дѣтямъ, такожъ и другимъ раскольникамъ, которые живутъ близь того Маркова имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ. И оные раскольники прозываны новожены, да означеннаго жъ Шунскаго погоста въ деревнѣ Паницахъ крестьяне Степанъ Ивановъ съ женою Естифеевою дочерью, а имяни ея не помнитъ, которая въ Лекскомъ общежительствѣ; да братъ онаго Иванова Ѳадѣй Ивановъ, Иванъ Ивановъ съ женами, а имянъ и отечествъ не помнитъ, Савва Ивановъ съ дѣтьми, а имянъ ихъ не помнитъ, которые въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ, вышеписанными старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ перекрещены по раскольническому ихъ суевѣрію, а о томъ-де вѣдаетъ онъ Круглой, потому что оные крестьяне съ женами бывали въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ часовнѣ, и съ означенными Выгорѣцкаго общежительства раскольниками слушивали вечерню заутреню и часы, и съ правовѣрными не ѣдятъ и вмѣстѣ не молятся, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; а оные крестьяне съ женами потаенные раскольники или записные, того подлинно сказать не упомнитъ; понеже-де въ ономъ Шунскомъ погостѣ потаенныхъ раскольниковъ и затѣмъ ихъ многое число, а имянъ, отечествъ и прозвищъ тѣмъ раскольникамъ онъ Круглой не помнитъ; а о томъ-де онъ вѣдаетъ, потому что оные рас-

кольники съ правовѣрующими ни пьютъ, ни ѣдятъ, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; а праздники Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста, Всемилостиваго Спаса, на Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи ѣздятъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство въ часовню для моленія, а какъ къ онымъ раскольникамъ придетъ кто изъ правовѣрующихъ, то таковыхъ въ часовню оные раскольники на молитву не пускаютъ; и изъ посуды, изъ которой они сами ѣдятъ, правовѣрующихъ изъ той посуды не кормятъ, а даютъ другую посуду. Шалскаго погоста въ деревни Рагозиной потаенные раскольники монастырскій крестьянинъ, а котораго монастыря не помнитъ Степанъ Трофимовъ, да брата его Петра жена вдова Пелагея Трофимова дочь, да того жъ погоста, а деревни званія не помнитъ, которая вверхъ по р. Водлѣ крестьянинъ Иванъ Онисимовъ, да подлѣ онаго Шалскаго погоста, въ домѣ крестьянина Семена Яковлева сына Бѣсова, живетъ тихвинецъ съ женою, а имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ, да дѣти его Кирила, Амосъ; того жъ Шалскаго погоста близъ церкви Страстотерца Георгія живетъ крестьянинъ Илья Панкратьевъ, у него жена Терентьева дочь, а имяни ея не помнитъ, потаенная раскольница, тогожъ погоста деревни Никитиной Мина Григорьевъ съ зятемъ Иваномъ Григорьевымъ, жена онаго Ивана Кирилова дочь, а имяни ея не помнитъ; въ Пудожскомъ погостѣ въ деревни Филимоновой горѣ Кузьма Ивановъ; да въ Толвуйскомъ погостѣ имѣются изъ крестьянъ потаенные раскольники, а имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; а о томъ-де вѣдаетъ онъ Круглой потому, что оные раскольники съ правовѣрующими не ѣдятъ и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; и въ Шалской-де погостъ къ раскольникамъ пріѣзжаютъ временно, раскольникъ тихвинецъ Яковъ Кокинъ съ сыномъ

своимъ Семеномъ, и покупаютъ ленъ и строятъ суда, галіоты въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Повѣнецкомъ пушечномъ заводѣ; раскольникъ Герасимъ Михаиловъ сынъ Бѣлоутовъ, который въ прошломъ году, а въ которомъ имянно не помнитъ, вышеписаннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ по раскольническому суевѣрію перекрещиванъ; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что у того Бѣлоутова имѣется братъ родной Иванъ Бѣлоутовъ въ Тагозерскомъ скитѣ раскольникомъ, который въ томъ скитѣ означеннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ и перекрещиванъ, и оный Герасимъ съ правовѣрующими никогда не ѣстъ и въ церковь не ходитъ, и отца духовнаго не имѣетъ.

Да въ Лунбашанскомъ скитѣ, который близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода верстахъ въ 15 или въ 20 не помнитъ имѣется часовня; въ часовнѣ образовъ окладныхъ и неокладныхъ, такожъ и книгъ довольное число; и въ томъ скитѣ живутъ раскольники ярославецъ Матвѣй Сергѣевъ, олончанинъ Тарасъ Германовъ, да при немъ два сына, да дочь дѣвка, а имянъ ихъ не помнитъ, своими дворами; а въ ономъ скитѣ кто имѣется наставникомъ, и сколько въ томъ скитѣ имѣется келій и раскольниковъ, имянъ, отечествъ и прозвищъ тѣмъ раскольникамъ не упомнитъ, которые-де вышеписанными старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ перекрещиваны; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что они съ правовѣрующими ни съ кѣмъ ни пьютъ, ни ѣдятъ и живутъ при часовнѣ; и ходятъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство для моленія.

Да того-жъ-де года зимою, а въ которомъ мѣсяцѣ ичислѣ не помнитъ, пошелъ онъ изъ дому своего изъ Выгозерскаго погоста въ Желтопорожскій скитъ къ раи порогу къ раскольникамъ Ѳедору Ларіонову, Григорью Андрееву, Ивану Андрееву; и въ то-де время у того Ларіонова въ домѣ были жъ онаго Ларіонова двѣ сестры Маріи; и изъ оныхъ боль-

шая Марья стала ему Круглому собирать на столъ, и въ разговорахъ, а какихъ не помнитъ говорила ему Круглому при означенныхъ братѣ своемъ Ларіонѣ и Андреевыхъ, у раскольника-де Якова Кокина, который отъ онаго Ларіонова живетъ съ четверть версты С. Петербургскій житель съ женою и дочерью, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не сказала; а нынѣ-де оный житель съ женою и дочерью перекрещиваны по раскольническому суевѣрію раскольническимъ старцемъ Ѳеодосіемъ, по приказу вышеписанныхъ главныхъ учителей Семена Вторушина, Ивана Филипова, Данилы Матвѣева, Ѳедора Семенова, Ивана Юдина, Мануила Петрова, Никифора Семенова.—И отъ онаго-де Кокина выходитъ вонъ, и купилъ себѣ келью вверхъ по Выгу рѣкѣ въ верховьѣ; да того жъ-де году, а въ которое время не помнитъ Выгозерскаго погоста деревни Погоской крестьянина Алексѣя Ѳедорова жена Варламова дочь, а имяни ея не помнитъ, ѣздила въ Лекское общежительство къ сестрѣ своей раскольницѣ клирошанкѣ дѣвкѣ, а имяни ея онъ Круглой не упомнитъ; и въ вышеписанномъ общежительствѣ старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещена, по ихъ раскольническому суевѣрію; а о томъ-де ему сказывала жена его Настасья Митрофанова, да вдова Домна Прокофьева; и послѣ-де того былъ онъ Круглой у означеннаго Ѳедорова въ домѣ; и оная того Ѳедорова жена съ онымъ своимъ мужемъ вмѣстѣ не ѣла; а ѣла въ особливомъ суднѣ; а оная того Ѳедорова жена тѣмъ старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещена, по приказу означенныхъ главныхъ учителей.

Того жъ года, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, Выгозерскаго погоста деревни Зубовой горы, крестьянина Артемья Ермолина сынъ его Василій перекрещиванъ по раскольническому суевѣрію вышеписаннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ, по приказу означенныхъ главныхъ учителей, а о томъ-де сказывали жена его Настасья, и какъ-де до

перекрещиванія онаго Василья бывалъ онъ Круглой въ домѣ того Василья и въ то-де время оный Василій пивалъ и ѣдалъ съ нимъ Круглымъ и съ женою его изъ одного судна; а какъ-де онъ Василій онымъ старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещенъ, то съ ними вмѣстѣ не ѣдалъ а ѣдалъ въ особомъ суднѣ.

Въ томъ же году прежде Ильина дня или послѣ не помнитъ, Выгозерскаго погоста церкви Всемилостиваго Спаса бывшій попъ Григорій Гавриловъ посылалъ его Круглова деревни Масильки къ крестьянину потаенному раскольнику Онуфрію Астафьеву для сватанія того попа Григорья за сына Антона того Онуфрія меньшой дочери дѣвки, а имяни ея не помнитъ; и какъ онъ Круглой къ тому Онуфрію пришелъ въ домъ и въ то время вызвавъ того Онуфрія съ женою его Андреевою дочерью, а имени ея не помнитъ въ клеть, и на единѣ говорилъ оному Онуфрію и женѣ его, что прислалъ къ нему означенный попъ Гаврила и велѣлъ дочь его Онуфріеву сватать за сына того попа Антона; и оный Онуфрій ему Круглому говорилъ: вѣдь-де онъ Круглой вѣдаетъ ихъ порядокъ, и все знаетъ въ тонкость, ему-де за поповича отдать свою дочь, такъ-де ни ему, ни женѣ, ни дѣтямъ его въ домъ къ оному попу ѣздить невозможно; понеже-де онъ Онуфрій христіанинъ и къ попу въ домъ ходить не принадлежитъ, хотя-де вѣкъ его дочь дѣвкою сидитъ, токмо-де нынѣшнее время не отдастъ; понеже-де въ нынѣшніе годы отдать не возможно, что-де нынѣ истинно брака нѣтъ; а нынѣ-де большую дочь, а имяни ея не выговорилъ свезъ въ Выгорѣцкое общежительство и отдалъ вышеозначеннымъ Семену Вторушину, Ивану Филипову, Данилѣ Матвѣеву, для житья въ Лекское общежительство; и ту-де дочь уже съ рукъ сбылъ; а ту-де дочь крестилъ помянутый старецъ Ѳеодосій, да и меньшую-де дочь хочетъ туда-же отдать; и онъ Круглой отъ онаго

Онуфрія пошелъ къ означенному попу Гаврилѣ, и сказалъ, что оный Онуфрій дочери своей за онаго сына его Гаврилова не отдастъ.

Да тому нынѣ четвертый годъ тогожъ погоста деревни Корельскаго острова крестьянина Егора Васильева сестра родная, а имяни ея не помнитъ ѣздила въ означенное Выгорѣцкое общежительство; по приказу того Вторушина, перекрещивалъ оную Васильеву сестру означенный раскольническій старецъ Ѳеодосій; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что оная Васильева сестра съ правовѣрующими изъ одного судна не ѣстъ; а съ матерью своею раскольницею Ивановою дочерью, а имяни ея не помнитъ, ѣстъ вмѣстѣ, а прежде сего какъ оная Васильева сестра была еще не перекрещивана, то ѣдала вмѣстѣ изъ одного судна съ такими, которые въ церковь ходятъ, а отца духовнаго не имѣютъ, и крестятся двуперстнымъ сложеніемъ.

Въ томъ же году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, той же деревни крестьянина Андрея, а отечества и прозвища его не помнитъ, жена его, а имяни и отечества ея не помнитъ, въ домѣ своемъ сказывала ему Круглому, что оный ея мужъ въ прошломъ году ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежительство и старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещиванъ по ихъ раскольническому суевѣрію.

Въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ Выгозерскаго погоста, а которой деревни неупомнитъ крестьянинъ Иванъ Логиновъ съ женою его Памфиловою дочерью, а имяни ея не помнитъ, которые живутъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и по приказу оныхъ учителей Вторушина и другихъ перекрещиваны старцемъ Ѳеодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрію и оный Логиновъ съ женою пріѣзжаютъ на Выгъ озеро для ловленія рыбы, и отъ онаго общежительства отъ означеннаго Выгозерскаго погоста разстояніемъ близь того

Выгъ озера построены двѣ кельи, и въ тѣ кельи пріѣзжаютъ раскольники женскъ и мужескъ полъ, а имянъ, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; да означеннаго жъ Выгозерскаго погоста въ деревни Койкинцахъ имѣются потаенные раскольники крестьяне Ларіонъ Вярга; въ деревни Масильки Иванъ Степановъ съ женою и сыномъ, а имянъ ихъ не помнитъ, которые раскольническимъ старцемъ Ѳеодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиваны; а о томъ онъ Круглой вѣдаетъ, потому что оные крестьяне о томъ сказывали ему Круглому сами, да въ бытность-де его въ томъ погостѣ старостою сказывалъ ему Круглому той же деревни Масильки крестьянинъ Ѳадѣй Онуфріевъ, означеннаго-де Степанова зять, который живетъ въ той деревнѣ своимъ дворомъ, а имянно не сказалъ, бѣглый боярскій человѣкъ, а котораго боярина, того не сказалъ.

Да въ означенномъ-де Выгозерскомъ погостѣ во время переписи мужеска полу душъ ненаписаны въ томъ погостѣ въ подушномъ окладѣ крестьяне деревни Вожмасалма Василій Лаврентьевъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; и когда-де оный Лаврентьевъ взятъ будетъ въ Тайную Канцеларію то о томъ оный Лаврентьевъ, такожъ и вышеписанный Иванъ могутъ показать; а буде онъ Круглой о вышеписанныхъ ненаписанныхъ въ подушныхъ окладахъ крестьянахъ, о комъ можетъ припомнить, о тѣхъ въ то время онъ Круглой объявитъ; а какъ-де оный Круглой въ томъ погостѣ былъ старостою, и въ то-де время того погоста крестьянамъ говорилъ онъ Круглой: для чего-де у нихъ оный Лаврентьевъ и другіе крестьяне до бытности его Круглаго старостою того погоста, староста и десятскіе для написанія оныхъ крестьянъ въ подушный окладъ нигдѣ не объявили и укрывали; и оные крестьяне сказали ему Круглюму, что они ихъ для

написанія въ подушный окладъ объявятъ въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ; и потомъ означенныхъ Лаврентьева и другихъ ненаписанныхъ въ подушный окладъ крестьянъ въ оной канцеляріи объявили.

И какъ-де онъ Круглой былъ старостою, и въ то время Выгозерскаго погоста, деревни Слободы крестьяне Щепины, а имянъ и отечествъ ихъ не упомнитъ, такожъ и другіе крестьяне а имянъ, отечествъ, и прозвищъ ихъ не помнитъ, подали ему Круглому на онаго Вторушина доношеніе, что у оныхъ крестьянъ пашню опахалъ и нивы отнялъ и сѣнокосъ коситъ; и онъ Круглой поѣхалъ въ Тагозерскій скитъ къ оному Вторушину, который въ то время былъ въ томъ скиту у праздника Троицы съ учителемъ Выгорѣцкаго общежительства Аврамомъ Семеновымъ, да съ клирошанами Стахіемъ Осиповымъ и другими, а съ кѣмъ не помнитъ; и по пріѣздѣ въ тотъ скитъ тому Вторушину объ ономъ объявилъ, и Вторушинъ что сказалъ, того не помнитъ, да въ то-де время съ нимъ Круглымъ въ тотъ скитъ пріѣхали означенные Щепины съ женами, да той-же деревни Слободы потаенные раскольники Сидоръ съ женою Астафьевою дочерью, а имяни оной его женѣ, такожъ и оному Сидору прозвища не помнитъ, и другіе крестьяне имянъ, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; деревни Масилки Онуфрій Астафьевъ съ женою Андреевою дочерью а имяни ея не помнитъ; Никифоръ съ женою; да крестьянинъ, по прозванію Владиміровъ съ сыномъ и женою, и другіе пришлые потаенные раскольники, деревни Телекиной Алексѣй Бакиревъ, деревни Погоской Дмитрій Ивановъ и другіе; и въ томъ скитѣ въ часовнѣ у вечерни, заутрени и часахъ, означенные старецъ и Вторушинъ Семенъ Алексѣевъ, учитель Семеновъ, клирошане Стахій Осиповъ и другіе клирошане, а кто не помнитъ; такожъ и потаенные раскольники и жена того Алексѣева и сестра были.

—

II.

Донесеніе Водлозерскаго Священника Гаврилы Иванова.

Доноситъ Новгородской Епархіи Олонецкаго уѣзду водлозерскаго погоста, церкви Рождества пресвятыя Богородицы священникъ Гаврило ивановъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1735 году, февраля 5 дня посвященъ я бывшимъ преосвященнымъ Ѳеофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ къ означенной церкви во іерея и о бытіи притой церкви данъ мнѣ указъ отъ его преосвященства, съ которымъ указомъ въ томъ же году въ означенной погостъ и прибылъ, и по прибытіи по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, въ томъ погостѣ обывателямъ приказаніе всегдашнѣе отъ меня было такое, что бъ они къ церкви святой къ слушанію божественнаго пѣнія завсегда, а паче въ Святые посты нелѣностно ходили и исповѣдывались и Святыхъ Тайнъ причащались, но оное мое приказаніе они обыватели уничтожали и ни по что полагали. (къ сему).

2.

А какъ въ прошломъ 1737 году Іюля 22 дня получилъ я съ состоявшагося Ея Императорскаго Величества имяннаго указу изъ олонецкато духовнаго правленія о исполненіи въ Святые посты исповѣдываніемъ грѣховъ своихъ и о причащеніи Святыхъ тайнъ и о сочиненіи исповѣдавшимся имянныхъ вѣдомостей при указѣ точную копію, и оной Ея Императорскаго Величества указъ того погоста при старостахъ Васильѣ Микуловѣ, Петрѣ Ильинѣ, и при десятскомъ Козмѣ Варфоломѣевѣ и того погоста при приходскихъ людехъ неоднократно читалъ и по прочтеніи того указу возмогъ познать собою и съ причетники своими всѣмъ того погоста обывателемъ кто исповѣдывался и Святыхъ тайнъ пріобщался и кто не исповѣдывался и зачѣмъ тому сочинилъ по силѣ того Ея Императорскаго Величества, имяннаго указу имянныя по формѣ вѣдомости, и отдалъ я за своею и причетническими руками пріемщикомъ Александро-Свирскаго монастыря казначею іеромонаху Макарію, да олонецкія соборныя церкви священнику Василью Ѳедулову, въ которыхъ вѣдомостяхъ показалъ я мужеска и женска половъ даже до сущаго младенца семь сотъ девяносто девять душъ (доношенію).

3.

А по подачѣ тѣхъ вѣдомостей увѣдавъ означенной староста Ильинъ и десятской Варфоломѣевъ и того погоста обыватели, что я оныя вѣдомости подалъ росписавъ всѣхъ порознь, кто имянно исповѣдывался, и кто не исповѣдывался просили они во первыхъ помянутаго пріемщика священника Василья Ѳедулова, а потомъ и меня нижайшаго и причетниковъ моихъ что бъ изъ вышеписанныхъ вѣдомостей выключить и не писать пришлыхъ и живущихъ въ томъ водлозерскомъ погостѣ которыхъ они староста и десяцкой и крестьяне обѣщали какъ по указомъ надле-

житъ выслать на прежнія ихъ жилища, такожъ и своихъ того погоста обывателей, которыя не исповѣдавались, написать тогда въ тѣхъ вѣдомостяхъ всѣхъ исповѣдывшимися для того, что объявляли они староста съ товарыщи и прихожане, что за краткостію тогда по полученіи указу госпожинскаго поста а за нескорымъ, отъ обширности того погоста, который близъ семидесяти и пятидесяти верстъ отъ церкви живущихъ въ деревняхъ обывателей, собраніемъ, къ тому же и за работнымъ тогда лѣтнимъ времянемъ, исправиться имъ было невозможно, а обѣщались тѣ наши обыватели исповѣданіе грѣховъ своихъ и Святыхъ тайнъ причащеніе исполнить въ Филиповъ постъ того жъ 1737 году, по которому ихъ прошенію и обѣщанію, а паче обнадѣясь на позволеніе означеннаго пріемщика соборнаго священника Василья Ѳедулова помянутыя поданныя отъ меня имъ пріемщикомъ вѣдомости взялъ я отъ нихъ къ себѣ возвратно и подалъ вторичныя вѣдомости, въ которыхъ пришлыхъ не включилъ, а своего погоста обывателей по вышеобъявленному ихъ обѣщанію всѣхъ написалъ исповѣдавшимися, а каковы первыя были поданы и оныя полагаю при семъ доношеніи. (священникъ)

4.

А на означенныя вторичныя вѣдомости всенижайше истинную свою правду доношу, что оныя вѣдомости подалъ я съ причетники своими того погоста обывателемъ которыхъ по генеральной переписи имѣлось сто шестнадцать да вотчины Юрьегорскаго монастыря, въ томъ же водлозерскомъ погостѣ въ деревнѣ голыя горы три, и того сто девятнадцать душъ и послѣ генеральной переписи родившихся такожъ и женска полу всѣхъ написалъ исповѣдавшимися (не зная ихъ обывателей за немноголѣтное мое въ томъ погостѣ тогда свя-

щенство, какова они люди состоянія) не съ умыслу и не потачкою къ нимъ обывателемъ и не изо взятку, но сущею моею простотою, а паче чаялъ, что они въ помянутой Филиповъ постъ исповѣданіемъ и причащеніемъ исправятся, но потомъ увѣдавъ и разсмотря я съ причетники своими, что отъ оныхъ нашихъ обывателей едва не ото всѣхъ ко исповѣданію и Святыхъ Тайнъ къ причащенію желанія не находится и не токмо, что въ Филиповъ постъ, но и во всю четыредесятницу сего 738 году исполняемо отъ нихъ не было, такъ же и пришлые во вторично поданныхъ вѣдомостяхъ изъ поселенія ихъ съ того погоста на прежнія ихъ жилища никто и по нынѣ не высланы, и впредъ исправленія ко исповѣди и высылки пришлымъ въ первыхъ отъ земскихъ старостъ Василья Михайлова, Трофима Лукина, Петра Ильина, Ѳедора Яковлева, десяцкаго Козмы Варфоломѣева потомъ и того нашего погоста отъ обывателей моимъ увѣщаніемъ неначаемо, и признаваю что изъ нихъ нѣкоторые потаенные и незаписные раскольники можетъ быть что есть и имѣютъ они другихъ священниковъ по совѣсти своей, и о томъ имѣлъ я къ нимъ завсегдашнее ко исправленію увѣщаніе, и того моего увѣщанія не приняли и не послушали и новоисправные требники и протчее церковное чиноположеніе уничтожаютъ и въ бракосочетаніи и въ крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство а имянно объявляютъ, еже ли я буду по новому служить, младенцовъ крестить и браки вѣнчать и крестное хожденіе чинить не по солнцу, то яко бъ мнѣ всякое подаяніе будетъ отъ нихъ не противъ стараго, котораго я отъ нихъ не противъ стараго, котораго я отъ нихъ по нынѣ мало и получаю, въ чемъ имѣю себѣ великую нужду, да и впредь получать завсегдашнее къ нимъ отъ меня увѣщаніе и за прещеніи неначаянно, но еще чинятъ мнѣ въ томъ не малыя нелюбленія и угрозы, а изъ помя-

нутыхъ старостъ неоднократно меня за оное увѣщаніе и бивали, чему имѣются у меня явочныя прошенія со свидѣтели. (Гаврило. Ивановъ)

Того ради всенижайше прошу, дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было о вышеписанныхъ Водлозерскаго погосту обывателяхъ по вышеозначенному моему представленію изслѣдовать, дабы мнѣ отъ таковыхъ обывателей и впредь не быть въ какомъ порабощеніи и по указомъ Ея Императорскаго Величества въ штрафованіи, и при томъ слѣдованіи быть мнѣ для доказательства, а что я вышеписанныя вторичныя вѣдомости подалъ и написалъ того своего погоста обывателей всѣхъ исповѣдавшимися (уповая что они по обѣщанію своему исповѣданіе и причащеніе исполнятъ) въ томъ у Ея Императорскаго Величества прошу прощенія, и о семъ моемъ прошеніи милостивое рѣшеніе учинить. Іюня дня 1738 году. (руку приложилъ).

III.

Допросъ купца Алексѣя Семенова Копнина (Кутейкина).

1838 года Іюля 25 дня Санктъ Питербурхской купецъ Алексѣй Семеновъ сынъ Копнинъ по показанію содержащагося колодника раскольника Ивана Круглова допрашиванъ а въ допросѣ сказалъ: Прозванія де ему Кутейкинымъ никогда не бывало и не назывался, а все имѣлось прозваніе ему объявленное Копнинъ.

Отецъ де его Семенъ Алексѣевъ сынъ Копнинъ уроженецъ былъ ростовскаго уѣзду, вотчины Богоявленскаго Авраамьева монастыря спасской слободы крестьянинъ, и онъ де Алексѣй родился въ той же слободѣ, у онаго де отца его жена, а ему Алексѣю мать родная Ксенія Ѳедорова дочь, у него жъ де отца его дѣти Ѳедоръ, а ему Алексѣю большой братъ, да меншой братъ Леонтій; и въ прошломъ де 1715 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ для своего пропитанія и купеческаго промыслу изъ той Спасской слободы отъ помянутаго отца своего Семена Алексѣева и съ позволенія словеснаго, означеннаго Богоявленскаго Авраамьева монастыря архимандрита Андріана, онъ Алексѣй пріѣхалъ въ Санктъ Питербурхъ, а послѣ де его помянутой отецъ его, и мать и братья его Ѳедоръ и Леонтій

остались въ той Спасской слободѣ въ домѣ своемъ, и отъ того де 1715 году онъ Алексѣй живетъ все въ Санктъ Питербурхѣ, и въ прошломъ 726 году по желанію и по прошенію своему со объявленія торговаго его промыслу записанъ онъ въ Санктъ Питербурхское купечество, о чемъ де ему изъ главнаго Санктъ Питербурхскаго купечества и указъ данъ, которой и нынѣ имѣется у него жъ Алексѣя, а въ тотъ де Богоявленской Авраміевъ монастырь всякія подати и положенной подушной окладъ платитъ онъ повсягодно,—какъ де онъ въ помянутой Спасской волости жилъ при отцѣ своемъ, имѣлъ отца духовнаго той слободы церкви всемилостиваго Спаса священника Ивана Семенова, и повсягодно отъ младенчества своего онъ исповѣдывался и Святыхъ Тайнъ сообщался, а какъ де онъ сталъ жить въ Санктъ Питербурхѣ, имѣлъ отца духовнаго церкви святаго мученика Пантелеймона священника Ипатія, а чей сынъ не упомнитъ, а по умертвіи онаго священника Ипатія, а въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ, оной священникъ Ипатій умре не упомнитъ, въ духовности сталъ быть церкви Николая чудотворца у священника Петра Ѳедотова, а съ котораго года сказать не умомнитъ, и повсягодно-де у оныхъ священниковъ онъ исповѣдывался и Святыхъ тайнъ причащался, повсягодно жъ такожде и жена его Пелагія Андрѣева дочь повсягодно у объявленныхъ же священниковъ исповѣдывалась и Святыхъ Тайнъ причащалась, токмо-де въ нынѣшнемъ 1738 году ко исповѣди Святыхъ тайнъ онъ Алексѣй не сподобился, о чемъ онъ просилъ онаго священника Петра, что бъ ему тѣхъ святыхъ тайнъ сообщиться въ будущій успенской постъ, что ему отъ того священника и позволено; а дѣтей-де у нихъ ничего не имѣется; крестное знаменіе на себѣ изображаетъ всегда треперстнымъ сложеніемъ, слагая большой съ указательнымъ среднимъ персты, вышеобъ-

явленной де отецъ его Семенъ Алексѣевъ изъ помянутой Богоявленскаго Аврамьева монастыря спасской слободы изъ дому своего съ матерью его и братомъ Ѳедоромъ выѣхали Олонецкаго уѣзду въ выгозерское раскольническое общежительство по отбытіи его Алексѣевѣ въ Санктъ Питербурхъ, а въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ, того сказать не вѣдаетъ и о томъ де отца и матери его изъ той спасской слободы отъѣздѣ такожъ и какъ они пріѣхали въ помянутое выгозерское раскольническое общежительство, пріѣхавъ помянутой его Алексѣевъ братъ родной Ѳедоръ въ Санктъ Питербурхъ и пришедъ къ нему Алексѣю въ домъ, а въ которомъ имянно году и сколько тому нынѣ лѣтъ, того онъ сказать не упомнитъ же, о помянутомъ же отцѣ его и матери и онъ Ѳедоръ о себѣ сказывалъ, что жительство стали имѣть въ означенномъ выгозерскомъ раскольническомъ общежительствѣ и записались всѣ въ расколъ и платятъ за тотъ расколъ въ олонецкой канцеляріи—положенной двойной окладъ, а какъ-де онъ Алексѣй съ тѣмъ отцемъ своимъ и матерью и объявленнымъ братомъ Ѳедоромъ жилъ въ вышеупомяненной спасской волости и въ то-де время за онымъ отцемъ своимъ и матерью и братомъ Ѳедоромъ, расколу онъ Алексѣй не видалъ и отъ нихъ онъ раскольству не учиванъ, а съ какова случая они изъ той спасской слободы изъ дому своего выѣхали не знаетъ. Санктъ Питербурхскаго де купца Михаила Ѳедорова сына Комкова онъ Алексѣй зналъ, какъ онъ жилъ въ Санктъ Питербурхѣ и торговалъ, токмо де онъ за нимъ расколу никакова не зналъ, а изъ Санктъ Питербурха де онъ Комковъ въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ и куда отбылъ, и изъ выгорѣцкаго общежительства оной Михайла Комковъ въ Санктъ Питербурхъ, когда пріѣзжалъ ли не вѣдаетъ, и въ домѣ у него Алексѣя оной Комковъ никогда не стаивалъ, и его Комкова жены

въ Санктъ Петербурхѣ онъ не знаетъ и изъ дому отъ него Алексѣя, оной Комковъ къ женѣ своей не хаживалъ, а сына де его Комкова Филиппа онъ Алексѣй зналъ и въ Санктъ Петербурхѣ, того сына его онъ видалъ а гдѣ жилъ и нынѣ гдѣ обрѣтается, и оной Комковъ къ тому сыну своему пріѣзжалъ-ли когда неизвѣстенъ, вышеупомяненной де отецъ его Семенъ Алексѣевъ и мать Ксенія Ѳедорова дочь, и братъ его Ѳедоръ, да сестра дѣвка—Анна въ выгозерскомъ раскольническомъ общежительствѣ жили, а изъ того общежительства въ тагозерской скитъ оныя отецъ и мать его и сестра жить вышли ль не вѣдаетъ, и помянутой, де братъ его Ѳедоръ изъ того выгозерскаго общежительства въ Санктъ Питербурхъ пріѣзжалъ чрезъ годъ и чрезъ два, и привозилъ въ домъ ея Императорскаго Величества разныхъ звѣрей и протчія курьезныя морскія вещи, и въ тѣ-де пріѣзды оной его братъ—Ѳедоръ въ домъ къ нему Алексѣю приходилъ и ночевалъ ночи по три и по недѣлѣ, токмо де о раскольствѣ никаковыхъ разговоровъ съ нимъ у него не было, и оной его братъ о раскольничествѣ никакого ученія ему не говаривалъ, и къ тому расколу его Алексѣя не склонялъ, и онъ Алексѣй его брата своего въ домъ принималъ по родству и вѣдая что онъ записной раскольникъ, а долговремянно у него оный его братъ Ѳедоръ кромѣ вышепоказаннаго не живалъ, а имѣлъ квартиру въ большой никольской улицѣ на дворѣ полковника Василья Леонтьева сына Жданова, и бывъ съ мѣсяцъ а иногда и менше тотъ его братъ изъ Санктъ Питербурха отъѣзжалъ въ то жъ выгозерское общежительство,—а онъ де Алексѣй въ прошлыхъ 1732 и 1733 годѣхъ а въ коихъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ не упомнитъ по два времени, въ зимнія времена въ помянутое выгозерское общежительство къ вышеупомяненному отцу своему Семену Алексѣеву и матери пріѣзжалъ для свиданія, и въ одно де время

у того отца своего и матери былъ онъ четыре дни, а въ другое время три дни, а по недѣлѣ и больше не живалъ и при немъ де Алексѣй тотъ его отецъ и мать и братъ Ѳедоръ и сестра его жили въ томъ выгозерскомъ общежительствѣ, и въ тое де у нихъ свою бытность онъ Алексѣй по раскольнически двоеперстнымъ сложеніемъ не крѣщивался и въ раскольническую часовню для моленія онъ не хаживалъ, а съ раскольническимъ того выгозерскаго скита главнымъ учителемъ Андрѣемъ Денисовымъ онъ видался и въ кельѣ у него Андрея онъ былъ для свиданія жъ и просьбы, что бъ ему Алексѣю не воспретилъ быть у означеннаго отца его Семена Алексѣева, а о раскольствѣ съ нимъ разговоровъ никакихъ у него не было, и оной Андрей Денисовъ къ раскольству его не превращалъ, а главнаго жъ-де того общежительства раскольническаго учителя Семена Денисова онъ Алексѣй въ томъ общежительствѣ не видалъ и его Семена онъ и не знаетъ, и знакомства съ нимъ никакого у него не бывало; того жъ-де выгозерскаго общежительства съ раскольники въ купецкомъ промыслу компанію онъ Алексѣй имѣлъ а имянно: съ раскольникомъ главнымъ прикащикомъ Никитою Филимоновымъ, который привозилъ въ Санктъ Питербурхъ въ баркахъ и галіотахъ всякой хлѣбъ, и привозилъ-де оной Филимоновъ тотъ хлѣбъ того выгозерскаго общежительства отъ всѣхъ раскольниковъ, и тотъ де привозной хлѣбъ покупанъ въ низовыхъ городахъ тѣми раскольниками, на общія денги, а имянно его Алексѣевыхъ денегъ въ той покупкѣ имѣлось половина, а другая половина имѣлась оныхъ раскольниковъ, и—таковой-де общій торгъ имѣлъ онъ Алексѣй съ ними съ прошлаго 1727 по 1732 годъ, а таде къ торговому промыслу компанія у него съ тѣми раскольники учинилась по вышеозначенномъ братѣ его Ѳедорѣ Семеновѣ, а какъ де помянутой раскольнической при-

кащикъ Никита Филимоновъ съ работными людми въ Санктъ Питербурхъ оной хлѣбъ привозили, и тотъ хлѣбъ ему Алексѣю объявляли которой-де онъ у нихъ и принималъ, и по принятіи того хлѣба, онаго прикащика съ протчими работными людми отпускалъ, а тотъ хлѣбъ весь распродавалъ онъ Алексѣй безъ нихъ, потому-де что торгъ имѣлся во компаніи у нихъ общій и по продажѣ того хлѣба денги онъ Алексѣй отсылалъ въ Нижній и на Вытегру къ вышеозначенному жъ раскольническому прикащику Никитѣ Филимонову чрезъ векселя, которой въ тѣхъ мѣстахъ получа оныя деньги скупалъ всякой хлѣбъ и привозилъ въ Санктъ Питербурхъ къ нему жъ Алексѣю, а въ то де выгозерское общежительство къ главнымъ раскольническимъ учителямъ Семену и Андрею Денисовымъ оныхъ денегъ ничего онъ не посылывалъ; и отъ нихъ де Семена и Андрея Денисовыхъ изъ того общежительства хлѣба для продажи ничего къ нему не присылывано, и раскольникъ Иванъ Круглой съ протчими работными людьми при привозѣ того хлѣба бывалъ-ли не вѣдаетъ, и его Круглова онъ Алексѣй и не знаетъ, а отъ помянутаго-де прошлаго 1732 года, во ономъ хлѣбномъ промыслу съ тѣми раскольниками компаніи онъ Алексѣй имѣть не сталъ, и въ томъ торгу разчелся онъ со означеннымъ раскольническимъ прикащикомъ Никитою Филимоновымъ, и вышеобъявленные де раскольническіе учители Семенъ и Андрей Денисовы проѣзжая въ Санктъ Петербурхъ въ домѣ у него Алексѣя никогда не бывали и не ѣзживали; Санктъ Петербургскаго де купецкаго человѣка Петра Алферьева по прозванію Рудакова онъ Алексѣй зналъ, у котораго онъ и жилъ прикащикомъ девять мѣсяцевъ, а онъ де Петръ жилъ въ мызѣ за краснымъ кабачкомъ, и его-де Петра въ расколъ съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Семеновымъ онъ не подговаривалъ, а отъ него де Петра отошелъ онъ въ прошломъ

725 году, и по отходѣ его Алексѣевомъ изъ дому, онъ Петръ жилъ въ томъ же домѣ своемъ, и послѣ де того въ домѣ у него Петра онъ Алексѣй не бывалъ, и по отбытіи его онъ Петръ всель въ домѣ своемъ бываетъ или куда съѣхалъ, про то онъ Алексѣй ничего не вѣдаетъ, и за нимъ Петромъ никакого раскольства онъ не знаетъ, и самъ онъ Алексѣй раскольства не имѣетъ; въ тагозерскомъ де скиту и нигдѣ часовенъ онъ Алексѣй съ отцомъ своимъ и братомъ Ѳедоромъ не странвалъ, токмо-де онъ Алексѣй тотъ скитъ знаетъ, потому что-де въ томъ тагозерскомъ скитѣ жили объявленный его отецъ и Семенъ Алексѣевъ и мать, и онъ Алексѣй къ тому отцу своему въ прошломъ 732 году пріѣзжалъ одинова для свиданія, о чемъ у него показано и выше сего, и оныя де отецъ и мать его померли а имянно, отецъ его Семенъ Алексѣевъ умре въ прошломъ 737 году, а мать въ которомъ году умре не упомнитъ, токмо-де прежде онаго отца его, а братъ-де его Ѳедоръ и нынѣ живетъ въ выгозерскомъ общежительствѣ, такожъ и сестра его дѣвка Анна живетъ въ тѣхъ же раскольническихъ скитахъ, а въ которомъ подлинно не вѣдаетъ, а взятые де изъ дому его образъ разныхъ святыхъ шести листовой въ окладъ на которомъ вверху образъ богородиченъ да образъ святаго Власія шестилистовой же гладкой у него имѣлись, и тѣ-де образа а имянно, означенной образъ разныхъ святыхъ достался ему отъ Санктъ Питербурхскаго жителя купецкаго человѣка Петра Поплевина, какъ онъ Алексѣй женился и при отпускѣ къ вѣнчанью тое его жену благословилъ оной Поплевинъ, а второй де образъ святаго Власія получилъ онъ Алексѣй съ купленной своей барки, на которой купленъ у него былъ въ прошломъ 737 году всякой хлѣбъ а у кого имянно, того онъ нынѣ сказать не упомнитъ, и на той де баркѣ былъ и оной образъ, которой де образъ по исправленіи тоя бар-

ни взялъ онъ Алексѣй въ домъ, а каковая де въ тѣхъ образахъ неисправность имѣется ль, того онъ Алексѣй не зналъ. Складни не большіе, мѣдные, литые, первые тройные въ срединѣ изображенъ образъ Спасителевъ да Богородичевъ и Іоанна Предтечи, а по сторонамъ разныхъ Святыхъ, вторые двойные и оные-де складни бывъ въ Санктъ Петербурхѣ вышеупомянутой братъ его Ѳедоръ Семеновъ въ прошломъ 1737 году, оставилъ до предбудущаго своего въ Санктъ Питербурхъ пріѣзду, а створы мѣдные четвертные литые жъ на которыхъ изображеніе двунадесятыхъ праздниковъ купилъ онъ Алексѣй въ прошломъ 1731 году въ Санктъ Питербурхѣ на старомъ морскомъ рынкѣ въ лавкѣ у купецкаго человѣка, а какъ того имянемъ зовутъ и чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, и купилъ-де тѣ створы не для каковаго инаго притвора но отъ незнанія своего; и вмѣнялъ что они изображены исправно которые онъ у себя въ домѣ и имѣлъ, а книги де пѣвческія нотныя на крюкахъ и книга философія Іоанна Дамаскина письменная въ четверть въ домѣ его оставлены вышеупомянутымъ же братомъ его раскольникомъ Ѳедоромъ Семеновымъ, какъ онъ былъ въ прошломъ 1737 году а не его Алексѣевы, и онъ Алексѣй по тѣмъ пѣвческимъ книгамъ нѣтъ не знаетъ и не учивался и оныхъ никоторыхъ книгъ онъ Алексѣй и не читывалъ, а вышеупомянутый де его Алексѣевъ братъ мещанинъ Леонтей обрѣтается въ Санктъ Петербурхѣ и живетъ собственнымъ своимъ домомъ, токмо-де онъ раскольства никакого не имѣетъ, и въ семъ допросѣ онъ Алексѣй сказалъ самую сущую правду, а ежели въ семъ допросѣ онъ Алексѣй сказалъ что не правду, и за то повелѣно-бъ было указомъ ея Императорскаго Величества и опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода учинить ему, чему онъ по указомъ будетъ достоинъ безъ всякаго пощаденія.

Вышеобъявленной же Санктъ Питербурхской житель Алексѣй Семеновъ противъ показанія бывшаго въ расколѣ Ивана Круглова въ допросѣ сказалъ:

Въ раскольническихъ де скитахъ часовни Покрова Пресвятыя Богородицы съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Семеновымъ онъ Алексѣй не странвалъ и Никиты Ильина объявляемаго отъ онаго Круглова яко бы онъ сидѣлъ на красномъ кабачкѣ въ харчевнѣ онъ Алексѣй не знаетъ и въ расколъ его Никиту со объявленнымъ братомъ своимъ Ѳедоромъ не подговаривалъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ какъ онъ Алексѣй жилъ у Петра Алферьева, у коего имѣлся домъ за краснымъ кабачкомъ, объявленной Иванъ Круглой съ раскольникомъ Мануиломъ Петровымъ въ домъ къ нему Алферьеву пріѣзжали-ль и въ домѣ у него стояли ль, не вѣдаетъ и его де Круглова онъ Алексѣй и не знаетъ, и съ нимъ де Кругловымъ изъ Санктъ Питербурга въ городъ вязники анбурскихъ суконъ цѣною на тысячу рублевъ онъ не отпускивалъ и что тѣ сукна вымѣнены на ленъ, оному Круглову не сказывалъ, и въ вязникахъ тѣхъ суконъ у раскольниковъ ни у кого класть не вѣливалъ; и тѣхъ вязниковъ онъ Алексѣй и не знаетъ, а въ прошлыхъ же де годѣхъ отъ брата его Ѳедора съ бѣло-озера и изъ другихъ городовъ пшеничная мука къ нему Алексѣю присылана была, а съ каковыми людми того онъ сказать не упомнитъ, понеже де у него Алексѣя съ тѣмъ братомъ его и другими раскольники имѣлся торгъ общій, которую муку въ Санктъ Питербурхѣ онъ Алексѣй и продавалъ, а упомяненной де Иванъ Круглой никаковой муки къ нему Алексѣю отъ того брата его Ѳедора и отъ другихъ раскольниковъ не приваживалъ. Къ сему допросу Алексѣй Семеновъ сынъ Копнинъ руку приложилъ.

1738 года Августа 12 дня по Ея Императорскаго Величества указу, содержащійся подъ арестомъ Санктъ

Питербургской житель Алексѣй Семеновъ сынъ Копнинъ отданъ на поруки нижеподписавшимся по немъ роспищикомъ, въ томъ что ему Алексѣю за оными поручители въ канцеляріи по касающемуся до него дѣлу являться повсядневно и безъ указу Ея Императорскаго Величества до рѣшенія того дѣла изъ Санктъ Петербурга никуда ему Алексѣю не выѣзжать, а ежели онъ Алексѣй въ канцеляріи по оному дѣлу повсядневно являться не будетъ или до рѣшенія касающагося до него дѣла безъ указу Ея Императорскаго Величества, изъ Санктъ Петербурха куды съѣдетъ, и за то повиненъ онъ Копнинъ будетъ жестокому истязанію, а нижеподписавшіяся по немъ порутчики должны его Копнина немедленно безъ всякихъ отговорокъ сыскавъ поставить въ канцеляріи, да сверхъ того подлежательны будутъ таковому штрафу, каковъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлится. Къ сей подпискѣ Алексѣй Копнинъ подписался. По сей роспискѣ санктъ питербурхской житель Петръ Поплевинъ по означенномъ Алексѣѣ Копнинѣ подписался своею рукою. По сей роспискѣ санктъ петербургской житель купецкой человѣкъ Григорій Алексѣевъ сынъ Солодовниковъ по означенномъ Алексѣѣ Семеновѣ сынѣ Копнинѣ ручалъ и подписался. По сей роспискѣ Санктъ питербурхской житель купецкой человѣкъ Василій Даниловъ сынъ Зиновьевъ по означенномъ Алексѣѣ Копнинѣ ручалъ и подписуюсь. По сей роспискѣ Санктъ питербурхской купецъ Михайло Кузьминъ сынъ Кокушкинъ—по означенномъ Алексѣѣ Копнинѣ ручалъ и подписуюсь. По сей роспискѣ санктъ питербурхской купецъ Стефанъ Михайловъ сынъ Окунковъ по означенномъ Алексѣѣ Копнинѣ ручалъ и подписался. По сей санктъ питербурхской купецъ Емельянъ Климушинъ ручалъ и подписуюсь. По сей роспискѣ санктъ питербургской житель купецкой человѣкъ Алексѣй Хлѣбосоловъ ручалъ и подписался. По сей роспискѣ Санктъ питербурхской ку-

пецкой человѣкъ Василій Ивановъ сынъ Ахматовъ по вышеозначенномъ Алексѣѣ Копнинѣ ручалъ, а вмѣсто его по его велѣнью племянникъ его Михаилъ Ахматовъ руку приложилъ. По сей роспискѣ Санктъ питербургской житель купецкой человѣкъ Никифоръ Васильевъ сынъ Поповъ ручалъ и подписался.

РЕЭСТРЪ

поручителемъ по Санктъ питербургскомъ купцы Алексѣѣ Семеновѣ сынѣ Копнинѣ а имянно: Санктъпитербургскіе купцы.

Петръ Поплевинъ, домъ имѣю за малой рѣкою, въ приходѣ церкви Самсона Страннопріимца подписался своею рукою.

Степанъ Окунковъ, домъ свой имѣю въ малой никольской улицѣ.

Михайло Кокушкинъ, домъ имѣю въ малой никольской улицѣ.

Григорій Солодовниковъ, домъ свой имѣю въ малой никольской улицѣ.

Василій Зиновьевъ, домъ свой имѣю въ большой никольской улицѣ.

Василій Ахматовъ, домъ имѣю въ микольской въ набережной улицѣ, по его же велѣнію племянникъ его Михаилъ Ахматовъ руку приложилъ.

Алексѣй Хлѣбосоловъ, домъ имѣю въ большой никольской улицѣ.

Емельянъ Климушинъ, домъ имѣю въ большой или никольской слободѣ.

Никифоръ Поповъ, имѣю квартиру наемную въ домѣ военной коллегіи секретаря Анисима Ивановича Пирогова.

Правительствующему Сенату.

ВѢДЕНІЕ.

Въ поданномъ, новгородской епархіи, олонецкаго уѣзду, водлозерскаго погоста, церкви рождества Пресвятыя Богородицы священника Гаврилы Иванова доношеніи написано: со опредѣленія де его въ тотъ погостъ съ прошлаго 1735 году, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, въ томъ погостѣ обывателемъ приказаніе всегданнѣе отъ него было, что бъ они къ церкви святой къ слушанію божественнаго пѣнія завсегда, а паче въ святые посты не лѣностно ходили и исповѣдывались и святыхъ тайнъ причащались, но оное де его приказаніе они обыватели уничтожали и ни во что полагали, а какъ де въ прошломъ 1737 году, Іюля 22 дня, получилъ онъ съ состоявшагося Ея Императорскаго Величества имяннаго указу, изъ олонецкаго духовнаго правленія о исполненіи въ Святые посты исповѣдываніемъ грѣховъ своихъ и о причащеніи Святыхъ Тайнъ, и о сочиненіи исповѣдавшимся имянныхъ вѣдомостей, при указѣ точную копію, и оный-де Ея Императорскаго Величества указъ, того погоста при старостахъ Васильѣ Михайловѣ, Петрѣ Ильинѣ,

при десяцкомъ Козмѣ Варѳоломѣевѣ, и при приходскихъ людехъ неоднократно читалъ и по силѣ того указу, всѣмъ того погосту обывателемъ кто исповѣдывался и святыхъ тайнъ пріобщался, и кто не исповѣдывался, и зачѣмъ сочинилъ имянныя по формѣ вѣдомости, и подалъ за своею и причетники руками пріемщикомъ Александро-свирскаго монастыря, казначею іеромонаху Макарію, да олонецкія соборныя церкви священнику Василью Федулову, въ которыхъ вѣдомостяхъ показалъ мужеска и женска полу, даже до сущаго младенца семь сотъ девяносто девять душъ, а по подачѣ-де тѣхъ вѣдомостей, увѣдавъ означенной староста Ильинъ и десяцкой Варѳоломѣевъ, и того погоста обыватели, что онъ тѣ вѣдомости не по ихъ совѣсти подалъ, росписавъ всѣхъ порознь кто имянно исповѣдывался и кто не исповѣдывался, просили они во первыхъ помянутаго пріемщика священника Василья Федулова, а потомъ и его съ причетники, что-бъ изъ вышеписанныхъ вѣдомостей выключить и не писать пришлыхъ и живущихъ въ томъ водлозерскомъ погостѣ, которыхъ они староста и десяцкой и крестьяне обѣщали какъ по указомъ надлежитъ выслать на прежнія ихъ жилища, тако жъ и своихъ того погоста обывателей, которые не исповѣдывались написать тогда въ тѣхъ вѣдомостяхъ всѣхъ исповѣдавшимися, для того, что объявляли они староста съ товарищи и прихожанѣ, что за краткостію тогда по полученіи указа госпожинскаго поста, а за нѣкоторымъ отъ обширности того погоста, который близъ семидесяти и пятидесяти верстъ отъ церкви живущихъ въ деревняхъ обывателей собраніемъ, къ тому же и за работнымъ тогда лѣтнимъ временемъ исправиться имъ невозможно, а обѣщались тѣ ихъ обыватели исповѣданіе грѣховъ своихъ и святыхъ тайнъ причащеніе исполнить въ Филиповъ постъ того жъ 1738 году, по которому ихъ прошенію и обѣщанію, а паче обнадѣясь на позволеніе оз-

наченнаго пріемщика соборнаго священника Василья Федулова, помянутыя поданныя отъ него имъ пріемщикомъ вѣдомости взялъ онъ отъ нихъ къ себѣ обратно и подалъ вторичныя вѣдомости, въ которыхъ пришлыхъ не включилъ, а своего погоста обывателей по вышеобъявленному ихъ обѣщанію всѣхъ написалъ исповѣдавшимися, а каковы первыя были поданы и оныя предложены при ономъ доношеніи, а на означенныя де вторичныя вѣдомости истинную правду доноситъ, что оныя вѣдомости подалъ онъ съ причетники своими того погоста обывателемъ, которыхъ по генеральной переписи имѣлось сто шестнадцать, да вотчины Юрьевскаго монастыря въ томъ же водлозерскомъ погостѣ, въ деревнѣ голыя горы три, и того сто девятнадцать душъ, и послѣ генеральной переписи родившихся, тако жъ и женска полу всѣхъ, написалъ исповѣдавшимися (не зная ихъ обывателей за немноголѣтнѣе его въ томъ погостѣ тогда священство, какова они люди состоянія) не съ умыслу и не потачкою къ нимъ обывателемъ и не изо взятку, но сущею его простотою, а паче чаялъ, что они въ помянутой Филиповъ постъ исповѣданіемъ и причащеніемъ исправятся, но потомъ увѣдавъ и разсмотря онъ съ причетники своими, что отъ оныхъ ихъ обывателей едва не ото всѣхъ ко исповѣданію и святыхъ тайнъ къ причащенію желанія не находится, и не токмо что въ Филиповъ постъ, но и во всю четыредесятницу сего 738 году исполняемо отъ нихъ не было, также и пришлые во вторично поданныхъ вѣдомостяхъ изъ поселенія ихъ съ того погоста на прежнія ихъ жилища, никто и по нынѣ не высланы, и впредь исправленія ко исповѣди и высылки пришлымъ, въ первыхъ, отъ земскихъ старостъ Василія Михайлова, Трофима Лукина, Петра Ильина, Ѳедора Яковлева, десятскаго Козмы Варфоломѣева, потомъ и того ихъ погоста отъ обывателей его увѣщаніемъ неначаянно и

признаваетъ, что изъ нихъ нѣкоторые потаенные и незаписные раскольщики можетъ быть что есть, и имѣютъ они другихъ священниковъ по совѣсти своей, и о томъ имѣлъ онъ къ нимъ завсегдашнѣе ко исправленію увѣщаніе, и того его увѣщанія не приняли и не послушали, и новоисправленные требники и протчее церковное чиноположеніе уничтожаютъ, и въ бракосочетованіи и въ крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство, а имянно объявляютъ еже ль онъ будетъ по ново служить, младенцевъ крестить, и браки вѣнчать, и крестное хожденіе чинить не по солнцу, то яко-бъ ему всякое подаяніе будетъ отъ нихъ не противъ стараго, котораго онъ отъ нихъ по нынѣ мало и получаетъ, въ чемъ имѣетъ себѣ великую нужду, да и впредь получать за всегдашнѣе къ нимъ отъ него увѣщаніе и запрещеніи нечаянно, но еще чинятъ ему въ томъ не малыя озлобленія и угрозы а изъ помянутыхъ старостъ неодиократно его за оное увѣщаніе и бивали, чему имѣются у него явочныя прошенія со свидѣтели, и проситъ, дабы повѣлено было овышеписанныхъ водлозерскаго погоста обывателяхъ по вышеозначенному его представленію изслѣдовать, дабы ему отъ таковыхъ обывателей и впредь не быть въ какомъ порабощеніи, и по указомъ Ея Императорскаго Величества въ штрафованіи и при томъ слѣдованіи быть ему для доказательства, да бывшій въ раскольническомъ заблужденіи, нынѣ же къ православно восточнѣй церкви обратившійся, колодникъ Иванъ Круглой допросами показалъ о выгорѣцкихъ потаенныхъ раскольникахъ, и о перекрещиваніи ими приходящихъ къ раскольнической ереси и о протчемъ: а понеже въ прошломъ 1722 году Февраля 28 дня, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго печатными указами въ народъ публиковано, дабы раскольническіе учители должнаго ради съ Сѵнодомъ о несогласіи ихъ раз-

глагольствія показалися не скрытно на опредѣленные сроки а имянно: Московскихъ и прилежащихъ къ Москвѣ отъ всѣхъ странъ за двѣсти верстъ Мая въ первомъ числѣ 722 году, а протчія за пять сотъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ того жъ года, а которые за тысячу верстъ въ Августѣ, а дальнимъ всѣмъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 723 года; да въ томъ же 722 году Апрѣля 22 дня, Его жъ Императорское Величество имяннымъ своего Императорскаго Величества указомъ во обрѣтающіяся въ олонецкомъ уѣздѣ раскольническіе станы для разглагольствія съ ними о происходящемъ ихъ со святою церковію несогласіи и ради увѣщанія ихъ указалъ послать изъ Сѵнода духовное лицо, и посланъ былъ іеромонахъ Неофитъ, который въ разныхъ годѣхъ, и мѣсяцѣхъ, и числѣхъ, присланными доношеніями объявлялъ, что во ономъ олонецкомъ уѣздѣ, въ раскольническихъ станахъ непосвященные мужики священная дѣйствуютъ и потребы отправляютъ, ходя по деревнямъ крестятъ, и перекрещиваютъ, и исповѣдываютъ, и надъ умершими отпѣваютъ, а чрезъ тое исповѣдь народъ развращаютъ, а особливо простой народъ, многихъ прельщаютъ безъ опасенія, да изъ тѣхъ же раскольниковъ раскольническіе учители при народномъ собраніи говорили великія злохульныя и ругательныя слова на Пресвятыя тайны Христовы и па троеперстное сложеніе, а по прибытіи де его Неофитовомъ на олонецкіе петровскіе заводы, обрѣтающіяся около того мѣста, раскольники требовали у него Неофита о приходѣ на разглагольствіе сроку до зимняго пути, также и о чемъ онъ будетъ съ ними разглагольствіе имѣть, письменнаго извѣстія, по которому де ихъ требованію сочинилъ онъ Неофитъ сто шесть вопросныхъ пунктовъ со увѣщаніями и послалъ къ нимъ при указѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ дабы въ пріемѣ указа и вопросовъ, и о прибытіи ихъ съ отвѣтами до него Неофита на срокъ Декабря

въ послѣднихъ числѣхъ, дали письмо за руками первыхъ лжеучителей, которой де указъ и пункты первоначальные ихъ лжеучители Данило Викулинъ, да Андрей Денисовъ съ протчими приняли, а письмо въ пріемѣ дали за руками Венедикта Петрова съ товарищи, числомъ девяти человѣкъ, а лжеучители де ихъ Данило да Андрей ухоронясь на то время сами руки не приложили и по посланнымъ де отъ него дву указомъ прислали тамошніе раскольники къ нему іеромонаху два заручныя письма, въ которыхъ написали бытности своей съ отвѣтами, срокъ того 723 года на Троицынъ день, на которой явились къ нему четыре человѣка, кромѣ главныхъ Данила Викулина, да Андрея Денисова и отложили срокъ Іюня до 30 числа того жъ года, въ чемъ и росписались, а о помянутыхъ де своихъ учителяхъ Викулинѣ и Денисовѣ объявили, что де они съ тѣми отвѣтами не будутъ, но подадутъ оные на то опредѣленные, а народъ де сомнящейся ожидали самихъ ихъ главныхъ и хотѣли съ ними разговоровъ за чѣмъ де и ко святѣй церкви не приступили, понеже де простой народъ вмѣняютъ ихъ за великое самое сильное святое лицо, и іюля де 1-го дня на сочиненныя имъ и посланные къ олонецкимъ раскольникомъ вопросные сто шесть пунктовъ подали ему Неофиту чрезъ Андреева келѣйника Денисова Мануила Петрова съ товарищи, за руками Данила Викулина да старосты Ипата Ефремова и протчихъ по числу девяти человѣкъ съ вопросовъ отвѣты числомъ такожъ сто шесть, а сами де Данило Викулинъ и Андрей Денисовъ никогда къ нему не бывали, и тако тѣ раскольническіе учители такое упорственное презорство учинили изъ непокорственнаго своего къ церкви Святѣй желчесердія, изъ чего скрытнымъ своимъ злохитрственнымъ ухищреніемъ простому народу отъ православно-восточнаго исповѣданія навели крайнѣе отвращеніе, за что подлежательны наижесточайшему истязанію, ибо какъ не исповѣдаю

щихся такъ и раскольниковъ во оныхъ мѣстѣхъ возрастаетъ пріумноженіе, и то правовѣрнымъ сердцамъ поколебаніе совѣсти чинится, и въ заблужденіе склонность ихъ приходитъ, не инако, какъ отъ происходящаго пронырническаго отъ раскольническихъ учителей лжеплетаемаго суеверствіевъ своихъ разсѣявательнаго пріусугубленія, что истинно благочестію многовредно и государственнымъ правамъ противно есть, а въ помкѣ раскольническихъ учителей по собственноручному высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго прошлаго 1721 года Марта 15 дня на докладныхъ въ поданныхъ пунктахъ указу повелѣно и свѣтскимъ начальникомъ вспомогать, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующему Сенату сообщить вѣденіе, что о всѣхъ вышевоспомяненныхъ водлозерскаго погоста и о выгорѣцкихъ пустынникахъ и окрестъ ихъ жителяхъ обоего какъ мужеска такъ и женска полу людехъ не минуя и малолѣтныхъ до седмилѣтняго возраста, надлежитъ изслѣдовать, въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ и станахъ, а по раскольническому называнію скитахъ мужескихъ и женскихъ и окрестъ того обрѣтающихся жителяхъ, первѣе освидѣтельствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ и кѣмъ принятъ, и почему въ скитахъ пустынножителями себя почитаютъ, и всѣль они записные раскольники и раскольщицы и въ окладъ положенные, и всѣль-же въ таковомъ отмѣнномъ отъ сыновъ святыя церкви платьѣ ходятъ, каковое имъ носить указано; 2, кои покажутся записными и въ окладъ положенными, о оныхъ возымѣть надлежащую гдѣ они и когда имянно въ расколъ записаны и въ окладъ положены, и повсягодноль сполна тотъ платежъ отъ нихъ бываетъ справку; 3, кои въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенные въ окладъ да не въ давномъ времени,

о оныхъ со всеприлежностію на крѣпко испытать отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оными достовѣрно изслѣдовать, и для ученія съ ними по указомъ, отсылать ихъ въ гражданское правительство; 4, если окажутся въ тѣхъ скитахъ въ расколъ незаписные и въ окладъ не положенныя, оныхъ спрашивать съ пристрастіемъ, когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты, и кѣмъ же имянно и когда въ расколъ склонены, а пріемщиковъ и протчихъ тѣхъ скитовъ и мѣстъ содержателей допрашивать въ томъ, чего ради они ихъ къ себѣ принявъ и къ запискѣ и къ положенію въ окладъ не представили, и тѣмъ учинили указомъ противность, для чего и съ ними поступить какъ съ преступниками указовъ, чинить повелѣвается; 5, окрестъ рѣченныхъ скитовъ живущихъ спросить накрѣпко противъ вышеписаннаго жъ, да сверхъ того записныхъ раскольниковъ о дѣтяхъ обоего пола взять правдивую о имянахъ и лѣтахъ ихъ въ каковыхъ оныя нынѣ находятся вѣдомость, и для лучшаго вѣроятія справясь съ посторонними, съ кѣмъ за потребно разсудится всѣль въ той вѣдомости, тѣ ихъ дѣти написаны будутъ безъ утайки, и потомъ собравъ всѣхъ и отлуча отцовъ ихъ особо пересмотрѣть, и по пересмотрѣ начинъ отъ седми лѣтняго возраста испытно въ тонкость изслѣдовать, како они крестное изображеніе на себѣ полагаютъ, и отъ кого крещеніе себѣ воспріяли, и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные, торжественные и викторіальные дни ходятъ ли, и исповѣдываются ли, и у кого, и святыхъ тайнъ сподобляются ли, буде же крестное знамѣніе на себѣ полагаютъ двоеперстнымъ сложеніемъ, а исповѣдываются мимо православныхъ іереовъ, у каковыхъ лжеучителей, и таинство святыя Евхаристіи и протчее пріемлютъ (какъ то видится), отъ раскольниковъ, то отъ кого имянно къ тому они склонны учинились, а паче не чрезъ отцовъ ли своихъ,

тако жъ и о крещеніи ихъ развѣдать справедливо, гдѣ и отъ кого оныя приняли, и буде на кого учительство раскольническое имъ бывшее и имѣющееся въ томъ наставленіе, и протчія святѣй церкви противности въ нихъ состоящія окажутся, оными и къ нимъ приличными слѣдовать же, и по слѣдствіямъ для учиненія по государственнымъ правамъ указа, отсылать въ свѣтскія правительства, понеже самимъ записнымъ въ расколъ и положеннымъ въ окладъ, не только протчихъ, но и дѣтей своихъ въ раскольническое заблужденіе склонять ни подъ какимъ образомъ не должно; 6, ежели паче чаянія изъ обрѣтающихся около упоминаемыхъ скитовъ жителей нѣкоторыя объявятъ о себѣ, что они не раскольники, тѣми изслѣдовать же въ тонкость, по какой причинѣ въ тѣ жилища и къ раскольникамъ въ сообщество вступили и повсягодноль каждой исповѣдывается и святыхъ тайнъ сообщается, и куда въ церковь ходятъ и откуда церковныя исправленія, то есть рожденнымъ молитву, младенцамъ крещеніе, брачившемся вѣнчаніе, умершему обычное по чину православно-восточныя церкви погребеніе пріемлютъ, и въ церковь Божію въ воскресные, празничные и торжественные дни ходятъ ли, и со святынею въ домъ къ себѣ пущаютъ ли, и если станутъ объявлять, что оное исполняютъ, тогда съ тѣми священно-церковно-служители, у коихъ оные въ приходѣ быть должны, и на коихъ они покажутъ, брать достодолжныя о каждомъ, подъ жестокимъ за лживое показаніе истязаніемъ, засвидѣтельствованіи, и буде которыя окажутся вышеписаннаго не исполняющими, таковыхъ, для того, что посему ихъ можно будетъ почитать совершенными раскольниками, на крѣпко распрашивать, кто ихъ суть тому учители, а особливо изъ выгорѣцкихъ раскольниковъ, и на кого въ томъ объявятъ, оныхъ, по тому жъ распрашивать и чинить съ ними, какъ о таковыхъ государственныя жъ

правы и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, и тѣхъ ради обѣстоятельствъ, сообща жъ при томъ вѣденіи съ допросовъ помянутаго Круглова точныя копіи (которыя при семъ и сообщены), отъ Правительствующаго Сената требовать, что бъ къ тому слѣдствію опредѣлена была особливая, свѣтская, добросовѣстная, и церкви святѣй ревноусердная персона и потребное число канцелярскихъ служителей, и съ ними для конвою и безопасности, сколько за потребно разсудится солдатъ, а съ тою свѣтскою персоною когда оная опредѣлится, для множественнаго въ томъ олонецкомъ уѣздѣ раскольникамъ числа, а наипаче ради знатнѣйшаго ихъ раскольниковъ въ выгорѣцкихъ скитахъ немалаго пристанища раскольническаго, отправить изъ пребывающихъ въ Санктъ Питербурхѣ для отправленія священнослуженія чередныхъ архимандритовъ Крутицкія епархіи, болховскаго Оптина монастыря Никодима со опредѣленнымъ ему жалованьемъ, и съ нимъ церкви Святаго апостола Андрея Первозваннаго, что на васильевскомъ острову священника Якова Тиханова давъ имъ надлежащую инструкцію, пріобща при ней и вышеозначенную поданную отъ предрѣченнаго священника Гаврилы Иванова исповѣдавшимся и причастившимися, и того не сподобльшимся имянную роспись, съ привнесеніемъ во оную инструкцію о допросѣ вышепоказаннаго, опредѣленнаго къ собранію о исповѣдающихся и неисповѣдающихся, вѣдомостей, олонецкія соборныя церкви священника Василія Федулова, въ дачѣ, въ переправкѣ водлозерскаго погоста вторичныхъ вѣдомостей позволенія, такожъ и товарища его Александро-свирскаго монастыря казначея іеромонаха Макарія, и вышеупомяненнымъ доносителю священнику Гаврилу Иванову, Ивану Круглому для надлежащаго доказательства быть при томъ слѣдствіи подъ охраненіемъ свѣтской персоны неотлучнымъ и помянутому опредѣленному ко оному слѣд-

ствію священнику въ путевой до Олонца и вышеписанныхъ мѣстъ, и на возвратный до Санктъ Питербурха въ пути проѣздъ благоволилъ бы Правительствующій Сенатъ опредѣлить и выдать на два мѣсяца въ пропитаніе его на день по десяти копѣекъ, да двѣ подводы и на нихъ надлежащее число прогонныхъ денегъ на счетъ собираемыхъ съ раскольниковъ и съ неисповѣдавшихся штрафныхъ денегъ изъ штатсъ-канторы, и впредь по прошествіи двумѣсячнаго времени, доколѣ онъ при томъ слѣдствіи будетъ, производить ему по вышеписанному числу по десяти копѣекъ на день изъ олонецкой воеводской канцеляріи или отколь надлежитъ по мѣсячно, а вышерѣченнымъ по тому дѣлу доносителю священнику Гаврилу Иванову давать изъ тояжъ суммы изъ каковой помянутому слѣдователю Андреевской церкви священнику опредѣлено по два рубли на мѣсяцъ, такожъ и Круглому для той его посылки и тамошняго при слѣдствіи пребыванія опредѣлить къ пропитанію его кормовыя денги, почему отъ Правительствующаго Сената разсуждено будетъ, и о вышепоказанномъ слѣдствіе наикрѣпчайше производить приходскими священно-церковно-служителями, обязуя ихъ при томъ за неправдивое во ономъ слѣдствіи объявленіе, лишеніемъ священства и по наказаніи ссылкою въ галерную работу, какъ то и по указомъ чинить опредѣлено, и когда по сему Правительствующій Сенатъ о вышеписанномъ учиня опредѣленіе, сообщитъ, то о достодолжномъ въ томъ духовнымъ лицамъ вспоможеніи и послушаніи въ новгородской архіерейской домъ послать указъ, а о таковомъ же послушаніи къ кому надлежитъ къ свѣтскимъ управителямъ посланы-бъ были указы отъ Правительствующаго-жъ Сената, и Правительствующій Сенатъ да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу.

V.

Инструкція Квашничу Самарину при отправленіи его для слѣдствія надъ Выгорѣцкими раскольниками.

1.

Принявъ вышепоказанныхъ, доносителя священника Гаврилу Иванова и колодника Ивана Круглова изъ Санктъ Питербурха на ямскихъ подводахъ (о дачѣ которыхъ, такожъ и отъ Ладоги до Олонца и до вышеписанныхъ мѣстъ Ея Императорскаго Величества указы въ каморъ-контору и въ ямскую канцелярію посланы) ѣхать въ Олонецъ немедленно, гдѣ прибывъ, по силѣ вышеписаннаго Правительствующаго Сената опредѣленія, потребное число канцелярскихъ служителей, отъ Олонецкой воеводской канцеляріи взявъ, оттоль отправиться на уѣздныхъ подводахъ въ означенныя мѣста безъ всякаго продолженія, и изъ тѣхъ мѣстъ въ которомъ удобнѣе вами усмотрится, остановиться со всею командою, и потомъ.

2.

Въ самыхъ вышеозначенныхъ и показанныхъ допросахъ помянутаго Круглова мѣстахъ и станахъ, а по раскольническому называнію скитахъ мужескихъ и женскихъ, и окрестъ того обрѣтающихся жителей, первѣе освидѣтель-

ствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ,—и кѣмъ принятъ, и почему въ скитахъ пустынножителями себя нарицаютъ, и всѣль они записные раскольники и раскольницы, и въ окладъ положенныя-ль, и всѣ-ль же въ таковомъ отмѣнномъ отъ сыновъ церкви святыя платьѣ ходятъ, каковое имъ носить указано.

3.

Кои окажутся записными и въ окладъ положенными, о оныхъ возымѣть надлежащую гдѣ они и когда имянно въ расколъ записаны и въ окладъ положены, и повсягодно-ль сполна тотъ платежъ отъ нихъ бываетъ, справку.

4.

Которые въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенныя въ окладъ, да въ недавнемъ времени, о оныхъ со всеприлежностію накрѣпко испытать, отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оными достовѣрно изслѣдовать, и для учиненія съ ними по указомъ, отсылать ихъ подъ карауломъ, на ихъ коштѣ въ Новгородскую губернскую канцелярію.

5.

Если окажутся въ тѣхъ скитахъ въ расколъ не записные и въ окладъ не положенные, оныхъ спрашивать съ пристрастіемъ когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты, и кѣмъ же имянно, и когда въ расколъ склонены, а пріемщиковъ и протчихъ тѣхъ скитовъ и мѣстъ содержателей допрашивать въ томъ, чего ради они ихъ къ себѣ приняли, и къ запискѣ и къ положенію въ окладъ не представили, и тѣмъ учинили указомъ противность, для чего и такихъ пріемщиковъ для учиненія съ ними какъ съ противниками указовъ, потому-жъ на ихъ коштѣ, подъ карауломъ же отсылать въ Новгородскую губернскую канцелярію.

6.

Окрестъ рѣченныхъ скитовъ живущихъ спросить накрѣпко, противъ вышеписаннаго-жъ, да сверхъ того записныхъ раскольниковъ о дѣтяхъ обоего пола, взять правдивую о имянахъ и лѣтахъ ихъ, въ каковыхъ оныя нынѣ находятся, вѣдомость и для лучшаго вѣроятія справясь съ посторонними съ кѣмъ за потребно разсудится, всѣ-ль въ той вѣдомости тѣ ихъ дѣти написаны будутъ безъ утайки, и потому собравъ всѣхъ и отлуча отъ отцовъ ихъ особо пересмотрѣть, и по пересмотру начевъ отъ седмилѣтняго возраста, испытно въ тонкость изслѣдовать, какъ они крестное на себѣ изображеніе полагаютъ, и отъ кого крещеніе себѣ воспріяли и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные, торжественные же и викторіальные дни ходятъ ли, и исповѣдываются ли, и у кого, и святыхъ тайнъ сподобляются-ль, буде же крестное знаменіе на себѣ полагаютъ двоеперстнымъ сложеніемъ, и исповѣдываются мимо православныхъ іереовъ, у каковыхъ лжеучителей и таинство Святыя Евхаристія и протчее пріемлютъ (какъ то видится) отъ раскольниковъ, то отъ кого имянно къ тому они склонны учинились, а паче не чрезъ отцевъ ли своихъ, такожъ и о крещеніи ихъ развѣдать справедливо гдѣ и отъ кого оные приняли, и буде на кого учительство раскольническое имъ бывшее и имѣющееся въ томъ наставленіе и протчія церкви святѣй противности къ нихъ состоящія окажутся, оными и къ нимъ приличными слѣдовать же, и по слѣдствіямъ для учиненія имъ по государственнымъ правамъ указа, отсылать ихъ въ Новгородскую губернскую канцелярію, понеже и самимъ записнымъ въ расколъ и положеннымъ въ окладъ, не только протчихъ, но и дѣтей своихъ въ раскольническое заблужденіе склонять ни подъ каковымъ образомъ не должно.

7.

Ежели паче чаянія изъ обрѣтающихся около упоминаемыхъ скитовъ жителей, нѣкоторые объявятъ о себѣ, что они не раскольники, тѣми изслѣдовать же въ тонкость, по какой причинѣ въ тѣ жилища и къ раскольникамъ въ сообщество вступили, и повсягодно-ль каждой исповѣдывается и святыхъ тайнъ сообщается, и у кого кто въ духовности бываетъ, и куда въ церковь ходитъ, и откуда церковныя требы, то есть: рожденнымъ молитву и крещеніе, брачившимся вѣнчаніе,—умершимъ обычайное по чину православно-восточныя церкви погребеніе пріемлютъ, и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходятъ ли, и со святынею священниковъ въ домы къ себѣ пущаютъ ли, и если станутъ объявлять, что оное и исполняютъ, тогда съ тѣми священно и церковно служительми у коихъ оные въ приходѣ быть должны, и на кого они покажутъ, брать достодолжныя о каждомъ, подъ жестокимъ за лживое показаніе истязаніемъ, засвидѣтельствованіи, и буде которыя окажутся вышеписаннаго не исполняющими, таковыхъ для того, что по сему ихъ можно будетъ почитать совершенными раскольниками, накрѣпко распрашивать, кто ихъ суть тому учители а особливо изъ выгорецкихъ раскольниковъ, и на кого въ томъ объявятъ, оныхъ по тому жъ распрашивать, и для учиненія съ ними, какъ о таковыхъ государственныя правы и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, отсылать ихъ по вышеписанному въ Новгородскую губернскую канцелярію.

8.

По показанію Круглова о превращенныхъ отъ православія въ раскольническое заблужденіе и потомъ перекрещенныхъ на крѣпко изслѣдовать, коихъ они городовъ и уѣздовъ, и изъ какихъ чиновъ, и въ которыхъ годѣхъ кѣмъ

въ расколъ подговорены, и въ тѣ мѣста когда перешли, и по превращеніи въ раскольническое заблужденіе, кѣмъ же перекрещены, и изслѣдовавъ о всѣхъ таковыхъ,—учиня имъ имянной списокъ съ росписаніемъ мужеска и женска полу порознь, и сколько кому отъ роду лѣтъ, прислать въ Святѣйшій Сѵнодъ немедленно, а о учиненіи съ ними по указомъ какъ выше опредѣлено писать въ Новгородскую губернскую канцелярію.

9.

Противъ вышеозначеннаго священника Гаврилы Иванова показанія, опредѣленныхъ къ собранію о исповѣдывающихся и неисповѣдывающихся вѣдомостей Олонецкія соборныя церкви священника Василья Ѳедулова, въ дачѣ въ переправкѣ Вотлозерскаго погоста вторичныхъ вѣдомостей позволенія, тако жъ и товарыща его Александровирскаго монастыря казначея іеромонаха Макарія допросить, и надлежащимъ образомъ о томъ о всемъ изслѣдовать.

10.

Вышепомяненнымъ священнику Гаврилу Иванову и обратившемуся отъ раскола Ивану Круглому, для доказательства по ихъ на раскольниковъ въ перекрещиваніи и въ протчемъ показанію, быть при томъ слѣдствіи подъ охраненіемъ Вашимъ ассесорскимъ неотлучнымъ, съ наикрѣпчайшимъ надъ Круглымъ наблюдательствомъ, дабы онъ утечки и здравію своему поврежденія учинить не могъ. и чтобъ оному священнику отъ раскольниковъ въ здоровьѣ его какого поврежденія или смертнаго убивства учинено не было.

11.

Оное слѣдствіе наикрѣпчайше производить приходскими священно и церковно служителями, обязуя ихъ при ономъ слѣдствіи письменно подъ лишеніемъ, за неправдивое въ томъ слѣдствіи объявленіе, священства, и по наказаніи

сылкою въ галерную работу какъ то по указомъ чинить опредѣлено.

12.

Всѣхъ обрѣтающихся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ священно и церковно служителей съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ допросить, кто имяны имѣются изъ ихъ приходовъ выходцы, или же тайно, или сильно кѣмъ увезенные въ раскольническіе скиты, и отъ которыхъ времѣнъ, и къ оставшимъ жителямъ изъ оныхъ скитовъ раскольническіе учители къ кому имяны пріѣзжаютъ, и о раскольнической прелести разговариваютъ, и къ своей погибели превращаютъ; и кто имяны ими прельщенные въ тое сѣть имѣются, и у жителей ихъ приходовъ оные раскольники не чинятъ ли по раскольнически перекрещиванья, и перевѣнчиванія, такожъ и умершимъ погребенія, или же не отвозятъ ли для того въ раскольническіе скита, и что по сему покажется, о ономъ безъ всякаго упущенія изслѣдовать, и кто въ томъ виненъ явится, оныхъ для учиненія по государственнымъ правамъ указа, отсылать въ Новгородскую губернскую канцелярію немедленно, и что имъ учинено будетъ, о томъ требовать надлежащаго извѣстія.

13.

У оныхъ же священно и церковно служителей взять съ крѣпкимъ подтвержденіемъ сказки во учиненныхъ ими въ 1737 и 1738 годѣхъ о исповѣдавшихся и не исповѣдовавшихся, о сподобльшихся святыхъ тайнъ и не сподобльшихся вѣдомостяхъ, всѣ ли приходовъ ихъ обыватели безъ всякія утайки написаны, и справедливо-ль такъ, какъ ихъ написать было должно, и не показаны-ль неисповѣдавшіяся, исповѣдавшимися, и святыхъ тайнъ не сподобльшіяся, сподобльшимися, и если по тѣмъ сказкамъ каковая окажется утайка и несправедливость, о томъ достовѣрно изслѣдо-

вать же, — чего ради та утайка и несправедливость отъ нихъ учинена.

14.

По силѣ вышеобъявленнаго Правительствующаго Сената опредѣленія къ вышепоказанному опредѣленному числу въ конвой солдатъ при томъ слѣдствіи, когда нужда востребуетъ въ помощь требовать солдатъ же изъ опредѣленныхъ къ подушному сбору, такожъ и разсыльщиковъ, и въ протчемъ, что ко оному слѣдствію касаться будетъ, надлежащаго вспоможенія по тому жъ требовать отъ олонецкой воеводской канцеляріи и отъ Новгородскаго архіерейскаго дому и отъ управителей, о чемъ Ея Императорскаго Величества указъ къ нимъ управителемъ посланъ.

15.

О мѣстѣ, которое вы по отправленіи изъ Олонца для вышеписаннаго слѣдствія себѣ опредѣлите по пріѣздѣ въ то мѣсто, и о томъ, что при вышепоказанномъ слѣдствіи отъ времени до времени чинится будетъ, по мѣсячно репортовать, и для того при томъ слѣдствіи содержать повсядневный обстоятельной журналъ.

16.

За вышепоказанное опредѣленное число архимандриту, священникомъ и колодникамъ подводы, прогонныя деньги за ямскія по указу, а за уѣздныя по плакату платить, такожъ со времени полученія сей инструкціи помянутымъ священникомъ и колоднику на пропитаніе производить вамъ ассесору Квашнину Самарину, а имянно священнику Ивану Григорьеву на день по десяти копѣекъ, доносителю священнику жъ Гаврилу Иванову на мѣсяцъ по два рубли, помѣсячно, а колоднику Круглому на день по три копѣйки понедѣльно; изъ вышепомянутой опредѣленной

въ отпускъ изъ штатсъ конторы суммы трехъ сотъ рублевъ, записывая въ расходъ съ росписками.

17.

Въ бытность вашу при ономъ слѣдствіи поступать вамъ во всемъ по силѣ государственныхъ правъ, регламентовъ и Ея Императорскаго Величества указовъ, съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ, безъ всякаго пристрастія, продолженія и наималѣйшаго къ неправдѣ склоненія подъ опасеніемъ суда и достойнаго штрафованія.

18.

По окончаніи о всемъ по вышеписанному того слѣдствія, возвратиться вамъ съ помянутыми доносителями священникомъ и колодникомъ въ Санктъ Питербурхъ, а пріѣхавъ сюда то слѣдственное дѣло, и изъ него обстоятельной и краткой экстракты подать.

19.

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, а чинить о томъ о всемъ какъ состоявшійся высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Самодержца всероссійскаго въ прошломъ 1724 году генваря 13 дня указъ (каковъ изъ Правительствующаго Сената въ сообщенномъ вѣденіи объявленъ, съ котораго при семъ копія сообщена) повелѣваетъ, неотложно.

VI.

Описаніе*) обрѣтающимся въ олонецкомъ уѣздѣ какъ мужеска такъ и женска полу раскольническимъ скитамъ зданія, и сколько въ которомъ скитѣ раскольниковъ и раскольницъ записныхъ и незаписныхъ въ жительствѣ имѣется, и изъ которыхъ мѣстъ и когда въ тѣ скиты пришлые и чьи крестьяне, о томъ вѣдомость поскитно слѣдуетъ ниже сего, а имянно:

въ выгорѣцкомъ общежительствѣ деревяннаго зданія.

Часовня во имя Богоявленія Господня сдѣлана съ перерубомъ, покрыта тесомъ на двѣ стороны, на верху той часовни глава и крестъ деревянной.

Въ переднѣй половинѣ оной къ переднѣй стѣнѣ приставлены въ срединѣ створы на подобіе царскихъ дверей въ церквахъ, на которыхъ написаны евангелисты, а по сторонамъ имѣются иконы мѣстныя по правую сторону: Спасителевъ образъ въ окладѣ. Образъ Богоявленія Господня въ окладѣ жъ. Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Преподобнаго Александра Свирскаго. Образъ всѣхъ святыхъ.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинской съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы съ Вѣнцами. Святителя Николая съ вѣнцомъ же. Святителя Филиппа. Преподобна-

*) *Примѣчаніе.* Представлено въ Тайную Канцелярію Квашнинымъ Самаринымъ. Мы выписали только о зданіяхъ.

го Александра Ошевенскаго. Всѣхъ святыхъ россійскихъ чудотворцевъ. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ имѣется де Ісусъ съ двѣнадцатью апостолы. Выше того двунадесятные праздники. Сверхъ того пророки. Да порознь стоящихъ мелкихъ образовъ окладныхъ сорокъ пять, неокладныхъ четыре. Крестъ съ распятіемъ большой писменной съ вѣнцомъ. Крестъ съ распятіемъ мѣдной.

По срединѣ два паникадила, мѣдныхъ, большое д а малое

Да передъ мѣстными образами одинадцать лампадъ мѣдныхъ.

во второй половинѣ:

По правую сторону образовъ мѣстныхъ: Пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ. Святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Святаго Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Створы въ подобіе царскихъ дверей церковныхъ, на которыхъ написанъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да образы-жъ великихъ святителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго.

По одну сторону оныхъ: Соборъ Архистратига Михаила. По другую сторону Пресвятыя Богородицы Тихфинскія. Передъ тѣми мѣстными образами двѣ лампады жестяныхъ.

Мелкихъ образовъ безъ окладовъ двадцать два.

При оной часовни въ предверіи вѣтхихъ десять иконъ.

Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть, на немъ крестъ безъ распятія мѣдной. Апостолъ въ десть. Евангеліе толковое въ десть. Уставъ церковной въ десть. Октоихъ въ дву книгахъ въ десть. Часословъ въ десть. Псалтырь налойная въ десть. Двѣнадцать миней служебныхъ въ десть. Двѣ тріоди въ десть. Два пролога въ десть. Іоанна Лѣствичника въ десть. Бесѣды апостольскія въ десть. Ефрема Сирина въ десть. Соборникъ въ десть.

При той часовнѣ имѣется колокольня, круглая, на которой большихъ и малыхъ семь колоколовъ съ часами боевыми.

Келій большихъ и малыхъ тридцать шесть съ сеньми и съ чуланами, въ томъ числѣ пустыхъ пять.

Столовая въ которую отъ часовни имѣются переходы одна.

Келарьская одна, хлѣбная одна, кожевенныхъ двѣ, плотничная одна, бронная въ которой дѣлаютъ сани и дровни одна, швальнихъ двѣ.

А въ протчихъ жительство имѣютъ того скита жители мужеска полу.

Хлѣбной анбаръ одинъ.

Съ съѣстными припасы анбаръ одинъ.

Погребъ квасной одинъ, поварня одна, конюшенной дворъ гдѣ имѣются двѣ конюшни, а на верху оныхъ сѣнные сараи. Подлѣ оныхъ конюшенъ имѣются сараи жъ гдѣ ставятъ сани и дровни.

Кругъ всего онаго строенія имѣется ограда деревянная.

Подлѣ онаго строенія имѣется для пріѣзжихъ за дѣлами по указомъ гостиной дворъ, въ которомъ три избы съ сѣньми и съ чуланомъ. Въ томъ числѣ одна изба съ каморкою.

Близъ того за оградою жъ имѣется кладбище съ оградою деревянною.

За тою жъ оградою анбары: кудельной одинъ, съ снастями рыбными одинъ, угольной одинъ, на поклажу горшковъ одинъ.

Да двѣ кузницы.

За оградою жъ на берегу рѣки изба съ дворомъ для ночлегу проѣзжихъ людей.

Да двѣ риги съ крытыми гумнами гдѣ хлѣбъ молотятъ, и при томъ два сарая гдѣ кладется мякина. Отъ онаго общежительства съ четверть версты коровій дворъ, въ которомъ имѣется келья молитвенная,—въ ней образовъ мѣстныхъ: Пресвятыя Троицы, Богоявленія Господня. Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Святаго Николая Чудотворца. Пресвятыя Богородицы тихфинской, въ окладѣ. Святаго пророка и предтечи Іоанна. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ Деисусъ съ апостолы и пророки. Мелкихъ образовъ двадцать пять. Передъ Деисусомъ паникадило деревянное малое. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть, на немъ крестъ безъ распятія—мѣдной. Апостолъ въ десть. Псалтырь слѣдованная въ десть. Шестодневъ въ десть. Часословъ въ полъдесть.

На томъ дворѣ келій большихъ и малыхъ пятнадцать, въ томъ числѣ пустыхъ для прихожихъ лѣтнимъ времянемъ работниковъ двѣ, столовая одна, хлѣбная одна, поваренная одна, скотскихъ три, портомойныхъ двѣ, а въ протчихъ живутъ того общежительства женскъ полъ. Въ томъ же дворѣ сѣнныхъ и соломянныхъ два сарая.

Отъ того общежительства вверхъ по выгу рѣкѣ въ дву верстахъ изба сѣнокосная работничья пустая, при ней поварня малая одна, да сарай одинъ.

Въ пяти верстахъ ихъ же мельница, при той мельницѣ одна изба съ сѣньми и съ чуланомъ жилая, а другая пустая да двѣ сушильныя избы, и одинъ анбаръ хлѣбной да дворъ лошадиной съ сараемъ.

Въ одинадцати верстахъ ихъ же кирпичные малые заводы, при которыхъ часовня малая во имя Знамѣнія Пресвятыя Богородицы, въ ней образъ знамѣнія Пресвятыя Богородицы и протчихъ мѣлкихъ образовъ шесть; вкругъ той часовни малая ограда, да три избы пустыхъ, одна съ

сеньми и съ чуланомъ, обжигальная печь, да сарай кирпичной одинъ, и два анбара малыхъ пустыхъ.

Въ пятнадцати верстахъ тогожъ общежительства дворъ скотской съ сараемъ и съ хлѣвомъ, при немъ одна изба съ сѣньми съ чуланомъ, да рига съ гумномъ крытымъ.

Въ двадцати верстахъ имѣются у пурнозера тогожъ общежительства двѣ избы съ сѣньми, въ которыхъ живутъ мужеска полу, при томъ лошадиной дворъ съ сараемъ.

Отъ онаго строенія съ четверть версты двѣ избы съ сѣньми, въ которыхъ живутъ женскъ полъ, да двѣ избы скотскихъ.

При нихъ дворъ скотской и два анбара хлѣбныхъ, два анбара мякинныхъ, рига съ гумномъ крытымъ.

Онаго жъ общежительства въ двадцати верстахъ при волозерѣ имѣется ихъ же изба съ сѣнми, съ чуланомъ и съ дворомъ.

Въ сорокѣ верстахъ при озерѣ онегѣ имѣется ихъ пристань судовая пигматка, при ней двѣ избы съ сѣньми и съ чуланами, при тѣхъ избахъ особой не подалеку скотской дворъ, да два кладовыхъ анбаровъ, рига съ гумномъ крытымъ, отъ оной пристани съ полверсты изба съ сѣньми для пріѣзжихъ и другая малая, да дворъ лошадиной съ сараемъ

Въ скиту лекскаго общежительства на рѣкѣ Лексѣ въ разстояніи отъ выгорѣцкаго общежительства въ двадцати верстахъ:

Часовня во имя воздвиженія честнаго креста съ перерубомъ покрыта на двѣ стороны тесомъ, на ней глава и крестъ деревянныя.

Въ ней мѣстныхъ образовъ. Въ переднѣй половинѣ. Въ срединѣ образъ Пресвятыя Богородицы Тихфинскія въ окладѣ.

По правую сторону: Распятіе Господнѣ съ вѣнцомъ. Святаго пророка и предтечи Іоанна съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы. Святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова съ вѣнцомъ. Софіи премудрости Божія. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Святаго пророка Иліи. Мѣлкихъ образовъ 49, въ томъ числѣ 6 окладныхъ.

Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ Деисусъ съ 12 апостолы.

Надъ тѣмъ дванадесятные праздники, пророки и праотцы. Паникадило мѣдное 1. Лампадъ жестяныхъ 10, въ томъ числѣ малыхъ 4. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Часословъ въ десть. Псалтирь налойная въ десть. Минѣя общая въ десть. 2 октая въ десть. 2 треоди въ десть. Евангеліе толковое въ десть. Ефрема Сирина въ десть. Іоанна лѣствичника въ десть. Соборникъ въ десть.

Въ другой половинѣ 13 образовъ въ десть.

При той часовнѣ колокольня, на которой большихъ и малыхъ колоколъ 4.

Около той часовни 26 келѣй съ сѣнми и съ чуланами въ томъ числѣ, столовая въ которую отъ часовни имѣются переходы, 1 хлѣбня, 1 поварня, 1 портомойня, 2 избы скотскихъ, 4 красильни, 1 приворотня а въ протчихъ жительство имѣютъ того общежительства женскъ полъ.

Погребъ квасной 1. Анбаръ съ съѣстными припасами 1.

Съ трехъ сторонъ того строенія ограда деревянная, въ той же оградѣ скотской дворъ съ хлѣвами и съ сѣннымъ сараемъ.

Близъ того строенія на означенной рѣкѣ мѣльница, при той мѣльницѣ изба съ сѣнми и съ чуланами другая вѣтхая малая, да два сушила и 3 анбара хлѣбныхъ малыхъ.

Отъ означенной ограды съ четверть версты имѣется строеніе:

9 избъ съ сѣнми и съ чуланами, въ томъ числѣ хлѣбня 1

плотничья 1, гостиная 1, а въ протчихъ живутъ мужескъ полъ.

При тѣхъ избахъ дворъ лошадиной съ сараемъ, кузница и два анбара небольшихъ угольныхъ, да рига съ гумномъ крытымъ.

Молебная келья съ перерубомъ, въ ней образовъ мѣстныхъ:

По срединѣ, Пресвятыя Троицы.

По правую сторону: Распятіе Господнѣ. Святаго пророка и предтечи Іоанна. Воскресеніе Господне. Святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихфинскія. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Надъ тѣми мѣстными образами Деисусъ съ апостолы и пророки. Мелкихъ образовъ 38. Книгъ старопечатныхъ: Псалтырь въ полъдесть. Часословъ въ десть. Шестодневъ въ десть. Минѣя общая въ десть.

Въ Шелтопорожскомъ:

Часовня во имя Святаго пророка Иліи построенная съ перерубомъ, покрыта на двѣ стороны тесомъ, на верху глава и крестъ деревянныя.

Во оной имѣются образы мѣстные:

Въ переднѣй половинѣ: по срединѣ входъ въ Іерусалимъ съ вѣнцомъ, по правую сторону. Воскресенія Христова. Рождество Пресвятыя Богородицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихфинскія. Святаго пророка Иліи съ вѣнцомъ. Святаго Николая чудотворца. Святыхъ Власія, Антипы, Христофора и Филиппа. Святаго Іоанна Лѣствичника. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ

иконъ Деисусъ съ 12 апостолы и пророки. Мѣлкихъ иконъ 17. Лампадъ жестяныхъ 7 большихъ и 1 малая. Въ другой половинѣ: Образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы Тихфинскія съ створами. Лампада жестяная. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь слѣдованная въ десть. Псалтирь налойная въ десть. Часословъ въ десть. Толковое Евангеліе въ десть. Минѣя общая въ десть.

При той часовни колокольня съ четырмя малыми колоколами.

При означенной же часовнѣ имѣются 4 избы съ сѣнми, съ чуланы, съ дворами и съ сараями.

Въ томъ числѣ одна изба мирская, въ которой сбираются того скита жители для роскладки подушныхъ денегъ.

Два анбара хлѣбныхъ небольшіе. Рига съ гумномъ крытымъ. Отъ той часовни внизъ по выгу рѣкѣ по обѣ стороны 17 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами и съ сараями, съ хлѣвами скотскими, въ разстояніи на семи верстахъ изба отъ избы, на примѣръ въ полуверстѣ, въ верстѣ и въ дву верстахъ, въ томъ числѣ безъ дворовъ двѣ избы.

Да при одномъ дворѣ скотская изба.

У тѣхъ избъ осмнадцать анбаровъ хлѣбныхъ небольшихъ, да 9 ригъ съ гумнами крытыми.

Отъ той же часовни вверхъ по выгу рѣкѣ на семи верстахъ жилыхъ избъ, съ сѣнми, съ чуланами, дворами, съ сараями, хлѣвами скотскими двадцать пять, въ томъ числѣ въ одномъ мѣстѣ на полуверстѣ 11, а прочіе имѣются въ разстояніи изба отъ избы напримѣръ противъ вышеписаннаго.

При тѣхъ избахъ имѣется анбаровъ небольшихъ 26.

Ригъ съ гумнами крытыми 9.

Сверхъ вышеписанныхъ въ тѣхъ же дворахъ имѣется 5 избъ скотскихъ.

Отъ вышеписанной же часовни въ 15 верстахъ у сулотозера вкругъ того озера на одной верстѣ 11 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ сараями и съ хлѣвами скотскими въ томъ числѣ безъ дворовъ 3.

Да сверхъ того скотская изба 1. 12 анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ. 5 анбаровъ мякинныхъ малыхъ же. 2 риги съ гумнами крытыми.

Отъ того сулотозера до челосозера 50 верстъ, при томъ озерѣ вразнь напримѣръ на полуверстѣ 5 избъ съ сѣнми и съ чуланами, съ дворами съ сараями и съ хлѣвами. 5 малыхъ хлѣбныхъ анбаровъ. 5 мякинныхъ малыхъ же. 1 рига съ гумномъ крытымъ.

Въ воровскомъ скитѣ.

Часовня во имя Преображенія Господня построена съ перерубомъ, покрыта тесомъ на двѣ стороны, на ней глава и крестъ деревянные.

Въ ней мѣстныхъ образовъ:

Въ первой половинѣ: Въ срединѣ Преображенія Господня. На правой сторонѣ: Всемилостиваго Спаса въ кіотѣ и въ окладѣ. Введѣніе Пресвятыя Богородицы съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія.

На лѣвой сторонѣ: Знамѣніе Пресвятыя Богородицы. Святаго Николая чудотворца. Святаго великомученика Георгія. Верховныхъ апостолъ Петра и Павла съ вѣнцами. Образъ Господа Вседержителя. Мѣлкихъ 16 образовъ. Лампадъ жестяныхъ 8. Въ другой половинѣ: Образъ Пресвятой Богородицы Тихфинской. Мѣлкихъ 17 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ полдесть, на немъ крестъ мѣдной. Апостолъ въ десть. Псалтырь въ пол-десть. Часовникъ въ четверть. Шестодневъ въ десть. Надъ крыльцомъ той часовни колокольня; въ ней 2 колокола малыхъ

Въ томъ же скиту въ разстояніи отъ той часовни съ версту другая часовня съ перерубомъ во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрія Тихфинскія, а въ ней въ первой половинѣ мѣстныхъ образовъ: по срединѣ: Всемилостиваго Спаса.

На правой сторонѣ: Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Трехъ Святителей вселенскихъ съ вѣнцами. Воскресенія Христова съ вѣнцами. Антонія римлянина и Александра свирскаго. на лѣвой сторонѣ: Пресвятыя Богородицы Одигитрія Тихвинскія. Пресвятыя Троицы. Святаго Николая чудотворца. Преподобныхъ Зосима и Савватія.

Надъ тѣми мѣстными образами Деисусъ съ дванадесятми апостолы и пророки. Да вразнь мѣлкихъ образовъ 30. Лампадъ жестяныхъ 7. Въ другой половинѣ. Образъ. Тихфинскія Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ мѣстной. Мѣлкихъ образовъ 36. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь со возслѣдованіемъ въ десть. Шестодневъ въ десть. Минея общая въ десть. Часословъ въ четверть.

При той часовнѣ колокольня круглая, въ ней 3 колокола малыхъ.

Отъ тѣхъ часовенъ разстояніемъ на 5 верстахъ вразнь 36 избъ, при нихъ дворовъ съ сараями 20, при нихъ же скотскихъ избъ 7.

Да пустыхъ избъ 11. Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 36. Анбаровъ же мякинныхъ 15. Ригъ съ гумнами крытыми 6. Мѣльница да при ней изба.

Въ выгорѣцкомъ скитѣ.

Часовня во имя Вознесенія Господня построена съ перерубомъ, покрыта на двѣ стороны тесомъ, на верху той часовни глава и крестъ деревянной.

Въ ней образовъ мѣстныхъ: въ переднѣй половинѣ: По срединѣ Вознесенія Господня. По правую сторону: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ вѣнцами. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Святаго мученика Георгія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Образъ Святителя Николая чудотворца. Поверхъ оныхъ Деисусъ съ апостолами, и двунадесятныхъ праздниковъ. Мѣлкихъ образовъ 7. Паникадило мѣдное небольшое. Лампада мѣдная. Въ другой половинѣ: Мѣлкихъ 7 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь въ полъ-десть.

При той часовни надъ крыльцомъ два колокола небольшихъ.

Близъ оной часовни избъ съ дворами и съ сѣнми, съ чуланы, съ сараями и съ хлѣвами скотскими 11, въ томъ числѣ пустыхъ 3. При тѣхъ дворахъ 3 избы скотскихъ. 8 анбаровъ хлѣбныхъ. 15 анбаровъ малыхъ мякинныхъ. Ригъ съ гумнами крытыми 3, въ томъ числѣ одна вѣтхая. Отъ оной часовни внизъ по выгу въ 5 верстахъ избъ съ дворами и съ сѣнми, съ чуланами, съ сараями и съ хлѣвами 3. При тѣхъ избахъ анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 3. Да малыхъ же анбаровъ мякинныхъ 4. Ригъ 2, въ томъ числѣ одна съ крытымъ гумномъ.

Да вверхъ по выгу въ разныхъ мѣстахъ въ 15 верстахъ 29 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и съ хлѣвами, въ разстояніи напримѣръ изба отъ другой по верстѣ, по 2, по 3 и по 5, въ томъ числѣ пустыхъ избъ 5.

Въ томъ же числѣ безъ дворовъ 3 избы.

Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 30, да малыхъ же мякинныхъ анбаровъ 23.

Ригъ съ крытыми гумнами 9.

При означенныхъ дворахъ 3 избы скотскихъ.

Въ Тагозерскомъ скитѣ.

Часовня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, сдѣлана съ перерубомъ покрыта на двое.

Въ ней образовъ мѣстныхъ: По срединѣ: Пресвятыя Троицы. По правую сторону: Спасителевъ образъ. Преподобныхъ Зосима и Савватія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихфинскія. Покрова Пресвятыя Богородицы съ вѣнцами. Поверхъ оныхъ Деисусъ. Двѣ лампады жестяныхъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Часовникъ въ десть. Псалтирь со вослѣдованіемъ въ десть. При той часовнѣ колокольня, на ней 2 колокола небольшихъ. Избъ жилыхъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами и съ хлѣвами 11, да пустыхъ 5. Анбаръ хлѣбныхъ малыхъ 10. Ригъ съ гумнами крытыми 3, да безъ гумновъ 2. Отъ той часовни въ 7 верстахъ у массельги избъ жилыхъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и хлѣвами 4, да пустыхъ 1.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 4. Анбаровъ мякинныхъ 2. Ригъ съ гумнами крытыми 2.

Отъ той же часовни въ 10 верстахъ у яншезера жилыхъ избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, сараями и съ хлѣвами 5, да пустыхъ 2 избы.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 5, да мякинныхъ 4. Ригъ съ гумнами крытыми 2, да безъ гумна 1.

Въ волозерскомъ скиту:

Часовня во имя Рождества Христова построена съ перерубомъ, на ней глава и крестъ деревянныя.

Въ ней образовъ мѣстныхъ. Въ первой половинѣ: по срединѣ: Рождества Христова съ вѣнцемъ. По правую сто-

рону: Святаго Александра Свирскаго. Преподобныхъ Зосима и Савватія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Казанскія. Пресвятыя Троицы. Святаго Николая чудотворца. Преображенія Господня. Воскресенія Христова. Поверхъ оныхъ Деисусъ со апостолы. Мѣлкихъ 18 образовъ. Лампадъ жестяныхъ 4. Въ другой половинѣ образовъ мѣстныхъ: Пресвятыя Богородицы Одигитрія. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Лампада жестяная 1. Книгъ старопечатныхъ: Псалтирь налойная въ десть. Часовникъ въ четверть.

При той часовнѣ колокольня, на ней 3 колокола малыхъ.

Отъ той часовни въ разнь на 5 верстахъ 20 избъ жилыхъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и съ хлѣвами, въ томъ числѣ одна безъ двора.

Сверхъ того пустыхъ 5 избъ съ сѣнми. Анбаровъ хлѣбныхъ небольшихъ 20. Анбаровъ мякинныхъ небольшихъ же 5. 3 риги съ гумнами крытыми, да 2 риги безъ гуменъ. 2 избы малыхъ для сушенья сѣтей рыбныхъ.

Того жъ скита въ урочищи Пельякахъ, въ разстояніи отъ помянутой часовни, часовня жъ небольшая во имя Вознесенія Господня сдѣлана съ перерубомъ, на ней крестъ. деревянной.

Во оной часовнѣ образовъ мѣстныхъ: Вознесенія Господня. Пресвятыя Богородицы Одигитріи. Да мѣлкихъ 5 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Псалтирь налойная въ десть. Часословъ въ полъ-десть. 6 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, сараями и хлѣвами, въ томъ числѣ 1 пустая. При одномъ дворѣ одна изба скотская. Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 5. Анбаровъ малыхъ мякинныхъ 3. Ригъ съ гумнами крытыми 2.

Уловскаго озера въ разстояніи на вѣрстѣ въ разныхъ мѣстахъ жилыхъ избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями, и съ хлѣвами 5, да пустыхъ 2. Анбаровъ ма-

лыхъ хлѣбныхъ 5 да мякинныхъ 3. 1 рига съ гумномъ крытымъ, а другая безъ гумна. У масельги въ разстояніи въ разнь на вѣрстѣ избъ жилыхъ съ сѣнми, чуланами, съ дворами и съ сараями и съ хлѣвами скотскими 8 да пустыхъ 2.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 5, мякинныхъ 6. Ригъ съ гумнами крытыми 2, безъ гумна одна.

VII.

Выписки изъ допросовъ Выгорѣцкихъ пустынножителей коммиссіею Квашнина-Самарина.

1. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

1739 г. Марта 31. Раскольническій наставникъ Желтопорожскаго скита *Гаврило Ефремовъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда, Шунскаго погоста помѣщика князя Никиты Юрьевича Путятина крестьянинъ; отъ рожденія ему 84 годъ; въ подушный окладъ написанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Грамотѣ и писать не умѣетъ.

Объ томъ, что послѣ Патріарха Никона благочестіе пропало—онъ съ Круглымъ не говорилъ.

Круглова *перекрещиваться* не уговаривали, а такъ говорили между собою онъ съ братомъ и *Козьма* съ братьями: что де *здѣсь кои двуперстнымъ сложеніемъ некрестятся, и вновь неперекрещиваны будутъ, такихъ въ здѣшнія жилища не принимаютъ*.

На молитвахъ Высочайшаго титула—и вообще всей Вычайшей фамиліи и Святѣйшаго Синода, какъ онъ Ефремовъ, такъ и прочіе раскольники напредъ сего *не воспоминали* и *нынѣ не воспоминаютъ*, а вмѣсто того высочайшаго ти-

тула только на одномъ отпускѣ поютъ Господи помилуй трижды. Онъ Ефремовъ ни кѣмъ не перекрещиванъ и самъ никого не перекрещивалъ.

По указу, въ день рожденія, тезоименитства, возшествія на престолъ, коронаціи, велѣно чинить празднество съ молебствіемъ и со звономъ—онъ Ефремовъ съ прочими своего скита раскольниками въ часовнѣ запросто молились, а что притомъ прочіе раскольники пѣли и читали, того онъ Ефремовъ незнаетъ, понеже грамотѣ и писать не умѣетъ, а свѣдалъ онъ о тѣхъ торжественныхъ дняхъ того же скита отъ грамотнаго раскольника Ѳедора Леванидова.

На другой день Апрѣля 1-го дали ему очную ставку съ Круглымъ — Круглой сбилъ *Гаврилу Ефремова* — и онъ сознался, что говорилъ объ упадкѣ благочестія послѣ Никона, что пѣли молитву: утверди Боже и пр.

Марта 31. Раскольникъ *Кузьма Мартыновъ* сынъ прозваніемъ *Ефремовъ*.

Уроженецъ Шунскаго погоста, князя Путятина; отъ роду ему 56 годъ.

Круглаго не уговаривалъ перекреститься и не перекрещивалъ. О благочестіи послѣ Патріарха Никона не говорилъ.

По *отпускѣ* службъ въ часовняхъ Высочайшій титулъ и Синодъ не вспоминали и не вспоминаютъ, а поютъ Господи помилуй трижды.

Отправляютъ ли въ торжественные дни молебствіе и со звономъ—того онъ не знаетъ, потому что онъ грамотѣ и писать не умѣетъ.

Апрѣля 2-го дана очная ставка съ Круглымъ, который утверждалъ, что Кузьма Ефремовъ говоритъ неправду.

Кузьма Ефремовъ остался при своемъ.

Показанія *Ефремовымъ* были различны — когда возвратились въ Шунскій погостъ, *то 6 апрѣля* дали очную

ставку *Гаврилъ* съ *Кузьмою*—Гаврило объявилъ, что при очной ставкѣ съ Круглымъ 1-го августа онъ говорилъ въ безпамятствѣ, потому что онъ въ то время (что съ нимъ и часто случается) былъ въ изступленіи ума, о чемъ извѣстно всѣмъ жителямъ Желтопорожскаго скита,—и за тѣмъ Гаврило подтвердилъ тоже что и Кузьма.

Марта 31 Крылошанинъ *Ѳодоръ Леванидовъ* показалъ:

Имя его *Ѳедоръ Леонтьевъ, по прозванію Леванидовъ.* Уроженецъ Олонецкаго уѣзда, Шунскаго погоста, а чей крестьянинъ того за давностію не упомнитъ, понеже де отецъ его *Леонтій*, а чей онъ сынъ былъ того не упомнитъ же въ младенчествѣ принесъ его въ сіи раскольническія жилища: а нынѣ ему отъ рожденія 53 года.

Объявилъ то же, что и Кузьма Ефремовъ.

Апрѣля 2-го дали очную ставку съ Круглымъ.

Круглый опровергалъ *Леванидова*, что онъ говорилъ не правду, и что за Императорскую фамилію не молится. Леванидовъ, оставался при своемъ показаніи, добавилъ что онъ съ сестрами о здоровьѣ ея императорскаго величества повседневно-приносятъ по 100, а иногда по 300 поклоновъ.

Апрѣля 2. Лука Никитинъ Ефремовъ.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста помѣщика князя Никиты Юрьевича Путятина крестьянинъ, отъ роду ему 55 годовъ.

Тоже показалъ, что и Кузьма Ефремовъ,—прибавилъ, что у нихъ въ день тезоименитства Императрицы бываетъ богомоленіе о здравіи безъ пѣнія, но со звономъ.

Апрѣля 3. Очная ставка съ Круглымъ.

Оба остались при своемъ.

---

2. Въ Шунскомъ погостѣ.

Допросъ апрѣля 8, 1739 года. Раскольническій учитель *Иванъ Филипповъ* сказалъ:

Имя его Иванъ подлинно Филипповъ сынъ а прозванія себѣ никакого не имѣетъ.

Уроженецъ онъ былъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста изъ государственныхъ крестьянъ отъ рожденія ему восемьдесять четвертый годъ; въ подушной окладъ сначала переписи написанъ отъ въ вышеписанное Выгорѣцкое общежительство и подушные двойнаго окладу деньги платилъ по всегодно.

Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жительство имѣетъ тому уже двадцать пятый годъ и состоитъ въ своемъ раскольническомъ согласіи а учительства за собою никакого не имѣетъ и завсегда имѣлъ въ разныхъ городѣхъ вмѣсто стряпчаго за общежительною нуждою въ отлучкахъ.

Прочіе отвѣты слово въ слово какъ Семена Денисова.

Апрѣля 7. Учитель *Мануилъ Петровъ*:

Уроженецъ онъ Мануилъ города Галича Паисина монастыря крестьянинъ, отъ рожденія ему 55 годъ. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жительство имѣетъ тому 25 годъ — за всегда бываетъ вмѣсто стряпчаго за касающимися до онаго общежительства дѣлами въ отлучкахъ.

Апрѣля 10. Учитель *Ѳедоръ Семеновъ*.

Имя его Федоръ подлинно Семеновъ сынъ а по прозванію Копнинъ.

Уроженецъ города Ростова Богоявленскаго Аврамьева монастыря крестьянинъ отъ рожденья ему 54 годъ.

Наученъ расколу матерью своею которая уже умерла. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жилъ съ братомъ 16 лѣтъ а потомъ въ Желтопорожскомъ скитѣ 10 лѣтъ.

У него родной братъ Алексѣй въ Петербургѣ купцомъ.

Отецъ его Семенъ Алексѣевъ и съ сестрою его Анною живутъ съ ними въ Выгорѣцкомъ монастырѣ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Иванъ Ивановъ.*

Имя его Иванъ Ивановъ сынъ, по прозванію Мыльниковъ.

Уроженецъ онъ Москвичь Огородной слободы изъ посадскихъ людей отъ рожденья ему 53 годъ. При генеральной переписи записанъ въ подушный окладъ въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Сава Ларіоновъ.*

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста вотчины Тихвина монастыря крестьянинъ, отъ рожденья 52 годъ. Записанъ въ подушный окладъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Апрѣля 11. Крылошанинъ *Максимъ Игнатьевъ.*

Уроженецъ онъ Поморскихъ мѣстъ Сумскаго острога крестьянинъ вотчины Соловецкаго монастыря. Ему 58-й годъ. Записанъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Апрѣля 11. Крылошанинъ *Иванъ Герасимовъ* по прозванію *Чорной.*

Уроженецъ Нижняго Новагорода Керженской волости изъ государственныхъ крестьянъ; ему 48 годъ. Записанъ въ окладъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ. Пришелъ сюда тому лѣтъ съ 20.

Апрѣля 11. Раскольникъ *Савинъ Корнильевъ.*

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Кижскаго погоста великогубской трети изъ государственныхъ крестьянъ. Ему 45 годъ. Записанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ на Сулотоозерѣ.

Апрѣля 12. Раскольникъ *Иванъ Семеновъ* по прозванію *Зеленой.*

Родомъ Олонецкаго уѣзду Шунскаго погоста Тихвинскаго монастыря крестьянинъ; отъ роду ему 76 годъ.

Живетъ въ Желтопорожскомъ скиту 50 годовъ.

Женатъ никогда не былъ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Данило Матвѣевъ.*

Уроженецъ города Каргополя изъ посадскихъ людей, отъ роду ему 56 годъ.

Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ живетъ 34 годъ.

Апрѣля 12. Раскольника *Якова Кокина* дочь Ѳекла.

Живетъ съ отцомъ своимъ въ Желтопорожскомъ скитѣ; отъ роду ей 33 годъ.

Апрѣля 12. Ее сестра *Ефросинья.*

Живетъ тутъ же; отъ роду ей 30 годъ.

Обѣ отреклися что часовъ и утрень никогда не пѣвали потому что грамотѣ плохо знаютъ.

Апрѣля 12. *Яковъ Матвѣевъ,* по прозванью *Кокинъ.*

Уроженецъ Тихвинецъ изъ посадскихъ людей; отъ рожденья ему *семьдесятъ первый годъ.* Въ подушной окладъ, съ женою Степанидою Ивановою, сыномъ Семеномъ, (который въ отлучкѣ въ С. Петербургѣ за торговымъ промысломъ) и дочерьми Ѳеклою и Ефросиньею записанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ — гдѣ онъ жительство имѣетъ 26 годъ.

Апрѣля 13. Раскольника *Ѳедора Ларіонова сестра Марья.*

Родомъ Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста крестьянка; ей 62 годъ; въ Желтопорожскій скитъ съ братьями и съ сестрою пришли тому 40 годовъ.

Апрѣля 11. Раскольникъ *Ѳедоръ Ларіоновъ.*

Родомъ Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста изъ государственныхъ крестьянъ; ему 74 годъ.

Двоюродный братъ его Григорій Андреевъ въ отлучкѣ у моря за звѣринымъ промысломъ.

Въ Выгозерскомъ погостѣ — когда не упомнитъ — съ Семеномъ Вторушинымъ — по своему обыкновенію вечерни, утреню и часы отправляли.

Апрѣля 13. *Ирина Онисимова* дочь.

Уроженка Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста помѣщика Князь Никиты княжь Юрьева сына Путятина крестьянка; отъ роду ей 52 годъ. Живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ съ братомъ Прокопьемъ Анисимовымъ 40 лѣтъ.

Апрѣля 12. Раскольника *Ѳедора Леванидова сестра Марья.* Имя ей Марья Леонтьева дочь по прозванію Леванидова. Уроженка она Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста крестьянская дочь, а чья именно того сказать не знаетъ, также отецъ ее *Леонтій Яковлевъ* сынъ Леванидовъ, какъ брата ее Ѳедора такъ и ее Марью съ сестрою Ириньею въ Выгорѣцкое жилище привезъ еще въ младенчествѣ; а нынѣ ей Марьѣ отъ рожденья 61 годъ; записана въ окладъ въ Желтопорожскомъ скитѣ, гдѣ они съ братомъ своимъ жительство имѣютъ тому назадъ минуло 53 года.

1739 г. Апрѣля 4 дня въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ обрѣтающемуся для нѣкотораго слѣдственнаго дѣла ассессору, господину Квашнину Самарину, подчиненныхъ по оному общежительству скитовъ староста Иванъ Давыдовъ подписуется подъ симъ въ томъ, что требуются къ оному ассессору господину Квашнину Самарину разныхъ скитовъ обыватели для нѣкотораго дѣла къ слѣдствію, а именно Боровскаго скита Стахій Осиповъ, Желтопорожскаго скита Алексѣй Гавриловъ, Ѳедоръ Евдокимовъ, Ѳедора Леванидова сестра Марья, Емельянъ Комлевъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Софьинъ, Яковъ Кокина сынъ Семенъ, Григорій Андреевъ съ сестрою Марьею, Семенъ Алексѣевъ Сергіевскаго скита учитель Ипатъ Ефремовъ, дѣвка Мареа, Ѳедоръ Григорьевъ, братья его Семенъ, Антонъ. Сулотозерскаго скита Якимъ, Панкратъ, Савичъ, Митрофанъ Корниловы дѣти. И оныхъ обывателей, хотя посланными отъ

него господина Ассессора и не взысканы, повиненъ онъ староста Давыдовъ представить къ нему къ отвѣтствію въ Шунскій погостъ, конечно на указный поверстный срокъ, буде же по подлинному свидѣтельству которыхъ не явится, то объ нихъ письменный отвѣтъ за свидѣтельствомъ окольныхъ людей, а ежели онъ Давыдовъ противъ сей всей своей подписи учинитъ въ чемъ ложно, что налично имѣющихся объявитъ мертвыми или безизвѣтно сошлыми, а представлять ихъ не будетъ, и о томъ черезъ кого донесено будетъ, то повиненъ онъ Давыдовъ жесточайшему истязанію, какъ ея императорскаго величества указы повелѣваютъ. Къ сей подпискѣ староста Иванъ давыдовъ руку приложилъ.

РАСКОЛЬНИКИ

ВЪ КЕРЖЕНСКИХЪ ЛѢСАХЪ.

I.

КАЗАКЪ ЛЕВШУТИНЪ (*).

(1713—1719).

Учитель.

1713.

Въ первыхъ числахъ сентября 1713 г., въ Керженскомъ лѣсу, дорогою къ селу Пафнутьеву, пробираясь, то по бревенчатой дорогѣ, то по глубокому песку, между болотами и трясинами, шелъ нищій...

Солнце было уже низко; верхушки сосенъ краснѣли; въ лѣсу становилось темно, сыро и холодно; туманъ густой ложился по дорогѣ и мѣшалъ видѣть въ даль...

Страшны и заманчивы были тогда русскому человѣку-простолюдину лѣса Керженскіе. Непроходимыя болота, ме-

---

(*) Всѣ разговоры допросы, разспросы и отвѣты дѣйствующихъ лицъ *буквально* переданы изъ дѣла, безъ всякаго прибавленія или измѣненія.

двѣди и голодные волки грозили опасностями незнакомому съ мѣстностью лѣсовъ путешественнику, а молва народная разносила во всѣ концы Россіи разсказы о керженскихъ раскольникахъ; у нихъ находилъ безопасное убѣжище тотъ, кого преслѣдовало горемычное житье, холодъ и голодъ, тотъ, кто не имѣлъ для себя ни крова, ни рода, ни племени. Раскольники принимали къ себѣ и бѣглыхъ преступниковъ и спасавшихъ свою душу отъ новой, никоніанской вѣры...

День темнѣлъ, а до Пафнутьева еще было не близко... Шелъ нищій и зорко оглядывался. Не страшенъ былъ ему встрѣчный человѣкъ: нищій въ свою жизнь бывалъ въ рукопашномъ бою, служа казакомъ въ Сибири, въ Тобольскѣ; троихъ ему мало: онъ съ ними справится; опасно ему было нападеніе сзади, чтобъ не дали тумака въ голову да не сбили бы съ ногъ, и утопятъ въ одной изъ тинныхъ лужъ, чрезъ которыя безпрестанно онъ переходилъ по бревнамъ и кладкамъ.

Дорога поворачивала круто направо. Нищій пріостановился: послышались шаги... и вдругъ, какъ изъ земли, выросли возлѣ него два старика-мужика...

— Куда идешь божій человѣкъ? спросилъ одинъ изъ стариковъ.

— Въ Пафнутьево.

— Отколь?

— Съ Москвы.

Всѣ трое пошли рядомъ, познакомились и разговоръ оживился разсказомъ нищаго.

Онъ былъ тобольскій казакъ, по прозванью Григорій Левшутинъ, провожалъ лѣтомъ государево желѣзо изъ Сибири въ Москву, былъ и въ Соликамскѣ и въ Казани, и въ Нижнемъ и на Москвѣ немало пожилъ, да тамъ заболѣлъ; товарищи пошли назадъ домой, а онъ не поспѣлъ съ ними;

теперь возвращался въ Тобольскъ пѣшкомъ, кормясь подаяніемъ.

Поразсказали о себѣ Левшутину и старики.

Они были два брата-раскольники, Кузьма да Оросимъ Панфиловы. Разсказывалъ все старшій Кузьма: они жили прежде, давно, крестьянами графа Бориса Петровича Шереметева, въ Ярославскомъ Уѣздѣ, Пошехонской Волости, въ деревнѣ Вороновѣ. Кузьма былъ женатъ; дѣтей Богъ не далъ. Не посчастливилось Кузьмѣ на пахотномъ жеребьѣ, дожилъ до старости, обѣднялъ и сталъ кормиться милостынею. Шесть лѣтъ назадъ, рѣшился онъ съ женою уйти въ Керженскіе лѣса: сказывали ему проходящіе и братья нищая, что въ этихъ лѣсахъ у раскольниковъ пріютъ всякому. Задумано — сдѣлано. Кузьма съ женою да братъ Оросимъ пустились въ дорогу. Пришли и набрели на пустую келью, а на другой день явился къ нимъ старецъ, скитскій житель, и уговорилъ Кузьму идти къ нему въ келью, а старуху, жену его, отвелъ въ женскій скитъ.

Не долго старецъ жилъ въ своей кельѣ. Въ одинъ день благословилъ Кузьму, простился и, не сказавъ своего имени и прозвища, ушелъ въ лѣсъ и болѣе не возвращался. Кузьма остался жить съ братомъ, познакомился съ учителями-старцами и кормился, работая лапти и продавая ихъ въ Васильевскомъ Починкѣ, иногда въ Пафнутьевѣ.

Солнце садилось и лѣсъ становился страшнѣе и угрюмѣе. Тучи заволакивали небо; пошелъ осенній мелкій дождикъ. Левшутину предстояло ночевать въ лѣсу подъ дождемъ; да и прилечь некуда: все трясина и болото кругомъ.

—А какъ ты молитву творишь и крестъ держишь? спросилъ Кузьма Левшутина.

Левшутинъ перекрестился тремя первыми перстами и сотворилъ вслухъ молитву.

— Ты молитву говоришь не понашему и не такъ кре-

стишься. У насъ таковыхъ проклинаютъ и пить и ѣсть съ ними не велѣно.

Левшутину не только пить и ѣсть было нечего, да и ночлега не было. Онъ объяснилъ раскольникамъ свое отчаянное положеніе и сталъ проситься ночевать у нихъ. Они согласились. Скоро свернули съ дороги и привели въ свою келью.

Левшутинъ отночевалъ; надо было пускаться въ дорогу; но чѣмъ кормиться? онъ задумался: а Кузьма опять къ нему съ своими разсказами:

— Есть здѣсь, у насъ, учитель, вельми-премудрый человѣкъ, онъ и насъ научилъ по старому и молитву творить и креститься. Многіе люди берутъ Кузьму къ себѣ въ кельи и по деревнямъ въ домы для науки отъ него вѣры,.. а что̀ вы креститеся и то армянскій, еретическій крестъ. Станешь ты по-нашему молитву творить и креститься и съ нами положисся въ согласіе и мы станемъ съ тобою и пить и ѣсть.

Два дня раздумывалъ Левшутинъ и все не зналъ, на что̀ рѣшиться. Не къ отшельнической жизни привыкла казачья душа его, а къ приволью и разгулу; а скитаться, прося милостыни, тоже дѣло не веселое. «Поживемъ» подумалъ онъ «у керженцовъ» и попросилъ Панфилова свести его къ учителю премудрому.

На третій день Панфиловъ почти на разсвѣтѣ разбудилъ Левшутина.

— Пойдемъ къ учителю Кузьмѣ Андрееву, онъ самъ хочетъ съ тобой видѣться; онъ самъ, какъ и ты, пришелъ съ Москвы сюда, въ лѣса, назадъ лѣтъ тридцать.

Въ лѣсу еще было темно и Левшутинъ, слѣдуя за своимъ хозяиномъ, безпрестанно попадалъ то на сукъ дерева, то въ трясину. Панфиловъ шелъ твердо: ему знакома была дорога. Съ часъ времени шли Левшутинъ съ Панфиловымъ.

Начало уже свѣтать; лѣсъ рѣдѣлъ. Левшутину послышалось невдалекѣ церковное пѣніе мужскихъ и женскихъ голосовъ; оно становилось все громче-и-громче, и когда вышли на поляну, Левшутинъ ясно услышалъ хорное пѣніе: «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй!»

Большая сосновая изба стояла на полянѣ, обнесенная заборомъ и съ навѣсами внутрь двора. Изба была съ подклѣтью; входъ былъ на дворѣ, съ крыльца по темной лѣстницѣ. Три окна выходили на дворъ, одно, маленькое, на поляну. Въ кельѣ, на лѣстницѣ, на крыльцѣ толпились мужики и бабы всякаго возраста. Панфиловъ съ Левшутинымъ начали пробиваться по лѣстницѣ, но толпа хлынула назадъ и увлекла ихъ снова на крыльцо.

Учитель Кузьма Андреевичъ вышелъ изъ кельи и сѣлъ у крыльца на прилавку; у него въ рукахъ были книги и тетрадки. Народъ обступилъ учителя и онъ началъ говорить, то смотря въ книги, то въ тетрадки. Вотъ что услышалъ Левшутинъ:

«Вотъ книги: «Кирилла Іерусалимскаго», «Апокалипсисъ», «Маргаретъ», говорилъ Кузьма, показывая книги народу. «Я шлюся на божественное писаніе. Слушайте! Ныньче уже въ мірѣ антихристъ есть и никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ намъ, христіанамъ; а которые ныньче живутъ въ мірѣ, помрутъ, и намъ тѣхъ поминать ненадо и не довлѣетъ: для того, что Никонъ патріархъ нарушилъ вѣру христіанскую и ныньче святости никто не обрѣтаетъ...»

Проповѣдь кончилась. Народъ отступилъ отъ учителя; онъ сталъ на крыльцѣ лицомъ къ толпѣ, изъ которой начали отдѣляться мужики и бабы: это были новички; они подходили къ учителю, подавали ему правую руку и Кузьма училъ каждаго креститься «слагая большой перстъ съ двумя меньшими». Скоро съ поклонами всѣ разошлись и Левшутинъ, по знаку учителя, пошелъ къ нему въ келью.

РАСКОЛЬНИКИ

ВЪ КЕРЖЕНСКИХЪ ЛѢСАХЪ.

зналъ. Бо́льшее время проводилъ онъ въ кельѣ вдвоемъ съ Панфиловымъ, который дѣлалъ кадушки и деревянную посуду на продажу; близко нихъ была одна только келья раскольника Никиты Ѳедорова (братъ Абросимъ куда-то ушелъ и не возвращался). Левшутинъ всматривался въ житьё Керженцевъ, и тетрадка учительская объ антихристѣ часто возбуждала разговоръ объ этомъ предметѣ между нимъ и учителемъ, приходившимъ нерѣдко посѣщать Панфилова.

— Говоришь ты, Кузьма, что нынѣ царство антихристово.

— А я читалъ въ книгѣ, что антихристъ родится отъ колѣна Гданова отъ сущія дѣвицы жидовки...

— Гданъ родился отъ Якова, отвѣчалъ Кузьма: — а отъ Гданова колѣна родился антихристъ.

— Кто жь антихристъ? спросилъ Левшутинъ.—Я чолъ книгу Ефрема Сирина о послѣднемъ времени; написано въ ней: «въ послѣднее де время будутъ многіе антихристы и лжепророцы, а того, кто именно, не написано».

Спустя дня три, пришли въ Панфилову келью сосѣди Никита Никифоровъ и Кузьма Павловъ. Левшутинъ пустился и съ ними въ разговоръ объ антихристѣ.

— Кузьма Андреевъ называетъ царя Петра антихристомъ и будто о томъ писано въ книгахъ; а я знаю подлинно, что онъ государь благочестивый, родился отъ благочестиваго корня: отъ царя Алексѣя Михайловича, отъ царицы матери его Натальи Кириловны; персоною въ ихъ Нарышкинскую породу походитъ на Ѳедора Кирилловича, и въ церковь ходитъ и святую литургію слушаетъ, и по великимъ постамъ постъ держитъ и причащается, и въ прошлыхъ годахъ какъ мать его, царица Наталья Кириловна немоществовала, изъ Новодѣвичья Монастыря во дво-

рецъ принесенъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы, и онъ, государь, тому образу молился со слезами.

— Куда-де какую притчу сказываешь ты про Петра! отвѣчалъ насмѣшливо раскольникъ Кузьма Павловъ. Въ книгахъ писано, что онъ антихристъ лукавъ и къ церкви прибѣженъ будетъ и ко всѣмъ милостивъ будетъ; а что Петръ въ церковь ходитъ—и въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ, для того ему и не возбраняется. А чолъ ты тетрадь учителя Кузьмы Андреева? лихо на него, Петра, въ тетраткѣ показано!

Вмѣшался въ разговоръ Никита Никифоровъ.

— Ныньче былъ у насъ съ «Починокъ» человѣкъ, былъ въ Питербургѣ, сказывалъ про тамошнія чудеса: собралъ де онъ, Петръ, бѣглыхъ солдатъ человѣкъ съ двѣсти, и поставя на колѣни, велѣлъ побить до смерти изъ пушки. Эко стало нынѣ христіанамъ ругательство! Да что, полно говорить: страшно; называемъ его антихристомъ, а нѣтъ ли его здѣсь, въ лѣсу? Видите вы и сами, какое смятеніе и между нами...

Панфиловъ не далъ продолжать Никифорову.

— Что мотаться! антихристъ онъ да и все тутъ. Кузьма Андреичъ сказывалъ, что онъ, Петръ, у образа Господа Саваоѳа отъ вѣнца отнялъ два рога да и подложилъ конію подъ чрево.

— Какъ отнялъ и положилъ подъ чрево?

— Я человѣкъ неграмотный, не умѣю, какъ растолковать; ну, говоритъ Кузьма Андреичъ:—что положилъ рога подъ чрево лошади... ну и знай, какъ знаешь! Вотъ *поповщина*, они передъ нами правы: они за царя Бога молятъ, а у насъ коли кто спрошаетъ, какъ мы Бога за царя молимъ? Мы, какъ и сказать—не знаемъ, и только молимъ: обрати Господи Петра въ нашу христіанскую вѣру.

Скучно проводилъ время Левшутинъ между раскольни-

ками: чинилъ платье, слушалъ церковное пѣніе въ кельѣ учителя и бесѣдовалъ объ антихристѣ съ хозяиномъ; никакое особенное происшествіе не возмутило спокойствія ихъ однообразной, отшельнической жизни. Одинъ только разъ, спустя недѣли четыре послѣ Рождества Христова, пришелъ къ нимъ въ келью учитель и объявилъ, что пріѣхали къ нему въ гости раскольники изъ Ветлужскаго лѣса отъ старицы *Домны*—казанки, и прислали «поклонной» изъ листовой мѣди позолоченый крестъ, промѣнять на канонникъ старой печати. Левшутинъ отправился на другой день поболтать съ новопріѣзжими, но уже не засталъ ихъ.

Такая жизнь прискучила Левшутину. Она была ему не по характеру. Съ молодости въ военной службѣ, а потомъ въ бѣгахъ, въ тюрьмахъ, между колодниками, онъ привыкъ къ движенію, къ разнообразной жизни. Онъ началъ подумывать уйти отъ раскольниковъ. Но какъ бѣжать? куда? и опять безъ денегъ — дѣло опасное. Оставалось одно чтобъ выйти изъ затруднительнаго положенія: обокрасть раскольниковъ и бѣжать. Онъ рѣшился на это и сталъ выжидать удобнаго времени для исполненія своего замысла.

Скоро представился случай. На вербное воскресенье хозяинъ его дома, сосѣдъ Никита Никифоровъ и Кузьма Андреевъ собрались на базаръ въ Семеновской-Починокъ. Рано утромъ, еще до свѣта сошлись всѣ раскольники у Кузьмы Панфилова и пріѣхалъ на саняхъ учитель; они отправились, келья опустѣла. Левшутинъ не потерялъ времени: забралъ въ избѣ хозяина нѣсколько рубашекъ, кусокъ крашенины, поискалъ денегъ и не нашелъ, вбѣжалъ въ конюшню, взнуздалъ лошадь, и отправился верхомъ въ келью учителя; здѣсь снялъ образа, взялъ Евангеліе, захватилъ тетрадку проповѣди и поскакалъ наудачу по извилистой тропинкѣ. Къ несчастью его, онъ не зналъ дороги и, плутая по лѣсу, выѣхалъ на дорогу, которая вела въ Семе-

новскій-Починокъ. Левшутинъ ошибся въ разсчетѣ. Раскольники всегда были настороже и въ лѣсу оставались ихъ товарищи на всякій случай. Еще были кельи въ чащѣ лѣса, которыя были неизвѣстны Левшутину, и когда онъ въѣзжалъ въ Семеновское, за нимъ гналась уже погоня. Левшутина схватили, отняли образа и книги, и хотѣли вести въ волостную избу; но онъ былъ сметливъ, погрозилъ имъ доносомъ — и они его отпустили.

Съ мрачными мыслями бродилъ Левшутинъ на базарѣ между возами и шумною толпою. Крики торгующихъ, движеніе народа, звонъ денегъ — были для него невыносимы. Онъ былъ безъ денегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Съ горя и выпить не на что! Судорожно схватилъ онъ себя за грудь и мгновенно черты лица его измѣнились. Язвительная улыбка мелькнула между черными его усами и глаза разбѣжались дикою радостью. Руки оставались на груди неразжатыми. Подъ этими руками онъ почувствовалъ свое спасеніе. У него за пазухой сохранилась тетрадка учителя Кузьмы Андреева, по которой онъ читалъ народу такія страшныя хулы и небылицы на благовѣрнаго государя, царя Петра Алексѣевича. Мгновенно составилъ Левшутинъ планъ своихъ дѣйствій, забылъ свою усталость, свое горе и скорыми шагами отправился изъ Семеновскаго. Отойдя отъ селенія версты за двѣ, онъ обернулся назадъ и, грозя кулакомъ, закричалъ: вспомните керженцы Левшутина!

Доносъ.

1713 — 1714.

Въ великую субботу утромъ, нижегородскому губернатору Андрею Петровичу Измайлову доложили, что пришелъ нищій и просится лично объявить важное государево дѣло...

Страшное въ то время было слово «о государевомъ дѣлѣ»; для разъисканія о немъ не было ни срока, ни времени, ни жалости, ни пощады... Измайловъ только-что пришелъ отъ заутрени, ему хотѣлось отдохнуть, а тутъ государево слово и дѣло...

Привели нищаго. Онъ подалъ губернатору какую-то тетрадку.

— Кто ты такой? спросилъ Измайловъ.

— Тобольскій казакъ Григорій Левшутинъ. Теперь пришелъ изъ Керженскихъ лѣсовъ... Доношу слово и дѣло на раскольниковъ... Вотъ улика... вели допросить, да взмилуйся, не помедли... дѣло государево — всѣхъ отъищу... а промедлишь, узнаютъ, бѣгутъ, не отъищешь... дѣло государево!...

Левшутинъ былъ человѣкъ опытный. Онъ зналъ всю важность *слова и дѣла* и былъ самъ уже на пыткѣ; онъ зналъ, что промедленіе въ этихъ дѣлахъ не прощалось и губернаторамъ, и ихъ возили въ преображенскій приказъ для допроса.

По принятому тогда порядку, доносщика заковали по рукамъ и ногамъ и повели въ приказную избу. Измайловъ послалъ сказать помощнику своему ландрихтеру Кутузову и подъячему Малькову, что онъ и самъ сейчасъ туда придетъ для важнаго дѣла.

Тайно допрашивали Левшутина губернаторъ съ ландрихтеромъ. Подъячій записывалъ рѣчи.

Левшутинъ разсказалъ, какъ онъ попалъ къ керженцамъ, какъ жилъ у нихъ, какъ проповѣдывалъ и бесѣдывалъ съ ними учитель ихъ, Кузьма Андреевъ, о вѣрѣ, объ антихристѣ, какъ хулили царя Петра Алексѣевича...

«И я, рабъ государевъ, услышавъ отъ тѣхъ раскольниковъ такое великое страшное дѣло, съ ними пошелъ въ согласіе для того, чтобы истинно отъ нихъ увѣдать: сколько у него Кузьмы учителя ихъ въ собраніи. Они живутъ по кельямъ ихъ, и туда ихъ собрано мужеска пола и женска и дѣвицъ и старицъ съ двѣ тысячи человѣкъ, съ Москвы, изъ слободъ, изъ городовъ, изъ селъ, изъ деревень, и всѣ едино имѣютъ согласіе: за его царское здоровье Бога не молятъ и царемъ не именуютъ, и податей государевыхъ живучи тамъ, въ лѣсу, ничего не платятъ, и живутъ самовольно, а которыя въ *Починкахъ* живутъ для прилики и тѣ платятъ малое число».

По снятіи допроса, въ тотъ же день Левшутина съ солдатами и капраломъ отправили въ Керженскую Волость, за Семеновскій Починокъ, въ скиты, «гдѣ укажетъ онъ, Левшутинъ».

Въ самое свѣтлое воскресенье наѣхали на раскольниковъ и захватили Кузьму Андреева, Кузьму Панфилова, Никиту Никифорова, Кузьму Павлова и другихъ. Въ кельяхъ забрали все: и образа, и книги, и бѣлье, и прочіе пожитки. Привезли всѣхъ въ Нижній, разсадили по тюрьмамъ, сковали, а въ приказной избѣ разбирали и описывали раскольничье имущество: много образовъ и книгъ. Перечислимъ послѣднія. У Кузьмы Андреева: Соборникъ, Служебникъ, Канунникъ, книга «Ефремъ», двѣ Псалтири учебныя, два Часослова, буквари печатные. Рукописныя: Канунникъ, книга Кирилла Іерусалимскаго, Апокалипсисъ,

шесть книгъ писанныхъ безъ заглавія. У раскольника Ѳедора Кривошеи: двѣ книги Ефремовы печатныя, Псалтирь слѣдованная, Псалтырь учебная, Часословъ. У всѣхъ раскольниковъ найдены въ кельяхъ, между прочими домашними вещами, и женскіе крашенинные сарафаны, женскія рубашки. У учителя: «Парамонъ старческій» и Апостольникъ; наметка черная, мантія старческая, чотки и сороки, шитыя серебромъ и золотомъ.

На ѳоминой недѣлѣ Измайловъ съ ландрихтерами ходилъ въ застѣнокъ и учителя, Кузьму Андреева, и Кузьму Панфилова, у котораго жилъ Левшутинъ, «противъ того доноса Левшутина пытали.

Кузьма Андреевъ не винился, а Кузьма Панфиловъ не выдержалъ страданій дыбы и кнута: «Виноватъ Богу и царю! Приходилъ ко мнѣ Кузьма Андреевъ въ келью и говорилъ съ Григоріемъ (Левшутинымъ) отъ божественнаго писанія, называлъ царя антихристомъ; архіереевъ — еретиками, а господъ всѣхъ, которые при милости государевой — антихристовыми слугами и грабителями».

Левшутинъ торжествовалъ и воображеніе рисовало ему царское награжденіе за справедливый извѣтъ въ словѣ и дѣлѣ. Его освободили, но впредь до окончанія дѣла на поруки. Раскольниковъ разсадили врознь за крѣпкимъ карауломъ.

Дѣло керженцевъ приняло для нихъ серьёзный оборотъ и, къ ихъ несчастію, Измайловъ былъ честный человѣкъ, неподкупной; да еще, на ихъ бѣду, въ это время заѣхалъ въ Нижній игуменъ Питиримъ, которому поручено было Петромъ искорененіе раскола въ нижегородской епархіи.

Питиримъ прежде былъ самъ ревностный раскольникъ. Онъ родился въ 1665 году въ нижегородскихъ окрестностяхъ, изъ крестьянъ, зналъ читать и писать, какъ бо́льшая часть всѣ дѣти раскольниковъ. Въ молодыхъ еще лѣ-

тахъ имѣя наклонность къ отшельнической жизни, онъ удалился сперва на польскую границу, въ Стародубскую Область. На Вѣткѣ, въ покровскомъ раскольничьемъ монастырѣ, какъ предполагаютъ, онъ постригся въ монашество; но здѣсь остался недолго и возвратился на родину, въ керженскія и черноpаменскія лѣса, къ своимъ сотоварищамъ. Любовь къ изученію истины заставила его перечитать всѣ книги, рукописи и соборныя посланія противъ раскола. Мало-по-малу онъ самъ-собою обратился изъ раскола въ правовѣріе и сдѣлался самымъ ревностнымъ ихъ гонителемъ. Въ 1701 году мы его находимъ уже въ Никольскомъ Переяславскомъ монастырѣ, на болотѣ, въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Здѣсь, во время шведской войны, познакомился съ нимъ Петръ I-й. Въ 1707 году Питириму поручено было искоренить расколъ, распространившійся значительно въ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ Уѣздахъ. Въ 1718 году Питиримъ назначенъ архимандритомъ Керженьмашскаго Успенскаго монастыря, имъ самимъ основаннаго. Въ 1719 году марта 23-го хиротонисанъ въ епископы нижегородской епархіи. Въ этомъ году онъ заслужилъ особенное благоволеніе Петра за приведеніе ересеначальниковъ Варсонофія и дьякона Александра къ сознанію въ «неправой ихъ вѣрѣ». Объ этомъ мы разскажемъ въ послѣдней статьѣ «Дьяконовщина». Въ 1723 г., по представленію Питирима, Петръ отмѣнилъ штрафъ съ раскольниковъ за небритье бородъ и ношеніе русскаго платья, также, чтобъ не ссылать ихъ въ Сибирь; велѣно только, чтобъ раскольникамъ выдавали особый знакъ, изобличающій ихъ въ необращеніи; вмѣсто Сибири, опредѣлено ссылать въ Рогервикъ. Впослѣдствіи Питиримъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и скончался въ 1738 году 8-го мая.

Возвратимся къ нашему разсказу.

Измайловъ велѣлъ приготовить дѣло и колодниковъ къ отправкѣ въ преображенскій приказъ, и поручилъ ландрихтеру Кутузову выдать Левшутину денежное награжденіе.

Тимоѳей Кирилловичъ Кутузовъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ: онъ смотрѣлъ на дѣла съ практической точки зрѣнія, съ точки собственнаго интереса, а въ раскольничьихъ дѣлахъ для взяточника—раздолье. Раскольники знали объ этомъ — и подарки, деньги посылались къ Кутузову, у котораго въ этихъ дѣлахъ была хорошая и вѣрная помощница — жена его. Дѣло раскольниковъ было испорчено Измайловымъ и обѣщало мало выгодъ для Кутузова, но, къ его благополучію, Измайловъ вдругъ опасно занемогъ, а Питиримъ уѣхалъ въ раскольничьи скиты приводить раскольниковъ въ вѣру. Выздоровленіе Измайлова сдѣлалось безнадежно и всякій день ожидали его смерти. Кутузовъ пріостановилъ отправку дѣла и колодниковъ въ преображенскій приказъ, научилъ колодниковъ какъ дѣйствовать и нѣкоторыхъ выпустилъ изъ тюрьмы на поруки. Результатомъ этихъ распоряженій было появленіе на конюшнѣ Кутузова двухъ сѣрыхъ лошадей, а въ шкатулкѣ образовалась порядочная сумма денегъ.

Между-тѣмъ, Левшутинъ, въ ожиданіи награжденія ходилъ каждый день въ домъ губернатора и справлялся о дѣлѣ. Одинъ разъ встрѣтился ему на крыльцѣ ландрихтеръ Кутузовъ.

— Что̀ ты, Григорій? Нѣтъ ли тебѣ нужды до губернатора? Что ты къ нему ходишь въ домъ?

— Какъ мнѣ, Тимоѳей Кирилловичъ, не быть нужды? есть, батюшка. Дѣтина я заѣзжій, пить-ѣсть нечего, помираю голодомъ; а милости государевой мнѣ не изволишь выдать противъ моего доношенія по губернаторскому приказу.

— Пожалуй, подожди, Григорій, день-другой, и я тебя отправлю предъ лицо государево; а у насъ колодники и дѣла готовы.

Не по-сердцу былъ этотъ отвѣтъ Левшутину; ему хотѣлось бы здѣсь, въ Нижнемъ, получить денежки; а тамъ бы онъ и въ чистое поле: когда еще отъищутъ, а ѣхать опять съ солдатами да съ колодниками въ Москву, въ преображенскій приказъ—страшное дѣло: тамъ опять допросы, пожалуй и пытка—страшный преображенскій приказъ.

— Никакъ кто твоей милости обнесъ меня напрасно, Тимоѳѣй Кириллычъ, началъ говорить Левшутинъ.

Но Кутузовъ ушелъ отъ него въ губернаторскія комнаты.

Чрезъ два дня Измайловъ умеръ и въ тотъ же день Левшутина посадили въ тюрьму. Скоро потребовали къ допросу, въ приказную избу.

— Зачѣмъ меня, раба твоего, держишь безвинно? спросилъ Левшутинъ Кутузова.

— Вины твоей никакой нѣтъ, отвѣчалъ Кутузовъ.—По своему доношенію, Кузьма Панфиловъ тебя очистилъ: чистъ ты человѣкъ, да за тобой слово и дѣло, а еще дѣло раскольниковъ не вершилось. Губернатора нѣтъ, а я вершить дѣла не смѣю. Писалъ къ Москвѣ: велятъ прислать колодниковъ—гдѣ жь мнѣ тебя взять и отъискивать?

Послѣдствіемъ этого откровеннаго объясненія ландрихтера было то, что Левшутину на ноги прибавили къ цѣпямъ колодку, велѣли «крѣпко» содержать въ тюрьмѣ, никого къ нему не впускать и не давать ни бумаги, ни чернилъ. Изъ раскольниковъ Кутузовъ задержалъ въ тюрьмѣ только четверыхъ: Кузьму Андреева, Никиту Ѳедорова, Кузьму Панфилова и Кузьму Павлова; прочихъ отпустилъ кого на поруки, кого совсѣмъ.

Ревностно хлопотали раскольники керженскіе объ осво-

божденія учителя Кузьмы и его товарищей; но Кутузовъ, несмотря на всѣ искусительныя предложенія, не рѣшался; это было слишкомъ уже опасно: они были обнесены Левшутинымъ въ *словѣ и дѣлѣ!* Еслибъ шла рѣчь только объ уклоненіи отъ вѣры — дѣло другое: денежный штрафъ, покаяніе и пр. понемногу высвободили бы ихъ сперва изъ тюрьмы, а тамъ и въ Керженскіе лѣса; но *словомъ и дѣломъ* шутить не приходилось. Одно могло спасти раскольниковъ: если самъ Левшутинъ «сниметъ» съ нихъ обвиненія и сознается, что поклепалъ ихъ въ непристойныхъ словахъ на государя напрасно, хоть скажетъ: съ-пьяна; это дѣлалось очень-часто; тогда дѣло другое: можно все окончить дома, безъ преображенскаго приказа; многія бумаги полетятъ въ огонь и останутся только тѣ, которыя понадобятся для оправданія раскольниковъ, ландрихтера и подъячаго. Итакъ, все дѣло было въ Левшутинѣ, на немъ сосредоточились всѣ дѣйствія раскольниковъ...

Левшутинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Содержаніе колодниковъ въ то время было очень-простое, незатѣйливое. Возлѣ приказной избы или въ другой части города, построены были избы одноэтажныя, большею частью изъ двухъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ сѣнями. Тюремный дворъ обведенъ былъ высокимъ частоколомъ, что и называлось «острогомъ». Избы стояли окнами на улицу, или на площадь, и приходящіе могли легко разговаривать съ колодниками сквозь желѣзныя рѣшотки, прибитыя къ окнамъ. Сторожъ тюремный сидѣлъ въ шалашѣ, при тюремномъ дворѣ, а солдаты караульные были только при государственныхъ преступникахъ и дежурили въ сѣняхъ, а чаще всего въ самой избѣ съ колодникомъ. На пропитаніе колодниковъ не отпускалось денегъ, а ежедневно водили нѣсколько человѣкъ по городу для сбора подаянія. Колодничій староста, обыкновенно изъ солдатъ, отбиралъ

у возвращавшихся колодниковъ деньги и на нихъ кормилъ арестантовъ. Часто впрочемъ случалось, что колодники во время такихъ прогулокъ уговаривали солдатъ зайти въ кабакъ, или харчевню, выпить винца. Сходились родственники и знакомые колодниковъ, начиналась попойка — и солдаты и колодники возвращались пьяные, а остальные сотоварищи оставались голодные до слѣдующаго дня, когда придетъ ихъ очередь погулять «по-міру». При такомъ патріархальномъ порядкѣ сношеніе съ колодниками было доступно всѣмъ; при такомъ порядкѣ легко было бы бѣжать нашимъ раскольникамъ, но ихъ держали строго и не пускали по городу.

Левшутинъ, несмотря на приказаніе Кутузова держать его «крѣпко», помѣщенъ былъ въ общей тюрьмѣ съ другими колодниками. Съ завистью смотрѣлъ онъ, когда приходили въ избу солдаты забирать его товарищей для прогулокъ «по-міру»; его всегда обходили. За-то, когда возвращались колодники, съ какимъ любопытствомъ онъ слушалъ разсказы о ихъ похожденіяхъ; въ этихъ разсказахъ онъ старался уловить свѣдѣнія, что дѣлаютъ раскольники, такъ ли терпятъ они голодъ и неволю, какъ ему пришлось. Скоро узналъ онъ, что раскольникамъ житье—а не тюрьма; къ нимъ допускаютъ товарищей изъ Керженскихъ лѣсовъ, да еще всякій день приходитъ какая-то баба и приноситъ имъ то деньги, то пищу, то платье. Слышали колодники на базарѣ еще новость, что Кузьма Панфиловъ, который сознался въ пыткѣ при Измайловѣ, теперь отпирается...

Страшно сдѣлалось Левшутину... Если это правда, то въ преображенскомъ ему первая пытка. Въ лихорадочномъ нетерпѣніи ожидалъ онъ, когда потребуютъ его въ приказную избу.

Черезъ нѣсколько дней пришли солдаты и привели его

предъ ландрихтера. Кузьма Панфиловъ стоялъ передъ судейскимъ столомъ и объявлялъ, что «онъ при губернаторѣ Измайловѣ что̀ говорилъ—не помнитъ; а я-де и Кузьма Андреевъ неприличныхъ словъ про государя и другихъ неговаривали и не слыхали».

Все было кончено для Левшутина; опредѣленная Измайловымъ награда исчезала и доносчику предстоялъ розыскъ. Левшутина, однакожь, не пытали, а только допросили; онъ подтвердилъ прежнее, и его отвели опять въ тюрьму.

При этихъ новыхъ обстоятельствахъ раскольники и ландрихтеръ начали дѣйствовать на Левшутина.

Въ одно утро, солдаты пришли въ тюрьму и забрали колодниковъ для собиранія «по міру». Левшутинъ подошелъ къ окну подышать свѣжимъ воздухомъ... По улицѣ шелъ прямо къ окну крестьянинъ помѣщика Теряева, Герасимъ Яковлевъ... Левшутинъ былъ знако̀мъ съ нимъ по слѣдующему случаю. Въ то время, когда Левшутинъ доносилъ Измайлову о раскольникахъ, Герасимъ подавалъ доношеніе отъ своего помѣщика о разбойникахъ, которые разграбили и сожгли ихъ деревню. Пока подъячіе записывали свои бумаги, Левшутинъ и Герасимъ успѣли познакомиться. Теперь Герасимъ подошелъ къ окну и сталъ шопотомъ говорить.

— Прислалъ меня къ тебѣ ландрихтеръ Тимоѳѣй Кирилычъ, велѣлъ тебѣ говорить не обинуяся: долго-ль тебѣ мереть голодомъ? Очисти раскольниковъ, напиши челобитную, будто за ссорою ихъ поклепалъ напрасно; буде напишешь, тотчасъ тебѣ и свобода; а буде не станешь—теперь губернатора нѣтъ и онъ, ландрихтеръ, что̀ захочетъ надъ тобою, то и сотворитъ.

— Доложи ты ландрихтеру, чтобъ взялъ меня передъ себя, отвѣчалъ Левшутинъ.

— Ландрихтеръ далъ обѣщаніе колодниковъ отнюдь передъ себя не брать.

— Ну, такъ я такова письма отнюдь писать не хочу на себя напрасно, радъ за его царское величество умереть. Эхъ, Герасимъ! съ такими словами приходишь и за такихъ противниковъ государевыхъ нанялся у нихъ ходить, чѣмъ было бы стараться за царское величество!

Герасимъ ушелъ отъ окна.

Первая попытка раскольниковъ и ландрихтера не удалась; но раскольники не унывали.

Въ другой день сторожъ вызвалъ Левшутина изъ тюрьмы и привелъ къ своему шалашу. Въ шалашѣ сидѣла баба. Она объяснила Левшутину въ чемъ дѣло:

— Даемъ ландрихтеру триста рублевъ за то, чтобъ онъ Кузьму Андреева съ товарищами свободилъ, а ты за нашимъ гостинцемъ будешь свободенъ, только напиши челобитную, что того Кузьму да племянниковъ моихъ Григорья да Сергѣя Алексѣевыхъ, да деверя Никиту Никифорова поклепалъ напрасно.

Левшутинъ покачалъ головой.

— Слушай Григорій, а коли ты не послушаешь, да такой челобитной не напишешь ты и себѣ сдѣлаешь хуже; говоритъ ландрихтеръ: коли Кузьму свобожу съ товарищами—и тебя, Григорій... а какъ Григорій, свободясь явится предъ лицо государево, да меня, говоритъ, безъ головы сдѣлаетъ... а буде ты опасенъ скорби, Григорій, онъ тебѣ дастъ образъ Казанской Богородицы порукою что ничѣмъ тебя не тронетъ... а коль ты не напишешь, и хочешь быть въ Питерѣ и у насъ тамъ много есть изъ господъ кому за насъ ходатайствовать, да и сама поѣду.

Левшутинъ все молчалъ и раздумывалъ.

— А я и у жены ландрихтера была съ гостинцемъ: она сказала мнѣ, что Тимоѳей Кирилычъ обѣщается Бо-

гомъ тебѣ, Григорій, худа не учинить; а безъ твоей повинной челобитной свободить невозможно.

— Не буду писать такой челобитной и ландрихтеру не подамъ! отвѣчалъ твердо Левшутинъ:—въ-правдѣ своей за царскаго величества здравіе умереть готовъ!

И это не удалось раскольникамъ; наконецъ пришелъ къ нему важный человѣкъ, самъ дворецкой ландрихтера.

— Прислали меня къ тебѣ керженскіе старики, велѣли сказать тебѣ: долго ли тебѣ съ ними не мириться?

— А какъ съ ними мириться? спросилъ Левшутинъ.

— Напиши челобитную, что ихъ поклепалъ напрасно, а безъ такой челобитной освободиться имъ невозможно. Возьми съ нихъ что тебѣ угодно и очисти ихъ въ *словѣ и дѣлѣ*.

— Не хочу мириться! отвѣчалъ Левшутинъ.

Время шло; Левшутинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ; ландрихтеръ не доносилъ преображенскому указу, а подъячіе кормились раскольниками, которыхъ почти ежедневно таскали въ приказъ.

Въ началѣ октября 1714 г. ландрихтеръ и подъяческій міръ переполошились и впали въ уныніе. Наѣхали въ Нижній по указу царскому ландраты изъ Москвы: князь Семенъ Ивановичъ Путятинъ, Иванъ Яковлевичъ Новосильцовъ, князь Юрій Константиновичъ съ товарищи, для смѣны ландрихтера Кутузова, о которомъ дошли неблагопріятные слухи до царя.

Вѣсть объ этомъ дошла скоро до колодниковъ и Левшутинъ рѣшился подать просьбу ландратамъ; но ему не давали ни бумаги, ни чернилъ. Какъ быть? Онъ упросилъ товарища-колодника Савву Попова во время «собиранія по міру» гдѣ-нибудь въ кабакѣ или харчевнѣ написать отъ имени его, Левшутина, доношеніе, что его держутъ безвинно. На другой же день пришла очередь «гулять по міру»

Саввѣ, и онъ исполнилъ порученіе Левшутина: другой колодникъ, Матвѣй Кузнецъ взялся подать прошеніе ландратамъ въ первый же разъ, какъ приведутъ его къ допросу въ приказную избу. Такъ и сдѣлано.

Левшутина потребовали къ себѣ ландраты и спросили: «подлинно ли онъ на тѣхъ раскольниковъ въ непристойныхъ словахъ говоритъ?»

— Извѣщаю сущею правдою, а не клеветою, отвѣчалъ Левшутинъ.

Подъячему Попову поручено было записывать рѣчи Левшутина. Поповъ былъ озлобленъ на Левшутина за его упорство написать повинную, что лишило Попова обѣщанныхъ наградъ отъ раскольниковъ. Пришла рѣчь Левшутина о проповѣди учителя Кузьмы по тетрадкѣ. Левшутинъ сталъ просить подъячаго отъискать и предъявить ландратамъ тетрадку.

— Плевать на ту тетрадку, отвѣчалъ Поповъ:—нынѣ того не спрашиваютъ, а говори о чемъ спрашиваютъ: называлъ ли Кузьма Андреевъ государя антихристомъ, а архіереевъ—еретиками?

Левшутинъ продолжалъ сказывать свой доносъ.

Подъячій безпрестанно дѣлалъ ему новые вопросы и старался «сбить его въ рѣчахъ». Обмолвись Левшутинъ въ одномъ только словѣ—и его бы сейчасъ повели въ застѣнокъ. Подъячему того и хотѣлось. Но Левшутинъ зналъ эту бѣду, и съ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ подъячаго.

Допросъ кончился. Левшутину велѣли отойти отъ судейскаго стола и онъ слышалъ, какъ ландраты говорили подъячему:

— Немного ты, Петръ, и насъ въ бѣдство не ввелъ. Сказалъ ты, что онъ, мужикъ, въ показаніи разнился въ словахъ и говорилъ намъ пытать его, а его сущая правда. Пытать-то доведется Кузьму Панфилова съ Кузьмой Ан-

дреевымъ. Кузьма Панфиловъ при Измайловѣ показалъ на Андреева, а теперь отпирается... да не намъ доведется это дѣло розыскивать. Отсылай ихъ къ Москвѣ немедленно въ преображенскій приказъ.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября 1714 года.

Годъ назадъ Левшутинъ въ Керженскихъ лѣсахъ нашелъ пріютъ у раскольниковъ; теперь, скованный вмѣстѣ съ учителемъ Кузьмою Андреевымъ, на одной телегѣ, съ солдатомъ, выѣзжалъ онъ изъ Нижняго. Далеко за городъ по Муромской дорогѣ провожали ихъ керженцы и вспомнили Левшутина.

Преображенскій приказъ.

1714—1719.

Послѣ стрѣлецкаго бунта 1698 года стрѣльцы были уничтожены, и караулы по городу Москвѣ заняли преображенской, семеновской и бутырской полки; съ этимъ вмѣстѣ и всѣ дѣла объ общественной безопасности или по полиціи сосредоточились въ *преображенской* приказной избѣ, начальникомъ которой былъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, любимецъ царя, князь-кесарь. Пьянство, воровство, драки, грабежи, днемъ и ночью повторялись во всѣхъ частяхъ города. Ежедневно приводили въ приказную избу для суда и расправы «приводныхъ людей» съ постоянныхъ или временныхъ карауловъ, расположенныхъ по городу: въ Кремлѣ, у всѣхъ городскихъ воротъ, на

мостахъ, на площадяхъ, у монастырей, у церквей, у магазиновъ, у кабаковъ. Скоро приказная изба переименована въ преображенскій приказъ, и съ каждымъ днемъ увеличивались столбцы приказа дѣлами о приводныхъ людяхъ. Преступленія полицейскія начали разнообразиться и къ нимъ постепенно прививались преступленія уголовныя: убійство, святотатство, грабежи въ домахъ, кража лошадей, колдовство, запрещенная продажа табакомъ и виномъ, расколъ, дѣла о *словѣ и дѣлѣ*. Дѣла послѣдняго рода до 1702 г. производились въ Москвѣ въ судномъ приказѣ; сюда сказывавшихъ слово и дѣло присылали изъ провинцій воеводы, приказные люди, монастырскія начальства, помѣщики, вотчинники. Въ 1702 году установлено по этимъ дѣламъ не распрашивать въ судномъ приказѣ, а присылать въ преображенскій къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому (*). Съ этого времени дѣла о *словѣ и дѣлѣ* сосредоточились окончательно въ преображенскомъ приказѣ. Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій рѣшалъ ихъ безъ апелляціи. Порядокъ изслѣдованія и рѣшенія по этимъ дѣламъ въ преображенскомъ приказѣ былъ одинаковый съ прочими приказами, и въ руководство принималось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Распрашивали сперва доносчика или обвинителя. Потомъ выслушивали обвиняемыхъ. Въ случаѣ разногласія, давали очную ставку. Послѣ очной ставки, если обвиняемый не сознавался, то пытали доносчика, если онъ продолжалъ свое обвиненіе, то пытали обвиняемыхъ, и эта пытка тѣмъ и другимъ продолжалась до-тѣхъ-поръ, *пока которой-либо измѣнитъ свое показаніе*. Когда же доносчикъ сознавался, что «поклепалъ напрасно, или съ-пьяну», или со злости, или мстя обвиняемо-

(*) Полное Собраніе Законовъ Т. IV., ст. 1918. Указъ объ отсылки въ преображенскій приказъ всякихъ людей, сказывающихъ слово и дѣло.

му, то доносчика опять пытали три раза, и тогда только освобождали обвиняемыхъ, когда съ этихъ трехъ пытокъ доносчикъ подтверждалъ свое сознаніе. То же самое повторялось и съ обвиняемымъ въ случаѣ его сознанія. *Рѣчи подтвержденныя пытками*, были единственнымъ юридическимъ доказательствомъ справедливости показанія. Пытка не была исключительною принадлежностью преображенскаго приказа, она существовала во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ того времени, даже въ народныхъ, потому-что мы встрѣчаемъ въ *волостныхъ* избахъ того времени: дыбу и заплечныхъ мастеровъ. Пытка была — законъ и на нее смотрѣли не такъ, какъ мы, съ ужасомъ и отвращеніемъ, но ей даже не удивлялись; она не представляла ничего особенно-замѣчательнаго; необходимость ея и законность были въ понятіяхъ всѣхъ и каждаго, начиная отъ самаго Петра-Великаго и до послѣдняго бобыля. Петръ и его сотрудники не понимали и не чувствовали, и не могли понять и чувствовать безчеловѣчности пытки юридической точно такъ же, какъ и мы теперь не можемъ понять и чувствовать того, что, можетъ-быть, съ дальнѣйшимъ развитіемъ нравственныхъ и умственныхъ началъ, чрезъ сто лѣтъ будетъ признано и въ нашихъ установленіяхъ безчеловѣчнымъ и безнравственнымъ... Пытка, со всѣми ея жестокостями, въ эпоху Петра-Великаго не уменьшаетъ геніальности этого великаго человѣка, преобразователя Россіи. Какъ государственной человѣкъ онъ былъ выше своихъ современниковъ, но въ идеяхъ человѣческихъ, въ нравахъ и обычаяхъ онъ не отличался отъ нихъ. Чтобъ дать себѣ отчетъ въ равнодушіи Петра и людей того времени къ пыткѣ, намъ надо переродиться, принять обычаи, идеи, вѣрованія той эпохи, со всею тогдашнею обстановкою домашней, общественной, и государственной жизни.

вѣрноподданнымъ: «Что великодушный и человѣколюбивый дѣдъ его, Петръ-Великій, учреждалъ тайныя розъискныя канцеляріи различныхъ наименованій, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ того времени и неисправленныхъ еще въ народѣ нравовъ. Съ того времени отъ-часу меньше становилась надобность въ помянутыхъ канцеляріяхъ, но тайная канцелярія всегда оставалась въ своей силѣ».

Какую же пользу приносила эта тайная канцелярія? На это отвѣчалъ въ манифестѣ: «Злымъ, подлымъ, бездѣльнымъ людямъ подавали способъ, или ложными затѣями протягивать вдаль заслуженныя ими казни и наказанія, или же знатнѣйшими клеветами обносить своихъ начальниковъ и непріятелей».

Вслѣдствіе этого исторически-справедливаго разсужденія, человѣколюбивый и милосердый Петръ III, въ сенатѣ 7-го февраля 1762 года, объявилъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и запретилъ ненавистное «израженіе *слова и дѣла*». Въ указѣ не сказано еще объ уничтоженіи пытки, но мысль объ этомъ уже была въ воздухѣ, и этотъ указъ вырывалъ изъ рукъ палачей безчисленное множество людей, которые кричали «слово и дѣло», кто въ пьянствѣ или въ дракѣ, кто избѣгая побоевъ и истязаній. Сказывающихъ «слово и дѣло» велѣно наказывать отъ полиціи, какъ «озорниковъ и безчинниковъ».

Много, очень-много хорошаго и обличительнаго въ этомъ манифестѣ; и хотя пытка была еще оставлена, но уже идея о ея необходимости юридической, о ея справедливости нравственной разрушена идеею, что лучше «*кротостію изслѣдованія*, а не кровопролитіемъ отдѣлять истину отъ клеветы и коварства» (Манифестъ объ уничтоженіи тайной розыскной канцеляріи 1762 г. февраля 21, «Полн. Соб. Зак.» т. XV, ст. 11,445).

Генерал-берг-директоріумъ не соглашался съ конторою, а «по своему разсужденію» полагалъ, что дѣвку слѣдуетъ казнить смертію; но при этомъ генерал-берг-директоріумъ обратилъ вниманіе, что въ указахъ точно неизъяснено: до которыхъ лѣтъ малолѣтныя отъ пытки и смертной казни увольняются, а потому слѣдуя генеральному регламенту, какъ о «сумнительномъ» и требующемъ изъясненія дѣлѣ, представилъ правительствующему сенату. Собрали президентовъ и вице-президентовъ всѣхъ коллегій; генерал-прокуроръ предъявилъ имъ и сенаторамъ цѣль засѣданія и поставилъ на столъ песочные часы, по которымъ дано время на разсужденіе два часа...

Въ этомъ-то засѣданіи опредѣленъ въ первый разъ возрастъ малолѣтнихъ до семнадцати лѣтъ; четырнадцатилѣтней Прасковьѣ послѣдующія поколѣнія малолѣтнихъ обязаны освобожденіемъ отъ пытки и смертной казни. Указ. 1742, августа 23 (Полн. Соб. Зак., т. XI ст. 8601).

Въ 1751 году проявлялась уже забота объ уменьшеніи «кровопролитія при пыткѣ» и сознаніе, что нѣкоторые, не стерпя пытокъ, привлекаютъ къ слѣдственному дѣлу и обвиняютъ другихъ напрасно; что при этой жестокой формѣ слѣдствія невинные могутъ подпасть «напрасно» состязанію; впервые проявляется несочувствіе къ пыткѣ: «и какъ возможно доходить, дабы найти правду *чрезъ слѣдствія*, а не *пыткою*, и когда чрезъ такое слѣдствіе того изыскать будетъ не можно, то больше о томъ не слѣдовать, а учинить имъ за то, въ чемъ сами винились». (Указъ сенатскій 1751 г. ноября 28. Полн. Соб. Зак., т. XIII, ст. 9912).

Въ этомъ же году запрещено *пытать* по дѣламъ о корчемствѣ (Указъ 1751 г. декабря 25, т. XIII, ст. 9920).

Въ 1762 году идеи о пыткѣ уже совершенно измѣнились и императоръ Петръ III поспѣшилъ объявить своимъ

вѣрноподданнымъ: «Что великодушный и человѣколюбивый дѣдъ его, Петръ-Великій, учреждалъ тайныя розъискныя канцеляріи различныхъ наименованій, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ того времени и неисправленныхъ еще въ народѣ нравовъ. Съ того времени отъ-часу меньше становилась надобность въ помянутыхъ канцеляріяхъ, но тайная канцелярія всегда оставалась въ своей силѣ».

Какую же пользу приносила эта тайная канцелярія? На это отвѣчалъ въ манифестѣ: «Злымъ, подлымъ, бездѣльнымъ людямъ подавали способъ, или ложными затѣями протягивать вдаль заслуженныя ими казни и наказанія, или же знатнѣйшими клеветами обносить своихъ начальниковъ и непріятелей».

Вслѣдствіе этого исторически-справедливаго разсужденія, человѣколюбивый и милосердый Петръ III, въ сенатѣ 7-го февраля 1762 года, объявилъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и запретилъ ненавистное «израженіе *слова и дѣла*». Въ указѣ не сказано еще объ уничтоженіи пытки, но мысль объ этомъ уже была въ воздухѣ, и этотъ указъ вырывалъ изъ рукъ палачей безчисленное множество людей, которые кричали «слово и дѣло», кто въ пьянствѣ или въ дракѣ, кто избѣгая побоевъ и истязаній. Сказывающихъ «слово и дѣло» велѣно наказывать отъ полиціи, какъ «озорниковъ и безчинниковъ».

Много, очень-много хорошаго и обличительнаго въ этомъ манифестѣ; и хотя пытка была еще оставлена, но уже идея о ея необходимости юридической, о ея справедливости нравственной разрушена идеею, что лучше «*кротостію изслѣдованія*, а не кровопролитіемъ отдѣлять истину отъ клеветы и коварства» (Манифестъ объ уничтоженіи тайной розыскной канцеляріи 1762 г. февраля 21, «Полн. Соб. Зак.» т. XV, ст. 11,445).

При Екатеринѣ II разъяснившіяся идеи о пыткѣ начали дѣйствовать уже сильнѣе, положительнѣе.

Архангелогородская губернская канцелярія представила въ сенатъ экстракты по двумъ дѣламъ: 1) о крестьянинѣ Яренскаго Уѣзда Чакульской Волости, Андреѣ Козицынѣ, который съ *разспроса и пытокъ* показалъ, что онъ лѣтъ съ пятнадцать, въ бытность его въ сибирскихъ городахъ, учился чародѣйству и волшебству у тамошняго жителя Ивана Поскотнина, «который-де умре, а училъ его на словахъ, призывая дьяволовъ», которыхъ онъ, Андрей, видалъ и ихъ къ себѣ призывалъ и потому наученію крестьянскихъ женокъ Марину Третьякову съ товарищи портилъ; всего онъ *испортилъ* десять человѣкъ; 2) о дѣвушкѣ, которая тоже съ *пытки* наговорила на себя, что она у одного украла изъ кармана денегъ копеекъ съ тридцать, у другаго, китаечный кафтанъ, да у одной женщины полушубокъ и китаечникъ.

Губернская канцелярія представила на утвержденіе сената, чтобъ дѣвку, вмѣсто смертной казни, наказать кнутомъ и сослать въ Нерчинскъ, въ работу, а крестьянина Козицына наказать кнутомъ, вырѣзать ноздри, поставить на лбу и на щекахъ знаки и отправить въ балтійскій портъ. Изъ экстракта дѣла не видно было, по какому поводу начались слѣдствія и *какимъ порядкомъ дошли осужденные до пытки*. Сенатъ велѣлъ подробно объяснить всѣ обстоятельства дѣла, и между тѣмъ сдѣлалъ общее распоряженіе ко всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ, чтобъ въ *пыткахъ* поступать со всякимъ осмотрѣніемъ, дабы невинныя напрасно истязаны не были и чтобъ не было напрасно кровопролитія, подъ опасеніемъ «тягчайшаго за то по указамъ штрафа». Но, къ-несчастію, все еще не рѣшались высказаться рѣшительно и указъ оканчивается фразою: «Что же слѣдуетъ до таковыхъ, ко-

торые по указамъ тому (то-есть пыткѣ) подлежатъ, съ ними поступать такъ, какъ указы повелѣваютъ *непремѣнно*. (Указъ 1762 г. декабря 25 «Полн. Соб. Зак.», т. XVI, ст. 11,717. О поступаніи въ пыткахъ по дѣламъ со всевозможною осмотрительностію).

Въ 1763 году 15-го января Екатерина II, лично присутствуя въ сенатѣ, приказала объявить повелѣніе, «чтобъ стараться какъ возможно кровопролитіе уменьшить», и тогда только употреблять *по закону* пытку, когда «всѣ способы не предуспѣютъ». Все еще пытка признается законною!

Правительствующій Синодъ, къ чести его, открылъ первый дорогу къ уничтоженію пытки. Въ 1767 году онъ объявилъ по духовному вѣдомству указомъ отъ 7-го іюня. (Полн. Соб. Заковъ, т. XVIII, ст. 12,909).

Духовные командиры наказывали священнослужителей тѣлесно и дѣлали пристрастные разспросы (то-есть пытку) чрезъ это духовенство, а особливо священнослужители; сказано въ указѣ,—теряютъ должное, по характеру своему, отъ общества почтеніе; паствѣ же ихъ подается немалый соблазнъ и причина къ презрѣнію». Синодъ предписалъ повсюду дѣйствовать преимущественно мѣрами кротости, увѣщанія и милосердія. «Священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ допросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь не чинить, а единственно исправлять, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію».

Наконецъ, въ «Наказѣ» коммиссіи о сочиненіи проекта новаго «Уложенія» (1767 г. іюля 30-го Полн. Соб. Зак., т. XVIII, ст. 12,949) Екатерина II ясно и подробно анализировала пытку:

«Употребленіе пытки противно здравому, естественному разсужденію; само человѣчество вопіетъ противъ оныхъ

и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отметаетъ, *не чувствуя оттуда никакою худаго слѣдствія»* (эта фраза замѣчательна и обнаруживаетъ, что *боялись* уничтожить пытку), чего ради она ненужна по своему. естеству.

Но пытка продолжалась и счастливая доля уничтожить это безчеловѣчное установленіе пала императору Александру I-му. Это было въ 1800 году.

Вотъ сколько нужно было времени для того, чтобъ идеи и нравы переработались и дошли до убѣжденія, что пытка несправедлива, безсмысленна и безчеловѣчна!

Но возвратимся къ тѣмъ временамъ, когда объ этомъ и не думали.

Въ 1714 году дѣла *о словѣ и дѣлѣ* были сосредоточены уже въ преображенскомъ приказѣ и сюда привезли изъ Нижняго-Новгорода колодниковъ: Григорія Левшутина, Кузьму Андреева, Кузьму Панфилова.

14 ноября ихъ привели къ допросу. Допросы того времени отличаются особенною подробностью: всякій допрашиваемый разсказывалъ передъ судейскимъ столомъ свое происхожденіе, жизнь свою и своихъ родственниковъ, и наконецъ, происшествіе, о которомъ шло дѣло.

Левшутинъ, какъ доносчикъ, первый разсказывалъ о себѣ:

«Прежде сего былъ онъ дворовый крѣпостной человѣкъ, кравчаго Кирилла Алексѣевича Нарышкина, и въ первый ругодевскій походъ отданъ въ даточные солдаты и былъ на службѣ въ арміи въ полку Вилима фон-Вендина, а послѣ того въ дивизіи генерала-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева, въ полку Григорія Карташева лѣтъ съ шесть, и въ прошлыхъ годахъ, тому нонѣ седь-

мой годъ, въ великій постъ изъ того полка изъ Польши, изъ мѣстечка Копоси, оставивъ ружье и мундиръ, бѣжалъ».

Побѣгъ свой со службы Левшутинъ оправдывалъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: Онъ былъ назначенъ полковникомъ въ должность «ротнаго обознаго», а сверхъ-того, полковникъ Карташовъ приказалъ смотрѣть за своими собственными двадцатью-пятью лошадьми, двѣнадцатью волами и двумя верблюдами. Въ помощь Левшутину полковникъ далъ трехъ человѣкъ подводчиковъ, взятыхъ изъ рекрутъ въ фурманы; чрезъ нѣсколько дней одинъ фурманъ бѣжалъ, другой — «заскорбѣлъ». Пришлось «за тѣми лошадьми и за скотиною» ходить Левшутину самъ-другъ; фуражу взять было негдѣ: полковникъ былъ въ походѣ, и изъ «скотины» померло уже семь лошадей и семь воловъ.

«И онъ, Левшутинъ, убоясь отъ того полковника себѣ жестокихъ побой, оставя достальныхъ лошадей и скотину, бѣжалъ. Придя въ Москву, послѣ праздника свѣтлаго Христова воскресенія, на осминой недѣлѣ Левшутинъ нанялся работать у городоваго строенія на больваркахъ и ночевалъ на тѣхъ же больваркахъ *). Во время той работы Алексѣя Иванова, сына Нарышкина, человѣкъ Иванъ Ермолаевъ, занялъ у него, Левшутина, денегъ три рубля съ полтиною, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ ему святую икону, образъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія въ окладѣ серебряномъ. Пришелъ срокъ платежа и выкупа иконы: Иванъ не являлся и пропалъ «безъ вѣсти». Левшутинъ принялся хлопотать, чтобъ воротить свои деньги и, таскаясь по слободамъ, предлагалъ посадскимъ людямъ купить у

*) Въ это время Петръ, при наступательномъ движеніи шведскихъ войскъ на Россію, боялся за Москву и дѣятельно укрѣплялъ столицу. Дѣло это было поручено Василью Корчмину, и главное наблюденіе царевичу Алексѣю Петровичу. См. письма царевича Алексѣя Петровича, изданныя Мурзакевичемъ въ Одессѣ.

него икону. Посадскій человѣкъ Троѳимъ Ивановъ обѣщалъ ему дать подъ икону въ залогъ денегъ и велѣлъ принести ее къ себѣ».

Въ тотъ же день Левшутинъ понесъ къ нему образъ, но «близь моисеевскихъ богадѣленъ съ тою иконою поймалъ его, Григорья, у церкви святаго пророка Моисея дьячокъ, будто та икона украдена у него изъ церкви».

Левшутина привели съ иконою на дворъ губернатора князя Матѳея Петровича Гагарина для суда и расправы.

Въ распросѣ Григорій показалъ, что онъ дѣйствительно укралъ икону изъ церкви самъ, «а сказалъ на себя ложно для того, что вышеписаннаго Ивана Ермолаева, который ему ту икону заложилъ, не было въ лицахъ и чаялъ себѣ въ розыску льготы».

Отъ князя Матѳея Петровича Гагарина Левшутина отослали въ канцелярію московскаго гарнизона. Здѣсь его пытали *одинъ только разъ*, онъ подтвердилъ о кражѣ иконы и сознался въ побѣгѣ изъ солдатства. Послѣ пытки Левшутину учинено наказаніе «битъ на козлѣ кнутомъ», и сослали его въ Тобольскъ одного, «для-того, что жены у него не бывало».

Въ Тобольскѣ его приверстали въ казачью службу.

Это было въ 1708 году.

Въ 1712 году сибирскій губернаторъ Гагаринъ, послалъ Левшутина въ Селенгинскъ провожать колодниковъ. Между ними былъ стряпчій изъ дворцовыхъ волостей Юрьевца Повольскаго Терентій Васильевъ Копытовъ, сосланный прежде въ Нерчинскъ изъ Москвы, въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, по царственному дѣлу, «по приказу бояръ, безъ царскаго указу». Они отправились на судахъ, и въ пригородѣ *Нарымѣ* зазимовали; здѣсь Копытовъ разсказалъ Левшутину, что, живя къ Нерчинскѣ, онъ узналъ многія царственныя дѣла и «потаенную казну» за

нерчинскими жителями, Турчениновыми, вслѣдствіе чего, тогда же сказалъ *слово и дѣло*; его вытребовали въ Тобольскъ, въ бытность тамъ боярина князя Черкасскаго. Копытовъ требовалъ отъ Черкасскаго, чтобъ его отправили въ Петербургъ передъ его царское величество, но князь Черкасскій, «все то утая», продержалъ въ тюрьмѣ два года и отправилъ опять въ Нерчинскъ. «Хотя-де мы и въ Москву писали (говорилъ Копытовъ Левшутину), да тамъ все воля боярская, что̀ они, бояре, хотятъ, то и дѣлаютъ; нынѣшній царь не печется о народѣ, а печется о нѣмцахъ, потому-что-де онъ и самъ ихней породы, а не царскаго корня. Истинно я это вѣдаю. Жилъ я въ Москвѣ и насъ было человѣкъ двѣнадцать, и мы ночи сиживали надъ святыми книгами, а съ нами бесѣдовалъ верховой священникъ, и сказывалъ мнѣ и товарищемъ моимъ: «какъ-де воцарился государь и царь великій князь Алексѣй Михайловичъ, и совокупился съ царицею Настасьею Кириловною, и она-де государыня рождала царевенъ, и близь рожденія онъ, государь, изволилъ ей, царицѣ, говорить: «ежели-де будетъ царевна, я-де тебя постригу», и она-де государыня царица, призвавъ Артамона Сергѣевича *), сказала ему ту тайну, что царь на нее гнѣвенъ; и когда родила царевну, и Артамонъ Сергѣевичъ учинилъ сокровенно, взялъ изъ нѣмецкой слободы младенца и подмѣнилъ вмѣсто той царевны, а царевну отдалъ въ нѣмецкую слободу, вмѣсто того младенца, и по нынѣ-де она въ Нѣмецкой Слободѣ жива; и потому-де дѣлу ему, Артамону Сер-

*) Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, ближайшій бояринъ, намѣстникъ разныхъ городовъ, царскія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель (канцлеръ), монетнаго двора начальникъ, приказовъ стрѣлецкаго, казанскаго, малороссійскаго и другихъ главный судья; родился въ 1626 г., убитъ стрѣльцами во время стрѣлецкаго бунта въ 1682 г. См. Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей.

гѣевичу великое время стало отъ нея царицы за такое умышленіе».

Терентій Копытовъ уже былъ слѣпъ. Левшутинъ рѣшился донести на него; но, для большей безопасности при слѣдствіи, ему необходимы были свидѣтели разсказа Копытова. Въ этомъ онъ не затруднился и пригласилъ другихъ колодниковъ послушать Копытова «потихоньку». Слѣпой, не подозрѣвая свидѣтелей, по вызову Левшутина, повторилъ свою безсмыслицу, а Левшутинъ отправился прямо къ воеводѣ Нарымскому, къ Нефеду Петровичу Дурнову.

Левшутинъ вызвалъ дворецкаго воеводы и попросилъ доложить о себѣ. Скоро Дурновъ вышелъ «на переходы» и здѣсь Левшутинъ сказалъ ему за собою и за Копытовымъ *слово и дѣло*, чтобъ ихъ всѣхъ отправили въ Тобольскъ.

— Скажи, въ чемъ слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Не могу царственнаго дѣла объяснить: отошли меня и Копытова и свидѣтелей въ Тоболскъ.

— Пожалуйста, Григорій, помолчи здѣсь немного; мнѣ такихъ дѣлъ вѣдать не дано; а коль тебя здѣсь одержать, ты умрешь съ голоду; поѣзжай въ Енисейскъ съ колодниками, туда будетъ изъ Замара (?) князь Василій Ивановичъ Гагаринъ, а въ Тобольскѣ князя Михайла Яковлевича Черкаскаго нѣтъ, поѣхалъ къ Москвѣ, а ты въ Енисейскѣ дожидайся князя Василья Ивановича и донесешь ему«

Левшутинъ послушался Дурнова, но въ Енисейскѣ не засталъ Василія Гагарина, который «пошелъ черезъ Барабу въ Тобольскъ». Но въ это же время красноярскій воевода Иванъ Савичъ Пушкинъ отправлялся также въ Тобольскъ и взялъ съ собою Левшутина. Опять неудача доносчику: Черкасскаго въ Тобольскѣ не было, уѣхалъ въ Москву. Левшутинъ рѣшился «самъ донести царскому величеству о Копытовѣ» и воспользовался первымъ случаемъ,

чтобъ съѣхать въ Москву. Изъ Тобольска отправляли государево желѣзо съ дворяниномъ Петромъ Ивановичемъ Малютинымъ. Левшутинъ нанялся на суда «за своего брата».

Послѣ сдачи желѣза въ Москвѣ въ сибирскомъ приказѣ, дворянинъ Малютинъ далъ провожатымъ пропуски по заставамъ и дорогамъ и отпустилъ ихъ обратно. Левшутинъ остался въ Москвѣ, «ожидая его, государева, пришествія, и не дождавшись, пошелъ въ Низовые города, для свиданія съ родственниками», и зашелъ въ Керженскіе Лѣса.

Затѣмъ Левшутинъ разсказалъ извѣстныя намъ его похожденія въ Керженскихъ Лѣсахъ и неправильное производство слѣдствія въ Нижнемъ при ландратѣ Кутузовѣ. Новаго онъ прибавилъ только нѣсколько словъ о Питиримѣ. «А старца Питирима видалъ онъ, Григорій, въ Нижнемъ: при бытности губернаторской, былъ онъ, Питиримъ, по призыву его губернаторскому, на обличеніе имъ раскольникамъ, потому-что тотъ Питиримъ человѣкъ добрый и ученый, и раскольниковъ гонитель и обличитель; и ему, Григорью, онъ Питиримъ говорилъ, чтобы онъ Григорій, за святую церковь и за царское величество въ-правдѣ своей стоялъ крѣпко».

Вотъ жизнь доносчика, расказанная имъ самимъ передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ. Пришла очередь учителя Кузьмы Андреева разсказать и свою жизнь.

«Родился онъ Ярославскаго Уѣзда, вотчины Спасскаго монастыря, что въ Ярославлѣ, села Еремейцева, и въ прошлыхъ годахъ лѣтъ съ пятьдесятъ, отецъ его, Андрей Яковлевъ, изъ того села отъ скудости пришелъ въ Москву для прокормленія, и его, Кузьму, да большихъ своихъ дѣтей Аѳанасья, Ивана, привелъ съ собою, и на Москвѣ жили переходя. Отецъ ихъ работалъ черную работу, а онъ Кузь-

ма, съ братьями ходили по-міру, кормились мірскимъ подаяніемъ, и выучился онъ, Кузьма грамотѣ, а братья его неучены; и въ прошлыхъ же годахъ отецъ ихъ умеръ, а онъ Кузьма съ братьями, послѣ смерти его, какъ стали на возрастѣ, записались въ Огородную Слободу, въ тягло, и жили въ той слободѣ, въ своемъ купленномъ дворѣ.

«Кормились лѣтнею порою: паяли мѣдную и оловянную посуду, а зимою торговали на Москвѣ-рѣкѣ всякими саньми, и въ Огородную слободу тягло платили своею братіею въ равенствѣ; и братъ ихъ Аѳанасій и онъ, Кузьма, были холосты, а средній братъ Иванъ, былъ женатъ. И въ прошлыхъ же годахъ, тому лѣтъ съ тридцать, дворъ продали, и съ Москвы онъ, Кузьма и Аѳанасій, холостые, а Иванъ съ женою, сошли въ Керженскіе лѣса и жили въ пустыняхъ, ради спасенія душъ своихъ, для того, что, стало-быть, въ Москвѣ вѣрѣ перемѣненіе, началась святая служба неправильно, по новоизданнымъ книгамъ; литургію стали служить на пяти просфорахъ, а по требнику старой печати, при державѣ блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича и всея Россіи и при святѣйшихъ патріархахъ при Іосифѣ и Іоасафѣ, служили литургію на семи просфорахъ; и въ томъ стала убавка; въ иныхъ стала прибавка, а въ чемъ прибавка, того именно сказать не помнитъ; и онъ, Кузьма, съ братьями, усмотря перемѣненіе вѣрѣ, для того въ Керженскій лѣсъ и сошли.

«И въ томъ лѣсу, построя себѣ келью, жилъ онъ, Кузьма, съ братьями своими вмѣстѣ, а невѣстка его, Иванова жена, Ѳекла, жила въ кельѣ съ такими же женщинами, неподалеку отъ ихъ кельи, а сожитія у брата его, Ивана, съ женою своею Ѳеклою въ томъ лѣсу не было, жили монашескимъ уставомъ; да въ тѣхъ же лѣсахъ живутъ въ

кельяхъ и другіе, какъ и онъ, Кузьма, сколько человѣкъ и кто именно—не знаетъ.

«И живучи въ тѣхъ кельяхъ молятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двумя малыми, для того, повелѣваетъ тако слагать святое писаніе, а именно о томъ написано въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго, и въ Псалтири со слѣдованіемъ; утреню и часы и вечерню, поютъ сами по книгамъ старой печати, и святымъ иконамъ, и животворящему кресту поклоняются, и святыхъ угодниковъ божіихъ почитаютъ; и живучи въ тѣхъ кельяхъ, питаются рукодѣліемъ своимъ, что̀ сдѣлалъ, продадутъ, отъ того и пищу себѣ пріемлютъ.

«А прежде сего, какъ жили на Москвѣ, отца духовнаго онъ, Кузьма, имѣлъ церкви Харитона Исповѣдника, попа Артемья Львова; а нынѣ у него, Кузьмы и у брата его, Ивана, отцовъ духовныхъ нѣтъ, потому-что близь ихъ келій священниковъ нѣтъ, а которые въ тѣхъ лѣсахъ помираютъ и тѣхъ погребаютъ они близь келій своихъ сами, безъ священниковъ, съ отпѣваніемъ, какъ подобаетъ христіанину, только вмѣсто исповѣди на всякъ день другъ отъ друга получаютъ прощеніе, и то причитаютъ вмѣсто покаянія.

И нынѣ онъ, Кузьма, отца духовнаго желаетъ, только священника древняго, такого, который бы служилъ по старымъ книгамъ и требникамъ. А которые служатъ по новоизданнымъ книгамъ, тѣхъ они опасны, чтобъ не погрѣшить въ вѣрѣ; а братья-де его Иванъ нынѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ за карауломъ, а Аѳанасій умре, тому двѣнадцать лѣтъ, и погребенъ имъ близь кельи.

«А въ Великомъ Новгородѣ онъ, Кузьма, на архіерейскомъ дворѣ былъ въ малыхъ лѣтахъ, назадъ тому лѣтъ съ сорокъ и болѣе, до бунта Стеньки Разина, и держанъ былъ для того: въ малыхъ лѣсахъ съ пріѣзжимъ старцемъ

Симеономъ, а откуда тотъ старецъ не знаетъ, поѣхалъ было онъ, Кузьма, въ Новгородъ къ пустыннымъ жителямъ, чтобъ быть съ ними въ пустынѣ, и не доѣзжая Новгорода на дорогѣ ихъ переняли и привезли въ Новгородъ на архіерейскій дворъ, при архіереѣ Питиримѣ; а кто поймалъ и для чего приведены, того за давными годами сказать не упомнитъ; а тотъ старецъ посланъ подъ началъ въ пустынь, а онъ, Кузьма, освобожденъ и послѣ свободы пришелъ къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ.

«Знаетъ онъ, Кузьма Андреевъ и старца Питирима. Живетъ тотъ старецъ въ монастырѣ, на рѣкѣ *Бельбужѣ*, въ Юрьевецкомъ Уѣздѣ Повольскомъ, а нынѣ онъ въ томъ монастырѣ игуменомъ, и тому лѣтъ съ пять былъ онъ Питиримъ, на Семеновѣ-Починкѣ на торгу и у нихъ въ пустынѣ былъ же, хотѣлъ на Семеновѣ строить церковь, а сказалъ, есть у него о томъ указъ изъ Казани, а отъ кого и какой указъ, того онъ, Кузьма, не знаетъ, и онъ, Питиримъ, имъ пустынникамъ приказывалъ, чтобъ они безчинно не жили, и воровъ и бѣглыхъ солдатъ въ кельяхъ своихъ не держали, а о вѣрѣ отъ него Питирима, ученія имъ и возбраненія никакого не было, только говорилъ: какъ кто знаетъ, такъ и спасайся; а слухъ имъ носился, что у него, Питирима, въ монастырѣ уставъ по новому, какъ нынѣ въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ и обителяхъ.

«И Питиримъ, побывъ у насъ дня съ два, поѣхалъ въ монастырь свой, а слышалъ онъ, Кузьма, что при отъѣздѣ его Питиримова, тѣ жители, также и пустынники собрали денегъ небольшое число и поднесли тому Питириму въ почесть; а сколько собрали и за что и въ почесть подносили ли—не знаетъ».

Послѣ этихъ біографическихъ свѣдѣній принялись за дѣло по доносу Левшутина, который показывалъ, что Кузьма Андреевъ говорилъ злые словеса про царя, и со-

жалѣлъ, что нѣтъ такого человѣка, какъ Талицкій, чтобъ обличить передъ народомъ антихриста.

Кузьма Андреевъ отпирался. «Такихъ словъ, какъ на него говоритъ Левшутинъ, не говаривалъ и Талицкаго не зналъ, и случаю съ нимъ нигдѣ не бывало, а говорить ему, Кузьмѣ, про великаго государя такихъ непристойныхъ словъ невозможно для того, что въ божественномъ-де писаніи объ антихристѣ пишутъ подлинно: Царство его антихристова будетъ только семь лѣтъ и по обличенію пророческому разорится, а онъ великій государь царствуетъ тому больше двадцати лѣтъ; да и въ молитвахъ своихъ за государя у Бога просятъ они: помилуй Господи, царя нашего Петра и умножи лѣтъ живота его и покори ему Господи подъ нозѣ вся языки; и о здравіи государынь царицъ и государя царевича и царевенъ и за весь синклитъ Бога молятъ же, а во время святыя службы: утрени, часовъ, вечерни, ектеніи, многолѣтія они не поютъ для-того, что поповъ у нихъ нѣтъ а вмѣсто многолѣтія пропоютъ трижды Господи помилуй, для-того въ томъ отпускѣ государево имя и не упоминается». Вертѣлся старецъ Кузьма предъ грознымъ княземъ Ромодановскимъ и старался выпутаться. Но Левшутинъ указалъ на Кузьму Панфилова, своего керженецкаго хозяина, при которомъ происходили и церковныя пѣснопѣнія и проповѣди и бесѣды объ антихристѣ и о Петрѣ.

Привели Кузьму Панфилова:

Онъ разсказалъ о себѣ то, что мы уже о немъ знаемъ, только, въ оправданіе, прибавилъ: «что онъ грамотѣ не ученъ, живучи въ деревнѣ въ церковь Божію съ женою къ пѣнію хаживали и отца духовнаго имѣли; былъ у нихъ отецъ духовный Ярославскаго Уѣзда села Новаго, церкви Флора и Лавра, попъ Василій Михайловъ, и святыхъ таинъ причащались въ старости своей по вся годы, но моли-

лись слагая большой перстъ съ двуми меньшими. А въ селѣ къ священникамъ на исповѣдь не ходили для того, что тѣ священники служатъ по новымъ книгамъ, а стало у нихъ въ вѣрѣ перемѣненіе, а какое перемѣненіе, того онъ Кузьма не знаетъ, сказывалъ же ему про то перемѣненіе Кузьма Андреевъ».

Противъ обвиненій Левшутина Панфиловъ не сознавался.

Ему напоминали, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, при первой пыткѣ онъ призналъ справедливость доноса Левшутина. Панфиловъ отвѣчалъ, «что онъ тогда былъ боленъ и говорилъ ли онъ сознаніе, того не помнитъ».

Левшутину, Кузьмѣ Андрееву, Кузьмѣ Панфилову дали очныя ставки; каждый изъ нихъ остался при своемъ.

Для полноты розыска надо было распросить прочихъ раскольниковъ и свидѣтелей, на которыхъ ссылался Левшутинъ.

Преображенскій приказъ предписалъ нижегородскому губернатору прислать въ Москву остальныхъ.

Послали за Григорьемъ Андреевымъ, за бабою, женою раскольника Ѳедора Никифорова, за крестьяниномъ Теряева Герасимомъ, за Обросимомъ Панфиловымъ; также велѣно сыскать Кузьму Павлова, Никиту Никифорова, Ивана Андреева, подъячаго Григорья Малкова, Петра Попова и ландрихтерскаго дворецкаго. Всѣхъ велѣно сковать и за крѣпкимъ карауломъ выслать.

Въ іюнѣ прислали изъ Нижняго колодниковъ: Ивана Андреева, Кузьму Павлова, Никиту Никифорова, и всѣ рукописныя тетрадки захваченныя у раскольниковъ.

Вотъ опись, составленная въ преображенскомъ приказѣ этимъ рукописямъ:

1) Три тетрадки, сшитыя вмѣстѣ въ четверть листа полууставнаго письма. Подписано: «патерикъ азбучный»: въ нихъ 24 листа; къ первому листу приклеенъ лоскутокъ

небольшой, на которомъ написанъ полууставнымъ мелкимъ письмомъ, на одной сторонѣ семь строкъ: *Апостолъ толковый зач.* спа—*да не смятется христіанинъ, что во время той не поминается царь многожды и невѣренъ сущъ являетъ самъ пріобрѣтеніе онѣхъ спасеніе бесѣды.* На другой сторонѣ того лоскутка три строки: Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй насъ. Аминь. Пора станъ дѣлать, Иванъ водвори Авара въ мірѣ.

2) Патерикъ Скитскій въ 7 листахъ полууставнаго письма на 20 листахъ.

3) Двѣ тетрадки скорописныя, въ полудесть, о вѣрѣ; въ нихъ 15 листовъ.

4) Тетрадь, въ полудесть, скорописная, объ *инокѣ, впадающемъ въ блудъ*, въ ней 7 листовъ.

5) Тетрадь Сѵмволъ, скорописная же, въ полудесть; въ ней 8 листовъ.

6) Три тетрадки скорописныя, Евсевія епископа самосальскаго.

7) Три тетрадки: мѣсяца декабря въ 18-й день слово *Опондока* (?) о благорѣчіи.

8) Двѣ тетрадки, о житіи Алексѣя человѣка Божія.

9) Четыре тетрадки, *о страшномъ судѣ Христовѣ.*

10) Двѣ тетрадки, *исповѣданіе мірянамъ.*

11) Пять тетрадей, въ 40 листовъ: праздники Тихвинскія Богородицы.

12) Три тетрадки, въ 23 листа: «Скитское покаяніе».

13) Тетрадь въ 6 листовъ: «Поученіе св. отцевъ ко всѣмъ спящимъ».

14) Семь тетрадей: «Марта въ 24-й день слово не просто прощати грѣхи.

15) Шесть тетрадей: Канонъ Богородицы, тропари воскресны и богородичны, съ кондаки дневными и полунощница, 57 листовъ.

16) Тетради о покаяніи и исповѣданіи.

17) Тетрадка: «Отъ правилъ Іоанна митрополита».

18) Тетрадка: «Отъ святаго Макарія».

19) Четыре тетрадки: «Исповѣданіе ко Господу о грѣхахъ», съ надписью на послѣднемъ листѣ: «Михаила Ѳедорова сына Корсакова».

20) Тетрадка: «разныя повѣсти; на 25 листѣ написано: «Августа въ 28-й день о Ѳедорѣ Жидовинѣ».

21) Тетрадка въ 34 листа: «О страшномъ судѣ, да о Іоасафѣ царевичѣ и о другихъ вещахъ».

22) Четыре тетрадки: «Слова Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ и о другихъ вещахъ», 44 листа.

23) Тетрадка: «Блажены по вся дни».

24) Тетрадка: «О покаяніи и исповѣданіи Іоанна Златоустаго.

25) Тетрадка въ 80 листовъ полууставная: *разныхъ вещей.* Въ началѣ написано: «Мѣсяца сентября въ 9-й день, слово о гнѣвѣ, яко держа гнѣвъ на своя други во область дается діаволу».

26) Пять тетрадей: «Слово Палладія о второмъ пришествіи Христовѣ».

27) Тетрадка: «Преподобнаго Никона».

28) Тетрадка маленькая: «О панагіи».

29) Тетрадь «Объ утѣшеніи Пресвятыя Богородицы».

30) Списки съ памятей Спасова монастыря отъ строителя іеромонаха Іоасафа къ келейнымъ жителямъ Козьмѣ маленькому, Козьмѣ Андрееву, съ товарищи. Чтобъ въ духовныхъ дѣлахъ, присланнымъ отъ поповъ керженскаго и пафнутьевскаго, подъ судъ не даваться для того, что имъ отъ духовныхъ дѣлъ отказано, а велѣно ихъ вѣдать ему строителю, чтобъ быть имъ въ Спасовъ монастырь къ нему, строителю, слушать государева указу о томъ же, что не велѣно ихъ вѣдать тѣмъ попамъ духовными дѣлами.

31) Письмо на столбцѣ ветхое, о Крестѣ Господнѣ.

32) На двухъ столбцахъ полууставнаго письма: «Молитва Іоасафа царевича на Виршу».

33) Два столбца о страшномъ судѣ.

34) Полтетрадки печатныя съ рукою воображеннаго креста.

35) Тетрадь скорописная: «Чинъ на разлученіе души и тѣла.

Тетрадки предъявили Левшутину; онъ объявилъ, что между ними нѣтъ тетрадки, которую онъ вынесъ съ собою изъ Керженскихъ Лѣсовъ отъ учителя Козьмы Андреева и представилъ въ Нижнемъ губернатору Измайлову.

Передъ началомъ слѣдствія керженскій хозяинъ Левшутина, Кузьма Панфиловъ, «сидя въ преображенскомъ приказѣ за карауломъ, умре».

Начали допрашивать присланныхъ раскольниковъ.

«Братъ Кузьмы Андреева, Иванъ Андреевъ показалъ: урожденецъ онъ ярославскій, изъ вотчины Спасова монастыря, села Еремѣйцева, крестьянскій сынъ, съ отцомъ, матерью, съ братьями своими Аѳанасьемъ, Кузьмою и Васильемъ» отъ скудости въ давнихъ годахъ сошли къ Москвѣ. Чрезъ полгода отецъ умеръ. Послѣ смерти отца они всѣ ходили по-міру, и когда выросли, то всѣ, кромѣ брата Василья, записались въ тягло въ Огородную Слободу «и жили въ той слободѣ съ матерью своею въ своемъ купленномъ дворѣ, кормились, въ лѣтнее время паяли жестяную посуду и подсвѣчники, а зимою торговали на Москвѣ-рѣкѣ, на льду, санями и рогожами. Иванъ и меньшій братъ Василій женились, а Аѳанасій и Кузьма остались холосты. Тому лѣтъ съ тридцать, мать ихъ Ѳекла, съ Москвы съѣхавъ въ Ярославской уѣздъ къ родственникамъ своимъ, умре». Вскорѣ они обѣднѣли, продали дворъ и братья Аѳанасій, Кузьма», Иванъ съ женою, «сошли съ Москвы въ Керженскіе Лѣса, для спасенія

душъ своихъ, для того, что въ тамошнихъ мѣстахъ жители крестятся по старому, сложеніемъ большой перстъ съ двумя меньшими».

Иванъ выучился креститься такъ еще въ Москвѣ у отца своего духовнаго, попа церкви Харитона Исповѣдника, что́ въ огородникахъ Артемія Львова. Братъ Василій (овдовѣлъ) и остался на Москвѣ; кормился ходя по-міру «для того, что глазами ничего не видѣлъ».

Три брата, придя въ Керженскіе Лѣса, построили себѣ келью и жили вмѣстѣ, а жена Иванова, Ѳекла, жила въ особой кельѣ съ женщинами, «монашескимъ уставомъ». Тому недѣль пятьнадцать, жена Иванова умерла, также и братъ Андрей, тому лѣтъ двѣнадцать».

«Братъ Василій, во время житья на Москвѣ, съ другими людьми былъ взятъ въ патріаршъ приказъ, а потомъ всѣ освобождены» и никто изъ нихъ не сожженъ. «Послѣ сего Василій жилъ въ Московскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ, въ богадѣльнѣ, гдѣ прошедшею осенью и умеръ».

Левшутинъ обвинялъ Ивана Андреева въ томъ, что онъ приходилъ къ нему въ тюрьму въ Нижнемъ и уговаривалъ его также, чтобъ онъ «очистилъ брата Кузьму», и говорилъ, что когда повезутъ Левшутина къ Москвѣ, «то мы тотчасъ тебя освободимъ». Иванъ Андреевъ въ этомъ не сознался.

Привели раскольника *Кузьму Павлова*, на котораго показывалъ Левшутинъ, что онъ слышалъ, какъ Кузьма Андреевъ бранилъ царя Петра антихристомъ.

Кузьма Павловъ также разсказалъ о себѣ: онъ былъ крестьянинъ вотчины Чудова монастыря, Ярославскаго уѣзда, села Мышкина, жилъ прежде въ этомъ селѣ съ отцомъ своимъ Павломъ Родіоновымъ вмѣстѣ на одномъ крестьянскомъ тягломъ жеребьѣ, а тому лѣтъ шесть, отецъ

его, будучи вдовый, а съ нимъ и онъ, Кузьма, съ женою своею Дарьею изъ того села сошли въ Нижегородскій уѣздъ, въ Керженскіе Лѣса для того, что, за скудостію, государевыхъ податей и монастырскихъ оброковъ платить имъ стало не чѣмъ, и въ томъ лѣсу построя келью, жилъ онъ Кузьма съ нимъ, отцомъ своимъ, вмѣстѣ, а жена его Кузьмина жила въ пустынѣ, что́ на Бельмушѣ, а въ которой, того именно не знаетъ, и отецъ его и жена живучи въ тѣхъ мѣстахъ померли. Прежде крестился онъ сложеніемъ трехъ первыхъ крестовъ, а теперь крестится онъ сложеніемъ: первый большой перстъ приложа къ двумъ меньшимъ, а научился тѣмъ сложеніемъ креститься живучи въ тѣхъ Керженскихъ Лѣсахъ, для того, что тѣхъ лѣсовъ жители крестятся таковымъ же крестомъ».

Отъ обвиненія Левшутина отперся.

Привели послѣдняго раскольника Никиту Никифорова. Онъ объявилъ себя посадскимъ человѣкомъ города Шуи. «Тому лѣтъ съ десять, сошелъ въ Балахонскій уѣздъ въ Керженскіе Лѣса, для спасенія души своей, присмотря въ божественномъ писаніи о пустынныхъ жителяхъ, для того что онъ грамотѣ умѣетъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ келью, жилъ съ пришлымъ человѣкомъ, со старикомъ Ѳедоромъ Андреевымъ, а какова чину — не знаетъ, и женатъ онъ, Никита, не бывалъ».

«Крестится онъ Никита сложеніемъ большой перстъ съ двумя меньшими персты съ малыхъ лѣтъ по наукѣ отца своего Никифора Степанова, а отецъ же духовный, какъ еще жилъ онъ въ Шуѣ, у него Никиты былъ того же города церкви Бориса и Глѣба, попъ Григорій Васильевъ, и по исповѣди во святый великій постъ святыхъ таинъ отъ него причащался, и послѣ сходу его изъ Шуи, тотъ отецъ духовный умре, а нынѣ онъ отца духовнаго не имѣлъ для того, что въ Керженскомъ Лѣсу, гдѣ онъ жилъ, поповъ

нѣтъ; а святымъ иконамъ онъ Никита поклоняется, а святыхъ угодниковъ Господнихъ чтитъ и отца духовнаго и нынѣ желаетъ, который бы крестился по старому сложенію перстовъ, какъ и они крестятся».

Противъ обвиненія Левшутина не сознался.

Дали всѣмъ очныя ставки — ничего новаго, всѣ повторяли то же.

Наконецъ исполнили послѣдній обрядъ предварительнаго слѣдствія: привели свидѣтелей, указанныхъ Левшутинымъ: его товарищей по тюрьмѣ въ Нижнемъ, колодниковъ Ивана Саловарова и Матвѣя Кузнеца, присланныхъ тоже изъ Нижняго. Левшутинъ увѣрялъ, что они слышали, какъ ему предлагали деньги раскольники, и раскольничья баба и дворецкій ландрихтера за «очистку» Кузьмы Андреева.

Свидѣтелей допрашивали «по евангельской заповѣди Господней и подъ страхомъ смертной казни». Иванъ Саловаровъ и Матвѣй Кузнецъ не подтвердили показанія Левшутина; Матвѣй Кузнецъ воспользовался только, чтобъ заявить денежное требованіе на Левшутина. «Забралъ де онъ, Левшутинъ, у него на пропитаніе въ Нижнемъ и на Москвѣ полтора рубля, и онъ Левшутинъ упрашивалъ у него сроку, и манилъ ему со дня на день, и говорилъ: выпрошу де я себѣ денегъ въ милостыню у Кузьмы Андреева съ товарищи, они-де мнѣ посулили въ милостыню, а сколько — не выговорилъ, и съ тобою расплачусь; и онъ-де Матвѣй молвилъ ему, Левшутину; чаю-де они тебѣ въ милостыню дали что не есть? а Левшутинъ сказалъ: что-де мнѣ дали въ милостыню, то-де я и съѣлъ и долгу тебѣ заплатить теперь не чѣмъ, и тѣхъ долговыхъ денегъ и до нынѣ ему не заплатилъ».

Предварительное слѣдствіе было окончено. Доносъ и показанія Левшутина не подтверждались ни однимъ изъ об-

виненныхъ. На точномъ основаніи уложенія царя Алексѣя Михайловича слѣдовало пытать доносчика. «Доносчику первый кнутъ!» говоритъ пословица, и она вышла практически изъ застѣнковъ преображенскаго приказа.

Сентября 2-го дня 1715 года, «по указу великаго государя и по приказу ближняго стольника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищами», приведены въ застѣнокъ Левшутинъ и обвиняемые имъ раскольники.

Передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ раздѣли всѣхъ на-голо и поставили къ дыбѣ. Подъячій усѣлся за столомъ записывать допросныя рѣчи, а заплечные мастера принялись за свое отвратительное ремесло.

Ромодановскій приказалъ допрашивать сперва «безъ ударовъ кнута», а поднимая только на дыбу.

Левшутинъ съ подъему говорилъ прежнія рѣчи: что «Кузьма Андреевъ съ товарищи говорили непристойныя рѣчи, какъ у него, Левшутина, въ извѣтѣ сказано, говорили подлинно, и Никита Никифоровъ подлинно о томъ скажетъ».

Спустили Левшутина, подняли Никиту — запирался во всемъ.

Опять принялись за Левшутина—повторилъ прежнее.

Подняли Кузьму Андреева—съ подъему противъ извѣта во всемъ запирался.

Страданія «подъемомъ» не объяснили дѣла; приступили къ пыткѣ.

Левшутину положили руки въ хомутъ, надѣли ремень на ноги, двое заплечныхъ мастеровъ потянули его кверху, третій держалъ за ремень и вытягивалъ ноги, четвертый началъ мѣрно бить его кнутомъ.

«Кузьма Андреевъ, Никита Никифоровъ и Кузьма Павловъ говорили подлинно непристойные слова, и тѣхъ словъ не затѣваю», кричалъ съ дыбы Левшутинъ.

Кузьма Андреевъ и товарищи стояли у дыбы.

«Клеплетъ насъ извѣтчикъ», говорилъ Кузьма: «клеплетъ по злобѣ за то, что онъ, извѣтчикъ, живучи у насъ, укралъ евангеліе и книги, и бѣжалъ; была за нимъ погоня и тѣ книги у него и отняли.

Это объясненіе не спасло Андреева: его отдали заплечнымъ мастерамъ, а потомъ и брата его, Ивана, и Кузьму Павлова и Никиту Никифорова.

Всѣ выдержали по 25 ударовъ и не винились.

Первый актъ былъ конченъ; записали пыточныя рѣчи, отмѣтили, что «первая пытка» и развели по тюрьмамъ колодниковъ.

Левшутину ни почемъ была пытка: онъ уже былъ знакомъ съ нею, но для раскольниковъ она была тяжела и они всѣ заболѣли.

Второй допросъ послѣдовалъ только 17-го апрѣля 1716 года, чрезъ семнадцать мѣсяцевъ; дали каждому по 30 ударовъ—безуспѣшно, никто не сознавался.

Отмѣтили: «вторая пытка», а Иванъ Андреевъ не пытанъ за болѣзнью.

Вторую пытку колодники вытерпѣли уже легче: спина ли привыкла, или легче били мастера заплечные; третья пытка, по 40 ударовъ, послѣдовала чрезъ мѣсяцъ, а именно 16-го мая. Очередь опять началась съ Левшутина; онъ сдѣлался разговорчивѣе и, вися на дыбѣ, разсказалъ новое обстоятельство.

«Какъ онъ былъ Левшутинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ то время Никита Никифоровъ пришелъ къ нему къ *бѣдности* (*) и принесъ калачъ, а въ немъ денегъ мелкихъ серебряныхъ рубль съ четвертью и, подавъ калачъ будто въ милостыню, молвилъ ему: «посмотри-де, въ томъ калачѣ деньги, а тѣ деньги далъ онъ для того, чтобъ онъ, извѣт-

(*) Бѣдностью называлась въ то время тюремная изба.

чикъ, съ нихъ сговорилъ и чтобъ о томъ сговорѣ написалъ бы челобитную».

Пришлось и Никитѣ Никифорову разсказывать подъ кнутомъ: «онъ, Никита, денегъ не приносилъ, а приходилъ къ нему, Никитѣ, самъ Левшутинъ, съ нимъ сговориться; они ему взятковъ не дали и онъ, Левшутинъ, для того на нихъ и нынѣ говоритъ».

Этотъ разговоръ любопытенъ тѣмъ, что происходилъ одновременно. Левшутинъ и Никита Никифоровъ спорили о калачѣ съ деньгами, вися рядомъ на двухъ отдѣльныхъ дыбахъ.

Споръ кончился безуспѣшно; всякій остался при своемъ. Послѣ спора ихъ спустили, и подняли Кузьму Павлова, который снова запирался.

Иванъ Андреевъ не участвовалъ опять въ этой пыткѣ за болѣзнью, а Кузьма Андреевъ, по весьма естественной причинѣ: онъ за нѣсколько дней до этой пытки умеръ.

Подъячій отмѣтилъ: «третья пытка». Ромодановскій ускорилъ ходъ слѣдствія. 1-го іюля, Левшутина, Никиту Никифорова и Кузьму Павлова пытали въ четвертый разъ. Дали по 41 удару — никакого сознанія.

Ивана Андреева не пытали, въ этотъ разъ онъ былъ «гораздо боленъ» и 13-го іюля караульный капитанъ Яковъ Стечькинъ донесъ словесно князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому: «въ преображенскомъ де приказѣ въ бѣдности, въ старомъ приказѣ сидѣлъ колодникъ керженецъ Иванъ Андреевъ въ расколѣ и въ непристойныхъ словахъ, а сего же де іюня противъ 13-го числа, въ ночи, тотъ колодникъ умре, а по сказкѣ де капрала Ѳедора Нестерова, который у той бѣдности стоитъ на караулѣ, тотъ колодникъ исповѣдыванъ, а св. таинъ не сподобленъ для того, что послѣ исповѣди умре въ скорости».

«И того же числа колодника Ивана Андреева мертвое

тѣло послано въ Покровскій Монастырь, что на убогихъ дому».

Вскорѣ за Иваномъ Андреевымъ отвезли «на убогихъ дому» въ Покровскій Монастырь и Никиту Никифорова.

Остались въ живыхъ изъ раскольниковъ Кузьма Павловъ и доносчикъ Левшутинъ.

Старая знакомая намъ баба раскольничиха, приходившая подкупать Левшутина въ нижегородской тюрьмѣ, сдержала свое слово и пріѣхала въ Москву. Деньги открыли ей вездѣ дорогу, и еще во время жизни Кузьмы Андреева, Никиты Никифорова и Ивана Андреева, она добилась позволенія посѣщать въ тюрьмѣ свою братію. Она носила имъ также, какъ и въ Нижнемъ, деньги, пищу и платье, приносила и снадобьица, для залеченія ранъ пыточныхъ, но не помогли ея лекарства. Со слезами горькими сообщила она Кузьмѣ Павлову о смерти учителя и его товарищей. Выслушавъ ее, Кузьма горько заплакалъ и повалился какъ мертвый. Баба испугалась, выбѣжала изъ «Бѣдности», и объявила сержанту, ею подкупленному, что Кузьма умираетъ. Сержантъ толкнулъ бабу въ зашей, изругалъ и бросился къ колоднику.

Кузьма Павловъ стоялъ уже у окна. На блѣдномъ, изнуренномъ лицѣ его выразилось какое-то страшное спокойствіе.

— Веди меня передъ судей, служивый, веди! Я боленъ, умереть могу—надо покаяться.

— Не могу безъ приказа, отвѣчалъ сержантъ.

— Объяви судьямъ, сказалъ Кузьма.

Ромодановскому доложили и онъ приказалъ привести къ допросу Кузьму Павлова. Кузьма объявилъ, что доносъ Левшутина на Кузьму Андреева справедливъ, что Кузьма Андреевъ училъ народъ и говорилъ въ Керженскихъ Лѣсахъ непристойные слова про царское величество и назы-

валъ его антихристомъ, и то все правда. «А какъ тотъ Кузьма былъ живъ, то онъ Павловъ на того Кузьму о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ не сказалъ для того, что какъ сидѣли они въ Нижнемъ, въ тюрьмѣ, всѣ вмѣстѣ, и тогда тотъ Кузьма Андреевъ заказывалъ имъ, чтобъ они про ученіе его и про вышеписанныя слова на него не сказывали; а если де скажете, тогда мнѣ и вамъ смерти не миновать: какъ меня, такъ и васъ смертью казнятъ; для того я Павловъ того и не сказывалъ, а нынѣ будучи въ болѣзни, памятуя смертный часъ, ту свою вину и объявляю».

Кузьму Павлова отвели обратно въ тюрьму; онъ былъ боленъ; его полечили, вылечили и въ ноябрѣ 1716 г., послѣ узаконенной пытки, онъ подтвердилъ свое сознаніе.

Въ первыхъ числахъ декабря на генеральномъ дворѣ собраны были колодники, по различнымъ оконченнымъ дѣламъ, осужденные къ битью кнутомъ и къ ссылкѣ въ каторгу, въ числѣ ихъ былъ и Кузьма Павловъ.

Въ то время, когда его на «козлѣ наказывали», у окна одной тюрьмы старая баба подавала калачи колодникамъ. Къ окну подошелъ колодникъ-раскольникъ, керженецъ Иванъ, содержавшійся по другому дѣлу. Баба подала ему калачъ и тихонько молвила: «Вишь, Кузьма повинился; лучше бы онъ такъ же умеръ, какъ и тѣ».

Кузьма Павловъ сосланъ на каторгу. Левшутина освободили.....

II.

АВРААМЪ ИВАНОВЪ (*).

Въ 1719 году, 9 декабря въ Москвѣ къ постоялому двору въ Басманной, въ приходѣ Петра и Павла, что въ капитанской противъ кузницъ, подъѣхали подводы съ колодниками и солдатами. Это были нижегородскіе раскольники изъ Керженца, всего 13-ть человѣкъ; ихъ везли въ Петербургъ на каторжную работу; въ числѣ ихъ былъ Авраамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, и три бѣглые попа Тимоѳей, Иванъ и Аѳанасій.

Московскіе раскольники уже были предупреждены о ихъ пріѣздѣ и вотъ какимъ образомъ:

Не доѣзжая Москвы, въ Селѣ Покровскомъ, сержантъ Кудрявцевъ, начальникъ колодническаго поѣзда, позволилъ имъ остановиться обѣдать. Ямщикъ Сидоръ, который везъ колодниковъ изъ Нижняго, былъ также раскольникъ изъ Керженца и въ связяхъ съ московскими своими сотоварищами: въ Покровскомъ онъ привезъ на постоялый дворъ, хозяинъ котораго былъ когда-то духовнымъ сыномъ Авраамія. Здѣсь встрѣтился имъ гуляющій человѣкъ Семенъ Павловъ, также керженецъ и тоже духовный сынъ Авраамія. Семенъ Павловъ пошептался съ Авраамiемъ и по-

---

(*) Предлагаемый разсказъ заключаетъ въ себѣ подробности объ *Авраамѣ Ивановѣ*, о которомъ упоминается въ книгѣ «Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ», изд. 1855 г., ч. III, стр. 4 и 5.

скакалъ въ Москву, по порученію Авраамія, объявить о своемъ пріѣздѣ керженцу Петру Чернышимову съ приказаніемъ пріискать ему *мѣсто гдѣ жить*.

Когда Авраамія привезли въ Москву, на постояломъ дворѣ онъ встрѣтилъ уже знакомыя лица. Московскіе друзья подкупили нѣкоторыхъ солдатъ и сообщили Авраамію свой планъ о его освобожденіи. Оставалось только найти мѣсто для убѣжища. Сидоръ Евсѣевъ, ямщикъ, предложилъ свои услуги и поскакалъ къ своему товарищу, ямщику Ивану Щербаку. Ямщикъ Щербакъ лично не зналъ Авраамія, но слыхалъ о немъ, живя въ Макарьевскихъ лѣсахъ въ 1714 г. Съ-тѣхъ-поръ онъ переѣхалъ въ Москву, жилъ здѣсь безвыѣздно, скупая на продажу холсты въ Покровской Слободѣ. Сидоръ Евсѣевъ, отъ имени всей братіи, просилъ Щербака скрыть у себя Авраамія на первое время. Щербакъ согласился и они приступили къ дѣлу.

Авраамій и его товарищи помѣщены были въ избахъ постоялаго двора «подъ крѣпкимъ карауломъ». Сержантъ казанскаго Бернерова полка Никифоръ Кудрявцевъ былъ начальникомъ караульныхъ солдатъ и строго исполнялъ инструкцію, данную ему нижегородскимъ вице-губернаторомъ Ржевскимъ «о крѣпкомъ содержаніи колодниковъ». Раскольники знали его честность и, подкупя двухъ солдатъ, сторожившихъ Авраамія, выжидали когда Кудрявцевъ уйдетъ куда-нибудь въ городъ.

Два дня помучилъ ихъ сержантъ и сидѣлъ все дома; на третій день рано утромъ Кудрявцевъ отправился въ ямской приказъ для полученія подводъ, чтобы везти колодниковъ въ Петербургъ. Уходя, Кудрявцевъ поручилъ завѣдываніе карауловъ старшему солдату того же полка Михаилу Ѳаддѣеву.

Ѳаддѣевъ былъ помягче характеромъ сержанта. Рас-

кольники замѣтили это еще во время дороги, и какъ только ушелъ Кудрявцевъ, Авраамій и четыре его товарища, сидѣвшіе съ нимъ въ одной избѣ, пристали къ Ѳаддѣеву съ просьбой отпустить ихъ въ Андроніевъ Монастырь за священными книгами. Отпускъ колодниковъ днемъ въ то время было дѣло обыкновенное: всякій день колодниковъ водили по городу «кормиться мірскимъ подаяніемъ». Ѳаддѣевъ отпустилъ Авраамія и четырехъ его товарищей съ двумя караульными солдатами... У воротъ ихъ встрѣтилъ ямщикъ Сидоръ Евсѣевъ, подмигнулъ и они всѣ скорыми шагами отправились за нимъ въ первый переулокъ. Здѣсь стояли уже двое запряженныхъ тройками саней. Въ однѣ сани сѣлъ солдатъ Тумаковъ, а съ нимъ колодники Иванъ Карповъ, Яковъ Щелчокъ и Кириллъ Унженниновъ; въ другія сѣлъ солдатъ Чесаловъ съ Авраамiемъ и раскольникомъ Алексѣемъ Никитинымъ. Обѣ тройки полетѣли стрѣлою къ москворѣцкимъ воротамъ...

Между тѣмъ солдатъ Ѳаддѣевъ перешелъ въ избу къ другимъ раскольникамъ и не видѣлъ, какъ шло время въ разговорахъ съ керженцами: они разсказывали ему про свою вѣру, про темные Керженскіе Лѣса. Вдругъ раздался голосъ сержанта. Ѳаддѣевъ обомлѣлъ. Колодники еще не возвращались. Сержантъ взошелъ въ избу, гдѣ содержался Авраамій съ четырьмя товарищами—она была пуста. Ѳаддѣевъ объяснилъ ему причину; но время шло, а раскольники не возвращались. Кудрявцевъ, въ нетерпѣніи, выбѣжалъ на улицу; ѣхалъ какой-то мужикъ порожнякомъ; сержантъ вскочилъ въ сани, схватилъ возжи и полетѣлъ въ Андроніевъ монастырь; но ни тамъ, ни въ сосѣдствѣ не видали колодниковъ. Сержантъ возвратился на постоялый дворъ, но колодники не приходили; все было ясно: они бѣжали и съ солдатами.

Кудрявцевъ отправился къ нижегородскому коммиссару.

Шепилову и объявилъ ему о происшествіи. Коммиссаръ написалъ рапортъ въ Нижній Новгородъ; поискали нѣсколько дней по Москвѣ бѣглецовъ, но безуспѣшно, и 15-го декабря сержантъ отправился съ остальными колодниками и солдатами въ Петербургъ. 8-го января 1720 г. онъ явился съ ними въ полицеймейстерскую канцелярію. Недостатокъ колодниковъ обнаружился; донесли Петру и на другой же день, по царскому приказанію, кабинет-секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ переслалъ сержанта и солдатъ въ тайную канцелярію для допроса. Всѣ они показали одинаково о побѣгѣ солдатъ и раскольниковъ. Сержантъ прибавилъ только свое разсужденіе, что «куда оные раскольники съ тѣми караульными солдатами ушли, или оные колодники тѣхъ караульныхъ солдатъ не потеряли ли, того онъ не знаетъ, только онъ тѣхъ колодниковъ для покупки хлѣба за крѣпкимъ карауломъ отпускивалъ».

Старшаго солдата Михайлу Ѳаддѣева, отпустившаго раскольниковъ, разспрашивали подъ пыткою, но онъ сказалъ, что учинилъ-де то онъ «простотою своею, а не для скупу».

Раскольниковъ и солдатъ посадили въ крѣпость.

Въ половинѣ февраля получено было донесеніе изъ Нижняго, что бѣжавшіе съ раскольниками солдаты Тумаковъ и Чесаловъ явились сами собою къ вице-губернатору Ржевскому; 28-го февраля, для полноты слѣдствія, отправили въ Нижній и сержанта и солдатъ.

Возвратимся теперь въ Москву къ Авраамію и его товарищамъ. Мы оставили ихъ въ саняхъ, закованныхъ и съ провожатыми солдатами.

Наши двѣ тройки промчались чрезъ москворѣцкія ворота, спустились внизъ по Москвѣ-рѣкѣ, не доѣзжая нижнихъ садовниковъ поворотили въ Рогожскую и взъѣхали на дворъ къ ямщику Ивану Щербаку. Ворота на запоръ и

принялись за дѣло. Солдатъ повели угощать въ избу, а съ Авраамія и его товарищей сняли «свободно» кандалы и забросили въ солому подъ сарайную кровлю. Авраамія помѣстили въ особой избѣ, а его товарищей въ подклѣти.

Сидоръ Евсѣевъ далъ знать всѣмъ своимъ сотоварищамъ объ успѣшномъ окончаніи дѣла и на другой же день къ Авраамію явился его старый другъ, дьячокъ Артемій Андреевъ.

Артемій былъ когда-то керженцемъ и жилъ въ кельѣ у Авраамія дьячкомъ, потомъ перебрался въ Москву и велъ жизнь разнообразную: то таскался по городу, прося милостыни по раскольникамъ, то разъѣзжалъ по деревнямъ подмосковнымъ, скупая различныя мелочныя харчи, училъ у раскольниковъ дѣтей грамотѣ, училъ и взрослыхъ «отъ божественнаго писанія». Во время пріѣзда Авраамія въ Москву Артемій жилъ за Яузою у Андроніева Монастыря, въ домѣ княгини Марьи Алексѣевны Львовой и училъ у нея дѣтей грамотѣ.

Теперь Артемій вступилъ опять въ прежнюю свою должность дьячка и вмѣстѣ съ Авраміемъ посѣщая свою братію, исполняя служебныя требы.

Но раскольники побоялись, чтобы не открыли Авраамія и чрезъ шесть дней перевезли его въ село Покровское къ крестьянину Семену Полуэктову. Этотъ новый хозяинъ Авраамія, оброчный крестьянинъ села Покровскаго, былъ прежде православный и только за годъ до пріѣзда въ Москву Авраамія пришелъ въ расколъ. Вотъ собственное объясненіе Семена при слѣдствіи: «сложеніе-де перстовъ содержалъ онъ отъ роду своего трехперстное, первыхъ перстовъ правой руки, а нынѣ де то сложеніе содержитъ противно, двумя персты, тому другой годъ, усмотря на иконѣ всемилостивѣйшаго Спаса оное начертаніе перстовъ, который образъ и нынѣ у него Семена, а вымѣнялъ де онъ

тотъ образъ въ Москвѣ въ Конномъ Ряду, а жена де его крестится такимъ же противнымъ сложеніемъ, а давноли—не упомнитъ и ни отъ кого де они въ томъ не научены и для того и записались они въ расколъ.

Артемій Андреевъ перешелъ также жить вмѣстѣ съ Авраміемъ къ Полуэктову въ Покровское, куда перевезли и четырехъ бѣжавшихъ раскольниковъ.

Между-тѣмъ, покуда Авраамій жилъ у Семена Полуэктова, ямщикъ Щербакъ возился съ двумя солдатами: всякій день поилъ ихъ пьяными и не выпускалъ изъ дома. Солдатъ Тумаковъ былъ трусливѣе своего товарища Чесалова. Однажды въ трезвую минуту, которыя были очень рѣдки, на Тумакова «нашелъ страхъ». Чесаловъ сообщилъ хозяину, «что-де товарищъ его испугался, и чтобъ купить вина.» Щербакъ купилъ вина, да еще смѣшалъ съ водкою и напоилъ ихъ обоихъ пьяными. Скрытіе солдатъ съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе, и раскольники придумывали какъ бы выпроводить ихъ изъ Москвы. Чесаловъ и самъ задумалъ объ этомъ и уговорилъ Тумакова бросить солдатскую службу и бѣжать на Яикъ. «Что намъ быть въ солдатахъ? пойдемъ въ низовые города на Яикъ». а раскольники приговаривали: «Мы де тебѣ и мѣсто тамъ съищемъ...» Но Тумаковъ не рѣшался... Раскольники дали ему и Чесалову по 15 руб. денегъ и хотѣли увезти въ какую-то деревню; но Тумаковъ вырвался и едва не убѣжалъ; его заперли накрѣпко... Шесть недѣль длилось заключеніе солдатъ въ домѣ Щербака; наконецъ Чесаловъ уговорилъ Тумакова съѣхать въ деревню близъ Арзамаса къ своимъ родственникамъ. Тотъ же Сидоръ ямщикъ нанялъ подводу въ Рогожской Слободѣ за 6-ть алтынъ и отправили солдатъ въ Арзамасъ. Недолго Чесаловъ съ Тумаковымъ тамъ пожили: солдатская служба была имъ по сердцу; они согласились между собою какъ объяснить

свой побѣгъ и отправились въ Нижній къ вице-губернатору Ржевскому.

Въ Покровскомъ у Семена Полуэктова все шло благополучно: четырехъ товарищей Авраамія отправили на родину, въ вотчину государыни царицы въ Село Городецъ въ Керженскіе Лѣса, а Авраамія рѣшились опять перевести въ Москву къ крестьянину Якову Тарасову, который жилъ въ приходѣ Спаса, что̀ въ Спасской, въ домѣ иноземца Устина Барсова. Чрезъ двѣ недѣли послѣ переѣзда Авраамія, раскольники купили этотъ домъ за 35 руб. у Барсова и купчая совершена на имя Тарасова.

Спокойно жилъ Авраамій въ домѣ, для него купленномъ. Сюда пріѣзжали къ нему на церковныя службы его духовныя дѣти, нерѣдко и самъ онъ отправлялся по домамъ служить вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды «браки вѣнчалъ, младенцевъ крестилъ, и людей мужескаго и женскаго пола исповѣдывалъ и причащалъ безъ разрѣшенія архіерейскаго».

Ризы привезъ ему Щелчокъ изъ Керженца, а дароносицу изъ Нижняго ямщикъ Сидоръ; онъ купилъ ее тамъ за 16 алтынъ 4 деньги, а «таинство въ ту дароносицу (какъ объяснилъ послѣ самъ Авраамій) положилъ онъ Авраамій и взялъ изъ *Софоніева* скиту отъ *старца Иліи*, также масло и медъ взялъ изъ того же скиту; а про таинство сказывалъ ему Авраамію показанный старецъ Илья, что взяли-де то таинство изъ скиту *Досифѣева*, а оный Досифей былъ въ Москвѣ попомъ при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ и тогда таинство взялъ онъ у него святѣйшаго патріарха».

Иногда Авраамій ходилъ по городу и по селамъ подмосковскимъ, подъ видомъ нищаго, въ рубищахъ, просилъ милостыню и сказывался страннымъ попомъ изъ Нижняго изъ Керженскихъ Лѣсовъ...въ этихъ похожденіяхъ онъ

пріобрѣталъ новыхъ духовныхъ дѣтей, которыя при этомъ знакомствѣ подавая ему деньги, приглашали къ себѣ для исполненія служебныхъ требъ.

Въ іюнѣ 1720 года пріѣзжалъ къ Авраамію изъ Керженца сынъ его Алексѣй для свиданія и жилъ у него тайно, не выходя изъ избы.

Между тѣмъ расколъ обратилъ бдительное вниманіе Петра. Съ 1719 года, принялись дѣятельно преслѣдовать раскольниковъ. Ряпинская Мыза, сборище раскольниковъ ѳеодосіевой секты, была уничтожена. Керженцы, убѣжденные Питиримомъ сознали свое заблужденіе, и секта дьякона Александра разсѣяна; но въ самой Москвѣ расколъ усиливался... Слѣдствія и розыски о раскольникахъ умножались съ каждымъ днемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ.

При одномъ изъ такихъ слѣдствій августа 3 дня 1720 года «приводная изъ-за москворѣцкаго Сорока», изъ прихода великомученицы Екатерины, вѣтковская раскольница старица Ѳеодулія въ допросѣ сказала, что знаетъ она раскольничьяго попа *поротыя ноздри*, который живетъ на Шеинскомъ дворѣ, что у Краснаго Пруда у Ивана Яковлева, который торгуетъ старопечатными книгами и выходецъ изъ Нижняго.

Въ тотъ же день подъячій съ солдатами явились въ домъ Ивана Яковлева, а домъ Тарасова былъ въ сосѣдствѣ. Раскольники дали знать Авраамію; онъ успѣлъ бѣжать и вотъ какимъ образомъ:

У Тарасова на дворѣ жилъ пріѣзжій тверской ямщикъ Тимоѳей Андреевъ «сватъ Авраамію», бывавшій тоже въ Керженцѣ. Онъ пріѣхалъ въ Москву «записаться въ расколъ». При извѣстіи, что обыскиваютъ домъ сосѣда Ивана Яковлева, Тимоѳей заложилъ свою тройку и увезъ

Авраамія опять въ село Покровское, въ домъ къ бобылю Ивану Елисѣеву, также духовному сыну Авраамія...

Но не на долго сберегли Аврамія его сотоварищи въ селѣ Покровскомъ, скоро открыли слѣды... и жена Елисѣева ночью выпроводила Авраамія въ домъ къ крестьянину Аѳанасью Тимоѳееву. Это было 7 августа 1720 года. Черезъ три дня Авраамій былъ схваченъ въ домѣ Тимоѳеева и отправленъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ...Отсюда его переслали въ канцелярію вѣдомства полковника Ивана Никифоровича Плещеева и въ концѣ октября 1720 года московскій губернаторъ Воейковъ отправилъ Авраамія въ Петербургъ къ царскому величеству. По приказанію Петра кабинетъ-секретарь Макаровъ передалъ его 1 ноября въ тайную канцелярію.

Здѣсь, передъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ и въ присутствіи архимандрита невскаго Ѳеодосія, Авраамій разсказалъ свою жизнь.

«Родомъ онъ города Норовчатъ, подъячій сынъ, а въ попы посвященъ въ 1693 году, благословеніемъ святѣйшаго Адріана патріарха, вятскимъ архіепископомъ Іоною въ Ломовскій Уѣздъ, въ дворцовую волость, село Шиловку къ церкви Николая Чудотворца. И жилъ онъ у той церкви 20 лѣтъ по христіанскому закону и ставленная граммата дана ему за подписаніемъ самого патріарха.»

«Отъ благочестія въ расколъ впалъ онъ тому лѣтъ съ десять, въ 1710 году, наученіемъ дворянина Игнатья Иванова, который въ Тамбовскомъ Уѣздѣ, и къ нему Авраамію заѣзжалъ мимоѣздомъ и у него ночевалъ, и объявилъ-де ему псалтирь іосифской печати, и онъ-де посмотря въ той книгѣ, о противномъ сложеніи перстовъ, и отъ трехперстнаго сложенія отсталъ, а паче подкрѣпленіемъ показаннаго дворянина, и въ прочихъ догматахъ

церковныхъ сомнѣніе возъимѣлъ таковымъ случаемъ: послѣ отъѣзду того дворянина, въ зимѣ въ Ломовъ пріѣхали керженскіе трудники, для покупки припасовъ, и на ярмаркѣ онъ съ ними сошелся, и по многимъ разговорамъ говорили они ему, чтобъ онъ побывалъ на Керженцѣ, и онъ Авраамій послѣ того насыпалъ гороху четыре воза, и поѣхалъ съ ними на Керженецъ, и продавши тотъ горохъ въ керженской ярмаркѣ, скитскіе учители, попъ Лаврентій да дьяконъ Александръ, взяли его въ свои кельи, и жилъ-де у нихъ дня съ три.»

«И они Лаврентій и Александръ во обращеніе себѣ не приняли, и съ нимъ не ѣли и не пили, но только ему говорили, чтобъ онъ отъ православной церкви отступилъ, и пріѣхалъ бы къ нимъ съ домовными (съ семействомъ) въ Керженецъ для того, что въ новой вѣрѣ все повредилось, и въ церквахъ отъ дней Никона патріарха священнослуженіе совершается оскверненное. И онъ-де имъ на сіе сказалъ, что-де его къ тому раскольничьему согласію давно есть намѣреніе, и оттуда возвратясь, забралъ домашнихъ и съѣхалъ въ деревню Ключи; а въ показанные скиты не поѣхалъ за тѣмъ, что усмотрѣлъ за ними несогласіе въ кажденіи, потому-что у Лаврентія кажденіе троекратное, а у Александра крестообразное; и въ той деревнѣ у мужика скупилъ пашенный жеребей, и построился своею избою и оставя священство, жилъ на оброкѣ, давалъ оброку съ себя въ годъ волостному старостѣ по 1 руб. 23 алт. 2 деньги, да за расколъ въ казну великаго государя по стольку же. Жилъ тайно и не священнодѣйствовалъ года съ полтора; тогда скитскіе жители и іеромонахъ Варѳоломей да старецъ Илья и другіе многіе, всѣ сафонтьева согласія говорили ему, Авраамію, чтобы онъ священнодѣйствовалъ попрежнему, по ихъ раскольнической вѣрѣ. Сперва онъ отказывался, но потомъ согласился и они заставили его

присягнуть по присягѣ, въ которой написано въ двухъ мѣстахъ: *первое*: всѣ еретицы противомыслящіе святымъ всея вселенныя семи соборомъ да будутъ прокляты. *Второе:* вси еретицы да будутъ прокляты, отрицаюбося ихъ и заповѣдей ихъ и иже изволитъ съ ними, и по ихъ еретическому преданію бороду брити, и иновѣрныхъ одѣяніе носити и всего заповѣданія еретическаго.»

«И потомъ читалъ надъ нимъ показанный Варѳоломей очистительныя молитвы, благословилъ крестомъ и велѣлъ священнодѣйствовать, а рукоположенія ничьего не было.»

«И по той причинѣ онъ Авраамій, будучи въ Керженцѣ въ скитѣ наставницы Аѳанасіи, отвратилъ отъ православной вѣры въ свою раскольничью вѣру попа Михаила. При этомъ присутствовали раскольничьи учители старецъ Никонъ и другіе.

«Въ деревнѣ Ключи, которая приписана къ селу Пафнутьеву, жилъ онъ лѣтъ съ семь, и въ это время отправлялъ всякое священнослуженіе, крестилъ младенцевъ и молитвословливалъ, всякаго возраста и пола людей исповѣдывалъ и причащалъ и браки вѣнчалъ, вечерни, утрени, и часы, и молебны, и поминовенья по усопшимъ панихиды отправлялъ, и умершихъ погребалъ по керженскимъ кельямъ. Въ 1719 году, за двѣ недѣли до петрова-дня, священникъ села Пафнутьева, Иванъ Петровъ, поймалъ его и свезъ въ Нижній къ епископу Питириму; здѣсь сняли съ него санъ священства и отданъ былъ къ розыску, во всемъ повинился подъ пыткою «въ стряскѣ»; дано ему было 10 ударовъ кнутомъ, потомъ на площади битъ всенародно, дано ему 40 ударовъ, и вынуты ноздри, затѣмъ посланъ на каторгу въ Петербургъ.»

Дальнѣйшія похожденія Авраамія намъ извѣстны изъ предшествующаго разсказа.

Въ заключеніе Авраамій сказалъ:

«Въ раскольничей-де вѣрѣ софонтіева согласія состоитъ онъ непремѣнно даже до смерти, а какъ-де онъ въ прошломъ 1719 году приведенъ въ Нижній подъ караулъ и въ ту его бытность нижегородскіе обыватели, подъячіе и другіе разныхъ чиновъ люди, а кто именно — не знаетъ, называли его въ издѣвкахъ лѣснымъ патріархомъ; и онъ-де Авраамъ, въ бытность свою въ расколѣ, патріархомъ самъ не назывался и дѣйствія патріаршаго ни въ чемъ не дерзалъ и другіе раскольники никто тѣмъ званіемъ его Авраама не называли».

Прошло нѣсколько дней, Авраамъ одумался «и ноября въ 18-й день предъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ, и отъ лейб-гвардіи капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ генерал-лейтенантомъ лейб-гвардіи подполковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ, онъ же Авраамъ Ивановъ о вѣрѣ въ подтвержденіе спрашиванъ и сказалъ:»

«Въ православную-де христіанскую вѣру отъ расколу обратиться онъ желаетъ со усердіемъ и впредь въ расколѣ отнюдь быть не хочетъ и ихъ раскольниковъ проклинаетъ.»

«И декабря во 2-й день сего же года Александро-Невскаго Монастыря архимандритъ Ѳеодосій, обратившагося отъ раскола распопа Авраама къ православно-каѳолической вѣрѣ въ подтвержденіе отъ раскола наставлялъ и училъ отъ священнаго писанія и онъ Авраамъ слушавъ, и съ повиновеніемъ сказалъ, что въ томъ раскольническомъ отбываніи виноватъ, а нынѣ совершенно съ усердіемъ желаетъ быть сыномъ восточныя святыя церкви, и въ томъ утверждается непремѣнно».

Авраамъ отправленъ въ Невскій монастырь для исправленія.

АЛЕКСАНДРЪ—ДЬЯКОНЪ.

Въ сочиненіяхъ, извѣстныхъ всей читающей публикѣ, и разлившимъ столь много новыхъ и ясныхъ свѣдѣній объ исторіи русскаго раскола старообрядчества: Макарія, епископа Винницкаго, и Филарета, архіепископа харьковскаго, подробно изложены начало, развитіе и судьба раскольнической секты: дьяконовщина или дьяконово согласіе. Въ недавно же изданной книгѣ Д. Е. Кожанчиковымъ: *Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола*, въ статьѣ: *Дьяконовы вопросы и отвѣты* подробно изложены и главныя мнѣнія этой секты. Но до сихъ поръ ничего не извѣстно было, кто былъ дьяконъ Александръ, образовавшій этотъ особенный раскольничій толкъ. Цѣль нашей статьи пополнить этотъ недостатокъ въ исторіи нашего раскола. Но предварительно передадимъ въ краткихъ выпискахъ изъ поименованнаго сочиненія нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ Діяконова согласія.

Основателемъ *Діаконова скита* (*), равно какъ и самаго *Діаконова согласія* или *діаконовщины*, между керженскими раскольниками-поповцами былъ діаконъ Александръ, жившій въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ. Съ одной стороны онъ возсталъ противъ поповцевъ жившихъ на Вѣткѣ и называвшихся *вѣтковцами*, говоря, что *а*) они не-

(*) Изъ Книги описанія нѣкоторыхъ сочиненій, стр. 132.

справедливо употребляютъ незаконное муро, которое сварилъ для нихъ одинъ изъ ихъ настоятелей Ѳеодосій; съ другой стороны противъ всѣхъ раскольниковъ за то, что *б*) они неправильно совершаютъ во время службы троекратное кажденіе, кадя дважды прямо, а третій разъ поперегъ, тогда какъ по уставу надобно кадить крестообразно, т.-е. разъ прямо, потомъ поперегъ, какъ крестообразно мы ограждаемъ себя рукою. Съ этими мыслями, которыя знали еще весьма немногіе, діаконъ въ 1706 г., въ самый день крещенія Господня, при многочисленномъ стеченіи народа, когда совершался крестный ходъ на воду, рѣшился кадить крестообразно: народъ, замѣтивъ это, взволновался и едва не лишилъ новокадильника жизни; но Александръ спасся бѣгствомъ, склонивъ на свою сторону попа своего скита, Димитрія, и многихъ другихъ послѣдователей, и такимъ-образомъ, послѣ жаркихъ споровъ между керженскими скитниками, изъ которыхъ одни защищали мысли діакона Александра, а другіе отвергали, діаконовщина утвердилась въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, а также въ Стародубьѣ и во многихъ городахъ и селеніяхъ. *Діаконовцы*, соотвѣтственно главному отличію своему, извѣстны еще подъ именемъ «*новокадильниковъ*» (*). Къ этимъ-то новокадильникамъ или діаконовцамъ Питиримъ, будучи еще игуменомъ Переславскаго Никольскаго монастыря (**), «въ 1716 году Генваря въ 1-й день» написалъ и отослалъ «различныхъ вопросовъ, числомъ сто тридесять»; послалъ именно «Балахновскаго уѣзду, Черноременскихъ лѣсовъ жителямъ, старцамъ Александру,

(*) *А. І. Журавлева* «Полн. Ист. Изв.», ч. III, стр. 182—3.

(**) «Въ 1716 году вопросы числомъ двѣсти четыредесять мы послали до Вашего Преосвященства; еще тогда Ваше Преосвященство былъ Игуменомъ Переславскаго Никольскаго монастыря»,—писалъ Варсанофій въ своемъ доношеніи, напечатанномъ въ концѣ «Пращицы».

Іосифу, Варсонофію, Герасиму и всѣмъ ихъ согласія, зовомаго діаконовщина, какъ и монашескаго чина, такъ и мірскаго, какъ съ ними и окрестъ нихъ живущимъ, такъ и во градѣхъ и въ уѣздахъ обрѣтающимся», — послалъ, «требуя на кійждо вопросъ отвѣтствованія, ради удобнѣйшаго соединенія ко святѣй Церкви, о ихъ — діаконовцевъ — состояніи, да на тіи вопросы отвѣтствуютъ съ показаніемъ достовѣрнаго писанія, коихъ ради винъ отодрались они отъ единства Церкве, и что тая разумѣютъ въ насъ быти, ереси ли или расколы, и что они содержатъ, и како содержимое ими разумѣютъ быти, и творимое ими по коимъ святымъ правиломъ соборнымъ» *). Поименованные старцы «оные присланные вопросы приняли, и принявши обѣщалися противу ихъ отвѣтствовати. Но, еще не отвѣтствовавши, *того же вышеписаннаго — 1716 года, Августа въ 1-й день*» **), прислали Питириму, уже архимандриту Кержебельмашскаго Успенскаго монастыря ***), своихъ вопросовъ числомъ двѣсти четыредесять, требуя отъ него на нихъ отвѣтствованія» ****).

Архимандритъ Питиримъ «оные діаконовскіе вопросы принялъ и отвѣщати обѣщался». Въ слѣдующихъ «717 и 718 годѣхъ онъ писалъ къ діаконовцамъ, что у него противу ихъ вопросовъ отвѣты готовы», и спрашивалъ: «у нихъ

---

*) *Пр. еписк. Питирима* «Посланіе къ старцу Александру и др.», въ началѣ «Пращицы», л. 19 по изд. 1721 г. «Росс. Вивліо». ч. XV, изд. 2 1790 г. стр. 416—7.

**) См. приписку въ концѣ отвѣтовъ Питирима, въ «Пращицѣ», л. 410 об. по изд. 1721.

***) «Ваше Преосвященство тогда будучи еще архимандритомъ, оные наши вопросы принялъ и отвѣщать обѣщался»,—говоритъ діаконъ Александръ, «Россійск. Вивліо». XV, стр. 408, 2 отвѣтъ діаконовъ.

****) Посланіе къ Питириму старцевъ Александра, Іосифа, Варсонофія, Герасима и Нафанаила въ «Р. Вивліоѳ. «тамже, стр. 421; *А. І. Журавлева*, «Полн. Ист. Изв.», стр. 230, по изд. 1831 г.

противу его вопросовъ отвѣты готовы ли? И аще готовы у нихъ отвѣты, требовалъ, чтобы они его увѣдомили, когда имъ съ нимъ сойтися при народномъ собраніи». Діаконовцы къ нему противу того писали: «когда де будетъ готовы, тогда и вѣдѣніе учинимъ». Діаконовцы съ своей стороны отъ подачи отвѣтовъ всячески уклонялись. «718 года къ Питириму на Кезу приходилъ Варсонофій и просилъ его о томъ, что просятъ-де всѣ наши, чтобы отвѣтовъ къ тебѣ не отдавать»; и Питиримъ ему сказалъ: «не учините того, что вамъ отвѣтовъ не отдать» и Варсонофій ему тогда сказалъ: «добро, мы будемъ ко отдачѣ готовить». Тогоже 718 г. приходили къ Питириму на Белбашъ діаконъ Александръ и Іосифъ и Герасимъ, и сказали, что выборной ихъ Варсонофій съ старцемъ Филаретомъ не поладили, и имъ будто старецъ Варсонофій во отдачѣ отвѣтовъ отказалъ, и Питиримъ съ ними по него Варсонофія письмо послалъ, чтобы къ нему онъ старецъ Варсонофій явился. Варсонофій по письму Питирима, къ нему на Белбашъ приходилъ и сказывалъ, что они съ старцемъ Филаретомъ не поладили; что ему—Варсонофію—тѣ отвѣты не показалися, и онъ того ради руки къ тѣмъ отвѣтамъ не приложилъ и отъ отправленія отказалъ; и Питиримъ его спросилъ, что ему много ли отвѣтовъ не показалося,—и Варсонофій ему сказалъ: какъ-де правда сказать, мнѣ-де и вси не кажутся, и просилъ Питирима, чтобъ его оставить и не понуждать къ отдачѣ тѣхъ отвѣтовъ; и по его прошенію Питиримъ больше не понуждалъ, и писалъ письмо съ нимъ къ діакону съ товарищи, объявляя имъ, что Варсонофій, отъ дѣла отказалъ, и чтобы они отвѣты къ отдачѣ готовили, а какъ изготовятъ, чтобы о томъ къ нему Питириму, писали, когда и гдѣ имъ съ нимъ сойтися и оными отвѣты размѣнятися. Діаконъ съ товарищи по тому писанію Питирима писаніемъ къ нему не отвѣтствоваша; но въ Декаб-

рѣ мѣсяцѣ пошли къ Питириму на Белбашъ сами трое: діаконъ Александръ и старцы Іосифъ и Герасимъ, и просили у Питирима, чтобы имъ на его присланные вопросы не подавать отвѣтовъ, а ему бы на нихъ не спрашивать: понеже мы отвѣщать противу твоихъ вопросовъ не можемъ»,— говорили они Питириму и прибѣгли даже къ выдумкѣ, «яко бы у нихъ отвѣты преждепомяненный старецъ унесъ»: но Питиримъ «въ томъ имъ не повѣрилъ», паче же и «обличилъ ихъ; постыженные, все оставя», они опять стали «просить со многимъ моленіемъ, чтобы отвѣтовъ не подавать», и получивъ рѣшительный отказъ, «по многомъ прошеніи, сказали Питириму во отказъ, что у насъ на вопросы твои отвѣтовъ не будетъ». Питиримъ тогда сказалъ имъ такъ «аще ли вы не хощете отвѣтовъ дать, выдайте мнѣ писаніе, что у васъ отвѣтовъ не будетъ,—понеже народъ того не знаетъ, что вы здѣся о семъ мене просите, а еще въ народъ скажете, яко будто вы подавали мнѣ и яко бы у васъ не принялъ»; и они тогда заупрямилися и таковаго письма не дали, и Питиримъ за то ихъ удержалъ и велѣлъ, чтобъ они отвѣты повелѣли своимъ готовить». Просить діакона съ товарищи на свободу приходилъ къ Питириму на Белбашъ старецъ Варсонофій и отвѣты обѣщался, окончивъ, отдать; и Питиримъ ему сказалъ: «въ старцехъ роспишися, чтобы тебѣ ихъ поставить къ розмѣнѣ отвѣтовъ: понеже азъ слышахъ, что они, подавъ отвѣты, хотятъ уйти; аще ли уйдутъ, то съ кимъ буду про вопросы предъ народомъ говорить, а народъ сего ожидаетъ. И Варсонофій тогда старцевъ на росписку не взялъ, точію обѣщался отвѣты поставить; а Питиримъ сказалъ, что ихъ не отпуститъ, не розмѣнявъ съ ними отвѣты предъ народомъ.» Между тѣмъ того же 1719 года, Марта 23, Питиримъ избранъ и хиротонисанъ на епископскую каѳедру въ Ниже-

городской эпархіи (*). И наконецъ-то, въ 1719 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, діаконъ съ товарищами такъ долго жданные отвѣты свои, преосвященному Питириму вручили (**).

Вручая свои отвѣты преосвященному Питириму, «діаконъ Александръ съ товарищи просили его, чтобы онъ принявъ ихъ отвѣты, и своихъ имъ не отдавъ, до собранія народнаго отпустилъ ихъ»—Александра съ товарищами. Питиримъ, «по ихъ прошенію, отвѣты ихъ принялъ и разсмотрѣлъ, и послѣжде на другой или на третій день призвавъ ихъ въ свою келію, отвѣты ихъ показалъ и сказалъ, что отвѣты-де ваши отвѣтствованы неправо, и того ради надлежитъ мнѣ таковую вашу неправду, пріѣхавъ на Керженецъ, при собраніи народа обличить, и когда изъ Нижняго на Керженецъ пріѣду, тогда и вамъ свои отвѣты при собраніи народа отдамъ, а не говоря съ вами при собраніи народа про таковое неправое ваше отвѣтствованіе, отпустить васъ невозможно».

«1719 года, Сентября въ 29 день, преосвященный Питиримъ прибылъ въ Балахонскій уѣздъ, въ Государеву дворцовую Дрюковскую волость, въ село Пафнутово, и повелѣлъ всѣхъ разныхъ толковъ келейнымъ жителемъ, старцамъ и старицамъ, и бѣльцемъ, и волостнымъ керженскія и дрюковскія волостей крестьяномъ, собратися въ Пафнутово Октября 1-го, ради слышанія разглагольствія съ раскольщики діаконова согласія—съ діакономъ Александромъ и прочими ихъ согласія».

«Октября въ 1-й день, преосв. Питиримъ соверши Боже-

(*) «Словарь о писат. духов.» слово: *Питиримъ*.

(**) Все это дѣло описано въ «Объявленіи, како Преосвященнѣйшій Питиримъ, епископъ Нижегородскій и Алатарскій съ раскольническими учители, при собраніи множайшемъ, духовнаго и мірскаго чина людехъ, размѣнялся вопросами и отвѣтами, и что при томъ говорено и учинено, и кто при томъ собранія людей были»,—напечатанномъ въ «Россійской Библіоѳикѣ», т. XV, стр. 405 и слѣд., по изд. 2, 1790 года.

ственную литургію, при церкви повелѣлъ уготовати собственное повыше мѣсто, ради удобнаго народу слышанія, и на оное мѣсто изъ св. церкве пришелъ со святымъ Евангеліемъ, животворящимъ крестомъ, и на уготованномъ налоѣ Евангеліе велѣлъ положить, и крестомъ всѣхъ собравшихся благословилъ, и, сотворя молитву съ поклоненіемъ предъ Евангеліемъ, началъ ко всему народу говорить сице: «Отцы и матери и вси православнія христіане! изволъте смотрить. Азъ къ вамъ пришелъ ни коего оружія не изнесъ ко устрашенію васъ, но точію изнесъ общее наше христіанское оружіе, хранящее насъ, святое Евангеліе и животворящій крестъ, и сего ради никто мене не бойтеся, и ни коего страха не имѣйте. Азъ къ вамъ пріидохъ точію при всѣхъ при васъ съ діакономъ Александромъ вопросами и отвѣтами размѣнятися: понеже азъ къ нимъ въ прошлыхъ годѣхъ послахъ своихъ вопросовъ ото тридесять, требую отъ нихъ отвѣтствованія, и они мнѣ прислали своихъ двѣсти четыредесять вопросовъ, требуютъ на нихъ у мене отвѣтствованія; и нынѣ мы при васъ съ ними размѣняемся отвѣтами на помянутые вопросы, и о отвѣтахъ между собою съ ними поговоримъ, а вы смотрите и разсуждайте, кто будетъ изъ насъ правъ и кто виноватъ».

«И вси тутъ собравшіися старцы и старицы и бѣлцы Евангелію и кресту, перекрестя лица своя, поклонилися съ веселіемъ, потомъ его преосвященству вси поклонилися же съ любовію, благодаряще его за таковое къ нимъ снисходительное смиреніе». За тѣмъ преосвященный обратилъ рѣчь свою къ представленнымъ сюда діакону Александру съ товарищами, и началъ спрашивать ихъ о вышеописанномъ ходѣ его сношеній съ ними, по поводу взаимныхъ ихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Когда діаконовцы, устно отвѣчая на устные вопросы преосвященнаго, разсказали все, какъ дѣло предварительно велось, тогда «преосв. епископъ взялъ

поданные ему въ Маѣ отвѣты, написанные противу его вопросовъ, и вручилъ діакону Александру въ руки и рекъ: «тѣ ли ваши отвѣты, кои вы мнѣ въ Маѣ вручили?»—Діаконъ отвѣчалъ: «Отвѣты наши». Епископъ спрашиваетъ: «Нынѣ вручаете ли наши сіи ваши отвѣты намъ»? И діаконъ, оные свои отвѣты, при всемъ народѣ, вручилъ епископу. А преосв. епископъ, принявъ у діакона отвѣты показалъ всему народу книгу и сказалъ всѣмъ предстоящимъ: «Сія книга—отвѣты, написаны противу діаконовыхъ вопросовъ»; и вручилъ въ руки діакону Александру, и посланіе, въ ней къ нимъ же написанное, прочиталъ въ слухъ предъ всѣми, предстоящими». Въ этомъ посланіи, призвавъ имя Святыя Троицы, и пожелавъ «всему согласію» «здравія, спасенія и всякаго благополучія, мира и тишины и соединенія ко святѣй восточнѣй и великороссійской Церкви», преосв. архипастырь описываетъ, какъ онъ «по заповѣди Христовой, по пастырской долженственной любви, ища ихъ спасенія», послалъ къ нимъ своихъ сто тридесять вопросовъ, и получилъ отъ нихъ двѣсти сорокъ вопросовъ, и написалъ отвѣты и теперь «вручаетъ всему ихъ согласію», съ просьбою, чтобъ они «позволили принять сей его трудъ помощію Божіею положенный», и «требуя, усердно», чтобы, «аще въ чесомъ, кромѣ описей и забвенія, обрящется, что «сумнительно или къ пополненію надлежащее, они повелили тая вся ему письменнѣ объявити», обязуясь съ своей стороны, «елико ему Господь Богъ дастъ силы и смыслу, о таковыхъ паки къ нимъ письменнѣ же воспсати», и, призывая, наконецъ, судъ Господа Бога и всей святой Церкви и Богомъ помазаннаго государя царя Петра Алексѣевича на того, «кто изъ нихъ—діаконовцевъ, по коварству и по злобѣ, отаилъ бы писанные отъ него—Питирима—отвѣты, положенную сущую правду и самую истину, превращати и растлѣвати на возмущеніе народа и на непокореніе свя-

тѣй Церкви и ея пастыремъ, къ нему, Питириму, о таковыхъ не писавши и разрѣшенія разсудительнаго не изыскавши.

«По отданіи своихъ отвѣтовъ діакону съ товарищи, преосвященный вопросилъ» присутствовавшихъ здѣсь же «Софонтіева согласія» старцевъ, Павлина и Павла: вы вси отвѣтомъ діаконовымъ, что онъ написалъ на наши вопросы, согласуетися ли съ нимъ? И старцы Павлинъ и Павелъ, съ прочими своего «согласія, сказали: мы ихъ отвѣтамъ не согласуемся и не пріемлемъ». То же на тотъ же вопросъ преосвященнаго, сказали: «Онуфріева согласія старцы Авраамій и Макарій съ прочими ихъ согласія, и Безпоповщины старецъ Макарій съ прочими своего согласія. Посемъ преосвященный рекъ діакону: «о написанныхъ вами отвѣтѣхъ, кои вы мнѣ вручили, отвѣщай намъ о всемъ подробну, чего ради тако противу нашихъ вопросовъ отвѣщали неправо? И во-первыхъ отвѣщайте ми о первомъ вашемъ отвѣтѣ...»

«И противу таковаго епископскаго вопрошенія не отвѣщалъ ничего діаконъ, точію старецъ Варсонофій подалъ преосв. Питириму доношеніе за своими руками; и то ихъ доношеніе принявъ, повелѣ епископъ читати предъ всемъ народомъ въ слухъ. Въ этомъ доношеніи преосвященнѣйшему Питириму, старцы Александръ, Іосифъ, Варсонофій, Наѳанаилъ и Германъ», сказавъ сначала о томъ какъ «въ 1716 годѣ, Іаннуаріа въ 1-й день», принявши вопросы Питирима, они «обѣщалися отвѣтствовати, но еще не отвѣтствовавши, того же года въ Августѣ прислали ему своихъ вопросовъ двѣсти четыредесять»; какъ, «написавъ отвѣты на вопросы его по совѣту всего согласія и, заручча своеручно, вручили» ему «1719 года, Октября въ 1-й день», и отъ него «на свои вопросы приняли отвѣты» его; сознаются за тѣмъ, что «о своихъ отвѣтахъ, кои они подали, они разсуждали многое время и разумѣли подлинно, что

противу вопросовъ отвѣчали неправо, а многіе и не отвѣщали: «понеже мы—пишутъ они—не возмогохомъ, како бы отвѣщати праведно. И того ради просимъ по совѣту всего нашего согласія,... прости насъ безъ истязанія во оныхъ нашихъ неправедныхъ отвѣтахъ: понеже мы не можемъ отвѣщати нынѣ и предь; а мы оные наши отвѣты полагаемъ ни вочто, яко бы и не писаны»; за тѣмъ призываютъ на себя и на всѣхъ своего согласія клятву Святыхъ Отецъ, всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и судъ Божій и Царевъ», въ случаѣ, «если сами они, или кто ихъ согласія оные неправдивые ихъ отвѣты станетъ за правые вмѣняти и въ народъ писаніемъ издавать.

«По прочтеніи доношенія» однакоже, «рекъ преосвященный діакону съ товарищи: извольте отвѣщати на всякій свой отвѣтъ подлинно. Діаконъ со всѣми поклонился преосвященному до земли, просяще съ прилѣжнымъ моленіемъ: «прости насъ и не истязуй насъ: мы не можемъ ничесого инаго отвѣщати; точію что въ доношеніи нашемъ написано о семъ просимъ». И паки поклонишися до земли и лежаху, невостающе на долзѣ, съ ними же и старицы, которыя были ихъ согласія». Преосвященный же отвѣща: не можно мнѣ сего сотворити не подумавъ. И позвавъ съ собою изъ предстоящихъ», почетнѣйшихъ изъ духовенства и мірянъ православныхъ, «и отшелъ со всѣми сими отъ народа саженей съ пять», и сталъ спрашивать здѣсь всѣхъ, «что и како лучше сотворити, и надобно было бы, чтобы они при всемъ народѣ со мною говорили, да не говорятъ. И нѣкоторіи изъ предстоящихъ рекоша: «сего де вси желаютъ». Прочіи вси совокупно рекоша: «аще ли де они и не станутъ больши говорити, не надобно ихъ истязати; понеже они доношеніемъ отвѣщаютъ, что тіи ихъ отвѣты неправы и надлежитъ де Вашему Преосвященству за таковое воль-

ное покаяніе оставити безъ истязанія, дабы имъ было и впредь разсматривати надежно; точію поволь и прочихъ согласій вопросити, станутъ ли кто изъ нихъ противу вашихъ вопросовъ отвѣщати». Принявъ отъ всѣхъ общій совѣтъ, преосв. Питиримъ «паки пріиде со всѣми на прежнее мѣсто и говорилъ діакону съ товарищи многажды, чтобы они предъ народомъ о отвѣтахъ своихъ отвѣщали; они же больше ничесоже отвѣщающе, точію поклоняющеся и лежаще на земли, просяху прощенія. И преосв. епископъ рекъ ко всѣмъ: «Православніи христіане! Слушайте вси. Азъ вамъ сказую, надобно неотложно діакону съ товарищи о неправыхъ своихъ отвѣтѣхъ подробну отвѣщати; и они не отвѣщаютъ»; и повелѣ поданное доношеніе паки читати въ слышаніе всѣмъ. И по прочтеніи», когда діаконъ съ товарищи окончательно отказались отвѣчать, «рекъ преосвященный ко всѣмъ предстоящимъ: «Православніи! что намъ съ нимъ дѣлать?» Предстоящіи Онофріева и Софонтіева согласія и безпоповщины старцы со всѣми своего согласія, и вси мірскіе люди, поклонишася преосвященному и просиша, дабы онъ діакона съ товарищи въ неправдивыхъ ихъ отвѣтахъ простилъ и больши не истязалъ; и преосв. Питиримъ, за прошеніемъ всѣхъ, простилъ.

«Потомъ преосвященный вопросилъ Софонтіева и Онофріева согласія и безпоповщины старцевъ, со всѣми ихъ согласія; «противу сихъ поданныхъ вопросовъ діакону отвѣщайте ли и вы»; и повелѣлъ предъ народомъ вопросы свои читати, и прочитали точію тридесять вопросовъ, а прочіе сто вопросовъ за множествомъ читать не велѣли. И отвѣщали вышеписанныхъ разныхъ согласій старцы: «мы де противу сихъ твоихъ вопросовъ отвѣщати не можемъ» и просиша: «остави, не истязуй отъ насъ отвѣтствованія» и поклонишася вси. И преосвященный, видѣвъ ихъ безотвѣтныхъ, оставилъ и тѣхъ безъ истязанія».

За тѣмъ преосвященный сказалъ нѣсколько словъ о новости сугубаго аллілуія и незаконности двоеперстнаго сложенія; въ заключеніе «ко всѣмъ ту предстоящимъ говорилъ съ моленіемъ: «Господа ради, потщитеся вси разсматривать дѣло ваше неправо и ко спасенію безнадежно»; и тако, по многихъ полезныхъ и мирныхъ словесахъ, подавъ всѣмъ миръ и благословеніе, отъиде, и прочіи вси розыдошася каждо во свояси съ миромъ и радостію *).

Окончивъ это дѣло Питиримъ уѣхалъ съ Варсонофьемъ въ Петербургъ.

Теперь мы будемъ продолжать изъ розыскнаго дѣла Тайной Канцеляріи о дьяконѣ Александрѣ.

16-го февраля 1720 года, привели къ Андрею Ивановичу Ушакову, члену тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, неизвѣстнаго человѣка, съ письмомъ отъ кабинетъ-секретаря Макарова слѣдующаго содержанія:

«Благородный господинъ бригадиръ и маіоръ гвардіи.

«Царское Величество указалъ отослать къ вамъ раскольщика дьякона Александра и съ его доношеніемъ, которое онъ подалъ его царскому величеству, а что оный раскольщикъ въ допросѣ сказалъ, тому записка при семъ также прилагается и оного колодника извольте приказать посадить въ городъ **) и что съ нимъ надобно дѣлать, о томъ къ вамъ донесу самъ.

Слуга вашъ моего государя А. Макаровъ.

Какъ очутился дьяконъ Александръ изъ Керженскихъ Лѣсовъ въ Петербургѣ, для чего онъ явился къ царю, онъ разскажетъ намъ самъ, и въ этомъ разсказѣ мы узнаемъ его біографію, которой недостаетъ въ Исторіи раскола. Вотъ

*) Объявленіе, како преосвященный Питиримъ..., «въ Рос. Библіоѳ.», XV, стр. 415—31.

**) *Прим.* Такъ называлась тогда Петропавловская крѣпость.

записка, которая была приложена къ письму Макарова къ Ушакову:

«1720 г., февраля въ 12 день, по указу царскаго величества раскольщикъ дьяконъ Александръ въ кабинетѣ его царскаго величества распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: Онъ посадскій, изъ пригорода Костромскаго, называемаго Нерехта. Въ прошломъ 1701 или 1702 году, въ 28 году возраста своего, получилъ сомнѣніе въ вѣрѣ христіанской такимъ образомъ: будучи въ то время діакономъ у церкви Владимірской Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ, который въ томъ пригородѣ Нерехтѣ, читалъ печатную книгу, называемый потребникъ иноческій съ монаканономъ (которая печатана при царѣ Михайлѣ Федоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ или въ иное время подлинно не помнитъ), а въ той книгѣ нашелъ проклятіе ересемъ отъ яковитъ приходящимъ (и въ томъ чинѣ такимъ именемъ еретики были въ Греціи), а имянно написано: иже не креститъ двемя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ, и то сталъ размышлять и спросилъ о томъ попа той же церкви Василія Федорова, а онъ ему сказалъ, чтобъ онъ не челъ того. Для чего же де? — (Спросилъ дьяконъ) не велятъ де нынѣ сего читать, понеже старое есть, (отвѣчалъ попъ) — отъ чего онъ усумнился больше и получилъ боязнь въ сердцѣ и въ томъ былъ съ годъ и послѣ разговоровъ съ тѣмъ Васильемъ попомъ, по нѣкоторомъ немаломъ уже времени, услышалъ что соборный попъ Василій Андреевъ съ другимъ попомъ и прочими причетниками, стоя въ воротахъ ограды церковной, между которыми и онъ былъ, говорили, а имянно: тотъ попъ Василій Андреевъ, что-де латинская ересь есть; еже четырить аллилуіа, то есть, что говорить трижды аллилуіа и потомъ слава тебѣ Боже, о чемъ де пишетъ Максимъ Грекъ, а въ которой книгѣ, то уже и онъ Александръ нынѣ знаетъ, и

на то его слово никто ему не спорилъ и разошлись; что онъ услышавъ сумнѣніе къ прежнему сумнѣнію приложилъ; и послѣ того въ нѣкоторое время случилось ему читать въ церкви часословъ большой, въ десть, печатанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ которомъ увидѣлъ по псалмѣ: благослови душе моя Господа, что читается на вечернѣ, напечатано аллилуіа дважды и потомъ слава тебѣ Боже— и потому призналъ разговоры помянутаго попа Василья Андреева за истину и сталъ молиться образу Богородицыну чудотворному, который въ той церкви, приходя на одинъ, чтобъ показала ему путь истинный. И то продолжалъ съ полъ года со слезами. Между тѣмъ временемъ, онъ со старицею Елисаветою (которая пришла изъ монастыря ярославскаго нѣкотораго и жила въ томъ монастырѣ) началъ разговаривать о томъ своемъ сумнѣніи, услышавъ о томъ отъ ней прежде, что она ему сказала съ великимъ ужасомъ, что де нынѣ вѣра не правая и говорить де о томъ не смѣю для того, что де нынѣ за то мучатъ; а потомъ во многіе дни сказала ему подробно какъ было при Никонѣ, и онъ потомъ ее спросилъ: гдѣ истинная вѣра? и она ему сказала: что де истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ нижегородскихъ пустыняхъ, и коли де хочешь спастись, то де туда поди; и онъ услышавъ отъ ней тѣ разговоры, оставя все, и жену, и продавъ домъ и прочія нѣкоторыя вещи, чего жена не вѣдала, пошелъ тайно зимнимъ временемъ къ Ярославлю, гдѣ нашелъ старца изъ тѣхъ пустынь бродящаго, имянемъ Каріока слѣпаго (который ничего не видя, а ходилъ безъ проводника безъ всякаго претыканія) на постояломъ дворѣ; а призналъ его такимъ образомъ: что онъ сухъ, постенъ, въ худой одеждѣ; какъ ему сказала вышеписанная старица, что такіе люди симъ познаваются; и по разговорамъ, узнавъ его состояніе, просилъ его съ по-

клонами, чтобъ не отринулъ его отъ себя и онъ ему обѣщалъ, но при томъ объявилъ трудности въ житіи пустынномъ, то есть: посты, неволя, опасности отъ взысканія, работу тяжкую—и онъ ему обѣщалъ все то нести съ терпѣніемъ; и въ одно время въ Ярославлѣ же случилось ему быть съ тѣмъ слѣпымъ ночью въ нѣкоторомъ стояломъ дворѣ, гдѣ нашли такого же старца, называемаго Іону, который по разговорамъ показался лучше слѣпаго и онъ для того къ нему присталъ и съ нимъ уже съѣхалъ, на лошадяхъ его Іониныхъ въ лѣса; гдѣ онъ жилъ въ скитѣ у того Іоны съ годъ и научился подлинно ихъ разумѣнію въ вѣрѣ и нереходя жилъ во многихъ скитахъ по году и больше у старцевъ въ послушаніи; и между тѣмъ, въ скитѣ дьяконова скита отъ наставника попа Лаврентія постриженъ назадъ тому съ 10 лѣтъ и послѣ смерти его Лаврентіева, онъ Александръ сталъ начальникомъ надъ тѣмъ скитомъ, тому лѣтъ съ девять. И въ прошломъ 1719 году октября въ 1 день въ собраніи для отвѣту противъ вопросовъ епископа Питирима, онъ обще съ своею братіею былъ и тому согласенъ и руку приложилъ къ поданному доношенію, но то учинилось по неволѣ, какъ о томъ написано въ доношеніи поданномъ нынѣ его царскому величеству; и та неволя всѣмъ тѣмъ, которые руки къ доношенію приложили равная, а именно: ему Александру, Іосифу, Герасиму, вѣдаетъ онъ чрезъ то, что они ему о томъ сказывали и отцамъ духовнымъ и прочимъ своего согласія въ томъ каялись и объявляли, что то доношеніе подали отъ страха, противъ совѣстей своихъ и о томъ зѣло скорбѣли и сокрушались, а не противились, боясь страха; и одинъ изъ нихъ, Іосифъ, долго противился явно, въ то время когда принуждали руку прикладывать къ доношенію, и потомъ онъ, Александръ, не терпя мученія совѣсти своей для прохлажденія оной поѣхалъ къ Москвѣ гулять и при томъ по-

лученія потребныхъ отъ знакомыхъ людей, про которыхъ онъ сказать не хочетъ, и безъ пропуску и не сказался ни кому изъ скитовъ, хотя прежде и посылалъ Варсонофія къ судьѣ, келарю Филарету, за пропускомъ, но оный судья ему пропуску не далъ, а велѣлъ ему Александру быть къ себѣ невѣдомо для чего; и онъ испугавшись конечнаго утѣсненія въ вѣрѣ ихъ, потому, что хотя и неволею, но отрѣклись своего разумѣнія и объявили, что противъ Питирима отвѣтствовать не могутъ, и просили чтобъ ихъ оставилъ безъ истязанія, и поѣхалъ къ Москвѣ въ среднихъ числахъ декабря 1719 года на наемныхъ подводахъ мужицкихъ, изъ деревни и пріѣхавъ сталъ на постояломъ дворѣ въ Рогожской слободѣ, а у кого не знаетъ, а въ платьѣ мужицкомъ, а не чернескомъ, и жилъ въ томъ дворѣ дни четыре или пять и получилъ вѣдомость, что Питиримъ епископъ и съ Варсонофіемъ поѣхали въ Петербургъ, а для чего невѣдомо, а потомъ получилъ другую вѣдомость чрезъ пріѣзжаго изъ скитовъ ихъ (а кто и отъ кого присланъ, того не хочетъ сказать), что епископъ Питиримъ прислалъ къ нему Александру въ скитъ, дабы съ тобою взять въ Петербургъ по указу—и потому вздумалъ онъ написать доношеніе, которое и подалъ здѣсь его царскому величеству; а то доношеніе умыслилъ онъ написать собою, боясь суда божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки своей къ неправому доношенію, поданному епископу Питириму; а совѣтникомъ съ нимъ Александромъ о семъ доношеніи нѣтъ и никто не научалъ; и поѣхавъ изъ скита и былъ на Москвѣ и сюда ѣхалъ одинъ, а другихъ никого съ нимъ не было и нѣтъ; а ѣхалъ онъ сюда на наемныхъ лошадяхъ изъ Москвы и пріѣхалъ сюда ночью сего мѣсяца въ 3-й день; а ѣхалъ онъ сюда, иногда былъ въ мужичьемъ платьѣ, а иногда въ чернескомъ, гдѣ случится при людяхъ или безъ людей, гдѣ какъ лучше; а пріѣхавъ сюда, сталъ на постояломъ

дворѣ, въ Ямской слободѣ, а человѣка, у кого стоялъ, и двора не знаетъ, для того что до свѣту съ того двора сшелъ въ Петербургъ, и дни по четыре ходилъ въ Петербургѣ, а къ ночи ходилъ въ Ямскую и ночевалъ на разныхъ дворахъ и въ 8-й день сего мѣсяца пришелъ къ дому государеву и велѣлъ донести о себѣ караульному офицеру, который вышедъ взялъ его и отвезъ за караулъ и потомъ въ тотъ же часъ подалъ онъ то свое доношеніе кабинетъ-секретару господину Макарову; а то доношеніе писалъ онъ въ Москвѣ на постояломъ дворѣ, а чернилица была у него своя, а бумагу купилъ на Москвѣ. А послѣднія строки отъ того мѣста «*что о семъ доноситъ и прочее*» приписывалъ здѣсь на улицѣ, противъ вице-адмиральскаго дома, за дровами сидя; а способъ, какъ надлежитъ подавать доношеніе, сказали ему калашникъ да двое мужиковъ противъ двора государева; а ту чернилицу, изъ которой писалъ онъ, Александръ, бросилъ тамъ, гдѣ сидѣлъ—и писалъ за дровами».

Доношеніе, о которомъ упоминаетъ Александръ въ своемъ разсказѣ и переданное также въ тайную канцелярію, довольно длинно. Мы его передадимъ въ короткихъ словахъ.

Нижегородскій епископъ Питиримъ, бывши игуменомъ Бельбашскаго Троицкаго монастыря, прислалъ къ нимъ въ скиты 130 вопросовъ о ихъ вѣрѣ, прося у нихъ отвѣта. Раскольники съ своей стороны подали Питириму 240 вопросовъ, желая получить въ отвѣтахъ разрѣшеніе ихъ сомнѣнія. Питиримъ обѣщалъ дать отвѣты и велѣлъ имъ написать свои, такъ чтобъ этими отвѣтами размѣняться и прочесть ихъ передъ народомъ. «Яко де всякая правда и не правда на среду изыдетъ.» За недостаткомъ книгъ и «за скудостію ума» раскольники отказались отвѣчать, и придя къ Питириму въ монастырь просили уволить

ихъ отъ дачи отвѣтовъ. Питиримъ разсердился и задержалъ ихъ въ монастырѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, въ кандалахъ, болѣе года. Потомъ Питиримъ, пріѣхавъ со многими солдатами въ Дрюковскую волость, въ послѣднихъ числахъ сентября 1719 года, велѣлъ собрать «многихъ людей», и ихъ изъ монастыря привести въ Пафнутьево; потомъ, написавъ черновое руки доношеніе отъ имени ихъ о «отложеніи отвѣтовъ», Питиримъ прислалъ оное къ нимъ на «подворье» съ старцемъ Варсонофьемъ и велѣлъ переписать на бѣло и приложа руки подать передъ народомъ и ни въ чемъ не спорить, «хотя де станетъ и истязать васъ, чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де-«кланяйтесь, чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣть доноше-«ніемъ». Убоясь отъ епископа большихъ мукъ и осылокъ и ноздрей рванія, они не смѣли спорить и къ доношенію приложили «неправедно» руки. «И азъ грѣшный» оканчиваетъ свое доношеніе Александръ «убояся суда Божія «и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моей къ неправому «доношенію нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со «слезами покаяніе, а отъ вашего царскаго величества чрезъ «вопросы и отвѣты справедливаго разсмотрѣнія прошу. «О семъ доноситъ послѣдній богомолецъ вашъ, дьяконъ «Александръ«

Изъ дѣла видно, что это доношеніе въ тотъ же день, какъ было подано Петру, было предъявлено старцу керженскому Варсонофью, пріѣхавшему въ Петербургъ вмѣстѣ съ Питиримомъ. Варсонофій собственноручно подписалъ на доношеніи дьякона Александра.»

«1720 года, Февраля въ 8-й день, дьяконова скита выборный старецъ Варсонофій доношеніе сіе прочитавъ объявляю, что сіе доношеніе написано безъ совѣта всего нашего скиту, не вѣмъ по какому умыслу, а мы всѣмъ скитомъ сему доношенію не согласуемся и стоимъ въ пер-

вомъ доношеніи, коимъ прямо и самую правду показали о неправыхъ нашихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Питирима 1719 г. Октября въ 1-й день; да и сего настоящаго 1720 г. Генваря въ день царскому величеству доношеніе подано о томъ же, что тѣ наши отвѣты, поданные епископу Питириму, неправы, якобы и неписаны; сего ради дьяконова скита выборный старецъ Варсонофій за себя и за весь скитъ руку приложилъ.»

Получивъ дьякона Александра и бумаги о немъ въ свое распоряженіе, А. И. Ушаковъ, согласно письму Макарова ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

22 февраля прислано къ нему, на четвертушкѣ сѣрой бумаги собственноручное приказаніе Петра: «Дьякона пы-«тать къ кому онъ сюда пріѣхалъ и приставалъ и кого «здѣсь знаетъ своего мнѣнія потаенныхъ, а по важныхъ «пыткахъ послать съ добрымъ офицеромъ и съ солдаты «отъ гвардіи и послать въ Нижній и тамъ казнить за его «воровство, что мимо выборнаго старца воровски учинилъ.»

Въ тотъ же день Александръ Ивановичъ разспрашивалъ Александра, онъ повторилъ прежнее: никакихъ сообщниковъ не открылъ—прибавилъ одно только біографическое свѣдѣніе, что онъ бѣжалъ въ нижегородскіе скиты вмѣстѣ съ женою, которая тамъ и постриглась также въ другомъ скитѣ.

За тѣмъ онъ былъ отосланъ въ Нижній-Новгородъ, а объ казни его сохранилось слѣдующее доношеніе нижегородскаго губернатора, Юрья Ржевскаго, къ П. А. Толстому.

«Превосходительный и высокопочтенный господинъ, господинъ премилостивый, мой государь Петръ Андреевичъ.

«Въ указѣ его царскаго величества изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ за приписаніемъ вашего превосходительства ко мнѣ написано: по имянному его царскаго пресвѣтлаго величества указу присланъ ко мнѣ съ тѣмъ

его царскаго величества указомъ отъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подпоручикъ Семенъ Калеминъ, а по прибытіи его ко мнѣ, по тому указу о чемъ онъ будетъ предлагать, чтобы мнѣ исполнить.

«И потому его царскаго величества имянному указу оный подпоручикъ въ Нижній ко мнѣ прибылъ и съ собою присланнаго дьяконова согласія старца Александра привезъ въ цѣлости, и оный старецъ Александръ по его царскаго пресвѣтлаго величества имянному указу въ Нижнемъ при всенародномъ собраніи казненъ смертію; отсѣчена голова, а тѣло его сожжено марта 21-го дня, сего 720 года, и оный подпоручикъ Калеминъ изъ Нижняго отпущенъ отъ меня того же числа.

«Покорный вашъ, моего милостиваго государя слуга, Юрій Ржевскій.»

Варсонофій возвратился въ Нижній, принялъ православіе и посвятилъ себя на обращеніе раскольниковъ къ православной вѣрѣ... Въ 1722 году за тщательное усердіе ему выдано было сто рублей награжденія.

О наказаніи раскольника старца Александра за клятвопреступленіе подробно изложено въ полномъ собраніи законовъ т. 6, ст. 3522, указъ 13-го февраля 1720 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

АЛЕКСАНДРЪ—ДЬЯКОНЪ.

1.

Письмо Епископа Питирима къ А. В. Макарову.

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину и благодѣтелю Всемилостивѣйшему Алексѣю Васильевичу, желаю Вашему Благородію здравія и душевнаго спасенія и всякаго благополучія всегда.

Объявляю Вашему благородію Октоврія въ 1 день съ раскольническими учители со дьякономъ и съ протчими вопросами и отвѣтами размѣнялися, и та размѣна по премногу церквѣ святѣй благополучна а какъ тоя ради размѣны съѣхалися нарочно и гдѣ и что при томъ говорено съ обоихъ сторонъ и что учинено, и кто при томъ собравшихся было духовнаго и мирскаго чина людей, то все написано подлинно и засвидѣтельствовано приписаніемъ рукъ моею рукою, а съ раскольнической стороны выборной старецъ Варсонофій своею рукою приписалъ же, изъ того всего случая написанное у меня за моею и ихъ руками, и у нихъ

таковое же написаніе слово въ слово за моею же и за ихъ руками ради вѣрности впредь, и съ того подлиннаго написанія при семъ писаніи копію повольте принять, а мнѣ мнится великую они на себя церквѣ доношеніемъ дали запись, очемъ впредь на необратныхъ Царскому Величеству къ низложенію ихъ по гражданству немалъ приступъ и лицо, понеже они доношеніемъ своимъ всего своего содержанія отреклися зане во отвѣтахъ ихъ писано всего ими содержанія утвержденіе, и того утвержденія во отвѣтахъ написаннаго отреклися, съ клятвою и отдашася суду Божію и Цареву, а на отвѣты ихъ азъ имѣю намѣреніе сдѣлать возраженіе, а когда сдѣлаю, тогда и къ вашему государству пришлю, точію за непраздностію моею скоро сдѣлать не можно, а люди изъ расколу нынѣ къ намъ зѣло стали быть ко обращенію наклонны; да и обращаются и надѣемся на милость Божію, что обращенію умножатися, точію нынѣ насъ нечаянной случай по премногу опечалилъ и сумненныхъ быти содѣлалъ, врагъ Святыя церкви кормилицынъ мужъ Стефанъ Нестеровъ въ нижнѣй опредѣленъ съ 20-го года быть оборъ-ландрихтеромъ, и знатно отъ раскольщиковъ есть нѣкоторой злой и хитрой умыслъ, а не просто, таковый врагъ въ нижнѣй къ намъ тщится не на устроеніе нашему дѣлу, но на разореніе—понеже раскольщики по сіе время у насъ весма были безсильны, и ни отъ кого себѣ въ томъ помощи и надежды не имѣли, а сей врагъ хоша и не явно, обаче лестностною ихъ помощію обнадеживать и отъ того будетъ все неустроеніе; Юрья Алексѣевичь Ржевской впредь при томъ дѣлѣ быть попремного боится, что кормилица Прасковья Яковлевна жена Нестерова пріѣзжая въ Питербурхъ станетъ де на меня клеветать Государынѣ Царицѣ, отсего не точію господинъ Ржевской, но и азъ не безъ опасенія.

Прошу Вашего Превосходительства, умилосердися до-

ложи Царскому Величеству бѣдное мое прошеніе чтобы оному Нестерову въ нижнемъ никакимъ судіею не быть, не ради каковыя моей страсти но ради полезнаго устроенія порученнаго мя дѣла, а сіе явно, что онъ Нестеровъ въ нижнѣй тщится не просто, но дѣлу нашему пренятствовать, а раскольщикамъ помогать и защищать, понеже ему земской судъ весь порученъ будетъ, а я съ нимъ со врагомъ и такъ колико мучился, понеже онъ тогда не тайно раскольщиковъ защищалъ, но явно и нагло за нихъ противу насъ старался а нынѣ у Юрья Ржевскаго въ сыску расколъ ево Нестерова явно показанъ отъ многихъ свидѣтельствъ.

Смиренный Питиримъ епископъ Нижегородской кланяется покорнѣ.

Изъ Нижняго,

Ноября 1 дня 719 года.

2.

Докладная записка Епископа Питирима.

Въ прошломъ 1716 году Генваря въ 1 день Переславля залѣсскаго николаевскаго монастыря игуменъ Питиримъ, кой нынѣ въ нижнемъ епископомъ, балахонскаго уѣзда въ чернораменные лѣса ноя на Керженцѣ раскольщикомъ діаконова согласія къ діакону старцу Александру, старцу Варсонофію, старцу Герасиму, старцу Іосифу и протчимъ старцамъ и бѣльцамъ ихъ согласія послалъ вопросовъ о ихъ отступленія отъ святыя церкви числомъ сто тридцать, и они принявъ у него оные вопросы, не отвѣщавше, прислали къ нему своихъ вопросовъ двѣсти четыредесятъ и онъ Питиримъ епископъ на присланные къ нему вопросы отвѣты написалъ, и ко онымъ

раскольническимъ старцамъ посылалъ по многія времена, чтобы они его епископы отвѣты на ихъ вопросы при собраніи народа приняли, и на его бы вопросы свои отвѣты при народѣ отдали, и оные раскольническіе учители старцы и бѣльцы поразумѣли свою явную неправду, отговаривалися многое время, не хотѣли на его епископовы вопросы отвѣтовъ писати, и тѣмъ предъ народомъ неправду свою укрыть однако въ томъ ихъ тамошніе ихъ жители по премногу зазирали, что они на вопросы отвѣтовъ недаютъ, и по прилежномъ отъ епископа отъ нихъ отвѣтовъ требованіи прошлаго 1719 г. Октября въ 1 день онъ епископъ со оными раскольническими старцы въ балахонскомъ уѣздѣ въ дрюковской волости въ селѣ юфнутовѣ при многомъ народномъ собраніи и всѣхъ разныхъ толковъ при старцахъ и при старицахъ помяненными вопросы и отвѣты съ обоихъ сторонъ размѣнялися и при той размѣнѣ Питиримъ епископъ о ихъ отвѣтахъ на свои вопросы обличая ихъ неправое отвѣтствованіе при всемъ народѣ требовалъ праваго отвѣтствованія, и они діаконъ Александръ и выборной старецъ Варсонофій и съ прочими своего согласія познавъ свою неправду подали доношеніе за своими руками, а во ономъ доношеніи помяненные свои отвѣты написали явянно, что тѣ ихъ отвѣты не правые и отвѣщать право не могли, и просили въ тѣхъ своихъ неправыхъ отвѣтахъ при всемъ народѣ прощенія, а отвѣты своя неправыя такъ уничтожили, якобы и не писали а если-де мы или кто нашего согласія оные наши неправые отвѣты кто станетъ за правые вмѣнять, и въ народѣ размножать, на тѣхъ положили всѣхъ святыхъ отецъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятву въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и подложили себѣ быти повинными суду Божію и Цареву; и Питиримъ епископъ оное доношеніе у нихъ принялъ, понеже просили они его при всемъ народѣ

со многимъ моленіемъ, и въ тоже время и прочихъ разныхъ раскольническихъ толковъ учители отвѣщать на епископовы отвѣты отрѣклися съ моленіемъ же, о чемъ послѣди объявлено будетъ обстоятельно, и про таковую при помянутомъ собраніи размѣну и про доношеніе учинилося извѣстно Царскому Величеству, и ради подлиннаго увѣдомленія повелѣно нижегородскому епископу и съ помяненными раскольщицками старцы быть въ СанктъПетербурхъ, и сего 1720 году Генваря въ день епископъ и онаго раскольническаго діяконова согласія выборной старецъ Варсанофій Царскому Величеству явилися, и о всемъ вышепомяненномъ дѣлѣ донесли обстоятельно, и повторительное о томъ же доношеніе выборной старецъ Варсанофій подалъ, которое послѣди въ пространномъ объявленіи показано будетъ, и сего же 720 года февраля въ 16 день помяненнаго скита старецъ діаконъ Александръ утаяся отъ всѣхъ своего скита явился въ Питербурхѣ Царскому Величеству паки хотя простой народъ возмущать въ противность Царскому Величеству и въ непокорство святѣй церквѣ поправъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ соборовъ клятвы, ими же предъ народомъ въ доношеніи клялся и уничтожа судъ Божій и благочестивѣйшаго государя, ему же самъ себя подложилъ въ доношеніи, и все вышепомяненное презрѣвъ ложные и не правые свои отвѣты вмѣнилъ за правыя, а таковое его клятвопреступленіе и суда Божія и царева попраніе въ очной ставкѣ выборной ихъ старецъ Варсонофій весма обличалъ со многими укоризнами, за что и отъ согласія своего его отрекъ, и просилъ Царскаго Величества, чтобы ихъ всему скиту нынѣ и впредь отъ таковыхъ клятвопреступниковъ неразоритися, и не быть бы напрасно подъ гнѣвомъ Его Величества, якобы они въ первомъ своемъ доношеніи въ правдѣ не стоятъ, но мы-де какъ тогда по-

дали доношеніе, что тѣ наши отвѣты не правые, якобы и не писали, въ томъ и нынѣ всѣмъ своимъ согласіемъ стоимъ и пребываемъ непреложно разсматривая епископомъ отвѣты написанные на наши вопросы. И за таковое его вольное клятвопреступленіе и суда Божія и царева попранія, имъ же онъ раскольникъ діаконъ Александръ паки простой народъ тщился въ противность и въ непокорствѣ возмутить, что Великій Государь укажетъ.

А оный клятвопреступникъ предъ Царскимъ Величествомъ будучи со старцемъ Варсонофіемъ въ очной ставкѣ у Царскаго Величества на помяненные неправые свои отвѣты никакого рѣшенія и разсмотренія не востребовалъ нимало.

3.

Докладная записка Епископа Питирима.

У раскольщика у діакона Александра надлежитъ спрашивать:

Кто его научилъ первому доношенію своему противитися и много ли ихъ, и гдѣ они живутъ.

И кто еще съ нимъ пріѣхали сюды, и гдѣ они живутъ, и кто его ко двору привелъ.

И не подзывалъ ли его кто письмами отъ питербургскихъ жителей:

Отъ Ржевскаго посланы на каторгу раскольщики попъ раскольщикъ Авраамій кой назывался патріархомъ, нижегородцы Яковъ Щелчокъ, Иванъ Карповъ въ Москвѣ бѣжали и съ караульщиками, а нынѣ живутъ-де въ Москвѣ, у кого онъ попъ въ Москвѣ живетъ, и тѣ нижегородцы Яковъ да Иванъ гдѣ живутъ и у кого, и тѣ караульщики, у коихъ они были за карауломъ, гдѣ тѣ солдаты живутъ, и у ково, и живы ли тѣ солдаты или нѣтъ, и раскольниче-

ской же попъ Иванъ Васильевъ въ Москвѣ гдѣ и у кого живетъ.

4.

Докладная записка Епископа Питирима.

Старецъ Варсонофій въ доношеніи своемъ проситъ, чтобъ керженскихъ жителей всѣхъ разныхъ сословій скитоначальствующихъ старцевъ епископу Питириму допросить, нѣтъ-ли у нихъ какихъ отвѣтовъ подъ именемъ ихъ діаконовщины, и ихъ діаконовы неправые отвѣты у себя не имѣютъ ли, и отвѣщать противу вопросовъ епископовыхъ станутъ ли.

Противъ сего доношенія ко мнѣ надлежитъ послать указъ, а въ немъ объявить чтобы я противъ поданнаго доношенія, кое въ печатномъ указѣ объявлено, старцевъ о всемъ допросилъ.

Раскольщика діакона намъ слышно, что въ нижнемъ казнить, а мое мнѣніе всеконечно въ нижней возить его не надо-бъ и не полезно весма, лучше здѣсь, понеже дорогою, и тамъ будучи, можетъ развращать, отчего вмѣнятъ его быть за страдальца и себѣ за гоненіе, поволь о семъ доложить Царскому Величеству.

5.

Собственноручное прошеніе діакона Александра Петру Первому.

Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству доношеніе.

Въ прошломъ 1716 году, Нижегородскій Алатырскій епископъ Питиримъ, бывши Игуменомъ въ Бѣлбошскомъ Троицкомъ монастырѣ, прислалъ къ намъ скитожительствующимъ послѣднимъ богомольцемъ твоимъ убогимъ старцемъ, 130 вопросовъ за своею рукою прося у насъ на тѣ вопросы отвѣтовъ; и мы убогіе тако жъ написавъ, подали ему епископу Питириму своихъ вопросовъ 240,

желая чрезъ его отвѣты въ сомнѣніи нашемъ отъ Святаго писанія рѣшеніе получити. И онъ противъ вопросовъ нашихъ отвѣщать обѣщалъ, такожде и намъ всѣмъ противъ своихъ вопросовъ отвѣты написать и написавъ, хотѣлъ отвѣтами размѣняться и читать предъ народомъ яко да всякая правда и неправда на среду изыдетъ. И мы за недостатки книгъ и за скудость ума нашего отвѣтовать отрицалися, о чемъ пришедъ къ нему въ монастырь, просили его чтобъ отвѣтовъ отъ насъ не истязалъ, да не на досаду и прогнѣваніе возмнится наше отвѣтствованіе, за что онъ велѣлъ держать насъ за карауломъ близь года, и мы убогіе за онымъ принужденіемъ на вопросы его, сидя во узахъ, писали къ своимъ чтобъ отвѣты готовили, и елико возмогли, собравъ отъ Святаго писанія отвѣты, написавъ подаша ему епископу въ Маѣ мѣсяцѣ, за то онъ обѣщалъ насъ выпустить, а принявши наши отвѣты своихъ отвѣтовъ онъ, епископъ тогда намъ не отдалъ и въ правдѣ своей не устоялъ и насъ не свободилъ, но паче съ яростію велѣлъ насъ заклепать въ кандалы и держалъ за крѣпкимъ карауломъ и угрожалъ ранами и пріѣхавъ онъ епископъ изъ Нижняго со многими солдаты въ Дрюковскую волость, въ село Пахнутово Сентября въ послѣднихъ числахъ и повелѣлъ многихъ людей собрать, да и насъ велѣлъ изъ монастыря своего привести на Пахнутово жъ; и очернилъ онъ епископъ своею рукою доношеніе на имя наше, о отложеніи отвѣтовъ нашихъ и прислалъ со старцемъ Варсонофіемъ къ намъ на подворье и велѣлъ переписать на бѣло и приложа руки подать предъ народомъ и ни въ чемъ не спорить, хоша де станетъ и истезать васъ чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де кланяйтеся чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣть доношеніемъ; и мы убогія во узахъ истомленные, убоявся отъ него епископа большихъ мукъ, и ссылокъ и ноздрей рванія, якожъ и

надъ другими учинено, которые отданы въ каторжную работу въ разныхъ числахъ, для того ни о чемъ оспорить ему не смѣли, и къ такому невольному доношенію руки своя приложили неправедно, а вины въ тѣхъ нашихъ отвѣтахъ мы не знаемъ, ниже онъ епископъ по взятіи держа у себя и читая тѣ наши отвѣты полпята мѣсяца, а намъ никакой вины на письмѣ и устно не явилъ и своихъ и нашихъ отвѣтовъ тогда при множайшемъ отъ него собраніи не вычиталъ, и азъ грѣшный убояхся суда Божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моей къ неправому доношенію нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со слезами покаяніе, а отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества чрезъ вопросы и отвѣты правдиваго разсмотрѣнія прошу.—О семъ доноситъ послѣдній богомолецъ вашъ старецъ діаконъ Александръ. Февраля въ день 1720 г.

1720 года Февраля въ 8 день Діаконова скита выборный старецъ Ворсонофій доношеніе сіе прочитавъ объявляю, что сіе доношеніе написано безъ совѣта всего нашего скиту не вѣмъ по какому умыслу, а мы всѣмъ скитомъ сему доношенію не согласуемся и стоимъ въ первомъ доношеніи коимъ прямо и самую правду показали о неправыхъ нашихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Питирима прешедшаго 1719 года Октября въ 1 день, да и сего настоящаго 1720 года Генваря въ день Царскому Величеству доношеніе подано о томъ же что тѣ наши отвѣты поданные епископу Питириму не правы, яко бы и неписаны сего ради діаконова скита выборный старецъ Ворсонофій за себя и за весь скитъ руку приложилъ.

№№ 1. 2. 3, 4. изъ Кабинет. дѣлъ кн. 41. № 5. изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи.

Дополненія къ доносу Круглого.

1, къ стр. 454.

И послѣ того крещенія допускали ихъ къ вечерни, утрени и часамъ и во время того пѣнія на отпускѣ пѣли оные старецъ Ѳеодосій, да наставники Ефремовы и другіе крылошане, тако: утверди Боже вѣру Христіанскую, соблюди Господи и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ иже о Христе съ братіею и вся Христіяны, а Высочайшаго титула блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго они не вспоминали, для того, что слышалъ онъ отъ вышеписанныхъ старца Ѳеодосія, наставниковъ Ефремовыхъ разсужденіе, что воспоминать тѣхъ не подлежитъ, которые по ихъ суевѣрію не перекрещиваны, понеже кромѣ ихъ раскольниковъ благочестія нѣтъ.

2, къ стр. 473.

Да какъ де по указу ея императорскаго величества повелѣно въ день рожденія и тезоименитства ея императорскаго величества, такожь въ день возшествія ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ и въ день коронаціи чинить празднества съ молебствіемъ такожь и со звономъ и означенные де главные раскольники Семенъ Вторушинъ, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ и учители

Иванъ Филиповъ, Мануила Петровъ, Иванъ Юдинъ, Ѳедоръ Семеновъ, оныхъ торжествъ никогда и понынѣ не отправляли, а для чего, того онъ Круглый незнаетъ, а оные де главные раскольники и учители въ томъ Выгорецкомъ общежительствѣ первенствующіе и безъ позволенія ихъ того общежительства раскольническіе старцы и изъ раскольниковъ никто ничего чинить не смѣютъ, а ежели безъ позволенія оныхъ главныхъ раскольниковъ и учителей кто что учинитъ, и за то они наказываютъ безъ пощады и держатъ на чепяхъ. И вышеписаннымъ де главнымъ раскольникамъ, такожъ и учителемъ подлежало было того общежительства всѣмъ раскольникамъ объ оныхъ торжественныхъ дняхъ объявлять, понеже того жительства раскольники объ оныхъ торжествахъ мало и вѣдаютъ.

Хронологія Выгорѣцкой Киновіи Главныхъ Старѣйшинъ начала ихъ достоинства, время и кончины ихъ: отъ начала ея 1695 года, по настоящее время, а именно:

Числ.

1. *Даніилъ Викульевичъ* удостоенъ начальства отъ братіи своей . . . . . 1695.
   Продолжалъ оное 8 лѣтъ.
2. Андрей Діонисіевичъ, удостоенъ начальства отъ братіи . . . . . 1703.
   Имѣвша оное 27 лѣтъ и умре . . . . 1730.
3. Семенъ Денисьевичъ, удостоенъ начальства отъ Киновіи . . . . . 1730.
   Управляя онымъ 11 лѣтъ умеръ . . . 1741.
4. Иванъ Филипычь, удостоенъ онаго отъ Киновіи . . . . . 1741.
   Правя имъ три лѣта и скончался . . . 1744.
5. Мануилъ Петровичь удостоенъ . . . . 1745.
   Имѣвъ его 14 лѣтъ и скончался . . . 1759.
6. Никифоръ Семенычь удостоенъ. . . . 1759.
   Правя имъ 16 лѣтъ и умеръ . . . . 1775.
7. Алексѣй Тимофѣичь удостоенъ. . . . 1775.
   Имѣя его шесть лѣтъ и скончался . . 1780.
8. Андрей Борисовичь удостоенъ . . . . 1780.
   Имѣвши его 11 лѣтъ и скончался . . . 1809.

10. Кириллъ Михаиловичь удостоенъ начальства . . . . . 1809.
Продолжая его 16 лѣтъ и скончался честно . . . . . 1825.
11. Петръ Ивановъ удостоенъ исправленія Киновіи . . . . . 1825.
И нынѣ продолжаетъ оныя.

Примѣчаніе. Эта хронологія составлена Павломъ Анофріевымъ Любопытнымъ и помѣщена въ рукописи его: Историческій Словарь Старовѣрческой Церкви, описывающій по Алфавиту имена оной ученыхъ особъ и основателей Согласій отличныхъ пастырей и буквалистовъ, съ показаніемъ ихъ Церкви, отличій, званія, жизни лѣтъ, кончины и прочаго. Сочиненъ въ Петрополѣ П. Л. 1828.—Списокъ этой рукописи хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Между № 8 и 10-мъ видимо есть пропускъ—но такъ въ рукописи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Стр.

Послѣдователи ученія объ Антихристѣ:
I. Варлаамъ Левинъ 3
II. Григорій Талицкій 59
Ѳедосѣевцы:
Ряпинскіе раскольники 87
Семейство Аввакума 108
Алексѣй Лампадчикъ 134
Подъячій Докукинъ 157
Московскіе раскольники:
1. Попъ Яковъ Семеновъ 187
2. Волоколамскій лѣсъ 237
Выгорѣцкіе раскольники:
1. Выговская пустынь 269
2. Доносъ Халтурина 313
3. Доносъ Круглаго 356
Раскольники въ Керженскихъ лѣсахъ:
1. Казакъ Левшутинъ 559
2. Авраамъ Ивановъ 612
3. Александръ Діаконъ 622
Хронологія сост. А. П. Любопытнымъ 653

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ Ст. Подъячій Докукинъ.
1) Приговоръ Тайной Канцеляріи 171
2) Прошеніе Ларіона Докукина 172
3) Тетрадки Докукина 173
4) Клятвенное обѣщаніе 179
5) Возмутительное письмо Докукина 182

Стр.

Къ Ст. Выгорѣцкіе раскольники.

6) Письмо Геннинга 1714 г. 303
7) Прошеніе выгорѣцкихъ пустынножителей объ Симеонѣ Денисьевѣ 1714 304
8) Указъ Петра Великаго о выгорѣцкихъ раскольникахъ 1714... 307
9) О присылкѣ раскольниками оленей ко Двору 308
10) Прошеніе выгорѣцкихъ раскольниковъ Петру I-му о Семіонѣ Денисовѣ 1715 310
11) Глава изъ рукописи Исторіи Выговской пустыни составленной Иваномъ Филиповымъ 341
12) Допросъ Круглаго 414
13) Доношеніе Священника Водлозерскаго погоста на выгорѣцкихъ раскольниковъ 497
14) Допросъ С.-Петербургскому купцу Алексѣю Семенову Копнину. 502
15) Вѣдѣніе Правительствующему Сенату объ учрежденіи Слѣдственной Коммиссіи надъ выгорѣцкими раскольниками..... 514
16) Инструкція Квашнину-Самарину 526
17) Описаніе часовень, внутренности оныхъ и другихъ строеній въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ 1739 г. 534
18) Выписка изъ подлинныхъ допросовъ Выгорѣцкихъ пустынножителей при слѣдствіи Квашнина Самарина 548

Къ Ст. Діаконъ Александръ:

19) Докладныя записки Епископа Питирима 644
20) Доношеніе Діакона Александра Петру Великому 648

Цѣна 2 руб. 50 коп. сер.

Sla. № 3035. 7. 5

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

Slav 3035.7.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 22 1922

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 7-го Марта 1863 г.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

—

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ и ВАРСОНОФІЯ.

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ И ВАРСОНОФІЯ.

I.

ДОНОСЪ.

12 февраля 1723 года въ Тобольскомъ надворномъ судѣ передъ судейской комнатой, въ канцеляріи, у дверей. стояли три колодника, закованные по рукамъ и ногамъ въ желѣза, возлѣ нихъ солдаты съ обнаженными палашами.

Подъячій сидѣлъ за особеннымъ столомъ.

— Ѳомку Михрашова! закричалъ подъячій, смотря въ бумагу, передъ нимъ лежавшую.

Одинъ изъ колодниковъ, звеня цѣпями, подошелъ къ столу.

— Не имѣешь ничего показать вновь къ прежнему допросу? спросилъ подъячій.

— Ничего, отвѣчалъ колодникъ.

— Ты умѣешь грамоты?

— Не знаю, отвѣчалъ колодникъ.

— Сидорычъ, приложи за него руку къ нынѣшнему отвѣту, сказалъ подъячій, обращаясь къ плѣшивому старику, который сидѣлъ за другимъ столомъ.

Сидорычъ подошелъ къ подъячему столу и началъ подписывать.

— Да что̀ же въ нынѣшнемъ допросѣ? спросилъ колодникъ.

— Ничего, отвѣчалъ подъячій,—тоже, что̀ и въ прежнемъ. Пошелъ прочь.

Колодникъ поклонился и отошелъ къ своимъ товарищамъ.

— Ѳедотъ Поликарповъ!

Явился другой колодникъ—и съ нимъ тоже самое, что и съ Ѳомкой Михрашовымъ.

— Дорофей Веселковъ! закричалъ подъячій.

Третій колодникъ выдвинулся впередъ; солдаты съ палашами, вмѣстѣ съ нимъ, подошли къ столу. Онъ былъ закованъ по рукамъ и ногамъ, длинная цѣпь съ замкомъ стучала о колѣна.

— Тебя привезли сегодня ночью?

Колодникъ молчалъ.

— Откуда ты? какъ твое прозванье?

— Сибирской губерніи, изъ Тюмени, казачій сынъ.

— Ты сказалъ слово и дѣло?

— Сказалъ! отвѣчалъ колодникъ.

Подъячіе всѣ подняли головы и съ любопытствомъ прислушивались.

— Видно спина зачесалась, сказалъ подъячій:—почешутъ въ Преображенскомъ.

Колодникъ молчалъ.

Въ это время въ судейскую прошелъ воевода. Подъячій вслѣдъ за нимъ ввелъ Дорофея Веселкова.

— Вотъ колодникъ, объ которомъ тебѣ докладывали.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ воевода.

— Дорофей Веселковъ, тюменскій казачій сынъ.

— Ты объявляешь слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Объявляю,—прикажи отослать въ Москву.

— На кого же ты объявляешь? на себя только, или на другихъ на кого?

— Знаю, отвѣчалъ Дорофей: знаю государево слово за крестьяниномъ Яковомъ Яковлевымъ вотчины Строгоновыхъ; и свидѣтель на него, гулящій человѣкъ Степанъ Ильинъ, живетъ у Якова.

— Какой вотчины Яковъ?

— Изъ Чусовскихъ Городковъ, верхняго городка, деревни Межевой Утки.

— Хорошо, ступай, пошлемъ за ними.

— Еще знаю государево слово на раскольщиковъ.

— На какихъ раскольщиковъ? спросилъ воевода,—дались они вамъ! рады что ихъ гонютъ и преслѣдуютъ. Чай опять какой-нибудь антихристъ, да бороды не брѣютъ.

— Въ Москвѣ скажу, отвѣчалъ Дорофейко.

— Какіе раскольщики, гдѣ живутъ? спросилъ воевода.

— Живутъ въ лѣсу, въ пустынѣ, межъ Строгоновыхъ вотчинъ и заводу Демидова. Старецъ Варѳоломей, а съ нимъ живутъ старицы Ворсонофія, Досифея, Платонида.

— На нихъ на всѣхъ доносишь? спросилъ воевода.

— На всѣхъ. Прикажи въ Москву отправить, говорилъ Дорофей.

— Всѣхъ вмѣстѣ отправимъ. Не торопись, поспѣешь, напрыгаешься.

— Власть Божія и царская! отвѣчалъ, уходя съ солдатами, колодникъ.

Воевода велѣлъ позвать солдата Петра Егорова. Онъ явился.

— Снаряжайся въ дорогу сегодня же-въ-ночь—въ Соликамской, по царственному дѣлу. Инструкцію получишь отъ Алексѣя Степаныча. Ступай.

Въ одной изъ дальнихъ улицъ Тобольска жилъ посадскій человѣкъ Тимофей Трифоновичъ. Весь Тобольскъ зналъ его, какъ человѣка торгующаго и богатаго—притомъ Тимофей помогалъ и бѣднымъ. Многіе въ Тобольскѣ знали, что Тимофей старовѣръ, потому-что лѣтъ 10-ть назадъ онъ былъ арестованъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ по какому-то розыску о раскольникахъ; но арестъ его продолжался недолго, а съ тѣхъ поръ Тимофей Трифоновичъ сталъ еще больше дѣлать добра и былъ болѣе уважаемъ жителями. Были слухи въ народѣ, что у Тимофея Трифоновича собираются иногда старовѣры къ молитвѣ, но онъ велъ себя такъ осторожно и ловко, что никто не доносилъ на него, а всѣ правительственныя лица, высшія и нисшія, уважали и любили Тимофея Трифоновича. Иногда Тимофей Трифоновичъ уѣзжалъ изъ города на два и на три мѣсяца, объявляя, что отправляется по торговымъ дѣламъ или въ Соликамскъ, или въ Верхотурье. Въ его отсутствіе всѣ дѣла по дому и по торговлѣ не останавливались, а поручались его главному приказчику, старику же, Семену Андрееву, который пользовался полнымъ довѣріемъ Тимофея Трифоновича, и во время отсутствія послѣдняго, бѣдные не лишались пособій и помощи, какъ-бы самъ Тимоѳей былъ на лицо.

Въ тотъ день, какъ распрашивали Дороѳея Веселкова въ надворномъ судѣ, Тимофей Трифоновичъ возвратился рано изъ лавки не въ-духѣ.

— Что ты такой сердитый? спросилъ его Семенъ.

— Дураки разсердили меня; шолъ я мимо надворнаго суда, вели колодниковъ... народъ собрался... сталъ я въ толпѣ, а казакъ Сухая-Рука, слышу, въ толпѣ говоритъ: «вонъ и Тимофей пришолъ, нѣтъ ли въ колодникахъ раскольниковъ; вишь у него борода какъ заиндевѣла!» я плюнулъ, да и пошелъ прочь. А онъ мнѣ кричитъ: «Тимофей

Трифоновичъ, помяни старца Сергія», а дураки-то и ухмыляются... Вишь, борода моя заиндевѣла... борода имъ недалась... Господи, прости мое согрѣшеніе... Мало страдальцовъ за древнее благочестіе. Правда, Семенъ, правда! пришло послѣднее время: христіане на поруганіи, надъ добромъ смѣются, кощунствовали о старцѣ Сергіѣ... Упокой Господи его душу; въ пыткѣ замучили... за что? Училъ людей креститься православному крестосложенію, читалъ молитвы не совсѣмъ по ихнему. Эхъ Семенъ... трудновато жить... прежде въ народѣ способнѣе было... а теперь и Сухая Рука клеветникъ и разбойникъ и тотъ кричитъ «чай помнишъ старца Сергія!... совѣсти нѣтъ, Семенъ! Сухая Рука за этотъ доносъ наградныя деньги получилъ... Не жгутъ они его, не мучатъ... прямо въ лицо смотритъ. Вотъ людъ какой!

— Полно, Тимофей Трифоновичъ; не осуждай, да не осужденъ будеши... согрѣшилъ ты, покайся, помолись, прочти кафисмы двѣ, да перебери лѣстовку. Смягчитъ Богъ твое сердце... есть и добрые люди... помнютъ, берегутъ насъ...

— Да не по вѣрѣ, Семенъ... не по вѣрѣ... а изъ корысти и помощь то грустна: все кланяйся, да плати, а все смотри въ лѣсъ; коли продаютъ своего царя да законъ, такъ и тебя продадутъ.

— Вѣстимо, что такъ. Да что же дѣлать? да будетъ воля Божія.

— И правосудія-то въ свѣтѣ давно не стало... Да что Сидорычъ долго нейдетъ? обѣщалъ принести вѣсточку, нѣтъ ли между колодниками нашей братіи...

— Вотъ ты клянешь, Тимофей Трифоновичъ, людей, а вотъ хорошій человѣкъ: кабы не онъ, и ты бы попалъ въ Преображенское... Онъ спасъ тебя...

— А денегъ что стало... и ему, и секретарю, и попамъ, и Богъ знаетъ кому...

— Вотъ ты торговый человѣкъ, а разсуждаешь какъ-то не здраво. Безъ денегъ торговли нѣтъ: у тебя своя торговля, у нихъ своя. Ты торгуешь хлѣбомъ, они дѣлами... Эхъ, Тимофей Трифоновичъ, было такъ и будетъ такъ...

— Грѣшишь, Семенъ, не правду говоришь. Все такъ стало съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ... а была прежде и церковь, и правосудіе... а теперь ничего не стало... Дурно говоришь, Семенъ, что было такъ и будетъ такъ... Христосъ сказалъ: да не будетъ пророкъ въ отечествѣ своемъ. Дурно, братъ, согрѣшилъ.

— Согрѣшилъ, окаянный, знаю, Тимофей Трифоновичъ... помоли обо мнѣ.

Тимофей Трифоновичъ подошелъ къ налою, который стоялъ передъ образами, и развернулъ книгу, лежавшую на налоѣ, въ деревянномъ старинномъ переплетѣ...

Въ это время на дворѣ залаяла цѣпная собака и кто-то постучался у воротъ.

— Посмотри, кто тамъ, Семенъ.

Семенъ ввелъ подъячаго Сидорыча.

Сидорычъ вошелъ въ комнату весь синій отъ холоду. Морозъ на дворѣ былъ большой и съ вѣтромъ, а у Сидорыча вмѣсто шубы сермяжій кафтанъ. Онъ перепрыгивалъ съ ноги на ногу и потиралъ уши, носъ, щеки... Вина у Тимофея Трифоновича въ домѣ не было — Сидорычъ зналъ это... Онъ принялся бѣгать по комнатѣ, терся около стѣнъ, хлопалъ руками по лицу. Наконецъ отошелъ.

— Что, Сидорычъ, спросилъ съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ Тимофей: — что ты такъ запыхался?

— Вотъ сейчасъ самъ запыхаешься, Тимофей Трифоновичъ; дай согрѣться.

— Сидорычъ, да ты отъ ознобы съ-ума рѣхнулся. Отчего мнѣ запыхаться? постой, я тебѣ рукавомъ уши ототру, говорилъ изумленный Тимофей Трифоновичъ.

— Нѣтъ не сошелъ съ-ума, Тимофей Трифоновичъ, а говорю подлинно.

— Да что же это такое, Господи! вскричалъ Тимофей Трифоновичъ:—въ умъ себѣ неприложу... что такое случилось?

— А вотъ что: сегодня привезли одного колодника по слову и дѣлу, Тимофей Трифоновичъ.

— А мнѣ то что, Сидорычъ? много ихъ, разбойниковъ, избѣгая законной казни, говорятъ слово и дѣло, а иные пожалуй...

— Этотъ разбойникъ, что теперь у насъ, съ ножомъ къ твоему горлу... такъ мнѣ сдается, Тимофей Трифоновичъ, вынимай, коли нужно, да обтирай кровь свою.

— Сидорычъ, да ты въ изступленіи ума, выпей водицы. Семенъ, дай тулупъ, одѣнь его; вишь онъ дрожитъ еще...

— Ты съ ума рѣхнулъ, вскричалъ Сидорычъ,—а не я, что не понимаешь меня... Какой тутъ тулупъ; а я тебѣ просто скажу... хочешь скажу... согрѣй алтынами... скажу, спасибо скажешь... Ты знаешь, Тимофѣй Трифоновичъ, я тебѣ вѣрный слуга, доказалъ на дѣлѣ. Помнишь розыскъ старца Сергія?

— Ладно, ладно, отвѣчалъ Тимофей, испуганный хладнокровнымъ и вкрадчивымъ убѣжденіемъ Сидорыча:—денегъ не пожалѣемъ, да за что, Сидорычъ? не выкупать же мнѣ на волю разбойника?

— А выкупилъ бы, кабы зналъ раньше, отвѣчалъ съ улыбкою Сидорычъ.

— Что раньше?

— А вотъ что: колодникъ Дорофейка сказалъ слово и дѣло на раскольщиковъ.

Тимофей Трифоновичъ задумался. Семенъ въ углу крестился и вздыхалъ. Сидорычъ смотрѣлъ пристально на Тимофея, какъ на свою жертву.

— Ну, Сидорычъ, отслужи службу, скажи, а куда посылка отъ воеводы, кого посылаютъ? Меня ты знаешь: возблагодаримъ истинно по довольству.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ Сидорычъ:— я человѣкъ бѣдный, а съ меня подать идетъ секретарю, да людямъ дворецкимъ—узнать надо, такъ и платить надо—ужъ чай ко мнѣ на дворъ не разъ приходили: что дискать пошелъ къ Тимофѣю Трифонову, не пригодится ли ему вѣсточка о Дорофѣйкѣ—а ужъ коли дома меня не найдутъ, почуютъ, что къ тебѣ пошелъ... ждать будутъ, анафемы! съ пустыми руками воротиться домой не придется, знаешь самъ дѣло, Тимофей Трифоновичъ, какъ оно дѣлается.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ въ другую комнату и черезъ нѣсколько времени вынесъ и отдалъ Сидорычу мѣшокъ съ деньгами.

— Двадцать рублевъ, Сидорычъ. Довольно?

— Ну апосля, Тимофей Трифоновичъ, коли что до тебя касаться будетъ?

— Ты тоже знаешь меня, Сидорычъ; скажу тебѣ: а посля? а а посля, коли товаръ прибудетъ къ вамъ, такъ и деньги у насъ будутъ. Поторгуемся, не въ первый разъ. Дѣло торговое; а теперь я дѣло свое исполнилъ, давай и ты-товаръ.

— Дорофѣйко донесъ, отвѣчалъ Сидорычъ:—на живущаго въ Строгоновскихъ вотчинахъ старца Варѳоломея и старицъ Ворсонофью, Досифею и Платониду. Посылаютъ въ Соликамскъ за ними солдата Петра Егорова. А что, знакомые? прибавилъ Сидорычъ съ любопытствомъ.

— Нѣтъ, эти намъ невѣдомы, отвѣчалъ Тимоѳей Трифоновичъ, и зглянулъ на своего Семена который сдѣлался блѣденъ какъ полотно; и не слыхали объ нихъ. Такъ уже Сидорычъ Богъ тебѣ двадцать рублей послалъ... кабы

впередъ сказалъ, не далъ бы. Дѣло торговое, ошибся коли на товарѣ, а деньги заплачены, не приходится брать назадъ.

— Вотъ уже и не слыхали! вѣдь я тебя не допрашиваю.

— Нѣтъ, подлинно не слыхали, Сидорычъ... а жаль бѣдныхъ... помочь не могу. Сегодня самъ собираюсь въ дорогу, а послать кого опасно, да и вѣрныхъ людей нѣту... послѣ дѣла отца Сергія индо страхъ какой нашолъ.. зарекся мѣшаться не въ свое дѣло...

— Какъ, Тимофей Трифоновичъ, ты собираешься сегодня въ дорогу? Что такъ къ спѣху—полно такъ ли? спросилъ Сидорычъ.

— Вѣрно, Сидорычъ, вчера всѣ дѣла справилъ и передалъ Семену. Спроси его.

— Вѣрно, Сидорычъ, сказалъ Семенъ...—Тимофей Трифоновичъ наказывалъ, коли ты его не захватишь, а придешь послѣ пріѣзду, такъ выслушать и исполнить всякое твое прошеніе.

— Скоро-ль воротишься, Тимоѳѣй Трифоновичъ? а коли безъ тебя дѣло будетъ?

— Ѣду товаръ сдавать... а безъ меня коли что будетъ, Семенъ за меня, голова и карманъ что мой... Не оставляй, Сидорычъ, милостями. Сидорычъ отправился домой.

— Ты ѣдешь сегодня? спросилъ Семенъ дрожащимъ голосомъ,—Тимофей Трифоновичъ! а Платаниду мою?

— Ты чурбанъ, Семенъ, не понялъ, что я обманулъ Сидорыча, приготовляй мнѣ подводы поѣду въ Соликамскъ, да пошли гонца къ нашимъ по всей дорогѣ, что есть дѣло, чтобъ меня ждали... Пошли за ямщикомъ Онисимомъ, да за Афонькой, ихъ наши всѣ по дорогамъ знаютъ... чтобъ собрались со мной ѣхать... а я самъ поѣду проститься къ воеводѣ... можетъ, что и узнаю...

Семенъ поклонился въ ноги Тимофею Трифоновичу... Онъ поднялъ его, и они поцѣловались братски... на рѣсницахъ Семена сверкали слезы.

II.

ПОѢЗДКА.

Солдатъ Петръ Егоровъ, отправленный въ Соликамскъ для арестованія раскольниковъ, былъ человѣкъ вѣрный своему начальству, строгій исполнитель возлагаемыхъ на него порученій, расторопный, крутаго нрава, поведенія трезваго и неподкупный. Въ ночь пустился онъ въ дорогу и гналъ ямщиковъ на пропалую; въ деревняхъ, гдѣ приходилось брать подводы, онъ мало разговаривалъ, а просто принимался за бороду или давалъ потасовку.

Не доѣзжая до Соликамска верстъ 50-тъ, напередъ послѣднемъ перегонѣ, ямщики начали докладывать Егорову, что опасно ѣхать, пошелъ снѣгъ, завылъ вѣтеръ, всѣ признаки были вьюги.

— Легко заблудиться, отецъ родной, толку не будетъ, позволь обождать, говорилъ ямщикъ Петру Егорову съ низкими поклонами. Не сгуби себя, да и насъ и лошадей погубишь.

На дворѣ темнѣло, вьюга усиливалась видимо.

— Ладно, отвѣчалъ Петръ Егоровъ, входя въ избу:— только слушайте, мошенники, чтобъ подвода подъ навѣсомъ стояла готовая — не смѣй распрягать ее;.. чуть начнетъ стихать, въ дорогу.

Двое ямщиковъ разговаривали на дворѣ.

— Самъ Господь помогаетъ Тимофею Трифоновичу... теперь успѣетъ доѣхать по ранѣе солдата. Эхъ Господи,

какъ солдатъ-то гонитъ:.. ужь накормилъ онъ меня подъ бока да въ шею,.. три раза останавливалося—что тамъ такое? кричитъ... а я ему: черезъ-сѣдельникъ ослабился, родимой... Ахъ ты мошенникъ, кричитъ, а что прежде смотрѣлъ, ну, поворачивайся. Выскочилъ изъ саней, да въ спину, да въ спину... Катай, говоритъ,.. убью... одинъ поѣду...

— Ничего, Ѳомка, стерпится, слюбится. Тимофей Трифоновичъ скажетъ спасибо. Кажись, теперь ужь хлопотать нечего. Онъ проѣхалъ недавно передъ солдатомъ, да успѣетъ уйти впередъ. Я съ нимъ поѣду, авось угомонился, да заснетъ, окаянный.

— Да тебѣ, Ерема, ничего; повезешъ его безъ остановки, оно, знаешь, теперь неопасно; а моей спинѣ такъ досталось, да и голову чуть на сторону не своротилъ; такой здоровый, чтобъ ему провалиться... а что, видно дѣло страшное, коли Тимофей Трифоновичъ гонца впередъ посылалъ?

— А кто его знаетъ, Ѳомка, видно нужно; старшій велѣлъ. Эхъ, Ѳомка, что̀ наша болѣзнь отъ кулаковъ солдатскихъ? послушалъ бы ты, какъ нашихъ мучаютъ, какъ откроютъ, да схватятъ... вотъ, Аѳонька, что ѣдетъ съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, какъ проѣзжалъ по своей волѣ въ Соликамскъ, да разсказывалъ, такъ дыбомъ волосы становятся, а теперь видно изъ нашихъ спасаютъ, что бѣгутъ впередъ такъ прытко, да еще и нарочнаго передъ собой послалъ: готовьтесь, говоритъ, къ дѣлу, дѣло есть для Бога и христіанской вѣры... для старой вѣры.

— Ѳомка! кричалъ кто-то изъ избы:—Ѳомка! ступай, солдатъ тебя спрашиваетъ.

— Скажи, что меня здѣсь нѣтъ, шепнулъ Ѳомка Еремкѣ, скажи, что ухоронился за побоями.

— Ѳомки нѣтъ, дядя Семенъ. Онъ баялъ, что солдатъ больно билъ его дорогою... бѣжалъ... а ступай на улицу, отыскивай, эти божіей не видно.

Петръ Егоровъ велѣлъ старостѣ ямскому, дядѣ Семену, распорядиться, чтобъ побольше было лучины, самъ легъ на лавку, и велѣлъ одному ямщику сидѣть и смѣнять свѣжую лучину, да не смѣлъ бы заснуть и какъ только мятель пройдетъ, чтобъ его разбудили.

Къ разсвѣту вьюга стихла и Петръ Егоровъ покатилъ далѣе. Пріѣхали на послѣдній перегонъ.

Пока закладывали лошадей, Еремка въ избѣ говорилъ съ ямщикомъ.

— Что дядя... проѣхали... благополучно?

— Страшно Еремка, боюсь Господа прогрѣвить... и грѣшу... осуждаю... не дѣло сдѣлалъ Тимоѳей Трифоновичъ.

— Что ты, Господь съ тобою... вотъ грѣхъ-то... осуждаешь, что спасаетъ ближняго... да онъ нашъ кормилецъ.. душу свою кладетъ за насъ... а ты дядя...

— Ахъ ты глупая голова... да развѣ я объ томъ баю... и съ толкомъ не принялъ... вотъ Еремка въ чемъ осуждаю... мы его уговаривали не ѣздить... пообождать вьюга начиналась— нѣтъ, говоритъ, страшно... опоздаешь... коли уже дѣло дѣлать такъ не гадай, да не оглядывайся, а ступай куда надо прямо—не послушалъ и поскакалъ.

— А Богъ милостивъ дядя.. чай ужъ онъ давно въ Соликамской..

— Дай Господи;.. а вьюга такая была страшная, и съверху, и съ-низу, коли собьются съ дороги, пропадутъ... Господи, сохрани ихъ.. и дядя ямщикъ перекрестился.

— Смотри, дядя, вишь солдатъ пошелъ турить направо и налѣво, говорилъ старику Еремка подойдя къ окну:— слышь, кричитъ какъ, душегубецъ.

Черезъ нѣсколько времени Петръ Егоровъ ускакалъ изъ виду стоявшихъ на улицѣ ямщиковъ.

Только что начали ямщики расходиться какъ послышался крикъ мальчишки.

— Николашка, Николашка! гляди еще пара ѣдетъ.

Ямщики обернулись и опрометью бросились на встрѣчу ѣхавшей шагомъ парѣ.

Тимофей Трифоновичъ съ своимъ Онисимомъ да Аеонькою въѣзжалъ въ деревню, опять тѣмъ же концомъ, которымъ выѣхалъ... Лошади едва двигались.

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ ямщикамъ какъ сбились съ дороги, блуждали цѣлую ночь и попали опять на прежнюю дорогу.

Онъ былъ въ отчаяніи, когда узналъ, что солдатъ проѣхалъ въ Соликамскъ прежде его.

— Пропали бѣдные, говорилъ про себя Тимофей Трифоновичъ и перекрестился. Господи, твоя святая воля! Братцы, давайте скорѣе подводы.

Петръ Егоровъ дѣйствительно опередилъ Тимофея Трифоновича въ Соликамскъ.

Онъ предъявилъ воеводѣ князю Вадбольскому указъ Тобольскаго надворнаго суда. Князь Вадбольской тотчасъ же назначилъ гарнизоннаго сержанта и десять человѣкъ солдатъ въ распоряженіе Петра Егорова, а для письменныхъ дѣлъ, на случай надобности, придалъ подъячаго. Черезъ полчаса готовы были подводы для этой секретной экспедиціи, и когда Тимофей Трифоновичъ въѣзжалъ въ Соликамскъ, Петра Егорова уже тамъ не было.

Тимофей Трифоновичъ рѣшился дожидаться солдата Петра Егорова въ Соликамскѣ.

---

18 апрѣля въ приказную избу въ Соликамскѣ солдатъ Петръ Егоровъ представилъ передъ воеводою четырехъ колодниковъ, двухъ мущинъ и двухъ женщинъ. Впереди стоялъ старикъ въ иноческомъ платьѣ, лѣтъ 80. Глубокія морщины проходили по лбу, подъ глазами, по всему лицу, сѣдая длинная борода падала прямо на грудь, изъ-подъ густыхъ бровей впалые глаза смотрѣли какимъ-то неподвижнымъ, смутнымъ взглядомъ; въ правой рукѣ держалъ онъ лѣстовку и перебиралъ. Возлѣ него крестьянинъ въ полушубкѣ небольшаго росту, худой, блѣдный, безпрестанно кашлялъ. Сзади ихъ двѣ старухи-черницы со страхомъ выглядывали на воеводу. Солдатъ докладывалъ.

— Крестьянина Якова я нашелъ въ деревнѣ Строгоновой, въ Межевой Уткѣ, а старца Варѳоломея и трехъ раскольщицъ въ лѣсу, въ избѣ у старца. Гуляющаго человѣка Степана Ильина, который живетъ у Якова, не изъѣхалъ.

— Гдѣ же третья раскольщица? спросилъ воевода.

— Недоѣзжая Соликамской, въ вотчинѣ Строгоновыхъ, на Романовѣ Городищѣ старуха Платонида умерла. Велѣлъ схоронить.

— Отъ чего же умерла? спросилъ воевода.

— Она была больна; какъ наѣхалъ я ее въ лѣсу въ избѣ на печи лежала, просилась оставить,—не посмѣлъ, не перемоглась и умерла.

Въ это время старухи завопили.

— Ахъ она, горемычная, упокой ее... душу страдалицы

— Ну, вы, бабы, полно! закричалъ воевода. А куда ты дѣлъ Степана Ильина? спросилъ воевода крестьянина Якова.

— Сошелъ отъ меня уже съ треть года, а сошелъ на желѣзные заводы Демидова.

— Вотъ семь книгъ, говорилъ Петръ Егоровъ,—взятыя у старца Варѳоломея въ кельи.

— Какія это книги?

— Не знаю, я не смотрѣлъ ихъ. Намъ запрещено смотрѣть книги и письма, обираемыя у арестантовъ.

Воевода взялъ книги и положилъ на столъ.

— Прикажи отвести квартиру, да вели заковать въ ножныя и ручныя желѣза.

Старухи опять завопили; старецъ Варѳоломей и крестьянинъ Яковъ молчали и только взглянули другъ на друга.

— Какія имъ еще ручныя желѣза: довольно и ножныхъ. Оноховъ! Оноховъ!

Вошелъ подъячій.

— Вели заковать ихъ въ ножныя желѣза, да и отправить въ Тобольскъ. Смотри, Петръ Егоровъ, на тебѣ отвѣтственность, смотри въ дорогѣ, чтобъ арестанты съ дороги неушли и никакого дурна надъ собою не учинили. Я велю написать инструкцію тебѣ. Вези въ Тобольскъ живо, не зѣвай, дѣло важное. Оноховъ! пошли за подводами и сейчасъ же отправить.

— Прикажи, говорилъ Петръ Егоровъ,—заковать и въ ручныя желѣза, будетъ мнѣ понадежнѣе...

— Не нужно, отвѣчалъ воевода, и съ ножными не уйдутъ.

— Да разобьютъ, отвѣчалъ Петръ Егоровъ.

Вадбольской взглянулъ строго на дерзкаго солдата...

— Пошелъ вонъ! и отправляйся въ дорогу.

Подводы привели, Петръ Егоровъ отправился по Тобольскому тракту на Верхотурье.

Что же дѣлалъ Тимофей Трифоновичъ? черезъ своихъ собратій, которыхъ было много въ Соликамской, онъ сторожилъ возвращеніе солдата Петра Егорова и во время его пріѣзда съ колодниками къ приказной избѣ, стоялъ въ толпѣ народа, собравшагося у дверей приказной избы.

Онъ нерѣшился подойти къ колодникамъ близко, когда они выходили изъ саней, окруженные солдатами, боясь, чтобы Петръ Егоровъ не узналъ его. Тимофей подошелъ къ ямщику, который привезъ Егорова.

— Откуда привезли колодниковъ?

— Изъ Межевой Утки.. экая собака, бормоталъ ямщикъ:— какъ гналъ, проклятый пошелъ, да пошелъ, другаго слова нѣтъ.

— А старухъ тоже изъ Межевой Утки набрали.

— А кто ихъ знаетъ? Да что те сдалось, откуда да откуда? ступай въ избу, спроси самъ.

— Эхъ, Петруха, закричалъ кто-то въ толпѣ:—больно серчалой—чай поскорѣе въ кабакъ хочется.

— А въ кабакъ, ну въ кабакъ! отвѣчалъ разсерженный ямщикъ, сѣлъ въ сани, и поскакалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ моргнулъ стоявшему возлѣ него мужику—это былъ его ямщикъ Онисимъ, — и этотъ побѣжалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ къ себѣ на квартиру.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему Онисимъ.

— Ну что?

— Подпоилъ, что̀ знаетъ, да помнитъ, съ-пьяну все разсказалъ.

— Ну что?

— Да, говоритъ, везли такъ: самъ солдатъ сидѣлъ съ старцомъ, а трехъ старухъ разсадили на особливыя подводы на каждой по старухѣ, да по два солдата, а мужика тоже съ двумя солдатами. Вотъ, говоритъ, одна старуха все вопила: батюшки, помогите, умираю, а онъ ей кричитъ: молчи дескать не ори, не умрешь... другія старухи ей кричали: Платонидушка, Платонидушка, голубушка, молись Богу... а онъ ихъ старухъ велѣлъ бить солдатамъ, чтобъ молчали.

— Господи! прошепталъ Тимофей Трифоновичъ.

— Она и перестала кричать... Доѣхали до Романова Городища... глядь, а старуха-то и умерла.

— Упокой душу рабы божіей Платониды! Дай Богъ ей царство небесное, сказалъ, перекрестясь, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимъ тоже перекрестился.

— Ну, говоритъ, — старухи завопили. Онъ ихъ велѣлъ бить, чтобъ молчали. Народъ собрался; онъ говоритъ: вы что собрались? рты разинули? гдѣ староста. подавай старосту! Пришелъ староста... Онъ говоритъ: я ѣду по царственному дѣлу.. вотъ одна колодница умерла... вели схоронить ее... Старуху вытащили изъ саней, а онъ и крикнулъ: ей, садись, пошелъ! ну и поѣхали и привезли прямо въ приказную избу.

— Господи, прости имъ ихъ согрѣшенія! не вѣдятъ бо что̀ творятъ! шепталъ, крестясь, Тимофей Трифоновичъ. Упокой душу рабы твоей Платониды! бѣдный Семенъ!

— А что Семенъ? спросилъ съ удивленіемъ Онисимъ.

— Теперь можно сказать тебѣ, Онисимъ: Платонида старица была его жена. Давно этому, въ Креженцахъ они жили, по разнымъ кельямъ, спасались богоугодно. Я съ нимъ тамъ познакомился. Онъ пошелъ со мной служить Богу и братіи по силамъ, а Платонида съ старцемъ Варѳоломѣемъ осталась жить въ Креженцахъ, а потомъ сошли сюда въ сибирскіе лѣса... Бѣдный Семенъ, поплачется!

Въ это время постучался кто-то въ двери.

— Отвори, Онисимовъ; это подъячій изъ приказной избы, нашу руку держитъ, пришелъ съ вѣсточкой.

— Ну что, Петръ Акинфовичъ, спросилъ подъячаго Тимофей Трифоновичъ; — что? хорошее или дурное?

— Сейчасъ везутъ всѣхъ въ Тобольскъ; при мнѣ подводы привели.

— Да что же они такое дѣлаютъ: вѣдь утонутъ всѣ на дорогѣ, вишь на дворѣ совсѣмъ тепло, того смотри, вода пойдетъ, въ лужѣ утонишь, ни воротиться, ни впередъ уѣхать...

— Да вѣдь дѣло страшное, царственное, Тимофей Трифоновичъ:—задержать колодниковъ по такому дѣлу страшно и воеводѣ... вѣдь ужъ по такимъ дѣламъ пощады нѣтъ. Онъ радъ поскорѣе бы съ плечь сбыть, а тамъ хоть утопись за городомъ...

— Какъ же быть? и ума головушки не приложу.

— А ничего несдѣлаешь, Тимофей Трифоновичъ; солдатъ такой сердитый и воеводѣ нагрубилъ, звѣремъ смотритъ.

— Ничего не сдѣлаешь, такъ ничего! спасибо, Петръ Акинфовичъ, за службу; не оставляй и впредь, коли придетъ нужда.

— Мы вами довольны, Тимофей Трифоновичъ, за что же оставлю? кабы не вы, такъ и жить просто нечѣмъ. Здѣсь служба подъячаго, да просто скажу, собачья служба... съ голоду умереть.

Тимофей Трифоновичъ отправился вслѣдъ за солдатомъ Петромъ Егоровымъ въ Верхотурье.

---

23 апрѣля Петръ Егоровъ привезъ благополучно своихъ колодниковъ въ Верхотурье и явился съ ними прямо въ приказную избу, къ воеводѣ Алексѣю Беклемишеву.

Беклемишевъ приказалъ Петру Егорову идти въ ямъ и взять по подорожной подводы. Колодники оставлены были подъ карауломъ солдатъ въ приказной избѣ.

Егоровъ отыскалъ ямскаго старосту.

— Давай подводы подъ колодниковъ—вотъ подорожная; по приказу воеводы!

Староста посмотрѣлъ съ удивленіемъ на Егорова.

— Побойся Бога... смотри, что̀ на дворѣ... вода побѣжала, версты не отъѣдешь, утонешь.

— Ждать нельзя: царственное дѣло.

— Да хоть какое ни есть, вѣдь отъ этого вода не остановится.. морозу небудетъ... да это просто напасть какая-то. Никто непоѣдетъ, спроси самъ ямщиковъ.

— Ахъ ты борода здакая! спроси ямщиковъ! да мое ли это дѣло? закричалъ Егоровъ и кинулся на старосту.

Староста, уже знакомый съ пріемами солдатъ и офицеровъ, проѣзжавшихъ довольно часто чрезъ Верхотурье съ колодниками, кинулся опрометью бѣжать, и скрылся изъ виду.

Егоровъ обратился къ ямщикамъ.

— Ребята, снаряжайте поскорѣе подводы, воевода приказалъ, а ослушникамъ будетъ худо.

Ямщики доказывали Егорову, что невозможно проѣхать теперь по дорогамъ, по случаю распутицы, и наконецъ объявили, что безъ старосты они ничего не могутъ дѣлать.

Въ это время староста уже былъ въ приказной избѣ и просилъ одного изъ подъячихъ доложить воеводѣ, что ямщики просятъ отсрочить нарядъ подводъ съ колодниками, потому что ѣхать невозможно.

Подъячій склонился на просьбу старосты, которая была сопровождена посуломъ, и убѣдилъ воеводу исполнить справедливую просьбу ямщиковъ.

Въ это время Егоровъ, взбѣшенный, возвратился въ приказную избу и обратился къ воеводѣ съ жалобою.

— Они правы, отвѣчалъ воевода:—нынѣ тебѣ за послѣднимъ путемъ съ Верхотурья ѣхать невозможно, всѣхъ лошадей перетопишь. Ступай съ колодниками на квартиру, которую я велѣлъ отвести тебѣ. Степанъ Ивановъ,

сказалъ воевода бывшему тутъ коммисару,—отведи для арестантовъ удобную квартиру.

Коммисаръ Степанъ Ивановъ былъ человѣкъ опытный въ дѣлахъ колодниковъ. Онъ узналъ отъ воеводы, что колодники—раскольники, и на всякій случай, изъ собственныхъ видовъ и соображеній, повелъ колодниковъ на квартиру въ домъ вдовы Пушкаревой — тоже раскольницы. «Кто знаетъ, думалъ себѣ коммисаръ, можетъ быть найдутся охотники выручить колодниковъ, въ домѣ раскольщицы это способнѣе.» Не разъ такія дѣла удавались и карманъ коммисара пополнялся отъ этого денежками.

Коммисаръ, отведя Петра Егорова въ домъ Пушкаревой, вернулся домой, и его соображенія были вѣрны,—его дожидалъ уже знакомый ему по многимъ дѣламъ о раскольникахъ—колодникахъ, Тимофей Трифоновъ.

— Вотъ чудо! вскрикнулъ удивленный Степанъ Ивановъ. Добро пожаловать, Тимофей Трифоновичъ! дорогой гость, какимъ вѣтромъ, откуда тебя занесло въ такое время, что по землѣ не пройдешь, только птицы пролетываютъ? Ужъ нѣтъ ли дѣльца? спросилъ Степанъ Ивановичъ, сообразивши пріѣздъ колодниковъ—раскольниковъ. Нѣтъ ли дѣльца? знаешь, готовы служить вѣрой и правдою.

— Что таиться, Степанъ Ивановичъ; есть дѣльцо, родимый, оно будетъ въ твоей власти, а мы на руку охулы не положимъ, и по евангельскому писанію—что́ дастъ правая рука, лѣвая неузнаетъ...

— Знаю, знаю, Тимофей Трифоновичъ что ты вѣрный человѣкъ: на дѣлѣ мнѣ доказалъ; помнишь, какъ выручалъ сосланныхъ съ Москвы керженцевъ... ужъ не такое ли опять дѣльцо? Времена-то страшныя, Тимофей Трифоновичъ... того и смотри...

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ коммисару о посылкѣ Петра Егорова, о своей неудачѣ по случаю застигнувшей

его вьюги, а то онъ успѣлъ бы предупредить своихъ товарищей по вѣрѣ и они успѣли бы бѣжать, — и далъ понять коммисару, что желалъ бы выручить изъ когтей Петра Егорова колодниковъ на волю, въ лѣса, въ пустыни..

— Дѣло опасное, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ, подумавши, коммисаръ: — прежде, бывало и съ воеводою дѣло уладить можно было, а теперь съ княземъ Вадбольскимъ каши не сваришь. Попробовать-то можно, да вотъ бѣда! вѣдь въ колодникахъ-то двѣ бабы, да еще старыя, хилыя... какъ ихъ выручить?.. это бабы такой народъ опасный, что и за дѣло браться нехочется...

— Полно, Степанъ Инановичъ, не отрицайся, возьми ихъ къ себѣ въ тюрьму, а ужъ тамъ мое дѣло. Съ твоею помощію, да совѣтомъ, Богъ поможетъ сдѣлать доброе дѣло.

При этихъ словахъ замѣтно было, что коммисаръ чему-то обрадовался.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ: для милаго дружка и сережку изъ ушка — я тебѣ лучше сдѣлаю. Я для тебя поставлю колодниковъ на квартирѣ у *вашихъ* и все тебѣ поразскажу, какъ и когда что сдѣлать.

Тимофей Трифоновичъ, который, пріѣхавши въ Верхотурье прямо отправился къ коммисару, предполагая что колодники попадутъ подъ его вѣденіе, незналъ, что уже они на квартирѣ, а Степанъ Ивановичъ воспользовался этимъ невѣденіемъ, чтобъ извлечь собственныя выгоды. Назначеніе же квартиры въ домѣ раскольника было сдѣлано имъ, какъ мы видѣли, и до свиданія съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, по опытному его взгляду на современныя обстоятельства.

— А у кого ты помѣстишь колодниковъ, Степанъ Ивановичъ?

— У кого? а вотъ хоть у Пушкаревой вдовы, у Прасковьи, а? Знаешь, чтоли ее?

— Знать-то, подлинно, незнаю, а слыхалъ отъ своихъ, что богобоязливая.

— Ну слушай, Тимофей Трифоновичъ, вотъ такъ сейчасъ и сдѣлаю — а ты погоди у меня, да смотри, не выходи, не равно встрѣтишь солдата, насылочнаго... онъ вѣдь чай тебя знаетъ, по Тобольску...

— Какъ не знать, знаетъ... не выду, Степанъ Ивановичъ,— обѣщаю не выду, отслужи службу, поставь къ Прасковьѣ.

Съ этимъ словомъ Тимофей Трифоновичъ вручилъ комисару мѣшечекъ съ деньгами, съ низкимъ поклономъ.

— Подожди же, Тимофей Трифоновичъ, сейчасъ вернусь, все устрою. А вотъ, чтобъ тебѣ нескучно было, почитай тетрадку; она, я чаю, тебѣ знакома: я отнялъ у одного колодника изъ вашей братіи... и съ этими словами Степанъ Ивановичъ подалъ Тимофею Трифоновичу засаленную тетрадь, въ четвертушку, писанную полууставомъ. Сверху было написано киноварью:

— «Сіе слово отца архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина»(*).

Тимофей Трифоновичъ началъ чтеніе.

«Благочестивымъ и христолюбивымъ людямъ, единымъ православныя вѣры, сопричастникомъ святыя восточныя церкви, истинныя матери сыномъ, сіяющимъ лучами благочестія и стоящимъ не зыблемо, на камени основанія».

— Ну ты постой, Тимофей Трифоновичъ, не зыблемо здѣсь на камени, а я пойду распорядиться, сказалъ Степанъ Ивановичъ и вышелъ изъ дому.

(*) Для любителей старинной литературы, прилагаемъ рукопись XVII-го столѣтія, о Спиридонѣ Потемкинѣ.

Въ домѣ вдовы *Пушкаревой* была суматоха: раздавались крики, руганье, женскіе вопли, звукъ цѣпей. Всѣхъ громче былъ слышенъ голосъ солдата, Петра Егорова.

— Да куда же я самъ стану? кричалъ Петръ Егоровъ на крыльцѣ. Что же это за помѣщеніе? сѣни да двѣ конуры,—колодниковъ четверо, вмѣстѣ нельзя же, и мужиковъ и бабъ, да это просто наказанье.

Въ это время возвратился коммисаръ Степанъ Ивановичъ.

Домъ вдовы Пушкаревой, дѣйствительно, не очень былъ удобенъ къ постановленію четырехъ колодниковъ. Онъ стоялъ на дворѣ, и заключался въ подклѣти и двухъ комнатахъ съ сѣнями, во второмъ этажѣ. Въ подклѣти были навалены разныя домашнія принадлежности,—тутъ помѣстить колодниковъ было невозможно — и при томъ, подклѣть безъ печи, холодная. На верху Петръ Егоровъ размѣстилъ въ одной комнатѣ старца Варѳоломея съ мужикомъ, а въ другой обѣихъ бабъ старицъ. При нихъ поставилъ часоваго внутри, при дверяхъ. Для самого Петра Егорова не было мѣста, развѣ въ сѣняхъ,—да тутъ не приходилось начальнику.

Хозяйка дома, въ слезахъ, пригорюнившись, стояла передъ Егоровымъ на крыльцѣ.

— Ну, баба, что захныкала? что колодниковъ-то поставили? Эка бѣда! О чемъ закручинилась — вишь тебѣ какое счастіе: твоя братья бабы — да еще раскольщицы. Да гдѣ же мнѣ-то квартира?

— А вотъ все тутъ родимый,— весь домишко забрали отвѣчала, всхлипивая, хозяйка.

— Гдѣ же мнѣ стать? кричалъ Егоровъ.

— И впрямь, тутъ тебѣ мѣста не будетъ, связалъ Степанъ Ивановичъ: — съ колодниками тѣсно... я тебѣ квартиру отведу по близости.

— А какъ за ними я буду присматривать? а ночью? все ходи изъ избы да въ избу, на двери смотри, отвѣчалъ недовольный Петръ Егоровъ.

— Да вѣдь чай не долго простоишь.

— Не долго! не долго! чего не долго... вишь подводъ недали, проѣхать нельзя; по нашему, такъ коли по царственному дѣлу, такъ топи, да вези.

— Да ужъ это никакъ неприходится, теперь совсѣмъ дороги нѣтъ, а чаю скоро будетъ...

— Скоро? Вишь больно прытокъ — снѣгу-то много, а воды-то будетъ еще больше, а ямщики мошенники... оттянутъ по дальше, вишь лошадей жалко.—Ну да что толковать; вы! обратился онъ къ караульнымъ:—берегите колодниковъ, пойду искать квартиры.

Коммисаръ отвелъ Петра Егорова въ сосѣдній домъ солдатской жены Арины Гоголяхиной.

— Тебѣ здѣсь будетъ хорошо.

— Хорошо! отвѣчалъ Егоровъ:—только я пойду просить у воеводы, чтобъ караулъ усилили, двоихъ солдатъ мало, придется и денно и нощно безъ смѣны стоять, заморятся.

Егоровъ отправился къ воеводѣ, а коммисаръ домой.

Онъ вошелъ въ комнату. Тимофей Трифоновичъ въ слухъ читалъ тетрадку, и такъ углубился въ чтеніе, что не слыхалъ, какъ взошелъ хозяинъ.

Коммисаръ остановился. Тимофей читалъ: «Родится же «отъ жены скверныя и индѣ отъ дѣвицы нечистыя жидовки «сущи. И сперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благо«говѣйный, миротворивъ и протчая, и того такожде нарицаетъ антихристомъ и то къ чювственному глаголетъ...

— Что, Тимофей Трифоновичъ, хороша тетрадка? зачитался? а я все устроилъ.

Тимофей Трифоновичъ вздрогнулъ, какъ испуганный, и обернулся къ коммисару.

— Устроилъ! спасибо, Степанъ Ивановичъ—а тетрадка подлинно хороша, Степанъ Ивановичъ—слыхалъ я объ ней, да не прилучилось читать. Продай мнѣ ее, Степанъ Ивановичъ.

— Вотъ ужъ и продай! чай сочиненье знатнаго учителя?

— Да, Степанъ Ивановичъ; мы почитаемъ писанія Богоявленскаго архимандрита Спиридона Потемкина.

— Не слыхалъ объ немъ, Тимофей Трифоновичъ. А что же въ немъ такое, что вы его почитаете?

— Онъ оставилъ христолюбцамъ назиданія много богоугоднаго. Онъ жилъ во времена тяжкія, страшныя, при Никонѣ патріархѣ.

— Вотъ оно что! понимаю, то-то онъ вамъ дорогъ.

— Дорога память объ немъ, Степанъ Ивановичъ, между нашими; есть у меня его слова, а этого, что ты мнѣ далъ читать, невидывалъ. Продай мнѣ его, Степанъ Ивановичъ... куда тебѣ пригодится тетрадка... такъ пропадетъ!

— Такъ-то оно такъ, не нужна мнѣ она, да опасно тебѣ отдавать. Попадешь въ Преображенское, и меня потянутъ Тимофей Трифоновичъ, вотъ выдумалъ продай тетрадку! да вѣдь за нее за ребро повѣсятъ, да еще прокоптятъ какъ вашего Гришку Талицкаго...

— Да вѣдь не ты ее писалъ? Развѣ ты не вѣришь мнѣ? Не босъ Степанъ Ивановичъ! наши братья старики не выдаютъ своихъ благодѣтелей, хоть живымъ жги! Степанъ Ивановичъ, продай тетрадку...

— Да что ты Тимофей съ ума рехнулся, да ее сжечь надо, и то не знаю для чего завалялась.

— Мое счастье, да и твое, хочешь 10 рублевъ.

— Полно, Тимофей Трифоновичъ, не искушай, сказалъ Степанъ Ивановичъ улыбаясь.

— Пойдемъ ко мнѣ, деньги дома отдамъ, отвѣчалъ Тимофей Трифоновичъ, не выпуская изъ рукъ тетратки — а дома раскажешь — да и прибавимъ за нынѣшнюю услугу, что у Пушкаревой страдальцевъ поставилъ.

Прошло нѣсколько дней,

1 мая, изъ кабака Верхотурскаго выходили два человѣка казакъ и мужикъ. Они шли потихоньку держась за руки.

— Вотъ то-то, говорилъ мужикъ, изъ чего ты бьешься, Гаврило? изъ двухъ денегъ въ сутки ходишь на караулъ къ колодникамъ.

— Ди и эти деньги въ карманъ непопадутъ, отвѣчалъ казакъ. Вишь очередные казаки изъ городу отосланы, къ караулу приставить не кого по наряду, такъ десятникъ и погналъ насъ съ найму.

— Караулишь, да и денегъ не получишь! а вотъ сослужи службу, что я тебѣ вчера приговаривалъ, получишь десять рублевъ.

— А спина-то чья въ кровь пойдетъ? отвѣчалъ полупьяный солдатъ мужику.

— И твоя не пойдетъ, Гаврило, ты будешь въ сторонѣ, только подпой караульнаго Вилесова. Солдатъ Петръ Егоровъ по ночамъ къ колодникамъ не ходитъ, спитъ въ своей избѣ, ничего не услышитъ.

— Да вѣдь и я буду караулить, и меня потянутъ.

— Эхъ ты, казакъ еще? Ну кто тебя притянетъ... ты сядь на крыльцо и покажи, что спишь; закричатъ: караулъ, бѣжали! а ты все спи. Ну, скажешь спалъ. Отвѣтъ-то будетъ съ Петра Егорова.

— Ну, а двери-то кто отопретъ?

— Не твое дѣло, Гаврило; твое дѣло напой Вилесова, чтобъ заснулъ.

— Да ужъ напою, ужъ какъ напою, отвѣчалъ казакъ, покачиваясь. Пойдемъ назадъ въ кабакъ, я-те поднесу.

— Нѣтъ, ужъ ты, Гаврило, ни сегодня, ни завтра до ночи, какъ будешь пить съ Вилесовымъ, не пей. Смотри, братъ, не пей. Поклянись крестомъ, Гаврило, а то все дѣло испортишь и себя погубишь.

— А? не пить? а когда дашь за это деньги? давай таперь, а то пойду пить, больно хочется.

— Пойдемъ домой, дамъ деньги таперь.

— Пойдемъ.

Мужикъ повелъ казака на край города; тамъ на дворѣ, огороженномъ заборомъ, стояли двѣ избы.

— Ступай, ложись на полату, принесу денегъ и винца поднесу, сказалъ мужикъ казаку, толкнулъ его въ сѣни, а самъ пошелъ въ другую избу.

Въ этой избѣ сидѣлъ Тимофей Трифоновичъ и читалъ тетрадку.

— Ну, что, Онисимовъ? Если что доброе?

— Все готово, Тимофей Трифоновичъ; только пока не совершится, страхъ беретъ.

— Покончилъ съ козакомъ?

— Покончилъ, Тимофей Трифоновичъ. Вотъ три дня вожусь съ нимъ, все подношу въ кабакѣ, да къ себѣ вожу ночевать, чтобъ не проболтался — да чего? счастье! Богъ послалъ такого крѣпкаго, точно бездонная кадка! пьетъ и покачивается, а въ глазу ничего... такой крѣпкой.

— Какъ же будетъ дѣло?

— А вотъ какъ, Тимофей Трифоновичъ: завтра Гаврило будетъ на караулѣ. Онъ ходитъ въ караулъ съ найму по двѣ деньги въ сутки, — вишь очередныхъ казаковъ въ городѣ нѣтъ, десятникъ и взялъ къ караулу по найму; я ему зав-

тра передамъ вина. Онъ подпоитъ караульнаго, подлиннаго того Вилесова, что съ Петромъ Егоровымъ изъ Соликамска ѣдетъ, знаешь безсмѣннаго. Какъ онъ заснетъ, хозяйка выведетъ отца Варѳоломея къ намъ, къ воротамъ, Гаврило будетъ на крыльцѣ, притворится, что спитъ, а ужъ тутъ мы старца и спровадимъ. Только смотри, Тимофей Трифоновичъ, пошлютъ погоню, вотъ тутъ бѣда.

Тимофей Трифоновичъ задумался.

— Ничего, Онисимовъ, Богъ поможетъ! Варфоломею у воротъ будетъ лошадь готова съ парнемъ изъ нашихъ. Онъ его проводитъ до Тагила, а казацкій сотникъ изъ нашихъ, потаенный, протянетъ времячко... успѣетъ уйти. А какже, Онисимовъ, Якова Солнешкова-то?

— Да таперь нельзя, Тимофей Трифоновичъ, отца Варфоломея вездѣ примутъ, скроютъ, а Солнешкова побоятся, выдадутъ, а после хуже будетъ. Я ужъ и объ старицахъ думалъ, да больно плохи, не утекутъ. Ужъ воля Господня, пострадаютъ, не наша вина.

— Истинно, Онисимовъ, сказалъ Тимофей, вздохнуши:— не въ нашей, въ Его святой волѣ... жаль ихъ.

— Сколько денегъ казаку?

— Десять рублевъ, Тимофей Трифоновичъ, да на вино.

— Возьми, вотъ деньги. Помоги тебѣ Господь, а намъ тоже пора въ дорогу, снаряжайся завтра, коли дѣло сладится.

— У меня все готово, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимовъ пошелъ къ казаку въ избу.

III.

ТОБОЛЬСКЪ.

29-го мая въ Тобольскій надворный судъ явился солдатъ Петръ Егоровъ.

— Ну что, всѣхъ привезъ Егоровъ? спросилъ воевода.

— Приключилось несчастіе, отвѣчалъ Егоровъ. Одного не нашелъ, одинъ съ дороги бѣжалъ.

— Это что такое? закричалъ воевода. А! подкупили—и тебя, Егоровъ, подкупили, а я такъ на тебя надѣялся!

— Нѣтъ, не подкупили.

— Какъ-же это случилось? Говори.

— Ушелъ колодникъ въ Верхотурьѣ, — воевода виноватъ, — не слушалъ моихъ требованій. Я просилъ посадить ихъ въ тюрьму къ коммисару. Зачѣмъ тебѣ, говоритъ, тюрьма: карауль ихъ съ своими солдатами. У меня только двое, говорилъ я воеводѣ, а коммисаръ тутъ ему говоритъ: вели дескать для вспоможенья прибавить ему на караулъ верхотурскихъ служилыхъ людей—казаковъ.

— Чего жь еще тебѣ? спросилъ воевода.

— Да какая же польза — вышла только бѣда! Воевода приказалъ верхотурскимъ казакамъ и моимъ двумъ солдатамъ стоять по часамъ съ перемѣною, на каждой перемѣнѣ по два человѣка, а именно, чтобъ въ перемѣнѣ были солдатъ мой, да козакъ верхотурскій, а мнѣ велѣлъ надъ ними смотрѣть, чтобъ на караулѣ стояли осторожно.

— Хорошо ты смотрѣлъ?

— Солдаты, я говорю, мои—а они были не мои, а мнѣ даны отъ Соликамскаго воеводы, они Усольскіе. Они меня не слушались и съ караулу отъ арестантовъ, покинув ихъ за однимъ казачьимъ карауломъ, по своимъ прихотямъ

отлучались невѣдомо куды. Я жаловался воеводѣ, онъ призывалъ ихъ къ себѣ, грозилъ имъ за ослушаніе наказаніемъ—да имъ горя мало, все также бѣгали со двора.

— Все это вздоръ, говори, какъ ушелъ арестантъ?

— 2-го мая у арестантовъ были на караулѣ верхотурскіе казаки: Гаврило Бутаковъ, да Ѳедоръ Дорофеевъ. Съ вечеру я приказалъ имъ и солдатамъ усольскимъ стоять, съ перемѣною по два человѣка, со всякою осторожностію, съ обнаженными палашами и осмотря скованныхъ въ ножныхъ кандалахъ въ цѣлости, изъ избы пошелъ спать въ первомъ часу ночи.

— А куда же ты уходилъ?

— Я стоялъ за утѣсненіемъ въ другой избѣ.

— Надо было ночью осматривать колодниковъ, говорилъ воевода.

— Ночью я къ нимъ не пошелъ, потому-что во всю бытность въ Верхотурьѣ по ночамъ колодниковъ и караулъ осматривать не хаживалъ.

— Вотъ ты и виновенъ.

— Простотою своею, истинною простотою, въ томъ виновенъ передъ императорскимъ величествомъ.

— Какъ же ушелъ колодникъ? все я отъ тебя толку не добьюсь.

— Ночевали еще въ той избѣ, гдѣ содержались арестанты, хозяйка того дома, Парасковья Пушкарева, да двое подворниковъ: верхотурскій казакъ, да верхотурскій житель; при нихъ я отдавалъ приказъ солдатамъ и казакамъ объ сбереженіи колодниковъ. Вотъ въ ночи противъ 3-го числа мая услышалъ я вдругъ въ домѣ крикъ; я изъ избы выбѣжалъ въ избу, гдѣ содержались арестанты...

— Ну! спрашивалъ съ нетерпѣніемъ воевода.

— Хозяйка на дворѣ вопила, солдаты и казаки бѣгали по двору. Хозяйка сказала мнѣ: вышла-де она изъ избы

въ сѣни и увидала избныя и у сѣней двери отворены, она де кинулась въ избу и усмотрѣла, что одного колодника, старца Варѳоломея, въ избѣ не явилось, а караульщики всѣ спятъ. Она раскликала ихъ и стала говорить имъ, что-де вы спите? гдѣ у васъ старецъ Варѳоломей? а караульщикъ, Гаврило Бутаковъ, спалъ, сидя на приступкѣ подлѣ дверей избныхъ. Караульщики и Бутаковъ, и я съ ними, искали на дворѣ, около двора того жь часу и никого не нашли.

— Надо было тебѣ бѣжать къ воеводѣ, просить погони.

— Ужь дѣло было къ утру, я извѣстилъ воеводѣ Беклемишеву словесно.

— Что же онъ?

— Приказалъ казачьему сотнику Володиміру Иванову разослать казаковъ около города по близкимъ разнымъ мѣстамъ, а мнѣ велѣлъ съ казачьимъ сотникомъ арестанта искать въ городѣ по дворамъ.

— Видно хорошо искали?

— Изъ дому въ домъ ходили, вездѣ шарили, нигдѣ не обрѣли... и слѣду нѣтъ, и вѣсти объ немъ не слыхали; весь день проходили, вечеромъ пришли и донесли воеводѣ, что ничего не нашли. Онъ приказалъ сотнику разослать по разнымъ дальнимъ дорогамъ козаковъ, чтобъ того старца, какъ можно скорѣе изъ бѣговъ сыскать.

— Ну, что же?

— На другой день я узналъ, что сотникъ не посылалъ, для сыску старца, казаковъ; вотъ какой безстрашный ослушникъ! я въ тотъ же часъ донесъ воеводѣ объ этомъ. Онъ опять призвалъ сотника и велѣлъ немедленно разослать казаковъ по прежнему; а разослалъ ли, я про это не знаю.

— И такъ вотъ и пропалъ, и слуху никакого въ народѣ не было? спросилъ воевода.

— На другой день, уже 5-го мая, слышалъ я на базарѣ, въ народной молвѣ, что-де пришелъ съ Тагилу мужикъ и сказываетъ про какого-то старца.

— И ты не схватилъ этого мужика?

— Схватилъ тутъ же и съ сотникомъ привелъ къ воеводѣ Беклемишеву. Воевода распрашивалъ его. Онъ сказалъ: что-де шелъ съ Тагильскаго погосту по Туринской дорогѣ къ Верхотурью и не дошедъ Верхотурья за 30-ть верстъ, Мая 4-го, ва волоку, у избушки, встрѣтился съ нимъ, мужикомъ, невѣдомо какой человѣкъ, идетъ въ бараньей шубѣ къ тагильскому погосту... больше-де ничего не видалъ и прохожаго не распрашивалъ. По тѣмъ его мужичьимъ словамъ воевода Беклемишевъ приказалъ сотнику отрядить въ погоню за тѣмъ человѣкомъ двухъ человѣкъ казаковъ, а въ канцеляріи велѣлъ имъ, казакамъ, написать наказъ. Я просилъ у него, воеводы, чтобъ мнѣ съ ними, казаками, ѣхать въ погоню самому или солдата послать, а онъ, воевода, мнѣ приказалъ послать съ тѣми казаками изъ солдатъ усольскихъ одного человѣка, а подводы не далъ, а велѣлъ мнѣ подводу нанять на свои деньги; я пошелъ съ усольскими солдатами для найму подводы, ходили на Верхотурскомъ посадѣ и на ямской дворъ, да нанять подводъ нигдѣ не могли; — я опять къ воеводѣ, говорю: никто въ подводу не нанялся, прикажи мнѣ дать изъ ямскихъ одну подводу за мои прогонные деньги по указу. Воевода отказалъ, не далъ подводы ямской и за мои прогоны.

— Врешь! воевода Беклемишевъ не могъ этого сдѣлать, не вѣрю.

— На то были свидѣтели: тутъ прилучилось быть Тобольскаго гарнизона прапорщику Петру Герасимову; ссылаюсь на него, отвѣчалъ твердымъ голосомъ Егоровъ. А мая 6-го числа пріѣхали въ Верхотурье съ Тагильскаго погоста тагильскіе ямщики, а какъ ихъ зовутъ, не знаю, и

сказывали на Верхотурскомъ яму ямщикамъ и сотнику Володиміру Иванову, и мнѣ, и усольскимъ солдатамъ, что-де мая 5-го числа отъѣзжали они, ямщики, отъ Тагильскаго погосту не въ дальномъ разстояніи и встрѣтили старца: ѣдетъ-де онъ, старецъ, на лошади верхомъ, а за нимъ идетъ пѣшъ парень, и они-де, ямщики, у того парня спрошали: какой-де это старецъ ѣдетъ и куды, и онъ, парень, имъ сказалъ: нанялъ-де его изъ избушки до Тагильскаго погосту себя довести, а сказался, что онъ старецъ, съ Демидовыхъ заводовъ пріѣзжалъ въ Верхотурье Богу молиться. Я опять къ воеводѣ Беклемишеву, а онъ мнѣ въ отвѣтъ, не куды-де ему дѣваться, могутъ-де его посланные казаки достичь и поимать.

— Что же казаки, посланные въ погоню? спросилъ воевода.

— Погонщики изъ погони прибыли въ Верхотурье только мая 14-го; они воеводѣ Беклемишеву сказали, что того старца нигдѣ найти не могли, и я послѣ того подалъ ему, воеводѣ Беклемишеву, донесеніе о допросѣ верхотурскихъ караульныхъ казаковъ Гаврилы Бутакова, Ѳедора Дорофеева, которые помянутаго арестанта, старца Варѳоломея, опустили, и потому, моему доношенію тѣ казаки допрошены; и съ тѣхъ, ихъ допросовъ мнѣ не хотѣлъ было онъ, Беклемишевъ, дать и копіи, но, по многому моему прошенію, копію далъ и ту незаручену, а отписки о томъ вышеписанномъ и не далъ, отказалъ.

— Не ладно, Егоровъ, дурно смотрѣлъ за солдатами и колодниками, будешь отвѣчать передъ его императорскимъ величествомъ.

— Простотою своею, простотою, отвѣчалъ Егоровъ, виноватъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ. Безъ умыслу, не изъ взятковъ, ни по какому пристрастію... простотою виноватъ!

— Подай доношеніе — жаль мнѣ тебя, плохо тебѣ будетъ! отвѣчалъ воевода. А когда ты выѣхалъ изъ Верхотурья?

— Мая 16-го.

— Что же ты сидѣлъ тамъ такъ долго, ужь проѣздъ давно есть?

— Не отпускалъ воевода, молился къ нему, ходилъ, просилъ. Ужъ тогда можно было ѣхать изъ Верхотурья, какъ я туда прибылъ съ арестантами. Полковникъ Сухаревъ вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ въ Верхотурье изъ Тобольска и сказывалъ въ десятой день на телѣгахъ 600 верстъ проѣхалъ, а меня все воевода держалъ до 16 мая.

Воевода допросилъ усольскихъ солдатъ Вилесова и Кусакова.

Въ допросѣ *Вилесовъ* показалъ, что Егорьевъ приходилъ къ нимъ въ избу часу въ третьемъ ночи гораздо пьяный, и потомъ ушелъ къ себѣ въ избу; съ палашами стоять не приказывалъ. Онъ, *Вилесовъ*, и солдатъ *Кусаковъ* (усольскій) стояли на караулѣ у арестантовъ а казаки Гаврило Бутаковъ и Дорофеевъ стали передъ свѣтомъ часа за два. Они разбудили казаковъ и передали имъ всѣхъ четырехъ арестантовъ въ цѣлости, и сами легли спать, и они казаки, принявъ арестантовъ, стали къ нимъ на караулъ, а потомъ ихъ хозяйка утромъ разбудила и сказала что старецъ Варѳоломей ушелъ.

Кусаковъ въ допросѣ сказалъ слово въ слово, что и Вилесовъ.

Вслѣдствіе этого по распоряженію Тобольской губернской канцеляріи, были въ послѣдствіи вытребованы въ Тобольскъ Верхотурскій воевода, казаки Бутаковъ и Дорофѣевъ, хозяйка дому Пушкарева и сотникъ. Отъ Беклемишева потребовали объясненіе.

Относительно же привезенныхъ колодниковъ въ тобольскомъ надворномъ судѣ, гдѣ были: судья подполковникъ вице-президентъ Ушаковъ, ассесоры: маіоръ Никита Кондыревъ, маіоръ Артемій Каротѣевъ, маіоръ князь Никита Мещерскій, 15-го іюня состоялось рѣшеніе: «извѣтчика тюменьскаго казачьяго сына Дорофея Веселкова и оговоренныхъ имъ крестьянина Якова Солнешкова и раскольщицъ, старицъ Варсонофію и Досифею отправить въ Преображенскій приказъ скованныхъ въ ручные и ножные кандалы за крѣпкимъ карауломъ на ямскихъ подводахъ.»

IV.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Хотя въ указѣ 1722 г. и было написано: ежели по первому и второму пунктамъ въ подчиненныхъ колегіи юстиціи судахъ будутъ касаться какія дѣла и въ тѣ дѣла опредѣленнымъ изъ оной же колегіи судьямъ отнюдь не вступать и не распрашивать, а отсылать въ *скоромъ времени* въ Москву въ Преображенскій приказъ,—хотя это и было такъ предписано, но на дѣлѣ выходило иначе:

14-го февраля *Дорофейко* сказалъ слово и дѣло.

18-го апрѣля привезли арестантовъ въ Соликамскъ.

23-го апрѣля въ Верхотурье.

29-го мая въ Тобольскъ.

15-го іюня отправили изъ Тобольска.

16-го сентября привезли ихъ въ Преображенское.

Здѣсь дѣла шли въ началѣ быстрѣе и колодниковъ распрашивали обыкновенно въ тотъ же день, какъ ихъ привезли.

Допросъ начался съ извѣтчика *Дорофейки.*

Дорофей Веселковъ передъ стольникомъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Ромадановскимъ показалъ:

Сибирской губерніи, города Тюмени, казачій онъ сынъ и въ 721 году по лѣту, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, съ женою своею, да съ работникомъ своимъ, тюменскимъ бобыльскимъ сыномъ, Самойломъ Бабушкинымъ, поѣхалъ въ Верхотурскій уѣздъ на Ирбитскую ярманку для свиданія съ свойственникомъ и для торгу и, отъѣхавъ отъ Тюмени верстъ съ восемъ, заѣхалъ онъ въ деревню Туголымъ для покупки чириковъ, и Тюменскаго воеводы Петра Нефедьева деньщикъ, жену его съ товарами взявъ, привели на дворъ къ воеводѣ Нефедьеву, а воевода товары его побралъ къ себѣ; и о томъ билъ челомъ онъ словесно воеводѣ Александру Исупову, который пріѣхалъ на перемѣну того Нефедьева, и Исуповъ-де отдалъ его за караулъ безвинно, и въ 721 году, бѣжавъ изъ за караула, сошелъ въ уфимскій уѣздъ въ деревню Чабкабаеву для сыску серебряной руды и о сыску той руды просилъ башкирца Чепкабая и тотъ башкирецъ, для указыванія той руды, съ нимъ, Дорофеемъ поѣхалъ и на дорогѣ башкирецъ же Кучумъ говорилъ тому Чебкабаю, по-руски, чтобъ той руды не указывалъ, и тотъ башкирецъ той руды не указалъ; и онъ, Дорофей сошелъ на Уктуской заводъ для сыску рудъ и на томъ заводѣ работники сказали ему, что серебрянныя и другія руды есть въ вотчинахъ бароновъ Строгоновыхъ въ Чусовскихъ городкахъ, которыя за Солью Камскою, и онъ Дорофей въ 722 году по лѣту на тѣ заводы пришелъ въ деревню прозвище Межевую Утку къ присланному съ нимъ крестьянику Якову Солнышкову, и жена того Солнышкова, да сноха, а имянъ ихъ не знаетъ говорили тому Якову при немъ Дорофѣѣ, да при работникѣ Степанѣ Ильинѣ, да при отцѣ своемъ Яковѣ

Федоровѣ, да при братьяхъ Тимофѣѣ, да Григорьѣ: мимоходомъ-де въ домѣ ихъ были гулящіе люди, которые шли изъ Казани и тѣ люди сказывали имъ: государь-де въ Казани часовни ломаетъ и иконы изъ часовенъ выноситъ и кресты съ часовенъ сымаетъ, и вездѣ указы разсылаетъ, что часовнямъ не быть, и къ тѣмъ словамъ Яковъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ: взялъ бы-де его и въ мелкія части изрѣзалъ и тѣло бы-де его разтерзалъ; и отецъ того Якова, Яковъ же, его Солнышкова за то бранилъ и говорилъ, для чего онъ тѣ слова говоритъ, и тотъ Яковъ говорить пересталъ, и молчалъ; и онъ Дорофей, вызвавъ вышеписаннаго работника Степана Ильина въ сѣни, говорилъ ему тайно, что на того Солнышкова будетъ въ томъ извѣщать, чтобъ не заперся, и тотъ Степанъ ему говорилъ, незнаю-де какъ ему быть, въ огонь-де меня отъ тѣхъ-де Солнышкова словъ бросило, и онъ Дорофей послѣ тѣхъ словъ, у него Солнышкова поживъ недѣли съ двѣ, пошелъ для сыску рудъ, чтобъ ему, сыскавъ руду, о той рудѣ и о непристойныхъ словахъ донесть въ Тобольскъ; и межъ заводовъ Демидова да бароновъ Строгоновыхъ, которые за Солью Камскою, разстояніемъ верстахъ въ двустахъ по Тагилѣ рѣкѣ, въ лѣсу, нашелъ мѣдную руду, и въ тожъ время въ томъ же лѣсу усмотрѣлъ онъ келью, въ которой жили раскольщикъ старецъ Варфоломей, да старица Платонида, да отъ той кельи разстояніе съ десятину усмотрѣлъ онъ другую келью, въ которой жили особо, присланныя съ нимъ старицы Варсанофія и Досифея и въ тѣхъ ихъ кельяхъ онъ былъ и старецъ Варфоломей и старицы сказали, что правовѣрцы, сбѣжали съ Керженца, и онъ сказалъ про себя, что и онъ старовѣрецъ, и чтобъ его ни въ чемъ не опасались; и тотъ старецъ читалъ ему книгу о старой вѣрѣ, а что въ ней написано и какая званіемъ книга незнаетъ, потому-что онъ Дорофей грамотѣ не

умѣетъ; и называлъ тотъ Варфоломей поповъ еретиками, и говорилъ про крещеніе еретическое-де крещенье, не есть крещенье, паче оскверненіе, а почему не выговорилъ; и послѣ того, къ томужъ Варфоломею въ келью прихаживали вышеписанныя старицы Варсонофія и Досифея; и въ Филипово заговенье пришелъ онъ къ томужъ старцу Варфоломею, и въ кельѣ его изошелъ старицъ Платоницу, Варсанофію, Досифею и онъ тѣхъ старицъ спросилъ, гдѣ Варфоломей? и онѣ сказали, что пошелъ въ Москву по попа, ихъ раскольническаго учителя, и онъ Дорофей имъ старицамъ говорилъ, чтобъ онѣ его не скрывались, что у него Дорофея отецъ и мать были старовѣрцы, и за ту истинную старую вѣру пострадали, и тѣ старицы Варсонофія и Досифея говорили: мы-де странствуемъ въ лѣсахъ и скитаемся, гонимы отъ еретической вѣры, и хотимъ-де мы сохранить истинную вѣру, мы де пострадали и предъ царемъ были въ старовѣрствѣ, а гдѣ были и сколь давно не сказали, и государь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ имъ креститься щепотью, а мы-де ему государю на тотъ крестъ на руку плевали и учили-де его государя креститься истиннымъ крестомъ двумя меньшими персты съ первымъ большимъ, и къ тѣмъ же словамъ старицы жъ Варсонофія съ сестрою Досифеею обще говорили: видишь ли де роды ихъ царскіе пошли неистовые, и мы де за такого государя Богу за здравіе не молимъ, а молимся о возвращеніи, чтобъ онъ возвратился въ истинную вѣру, а еретическую вѣру покинулъ, еще говорили: отъ царевича Алексея Петровича родился отъ шведки съ зубами не простъ человѣкъ, а почему о томъ онѣ вѣдаютъ, того невыговорили, и говорить о томъ перестали.»

«И послѣ тѣхъ словъ, спустя съ недѣлю, вышеписанный раскольщикъ старецъ Варѳоломей явился въ кельѣ своей и онъ его спросилъ, для чего онъ возвратился съ до-

роги? и онъ ему сказалъ: вмѣсто себя въ Москву итти по попа нанялъ, а кого не сказалъ; и послѣ того на другой день, бывъ у часовъ, пришелъ онъ съ старицею Платонидою къ нему жъ Варфоломею и того Варфоломея спросилъ, для чего они за государево здоровье Богу не молятъ? и тотъ Варѳоломей ему говорилъ: за неправеднаго де государя что Бога молить, онъ-де ненавистникъ истинной вѣрѣ, противникъ Богу, и сталъ смотрѣть въ книгу, съ которою пришелъ отъ часовъ, а старица Платонида про его императорское величество говорила: онъ-де шведъ обмѣнной, потому догадывайся-де, дѣлаетъ Богу противно, противъ солнца крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ, и образы пишутъ съ шведскихъ персонъ, и посту не можетъ воздержать, и платье возлюбилъ шведское и со шведами пьетъ и ѣстъ и изъ ихъ королевства не выходитъ и шведъ-де у него въ набольшихъ, а паче-де того догадывайся, что онъ извелъ русскую царицу, и отъ себя сослалъ въ ссылку въ монастырь, чтобъ съ нею Царевичевъ не было, и царевича-де Алексея Петровича извелъ своими руками убилъ для того, чтобъ ему царевичу не царствовать, и взялъ-де за себя шведку царицу Екатерину Алексѣевну, и та-де царица дѣтей не родитъ и онъ де государь сдѣлалъ указъ, чтобъ съпредбудущаго государя крестъ цѣловать и то де крестъ цѣлуетъ за шведа, одноконечно-де станетъ царствовать шведъ, либо-де его государя называя шведомъ, родственникъ или царицы Екатерины Алексеевны братъ, и великій де князь Петръ Алексѣевичъ родился отъ шведки съ зубами, онъ-де антихристъ; и о вышеписанныхъ не пристойныхъ словахъ въ Гормыцкой слободѣ, призвавъ старосту, сказалъ за собою его императорскаго величества слово, и староста при обыскѣ осмотрѣлъ у него зашито было доношеніе о похищеніи казны города Тобольска рудной слободы на подъячаго

Афанасья Солонина и о рудныхъ дѣлахъ; и задержанъ онъ былъ въ Тобольску, и какъ они въ Тобольску передъ посылкою ихъ стояли на квартирѣ у ямщика Осипа Проскурякова и къ нему Дорофею пришелъ тарской колодникъ Гарасимъ Зубовъ по знакомству проститься съ караульщикомъ, а имени его не знаетъ, и тѣ старицы тому Зубову говорили, что ихъ везутъ въ Москву по доношенію его Дорофѣеву, мы де на душу понадѣялись и говорили ему спроста непристойныя слова; и Зубовъ говорилъ, что имъ тѣхъ словъ говорить было ненадобно, и въ дорогѣ, плывучи по рѣкѣ Турѣ, Яковъ Солнышковъ и старица Варсонофія, сидя въ лодкѣ, посланному за ними провожатому, ефрейтору Кондратью Гоглачеву говорили, чтобъ имъ далъ чернилъ и бумаги, а они-де напишутъ повинныя письма, и ефрейторъ чернилъ и бумаги дать не хотѣлъ, и онъ Дорофей говорилъ тому ефрейтору, чтобъ чернилъ и бумаги имъ далъ, а ежели не дастъ, на него ефрейтора донесетъ. И тотъ ефрейторъ чернилы и бумаги имъ принесъ, и старица Варсонофія по повелѣнью Солнышкова написала письмо что онъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ, а Варсонофія написала, что они съ сестрою своею говорили непристойныя слова и тѣ письма ефрейторъ Гоглачевъ у нихъ взялъ и, не прочитая ихъ, потому-что изъ нихъ провожатыхъ грамотѣ никто не умѣетъ, запечатавъ положилъ къ себѣ въ ящикъ, и въ дорогѣ жъ за Тагильскою слободою стоялъ генералъ-маіоръ Вилимъ Генинъ, и прислалъ про нихъ спросить, что они за люди и Яковъ Солнышковъ просился передъ того генерала, чтобъ его велѣлъ взять передъ себя, а онъ-де объявитъ о мѣдной рудѣ, и ходилъ къ нему генералу съ караульнымъ солдатомъ Данилою Косаревымъ, а онъ Дорофей пришелъ съ ними жъ и Солнышковъ передъ нимъ генераломъ говорилъ, что онъ знаетъ мѣдную руду, и въ тѣхъ же словахъ ви-

нился, что онъ его императорское величество бранилъ и говорилъ: что изрѣзать въ мелкія части; чтобъ онъ генералъ его Солнышкова въ тѣхъ словахъ простилъ и генералъ-де сказалъ что проститъ-де его въ томъ его императорское величество, а ему генералу до того дѣла нѣтъ, и отъ себя ихъ отослалъ, а Солнышковъ того ефрейтора къ тому жъ генералу съ повинною посылалъ въ другой разъ, и онъ Дорофей идти не велѣлъ и тотъ, же Солнышковъ посылалъ того жъ ефрейтора, чтобъ сыскать подъячаго написать повинное доношеніе и подать генералу, и онъ Дорофей идти ему ефрейтору не велѣлъ же; а послѣ того старицы Варсонофія и Досифея того жъ ефрейтора словесно посылали къ тому жъ генералу, что онѣ предъ его императорскимъ величествомъ виноваты и чтобъ онъ генералъ взялъ ихъ передъ себя, и онъ Дорофей тому ефрейтору идти не велѣлъ, и послѣ того тѣ жъ старицы того жъ ефрейтора посылали по подъячаго, чтобъ написать повинное доношеніе съ своеручнаго письма, и тому ефрейтору онъ Дорофей ходить не велѣлъ же; тѣ жъ старицы изподъ караулу бѣгали въ дорогѣ двожды и пойманы и посланный съ ними провожатый солдатъ Данило Косаревъ привелъ Ивинскаго погосту дьячка, а именно не знаетъ и о повинкѣ Якова Солнышкова для свидѣтельства, что онъ передъ генераломъ Генинымъ винился, велѣлъ записать, и тотъ дьячекъ съ словъ его записывалъ и въ свидѣтельство къ тому письму руку приложила старица Варсонофія, и нынѣ тѣ письма у вышеписаннаго ефрейтора.»

Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій выслушалъ Дорофея и велѣлъ позвать сперва крестьянина Якова Солнышкова

Крестьянинъ объявилъ, что его зовутъ не Солнышковымъ, а Марковымъ, что о ломаньѣ часовенъ онъ говорилъ и государя бранилъ за часовни безъ умыслу, а другихъ словъ, какъ на него доноситъ извѣтчикъ, не говаривалъ.

Привели опять Дорофейку на очную ставку; Дорофейка утверждалъ, что Яковъ говорилъ, чтобъ его императорское величество изрѣзать въ куски. Яковъ отпирался. Его повели въ застѣнокъ. На пыткѣ, подъ 25 ударами кнута онъ повинился, что все говорилъ, какъ показалъ доносчикъ «спроста безъ умыслу, а такова умыслу и намѣренія какъ бы такое злое дѣло учинить у него не было и ни за кѣмъ такого умыслу не знаетъ и словъ ни отъ кого такихъ не слыхалъ, и о часовняхъ, что они сломаны, сомнѣнія никакого не имѣетъ и расколу не держится».

Дорофейка торжествовалъ, стоя у дыбы, и слушая признаніе Якова,—каждое слово Якова было какъ бальзамъ цѣлительный для его тѣла, готоваго также на тѣ мученія, которыя испытывалъ на дыбѣ Яковъ—когда Яковъ кончилъ, Дорофейка съ торжествомъ вскричалъ: право я извѣщалъ!

— Доносъ твой вышелъ правый, и будетъ тебѣ награжденіе, отвѣчалъ секретарь Преображенскаго приказа Казариновъ. А теперь, покуда не выслушаемъ распросовъ раскольщицъ, свободы тебѣ полной нѣтъ, только будешь сидѣть безъ цѣпи.

Въ застѣнокъ привели старицу Варсонофію. Ей было около 70-ти лѣтъ.—Она показала: въ мірѣ ей имя было Вѣра отецъ у ней былъ пригородка Соли Галицкой Воскресенскаго монастыря деревни Высокой крестьянинъ, и какъ она была въ малыхъ лѣтахъ, отецъ ея съ матерью и съ дѣтьми, съ нею Варсонофіею, да съ Досифеею, сошли въ Керженскія лѣса, потому-отецъ ея и мать были старовѣрцы и отецъ ея въ давнихъ лѣтехъ умре, а мать ихъ Ульяна, и они съ сестрою, такъ же и другіе старовѣрцы взяты были въ Москву въ стрѣлецкой приказъ, а изъ стрѣлецкаго приказу отосланы были въ патріаршъ духовной приказъ, и въ томъ приказѣ распрашиваны о крестномъ сложеніи и разосланы

въ монастыри, а мать ихъ Ульяна сослана была въ Суздаль въ дѣвичь монастырь и въ томъ монастырѣ умре; и онѣ Варсонофія и сестра ея Досифея отосланы были въ Воскресенской дѣвичь монастырь, что въ Москвѣ, и были въ томъ монастырѣ три недѣли, и въ ту ихъ бытность изъ того монастыря съ сестрою своею Досифеею взяты были передъ его императорское величество въ московскій дворецъ и его императорское величество о крестномъ сложеніи ихъ спрашивалъ и онѣ сказали, что крестятся двумя меньшими съ первымъ большимъ перстомъ, и его императорское величество указалъ имъ креститься и крестъ слагать тремя первыми персты, и потому указу они то крестное слаганіе имѣли; и послѣ того не похотя въ томъ монастырѣ быть, изъ того монастыря съ сестрою своею бѣжали въ Керженскіе лѣса и платили въ Нижней съ другими старовѣрцы оброкъ по полтинѣ съ человѣка, и тому нынѣ тридцать четвертый годъ она Варсонофія и сестра ея Досифея пострижены на Керженцѣ раскольщикомъ нижегородскимъ попомъ Игнатіемъ, прозвище Мухинымъ; а которой церкви не знаетъ и тотъ попъ вскорѣ умре и въ 722 году старецъ Варфоломей, который жилъ въ тѣхъ же лѣсахъ, и посланъ былъ въ Тобольскъ съ ними и изъ за караулу съ дороги бѣжалъ, а съ нимъ и онѣ—Варсонофія съ сестрою Досифеею, да старицею Платонидою съ Керженца сошли и пришли жить за Соль-Камскую въ лѣса, и межъ Демидова и бароновъ Строгоновыхъ заводовъ построили себѣ кельи, а старецъ Варфоломей съ Платонидою жилъ въ одной кельи а онѣ въ особой.»

«А извѣтчикъ Дорофей въ прошломъ 722 году въ филиповъ постъ пришелъ къ нимъ съ женою и называлъ ея себѣ женою, да съ братомъ Михаиломъ, а въ ту его бытность тотъ Варфоломей къ Москвѣ по попа—раскольническаго учителя не хаживалъ, и онѣ о томъ тому извѣт-

чику не сказывали, а ходилъ на заводы Демидова для покупки хлѣба, а извѣтчикъ-де сказывался имъ старовѣрцомъ, что онъ съ женою бѣгаетъ дому своего и отецъ и мать были старовѣрцы жъ, и за ту вѣру пострадали, чтобъ онѣ его не скрывались, а тому Дорофею говорили, что онѣ живутъ въ лѣсахъ многіе годы и изъ Керженца взяты къ Москвѣ, и были предъ его императорскимъ величествомъ и въ тѣхъ же разговорахъ говорили, что младенецъ дѣвочка Варвара дву-годовъ была предъ его императорскимъ величествомъ для того, что мать ея бѣлица Катерина, которая взята была съ ними съ Керженца въ старовѣрствѣ, научила ея креститься меньшими двумя персты съ первымъ большимъ, и ту дѣвочку его величество своими руками, взявъ руку ея, складывалъ и велѣлъ креститься тремя персты, и та дѣвочка руку свою у его величества вырывала и плюнувъ складывала персты меньшіе два съ первымъ большимъ. И въ тѣхъ же разговорахъ тому Дорофею про царевну Софью Алексѣевну, говорила потому, что о томъ слышала въ разговорахъ отъ учителя своего, отъ раскольщика, отъ старца выборнаго Никона софонтьева скиту, которой въ прошломъ 722 году или въ нынѣшнемъ 723 году, зимою, обратился въ православную вѣру и преосвященнымъ нижегородскимъ архіереемъ Питиримомъ опредѣленъ въ монастырь, а въ которой того она не знаетъ, а кромѣ того учителя отъ иныхъ ни отъ кого тѣхъ непристойныхъ словъ она не слыхала, и сама о томъ ни о чемъ не знаетъ, да она жъ Варсонофія говорила: что-де государь съ царицею Екатериною Алексѣевною сжился прежде вѣнца, а слыхала-де она о томъ на Керженцѣ отъ старухи бродящей нищей а какъ ее зовутъ, и въ которое время слышала, того не упомнитъ и нынѣ тое нищую гдѣ сыскать, не знаетъ, да она жъ де Варсонофія говорила,

что они за Государя Бога не молятъ, а молютъ о возвращеніи его въ истинную вѣру.»

«И отъ царевича-де Алексѣя Петровича родился царевичъ мѣрою въ аршинъ съ четвертью и съ зубами не простъ человѣкъ, а слышала-де она о томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ, отъ старицъ, а отъ кого, того не помнятъ, въ то время какъ онъ родился, понеже-де была она въ Москвѣ въ томъ монастырѣ у сестры своей родной крылошанки Надежды, которая умре тому года съ два и при тѣхъ при всѣхъ словахъ вышеписанной его извѣтчиковъ братъ и свояченица Анна были и тѣ всѣ слова, какъ она нынѣ сказала, слышали, а такихъ словъ, что онѣ гонимы отъ еретической вѣры и протчихъ непристойныхъ словъ, какъ показаны въ извѣтѣ, и что будто онѣ его императорскому величеству, какъ ихъ училъ креститься, плевали на руку, неговаривали, извѣтчикъ де клеплетъ ихъ, избывая воровства своего что живучи у нихъ дѣлалъ съ братомъ своимъ Михаиломъ, да съ свояченицею Анною воровскія мелкія деньги, и за злобу, что онѣ стали у него просить заемныхъ денегъ и онъ грозился извѣтомъ въ раскольствѣ, и своеручное письмо писала она Варсонофія по велѣнью извѣтчикову съ словъ его, потому-что, говорилъ ей наединѣ тайно, ежели де напишешь и онъ-де, пріѣхавъ на Тюмень велитъ ихъ свободить; а на квартиру, какъ онѣ стояли у ямщика Осипа Проскурякова, тарской колодникъ Зубовъ приходилъ и говорилъ имъ, для чего они взяты и извѣтчикъ Веселкинъ говорилъ ему Зубову, взяты де онѣ того ради, что говорили царственныя слова и сталъ де имъ говорить въ слухъ вотъ де вы говорили про государя и про царевенъ и показалъ тѣ вышеписанныя слова, имянно какъ у него въ извѣтѣ его написано. И тотъ де Зубовъ говорилъ тому Веселкину, можно де тебѣ ихъ помиловать и онѣ де старицы говорили, что онѣ тѣ слова

говорили, понадѣясь на извѣтчика, спроста, и Зубовъ де говорилъ имъ ваши де лицы великія, мы де не смѣемъ противъ васъ и говорить, и ониде заплакавъ ему молвили, что какія де наши великія лицы и сказали откуды они родомъ и тотъ Зубовъ имъ говорилъ: вы де стойте за вѣру, припомните де какъ Кирикъ и Улита терпѣли, и она Варсонофія у ефрейтора чернилъ и бумаги не просила, повиннаго письма писать собою не хотѣла, а передъ генерала Геннинна просились, и о томъ что они предъ Его Императорскимъ Величествомъ винны, говорили, чаяли, что генералъ ихъ освободитъ, а изъ подкараулу они ушли было въ одинъ поемъ, а въ другой рядъ ходили на сторону для нужды, и повинное письмо Маркова о словахъ писала она по велѣнью извѣтчикову, что хотѣлъ ихъ свободить, а руку приложила къ повинному письму Маркова испужався, что провожатый ефрейторъ Кондратій Ивановъ хотѣлъ ее за то, ежели руки неприложитъ, бить плетью.»

Послѣ допроса Варсонофіи распрашивали сестру ея старицу Досифею. Она разсказала то же, что и сестра.

Очныя ставки старицъ съ доносчикомъ Веселковымъ не повели ни къ чему—всякій изъ нихъ остался при своемъ.

Октября 11-го дня 1723 года старицъ Варсонофію, Досифею и крестьянина Якова пытали—старицы подтвердили показанія свои при допросѣ, Яковъ свою повинную.

Но дѣло не могло быть кончено. Старицы показали на черженскаго старца Никона. Изъ Преображенскаго приказа написали къ нижегородскому архіепископу Питириму о высылкѣ Никона за крѣпкимъ карауломъ «скована.»

1-го Ноября 1723 г. опять пытка Варсонофіѣ, Досифѣѣ и крестьянину Якову; показали тоже что и прежде,—Яковъ подтвердилъ повинную.

15 Ноября привезли изъ Нижняго старца Никона.

Никонъ, какъ оказалось изъ его распроса, былъ, до монашества, костромскаго уѣзда, вотчины московскаго Чудова монастыря, села Шунги, погосту Вежи крестьянинъ и въ бѣльцахъ, прозывался Никита Прокофьевъ. Въ 1701 году сбѣжалъ на Керженецъ, и жилъ тамъ съ раскольниками, гдѣ и постриженъ раскольщикомъ Іосафомъ въ монахи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1722 г., по увѣщанію нижегородскаго Епископа Питирима обратился изъ раскола и опредѣленъ епископомъ Питиримомъ, съ посвященіемъ въ Іеромонахи, въ макарьевскій монастырь.

Старца Никона повели въ тюрьму къ Варсонофіѣ.

Бѣдности или тюрьмы Преображенскаго приказа, были дѣйствительно строенія бѣдныя.

Это были срубы четвероугольныя, иные даже безъ крыши и потолка, безъ деревяннаго или каменнаго полу. Если колодникъ заболѣвалъ, что́ весьма часто случалось послѣ пытки, то его клали въ уголъ и подъ нимъ подмащивали нѣсколько досокъ въ видѣ навѣса, чтобъ непроходилъ дождь. На зиму бѣдности слегка накрывались жердями и сверху соломою. Въ одной изъ такихъ бѣдностей лежала старица Варсонофія—на соломѣ.

Послѣ пытки 1 ноября, ее привели «въ бѣдность» уже полуживую: 26 ударовъ кнута на дыбѣ, выбили послѣднія силы изъ 70,-лѣтней старухи. Она не могла владѣть ни руками, ни ногами, лежала какъ мертвая, съ закрытыми глазами. Только изрѣдка повторяемыя стоны доказывали караульнымъ, что она еще жива.

Къ старухѣ подвели старца Никона.

— Знаешъ ли ты ее, спросилъ подъячій Преображенскаго приказа.

— Знаю. Дай мнѣ поговорить съ нею. Я уже не раскольникъ, меня нечего опасаться, оставь меня съ ней и вели выйти караульнымъ.

Никонъ остался одинъ съ старухою. Что говорилъ онъ ей, никто неслыхалъ, только онъ позвалъ черезъ нѣсколько времени подъячаго.

— Веди меня къ допросу.

Никона привели опять въ судейскую.

— Знаешъ-ли ты старицу Варсонофію? спросилъ секретарь, допрашивавшій Никона.

— Знаю, потому-что она прежъ сего съ сестрою своею Досифеею, жили на Керженцѣ, въ лѣсу въ раскольствѣ, а въ ту ихъ бытность я никогда той Варсонофіи непристойныхъ словъ про царевенъ Софію Алексѣевну несказывалъ, и о томъ ни о чемъ не знаю, и ни отъ кого неслыхалъ, тѣмъ всѣмъ та Варсонофія меня клеплетъ напрасно, а за что не знаю, и будучи въ раскольствѣ ни о чемъ съ нею и съ сестрою ея не говаривалъ, потому-что та Варсонофія и сестра ея не только о такихъ словахъ и о раскольствѣ съ нимъ ни о чемъ согласія и разговоровъ не имѣли.

— Надо переспросить Варсонофію, отвѣчалъ секретарь, и отправился въ бѣдность.

Старица Варсонофія полуоткрыла глаза и едва внятнымъ, перерывающимъ голосомъ отвѣчала секретарю.

— Отъ Никона я не слыхала... сказала на него безпамятствомъ.. слышала подлинно отъ нищей.. отъ бродяги. Варсонофія опять закрыла глаза и застонала.

Секретарь отмѣтилъ на допросѣ:» а Варсонофія руки не приложила (она была грамотна) для того, что она послѣ розысковъ весьма больна.»

18 Ноября караульный офицеръ донесъ, что старица Варсонофія очень плоха. Къ ней послали священника церкви Воскресенія Христова, что въ Преображенскомъ дворцѣ.

Варсонофія приподнялась на своемъ соломенномъ логовищѣ и смутными глазами смотрѣла на священника.. Она

дрожала всѣмъ тѣломъ.. Сзади священника стоялъ караульный сержантъ, съ четырьмя солдатами.

— Помни судъ Божій, говорилъ ей священникъ:—очисти душу свою отъ грѣховъ, скажи правду.

— Отъ старца Никона я ничего не слыхала, слышала отъ бродящей нищей...

Варсонофія слабѣла. Черты лица ея скривились, смутный взглядъ все болѣе туманился... она упала... Сержантъ съ двумя солдатами поддержали ее.

— Говори, баба, говори.. на тебѣ будетъ кровь невиннаго...

— Бродящая нищая умерла... про великаго князя слышала., въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ отъ старицъ крылошанокъ... отъ кого не помню... на старца Никона показала напрасно... въ безпамятствѣ... больше ничего...

Варсонофія захрипѣла... 20 ноября ее схоронили въ убогихъ дому на Покровскомъ монастырѣ.

22 ноября старца Никона отпустили въ Нижній, обязавъ его подпискою, чтобы онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ о непристойныхъ словахъ старицы Варсонофіи; а если проговорится, то будетъ ему смертная казнь.

4 декабря и Яковъ Солнышковъ подъ карауломъ также умре.

Старица *Досифея* долго сидѣла въ бѣдности; ее еще нѣсколько разъ пытали, жгли огнемъ и наконецъ 5 іюля 1724 года и ее отвезли на убогихъ въ домъ.

Дорофея Веселкова, вскорѣ послѣ смерти крестьянина Якова Солнышкова, освободили и дали денежное награжденіе за правый доносъ.

Старца Варфоломея, бѣжавшаго изъ Верхотурья не отыскали; только остались отъ него, взятые въ его

кельѣ книги. По описи, сохранившейся въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, эти книги были слѣдующія:

«2 часослова печатныхъ, вѣтхіе старой печати во восмуху, а которыхъ годовъ печатаны, того въ тѣхъ часословахъ въ заглавныхъ первыхъ листахъ не имѣется.»

«Псалтырь печатная вѣтхая учебная старой печати во $^1/_4$ листа, печатана въ 7144 году.»

«Четь и Минея писана полууставомъ въ $^1/_4$ листа, въ которой писано о разныхъ раскольническихъ противностяхъ.»

«Октой печатный въ поллиста старой печати, печатанъ въ 7157 г. да въ томъ же Октоѣ по листамъ подписано: лѣта 7159 году сія книга глаголимая Октой первово гласу; введеніе Пречистая Богородицы села Спирова вотчины Іосифова монастыря, а куплена на мирскія деньги дана 2 рубли 2 гривны.»

«Псалтырь совослѣдованная, печатная, вѣтхая въ пол-листа, печатана въ 7132 году.»

«Треодь цвѣтная, печатная, старой печати въ пол-листа, печатана въ 7156 году на которой подписано 169. г. генваря въ 28 д. отдалъ тое книгу Треодь цвѣтную въ Архангельскую вотчину въ село Ильинское въ церковь Пречистыя Богородицы О дигитріи Василій Волослозинъ въ вѣчной поминокъ по отцѣ своемъ Никифорѣ да по матери своей Ѳеодорѣ и по сродникахъ своихъ.»

На спискѣ книгъ отмѣчено: «И послѣ осмотру вышеписанныя книги отданы въ казну»

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

Въ 1712 году, по оговору вора, разбойника и смертоубійцы Илюшки Языкова пойманъ былъ и приведенъ въ Преображенскій Приказъ отставной сѣнной истопникъ Никитка Кириловъ.

Въ распросахъ и пыткахъ онъ повинился, что за дѣланіе воровскихъ (фальшивыхъ) денегъ приговоренъ былъ Приказомъ морскаго флота къ ссылкѣ въ вѣчную работу на каторгу. Но что до отсылки его изъ тюрьмы, бѣжалъ и снова занялся своимъ прежнимъ ремесломъ, да еще и разбоемъ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ рѣшили опять сослать его на каторгу въ вѣчную работу.

10-го декабря 1712 г. Никиту сковали вмѣстѣ съ тремя товарищами по разбою Сенькою Тимошинымъ, да съ Андрюшкой Плѣшивымъ и повели по владимірской дорогѣ въ Сибирь. Недалеко отъ Москвы успѣли отойти колодники; на другой день ихъ догналъ нарочный изъ Преображенскаго Приказа и воротилъ назадъ въ Москву въ избу колодниковъ.

Причиною возвращенія ссыльныхъ, съ дороги было новое показаніе Илюшки Языкова, атамана разбойничей

шайки, къ которой принадлежалъ и Никитка. — Закоснѣлые преступники, въ тѣ времена, пользовались вполнѣ безурядицею въ уголовномъ судопроизводствѣ, и какъ только приходило дѣло къ концу, къ *осужденію*, они разсказывали судьямъ еще о новомъ преступленіи. Дѣло останавливалось, начинались новыя справки, розыски, допросы, время длилось, а колодникъ въ это время находилъ не рѣдко случай бѣжать—такъ сдѣлалъ и Илюшка Языковъ. Онъ предъявилъ въ Преображенскомъ Приказѣ, послѣ ссылки своихъ сотоварищей, что въ 1711 году былъ онъ, Илюшка, на разбоѣ въ урочищѣ на Татаркѣ съ товарищи своими всего 20 человѣкъ, разбили проѣзжую иноземку, которая ѣхала съ Москвы съ людьми, и въ то время стоялъ онъ Илюшка, въ лѣсу, держалъ связанныхъ 2-хъ человѣкъ, которыхъ они, воры, ограбили прежъ той иноземки и товарищи его, ограбя тое иноземку, пришли къ нему, Илюшкѣ въ лѣсъ, и изъ нихъ одинъ, Дениска Голенищевъ, сказалъ ему, Илюшкѣ: у той-де иноземки человѣка шведа, который сидѣлъ на козлахъ, закололъ онъ, Дениска, рогатиною въ бокъ до смерти, за то, что онъ, шведъ, сталъ кричать и бросился на нихъ съ ножемъ, и съ дороги оттащили въ лѣсъ и чтобъ онъ, Илюшка, того мертваго тѣла посмотрѣлъ и къ тому мертвому тѣлу его, Илюшку, привелъ; и онъ, Илюшка, то мертвое тѣло видѣлъ, лежалъ въ сѣромъ кафтанѣ поколотъ въ бокъ на сквозь, а какъ-де тотъ Дениска того шведа закололъ и товарищи ихъ воры притомъ были всѣ.

Илюшка Языковъ въ этомъ новомъ распросѣ показывалъ на Семена Тимошина и Андрея Плѣшиваго; ихъ надо было распросить также какъ и Никитку, ихъ сотоварища, и вотъ почему ихъ вернули съ дороги.

Сенька Тимошинъ и Андрюшка Плѣшивый показали, что когда они грабили иноземку, товарищъ ихъ Дениска Голенищевъ подбѣжалъ къ коляскѣ и рогатиною закололъ въ

бокъ, сидѣвшаго на козлахъ шведа и тотъ шведъ упалъ на землю. И послѣ, раздѣля имущество, они видѣли, что тотъ человѣкъ лежалъ на дорогѣ мертвъ.

Никита Кириловъ объявилъ, что онъ, невидѣлъ, закололъ ли Дениска шведа до смерти рогатиною, потому что Дениска набѣжалъ прежде его на коляску, остановилъ лошадей и потомъ повелъ въ лѣсъ, а онъ, Никитка, стоялъ на дорогѣ поодаль, сторожа, чтобъ не наѣхали какіе люди. Товарищи его обирали иностранку въ лѣсу, и мертваго тѣла онъ невидѣлъ, а когда они возвращались съ разбою къ Москвѣ, то дорогою Дениска говорилъ: «я-де у иноземки покололъ рогатиною шведа и тотъ-де шведъ говорилъ, моя не дробитъ», а до смерти ли того шведа закололъ Дениска, не сказывалъ и про то убійство ни отъ кого онъ, Никитка, не слыхалъ.»

Разнорѣчивыя показанія въ Преображенскомъ Приказѣ, да и во всѣхъ судилищахъ того времени, согласно уложенія царя Алексѣя Михайловича, имѣли послѣдствіемъ допросъ подъ пыткою, и генваря 21-го дня Никитку привели въ застѣпокъ къ дыбѣ.

Никитку начали раздѣвать, руки положили въ хомутъ, но онъ рванулся и закричалъ своимъ мучителямъ: — «За мной есть государево дѣло».

Слово и дѣло—или государево дѣло—эти слова останавливали пытку и самую казнь преступника.

Никитку повели предъ князя Ѳедора Юрьевича Ромадановскаго, начальника Преображенскаго Приказа.

— Какое за тобою государево дѣло? спросилъ князь.

Никитка началъ сказывать свое показаніе. Секретарь Приказа записывалъ: Коломенской слободы ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да Нижняго Нова-Горада помѣщикъ Иванъ Андреевъ сынъ иконописецъ, да подмосковной вотчины Александра Львова Нарышкина, деревни Пучковой, кресть-

янинъ Осипъ Артемьевъ, который живетъ въ той деревнѣ въ своемъ дворѣ, да Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ, а какова они Григорій и Лука чину того онъ не знаетъ, живучи на Москвѣ, раскольничаютъ, въ церковъ Божію не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ домы свои ни съ какою потребою непризываютъ, а когда они, священники, въ недѣлю Св. Пасхи и въ Господскія праздники къ нимъ, раскольникамъ, въ домы приходятъ со святынею, и они, раскольники, тѣхъ священниковъ въ домы свои не пускаютъ и Восточной Соборной Апостольской Церквѣ не повинуются и говорятъ, что во святыхъ церквахъ и въ христіанской вѣрѣ стало быть премѣненіе, въ церквахъ престолы и на церквахъ кресты поставлены не по правилу, довлѣетъ де быть крестамъ три-составнымъ, а нынѣ ставятъ осмоконечныя и христіане отступили отъ вѣры, крестятся тремя большими перстами, и какъ вѣнчаютъ, ходятъ противъ солнца, и тотъ-де крестъ отъ діавола и стала быть ересь, а подобаетъ-де православному христіанину изображеніе крестное имѣти на себѣ, слагая большой перстъ съ двуми меньшими, тотъ-де истинный крестъ, и во время вѣнчанія новобрачнымъ ходить по солнцу, а не противъ солнца, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ сходятся они, раскольники, въ домы къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву и вечерни и утрени и часы поютъ сходясь въ избѣ, и на ектеніяхъ, когда служатъ попы, о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ же, такъ же младенцевъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ въ домахъ же своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу за Москвою рѣкою близь тюхалей, а у церкви Божіи не похороняютъ, будто завышеписанное церкви противленіе.

Да въ прошлыхъ годахъ, и именно тому третій годъ, у Степана Леонтьева въ домѣ вѣнчали свадьбу, пріѣзжихъ тверскаго уѣзду изъ-за Волги дѣтину да дѣвку, а какъ ихъ

но имяномъ зовутъ, незнаетъ, про то знаетъ и скажетъ тотъ Степанъ; да у Луки Федорова въ домѣ вѣнчалижъ свадьбу тверокаго жъ уѣзду дворянина Ивана Семенова работника не знамо съ чьею дѣвкою, а то-де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ, раскольщиковъ, въ великія посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ Керженскихъ лѣсовъ, Яковъ Михайловъ, да Григорій, а чей сынъ не знаетъ, а то причастіе тѣ попы привозятъ съ собою, а гдѣ въ церквахъ службы совершаютъ, того онъ, Никита, подлинно не знаетъ.»

«Да онижъ раскольщики Степанъ Леонтьевъ, Иванъ Андреевъ, Осипъ Артемьевъ держатъ у себя въ домѣхъ мнѣгія книги старой печати и уставныя и скорописныя и читая сказываютъ: нынѣ-де время послѣднее, и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ-де не царь, антихристъ, потому во прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Симонъ Петровъ, а отъ него-де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ-де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та-де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова.»

«Да онъ же-де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иные лестью, и то-де по писанію сбывается; и царь де градъ онъ, государь, возметъ».

«Да и Римъ-де онъ, государь, возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними, жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать, и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды въ скорыхъ числѣхъ его непознаютъ и будетъ-де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то-де время они, жиды, его, государя, познаютъ что онъ антихристъ и на немъ-де сей вѣкъ кончается.»

«А тѣже вышеписанныя слова они, раскольщики, Степанъ, Иванъ и Осипъ при немъ, Никиткѣ, говаривали не по одно время, какъ онъ, Никитка, жилъ у Степана Леонтьева,

ушедъ изъ-за караулу съ денежнаго двора и ту утечку они вѣдали; да про тотъ же ихъ расколъ и про великаго государя непристойныя слова отъ нихъ, раскольщиковъ, слыхалъ не по одно время денежнаго воровскаго дѣла мастеръ Ивашка Алексѣевъ, который въ 712 году взятъ былъ въ Преображенскій Приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и посланъ къ розыску на денежный дворъ.»

«Да и жены-де ихъ раскольщиковы съ ними раскольничаютъ же, про великаго государя слова слыхали-ль, того онъ Никита не знаетъ.»

Доносъ Никитки былъ по первому пункту и 23-го генваря Ромодановскій приказалъ состоявшему при преображенской канцеляріи капитану Якову Стечкину отправиться съ Никиткою отыскивать по Москвѣ, и по указаніямъ Никитки арестовать Ивана Андрѣева, Степана Леонтьева, Григорія Якимова и Луку Федорова. О присылкѣ крестьянина Александра Львовича Нарышкина Осипа Артемьева дали знать въ домъ Нарышкина.

Ивана Андрѣева нашли въ избѣ въ Кожевенникахъ; при немъ взяты книги печатанныя, скорописныя и пѣвчія; капитанъ Стечкинъ опечаталъ всю движимость и приставилъ караулъ къ дому.

Ямщика Степана Леонтьева, проживавшаго въ Коломенской ямской слободѣ, не нашли дома— въ замѣнъ хозяина арестовали жену его—имущество запечатали и приставили караулъ.

Григорья Якимова, проживавшаго на Болотѣ, тоже не застали — такимъ же порядкомъ взяли жену — имущество запечатали и приставили караулъ. У Григорья Якимова найдено много книгъ печатныхъ, скорописныхъ и уставныхъ.

Капитану Стечкину пришлось въ этотъ день арестовывать все женщинъ, и на Пресне, гдѣ жилъ Лука Федоровъ,

опять за отсутствіемъ мужа, арестована жена его. И у Луки найдено много книгъ.

Такимъ-образомъ, разъѣзжая по Москвѣ съ Никиткою и солдатами, капитанъ Стечкинъ заарестовалъ Ивана Андрѣева и трехъ женщинъ, набралъ мѣшки книгъ и представилъ все въ Преображенскій Приказъ.

Въ тотъ же день приступили къ допросу.

Иванъ Андрѣевъ показалъ: прежде сего былъ онъ домовой вотчины святѣйшаго Патріарха слободы Благовѣщенской, что̀ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, бобыльской сынъ и живучи съ отцомъ своимъ изучился иконному письму и отецъ его умре, а онъ Иванъ послѣ смерти его, тому лѣтъ съ 20, изъ той слободы сошелъ, скитался по разнымъ городамъ и селамъ и деревнямъ и въ пустынѣ за Нижнемъ въ Керженцѣ Бога ради, а гдѣ сколько порознь скитался, сказать не упомнитъ, и пришелъ къ Москвѣ, Бога ради, а сколь давно не упомнитъ и жилъ по разнымъ мѣстамъ, а гдѣ не знаетъ, а сего де генваря противъ 22-го числа ночевалъ на постояломъ дворѣ въ нижнихъ садовникахъ, а на чьемъ дворѣ не знаетъ и съ того двора пошелъ гулять и въ тѣхъ же садовникахъ встрѣтился съ нимъ не знамо каково чину человѣкъ и позвалъ его Ивана въ Кожевники, а сказалъ: требуетъ де его человѣкъ, чтобъ онъ, Иванъ, написалъ ему икону, а какъ во имя не сказалъ; и онъ Иванъ съ тѣмъ человѣкомъ въ домъ для ряды иконнаго письма за работу пошелъ и тотъ человѣкъ привелъ его на дворъ въ Кожевенную слободу, съ котораго онъ нынѣ взятъ въ Преображенскій Приказъ, и какъ онъ, Иванъ, пришелъ на тотъ дворъ и вошелъ въ избу и въ той избѣ людей никого не было, и тотъ человѣкъ, которой привелъ, пошелъ изъ избы и сказалъ ему, что онъ приведетъ человѣка и какъ-де тотъ человѣкъ изъ избы вышелъ, и въ тотъ же часъ въ ту избу пришли офицеръ съ

солдаты и взявъ его привели въ Преображенскій Приказъ.»

«А бывшаго-де сѣннаго истопника Никитку Кирилова и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева и Александра Нарышкина крестьянина Осипа Артемьева и Григорья Якимова и Луку Федорова онъ, Иванъ, не знаетъ и случаю съ ними не бывало и по воскреснымъ днямъ къ вечернѣ и къ утрени и къ часамъ тѣ люди къ нему, Ивану, въ домъ и онъ, Иванъ, къ нимъ въ домы, не прихаживалъ и никакихъ службъ въ домѣхъ не пѣвали и младенцовъ не крестили и свадбъ не вѣнчали; и живучи на Москвѣ, которыя свойственники и ему знаемы никто у него не умиривалъ и мертвецовъ съ Москвы для погребенія въ лѣсъ въ тюхали и никуда не отваживалъ.»

«А въ одно-де время, какъ онъ жилъ въ пустынѣ въ Керженцѣ съ такимъ пришлецомъ, каковъ онъ, съ Васильемъ, а отечества и прозвища не знаетъ, и тотъ Василій въ той пустынѣ умре, а при смерти прилучился черный священщенникъ Діонисій, которой въ то время жилъ въ той пустынѣ и того Василья исповѣдывалъ и причащалъ и по смерти погребъ въ той пустынѣ, для того, что въ близости святыхъ церквей нѣтъ, а о кромѣ того въ лѣсахъ чтобъ кто погребенъ не знаетъ.»

«А прежъ сего тому лѣтъ съ шесть, живучи на Москвѣ, имѣлъ онъ отца духовнаго, пріѣзжаго изъ поморья, чернаго священника Филарета, а которой обители не знаетъ, и у него исповѣдывался и св. таинъ причащался тѣмъ таинствомъ, которыя отецъ его духовной приносилъ изъ Поморья.»

«Да послѣ того, а сколь давно не упомнитъ, пріѣзжалъ на Макарьевскую ярмонку изъ Поморья, изъ обители Живоначальныя Троицы отъ чернаго священника Досифея крылоской дьячекъ Василій и привезъ съ собою таинство тѣло и кровь Христа Бога нашего, а онъ Иванъ въ то вре-

мя былъ на той ярмонкѣ, да тутъ же прилучилися изъ Керженца два человѣка, а кто имяны не знаетъ и ему Ивану про того Василья сказали и онъ, Иванъ, съ ними къ тому Василью ходилъ и сошлись на дорогѣ и того таинства для смертнаго часа у него просилъ и онъ, Василій, того таинства далъ ему часть и было у него въ сосудѣ и возилъ съ собою и въ 712 году то таинство на Макарьевской ярмонкѣ нотребивъ въ Петровъ постъ причастилъ его тѣмъ таинствомъ пріѣзжій изъ Поморья черной священникъ Никифоръ, а которой обители не знаетъ.»

«Да тому третій годъ въ великой постъ былъ онъ, Иванъ, въ Клушинской пустыни, что̀ за Волокомъ Ламскимъ и въ то время въ ту пустыню пріѣзжалъ изъ Полши изъ монастыря черной священникъ Іоасафъ, а изъ котораго монастыря, того онъ, Иванъ, не знаетъ, только тотъ священникъ въ разговорахъ сказывалъ о нашемъ де монастырѣ благочестивому государю доношеніе ѐсть, что въ нашемъ монастырѣ живутъ русскіе и поляки и у того Іоасафа онъ, Иванъ, исповѣдывался и причащался въ той пустынѣ въ кельѣ, а то причастіе тотъ монахъ привозилъ съ собою, а въ тѣхъ-де пустыняхъ, гдѣ онъ бывалъ, св. церквей нѣтъ.»

«А во время бытности его на Москвѣ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы онъ, Иванъ, ходитъ и ко св. иконамъ и къ мощамъ св. чудотворцевъ прикладывается во время какъ передъ литургіею читаютъ часы или въ молебное пѣніе и у св. литургіи когда прилучится стоитъ, такъ же и въ другія соборныя и въ приходскія церкви онъ ходитъ и честнымъ иконамъ покланяется и св. соборной апостольской восточной церкви онъ, Иванъ, повинуется и ничѣмъ не противенъ и противности церковной ни отъ кого непріемлетъ.»

«А крестное знаменіе на челѣ своемъ изображаетъ сложеніемъ двумя перстами указательнымъ и среднимъ, сово-

купя большой перстъ съ двумя меньшими, а не два указательный и средній съ большимъ, для того: въ древнихъ учебныхъ псалтырехъ писано велѣно совокупить два перста меньшихъ съ большимъ и какъ благословлять такъ и молиться, а отъ приходскихъ и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею и съ потребою онъ, Иванъ, къ себѣ не призываетъ, потому-что дома и жены и дѣтей не имѣетъ и собою имъ, священникамъ, приходить къ нему не куды, а тремя перстами не крестится для того какъ сказано у него выше сего. А слова-де, что во св. церквахъ стало быть примѣненіе говорилъ онъ не такія, какъ у извѣтчика написано въ извѣтѣ; говорилъ такъ: что прежъ сего на просвирахъ печатали крестомъ трисоставнымъ, а нынѣ печатаютъ крестомъ, которымъ противъ прежняго въ видѣ стало быть измѣненіе, потому-что у нынѣшняго креста подножія и титла нѣтъ и то-де примѣненіе стало не отъ великаго государя а прежде его государя, а что де будто на св. церквахъ кресты и въ церквахъ престолы не по правилу и свадьбы доведется вѣнчать по сонцу, такихъ словъ неговаривалъ, а есть ли бы въ церквахъ какая измѣна и обрелася и то де не отъ него великого государя.»

«Такъ же и великаго де государя антихристомъ не называлъ и что онъ де царь антихристъ будто въ книгахъ писано въ прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Сименъ Петровъ, а отъ него де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иные лестью, и то де по писанію сбывается и Царь де градъ да Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ чи-

слѣхъ не познаютъ и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то время они, жиды, его государя познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ вѣкъ кончается, такихъ словъ онъ, Иванъ, ни съ кѣмъ неговаривалъ.»

«И денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашки Алексѣева онъ, Иванъ, не знаетъ и въ томъ на него нешлется.»

«А на Москвѣ онъ, Иванъ, отца себѣ духовнаго не имѣлъ, для того, что онъ не московской уроженецъ и житія себѣ нигдѣ домомъ не имѣлъ.»

Послѣ допроса Ивана Андреева надо было допрашивать другихъ, оговоренныхъ Никиткою,—но ихъ, какъ мы видѣли не нашли, а потому за неимѣніемъ мужей принялись за ихъ женъ.

Первая очередь выпала на долю жены ямщика Степана Леонтьева которая показала: живетъ она, Марфа, съ мужемъ своимъ въ Коломенской ямской слободѣ въ своемъ дворѣ, а Никитку Кирилова она, Марфа, знаетъ потому: тому года съ два и больше, тотъ Никитка жилъ въ домѣ у мужа ея въ особой избѣ недѣли съ три, а мужъ ея Степанъ и она, Марфа, въ церковь Божію ходятъ и у мужа ея отецъ духовной есть церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, что у нихъ въ Коломенской ямской слободѣ священникъ Иванъ Ларіоновъ, а у ней, Марфы, отецъ духовной Суздальскаго уѣзду села Рожественскаго попъ Григорій Григорьевъ, для того, что они въ томъ селѣ родились, а приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ со святою потребою призываютъ, и въ недѣлю св. пасхи и въ государскіе праздники со святынею приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ пускаютъ, и соборной апостольской восточной церквѣ она, Марфа, повинуется и крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ къ мужу ея Степану въ домъ раскольщики Иванъ

Андреевъ, Осипъ Артемьевъ, Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ несходятся и вечерни и утрени и часы не поютъ, и такихъ раскольщиковъ она, Марфа, не знаетъ и въ домѣ у себя никогда не видывала и въ домѣхъ у нихъ ни какихъ младенцовъ не крещивали и свадьбы пріѣзжаго изъ Волги дѣтину да дѣвку никогда не вѣнчали и въ домѣ у нихъ тѣ пріѣзжія изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и такихъ поповъ она не знаетъ.»

«И такіе попы мужа ея и ее, Марфу, въ домѣ не исповѣдывали и не причащали и мертвецовъ своихъ въ лѣсу мужъ ея не погребаетъ, а погребаютъ у церкви Божіи, и про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого не слыхала и сама неговаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она не знаетъ.»

«А мужъ де ея Степанъ Леонтьевъ нынѣшнимъ прошедшимъ лѣтомъ сталъ во иступленіи ума и пьянствуетъ, и тому недѣли съ четыре пропалъ безвѣстно и нынѣ гдѣ живетъ и сыскать не знаетъ, а что онъ во иступленіи ума и пропалъ безвѣстно, про то вѣдаетъ ихъ Коломенской слободы прикащикъ Миней Васильевъ да сосѣди ямщики Петръ Никоновъ, Андрей Васильевъ сынъ Донковъ.»

Послѣ Марѳы привели къ допросу жену Григорья Якимова: она показала: мужъ ее Григорій Бронной слободы тяглецъ, а живетъ съ нею своимъ дворомъ на Болотѣ противъ кузницъ, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами, а вора Никитки Кирилова она не знаетъ, а мужъ ея Григорій и она, Татьяна, не раскольничаютъ, а у мужа-де ея и у ней, Татьяны, отецъ духовный есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими воротами, что̀ слыветъ на Пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и у того священника она, Татьяна, и мужъ ея исповѣдываются и св. таинъ когда сподобится причащается и въ домъ къ себѣ того своего

отца духовнаго приходскаго священника церкви Софіи Премудрости Божіи, что въ Садовникахъ, а какъ зовутъ не упомнитъ со всякою потребою призываютъ и съ потребою пускаютъ и святой соборной апостольской церквѣ повинуются и ни чемъ не противится, а раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Луку Федорова она, Татьяна, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Татьяна, въ домы къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся и вечерни и утренни и часы, сходясь въ избѣ, не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ некрестятъ и свадьбъ не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсу нигдѣ не погребаютъ и то въ домѣхъ у Степана Леонтьева и Ивана Андреева пріѣзжіе изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій дѣйствуютъ ли, того она, Татьяна, не вѣдаетъ, и такихъ поповъ не знаетъ.»

«А крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Татьяна, шлется на вышеписаннаго отца своего духовнаго Федора Матвѣева.»

«И про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того незнаетъ, а до присылки къ нимъ изъ Преображенскаго приказу мужъ ея за день съ двора сошелъ, а куда незнаетъ и нынѣ гдѣ живетъ, не знаетъ же, а которыя книги въ домѣ у нихъ взяты и тѣ книги мужа ея, и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Въ заключеніе спросили жену Луки Федорова: мужъ ея Лука книгъ печатнаго двора прибылой батырщикъ и живетъ она, Улита, съ мужемъ своимъ за Преснею на загородномъ дворѣ дьяка Ивана Степанова съ поручною записью, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами

и пишетъ уставомъ на продажу капоны, а вора Никитку Кирилова она, Улита, знаетъ, потому-что онъ, Никита, тому съ годъ и больше въ вышеписанномъ дворѣ Ивана Степанова купилъ у мужа ея книгу печатную, а какъ званіемъ незнаетъ, а мужъ ея Лука и она, Улита, нераскольничаютъ и у мужа де ея и у ней, Улиты, отецъ духовный есть вышеписанной церкви Николая Чудотворца что на пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и отъ того священника она Улита и мужъ ея Лука исповѣдываются и св. таинъ, когда сподобятся, причащаются и въ церковь Божію ходятъ и въ домы къ себѣ священника церкви Николая Чудотворца, что за Преснею на Воганковѣ, а какъ именемъ не упомнитъ, въ недѣлю Св. Пасхи и въ господскія праздники со всякою потребою пускаютъ и соборной Апостольской Восточной церкви повинуются и ни чѣмъ не противятся и раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Григорья Якимова она, Улита, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Улита, въ домъ къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся, и вечерни и утрени и часы сходясь въ избу не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ не крестятъ и усопшихъ своихъ мертвецовъ въ лѣсу не погребаютъ и тому третій годъ въ домѣ, съ котораго она нынѣ взята въ Преображенскій Приказъ свадьбы Тверскаго уѣзда дворянина Ивана Семенова работника ни съ какою дѣвкою не вѣнчали и того у нихъ въ домѣ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и ея, Улиту, и мужа ея Луку въ великіе посты не исповѣдывали и не причащали и такихъ поповъ она, Улита, не знаетъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ она, Улита, на челѣ своемъ совокупя три перста большіе, а меньшіе съ большимъ и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Улита, шлется на вышеписаннаго отца свого духовнаго попа Федора Матвѣ-

ева и на приходскаго попа церкви Николая Чудотворца, что̀ на Ваганковѣ.»

«А про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она, Улита, не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она незнаетъ, а до присылки мужъ ея тогожъ дня сошелъ съ двора, а куда и нынѣ гдѣ не знаетъ, а которыя книги у нихъ въ сундукѣ, да въ подголовкѣ, да въ мѣшкѣ взяты и тѣ книги мужа ея и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Послѣ распросовъ, Ивана Андреева и трехъ женщинъ отвели въ тюрьму.

На другой день, 24 Яенваря, представленъ былъ въ приказъ крестьянинъ Александра Львовича Нарышкина Осипъ Артемьевъ. Въ распросѣ онъ, Осипъ, сказалъ: крестьянинъ Александра Львова сына Нарышкина московскаго уѣзда деревни Пучковой и живетъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми, своимъ дворомъ на пашнѣ и грамотѣ ученъ, читаетъ по печати а скорописи не умѣетъ.»

«А расколу не имѣетъ и соборной апостольской церкви противъ правилъ Св. Отецъ повинуется и ни чемъ не противенъ и къ Божественнымъ службамъ къ вечерни, къ утрени, къ литургіи приходитъ и отецъ духовный у него, Осипа, есть помѣщика его вотчины села Чашникова церкви Живоначальныя Троицы попъ Никита Семіоновъ, и Св. Таинъ, когда сподобится, причащается, а именно причащался тому другой годъ, а въ прошедшій великой постъ исповѣдывался, а причаститься несподобился и священника со святынею и со всякою потребою въ домы къ себѣ призываетъ и на дворъ пускаетъ, а свадебъ дома не вѣнчаетъ и мертвецовъ въ лѣсу не погребаетъ, и въ томъ во всемъ шлется на отца своего духовнаго и на церковниковъ и на крестьянъ.»

«А прежъ сего не знатіемъ на челѣ своемъ знаменался крестъ знаменіемъ слагая два перста меньшіе съ большимъ, а нынѣ ученіемъ отца своего духовнаго и по заповѣди его крестится, слагая указательный да средній персты съ большимъ.»

«А ямщика де Степана Леонтьева и иконописца Ивана Андреева и Никиту Кирилова онъ, Осипъ, знаетъ, потому: о праздникѣ Живоначальныя Троицы бывали они у него въ гостяхъ въ домѣ его въ деревнѣ Пучковой тому лѣтъ съ 15, по знакомству какъ онъ, Осипъ, жилъ на Москвѣ въ ямской Тверской слободѣ для торговаго промыслу года съ три и въ тѣхъ годахъ онъ Осипъ, въ домехъ у ямщика въ Коломенской слободѣ, а у Ивана Андреева въ домѣ его у Серпуховскихъ воротъ бывалъ же, а у него Никитки Кирилова не бывалъ и въ домехъ у нихъ свадебъ никакихъ не вѣнчали, а во время бытности его у нихъ въ домехъ ни какой службы не бывало, а въ домѣ жъ у Ивана Андреева тому лѣтъ съ 15 видалъ однажды попа, а откуда тотъ попъ и какъ зовутъ не упомнитъ, собою старъ лѣтъ въ восемь-десятъ и больше и тотъ попъ въ то время у того Ивана въ домѣ обѣдалъ, а онъ, Осипъ, у того Ивана былъ и взялъ книгу минею четью себѣ для читанія и взявъ съ двора отъ него сошелъ а тотъ попъ остался въ томъ домѣ, а при немъ, Осипѣ, тотъ попъ никакой службы не дѣйствовалъ.»

«А словъ онъ, Осипъ, въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева и нигдѣ читая книги, нынѣ де время послѣднее и великаго государя антихристомъ не называлъ и бороды де и лбы велитъ брить и печатать салдатъ въ руки и та де печать его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иныя лестью и то де по писанію сбывается и Царь де градъ онъ государь возметъ да и Римъ де онъ государь воз-

метъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ, жидовъ, возлюбитъ и они де жиды его вскорыхъ числахъ не познаютъ и будетъ у нихъ жидовъ гладъ и всякая нужда и въ то де время они, жиды, его, государя, познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ де сей свѣтъ кончается онъ, Осипъ, не говаривалъ и о нихъ не слыхалъ.»

Осипа Артемьева до поры до времени тоже посадили въ тюрьму. Къ нему на другой день поступилъ новый товарищъ по тому же дѣлу, по слѣдующему случаю: Въ домѣ иконописца Ивана Андреева, какъ мы видѣли выше, былъ поставленъ часовой. 25-го января вошелъ въ избу человѣкъ и спросилъ неосторожно у солдата; «а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?» Этотъ вопросъ обошелся дорого знакомому Ивана Андреева— солдатъ, очень опытный въ дѣлахъ того времени, неговоря ни слова, взялъ любопытнаго подъ руки и привелъ въ преображенскій приказъ.

Любопытнаго человѣка тотчасъ же повели по тюрьмамъ показывать ворамъ и разбойникамъ, въ томъ числѣ и Никиткѣ, незнаютъ ли его? Вопросъ былъ такой: знаютъ ли они приводнаго человѣка и на воровствахъ съ нимъ гдѣ бывали ли?

Всѣ воры и разбойники отказались отъ приводнаго человѣка, исключая Никитки, который предъявилъ: что того де приводнаго онъ знаетъ; Семіономъ зовутъ Ивановъ, тотъ де Семіонъ тому года съ три жилъ въ домѣ у иконописца Ивана Андреева въ келейникахъ и про вышеписанный его Ивановъ расколъ вѣдаетъ и съ ними въ домѣ у того Ивана Андреева тотъ Семіонъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ ямщика Степана Леонтьева слыхалъ.

Любопытнаго Семіона предоставили передъ князя Федора Юрьевича къ допросу.»

Въ распросѣ сказалъ: Семіономъ зовутъ Андроньевъ сынъ: а не Ивановъ, отецъ его Андронъ Ефимовъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Александра Львова сына Нарышкина села Чашникова, деревни Дубровки, крестьянинъ и тому года съ два и больше отецъ его умре, а онъ, Семіонъ, тому лѣтъ съ шесть изъ той деревни Дубровки отданъ въ помѣсной приказъ въ рекрутные солдаты и былъ въ солдатехъ недѣль съ 6, жилъ на обрядскомъ дворѣ, а въ полкъ ни куды не опредѣленъ а для чего не знаетъ, и съ того боярскаго двора онъ, Семіонъ, отъ солдатства бѣжалъ и ходилъ въ Московскомъ уѣздѣ по разнымъ селамъ и деревнямъ по миру для того чтобъ отбыть отъ солдатства, а начевывалъ по гумнамъ и тому третій годъ пришелъ онъ къ Москвѣ и ходилъ по миру жъ и за позднымъ временемъ близь Коломенской Ямской слободы впросился ночевать къ вышеписанному иконописцу Ивану Андрееву и у него начевалъ; послѣ того онъ, Семіонъ, по тому знакомству къ тому Ивану въ домъ прихаживалъ и начевывалъ, а житьемъ не живалъ, и какъ онъ, Семіонъ, къ нему, Ивану, прихаживалъ и въ то время къ тому Ивану при немъ Семіонѣ прихаживали не знамо какіе люди и въ избѣ пѣвали вечерни и утрени и часы и молются постаринѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а въ церковь тотъ Иванъ Андреевъ ходитъ-ли и отца духовнаго имѣетъ-ли того онъ, Семіонъ, незнаетъ.»

«А про великаго государя непристойныя слова, которыя писаны въ извѣтѣ у Никитки Кирилова тотъ Иванъ Андреевъ говорилъ ли, того онъ незнаетъ а онъ, Семіонъ, такихъ словъ отъ него, Ивана, и ни отъ кого не слыхалъ и самъ неговаривалъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупля большой перстъ съ двѣмя меньшими и кре-

стится двѣмя большими пальцами для того что онъ такъ съ ребячества наученъ.»

«А ямщика Степана Леонтьева и Григорья Якимова, Луку Федорова онъ незнаетъ, а Осипа Артемьева онъ знаетъ, потому-что онъ, Семіонъ, бывалъ съ нимъ одного сѣла крестьяниномъ и вышеписанныи Иванъ Андреевъ и Степанъ и Григорій и Лука и Осипъ, въ церковь Божію ходятъ ли и младенцевъ въ домехъ крестятъ ли и свадьбы вѣнчаютъ ли и мертвецовъ въ лѣсу погребаютъ ли, того онъ, Семіонъ, незнаетъ и про великаго государя непристойныя слова они, Степанъ и Осипъ, говорили ль того онъ не знаетъ, а при немъ, Семіонѣ такихъ словъ неговаривали.»

Всѣхъ этихъ показаній, отъ оговоренныхъ Никиткою людей, было еще недостаточно, потому-что не всѣ еще были собраны оговоренные люди: недоставало еще Ивана Алексѣева—этотъ, какъ по справкѣ оказалось, сидѣлъ въ тюрьмѣ на денежномъ дворѣ и былъ приговоренъ за дѣланіе воровскихъ денегъ къ смертной казни.

Съ денежнаго двора, по требованію Преображенскаго Приказа, прислали къ великому государственному дѣлу Ивана Алексѣева, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи государственнаго дѣла Преображенской приказъ исполнилъ приговоръ надъ Иваномъ и увѣдомилъ сенатъ.

2-го февраля Иванъ Алексѣевъ, или, какъ называли его, просто Ивашка, сынъ дворцоваго трубника на показаніе Никитки отвѣчалъ: тому года съ два и больше подлинно сказать не упомнитъ, жилъ онъ, Ивашка, на бережкахъ что близъ Ямской Дорогомиловской слободы у вотчима своего померной избы у ходака Елистрата Орлова и того году въ великій постъ, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Тверскаго уѣзду изъ-за Волги дядя его родной бывшій истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой нынѣ перемѣнилъ себѣ имя называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и жи-

ветъ за Волгою въ Тверскомъ уѣздѣ на пустоши дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ домѣ его; и живучи расколничаютъ; и въ тотъ великой постъ тотъ его дядя съ того вотчина его Ивашкова двора взялъ его, Ивашку, къ себѣ и привезъ въ вышеписанной Тверской уѣздъ за Волгу на пустошь на дворъ къ Степану Голодецкому и въ то время въ томъ домѣ былъ вышеписанный извѣтчикъ Никита Кириловъ, и въ томъ домѣ у того своего дяди онъ, Ивашка, былъ дни съ три и тотъ его дядя Иванъ Семеновъ съ тѣмъ дворяниномъ Степаномъ Голодецкимъ и съ Никиткою Кириловымъ, по вся дни, говорили утрени и часы и ефимоны, и крестное изображеніе на лицѣ своемъ полагали совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими, и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ, Ивашка, сталъ съ ними молиться по старинѣ, и говорилъ: въ нынѣшнее де время стало быть въ мірѣ брадобритіе и носятъ нѣмецкое платье и накладныя волосы и бреютъ лбы и въ томъ платьѣ ходятъ въ церковь и молитву творятъ и кресное изображеніе имѣютъ не постарому и такъ православнымъ христіаномъ творить неподобаетъ и приходитъ де нынѣ время послѣднее, а подобаетъ въ церковь Божію ходить въ рускомъ платьѣ, а мы де тебя перекрестимъ съ изнова для того что де ты носишь нѣмецкое платье и какъ перекрестимъ и отъ тебя де діяволъ отстанетъ, а будетъ де надъ тобою Божія милость и въ неразуміи онъ Ивашка имъ говорилъ, чтобъ они о крещеніи его дѣйствовали вновь и дядя его Иванъ Семеновъ и икономисецъ Иванъ Андреевъ съ келейникомъ Семіономъ, которой нынѣ за карауломъ въ Преображенскомъ Приказѣ, привезли въ тотъ домъ незнамо откуды чернаго священника Григорья; а чей сынъ не упомнитъ, и тотъ черной священникъ въ томъ домѣ о крещеніи его Ивашковѣ, да вышеписаннаго извѣтчика Никитки Кирилова, да Степана Голодецкаго работницъ

четырехъ дѣвокъ по имяномъ Дарью, Катерину, Аксинью, Марью, да новорожденнаго младенца крестьянскаго, а чьяго не знаетъ, и дѣйствовалъ тотъ попъ въ хоромахъ, поставя на полу корчагу съ водою и около той корчаги ихъ большихъ водили, а младенца носила воспріемница, а кто не знаетъ; кругомъ положа на плеча къ нимъ холстину и поставя ихъ всѣхъ въ кругъ, а концы связали вмѣстѣ и помазывали на лбяхъ и по лицу и по рукамъ и по плечамъ и по колѣнамъ, а какимъ не знаетъ; а младенца погружали въ той корчагѣ, а много ли не упомнитъ, и велѣли имъ креститься слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь ходить имъ не велѣли, а велѣли молиться въ домехъ, а при томъ крещеніи былъ у нихъ воспріемникомъ вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ а воспріемница вышеписаннаго дворянина Голодецкаго племянница дѣвка, а какъ зовутъ и чья дочь не упомнитъ.»

«И послѣ того крещенія, онъ Иванка съ Никиткою Кириловымъ у того Голодецкаго въ домѣ жили недѣль съ шесть и съ тѣмъ Никиткою у того Голодецкаго въ погребу дѣлали воровскія мѣдныя деньги тайно, а тотъ Голодецкой того ихъ дѣла невѣдалъ, и послѣ Св. недѣли вскорѣ онъ Иванка съ тѣмъ Никиткою отъ того Голодецкаго сошли и пришли къ Москвѣ въ Коломенскую слободу на дворъ къ ямщику Степану Леонтьеву и у того Степана жили въ домѣ съ годъ, и при нихъ тотъ Степанъ Леонтьевъ въ домѣ маливался Богу, крестился слагая большій перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь Божію не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и приходскаго попа въ домъ къ себѣ ни съ какою потребою не призывалъ, и въ то время къ тому Степану въ домъ прихаживали вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ пріѣзжая изъ за Волги, да вотчины Александра Львова сына Нарышкина Московскаго уѣзду села Чашникова крестьянинъ Осипъ Артемьевъ да

*

извѣтчикъ Никитка Кириловъ и въ томъ домѣ они Степанъ и Осипъ и Иванъ и Никитка при немъ Иванѣ читая старыя книги, говаривали не по одно время: нынѣ де время последнее въ книгахъ пишутъ въ последнія времена будутъ войны великія и про великаго государя говорили: чаютъ де они что онъ государь антихристъ и въ мирѣ де стала ересь что стало быть брадобритіе и у солдатъ бреютъ лбы и печатаютъ въ руки, да у того Степана Леонтьева въ домѣ при немъ Ивашкѣ крестили дву младенцовъ того Степана жилицы Артемьевой дочери, а какъ зовутъ не упомнитъ дочери, ея солдатки сына да своячины его Степановой мелника Васильевой жены Васильева Лукерьи Даниливой дочь и при томъ крещеніи дѣйствовалъ пріѣзжій попъ Яковъ Михайловъ а откуды того онъ не знаетъ, да у того жъ Степана Леонтьева въ домѣ умеръ не знама какова чину человѣкъ собою старъ и то мертвое тѣло Степанъ Леонтьевъ у церкви не погребъ, а отвезъ съ извѣтчикомъ Никиткомъ Кириловымъ въ лѣсъ за Даниловъ мостъ.»

«А иконописецъ Иванъ Андреевъ, да вышеписанной крестьянинъ Осипъ Артемьевъ и Лука Федоровъ въ церковь Божію не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ и тотъ Иванъ Андреевъ и Лука Федоровъ въ домъ свой приходскихъ священниковъ ни съ какою потребою не призываютъ, а когда они священники къ нимъ приходятъ и они имъ попамъ отказываютъ.»

«А отъ того иконописца Ивана Андреева и отъ Луки Федорова про великаго государя непристойныхъ словъ неслыхалъ; только къ нему Ивану Андрееву въ домъ близь Коломенской Ямской слободы на огородахъ по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ приходили въ домъ Степанъ Леонтьевъ. Осипъ Артемьевъ, Лука Федоровъ, и сходясь поютъ вечерни и утрени и часы, а на ектеніяхъ ког-

да служатъ попы о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіе его великаго государя имя не поминаютъ и онъ Ивашка про то спрашивалъ у вышеписаннаго дяди своего Ивана Семенова для чего они при той службѣ на ектеніяхъ великаго государя о здравіи не молятъ и по отпускѣ во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ: для того де не молятъ что въ мірѣ перемѣнили вѣру и стала печать антихристова такая: первая что перемѣнили вѣру, другая крестъ, третье платье, четвертое брадобритіе, пятое на челахъ подбриваютъ, шестая станутъ солдатъ печатать въ руки, а окромѣ того онъ Ивашка отъ вышеписанныхъ раскольниковъ иныхъ никакихъ словъ не слыхалъ. А Григорья Якимова онъ Ивашка зналъ потому, какъ онъ жилъ у Степана Леонтьева въ домѣ и съ того двора вышеписанной дядя его Иванъ Семеновъ, да Никитка Кириловъ, посылали его Ивашку на дворъ къ тому Григорью съ книгою библеею и велѣли тому Григорью тое книгу продать, для того что тотъ Григорій торгуетъ книгами, а у него Григорья велѣли взять иныхъ книгъ, а какія не упомнитъ, и тотъ Григорій тое библію у него Ивашки взялъ, а ему Ивашкѣ далъ книгъ съ шесть; а какіе не знаетъ, и тѣ книги онъ Ивашка отнесъ на дворъ къ тому Степану Леонтьеву и отдалъ ему Степану да дядѣ своему Ивану Семенову, а какое у нихъ съ тѣмъ Григорьемъ знакомство, того онъ Ивашка не знаетъ, а тотъ Григорій раскольникъ ли и въ церковь Божію ходитъ ли и отца духовнаго имѣетъ ли, того онъ не знаетъ; и того Григорья въ домѣ у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева невидывалъ и никакихъ непристойныхъ словъ отъ него не слыхалъ.»

Между-тѣмъ какъ жены сидѣли въ тюрьмѣ, мужья ихъ неявлялись. 12-го февраля по какому-то особенному слу-

чаю, можетъ-быть и по протекціи подьячихъ, двѣ жены а именно: жены батырщика Луки Федорова и Бронной слободы Григорья Якимова были выпущены, но съ обязательствомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отыскать мужей и представить ихъ въ Преображенскій приказъ. Жена коломенскаго ямщика Степана Леонтьева какъ-то не попала въ число этихъ счастливицъ. Она осталась въ тюрьмѣ вмѣсто своего мужа.

Несмотря на это, въ ожиданіи прибытія ихъ мужей, Преображенскій приказъ приступилъ 23-го февраля ко второй степени изслѣдованія—т. е. къ распросамъ съ пыткою. Доносчикъ Никитка, указанный имъ свидѣтель денежнаго воровскаго дѣлъ мастеръ Ивашка Алексѣевъ, иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Нарышкина Осипъ Артемьевъ, даточный бѣглый рекрутъ Семенъ Андроновъ приведены въ застѣнокъ и пытка началась съ доносчика Никитки.

А съ пытки онъ, Никитка, говорилъ тѣ же рѣчи, что сказалъ въ извѣтѣ своемъ: иконописецъ де Иванъ Андреевъ да ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да крестьянинъ Осипъ Артемьевъ въ домехъ своихъ читая старыя книги, про великаго государя непристойныя слова которыя у него извѣтчика написаны въ извѣтѣ, говорили подлинно не по одно время, а жены того Степана Леонтьева и Осипа Артемьева про непристойныя слова отъ нихъ слыхалиль, того онъ не знаетъ, да Иванъ же де Андреевъ въ домѣ у ямщика Степана Леонтьева говорилъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, да онъ же Иванъ Андреевъ въ домѣ тогожъ Степана и у себя вышепомянутыя непристойныя слова, которыя въ извѣтѣ его сказаны, про великаго государя говорилъ же подлинно. Коломенской же слободы при ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ, да Игнатьѣ Васильевѣ, да Сыромятной слободы при Иванѣ Емель-

яновѣ, и тѣ слова они ямщики и тяглецъ слыхали, потому что они ямщики и тяглецъ Иванъ Емельяновъ раскольники жъ, да и вышепомянутой де свидѣтель Ивашка Бахметевъ такія слова отъ того Ивана и отъ Степана слыхалъ, а тѣ ямщики живутъ въ той Коломенской слободѣ своими дворами, а тяглецъ Иванъ Емельяновъ гдѣ живетъ познаемъ, торгуетъ въ лавкѣ въ вѣтошномъ большомъ ряду, а лавки его не знаетъ. (Было ему 30 ударовъ).

Иконописецъ Иванъ Андреевъ въ застѣнкѣ на очной ставкѣ въ тѣхъ словахъ запирался.

Ивана Андреева подняли на дыбу.

Онъ отвѣчалъ съ дыбы: непристойныхъ де словъ про великаго государя, которыя написаны у извѣтчика въ извѣтѣ, онъ Иванъ въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и ни гдѣ никогда при вышеписанныхъ ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ и Игнатьѣ Васильевѣ, Сыромятной слободы при Иванѣ Емельяновѣ и ни при комъ не говаривалъ и тѣхъ людей онъ не знаетъ, такъ же и другихъ словъ будто государь нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри онъ Иванъ никогда не говорилъ же.»

Никитка Кириловъ у дыбы, его Ивана уличалъ: вышеписанныя-де непристойныя слова какъ онъ Никитка сказалъ въ извѣтѣ и съ пытки онъ Иванъ говорилъ подлинно, да онъ же Иванъ про него государя говаривалъ не по одно жъ время какъ де онъ царь въ посты ѣстъ мясо и женитъ христіанъ, и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія.»

«А Иванъ Андреевъ противъ той улики въ тѣхъ словахъ запирался и говорилъ извѣтчику: и никому никогда что де царь въ посты ѣстъ мяса и женитъ христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія не говорилъ же.»

Никитка жъ Кириловъ его Ивана уличалъ: онъ же де Иванъ Андреевъ вышеписанныя де непристойныя слова которыя въ первомъ его извѣтѣ написаны, говорилъ подлинно не по одно время въ домѣ жъ Степана Леонтьева да въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Тихона Никитича Стрешнева въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянина Ивана да Луки Федоровыхъ при нихъ Иванѣ и Лукѣ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ, какъ они ѣхали изъ деревни Чихилевой отъ крестьянина Митрофана чей сынъ не упомнитъ, а къ тому Митрофану онъ Никитка съ нимъ Иваномъ Андреевымъ ѣздили въ домъ къ нему по старымъ книгамъ молиться, а та деревня Чихилева помѣщика Ивана Хлопова отъ деревни жъ Пѣшекъ, что по тверской дорогѣ, отъ Москвы въ 50 верстахъ.»

Иванъ Андреевъ запирался: въ московскомъ де уѣздѣ въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянъ Ивана да Луки Федоровыхъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ и никогда не бывалъ, и ихъ Ивана и Луки не знаетъ и въ деревню Чихилеву къ крестьянину Митрофану въ домъ молиться съ нимъ Никиткою не ѣзживалъ же и того Митрофана онъ Иванъ незнаетъ, тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ тотъ Никитка клеплетъ его Ивана напрасно (было ему 30 ударовъ.)

Привели въ застѣнокъ крестьянина Осипа Артемьева: непристойныхъ словъ, говорилъ Осипъ, про великаго государя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Осипа написаны онъ Осипъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ и отъ Ивана Андреева и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Несчастнаго Осипа повѣсили на дыбу, а Никитка и Ивашка стоя у дыбы, уличали его: про великаго де государя непристойныхъ словъ онъ Осипъ отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева слыхалъ и самъ говаривалъ подлинно тому года съ два и больше, въ зим-

нее время какъ онъ Иванъ былъ за Волгою въ тверскомъ уѣздѣ у дяди своего Ивана Семенова, который живетъ на пустоши у дворянина Степана Голодецкаго, а тотъ Осипъ въ тожъ время былъ въ домѣ жъ у Степана Голодецкаго и пріѣзжалъ къ брату его Степанову къ дворянину жъ Ларіону Герасимову сыну Голодецкому, для найму мѣльницы, а тотъ Ларіонъ живетъ отъ брата своего Степана въ близости на одной пустоши и въ томъ Степановѣ домѣ Голодецкаго онъ Осипъ Артемьевъ читалъ книгу о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи, и послѣ читанья въ разговорехъ при Степанѣ Голодецкомъ и при братѣ его Ларіонѣ и при дядѣ его Ивашковѣ Иванѣ Семеновѣ и при немъ Ивашкѣ говорилъ онъ Осипъ такія слова: какое де въ мірѣ стало христіанство государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ де женился на иноземкѣ.»

Кончилъ Ивашка началъ Никитка Кириловъ — а несчастный Осипъ все висѣлъ на вискѣ.

«Ты да Иванъ Андреевъ про великаго государя непристойныя слова, которыя у меня написаны въ извѣтѣ, говорили тому другой годъ объ Успеньевѣ днѣ въ деревни Чихилевѣ въ домѣ у крестьянина Митрофана, а чей сынъ не упомню, при сынѣ его Миронѣ, и тѣ слова онъ Миронъ отъ тебя и Ивана Андреева слышалъ, а другихъ при томъ не было, а въ то время къ тому Митрофану въ домъ съѣзжались молиться по старымъ книгамъ, потому что они Митрофанъ и Миронъ раскольники жъ и грамотѣ онъ Миронъ умѣетъ.»

Кончилъ Никитка, палачъ размахнулся и Осипъ подъ ударами кнута отвѣчалъ: непристойныхъ словъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ, а тому года съ два въ зимнее время въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ деревнѣ Говоровой я

былъ для найму у брата его роднаго Ларіона Голодецкаго мельницы, а Ларіона Голодецкаго я сталъ знать тому лѣтъ съ 7, какъ онъ былъ въ Москвѣ въ домѣ иконописца Ивана Андреева у сергуховскихъ воротъ, да тому года съ 4, Ларіонъ съ братомъ своимъ Степаномъ да съ Иваномъ Семеновымъ пріѣхали ко мнѣ въ домъ въ село Чашниково, какъ я жилъ съ отцемъ своимъ и въ домѣ у меня ночевали и сказали что ѣдутъ они изъ Москвы въ тверскую деревню свою и Ларіонъ Голодецкой говорилъ мнѣ чтобъ я пріѣхалъ къ нимъ въ деревню и нанялъ мельницу, для того что онъ Осипъ держитъ въ наймахъ мельницы, и какъ я былъ у Степана Гогодецкаго, въ то время Ивашка Бахметевъ былъ же, а для чего былъ того не знаю, и въ томъ домѣ я тетрадь писанную уставомъ Паладія Миниха о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи читалъ, а въ разговорехъ при нихъ Степанѣ Голодецкомъ и братѣ его Ларіонѣ и Иванѣ Семеновѣ и при Ивашкѣ Бахметевѣ словъ: какое де въ мірѣ стало христіанство? государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, я не говаривалъ.»

«Такъ же тому другой годъ будучи въ деревнѣ Чихилевой у крестьянина Митрофана Иванова въ домѣ его я съ Иваномъ Андрѣевымъ про великаго государя никакихъ непристойныхъ словъ при сынѣ его Митрофановѣ Миронѣ не говаривалъ же, а къ тому Митрофану приходилъ я объ успеньевѣ днѣ о праздникѣ для того, что близь той деревни въ селѣ Обуховѣ церковь Успенія Богородицы, въ то время у того Митрофана Иванъ Андреевъ, Иванъ Семеновъ, который живетъ за Волгою, да Никитка Кириловъ были жъ и въ домѣ у того Митрофана вечерню и утреню и часы пѣли, для того что тотъ Митрофанъ молится по

старинѣ и крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими.»

«А вышеписанными всѣми словами извѣтчикъ Никитка Кириловъ клеплетъ меня напрасно (было ему 30 ударовъ).

Спустили съ дыбы Осипа, его мѣсто заступилъ Семенъ Андроновъ, даточный бѣглый рекрутъ: про великаго государя (говорилъ на дыбѣ Семенъ) непристойныхъ словъ которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Семена написаны, онъ Семенъ отъ Ивана Андреева и ямщика Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева не слыхалъ.»

А Никитка Кириловъ все тутъ у дыбы уличалъ: что онъ Семенъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева слыхалъ подлинно, и самъ такія непристойныя слова съ нимъ говаривалъ.«

А Семенъ противъ той улики съ пытки во всемъ запирался. (Было ему 25 ударовъ).

Кончились пытки, всѣхъ развели по тюрьмамъ. Дорого обошлось Семену Андронову посѣщеніе Ивана Андреева и любопытный вопросъ караульному солдату: а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?—Семенъ черезъ два дня послѣ пытки 25 февраля умеръ и тѣло его свезли на кладбище, общее всѣмъ колодникамъ преображенскаго приказа въ покровской монастырь на убогомъ дому.

Въ распросахъ подъ пыткою замѣшаны были имена новыхъ лицъ, и вотъ на другой день, 26 февраля, полетѣлъ нарочный къ тверскому коменданту объ арестованіи въ великомъ царственномъ дѣлѣ къ розыску *и къ языкомъ* (къ свидѣтельству) на очныя ставки тверскихъ помѣщиковъ Степана и Ларіона Герасимовыхъ Голодецкихъ, бывшаго истопника Прохора Дорофѣева, который нынѣ называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и живетъ у того Степана Голодецкаго въ домѣ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою

на пустоши. Велѣно прислать ихъ «за крѣпкимъ карауломъ, заковавъ имъ руки и ноги въ кандалы. Дорогою везти съ опасеніемъ, чтобъ въ дорогѣ и съ ночлегу не ушли и надъ собою и надъ караульщики какого дурна не учинили, а будетъ они караульщики для какой бездѣльной корысти или оплошкою тѣхъ колодниковъ упустятъ за то имъ караульщикамъ быть въ смертной казнѣ».

27 февраля представленъ былъ крестьянинъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева московскаго уѣзда, села Рожественскаго, деревни Волковой, Лука Федоровъ, онъ показалъ: живетъ онъ Лука въ вотчинѣ боярина своего въ вышеписанной деревни Волковой въ одномъ домѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Федоровымъ, а извѣтчика Никитку Кирилова онъ Лука знаетъ, потому что тотъ Никитка женатъ на сестрѣ его Лукиной дѣвкѣ Пелагеѣ Матвѣевой, а иконописца Ивана Андрева и коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева онъ Лука не знаетъ и въ домѣ у вышеписаннаго ямщика Степана Леонтьева не бывалъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Луки въ деревни Волковой тому другой годъ объ успеньевѣ днѣ не бывалъ же, и тотъ Иванъ въ домѣ у нихъ въ той деревни и у Степана Леонтьева про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя у извѣтчика написаны въ извѣтѣ при немъ Лукѣ и братѣ его Иванѣ никогда не говаривалъ, и такихъ словъ онъ Лука отъ того Ивана Андреева не слыхалъ, а крестное знаменіе полагаетъ онъ Лука на челѣ своемъ совокупя большія три перста и соборной апостольской церкви онъ повинуется и ничѣмъ не противенъ и отецъ духовной у него есть того села Рожественна попъ Матвѣй Васильевъ и у того попа тому другой годъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

Луку Федорова черезъ нѣсколько дней освободили изъ подъ ареста съ обязательствомъ по первому требованію явиться въ приказъ.

Надобно было отыскать еще ямщиковъ Коломенской слободы Ивана Якимова и Игнатья Васильева. Ромодановской послалъ опять дежурнаго капитана съ доносчикомъ Никиткою. Ямщиковъ незастали дома, — но за то запечатали дворъ и приставили караулъ. Возвращаясь изъ своего поиску назадъ въ Преображенское, Никитка, проѣзжая на площади надъ погребами, вдругъ остановилъ капитана и указалъ ему на проходившаго человѣка.

— Возьми, его закричалъ Никитка: до него есть дѣло государево. Капитанъ сдѣлалъ знакъ солдатамъ; они кинулись на прохожаго, остановили его и повезли съ собою въ Преображенское.

Страшное было время для московскихъ жителей.—Съ какимъ ужасомъ они должны были смотрѣть на ежедневные поѣзды посланныхъ изъ Преображенскаго за оговоренными людьми.

Дежурный капитанъ явился передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ и представилъ несчастнаго прохожаго. Сперва, по обыкновенію, обыскали его и нашли на немъ изломанныя восковыя свѣчи, маленькую оловянную ложечку, пузырекъ стеклянный, да выписку изъ апостольскихъ бесѣдъ. Онъ сказалъ себя вологжаниномъ, посадскимъ человѣкомъ Дмитріемъ Осиповымъ Швецовымъ.

Ромодановскій велѣлъ прежде привести Никитку — и спросилъ его: какое до вологжанина есть государево дѣло?

— Я Дмитрія знаю и велѣлъ его взять для того: тому года съ два тотъ Дмитрій былъ въ домѣ Коломенской слободы у ямщика Степана Леонтьева, про котораго у него сказано въ извѣтѣ его, какъ онъ Никитка жилъ у того ямщика, и въ то время у того жъ Степана былъ иконописецъ Иванъ Андреевъ и тотъ Иванъ Андреевъ да Степанъ Леонтьевъ, да тотъ Дмитрій въ разговорехъ межъ себя говорили о крестѣ, которые нашиваются на ризахъ и на пе-

ленахъ съ подножіемъ, который крестъ правѣе? и послѣ тѣхъ словъ, въ томъ же домѣ, Иванъ Андреевъ говорилъ нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и тѣ слова тотъ Дмитрій и Степанъ Леонтьевъ и онъ Никитка отъ того Ивана Андреева слышали и тотъ Дмитрій раскольщикъ и исповѣдывается и причащается у пріѣзжихъ поповъ, которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ; да тому года съ два и больше, былъ онъ Никитка въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ Ивашкою Алексѣевымъ съ сыномъ Бахметевымъ и у того Степана его Никитку съ Ивашкою Бахметевымъ о крещеніи дѣйствали съ изнова и помазывали муромъ, а то дѣйствовалъ пріѣзжій изъ Керженскихъ лѣсовъ попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ, и вышеписаный Дмитрій съ тѣмъ попомъ въ то время у того Голодецкаго былъ же и Ивашка его видѣлъ и знаетъ.»

Ромодановскій велѣлъ привести Швецова. Онъ отвѣчалъ: жилъ онъ Дмитрій въ городѣ Вологдѣ на посадѣ на пречистенскомъ берегу въ своемъ дворѣ, торговалъ лукомъ и чеснокомъ, отъѣзжая къ городу Устюгу; и тому другой годъ тотъ его дворъ взялъ у него Дмитрія за долгъ вологжанинъ же посадскій человѣкъ Дмитрій Сырейщековъ, а нынѣ онъ Дмитрій живетъ въ томъ же городѣ Вологдѣ на посадѣ у вологжанина жъ посадскаго человѣка Осипа Ильина сына прядильщика и торгуетъ лукомъ же и чеснокомъ; а къ Москвѣ онъ Дмитрій пріѣхалъ въ прошломъ 1712 году передъ Рожествомъ Христовымъ съ умершимъ тѣломъ москвитина посадскаго человѣка Андрея Иванова, который ѣхалъ отъ города Архангельскаго съ дѣдомъ сво-

имъ гостинной сотни Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Евреиновымъ и умре, и тотъ Евреиновъ наялъ у нихъ на Вологдѣ двѣ подводы чтобъ то мертвое тѣло отвесть къ Москвѣ и его Дмитрія тотъ Евреиновъ наялъ за тѣмъ мертвымъ тѣломъ въ провожатыя, далъ ему Дмитрію найму пять рублей, и онъ Дмитрій по тому найму то мертвое тѣло къ Москвѣ привезъ; и на Москвѣ жилъ онъ въ мѣщанской слободѣ вышеписаннаго умершаго Андрея Иванова у тестя его торговаго человѣка Гаврила Яковлева сына Чернаго, недѣли съ двѣ, да на Тверской улицѣ села Покровскаго у оброчнаго крестьянина Василья Яковлева, а нынѣ онъ живетъ въ мѣщанской слободѣ у свойственника своего вологженина Михаила Яковлева.»

«А извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева сына Зыкова онъ Дмитрій не знаетъ; и тому года съ два въ Коломенской слободѣ въ домѣ ямщика Степана Леонтьева онъ Дмитрій не бывалъ и словъ съ ними при извѣтчикѣ въ разговорехъ межъ себя о крестѣ, которыя нашиваются на ризахъ и на пеленахъ, которой правѣе, не говаривали, да и грамотѣ онъ Дмитрій не умѣетъ, и словожъ будто нынѣ пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ должно скрытся подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ же и не раскольничаетъ, и у пріѣзжихъ поповъ которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, не исповѣдывается и не причащается и такихъ поповъ не знаетъ, а отецъ де у него духовной есть на Вологдѣ церкви Гаврила Архангела что за городомъ въ Гавриловской улицѣ попъ Михаила Матвѣевъ, и у того попа онъ Дмитрій исповѣдывался и Св. таинъ сподоблялся тому лѣтъ съ пять и крест-

ное знаменіе на челѣ своемъ полагаетъ онъ совокупя три перста большіе и соборной апостольской церкви онъ Дмитрій повинуется и ни чѣмъ не противенъ, и тому года съ два и больше въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ пріѣзжимъ изъ Керженскихъ лѣсовъ попомъ Григорьемъ онъ Дмитрій не бывалъ и такого попа и дворянина не знаетъ, и въ томъ домѣ того извѣтчика Никитку и денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева, тотъ попъ о крещеніи при немъ Дмитріи не дѣйствовалъ и муромъ не помазывалъ и того Бахметева онъ Дмитрій не знаетъ, тѣмъ всѣмъ его Дмитрія тотъ Никитка клеплетъ напрасно, а что у него Дмитрія вынято свѣчи восщаныя ломаныя, да ложечка оловянная небольшая, да пузырекъ стекляной не большой и тѣ свѣчи онъ Дмитрій выменилъ въ городѣ для поставленія передъ образы и въ поимку его тѣ свѣчи изломали салдаты, а ложечка оловянная что куплена, купилъ ихъ пятокъ въ колокольномъ ряду въ подарки малымъ дѣтямъ, для того что тѣ лошки яишныя, и четыре послалъ онъ на Вологду къ сроднику своему въ домъ отъ города Вологды гостиной сотни къ Алексѣевской женѣ Балавенскаго вдовѣ, а нынѣ Егорьевой дочери, а пятая осталась у него, а пузырекъ у него былъ свой и хотѣлъ въ тотъ пузырекъ купить крѣпкой вотки племяннику своему вологжанину посадскому человѣку Исаку Иванову для того, что онъ Исакъ дѣлаетъ серебрянное и о томъ ему заказывалъ, чтобъ тое водку купя принесть ему.»

Швецова выслушали и посадили въ тюрьму.

13-го марта представленъ былъ въ Преображенскій приказъ еще оговоренный Никиткою помѣщика Хлопова, Дмитревскаго уѣзда, села Обухова, деревни Чихилевой, Миронъ Митрофановъ.

«У того Мирона, говорилъ Никитка, тому другой годъ объ Успеньевѣ днѣ онъ Никитка былъ въ домѣ въ деревнѣ Чихилевой съ иконописцомъ Иваномъ Андреевымъ да съ крестьяниномъ Осипомъ Артемьевымъ и у того Мирона въ домѣ вышеписанной Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныя слова, которыми онъ Никитка уличалъ Оську Артемьева, говорили при немъ Миронѣ и тѣ ихъ слова онъ Миронъ слышалъ.».

«А Миронъ Митрофановъ, смотря его Никитку, сказалъ того Никитки и Ивана Андреева и Осипа Артемьева онъ Миронъ не знаетъ и въ домѣ у него Мирона они никогда не бывали и грамотѣ онъ Миронъ не умѣетъ.»

Миронъ Митрофановъ хотѣлъ отдѣлаться этимъ категорическимъ отвѣтомъ;—не такъ вышло: его предъявили колодникамъ и Осипъ Артемьевъ, смотря на Мирона, сказалъ того Мирона онъ знаетъ потому, у того Мирона тому года съ три въ домѣ въ деревни Чихилевой онъ Осипъ былъ съ Никиткою Кириловымъ, да съ Иваномъ Андреевымъ о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, а для чего, о томъ у него сказано въ пыточныхъ его рѣчахъ.»

Миронъ Митрофановъ смѣшался и повинился, что Осипа знаетъ, и что онъ, Осипъ, у него. Мирона, былъ въ деревнѣ Чихилевой въ домѣ его тому года съ три о праздникѣ объ Успеньевѣ днѣ.—Пришлось и Мирону идти къ допросу.

Передъ столникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, онъ сказалъ; живетъ онъ Миронъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ деревни Чихилевой въ одномъ домѣ со отцомъ своимъ Митрофаномъ Ивановымъ, дасъ братьями родными Петромъ, да Архипомъ на пахотномъ жеребью, да онъ же Миронъ торгуетъ въ Плесѣ лѣсомъ, а извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева онъ Миронъ знаетъ. Ивана Андреева потому, назадъ тому лѣтъ съ 7, тотъ Иванъ ку-

пилъ у него Мирона въ Плосѣ бревенъ, а Никитку Кирилова и Осипа Артемьева потому, тотъ Иванъ Андреевъ по званью его Миронову былъ въ домѣ у него Мирона съ ними Никиткою и Осипомъ тому года съ три о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, для того что приходская ихъ церковь въ селѣ Обуховѣ во имя Успенія Богородицы и будучи у него Мирона въ домѣ тотъ Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя написаны у извѣтчика Никитки Кирилова при немъ Миронѣ не говаривали, и такихъ словъ онъ Миронъ отъ нихъ не слыхалъ и былъ съ гостями въ особой избѣ, а тотъ Иванъ Андреевъ, и Никитка, и Осипъ были въ особой же избѣ для того, что вина и пива не пьютъ.»

«И въ той избѣ они Иванъ съ товарищи часы и утрени и вечерни говорили ль, того онъ Миронъ не видалъ для того что былъ пьянъ, и тѣ выписанныя Иванъ и Никитка и Осипъ раскольничаютъ ли, того не вѣдаетъ а онъ Миронъ не раскольничаетъ и расколу никакого не имѣетъ.»

«А крестное знаменіе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двумя меньшими, для того въ старыхъ печатныхъ псалтыряхъ Іосифовскаго выходу напечатано: что велѣно крестится такъ, и соборной апостольской церкви онъ Миронъ повинуется и ничемъ не противенъ; отецъ духовной у него есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими вороты, что слыветъ на пескахъ, попъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не упомнитъ, и у того попа прошлаго году въ великой постъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

15-го марта посланный за помѣщиками Голодецкими въ Тверь «заполошной» маіоръ Семенъ Юреневъ привезъ четырехъ арестантовъ: Степана Голодецкаго и трехъ его дворовыхъ людей.

Какъ и за чѣмъ попались еще три человѣка дворовыхъ людей—маіоръ объяснилъ въ донесеніи.

9-го марта маіоръ онъ явился къ Тверскому коменданту и объявилъ ему указъ изъ преображенской канцеляріи объ арестованіи Голодецкихъ. Комендантъ Иванъ Михаиловичъ Кокошкинъ далъ маіору изъ приказной избы подъячаго и 20 человѣкъ солдатъ и отправилъ его въ Шелской и въ Ушальскій станы въ помѣстья дворянъ Голодецкихъ съ приказаніемъ: есть ли не найдетъ Голодецкихъ, то взять изъ дому, кого тамъ найдетъ и, не теряя времени, везти въ Преображенское, а въ Тверь незаѣзжать. Маіоръ отправился сперва за Степаномъ Голодецкимъ въ деревню его Говорово; хозяина не засталъ дома и потому арестовалъ трехъ его дворовыхъ людей, находившихся при домѣ. Отсюда отправился въ деревню Карповскую за Ларіономъ Голодецкимъ; но тамъ не только помѣщика, но ни дворовыхъ, ни крестьянъ не нашолъ—всѣ изчезли, разбѣжались неизвѣстно куда. Маіоръ поспѣшилъ возвратиться въ Преображенское, а на дорогѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ Пустырѣ встрѣтилъ проѣзжаго изъ Москвы. Люди указали маіору, что это ихъ баринъ; дѣйствительно Степанъ Голодецкій возвращался домой—маіоръ арестовалъ его и привезъ его вмѣстѣ въ Москву. Вотъ какъ послужило къ пользѣ дѣла наставленіе коменданта, данное маіору забрать изъ дому всѣхъ, кого онъ найдетъ — безъ этого, не зная Голодецкаго въ лицо, маіоръ не могъ бы арестовать его.

Послушаемъ теперь допросъ Степана Голодецкаго.

«Помѣщенъ де онъ Степанъ въ тверскомъ уѣздѣ въ Шельскомъ и Ушальскомъ стану въ деревнѣ Говоровой и живетъ въ той деревнѣ, а служитъ изъ житья и дворянина Ивана Семенова, который жилъ въ домѣ у него Степана, онъ Степанъ знаетъ тому года съ два и больше по-

тому дядя его Ивановъ рязанской помѣщикъ Афонасей Мироновъ сынъ Соболевъ купилъ пустошь въ тверокомъ же уѣздѣ у помѣстья его Степанова въ близости, у дяди его Степанова Ивана Никитина сына Голодецкаго, а на той пустоши тотъ Иванъ Семеновъ строилъ помѣщиковъ дворъ, а какъ строилъ и въ то время тотъ Иванъ жилъ въ домѣ у него Степана, и тотъ Иванъ живучи у него училъ его Степана и домовыхъ его чтобъ онъ крестился слагая большой перстъ съ двѣми меньшими, а онъ Степанъ прежъ того крестное знаменіе полагалъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ указательнымъ да среднимъ палцами, и говорилъ онъ Иванъ: тотъ де крестъ какъ тотъ Иванъ училъ велѣно полагать на челѣ, такъ и о томъ писано въ старыхъ книгахъ, а тотъ де крестъ какъ онъ Степанъ совокуплялъ три большія персты и крестился Богу не угоденъ; и потому его Иванову ученью онъ Степанъ и домовныя его неразуміемъ своимъ крестное знаменіе полагали на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими; да онъ же Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ онъ Степанъ не ходилъ въ церковь для того, въ мирѣ де стало не по старому: въ церквахъ служатъ попы не по правилу и въ службахъ ходятъ противъ солнца, а надобно де ходить по солнцу.»

«Да тому года съ два въ великой постъ тотъ Иванъ Семеновъ привезъ въ домъ къ нему Степану съ Москвы Никитку Кирилова, да племянника своего Ивашку Алексѣева сына Бахметева, которыя нынѣ сидятъ за карауломъ въ Преображенскомъ приказѣ, и какъ онъ привезъ, и въ то время тотъ Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ о крещеніи его Степановѣ дѣйствовать вновь для того что онъ Степанъ крестится не такъ и носилъ нѣмецкое платье, да съ собою жъ привезъ попа Григорья, да вологженина Дмитрія Швецова, который нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ

приказѣ, да пономаря Данила а откуды привезъ того онъ не знаетъ, и онъ Степанъ неразумѣемъ же своимъ о крещеніи своемъ велѣлъ тому попу дѣйствовать вновь и тотъ попъ въ домѣ его Степановѣ о крещеніи его Степановѣ да дворовыхъ дѣвокъ его Степановыхъ двухъ Катерины, Анны да брата его Степанова Ларіоновыхъ, дѣвокъ же дву, а какъ зовутъ не упомнитъ, да Никитки Кирилова, да Ивашки Бахметева дѣйствовалъ и помазывалъ тотъ попъ всѣхъ муромъ при вышеписанномъ Дмитріѣ Швецовѣ и пономарѣ Данилѣ, а они Дмитрей и Данила того не дѣйствовали только видѣли, и былъ тотъ попъ у него Степана въ домѣ дни съ два и отъ него Степана съ вологжаниномъ Дмитріемъ и пономаремъ Данилою поѣхали, а куды не знаетъ, а Иванъ Семеновъ и Никитка Кириловъ и Ивашка Бахметевъ остались у него въ домѣ и бывъ поѣхали».

«Да тому года съ два въ зимнее время пріѣзжалъ къ нему Степану въ домъ крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, которой нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, а тотъ Осипъ знакомъ ему Степану, потому-что онъ Осипъ держалъ изъ найму въ тверскомъ же уѣздѣ у брата его Ларіона мѣльницу, и въ домѣ его Степановѣ тотъ Осипъ при вышеписанномъ Иванѣ Семеновѣ да Иванѣ Бахметевѣ читалъ книгу Паладія монаха о страшномъ Христовомъ пришествіи, и послѣ чтенія онъ Осипъ слова: какое де въ мірѣ стало христіанство, государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, при немъ Степанѣ и при Иванѣ Бахметевѣ говорилъ, а при томъ братъ его Ларіонъ Голодецкой были ль, и тѣ слова слышали ль, того онъ Степанъ не упомнитъ, а тотъ Ивашка Бахметевъ въ домъ къ нему Степану пріѣзживалъ не по одно время къ вышеписанному дядѣ своему Ивану.»

«А братъ де его Степановъ Ларіонъ Голодецкой и Иванъ Семеновъ нынѣ гдѣ и сыскать ихъ не знаетъ.»

Помѣщика Голодецкаго послѣ допроса отвели въ тюрьму.

Мы забыли о нашей третьей женщинѣ, женѣ ямщика Степана Леонтьева—и ее счастливая звѣзда промелькнула. 25 марта въ день Благовѣщенья,— когда по народному обычаю и птицъ на волю выпускаютъ, выпустили и Марфу — но съ обязательствомъ отыскать и представить мужа въ теченіе одного мѣсяца.

Хлопотала ли она ревностнѣе чѣмъ прочія отпущенныя жены, или слухи дошли до мужа ея, ямщика Степана Зыкова объ доносѣ Никитки, только 9 апрѣля къ «бѣднотямъ» (тюремныя избы) Преображенскаго приказа прибѣжалъ босой, въ худомъ сермяжномъ кафтанишкѣ, весь ободранный, безъ шапки, человѣкъ, и началъ спрашивать у солдатъ, гдѣ сидятъ Иванъ Андреевъ и Никитка Кириловъ. Никитка, увидѣвъ этого бродягу изъ-за рѣшетчатаго своего окна, крикнулъ солдатамъ, чтобъ схватили бродягу: есть за этимъ человѣкомъ Государево дѣло! кричалъ Никитка. Этого было совершенно достаточно: капралъ дежурный при бѣднотяхъ схватилъ бродягу и привелъ въ Преображенской приказъ. Бродяга оказался ямщикъ Степанъ Зыковъ.

— Зачѣмъ ты велѣлъ взять его? спросили Никитку.

— Я извѣщаю на него въ непристойныхъ словахъ и въ расколѣ.

Степана хотѣли посадить въ колодническую съ другими раскольниками, но оказалось невозможнымъ. Онъ былъ «въ изотупленіи ума» (сумасшедшій). Его отдали за особый караулъ въ капитанскую караульную свѣтлицу капитану Семену Верховскому.

Шесть дней, безумствовалъ и куролѣсилъ Степанъ въ капитанской свѣтлицѣ, наконецъ вдругъ, совершенно

неожиданно, 15 апрѣля пришелъ въ себя. Караульный солдатъ, постоянно при немъ находившійся, донесъ, что Степанъ «сталъ быть въ умѣ».

Приступили къ его допросу:

Степанъ сказалъ: живетъ онъ въ Коломенской слободѣ, въ своемъ домѣ, съ женою своею Марѳою, а соборной де апостольской церкви онъ Степанъ повинуется и ни чѣмъ не противенъ и въ церковь Божію къ литургіи и къ прочимъ Св. службамъ ходитъ и отца духовнаго имѣетъ церкви Св. мученика Флора и Лавра, что въ Ямской Коломенской слободѣ попа Ивана Ларіонова, а тому лѣтъ съ 5 и больше у того попа на исповѣди не бывалъ за поѣздками съ Москвы и за суетами, да и для того что бываетъ часто во иступленіи ума, и того приходскаго попа съ причетники со святынею и со всякими потребы въ домъ къ себѣ призываетъ и пускаетъ, а крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими для того что наученъ отъ отца своего въ малыхъ лѣтехъ.»

«А свадѣъ никакихъ у него Степана въ домѣ пріѣзжіе попы никого не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсахъ ни съ какими проѣзжими попы ни съ кѣмъ онъ Степанъ непогребалъ.»

«И поповъ Якова Михаилова, Григорья Иванова онъ Степанъ незнаетъ и въ домѣ у него никогда не бывали. А Никитку Кирилова и Ивана Бахметева онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него живали въ домѣ назадъ тому года съ три и больше.»

«А иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева, вологженина Дмитрія Швецова, тверитяна Степана Голодецкаго, которыя нынѣ сидятъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ такъ же и Григорья Якимова, Луку Федорова, посадскаго человѣка Ивана Емельянова онъ Степанъ не знаетъ, развѣ де изъ нихъ кто стан-

валъ у него на дворѣ потому что у него дворъ постойной, и усмотря ихъ на лицо скажетъ подлинно.»

«А ямщиковъ Ивана Якимова, Игнатья Васильева онъ Степанъ знаетъ, потому что они съ нимъ одной слободы и живутъ въ той слободѣ въ своихъ дворехъ.»

«А словъ съ Иваномъ Андреевымъ и съ Осипомъ Артемьевымъ въ домѣ у себя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова въ извѣтѣ и въ пыточныхъ рѣчахъ написаны, читая книги нынѣ де антихристъ, бороды и лбы велитъ брить и печатать салдать въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова не называлъ, такъ же другихъ словъ: Государь де непріятельскія городы беретъ боемъ, а иныя лестью, и то де по писанію сбывается, и Царь де градъ онъ Государь возметъ да и Римъ де онъ Государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ числѣхъ не познаютъ, а будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то де время они жиды его государя познаютъ что онъ антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается, онъ Степанъ не говаривалъ же.»

«Такъ же иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Степана непристойныхъ словъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, и нынѣ де пришло послѣднее время и скоро пріидетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де видите что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ и такихъ словъ онъ Степанъ отъ того Ивана не слыхалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеплетъ его Степана напрасно.»

«А какъ къ нему Степану въ домъ была изъ Преображенскаго приказу присылка и взята была вмѣсто его жена его

Марфа и въ то время его Степана дома небыло, ходилъ по разнымъ селамъ и деревнямъ и по Москвѣ по кабакамъ, для того что онъ въ то время былъ во иступленіи ума, а въ такой де болѣзни бываетъ онъ временемъ по полу-году и больши, а приключилась ему та болѣзнь тому лѣтъ съ 15 и про ту его болѣзнь вѣдаютъ слободы ихъ прикащикъ Миня Васильевъ и всѣ ямщики и къ Преображенскому приказу какъ онъ пришелъ непомнитъ (на подлинномъ написано: къ сему распросу Степанъ Зыковъ руку приложилъ).

И того же числа послѣ распросу, ему Степану иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, тверитинъ Степанъ Голодецкой, вологженинъ Дмитрій Швецовъ показываны и онъ Степанъ спрашиванъ, тѣхъ людей онъ Степанъ знаетъ ли.?

И онъ Степанъ, смотря тѣхъ людей, сказалъ: Осипа Артемьева, Степана Голодецкаго онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него ночевывали для постою, а Дмитрія Швецова онъ Степанъ знаетъ же, потому что тотъ Дмитрій бывалъ въ домѣ у него Степана съ вологжениномъ Антономъ Ивановымъ который жилъ въ ихъ Коломенской слободѣ съ нимъ Степаномъ въ сосѣдствѣ о праздникѣ Флора и Лавра.

«А иконописца Ивана Андреева онъ Степанъ не знаетъ и случая у него никакого съ нимъ ни гдѣ не бывало.»

И въ спорныхъ словахъ ямщику Степану Зыкову съ извѣтчикомъ Никиткою Кириловымъ дана очная ставка.

На очной ставкѣ Никитка Кириловъ говорилъ: Степанъ Зыковъ раскольничаетъ подлинно и священниковъ ни съ какою потребою въ домъ къ себѣ непускаетъ, и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ, въ томъ онъ Никитка шлется на вышеписаннаго фроловскаго попа Ивана.»

«И вышеписанныя де про великаго государя непристойныя слова онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ, съ Оси-

номъ Артемьевымъ всего трое человѣкъ не по одно время говаривалъ подлинно, и свидѣтели, которыя у него Никитки названы въ извѣтѣ, тѣ слова отъ нихъ слыхали подлинно жъ.»

«Да онъ же де Степанъ въ разныя времена съ Иваномъ же Андреевымъ говаривали: нынѣшнія де книги никоніяновы, потому что тѣ книги издалъ Никонъ патріархъ и тѣ де никоніяновы книги послѣ сихъ временъ станутъ читать тако, какъ и мы читаемъ старыя книги, для того, что нынѣ многіе научены латынскимъ книгамъ, а никоніяновы книги будутъ оставлены.»

Степанъ Зыковъ на очной ставкѣ съ Никиткою говорилъ тоже, что сказалъ въ распросѣ своемъ выше сего, и про книги де какъ онъ извѣтчикъ говорилъ въ очной ставкѣ онъ Степанъ неговаривалъ же.

Съ 27-го апрѣля начались новыя пытки.

Пытали Никитку—говорилъ прежнія рѣчи, что говорилъ съ извѣта и съ первой пытки: иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, ямщикъ Степанъ Зыковъ про великаго государя непристойныя слова говорили подлинно». (Было ему 30 ударовъ).

16-го іюля пытали Никитку, Ивана Андреева, Степана Зыкова.

Никитка твердилъ то же, что и прежде. Иванъ Андреевъ утверждалъ, что непристойныхъ словъ, которыя говоритъ на него, Никитка Кириловъ, онъ Иванъ никогда не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеплетъ напрасно, отбывая смертной казни за смертоубійство.

Ямщикъ Степанъ Зыковъ пытанъ въ первыя, а съ пытки говорилъ: непристойныхъ словъ про великаго государя которыя на него говоритъ Никитка Кириловъ онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ и ни съ кѣмъ неговаривалъ, тѣмъ

всѣмъ онъ Никитка клеплетъ его, и затѣялъ напрасно отбывая смертной казни. (Было ему 30 ударовъ).

Августа 13-го пытали опять Никитку. Говорилъ то же что и прежде.

Декабря 9-го. Опять пытка Никиткѣ, Ивану Андрееву, ямщику Степану Зыкову, крестьянину Осипу Артемьеву.— То же, что и прежде: Никитка обвиняетъ ихъ—всѣ трое говорятъ, что Никитка клеплетъ ихъ напрасно.

Истязанія остановились, и все дѣло по какому-то случаю забыто.

1-го апрѣля 1714 г. помѣщикъ Степанъ Голодецкій «будучи за карауломъ умеръ»

12-го іюня 1714 г. Никитку пытали въ 6-й разъ говорилъ все то же, что и прежде.

9-го августа привели его снова въ застѣнокъ и подняли на дыбу въ седьмой разъ.

Что́ случилось въ промежутокъ этого времени — испугали ли повторенныя безъ конца истязанія—заговорила ли совѣсть, но Никитка на пыткѣ говорилъ уже другое: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ въ томъ: иконописца Ивана Андреева, ямщика Степана Зыкова, крестьянина Осипа Артемьева непристойными словами, которыя у него написаны въ извѣтѣ и въ распросѣ, что онъ сказывалъ будто они про великаго государя читая книги говорили нынѣ де время послѣднее и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ де бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ салдатъ въ руки, и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскія городы беретъ боемъ, а иные лестію, и то де по писанію сбывается и Царь де Градъ онъ государь возметъ какъ минетъ три лѣта, а будетъ въ тѣ лѣта не возметъ, то возметъ послѣ тѣхъ лѣтъ вскорѣ, да и Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ

и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ числехъ не познаютъ, и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда, и въ то де время они жиды его государя познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается; да будто Иванъ же Андреевъ говорилъ: государь де нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри, какой де онъ царь! въ постъ ѣстъ мясо и женитъ христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлали нѣмецкое платье и епанчи жидовскія и пришло де послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть, и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами вы де видите, что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и такихъ словъ они Иванъ и Степанъ и Осипъ при немъ Никиткѣ и ни при комъ никогда не говаривали—тѣмъ всѣмъ онъ Никитка ихъ поклепалъ напрасно, хотя отбыть смертной казни какъ его съ другими колодники послали на каторгу и съ дороги воротили для розысковъ въ смертномъ убивствѣ, которое учинили они на разбоѣ въ дорогѣ въ урочищѣ на Татаркѣ, чаялъ себѣ тѣмъ извѣтомъ отъ смертной казни свободы, для того тѣ вышепомянутыя слова говорилъ и удумалъ и свидѣтеля денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева въ тѣхъ словахъ лжесвидѣтельствовать научилъ онъ же Никитка, какъ онъ Никитка съ нимъ Ивашкою сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ въ одной бѣдности за карауломъ, прежъ того извѣту, въ то время какъ онъ Ивашка взятъ въ Преображенской приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и послѣ того тотъ Ивашка изъ Преображенскаго приказа въ дѣлѣ воровскихъ денегъ посланъ былъ на денежной дворъ для розыску, и какъ онъ Никитка съ дороги возвращенъ и въ вышеписанныхъ словахъ на вышепомянутыхъ Ивана

Андреева съ товарищи въ томъ извѣщалъ и того Ивашку въ свидѣтельство написалъ для того, что по наученью его тотъ Ивашка тѣмъ словомъ въ свидѣтельствѣ сказать хотѣлъ, а что онъ же Никитка говорилъ въ извѣтѣ жъ своемъ что вышеномянутыя Иванъ Андреевъ, Степанъ Зыковъ Осипъ Артемьевъ, да незнамо какова чину Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ живучи на Москвѣ раскольничаютъ въ церковь не ходятъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ домы свои съ потребою не пускаютъ и восточной соборной церкви не повинуются и младенцевъ крестятъ и свадбы вѣнчаютъ въ домѣхъ своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу и то де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ раскольниковъ въ великіе посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ, да Григорій, и то онъ Никитка говорилъ на нихъ напрасно жъ, отбывая смертной же казни, только онъ Никитка знаетъ то, что Иванъ Андреевъ, и Степанъ Зыковъ, и Осипъ Артемьевъ, и Лука Федоровъ крестятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а Григорья Акимова онъ Никитка и незнаетъ, только про него слыхалъ слухомъ, что онъ торгуетъ книгами и живетъ на Болотѣ.»

«И нынѣ онъ Никитка говоритъ подлинную правду и сговариваетъ не по засылкѣ и не по скупу.»

«А тому года съ три зимою, онъ Никитка съ Ивашкою Бахметевымъ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Голодецкаго былъ подлинно, а съ Москвы свозилъ его истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой называется дворяниномъ Иваномъ Степановымъ, и у того Голодецкаго его Никитку и Ивашку Бахметева научалъ креститься слагая перстъ съ двѣмя меньшими тотъ Прохоръ Дорофѣевъ и въ томъ домѣ по наученію его Прохорову о крещеніи его Никиткѣ и Ивашковѣ и Степана Голодецкаго

дѣйствовалъ вновь пріѣзжій попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ и откуды тотъ попъ невѣдаетъ, и то онъ Никитка дѣлалъ незнаніемъ по тому наученью (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Послѣ распроса Никитки, въ застѣнокъ привели «денежнаго воровскаго дѣла» мастера Ивашку Бахметева. Ему предъявили сознаніе окончательное Никитки— совѣсть заговорила и въ денежномъ мастерѣ. Онъ сознавался на вискѣ: вышеписанныхъ непристойныхъ словъ, про которыя сказалъ онъ во свидѣтельствѣ въ первомъ распросѣ отъ Ивана Андреева, отъ Степана Зыкова, отъ Осипа Артемьева, отъ Луки Федорова, отъ Прохора Дорофѣева, онъ Ивашка не слыхалъ, а въ первомъ распросѣ какъ онъ разпрашиванъ въ свидѣтельствѣ говорилъ онъ ложно по наученью Никитки Кирилова, какъ онъ Ивашка прежъ сего сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, и какъ онъ Ивашка нынѣ съ денежнаго двора присланъ въ Преображенскій приказъ и тотъ Никитка говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ Ивашка сказалъ ложно по его Никиткинымъ словамъ для того, ты де въ тѣхъ словахъ избавишся отъ смерти. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Августа жъ въ 20 день по указу Великаго Государя и по приказу Ближняго Столника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищи, вышеписанной извѣтчикъ Никитка Кириловъ изъ перемѣнныхъ рѣчей пытанъ въ другой, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ съ первой пытки: непристойными де вышеписанными всѣми словами иконописца Ивана Андреева и Степана Зыкова, Осипа Артемьева, Луку Федорова, Григорія Якимова поклепалъ онъ напрасно, хотя отбыть въ воровствахъ своихъ смерти, и свидѣтеля Ивашку Бахметева лжесвидѣтельствовать научилъ онъ Никитка, и говоритъ онъ нынѣ подлинную правду и сговариваетъ не на по засылкѣ и не по ску-

пу. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ и зженъ огнемъ, со огня говорилъ тоже.)

Этимъ окончились всѣ формальности суда и слѣдствія, принятыя въ преображенскомъ приказѣ; изъ дѣла составлена была докладная записка съ приведеніемъ узаконеній изъ уложенья, 2-я глава ст. 17: 21 глава ст. 18 и изъ указу 205 года.

22 августа 1714 года князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій постановилъ слѣдующее рѣшеніе:» извѣтчика Никитку Кирилова и лжесвидѣтеля (Ивашку) Бахметева казнить смертью, а двухъ человѣкъ свидѣтелей, также на которыхъ извѣщалъ а съ розысковъ съ нихъ сговорилъ, что онъ тѣми непристойными словами поклепалъ ихъ напрасно, свободить съ росписками по указу(*) и вышепомянутымъ ворамъ сказать смерть: Никиткѣ колесовать руки и ноги и повѣсить за ребро, а лжесвидѣтеля повѣсить и вины ихъ написать на дщицѣ...»

Августа 25 1714 г. Никитка и Ивашка казнены по приговору, а прочіе, привлеченные къ дѣлу, освобождены.

(*) Любопытно, что эти два свидѣтеля — Лука Федоровъ и Григорій Якимовъ, мужья тѣхъ двухъ женъ, которыя, какъ мы видѣли, просидѣли за мужей въ тюрьмѣ — и мужей своихъ вопреки данному обязательству не представили.

ПАФНУТІЙ.

ПАФНУТІЙ.

1734 года ноября 9, въ Олонецкую воеводскую канцелярію изъ олонецкаго уѣзда прислали посадскаго человѣка Олонецкаго уѣзда Повенѣцкаго рядку *Ларіона Федорова*. который объявилъ за собою государево слово, и приличилъ къ тому своего двоюроднаго брата, олонецкаго уѣзда лопскихъ поданскаго погоста Листогубской деревни государственнаго крестьянина *Никона Тимофѣева*.

Ларіону Федорову предъявили указъ 1730 года апрѣля 10-го, чтобъ онъ зналъ какія послѣдствія влечетъ за собою слово и дѣло—*Федоровъ* выслушалъ и повторилъ доносъ. Его сковали и отправили въ сенатъ, а *Никона Тимофѣева* велѣли отыскивать.

15-го ноября Федоровъ переданъ былъ въ Тайную Канцелярію и посаженъ подъ караулъ.

Въ тотъ же день его привели къ распросу. Войдя въ судейскую свѣтлицу, Ларіонъ Федоровъ обратилъ на себя вниманіе зоркихъ и опытныхъ подъячихъ тѣмъ, что передъ образами перекрестился двумя перстами. Это приняли къ свѣдѣнію.

Ларіонъ Федоровъ предъявилъ въ распросѣ, что онъ жилъ въ Повенѣцкомъ рядку (впослѣдствіи уѣздный го-

родъ) своимъ дворомъ и кормился кузнечнымъ мастерствомъ.

«Нынѣ тому третій годъ, продолжалъ Ларіонъ:—передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней неупомнитъ, какъ онъ, Федоровъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ деревни Листогубы съ крестьяниномъ Никономъ Тимофѣевымъ, да той же деревни съ крестьяны жъ Евсѣемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Павловымъ сыномъ, а какъ зовутъ и прозванія не упомнитъ, ѣздили въ лѣса, которые отъ оной деревни имѣютца разстояніемъ въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды, и наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листогубу и на дорогѣ де означенный ево братъ Никонъ Тимофѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову: каковы де нынѣ судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси не постоянны, и избранилъ ихъ м....; и тѣ де его Тимофѣева слова слышали показанные крестьяна Трофимовъ и Павловъ и въ томъ на нихъ онъ Федоровъ шлетца, а съ показаннаго де времяни на означеннаго Тимофѣева о вышеписанныхъ словахъ не доносилъ онъ простотою своею.»

«Да тому нынѣ десятый годъ, на первой недѣли великаго поста, а въ которомъ году не упомнитъ, какъ онъ Федоровъ держанъ былъ въ показанной деревни Листогубѣ въ подушныхъ деньгахъ и битъ на правѣжѣ, и стоя на правѣжѣ кричалъ онъ Федоровъ тако: государы! царь пощади! императоръ пощади! великій князь пощади! и того де дня ввечеру съ правежу онъ Федоровъ отпущенъ былъ на поруки, и на другой день въ воскресенье поруками своими приведенъ онъ Федоровъ былъ на крестьянской дворъ, на которомъ оной подушный сборъ имѣлся, въ избу для сдачи съ порукъ, и тогда де въ той избѣ обретающійся для сбору оныхъ подушныхъ денегъ олонецкаго жъ уѣзду дворцова-

воданскаго погоста крестьянинъ Касьянъ Алексѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову тако: государь твой пропалъ и императоръ де твой пропалъ, и великій твой князь пропалъ! и тѣ де его Касьяновы слова слышали крестьяне оной же деревни Листогубы Иванъ Ивановъ сынъ по прозванью Трофимовъ, деревни Падоны Иванъ Васильевъ да крестьянинъ который въ томъ году былъ старостою Савельевъ сынъ, имяни его и прозванія неупомнитъ, и въ томъ онъ Федоровъ на нихъ шлетца жъ, а для чего показанныя непристойныя слова помянутый Алексѣевъ говорилъ, того онъ Федоровъ не знаетъ, токмо де послѣ тѣхъ непристойныхъ словъ на другой день увѣдомился онъ Федоровъ отъ вышеписанныхъ крестьянъ Ивана Трофимова да Ивана Васильева, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество Петръ Первый преставился, а съ показаннаго де времени о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ на означеннаго крестьянина Алексѣева не доносилъ онъ Федоровъ простотою своею; и тому нынѣ недѣли съ двѣ взятъ онъ Федоровъ въ вышепоказанную деревню Листогубу для платежа подушныхъ денегъ, и въ то де время сборщикъ села Селекъ крестьянинъ Сидоръ, а чей сынъ и прозванія не упомнитъ, правилъ на немъ сверхъ указу лишнихъ денегъ, которыхъ де онъ Федоровъ давать ему не сталъ и за то де оный Сидоръ посадилъ его подъ полъ, и онъ де ушедъ изъ того подпола пришелъ къ обретающемуся въ той деревни Листогубѣ подъячему по прозванію Рябкову, а какъ его зовутъ не знаетъ, который присланъ былъ изъ Олонца для правежа съ записныхъ раскольниковъ денегъ, и объявилъ ему, что есть за нимъ Федоровымъ государево слово и дѣло, и тотъ де подъячей отослалъ его въ Олонецкую воеводскую канцелярію, и кромѣ де того государева слова и дѣла за нимъ Федоровымъ нѣтъ, и за показанными крестья-

нами, Никономъ Тимофѣевымъ, Касьяномъ Алексѣевымъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ, и нынѣ де вышепоказанные братъ его Никонъ и крестьянинъ Касьянъ живутъ въ показанныхъ деревняхъ въ домѣхъ своихъ.»

«А дву-перстно де креститца онъ Федоровъ изъ малыхъ лѣтъ, а подъ указный де платежъ въ расколъ не записанъ, и впредь треперстно креститца и у православнаго священника исповѣдываться и святыхъ тайнъ пріобщаться не желаетъ.»

Ларіонова отвели въ тюрьму въ ожиданій присылки двоюроднаго его брата Никона Тимофѣева, на котораго онъ доносилъ.

Но въ чемъ же была сущность доноса, слова и дѣла? Въ обвиненіи, что такой-то, когда-то, говорилъ ему: *каковы де судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси, непостоянны.*

Замѣчательно, до какой степени обширно толковалось слово и дѣло, выражавшее государственное преступленіе по первымъ двумъ пунктамъ.

10-го декабря привезли въ тайную канцелярію крестьянина Никона Тимофѣева. Послушаемъ его показаніе.

«Крестьянинъ онъ олонецкаго уѣзду дворцоваго лопскаго падонскаго погоста, деревни Листегубы, и жилъ въ той деревни на крестьянскомъ жеребью своимъ дворомъ.»

«А тогожъ де олонецкаго уѣзду повенѣцкаго рядку посадскаго человѣка Ларіона Федорова онъ Тимофѣевъ знаетъ потому что де онъ ему Тимофѣеву двоюродный братъ.»

«А тому де нынѣ третій годъ передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней того онъ Тимофѣевъ не упомнитъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ Ларіономъ Федоровымъ, да показанной деревни Листегубы съ крестьяны Евсевьемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Иваномъ Павловымъ въ лѣса, которые отъ оной

деревни Листегубы имѣются въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды онъ Тимофѣевъ ѣздилъ, и какъ де наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листегубу и на дорогѣ де онъ Тимофѣевъ означенному брату своему Федорову и никому при вышеписанныхъ крестьянѣхъ Трофимовѣ и Павловѣ и ни прикомъ такихъ словъ «каковы де нынѣ судящіе на земли не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣютца и на небеси не постоянны» не говаривалъ и матерны ихъ не бранивалъ, и въ томъ де онъ Тимофѣевъ шлетца на показанныхъ крестьянъ Трофимова и Павлова, а оными де непристойными словами означенной братъ его Федоровъ клеплетъ его Тимофѣева напрасно, знатно за то, какъ де оный Федоровъ изъ повенѣцкаго рядку перешелъ жить въ показанную деревню Листегубу, а тому де нынѣ лѣтъ съ шесть или съ семь подлинно не упомнитъ, оный Федоровъ въ бытность свою у него Тимофѣева въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ Тимофѣевымъ и съ домашними его не пивалъ и не ѣдалъ; и онъ де Тимофѣевъ говаривалъ тому Федорову: для чего онъ съ нимъ и съ домашними его вмѣстѣ не пьетъ и не ѣстъ? и оной де Федоровъ сказалъ ему Тимофѣеву, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцомъ (а имяни и отечества тому старцу не сказалъ), который де живетъ въ олонецкомъ же уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ, въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ въ рѣчкѣ Листегубѣ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ, слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь де Божію ходить ему не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми пить и ѣсть ему не велѣлъ, и онъ де Тимофѣевъ онаго Федорова отъ того унималъ, и онъ де въ томъ его Тимофѣева не послу-

шалъ и за то на него сердился, а окромѣ де того другой никакой ссоры съ тѣмъ братомъ своимъ Федоровымъ онъ Тимофѣевъ не имѣлъ.»

И такъ причина доноса Ларіона Федорова на своего двоюроднаго брата была какая-то ссора, за двуперстное сложеніе. Но между тѣмъ разъ заведенное дѣло въ тайной Канцеляріи, несмотря на всю его ничтожность не прекращалось...

Ларіону Федорову и Никону Тимофѣеву дали очную ставку.

На очной ставкѣ открылось для Тайной Канцеляріи совершенно другое: дѣло о раскольничьемъ старцѣ. Вотъ что показалъ Ларіонъ Федоровъ: »показанные де имъ Федоровымъ на него Тимофѣева непристойные слова онъ Тимофѣевъ при крестьянехъ Евсевьѣ Трофимовѣ, Иванѣ Павловѣ подлинно говорилъ, и въ томъ де онъ Федоровъ шлется на оныхъ Трофимова и Павлова, и тѣми де непристойными словами онъ Федоровъ ни для чего и ни по какой злобѣ Тимофѣева онаго не клеплетъ:

«А тому де лѣтъ съ шесть или съ семь какъ онъ Федоровъ бывалъ въ домѣ онаго Тимофѣева и въ тѣ де свои бытности съ тѣмъ Тимофѣевымъ и съ домашними его онъ Федоровъ не пивалъ и не ѣдалъ, и оной де Тимофѣевъ ему Федорову о томъ для чего онъ Федоровъ съ нимъ и съ домашними ево не пьетъ и не ѣстъ говаривалъ, и онъ де Федоровъ тому Тимофѣеву о томъ, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцемъ, который де живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ, въ рѣчкѣ Листегубѣ жъ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь Божію ходить ему

не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми де пить и ѣсть не велѣлъ же сказывалъ, и оной де Тимофѣевъ его Федорова отъ того унималъ, понеже де оной Тимофѣевъ и домашнія его крестъ на себя полагаютъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ и въ церковь Божію ходятъ, токмо де того Тимофѣева въ ономъ онъ Федоровъ не послушалъ, и злобы де за оное униманіе на того Тимофѣева онъ Федоровъ не имѣлъ и никакъ на него за то не сердился, и о перекрещиваньѣ де себя и о протчемъ вышеозначенномъ онъ Федоровъ помянутому Тимофѣеву говорилъ того ради: тому нынѣ десять лѣтъ зимою не задолго передъ праздникомъ чудотворца Николая, какъ онъ Федоровъ жилъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, и въ то де время той же деревни крестьянинъ Ѳадей Васильевъ, пришедъ къ нему Федорову въ домъ говорилъ: пріѣхалъ де въ деревню нашу Листегубу старецъ Павелъ и стоитъ въ домѣ оной же деревни у крестьянина Лукьяна Ульянова, а тотъ де старецъ человѣкъ доброй и старой вѣры, да и оной Ульяновъ старой же вѣры, и потомъ де оной Ѳадей говорилъ ему Федорову, хочетъ ли онъ въ старую вѣру и буде де хочетъ, чтобъ съ нимъ Ѳадѣемъ пошелъ онъ Федоровъ въ домъ ко оному Ульянову, потому что де и оной Ѳадей съ дѣтьми своими двумя сыновьями въ томъ къ тому Ульянову идетъ, послушествовать означеннаго старца Павла ученія, а почему оной Ѳадей того старца Павла и о ученіи знать сталъ, то де ему Федорову оной Ѳадей не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ того Ѳадея не спрашивалъ, и по онымъ де того Ѳадея словамъ въ домъ къ оному Ульянову съ тѣмъ Ѳадѣемъ и съ двумя его дѣтми Иваномъ, а другому имяни не упомнитъ, пришли, и по приходѣ де ихъ означенный Ульяновъ былъ дома, съ онымъ старцемъ Павломъ сидѣлъ въ избѣ въ переднемъ углу, и помянутой де старецъ Па-

велъ спросилъ его Федорова и означеннаго Ѳадѣя и дѣтей его: какъ они полагаютъ на себя крестъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѳадѣй и дѣти ево тому старцу сказали, что крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, и оной де старецъ Павелъ говорилъ имъ: такъ де крестятца по новому, а надлежитъ де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а не такъ что Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и потомъ де оной старецъ Павелъ говорилъ: въ прежняя де времена всѣ святые отцы крестъ на себѣ полагали сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и означенное по старому молитву творили,—чего де ради и онъ старецъ Павелъ такъ чинитъ и другихъ тому же для спасенія души обучаетъ, а кого другихъ тому обучаетъ того имянно не выговорилъ; и послѣ де того оной же старецъ Павелъ говорилъ: въ прошедшихъ де давныхъ годѣхъ, а въ которомъ имянно не выговорилъ, живалъ онъ близъ Соловецкаго монастыря при морѣ, той де вотчины онаго монастыря села Сумы, бывшей той вотчины управитель Соловецкаго монастыря монахъ, имяни его не сказалъ, взялъ его Павла въ оное село, и за то, что де онъ Павелъ содержитъ старую вѣру, держалъ его подъ карауломъ, и онъ де Павелъ не хотя старой вѣры покинуть у онаго монаха откупился (а чѣмъ откупился, того не выговорилъ) и пришелъ де онъ Павелъ въ Олонецкій уѣздъ и жительство де нынѣ имѣетъ онъ въ ономъ же Олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ кѣльѣ, разстояніемъ отъ Кунса озера въ пяти верстахъ, да съ нимъ же де Павломъ живутъ бывшая его жена, да дочь дѣвка, да братъ родной, а имянъ ихъ и отечествъ и какова чину оной ево братъ, такъ же и оный старецъ въ мірѣ, какова жъ чину былъ и гдѣ жилъ, и кѣмъ и гдѣ жъ постриженъ о томъ де отъ

онаго старца Павла, онъ Федоровъ не слыхалъ и во оную де у вышеписаннаго Лукьянова бытность, помянутой старецъ Павелъ спрашивалъ его Федорова и означеннаго Ѳадѣя и дѣтей ево, желаютъ ли они для спасенія души своей въ старой вѣрѣ быть и крестъ на себѣ полагать сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іесусе Христе Сыне Божій помилуй насъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѳадѣй и дѣти ево сказали, что для спасенія души своей исполнять оное будутъ и оной старецъ Павелъ говорилъ имъ: когда де исполнять такъ желаете, то надлежитъ васъ перекрестить, потому что де кто станетъ молиться полагая на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меншими персты и станетъ вышеобъявленную молитву творить, то де надобно тому съ изнова и перекрещену быть, и потомъ де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, а бывшее де первое вамъ во младенчествѣ крещеніе въ дѣйствительное незаменится, — что де крещены были не постарому (а какъ не постарому того не выговорилъ), и кто де станетъ противъ вышеозначеннаго ево Павлова ученія исполнять, то де будетъ угодно Богу, а болѣе де вышеозначеннаго другова никакова отъ онаго старца Павла ученія и разсужденія онъ Федоровъ не слыхалъ, и по оному де онаго старца Павла ученію, онъ Федоровъ и означенной Ѳадѣй съ дѣтми съ двѣмя сыновьями послѣдовали и то ученіе поставляли за истинну, и оной де старецъ Павелъ, взявъ ихъ всѣхъ четырехъ ночью привелъ къ часовнѣ, которая стоитъ на берегу рѣчки Листегубы, и приведчи читалъ по книгѣ молитвы, а какія, того де онъ Федоровъ не знаетъ, потому что де онъ грамотѣ не умѣетъ, а что читалъ молитвы, о томъ де слышалъ онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла, а какія имянно тѣ молитвы, о томъ де онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла и ни отъ кого

не слыхелъ и прочтя де молитвы, пришедъ съ ними на оную рѣчку, и стоя на льду велѣлъ имъ оной старецъ Павелъ платье и обувь съ себя скинуть и какъ они платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и оной же де старецъ Павелъ велѣлъ же каждому порознь другъ за другомъ входить въ пролубь, которую де по приказу онаго старца Павла помянутой Ѳадѣй для перекрещиванья ихъ сдѣлалъ на означенной рѣчкѣ близъ берегу въ неглубокомъ мѣстѣ; и сперва де въ ту пролубь вошелъ онъ Федоровъ и стоялъ въ водѣ по горло, и оной де старецъ Павелъ, положа руку свою на голову его Федорова, велѣлъ ему окунуться однажды, что де онъ Федоровъ и исполнилъ, и по выходѣ ево Федорова изъ пролуби и означенной Ѳадѣй съ дѣтми своими двѣмя сыновьями, также какъ и онъ Федоровъ, отъ онаго старца Павла были перекрещиваны, а во время того, какъ они въ водѣ окуновались, оной старецъ державъ въ рукахъ своихъ книгу незнамо что читалъ, а по исполненіи де онаго, велѣлъ имъ оной старецъ одѣтца и обутца по прежнему и какъ де они одѣлись и обулись и оной де старецъ пошелъ въ домъ къ означенному Ѳадѣю, а онъ де Федоровъ пошелъ по прежнему въ домъ свой, а приказу де и ученія никакова кромѣ вышесказаннаго отъ онаго старца тогда и никогда ему Федорову не было, и съ того де времени съ тѣмъ старцомъ онъ Федоровъ нигдѣ не видался, и нынѣ де оной старецъ въ показанныхъ ли лѣсахъ живетъ того онъ Федоровъ подлинно не вѣдаетъ, а вышепомянутой де Ульяновъ тому года съ два умре, и тому де нынѣ съ годъ помянутой Ѳадѣй, будучи въ деревнѣ Листегубѣ сказывалъ ему Федорову, что означенной старецъ ѣздилъ въ оную деревню въ домъ помянутаго Ульянова къ женѣ имяни и отечества ее не упомнитъ, и злобится де оной старецъ Павелъ на него Федорова что къ нему не ходитъ, и онъ де Федоровъ онему Ѳадѣю сказалъ, что за чѣмъ де еще къ

оному старцу Павлу ему ходить, и оной де Ѳадей болѣе о томъ въ оное время и никогда ему Федорову объ ономъ и ни о чемъ не говорилъ, а для чего оной старецъ Павелъ къ помянутой Ульяновой женѣ ѣздилъ и для чего къ нему ему Федорову ходить, того де оной Ѳадѣй ему Федорову не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ его не спросилъ.»

«Да въ нынѣшнемъ де 1734 году какъ онъ Федоровъ по объявленіи за собою государева слова изъ деревни Листегубы отъ подъячаго Рябкова, имяни и отечества его не знаетъ, посланъ былъ въ Олонецъ въ воеводскую Канцелярію подъ карауломъ оной деревни съ крестьяниномъ Трифономъ Филиновымъ, и не доѣзжая де города Олонца, на дорогѣ оной провожатый за нимъ крестьянинъ Филиновъ съ нимъ Федоровымъ заѣхали обѣдать Олонецкаго уѣзда въ дворцовую деревню Кунсо-озеро и стояли въ домѣ крестьянина Андрея, отечества и прозвища не упомнитъ, и въ то де время у того крестьянина Андрѣя былъ той же деревни крестьянинъ Яковъ, отечества и прозвища его не упомнитъ же, а зачѣмъ того не знаетъ, и онъ де Федоровъ у онаго Якова спросилъ: старецъ де Павелъ гдѣ живетъ, и оной де Яковъ сказалъ: живетъ де оной старецъ Павелъ съ бывшею своею женою и дѣвкою, и съ роднымъ своимъ братомъ, имянъ и отечествъ ихъ не сказалъ, отъ деревни Кунса-озера въ пяти верстахъ въ лѣсу въ кельѣ, и сего де 734 году въ осень воровскіе люди пріѣхавъ ко оному старцу въ келью жгли ево, и взяли у него денегъ тридцать рублевъ, но токмо де оной старецъ Павелъ въ томъ же мѣстѣ и нынѣ живетъ, а почему оной Яковъ объ ономъ знаетъ и со онымъ старцомъ знакомство у того Якова имѣется и въ расколѣ себя оной Яковъ содержитъ ли, того де онъ Ѳедоровъ не знаетъ и отъ онаго Якова и ни отъ кого не слыхалъ, и того де Якова объ означенномъ спросилъ онъ

Ѳедоровъ, такъ за просто, а не для иного чего, а оной де Яковъ знаемъ ему Федорову былъ по такому случаю, что на предъ сего мимоѣздомъ заѣзжалъ въ домъ ко оному Якову стоять, а какъ де оной Яковъ о вышеписанномъ ему Ѳедорову говорилъ, и то де означенной посланный за нимъ Ѳедоровымъ въ провожатыхъ крестьянинъ Филиповъ слышалъ ли, того де онъ не знаетъ, а вышепоказанной де крестьянинъ Ѳадѣй и дѣти его, которыхъ оный старецъ перекрещивалъ и по нынѣ живутъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, а сперва де въ тайной канцеляріи въ распросѣ объ означенномъ перекрещиваньѣ и о протчемъ вышеписанномъ не показалъ онъ Ѳедоровъ, что не хотѣлъ было о томъ и объявлять, потому что де означенной старецъ во время вышепоказаннаго ученія запрещалъ ему Ѳедорову чтобъ о томъ ни кому онъ не сказывалъ, а нынѣ де о томъ всемъ объявилъ онъ, что означенной братъ ево Никомъ Тимофѣевъ о перекрещиваньи на него показалъ, и потому стало уже безъ него быть вѣдомо, а по вышеобъявленному старца Павла ученію и нынѣ онъ Ѳедоровъ обращенія ко святѣй церкви имѣть и въ соединеніи съ правовѣрующими которые полагаютъ на себѣ крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перетовъ быть, и у священника исповѣдаться и святыхъ тайнъ пріобщитца не хочетъ, а желаетъ-де онъ Федоровъ во всемъ содержать себя по вышепоказанному старца Павла ученію, и поставляетъ то ученіе за истинну, и въ томъ де готовъ хотя смерть принять, чего де ради какъ отъ онаго старца онъ Ѳедоровъ перекрещенъ и ученію ево сталъ послѣдовать, то де онъ Ѳедоровъ и въ церковь Божію и на исповѣдь къ священнику ходить не сталъ, и живалъ де онъ Ѳедоровъ въ Олонецкомъ уѣздѣ переходя, въ пешенѣцкомъ ряду въ домѣ своемъ и въ деревнѣ Листегубѣ у племянника своего, той деревни крестьянина Іюды Кондратьева, а жена де его Ѳедорова Марья Герасимова съ,

дѣтьми Самсономъ, Иваномъ жили всѣ и нынѣ живетъ въ домѣ ево Ѳедорова въ новѣнецкомъ рядку, а о расколѣ де ево и объ означенномъ старца Павла ученія, и что онъ Ѳедоровъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты, оныя жена и дѣти ево, такожъ и помянутой племянникъ его Кондратьевъ и означенной братъ его Федорова Никонъ Тимоѳѣевъ не вѣдаютъ, потому что де онъ Ѳедоровъ оное все тайно въ себѣ содержалъ дабы то не могло открытца, и когда де въ домѣ своемъ и въ бытность у онаго племянника своего маливался онъ Ѳедоровъ Богу то де крестъ на себѣ полагалъ сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты скрытно, что не можно имъ того увидать, а отъ жены де и отъ дѣтей своихъ, также и отъ племянника свого во ономъ таился, что онѣ расколу не содержатъ и молятца Богу полагая на себя перстъ сложеніемъ большихъ перстовъ и въ церковъ ходятъ и отцовъ духовныхъ себѣ имѣютъ.»

Послѣ допроса Ларіона Ѳедорова, Тайная Канцелярія послала нарочнаго въ олонецкую воеводскую канцелярію для отысканія: старца Павла, жены его, дочери его и брата, крестьянина Ѳадѣя Васильева съ дѣтьми, крестьянина Якова и жены умершаго крестьянина Ульянова. Нарочному дана была слѣдующая инструкція:

1. По пріѣздѣ въ Олонецъ того жъ числа спросить у воеводы Болтина секретно, дабы о томъ никто не могъ увѣдать, въ Олонецкомъ уѣздѣ близъ Кунса-озера въ лѣсахъ разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ кельѣ показанной старецъ Павелъ съ бывшею женою и съ дочерью дѣвкою и съ братомъ своимъ роднымъ живутъ ли, и буде паче чаянія оной воевода о томъ за подлинно хотя и не вѣдаетъ, но необноситца ль о томъ какова извѣстія, буде же и о томъ оному воеводѣ не извѣстно, то требовать у

него солдатъ пристойное число, изъ которыхъ бы хотя одинъ зналъ означенныя мѣста, и того солдата велѣть содержать ему посланному уже при себѣ, чтобъ отъ него не могло ни о чемъ открыться, и потомъ ѣхать въ Олонецкой уѣздъ въ дворцовую деревню Кунсо-озеро, и пріѣхавъ взять той деревни крестьянина Якова, которому по дѣлу отечества и прозвища не показано и спросить ево про вышеписаннаго старца Павла секретно: гдѣ онъ нынѣ имѣется? и чтобъ оной Яковъ указалъ мѣсто гдѣ оной старецъ въ показанныхъ лѣсахъ живетъ или куда отлучился, буде же оной Яковъ о томъ показывать не станетъ а признается изъ словъ его, что онъ то скрываетъ, то велѣть секретно жъ спросить его подъ битьемъ батогами, и какъ оной Яковъ о жительствѣ того старца покажетъ, то съ тѣмъ Яковомъ, не отпуская его отъ себя никуда по указанью его ѣхать того жъ часа секретножъ, и по пріѣздѣ, какъ онаго старца, такъ и бывшую ево жену и дочь дѣвку и брата роднаго и буде и другіе кто съ нимъ живутъ, всѣхъ взять подъ крѣпкой караулъ и обыскать при нихъ и гдѣ они жительство имѣютъ писемъ и книгъ и тетрадей, и что по обыску явится не смотря того положить въ удобное мѣсто и запечатать, токмо велѣть смотрѣть на крѣпко чтобъ при взятьѣ означенной старецъ и живущіе съ нимъ не учинили надъ собою какова поврежденія, а ежели паче чаянія же помянутой крестьянинъ Яковъ о вышеписанномъ и подъ битьемъ батоги не покажетъ, то взявъ его ѣхать въ Олонецкой же уѣздъ въ деревню Листегубу въ домъ крестьянъ Фадѣя Васильева, Лукьяна Ульянова, и взявъ онаго Ѳадѣя съ дѣтьми его двѣмя сыновьями и Ульянову жену о вышеозначенномъ спросить секретножъ порознь противъ того какъ и помянутаго Якова спрашивать и поступать съ нимъ велѣно, и ежели они о вышеобъявленномъ покажутъ, то взявъ ихъ и не давая видѣться со онымъ Яковомъ ѣхать въ то мѣсто гдѣ означенной старецъ

живетъ и поступать противъ вышеписаннаго, а ежели и оныя Ѳадѣй съ дѣтми и жонка о вышепоказанномъ не объявятъ, то ихъ и крестьянина Якова не освобождая изъ подъ караулу навѣдываться о жительствѣ того старца, у кого можно у тамошнихъ жителей, и отъ кого провѣдано будетъ, то взявъ его ѣхать въ то мѣсто, гдѣ оной старецъ живетъ и велѣть поступать противъ вышеписаннаго жъ. 2. По взятьѣ означеннаго старца и живущихъ съ нимъ и писемъ и книгъ и тетрадей велѣть содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ тому старцу и протчимъ взятымъ отнюдь де допускать, такожъ и они бъ между собою ни какъ видѣться не могли, потомъ означенныхъ взятыхъ крестьянъ Якова и Ѳадѣя съ дѣтми и крестьянина жъ Ульянова жену и живущихъ со онымъ старцомъ кто взятъ будетъ, велѣть переписавъ ихъ всѣхъ имяна и какихъ они чиновъ, отдать въ Олонецъ воеводѣ Болтину съ роспискою, чтобъ онъ ихъ въ томъ городѣ приказалъ до указу содержать порознь подъ крѣпкимъ карауломъ, и ни кого бъ къ нимъ допускать не велѣлъ. 3. Означеннаго старца и взятыя письма, книги и тетради привесть въ Санктъ-Питербурхъ и объявить въ тайной канцеляріи при доношеніи въ самои скорости, а въ пути велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ оной старецъ надъ собою какова поврежденія неучинилъ. 4. Ежели жъ паче чаянія о жительствѣ означеннаго старца не можно будетъ ни отъ кого увѣдомиться, то велѣть взять вышепомянутыхъ крестьянъ Якова и Ѳадѣя Васильева съ дѣтми двумя сыновьями и крестьянина жъ Ульянову жену, и въ прибавокъ ямскихъ подводъ и для караулу отъ выше объявленнаго воеводы Болтина солдатъ, и потому жъ ѣхать въ Санктъ-Питербурхъ и объявить въ тайной же канцеляріи, а въ пути велѣть содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ порознь и смотрѣть чтобъ они поврежденія какова надъ собою не учинили, и для той посылки означенному

унтеръ-офицеру съ салдаты до Олонца и назадъ до Санктъ-Петербурха дать ямскихъ четыре подводы и на нихъ прогонныя деньги по указу, да окромѣ прогонныхъ денегъ на случившіяся необходимыя нужды десять рублевъ выдать изъ тайной канцеляріи, записавъ въ расходъ съ роспискою, и оные данные на случившіяся нужды деньги, держать ему съ запискою и что изъ тѣхъ данныхъ ему денегъ имѣетъ быть въ остаткѣ, оныя остаточныя по возвращеніи объявить ему въ тайной канцеляріи при доношеніи, а для исполненія противъ вышеписаннаго, данную ему унтеръ-офицеру изъ тайной канцеляріи инструкцію велѣть объявить секретно вышеобъявленному Олонецкому воеводѣ Болтину.»

Каптенармусъ Степанъ Горенкинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, явился черезъ нѣсколько дней къ Олонецкому воеводѣ Болтину. Болтинъ отвѣчалъ ему, что о жительствѣ старца Павла онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Каптенармусъ Горенкинъ потребовалъ солдатъ; ему дали 9 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Фролъ Худяковъ зналъ хорошо деревню Кунсо-Озеро.—По пріѣздѣ въ деревню, они отыскали крестьянина Якова, который «безъ битья батоговъ» объявилъ, что старецъ живетъ отъ деревни въ 5-ти верстахъ въ лѣсу. Яковъ повелъ Горенкина въ лѣсъ.

Старецъ Павелъ былъ дома. Онъ увидѣлъ опасность, но поздно; спрятался было въ овинъ, но солдаты отыскали его, также какъ и жену его Аксинью, брата его Захара Степанова сына Кузнецова; схвачены были еще въ кельѣ старца какая-то вдова Прасковья Леонтьева и крестьянинъ Варламъ Ивановъ по прозванью Равка.—Книги, письма и тетради Горенкинъ забралъ всѣ, уложилъ въ холстинный мѣшокъ и запечаталъ своею печатью. У старца нашлись на дворѣ три коровы, три лошади и «богажъ онаго старца». Сдѣлавъ опись всему имуществу, Горенкинъ пере-

далъ его для смотрѣнія дѐревни Березовой старостѣ Кунса-Озера и десятскому. Возвратясь въ Олонецъ, Горенкинъ сдалъ жену старца и всѣхъ прочихъ воеводѣ, а старца съ книгами и письмами повѐзъ въ Тайную Канцелярію. За крестьяниномъ же Ѳадѣемъ Васильевымъ и за женою Лукьяна Ульянова въ деревню Листегубы Горенкинъ не поѣхалъ, боясь, чтобы старецъ въ его отсутствіе не ушелъ изъ-подъ караула.

Считаемъ любопытнымъ представить здѣсь опись книгамъ, письмамъ и тетрадямъ, найденнымъ у старца Павла. Вотъ она:

1.

Книга учительная Евангеліе въ десть, которая печатана въ 7148 году при Іоасафѣ патріархѣ московскомъ.

2.

Книга минея общая въ полдесть, которая печатана въ 7108 году при Іовѣ партіархѣ.

3.

Книга часословъ, печатной въ осмуху листа, печатанъ въ 7162 году, а при которомъ патріархѣ того не напечатано, понеже въ ономъ часословѣ сначала и снизу многіе листы писаны полууставомъ и заглавія не имѣется.

4.

Книга святцы, писанные полууставомъ и скорописью въ осмуху листа, съ тропарями и съ кондаками и съ прочими

молитвами, на доскѣ тѣхъ святцевъ написано тако: Апрѣля 14 дня святые мученики страдали первое за брадобритіе, тожъ и за прочіе христіанскіе законы.

5.

Псалтырь писанная полууставомъ съ канонами и молитвы въ осмуху листа.

6.

Книга писанная полууставомъ чинъ исповѣданія и съ другими каноны въ осмуху листа.

7.

Тетрати писанные полууставомъ разные молитвы и службы воскресные въ полдесть.

8.

Письменная росписка: 1733 году декабря 14 дня взято въ казну его императорскаго величества за расколъ двойнаго окладу денегъ на прошлые съ 726 по 734 годъ пять рублевъ шестьдесятъ копѣекъ, платили за раскольника старца Пафнутія, въ правовѣріи живущей крестьянинъ Яковъ Исаковъ, да Ефремъ Федоровъ, да десяцкой Кумсозерской волости Макарей Карповъ, принялъ надсмотрщикъ Петръ Семеновъ.

9.

Также: 1734 году октября въ день подъячей Семенъ Рябковъ принялъ Кумсозерской волости скиту у стар-

ца Пафнутія на 734 годъ за расколъ двойнаго окладу семьдесятъ копѣекъ, писалъ я Семенъ своею рукою.

10.

Письмо отъ неизвѣстнаго лица: Богоявленскаго монастыря выгорецкаго пустынножительства Данила Викуличъ да Ондрей и Семенъ Денисьевичи и вся соборнѣ отче Іисусу братіе лопскихъ шуезерскаго погосту да панозерскаго погоста, христіяномъ вѣрующимъ Христова соборнѣ благословенія . . . сылаемъ и поклоняемся и о семъ будетъ . . .. мъ вѣдомо, что въ вашихъ погостахъ ходитъ старецъ Митрофанъ, намъ слышено, что онъ дерзаетъ покаясть и крестить, а отъ насъ ему Митрофану старцу нѣсть благословенія, ни крестить, ни покаясть, а вы братія вѣрующи Христови, не соглашаятися съ нимъ, ни молитеся, ни ѣштѣ, ни пѣйтѣ, ни съ дѣтми его духовными, понеже съ церковію Христовою не согласенъ, и по семъ здравствуйте о Христе.

11.

Копія съ указа и инструкціи.

По указу Его Величества Петра Втораго Императора и Самодержца всероссійскаго и протчая, и протчая, и протчая.

И по приказу Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофея съ братіею монастырскому служителю Григорію меншому да кемскаго городка солдатомъ Семену . . . . . Шишкину, Евтифею Тузову, Ивану Бугаеву, Ульяну Кочневу, Павлу Бернякову, да тогожъ кемскаго городка Ѳадѣю Паппушку.

Инструкція.

Сего 727 году ноября 9 дня, итти вамъ въ ребольскомъ погостѣ въ деревню, Акколошку и въ мунгулажскую избу и во онымъ сыскивать сумскаго острога «

» села бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, Степана Васильева сына Кузнецова, да дѣтей его сыновей, Ивана преименованнаго во лжѣ раскольническомъ чернечествѣ Пафнутіемъ, котораго указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно сыскать привесть въ Санктъ-Питербурхъ въ государственную въ Берхъ Коллегію, да Захара и Михаила, и сыскавъ взять оныхъ, и съ пожитки, и скотомъ, и хлѣбомъ привесть къ намъ, въ кемской городокъ, за крѣпкимъ карауломъ, связавъ имъ руки и ноги, и обобравъ у нихъ поясы и гонтяны, и ножи имъ въ руки не давать, чтобъ оные раскольщики, по обыкности своей раскольнической, себя не умертвили, того ради мы Соловецкаго монастыря архимандритъ съ братіею, ребольскаго погоста священника и старосту и выборныхъ и съ крестьяны усердно просимъ, что симъ посланнымъ нашимъ въ поимкѣ и во взятьѣ помянутыхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, по указу Его Императорскаго Величества чинить споможеніе, а буде кто при поимкѣ и взятьѣ оныхъ бѣглецовъ, станетъ недавать или путь отбивать, и вамъ въ томъ старатица накрѣпко, чтобъ оныхъ въ поимкѣ взять, и отбить и недать и оборонять себя «

» какъ можно, и ежели чего изъ пожитковъ тѣхъ бѣглецовъ взять будетъ за скудостію подводъ невозможно, то оное описавъ, оставить тѣхъ деревень на сбережени добрымъ людемъ, съ роспискою до указу. У сей инструкціи при подписаніи нашей архимандричей руки печать, у подлинной пишетъ и тако:

«Варсонофій архимандритъ соловецкой внову печать на красномъ сургучѣ изображеніе соловецкихъ чудотворцовъ со обителію.»

30-го декабря 1734 г. Андрей Ивановичь Ушаковъ велѣлъ привести къ допросу старца Павла.

— Какъ зовутъ тебя, и по раскольническому суевѣрію многоли людей перекрещивалъ, и кого и гдѣ именно?

— Зовутъ меня Пафнутій, отвѣчалъ старецъ,—и по раскольническому суевѣрію, никого неперекрещивалъ.

Для изобличенія старца привели изъ тюрьмы Ларіона Ѳедорова.

— Тотъ ли это старецъ, о которомъ ты показывалъ, и называлъ его Павломъ — онъ ли перекрещивалъ тебя и другихъ?

— Это тотъ самый старецъ, отвѣчалъ Ларіонъ Ѳедоровъ:—который меня и другихъ перекрещивалъ, а сперва я его называлъ Павломъ, а не Пафнутіемъ по забвенію.

Ларіона вывели изъ судейской, опять въ тюрьму и продолжали допрашивать Пафнутія.

— Знаешь ли ты этого крестьянина Ѳедора и его и другихъ перекрещивалъ ли?

— Ѳедорова и другихъ я неперекрещивалъ—а пребываю и впредь быть хощу въ старой вѣрѣ, именуемой нынѣ яко раскольнической—понеже и святые отцы въ той вѣрѣ, въ каковой я Пафнутій нынѣ себя содержу, имѣли и тѣмъ спасеніе получили, и крестъ на себя полагали таково, какъ и я полагаю, а именно: сложеніе большаго съ двумя меньшими перстами, и литургіи служили на семи, а не на пяти просфорахъ, а оной старой вѣрѣ, нынѣ именуемой раскольнической, обученъ я съ малолѣтства, а отъ кого имянно не упомню. Тому семь лѣтъ записался въ расколъ, и плачу двойной окладъ, и въ томъ имѣю отписи, записался въ расколъ собою, и деньги за расколъ бралъ съ меня Олонец-

каго уѣзда, сельскаго погоста, выставки Ялозера, закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имени его не помню.»

Старца въ этотъ день болѣе нераспрашивали.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ былъ очень опытенъ и изобрѣтателенъ въ допросахъ по дѣламъ о государевомъ словѣ и дѣлѣ, но раскольническія прѣнія и убѣжденія были для него необычныя вещи, и потому онъ рѣшился доложить императрицѣ не угодно ли приказать Пафнутія для увѣщанія отправить къ преосвященному Ѳеофану архіепископу новгородскому.

Императрица одобрила представленіе Ушакова и на другой же день, 31-го декабря, старца Пафнутія привезли къ Ѳеофану, который жилъ тогда въ своемъ Карповскомъ домѣ.

Ѳеофанъ «довольно увѣщевалъ Пафнутія отъ книгъ Божественнаго писанія», но Пафнутій наложилъ на свои уста печать молчанія, не отвѣчалъ ни слова, и только по временамъ изображалъ на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами.

Увѣщанія и чтенія отъ книгъ были напрасны; Ѳеофанъ обратился къ Пафнутію съ положительнымъ вопросомъ. Давно ли означеннымъ двухъ-перстнымъ сложеніемъ онъ креститься обученъ и кѣмъ?

Пафнутій отвѣчалъ: такъ-де креститься и благословляти велѣлъ Господь Іисусъ Христосъ и святые апостоли учили и святые отцы седмью вселенскими соборы утвердили и запечатлѣли.

— Гдѣ ты объ этомъ въ божественномъ писаніи видѣлъ? спросилъ Ѳеофанъ.

«И на то по многому спросу Пафнутій ни чего инаго не отвѣтствовалъ, а говорилъ только уже такъ утвердили и запечатлѣли».

— Бывалъ ли ты въ Олонецкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Листегубѣ и за чѣмъ?

— Въ деревнѣ Листегубѣ бывалъ мимоходомъ, отвѣчалъ Пафнутій.

— Кого ты въ деревнѣ Листегубѣ перекрещивалъ?

— Развѣ только какого младенца крестилъ при смерти, да и о томъ подлинно сказать не знаю, отвѣчалъ старецъ.

Ѳеофанъ и представившій ему Пафнутія секретарь тайной канцеляріи Хрущовъ, увѣщевали старца объявить, кого онъ въ деревни Листегубѣ и въ другихъ мѣстахъ перекрещивалъ изъ большихъ.

— Объ этомъ что сказать незнаю, отвѣчалъ Пафнутій: — а когда на то свидѣтели есть, такъ на что и спрашивать.

Потомъ распрашивали Пафнутія, давно ли онъ себя въ расколѣ содержитъ и кѣмъ тому обученъ?

Онъ отвѣчалъ: расколу-де онъ обученъ измалолѣтства, а отъ кого имянно не упомнитъ, и тому семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій въ расколъ и платитъ двойной окладъ, о томъ-де имѣетъ отписи, а записалъ-де ево въ расколъ собою и за расколъ-де съ него деньги бралъ Олонецкаго уѣзду сельскаго погоста выставки Янгозера закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имяни его не упомнитъ.»

Болѣе Пафнутія Ѳеофанъ нераспрашивалъ и возвратилъ его въ тайную канцелярію, объявивъ, что «болѣе его спрашивать не о чемъ». При этомъ Ѳеофанъ велѣлъ секретарю передать словесно Андрею Ивановичу, что впрочемъ для увѣщанія можно представить Пафнутія Питириму епископу Нижегородскому, бывшему тогда въ Петербургѣ.

7-го января 1735 г. съ подканцеляристомъ тайной канцеляріи Иваномъ Стрѣльниковымъ Пафнутія отправили къ архіепископу нижегородскому въ домъ его по Никольской улицѣ.

«И отъ его преосвященства отъ книгъ божественнаго писанія былъ увѣщеванъ довольно, который (Пафнутій) по тому увѣщанію, отъ расколу не обратился, и говорилъ по раскольническому суевѣрію святѣй церкви противно и изображалъ на себѣ крестъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими нерсты, и поставлялъ раскольническое суевѣрство за истину.»

И потомъ оный Пафнутій болѣе неспрашиванъ и высланъ вонъ». (Записка въ подлин. дѣлѣ т. к.).

Пафнутія привезли назадъ въ тюрьму.

8-го января 1735 г. Пафнутія допрашивали по пунктамъ во всей подробности объ его жизни, ученіи и пр. Мы выпишемъ изъ подлинника и въ полнотѣ только самые любопытные.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ РАСКОЛЬНИКУ СТАРЦУ ПАВЛУ.

1.

Отецъ твой, такожъ и ты въ мирѣ какова чину были, и какъ тебѣ въ мирѣ имя было, также и отцу твоему имя и отечество и прозвище, какъ имянно жъ имѣется, и на предъ сего отецъ и мать твои такожъ и ты гдѣ жили, и нынѣ отецъ твой и мать гдѣ живутъ, и въ которомъ городѣ ты родился и гдѣ имянно взросъ, и по возрастѣ всель съ отцомъ своимъ ты жилъ, или въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ имянно, и во сколько отъ рожденія своего лѣтъ ты женился и на чейской дочери, и гдѣ и кѣмъ имянно были вѣнчаны, и по какому требнику и вокругъ обхожденіе противъ солнца или по солнцу было, и по женитьбѣ сколько дѣтей у тебя имѣлось и всѣ-ль живы и гдѣ нынѣ имѣются?

А въ распросѣ сказалъ на 1 пунктъ.

Зовутъ де его Паѳнутіемъ, а не Павломъ, а мирское де имя было ему Иванъ, отъ роду ему нынѣ пятьдесятъ пять лѣтъ, родился де онъ и взросъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ соловецкаго монастыря въ Воецкомъ погостѣ, понеже де отецъ его Степанъ Васильевъ сынъ, по прозванію Кузнецовъ съ матерью его Катериною Екимовою дочерью и съ нимъ Паѳнутіемъ, да съ братьями ево родными Захаромъ, Михайломъ, жительство имѣли въ ономъ воецкомъ погостѣ на крестьянскомъ тягломъ жеребьи, токмо де въ разговорахъ слыхалъ онъ Пафнутій отъ онаго отца своего, что дѣдъ его Пафнутіевъ Василій Ивановъ сынъ Кузнецовъ на предь сего былъ олонецкого уѣзду дворцовой деревни Кунсоозера крестьянинъ, и въ прошлыхъ де годахъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не сказалъ, тотъ Паѳнутіевъ дѣдъ съ нимъ отцомъ ево Степаномъ изъ показанной деревни Кунсоозера за недородомъ хлѣба сошли въ вышеписанную соловецкаго монастыря вотчину въ Воецкой погостъ, и поживъ де въ томъ погостѣ лѣтъ съ десять, оной дѣдъ его умрѣ и похороненъ де при церкви Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ, а кѣмъ похороненъ, того оной его отецъ ему не сказалъ, а онъ де отецъ ево по смерти его причисленъ во оной воецкой погостъ во крестьянство, а по какому указу, того оной ево отецъ ему не сказалъ же, и живучи-де въ томъ Воецкомъ погостѣ изъ малолѣтства обученъ онъ словесной грамотѣ и писать, церкви Изосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ дьячкомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ.

И тому съ двадцать съ семь лѣтъ, а подлинно не упомнитъ, по возрастѣ своемъ двадцати семи лѣтъ, женился онъ Паѳнутій олонецкаго уѣзда дворцоваго Падонскаго по-

госта (которой разстояніемъ отъ вышеписаннаго Воецкаго погоста имѣется въ тридцати верстахъ) крестьянина на Прокофьевой дочери Ларіонова на дѣвкѣ Аксиньѣ, а вѣнчались де они въ архангелогородскомъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкого жъ монастыря въ селѣ Шижнѣ, въ церкви Николая чудотворца попомъ, а имяни и отечества его не упомнитъ, по новоисправному требнику, и во время вѣнчанія вкругъ обхожденіе имѣли они противъ солнца, и женясь де жилъ онъ при показанномъ отцѣ своемъ въ вышеписанномъ Воецкомъ погостѣ три года.

И въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ того онъ Паѳнутій не упомнитъ, показанной ево отецъ съ матерью ево и съ нимъ Паѳнутіемъ и съ женою его Аксиньею и съ братьями его Паѳнутіевыми Захаромъ да Михаиломъ, изъ вышеписаннаго Воецкаго погоста свѣдома Соловецкаго монастыря архимандрита Ѳирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) перешли жить въ архангелогородскій же уѣздъ въ лѣса, которые близъ озера Иделя, а разстояніемъ имѣется отъ показаннаго Воецкаго погоста въ тридцати верстахъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ избу жили пятнадцать лѣтъ и платили въ показанной соловецкій монастырь оброку по полтретья рубли на годъ; и живучи-де онъ Паѳнутій во оныхъ лѣсахъ прижилъ съ женою своею дочь Агафью, которой нынѣ двадцать лѣтъ и имѣется дѣвкою, а крещена де она его дочь въ показанной избѣ, гдѣ онъ съ отцомъ своимъ жилъ, вотчины соловецкаго монастыря Шуйскаго погоста церкви Иліи пророка попомъ Михаиломъ Ермолаевымъ (о которомъ де тому лѣтъ съ семь слышалъ онъ отъ проѣзжихъ крестьянъ, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де онъ тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) по старопечатному требнику и хожденіе вкругъ при томъ крещеніи было по солнцу, для-того, что де отецъ его Паѳнутіевъ, также и онъ Паѳнутій и жена его и братья

по ученію онаго отца своего имѣлись въ расколѣ, крестъ на себѣ изображали двѣмя, а не тремя персты, и въ церковь Божію не ходили, и отцовъ духовныхъ не имѣли, а кѣмъ де тому расколу оные его отецъ и мать обучены были, того онъ не знаетъ.

И въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не упомнитъ, показанная его Паѳнутіева мать умрѣ и зарыта онымъ отцомъ его въ тѣхъ лѣсахъ, а не при церкви, и безъ отпѣванія церковнаго.

И тому нынѣ осьмнадцать лѣтъ, лѣтомъ, а окоторую пору, того подлинно не упомнитъ, токмо послѣ смерти оной матери его спустя три года, изъ показанныхъ лѣсовъ ходилъ онъ Паѳнутій въ кольской уѣздъ, въ лѣса, которые имѣются близъ озера Топли для звѣринаго промыслу, и будучи въ тѣхъ лѣсахъ, нашелъ онъ избу, въ которой въ то время жилъ раскольническій старецъ Паѳнутій, и у того де старца онъ ночевалъ, и по разговорамъ де оной старецъ спросилъ ево, какъ онъ на себѣ изображаетъ крестъ, и онъ де сказалъ тому старцу, что крестъ изображаетъ двуперстнымъ сложеніемъ, а оной де старецъ говорилъ ему, что де крестъ изображать такъ и подобаетъ, и потомъ де по разговорамъ же просилъ онъ того старца, чтобъ онъ ево Паѳнутія постригъ, и тотъ де старецъ по оной его просьбѣ во оной своей избѣ его постригъ въ рясу и мантію по старопечатнымъ книгамъ, и по постриженіи де у того старца былъ онъ Пафнутій два дни и въ ту де ево бытность, оной старецъ въ разговорахъ сказывалъ ему, что де онъ напредь сего былъ соловецкаго монастыря іеромонахъ, съ того монастыря бѣжалъ, а для чего и въ которомъ году, и во оные лѣса сколь давно пришелъ, того ему не сказалъ, да и онъ о томъ его не спросилъ, и на третій де день оной старецъ по просбѣ къ

его Паѳнутія посхимилъ, и имя ему нарекъ тоже, и потомъ у того старца въ избѣ жилъ онъ Паѳнутій пять дней.

И въ то де время, означенной старецъ, читая старопечатныя книги, а какія подлинно не упомнитъ, разсуждая говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ постоянно и содержалъ себя въ постѣ, и крестъ-бы изображалъ на себѣ вышеписаннымъ двуперстнымъ сложеніемъ, потому-что де онымъ сложеніемъ изображали на себѣ крестъ святые апостоли и святые отцы, и о томъ же де двуперстномъ крестѣ утверждено на седми вселенскихъ соборахъ, да и въ старопечатныхъ псалтырехъ, которые печатались при Іосифѣ патріархѣ московскомъ, объ ономъ двуперстномъ сложеніи напечатано имянно, и во увѣреніе де показывалъ ему старопечатную псалтырь, а треперстно де креститься въ новоизданныхъ псалтырехъ велѣно повелѣніемъ Никона патріарха, да и протчія де старопечатныя книги съ новоизданными, которые печатаны по велѣнію онаго Никона патріарха не сходны, что де въ тѣхъ новоизданныхъ отъ Никона патріарха книгахъ, такожъ и въ службѣ святѣй литоргіи и въ протчихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна; по старопечатнымъ де книгамъ служба святѣй литоргіи отправлялась на семи просфирахъ и хожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ де отъ Никона патріарха книгамъ службу святой литоргіи отправляютъ на пяти просфорахъ и обхожденіе имѣется противъ солнца, да и святые де образы отъ дней Никона патріарха пишутся неистово, сложеніе де перстовъ на тѣхъ образахъ изображаютъ сложеніемъ трехъ перстовъ а такого де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву де до Никона патріарха творили: Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій помилуй насъ, а при Никонѣ де патріархѣ и по смерти его стали творить Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и чтобъ де онъ Паѳнутій исполнялъ во всемъ

вышеписанномъ противъ того его старцова ученья и ежели де исполнять будетъ, тобъ де онъ въ церковь для слушанія святой литоргіи и протчихъ святыхъ службъ не ходилъ, и отца бъ духовнаго себѣ не имѣлъ, и святыхъ тайнъ не сообщался, да и другихъ де людей, которыхъ онъ Паѳнутій знаетъ, училъ бы такому жъ ученію и ежели де изъ тѣхъ людей кто пожелаетъ перекреститься тобъ де онъ тѣхъ и перекрещивалъ, понеже де крещеніе, которое учинено по новоизданнымъ книгамъ отъ Никона патріарха, неправое, а почему, того тотъ старецъ ему имянно не сказалъ и онъ де Паѳнутій оному ученію послѣдовалъ въ которомъ состоитъ и понынѣ, и то ученіе поставляетъ за истинну, и тому лѣтъ съ пятнадцать означенной раскольническій старецъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ Кольскаго уѣзду отъ крестьянъ, а которыхъ деревень и имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, и гдѣ де оной Паѳнутій и кѣмъ погребенъ, того онъ не знаетъ же, потому-что де о томъ означенные крестьяне ему не сказывали.

И отъ онаго старца Паѳнутія пришелъ онъ въ означенную избу, въ которой жилъ отецъ ево, близъ озера Иделя и жилъ съ тѣмъ отцомъ своимъ и съ женою и съ братьями два года, токмо де со оною женою своею плотскаго схожденія онъ не имѣлъ, и какъ онъ о вышепоказанномъ раскольническаго старца Паѳнутія ученіи онымъ отцу и женѣ и братьямъ своимъ сказалъ, то-де оные отецъ ево и жена и братьи и наипаче утвердились въ расколѣ.

И потомъ де оной ево отецъ съ женою его Паѳнутьевою и съ дочерью и съ братьями Захаромъ да Михайломъ перешли жить въ Кольскій уѣздъ въ лѣса, которые отъ помянутаго озера Иделя имѣются разстояніемъ въ двустахъ въ пятидесяти верстахъ, и построя себѣ въ томъ лѣсу близъ Каменнаго озера избу, жили въ той избѣ пять лѣтъ, а въ соловецкій монастырь, за скудостію, оброчныхъ денегъ не

платили, а онъ де Пафнутій построилъ себѣ въ тѣхъ же лѣсахъ особую избу, разстояніемъ отъ построенной отцомъ его избы въ пяти верстахъ, и жилъ въ той избѣ одинъ, а пищу де ему приносилъ отъ отца ево, показанной братъ ево Захаръ.

И тому-де нынѣ лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнитъ, помянутый его отецъ да братъ Захаръ присланными изъ соловецкаго монастыря солдатами, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, взяты и отведены были, отецъ ево въ сумской острогъ, а братъ ево въ соловецкій монастырь, а ево Пафнутія оные посланные солдаты не взяли, потому что онъ съ тѣмъ отцомъ своимъ вмѣстѣ не жилъ, о чемъ онъ показалъ выше сего, а о взятьѣ-де оныхъ отца его и брата тѣми солдатами свѣдалъ онъ отъ брата жъ своего Михайла, какъ онъ послѣ взятья оныхъ отца и брата приходилъ для свиданія съ тѣмъ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью, понеже-де оные братъ его Михайла и жена и дочь показанными солдатами, взяты не были, а для чего того онъ не знаетъ.

И по взятьѣ-де отца ево Степана и брата Захара, боясь по себя изъ соловецкаго монастыря присылки, жилъ онъ Пафнутій въ означенныхъ лѣсахъ годъ переходя по разнымъ пустымъ избамъ, въ которыхъ жили крестьяне для росчиски лѣса, и потомъ-де означенной братъ ево Захаръ изъ соловецкаго монастыря пришелъ по прежнему въ показанные лѣса, гдѣ жили братъ его Михайла съ женою ево Пафнутіевою и дочерью, и сыскавъ ево Пафнутія во оныхъ лѣсахъ привелъ ко онымъ брату ево ко Михайлѣ и къ женѣ ево Пафнутіевой и къ дочери, и приведчи сказалъ, что-де показанный отецъ ихъ поживъ въ сумскомъ острогѣ недѣли съ три, умрѣ, а онъ-де Захаръ при доношеніи соловецкаго монастыря стрянчего, имени его и отечества и прозванія не сказалъ, привоженъ былъ въ архангелогород-

скую губернскую канцелярію, и въ той-де канцеляріи во отлученіи изъ-за онаго соловецкаго монастыря допрашиванъ, и по допросу причисленъ подушнымъ окладомъ за оной соловецкой монастырь, и у того-де брата своего онъ Пафнутій ночевалъ, и на другой-де день оной ево братъ Захаръ оставя жену ево Пафнутіеву Аксинью и дочь Агафью и упомянутаго брата его Михайла, взявъ его Пафнутія одного пошли въ олонецкой уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и построя себѣ избу, жили годъ, кормился братъ ево звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ, и послѣ того оной ево Пафнутіевъ братъ оставя его Пафнутія во оной избѣ одного, пошелъ въ вышеписанные лѣса, гдѣ жила означенная его Пафнутіева жена Аксинья и дочь Агафья, и взявъ-де оныхъ ево Пафнутіеву жену и дочь привелъ въ вышепоказанные олонецкіе лѣса къ нему Пафнутію, и по приводѣ та ево жена и дочь и братъ и онъ Пафнутій жили всѣ по взятье въ олонецкую воевоцкую канцелярію вмѣстѣ, а показанной-де ево братъ Михайла живетъ въ кольскомъ уѣздѣ близъ Каменнаго озера въ лѣсахъ, а какъ-де онъ Пафнутій съ женою своею и съ дочерью и съ братомъ жили въ показанныхъ олонецкихъ лѣсахъ, и тому нынѣ семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій подъ двойной окладъ, олонецкаго уѣзда сельскаго погоста выставки Янгозера заказчикомъ попомъ Костянтиномъ сыномъ, а имяни его не упомнитъ, а почему оной попъ про расколъ ево стало быть свѣдамъ, того онъ не знаетъ, и за тотъ-де расколъ ево указныя деньги бравъ Пафнутія, Олонецкаго уѣзду дворцовой церкви Кунсозера крестьяне Яковъ Исаковъ, Ефремъ Ѳедоровъ да Макаръ Карповъ по просьбѣ его платили присланнымъ изъ Олонца подъячимъ двумъ человѣкомъ, изъ которыхъ одному прозваніе Рябковъ, а имени ево и отечества, тако жъ другому имяни жъ и отечества не упомнитъ, которые-де имѣются нынѣ въ

Олонцѣ, а у какихъ дѣлъ и въ олонецкой ли воеводской канцеляріи, того онъ не знаетъ, а знакомы-де ему помянутые крестьяне потому, что-де вышепоказанной дѣдъ ево Пафнутіевъ Василій, и отецъ его Степанъ Кузнецовы, прежъ сего уроженцы были означенной деревни Кунсоозера, о чемъ онъ Пафнутій показалъ выше сего, да и потому что-де показанная изба, въ которой онъ Пафнутій съ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью жилъ, имѣется отъ оной деревни неподалеку, а именно въ пяти верстахъ, и что-де онъ Пафнутій въ расколъ записанъ означеннымъ попомъ, про то сказывали ему означенные крестьяне, а онъ-де Пафнутій самъ того попа не знаетъ, и о запискѣ себя въ расколъ его не прашивалъ, а оные крестьяне того попа въ томъ просилиль, того онъ Пафнутій не знаетъ, потому что оные крестьяне о томъ ему не сказывали, и денегъ за расколъ свой тому попу онъ Пафнутій самъ не плачивалъ, только-де при платежѣ вышеозначеннымъ подъячимъ за расколъ ево денегъ оной попъ былъ, а сказывали-де ему про то вышеозначенные жъ крестьяне Яковъ Исаковъ съ товарищи, а самъ-де онъ Пафнутій подлинно про то не вѣдаетъ, а сперва-де о запискѣ означеннымъ попомъ ево Пафнутія въ расколъ, и о платежѣ ему за расколъ денегъ показывалъ онъ забвеніемъ.

9.

Многоль ты правовѣрующихъ христіанъ расколу обучалъ и какихъ чиновъ и кого имянно, и когда, и гдѣ, и каковымъ ученіемъ къ тому ихъ склонялъ, и что кому содержать отъ тебя приказывано было, и оные тобою прельщенныя раскольническое суевѣрство какъ имянно содержали?

На 9.

Тому-де нынѣ лѣтъ съ десять въ Филипповъ постъ на третьей недѣлѣ, какъ онъ Пафнутій по постриженіи его старцомъ Пафнутіемъ жилъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, которые имѣются близъ Каменнаго озера, и изъ тѣхъ-де лѣсовъ ходилъ онъ въ олонецкій уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера для пріиску себѣ мѣста, и идучи-де дорогою зашелъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ деревню Листегубу, и по просьбѣ его Пафнутіевой пустилъ ево Пафнутія за ночнымъ временемъ въ домъ къ себѣ ночевать той деревни крестьянинъ Лукьянъ Ульяновъ, а того де Лукьяна до онаго времени онъ Пафнутій не зналъ, и ввечеру-де пришли къ тому Лукьяну въ домъ, по сосѣдству той же деревни крестьянинъ Ѳадѣй Васильевъ съ женою и съ двумя сыновьями, а имянъ ихъ не упомнитъ, да крестьянинъ же Ларіонъ Ѳедоровъ, и сидя имѣли они всѣ разговоры о вѣрѣ и о изображеніи креста, и въ тѣхъ-де разговорахъ спросилъ онъ Пафнутій означенныхъ крестьянъ: Ѳадѣя Васильева, Ларіона Ѳедорова и Лукьяна Ульянова, какъ они полагаютъ на себя крестъ? и оные-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ сказали ему Пафнутію, что-де крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, а Лукьянъ сказалъ, что онъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ двухъ перстовъ, и онъ-де Пафнутій означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю и Ларіону и Ѳадѣевой женѣ и дѣтямъ ихъ сказалъ, такъ-де крестятся по новому, а надлежитъ-де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому двуперстнымъ сложеніемъ, потому что-де въ прежніи времена святые апостоли и святые отцы крестъ на себя полагали онымъ двуперстнымъ сложеніемъ, и такое-де сложеніе ко изображенію креста утвердили на семи вселенскихъ со-

борахъ, да при томъ же-де онъ Пафнутій означеннымъ крестьянамъ разсуждая толковалъ, что-де новоизданныя книги, которыя печатаны при Никонѣ патріархѣ съ старопечатными книгами несходны, понеже-де въ тѣхъ новоизданныхъ книгахъ и въ службѣ святѣй литоргіи, также и въ протчихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна, потому что-де по старопечатнымъ книгамъ въ службѣ святой литоргіи обхожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ-де отъ помянутаго Никона патріарха книгамъ обходженіе имѣется противъ солнца, и служили-де святую литоргію по старопечатнымъ книгамъ до Никона патріарха на семи просфорахъ, а при Никонѣ-де патріархѣ служили и нынѣ служатъ только на пяти просфорахъ, и святые-де образа въ церквахъ пишутся неистово, крестъ-де изображаютъ на тѣхъ образахъ сложеніемъ трехъ перстовъ, а такого-де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву-де до Никона патріарха творили Господи Іисусе Христѣ Сыне Божій помилуй насъ, а при Никонѣ-де патріархѣ и по смерти ево молитву стали твердить: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, а оное-де все означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю Васильеву и Ларіону Ѳедорову, и Лукьяну Ульянову, и Ѳадѣевой женѣ, и дѣтямъ его толковалъ онъ Пафнутій отъ себя, послѣдуя ученію означеннаго старца Пафнутія, которой ево постригалъ, и чтобъ-де оные крестьяне тому ево ученію послѣдовали, и оные-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣева жена съ сыновьями сказали, что-де они противъ онаго ево Пафнутіева ученія исполнять будутъ, и онъ-де Пафнутій сказалъ имъ, ежели-де они противъ того ево ученія исполнять желаютъ, то-де надлежитъ ихъ перекрестить, потому что-де кто станетъ молиться, полагая на себя крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, и станетъ молитву творить: Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій поми-

луй насъ, то-де надобно тому сызнова и перекрещену быть и потому-де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть, и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, понеже-де первое крещеніе не въ крещеніе, а оное-де все тѣмъ крестьяномъ толковалъ онъ по ученію вышеписаннаго старца Пафнутія, и потому-де ево Пафнутіеву ученію означенные крестьяне склонились, и онъ-де Пафнутій оныхъ крестьянъ Ѳадѣя и Ларіона, Ѳадѣеву жену съ двумя сыновьями привелъ къ часовнѣ, которая стояла на берегу рѣчки Листегубы, и приведчи прочелъ отрицательныя молитвы, которыя онъ выписалъ у означеннаго старца Пафнутія изъ старопечатнаго требника, и прочтя-де оныя отрицательныя молитвы, пришедъ съ ними на означенную рѣчку Листегубу, и ставъ на льду велѣлъ имъ всѣмъ платье и обувь съ себя скинуть, и какъ-де оные Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣева жена съ дѣтми платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и онъ-де Пафнутій велѣлъ каждому порознь другъ съ другомъ входить въ пролубь, которую-де по приказу его Пафнутіеву сдѣлалъ для онаго перекрещиванья помянутой крестьянинъ Ѳадѣй, и какъ-де во оную пролубь оные крестьяне порознь по одному входили, и онъ-де погружая ихъ въ воду говорилъ молитву: крещается рабъ Божій, называя каждаго по имяни, вонмя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, а обхожденіе-де вкругъ оной пролуби и миропомазанія-де, и воспріемниковъ при томъ крещеніи не было, понеже-де мира при немъ Пафнутіи не имѣлось, а воспріемниковъ быть не случилось, и означеннымъ-де крестьяномъ Ѳадѣю и Ларіону, и Ѳадѣевой женѣ съ сыновьями, вновь имянъ онъ не давалъ, а велѣлъ имъ называться старыми имянами, и со оныхъ-де крестьянъ за оное перекрещиванье ничего онъ не бралъ, и послѣ-де перекрещиванья тѣмъ крестьяномъ приказывалъ онъ исполненіе чинить противъ означеннаго имъ Пафну-

тіемъ ученія, и перекреста-де тѣхъ крестьянъ пошелъ онъ Паѳнутій въ домъ означеннаго крестьянина Ульяна Лукьянова, а помянутой крестьянинъ Ѳадѣй съ женою и съ сыновьями, также и Ларіонъ Ѳедоровъ пошли въ домы свои, и у того-де Лукьянова онъ ночевалъ, и въ полночь-де по просьбѣ онаго Лукьянова и жены его, а имяни и отечества ее не упомнитъ, онъ Паѳнутій по вышеписаннымъ же у означеннаго старца изъ старопечатнаго требника о исповѣди тетратямъ, исповѣдалъ, понеже-де они въ то время были больны, и по исповѣди во отпущеніи грѣховъ далъ имъ разрѣшеніе, а за то-де съ нихъ ничего онъ Паѳнутій не бирывалъ, и оный-де Лукьянъ тому лѣтъ съ пять умре, а слышалъ онъ о томъ живучи въ олонецкихъ лѣсахъ отъ прохожихъ крестьянъ, а отъ кого имянно не упомнитъ, а гдѣ и кѣмъ оной Лукьянъ погребенъ, того онъ не знаетъ, и ночевавъ-де у того Лукьяна поутру, пошелъ онъ Паѳнутій въ показанные жъ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и на дорогѣ зашолъ въ олонецкомъ же уѣздѣ въ деревню Кунсо озеро, и по просьбѣ ночевалъ въ домѣ той деревни крестьянина Леонтья Иванова, и ввечеру де оной Леонтій. говорилъ ему Паѳнутію, что тому дня съ три, жена его Леонтьева а имяни ея и отечества не сказалъ, родила дву младенцовъ мужеска полу; и тѣ де младенцы весьма худы и имѣются некрещеныя, за тѣмъ что близко попа у нихъ нѣтъ, и просилъ ево, чтобъ онъ Паѳнутій оныхъ ево дѣтей окрестилъ, и онъ де Паѳнутій по просьбѣ того крестьянина Леонтія, и увидя означенныхъ младенцовъ, что они худы, велѣлъ оному Леонтію принести въ избу ушатъ воды, и какъ де оной Леонтій воды принесъ, и онъ Паѳнутій прочелъ вышеписанные отрицательныя молитвы, которые онъ выписалъ у старца Паѳнутія, и прочтя тѣ молитвы, нарекъ тѣмъ младенцамъ имяна: одному Иваномъ, другому Саввою, понеже де при немъ

Паенутій въ то время имѣлись святцы, и нарекши тѣмъ младенцамъ имяна, ихъ въ вышеписанной водѣ погрузилъ по трижды и при томъ говорилъ: крѣщается рабъ Божій во имя Отца аминь и Сына аминь и Святаго духа аминь, а мироно-мазанія де при томъ крещеніи не было, понеже же де мура съ нимъ не было, а воспріемниками де онымъ младенцомъ были оной же деревни крестьянинъ Ѳедоръ Клементьевъ, да крестьянка Ирина Васильева, токмо де вкругъ хожденія при томъ крещеніи не было, понеже де оное крещеніе чинено было имъ Паенутіемъ за просто, для того, что де онъ Паенутій священническаго чину не имѣетъ, и за оное де крещеніе ничего онъ Паенутій не бралъ, и изъ показанныхъ де воспріемниковъ крестьянинъ Ѳедоръ тому третій годъ, въ Петровъ постъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ, какъ онъ жилъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ избѣ, отъ прихожихъ крестьянъ, и имянъ ихъ и прозвищъ не знаетъ, а крестьянка Арина жива и нынѣ, токмо де оные крестьяне расколъ имѣютъ ли, того онъ Паенутій не знаетъ, потому что онъ ихъ о томъ не спрашивалъ, и ночевавъ де у вышеписаннаго крестьянина Леонтія Иванова ночь, изъ дому ево пошелъ онъ Паенутій въ олонецкой же уѣздѣ въ лѣса для пріиску себѣ мѣста, и на дорогѣ опоздавъ зашелъ онъ во ономъ же олонецкомъ уѣздѣ въ Семчезерской погостъ, и по просьбѣ ево Паенутіевой пустилъ его ночевать того погоста крестьянинъ Никифоръ Селивановъ, и ввечеру де пришли къ тому Никифору онаго жъ погоста крестьяне Петръ Кириловъ съ женою Ѳеклою, а чья дочь не упомнитъ, Кирила Ивановъ сынъ Осиповъ съ матерью Марьею, да съ женою Ѳеклою, а отечествъ ихъ не упомнитъ, Андрей Герасимовъ (которой о себѣ сказывалъ, что онъ деревни Кумсозерской) съ женою Авдотьею, и по приходѣ всѣ просили его чтобъ онъ ихъ исповѣдалъ, и онъ де Паенутій по той ихъ просьбѣ исповѣдалъ, по вышеписаннымъ тетрадямъ,

и во грѣхахъ далъ разрѣшеніе, и за ту де исповѣдь оные крестьяне каждой человѣкъ давали ему по двѣ копѣйки, и послѣ де оной исповѣди означенные крестьяне Петръ Кириловъ съ товарищи пошли въ домы свои, а онъ Паѳнутій ночевалъ у помянутаго Никифора Селиванова въ домѣ, и онымъ де крестьяномъ послѣ исповѣди никакого ученія отъ него не было, токмо де приказывалъ онъ Паѳнутій последуя ученію вышеобъявленнаго старца Паѳнутія, что бъ они имѣли постъ и не бранились матерны, и отъ вышеписаннаго де крестьянина Селиванова пошелъ онъ по прежнему въ помянутые олонецкіе лѣса для пріиску мѣста, и не сыскавъ себѣ мѣста сошелъ по прежнему въ вышеписанной кольской уѣздъ въ лѣса, которые близъ Каменнаго озера.

12.

Не отправлялъ ли ты священнослуженія, буде же отправлялъ, гдѣ и по какимъ книгамъ?

На 12.

Священнаго-де дѣйствія ни гдѣ ни по какимъ книгамъ онъ Паѳнутій не отправлялъ.

13.

Еще такихъ же раскольническихъ старцевъ какъ и ты, также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ кого имянны ты знаешь, и гдѣ нынѣ таковые жительство имѣютъ?

На 13.

Раскольническихъ старцовъ такихъ какъ и онъ Паѳнутій также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ окромѣ

вышеобъявленныхъ, которыхъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ никого не знаетъ.

17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори ты хаживалъ ли, и сколь давно, и того монастыря, кто имянемъ монахъ былъ тогда въ вотчинѣ онаго монастыря въ селѣ Сумы управителемъ, и за расколъ твой подъ караудомъ тебя оной монахъ держалъ ли, и какъ ты отъ того монаха свободилося?

На 17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори онъ Паѳнутій хаживалъ по постриженіи своемъ, какъ онъ жилъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ близъ озера Иделя въ построенной своей кельѣ безъ жены и безъ братьевъ, и въ ту де ево Паѳнутіеву бытность тому лѣтъ съ пятнатцать въ Филиповъ постъ взятъ онъ Паѳнутій былъ присланными вотчины соловецкаго монастыря изъ села Сумъ солдатами, а имянъ ихъ отечествъ не знаетъ, и приведенъ де былъ во оное село Сумы, къ приказному монаху, имяни его не упомнитъ, да въ тоже время въ то село сысканъ былъ и братъ ево Захаръ, и онымъ монахомъ представлены были онаго соловецкаго монастыря передъ архимандрита Ѳирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ), и по представленіи спрашиваны, для чего они въ монастырь оброку не платятъ да при томъ же де оной архимандритъ спрашивалъ ихъ какъ они изображаютъ на себя крестъ, и они де сказали ему что оброку не платятъ за скудостію, а крестъ де на себя изображаютъ двуперстнымъ сложеніемъ, и притомъ же онъ Паѳнутій оному архимандриту, что онъ показаннымъ бѣглымъ изъ соловецкаго монастыря старцомъ Паѳ-

лутіемъ постриженъ объявлялъ, а сколько тому лѣтъ, того онъ не сказалъ, потому что де оной архимандритъ Ѳирсъ, о томъ ево не спрашивалъ, и держаны де были они подъ карауломъ двѣ недѣли, и послѣ того по приказу онаго архимандрита Ѳирса, изъ подъ караула они свобожены и положены въ оброкъ, и приказано съ нихъ оброку брать по полтретья рубли на годъ, которые де оброчные деньги они и платили, и въ томъ брали отписи, которые де остались въ построенной ево избѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, откуда онъ Паѳнутій подъ караулъ взятъ.

20.

Жену твою и дочь и брата, также и тебя, кто исповѣдаетъ и причащаетъ и гдѣ, и причастіе какое у васъ имѣется?

На 20.

Жена де ево и дочь и братъ, также и онъ Паѳнутій никогда не исповѣдывались и святыхъ тайнъ не сообщались, понеже де они всѣ держатся раскола, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первой пунктъ, а причастія де на предъ сего у нихъ не было, и нынѣ не имѣется.

21.

Взятыя изъ дому твоего книги и тетради гдѣ ты взялъ?

На 21.

Взятыя изъ дому ево книги старопечатныя, также и выписанныя изъ старопечатныхъ же книгъ полууставомъ

и скоронисью тетрати купилъ онъ Паѳнутій у вышеобъявленнаго раскольническаго старца Паѳнутія, которымъ онъ постриженъ, послѣ постриженія своего вскорѣ далъ денегъ три рубли, а иныя тотъ Паѳнутій далъ ему даромъ.

22.

Взятые у тебя письма Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежительства къ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя креститъ и каетъ кто писалъ, и какимъ случаемъ у тебя явилось, и оный старецъ гдѣ нынѣ и кѣмъ постриженъ, и оные общаго жительства люди правовѣрующіе ль, или раскольники, и въ которомъ имянно уѣздѣ и урочищѣ жительство имѣютъ, и сколько такихъ людей общежительствуютъ, и почему ты знать ихъ сталъ?

На 22.

Взятое де у него письмо Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежительства къ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя креститъ и каетъ, и то де письмо ево Паѳнутіевой руки, а явилось де у него то письмо, для того тому лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнитъ, какъ онъ Паѳнутій жилъ въ вышеписанныхъ олонецкихъ лѣсахъ въ избѣ, и въ то-де время мимоходомъ захаживали къ нему во оную избу лопари, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти и прозвищъ не знаетъ, которые по спросу ево сказывались ему о себѣ, что-де они живутъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, въ вяжахъ, а деревень не имѣютъ, и ѣдали при немъ Паѳнутіи въ посты и въ постные дни мясо, и

*

онъ де Паѳнутій отъ того ихъ унималъ, и тѣ де лопари сказывали ему, что де они крѣщены и исповѣдываны живущимъ въ кольскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ близъ рѣки Пенчеги старцомъ Митрофаномъ, а чтобъ де имъ въ посты мясо не ѣсть, заповѣди тотъ старецъ имъ не давалъ, и послѣ де того спустя съ годъ услышалъ онъ Паѳнутій отъ прохожихъ людей, которые прихаживали къ нему мимоходомъ же въ показанную избу, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де въ олонецкомъ уѣздѣ имѣется Богоявленской выгорѣцкой скитъ, въ которомъ де живутъ записные раскольники, и въ томъ де скитѣ имѣются первенствующія записныя раскольники Данило Викулинъ, Андрей да Семенъ Денисьевы, и по тѣмъ де приходящихъ людей словамъ означенное письмо онъ Паѳнутій вышеписаннымъ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ, и написалъ въ разсужденіе, чтобъ они означеннаго раскольническаго старца Митрофана, ежели они ево знаютъ чтобъ о вышеписанномъ ево неистовствѣ спросили, и буде онъ покажетъ что показаннымъ лопарямъ, оное неистовство чинить онъ повелѣваетъ, то бъ они Данила и Семенъ и Андрей, съ тѣмъ старцомъ соединенія не имѣли, и какъ къ нимъ придетъ въ скитъ, то бъ они ево не принимали, а оныхъ де Данила Викулина, Андрея и Семена Денисьевыхъ, также и вышепоказаннаго раскольническаго старца Митрофана самъ онъ онъ Паѳнутій не зналъ, а слыхалъ объ нихъ отъ вышеписанныхъ приходящихъ къ нему лопарей и прохожихъ людей, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ выше сего, токмо де онъ Паѳнутій вышеписаннаго письма къ помянутымъ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ не послалъ того ради, что де слышалъ онъ Паѳнутій отъ приходящихъ же къ нему въ означенную избу людей, а имянъ ихъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ же, что оные Данила Викулинъ и Андрей Денисьевъ тому лѣтъ съ

пять померли, токмо де въ живыхъ имѣется одинъ Семенъ Денисьевъ, а болѣ де таго никакова знакомства и согласія со оными Данилою Викулинымъ, Андреемъ и Семеномъ Денисьевыми и съ старцемъ Митрофаномъ онъ Паѳнутій не имѣлъ, о чемъ онъ показалъ въ семъ пунктѣ вышее сего, и нынѣ гдѣ вышеписанной раскольнической старецъ Митрофанъ имѣется, того онъ Паѳнутій не знаетъ.

24.

Пророчества какіе ты сказывалъ, и кто тебя тому лжепророчеству училъ, и гдѣ они нынѣ обрѣтаются?

На 24.

Пророчествъ-де никакихъ онъ Паѳнутій не сказывалъ, и никто-де ево никакому лжепророчеству никогда ни гдѣ не училъ.

25.

Согласники твои мертвыя и живыя, кто они были чинами и имянами, и гдѣ живали, и умершія когда и гдѣ и кѣмъ похоронены?

На 25.

Согласниковъ-де ево мертвыхъ и живыхъ окромѣ старца Паѳнутія, которымъ онъ пострижен, и опричь тѣхъ людей которыхъ онъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первый и на девятый пункты выше сего, никого у него не бывало, и умершихъ-де он-

ричъ отца и матери ево и крестьянина Ульяна Лукьянова, другихъ никого не имѣется, а оныя-де ево отецъ и мать и крестьянинъ Ульянъ гдѣ погребены, о томъ онъ показалъ на означенные же первый и девятый пункты.

26.

Не вѣдаешъ ли ты о подметныхъ какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ оныя были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, и буде о томъ вѣдаешъ, какіе съ тѣми сочинителями имѣлъ согласія?

На 26.

О подметныхъ-де ни о какихъ письмахъ, и чрезъ коко-бъ . . . . . были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, онъ Паенутій не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

27.

Въ тѣхъ вашихъ раскольническихъ суевѣрствахъ не имѣлъ ли ты и протчіе люди какихъ злыхъ умышленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, и ежели умышляли, чтожъ имянно, и то свое злое зломышленіе чинить начинали-ль, и какимъ случаемъ, и отъ кого то злое дѣло къ начинанію произведено, и кто къ тому были согласники, и какихъ совѣтовъ оное начатіе быть имѣло?

На 27.

Въ вышеписанныхъ раскольническихъ суевѣрствахъ никакихъ злыхъ умышленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ. и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества, и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, никогда онъ Паѳнутій не имѣлъ, и согласія своего съ людьми о томъ никогда намѣренія не содержалъ.

30.

Какіе ты у себя имѣешъ особливыя сочиненныя молитвы, и кто ихъ сочинялъ, и когда и гдѣ оныя молитвы нынѣ имѣются?

На 30.

Особливыхъ-де сочиненныхъ молитвъ опричъ старопечатныхъ книгъ и письменныхъ полууставомъ и скорописью тетратей, которые онъ купилъ у вышеупомянутаго раскольническаго старца Паѳнутія, и имѣются нынѣ въ тайной канцеляріи, никакихъ онъ не имѣлъ.

31.

Какіе ты имѣешъ у себя повѣсти или исторіи и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся?

На 31.

Никакихъ-де повѣстей и исторій, и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся онъ Паѳнутій у себя не имѣлъ.

32.

Въ раскольническомъ вашемъ суевѣрствѣ бываютъ-ли, или хотя славятся-ль бывшія въ ихъ исповѣданіи какія чудеса?

На 32.

Въ раскольническомъ де ево суевѣрствѣ во исповѣданіи никакихъ чудесъ не бывало, а у другихъ ихъ братій раскольниковъ въ раскольническомъ ихъ суевѣрствѣ въ ихъ исповѣданіяхъ какія чудеса бываютъ ли, или хотя славятся-ль, того онъ Паѳнутій не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

33.

Какія у васъ причастія посвященныя-ль и преподаянія?

На 33.

Причастій посвященныхъ и преподаянія напредь сего у него не бывало, а другихъ-де ево братій раскольниковъ какія причастія посвященныя или преподаянія имѣются-ль того онъ не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ же.

34.

Что ты думаешъ о раскольщикахъ Аввакумѣ и о прочихъ происшедшихъ, хвалишъ ли ихъ и за православныхъ ставишъ ли, а бывшее отъ нихъ раскольническое ученіе какъ ты поставляешъ?

На 34.

О раскольщикахъ-де о Аввакумѣ и о протчихъ произшедшихъ думаетъ онъ Паенутій, что они были благочечтивой вѣры содержатели, и поставляетъ ихъ онъ за православныхъ, и хотя де оной Аввакумъ по указомъ и казненъ, токмо-де за старую вѣру и за двуперстное сложеніе, и за протчее исполненіе по старопечатнымъ книгамъ и бывшее-де отъ онаго Аввакума и отъ протчихъ раскольщиковъ ученіе поставляетъ онъ за истину, о чемъ онъ Паенутій показалъ выше сего на первый пунктъ.

35.

Во обращеніи отъ раскола ко православнѣй церкви и въ соединеніи съ правовѣрующими быть ты желаешъ ли,— буде же не желаешъ, то чего ради такъ въ раскольническомъ суевѣрствѣ содержать себя хочешъ?

На 35.

Нынѣ-де во обращеніи отъ раскола ко святѣй церкви и въ соединеніе съ правовѣрующими быть онъ не желаетъ, для того, что-де прежъ сего до Никона патріарха крестъ на себя изображали двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творили: Господи Іесусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, и святую-де литоргію и протчія святыя службы служили по старопечатнымъ книгамъ, и вокругъ обхожденіе имѣли по солнцу, и на семи просфорахъ, а отъ Никона-де патріарха и понынѣ крестъ изображаютъ на себѣ треперстнымъ сложеніемъ, и молитву творятъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и святую ли-

торгію и протчія святыя службы служатъ противъ солнца, и не на седми просфорахъ, но на пяти и во всемъ-де учинена премѣна, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первый же пунктъ.

36.

Взятыя изъ дому твоего Архангелогородской губерніи вотчины Соловецкаго монастыря крестьянина Семена жена, Каменева вдова Прасковья Леонтьева дочь, да олонецкаго уѣзду лопскихъ селецкаго погоста деревни Ройкой крестьянинъ Варламъ Ивановъ сынъ Равка, сколь давно къ тебѣ пришли и по какому случаю, и расколъ за собою имѣютъ ли, и буде имѣютъ кѣмъ тому обучены и записныя-ль или потаенныя?

На 36.

Взятыя-де изъ дому ево крестьянская жена вдова Прасковья Леонтьева дочь пришла къ нему Паѳнутію до присылки по него изъ тайной канцеляріи за недѣлю, и попросилась у него пожить на время, понеже-де она дому своего не имѣетъ и ходитъ по миру, а крестьянинъ-де Варламъ Равка пришелъ къ нему наканунѣ присылки по него Паѳнутія для начеванья, понеже онъ шелъ мимо дому ево, а куды того онъ не знаетъ, и запоздалъ, и какъ оная жонка, такъ и показанной крестьянинъ Равка расколъ за собою имѣютъ, а кѣмъ тому обучены, и подъ указной платежъ они записаныль, про то онъ Паѳнутій не знаетъ, и самъ тому расколу никогда не учивалъ.

Дѣло о Пафнутьѣ длилось довольно долго.

1736 года марта 15-го Ларіонъ Ѳедоровъ сдѣлался боленъ послали къ нему священника увѣщевать, но онъ

не обратился изъ раскола и 17-го марта умеръ безъ исповѣди и причастія. Тѣло его велѣно зарыть въ лѣсу на Выборгской сторонѣ. 26-го марта караульный офицеръ Тайной Канцеляріи донесъ, что и Пафнутій старецъ очень боленъ: спросили не желаетъ ли принять священника — отказался.

Онъ выздоровѣлъ, и 26-го іюля 1736 г. составилось о Пафнутіѣ слѣдующее постановленіе: «хотя по слѣдствію и явилось, что записанъ въ расколъ и платитъ двойной окладъ, но понеже по слѣдствію явился онъ виновенъ въ томъ что правовѣрующихъ христіанъ приводилъ къ содержанію раскола и перекрещивалъ, такожъ и рождающихъ младенцевъ крестилъ и по увѣщанію преосвященныхъ Ѳеофана архіепископа Новгородскаго и Питирима архіепископа Нижегородскаго отъ такого своего раскольническаго злодѣянія не токмо ко святѣй церкви обратился, но еще то свое раскольническое злодѣяніе поставляетъ быть за истину и за оные его вины, такожъ на страхъ другимъ таковымъ же раскольникамъ, дабы впредь правовѣрующихъ христіанъ не обольщали и къ раскольническому своему злодѣянію не приводили, учинить наказанье бить кнутомъ нещадно и послать его въ монастырь, и держать его въ томъ монастырѣ подъ обыкновеннымъ карауломъ до смерти его никуда не исходно, но принуждая его къ непрестанной работѣ какову понести онъ можетъ, а монашеское платье носить ему не давать, а носить ему велѣть мирское платье».

Наказанье было ему учинено 29-го іюля, но вмѣсто отсылки въ монастырь, на основаніи указа 1722 г. февраля 28-го дня, Пафнутій въ сентябрѣ сосланъ на каторжную работу.

—

РУСКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

РУСКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

Убѣжденія рускаго человѣка, до петровскаго времени, во всѣхъ классахъ народа безъ исключенія, шли въ уровень съ религіозными его понятіями, почерпая въ нихъ свою силу и непреложность. Уклоненіе отъ преданныхъ отцами и предками религіозныхъ понятій считалось преступленіемъ — отсюда происходила та неподвижность въ мышленіи, та ненависть къ новымъ идеямъ, которыя могли поколебать убѣжденія, связанныя тѣсно въ практической жизни съ религіозными понятіями. Русь до петровская, какъ мы сказали выше, дѣйствовала въ силу однихъ и тѣхъ же убѣжденій, во всѣхъ классахъ народа. Русской царь былъ представитель, охранитель православія—защитникъ отъ латинства, которое стало ненавистнымъ для русскихъ еще съ XI вѣка и потомъ въ-особенности въ XVI вѣкѣ. Все жило въ тѣсной духовной связи отъ царя и до послѣдняго челядинца, и только по немногу, незамѣтно, когда сознательно, когда безсознательно, стягивалась сила государственнаго управленія въ Москву, централизировалась въ Кремлѣ. Но вся эта сила вращалась въ кругу администра-

тивныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ предметовъ; она не трогала убѣжденій народныхъ, она невходила въ обсужденіе религіозныхъ понятій — именно потому, что люди, управлявшіе государствомъ, думали и вѣрили одинаково съ управляемыми. Одинъ разъ въ до петровской Руси, во время Никона, затронули жгучіе элементы народныхъ вѣрованій, преданій — и борьба возгорѣлась; но триста лѣтъ доказали, что побѣда убѣжденій матеріальными силами, а не убѣжденіями, невозможна. Историческія изслѣдованія послѣдняго времени доказали, что старообрядчество или старовѣрство, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ вышло и съ бородою и съ нѣмецкимъ платьемъ. Сколько несчастныхъ жертвъ пало подъ мечемъ закона петровскаго о бритіи бородъ, о ношеніи нѣмецкаго платья, сколько истязаній вытерпѣли до временъ Елисаветы русскіе люди, сколько заплатили денегъ взяточникамъ, а русская борода и русской кафтанъ съ лица русской земли не изчезли.....

Въ до петровское время, борода была символомъ русской народности, русской старины и преданія,—какъ признакъ отчужденія отъ латинства, она служила существеннымъ признакомъ всякаго православнаго; бритье бороды было дѣло неправославное, еретическая выдумка на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравовъ. (Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и исскуства т. 2. стр. 233). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный упрекалъ Іезуита Поссевина, при разсужденіяхъ о вѣрѣ, что у Поссевина борода *подстчена*, а бороды подсѣкать и подбривать невелѣно и не попу и мірскимъ людемъ, говорилъ царь. (Карамзинъ Истор, Рос. Госуд. т. IX. стр. 362. Примѣчаніе 628.) Но въ XVI вѣкѣ чужеземныя нововведенія такъ сильно начали вкрадываться въ Россію, что русскій человѣкъ испугался за свою бороду, за измѣненіе своихъ

родныхъ благочестивыхъ обычаевъ. Въ спискахъ сводныхъ кормчихъ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ статью о *стриженіи броды*.. (См. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцов. музеума Востокова стр. 301 311.) *Стоглавъ* положилъ проклятія на все новое, чужое. Бородѣ посвящена цѣлая глава (см. приложеніе).

Русскій человѣкъ успокоился; Стоглавъ, въ рукописи, ходилъ тысячами въ народѣ: наставленія его и угрозы рѣзко запечатлѣвались въ памяти народной, а между тѣмъ нововведеніе давило съ запада.

Въ концѣ XVII стол. патріархъ Адріанъ издалъ окружное посланіе въ 24 статьи, изъ которыхъ 15-я была посвящена почти вся исключительно убѣжденію съ угрозами за принятіе злаго еретическаго обычая брить бороды. Сверхъ того, въ это же время, въ народѣ ходило еще рукописное слово патріарха о томъ же предметѣ.

Такимъ-образомъ реформа Петра Великаго послѣдовала въ такое время, когда народъ не только не былъ подготовленъ къ ней, но напротивъ былъ пропитанъ убѣжденіемъ о неприкосновенности *брады* и *усовъ* и о смертномъ грѣхѣ *подсѣкати* и *остризати брады*. (Примѣч. Прилагаемъ въ концѣ все, что мы успѣли собрать рукописей, XVII, и начала XVIII столѣтія, о брадобритіи.)

Всякая реформа, имѣющая цѣлію уничтоженіе какихъ либо внѣшнихъ проявленій въ практической жизни, связанныхъ съ народными преданіями, а еще болѣе съ религіозными убѣжденіями, не можетъ быть иначе произведена и поддерживаема какъ насильственно. Сила можетъ заставить человѣка измѣнить внѣшнее проявленіе, но ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ убѣжденія, которое подчинено совершенно другимъ законамъ. Обстоятельства жизни, особенное положеніе человѣка въ моментъ насильственной реформы, могутъ заставить его подчиниться насилію, пока-

зать внѣшнее согласіе, но убѣжденіе его можетъ измѣниться только силою мышленія. Успѣхъ насильственной реформы зависитъ отъ степени силы, которая ее производитъ и отъ возможности сопротивленія; но она неприноситъ ожидаемыхъ плодовъ и должна создать неминуемо два класса людей: однихъ изъ страха и изъ интереса обманывающихъ, другихъ—негодующихъ, враждующихъ.

Первые неминуемо безнравственны, вторые опасны. Опять надобно силу, чтобы слѣдить за ними, преслѣдовать ихъ, наказывать, казнить. Еслибы Петръ Первый вздумалъ брить бороды и переодѣть въ нѣмецкое платье до возстанія стрѣльцовъ, до образованія регулярнаго войска, то нѣтъ сомнѣнія, что побѣда осталась бы не за нимъ, а Москва обагрилась бы кровію, какъ во времена царя Алексѣя Михайловича въ 1642 и 1648 годахъ; нѣтъ сомнѣнія, что и въ когда-то вольныхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ повторились бы смуты. Но Петръ уничтожилъ стрѣльцовъ—и возстанія народныя были невозможны—сила окончательно была въ его рукахъ—и всякой бояринъ, замыслившій противо дѣйствовать Петру не могъ имѣть надежды на успѣхъ своихъ замысловъ. Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, Петръ могъ дѣлать, что ему угодно.

Реформа брадобритія началась шуточками. 25 августа 1698 г. въ 6 часу по полудни Петръ возвратился изъ заграницы въ Москву. 26 числа, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Преображеской дворецъ поклониться государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ королемъ Августомъ; между-тѣмъ къ неописанному изумленію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды, сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго, послѣ того и про-

чихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкасскаго: перваго пощадилъ за испытанную преданность, втораго за преклонную старость».

Вотъ первое брадобритіе.

«Дней черезъ пять на пиру у Шенна, по случаю празднованія новолѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества, повторилась таже шутка. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы наполняли обширныя палаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало и бородачей! Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ при залпахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеневъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду, то того, то другаго и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. (Устр. т. III стр. 192).

Черезъ три дня на вечерѣ у Лефорта всѣ были уже безъ бородъ: «бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли нѣмцами въ русскихъ кафтанахъ. (тамъже).

Смѣялись люди ближніе, когда стригли имъ бороды— но народу было не до смѣха, съ нимъ не шутили, ему за бороду указана была денежная пеня. Въ минцъ-кабинетѣ Императорской академіи наукъ сохранился мѣдный знакъ, величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами *деньги взяты*, съ подписью на оборотѣ 207 году (1699). Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому-что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ въ видѣ общаго распоряженія въ началѣ 1701 г. и потомъ, какъ мы увидимъ, 16 января 1705 года.

Можно представить себѣ страхъ и негодованіе тѣхъ русскихъ людей, которымъ указывалось брить бороды. Давно ли благочестивой патріархъ Адріанъ, святитель русскій, убѣждалъ народъ, въ своемъ рукописномъ словѣ, беречься этого законопреступленія?

«Всякаго чина начальствующіе и начальствуемые, писалъ патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи, «отрините отъ себя злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретической есть обычай: православнымъ же христіаномъ неподобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися.!»

«И по общемъ всенародномъ возстаніи возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершенніи мужи съ цѣлыми и не подстризаными ниже выбритыми бра дами; кое благообразіе въ безобразіи семъ мниться быти вамъ (аще есть кто таковый здѣ пребезаконникъ) еже выбрившимъ брады оставляти таго усы, сице бо сотвори Богъ нечеловѣки но кошки и псы, оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы прилично»...

«Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящыя бесермены, и еретики, лутеры и поляки и иные подобныя имъ брадобритники..... внемлите вы кому подобны себе творити и въ коей части написуетеся сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотна и безчестіе и грѣхъ смертный, проклятобо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ святѣйшихъ патріарховъ имъ же и мы согласуемъ и таяжде уставляемъ и подтверждаемъ»...

Какое же впечатлѣніе должно было произвести на народъ русской распоряженіе Петра о брадобритіи? късчастію, какъ можно предполагать достовѣрно изъ послѣдую-

щихъ указовъ 1701 и 1705 годовъ, оно не относилось до главной массы народа — до крестьянъ, а до сословій, заинтересованныхъ лично, до служащихъ, помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ. Они не могли отстаивать своихъ задушевныхъ убѣжденій; между ними не было связи, не было общины, какъ между крестьянами, это были тысячи отдѣльныхъ личностей. Они отплачивались, кто спиною, кто деньгами — но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Петръ приказалъ бриться всей Россіи, не обошлось бы безъ смутъ—и смутъ серьезныхъ. Онъ впрочемъ понималъ это, и потому не тронулъ крестьянства и многочисленнаго духовенства.

Вслѣдъ за уничтоженіемъ бородъ послѣдовало уничтоженіе русскаго національнаго платья.

4-го января 1700 года съ барабаннымъ боемъ на всѣхъ площадяхъ и улицахъ и перекресткахъ читали народу слѣдующій указъ царскій:

Боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и дьякамъ и жильцамъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ боярскимъ, на Москвѣ и въ городахъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхнія длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ; и то платье кто успѣетъ сдѣлать, носить съ Богоявленьева дня нынѣшняго 1700 года, а кто къ тому дни сдѣлать не успѣетъ и тѣмъ дѣлать и носить, кончая съ нынѣшней сырныя недѣли». (Полное соб. законовъ т. IV. Ст. 1741).

20 августа 1700 г. новое подтвержденіе: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ, извощиковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить венгерское и нѣмецкое... чтобы было къ военному дѣлу

пристойное; а носить венгерское безсрочно для того.... что указъ сказанъ былъ прежде сего; а нѣмецкое носить декабря съ 1-го числа 1700 г., да и женамъ и дочерямъ носить платье венгерское и нѣмецкое января съ 1-го числа 1701 г. чтобъ онѣ были съ ними въ томъ платьѣ равныя жъ а не розныя. (Устряловъ т. III. Ист. Петра Великаго стр. 350.)

Трудно представить себѣ суматоху всеобщую, возбужденную этимъ приказаніемъ. Придворный кружекъ и ближніе люди, конечно уже были приготовлены, но большая часть московскаго народонаселенія, а особенно въ городахъ, удивленіе было страшное. И какая государственная необходимость побуждала къ такой всеобщей рѣзкой мѣрѣ? Объ этомъ едва ли разсуждали наши предки, жители московскіе; да и разсуждать было нѣкогда: въ два дня надо было переодѣться, и показать себя царю на Іорданѣ, въ день богоявленія. Крестьяне пашенные и духовенство были избавлены отъ переодѣванья, но за то всѣ прочія сословія, зная, какъ дорого можно поплатиться за ослушаніе, принялись перешивать русское платье на венгерское.

Въ 1701 г. новый указъ болѣе, подробный.

Всѣмъ, кромѣ священниковъ, дьяконовъ, церковныхъ причетниковъ и пашенныхъ крестьянъ, запрещено носить русское платье, черкесскіе тулупы, азямы, штаны, сапоги, башмаки и шапки, запрещено ѣздить на русскихъ сѣдлахъ, а мастеровымъ сего дѣла не дѣлать этихъ вещей и въ рядахъ ими не торговать.

Приказано носить платье нѣмецкое: верхнія саксонскія и французскія, а исподніе камзолы, штаны, сапоги башмаки, и шапки нѣмецкія и ѣздить на нѣмецкихъ сѣдлахъ,—а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконницамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣлецкимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить

платье и шапки и кунтуши, а исподнее бастроги и юпки и башмаки нѣмецкіе же.

Крестьяне пашенные, какъ сказано, избавлены отъ нѣмецкаго платья; но крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ, проживавшіе для промысловъ въ Москвѣ, обязаны были переодѣться въ нѣмецкое платье наравнѣ съ прочими сословіями.

Этотъ указъ былъ уже не такъ снисходителенъ, какъ 1700 г. Установлено было взысканіе: кто носилъ русское платье, съ того у *воротъ* цѣловальники взыскивали съ пѣшаго по 13 алтынъ 2 д., съ коннаго по 2 рубля съ человѣка, а мастеровымъ, которые будутъ шить русское платье и сапоги и башмаки и шапки, и сѣдла русскіе станутъ дѣлать и въ рядахъ торговать—имъ объявлено, что за ослушаніе ихъ учинено будетъ жестокое наказанье. (П. С. З. т. IV. Ст. 1887)

Настойчивость, заставить всѣхъ, кромѣ духовныхъ и пашенныхъ крестьянъ, силою и угрозою сбросить старинное русское платье и одѣться въ нѣмецкое, обнаруживаетъ ясно, что Петръ слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ убѣжденію, что подобная реформа необходима или полезна. Г. Устряловъ (т. III. Исторія Царствованія Петра В. стр. 200) объясняетъ такъ: Главное, почему Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду, было убѣжденіе, что *народъ* въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться нѣмцевъ, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостію для Его подданныхъ, и онъ распорядился съ ферезями, также точно какъ и съ бородою: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ.....»

Мы съ своей стороны совершенно согласны, что Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду. Возвратясь изъ-за границы, ему, какъ умному человѣку, вѣроятно было весьма неловко щеголять въ нѣмецкомъ кафтанѣ и въ треугольный шляпѣ, между боярами въ русскихъ костюмахъ. Онъ былъ

какъ чужой, не русской царь, а иностранецъ, управляющій Россіею. Надобно было выдти изъ этого положенія. Бояре и ближніе люди не догадывались или не хотѣли догадаться, что Петру какъ-то неловко, и ему другаго средства небыло, какъ приказать переодѣться. Къ этому же доходили до Петра слухи, какъ враждебно смотритъ Россія на нововведенія, на дружбу его съ нѣмцами — и смотрѣли на это непріязненно и осуждали не одни бояре, а и посадскіе, и купцы, и служивые люди — и крестьяне — и вотъ онъ почеркомъ пера всѣхъ кромѣ крестьянъ и духовенства переодѣлъ нѣмцами: чтобъ нѣмцами глаза не кололи, не смѣялись надъ нѣмцами. И потому намъ кажется, что въ перемѣнѣ русскаго платья на нѣмецкое и въ бритьѣ бородъ, кромѣ идеи сближенія русскихъ съ нѣмцами, было также двигателемъ и раздраженіе *личнаго самолюбія*, не сдержанное ни уваженіемъ къ старинѣ, ни соображеніемъ съ обычаями народа и условіями климата.

Реформа не была подготовлена ни современными идеями, ни постепеннымъ ходомъ исторіи, и Россія ворчала, сильно ворчала — тяжело ей было разставаться и съ бородою и съ одеждою предковъ.

Въ столбцахъ архивныхъ Преображенскаго приказа осталось много документовъ, свидѣтельствующихъ о негодованіи на Петра за брадобритіе и нѣмецкое платье.

Мы раскажемъ нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

Въ іюлѣ 1700 г. привезли въ Москву изъ Вологды крестьянку Аксютку Абросимову и пытали за то, что она повторяла ходившую въ народѣ молву: Что Государь въ нѣмецкомъ платьѣ, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, въ накладныхъ волосахъ, на Воронежѣ съ двумя нѣмцами карабли строитъ.....

Русское народное воображеніе не могло представить себѣ православнаго въ нѣмецкомъ платьѣ. Во всѣхъ углахъ

Россіи толковали: государя нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а которой нынѣ на Москвѣ государь и есть и онъ какой государь? Лефортовъ сынъ, а не государь. Видишъ онъ въ свою бусурманскую вѣру и христіанъ православныхъ приводитъ и велитъ носить нѣмецкое платье, а кто на себя то платье одѣнетъ, тотъ и бусурманъ.. (Столбцы Преоб. приказа 748, 857 и др. Моск. Ар. Мин. Юстиціи.)

28 января 1700 г. разсерженный монахъ (Богоявленскаго монастыря, что за торгомъ въ Москвѣ) бранясь съ монастырскимъ конюхомъ, которой поступалъ въ даточные солдаты, приплёлъ и Петра: Вамъ нынѣ даны кафтаны венгерскіе—прадѣды ваши и дѣды, и отцы, такихъ кафтановъ не нашивали—уже вы пропадете также что и стрѣльцы всѣхъ васъ что червей порубятъ..... по городу зубцовъ много, всѣхъ васъ перевѣшаютъ... государю этому не быть... мы выберемъ инаго царя... онъ государь нѣмецъ полюбилъ и вѣруетъ въ нихъ и кафтаны солдатамъ и вамъ надѣлалъ нѣмецкія...»

Разумѣется и монаху не прошла даромъ болтовня—на него донесли въ Преображенскій и его схватили, разстригли и пытали—а 2 августа 1700 г., сказана ему смертная казнь; потомъ сняли съ плахи «и учинено ему жестокое наказанье битъ кнутомъ» и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Азовъ на каторгу (Столб. Преоб. Прик. № 873.)

Въ 1703 въ Дмитровѣ, посадскій человѣкъ Михайло Большаковъ нанялъ портнаго мастера Троицкаго Сергіева монастыря крестьянина Ѳедора Кутьина шить ему саксонскую шубу. Мѣхъ былъ дорогой, портной мастеръ съ работниками шилъ шубу въ домѣ Большакова. Сшили шубу—надо примѣрить. Большаковъ вздѣлъ шубу и сожалѣніе о старомъ русскомъ платьѣ выразилось довольно рѣзко.

—Кто это платье завелъ? говорилъ Большаковъ въ слухъ:—того бы я повѣсилъ! Разговоръ пошолъ о Петрѣ—жена Боль-

шакова разсказала, что изъ Дмитрова взяли подъ арестъ трехъ казаковъ и прибавила: вѣрно все еще стрѣльцовъ боится.»

Черезъ нѣсколько дней Большаковъ поссорился при денежномъ разсчетѣ съ портнымъ мастеромъ, а этотъ донесъ Преображенскому приказу о *непристойныхъ* словахъ. Большакова и жену его, 25 декабря 1703 года привезли въ Преображенское скованныхъ и въ тотъ же день допросили.

Большаковъ сознавался въ своихъ словахъ, но съ оговоркою, «что де слово *повѣсить* онъ молвилъ не къ государеву лицу, а съ проста къ нѣмцамъ, потому, что тоде платье завелось отъ нѣмцевъ— къ тому то онъ слово *повѣсить* и молвилъ, и въ той де его винѣ воля великаго государя.»

Но этого оправданіе было недостаточно. Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій (18 января 1704.) приказалъ пытать. Вися на дыбѣ, при 30 ударахъ кнута, Большаковъ отвѣчалъ тоже: «непристойныя слова говорилъ объ нѣмцахъ, потому, что то платье завелось отъ нихъ.»

Второй пытки Большакову не было, потому, что онъ отъ первой умеръ.

До жены Большакова очередь дошла только 11 марта. Подъ пыткою она отвѣчала: «Съ портнымъ мастеромъ Федоромъ Кутьинымъ про государя говорила: Прежніе де государи по монастырямъ ѣздили Богу молиться, а нынѣшній государь только на скаку (?) ѣздитъ, а въ монастыри не ѣздитъ и Богу не молится—и другіе слова: тѣ какъ донскихъ казаковъ изъ Дмитрова взяли—говорила съ проста и въ той ея винѣ воля великаго государя. А первыя непристойныя слова она говорила, слыша отъ села Павловскаго отъ крестьянъ, которые ѣхали мимо Дмитрова съ государевымъ сѣномъ—а отъ кого имянно не знаетъ.»

За эту болтовню жена Большакова заплатила тремя пытками въ мартѣ, въ іюнѣ и въ августѣ. 30 сентября

1704 г. судьба ея рѣшена: «за непристойныя слова учинить ей наказанье бить кнутомъ и послать ее Марью на Бѣлоозеро въ Воскресенскій монастырь что въ горахъ.»

Другой случай еще сильнѣе характеризуетъ существовавшую въ то время фанатическую, религіозную привязанность къ старинѣ и обычаямъ.

1704 г. декабря 21-го караульный солдатъ отъ москворѣцкихъ воротъ привелъ на потѣшной дворъ нижегородца посадскаго человѣка Андрея Иванова и объявилъ, что Ивановъ пришелъ къ ихъ караулу, закричалъ *караулъ!* и велѣлъ отвести себя къ запискѣ, объявляя, что есть за нимъ государево дѣло!»

Прежде всего, по обыкновенному тогда порядку допроса, Ивановъ разсказалъ свою біографію.

«Онъ нижегородецъ, отецъ у него Иваномъ звался Андреевъ, жилъ въ Нижнемъ въ ямщикахъ, и тому лѣтъ двадцать отецъ его умеръ, а мать его Андреева Ѳедосья Максимова изъ ямской слободы вышедъ жила въ Нижнемъ на верхнемъ посадѣ, въ разныхъ мѣстахъ въ сосѣдяхъ, и умерли тому года съ два. Онъ Андрей послѣ отца своего остался лѣтъ десяти и взросъ въ Нижнемъ Новгородѣ у матери своей и тому лѣтъ съ десять онъ Андрей изъ Нижняго ходилъ въ Казань и въ Астрахань на гребныхъ судахъ, въ работникахъ—а будучи въ Нижнемъ работалъ черную работу, а къ Москвѣ пришелъ одинъ тому недѣли съ четыре для работы и сталъ за Москвою рѣкою близко Татарской слободы у посадскаго человѣка у Якова Борисова, сына Красильника—красилъ у него крашенины—а отъ того Якова онъ Андрей пришелъ къ красному крыльцу и сказалъ за собою государево дѣло.»

«Государево дѣло за мною такое: пришелъ я извѣщать государю, что онъ разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ

бороды брить, платье носить нѣмецкое и табакъ велитъ тянуть.

«О брадобритіи, говорилъ Ивановъ, писано въ уложеніи соборномъ. (Онъ намекалъ на Стоглавъ).

«А про платье написано: кто станетъ иноземное платье носить, тотъ будетъ проклятъ, а гдѣ про то написано того не знаю, потому что грамотѣ не умѣю:

«А кто табакъ пьетъ и тѣмъ людямъ въ старые годы носы рѣзывали.

«А на Москвѣ у него Андрея знакомцевъ никого нѣтъ и съ сказанными словами къ государю его никто не подсылывалъ—пришелъ онъ о томъ извѣщать собою, потому-что и у нихъ въ Нижнемъ посадскіе люди многіе, бороды брѣютъ и нѣмецкое платье носятъ и табакъ тянутъ—и потому для обличенія онъ Андрей и пришелъ, чтобъ государь велѣлъ то все перемѣнить.»

«Кромѣ того за нимъ Андреемъ иного государева дѣла нѣтъ.»

Какъ долженъ былъ изумиться Ромодановскій, когда простой посадской человѣкъ объявилъ ему, что пришелъ изобличать Петра въ разрушеніи вѣры христіанской? Какую силу убѣжденія, какую твердую волю и самотверженіе нужно было имѣть, чтобъ явиться въ то время передъ Ромодановскимъ съ извѣтомъ на Петра!—

Можетъ-быть Андрей читалъ объ угрозѣ патріарха Адріана:

«Аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафіи носити, анаѳемѣ тогдашніи святіи отцы предаша....

«Неподобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мерзости, зане брадобридцамъ некающимся и

отъ того непреставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и Святыхъ Тайнъ причащенія лишати и сообщенія православныхъ христіанъ отлучати. Аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію. Живый противляйся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя брады или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе.... (*).

И нижегородскій посадскій человѣкъ рѣшился идти лучше въ Преображенское на изтязаніе.

Ромодановскій вглядывался пристально въ Андрея; подобныя выходки фанатизма и самоотверженія за привязанность къ убѣжденію, къ идеѣ, проявлялись въ Преображенскомъ только отъ раскольниковъ.

— Есть ли у тебя отецъ духовный?

— Отецъ духовный есть, въ Нижнемъ Новгородѣ на верхнемъ посадѣ церкви великомученицы Варвары, попъ Иванъ Маркеловъ.

— Бывалъ ты на исповѣди ?

— На исповѣди у него былъ и святыхъ таинъ причащался въ великой постъ.

— Ты знаешься съ раскольниками?

— Съ раскольщиками не знаюсь и въ лѣсахъ и въ пустыняхъ и на домахъ нигдѣ у раскольщиковъ не бывалъ.

Ромодановскій не повѣрилъ, чтобы кто-нибудь рѣшился самъ отъ себя явиться съ подобнымъ извѣтомъ и велѣлъ

(*) *Примѣчаніе.* См. Приложеніе Грамота Патріарха Адріана.

пытать Андрея: кто его научилъ идти въ Москву и обличать государя.

Съ твердостію выдерживалъ Андрей мученія на дыбѣ подъ ударами палача.

— Обличать государя никто меня не подсылывалъ и не научалъ. Пришелъ я его государя обличать самъ собою; что онъ государь не дѣло дѣлаетъ, разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороду брить, платье носить нѣмецкое, и табакъ велитъ курить.

Андрея пытали, жгли огнемъ, онъ твердилъ одно и тоже. Его отвели въ острогъ, онъ тамъ черезъ нѣсколько дней и умеръ. Въ дѣлѣ осталась отмѣтка «а умре онъ Андрей по христіански».

Эти дѣла 1700, 1703 и 1704 годовъ подтверждаютъ предположеніе, что о брадобритіи существовало всеобщее распоряженіе и прежде указа 1705 года 16 января. Въ этомъ указѣ уже подробно изложено о штрафахъ за не бритье бородъ. Царедворцы, дворовые и городовые, всякихъ чиновъ служилые и приказные люди платили по 60 руб. съ человѣка; съ гостей и съ гостиной сотни первой статьи по 100 руб. съ человѣка; средней и меньшей статьи, которые платятъ десятыя деньги меньше ста рублей; съ торговыхъ и посадскихъ же изъ боярскихъ людей и съ ямщиковъ и съ извощиковъ и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чиновъ съ московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка. При уплатѣ пошлины за небритіе бородъ предполагалось давать знаки, которые они должны были носить на себѣ. Съ крестьянъ вездѣ по воротамъ городскимъ велѣно было собирать пошлину по 2 деньги съ бороды по вся дни, какъ пойдутъ въ городъ и за городъ, а безъ пошлинъ крестьянъ къ воротамъ въ городъ и за городъ отнюдь не велѣно пропускать. Астраханскій бунтъ 1705 года имѣлъ предлогомъ брадобритіе. (См. Приложеніе.)

Брились русскіе люди, одѣвались въ нѣмецкое платье, но дѣло шло не гладко. Въ 1707 году обнародованъ указъ (П. С. Зак. т. IV. ст. 2175), которымъ приказано нѣмецкое платье и шапки дѣлать противъ нѣмецкаго образца. Вѣроятно русскій человѣкъ придумалъ какія-нибудь нововведенія, которыя не понравились Петру. Въ Китаѣ-городѣ, въ вѣтошныхъ и шапочныхъ рядахъ назначены были выборные изъ знатныхъ и добрыхъ людей, имъ поставлено было въ обязанность свидѣтельствовать сшито ли противъ образца—и правильно сшитые кафтаны и шапки *клеймить*. Неклейменные запрещено продавать, не только въ рядахъ, но и на красной площади, и за рядами и на перекресткахъ. Портные обязаны были приносить свои произведенія въ ряды и клеймить ихъ. Клеймо приказано было накладывать безденежно и безъ задержанія.

Какъ шло это насильственное бритье и переодѣванье, въ какихъ размѣрахъ, мы не знаемъ. Вѣроятно не очень споро. Въ одномъ подметномъ письмѣ 1708 года, объ авторѣ котораго производилось строгое слѣдствіе въ ближней канцеляріи, мы нашли любопытный доносъ.

Онъ былъ чрезвычайно разнообразный. Въ немъ говорилось объ еретикѣ и богоотступникѣ Венедиктѣ Даниловѣ, жившемъ въ домѣ княгини Троекуровой (*), что онъ *шестопалый*, т.-е. о шести пальцахъ; (замѣчательно что по освидѣтельствованію этого Венедикта у него дѣйствительно нашли по 6 пальцевъ на каждой ногѣ), о злоумышленіи этого Венедикта на здоровье и жизнь Петра; говорилось и о задержаніи помѣщиками бѣглыхъ крестьянъ, о взяткахъ воеводъ, о злоупотребленіи Алексѣя Салтыкова въ московскомъ Судномъ Приказѣ; о своевольствѣ Абрама Лопухи-

(*) Прилагаемъ подлинную современную выписку изъ дѣла о подметномъ письмѣ. См. Приложеніе.

на и др. — и между прочимъ и о перемѣнѣ платья. Только доносчикъ указывалъ на высшее сословіе, на бояръ и ихъ женъ.

«Да они жъ бояре, другому указу не послушны учинились: объ русскомъ платьѣ. Какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярыни жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ѣздятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, а на головахъ носятъ не шапки польскія, а невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой государь, шапокъ и фонтанжевъ (фонтанжи: головные уборы) не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтанжъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ супротиву твоего указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина (Пушкина), княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская, а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго; прикажи государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ обрать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.»

«.... Какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичь былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ перемѣнили и указу его не ругали, а твой указъ ни во что не ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.»

«И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить и завела княгиня Ѳедосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ.»

Любопытно, что это подметное письмо было представлено въ Преображенское, и такъ какъ въ это время, въ ян-

варѣ 1708 г., Петра въ Москвѣ не было, то оно было прочтено царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ и царевичу Алексѣю Петровичу. И въ дѣлѣ есть отмѣтка, что о Салтыковѣ, о Лопухинѣ, о Нелединскомъ и прочихъ *не разыскивано*. Связи и протекціи и тогда были сильны.

Любопытнѣе еще то, что по слѣдствію, по яснымъ уликамъ, сильное было подозрѣніе, что подметное письмо это, въ которомъ видно серьезное донесеніе на Салтыкова, Лопухина и другихъ, сочинено женщиною—женою Никиты Пушкина *Акилиною*.

Пушкинъ былъ въ *Бѣлевѣ* для сбора пошлинъ; ему присланъ былъ указъ о сборѣ за сохраненіе бородъ и о штрафовніи за руское платье. Пушкинъ представилъ жителямъ Бѣлева этотъ указъ, и они учинились ему ослушны и продолжали торговать рускимъ платьемъ вопреки указу. Пушкинъ, осмотря въ рядахъ у торговыхъ людей рускія платья, запечаталъ лавки — но одинъ подъячій безъ вѣдома его ночью распечаталъ лавки и отдалъ платья торговцамъ. Разумѣется, Пушкинъ въ силу тогдашнихъ служебныхъ обычаевъ заковалъ подъячаго и держалъ его въ цѣпяхъ довольно долгое время; а самъ донесъ въ Земскій Приказъ, что въ Белевѣ воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ руское и бородъ не брѣютъ.

Какое послѣдовало распоряженіе изъ Земскаго Приказа, какъ заставили жителей Бѣлева брить бороды и носить нѣмецкое платье, изъ дѣла не видно.

Вѣроятно во многихъ мѣстностяхъ встрѣчалось сопротивленіе къ принятію нововведеній, потому-что въ 1713 году было подтверждено снова указомъ, чтобы *во всѣхъ городахъ* рускимъ никакимъ платьемъ и сапогами не торговали, и чтобъ никто такого платья и бородъ не носили. Этотъ указъ извѣстенъ намъ только по подтвердительному

указу декабря 29 1714 г. (П. С. З. т. V. ст. 2874). Въ этомъ указѣ за торгъ русскимъ платьемъ и за ношеніе бороды опредѣлено жестокое наказанье, ссылка на каторгу и конфискованіе движимаго и недвижимаго имущества на Великаго Государя безъ всякой пощады. Изъ этого же указа видно, что въ 1714 году въ Петербургѣ поймали торгующихъ русскимъ платьемъ и сапогами, и ослушники биты кнутомъ и сосланы на каторгу.

Поневолѣ увеличивалось все болѣе и болѣе число нѣмецкихъ кафтановъ на русскихъ плечахъ, но сапоги нѣмецкіе не подходили къ естественнымъ, мѣстнымъ потребностямъ русскаго человѣка. Нѣмецкія на рантѣ, безъ гвоздей, скоро носятся, и разваливаются отъ грязи и мокроты, да и скользки—въ Петербургѣ въ-особенности вездѣ грязь, мостовина, глина. Сапожники продолжали подбивать сапоги и башмаки скобами и гвоздями—нѣтъ и это непонравилось и при томъ не противъ нѣмецкаго образца, и вотъ сентября 1-го 1715 (П. С. Ст. 2929) объявленъ имянной указъ изъ Сената, чтобы впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки подбиваютъ, никто не торговалъ и у себя не имѣлъ; чтобъ никто съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не носилъ, а у кого найдутся такіе сапоги и башмаки съ подбоемъ, тѣ будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые будутъ держать у себя такія скобы и гвозди, будутъ сосланы на каторгу, съ конфискаціею ихъ имѣній.

Петръ не шутилъ, когда что по его убѣжденію нужно было ввести.—Продажа русскаго платья прекратилась, бороды платили пошлины, изъ которыхъ половина оставалась въ карманахъ собирателей, и у торгующихъ и у промышленниковъ; остались только бороды раскольничьи. Черезъ 7 лѣтъ а именно въ 1722 году апрѣля 6 (П. С. З. ст. 3944) мы встрѣчаемъ новое распоряженіе о *бородачахъ*. Приказано,

чтобъ бородачи платили по 50 р. и носили бы старое платье, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. Для различія раскольниковъ отъ бородачей, раскольникамъ велѣно носить козыри изъ краснаго сукна, а платья краснаго цвѣта не носить. «Ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ; то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ и сверхъ того доправить вышеписанную дачу, не выпуская изъ Приказу. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или къ воеводамъ и приказнымъ, и тамъ они штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье.— Это распоряженіе относилось до всѣхъ, кромѣ крестьянъ «подлинныхъ пашенныхъ,» а не промышленниковъ.

Этотъ указъ подаетъ поводъ предполагать, что уже реформа совершилась и костюмъ для бородачей и раскольниковъ былъ сочиненъ для указанія ихъ посмѣянію общественному.

Распоряженіе это въ отношеніи къ бородачамъ не раскольникамъ вѣроятно достигло своей цѣли и уменьшало постепенно число бородачей. Въ отношеніи же раскольниковъ, оно увеличило только число потаенныхъ раскольниковъ, постепенно возраставшее при страшномъ гоненіи на нихъ, особенно въ 1719 и въ 1724 годахъ.— До 1719 года раскольники вдались въ заблужденіе и повѣрили, что имъ дозволено оставаться при своихъ убѣжденіяхъ и обрядахъ, только бы платили двойной окладъ, установленный въ 1716 году; но когда они увидѣли, что платежъ двойнаго оклада не ограждалъ ихъ отъ этого, что за двоеперстное сложеніе и за употребленіе старинныхъ книгъ возникли страшныя преслѣдованія, ссылки, пытки въ Преображенской канцеляріи, что

съ нѣкоторыми побочными средствами можно избавиться этого покровительствомъ духовныхъ и гражданскихъ властей, которые только этого и желали, тогда они употребили эти нѣкоторыя побочныя средства, чтобы укрываться отъ преслѣдованія, а имянно утайкою себя изъ исповѣдныхъ, переписныхъ и исповѣдныхъ книгъ, и такимъ образомъ бородачей съ красными козырями появлялось на свѣтъ Божій чрезвычайно рѣдко.

Раскольники, въ отношеніи бритья бороды и ношенія нѣмецкаго платья, были упорнѣе, нежели не раскольники —и причина къ тому была исключительно религіозная. Мы видѣли окружное посланіе патріарха Адріана къ православнымъ, — у раскольниковъ были свои письменныя основанія противъ бритья бороды. Въ-особенности же указывали они на кормчую книгу, на стоглавъ и на книгу Кириллову. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніяхъ, также какъ и другое окружное посланіе патріарха Адріана, исключительно о брадобритіи, найденное нами между рукописями Импер. Пуб. Библіотеки. Это посланіе несходно съ тѣмъ, которое имѣется въ библіотекѣ Император. Академіи Наукъ, тоже нами приложенное.—Въ дѣлахъ *о словѣ и дѣлѣ* раскольники большею-частію предъявляли свои негодованія о бритіи бородъ и ношеніи нѣмецкаго платья, даже встрѣчаются дѣла, гдѣ раскольники сознавались, что они перешли въ расколъ отъ указа брить бороды. Одно изъ такихъ дѣлъ мы прилагаемъ.

Плата 50 р. за бороду, по послѣднему указу 1722 года, въ то время была очень значительная, и нашлись такіе, которые съ бородой разстаться не хотѣли, а платья приличнаго безъ бороды сшить было не на что; когда ихъ ловили—они тѣмъ и отговаривались. Вопросъ, что съ такими людьми дѣлать, разрѣшенъ въ іюнѣ 1722 г. (П. С. З. Т. VI, ст. 4041). Ихъ велѣно посылать въ Ревель, для за-

работыванія за тотъ штрафъ по указу, въ Рогервикъ. Если же выбрѣютъ бо́роды и обяжутся письменно впредь брить ихъ, то велѣно освобождать. Изъ Сибири такихъ людей за дальностію не велѣно высылать въ Рогервикъ, а ссылать на разные тамошніе заводы въ работу.

Если сообразить всю неполноту и неопредѣлительность вышеприведенныхъ распоряженій съ современными обстоятельствами, и въ-особенности съ неурядицею, которая существовала еще въ административныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ, съ неопредѣлительностію правилъ и постановленій о порядкѣ сбора пошлинъ съ бородачей, о способахъ взысканій, объ учетѣ и ревизіи сборовъ, можно составить себѣ убѣжденіе: какое обширное было поле для злоупотребленій и притѣсненій за *бороду!* Бѣдный промышленникъ изъ купечества или изъ крестьянъ везетъ въ городъ: харчь, бревна, дрова, уголья или какой-нибудь другой товаръ? у городскихъ воротъ—стой—а борода? И вотъ летитъ алтынъ и копѣйка въ карманы заставныхъ —не хочетъ платить, отправляютъ въ воеводскую канцелярію, а оттуда въ тюрьму—и долго, долго просидитъ въ ней: откуда бѣдному взять 50 рублей?—Какая постоянная, ежедневная школа, во всѣхъ концахъ Россіи, въ которой воспитывалось взяточничество. — Въ воеводской канцеляріи въ Петербургѣ, въ 1723 году (П. С. З. Т. VII, ст. 4245), накопилось такъ много бородачей изъ бѣдныхъ торговцевъ и промышленниковъ, пріѣхавшихъ въ городъ съ самыми ничтожными товарами, что по указу сената велѣно *выбрить* имъ бороды и выпустить на поруки. Иные пріѣхали съ бородами, потому-что не успѣли ее выбрить въ теченіи 2-хъ или трехъ недѣль: этихъ тоже, выпустили, выбривъ имъ бороды, однакоже съ доказательствомъ, что они запустили бороды, только по какому нибудь случаю, а не то, что не брили. А эти до-

казательства тоже наполняли карманы подъячихъ — а сколько хлопотъ брить эти несчастныя бороды! — Только въ 1723 года, сенатъ разрѣшилъ, чтобъ не брать штрафа за бороду съ крестьянъ, которые привозятъ въ городъ на продажу хлѣбъ, сѣно, дрова, уголья, доски, харчевые и прочія тому подобныя вещи возами, какъ у крестьянства водится, отъ своихъ домашнихъ работъ и избытковъ. А до этого времени и ихъ бородамъ потачки не было.

Въ 1724 г. велѣно женамъ *бородачевымъ* носить платья опашни и шапки съ рогами (П. С. З. Т. VII, 4596).

Вотъ всѣ распоряженія въ царствованіе Петра Великаго, съ помощію которыхъ, кромѣ крестьянъ пашенныхъ, всѣ брились и ходили въ нѣмецкомъ платьѣ.

При Екатеринѣ I-й (П. С. З. Т. VII. 4944), подтверждено было только петербургскимъ жителямъ носить нѣмецкое платье.

При Елисаветѣ въ 1743 г. (П. С. З. Т. XI, 8707) было послѣднее подтвержденіе всей Россіи (кромѣ пашенныхъ крестьянъ) о ношеніи нѣмецкаго платья.

О брадобритіи встрѣчаемъ еще одинъ только указъ въ 1762 г., и то относящійся до раскольниковъ исключительно, а именно: когда вызывались къ возвращенію изъ-границы бѣжавшіе изъ Росіи — то имъ обѣщано, что за бритьё бородъ и ношеніе указнаго платья никакого принужденія имъ чинимо не будетъ. (П. С. З. Т. XVI. 11725).

Въ заключеніе мы разскажемъ одно дѣло о *бритьѣ бородъ*, временъ царствованія Анны Ивановны, 1737 года.

Копіистъ Ревизіонъ-Коллегіи, Иванъ Дмитріевъ, забиралъ въ долгъ разные товары въ лавкѣ посадскаго человѣка Ивана Иванова и затягивалъ уплату. Иванову это наскучило, и въ одинъ прекрасный день, получивъ расплату, онъ отказалъ копіисту отпускъ товара въ долгъ.

Озлобленный копіистъ въ тоже утро отправился въ раскольническую контору (она завѣдывала дѣлами о бородачахъ) и донесъ что за арбатскими воротами въ Малыхъ Лужникахъ, что̀ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ, да Симоновскаго монастыря крестьянинъ Семенъ Іевлевъ, торгуютъ въ лавкѣ разными товарами и вопреки указа Петра Великаго 1722 г. 6 апрѣля, имѣютъ *бороды великія*, а пошлинъ съ тѣхъ бородъ не платятъ за укрывательствомъ своимъ.

Изъ раскольничей конторы послали подканцеляриста съ солдатами взять бородачей, и притомъ въ домѣ осмотрѣть нѣтъ ли чего приличнаго къ расколу, а паче мнимаго раскольническаго таинства (причастія) и что явится, то взять и представить при доношеніи немедленно.

Крестьянина Семена Іевлева (сидѣльца) взяли изъ лавки и дѣйствительно *съ бородою*, а посадскаго человѣка Ивана Иванова въ лавкѣ не нашли; подканцеляристъ съ солдатами отправился къ нему на домъ. Пришли — ворота заперты — солдаты начали стучаться — нѣтъ отвѣта — подканцеляристъ между тѣмъ нашелъ въ заборѣ щелку и началъ наблюдать, что̀ дѣлается внутри; домъ былъ на дворѣ окруженъ огородомъ; по грядкамъ пробирался какой-то человѣкъ и съ бородой великой — это былъ по примѣтамъ хозяинъ дома Ивановъ. Подканцеляристъ крикнулъ ему, и велѣлъ солдату перелѣзть черезъ заборъ и схватить Иванова. — Ивановъ увидѣлъ перелѣзающаго солдата—чтобы тамъ небыло, а солдатъ на заборѣ, стучатъ въ ворота—худо! и Ивановъ черезъ противуположный заборъ далъ тягу; кинулись за нимъ этимъ же путемъ, но уже поздно—и слѣдъ простылъ: кругомъ сосѣдніе огороды, и никто изъ людей бѣглеца не видѣлъ.

Съ такимъ донесеніемъ возвратился подканцеляристъ. Въ домѣ раскольниковъ ничего не найдено.

На другой день въ раскольническую контору посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ явился самъ собою — но вотъ удивленіе всѣхъ присутствующихъ и особенно подканцеляриста! — безъ бороды, бритый и въ нѣмецкомъ платьѣ.

Начали допросъ.

Ивановъ утверждалъ, что онъ давно брѣетъ бороду, и именно съ тѣхъ поръ, какъ записался въ посадскіе и сослался не только на одного, а на двухъ поповъ, которые его исповѣдывали.

Призвали поповъ они подтвердили его показанія, и прибавили, что Ивановъ бывалъ ежегодно у исповѣди съ бритою бородою и въ нѣмецкомъ платьѣ!

Семенъ Іевлевъ, сидѣлецъ Ивановъ, по званію крестьянина, былъ освобожденъ изъ подъ-караула безусловно — но Ивановъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Его обязали подпискою *ежедневно* брить бороду, а ежели не будетъ этого исполнять, то подвергнется наказанію. Въ исправномъ же исполненіи подписки заставили сверхъ-того, отвѣчать четырехъ представленныхъ Ивановымъ поручителей, подъ опасеніемъ тоже строгаго взысканія, есть.ли Ивановъ не будетъ исполнять принятаго обязательства, т.-е. ежедневно брить бороду. Какую тяжелую на себя отвѣтственность принимали поручители!

Еще одно встрѣтилось намъ дѣло 1727 года.

Въ Симбирскѣ, на масляницу, у посадскаго человѣка Петра Шмелева были гости, и въ числѣ ихъ солдатскіи сынъ Романъ и гость Артемій Алексѣевъ. Разговаривали о табакѣ. Солдатъ Романъ вынулъ изъ кармана рожокъ съ табакомъ, «принялъ изъ того рожка табаку въ носъ» и предложилъ присутствующимъ; всѣ отказались, исключая Артемья Алексѣева. «Онъ принялъ отъ Романа табакъ въ носъ» и спросилъ его: какого ты чину?

— Солдатскій сынъ, отвѣчалъ Романъ.

— А для чего ты нѣмецкое платье носишь и бороду брѣешь; ты на службѣ нигдѣ не бывалъ и не служивый ты человѣкъ, что платье нѣмецкое ты носишь и бороду брѣешь?

— Намъ противиться указамъ нельзя, отвѣчалъ Романъ.

— Чьимъ указамъ? спросилъ Артемьевъ,

— Блаженныя памяти государя Петра Великаго.

— Это не государь былъ, а антихристъ, отвѣчалъ Артемьевъ. Родился онъ отъ нечистыя дѣвы и возмутилъ святую русскую землю. Книги по церквамъ старыя всѣ отставилъ, нѣкія перемѣнилъ, разослалъ во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволѣ велѣлъ христіанъ приводить къ исповѣди и причащенію, а которая нынѣ владѣетъ царствомъ жена его, она иноземка, не русская и жила съ нимъ безъ вѣнца. Прежніе цари коли такъ дѣлывали; а нынѣ по городамъ вездѣ заставы и нашего православнаго христіанина въ городъ въ рускомъ платьѣ не пропускаютъ и бьютъ и мучатъ и штрафы берутъ; а я старовѣрцевъ много знаю..... у насъ въ книгахъ писано.

— Нельзя-ли мнѣ вашихъ старыхъ книгъ посмотрѣть, спросилъ Романъ.

— Тебѣ не покажутъ; ты носишь нѣмецкое платье и брѣешь бороду.

Хозяинъ прекратилъ разговоръ приглашеніемъ выпить. Началась попойка, во время которой Романъ поссорился съ Алексѣевымъ, подрался, былъ побитъ «знатно,» изъ досады отправился на другой день къ драгунскому капитану и донесъ о непристойныхъ словахъ на Артемья Алексѣева. Драгунскій капитанъ донесъ воеводѣ, а воевода, по порядку, отправилъ Артемья въ Преображенскій Приказъ.

Изъ распроса его открылось, что Артемій былъ москвичь, служилъ еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ конюшенномъ чинѣ, потомъ за болѣзнію уволенъ и отъ бѣдности, — прося милостыню, скитался изъ города въ городъ.

— Собою или отъ кого слышалъ непристойныя слова про государя блаженныя памяти, спросили Артемьева въ Преображенскомъ.

— Слышалъ въ 1724 году въ селѣ Кременкахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ отъ одного крестьянина, у котораго ночевалъ. Крестьянинъ читалъ вслухъ книгу *Ефремъ*, въ которой написано: нынѣшній государь не царь, а Антихристъ и родился отъ нечистыя дѣвы и въ скорыхъ числахъ поставитъ стражей своихъ по градскимъ воротамъ и велитъ у православныхъ христіанъ усы и брады брити и надѣнетъ на всѣхъ нѣмецкое платье—а эта книга Ефремъ отъ церкви ставлена. Еще разсказывали мнѣ нищіе, что въ книгахъ Маргаретѣ и Кирилловѣ Евангеліи написано тоже. А самъ собою размышлялъ, что при прежнихъ царяхъ нѣмецкаго платья солдаты и никто не нашивали, и бородъ не бривали, да и Богъ нѣмецкаго платья и бородъ брить не повелѣлъ, да и въ нѣмецкомъ безбородый человѣкъ не пригожъ.»

Старикъ конюшій царя Ѳеодора не выдержалъ пытокъ и умеръ въ тюрьмѣ.

КЛИКУШИ.

КЛИКУШИ.

Въ Рожественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ) въ 1718 году жила въ особой кельѣ старушка—монахиня Досифея. Давно поступила она въ монастырь, еще во времена двуцарствія Петра и Іоанна Алексѣевичей; никто не зналъ откуда она, кто она такая—никому не разсказывала она своей жизни, вообще мало разговаривала, молилась тепло Богу, не пропускала ни одной церковной службы, и была любима и уважаема всѣми монастырскими за ея кротость, смиреніе, богобоязненность и любовь къ ближнему. Заболѣвала ли монахиня?—Досифея являлась сидѣть и ходить за больною и днемъ и ночью. Приходила ли которой изъ монахинь тоска на душу, или искушеніе?—страждущая душою отправлялась въ келью и въ бесѣдахъ съ Досифеей утѣшалась, успокоивалась. На нее смотрѣли какъ на святую. Прислужницъ и келейницъ при себѣ не держала Досифея, а жила одна въ своей бѣдной кельѣ.

Въ 1718 г., наканунѣ храмоваго праздника, во время заутрени, въ церкви монастырской случилось происшест-

віе: Во время богослуженія, предъ выносомъ евангелія, церковное пѣніе было прервано страшнымъ визгомъ. Народъ разступился и по срединѣ церкви явилась женщина въ лохмотьяхъ, босая, съ разстрепанными волосами. Она визжала, ломала себѣ руки, закидывала голову, вертѣлась и, наконецъ, упала. Это была кликуша. Монахини и сторожа церковные бросились къ несчастной, которая въ судорожныхъ движеніяхъ каталась кубаремъ по полу.

— Выбросить ее за монастырскія ворота, закричала казначея монастыря. Несчастную понесли. На паперти остановила ихъ Досифея.

— Отнесите ее ко мнѣ въ келью. Если вы ее бросите, то она умретъ безъ помощи, сказала Досифея сторожамъ. Они исполнили ея приказаніе.

Кликушу принесли въ келью. Досифея осталась съ нею одна.

Прошло нѣсколько дней — кликуша жила у Досифеи, которая приняла ее къ себѣ келейницею. Припадки не возобновлялись.

Кто была несчастная? откуда? Досифея ее не спрашивала, и только въ разговорахъ узнала, что Марья босая, такъ называла себя кликуша, тому лѣтъ съ тридцать, идучи къ утрени, почувствовала «скорбь» и «изступленіе ума... не знамо какая сила ударила ее о землю»... Послѣ того, разсказывала Марья Досифеѣ,—ее брали по неправому извѣту о расколѣ въ Преображенскій приказъ и сослана она была въ Вологодскій Горицкій монастырь «подъ началъ»; проживши тамъ четыре года, бѣжала, потому-что въ монастырѣ не часто церковное пѣніе бываетъ, а старицы бываютъ больше на работахъ. Пришла въ Москву, жила въ Вознесенскомъ монастырѣ, пошла въ Рожественскій къ заутрени,—гдѣ и приключилось ей изступленіе ума. Босою ходитъ уже тридцать лѣтъ.—Крестилась прежде двухъ перстнымъ сложеніемъ, но теперь отстала по слѣдующему слу-

чаю: въ сонномъ видѣніи увидѣла она себя въ соборной церкви и вокругъ амвона стояло много освященныхъ лицъ, на амвонѣ сидѣлъ въ святительской одеждѣ св. Филиппъ, митрополитъ московскій. Онъ простеръ десную руку съ трехперстнымъ сложеніемъ и говорилъ предстоящему народу: какъ вы безстрашники креститесь противнымъ сложеніемъ перстовъ и раздѣляете св. Троицу, смотрите на мое перстосложеніе. Послѣ этихъ словъ онъ сталъ невидимъ.»

Такъ разсказывала Марья босая о себѣ, — и Досифея вѣрила ей, смотрѣла на ее какъ на юродивую, внушала ей правила строгой монашеской жизни, читала надъ ней молитвы... Босая принимала повидимому всѣ ея наставленія искренно, ухаживала за старушкою какъ родная дочь, выходила только въ церковь или въ трапезную за кушаньемъ и показала такую ревность къ монашеской жизни, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Досифея выпросила у игуменьи, чтобъ Марьѣ босой дали особую келейку.

Просьба Досифеи была исполнена, а Марья босая только этого и добивалась. Она притворствовала передъ Досифеею: ея цѣль была добиться постояннаго пріюта въ какомъ нибудь монастырѣ, чтобъ свободно предаваться своей праздношатающейся жизни.

Прошелъ годъ; у Марьи въ кельѣ образовалось общество кликушъ, бѣснующихся. Въ особенности часто посѣщали ее бродившія по Москвѣ кликуша Пелагея Ефимова и старица Евпраксія. Появились у ней и раскольники, не столько для нея, сколько для кликуши Евпраксіи.

Евпраксія была прежде солдатскою женою, послѣ смерти мужа постриглась въ монахини въ Ростовскомъ Спасскомъ монастырѣ, отсюда бѣжала въ Соловецкій монастырь. Здѣсь познакомилась она съ какимъ-то старцемъ *Провомъ*, который былъ когда-то духовникомъ игуменьи Рожест-

венскаго монастыря. Провъ былъ старовѣръ: имѣя связи съ московскими старовѣрами, онъ укрѣпилъ Евпраксію въ старовѣрствѣ и отправилъ съ письмомъ къ игуменьѣ Рожественскаго монастыря. По этому письму игуменья дозволила Евпраксіи жить въ одной кельѣ съ собою. Въ своихъ странствованіяхъ Евпраксія много набралась чудесныхъ разсказовъ объ учителяхъ старовѣрства, встрѣчала и сама пустынниковъ и скитниковъ, и возвратившись въ Москву, тотчасъ была принята въ обществахъ раскольниковъ нетолько низшаго класса, но и въ богатыхъ, знатныхъ домахъ, купцовъ и посадскихъ людей.

Пелагея Ефимова тоже была старовѣрка.

Кликуши, собиравшіяся у Марьи, дѣйствовали на суевѣрные умы современниковъ, не только въ одиночку, но иногда всѣмъ обществомъ, отправлялись въ Троицкую лавру, въ Коломну, въ Зарайскъ и въ другіе города.

Въ 1719 году кликуша Пелагея Ефимова представила въ общество еще новаго члена — сестру свою, крестьянку же Алену Ефимову.

Алена Ефимова была не кликуша, не бѣснующаяся, а съ особенною странною маніей: ей хотѣлось умолить Бога, чтобъ онъ вразумилъ царя Петра Алексѣевича на путь истины, даровалъ бы ему намѣреніе прекратить гоненіе на раскольниковъ, а раскольники вразумились бы и соединились бы съ православною церковью. Сама она была не то раскольщица, не то православная—крестилась двухперстнымъ сложеніемъ по внушенію какого-то пустынника, который приходилъ къ ней въ домъ и говаривалъ: «трехъперстнымъ сложеніемъ не умолишь у Бога, а простирая умъ свой, смотри на иконы»—а между тѣмъ она ходила въ православную церковь, имѣла и православныхъ духовниковъ и молилась за царя Петра Алексѣевича, гонителя старовѣровъ. Алена ходила

но монастырямъ и давала деньги старицамъ, чтобъ читали въ теченіи 6 недѣль акафистъ за царя; клала за Петра въ день по двѣ и по три тысячи поклоновъ. Все это ей казалось недостаточнымъ и она придумала отчаянное по ея мнѣнію средство: призвала племянника своего 14-ти лѣтняго мальчика Ивана Михайлова, сына сестры Пелагеи, и продиктовала ему молитву о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ этой молитвѣ, обращаясь къ святымъ угодникамъ, къ апостольской церкви, Алена прибавила различныя умоленія: «Услышь, святая соборная церковь со всѣмъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ, — всѣ вспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая, соборная апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами, и съ паникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами, со всякими плодоносными древами... О молю и прекрасное солнце, возмолись царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее море, съ рѣками и съ мелкими источниками и съ малыми озерами! Возмолитеся царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя возмолитеся къ царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ!»

Мальчикъ написалъ, а Алена сшила пелену подъ образъ, зашила молитву между верхомъ и подкладкою, и отдала въ Успенскій соборъ попу, не объясняя ему о скрытомъ письмѣ, а прося его въ теченіи 6 недѣль читать акафистъ за здравіе царскаго величества. Шесть алтынъ да ефимокъ вручены были попу за труды его.

Какое любопытное направленіе ума въ крестьянской женщинѣ, какое странное выраженіе религіозныхъ чувствованій съ примѣсью солнца, луны, озеръ, рѣкъ, звѣрей, каменныхъ плитъ и пр.! Алена выразилась такъ, какъ выражалась наша религіозность въ ея современникахъ (*). Алена сама разсказывала, что мужъ ея, денежный мастеръ Максимъ Еремѣевъ, былъ *иконоборецъ*, наединѣ *иконамъ* не поклонился, а при постороннихъ покланялся, чтобъ скрыть свой расколъ. Когда жгли иконоборца Фомку, разсказывала Алена, то мужъ ея съ гордостію говорилъ:

— Но вы богомольцы! Вотъ какъ наши страждутъ! не жалѣютъ себя... И сожгли, а не перекрестился».

Но мужъ ея былъ только храбръ на словахъ, а не на дѣлѣ, такъ что, когда поймали въ Москвѣ коротко ему знакомую иконоборицу Зимиху, онъ испугался, чтобъ не принялись за него и бѣжалъ въ низовые города.

Безъ мужа Алена не имѣла чѣмъ пропитаться; она обратилась къ сестрѣ своей Пелагеѣ, которая и привела ее къ Марьѣ Босой...

Въ 1720 году, лѣтомъ, Марья Босая отправилась съ своими кликушами на богомолье въ Воскресенскій монастырь.

На этотъ разъ не одно богомолье въ Воскресенскій монастырь привлекло туда все общество Марьи Босой—была другая цѣль, гораздо серьозѣе.

Недалеко отъ монастыря этого, въ селѣ Козмодемьянскомъ, жилъ помѣщикъ, князь Ефимъ Васильевичъ Мещерскій. Раскольники, посѣщавшіе Босую, разсказывали не одинъ разъ о благочестіи, о староверствѣ князя, а еще болѣе о старинной чудотворной иконѣ Смоленской Бого-

(*) Привязанность Алены къ Петру I, и моленія ея за него особенно странны еще потому, что она была всегда въ кругу раскольниковъ.

родицы, которая была у него. Князь принималъ всѣхъ странниковъ, больныхъ, бѣснующихся, читалъ въ своей домашней часовнѣ надъ ними молитвы, изгонялъ бѣсовъ, а *вѣрующимъ* раздавалъ тайно частицы хлѣба для причастія... Князь былъ богатъ и подавалъ много милостыни. У него были въ часовнѣ и мощи, и святая вода и пр. и пр. Эти разсказы о князѣ возбудили сильное желаніе во всѣхъ членахъ общества Босой отправиться къ князю побѣсноваться у него, и пріобрѣсти тѣмъ еще болѣе авторитета въ глазахъ московскихъ вѣрующихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ по слухамъ имя Мещерскаго было извѣстно.

Побывавъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, наши богомолицы отправились въ Козмодемьянское.

Молва народная и разсказы раскольниковъ подтвердились. Толпа кликушъ была встрѣчена княземъ радушно; раскольникамъ также оказанъ былъ почетъ. Князь привелъ всѣхъ самъ въ домашнюю свою молитвенную горницу. Это была часовня, на образецъ старовѣрческихъ, съ мѣстными иконами, деисусомъ и проч. Въ серебряномъ кіотѣ хранилась икона, по словамъ, князя, чудотворная Смоленской Божіей Матери. Окна часовни были сдѣланы крестообразно.

Когда кликуши и раскольники вошли въ часовню, они услышали странный звонъ, поразившій ихъ, похожій на звонъ колокола, но не металлическаго. Они обернулись по направленію звука и увидѣли, что въ комнатѣ передъ часовнею висѣлъ на веревкѣ стеклянный колоколъ съ стеклянным языкомъ. Князь ударилъ въ него три раза, и богослуженіе началось... Князь читалъ самъ утреню, по старопечатнымъ книгамъ; у него былъ свой дьячекъ; подпѣвали и помогали раскольники.

Разумѣется, кликуши не заставили себя долго ждать — первая застонала *Ирина* бѣснующаяся, по прозванію *верижница*—она носила вериги—стонъ превратился въ дикій

ирикъ, ее корчило и наконецъ вскинуло вверхъ и потомъ ударило о земь; безсмысленныя рѣчи перебивались отрывочно молитвами, собачьимъ лаемъ, хрюканьемъ свиньи; на полу часовни ее приподнимала *невидимая сила* и била о землю. Вынученные глаза были недвижимы, у рта пѣна. Сотоварищницы кликуши начали охать, бить себя руками о грудь, молились учащенно съ земными поклонами... Раскольники со страхомъ и какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ и состраданіемъ смотрѣли на несчастную....

Князь пріостановилъ чтеніе и подошелъ къ Иринѣ; въ правой рукѣ держалъ онъ деревянныя четки. Перекрестясь, онъ грозно взглянулъ на бѣснующуюся и замахнулся на нее четками.... Она закричала еще громче и диче... Князь ударилъ Ирину четками по головѣ, по плечамъ, по груди.

— Изыди, нечистый духъ! Изыди! — повторялъ князь при всякомъ ударѣ, и при этомъ самъ пришелъ въ какое-то восторженное состояніе....

Ирина приподнялась, глаза ея мгновенно закрылись; какъ мертвая, упала она на землю и стихла. Князь велѣлъ читать акафистъ.

По мѣрѣ чтенія, Ирина оживала, скорченные члены ея расправлялись—она приподнялась на колѣни и начала молиться. Князь перекрестилъ ее и окропилъ святой водой изъ водосвятной чаши....

Успокоилась Ирина. Явился на сцену какой-то мужикъ, и началъ кружиться, потомъ съ распростертыми руками понесся по всей часовнѣ; всѣ разступались и давали ему мѣсто. Онъ кружился, кружился, и какъ мертвый упалъ на землю. Князь и его также привелъ въ чувство четками.

Послѣ молитвы, князь роздалъ кликушамъ и раскольникамъ какія-то крошки и отпустилъ ихъ съ милостынею.

Общество кликушъ, довольное своимъ путешествіемъ, возвратилось въ Москву, а раскольники разбрелись по деревнямъ.

Все оставалось шито и крыто, но до поры до времени. Самое простое и обыкновенное въ то время событіе открыло правительству и кликушъ и князя Мещерскаго.

Въ 1721 году, почти черезъ годъ, въ селѣ Борисовѣ, Коломенскаго уѣзда, попъ Никита Аѳанасьевъ въ страстную среду исповѣдывалъ прихожанъ своихъ. Извѣстно, что въ то время многіе раскольники, для избѣжанія двойнаго оклада, а въ особенности преслѣдованія, платили попамъ деньги за фальшивую отмѣтку въ исповѣдной книгѣ, что такой-то былъ у исповѣди.

Крестьянинъ села Борисова Данила Васильевъ, извѣстный всему селу за раскольника, отплачивался ежегодно за свое двухперстное сложеніе и за неисповѣдь аккуратно; но на этотъ разъ попробовалъ не расходоваться и не пошелъ къ попу. Лишеніе ли взятки, или другія личныя отношенія попа къ Данилѣ были причиною, но только кончилось тѣмъ, что попъ донесъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ, что крестьянинъ его села Данило Васильевъ «сложеніе перстовъ имѣетъ противное».

За Данилою прислали нарочнаго изъ Москвы, сковали его по рукамъ и ногамъ и привезли въ церковный приказъ. Начались, по обыкновенію, допросы и пытки.

Данилу не испугали пытки.

Сложеніе перстовъ, говорилъ онъ, противное содержитъ и въ соединеніе съ св. церковью быть не хочетъ до кончины жизни своей, а креститься будетъ въ два перста, для того что за оное сложеніе перстовъ дѣйствуетъ въ немъ духъ святый и очевидно онъ видитъ. А ежели ему трехперстнымъ сложеніемъ креститься и отъ того тотъ духъ святый отнимется.... а для состязанія о вѣрѣ объявилъ

онъ человѣка богомудреннаго, зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева. А щепотью креститься не будетъ. А щепоть называетъ треперстное сложеніе первыхъ перстовъ. А училъ его и подтверждалъ оный подъячій Григорьевъ, чтобъ онъ въ расколѣ содержался крѣпко. А оный зарайскій подъячій изъ согласія *хрестовщины* и учился въ домѣ денежнаго мастера Максима Еремѣева, которой и съ женою оное его ученіе слышали и заповѣдывалъ въ понедѣльникъ, среду и въ пятокъ имѣть постъ».

Это показаніе повлекло арестованіе зарайскаго подъячаго *Ѳедора Григорьева* и денежнаго мастера Максима. Подъячаго отыскали, но Максима не нашли, онъ былъ въ бѣгахъ—арестовали жену его *Алену Ефимову*, которую мы уже знаемъ.

Алена разсказывала все и про себя, и про кликушъ, и про князя Мещерскаго. Судья церковнаго приказа Антоній, архимандритъ златоустовскій, сообщилъ о дѣлѣ Ѳеодосію Новгородскому, вице-президенту Синода; Ѳеодосій донесъ Петру Первому, а Петръ приказалъ переслать и дѣло и колодниковъ въ Тайную канцелярію.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Тайную канцеляріи прислали князя Ефима Мещерскаго, жонку Алену Ефимову, жонку Пелагею Ефимову, старицу Евпраксію, крестьянина Данила Васильева, жонку Марью Кузьмину Босую и сторожа денежнаго двора, Григорья Ефимова.

Въ Тайной канцеляріи начались опять допросы и пытки.

Князь Ефимъ Мещерскій подъ пыткою показалъ:

«Богомолье въ домѣ у себя имѣлъ для того, что обѣщался, построя церковь, оный образъ тамъ поставить и, дабы безъ пѣнія предъ тѣмъ образомъ не было, и то богомолье учинилъ послѣ Нарвскаго похода вскорѣ, причитая полученное въ томъ походѣ отъ смерти избавленіе чрезъ тотъ образъ, которой на раменахъ своихъ носилъ. О чу-

десанъ отъ образа написалъ книгу. (Она была представлена въ Тайную канцелярію, но не сохранилась при дѣлѣ). Стеклянный колоколъ въ домъ ему Мещерскому далъ вкладу разслабленный стекляннаго заводу мастеръ Сидоръ Бѣлильниковъ. Святые изъ дому его два хлѣба артусы имѣлъ онъ изъ Воскресенскаго монастыря, а въ сухари крошены благодарные всенощные хлѣбы, которые освящали въ домѣ его попы, и которые онъ раздавалъ богомольцамъ. Окна у него Мещерскаго въ особливой горницѣ построены крестообразныя, для того, что та горница — домъ молитвенный, и служили въ ней вечерни, утрени, молебны, водоосвященіе — да и для того, что поносили его посторонніе люди раскольникомъ, а онъ не раскольникъ. Мощи, которыя у него взяты, дали вкладу княгиня Настасья Троекурова и Варвара Головина. Приходили къ нему въ домъ и многіе, которыхъ именъ не упомнитъ, о землю бились, а отчего, не знаетъ. Зарайчанина Григорьева и женку верижницу четками билъ и водою кропилъ, и благодарный имъ хлѣбъ давалъ, и надъ женкою: изыде нечистый душе! говорилъ опроста и въ томъ виноватъ.

Жонка Алена подъ пыткою разсказала о своемъ мужѣ, что онъ былъ иконоборецъ, бѣжалъ изъ Москвы, но по слухамъ живъ, видѣли его её знакомые на Макарьевской ярмаркѣ. Разсказала о князѣ Мещерскомъ, о диковинномъ у него стеклянномъ колоколѣ, и созналась въ молитвѣ, которую отнесла въ пеленѣ въ Успенскій соборъ.

«Молитву писала для того, что многіе раскольники въ пустыняхъ живутъ, и учинила ту молитву собою дабы разнствіе вѣры соединено было и хотѣла объявить отцу духовному, но не показала, за тѣмъ что написано плохо».

«А молитву писалъ, по ея велѣнію, племянникъ ея малолѣтній, Иванъ Михайловъ, сынъ сестры ея Пелагеи. (Малолѣтній Михайловъ, по рѣшенію Тайной канцеляріи, въ

уваженіе малолѣтства бить батоги и написать въ матросы).

«А какъ въ 1718 году, говорила Алена, его царское величество изволилъ быть въ Москвѣ, и она, Елена, просила о томъ у Бога, чтобъ ей видѣть его царскаго величества очи, и нанимала въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ церкви Казанской Богородицы, старицу читать акаѳистъ на шесть недѣль».

Сестра Алены — Пелагея созналась, что была прежде раскольница, т.-е. имѣла сложеніе двухперстное и научила тому зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева, а въ 1720 году отъ двухперстнаго сложенія отстала. Объ молитвѣ за царя Петра Алексѣевича знала, но не донесла въ приказъ церковныхъ дѣлъ за скорою въ Петербургъ отсылкою.

Монахиня Евпраксія созналась въ расколѣ двухперстнаго сложенія; научилъ ее пріѣзжій изъ *лѣсовъ* мужикъ, котораго она встрѣчала у Алены Ефимовой, но отъ раскола отстала въ 720 году по наставленію духовника.

«До постриженія въ болѣзни выкликала, конечно непритворомъ, мать родную въ томъ безпамятствѣ всячески поносила и бранила, а отчего кликота ей учинилась, не знаетъ, тому лѣтъ съ десять, а подлинно сказать не упомнитъ, а по постриженіи оттого стало быть ей свободнѣе, а кликота у нея отнялась и отъ другихъ болѣзней Богъ исцѣлилъ».

Это показаніе Евпраксіи, дѣлаемое подъ пыткою въ Тайной канцеляріи, не было согласно съ ея показаніемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, гдѣ она показала, что была *кликушею притворною*. Евпраксія замѣтили ея противорѣчіе. Она объяснила:

«Въ Москвѣ, въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, о притворномъ кликаньи сказала она на себя не стерпя побой иша

Михайлы Тимофѣева (судьи церковнаго приказа), который ее уговаривалъ, ежели на себя притворное кликанье скажешь, обѣщалъ свободить А притворно, конечно не кликала».

Грустно вспомнить тѣ времена, когда Евпраксію пытали два раза за кликанье, а судью, уговаривавшаго сдѣлать ложное показаніе, оставляли безъ наказанія.

Крестьянинъ села Борисова, *Данило Васильевъ*, который вывелъ наружу все это дѣло, сознался, что онъ раскольникъ, но желаетъ соединиться съ св. церковію. А что онъ будто видитъ духа святаго, и то онъ сказалъ въ церковномъ приказѣ, не стерпя побой отъ попа Михайлы Тимофѣева и въ томъ виноватъ».

Марью Босую, по какому-то особенно счастливому для нея случаю, распрашивали въ Тайной канцеляріи не на дыбѣ, а съ пристрастіемъ у дыбы. Она подтвердила свое сонное видѣніе, послѣ котораго отстала отъ двухперстнаго сложенія, сознавшись, что была прежде раскольницею и подвержена кликанью.

Денежнаго двора, сторожъ Григорій Ефимовъ родной братъ Алены Ефимовой, сознавшійся въ расколѣ, но изъявившій желаніе принять православіе, былъ допрашиваемъ въ Тайной канцеляріи преимущественно о *заговорномъ* письмѣ, у него найденномъ. Безсмысленность Тайной канцеляріи въ этомъ допросѣ доказывается безсмысленностію самаго письма—вотъ оно:

«Отъ вѣды, отъ великія кузни, отъ льстиваго измѣненія, отъ великаго паденія, о како прельстихомся, о како приведохомся, како слышавши писанія не вразумихомся, како слышавши проповѣдника ругахомся; тѣбо и тогда связанны вещми житейскими желаючи вѣка сего, и тѣбо удобь преступятъ къ діаволу знаменуется пріемши начертанія скверпаго. Бога Богоборца мѣста животворящаго

креста Спасова и тѣбо удобь вложны будутъ съ діаволомъ во тьму кромѣшну».

И за такое письмо пытали!

Тайная канцелярія рѣшила разослать всѣхъ по «знатнымъ монастырямъ», гдѣ тюрьмы.

Мещерскій сосланъ въ Соловецкій монастырь, Григорій Ефимовъ въ Кириловъ, Данило Васильевъ на Вологду въ Каменный монастырь, Алена Ефимова на Вологду въ Горскій, Пелагея Ефимова въ Суздальскій Покровскій, Марья Босая во Владимірскій Успенскій, старица Евпраксія въ Бѣлозерскъ въ Горецкій.

Князь Ефимъ Мещерскій, въ 1730 году, въ іюнѣ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, по просьбѣ жены его княгини Авдотьи, прощенъ и освобожденъ изъ ссылки.

—

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Русское законодательство, въ ту эпоху, когда началась борьба старообрядчества или раскола противу православной греко-восточной церкви, сложилось уже окончательно, и на долгое время, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Оно сложилось изъ различныхъ элементовъ, но преимущественно и въ связи съ каноническими правилами греческой церкви. Понятія о правдѣ или преступленіи, въ уложеніи, большею частію, разъяснялись твореніями святыхъ отцовъ, примѣрами изъ рѣшеній вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ. Гражданская власть шла на помощь духовной для каранія преступленій противу вѣры, внѣ всякихъ соображеній о свободѣ совѣсти и мысли, — но эти соображенія не могли имѣть и мѣста: убѣжденія религіозныя были во всѣхъ классахъ народа, начиная отъ царя до простолюдина одни и тѣ же. Уложеніе, установленное общимъ соборомъ народнымъ, было всѣмъ любо и не возбуждало никакихъ опасеній, ни сомнѣній; — все, что въ немъ было постановлено, имѣло

почву въ народной практической жизни, въ современныхъ понятіяхъ, въ преданіяхъ, въ обычаяхъ.

Въ тоже время, личная власть высшаго духовенства, т.-е. патріарха и архіереевъ стояла на самой высокой степени уваженія и пользовалась довѣріемъ и полнымъ повиновеніемъ. Нисшее духовенство, напротивъ, было въ самомъ жалкомъ нравственномъ положеніи. Пьянство, безнравственность и невѣжество, были отличительнымъ его характеромъ. Въ случаѣ какого-либо событія, гдѣ понадобилось бы просвѣщенное и умное содѣйствіе нисшаго духовенства, высшему или правительству, надобно было предвидѣть, что нисшее духовенство, руководимое личными интересами, можетъ пристать и не къ сторонѣ правительства или своего начальства, лишь бы соблюсти свои выгоды. Это такъ и вышло и даже очень скоро — недалѣе какъ черезъ 5 лѣтъ послѣ изданія Уложенія.

Въ 1654 году патріархъ Никонъ, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, созвалъ соборъ и предложилъ исправленіе церковныхъ книгъ, противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ. Соборъ одобрилъ предложеніе Никона. Одинъ только архіерей Павелъ Коломенскій, по сказаніямъ раскольниковъ, не согласился подписать соборнаго дѣянія, и вмѣсто подписи начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій Св. Каѳолическія Церкви отъиметъ или приложитъ къ нимъ, или инаго развратитъ, анаѳема да будетъ. (см. Сем. Денисовъ Вертоградъ духовной или Виноградъ россійской, статья «о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ)».

Царь и патріархъ, въ томъ же 1654 году, отправили въ Константинополь Мануила грека съ грамотами къ вселенскому патріарху Паисію, въ которыхъ было до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей,

вкравшихся въ наши печатныя богослужебныя книги. При этомъ Никонъ жаловался на сопротивленіе епископа Коломенскаго Павла и протопопа Казанскаго Іоанна Неронова (Исторія раск. Макарія стр. 149).

Въ 1655 году вселенскій патріархъ прислалъ свое соборное дѣяніе въ Москву вмѣсто отвѣта. Въ этомъ дѣяніи замѣчательно было слѣдующее обращеніе къ Никону :«Твое преблаженство сильно жалуется на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль, ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи, и иное дѣло раскольники, которые хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однако же и свое ученіе, чуждое каѳолической церкви; но если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ не важныхъ и не существенныхъ, т.-е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи и под., то это не сдѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновременно; и прежде святыхъ — Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли, ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленія между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто либо творитъ послѣдованіе свое,

немного различное отъ другаго въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры».

Какъ много бы бѣдствій могъ отвратить этотъ здравый совѣтъ Патріарха Паисія, если бы Никонъ вникнулъ въ него хорошенько, и не увлекся бы личнымъ самолюбіемъ и настойчивостію. Но и самъ Паисій, разсуждая такъ, прибавилъ въ грамотѣ: «О епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не соглашаются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они порицаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новинныя свои и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленіе — и за это Паисій совѣтуетъ по первомъ и второмъ наказаніи отлучить ихъ отъ Церкви.

Никонъ созвалъ еще въ 1655 году соборъ, на которомъ присутствовали два сторонніе Патріарха — Антіохскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ этотъ нашелъ, что дѣйствительно надо исправить книги церковныя, исправилъ служебникъ, который въ тотъ же годъ и напечатанъ въ Москвѣ, и указалъ; чтобъ и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были также исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ.

Но вотъ несчастное стеченіе обстоятельствъ!

Справщиками церковныхъ книгъ въ типографіи были при патріархѣ Іосифѣ между прочими: протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники Лазарь и Никита, діаконъ Федоръ,—люди малообразованные и незнавшіе греческаго языка. Никонъ отрѣшилъ ихъ отъ этого дѣла и поручилъ его людямъ ученымъ, вызваннымъ изъ Кіева, іеромонахамъ, знавшимъ не только славянскій, но и греческій языки: Епифаній Словеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и др. (см. Макарія стр. 153). Справщики старые, изгнанные Никономъ, сдѣлались первыми расколоучителями, сколько

изъ личной ненависти къ Никону, столько и по убѣжденіямъ.

Содержаніе ихъ убѣжденій для насъ чрезвычайно важно въ историческомъ значеніи, потому что расколъ могъ основаться и развиться въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это оказалось послѣ, единственно только потому, что убѣжденія этихъ первыхъ протестаторовъ противъ Никона подходили близко къ убѣжденіямъ бо́льшой части народа.

Никонъ не вникнулъ во всю важность послѣдствій реформы, и такъ далеко завлекся самоувѣренностію, что не обратилъ вниманіе, какъ принимали въ народѣ его нововведенія. Для Никона справедливость и необходимость исправленія въ книгахъ были ясны, — но народъ не могъ вдругъ понять этого, — а реформа была крутая и неожиданная. Кто могъ растолковать народу? Низшее духовенство? Но оно было большею частію въ самомъ жалкомъ положеніи въ отношеніи просвѣщенія и нравственности. Тѣ же изъ низшаго духовенства, которые были понравственнѣе, пограмотнѣе, имѣли авторитетъ исключительно только за строгое исполненіе внѣшнихъ обрядовъ, за привязанность къ православной старинѣ, за знаніе твердо священнаго писанія и церковно-служебныхъ книгъ старопечатныхъ, а теперь имъ приказывали отказываться отъ этого авторитета — толковать народу противъ собственнаго убѣжденія, ронять свой авторитетъ, весьма выгодный. Послѣдствіемъ было то, что первые раскольники и расколоучители явились естественнымъ образомъ изъ духовнаго званія. Въ главѣ ихъ былъ епископъ Павелъ Коломенской, архимандритъ Богоявленскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, протопопъ Аввакумъ и другіе.

Они противустали энергически исправленію книгъ и нововведеніямъ Никона; за это онъ наказалъ ихъ сперва

судомъ церковнымъ — лишилъ сана, а потомъ отдалъ въ руки гражданскому суду; они были разосланы въ ссылку.

Между-тѣмъ народъ, необразованный, безграмотный, въ томъ числѣ и большая часть низшаго духовенства, со страхомъ и недовѣріемъ смотрѣлъ на то, что дѣлалось, не понимая ни сущности, ни необходимости, ни пользы исправленій Никоновыхъ въ книгахъ и обрядахъ, въ измѣненіи перстосложенія; онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ какъ отбирали изъ церквей прежнія богослужебныя книги, къ которымъ всѣ такъ привыкли, которыя считались богодухновенными, — по которымъ, молясь, спасались святые русской церкви, — и въ замѣнъ ихъ присылались новыя; священники, такіе же необразованные, какъ и простолюдины, разсказывали только народу, какіе чины и обычаи церковныя запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другія, не объясняя причинъ, потому-что они сами не понимали ихъ. Народъ соболѣзновалъ съ священниками, негодовалъ, старыя книги укрывались и обряды старой вѣры продолжались подъ покровомъ тайны и взяточничества. Низшее духовенство, пріобрѣло еще новые пороки: обманъ и лицемѣріе.

Прошло три, четыре года; едва пять, шесть книгъ еще были исправлены (см. Мак. 167) и разосланы по церквамъ, какъ вдругъ Никонъ самъ лишился милости царя, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ Воскресенскій монастырь. Въ Москвѣ явно говорили враждебно о Никонѣ и объ новопечатныхъ книгахъ. Царь возвращаетъ *Аввакума* послѣ шестилѣтней ссылки въ Москву и принимаетъ ласково. При дворѣ Аввакумъ встрѣчаетъ сочувствіе между знатными и близкими царю; Аввакумъ проповѣдуетъ въ Москвѣ и бросаетъ въ народъ слово страшное на Никона,—онъ его называетъ антихристомъ. Противники нововведенія Никона расходятся проповѣдывать по всей Россіи, отправляются на Донъ, въ Сибирь, царю Але-

ксѣю Михаиловичу подаютъ и присылаютъ челобитныя на Никона, даже одинъ изъ епископовъ, Александръ Вятскій, въ 1663 г. присылаетъ къ царю жалобную грамоту, осуждая въ ней исправленіе символа и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустроенія чиновъ церковныхъ. Что же дѣлается въ нисшихъ слояхъ народа? Монахи и священники, несочувствовавшіе нововведеніямъ Никона, а ими наполнена была вся Россія,— пріобрѣтаютъ значеніе въ народѣ; вдовые священники, неимѣвшіе права болѣе служить, ходили по домамъ, служили по старопечатнымъ книгамъ, повторяли ходившіе слухи о Никонѣ, какъ объ антихристѣ, и это продолжалось свободно въ теченіе 8 лѣтъ; въ этотъ, хотя и кратковременный, періодъ времени, но убѣжденія о двухперстномъ сложеніи, о правдивости старопечатныхъ книгъ, о сугубой аллилуіи, о Іисусовой молитвѣ не уменьшались, а вкоренялись все болѣе и болѣе. Для народа логичнѣе было, по современнымъ обстоятельствамъ, оставаться при своихъ старыхъ убѣжденіяхъ и обычаяхъ, нежели перемѣнять на новыя, противъ которыхъ протестовало само духовенство.

Но такое броженіе не могло обойтись безъ столкновенія, потому-что высшее духовенство старалось поддержать нововведенія Никона и продолжало дѣлать распоряженія о принятіи новыхъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнаруживаться уже возстанія не только противъ власти церкви, но и противъ власти гражданской.

Царь Алексѣй Михайловичь рѣшился созвать соборъ въ Москвѣ «на новоявленные раскольники и мятежники святыя православно-каѳолическія церкви». Это было въ февралѣ 1666 года.

Результатъ этого собора былъ слѣдующій:

Вятскій епископъ Александръ былъ вразумленъ и принялъ покаяніе.

Протопопъ Аввакумъ, не только не убѣдился «но укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицая». Онъ преданъ анаѳемѣ, лишенъ священства (13 мая) и послѣ новыхъ увѣщаній преданъ гражданской власти, которая сослала его въ Пустоозерскій острогъ.

Попъ Никита не былъ убѣжденъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда вскорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамоту и былъ принятъ въ церковное общеніе.

Діаконъ Ѳеодоръ не убѣжденъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда по примѣру Никиты прислалъ было покаянное писаніе, но потомъ опять обратился къ расколу, и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ *судомъ* лишенъ хульнаго языка и сосланъ въ Пустоозерскій острогъ.

Монахъ Ефремъ Потемкинъ раскаялся.

Іеромонахъ Сергій и старецъ Сарапіонъ, бывшій Смоленскій протопопъ, раскаялись.

Попъ Лазарь долго былъ убѣждаемъ и потомъ дано ему нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе.

Іеромонахъ Григорій (Іоаннъ Нероновъ), игуменъ Златоустовскаго монастыря Ѳеоктистъ, Соловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антипій, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ Нижегородскихъ, игуменъ Болховскаго монастыря Сергій Салтыковъ — всѣ принесли покаяніе.

Затѣмъ соборъ разослалъ общее наставленіе къ духовенству, чтобы покорялись св. восточной церквѣ и пользовались бы при богослуженіи новоисправленными съ благословенія патріарха Никона книгами, также преподавались правила о просфорахъ, о таинствахъ, о перстосложеніи и пр. Кромѣ того, этотъ же соборъ напечаталъ книгу: «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія», составленную Симіо-

номъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколоучителей попа Никиты и попа Лазаря.

Наконецъ послѣдующимъ соборомъ 1667 года старообрядчество отвергнуто окончательно и предано одному изъ строжайшихъ церковныхъ наказаній: проклятію.

Теперь мы перейдемъ къ гражданскимъ законамъ.

Гражданскіе законы до-петровскаго времени соприкасались расколу только въ тѣ моменты, когда расколъ являлся нарушителемъ общественной или личной безопасности и спокойствія. Вскорѣ послѣ собора 1667 года расколъ отъ религіозной своей дѣятельности перешелъ на почву гражданскую.—Оно не могло быть иначе. Вся масса русскаго народонаселенія и большая часть духовенства низшаго принадлежала старообрядчеству. Соборъ 1667 года въ началѣ имѣлъ очень слабое дѣйствіе какъ на народъ, такъ и на духовенство низшее. этому были слѣдующія причины: 1) Въ теченіе 13 лѣтъ, т.-е. съ 1654 года до 1667 года въ народѣ было поддерживаемо расколоучителями постоянно и дѣятельно убѣжденія о *неправости* нововведеній Никона, какъ изустно, такъ и письменно. Противу распространенія и усиленія этихъ убѣжденій духовенство православное не дѣйствовало ничѣмъ, напротивъ возвращеніе Аввакума въ Москву и покровительство царя, подавало поводъ положительно оправдывать въ глазахъ народа справедливость его проповѣдей.

2) Въ религіозныя основныя убѣжденія народа старообрядчество не приносило никакого измѣненія; напротивъ оно поддерживало ихъ, но къ этому бросило, въ умы сомнѣніе, что нововведенія произошли отъ того, что Никонъ антихристъ. Это сомнѣніе уничтожило для старовѣровъ силу *анафемы*, произнесенной противъ нихъ соборомъ 1667 года.

3) Духовенство низшее, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ невѣжественное, почти безграмотное, могло существовать только при пособіяхъ отъ прихожанъ и отъ ихъ усердія къ церкви. Священнику деревенскому, а часто и городскому, если онъ былъ и не староверъ, что весьма было рѣдко, приходилось или доносить на всю свою паству или потворствовать ея расколу, чтобъ не выдавать своихъ *питателей* — нотязаніямъ и анафемѣ. Изъ угожденій, а чаще изъ собственнаго убѣжденія, перковнослужители находило болѣе полезнымъ продолжать обманывать свое начальство, и служили по старопечатнымъ книгамъ, и по нимъ совершали обряды въ домахъ.'

Такъ монахи Соловецкаго монастыря еще въ 1656 году, получивъ новоисправленныя книги отъ Никона, не приняли ихъ къ служенію, а запечатали въ сундуки, поставили въ монастырской оружейной палатѣ и продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ. Потомъ пошли дальше: въ 1667 году не приняли назначенныхъ имъ отъ царя архимандритовъ и въ 1668 году отправили извѣстную знаменитую челобитную Соловецкую къ царю объ удержаніи старой вѣры — умоляли его не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ и угрожали сопротивляться ему даже до смерти, если не будетъ исполнено ихъ желаніе. Это было уже сопротивленіе гражданской власти и угроза. Прислано было войско. Исторія осады Соловецкаго монастыря слишкомъ извѣстна, чтобы повторять ее. 22 января 1677 года монастырь былъ взятъ приступомъ и виновные главные бунтовщики были наказаны смертію, другіе разосланы въ Коневскій и Пустоозерскій остроги. Мы прилагаемъ рукописное сочиненіе объ осадѣ и взятіи Соловецкаго монастыря извѣстное у раскольниковъ подъ заглавіемъ: «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ.»

Послѣ Соловецкаго бунта правительство обратило вни-

маніе на расколъ и оказалось, что онъ уже распространился во многихъ городахъ: Путивлѣ, Сѣвскѣ, Галичѣ, Костромѣ и въ другихъ, даже и въ отдаленной Сибири. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году предложилъ духовенству на соборѣ при патріархѣ Іоакимѣ о своемъ содѣйствіи къ искорененію раскола—и между прочими состоялись слѣдующія распоряженія: 1) чтобы раскольниковъ нераскаявшихся отсылать къ гражданскому суду, кто чего достоинъ; 2) воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всѣхъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ велѣно слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ (Макарія стр. 328).

Вскорѣ послѣ этого вспыхнулъ въ Москвѣ въ 1682 г. бунтъ Хованскаго, гдѣ игралъ роль раскольникъ попъ Никита Пустосвятъ. Онъ былъ казненъ (21 іюля).

Такимъ-образомъ мы встрѣчаемъ первое вмѣшательство мирской власти въ дѣла о раскольникахъ въ постановленіи 1681 года, гдѣ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ воеводамъ.

Законъ этотъ имѣлъ весьма слабое приложеніе. Мы рѣшились это сказать потому, что намъ неизвѣстны случаи доносовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ того времени.

Въ 1684 году, послѣ бунта Хованскаго, свѣтская власть уже вступаетъ положительно въ дѣла раскольничества.

Постановленіе 1684 г. (*) объявило расколъ преступленіемъ, за которое назначались страшныя наказанія.

Но справедливость наказанія не была соображена да-

(*) *Примѣчаніе.* Именный указъ 1684 г. П. С. З. т. II. 1102.

же съ ученіями церкви православной о милосердіи Спасителя, прощающаго всякій грѣхъ раскаявшемуся грѣшнику. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ законѣ 1684 г. «Тѣхъ кто перекрещивалъ другихъ, хотя бы онъ и покорился церкви, послѣ исповѣди и причастія казнить смертію безъ всякаго милосердія.» Далѣе: «и если перекрещенный раскается, сознаетъ свое заблужденіе—кажется цѣль достигнута—но законъ велѣлъ, бить его кнутомъ». Возможно ли было ожидать, чтобъ и тѣ, которые принимали даже изъ убѣжденія нововведенія Никона и не сочувствовали раскольникамъ, возможно ли было предположить, чтобъ они сочувствовали *несправедливому* закону. На кого же могъ и долженъ былъ разсчитывать такой законъ для отысканія раскольниковъ—преступниковъ, или людей, которымъ во-первыхъ запрещалось быть раскольниками, т.-е. креститься двуперстнымъ сложеніемъ,—запрещалось творить по своему молитву Іисусову; во-вторыхъ которые перекрещивали другихъ и увлекали късамосожженію? Кто могъ выдавать жестокому закону своего собрата, единоплеменника? Исключая развѣ только случаевъ подговора къ самосожженію.

Мы думаемъ, что только одна кровная, личная какая-нибудь вражда или ненависть могли подвигнуть къ этой страшной мести; затѣмъ могли доносить еще преступники, которые *правымъ доносомъ* избѣгали заслуженной казни, наконецъ доносили лица изъ низшаго духовенства или для самосохраненія передъ закономъ, или изъ личной денежной выгоды.

Такъ и выходило на самомъ дѣлѣ. Вражда частная, семейная раскольника съ раскольникомъ или и съ православнымъ, выдавала нѣсколько жертвъ; или священникъ, діаконъ, опасаясь доноса и не желая слѣдовать примѣру большинства своихъ собратій, которые за деньги продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ и смотрѣли сквозь пальцы о нехожденіи въ церковь своихъ прихо-

жанъ — выдавали закону кого-нибудь изъ раскольниковъ.

Казни и наказанія напугали народъ:—началось бѣгство, укрывательство — въ лѣса, въ пустыни, за границу, въ Польшу, на Донъ, въ Астрахань, въ Сибирь.

Но прошло первое горячее время, народъ осмотрѣлся, висшее духовенство сообразило обстоятельства. Сельское духовенство или оставалось въ одномъ убѣжденіи съ прихожанами и получало за это хорошее содержаніе, или потворствовало расколу и не хожденію къ церкви и за это также получало деньги. Мало-по-малу все начало стихать, волненіе успокоивалось, но за то какой укладывался въ народѣ фундаментъ безнравственности, лжи, обмана, лицемѣрія? Какое недовѣріе къ силѣ и справедливости закона?

Прошло 19 лѣтъ—скончался патріархъ Адріанъ. Петръ Первый, возвратясь изъ-за границы, принялся энергически за управленіе русскимъ народомъ.

Флотъ, армія, преобразованіе приказовъ, устройство внутренней администраціи, государственнаго управленія, умноженіе государственныхъ доходовъ, устройство духовенства и пр. и пр. На все обращалъ дѣятельное вниманіе молодой, могучій царь—одно оставлено имъ было безъ вниманія до 1718 года—это расколъ.

Какая тому причина? Трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе то, что онъ не зналъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ оставалось еще старообрядчество, со времени признанія его расколомъ, т.-е. съ 1667 г. Нѣтъ сомнѣнія, что къ царствованію Петра страхъ наказанія, смиренная покорность церкви, частію и убѣжденіе самосознательное, заставили уже многихъ со времени преслѣдованія раскола принять нововведенія Никона, къ тому новоисправленныя книги уже были во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ город-

скихъ и сельскихъ церквахъ. Но за всѣмъ тѣмъ, на сѣверѣ Россіи: въ Новгородѣ и Поморьѣ, въ Архангельскѣ, Олонецкой и Вологодской губерніи, въ Москвѣ и около Москвы, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Костромѣ и на Дону и въ Сибири, большинство массы народонаселенія были староверы. На сѣверѣ преимущественно была безпоповщина, въ центрѣ и на югѣ—поповщина.

Петръ Первый, какъ видно, предоставилъ въ первые годы духовному начальству дѣйствовать убѣжденіемъ. Стефанъ Яворскій и новгородскій митрополитъ Іовъ писали сочиненія противъ ученія раскольническаго о появленіи въ свѣтѣ антихриста. Св. Дмитрій Ростовскій написалъ разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ въ защиту брадобритія. Потомъ розыскъ о раскольничей брынской вѣрѣ.—Въ 1706 году Петръ поручилъ игумену Переяславскаго Никольскаго монастыря Питириму заняться обращеніемъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Любопытно какъ думалъ въ то время самъ Петръ о мѣрахъ противу раскольниковъ. Отвѣтъ на это мы находимъ въ сохранившейся собственноручной запискѣ Петра 1715 года.

«Съ противниками церкви (написалъ Петръ) съ кротостію и разумомъ поступать по Апостолу быхъ беззаконнымъ яко беззаконенъ да беззаконныхъ пріобрящу, быхъ всѣмъ вся да вси.... *) спасу, и не такъ какъ нынѣ жестокими словами и отчужденіемъ» (каб. д. кн. 31 I отд. стр. 19).

Еще въ 1714 году Петръ предписалъ привести раскольниковъ въ извѣстность перепискою и обложить двойнымъ окладомъ податей, а съ женщинъ, со вдовъ и съ дѣвокъ брать половину. Но этотъ указъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остался совершенно неисполненнымъ. Въ 1716 г. Петръ повторилъ его. (П. с. Т. V. 2991 2996.

*) *Примѣчаніе.* Не разобрано въ подлинникѣ.

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія раскольниковъ въ указѣ 1716 года было повелѣніе всѣмъ и каждому по всей Россіи исповѣдываться ежегодно, а кто не будетъ исповѣдываться, объ тѣхъ подавать именные росписи отъ духовнаго начальства губернаторамъ и ландратамъ; а свѣтской власти повѣлено съ неисповѣдывавшихся брать штрафъ денежный и заставлять исповѣдываться.

Указъ 1716 года объ обложеніи двойнымъ окладомъ раскольниковъ ослаблялъ узаконенія 1684 года и отмѣнялъ смертную казнь и преслѣдованіе раскольниковъ. Казалось, оставалось только раскольникамъ записаться въ переписныя книги и платить требуемый правительствомъ двойной окладъ за спокойное житье при своемъ раскольническомъ убѣжденіи. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Вкоренившееся недовѣріе заставило задуматься раскольниковъ, по-крайней-мѣрѣ большую ихъ часть, а въ эту минуту раздумья расколоучители распространили новое сомнѣніе, что *записка* въ расколъ — печать антихристова; сверхъ-того возможность не платить двойной окладъ, при покровительствѣ священниковъ, заставила большую часть народонаселенія раскольническаго прибѣгнуть къ обману, утайкѣ, и не записываться въ раскольники. — Указъ о переписке раскольниковъ и объ обложеніи ихъ двойнымъ окладомъ остался неисполненнымъ до 1718 года.

Въ этомъ году *Питиримъ*, которому, какъ мы видѣли, поручено было Петромъ обращеніе раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, прислалъ Петру донесеніе слѣдующаго содержанія:

Раскольниковъ во всѣхъ городахъ болѣе 200 тысячъ; число ихъ увеличивается: въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Повольскомъ уѣздахъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безпоповщина въ молитвахъ царя

не поминаетъ, а поповщина именуетъ царя благороднымъ: церковь, догматы и таинства разными хулами хулятъ. Между раскольниками много несогласія, но на церковь «всѣ злобою согласны». — Попы едва ли не всѣ «скрыли» раскольниковъ, записывая ихъ или исповѣдывающимися, или совсѣмъ незаписывая въ исповѣдныя книги, и не положено на нихъ ни штрафу, ни двойнаго оклада. Въ Польшу на Вѣтку, въ имѣніе пана Холецкаго, множество бѣжали и еще сбираются, потому-что у нихъ тамъ устроена церковь. Раскольники безпоповщины послали своего учителя учить въ Сибирь и другіе толки имѣютъ намѣреніе посылать учителей по городамъ.

Донося объ этомъ, Питиримъ предлагалъ Петру слѣдующія мѣры: ловить, хватать и наказывать расколоучителей и не худо ихъ «неявнымъ промысломъ *смирять*. Монахинь которыхъ въ лѣсу до четырехъ тысячъ всѣхъ взять въ монастырь и давать имъ въ пищу хлѣбъ и воду, а которые обратятся тѣмъ «подобающую пищу». — Монахамъ запретить жить въ лѣсахъ, въ поляхъ, на погостахъ и по мирскимъ домамъ — а велѣть жить имъ въ монастыряхъ, а причину выставить «для отводу», что по лѣсамъ въ келіяхъ живутъ бѣглые солдаты, драгуны, разбойники и разные люди убѣгающіе отъ службы и податей.—Непремѣнно постановить, чтобъ ежегодно собирали штрафъ съ неисповѣдающихся и двойной окладъ съ раскольниковъ» а мы, писалъ Питиримъ, подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ церкви присоединяти будемъ. — Въ старосты и въ бурмистры раскольниковъ не выбирать. Разорить немедленно раскольническія поселенія и церковь на Вѣткѣ «велія будетъ въ томъ польза понеже бѣжать будеть некуда.» Произвести слѣдствіе о попахъ, утаевающихъ раскольниковъ и жестоко ихъ наказать, для

примѣра, къ тому и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ попы укрываютъ раскольщиковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Питиримъ объяснялъ Петру, что онъ, зная все, не извѣщалъ ландратамъ изъ опасенія: что раскольники не будутъ приходить къ нему и бесѣдовать; «обращенію будетъ препятствіе «и чтобы не дать имъ знаку» что онъ ихъ гонитъ (*).

Это донесеніе пришло къ Петру въ самое неблагопріятное время для раскольниковъ—во время отрѣшенія царевича Алексѣя Петровича отъ престолонаслѣдія и Суздальскаго розыска, и вотъ 2 Марта 1718 года, въ воскресенье православія, въ тотъ самый день, когда у обѣдни Петру подалъ подъячій Докукинъ (см. Раск. д. ч. 1) свое объявленіе о непризнаніи наслѣдникомъ престола царевича Петра Петровича — Петръ вручилъ лично довѣренному свѣтскому лицу, гвардіи капитану *Юрью Ржевскому* инструкціи объ отправленіи его въ Нижній-Новгородъ по дѣламъ раскольниковъ. Ржевскому было предписано розыскать, почему до сихъ поръ ландраты не взыскивали штрафа, потребовать (по соглашенію съ извѣстною нѣкоторою персоною, т.-е. Питиримомъ) отъ поповъ росписи неисповѣдывавшимся и раскольникамъ за 1716 и 1717 годы. Дать полгода сроку попамъ для предъявленія сдѣланной ими утайки, но послѣ полугода непрощать. Смотрѣть, чтобъ въ старосты и бурмистры не выбирали раскольниковъ. Тѣхъ раскольниковъ—которые будутъ укрываться отъ платежа двойнаго оклада мирскихъ ссылать на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подъ началъ, а заводчиковъ и учителей, прибавилъ Петръ *собственноручно* въ инструкціи «*буде возможно явную вину сыскать кромѣ*

(*) *Примѣчаніе*. Питиримъ, будучи архимандритомъ, подалъ еще записку о раскольникахъ сохранившуюся въ подлинникѣ. Мы ее прилагаемъ (прил. 8 а).

раскола такихъ съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылать на галеры, а буде нѣтъ причины явной, то чинить съ ними *по словескому указу*.

Объ всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣтовать съ *помянутою персоною* какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

(См. прилож. Инструкцію Ржевскому).

Въ этомъ распоряженіи ясно видно, что Петръ Первый въ это время имѣлъ намѣреніе дѣйствовать осторожно съ расколомъ, и не желалъ, чтобъ раскольники думали, что Питиримъ и онъ воздвигли на нихъ гоненіе. При его рѣшительномъ характерѣ и твердой волѣ, не стѣснявшейся ни чѣмъ и не знавшей препятствій, замѣчательна уклончивость, какая то не рѣшительность и до такой степени, что при наказываніи и ссылкѣ расколоучителей, онъ велѣлъ Ржевскому пріискивать причины *внѣ раскола*.

Со всѣмъ тѣмъ, посылка Ржевскаго, какъ свѣтскаго лица для постояннаго содѣйствія духовному начальству, имѣла весьма важныя послѣдствія. По примѣру Питирима и Ржевскаго, назначены были впослѣдствіи духовные свѣтскіе командиры по расколу въ Новгородъ, въ Ригу и въ Москву. Объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ этой статьѣ мы ограничимся изложеніемъ дѣйствій Питирима и Ржевскаго въ царствованіе Петра съ нижегородскими раскольниками.

Мѣстомъ сборища старцевъ, учителей, и бѣглыхъ священниковъ-старовѣровъ сектъ поповщины и безпоповщины въ Нижегородской губерніи были лѣса на луговой сторонѣ Волги и преимущественно на верховьи рѣки *Керженца*. Удаленіе сюда старовѣровъ относится, по всей вѣроятности, ко временамъ еще Никоновымъ. Весьма правдоподобно, что когда Капитонъ гремѣлъ славою въ Колесниковой пустынѣ въ костромскихъ предѣлахъ — многіе изъ старовѣровъ удалились и въ нижегородскіе лѣса.

Первые извѣстные намъ старовѣры изъ нижегородскихъ лѣсовъ іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ нижегородскій Сергій (см. Макарія стр. 288). приняли покаяніе на соборѣ 1666 года. Послѣ этого жизнь ихъ остается неизвѣстною.

Но весьма вѣроятно, что они изъ Москвы опять удалились въ керженскіе лѣса. Старца Сергія и Авраамія мы встрѣчаемъ опять скоро въ скитахъ керженскихъ.—Первое ученіе было распространено здѣсь отъ Аввакума, который продолжалъ проповѣдывать своимъ единомысленникамъ изъ своего заточенія до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1681 году. Къ старцу Сергію, въ керженскіе лѣса, Аввакумъ прислалъ, между прочимъ свои *спорныя письма* съ Федоромъ діакономъ о вѣрѣ. Изъ нихъ оказывается, что въ самый первый моментъ исторіи раскола, въ немъ обнаружились сильныя несогласія, возбудившія распри между старовѣрами. Аввакумъ и Ѳедоръ діаконъ, отлученные отъ церкви, пустились толковать различные догматы и нелѣпыя убѣжденія. Аввакумъ писалъ а) о Пресв. Троицѣ, будто она трисущна. разсѣкается на три равныя естества и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣденіе, какъ три царя небесные, б) о воплощеніи, будто Богъ слово излія себѣ въ утробу Дѣвы не себе самаго, но силу существа своего, естественну «и воплотился отъ нея только благодатію своею, а не ѵпостасіею; в) о Христѣ Спасителѣ будто онъ» сидитъ на престолѣ, соцарствуя Св. Троицѣ какъ Богъ особый; г) о сошествіи его во адъ будто» христова душа отъ креста на небо ко отцу, пошла воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ и проч. (см. Макарій Исторія раскола, стр. 268). Ѳедоръ діаконъ опровергалъ эти нелѣпости и зловѣріе.

Аввакумъ злился и въ отвѣтахъ не щадилъ своего противника, не стѣсняясь даже въ крупной рѣзкой брани (*).

«Да слышитъ сынъ мой духовный Федка отщепенецъ отъ Никоніана рукоположенецъ.

Блудишь сице пиша и глаголя о Святой Троицѣ, понеже де божественное несозданное существо Св. Троицѣ не сѣкомо есть и не разстоящо лице коежда другъ друга. И приводитъ въ приводъ душу человѣчю. Толкуя самотоху глаголя, яко же де душа трисоставна. Умъ, слово, духъ. Иматъ единъ образъ. Такожде и богъ и сынъ и духъ святый во отцѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Ѳедка, а Федка! зришили како вземлшагося гордынею мучитъ златоустъ. Охъ собака блядинъ сынъ, гордый песъ, помнишь лишь: ты Аввакумъ свинья что знаешь. А я небесныя тайны вѣщаю. Мнѣ дано. Словомъ говорю троицу, а умнѣ во отцѣ сына и духа вѣрую, такъ-то ты нездравѣ пустошнѣ и жизнь свою изнуряешь . . . . . .

. . . . . .

Ѳедка, а Ѳедка! по твоему кучею надобно едино лице и единъ образъ. Охъ блядинъ сынъ, собака косая, дуракъ страдникъ, коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопроси бабы поселянки: скажи-де государоня матушка о святой троицѣ, троица-де что есть, такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ . . . . . .

«Есть писано, не по писанію вѣрующіи еретицы суть. Якоже и мой худой еретичешко Ѳедка глаголетъ бо самымъ существомъ воплотившася бога слова . . . . . .

«А Ѳедка прелагатай соединомышленники проклятъ-де есть ей, да-будетъ, дабудетъ и будетъ въ вѣкъ. Собака блядинъ сынъ, адовъ песъ, вотъ тебѣ отступникъ пѣсни пѣснямъ Соломоновы, играй подъ клятвою вѣчною, затворилъ

(*) *Примѣчаніе.* Весь послѣдующій разсказъ объ Аввакумовыхъ письмахъ извлеченъ почти, буквально изъ раскольнической рукописи, хранящейся въ Пуб. Биб. Погод. Собр. № 1256.

тя богъ въ противленіе истинѣ погибай со своими окаянный!....»

Ѳедору Діакону тяжела была эта брань и упреки въ неправомъ толкованіи о существѣ божіи, о раздѣленіи троицы и пр.—Онъ отвѣчалъ на это въ письмахъ къ сыну своему Максиму.

«Что се Господи будетъ, тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои други меня проклинаютъ занесогласіе съ ними въ вѣре же во многихъ догматѣхъ больши и никоніанскихъ.»

«Они убо протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали троицу на трехъ престолахъ исповѣдати, и трибожну и трисущну глаголютъ и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь, а Христа четверта бога глаголютъ и на четвертомъ престолѣ сѣдяща.... (и пр. и пр.),

«Азъ же діаконъ Ѳеодоръ всего ихъ сего мудрованію не пріемлю, но отметаю и обличаю и прѣніе творю съ ними то вся выше реченная здѣ».

Изложивши свое вѣрованіе о нераздѣльности Св. Троицы, діаконъ Ѳеодоръ обращается опять къ проклятію, произнесенному на него Аввакумомъ:

«Никоніанская клятва беззаконна есть, также и друга моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна. Христосъ ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ и соблазня ихъ своимъ новымъ мудрованіемъ, егоже онымъ братіямъ посла отъ селѣ, гнѣваяся на мя, и они бѣдныя не разжевавши да и глотаютъ. Уже и хвалятъ его мудрованіе то и богословно и свято называютъ...

«И ты чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ мнящихся быти и поставниковъ учителей погибели и во тмѣ невѣденія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ

умомъ и съ чистою совѣстію, четыре христовы Евангелія изрядне еже сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ прочти, къ симъ же святые учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ. Да къ томуже и вся службы на господскія 12-тыя праздники просмотрети стихѣры и славники и ірмосы и каноны богомудрыя творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ и громогласно съ нимиже всѣми святыми согласно и исповѣдятъ въ троицѣ единаго бога, а не три и не четыре . . . . . .

. . . . . .

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сія, еже азъ воедино божество вѣрую и три лица святыя троицы воединомъ божествѣ исповѣдаю, по оныхъ святыхъ писанію, *и царю уже и царевнамъ писалъ на мя*: діаковъ де воедино божество впалъ прелстился. И ты чадо мое Максиме вопроси добрыхъ людей, которыя мнѣ клятвы боятися подобаетъ, святыхъ ли оныхъ всѣхъ, или аввакумовыхъ. И можетъ ли Аріева клятва Афанасія Великаго связать, такожде и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми прѣлися о вѣрѣ, и другъ друга проклинали кождо за свое».

Въ письмахъ своихъ Ѳеодоръ діаконъ изобличаетъ Аввакума и *въ упрямствѣ*, къ признанію ошибокъ, которыя онъ дѣлалъ въ церковныхъ книгахъ, будучи справщикомъ на печатномъ дворѣ.

«Да во псалтырѣ его (Аввакума) которую онъ называетъ всѣхъ книгъ правѣе была опись въ рд псалмѣ сія рѣчь: и вниде израиль во Египетъ и возрасти люди своя зѣло,— а у него (Аввакума) было: и возврати люди своя зѣло; и за сію опись *больше года* бранился со мною, если азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ:

возрасти люди своя израиль, а не *возрати*. Онъ же браняше мя всяко, ты-де старые книги хулишь, и переправливать мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучюся отъ Никоніянъ давно прежде тебе. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ —а послѣ отъ иныхъ псалтырей позналъ яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись справилъ, и не мудрая та рѣчь и не богословная, да и о той у него велики толки были. Недиво то еже и въ старыхъ книгахъ какіе описи бываютъ и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправлятися отъ искусныхъ мужей, ово-бо описъ, ово-же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшное слово, неподобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти, а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати. Обаче съ разумомъ испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша и матери и сестры стражутъ и умираютъ съ нами за старыя книги и догматы церковныя добрѣ зѣло по истиннѣ, нѣцыи же отъ нихъ къ той истиннѣ много приплетаютъ ложное мудрованіе. И о сихъ всѣхъ спорныхъ статьяхъ со клевреты моими бысть у мене книжица не мала написана черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покинулъ бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. По семъ же иногда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ якоже и онъ Аввакумъ въ тынъ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію внѣ ограды, и то хожденіе мое не любо ему стало и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же Андрей именемъ врагъ бысть мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣя за нѣкое обличеніе, и въ то время велѣлъ меня ухватить стрельцамъ въ тыну нага сущa, и яша мя и начаша бити тѣло безъ милости двема дубцы великими стоящаго, и все тѣло мое

избиша нагое до крови, азъ вопилъ: господи помилуй, и посемъ связаша руцѣ мои опако и къ стенѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два, а друзи мои зряще мя и смѣющися, а стрѣльцы влѣзши въ мою темницу по благословенію протопопову и тѣ книжицы и выписки мои похитиша и ему продаша, и онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листа съ три токмо выдралъ лукавно и тѣ листки послалъ на русь братьямъ нашимъ перепортя писаніе мое еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправила. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ непортя послать къ вѣрнымъ, и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ божіи сотворити; въ тѣхъ книжкахъ листовъ съ полтораста бысть написано о святой троицѣ, и о воплощеніи христовѣ и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи его и о вознесеніи его, и о сошествіи святаго духа и о раю святыхъ душахъ и о церкви и тайнахъ христовыхъ и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на Никоніянъ; и сія вся писанія изгубилъ онъ у меня по зависти бѣсовской, и посемъ заковали окно мое рѣшеткою и нужно ми бысть въ то время и горко зѣло и въ той горести утѣши мя спасъ мой христосъ, явился мнѣ нерукотвореннымъ своимъ образомъ, на тыну стѣны противъ самаго окна моего темничнаго, мнѣ въ то время главою на окнѣ лежащу какъ вверху у царя на сѣняхъ, у благовѣщенія въ паперти написанъ надъ дверьми. Азъ же возрадовахся и аще бы не тако мене сохранялъ христосъ давнобы азъ убіенъ быхъ до смерти, друзи мои ненавидятъ мя. И то вѣмъ азъ которыя люди во христѣ самаго существа не исповѣдаютъ и тѣ люди лютѣ осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются якоже подобаетъ. И ты чадо аще знаеши таковыхъ моли ихъ дабы престали отъ таковаго злаго начинанія и азъ молю ихъ со всящемъ усердіемъ и полагаю главу свою на нозѣ ихъ и со слезами вопію имъ:

«О возлюбленніи отцы и братіе, христоименитое достоя-

ніе. Роде избранный. Царское священіе. Люди обновленія. Упразднитеся и разумѣйте яко есть святое существо божества во Христѣ Іусѣ Господѣ нашемъ. Изтрезвитеся праведно и не согрѣшайте и не имите вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ. Аще и ангелъ будетъ кто отвращайтеся его и плюйте на него. Азъ бо и въ никоніянѣхъ не слышалъ такого зломудрія отнюдъ, и аще они увѣдаютъ въ васъ братіе таковое христонеповинное новое злочестіе и неподобную мудрость и зато васъ начнутъ паки мучити и убивати неповинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзнемъ будутъ вѣчныхъ мукъ.»

«И сего ради паки и паки молю вы покиньте то злое и душегубное мудрованіе, его же нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ. Занихже азъ стражду и умираю и вы тѣхъ же держитеся и любите и стрежите же и въ новыхъ явно нѣсть еще того.»

«И много бы писахъ вамъ о семъ да бумаги мало. А промыслити болѣ нѣсть воли. Сами вѣсте все бываетъ съ нужею великою и всего скудость и тако можете разумѣти о всемъ.... Дастъ бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ познаніе правды его, мѣсто окаянное неволное стало. Ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти негдѣ и распря разсудити не чѣмъ, а своего мудрованія просто положити не хощетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христѣ Іусѣ, давайте всякому вѣрну прочитать и списывать.»

Письма Аввакума и письма Ѳеодора діакона дѣйствительно читались и переписывались съ жадностію въ народѣ.

Въ керженскіе лѣса Аввакумъ прислалъ свои письма къ старцу *Сергію*, одному изъ первыхъ скитниковъ: «Пріими Сергіи, писалъ Аввакумъ, вѣчное сіе Евангеліе, не мною но перстомъ божіимъ писано». Потомъ приверженцами Ав-

вакумова ученія явились Поликарпъ Петровъ Романовецъ, Ануфрій старецъ и ученикъ его Исаилъ, и др. многіе; они хвалили писанія Аввакума, розсылали ихъ и проповѣдывали. Старецъ Ануфрій былъ во главѣ сторонниковъ Аввакума. Его противники придерживались письмамъ Ѳедора Діакона.

Это уже было въ началѣ царствованія Петра. Въ керженскомъ лѣсѣ спасался дворянинъ Ѳедоръ Яковлевъ Токмачевъ, прозваніемъ пошехонецъ. Онъ увидѣлъ письма Аввакума о сѣченіи троицы и пр., обратился съ вопросами къ скитникамъ, есть-ли такое мудрованіе въ святыхъ книгахъ Многіе изъ скитниковъ знавшіе хорошо книги, отвѣтили что это противно православному мудрованію и святымъ богословцамъ. Приставъ къ этому же мнѣнію (въ 201 году (1693) августа 19 дня) Ѳедоръ Токмачевъ собралъ на Онуфрія и на прочихъ его единомышленниковъ соборъ, на которомъ главными участниками были инокъ Ларіонъ, инокъ Александръ и Илія инокъ, Павлинъ инокъ, Іевъ инокъ, Мина мнихъ (монахъ), Галактіонъ инокъ; изъ мирскаго чина: Феофилактъ, Іяковъ, Василій, Иванъ, Василій, Савеліи и пр.

Они послали дважды и трижды къ Онуфрію и другимъ почитателямъ писемъ Аввакума, чтобы они съ покаяніемъ обратилися къ святой вѣрѣ.

Послѣдователи Онуфріева согласія въ отвѣтъ черезъ присланнаго монаха своего Александра приглашали ихъ къ себѣ.

Ѳедоръ Токмачевъ съ монахами и бѣльцами отправился по ихъ прошенію. Пришли.

Ѳедоръ Токмачевъ развернулъ копіи съ писемъ Аввакумовыхъ, писанныя скитникомъ Поликарпомъ,—и началось прѣнія.

Въ это время *Поликарпъ*, которому нехотѣлось, чтобъ

оставалось въ чьихъ-нибудь рукахъ его писаніе, кинулся на Токмачева, вырвалъ у него изъ рукъ письма Аввакумовы и разорвалъ ихъ на куски.

Началась суматоха, борьба... Но Онуфріевскаго скита людей было больше. Они были у себя дома, нѣкоторые выбѣжали съ ружьями. «Стрѣляй прямо! закричали они, указывая на толпу, гдѣ былъ Ѳедоръ Токмачевъ...

Пришедшіе на прѣніе раскольники и Ѳедоръ бросились бѣжать въ лѣсъ. Возвратившись домой, они составили актъ этому событію, который и хранили въ скитахъ, подписанный всѣми присутствовавшими при этой бурливой сходкѣ.

Раздоръ съ Онуфріевщиною произвелъ сильное впечатлѣніе на скитниковъ — оно огласилось и по деревнямъ. Сперва это было дѣло домашнее, но теперь противники Онуфрія, сличивъ основательно письма Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, нашли, что они съ онымъ не согласны, что много хулы въ нихъ на богословской разумъ, на крестъ и святыя книги и стали проповѣдывать народу, «что неправославно тако вѣровати по тѣмъ письмамъ но зловѣріе паче». Самъ *Сергій*, къ которому присланы были письма, и *Иванъ Грачевъ* ярославецъ, бывшіе приверженцы Аввакума, обратились въ обличители его неправды».

Но Онуфрій и Поликарпъ не отставали отъ своего ученія—письма Аввакума читали они за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Распря въ скитахъ отразилась въ деревняхъ на *попахъ*.

«И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и попы на коейждо странѣ свои имѣяху и не обращахуся другъ съ другомъ и ові другихъ зовяху трисущниками и ануфріаноми, ануфріяне же тѣхъ порицаху кривотолками».

Всѣ убѣждали Онуфрія отложить тѣ нецерковныя и несогласныя письма—онъ упорствовалъ.

Тогда нижегородцы списались съ московцами, которые прислали въ Керженскіе лѣса слѣдующій отвѣтъ:

«Господи Ісусе Христе сыне Божій помилуй насъ аминь. Въ постническихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно гражданомъ великимъ отцемъ общаго житія и скитотворцемъ священно иноку пастырю Сафонію и первоначальнымъ отцемъ и добрѣ иночествующимъ Варламу, и Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христѣ Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и отца Господа нашего Ісуса Христа благодать и милость и міръ да умножится, купно со всѣми благочестновѣрующими и правоправящими слово истинны. Царствующаго града житіемъ священническаго чина, инноческаго чина, пустынножители и мирстіе жители любители благочестія, усердно желаемъ вашего отческаго благословенія, купно и молитвы, съ любовію поклоняемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитеся отцы святіи о насъ недостойныхъ Господу Богу яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ отцы святіи. Благословите повѣдать своей святыни настоящее дѣло; прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали и скорби и туги; приспѣвши бо до насъ, и приходятъ неутѣшимыя волны мирскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ якоже и сами вы отцы святіи неневѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе. Сугубыя бѣды и напасти, душевныя и телѣсныя и въ житіи неустроеніе и вѣры разгласіе, паче же въ насъ христіянѣхъ, искателей благочестія вѣры, видится мятежъ и не любовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ. И зѣло паче множае мирскихъ печалей и спасенію нашему препона не мала; видимъ бо у всѣхъ христіанъ едины вещи

церковныя, едини книги святыхъ держатъ вси, печатныя и письменныя, едино крещеніе и единъ уставъ церковный у всѣхъ въ службѣ и единако священницы принимаются, по правиламъ святыхъ апостолъ и житіямъ св. отецъ и вкратцѣ рещи вси любимъ, и вѣруемъ яже апостольская соборная церковь содержитъ, да аще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, ино то явно учинилося знать, что неинаго ради чего враждуемся, но писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопопа Аввакума, страдалца за православныя догматы, въ тѣ во тетрати приникнувше нѣкія усердно начаша чести и вѣровати по нихъ: друзіи же не восхотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ письмамъ. Овіи глаголютъ яко добры письма страдалецъ бо ихъ писалъ, а иніи же глаголютъ: Аще бы и ангелъ написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, непріемлемъ ихъ; и сего ради начашася быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры и поносы другъ на друга и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба и сему всему злу виновенъ есть начало злобныхъ врагъ нашъ діаволъ, иже и сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, паче же намъ христіаномъ всегдашный навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы недостойніи и грубіи разумомъ слышахомъ и видѣхомъ своима очима, таковое въ христіанѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся дабы не погибнуть во вѣки, начахомъ по малу другъ къ другу бесѣдовати и сошедшися о Христѣ братія и отцы во единъ отъ домовъ царствующаго града Москвы и много бесѣдовавше и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миръ и утвержeнію и любви быти, инако недомыслихомся согласію быти въ брат-

ствѣ, развѣ отложеніемъ вышепоминутыхъ писемъ. Мы же надѣющеся на Господа Бога, помощію же пречистыя владычицы нашея Богородицы и заступницы христіаномъ, и молитвами всѣхъ святыхъ и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братскій и разсужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ письма отложити, того ради что они несходны съ божественнымъ писаніемъ, и егда отложимъ и никто же начнетъ вѣровати по нихъ и нигдѣ же никому же ни мало не держать тѣхъ писемъ и тогда другъ другу о томъ никому непоносити ни укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежнее наше радостное совокупленіе; довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочія, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися, и безъ тѣхъ писемъ, сего ради молимъ мы недостойніи ваше преподобіе, и отцы преподобніи святіи, собранное стадо, иноческое совокупленіе, послѣднему роду образъ и написанія вы есте и паки молимъ вы Господа ради и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ тѣ письма отложите съ божіею помощію смотреливно разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи многочисленнаго народа усердно потрудитеся привести во единоисповѣданіе православныя нашея вѣры каѳолическія, попещитеся оставити великій мятежъ и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дщерей сіонскихъ и совокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу, нелѣпо бо въ церкви Божіи быти раздору, по апостолу: рабу господню не подобаетъ сваритися, и паки молимъ вы о преподобніи и припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ услышите вопіющихъ, утолите вражду, умилосердитеся, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушеса къ моленію нашему, спа-

сенія ради людскаго и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учинити рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ; мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи христова стада словесныхъ овецъ и другъ друга любезно объемлюща и ликующе радующеся духовнѣ, осѣняеми свыше благодатію святаго духа надежне потецемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой дойти въ день вѣка. Аминь»

Это посланіе было писано на соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ въ домѣ Алексѣя Діева. По написанію оно отдано было «во многія домы свидѣтельствовати обоимъ странамъ добро ли тако молити отцевъ, отложити тѣ спорныя и не церковныя письма Аввакумовы». Всѣ согласились и отправили посланіе въ Керженецъ.

Алексѣй Дѣевъ, изъ дому котораго послано было это посланіе, былъ еще живъ въ 1710 году и какъ видно изъ дѣла о попѣ Яковѣ Семеновѣ разсказаннаго нами въ 1 ч. раскольничьихъ дѣлъ, былъ и тогда средоточіемъ московскихъ раскольниковъ поповщиной секты. (См. стр. 203 I части раск. дѣлъ).

Успѣху и отъ московскаго посланія не оказалось.

Ануфрій, хотя былъ и не первый скитникъ (гласитъ рукопись, изъ которой мы почерпаемъ эти свѣдѣнія), но силенъ бысть и обладателенъ и всѣмъ страшенъ, того ради, понеже обычай тамо (въ Керженскихъ лѣсахъ) таковъ имать, къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаетъ или разсылаетъ по келіямъ гдѣ хощетъ. Получивъ посланіе изъ Москвы, онъ съ своими единомысленники не отступилъ отъ Аввакумовскихъ писемъ, а его вліяніе по имѣнію въ рукахъ матеріальныхъ средствъ, остановило многихъ отстать отъ него. Въ Москву онъ отвѣчалъ уклончиво, не похулилъ, не одобрилъ писемъ—умолчалъ объ нихъ, а только сказалъ: «мы

де чести писемъ никого не понуждаемъ, кто не хощетъ и отъ и не держи и писемъ-де никакихъ не разсылаемъ».

Ануфрій писалъ неправду—они не только распространяли копіи съ писемъ, но товарищъ Ануфрія *Іерофей* ходилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ, то читалъ переписанныя имъ Аввакумовы письма, то проповѣдывалъ ихъ на словахъ. «Христіяне же возбраняюще о томъ и глаголаху ему: престани отъ того мудрованія«. Обращались къ его пріятелямъ и сродникамъ, чтобъ они уговорили Іерофея воздержаться своимъ ложнымъ ученіемъ. Іерофей никого не слушалъ.

Тогда вѣрніи собрали всѣ рукописанія Іерофеевы и принесли къ нему въ домъ для изобличенія—велѣли читать при свидѣтеляхъ.

— Отложимъ до другаго времени, говорилъ Іерофей.

— Нѣтъ ,отвѣчали пришедшіе: — скажи намъ нынѣ чія вѣра и православно ли сіе писаніе или нѣсть?

Они предъявили ему 25 пунктовъ, сочиненные имъ на основаніи Аввакумовскихъ писемъ: тамъ, между прочимъ, особенно поражало старовѣровъ пунктъ 4-й: свѣтлѣя солнца письма Аввакумовы и всѣ добры. 8 пунктъ: вездѣ Богъ благостію и промысломъ, а не существомъ. 9 пунктъ: еже поклоняетеся евангелію повѣсти написанному чернилом, то на татарской обычай. 12 пунктъ: три царя небесные особою сидятъ. Пунктъ 13: вси добры письма, токмо есть въ нихъ иное невѣжественно что и насмѣесся. Пунктъ 14: и что написано въ письмахъ нѣсть пороку худова, ни мало но все добро въ писмахъ.»

— Аще бо похулились неправославныя рѣчи, говорили Керженцы, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити.

Іерофѣй прочиталъ свои статьи и объявилъ, что сознаетъ всѣ ихъ православными и благочестивыми, исключая двухъ «еже три существа ровныя и три царя небесныя».

Просилъ время обдумать; Керженцы согласились. Но обдумываніе привело его къ тому же заключенію, что онъ думаетъ право.

Керженцы рѣшили сдѣлать сходку. 7214 года (1706), генваря 29 дня, собрались опять скитники и множество народу изъ городовъ и селъ. Іерофей началъ чтеніемъ своихъ 25 пунктовъ. Окончивъ, обратился къ собранію

— Азъ сія писанія православны исповѣдаю быти, вы же что нарицаете сія писанія?

— Что намъ много прѣтися, отвѣчали старовѣры: ты покажи намъ отъ святаго писанія оправданіе, гдѣ писано есть о Святѣй Троицѣ, три существа равныя или три царя небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благостію и промысломъ кромѣ существа, кто сказалъ евангелію повѣсти покланятися то татарской обычай? и пр.

Іерофей и его единомысленники не могли, разумѣется, указать объ этомъ въ книгахъ, но начали истолковывать писанія «по своему лживому мнѣнію писанія превращаху и разсуждаху» а старовѣровъ собравшихся бранили, «вы невѣжи, не умѣете разсуждать писанія»; также поносили діакона Федора, который писалъ противъ Аввакума и дворянина Федора Прокофьева Токмачева, который уже не былъ въ живыхъ.

— Мы неразсуждаемъ, отвѣчали Керженцы: — мы не разсуждаемъ писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ божественномъ писаніи, тако и исповѣдаемъ едино существо и естество Святыя Троицы и единаго Бога и царя въ троицѣ, три же составы глаголемъ Отца и Сына и Святаго Духа, а о Сынѣ Божіемъ вочеловѣчьшемся насъ ради два существа исповѣдаемъ, совершенное самое божественное существо и совершенное самое человѣческое существо, и благость и промыслъ, а не кромѣ существа. А еже вы глаголете въ своемъ ложномъ описаніи три существа и

естества равныя и три царя небесныя и то есть многобожная ересь и новое аріанство. И еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа, новое несторіанство и ересь, прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изобличити, но впредь будемъ обличать святымъ писаніемъ».

Долго, долго спорили старовѣры съ Іерофеемъ, но не могли убѣдить его и такъ «разыдошася вси каждо во свояси».

Въ томъ же году 21 мая опять собрались на Ануфріянъ.

— Отложите спорныя нецерковныя письма Аввакумовы и Іерофеевы, говорили христіане Ануфріянцамъ:—и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіанѣхъ.

— Не подобаетъ отложить та писанія, говорили Ануфрійцы:—страдалецъ бѣ великъ писалъ тѣ письма.

Противная сторона отвѣчала имъ:

— Мы вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, и анаѳема да будетъ. Аввакумъ и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не востати. Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится». Хотя Аввакумъ и многострадательный мужъ былъ, но въ писаніи его много хульныхъ рѣчей на православіе.»

За тѣмъ толковали подробно Ануфрійцамъ о справедливости исповѣданія діакона Федора, который въ письмахъ къ Максиму сыну своему опровергалъ Аввакума. Посыпались и другія обвиненія на Аввакума: что онъ и книги святыхъ отецъ похулилъ, и именно книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго «да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чюдотворца книги непогаными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, въ огнь кидать и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете, говорили

Керженцы Іерофею, въ тѣхъ письмахъ, и ты о Іерофіе вѣруеши по тѣмъ письмамъ и своимъ рукописаніемъ закрѣпилъ сіи таковая, но престани нынѣ аще хощеши быти спасенъ, писаніе бо глаголетъ: яко ниже самыя мученицы, аще бо и много страдали, а ересею поврежденныя спастися не могутъ. Аще бо и страждетъ кто, рече апостолъ, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ, и той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни? Богъ вѣсть; по вѣрѣ же его воздается ему: въ чемъ тя застану въ томъ и сужду ти. А мы нынѣ благодатію божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма и образъ его Аввакумова безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ, молимъ васъ».

Іерофей съ своими единомышленниками не только не убѣждался, но «яко змій лютый угрызая вся, лестію же и злохитрствомъ своимъ и многорѣчіемъ привлачая къ себѣ простый народъ, на христіянъ же всяку хулу налагая и клевеща савеліянами еретиками, и жидами нарицая ихъ и инако всяко поношая неподобными словесы, чего и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть, такожде и лютый христіаноненавистникъ *Игнатій Варфоломѣевъ* трясыйся и презѣлнѣ лая на христіанъ, его же сквернословія (говоритъ рукопись) и клеветы срамно и писанію предати».

Іерофей предложилъ «отложить» письма, но съ условіемъ «не возлагать на нихъ хулы».

— Если уже отложити, то и похулити ихъ слѣдуетъ, отвѣчали Керженцы. Въ письмахъ Аввакумовыхъ и въ твоихъ Іерофеевыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги, и наипаче же испытаніе о непостижимомъ..... И тѣ спорныя и нецерковныя письма подобаетъ отложити, того ради понеже они несогласны съ божественнымъ пи-

саніемъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается».

Іерофей написалъ мировое письмо, но сохранилъ въ немъ условіе чтобъ не хулить Аввакумовыхъ писемъ.

Противники ануфріянъ вознегодовали за эту условную мировую...

— Вы, ануфріане, говорили они, между прочимъ:—тѣмъ же недугомъ страждете яко же и северіяне. Любятъ бо нѣцыи отъ васъ тѣ ложныя письма Аввакумовы яко же евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагаютъ ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ, а иніи и съ собою носятъ ихъ и мнятъ тѣми письмами избавлятися отъ напастей, иніи же и ладономъ натираютъ тѣ письма, а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ и въ тайнѣ держатъ и поклоняются ему, а непоклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣваютъ яко и до нынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашея: но и сама та книга спорныя письма нарицаетъ себя евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ божіимъ написана сказуетъ, и потому всему вышереченному явно есть яко вы ануфріяне паче евангелія любите тѣ спорныя письма Аввакума протопопа, и того ради любленія и заступленія Ануфрія старца къ тѣмъ письмамъ и прочихъ нарицаетеся Ануфріяне, паче нежели Аввакуміяне. О Аввакумѣ же мнози разная глаголютъ. Овіи сказуютъ яко простилися при кончинѣ съ Ѳеодоромъ діакономъ, съ нимъ же споръ бысть о вѣрѣ, а о чемъ простилися невѣдомо; а друзіи глаголютъ яко той Аввакумъ и о письмахъ своихъ проситъ прощенія въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ, иніи же сказуютъ тѣ вышереченныя ереси еже три царя и существа и кромѣ существа и хула на книги и на крестъ и прочая—подметъ быти рекоша. Ѳеодоръ же діаконъ пишетъ, и иніи сказуютъ яко его то мудрованіе суть, и кто отъ тѣхъ правду

или ложно оказалъ Богъ вѣсть, и той Аввакумъ въ какомъ мудрованіи страдалъ и скончался Богъ вѣсть и по вѣрѣ его воздается ему; старецъ же Ануфрій въ наша лѣта бысть и въ лице сталъ вельми бо заступаетъ и хвалитъ тѣ спорныя письма аввакумовы или подметныя, такоже и ученицы его.... но и ты Іерофей нарицаеши тѣ письма свѣтлѣя солнца и вси добры и безъ пороку, но солгалъ еси ослепленнѣ, лжа бо есть первый грѣхъ и ремество діаволе—но подобаетъ тѣ письма нарицати лживыми, любимыя діаволу лжи отцу, понеже противны Богу и святымъ его и на христіанъ писаная хула въ нихъ»...

Но Іерофею не столько были къ сердцу всѣ замѣчанія и обвиненія объ аввакумовыхъ письмахъ, какъ обвиненія его 25 пунктовъ, подкрѣплявшихъ изложенное ученіе въ этихъ письмахъ.

— Я всѣ очищу священнымъ писаніемъ, говорилъ Іерофей.

— Покажи намъ, говорили ему: покажи, гдѣ писано о Святой Троицѣ, три царя небесные, или три существа и естества равныя или неравныя и въ коихъ писаніяхъ Богъ воплотися кромѣ существа и кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися татарской обычай? и гдѣ слышано Богъ не вездѣ существомъ, и прочая.»

Іерофей не могъ подтвердить священнымъ писаніемъ своего ученія; его убѣждали отступить отъ него «отложить письма аввакумовы» но онъ (говоритъ рукопись), вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ письмахъ, или и въ правду тако вмѣняя ихъ, или друговъ не хотя разлучитися и славы желая и похвалы отъ человѣкъ, или многое время закоснѣнъ въ томъ и въ обычай пріиде, или уповая на страданіе Аввакумово? Совѣсть его знаетъ о томъ!.

И такъ опять всѣ разошлись безъ всякаго успѣха уговорить Іерофея.

Іерофей отправился «въ пустыню» къ своему единомышленнику Ануфрію. Ануфрій не совсѣмъ былъ доволенъ Іерофеемъ и «увѣщевалъ дабы таковыхъ рѣчей не писалъ паки».

Послѣ этого свиданія съ Ануфріемъ, всѣ замѣтили, что Іерофей былъ грустенъ; его спрашивали о бесѣдѣ съ Ануфріемъ, онъ не говорилъ ни слова и уже не проповѣдывалъ «явно» и при свидѣтеляхъ, своего ученія.

Ануфрій самъ, хотя и «вѣровалъ по письмамъ Аввакума, но скрывалъ это передъ народомъ. И ученики его скрывали также о его мудрованіи, а говорили народу, что «отложилъ отецъ Ануфрій спорныя письма аввакумовы и нечтетъ ихъ, ниже вѣруетъ по нихъ».

Многіе повѣрили этому: иные «взирающе на житіе его (Ануфрія) и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное и тако прельщахуся», иные же «и не правую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ».

Ануфрій хитрилъ.

27 апрѣля 1708 (7216) года къ Ануфрію въ келію собрались старовѣры и потребовали отъ него «съ земными поклонами» рѣшительнаго отвѣта о аввакумовыхъ письмахъ. Ануфрій отвѣчалъ уклончиво. Разсказъ этой сходки въ келіи, извлеченный изъ рукописи, мы прилагаемъ. Результатъ былъ тотъ, что всѣ скитники, исключая единомышленниковъ Ануфрія, узнали его коварство.

16 іюня 1708 года противники Ануфрія, вытребовавъ черезъ Ѳедора Ѳедорова Полонянина письма аввакумовы, которыя носили названіе книги вѣчное *евангеліе*, собрались у матери *Голодухи* въ келіи, а имянно: Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Саватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳедоровъ Полонянинъ, Петръ Моисеовъ иконникъ, Григорій Трофимовъ прозваніемъ *темная деньга*, Павелъ Андрѣевъ. Мать *Голодуха* съ сест-

рами присутствовали при разсужденіяхъ о спорныхъ письмахъ Аввакума съ діакономъ Ѳеодоромъ.

«Тогда (говоритъ рукопись) обрѣли въ нихъ не согласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество и за то согласилися отложить тѣ письма».

Потомъ пошли въ келію къ Ануфрію увѣщевать его отложить письма за несогласіе ихъ.

«Онъ же противляяся имъ зѣло и согласны нарекъ письма, и оправдая мня на нихъ отъ писанія полагатся. Феодоръ же тогда рекъ Ануфрію: какъ ты знаешь о письмахъ, а я ихъ оправдать небуду. И Ануфрей вземъ у него письма Аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себя подъ пазуху и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: какъ вы знаете, а мнѣ ихъ держать. А что вы нарекли несогласны такъ вамъ и ереси сказать, а я де несогласныхъ ихъ неназываю а молчанію предаю что не честь ихъ и не толковать».

Старовѣры вышли изъ келіи на поляну. За ними въ слѣдъ старецъ Арсеній ученикъ старца Ануфрія—опять начались споры.

—Я за три равныя существа умру, говорилъ Арсеній:—у меня и огнемъ изъ души не выжжешь.

Старовѣры разсердились на «безуміе старца».

Ѳедоръ Полянинъ погрозилъ Арсенію и вотъ какъ говоритъ объ этомъ рукопись:

«У Ѳедора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ и потрясый ею предъ старцемъ и рече: Безумнѣ, безумнѣ калугере обетшале деньми, какъ такою дубиною судія градской да станетъ тя по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь единуу себя вѣру, либо трисущную, или единосущную, а то стало тебѣ на волѣ такъ ты и бредишъ что хощъ».

Ѳеодоръ Полонянинъ руководившій сходкою, распустилъ ее съ словами: миръ вамъ, братіи, о Христѣ!

Василій Викуловъ, свидѣтель сей сходки, описалъ ее и оставилъ въ рукописи старобрядцамъ.

22 іюня къ Ануфрію старовѣры послали письмо: «Отецъ Ануфрій буди вразумляясь Богомъ, возврати же къ намъ убогимъ старцемъ еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія, еще же и аввакумовы и іерофеевы рѣчи пришли, что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе но пришли нынѣ вскорѣ и извольте описати къ намъ, о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстіи прежде, а мы нынѣ; аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ письмо, но не о томъ, о немъ же васъ молиша, но иное нѣчто писаетѣ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ: сего ради на двое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрили возвѣстите намъ; полезная бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же въ тайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людемъ, а отъ писемъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ речей не прочитаеши, ни сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя и многимъ отцемъ и братіемъ казати о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеши многимъ людемъ святыя книги печатныя и глаголаши по нихъ вѣровати, но не о книгахъ святыхъ у насъ съ тобою споръ, но о письмахъ аввакумовыхъ въ нихже обрѣтается не правое мудрованіе. Да еще отъ васъ мнози глаголютъ страдалецъ де великъ писалъ тѣ письма, и како словесемъ его не вѣровати. Отвѣцаемъ къ вамъ. Мы православніи вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творятъ. Аввакумъ же и Іерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не возстати: Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо

онъ Аввакумъ и многострадальный мужъ быхъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Ѳеодоръ діаконъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога слова самымъ существомъ божества своего бысть въ чревѣ дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ. А онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ, благодатію и промысломъ кромѣ существа. А еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаетъ блядословіемъ, еже видѣти въ письмахъ его. Аще бы томко и кромѣ существа исповѣдалъ воплощшагося и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече превелія хула и противно божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ. Съ ними же и мы два существа божество и человѣчество и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же письмахъ аввакумовыхъ крестъ святый четверо-конечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги св. отецъ похулилъ. Книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца испоганеными отъ еретикъ сказалъ. Плевати же въ нихъ велитъ и въ огонь кидати, и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ письмахъ. Писаніе бо глаголетъ яко ниже самыя мученицы аще бо и много страдали, а ересію поврежденныи спастися не могутъ. Аще бо и пострадетъ кто рече апостолъ не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни Богъ вѣсть, по вѣрѣ же его воздастся ему. Яко же рече Господь въ чемъ тя застану, въ томъ и сужду ти. Богъ ему судія и всѣмъ. А мы нынѣ благостію Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма, и образъ его Аввакумовъ безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ молимъ васъ. Подобаетъ же тѣ письма отложити и похулити, понеже въ тѣхъ письмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги и наипаче

же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ. Комуждо особно сѣдѣнія отцу и сыну и святому духу неспрятався сидятъ три царя небесныя. Кто ему сказалъ? или когда видѣлъ неспрятався сидятъ три царя небесныя. И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родися и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы. И испытаніи о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая, его же бо архангели и вся воинства небесное не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ. А тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: неспрятався рече сидятъ три царя небесныя еже страшно и ужасно, не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: Бога ни кто же ни гдѣ же видѣ; и самъ Господь рече яко азъ во отцѣ и отецъ во мнѣ. А въ тѣхъ спорныхъ письмахъ глаголетъ особно и не спрятався сидятъ три царя небесныя. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: сынъ единородный изъ отца родивыйся не разлучно и нерастоянно и въ немъ пребывая присно. И индѣ глаголетъ писаніе о Святѣй Троицѣ зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже всѣхъ Царю. И паки: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицахъ разумѣваемъ Бога Царя всякой твари. И паки: высокій Царю три составнѣ и прочая. И никто же рече отъ святыхъ три цари или три Бога. Или особно не спрятався сидятъ. Еже чюже православныя вѣры. Но единаго Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святіи, съ ними же и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли колицыя падоша и въ ереси различныя совратишася и погибоша испытующіи о бозѣ и глаголющіи кромѣ божественнаго писанія; а еже по божественному писанію о бозѣ вѣра, прежде всего подобаетъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати. А иже невѣсть Бога яко же подобаетъ, сеи прельщенъ есть по священному Зла-

тоусту. И тѣ спорныя и не церковныя письма подобаетъ отложити того ради, понеже они не согласны съ божественнымъ писаніемъ. Отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ изволиши ты своимъ запрещати еже не разсуждати и не искушати о письмахъ Аввакумовыхъ и не испытати, ни искати въ божественномъ писаніи о томъ, забывъ повелѣніе Господне еже рече: испытайте писанія и апостоломъ реченное: вся искушайте доброе содержите. И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте и ложна и истинная. И паки повелѣваетъ о догматѣхъ здравыхъ и разтлѣнныхъ вѣдати, святый же Іоаннъ Дамаскинъ нехотящихъ разумы искати въ божественныхъ писаніяхъ таковыхъ нарицаетъ христіянопротивниками и разумоборцами и прелестію. Повелѣваетъ же испытати писанія во еже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія. И раздѣлити истину отъ прелести. Чти о томъ пространнѣе въ книгѣ заповѣдей господнихъ. Но и святый Златоустъ призывая насъ въ соединеніе и любовь сице глаголетъ: Плачю суть достойная настоящая. Тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы, подобаше единаго дѣла подражати совокупленіе, таково и отъ меньшаго болшій пріобрѣсти возможетъ, аще и меньшій будетъ. Глаголетъ же нѣчто полезное. Утверди разумъ. Иже и отъ зѣла худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши. И святый Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сице: еже во множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ. Се отроча обрѣти, и еже учителемъ утаися ученикомъ найдеся. Ты же отче честный Ануфрій не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію, но открывай и всли всѣмъ своимъ великимъ и малымъ искати о настоящемъ

нынѣ спорѣ. Иногда и меншему открыетъ Богъ на ползу многимъ, яко же повелѣваютъ святіи. Но и преподобный Ефремъ сице глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющеся, о разумѣ своемъ и нарицающеся премудри, обуяша, не разумѣюще писанныхъ и впадоша во власфимію, рекли въ хулу и погибоша. Наипаче же божественный апостолъ Павелъ глаголетъ: небывайте мудріи сами у себе, и индѣ глаголетъ писаніе, горе мудрымъ самимъ у себе. И Златоустъ глаголетъ: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси. Но молимъ тя отче честный не оскорбляйся на насъ тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанія глаголюща сице: братскаго паденія паче своея души предпочитающа оплакивати, и паки молимъ тя да не обудется о тебѣ рѣченное: обличеніе нечестивому мозоли ему есть. Но желаемъ на тебѣ таковому глаголу сбытися: дай премудру вину и премудрее будетъ,—сказай праведному и приложитъ пріимати. Аще ли же невнимаеши но и гнушаешися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже пріимаемъ себѣ апостольское слово еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися. Мы же и многая лѣта тя молихомъ съ великою честію и когда же и тайная твоя обличающе, но ни что же успѣхомъ ти. И еще речемъ ти исправися яко же подобаетъ и намъ такоже пиши въ чемъ исправитися подобаетъ».

Ануфрій на это письмо отвѣчалъ своимъ:

«Тимофѣй Матвѣевичь спаси Богъ на по ученье твоемъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь, а хорошо бы другъ намъ мѣра своя знать, высоко ты лѣтаешь. Да лишебы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительское-тъ санъ воспріялъ и кто тебѣ въ учители-то поставилъ; всѣ учители стали, а послушать некому. Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ, дитя ты мо-

лоденькое, а дерзаешь высоко, а намъ право и слушать нехочется учительства твоего.»

«Учи себѣ кто твоему разуму послѣдуетъ, а отъ насъ пожалуй по отступи. Хороши вы учители! иной пришолъ грозитъ: палками де прибьемъ. Добро увидимъ какъ станете бить. А иной грозитъ предательствомъ намъ предательство. А вы гдѣ будете? Знать что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ вѣру ту крѣпко изыскали, а на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости, праведный судія разсудитъ, нечего много говорить. Послали твои выписки—хотя бы и не присылалъ. Есть у насъ много божественнаго писанія, а что ты писалъ по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешися. А мы тебя и незнаемъ кто ты, а поученіе то твое не нужно намъ, самъ прежде научися и тогда не скоро на себя учительское-тъ санъ восхищай».

Къ какому Тимофею писалъ Ануфрій, намъ неизвѣстно.

Вскорѣ *Никодимъ*, бывшій другъ и единомышленникъ *Ануфрія*, отсталъ отъ него. Въ доказательство же написалъ письмо къ *Тимофею Матвѣеву*:

«*Изъ пречестныя обители всемилостиваго спаса* отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимофею Матвѣевичу и всему дому твоему еже о Христѣ миръ и благословеніе и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать, нынѣ азъ грѣшный съ Ануфріемъ вовсе отсѣкся. Согрѣшихъ всяко изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія, ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. По расмотрилъ грѣшный по истиннѣ зло-хитръ и лукавъ, невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися, ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болитъ; самой хазъ разсѣкъ окаянный,

отческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ. Зашибся и вознесеся яко гордый Фараонъ, время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу ему окаянному обругану быти и бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство, не восхотѣлъ со отцы въ совѣтѣ быти и всѣхъ возгнушался и въ разумъ истинный не восхотѣлъ пріити и отцемъ покоритися. Ей отъ всея души пишу, простите ей отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михаило привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христѣ».

Тимофѣй Матвѣевичъ, получившій это письмо въ *Городцѣ*, 7217 октября 18 дня отвѣчалъ Никодиму:

«Пріяхъ отче мой писаніе твое честное съ великою радостію и благодарю Бога увѣдалъ еси злохитрство души пагубнаго старца Ануфрія и отсѣкся отъ него вовсе. Еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его, о томъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти святыми своими сице глагола: Нѣсть ничто же противо достойно ниже миръ весь. Во еже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія ни едино таково дѣло содѣеши якоже едину душу обращаяй. Изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ рече. Веліе убо благо и еже миловати нищихъ, но ничтоже таково яко еже прелести свободити... До здѣ Златоустъ. Что сѣяти выше похвалы отче честный Никодиме яко уста господня будеши обращая кого отъ прелести рече Господь. Святый же Іосифъ о еретицѣхъ повелѣваетъ испытати глаголя: Сего ради да потщится всякъ православный еже сихъ лукавствъ испытати и искоренити яко да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія.... И аще отреклся еси отче честный Никодиме нечестиваго Ануфрія и позналъ за нимъ многія ереси и лукавства и не токмо ты единъ но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, яко же о томъ ваше писаніе

являетъ и мы о томъ вси благодаримъ Бога, и по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ. Со Ануфріемъ же или со единомысленники его и съ прочими христіаны хульники отнюдь неподобаетъ общатися. О томъ бо святіи зѣло запретиша глаголюща: услышите всѣ вы иже съ еретики вкупѣ ядущіи болѣзненнаго сего отвѣта: яко вы христовы врази бысте, и паки глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, еретикомъ же пріобщаяся въ дружбѣ и любви, таковый чюждъ есть владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити владыку Христа, также не имамы сытости враги его ненавидѣти. Григорій Богословъ глаголетъ: Уне бо похвалная брань неже мира отлучающаго отъ Бога. И паки глаголетъ писаніе: любяй дружество человѣческое отступаетъ дружества Божія. Блюди же отецъ Никодимъ и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся въ спять яко же прежде нѣчто бысть отъ тебе таково. Но стани добрѣ яко же крѣпкій адамантъ непоколебимо, да пріимите достойную мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающася на нечестивый и поборающа по благочестію и пишеши о томъ къ намъ отъ болѣзни душевныя и каяся глаголеши согрѣшихъ и сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ и вси православніи радуются, съ ними же и азъ грѣшный радуюся и глаголю ти отъ души сице: Отецъ святый Никодимъ благослови грѣшнаго Тимофея—Христосъ посреди насъ—по семъ прости мя еще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ. Поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ, яко же заповѣдано намъ другъ о друзѣ молитися да исцѣлѣемъ».

Обличеніе, о которомъ писалъ Никодимъ къ Тимофею, происходило *7217 г. въ Петровъ постъ.* Ануфрій отдалъ письма Аввакумовы Ѳеодору Ѳеодорову Туркѣ и велѣлъ собрать ему, Ѳеодору, къ себѣ въ келію: отца Никодима,

отца Іосифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія, иконника Петра Моисеова, да пять человѣкъ *списоли* (?) и велѣлъ Ануфрій Аввакумовы письма чести у матери Голодухи въ кельѣ: что тѣ письма сходны ли се божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ письма сличали по три дни, и въ тѣхъ Аввакумовыхъ письмахъ несходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіянамъ спастися, и видѣ Ѳеодоръ со отцы и братію въ тѣхъ письмахъ велію пагубу душамъ христіанскимъ и поболѣвъ душею Зоровавельскія о родѣ христіанскомъ, дабы впредь не погибали, и тѣ письма Аввакумовы *отложили, чтобы ихъ впредь никому не чести и не мудрствовати по нихъ, никого не порицать.* И чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христіяне были единодушни иноки и священники. И Ѳеодоръ со отцы и братіею и съ матеріею Голодухою всѣмъ скитомъ съ старицами молишися въ Троицѣ славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣденія по письмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребывали».

«И положили предъ образомъ Божіимъ началъ и простилися.»

Но такъ какъ Ануфрій прежде этого говорилъ всегда, что если письма Аввакумовы отставятъ, то надо отставить и Евангеліе—то Ѳеодоръ Турка, стоя предъ образомъ божіимъ, говорилъ: «А буде отецъ Ануфрій упрямится и не отложитъ Аввакумовыхъ писемъ и я-де его во всемъ чюжъ».

Ѳеодоръ повелъ всю братію къ Ануфрію.

На дорогѣ зазвала къ себѣ въ келію мать *Улья старая.* Ей и всѣмъ старицамъ Феодоръ объявилъ, что отложили Аввакумовы письма—потому что не согласны съ божественнымъ писаніемъ «и увѣщалъ ее во всемъ, что смирилися со всѣми христіяны. И мати *Улья* молила Бога и

его, Ѳеодора, похваляла, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіянъ въ соединеніе».

«Отъ матери *Улы* пришли къ отцу Ануфрію».

Ануфрій не принималъ ни какихъ убѣжденій.

— Спасусь ли я или погибну, вамъ до того, что за дѣло?

И послѣ этого «лукавствомъ своимъ умысля Ануфрій съ Ѳеодоромъ Туркою всѣхъ отцовъ обманулъ —созвалъ всѣхъ въ келію къ себѣ и велѣлъ руки приложити», чтобы ни кому впредь письма Аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ письма впредь станетъ чести или толковать и тѣхъ отъ церкви отлучать и съ ними ни въ чемъ не общатися».

Этимъ *заручнымъ письмомъ* Ануфрій началъ обманывать народъ, показывая что онъ отложилъ Аввакумовы письма въ согласіи Сафонтьевцевъ—но вскорѣ опять началъ проповѣдывать Аввакумовы письма.

Такое коварство ожесточило окончательно всѣхъ начальниковъ скитовъ.

«И нынѣшняго году 6-го октября по благословенію отца духовнаго священноинока *Сафонія:* собрались отцы изъ многихъ скитовъ: отецъ Варсонофій, отецъ Никодимъ, отецъ Феофилъ, отецъ Авраамій, отецъ Селиверстъ—отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Данило, отецъ Діонисій. «И изъ окрестныхъ многихъ скитовъ снидошася многіе отцы и братіе всѣхъ 70 человѣкъ. Сошлись у Никодима—и послали къ отцу Ануфрію съ требованіемъ: хочетъ ли чтобъ къ нему пришли, или онъ къ нимъ придетъ для духовнаго совѣту и для объясненія. «Чего ради отвергъ отеческой совѣтъ по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложныхъ такую нагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіаномъ тайно и явно плететъ. Преступивъ слово свое и отвергъ иноческое обѣщаніе и разсѣкъ любовь отеческую и раз-

дралъ церковь божію яко же Арій. Не восхотѣ со отцы и братіею въ совѣтѣ и въ соединеніи быти»?

Ученикъ Ануфрія старецъ Паисій вышелъ къ Іосифу и объявилъ, что Ануфрія въ кельѣ нѣтъ, и что лучше, если Никодимъ съ немногими отцами придетъ къ нему Ануфрію въ келью.

Отецъ Никодимъ взялъ съ собою отца Варсонофія, Феофила, Іова, Селиверста и отправился къ Ануфрію.

Отецъ Ануфрій вышелъ къ нимъ на встрѣчу, передъ келіею.... Завязался разговоръ о письмахъ Аввакумовыхъ.

— Мы тѣ письма никогда не отложимъ, говорилъ Паисій.

— Мы по заручному писанію,—отвѣчали скитники, Ануфрію повѣрили. А въ заручномъ письмѣ написано, кто тѣ письма станетъ чести и толковати и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не общатися съ таковымъ. И по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрій съ своими совѣтники потаенными чюжь соборныя церкви божія и нашего православія отеческаго совѣту.. Чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами»!

Съ этимъ рѣшеніемъ начало—скитники пошли отъ Ануфріевой кельи «въ свою келью» ко отцемъ....

«И видя онъ старецъ Ануфрій (говоритъ рукопись), что отцы и братіе отъ ревности божія обличали его нечестіе всенароднѣ, отъ лукавыя свои злобы умыслилъ на христово стадо отцевъ и братію вмѣсто любве и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити.... И онъ старецъ Ануфрій накупилъ попа Пахнотовскаго съ братомъ, да бортниковъ человѣкъ съ десять, да послалъ съ ними двухъ старцовъ своихъ Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ Архипа, да Стефана, да Якима. И они пришли на поляну къ отцу Никодиму съ оружіемъ, съ пищалями, и съ рогатинами и съ саблями и съ луками—и увидя они отцевъ на-

шихъ закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай, лови, лови!»

Скитники испугались вооруженныхъ людей, предводительствуемыхъ пафнутьевскимъ попомъ—разбѣжались по лѣсу.

Пафнутьевской попъ пріѣзжалъ на лошади Ануфрія.

«И осталися въ кельѣ» людей малое число и тотъ попъ съ бортниками стали спрашивать отца Сергія—и видя они что, вся разбѣжалися, а отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звати къ себѣ въ келію ночевать. И они ночевать не пошли. А сказали пойдемъ де мы ночевать кто насъ звалъ и Ануфріевы старцы и трудники взяли попа Пахнутовскаго и бортниковъ къ себѣ въ келью ночевать».

Ануфріевщина при жизни Ануфрія держалась единственно только богатствомъ его. «Мнози Ануфріяне (говоритъ рукопись) осташа аще и слышатъ и вѣдаютъ Ануфріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищати. Понеже къ Ануфрію отъ мира большіе подаянія идутъ, а онъ раздаетъ кому хощетъ».

Выходка Ануфрія съ вооруженными людьми оскорбила и ожесточила глубоко всѣ *десять* скитовъ. Старцы Никодимъ и Іосифъ, сочинивъ описаніе этого событія, которое окончивали тѣмъ что причислили Ануфрія къ Арію—еретику, отослали это описаніе *въ Городецъ*. «Мнози услышивши все дѣло захотѣли убѣдиться кто правъ изъ двухъ сторонъ—положили еще собрать сходку. Она происходила въ *Ларіоновомъ* починкѣ. Сюда былъ приглашенъ Никодимомъ, *Иванъ Ильинъ* со стороны Ануфрія.

Когда были объяснены всѣ пункты спорнаго дѣла, Иванъ Ильинъ объявилъ, что Ануфрій поручилъ передать сходкѣ, что онъ, Ануфрій, согласенъ на сходку, но только, чтобъ она собралась или у него въ кельи или у Никодима «а

кромѣ того ни гдѣ не хощетъ сходитися». «Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народу свободно слышати таковое дѣло».

Но кончилось тѣмъ, что рѣшили идти къ Ануфрію, только потребовали отъ Ивана Ильина обѣщанія, что «подводу» вторичнаго отъ Ануфрія не будетъ и никаго убійства оружнаго не будетъ и входити всѣмъ свободно будетъ».

«И собралися тогда къ Ануфрію множество народу отъ обоихъ странъ старцевъ и бѣльцевъ, инокинь же не бысть ни единыя.»

Начали чтеніемъ символа вѣры, потомъ изъ Кирилловой книги вопросы и отвѣты о вѣрѣ. За тѣмъ обѣ стороны отвѣчали: что такъ какъ въ символѣ и въ книгѣ написано «тако вѣруемъ и исповѣдуемъ». Потомъ начали сличать спорныя письма Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ.

Начались пренія. Ануфрій упорствовалъ, скитники доказывали ему отъ книгъ священнаго писанія и съ кротостію убѣждали его отложить спорныя письма.

«И приспѣ время обѣдати. И ядоша отцы и братія изъ единыхъ сосудовъ со Ануфріемъ и съ прочими его.»

Послѣ обѣда начались пренія; на сторону противниковъ Ануфрія начали переходить ученики его. Споръ разгорался; скитники уже рѣшительнѣе начали изобличать зловѣріе Ануфрія. Иванъ Ильинъ передъ присутствующими разорвалъ письма Іерофеевы.

— Исторгни отъ себе корень несторіевой ереси, еже кромѣ существа, говорилъ Ануфрію Василій Викуловъ.

—Ты вѣруеши неправильно, говорилъ Тимофей:—о Святѣй Троицѣ три царя небесныя, и сына Божія воплотившагося кромѣ божественнаго существа.»

— Ты мятежникъ и смутитель христіанскій, кричалъ Никодимъ.

Скитники, на основаніи писанія: «лучше бо похвальная брань неже мира отлучающаго отъ Бога—любяй дружество человѣческое отступаетъ отъ дружества божія»...,— укоривъ Ануфрія и побранивъ его, удалились въ келію къ Никодиму. Они приготовлялись отлучить его отъ церкви.

«Вечеру же глубоку бывшу пріидоша два посланные отъ Ануфрія Феодоръ и Иванъ и молиша отцевъ дабы како смирилися вси и принесоша отъ Ануфрія письмо: спорныя письма отложити и неучити по нихъ, а на имени ереси не похуля ны. И таковаго письма отцы не пріяша и отъидоша паки Феодоръ и Иванъ ко Ануфрію теци».

«И паки тоя же нощи во время утренняго пѣнія зѣло рано пріидоша Ѳеодоръ и Иванъ и Стефанъ Матвѣевъ, ко отцемъ и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу, и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще и паки принесли письмо же отъ Ануфрія тако же неявная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіанъ именемъ Тимофей рече Ивану глаголъ: Преподобные отцы и бельцы. Невозможно таковыя письма необъявя хульныхъ рѣчей отложити, понеже тѣ письма нарицаютъ богословскій разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ письма проклятію достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ»...

Пошли опять къ Ануфрію въ келію—наконецъ убѣжденія, угрозы подѣйствовали и Ануфрій согласился отложить письма. «И тако тогда преста молва въ отцѣхъ и братіяхъ и присудили тѣ письма несогласныя сожещи предъ многимъ народомъ яко же писаніе повелѣваетъ, несогласныя писанія сожигати».

«Написаша тогда отцы Сановскія о томъ сходѣ писаніе. Объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и Ануфріевы

рѣчи того схода и прочихъ и приложиша руки своя и положено бысть то писаніе у Сановскихъ отцевъ, и хотяй вѣдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть дабы всякъ вѣдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похвалиша тѣ нецерковныя и спорныя письма Аввакумовы и о томъ писаніе ихъ ималъ сицево:

«О имени Господа нашего Іисуса Христа сына Божія старыхъ скитовъ отцы и братія и бѣльцы изъ разныхъ мѣстъ собравшеся соборнѣ поговоря промежъ собою о спорныхъ письмахъ протопопа Аввакума и Федора діакона, что у нихъ межъ собою было прѣніе о божественныхъ таинствахъ, о Святѣй единосущней Троицѣ и о воплощеніи сына Божія и о сошествіи Христова во адъ. И о иныхъ великихъ таинствахъ. И отъ тѣхъ спорныхъ писемъ Аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе».

«И нынѣ за молитвъ пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ, разсмотря въ тѣхъ письмахъ несогласіе, со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ письма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрій отцу Сергію, потому что тѣ письма пришли ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія, и о тѣхъ письмахъ разсудя Сергій какъ положитъ, и то на его воли. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ, а не по письмамъ Аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такіе спорныя письма станетъ держать или учить и мудрствовати по нихъ и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнію. А что другъ друга о тѣхъ письмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга ни какою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 г. ноября 28 дня. Къ сему соборному

письму старецъ Ануфрій руку приложилъ. Къ сему соборному письму старецъ Сергій руку приложилъ».

Въ рукописи, изъ которой мы извлекли все, что относится до подробностей споровъ въ скитахъ керженскихъ, повѣтствованіе оканчивается слѣдующею отмѣткою.

«Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ яко и послѣди тѣхъ всѣхъ вышереченныхъ соборѣхъ и обличеніяхъ о несогласныхъ письмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ письма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфріева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ и скита священнаго діакона Александра съ прочими въ лѣто...

Вѣроятно рукопись указываетъ *на мировой свитокъ* Керженцевъ, которымъ они окончательно утвердили отреченіе отъ Аввакумовскихъ писемъ, и на который указываетъ Андрей Іоанновъ въ своемъ сочиненіи (ст. 5-я).

Это было уже въ 1717 году послѣ смерти Ануфрія.

Для насъ любопытенъ этотъ свитокъ подписавшимися на немъ; потому-что нѣкоторыхъ изъ нихъ читатель найдетъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ Ржевскаго. Подписавшіеся подъ *мировымъ свиткомъ* были:

Священноинокъ Досифей (Онуфріева скита).

Старецъ Арсеній (подписавшій «по благословенію отца своего духовнаго священноинока Досифея и по приговору братнину за всѣхъ и за себя руку приложилъ»).

Старецъ Макарій.

Старецъ Авраамій.

Священноіерей Андрей (Діаконова скита).

Старецъ Іосафъ.

Старецъ Варсонофій (подписалъ, по приговору братнину за себя и за всѣхъ руку приложилъ»).

Старецъ Іосафъ (вмѣсто отца своего Іоны руку приложилъ).

Старецъ Герасимъ.

Этотъ мировой свитокъ весьма важенъ въ историческомъ отношеніи. — Онъ открываетъ намъ, что расколъ изъ первобытнаго своего ученія въ поповщинѣ сложился въ толки Онуфріевской, Сафонтьевской, и въ Дьяконовской. — Безпоповщинской толкъ распространился отдѣльно въ Княгининѣ, въ Мурашкинѣ и въ другихъ окрестныхъ Нижегородскихъ селахъ и деревняхъ (Ист. Ниж. Іерархіи Макарія Архим. Стр. 37). Впрочемъ и въ Керженскихъ лѣсахъ проживали безпоповщинцы. (См. прилож. 12). Сверхъ того въ Павловѣ и Работкахъ существовало согласіе христовщины, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу (См. Розыск. Св. Димитрія Ростов.)

Время образованія этихъ толковъ можно опредѣлить такъ: Онуфріевъ къ концѣ XVII столѣтія; Сафонтьевъ, къ тому же времени, судя по показаніямъ нѣкоторыхъ раскольниковъ при розыскахъ въ первые года царствованія Петра; Софонтій былъ еще живъ въ первые годы XVIII стол. (См. Раскольн. д. XVIII в. ч. I стр. 250, 251). По преданію о Софонтіѣ онъ около 1677 года убѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ духовской скитъ или вертепъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова и въ этомъ скиту умеръ начальникомъ. По этому на Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній донынѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Сафонтьевъ скитъ и гдѣ теперь находится небольшая часовня. Здѣсь на могилѣ Сафонтія келеиницы служатъ панихиды по Сафонтіѣ въ 6 ч. утра и приходящіе берутъ съ его могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Сафонтіемъ. (Исторія Ниж. Іерархіи ст. 37) Дьяконовскій скитъ около 1709 года. Хотя Андрей Іоанновъ въ сочиненіи своемъ (стр. 8 и 9) и относитъ учрежденіе Діаконовскаго скита къ 1706 году, но самъ діаконъ Александръ, учредитель этого согласія говоритъ (См. ч. I. раск.

дѣла стр. 636), что онъ сталъ начальникомъ скита только около 1709 года.

Въ Керженскихъ лѣсахъ старцы и бѣльцы жили въ скитахъ, были и старицы и бѣлицы, жившія отдѣльно по кельямъ. Сходились изо всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казней много бѣжало сюда изъ Москвы стрѣльцовъ и стрѣльчихъ. Всѣ они подчинялись начальнику того скита, къ согласію котораго принадлежали; а всѣ вообще скиты въ духовномъ или церковномъ отношеніи подчинялись *Вѣткѣ* и въ-особенности знаменитому тогда старцу Схимнику Ѳеодосію.

Подчиненіе Вѣткѣ видно ясно изъ посланія, писаннаго въ 1717 году отъ Вѣтковскаго Ѳеодосія къ Керженцамъ (Андр. Іоанн. ч. III. стр. 6). Онъ обращается ко всѣмъ начальствовавшимъ тогда скитникамъ: священноиноку Гарасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Ѳеодосію, старцу Пахомію, старцу Варлааму, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсонофію; онъ говоритъ съ ними строго, какъ ихъ начальствующій; онъ разрѣшаетъ присланное къ нему прошеніе, попа Герасима исправляти всякую святыню» — а Керженцовъ идти къ нему на духъ — посылаетъ Герасиму «таинства», укоряетъ въ раздорахъ, которые возникли между Керженцами.

«Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная пройде о вашихъ душахъ; понеже слышно учинилось, что у васъ дѣется и не благо чинится, многія раздоры и свары и раздѣленія единовѣрноживущихъ».....

«Слашахомъ бо про ваше житіе, и писанное видѣхомъ за руками вашими обѣихъ странъ и прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи... (стр. 7).

Изъ посланія видно, что керженецкій старецъ Сергій

отъ себя и отъ другихъ посылаетъ жалобу на Вѣтку на попа Дмитрія и Александра дьякона, что они «злые раскольники и хищники словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они мнѣніе, чины и уставъ церковный.» — Видно изъ посланія, что діаконъ Александръ и попъ Дмитрій ѣздили сами на Вѣтку объясняться объ этомъ, и получили отзывъ Ѳеодосія и Вѣтковцевъ, «что крестообразное кажденіе въ вину имъ не ставятъ». Ѳеодосій совѣтуетъ Керженцамъ примириться. «Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ ко исправленію не послушаютъ, мы таковаго чужди во всемъ и *да будутъ отлученки отъ церкви, дондеже смирятся, тогда и прощеніе получатъ.*

Такимъ-образомъ ясно, что въ это время всѣ главные проповѣдники, учители, священники и монахи поповщинскаго толка Керженскихъ лѣсовъ были непосредственно подчинены Вѣтковскому согласію и составляли, такъ-сказать, его отдѣленія. Это обстоятельство въ послѣдствіи времени, по нашему мнѣнію, должно было имѣть весьма важное вліяніе на ходъ раскола въ Россіи.

Впрочемъ Сафонтіево согласіе въ это время подходило уже къ безпоповщинѣ. Изъ посланія Ѳеодосія видно, что Сафонтій уже не принималъ отъ Ѳеодосія причастія изъ Вѣтковской церкви, не имѣлъ при себѣ отца духовнаго «и людей жигалъ....»

Итакъ въ 1718 году, когда Питириму былъ приданъ въ содѣйствіе капитанъ Ржевскій по раскольничьимъ дѣламъ, положеніе раскола въ нижегородской губерніи было слѣдующее:

Въ Керженскихъ лѣсахъ скиты трехъ согласій: Поповщинской секты: Онуфріева, Сафонтіева и Дьяконово согласія. Нѣсколько скитовъ безпоповщинскаго согласія. Въ скитахъ жили старцы, старицы и бѣльцы. Отсюда по-

священлись во всю Россію попы для богослуженія. Отсюда чернецы и монахини всякаго званія и возраста толпами ходили по городамъ, селамъ и деревнямъ проповѣдывать свое ученіе.

Православное низшее духовенство, безсильное противу этихъ проповѣдей, по невѣжеству, и бѣдности отъ скудости приходовъ при своей многочисленности, не имѣло возможности бороться съ народомъ, который, придерживаясь старинѣ, склонялся болѣе къ старовѣрамъ и слушалъ ихъ ученія, совершенно сходныя съ тѣмъ, чему слѣдовали дѣды и прадѣды. Изъ описанія самихъ раскольниковъ о преніяхъ догматическихъ по поводу несогласія Аввакума съ Ѳедоромъ Діакономъ, ясно видно, что эти пренія были только между главными начальниками, между учителями, что самъ Ануфрій чувствовалъ всю опасность касаться коренныхъ ученій вѣры въ глазахъ народа—и упорствуя въ отреченіи отъ Аввакумскихъ писемъ, онъ между тѣмъ старался постоянно скрывать сущность своихъ бредней и зловѣрія передъ народомъ; и весьма вѣроятно, что народу проповѣдывалось въ первыя времена, въ сектѣ поповщины, только о сохраненіи старообрядности, не касаясь глубины догматовъ. Самое разногласіе и раздѣленіе на толки — поддерживало единственную свободную дѣятельность народныхъ мышленій. Поддержаніе а можетъ-быть даже и развитіе раскола въ царствованіе Петра перваго имѣло причиною вѣроятно и то, что религіозная сфера была единственною сферою умственной народной дѣятельности. Невозможно предположить, чтобы человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ невѣжественъ, при нормальномъ положеніи разсудка, былъ лишенъ умственной дѣятельности —неминуемо онъ долженъ думать объ чемъ нибудь, а мысли его могутъ вращаться и развиваться только въ томъ кругѣ, въ которомъ обстановила его практическая жизнь. Въ пер-

вые годы царствованія Петра народъ, еще не прикрѣпленной окончательно ревизіею, къ своему господину—былъ ли то помѣщикъ или вотчинникъ, или правительство духовное или свѣтское—имѣлъ интересы своеличные, могъ думать о свободѣ, о своемъ самоуправленіи, о своемъ хозяйствѣ но мечты его изчезали мало-по-малу въ ходу жизни:—все поглощалось правительственною опекою и насиліемъ. Не имѣя предмета для умственной дѣятельности въ практической, въ матеріальной жизни онъ бросился въ религіозную сферу здѣсь не было препятствій къ мышленію, здѣсь онъ былъ на своей почвѣ и чувствовалъ себя господиномъ. Онъ не могъ вдаваться въ критическій анализъ здравости своего сужденія—потому-что для этого нужно было образованіе, котораго онъ не имѣлъ и не могъ пріобрѣсти ни отъ куда: онъ только защищалъ свою *вѣру* къ старому, отстаивалъ свою единственную собственность, оставленную ему дѣдами и отцами, отнять которую безсильно было всякое насиліе матеріальное, потому-что эта собственность была не въ сферѣ матеріальной. Въ борьбѣ раскола было безсознательно нравственное вознагражденіе народа за тотъ гнетъ и насиліе, которые постепенно ложились на него въ матеріальной жизни... Онъ искалъ самостоятельности въ практической жизни — тутъ она была ему отказана — онъ нашелъ ее въ расколѣ.

Отсюда въ первое время раскола произошло въ практической жизни русскаго народа то огромное передвиженія народонаселенія *бѣглыми*, которое особенно замѣчательно въ царствованіе Петра Великаго и до ревизіи и послѣ ревизіи. Съ сѣвера бѣгали на югъ, съ юга на сѣверъ—наконецъ въ Сибирь изаграницу. Въ Вѣтку убѣжало болѣе 40 тысячъ. Цѣлыя деревни пустѣли.

Такимъ-образомъ Керженскіе лѣса и окрестныя селенія были наполнеы бѣглыми. Настоящія поселенія Ни-

жегородской губерніи Семеновскаго уѣздъ населились бѣглыми.

Петръ первый, руководясь своею мыслію (которой слѣды остались въ запискѣ вышеизложенной 1715 г.) объ обращеніи осторожно и умно съ расколомъ, въ 1716 году далъ какъ будто бы гражданское положеніе раскольникамъ указомъ объ обязаніи ихъ двойнымъ окладомъ. Но этотъ указъ не принесъ никакой пользы. Можетъ-быть на время, до 1719 года, когда началось сильное преслѣдованіе раскола, этотъ указъ и уменьшилъ бѣгство и враждебное расположеніе, но онъ при безнравственности и невѣжествѣ низшаго духовенства и при взяточничествѣ, уже развившемся въ Россіи, только былъ средствомъ къ скрытію передъ правительствомъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и еще къ бо́льшему развитію взяточничества — особенно въ самомъ низшемъ духовенствѣ. Вмѣсто того, чтобы платить двойной окладъ, раскольники большею частію платили священникамъ, за то что ихъ записывали православными и въ исповѣдныхъ книгахъ исповѣдавшимся. Это продолжалось долго и очень долго.... Мы не знаемъ, когда это кончилось....

Въ Нижегородской губерніи, какъ мы видѣли, Петръ поручилъ раскольничьи дѣла Питириму еще въ 1707 году. Питиримъ дѣйствовалъ увѣщаніемъ. Труды его не оставались безъ успѣха, не смотря на то, что расколоучители старались всѣми силами противодѣйствовать ему. Они даже указывали на Питирима, какъ на предтечу антихриста. (Истор. Нижегород. Іерар. стр. 43).

Мы не будемъ здѣсь повторять разсказъ о дѣйствіяхъ архіепископа Питирима, такъ подробно и прекрасно изложенныхъ какъ въ сочиненіи Макарія епископа Винницкаго, такъ особенно въ Исторіи Нижегородской Іерархіи архимандрита Макарія — а перейдемъ къ распоряженіямъ Ржевскаго.

Ржевскій, пріѣхавъ въ Нижній-Новгородъ, выставилъ листы о данномъ ему порученіи, вызвалъ поповъ съ подачею сказокъ объ исповѣдавшихся, но никто изъ нихъ неявился въ опредѣленный срокъ. Питиримъ, съ своей стороны, тоже вызвалъ поповъ, его вызовъ былъ удачнѣе — попы явились. Онъ объявилъ имъ указъ царя и присовѣтовалъ принести волею повинную и представить правдивыя росписи; чтобы поощрить ихъ, онъ обѣщалъ имъ прощеніе отъ государя за непредставленіе въ срокъ по требованію Ржевскаго — многіе тутъ же повинились и подали правдивыя росписи раскольникамъ и неисповѣдовавшимся. (Прилож. № 4).

Іюня 16 Ржевскій спрашивалъ Петра, переписывать ли ему помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ раскольниковъ (Каб. д. Отд. кн. 37 стр. 348). Петръ отвѣчалъ ему октября 9. 1718), что не только съ крестьянами, но и съ помѣщиками, которые явятся раскольниками, поступать такъ, какъ ему предписано — однимъ словомъ раскольниковъ, какого бы они званія не были, переписывать и положить въ двойной окладъ. При томъ приказывалъ *челобитчиковъ*, которые бѣжали изъ Сената и опять пойманы въ Нижнемъ, выслать за карауломъ въ С. Петербургъ съ ихъ товарищами. (*). «Также слышу, писалъ Петръ, что которые съ знатными людьми живутъ и съ тѣми слабо поступаютъ, чего берегись, но дѣлай прямо по указу». (П. с. 3. т. V ст. 3232.)

Но Ржевскій былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Для такого обширнаго дѣла у него не было помощниковъ: къ его пріѣзду въ Нижній всѣ ландраты и ландрихтеры уѣхали въ Петербургъ и въ Москву, а комисары, которые должны были исправлять ихъ должность,

(*) Указъ 1716 года не понравился раскольникамъ. Нижегородскіе изъ Керженской и Друковской волостей отправили въ Москву просителей въ Сенатъ, чтобъ ихъ избавили отъ двойнаго оклада. Ихъ посадили въ тюрьму.

разъѣхались къ себѣ по деревнямъ;—такъ еще шла патріархально казенная служба, не смотря на строгость Петра. (каб. д. 2 отд. кн. 37 стр. 6—7).

Питиримъ, которому Ржевскій показалъ полученный упрекъ отъ царя, любя Ржевскаго, заступился за него и хлопоталъ впослѣдствіи, чтобъ назначили Ржевскаго вице-губернаторомъ (кн. 41 стр. 693) приложеніе 1 (*)

Ржевскій остановился высылкою пойманныхъ челобитчиковъ, чтобъ чрезъ нихъ отыскать ихъ соумышленниковъ, и на первый разъ отправилъ въ Петербургъ на каторгу 23 мущины, а 46 женщинъ — противницъ, отдалъ въ распоряжнеіе Питирима. (Приложеніе № 2).

Эти 23 человѣка объявили Ржевскому, что они не будутъ платить *никогда* двойнаго оклада. Передъ отправкою на каторгу, онъ наказалъ ихъ кнутомъ и вырѣзалъ ноздри. Но въ донесеніи царю объяснилъ, «что при наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли, только за противность царскаго указа наказаны».

Февраля 12-го 1719 года Ржевскій отправилъ второй транспортъ въ Петербургъ 32 человѣка — это были сенатскіе челобитчики съ товарищами. (Прил. 3).

Вмѣстѣ съ этимъ Ржевскій спрашивалъ, считать ли раскольниками тѣхъ, которые крестятся двухъ-перстнымъ сложеніемъ, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число. Также какъ поступать съ тѣми, которые обратятся къ св. церкви, не желая платить двойнаго оклада,— брать ли съ нихъ окладъ.

Разрѣшеніе послѣдовало марта 24 1719 г. Повелѣно не сбирать съ обращающихся, но прибавлено, что съ тѣхъ раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ

(*) Желаніе Питирима было исполнено. (Прилож. 6).

вѣнечныхъ памятей, сбирать особливо рубли по три съ человѣка мужескаго и женскаго полу на обѣ стороны поровну, а съ богатыхъ и побольше, но все дѣлать по совѣту Питирима, который уже былъ возведенъ въ санъ епископа (п. с. з. т. V ст. 3330).

Дѣло было тяжелое для Ржевскаго и положеніе непріятное, еще потому, что онъ былъ подъ начальствомъ губернатора казанскаго Алексѣя Петровича Салтыкова, съ которымъ не ладилъ. Ржевскій просилъ или уволить его, или дозволить пріѣхать въ Петербургъ для доклада государю о раскольническихъ дѣлахъ. (Приложеніе п. 5).

Впрочемъ была еще и другая причина желанія Ржевскаго отдалиться отъ раскольническихъ дѣлъ. Въ Нижній опредѣленъ былъ оберъ-ландрихтеромъ мужъ придворной кормилицы Стефанъ Нестеровъ, который держалъ руку раскольниковъ. Это назначеніе напугало и Питирима; онъ написалъ объ этомъ Макарову. (См. прилож. къ 1 ч. Раскольн. дѣлъ стр. 643 л. 1).

Но опасенія Питирима о Нестеровѣ скоро исчезли.

Питиримъ открылъ, что Нестеровъ ландрихтеръ раскольникъ и сообщилъ объ этомъ Ржевскому. Одновременно изъ Юстицъ-Коллегіи поручили Ржевскому произвести слѣдствіе надъ Нестеровымъ объ излишнихъ поборахъ съ дворцовыхъ крестьянъ. Ржевскій, открывъ всѣ его злоупотребленія, арестовалъ Нестерова но онъ изъ караула бѣжалъ ноября 22 дня 1719 года (прилож. № 10).

23 ноября 1719 года, Ржевскій отправилъ еще 13 человѣкъ въ Петербургъ на каторгу, въ томъ числѣ двухъ поповъ, которые скрывали раскольниковъ. (Прилож. № 7).

Исторія этихъ раскольниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Аврамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, разсказана нами въ 1 ч. Раскол. дѣлъ стр., 610., также

какъ и объ Александрѣ діаконѣ. (См. 1 ч. раскольн. дѣл. стр. 610).

Послѣ обращенія раскольниковъ Діаконовскаго толка (*). Питиримъ былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь подалъ Петру нѣсколько записокъ о мѣрахъ противъ раскольниковъ. Предложенія его были приняты и также переданы для руководства и въ Москву архимандриту Антонію. Сообщаемъ ихъ въ приложеніи № 8.

Прилагаемъ еще любопытное доношеніе какого-то раскольника Арсенія, поданное въ 1719 году (прилож. № 9 не начальника ли *Арсеніева* согласія или скита), см. 132, стр. описанія раскольническаго согласія.

Вызовъ Питирима въ Петербургъ былъ въ послѣдствіе письма, положеннаго однимъ раскольникомъ Іоною на патріаршемъ мѣстѣ въ Москвѣ. (См. Истор. Нижег. Іерар. стр. 74)

«Предъ нѣкоторымъ временемъ, писалъ Петръ I къ Питириму, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ положилъ, которой съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченія (т. е. отреченія согласниковъ Діакона) Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учители: о чемъ просилъ дабы позволили къ нимъ писать, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Изволите призвать ихъ къ себѣ, имъ оное объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; также и ты изволь пріѣзжать съ ними сюда и подлинные пункты отъ нихъ вамъ данные и отъ васъ имъ отвѣтствованные же, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ и прочія тому подлежащія письмы привезть съ собою.» (Тамъ же стр. 74.

(*) *Приложеніе.* Объ Александрѣ Діаконѣ см. ч. 1 стр.

Питиримъ пріѣхалъ съ старцемъ Варсонофіемъ.

Раскольники содержались въ Тайной Канцеляріи — въ тюрьмѣ въ Петропавловской крѣпости.

Въ январѣ 1720 г. Варсонофія поставили на очную ставку съ Іоною при Питиримѣ и архимандритѣ Ѳеодосіѣ.

Варсонофій подтвердилъ Іонѣ, что доношеніе (поданное Питириму) наше и мы его епископу подали и что въ дѣяніи написано, то все такъ было. Іона спросилъ Варсонофія: какъ же де вы нынѣ въ чемъ стоите и въ чемъ остались? Мы стоимъ, отвѣчалъ Варсонафій, объ отвѣтахъ нашихъ такъ какъ написано въ доношеніи нашемъ, что тѣ наши отвѣты не правы и прочая, что въ немъ написано, въ томъ стоимъ непремѣнно, а остались въ томъ, что приняли мы у епископа Питирима книгу и его отвѣты на наши вопросы, и ту книгу мы нынѣ читаемъ и разсматриваемъ, и что въ ней уразумѣемъ быти правда, то все примемъ, а о чемъ не уразумѣваемъ, или намъ о чемъ будетъ сомнѣніе и о томъ о всемъ будемъ паки вопрошати Питирима. Іона на это ничего не отвѣчалъ, но на другой день Варсонофій спросилъ Іону, почему ты наши неправые отвѣты хвалишь, гдѣ видѣлъ и у кого читалъ, понеже ты согласія не нашего, того ради и видѣти ихъ тебѣ у насъ ихъ было нельзя и негдѣ. Іона отвѣчалъ, что видѣлъ ихъ въ Керженской волости въ деревнѣ Ларіоновѣ у крестьянина, а какъ того крестьянина зовутъ и какого онъ согласія, не знаетъ — при томъ Іона сказалъ: есть де тѣ ваши отвѣты и въ Нижнемъ и индѣ ихъ размножилось и много. Варсонофій объявилъ Петру въ доношеніи (П. С. З. т. VI. стр. 134) что «знатно нѣкто изъ иныхъ согласій подъ именемъ нашимъ оные не какіе написалъ отвѣты, хотя насъ богомольцевъ твоихъ къ Вашему Величеству показать, якобы мы противъ доношенія своего въ правдѣ не стоимъ, и якобы тѣ неправые наши

отвѣты похваляемъ и въ народъ размножаемъ и мы государь оныхъ нашихъ неправыхъ отвѣтовъ у себя не имѣемъ и въ народъ намъ переписывать и размножить не чего». (Тамъ же).

Но Варсонофій говорилъ несправедливо. Дѣйствительніе существовали *дьяконовскіе отвѣты*, писанные поморцемъ Андреемъ Денисовымъ (см. ст. 161 описаніе раскольническихъ соч. А. Б.)—и вѣроятно Іона зналъ объ нихъ. Мы нашли записку Іоны Львова, по всему вѣроятію составленную предъ состязаніемъ Питирима съ діаконовцами. Тутъ поименованы, между прочимъ, и Андрей Денисовъ и Семенъ Денисовъ и въ Польшѣ черной попъ Арсеній (прилож. № 11).

Вскорѣ послѣ разговора Ворсонофія съ Іоною діаконъ Александръ подалъ доношеніе Петру противъ Питирима. (См. раскольничьи дѣла XVIII ст. ч. I стр. 634).

22 февраля 1720 г. Петръ отдалъ письменное приказано пытать діакона (см. раскол. д. ч. I стр. 640) и на этой же замѣткѣ прибавилъ: «другова Іону пытать до обращенія или до смерти, ежели чего по розыску неявитца».

За что назначенъ былъ къ такой жестокой пыткѣ Іона, въ дѣлѣ не сохранилось документовъ. Остались только отмѣтки о его пыткахъ—и доказательства, что онъ обратился отъ раскола. Вотъ они.

22 февраля отмѣчено въ дѣлѣ: А Іона Львовъ ко обращенію ни мало склонился и ничего не говорилъ и было ему 23 удара.

24 февраля: А Іона ничего неговорилъ какъ и съ прежняго розыску—было ему 15 ударовъ.

25 февраля: Александроневскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій съ помянутымъ Іоною Львовымъ имѣлъ диспуты, при которыхъ оной Львовъ къ обращенію ни ма-

лой склонности не показалъ и говорилъ тожъ какъ въ воровскихъ его письмахъ написано.

3 марта: А Іона Львовъ какъ и съ прежнихъ двухъ розысковъ ничего не говорилъ, было ему 11 ударовъ.

16 марта Іоною Львовымъ, розыскивано въ четвертыя.

А съ розыску ничего не говорилъ, было ему 37 ударовъ.

Того жъ марта въ 22 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ, розыскивано въ пятыя.

А съ розыску не говорилъ ничего же, было ему 15 ударовъ.

И марта въ 31 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ розыскивано въ шестыя.

А съ розыску ничего не говорилъ же, было ему 55 ударовъ.

И апрѣля 10 дня сего, 720 года, вышеписанный Іона Львовъ, чрезъ бомбандира Никифора Соловьева, который у него на караулѣ, требовалъ, чтобъ повелѣно было къ нему быть александроневскаго монастыря іеромонаху Прибыловичу.

И апрѣля въ 13 д. архимандритъ Ѳеодосій въ тое канцелярію прислалъ того іеромонаха Прибыловича, который помянутому Іонѣ Львову объявленъ, и вопросилъ оной іеромонахъ его Іону, чего ради онъ видѣть его требовалъ, и онъ Іона, на то ему отвѣтствовалъ: какъ де мнѣ быть, я насмертникъ есть, прошу де твоего о томъ ученія.

И онъ іеромонахъ Прибыловичь, началъ его учить о вѣрѣ, отъ святыхъ книгъ, отъ евангелія и отъ апостола, и отъ прочихъ, чтобъ онъ Іона, отъ заблуждающагося пути, то есть отъ расколу обратился, къ восточной Кафолической соборной и апостольской церкви, и онъ Іона слушая того ученія сказалъ: изрядныя де твои сладкія глаголы, которымъ де послѣдую и я и прежнее въ расколѣ

заблужденіе отмещу и хощу де быть сынъ той восточной церкви. А что де Іонъ она въ прежнихъ своихъ письмахъ писалъ отъ своей заблужденой совѣсти и на словахъ говорилъ, какъ его царскому величеству такъ и подданнымъ его, многіе укоритель ные и досадительные слова и въ томъ виноватъ, но токмо проситъ въ томъ прощенія, онъ же проситъ, чтобъ въ помянутомъ александроневскомъ монастырѣ къ обѣщанію его было мѣсто. «Іоне Львовъ руку приложилъ».

Апрѣля 16 1770 Іона Львовъ отправленъ въ александроневскій монастырь.

Наконецъ послѣдняя отмѣтка въ дѣлѣ: «А вышеписаннаго Іоны Львова непотребныя письма и доношеніе изъ московской губернской канцеляріи, при которыхъ оные письма съ нимъ Іоною присланы сожжены декабря въ 9 числѣ сего 720 году канцеляріею тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при господахъ судьяхъ всѣхъ».

Дьяконъ Александръ былъ казненъ въ Нижнемъ 21 марта 1720 года. (См. раскол. д. ч. I стр. 641).

Варсонофій возвратился въ Нижній Новгородъ и жилъ въ скитахъ для «приводу раскольниковъ къ обращенію». Скитовъ этихъ было довольно много, мы прилагаемъ здѣсь ихъ описаніе современное (прилож. № 12).

Ржевскій открылъ потаенныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи 46,965 человѣкъ.

Изъ нихъ обратилось 9,194 человѣка и съ нихъ не взятъ двойной окладъ; больныхъ оказалось 1,023 человѣка — тоже по болѣзни освобождены отъ платежа.

Въ теченіи 1720 года Ржевскій дѣятельно занимался собраніемъ двойнаго оклада и собралъ за 1718 и 1719 годы съ 19,699 человѣкъ всего 17,525 руб. 23 алтына и штрафныхъ за 5 лѣтъ 315 руб. 12 алтын. (кабин. дѣло кн. 56 2 отд. стр. 909).

Самъ онъ распоряжался въ нижегородской провинціи. Въ алатырскую и въ владимірскую послалъ довѣренныхъ отъ себя дворянъ Михаила Русинова и Якова Панова.

Распоряженія Ржевскаго встрѣтили здѣсь препятствія.

Воевода алатырской князь Михайло Богдановичъ *Мещерской* запретилъ Русинову собирать штрафъ и выгналъ его изъ города съ нечестіемъ. Муромскій воевода Василій Кафтыревъ тоже самое сдѣлалъ съ Пановымъ, и сверхъ того просилъ письменно Ржевскаго неприсылать къ нему никого для сбора штрафа съ раскольниковъ.

Ржевскій жаловался на нихъ Петру черезъ Макарова (письмо его отъ 30 ноября 1720. Каб. дѣл. книг. 47 2 отдѣл. стр. 576).

Въ 1720 г. Ржевскій открылъ 10 человѣкъ упорныхъ потаенныхъ раскольниковъ и въ началѣ 1721 г. отправилъ ихъ въ Петербургъ въ кабинетъ его величества. Макаровъ передалъ ихъ въ тайную канцелярію. (См. приложеніе № 13).

Въ началѣ 1721 г. собранныя деньги съ раскольниковъ Ржевскій отвезъ въ Петербургъ, сдалъ ихъ Ѳеодосію архіепископу новгородскому и самъ возвратился въ Нижній Новгородъ. Питиримъ сопровождалъ его поѣздку особеннымъ письмомъ къ Петру Великому, въ которомъ выхвалялъ дѣятельность и заслуги Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ (прилож. № 14).

Въ Октябрѣ 1721 г Ржевскій послалъ къ Макарову общую перечневую вѣдомость о наказанныхъ имъ раскольникахъ (приложеніе № 15).

Въ 1722 Петръ первый, на пути въ персидскій походъ, былъ самъ въ Нижнемъ

Мы передадимъ свѣдѣніе объ этомъ пребываніи изъ походнаго журнала.

Петръ прибылъ 26 мая въ 8 ч. вечера въ Нижній.

27. Осмотрѣлъ суда, сооруженныя для похода по утру.

Потомъ у обѣдни *въ городѣ*. Обѣдалъ и былъ до вечера у архіерея Питирима. Въ 6 ч. вечер. поѣхалъ къ *Строгонову*— сюда пріѣхали генералъ-адмиралъ и прочіе.

Ночевалъ на *галерѣ*. (Апраксинъ, генералъ-адмиралъ прибылъ въ Ниж. только 27).

28. Петръ былъ у адмирала и у Строгонова—гдѣ и обѣдалъ. Потомъ весь день былъ на галерѣ.

29. Петръ у адмирала на берегу, «*для учрежденія о строеніи въ Нижнемъ судовъ*». Обѣдалъ на галерѣ. Послѣ обѣда у *Ржевскаго*—потомъ у всенощной, въ 9 у Строгонова—гдѣ была и Екатерина.

30. *День рожденій Петра*. Обѣдалъ въ домѣ Строгонова, и послѣ обѣда въ 7-мъ часу въ сумерки выѣхалъ изъ Нижняго. При выѣздѣ палили съ галеры его величества изъ 3-хъ пушекъ, съ города изъ 9-ти. (Изъ Поход. журнала 1722).

Преданіе говоритъ, что Петръ первый, будучи въ Нижнемъ, приказалъ запечатать церковь *Строгоновыхъ*—Рожественскую. Причина была, что онъ встрѣтилъ здѣсь знакомые ему образа, заказанные имъ какому-то художнику, вызванному изъ-заграницы, для Петропавловскаго собора. Это дѣло онъ хотѣлъ разобрать по возвращеніи своемъ изъ-за-границы, но церковь осталась запечатанною до 1727. Въ царствованіе Екатерины I она была отперта и освѣщена. Вотъ что говоритъ преданіе объ образахъ.

Петръ выписалъ изъ чужихъ краевъ живописца и заказалъ ему два образа: Спасителя и Богородицу для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Художникъ сдѣлалъ ескизы. Государь одобрилъ ихъ передъ отѣздомъ своимъ за границу, (вѣроятно въ 1716 году) Григорій Дмитріевъ *Строгоновъ*, жившій тогда въ Петербургѣ, увидѣлъ у художника образа, и, заботясь объ украшеніи своего храма въ Нижнемъ, просилъ продать ихъ.

— Немогу, отвѣчалъ живописецъ: — образа заказаны царемъ, онъ самъ ихъ видѣлъ, мнѣ плохо будетъ.

— Царь еще долго будетъ въ чужихъ государствахъ ты успѣешь написать другой, возразилъ Строгоновъ.

Большая сумма денегъ соблазнилъ художника, и готовые образа были отправлены въ Нижній.

Они то, какъ говоритъ преданіе, и были причиною *запечатанія* церкви Строгановой. (См. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1846 № 9 ч. неоф.)

Въ бытность Петра въ Нижнемъ Питиримъ представлялъ царю нѣкоторыхъ расколоучителей, которыхъ Петръ самъ увѣщевалъ отъ писанія. Двое изъ нихъ, по отъѣздѣ Петра, обратились отъ раскола къ православію: старецъ Пахомій и старецъ Никонъ. (См. прилож. № 16).

2-го іюля Питиримъ и Ржевской за общимъ подписомъ донесли Петру, что раскольниковъ не слѣдуетъ ссылать въ Сибирь, потому что они тамъ распространяютъ расколъ—и уже многіе изъ нижегородской губерніи бѣгутъ въ Сибирь и тамъ селятся. (Каб. дѣла кн. 61, стр. 93).

Въ этотъ же день нижегородскіе записные раскольники подали за руками своими ко обращенію прошеніе въ которомъ показали, дабы имъ раскольничьяго платья, не носить, а ради ихъ ко св. церкви обращенія, платья и бороды носить по прежнему безъ платежа съ бороды денежнаго оброку, покамѣсть они при св. церкви обыкнутъ и о брадоношеніи просятъ не яко стриженіе въ грѣхъ вмѣняя, но точію объявляютъ за стыдъ, стыда своего преломати не могутъ». (Тамъ же).

Въ 1723 и 1724 годахъ намъ неизвѣстно присылокъ расколоучителей въ Петербургъ, и вообще въ этихъ годахъ мы не нашли переписки Ржевскаго и Питирима къ Петру первому.

О кончинѣ Петра перваго Ржевскій получилъ оффиціальное извѣстіе отъ Макарова (Секретаря царскаго) только 4 марта 1725 года, Ржевскій просилъ дозволенія пріѣхать въ Петербургъ для объясненія по дѣламъ о раскольникахъ, потому что ему Петромъ первымъ дано было повелѣніе *нѣчто словесно*, о каковомъ повелѣніи онъ не рѣшался письменно донести и самой императрицѣ—а могъ только доложить «*персонально*». (См. прилож. № 17.)

ПРИЛОЖЕНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ИСТОРІА

О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ.

(*Рукопись XVIII столѣтія.*)

Приложеніе къ ст. Керженцы.

ІСТОРІА О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ: ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

(*Рукопись XVIII столѣтія.*)

Аще убо древніи творцевъ Оміръ толико тщаніе, толико подвизаніе, толикіи трудъ показа: воеже написати тройска града начало, жительство и разореніе, воеже показати мужи исполины храбрыя, великомощьныя и крѣпкодушныя: иже за честь отечества даже до смерти подвизашася, колико намъ подобаетъ множайшее тщаніе вящшій подвигъ и теплѣйшее усердіе явити, ко изъявленію: не града крѣпка и преславна, стѣнъ твердостію чюдима, столповъ высотою удивляема, и мужей храбрыхъ множествомъ прославляема. Но монастыря свята и пречюдна, егоже яко начало свято и избранно, тако жительство преподобно и боголюбезно, тако и конецъ богоугоденъ и предивенъ: въ немъ же мужи чюднаго и высокаго житія, мужи храбраго и крѣпкаго терпѣнія, мужи твердаго и невлаемаго веледушіи возсіяша: неплотскихъ ниже вещественныхъ сопостатовъ, но невещественныя мысленныя враги храбро и зѣло храбро побѣдившыя, иже за оте—

ческія законы, за церковное православіе, вдаша плещы своя на раны, хребты на удареніе, уды на раздробленіе, тѣлеса на муки. Конечнѣ на смерть предавшыяся за безсмертную жизнь. Елма же мнози толико жаждущіи любожелательно слышати о семъ: Толико понуждающіи въ любоснисканія трудъ, елико о количествѣ святыхъ мужей, возсіявшихъ повременемъ вообители. Толико и о дивнѣмъ мужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей изявити, благоревностнѣ потщахомся въ трудъ собранія, непохвалу мужемъ чюднымъ яже воустѣхъ грѣшныхъ некрасна есть сплетающе: но самыя вещи, самыя дѣянія отецъ, яже от различныхъ списателей собрахомъ яже отъ оустъ самобывшихъ во время разоренія обители в воинствѣ слышахомъ: яже отоставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно наоучихомся: сія боголюбивыхъ оушесемъ представляюще возвѣщаемъ. И первѣе оубо о началѣ святыя обители, когда создася каковыми ктиторами каковыми же законы, каковыми преданій благочиніи оградися. Таже и о живущихъ в ней отцѣхъ, каковыя святости елико высокаго житія, якова чюднаго воздержанія бяху. наконецъ, о великодушіи страданія, ревности благочестія, крѣпости тѣрпѣнія блаженныхъ отецъ, во время разорѣнія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, в семъ собраніи предлагаемъ, да от корене древо и отсего вѣтви, отвѣтвейже плоды оудобнѣйше объявятся, и невѣдящіи слышавше оудивятся: вѣдящіи же памятію обновятся, и добраго оусердія плодъ обще обимутъ корысть послушанія въ небѣ воспріимутъ.

Монастырь Соловецкій есть киновія, си есть общежительство: собранный от стекшихся иноковъ, воединомѣнное и единотрапезное, паче же единомысленное спасительное пребываніе. Огражденный внѣ мірских жилищъ, воединомъ отъ морскихъ отоковъ соловки именуемѣмъ от него

же и соловецкіи нарицатися приятъ. Начало житія во отоцѣ преподобный отецъ Саватіи произведе в лѣто ҂ѕцки: при благочестивѣмъ князѣ, Василіи Василіевичѣ и многа лѣта оуединенымъ житіемъ спасително безмолствова, по преставленіи же онаго, преподобный отецъ Зосима обнови жительство отока, и киновъ возгради и братію собра: чины и оуставы и преданія церковная и отеческая. къ назданію душъ человѣческих предавъ, спасительное наслѣдіе, оученикомъ остави. И якоже о мѣстоположеніи каковства киновіи и количества отстоянія вселенныя. Тако о веществѣ зданія и згромажденія, тако о видѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря оставляю писати, яже нетокмо россіаномъ самовидѣніемъ приспооувѣряема, но и вселенныя исторіографомъ и гіографомъ, на западѣ и востоцѣ пребывающымъ сія весма извѣстна, и во описаніи суть. Толико же вседобрыми законы и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія; толико благочиніемъ, и преданіемъ оуставовъ оукрасися, яко посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися яко лунѣ посредѣ звѣздъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе неповредно, законы не зыблемы, преданіе не оущербно: Яко изначала пріяша, тако от преподобнаго отца научишася. Ничто же претворяюще или привносяще, и толь твердо сохраниша, яко во время искушенія, и кровьми сіе запечатлѣша, еже грядущее явитъ слово. жителіе же отока, сі есть оученицы преподобныхъ отецъ оумножишася зѣло, яко семя авраамле: ихъ же число до пятихъ сотъ и вящше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ: отъ благаго бо корене потовъ молитвенныхъ богоносною Зосимы и Саватіа Отцу, благій садъ и многоплоденъ собранія израсте, добрыя вѣтви святыя мужи издаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся, но и плодами благодати божія, и царствія небеснаго на-

слѣдіемъ обогатившыяся, якови быша по преставленіи святыхъ, прежде Іоаннъ и Василій пономарь, по смерти своей вкупѣ съ преподобными людемъ чюдеснѣ являющеся.—Та же Іоаннъ и Логинъ бывшая киновіи служебника, нынѣ же новоявленная яренская чюдотворца. Филиппъ святыи вторыи киновіи многотщательный ктіторъ, и всероссійскій чюдотворецъ и архіерей.—Іаковъ игуменъ и многотрудный чюднаго стѣнозданія соградитель. Преподобный иринархъ игоуменъ, и дивный пустынножитель. Преподобный Діодоръ. трудникъ и общежитель Соловецкія киновіи, таже и пустынножитель и отшельникъ чюдныи: иже послѣжде юрьегорскій возградивый монастырь, и в немъ от здѣшнихъ къ Богу свято преселивыйся. Преподобный и дивныи пустынножитель Андрей, бывый трудникъ Соловецкій, иже пятдесятъ и осмь лѣтъ пустынно оуединеніемъ господеви работавъ, вышеестественныя благодати сподобися. Къ симъ и прочіи безчисленніи общежители велиціи постницы и пустынніи безмолвницы Соловецкаго отока. Яко пресвѣтлыя звѣзды просіяша, о нихъ же книга житія преподобною отцу, и житіе Філіппа митрополита, и житіе преподобнаго Діодора начальника Юрьегорскаго являютъ в конечная же времена, израстъшія отрасли Соловецкаго чудотворцевъ сада: преподобный и духоносный Елеазаръ чюдотворецъ Анзерскій, соградивый скитъ, и жительство въ немъ составивъ: иже чистаго ради житія пророческими дарованіи обогатися: о Никонѣ бо патріарсѣ, и началовводителѣ новостей, въ послушаніи у него пребывающимъ пророче. Яко великое зло росіа себѣ сего израсти: видѣ бо святый единою, служащу лѵторгію Нікону, яко достовѣрніи анзерожителіе рекоша, змія черна и зѣло велика около выи его оплѣтшася, и велми оужа сеся: оттогда вознена-видѣвъ его сотвори ему бѣжати.—Илія святый игуменъ, и первый архимандритъ, мужъ великаго воздержанія: иже

толикое воздержаніе стяжа, яко единъ хлѣбъ съ водою ядяше, да не познанъ будетъ не ядый варенія, воду теплую за трапезою ядяше.—Іоаннъ юродивый, въ человѣчестѣмъ боуйствѣ, небесною мудростію обогативыйся: иже смерти своея день предвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласомъ велінмъ зваше: кто ми будетъ спутникъ до Іерусалима; и никто же глаголемыхъ разумѣти можаше. въ вечеръ же конечныя нощи, пріиде къ единому отъ усмарей, его же друга себѣ имяше, глаголя: друже гряди со мною до Філиппова кладязя, яко дивну вещь имамъ ти явити: оному же глубоконощіемъ отрицающуся, вооутріе ити обѣщавшуся отъиде. утру же бывшу оусмарь невидѣвъ онаго, текъ къ Філіппову кладязю, обрѣтѣ того о Господѣ скончавшася, и всѣмъ повѣда, тогда разумѣша вси, яко въ небесный Іерусалимъ, блаженный споутьника себѣ зваше. — Гоурій блаженный инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чюдодѣяній изводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствуя, и въ хлѣбопекарную пещь по извлаченіи хлѣбовъ въ нестерпимый зной вхождаше, и оустіе затворивъ пещи яко въ прохладѣ нѣкоемъ стояше, поклоны и молитвы Богови приношая. Сей о пріездѣ Никона патріарха по мощи святаго Філіппа напредъ прореченъ; сей блаженный отцу Игнатію идѣже срѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отъ монастыря сего, ибо свой монастырь равный собереши: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло явися: егда Игнатій въ Пальеостровстѣмъ монастырѣ за благочестіе со двѣма тысящама и седьми стами народа, отъ нашедшихъ воиновъ огнемъ скончася.—Іоаннъ нарицаемый похабный, иже блаженнымъ похабствомъ, благодати предзрѣти будущая сподобися, сей въ Соловецтѣй киновіи пребывая, еще миру сущу глубоку, ходя вообители вопіяше, бѣжимъ отсюду, яко иноземцы грядутъ ко обители, и нѣкоему отъ мореплавателей приехавшу во оби—

тель амосу именемъ моляшеся взяти его съ собою на брегъ, тому же вопрошающу почто; рече, яко иноземцы будутъ разоряти обитель, взявъ же его на ладію, и особь вопросивъ блаженнаго о семъ, оуслыша яко царево воинство пріидетъ и разоритъ обитель, и обычаи и законы монастырскія измѣнятся. На брегъ же пріехавъ живяше въ весехъ приморіа Калгалакши и прочихъ. Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ піяный отъ ту сущихъ, діаволомъ наущенъ наскочи на блаженнаго оударивъ о землю би его даже до полуоумертвія!—Іоаннъ же мало полѣжавъ, воста и воззрѣвъ на оубійцу, рече ему: кій прибытокъ получилъ еси; се въ скорѣ отъ псовъ растерзанъ боудеши, и ниже слѣда костей твоихъ обрящется.—Слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ. По малѣ бо грядущу тому въ весь нѣкую, нападше на него пси всего разтерзаша, и ниже костей его оставиша по глаголу блаженнаго и понеже во всѣхъ странахъ поморія хождаше, даже и до града Архангельскаго и древлецерковныя благочестія уставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше: ятъ бысть и свезенъ на Колмогоры и по многихъ истязаніяхъ, по различныхъ мученіяхъ и ранахъ, не преложное нрава блаженнаго разумѣвше мучители, даша отвѣтъ на сожженіе, вѣдому оубо блаженному на смерть, весь народъ стечеся на позоръ, яко и самому воеводѣ пріѣхати, имущу младенищнаго дѣтища. И егда въ сроубъ спустиша его, ста на востокъ моляшеся, объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца паде на землю, тогда младенецъ воеводы возопи, перстомъ оуказоуя.—Отче Отче, се Іоаннъ на высоту пойде, се на небо восходитъ. Сія отъ народа мнози близостоящіи слышавше прославиша Бога, маловременными мученія скорбми, на вѣчную небесе славу, своя рабы возводяща.—Подвижницы же и молитвенницы, яко во отходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велицы быша живоуще: нетокмо ис-

перва, но и предъ самѣмъ временемъ искушенія.—Таковъ бяше братъ оный иже скончеваяся, отцу духовному исповѣда, яко кѣлейнаго правила впредь на тридесятолѣтное время наполни.—Таковъ бяше діаконъ оный, егоже ногамъ отъ многостоянія опоухшимъ, ниже мало радяше: по случаю же нѣкогда идый на пѣніе, сапогоу его прогрязшу сквозѣ мостъ, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, извлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, паки на пѣніе съ радостію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози внихъ и святыхъ писаній опасніи вѣдателіе, мнози и въ разсужденіяхъ благоискусні смотрители быша: и толико мнози, яко обители оныя правленію, своими настоятельми довлеющіи и не токмо обители, но и на высочайшыя архіерейскія престолы Отцы Соловецтіи избираеми бяху. Мнози и словесныя моудрости наказанія причастницы, отъ сочиненыхъ ими повѣстей показоуются. Отъ сихъ есть и Герасимъ Фирсовъ, моужъ довольнаго оученія, иже во время Никона патріарха новопреданіи, слово о крестномъ знаменіи еже на лицахъ сочинивъ, добрейшее моудрости своея изображеніе по себѣ остави. Отъ сего вышеозначенный Игнатій, мудрости воду яко гоуба почерпе: иже вся Олонецкія и Каргопольскія страны въ православія догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынныя дебри, благочестивыми насади жительми.

Таково бяше преподобныхъ отецъ сажденіе, таковыи многоблагоплодный садъ, таковое благорасленное древо, при водахъ Божіихъ законовъ насажденное.—Тѣмъ же и листъ его во время великобоурнаго искушенія не отпаде; но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю возпослашася. Како же возпослашася послоушайте. Егда оубо древле пророченное время приспѣваше, абіе Ніконъ въ патріаршескія дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеазара сбывашеся, яко Ніконъ патріаршескими одеждами

облагашеся. — Иже пріемъ высочайшій престолъ, великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго труса и колебанія всю Россію исполни.—Непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ, недвижныя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва и яже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возъимѣ, сія въ церковь непреподобнѣ внести оумысли, еже треми знаменатися перстами, еже пятьми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфиры печатати, еже аллилоуія трегоубити во псалмоглаголаніи, еже пять просфиръ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи во святыя посты въ церкви не творити еже на колѣнахъ стоящымъ въ прежесвященнѣй, и вечерѣни молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. Оувѣщавъ царя и сvгклитъ, и собра вся архіереи на соборъ, овыя ласканіемъ, овыя царскимъ страхомъ, къ своему намѣренію привлече; не покорившихся же, оузами темницами ранами и заточеньми озлоби, и горчайшими смертьми настоящаго житія лиши, и повелѣ печатати книги с выше означенными нововнесенія и тыя всюду по странамъ россійскія державы разсылати, и всякую слоужбу молитвословія по онымъ совершати. Коимъ по всюду разсылаемымъ, во вся митрополія, грады, страны, монастыри, села и веси и во всѣхъ парахіахъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтеся противу стоящъ никто же оная новшества возражающъ. Ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ, мало постоя. страху царьскаго оуказа вся колеблющу. кромѣ Павла добляго епископа Коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху Дошедшимъ же царскимъ и патріаршымъ письменомъ, и

въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель, вкоупѣ и съ новопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, нехотѣша сихъ отнюдъ пріяти; но отвѣтъ посланнымъ давъши въ спять возвратити.—Предзнаменанный же Илія архимандритъ, моужъ добраго разсужденія речекъ нимъ: отцы и братіе, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ. Книги посланныя отъ патріарха пріимемъ, во еже небезсловесно гнѣвъ на ся воспалити. разсмотривше же оныхъ несогласіе и противность къ Божіимъ закономъ, вину благословну возъимѣемъ стоянія нашего, совѣтомъ же архимандрита пріявше оныя, дадоша вѣдущымъ разсмотряти новины, никакоже но нихъ службы совершающе. — Архимандриту же Иліи отъ вещественныхъ къ невещественнымъ отшедшу въ мѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варѳоломей, и понеже Соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданіихъ, толико и о церковныхъ благочестія оуставѣхъ, опасномъ храненіи во вся россійскія концы пролѣташе, и многимъ отвсюду инокомъ же и міряномъ стекающимся во обитель.—Никаноръ архимандритъ Савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишія объятъ бысть, моужъ сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, въ монастырь пріиде и взнакама рукама пріятъ бывъ со отцы прочее ту живяше.—Слоуху же о твердости благочестія отецъ Соловецкихъ простирающуся донде и до патріаршаго намѣстника и прочихъ архіереовъ, по Ніконѣ защищеніе новинъ на ся пріимшихъ, сіи же языки поострившe неправедно на праведныя подъходятъ царя, клевещутъ на преподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ ярость самодержца: и посылаетъ оуказъ, еже взяти архимандрита Соловецкаго къ Москвѣ.

Отцы же Соловецтіи совѣтъ общесоборнѣ сотворше, написаша къ царю молительное прошеніе: въ немъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отеческимъ оуста-

вомъ, во отчестѣмъ стяжаніи жити: во утвержденіе пишемыхъ, привождаху свидѣтельства, яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ, тако сербскихъ и острозскихъ. — Привождаху тако святыхъ россійскихъ архіереовъ соборнѣ и особнѣ писаніемъ своеручно тая утверждавшихъ. — Яко греческихъ святыхъ оучителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чюдотворцевъ, сице Соловецкихъ яко же и прочихъ россійскихъ, во своихъ обителехъ тажде и согласная предавшихъ, и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождаху повсемственный россійскія церкве благолѣпный и неизмѣнный обычай, яко отъ грекъ при Владимірѣ пріяся, тако до настоящаго времене непоколѣбимо соблюдеся, еже и отъ святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тыя недвижимыя оуставы, непремѣнныя святыхъ обычаи, моляху, просяху, оувѣщеваху, самодержца да подастъ имъ неизмѣнно хранити. Новоуставленныхъ же Нікономъ преданій извѣщеваху предъ Богомъ, яко никогда же смѣютъ пріяти, за еже не подъпасти подъ отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разжжется на ня, готови нетокмо ноужды и скорби радостнѣ терпѣти: но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ печатлѣти оуставы. — Съ сицевымъ молитвеннымъ прошеніемъ, съ таковою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова; еще же оумолиша Никанора архимандрита, духовника царева, съ Варфоломѣемъ архимандритомъ Соловецкимъ ехати къ Москвѣ, воеже оутолити гнѣвъ царскій воспаленный на обитель и оупросити жителемъ ея въ древлецерковныхъ оуставѣхъ стояти, иже и обѣщася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріѣхавшима же архимандритома къ Москвѣ и къ самодержцу представшима, егда и Соловецкихъ инокъ про-

шеніе государю подадеся, иже прочетъ ниже прія его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ, по древлецерковнымъ оуставомъ жити, архимандритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣщеваше о навращеніи на древнее благочестіе, паче же о Соловецтѣй обители, обаче ничто же оуспѣваше, но гнѣвъ царевъ наипаче распалашеся. Тогда и вселенскимъ патріархомъ къ Москвѣ прибывшимъ и собору архіереовъ собрану, царь предъстави Никанора патріархомъ и собору и многими ласканьми и оувѣщаньми, и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ и клобоукъ греческій рогатый на главу ему возложиша. — Посемъ царь и патріархъ пославъ та въ Соловецкій монастырь три архимандрита, Варфоломея, Іосифа и Никанора, по прошенію его: во еже оувѣщати Соловецкія отцы къ покоренію патріарха, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту новопоставленному Іосифу, прежде бывшему строителю Соловецкому иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився оувѣщати отцы Соловецкія, вещію же самою къ покаянію обратитися за преступленіе.—И егда архимандрити приехаша въ киновію, отцы Соловецтіи срѣтоша я честно яко подобаетъ и вину оувѣдавши чесого ради пріехоша, сі есть оувѣщанія къ пріятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше оумрети желательно извѣствующе, неже измѣнити отческихъ преданіи, отслаша я безъдѣльны. Никаноръ же елико къ преступленію яко человѣкъ ослабѣвъ низведеся, толико теплѣйше на покаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ киновіи принесъ, паки съ любовію пріяся.

Симъ тако бывшымъ, и архимандритома къ пославшымъ возвратившимася и Никанору въ киновіи оставшу, пріиде отъ царя оуказъ въ киновію, Никанора зовущь къ Москвѣ: но Соловецтіи отцы якоже онъ не восхотѣ ехати, тако и сіи посланному его не выдаша. Сами же междоу

собою всесоборнѣ совѣтовавше, послаша къ Москвѣ соборнаго старца предпомянутаго Герасима Фирсова, мужа яко святыхъ писаній, тако и въ внѣшнѣмъ наказаніи зѣло искусна суща. Послаша мужа таковаго, молити и оувѣщавати самодержца, да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отецъ, во преданіи ихъ неизмѣннѣ жити и скончатися, его же власти духовніи до самодержца не допустиша, но на пути, яко извѣстніи глаголютъ, яко и Филиппа задушиша, и прежде царя земнаго, къ небесному отслаша: за его же церковь толикіи и таковыи подвигъ даже до смерти показа. — Царь же отъ патріарха и прочихъ оувѣщанный неослабляше инокомъ Соловецкимъ, водревнихъ оуставоположеніихъ жити, тѣмъ и часто посылаше нѣкія отъ духовныхъ властей, во еже преклонити я покоритися того воли: иже пріезжающе различнѣ оныя оувѣщаваху, моленіемъ, ласканіемъ и прещеніемъ оубѣждаху пріяти новыя книги.— Мнози же и отъ Новоградскаго митрополита посылахуся на увѣщаніе Соловецкія киновіи отецъ; но тіи тверди въ древлецерковнѣмъ благочестіи, яко адаманти стояху; къ преждеявленнымъ увѣтствованіемъ, яко столпи къ вѣтру обрѣтошася, тако дѣломъ восхотѣша исполнити, яко же словомъ самодержцу въ прошеніи назнаменаша, лучше возжелаша смерть о благочестіи вкусити, неже что отъ новопреданій пріяти, елма же иже мниміи духовніи, духа кротости неимущіи, иже освященныя руки кровьми неповинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжегше на ярость подвигоша, еже мучителными руками мѣсто святое озлобити. онъ же посла воеводу Игнатія Волохова со единымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киновію Соловецкую, да страхомъ оружія, всѣхъ подклонитъ воли царя и патріарха, и предзнаменаннаго Іосифа архимандрита на свою степень возведетъ. Отсюду отцѣмъ Соловецкимъ подвигъ натрижденія

и великаго натрижненія наста: и едино отъ двоихъ предлагаемо бѣ, или покоршимся новоуставленнымъ преданіямъ, привременныя сладости житіе, или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашеся, тѣмъ и собираютъ вся яже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную келію: предлагающе имъ царевъ гнѣвъ: и посланнаго воинства прибытіе на разореніе киновіи. совѣтуютъ крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію будущихъ святымъ сладостей получити, во обители пребывати, совѣтуютъ немощнымъ и страшливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ остатися, на брегъ морскій отъѣхати, сему совѣту во уши всѣхъ братій возвѣстившуся, мали нѣціи отъ инокъ и бѣлецъ, на брегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася на смерть, за древлецерковныя законы: ихъ же число до тысящи и пятихъ сотъ восхождаше. пріѣхавшему же воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: яко аще и тмами лютая постраждутъ, обаче древняго благочестія законовъ отврещися не могутъ и тако затворишася въ монастырѣ въ лѣто ҂зрои Воевода же оный съ воинствомъ стояху подъ монастыремъ четыре кругообращенія: весною подъ монастырь пріѣзжающе чрезъ все лѣто во островѣ заяцкомъ пребываху, различная озлобленія киновіи творяще: во осень же паки на брегъ въ Сумскій островъ возвращахуся, веліе утѣсненіе и нужду, веліе насиліе и скорбь монастырю творяху. Отсюду не токмо изъ монастыря исходити недающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воиномъ воевода приказа, и различно мучивъ смерти предаяше, яко и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывша писаря соловецкаго, таже пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимина зѣлными мученіи озлобивъ смерти предаде, коего страданіе бѣ сице. — Нѣкій поселянинъ о живущихъ въ пустыни христіанѣхъ, донесе воеводѣ: воевода же въ пус-

тыню на взысканіе посла, воини же шедше обрѣтоша отца Пимина, и ученика его Григорія и сего блаженнаго Іоанна: и связавше приведоша я къ воеводѣ, въ Сумскій островъ. и яко приведоша, воевода прежде оувѣщаніемъ и многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ, таже гроженіемъ и прещеніемъ мученій оныя отъ высоты благочестія низвести потщався, ничто же успѣ: и ниже въ малѣ возмогъ твердости ума ихъ поколебати, разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу, въ ней же пребыша годищное время, другими гладомъ и жаждею, и прочими темничными озлобленьми. — Во оноже время, и славніи въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексій въ Кандалашстѣмъ монастырѣ заточеніе, за древлецерковное благочестіе терпяху; къ. нимъ же вся страна поморія стицахуся о благочестіи вопрошеніихъ. къ симъ и блаженный Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въ космъ древняго благочестія оуставы похваляетъ, новопреданная же уставленія укаряетъ. —Сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброненное найдеся, и донесено бысть въ руцѣ воеводы: еже прочетъ зѣло разгнѣвася, и отъ самодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати. — Кіихъ умышленій на немъ не показоваше; кіихъ прегорчайшихъ мученій, на того хребтѣ не коваше; прежде бо въ пыткѣ тряскою руцѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни, посемъ израненное оно тѣло на огнь бросивъ, яко камень жещи повелѣ, и ниже тако оумилосердися, но и отъ сожженнаго толико тѣла, ребра клещами разжеными извлачити повелѣ, и ниже здѣ насытився ослаби, но и главы его остригъ темя, воду студенѣйшую на не многъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же яко страдалецъ чрезъ два нощеденьства, неослабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся и добльственно и богоблагодарно терпяше, конечно мучай видѣвъ свое изнеможеніе, повелѣ честную главу страдальца ме-

чемъ посѣщи, въ суботу ю пятьдесятницѣ въ небесное суботство страстотерпца главоусѣченіемъ преславъ и ниже на мертвое тѣло блаженнаго немилостивый умилосердися. егда бо благолюбивіи гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пѣнязи собраша, и икону богоматере принесоша: воиномъ вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, въ землю честнаго безчестно закопавше погребоша. Се первый плодъ и добрѣйшій, или истѣе рѣщи гроздъ сладчайшій Соловецкаго преподобныхъ отецъ, всесвятѣйшаго винограда, въ точилѣ мученій изгнетшся, на божественнѣйшую вечерю, ко всѣхъ царю и Богу принесеся. Отца же Пимина, егда воевода на испытаніе мученій привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его: устыдѣвся сихъ мучитель Богу тако изволившу, повелѣ паки въ темницу всадити, и многое время сѣдѣвша со ученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника. Немного прейде по смерти предъявленнаго страдальца, отъ изшедшихъ Соловецкаго монастыря отцевъ Димитрій и Тихонъ, съ ними же и бѣлецъ Іовъ пойманы бывше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ, жаждею, студенію, наготою, веригами, узами и прочими различными озлобленіи удручени, къ свѣтлости будущаго царствія преселишася: и близь оного погребени быша. Но отъонудуже изшедше, слово паки си есть къ повѣсти о Соловецтей обители, возвратимъ. Воевода оный Волоховъ три или четыри неполная годищная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ островѣ, наѣздами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ: царскимъ указомъ къ царствующему граду Москвѣ взятъ бысть.

Въ мѣсто же онаго отъ самодержца посланъ бысть полковникъ съ тысящею воиновъ, еже разорити святую киновію, ему же имя Климентъ Іовлевъ, человѣкъ лютый и немилостивый; иже пришедъ ко обители зельнѣйшую тѣо-

ноту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотвори. Кони бо и волы монастырскія, яже имѣяху на островѣ на воженіе древесъ и прочихъ братскихъ нуждъ, во дворѣ на то оустроеннѣмъ, вся загнавъ во дворъ, вся безъ остатка сожже вкупѣ и съ кѣліею къ симъ и кѣліи служебныя окрестъ обители, яже на островѣ создани бяху, во оупокоеніе труждающихся служебниковъ; тако и ловецкія келіи и хитрости, сѣти и мрежіе, и неводы со орудіами ихъ, вся неблагій онъ безъчеловѣчьно сожже; но мздуза сіе отъ Бога немедленно прія. Пораженъ бысть язвою согнитія, и червей воскипѣніемъ: и въ сихъ болѣзненно страдаше тѣмъ и оуказомъ царскимъ взяся къ Москвѣ, и тамо злый злѣ погибе, въ той язвѣ и живота лишися. подъ монастыремъ стоявъ два года. Семоу оубо злѣ скончавшуся, въ него мѣсто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Іоаннъ Мещериновъ, лютѣйшій мучитель, и съ нимъ воиновъ тысяща триста, иже пришедъ подъ киновію со многими стѣнобитными хитростьми: всяку козньвсяко оумышленіе къ разоренію киновіи, чрезъ два лѣта показа. Въ лѣтное время стоя, къ зимѣ же отъѣзжая на брегъ, но ничто же оуспѣ. Сущіи же во обители отцы, видяще себе таковыми напастьми окружены, видяше самодержца отъ архіереовъ на гнѣвъ ярости весма воспалена. помощи и милости человѣческія весма отчаявшеся. къ единому владыцѣ всѣхъ и Богу прибѣгаху: и пречистѣй владычицѣ и Богородице прибѣгаху, къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватію прибѣгаху, съ горькими слезами и воплемъ, помощи и заступленія просяху. Къ ратнымъ же толико противу стояху, воеже не дати дерзновенія внити во ограду монастыря: болше же молитвами и слезами и дненощными богостояніи противу вооружахуся, и молитвенными противу стрѣляху стрѣлами, и по два молебна на коеждо нощедействіе пѣти оуложиша, яко да Господь Богъ о нихъ оумилосердився благоволитъ

не предати въ руки ратныхъ: но своими щедротами, незаблудное спасеніе просящымъ оустроитъ. Премилостивый же Господь близь всѣмъ призывающимъ и во истину, посла на ня моръ великій знаменіями язвъ являемыи, прежде тріехъ или четырехъ дней смерти: въ неже время язвеніи. во иночество постригахуся и святую схиму пріимаху, и покаяніемъ душы своя очищаху и на путника святое тѣло и кровь Христа Бога пріемлюще, ко Господу отхождаху. и таковыми язвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшеся, яко до седмихъ сотъ преставишася. Предреченный же воевода Мещериновъ и вои его, окрестъ святыя обители стояще, стрѣляюще во обитель не почиваху, овогда ис пушекъ, овогда ис пищалей: но молитвамъ преподобныхъ отецъ ограждающимъ обитель, ратніи ничто же оуспѣваху, аще и много труждахуся, и нѣкогда направивше пушку, о дерзости безумныя, во олтарь соборныя церкве стрѣляша, и лѣтѣвъ ядро оно оулучи во окно, оудари о твоего терпѣнія христе, во образъ всемилостиваго спаса, иже во олтарѣ стояше: до толика беззаконія безумная дерзость занесе. И понеже два лѣта воинъство ко обители пріезжающе, всякими хитростьми, всякими градоемствы козньствующе, озлобити оныя невозмогоша. въ третіе лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти, конечную тѣсноту киновіи отцемъ содѣла. различная градоемная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отъ древа содѣлати, по множеству порохо-начиненныхъ жезѣзныхъ ядръ вмѣщающыя. Ова бо изъ нихъ ꙋ҃з ядръ, оваже, ѕ҃з оваже т҃з ядръ вмѣщающе бѣша. Содѣланнымъ же оными приказа начиненныя толичествомъ ядръ, на обитель пущати: оудобно вознепщевавъ сими, яже вообители строенія и живущыя въ нихъ испаливъ развѣяти; яко же бо летяще, огня палеежемъ приближающыяся опаляху, тако разрываеми чрепами без-

милостивно сокрушаху и смерти предаяху. Но елико тіи яростными оустремленіи, на разореніе святаго подвизахуся мѣста: толико Божіе милосердіе преподобною чюдотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оухищренія, егдабо пустиша стрѣльбою первую начиненую козньна обитель, погрѣшивше надежды ничто же оуспѣша: возшедши бо на высоту пущенное, и недошедши обители оу стѣнъ градныхъ разорвася. По семъ пустиша второе, преизлише наполнивше порохомъ: но и тое распальшися зѣло, и огнемъ лютости и скоростію духа оустремльшися, прелѣтѣвши обительская зданія, на пустыни разорвася ниже малыя пакости обители содѣла. таже третію многосочиненную козньимущю ѯз ядръ рече воевода стрѣльбою пустити на обитель. и егда испущени взыдоша на высоту воздуха, елико презѣльнымъ стремленіемъ, толико необычнымъ шумѣніемъ яко враны стадомъ паряще: и на высотѣ оной надъ самую возлѣтѣша вседержителя церковь, скрежетаніемъ шума зрящыя оужасающе, клокотаніемъ же огня и жупела, видящихъ колеблюще сердца и послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда же отъ высокошумнаго лѣтѣнія обратиша прямо низшествіе, и егда близь быша святыхъ крестовъ иже на соборнѣй церкви: Тогда, о твоего милосердія Христе, внезапу яко духъ нѣкій дхну отъ церкве, и расточи о нѣхъ стремленіе: яко нѣкимъ женоми, тако отъ церкве растекошася и размѣташася внѣ монастыря окрестъ оградныя стѣны, обители никоего же поврежденія или досады сотвориша. точію три ядра посредѣ монастыря падоша, едино оу хлѣботворныя кѣліи, второе во иномъ мѣстѣ, третіе оу самыя гробницы или часовни преподобнаго чюдотворца Германа. Внегда же ядро оное, еже оу гробницы Германовы разорвася, во оно время въ церкви преподобною чюдотворцу, свѣщевжигательный старецъ бяше, моляся преподобныма о заступленіи нашедшихъ злыхъ:

видѣ очезрительно старца святолѣпна въ церковь вшедша, возрастомъ мала, иже приступль къ священныма ковчегома возопи, братіе Зосима и Саватіе востаните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящыя ны просити, которіи намъ пожоя и въ земли дати не тѣрпятъ. И абіе преподобная воставша въ ракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочее, суже отмщеніе обидящымъ ны посылается,и паки возлегша оуспоста, и пришедый святолѣпный старецъ невидимъ бысть.Тогда разумѣ старецъ, яко святолѣпный онъ приходяй Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чюдотворцевъ милостивное призрѣніе:и шедъ ко отцемъ киновіи повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, и въшедше въ церковь: возслыша съ теплыми слезами молебная благодарствія Господеви, и преподобнымъ чюдотворцемъ, тако милостивно о своей обители прилежащымъ. Елма же отъ стрѣлянія пушекъ и пищалей ниже злобы киновіи, ниже трудности каковыя сотвориша. ино козньствованіе хитрости воевода оумысли: повелѣ окрестъ монастыря рвы копати, и градки строити, воини повелѣнная тщателмо творяще, окрестъ монастыря хождаху. Тогда нѣкіи бѣлецъ и служитель соловецкіи, именемъ Димитрій, отъ высоты забралъ и столповъ оградныхъ къ нимъ вопіяше: по что много о любезніи труждаетеся, и толикія подвиги и поты туне и всуе проливаете, приступающе ко стѣнамъ града: за не и пославый вы государь царь косою смертною посѣкаяся, свѣта сего отходитъ. Слышащіи же юродство вмѣняху быти слово, еже послѣжде дѣйствительнѣ збывшееся показася истинно. И егда рвы ископаша, воинство все по рвамъ хождаше, ибо бяху градки высотою со стѣну градовую: къ симъ башни высокія сотвориша, и подкопы многія подведоша, и пороху множество закатиша, и въ 23-е декабря приступъ великъ воини

сотвориша, и лѣствицы къ стѣнѣ приставиша и всѣмъ воинствомъ на взятіе приступиша.

Сущіи же во обители отцы, въ соборную церковь стекшеся съ слезами и молитвами отъ Бога помощи и отъ преподобною чюдотворцу заступленія прошаху. а иже на стѣнѣ града стражіе и слуги, противу ратнымъ стояще подобающая творяще на стѣну взыти не даяху и охрабрившеся лѣствицы, оныхъ сокрушиша и самое воинство, отъ обители далече отгнаша. О сихъ Богу и владычицѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ всерадостное благодареніе воздаша, сохраньшимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода яко ничтоже киновію ратующе оуспѣваютъ: яко ниже козньми, ниже хитростьми и оумышленіи каковыми, ниже стрѣляньми: наконецъ ниже приступами потщавшеся киновію взяти возмогоша: но бездѣльни и посрамлени вспять отхождаху. Отлагаетъ прочее надежду о киновіи, отчаявается о взятіи, облагается безнадеждіемъ весма о стояніи, за не возможное взятія, толикую крѣпость имѣющаго града: и что дѣйствовати прочее недоумѣется. Но понеже случается домомъ великимъ отъ домашнихъ развращатися: случается, и исполиномъ храбрымъ отъ приближенныхъ оумерщвятися: случается градомъ крѣпкимъ и непреборимымъ, отъ своихъ соплеменникъ предаватися. и здѣ о киновіи тожде состроятся. Мнихъ нѣкій, во обители Ѳеоктистъ имянемъ, нощію отъ обители чрезъ стѣну изшедъ къ ратнымъ пріиде и якоже остави обѣщаніе свое и отческую обитель. оставляетъ и древлецерковное благочестіе: лобызаетъ Ніконово новопреданіе. и не токмо себѣ, и единѣй души своей не полезная и злая ходатайствуетъ: но іюдинѣ злобѣ ревнуетъ, о преданіи обители смышляя, и яко енея и антенеръ трояномъ, тако лукавый Ѳеоктистъ своей обители аще и не равнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазъ изъ сушильныя палаты сквозѣ градовую

стѣну: къ симъ прежде воду во оную полату носиша, и въ началѣ егда затворяхуся во обители, оную скважию плинѳами, но не зѣло крѣпко задѣлаша. Сію дверь вѣдый оный предатель Ѳеоктистъ приступль къ воеводѣ проситъ воиновъ, воеже смотрити тоя скважии, и времене подобна: обѣщаетъ предати кромѣ труда обитель. Воевода же даде ему пятьдесятъ воиновъ, на совершеніе дѣла, и хождаше мнихъ съ оными нощьми многое время ко оными пролазу, глаголютъ же яко отъ рождества христова даже до 29-го генваря, по вся нощи къ мѣсту оному хождаше, и не можаше обрѣсти времене потребна за тишину и прозрачное нощей, егда же пріиде день вселенскія суботы, всемірнаго православныхъ христіанъ поминанія, восхотѣ господь чрезъ нужду страданія и своя рабы въ вѣчное пріяти упокоеніе, въ вечеръ пятка си есть генваря въ 28-й, буря воздвижеся зѣло велика, и мразъ велій со снѣгомъ на обитель восхождаше. Въ нощь оную единому отъ сотниковъ Логину именемъ, ему же отъ начальствующихъ киновіею, поручено бяше храненіе града, и стрегущихъ на караулахъ дозираніе: спящу во своей келіи, приведъ нѣкто возбуди глаголя: Логине, востани что спиши, яко воинство ратныхъ подъ стѣною, во градъ будутъ скоро; воспрянувъ же той никого видѣ, и прекрестився паки возлегъ успе. Второе мужъ приступивъ глаголя: Логине возстани, что безпечально спиши: се воинство ратныхъ во градъ входитъ; возбнувъ же и прекрестився размышляше: что хощетъ сіи быти; что видѣнная являютъ; егда приспѣніе нѣкое соблажняющее есть: вѣдяше бо стрежи хранящіе стражбу опасно; возлегъ паки успе. Приступивъ третіе явивыйся, возбуди его и понюшаше глаголя: Логине возстани, воинство ратующихъ уже во градъ вниде: воспрянувъ же трепетенъ тече скоро къ стрегущимъ, и видѣвъ бодростреженіе творящыя, и отъ ратныхъ никакова же слыша нападе-

нія, вшедъ ко отцемъ киновіи, возбудивъ и повѣда трикратное явленіе, еже слышавше трепетни бывше, возбудиша всю братію, воеже принести къ Богу молебное пѣніе бяше бо полунощіе, и собравшеся въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычицѣ и преподобныма чюдотворцема молебны съ теплыми слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и утреню по чину отпѣша и понеже еще тмѣ велицѣ сущи и оутру глубоку одержащу, разыдошася по келіямъ. Въ послѣдній же часъ нощи, зари оуже заводящейся, егда стражіе отъ караулъ изыдоша въ келію на покой. Вторіи же на премѣненіе начаша оуготовлятися, во дневное стражение. Тогда предреченный предатель съ воины, обрѣтше время, плинфы изъ окна ломами желѣзными выбивше, единъ по единому вхождаху въ ону палату, дондеже и вся наполнися и шедше разломиша замки и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель. Стражіе же услышавше шумъ и говоръ на стѣнѣ, вскочиша и видѣша воинство просыпавшееся по стѣнамъ и во вратахъ града и оужасошася, ничто же могуще ничто же вѣдуще сотворити.

Мужественніи же изъ нихъ Стефанъ, Антоній и съ прочими тридесятьми изшедше ко вратомъ на срѣтеніе, яко мужи мужествѣннѣ смертную чашу заотеческія законы испиша, во вратѣхъ святыхъ отъ воиновъ посѣчени быша.

Отцы киновіи и прочіи слуги и трудницы услышавше, паче же узрѣвше нечаянно новосодѣянную плачевную вещь, разбѣгшеся во своя келіи затворишася.—Еже услышавъ воевода несмѣ долго во обитель внити; но посылаше начальники воиновъ молити и оувѣщевати иноки, да ничто же боящеся изыдутъ изъ келій, никоего же имъ озлобленія сотворити обѣщаяся, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцы же вѣру емше лису тому, собравшеся изыдоша во срѣтѣніе съ честными кресты и святыми иконами.— Сей же забывъ обѣщаніе преступи и клятву, повелѣ вои-

номъ иконы и кресты отъяти, иноки же вся и бѣльцы за караулъ по келіямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратився: приказа Самоила мужа добля и крѣпка, и сотника перваго привести къ себѣ. Сему же приведену, рече къ нему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограды; той мужественно противу отвѣща: не самодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестіе, и за святую обитель мужествовахъ, и хотящихъ разорити преподобныхъ отецъ поты, не пущахъ во ограду, разъярився къ симъ Мещериновъ повелѣ воиномъ мужественнаго Самоила пястницами крѣпко бити: и толико биша онаго, дондеже на оныхъ біеніяхъ честную душу свою въ руцѣ Богу предаде, оумерша же приказа изнесшимъ въ ровъ бросити, и сему бывшу призвати повелѣ архимандрита Никанора; иже отъ старости и трудовъ, молитвопредстояніи многолѣтныхъ, ногама ходити неможаше: но на малыхъ саночкахъ посланніи вземше привезоша. Воевода вземъ его предъ себѣ глаголя со гнѣвомъ: рцы ми Никанорѣ, чесо ради противился еси государю, чесо ради обѣщався оувѣщати прочыя, не токмо преступилъ обѣтъ, но и самъ съ ними на сопротивленіе цареви совѣщался еси; чего ради воинство во обитель непустисте, и хотящыя ити оружіемъ отбиваете.—На сіе священный старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся, ниже противитися помышляхомъ когда; зане научихомся отъ отецъ, къ царемъ чествованіе паче всего являти, научихомся отъ апостола, Бога боятися и царя почитати, научихомся отъ самаго Христа, воздавати кесареви кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ неизмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданій посреде вселенныя живущимъ соблюдати, непопущаютъ нововнесенныя оуставы и новшества патріарха Никона.—Сихъ ради оудалихомся міра избѣгохомъ и вселенныя и въ морскій

сей отокъ, въ стяжаніе преподобныхъ чюдотворцовъ вселихомся: во еже въ преподобнѣмъ селеніи, преподобными ихъ чины, оуставы и обычаи, тѣмъ же благочестіемъ по стопамъ ихъ руководитеся желающе; васъ иже растлити древлецерковныя уставы обругати священныя отецъ труды, разрушити Богоспасительныя обычаи приходящихъ, въ обитель праводно не пустикомъ, таковая и симъ подобная блаженный глаголя, на каждая заданія свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу, иже безчестною бранію и нелѣпыми словесы укоряше отца, коимъ отецъ противу мужествуя. Что величаешися что высишися рече; яко не боюся тебѣ, ибо и самодержца душу въ руцѣ своей имѣю. — Сія наипаче разъярила мучителя, и вскочивъ отъ сѣдалища своею тростію біяше блаженнаго по главѣ, по плещама и хребту: неусрамився ниже иноческаго образа, ниже сѣдинъ святолѣпныхъ; ниже великаго священства сана, и толь жестоко біяше, яко и зубы священнаго блаженника отъ оустъ изби, таже воиномъ повелѣ оужемъ за позѣ оцѣпившымъ со всякимъ ругаціемъ и смѣхомъ: о наглости безсрамныя и во единой свитцѣ безчестно многочестнаго влещи за монастырьскую ограду. Мѣра влеченія яко полпоприща, и въ ровъ глубокій вринувшимъ стрещи дондеже оумретъ. Повелѣннымъ скоро совѣршаемымъ терпяше страстотерпецъ, яко во влаченіи хухпанія и смѣхи отъ влекущихъ оударянія и зараженія главы о каменіе и землю; тако и въ глубочайшемъ рвѣ, на лютомъ и нестерпимомъ мразѣ, во единой срачицѣ чрезъ всю нощь съ ранами и мразомъ борася, предъ озареніемъ же дневнаго свѣта, изыде отъ тмы настоящаго живота, въ немерцающіи и присносущій свѣтъ, и отъ глубокаго рва въ превысочайшее небесное царство.—По семъ привести повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія, на приведенаго же воззрѣвъ звѣровидно рече; о старче злый, откуду

таковыя дерзости научистеся, еже царемъ непокарятися, еже на воинство посланное стрѣляти, еже приступающыя къ стѣнамъ ограды оружіемъ отгоняти. На сіе свободнымъ языкомъ отецъ отвѣтствова. Мы царемъ никогдаже противитися смышляхомъ, но подобающее покореніе и честь, яко отъ Божіихъ законовъ наоучихомся, тако безъ всякаго препятъства отдаемъ; стояхомъ же противу вамъ ратнымъ, на святую обитель немилостивно наступающымъ, и на святыя церкви безсрамно стрѣляющымъ, яко пріидосте насиліемъ оружія разорити отеческія законы, и распудити Христово стадо, сего ради во обитель выпустити не повелѣвахомъ, и приступающыя ратно прочь отбивахомъ. — Отвѣтомъ симъ яко стрѣлою пораженъ мучитель, вскочивъ рукама своима би блаженнаго немилостивно по главѣ и ланитома, таже жезломъ толико елико изнемощи біющему; наконецъ повелѣ нозѣ вервію связати и съ руганіемъ немилостивно влещи на брегъ моря и положити на смерзшемся ледѣ, яко да трегубою болѣзнію давимъ, отъ воздуха и леда и воды преболѣзненно отъ житія отъидетъ. — Таковымъ лютейшимъ мученіемъ, толико нестерпимою студенію и мразомъ наляченъ страдалецъ, отъ студености временнаго житія, къ безсмертнаго царствія ближайшей веснѣ прейде. По семъ Хрисанфа древорѣзца хитраго и Ѳеодора живописца мудраго со ученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знамениты, толико и о благочестіи ревности теплѣйшія приведены. — Воевода испытавъ и яко тверды и непоколебимы въ отеческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютѣйшею казнити, руки и ноги имъ отсѣщи, таже и самую главу отрѣзати, еже со блаженнымъ рвеніемъ со благодатною сладостію подъемлюще блаженніи главоносѣчени быша, симъ горчайшею смертію ко всесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъ за караула привести, иноки и бѣльцы, числомъ яко до шестидесятихъ, и раз-

лично испытавъ, обрѣте во древлѣцерковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною яростію воскипѣвъ, смерти и казни различны оуготовавъ, повѣсити сія завѣща, овыя за выю, овыя же за ноги, овыя же и множайшыя междоребрія острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣвшымъ на немъ обѣсити каждаго на своемъ крюкѣ.—Блаженніи же страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣваху, съ радостію ноги къ небеснымъ тещи оуготовляху, съ радостію ребра на прорѣзаніе дающе и инрочайше спекулаторомъ прорѣзовати повелѣвающе. — Таковымъ неслышаннымъ мужествомъ, таковымъ неповѣстнымъ оусердіемъ, томленія безчеловѣчная терпяще на безсмертное оупокоеніе къ небесѣмъ возлетѣша.

Иныя же отъ отецъ звѣросердечный мучитель за ноги вервію оцѣпивше къ коньскимъ хвостомъ привязати повелѣ и безмилостивно по отоку влачити, дондеже души испустятъ. — Сіи же тако люто и мучительно влачими, ничто же малодушно, ничто же младенческо являху, но молитву Іисусову творяще, Христа сына божія во устѣхъ имуще, тако честныя своя и святыя души отъ страдательнаго подвига, на вѣчный покой воспущаху.

Прочыя же киновійскихъ жителей, иноки и бѣлцы, слуги и трудники испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушны и единомудрены, вся въ древлѣцерковнѣмъ благочестіи стоящыя, вся за отеческія законы умрети готовы: многшими истязаньми и ранами различными, мученіями и страстьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзненными настоящаго лиши житія.—Симъ преднаписаннымъ оубо толикими страстьми, и таковыми преболѣзненными скончаніи къ безъболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ, и вся киновіи жителемъ, яко пшеницѣ въ день жатвы, серпы мученія пожатымъ, неутомися злосердый воевода, отъ толикихъ кроволитій, ниже оумягчися мучительское сердце: то-

лико многихъ неповинныхъ, толико священныхъ непорочныхъ, толико иноковъ преподобныхъ неправеднѣ мучивъ: но и на оставшыя звѣрски рыкаетъ и понеже здравыхъ не обрѣтъ, повелѣ болящія, о жестоты нрава, изводити и испытовати. Елмаже твердѣйшія здравыхъ, и крѣпльшія сильныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ къ мученію сихъ распалается и зане отъ многолѣтныхъ трудовъ и подвиговъ со одра двизатися немогущия, новѣйшую страсть непреподобный умышляетъ: по двѣма вмѣсто хребтами связати, и вервію за нозѣ оцѣпити повелѣ: сице на брегъ морскій влачити, во единыхъ свиткахъ немилостивно и на ледѣ во время лютаго мраза оставляти, овыя же Іорданъ просѣкше не на сквозь но подобіемъ Богоявленскаго водоосвященія и наполнивше таковыми связями болничныхъ отецъ, воду пропущаху и тако въ преступеней онѣй водѣ на трескущемъ ледѣ, вселютѣйшемъ давими мразомъ, блаженніи они трудницы померзаемымъ и ледѣнѣемымъ истаянымъ плотемъ ихъ, и къ леду примерзающымъ благодарно терпяще, конецъ житія пріимаху, къ пятидесятимъ сто числомъ суще; ниже малодушія коего, ниже младенческаго что показавше; но яко отцы отечески, яко старцы старчески, и великодушнѣ лютыя и ругательныя казни немощными уды со сладостію подимше къ вѣчнымъ селомъ востекоша.

Всѣхъ убо въ киновіи пострадавшихъ, различными казнями житія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣльцевъ всякаго чина (кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся), ихъ же число вящше трехсотъ и къ четыремъ стомъ приближашеся; или до пятихъ сотъ, яко нѣцыи глаголаша, дохождаше, иже вси единодушно на смерть за древнее благочестіе и мужественно потекоша.—Мнози отъ сихъ воеводѣ дерзновенно вопіяху, аще сладостно ти есть видѣніе, наше умертвіе. О человѣче, что медлиши, отпусти насъ стран-

ствія настоящаго житія къ будущему никогда же вѣтшающему и преходящему дому, яко и государь царь немедленно за нами будетъ, и ты самъ томителю готовися на судъ Божій съ нами, кровосѣяніи твоихъ пожинати рукояти, кая словеса преподобныхъ отецъ по малѣ дѣломъ совершишася.—Мещериновъ же елико въ кроволіяніи и казнѣхъ предъявленныхъ отецъ труждашеся, толико и о оставшихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъ же смерти предати невосхотѣ, но многими біеньми израни, въ нихъ же и Димитрія оного кричавшаго со отцы приведъ вопроси, оуслыша тожде, яко государя царя оуже жива нѣсть, вельми израниивъ броси въ темницу ругаяся, се увидимъ пророчества его збытіе.—Сей Димитрій по смерти государевѣ отъ начальника иного біенъ зѣло и въ ссылку на Мезень осужденъ, и отъ многихъ ранъ на пути везомъ ко Господу блаженнѣ отъиде. — Прочая же Мещериновъ въ разныя украйны россійскаго царствія, на заточеніе разсла; иніиже въ темницѣ сѣдяще умроша и понеже киновіи жилища опустошишася, келіи испразднишася, болница праздна возлежащихъ являшеся, пусты святыя церкви молящихся киновіатъ, пустъ монастырь, своихъ жителей показася, исполнишася окрестныя обители на отоцѣ, наполнишася луды и морстіи брези тѣлесъ мертвыхъ, висящихъ и на земли лежащихъ.—Земля отока и каменіе обагрися неповинною кровію преподобныхъ.

Мещериновъ несыто рачительство о имѣніи стяжавъ, яко обрѣтъ время, нача грабити вещи монастырьскія и церковныя.

Яже древлеблагочестивіи царіе и князи, и прочіи благородныхъ сооружиша, даже и до иконъ святыхъ дерзаше.—Тогда отъ оставшихся отецъ, инокъ Епифаній мужъ благаго и постояннаго житія, казначейскую службу имый, возбраняше ему о дерзости; но сей не точію не престая-

ше ю и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею не получивъ, силою отъя, на Епифанія же вины иныя обрѣсти не могій, о благочестіи нотязоваше и о непущеніи царева воинства во обитель, той же свободнымъ гласомъ тако о благочестивыхъ законѣхъ и церковныхъ преданіяхъ, яко предпострадавшіи отцы отвѣтствуетъ, разъярився мучитель, повелѣ вельми бити его и біеннаго за нозѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морскій бросити, и стрещи дондеже умретъ. Тако и блаженный, аще и послѣжде отецъ пойде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текіи, оныя достиже, и радуяся съ ними небеснаго блаженства наслаждается.—Но убо еже о разореніи киновіи, еже о страданіи блаженныхъ отецъ елико слышася и извѣстися толико преднаписася. Нуждно прочее и о збытіи пророченія преподобныхъ отецъ сочетательнѣ, тако о умертвіи государя царя, яко о смерти воеводы Мещеринова въ кратцѣ слово изъявити, якоже достовѣрныхъ усты и писаньми изобразися.—Егда убо воевода на взятіе монастыря ко стѣнамъ приступаше, егда предатель лукавый времене подобна, еже внутрь киновіи ввести воинство смотряше;—Тогда на Москвѣ государь царь, тѣлесною болѣзнію, объемлется, въ самую недѣлю блуднаго, за седмицу до разоренія киновіи седьмодневнымъ неможеніемъ ятоленія, и зане болѣзнь крѣпцѣ умножися, зане чаяніе смерти пріиде, о киновіи прочее милосердствуетъ; посылаетъ къ патріарху, проситъ благословенія оставити киновію по отеческимъ закономъ жити, рекоша же яко и чюдотворца Соловецкая явшася самодержцу, молиста ослабити обители ихъ. Патріархъ же всероссійскій Іоакимъ крѣпчайшій явися ко прошеніямъ симъ. — Нетолико некійся о царстѣмъ здравіи, елико о Соловецкія киновіи взятіи. Не дако о немощи монарха боляше, яко киновъ разорей слышати хотяше.— Увѣща оного о милости небреши, желая чюдотворцевъ по

ты испровреши.—Малымъ днемъ пришедшимъ, елма скорби царя зѣло участиша, паки посылаетъ къ патріарху, паки призвавъ молитъ и увѣщеваетъ, еже простити Соловецкія отцы, еже оставити въ преданіихъ чюдотворцевъ небоязненно жити.

Патріархъ ожесточися паче камене;
Не смотряше царевы болѣзни пламене.
Увѣри царя милость ко отцемъ отложити,
Хотя мѣсто святое кровію облити.
Царь елико Патріарху покоряшеся:
Толико лютѣйши болѣзнь умножашеся.
И толико болѣзни зѣлное терпяше;
Едва едва и отдыхати можаше.
Видя тогда государь своего пастыря,
Недавающа цѣлителнаго пластыря
Но здравію его содѣвающа спону;
Отъ нея же утлачется путь къ смертному гробу.

Въ четвертокъ тоя седьмицы, ухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающи смерти; яко врачи дохтуры и вся врачевскія хитрости отъ себѣ отслати. Въ суботу же тоя седьмицы посылаетъ гонца на скорѣ, къ Соловецтѣй обители, разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древлѣцерковнемъ преданіи, прошаше отъ нихъ молитвы и благословенія, ниже патріарха, ниже ины отъ духовныхъ вопросивъ; но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость изліяти на огорченнымъ нуждникомъ.—Егда же государь милость показа къ Соловецкимъ отцемъ, егда посла скораго бѣжца веляща отступити воинству отъ обители преподобныхъ, тогда воевода стоящій подъ киновіею, чрезъ подъведеніе предателя, киновію взя, генваря въ 29, въ 1-й часъ мясопустныя суботы, и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы, яко класы пожне, и убіенныхъ тѣлесами и неповинною кровію святое окропи мѣсто.—И егда воевода толикая и таковая показа кроволіянія, разо-

ривъ чюдотворцевъ стяжаніе, егда кровавую ону соверши богонеугодную жертву. — Тогда въ ѝ часъ того дне государь царь оставляетъ вѣнецъ своего царствія, оставляетъ и власть міродержанія, и смертію отъ сего житія, о слезъ умираетъ. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ни чтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ Москвѣ, радостнѣ о взятіи обители возвѣщая, и яко оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно ношаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше и къ царьствующему граду обратишася. — Егда во градъ въѣхаша, страненъ видъ узрѣста: сигклитъ царскій, и прочая благородныхъ, одеждами облечены черными, безгласно являюще случай плачевный, смерть самодержца всѣмъ возвѣщаютъ. рыдати своего государя вся понуждаютъ.

По смерти самодержца сынъ его Ѳеодоръ скипетръ властодержанія россійскаго, яко наслѣдіе отца и дѣда удержавъ: услыша отъ нѣкихъ Мещеринова въ Соловецтѣй киновіи грабяща вещи церковныя и казенныя, и повелѣ указомъ къ Москвѣ безчестно взяти, и тако оный мучитель немилостивый, распудитель святыя киновіи звѣронравный, и лютѣйшій кровопійтель, ругательно и желѣзоносящъ къ царскому граду свезенъ: по малѣ отъ суда земнаго къ небесному и неумытному восхищенъ; мучительныхъ и кроволіятельныхъ сѣяній прегорчайшыя плоды пожинати.—Что же прелукавый онъ предатель, вторый образы и дѣлы Іюда, толико премножайшаго кроволіянія величайшая вина по реченному; предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать (Іоаннъ ѕ) Еда безнаказанія; еда безъ отмщенія житіе сіе прейде; никако же. но яко же множайшую сотворивъ злобу, тако множайшее и томленіе получивъ, житія исчезаетъ.—По взятіи бо монастыря, посылается на приказъ на Вологду, и попущеніемъ Божіимъ въ неискусенъ умъ предався, впаде въ страсти нечистыя, въ скверны блуд-

наго разліянія, но семъ впаде въ болѣзни неисцѣльныя, въ болѣзни струпнаго прокаженія: все бо тѣло окаяннаго отъ главы и до ногу лютымъ гноемъ кипяше. Таковымъ тяжкимъ мученіемъ, толикими нестерпимыми струноболіи, злѣ томимъ на многа времена, злѣ испроверже прозлѣйшую душю свою; отъ временнаго къ безконечному мученію немилостивно взяся. И о сихъ убо толика довлѣютъ; пакы возвратимся къ предлежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киновіи же убіенныхъ отецъ или истѣе рещи преподобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, не погребена ниже покровена на яснымѣ воздуха бяху,—отъ суботы мясопустныя всю яко же четыредесятницу, тако и пятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостолъ.—Ови висяще, ови лежаще, всякаго смрада и вони мертвихъ непричастни; но яко спящихъ человѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою.—Веснѣ же наставши, и великому дне свѣтилнику теплыми зрѣнія лучами аеръ и землю всю осіявшу; снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды проліяшася, моротіи брези яко отъ земли, тако отъ островѣхъ, тако округъ Соловецкаго отока, всюду отъ леда очистившеся водами исполняхуся.—А ике на губѣ морстѣй ледъ, на немъ же отеческая тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся; но недвижимъ отъ толикія солнца теплоты, отъ тако зѣльнаго вара распаленія, яко камень крѣпкій, яко адамантъ нерушимый являяся, твердъ и непоколебимъ стояше.—Превестественнымъ знаменіемъ симъ, самою чудесе вещію, благочестивое страданіе отецъ, и святость тѣлесъ лежащихъ, паче трубы всѣмъ проповѣдая чудомъ и ужасомъ сердца зрящихъ колебляше, и пріѣзжающымъ на богомоліе въ киновію, дивное зрѣніе оное, дивный тренетъ и страхъ видящимъ подаяше и не токмо ледъ ике подъ тѣлесы святыхъ постланный, толико крѣпокъ толико твердъ обрѣтеся; но и самая блаженная страдалецъ

тѣлеса, яже на губѣ морстѣй лежащая, яже на столпѣхъ различно висящая, яже на земли острова каменно повержениая, въ таковыя весненыя дни, и въ тако жарнайшая солнцепеченія ничтоже естественныхъ показаша: ниже согнитія, ниже ропы, ниже вони смрадныя сообычныя мертвымъ тѣлесемъ изліяша. но вышеестественнымъ благодати содержаніемъ, яко живыхъ или спящихъ тѣлеса, тако лежаху. яко цвѣтъ на поляхъ, яко крунъ воудолѣхъ, тако цвѣтяху и благоукрашахуся. Тѣмъ и властители, еже по избіеніи отецъ коновіею обладающіи, и предводительствующіи воинъствамъ, пресестественными сихъ чюдоносій одолѣваеми знаменьми. елико о крѣпкомъ стояніи и не растаяваемой твердости леда чюждахуся: толико и о изрядной цѣлости и не растлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся. и на милость къ безвиннымъ осужденникомъ паче же блажайшимъ страстотерпцемъ преклонышеся, къ самодержцу написавше прошаху о снятіи собраніи и покрытіи землею, толиковременно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывшіи тамо, яко оубіенніи блаженницы въ видѣніи сна нѣкіимъ отъ началствующихъ представше рекоша: аще хощете леда видѣти растаяніе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: до нелѣже бо она верху лежати будутъ, ледъ нерастаетъ. Егдаже отъ самодержца оуказъ пріиде, повелѣвающъ сопрятати оубіенныхъ преподобныхъ тѣлеса:— Тогда со тщаніемъ опрятавше отъ всюду и отъ леда и отъ отока и отъ столповъ, и землю ископавше на лудѣ морстѣй нарицаемѣй женстѣй коргѣ, разстоящей отъ монастыря яко полъ поприща. вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ положивше, и каменіемъ могилу закладъше насыпаша. яже бо въ кивоціи вкупѣ душеспасительно живша. яже едино благоумнѣ о благочестіи пострадаша: сіи и по смерти тѣлесемъ своимъ возлежа въкупѣ избраша. Вѣрно же яко и на небѣсѣхъ вкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго бла-

женства наслаждаются.—Погребенію бывшу сі есть отеческимъ тѣлесемъ собранымъ и землею покровеннымъ. крѣпкій онъ ледъ и твердьшій въ сопротивостояніи солнечныхъ показавыйся лучь, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе растлѣвся не явися. и елико прежде жесточайшъ и каменъ обрѣтеся, толико послѣжде мягчайшъ и оудобораста-янъ показася: и коль крѣпостію своего нерастаянія зрящихъ оудивляше очеса, толь и внезапнымъ истаяніемъ премѣненія видящихъ оустраши зраки. и обоими сими выше-естественными дѣйствъ случаи блаженныхъ отецъ чюдесное страданіе, паче же прославляющаго своя рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ обявивъ прослави. Тако оубо всекрасному преподобныхъ чюдотворцевъ стяжанію, тако предоброму честныя киновіи селенію, яко цвѣтомъ ощипанымъ, яко саду оторгану, яко вѣтвемъ осѣченнымъ, яко плодомъ обранымъ, яко розгамъ обломленымъ, яко винограду всесладчайшему, точиломъ мучителныхъ изгнѣтенія на премирную вечерю, всепремирному царю и владыцѣ принесшимся. Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви же пуста поющихъ явившися: яко нѣкая сѣнь въ винограде, или овощное хранилище въ вертограде, или градъ оборенъ и опустошенъ, неблаголѣпна но безобразна показася.—Сего ради самодержецъ оуказомъ повелѣ, изъ разныхъ росіи монастырей мниховъ собрати, въ соловецкія киновіи населеніе, еже есть собраніе, скоро совершися. и монастырь паче же отокъ соловецкій новособранными мнихами, и новопреданными отъ Нікона догматами и оуставы наполнися.—И понеже вмѣсто древнихъ оныхъ и добродѣтелныхъ отецъ, новіи мнися въ стяжаніе собрашася преподобною чюдотворцу: вмѣсто благочинныхъ неблагочинніи, вмѣсто трезвыхъ піянстволюбніи, вмѣсто цѣломудренныхъ сплазивіи, вмѣсто молитвенниковъ молвотворніи, вмѣсто боголюбныхъ и пустынолюб-

ныхъ отцевъ міръ и житіе міра сего любящіи человѣцы въ киновіи вселишася. И вселившеся измѣниша отеческія чины же и оуставы, измѣниша и преподобною чюдотворцу преданія: не токмо яже одогматѣхъ и законѣхъ, належащыя къ вѣрѣ и благочестіоу: но и яже общежителное юкрашающія благочиніе, яже иноческое оублаголѣпотствующыя житіе: отсюду въ киновіи оумножишася мятежи и безчинія, оумножишася по кѣліямъ особояденія и пирогощенія, оумножишася вінопитія и піянства и раждающихъ піянствопитій содержанія. оставляю яже па пѣніи клириковъ безчинія, яже срамословіи и сквернословіи оучащенія, и лаяніи неподобныхъ изношенія. яже табаки держанія и табакопитія: и прочыя неблаголѣпныя и безчинныя обычаи же и дѣянія: ими же и отъ нихъ испревратися общежительства чинъ и благолѣпіе, и святотворное иноческаго житія спасительное пребываніе: оскудѣ превысочайшая слава и честь, небесоподобныя Соловецкія киновіи благочинія, и оскудѣвши исчезаше. и елико благочинія киновіи слава и честь оскудѣваше, толико страдальцевъ блаженныхъ честь и слава идящи превозрасташе. и не отъ человѣкъ и на земли токмо: но свыше отъ небесъ различьными знаменіи и различными чюдесы страдальческіи облистоваше гробъ, и зрящихъ очеса и сердца озаряя просвѣщаше.—Мнози отъ жителей Соловецкихъ, ови отъ инокъ, ови отъ бѣлцевъ, видителіе сихъ на гробѣ страдалчестѣмъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія, иногда свѣтъ необыченъ преестественѣ проліявшься, иногда огнь палящь и возскачющь, и иногда иная повѣдаху видѣнія бывающа.

Тѣмъ и мнози отъ жителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоми, на гробъ блаженныхъ приходити, и кадило благоуханія приносити: и занеже явѣ за начальствующихъ страхъ неомѣяху, втайнѣ се творити: обыкоша иніи въ мѣсяца временочисліе, иніи въ седмицы обношеніе, иніи въ

кругообращеніе лѣта приходяще, и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше во своя возвращахуся. И не токмо киновіате соловецтіи, нетокмо жителіе отока, зрителіе сихъ знаменій бываху: но и отъ брегожителей округонасельницы мнози, множицею чюдная видѣнія зрѣти глаголаху, на гробѣ блаженныхъ страдалецъ: наипаче же въ день натрижненія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту владыцѣ и Богу принесоша.

Тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженство страданія своихъ угодниковъ объявляше зрящымъ: яко любезно того владычеству сихъ страданіе, и пріятно паче всесожженій овнихъ и юнчихъ, паче темъ агнецъ тучныхъ.— Ащели которі отъ любозавистныхъ, аще и отъ зависти злобою болящихъ, аще кіи отъ любозазирательныхъ и новинамъ радующихся человѣкъ, словоповѣствованію зазрѣти хотяще рекутъ: яко оубіенныя смертію злодѣйческою оубіенныя человѣки, ниже отъ Бога знаменьмя и чюдесы явленно, ниже соборнѣ свидѣтельствованныхъ, похваляюще дерзновенносвяты и царствія небеснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствующе предлагаемъ. Святи и царьствія наслѣдники сія страдальцы законно и праведно именуемъ, и нарицающе отъ сихъ показаній доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, яко освѣщающее вѣрою внутренняго человѣка, пореченному: святыню вѣра творитъ.— Но сіи блаженницы, цѣлость вѣры, непорочное благочестія, неоущерьбленное православія до конца соблюдоша: яко самое житіе ихъ, и предъписанная повѣсть являетъ: оубо святи суть: паки. Святость есть житіе добродѣтельное чистое и богоугодное, яко просвящающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистанными душю человѣка. Но сія преподобницы добродѣтель житія богоугоднаго, сі есть отверженіе мира, отверженіе страстей, очищеніе и освященіе души и тѣла до кон-

ца жизни показаша, яко самая дѣла ихъ, благолѣпное оукрашеніе общежительнаго чина, и богоугодность кончины ихъ оутверждаетъ: оубо святости суть причастницы.— Святый златоустъ къ Тимофею 1-е, нравоученіе 14-е: Святи суть вси, елицы вѣру праву съ житіемъ имутъ. аще и знаменіи не творятъ, аще и бѣсовъ неизгоняютъ, святи суть. доздѣ златоустъ.

Но и сіи отцы вѣру праву имѣша, и житіе чистое и добродѣтельное стяжаша, и до конца соблюдоша: оубо святи суть. паки: — Святости есть знаменіе благодать даемая свыше правовѣрнымъ, сі есть духа святаго дарованіе: прорицанія будущихъ, знаменіи и чюдесъ дѣйства, яко изявленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, яже неправовѣрнымъ и грѣшнымъ не дается;—Но сіи страстотерпцы благодати Божія изъобильно причастишася: благодатію оукрѣпляеми, лютыя скорби, нестерпимая мученія, горчайшія смерти не нуждею но добрымъ произволеніемъ, радостно понесоша.

Благодатію просвѣщаеми, смерть яко самодержца россійскаго, тако Мещеринова мучителя, не ложно прорекоша: благодатію сохраняемы и по смерти тѣлеса ихъ, въ толикое временолежанія, тако нетлѣнны и всякія вони смрада вышша, яко и ледъ подъ ними постланный невреждень лѣтними жарчайшими солнцепеченіи не растаянъ показася: и прочая знаменія и чудеса вышеописанная, благодати суть извѣстная начертанія: а понеже таковыя благодати дарованіи сподобишася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы.—Святости есть знаменіе, и вящшее знаменіе, еже во всемъ послѣдовати святыя церкве святымъ Пастыремъ и оучителемъ, еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и непревратну, еже преданія сихъ нерушима, еже житіе ихъ непорочно и право въ себѣ изъображати: по избраннаго сосуда гласу.—Помните наставники ваша, иже

глаголаша вамъ слово Божіе: на ихъ же взирающе скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ. и паки. Въ наоученія странна и различна не прилагайтеся. но сіи божественніи отцы слышавше гласъ сей, поминаху наставники своя, яко святыя пастыри россійскія, Петра, Алексіа, Іону, Філіппа и прочыя оучителей, тако и преподобныя. Антонія, Ѳеодосія, Сергія, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватія, и прочія чюдотворцевъ: и поминающе взираху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія непорочное, догматовъ всецѣлое, жительства святое, скончанія богоугодъное. взирающе же на оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ явишася. и яко же они въ троицу единаго Бога вѣроваша, тако и сіи вѣроваша. и яко они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знаменашася: и яко они аллилуія сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и яко тіи крестомъ трисоставнымъ просфиры печаташа къ тайнодѣйствію, тако и сіи печаташа: и яко же сія тако и прочая церковная преданія, чины и оуставы яко же они тако непремѣнно во всемъ содержаша, и занеже вѣру о нѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ невреждены соблюдающе: въ наученія странная отъ тѣхъ оученій, въ преданія иная отъ тѣхъ преданій, въ чины и оуставы различныя отъ тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и не токмо не преложишася, но за древлецерковное благочестіе, за отеческая преданія до смерти ставше, сладцѣ и крови своя изліяша.

Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу и непорочну, аще преданія церковная оныхъ невреждена, аще догматы благочестія тѣхъ нерушимы содержавше имѣша. аще за содержаніе оныхъ до смерти подвизашася, явѣ яко и блаженства тѣхъ не несподобятся. Еда неспасошася святіи чюдотворцы, креститися двѣма перстома и благословляти наоучившіи;

ей спасошася. Еда не богоугодиша божественное аллилоуія двойственѣ пѣти наоучившіи и оутвердившіи; ей богоугодиша. Еда не соцарьствуютъ Богу и святымъ, крестомъ трисоставнымъ просфиры знаменавшіи и знаменати предавшіи; всяко соцаръствуютъ. еда не святи суть чюдотворьцы, иже догматы благочестія, преданія церковная, чины же и оуставы, отъ грековъ пріемшіи, тако и намъ предавшіи; воистину святи суть. и оубо сіи преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія, тыяжде чины и оуставы, и содержавше и кровьми запечатавше, безъ всякаго прекословія спасошася, богоугодиша и святи суть.—Отчюждаеши ли сія отъ наслѣдія царствія, о новолюбителю: соотчюждай и оныя путь царьствія симъ показавшыя: аще отрѣваеши оученики, отрѣвай и оучители: аще отгоняеши наставляемыя, отгоняй и наставники. аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковымъ наоучившыя преданіямъ, на таковыхъ благочестія пажитѣхъ сія оупасшыя или вспятообразнѣ глаголю:-Пріемлеши ли пастыри и оучители во ограду пажити небесныя; пріёмли и оучёники непорочно во ученіихъ оныхъ пожившыя, и овцы яко вслѣдъ гласа оныхъ текъшыя, тако и на пажитехъ тѣхъ воспитанныя живъшыя и скончавшыяся. Едино оубо отъ двоихъ прележитъ ти, или пріемлющу російскихъ святыхъ оучителей и чюдотворцевъ, сопріяти и сихъ несумѣнною вѣрою вслѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающу сія, соотрѣяти и оныя, таковымъ наоучившыя преданіямъ, и нерасторгненою златою плѣницею, яко вѣры тако и житія къ себѣ привязавшымъ.—Ихъ же бо вѣра едина, догматы благочестія едины, житіе и мудрованіе едино: сихъ всяко и мѣсто едино боудетъ: не мѣрою количества, но взрокомъ качества. — Аще инако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попущаемъ, праведною вагою суда судити. — Се оубо отвсюду зѣло ясно богоугодность святости сихъ показуется: проповѣдаетъ сихъ богоугдо-

ность, вѣры и благочестіе цѣлое непорочное, проповѣдаетъ житія чистое и богоугодное, проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрѣпкое, стоянія непоколеблемое, страданія преподобное: вопіютъ прорѣченіи ихъ збытія, всѣмъ вѣдомая знаменія бывшая, аще и невѣрующимъ тяжконосна; вѣрнымъ же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и ято вѣрна суть и вкуноглаголательнѣ, и вѣра и житіе, и многострадательное о правдѣ благочестія окончаніе богоугодность оныхъ, яснѣйше всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу за правду изгнаніи блажени, и царствія наслѣдницы суть: колико блаженьшіи иже за правду умрети всежелательно сподобльшіися. И аще Маккавея оны иже за свиная мяса пострадаша, съ мученики причтошася; коль паче сіи, иже за церковное православіе, за святыя отеческія законы, за преподобныхъ чюдотворцевъ преданія, благоревностно пострадавшіи, святыхъ мученикъ лику сопричтутося. И толико господеви пріятни, толико возжелеми суть: яко въ таковое время зимы, въ таковыя случаи мразовъ, цвѣтами добродѣтей прозябоша, и плоды всекрасныя возрастивше садителю принесоша: егда патріарха Никона страхъ вся объя, егда престолонамѣстницы страхомъ колебахуся, егда архимандрити и священницы дрожаще оужасахуся, егда монастыри и киновіи трепещуще оцѣпѣнѣваху, егда веси грады и страны, трусомъ двизахуся, егда вси страха и трепета узами связавшеся, къ мовинамъ приступаху. — Тогда сіи крѣпціи подвижницы, яко воини воеодобліи, яко лви нѣціи отъ пустыни возревновавше и возмужавшеся, за церковная велѣнія сташа, и не до словесъ иже глаголовъ токмо охрабрившеся; но и вся настоящаго житія оплеваваше, красоту, славу, пищу и прочая, на страсти подвиговъ, на терпѣніе зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть вскочивше, за благочестіе толикая горчайшая мученія, таковыя многоболѣзнен-

ныя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеусердіемъ пострадавше скончашася и елика нужды и скорби, еликая мученія и смерти претерпѣша о благочестіи: толикихъ почестей и вѣнцевъ, отъ господа Бога со святыми мученики получити сподобишася: яко тожде съ ними рвеніе о благочестіи, тожде страданія терпѣніе, тожде смерти подъятіе понесоша, тѣмижъ де славы Божія вѣнцы увѣнчаются. Исія убо къ любозазирающимъ елико по нашему худосилію довлѣютъ словеса, мы же любопрепирательное оставльше о оставшихъ отцѣхъ соловецкія киновіи вмалѣ повѣствовавше, къ пристанищу отшія ладійцу словесе низпустивше упокоимся. Елма убо россійстіи архіереи и новостей изобрѣтатели, ярости гнѣвомъ и злобы возгнѣжденіемъ поджигаеми: подъустиша самодержца на разореніе соловецкія киновіи, хотяще погасити оставшуюся благочестія древняго искру, и въ пепелъ забытія обратити. — Но елико тіи каиновою завистію боляще, братоубійствомъ руки оскверняти непочиваху. Толико неповинно изливающаяся кровь авелевски къ Богу отъ земли вопіяше, и вмѣсто Авеля убіеннаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ Сифа воздвизаше. Тако сажденіе преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, измѣнивъ мѣсто отока на пустыни, паки возрастати, паки процвѣтати, паки плодоносити небесному дѣлателю непрестаяше.

Егда бо воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, тогда отъ отецъ киновійскихъ общесоборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣлцы, по пустынямъ поселишася, и яко Авраамле сѣмя многоплодни и множительни, и во благочестіи древлецерковномъ, и житіи отечестѣмъ крѣпко стоятельни показашася и нетокмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащія грады и веси, благочестія свѣтомъ научивше и просвѣтивше, стороченъ плодъ ко владыцѣ принесоша. Яковъ бѣ преподобный отецъ и многострадальный Епифаній, иже елико тру-

дами и подвиги высокаго житія толико и благодатными духа святаго дарованьми украшенъ, сей изъ киновіи Соловецкія въ началѣ Никоновыхъ новопреданій исшедъ, съ единымъ черноризцемъ и въ обонежскія страны пришедъ, многи отъ окрестъ живущихъ во благочестіи утверди, многи на путь спасенія настави: и на сунѣ рѣцѣ преподобному старцу Кирилу начальнику мѣста споживе, и изъ келіи вселившіяся бѣсы молитвами отгна, и нѣкоему злѣ живущему послѣднѣе житія въ добрѣмъ покаяніи, другому же злодѣю внезапную и горькую смерть предрече, и вышереченному Кирилу, хотящую быти скорбь, біеніе и узы, и отъ мѣста избѣжаніе предглагола, яже вся по времени збышася. Таже къ Москвѣ шедъ, и великимъ страдальцемъ Аввакуму, Лазарю и Ѳеодору прилѣпився и съ ними добрый путь страданія текій, колико узъ и темницъ, колико томленій и біеній; колико страстей и бѣдъ претерпѣ; къ симъ и въ земленой тюрьмѣ многолѣтно томленъ бысть, еще же и двократное языка рѣзаніе за благочестіе претерпѣвъ, чюдеснѣ Богомъ исцѣленный паки глаголаше конечнѣе же во ѕ҃ла-мъ годѣ, въ самый страстей христовыхъ день, си есть великій пятокъ въ срубѣ со предреченными страдальцы огнѣсожженіемъ отъ здѣшнихъ преселеній жертва жива и одушевлена владыцѣ и Богу принесеся.

Таковъ бѣ и дивный отецъ Саватій, иже по изшествіи отъ киновіи, по многимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многія въ благочестія законѣхъ пребывати утверди, многія иноческому житію наказа, яко зѣло бяше искусенъ и благо постояненъ, и опасенъ въ обученіи иноческихъ. Егда бо оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ соборѣ со иными, аще на единѣ въ келіи, случашеся что необычно, или шумъ и мятежъ яковый, или говоръ необыченъ человѣческій; никогда же блаженникъ сей обращашеся назадъ, или главу мало воздвизаше, или поне очима мало позрѣти хотяше.

Но стояше яко столпъ непреклоненъ, яко камень недвижимъ, молитвеною цѣвницею въ небо ударяя къ припадающимъ нечувственъ пребываше и не токмо самъ сія творяше, но и прочимъ озиратися весьма возбраняя глаголаше, яко Богу и царю царемъ предстоящимъ не подобаетъ на худыя человѣкъ случаи низвлачитися, да не како Бога паче прогнѣваемъ, тѣмъ и многія благому си обычаю ревнители показа и въ ҂рч-мъ годѣ, къ Москвѣ шедъ съ Никитою священникомъ и съ прочими о благочестіи много подвизався, ятъ бысть, и по темничнѣмъ и прочихъ различныхъ болѣзнѣхъ злостраданіи и озлобленіи, главоусѣченіемъ мученія, конецъ житія совершивъ, къ небесному владыцѣ взыде.—Предъявленный Игнатій Соловецкій діаконъ и екклисіархъ бывый киновіи, иже вѣдѣніемъ мудрости, и разума собраніемъ толико украшенъ толико удобренъ бяше, яко и отъ новолюбителей нѣкто упражняяся въ сихъ о немъ изглагола: Игнатій Соловецкій сосудъ полный мудрости и нагнетенъ есть. Сей блаженный по изшествіи отъ Соловецкія киновіи, многія пустыни, страны и грады обходя, древлецерковнаго благочестія слово утверждая, и къ добродѣтельному житію любораченительны души возграждая.—Сей Обонежескія и Каргопольскія предѣлы вootеческаго православія утверди законѣхъ: и не проходимыя Выгорѣцкія пустыни, дебри и блата благочестивыми насади жительми, и чиномъ и уставомъ общежительства преподобныхъ отецъ Соловецкихъ удобривъ, украси оныя дебри. — Бяше бо мужъ житія воздержнаго и безстрастнаго, еще же и прозорливаго дара исполненъ, многимъ хотящая быти провидѣвъ предглагола: овымъ въ бѣды и напасти впаданія. овымъ наказанія зи согрѣшеніе объяви, многи любовію къ нему и ревностію приближающіяся отсылаше отъ себѣ, преступники быти предъявляя. — Овыя ниже или худо присвояющіяся ему призываше и уча-

ше, послѣднее житія тѣмъ управительное сказуя, кая по временомъ вся збышася. — Сей единъ отъ Соловецкія киновіи изыде, и со многими ко Господу взыде. Въ Пальеостровстѣмъ монастыри со двѣма тысящама и седьмистами собравшихся, за древнее отецъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ сожженъ, въ мирная покоища прейде. Германъ смиренномудрый и крѣпкій иже страданіемъ за благочестіе удобривыйся прежде въ Сумстѣмъ острозѣ темничная узоношенія цѣлое лѣтообхожденіе съ блаженнымъ отцемъ Пиминомъ претерпѣвъ свобожденъ бысть. Таже въ Новѣградѣ темничнымъ озлобленіемъ томленъ, и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюдиѣ избавленъ, та же со многими собравшимися яко съ тысящею и пятьми стами въ вышереченнѣмъ монастырѣ отъ воиновъ пріѣхавшихъ огнепаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая преселивыйся добрѣ.— Іосифъ глаголемый сухой; иже довольна лѣта во обители соловецтѣй поживый; сей и въ Сумстѣмъ острозѣ съ достославнымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое за древнѣе благочестіе сѣдѣвъ свобожденъ бысть: таже въ Каргопольскихъ предѣлехъ пустыннымъ житіемъ удобрився и приходящія къ нему древлецерковными законы и добродѣтельнымъ житіемъ научивъ украси, и въ пустыни Дорстѣй во время гоненія, собрася со множествомъ народа на скончаніе, коварствомъ воиновъ живъ ухваченъ и во градъ Каргополь свезенъ,—многая томленія, узы, темницы и раны за непристатіе къ новинамъ претерпѣ и отъ всѣхъ сихъ благодатію божію избавленъ бысть. — Послѣжде во Обонежскихъ пустыняхъ странствова таже въ лѣто ҂ѕ҃ въ Пудожстѣй волости, со множествомъ народа собрався отъ наѣзда воинскаго, самъ убо отъ воиновъ обличающь новины ихъ пулею устрѣленъ, отъ настоящія къ будущей жизни изрядно преселися. — Прочіи же огнемъ скончашася, чи-

сломъ суще яко тысяща двѣстѣ душъ. Ефимій дивный, его же яко зачатіе и рожденіе чюдно, тако и житіе свято и преподобно: сей 12-ти лѣтъ постригся и доволно во инѣхъ монастырѣхъ обучився, таже въ Соловецтѣй киновіи многа лѣта богоугоднымъ житіемъ препроводи, и во время обстоянія со инѣми отцы на брегъ моря изшедъ, первѣе въ поморіи пустынножитіемъ испытавъ: таже въ Олонецтѣмъ оуѣздѣ на островѣ Виданскія волости, пооткровенію Божію яко самъ повѣда, осмилѣтное время препроводи, жестокимъ и вышеестественнымъ живый житіемъ млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухояденіемъ довлѣяше. одежды теплыя никогдаже стяжа, но во единой рясѣ, тако зимою въ лютыя мразы, яко лѣтомъ въ жарчайшыя знои пребываше никако же тоя измѣняя. — Тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая пріимъ: о наводненіи рѣки и о нанесеніи леда великаго на Виданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе, и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде слышася ниже послѣжде когда содѣяся. многимъ на предъхотящая быти предрече: и дважды по оклеветанію нѣкіихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ пойманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ не покорися, паки свобождашеся: и таковымъ доброжитіемъ пребывъ время доволно преставися ко Господу. По осмолетіи же преставленія его, гробокопатели по случаю гробъ его окопавъше, честное тѣло его и ризы въ нихъ же положися и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна яко нова обрѣтоша.—Преподобніи и знаменоносніи отцы, дивніи пустынножителіе, Павелъ священноинокъ, Серапіонъ діаковъ и Логинъ слуга: иже много лѣта безмолвнымъ житіемъ во отоцѣ морстѣмъ Господеви работавше. — Сіи бяху жители киновіи соловецкія и во время гонительнаго смятенія отлучившеся обители, пріехавше на островъ глаголемый Ве-

ликій, иже близь Ковдьскія волости: и ту пребыша блаженніи время немало, ангельскимъ живуще житіемъ, яко 30-ть лѣтъ господеви работаша, ни единаго же человѣковъ видяще: и ежечюднѣйше, яко звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ человѣкомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженніи боготрудницы нижевѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толикая оубо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлеси, отъ коихъ житницъ, отъ коихъ сокровищь пріобрѣтаху; отъ человѣкъ се оутаися, яко выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чу днѣ своя рабы яко хотящу питающу и одѣвающу. — Егда же благоволи Богъ въ послѣднія роды, мужы совершены явити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въ пустыню, обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочымъ оуже ко Господу отшедшымъ.— Съ нимъ же довольно бѣсѣдовавше, вся о немъ и о спостнику его оувѣдаша: и пищи оу него вкусивше, и благословеніе пріимше отъидоша. и пріѣхавше въ волость возвѣстиша боголюбцемъ: иже великимъ желаніемъ раченія, толикимъ и подвигомъ тщанія потрудившеся. потребныхъ ладійцу наполнивше на островъ пріѣхаша, и много время искавше хождаху, но ничто же обрѣтоша: ниже кѣліи, ниже самаго отца, и не токмо тогда, но и послѣжде многащи ходяще и ищуще ничтоже обрѣсти возмогоша.—По лѣтѣ же единомъ, видѣша нѣціи отъ житель, во Островѣ ономъ столпъ огненъ отъ земли до небеси сіяющъ: и видѣвше разумѣша, яко пустынный отецъ ко Господу отъиде, виду столпа онаго преставленіе прознаменавшу.

Генадій глаголемый Качаловъ, иже отъ соборныхъ братіи киновіи единъ сый: Сей многія грады и пустыни обшедъ, и въ Нижнемъ-Новѣградѣ пойманъ, нужду оузъ темницы и ранъ терпя, ангельскимъ явленіемъ чюднѣ свобожденъ бысть: таже на Тихвинѣ, 12-ть лѣтъ въ пусты-

ни поживъ, образъ спасенія и древлецерковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во Олонецкомъ уездѣ въ Выговстѣй пустыни довольна лѣта поживе, многи благочестія наоучи, многи же къ добродѣтелнымъ стезямъ спасенія настави: умиленіе же толико стяжа, яко никоего же пѣнія безъ слезъ препровождаше. Аще оутреню, аще часы, аще вечерню и павечерницу пояше, толико слезаше яко многажды въ забытіе прихождаше отъ многаго хлипанія. Сицевымъ богоугоднымъ житіемъ, таковыми преподобными дѣлы труждаяся, въ пустыни оной преставися: Не возлегъ на одрѣ, ниже простерся. но сѣдя и молитвенное правило Богу возсылая, душу Богу предаде.

Прочіи же отецъ Соловецкихъ, ови во время разоренія по странамъ россійскимъ во оземствія, овиже прежде изшедше, странствованіемъ благочестивнѣ разсѣяшася: и идѣже аще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустыняхъ, скитѣхъ и отхожденіи житіе стяжавше: добродѣтелными исправленьми, многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на спасителное житіе наставивше, отъ здѣшнихъ преселишася: и не во градѣхъ россійскія державы, ниже въ пустыняхъ токмо, но и въ самомъ Соловецкомъ отоцѣ, мнози пустынніи отцы, и велиціи подвижницы, якоже до взятія киновіи быша: тако и во время взятія невреждени за невѣдомое осташася: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ текуще, и молитвеныя фиміамы на небесный присно возносяще жертвенникъ. Нѣкіимъ же отъ киновіожителей и по разореніи подобіемъ вышереченную отцу Павла и Серапіона являхуся, елицы болѣзненое о древлеблагочестіи въ тай содержаще быша, аще нынѣ въ живыхъ нѣціи отъ нихъ неизреченнымъ промысломъ Божіимъ храними обрѣтаются, аще отъ земныхъ къ небеснымъ селеніемъ вси преселишася, отъ человѣковъ вѣдѣнія сіе сокрыся: единаго едини

всепрозрителному знанію и храненію подлежаще осташася. И о оставшихъ оубо и о земствованныхъ отцѣхъ толико, елико отъ сожиноушихъ имъ слышавше, не вся но отчасти знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ. Аще бо по единому хощемъ исчисляти, доброплодное сѣмя преподобною Зосиму и Саватіа чюдотворцу: сѣмя святое и благорасленое, сѣмя спасенія душъ много гобзовательное, сѣмя во истинну сѣмя небеснаго царствія, лѣто хощетъ повѣствующа постигнути: яко пѣсокъ морскій или звѣзды небесныя, тако оученицы чюдотворцевъ соловецкихъ изшедше оумножишася, и оумножиша: елико во градѣхъ и селѣхъ, елико въ пустыняхъ, и не на селехъ, населиша благочестія населеніемъ, благодати Божіи молитвами преподобныхъ чюдотворцевъ, и страдавшихъ отецъ въ дѣло служенія помогающей. Таковъ оубо преподобныхъ отецъ киновіи всеблагоуханнѣйшій и многоплодовитый виноградъ. Таковъ преблагокраснѣйшій и всесвятѣйшій садъ: яко ко умныхъ очесладозрѣнію преоудивителныя испущающь цвѣты, яко къ мысленыхъ оумовъ обонянію, доброароматныя испущающь вони: тако и душъ словесныхъ насыщенію всесладчайшія добродѣтелей плоды прозябающь показася. Такови Зосима и Саватіа богоблаженніи чада и оученицы, елицы по нихъ абіе, елицы въ средовременствѣ, елицы предъ самымъ взятіемъ пожиша: иже яко сынове родительное наслѣдіе, яко оученицы оучителей хитрость и художество отокъ воспріяша, тако и дѣлы отеческіи добродѣтелей образъ цѣлъ и всекрасенъ изобразиша. Таковы благоискусныхъ спасенія началоподвижниковъ духовніи вони, иже во время лютѣйшаго искушенія, явишася крѣпцы и неподвижни: тако о благочестіи богодухновенную ревностію оуяснившеся возблисташа. Сицевыя труды и поты и моужественная боренія, сицевая оудивителная многолѣтно стоянія, и крѣпчайшая терпѣнія показаша. Сицева много-

болѣзненая страданія и жесточайшія смерти всеоусердно претерпѣша. Коликими храбростей своихъ побѣдителными просвѣтишася подвиги; коликими моужественыхъ страданій, пресвѣтлыми оукрасившеся оувязошася вѣнцы. Такови оставшіи страдалческихъ натрижненіи останцы, страстотерпческаго гумна паздеріе, яко отъ сѣменъ поздное, или отъ оуглія искра въ попелѣ загребена: толико оугобзовавшіи, толико воздувшіи обгрѣвшіи и просвѣтившіи благочестіемъ и добродѣтелми человѣческая сердца и вкупособрательнѣ рещи, Таково киновіи соловецкія начало и жителства теченіе и многоплачевное наконецъ разореніе, яко слышасте и видѣсте, яко повѣдано бысть къ вамъ. Тѣмъ же о всеоусерднiи любослышателіе, таковая и толикая радостная и плачевная слышавше, горкая и сладостная вкусивше, обюхавше огорчившеся и насладившеся, сугубыми стезями рыданія и веселія шествовати долженствуимъ. Возсѣтуимъ оубо и восплачемъ молю, киновіи богоспасительныя многотомительнаго разоренія, и безмилосерднаго погубленія: яко всепрекрасное спасенія прибѣжище; претихое отъ злодыхателныхъ грѣхообуреваній отишіе; всесладчайшее человѣческія жизни кораблеплаванія невлаемое пристанище, испровергаемо разорися.

Возрыданмъ яко христіянскаго душепитанія многого бзовательная пажить, иноческаго благообученія благоискуснѣйшая овчарня, церковнаго законохраненія всекрѣпкая ограда оборившися низложися. Возстенемъ крѣпцѣ, яко толь пресвѣтлая человѣческаго мракохожденія свѣща, всесіяющіи грѣховнаго нощеборенія свѣтилника, многозарное многострастныя тмы свѣтило, подъ спудъ разоренія подложившися оугасе. Плачемъ, яко таковіи преподобніи отцы, толь многоискуснiи человѣческаго спасенія обучители, толь непрелестніи небеснаго путехожденія предводители: безъчеловѣчныхъ томленіи смертьми отъ насъ отлучени не

являются. Возрадуемся же и возвеселимся, яко въ послѣдняя сія и горкоплачевная времена, дивный отцевъ преподобныхъ соборъ, всекрасный страдальцевъ полкъ, всеизрядное мученикъ воинство возсіявши возблиста: имиже и отъ нихъ и наши мрачныя зѣницы свѣтомъ древлецерковнаго благочестія осіяваеми просвѣтишася: и веселящеся благодаримъ Господа Бога, несказаннаго въ милосердіи и несъсуднаго благодаримъ, таковыя своя оугодники, истины свѣтилники, всесвѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго.

Прославимъ преподобная наша теплая молитвеника Зосиму глаголю и Саватія; прославимъ и свѣтомъ благочестія и зарею церквозаконія, и лучами отцепреданія и оутромъ киновіоблагочинія, и днемъ добродѣтельножитія преясно ны просвѣтившая,

Похвалимъ и крѣпкія церковныя адаманты блаженныя страстотерпцы похвалимъ; иже страстотерпчскія подвиги страстотерпческимъ мужествомъ, въ страстотерпчестѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и страстотерпческую многотомленія смерть за истину всежелательно избравшыя, иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною о христѣ храбростію, врага супостата діавола своея крове теченіемъ оудавиша, и древлецерковнаго православія свѣтъ, яко на свѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша. Веледушію онѣхъ оудивимся. преславнѣй храбрости возъчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣнмъ, многоревностное о правдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразованія, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣнцы: толь всесладчайшія благоусердія, толь прекраснѣйшія благотворенія принесше цвѣты, всесвященныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ. Возжеламъ оныхъ теплое ревности, непоколѣбимое благочестія, ненизложимое терпѣнія, твердое

и непревратное о правдѣ страданія, даже до смерти. Возлюбимъ сихъ дѣянія, молитвъ присныя фиміамы, оумиленія рѣки, воздержанія брозду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, терпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, оупованія высокое, любве превосходящее, и прочихъ добродѣтелей всеизрядное богатьствъ сокровище.

Подражаимъ, міроотверженія очищеное, иночества благообученое, общежительства благолѣпное, благочинія боголюбезное изрядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣинства онѣхъ, всеоусердніи ревнители будемъ. И елика возлюбленая ими и содержаная, подражати возъусердствуемъ: толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отъ душъ нашихъ оттрясти попецѣмся: И яко добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшій видъ въ душахъ нашихъ изобразующе живописати потщимся: тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнія, благоначертати въ сердцахъ подвигнемся. И яже сіи страстотерпцы о сихъ отцы, паче же святіи чюдотворцы, возжелавше взяша понесоша и сокровищьствоваша. Сія имы лобызаемъ, и всежелательнѣ обемше въ сердечнѣмъ сокрыемъ хранилищи. А яже возненавидѣша оплеваша, отвергоша и прогнаша отъ себе. Сія и мы возненавидѣвше, и отъ душъ нашихъ изметавше проженемъ. Но ею же вѣрою сіи, имъ же благочестіемъ, ими же добродѣтельми въ слѣдъ святыхъ несомнѣнно шествоваша: сими и мы всѣми спасенія стезями, во слѣдъ грядуще благоревностно и незаблужденно шествуимъ: яко да и въ будущемъ преблаженнѣмъ вѣцѣ, тоя же радости вѣчныя, тоя же славы безконечныя, тоя же чести святымъ оуготованныя сподобимся получити, о христѣ, царѣ и Бозѣ всяческихъ, аминь.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

РУССКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

РУССКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

1.

Рукопись Им. Пуб. биб. Л. F. Отд. XVII. № 11.

Посланіе Максимово о брадобритіи.

Л. 32. Максима Инока Святогорца Посланіе къ Самодержавному Царю Иоанну Васильевичу о еже не брити брады.

Благовѣрному Царю и Самодержцу всея Россіи государю великому князю Ивану Васильевичу ниско много челомъ.

Ни едино дѣло премудрости божія суетно есть рѣклъ есть нѣкій отъ древнихъ богомудрыхъ мужъ и богодухновенный Царь и Пророкъ Давыдъ, дивуяся преухищреннымъ украшеніемъ, содетельство вышняго, вопіетъ глаголя: коль возвеличишася дѣла твоя господи вся премудростію сотворилъ еси,—многимъ убо сущимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ нашимъ, овы убо сихъ на нужнѣйшу потребу нашу умышленны премудрымъ содѣтелемъ, якоже ноги убо воеже движатися намъ идеже аще потребно будетъ,

руцѣ же во еже дѣлати потребная, очи же воеже глядати и раззнати срѣтающи и лучающая намъ, каковоже суть носъ и ноздри ко разсужденію различнымъ вонямъ и вдышенію и издышенію животнаго воздуха, овыже во украшеніе и благолѣпіе не точію лицамъ нашимъ, но и къ немалѣй потребѣ умышлены быша премудрѣйшимъ содѣтелемъ якоже брови убо, да якоже воеже отъ нихъ благолѣпію да и подлежащая имъ очи невредимыхъ соблюдутъ отъ истекающихъ сланыхъ потовъ. Рясницы же наихуждше созданіе да тѣ же очи соблюдаютъ нестужаеми отъ всякаго тончайшаго праха и пуха. Яковаже многа воздухомъ обносима въ глазехъ лежутъ, усъ же и брада предобрѣйше умышлена бывша премудрѣйшимъ мудрецомъ Богомъ не точію къ раззнанію женскаго полу и мужескаго, но еще и къ честновидному благолѣпію лицъ нашихъ, кто здравъ умомъ сый и Богу во всемъ тщася благоугодити, возненавидитъ когда и бритвою изгладити виденія своего дарованное ему лице сицево отъ содѣтеля честнообразное украшеніе, и наипаче слыша владыку, крепце Моисеомъ повелѣвающаго людемъ израилевымъ: не отсецети брады ваша! еже есть не обрѣйте ниже сотворите Сисонъ на главахъ вашихъ якоже языцы, аще же проклятіи уклоняющійся отъ заповѣдей божіихъ, якоже слышимъ во священномъ пѣснопѣніи тіи же клятвѣ подлежатъ и истребляющія бритвою брады своя противящеся безума заповѣдіи божіи, но что къ симъ; противящейся глаголютъ не покоривый и прозоривый латыня, но вѣтхаго Рима Святитель соборнымъ правиломъ своимъ отлучаетъ глаголютъ сообщенія вѣрныхъ небрѣющихъ брады и лице, сице есть якоже сказуютъ, то убо паппы и его соборы повинни суть Евангельскому отвѣту глаголющему явѣ, иже аще разоритъ едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако человѣка, наименьши наречется въ царствіи небесномъ, еще есть

въ страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго судіи осужденъ будетъ аки противься Евангельстей заповѣди яко древнее и богоугодное преданіе есть еже брады не бреяти, явѣ есть и отъ иныхъ писанныхъ показаній и наипаче о нихъ же писано есть во второмъ царствіи и содеяся при самомъ Царѣ Давыдѣ; Царь Давыдъ послалъ честныхъ мужей ко Анно Царю Аманитскому, сыну Наасову утѣшити его скорбяща о умертвіи отца его, ихъ же пришедшихъ, обесчестилъ Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одеждіи ихъ долгія отрѣзавъ до бѣдръ, послушавъ своихъ боляръ глаголавшихъ къ нему яко съ лѣстію послалъ Давыдъ а не по любви и дружбѣ, но свѣдати какая крѣпость града и люди есть; слышавъ же Давыдъ дерзку тую на посланники своя досаду и бесчестіе велѣлъ имъ въ селѣхъ ихъ жити дондеже брады ихъ отрастутъ, скверну возмнѣвъ прибытіи себѣ аще собесѣдуетъ имъ сице безобразіевшемся, толь мѣрзко мняшеся древнимъ праведнимъ еже брити брады своя, божію заповѣдь соблюдающихъ, глаголющую неотсечетѣ брады ваша. Вопрошаемыже Латыне, чесо ради брѣются глаголютъ яко тщеславіе суетно притворяетъ еже браду пущати и аще есть отъ тщеславія согрѣшенія избывающе сего ради брѣютъ брады своя, множае паче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды скопски аки разжизающихъ ихъ ко студнымъ блуженіемъ и богомерзкимъ похотемъ, очи же извертети, руку же и ногу отсѣкати, евангельскіи рещи, аки симъ нудимымъ ко всяческимъ лукавымъ деяніемъ и похотемъ, но не уды тѣлесъ нашихъ, отсеци намъ Спасъ велитъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ сими удѣсы дѣйствуемыхъ сице подобаше бѣгати и согрѣшенія тщеславнаго смиренномудрыми подвиги противящимся ему, а не браду брѣети, измѣненіе суще честнолѣпнаго образа, елма есть видѣти ихъ безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ люте, овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изо-

билія многообразнаго разума и премудрости самого пресловутаго паппу ихъ, о одежди огнеобразнѣй различне преукрашаемѣй златомъ и серебромъ и о митріи высоцѣ и треми вѣнцы и многоцѣнными каменьми ослявнымъ, о невоздержно хвалящася, гдѣ у него смиренное мудрованіе вѣрьховнаго иже необычное человѣкопоклоненіе корниліево непріятъ но воздвиже, его рѣкъ: востани, ибо и самъ человѣкъ есть чуднѣйшій же Паппа, облѣзжая, аще непоклонимъ будетъ отъ срѣтающихъ его ничтоже радитъ ему біемыхъ бываемыхъ ихъ наличниковъ своихъ или въ ланиту приступающимъ къ нему властелемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даяти, кое крайнее киченія и высокоумія и гордости непревосходитъ, и наипаче слыши владыку Христу Симона убо укоряюще недавше ему лобзаніе любовное знаменіе а блудницу похваляюща ноги его пречистыя облобызающу, суетенъ убо воистинну и безуменъ извѣтъ Латынскій показашабося и безбородъ невоздержно тщеславящеся явственнѣ убо обличаемъ бываетъ яко гнушающеся, сице честное украшеніе дарованное отъ создателя мужу брѣютъ е и яко не точію словесному естеству человѣковъ но еще и безсловесному даровася, сице въ благолѣпный образъ услышимъ внятно, некоего слышалъ есьмъ повѣдавша мнѣ се самовидне яко играющіи нѣци отыскаше браду нѣкоего козла доброродна зѣло и той нестерпѣвъ сицевы досады самаго себѣ убилъ до смерти, бія безъ милости главу свою къ земли; уразумѣемъ коль честно и любезно есть бородное украшеніе и безсловесному животну, азъ же словѣсенъ сый гнушаюся ея; оле студа и безумія моего, но сіе убо сицево; слышимъ же и ино дивно, воевода нѣкій славенъ грекъ именемъ Мина яздя соеже (?) о немъ воинствомъ по брегомъ Ниловымъ, явишася ему посредѣ Нила два животна чело-

вѣкообразна по ряду стояща прекрасна взоромъ ихъ же едино предоброю брадою прекрасися мужъ сый былъ, а другое женскою добротою преукрашенно зѣло, ихъ же добротѣ удивляяся не долго, Мина заклялъ ихъ содѣтелемъ ихъ непогрузитися въ водѣ дондеже все воинство узритъ ихъ, да разумѣемъ убо мы несмысленніи коль неисчетна есть благость яже о насъ содѣтеля нашего, яко не точію заповѣдію своею, но и показаніемъ безсловесныхъ животныхъ показуетъ намъ честно-лѣпно жительствовати благочестивымъ сущимъ, а не якоже языки невѣрныя и да ся исправимъ, получающе тайноглагольника еже есть христіа полѣпными обычаи и преданія, да украшаемъ житіе наше о Христѣ Іесусѣ Господѣ нашемъ, тому слава во вся вѣки аминь.

2.

(*Рукопись Импер. Пуб. биб. Л. О. Отд. I. № 72*).

Адріанъ милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и вся Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. Сыновомъ вѣрности нашея и братіямъ по духу всѣмъ православнымъ христіаномъ желаю здравія, спасенія и всякихъ благъ податися отъ Бога. (Писано киноварью.)

Богъ всеблагій въ троицѣ поемый отецъ и сынъ и святый духъ, мудростію своею несказанно сотвори миръ, и созда человѣка по образу своему и по подобію, украсилъ его внѣшнею всякою добротою, еще же и внутреннею разумомъ, глаголю и словомъ, паче животныхъ мужа и жену сотвори тыя: положивь разньство видное междо ими яко знаменіе нѣкое: мужю убо благолѣпіе яко начальнику браду израсти: женѣ же яко несовершеннѣй, но подначальна, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ подчинна, зрящи мужа свего красоты и совершенства, да будетъ смиренна всегда и покорна, потомъ законъ дая Богъ, повелѣ мужу красоту свою блюсти, глаголя Азъ Господь богъ вашъ, да не сотворите сіонъ (сирѣчь кудрей) отъ власовъ главы вашея, ниже тлите видъ брады вашея человицы же удобопоползновенни суще къ преслушанію заповѣди Божія, отступивши отъ Бога начаша служити идоломъ ихже быша жрецы остриженныя брады имущіи, ко угожденію демоновъ; яко сущи въ Вавилонѣ о нихъ же повѣствуетъ Варухъ пророкъ (гл. 6-я ст. а.) и оттуду навыкожа мужіи младоумніи власы шарити, и вити, и плести, и кудрити; брады брити, а жены лица вапами натирати: обои ко угожденію блудному сія. И тако пребыша язычницы многая времена и до пришествія въ плоти Христа Бога.

Егда и божественніи апостоли отвожаху человѣки отъ идолослуженія въ познаніе христово, учаще и запрещающе наче христіаномъ сущимъ мужемъ брадобритіе, женамъ же лицъ шароутворенія, ради храненія чистоты тѣлесныя. Яко свидѣтельствуетъ равноапостольный мужъ Климентъ Римскій Епископъ ученикъ святаго апостола Петра, въ завѣщаніяхъ святыхъ апостоловъ, глаголющихъ, не подобаетъ тлити (рекше брити) брады и образъ мужа измѣняти паче естество. По семъ по многихъ временехъ въ еретицѣхъ прониче сей злообычай, яко повѣствуется яко Константинъ Копронимъ еретикъ сіе узакони своимъ еретическимъ угожденіемъ брады брити, яко знаменіе нѣкое даде имъ, да тѣмъ разнствении отъ православныхъ будутъ, яко еретичести слуги суть, Копронимовы же угодницы, имже брады побриты. И древніи убо еллины провождаху дѣти своя, на жертву демоновъ и не стригуще власовъ на главахъ ихъ. Тіи же по мертвыхъ брады своя бріяху. О веліе зло, человѣцы созданіи по образу божію измѣниша доброту зданія его и зракъ свой мужескій обругаша, уподобляющеся женамъ блудовиднымъ, ради угожденія сквернаго: или паче рещи подобящеся безсловеснымъ нѣкіимъ яко-скотомъ или псомъ и подобнымъ имъ. Тіи бо усы простерты имутъ, брадъ же не имутъ. Тако и человѣцы младоумніи, или паче свойственне рещи безумніи измѣнивше образъ мужа богосозданный бывающе псообразни усы постригающе, брады же отрѣзающе, таковіи безчестни суть человѣцы и неблагоразумніи. По псаломнику, человѣкъ въ чести сый неразумный приложися скотомъ несмысленнымъ. Святіи убо наши отцы окаеваютъ таковыя несмысленныя скотоподобныя человѣки, брады своя бріющія и варваровъ бо честніи человѣки умъ здравъ имущіи (глаголетъ нѣкто отъ мудрыхъ) хранятъ брады своя. Григорій Святый Богословъ обличая о семъ Іуліана Царя богоотступника, нарицая же его брадо-

ненавистника явленно или яко стригуща, или бріюща, или инако нѣкако тляща браду свою. Святый Златоустъ въ толкованіи на Матѳея Евангелиста, юныхъ космы и состарѣвшагося власовъ бритвою отъяти (явленно яко брадобрити) діавольскій образъ нарицаетъ. Божественный Епифаній Кипрскій глаголетъ что горше и противнѣе еже браду образъ божій стрищи, власы же главы растити, еже симъ блудьнически украшатися, иже суть ниже мужіи, ниже жены, обычай бо сей блудникомъ придерзокъ есть и обличаются таковіи о посмѣвающихся варваровъ мужеобразное благолѣпіе обнажающія,- женообразіе ревнующе о нихъ же и о мерзостѣхъ ихъ срамъ есть и глаголати. Еллинъ убо сіе и иныхъ нехристіанскихъ народовъ гнусное дѣло яко показуется отъ повѣсти отъ святыхъ новоявленныхъ мученицѣхъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстафіи самобратехъ. Тіи бо по пріятія святаго крещенія пострадаша въ Вилнѣ за брадобритіе и ношеніе тафіи, отъ нехристіанскаго еще литовскаго князя Ольгерда. И великомученикъ святый Георгій новый пострадавый за ношеніе тафіи купно же (явленно яко) и за брадобритіе. Въ болгорскомъ градѣ *Средце* отъ Селима Амурата Турскаго и до днесь убо обычай сей нехристіанскій видимъ есть у крымскихъ и колмыцкихъ татаръ и иныхъ нехристіанскихъ народовъ брадобріящихъ, отъ нихъ же навыкоша еретицы и христіане нецыи тое творити, ради угожденія блуднаго. Яже православный Михаилъ блаженнѣйшій Патріархъ Константинопольскій, зовомый Келуарій (его же правая рука по смерти у тѣла онаго чюдовнѣ подятся знаменующи крестомъ святымъ) иже съ прочіими святѣйшими Патріарха, изверже имя папы римскаго изъ дуптаховъ, еже браду стрищи обличаетъ еретика, латинны, и зѣло лѣпотни отъ апостоловъ вземъ и церковнаго древняго и нынѣшнаго преданія. Потомъ и Нектарія Патріарси и мнози архіереи святіи отцы вси имуще власть

вязати ирѣшити: ихъ же имена за долготу слова оставляемъ. Кійждо сихъ соборнѣ наказавше бродобрійцевъ, не послушающія ихъ отлучахъ (?) отъ церкве и сообщенія вѣрныхъ.

Прежде же сихъ за многая лѣта на шестомъ селенскомъ Святомѣ Синодѣ сѯ, святіи отцы духомъ движими изложиша канонъ соотлученіемъ за брадобритіе, о украшающихъ и віющихъ и плетущихъ власы главы своея и кудри творящихъ и быстричитныя рекшичюждыя (сирѣчь накладныя) впадшіи въ христоименитый народъ, вся негли поядаетъ. Быша же о семъ и здѣ въ велицѣй Россіи собори архіерейстіи и съ царскими присутствіи. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ всея Россіи Макаріи. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патріарсѣ Филаретѣ, иже по сродству плотскому искренній прадѣдъ бѣ великихъ государей нашихъ благочестивыхъ Царей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ отцѣ благочестивыхъ Царей нашихъ и при Патріарсѣ Іосифѣ, по нихъ же соборѣхъ брадобрійцы и тафіоносцы осудишася и проклятшася, яко свидѣтельствуетъ въ книзѣ о святительскихъ судахъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ печатанной. Во днехъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ главѣ 43. Глаголющей: аще умретъ брадобрійца надъ таковымъ не служити и сорокоустія по немъ не пѣти, свѣщи по немъ не приносити, зане съ невѣрными таковый причтется. Подобнѣ въ книзѣ служебницѣ печатномъ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патріарсѣ Іосифѣ, соборное ихъ и всего священнаго тогдашняго чина архіереевъ изреченіе глаголетъ о стригущихъ брады: Натаковыя буди общая церковная клятва преждебывшихъ святыхъ соборовъ и благовѣрныхъ Царей. И мы (глаголемъ) такожде проклинаемъ, и завѣщаемъ яко враговъ истинны брадобрійцевъ отъ церкве отлучати и запрещати и всякія святыни удаляти и общеніе съ ними не имѣти, доидеже и-

стинно покаятся, еже не творити того и сія убо соборная отлученія и запрещенія святѣйшихъ Филарета и Іосифа Патріарховъ и Митрополита всея Россіи Макарія. Святѣйшій же Филаретъ Патріархъ соборнѣ же изрече сице: Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя ереси, еже постризати или тожде и брити браду постризалы и бритвами, иже своими зубы власы брады своея и усы укусываютъ самоядцемъ подобяшеся. Такожде же и о тафіоносцахъ о всѣхъ изрѣчеся. И сія три соборѣ россійтіи глаголютъ. Симъ тремъ соборамъ и прежде сихъ бывшихъ и мѣрность наша все соборнѣ послѣдуетъ и яко же они о брадобрійцахъ и тафіоносцахъ изрѣкоша, таяжде и мы изрицаемъ. Ихъ же они отлучаху отъ святыя церкве и отъ всякія святыни и сообщенія съ православными и проклятію предаваху. Тако и мы изрицаемъ. Яко глаголется въ книзѣ о судѣхъ святительскихъ. Убо аще кто прежде нашего увѣщанія и наказанія поползнеся въ сицево безумство и пребеззаконное, престати молю отъ таковаго беззаконія и несмысльства. аще бы и небыло о семъ отъ святыхъ отецъ и синодомъ опредѣленно написано и тако подобаше хранити обычай святыя церкви непоколебленъ: и неписанныя бо законы и обычаи повелѣся отъ церкве яко и написанная и утверженная и узаконенная святыхъ соборами, паче же самымъ Богомъ заповѣданная подобаетъ всеконечно блюсти.

Внемлите молю се отсюду показася грѣхъ сей тяжчайшъ и богопротивенъ: и отъ самаго Бога творенія и заповѣданія и отъ святыхъ апостолъ завѣщанія и святаго вселенскаго 6-го синода запрещенія и увѣщаній по особно отъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ Духомъ Святымъ вѣщанныхъ. И святѣйшихъ селенскихъ патріарховъ мѣстныхъ соборовъ: и здѣ въ велицѣй Россіи святѣйшихъ патріарховъ со благочестивыми цари и прочими архіереи быв-

шими соборы, брадобрійцы и тафіоносцы анаѳемѣ предавшихъ и по смерти помилованія отчуждавшихъ и съ невѣрными таковыя причетшихъ, и сами судите себѣ самыхъ како таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенія, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляяся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженыя брады: или еретиковъ брадобритцовъ оставляя вамъ самимъ на разсужденіе, кійждо бо имать умъ, могущь добрѣ сія разсудити. Предложивъ бо имъ на обличеніе сего безобразія, нѣкую повѣсть досточюдную, мужа достовѣрна и свята проповѣдавша Максима (глаголю) грека, но вѣмъ яко не вси увѣряютъ, но нѣцый безсмысленніи суще посмѣются и поругаются глаголемому. Обычай бо ненаказаннымъ посмѣватися словесемъ мудрыхъ, но не того ради умолчиваются таковыя, но паче провѣщаваются, тѣмже износятъ себѣ. Но отъ писанія онаго мудраго мужа долженъ есмь повѣдати да не будетъ скота безсловеснаго брадобрійцы безумнѣйши, игравши нѣцый (глаголетъ той Максимъ) обрѣзаша браду добробраднаго козла. Онъ же аще и безсловесенъ сый, обаче нестерпѣвъ сицевыи досады, уби себе до смерти, бія безъ милости главою своею о землю. Слышите како и скотъ отъ естества знаетъ свое безчестіе еже быти ему безъ брады и умертвися. Сіе же не самъ отъ себѣ оный козелъ: но Богъ обличая еретическими обычаевъ подражателей брадобрійцевъ безумія чрезъ неразумный скотъ сіе сотвори, яко древле Валаама ослицею обличи. Кое ино большее сего показаніе и увѣщаніе кто востребуетъ: или творяй сицевый смертный богопротивный грѣхъ. Откуду помощи и пользы души своей взыщетъ: ни откуду и нуду, токмо отъ искренняго покаянія иже престати все конечно отъ таковаго пребеззаконія и умилостивити всеблагаго Бога слезами и молитвами, и

иными благодѣяніями. Паче же послушаніемъ безпрекословнымъ къ святой Божіей церкви и ко отцемъ своимъ духовнымъ. Еще же съ усердіемъ слезно прошу, аще хощете искренно нарицатися мужіе, а не мужь жены, поне отнынѣ престаните видъ мужеобразный богоукрашенный тлити, рекше брити или стрищи брады: не бывайте прочее явленіи блудницы женообразныя на прелесть блуда творящеся, паче же на скареднѣйшее содомство издающеся, постыдится своея совѣсти обличающія вы. Аще бо стрижете брады ваша, и украшаете себя, и чюждими накладными власы, и инако многоухищренными творяще себе самыя женообразныя возъимате нѣкогда по нраву же блудницъ, и лица ваши натирати разными мази и вонями, ко угожденію мирскія скверныя сласти блудныя. Не срамлетеся ли убо сіи дѣемаго вами противно Богу и закону его и противу соборомъ и изреченіемъ святыхъ мужей чюдодѣлателей и мудрыхъ учителей. Не рдитеся ли и чернѣетеся и закрываетеся отъ стыда слышаще сія словеса совѣсти вашей обличающей вы. Аще бо и мнитеся кіи васъ отъ сего честни и лѣпи и благообразни быти. Истинно безчестни есте и гнусни и злообразни и предъ Богомъ и человѣки. Аще въ томъ пребудете, аще истинно Слова Божія отъ мерности нашея и отцевъ вашихъ духовныхъ глаголемаго къ вамъ послушавши и отъ сего гнуса власоращенія и брадобритія и таеіонношеніе престаните: отъ нанесенныхъ вамъ прежде бывшими соборы архіерейскими и нашею мѣрностію клятвъ и запрещеній и отлученій свободни будете, и будете истинніи православніи христіане сынове святыя церкве, и прежде содѣянная злая покаяніемъ истиннымъ очистивши, не токмо муки избудите, но наслѣдницы царствія небеснаго будете. Не послушай же увѣщанія сего и прошенія мѣрности нашея противная дѣяти запрещеннымъ отъ самаго Бога, и святыхъ отецъ соборнѣ

и по особнѣ возбраненнымъ мы таковаго погибели не внити. Еже бо должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ долгъ свой отдахомъ Слово Божіе возвѣстихомъ. Сіе убо есть нашъ долгъ кійждо самъ у себе узритъ въ часъ исхода души своея и въ день страшнаго Суда Божія и воздаянія комуждо подѣломъ его непослушанія бо сынове суть погибели: на няже по святому апостолу грядетъ гнѣвъ Божій, вамъ же священнымъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ протопресвитеромъ іереемъ глаголю и завѣщаваю азъ отецъ вашъ и архипастырь не отъ себя но отъ прежнихъ отцевъ святыхъ иземъ: кійждо васъ въ своей паствѣ и парисіи или приходѣ яже имать дѣти духовныя и прихожаны наказуйте и не вдавати въ сицевый странный и чюждой нехристіанскій обычай еже власы растити и кудрями ухищренми творити, наипаче же таимичищьныя сія чюждыя накладныя власы налагати, брады брити и тафіи носити. Но научайте я и вразумляйте всѣхъ ошаяватися и отбѣгати. Чюждому бо какову обычаю послѣдуя на шесть лѣтъ запрещается по пг канонѣ Великаго Василія. Аще же кто зане наказанный юностный обычай прежде сего нашего завѣщанія поползнется въ сіе пребеззаконство, таковаго наказавше покаявшеся удобно пріемлете во общеніе. По семъ же нашемъ наказаніи и увѣщаніи, аще кій будетъ гордостію и упорно творящее власорастеніе и брадобритіе и тафіоношеніе. Сего нашего увѣщанія паче же самаго Бога завѣщанія и святыхъ апостолъ и отцевъ всѣхъ вышепоименненныхъ заповѣданія и вашего наказанія неслушающіи. Таковымъ несообщается и въ домы ихъ не входите и на путехъ и въ срѣтеніихъ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входу имъ не попущайте и святыни всякія лишайте. Яко прежніи святіи патріарси соборнѣ изрекоша дондеже отъ того престанутъ и совершенно со слезами и моленьями и иными благодѣяньми истинно покаются. Не бо

моя суть сія словеса. Но прежнихъ святѣйшихъ первопрестольниковъ всея Россійскихъ соборная изреченія и сужденія заимствованная отъ древнихъ святыхъ отецъ, ими же и азъ всячески долженъ послѣдовати и таяжде возвѣщати. Аще же вы отъ нынѣ будете таковымъ потреблятти. Стыдящеся лицъ сильныхъ и вельможъ или ради прибытка мшеломнаго или инаго ради какого пристрастія, вы подлежати будете изъ чина церковнаго священнаго изверженію—а они отлученію, да не вашего нерадѣнія и послабленія, а оныхъ не послушанія имя Божіе похулити не восхощете убо погибнути со грѣхми чюждими но добро пасущи кійждо паству свою и по силѣ талантъ владыцѣ своему приплодивши мзду отъ богатодавца наслѣдите жизнь вѣчную и царство небесное воспріимете. Еже буди всѣмъ намъ научающимъ вы. Вамъ же и оныхъ послушающимъ намъ получити и наслѣдати благословеніе Господне еже на всѣхъ слушающихъ да будетъ. Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ.

—

3.

Глава 40-я Стоглава. (Рук. Пуб. Биб. Л. Ѳ. отд. II № 45.

Отъ священныхъ правилъ — остриженіи брадъ.

Также священная правила православнымъ христіяномъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не подстригати. Таковы бо нѣсть православныхъ но латинская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина. И о семъ апостоловъ и отческая правила вельми запрещаютъ и отрицаютъ. Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставися тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфиры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносити. Съ невѣрными да причтётся. Отъ еретиковъ бо се навыкоша. О томъ же правило 11-е, ѕ҃-го (6-го) собора иже въ Трулѣ-полатнемъ, о остриганіи брадъ. Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не постриженайте брадъ вашихъ се бо женомъ лѣпо. Мужемъ же подобно создавый Богъ судія есть. Моисеови рече: постризало да не внидетъ на браду вашу се бо мерзость есть предъ Богомъ ибо отъ Константина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху яко еретическія слуги суть брады имъ постризати вы уже се творяще человѣческаго рода угоженіе противящеся закономъ, ненавидими будете отъ Бога создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу угодити, отступите отъ зла и о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече и святые апостолы запретили и святіи отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго пре-

щенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити и вы священные попы и вси священницы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніихъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали. Чтобъ отъ всѣхъ отъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престали и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, а вы бъ всѣ православныя христіане отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали и повиновалися имъ о Бозѣ во всемъ ихъ честныхъ имѣйте, занеже имъ отъ Бога дана власть надъ вами аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связанъ будетъ, аще ли кого разрѣшатъ на земли то и на небеси разрѣшенъ есть и вы бъ по той данней имъ власти отъ Бога безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ чтили и слушали и вы бъ отцы духовные о всемъ о томъ брегли на крѣпко по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли. Аще свѣтъ отѣмнѣетъ то тма кольми паче; аще соль обуяетъ то изсыпана бываетъ вонъ и попираема человѣки. Яко же и Григорій Богословъ рече и Діонисій Арепогитскій: подобаетъ священнику свѣту быти, тоже освятити. Подобаетъ священнику чисту быти, яко же тоже очищати, подобаетъ священнику свѣту быти тоже освящати. И священный Златоустъ Іоаннъ писа: Серафимы бо есте плотныя, нелѣпо вамъ прилежати вину. И сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть вязати и рѣшати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ и вы бъ священницы, о всемъ о томъ потщалися елико ваша сила за неже вамъ отцемъ духовнымъ по Господни заповѣди о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтехъ и ихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и аще сія исправити то блаженни будете и отъ Бога велику мзду воспріимите и содерз-

новеніемъ въ день онъ речете: се азъ и дѣти ихже еси далъ. Такожде и сами отъ владыки Христа сладкаго и божественнаго онаго гласа услышити: пріидите благословенніи отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру и прочая по евангельскому словеси.

—

4.

Рукопись Императорской Академіи Наукъ № 84.

Подъ заглавіемъ Адріана Патріарха грамоты.

Адріанъ милостію Божію архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

Слово всякому людемъ господнимъ комуждо какъ должно чинъ званія своего хранити, благочестіе же и вѣру содержати православную, чего же остронятися и чѣмъ наслѣдити спасеніе вѣчное.

Два начальства вышнѣйшихъ устрои Богъ на земли, священство глаголю и царство. Ово убо божественнымъ служаща. Ово человѣческими владуща и пекущася, отъ единаго бо тогожде начальства обоя сія происходятъ человѣческаго житія украшенію. Царство убо власть имать точію на земли, еже между человѣки суды управляти праведныя, защищенія обидимыхъ, и отмщенія обидящимъ творити. Царство расширити, отъ враговъ иноплеменныхъ обороняти; церкви святѣй православнѣй во всякихъ случаяхъ и скудостехъ помощь подати, наипаче же еретики и раскольники и всякія навѣтники отгоняти, злодѣй унимати и наказывати и казнити; добродѣтельнымъ благодѣяніе и похвалу и подобная показовати, судіи поставляти, и тыя неправедно судящыя возсуждати и отмщати. Священство же власть имать и на земли и на небеси еже убо яже свяжетъ на земли будутъ связаны и на небеси и яже разрѣшитъ на земли будутъ разрѣшены и на небеси.

Мѣрность наша благодатію всесвятаго и всесовершительнаго духа учиненъ есть архипастырь и отецъ и глава

всѣхъ патріархъ бо есть образъ Христовъ. Убо вси православніи оноя сынове суть по духу, царіе, князи, вельможи и сначіи (?) воины и просто богати и убозіи мужіе и жены, всякъ возрастъ и чинъ правовѣрныхъ: моя овцы суть и знаютъ мя и гласа моего архипастырскаго слушаютъ и азъ знаю ихъ и душу мою долженъ есмь положити за ня, иже и послѣдуютъ мнѣ. Чуждему гласу не послѣдуютъ, но бѣжатъ отъ него, яко незнаютъ чуждыхъ гласа. О всѣхъ сихъ имамъ дати слово Богу въ день правосудія Божія, аще и единъ отъ врученныхъ мнѣ погибнетъ. Аще умолчу и словъ архіерейству моему должнаго не изрѣкъ и яковая либо видя въ комъ неисправленія или самочинія, понеже безчинія и погрѣшенія умолчу. Глаголати предъ цари свободноустно и нестыдѣтися долгъ имамъ, неслушающіи гласа моего архипастырскаго, не нашего суть двори, не суть отъ моихъ овецъ, но козлища суть, волкохищна суть. О нихъ же въ посольствѣ вины не имамъ зане долгъ мой отдахъ, слово рѣкохъ и волю Господню всѣмъ возвѣстихъ (сей убо мой есть домъ) послушати же или ни ваше и оныхъ есть, слушаяй бо меня Христа слушаетъ, а отметаяйся меня и непріемляй глаголъ моихъ, рекше не слушаяй мене Христа Бога отмещетъ, и не слушаетъ, яко самъ Христосъ рече: и слово глаголанное отъ меня яко судити имать въ день судный. Азъ же чистъ есть отъ погибели неслушающихъ, необинуяся бо елико возмогохъ всѣмъ сказахъ. Того ради убо въ первыхъ царемъ благочестивымъ яко помазанникомъ Господнимъ, тоже архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ, іереомъ и монахомъ и прочимъ церковнаго чина и мирскаго сословія чиновникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ возимѣхъ предложити увѣщанія нужная ко спасенію.—О еже како подобаетъ быти въ соединеніи святыя вѣры и согласіи церковнемъ по восточному благочестію и научатися закону Господню день и нощь и тво-

рити заповѣди его и любезно съ другъ друга единовѣрными жительствовати, Вижду бо нѣкія кромѣ закона исповѣданія и преданія ходящые и уклоняющыяся въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія и содружествующыя и сообщаемыя съ самѣми ими. Еже аще въ началѣ яко мышль малая не искоренится удобно великое возрастаетъ: и яко древо вхоренившееся и со многимъ трудомъ неистерзаемо, но секирою таковое гнѣва Божія безвременно посѣкаемо бываетъ. О семъ сіе завѣщанія мня яже и постлашася написано въ числѣ двадесять четырехъ увѣщаній.

1.

Архиреемъ пріимшимъ отъ Господа чрезъмѣрности нашея хиротонію священнослуженія и страсти священныхъ таинъ, въ первыхъ подобаетъ правити право слово истинны и жительствомъ своего архиерейства быти образу во всѣхъ ко всѣмъ; чины же и преданія древняя церковная отъ святыхъ отецъ преданная хранити непретворно и ненарушимо. О нововводныхъ чужестранныхъ обычаехъ по малу вкрадывающихся тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретиковъ, латінъ и лютеровъ и иныхъ не принимати и учени ихъ всяки возбраняти и непопущати. За симъ свои епархіи коемужду врученную ему паству, наипаче же іерей поучати закону Господню и прилѣжное попеченіе творити о ихъ спасеніи да передѣніемъ коего погибнутъ души ихъ.

2.

Архимандритомъ и игуменомъ и ереемъ и всѣмъ священнаго чина и мирскаго сословія христіаномъ почитати

архипастыря своего коеждо епархіи яко главу и яко образъ Божій носящаго и возвѣщаемая отъ него по заповѣдемъ божіимъ творити и любовь нелицемѣрну къ нему имѣти яко апостоли ко Христу.

3.

Архимандритомъ и игуменомъ отъ своего братства по древнему святыхъ отецъ преданію избраннымъ и въ коеждо епархіи отъ архіереевъ расположенными въ монашескомъ житіи многолѣтно. Обучившимся въ монастырское всякое служеніе пришедшимъ и искусъ лѣломъ пріемшимъ, а неновопостриженцомъ, жити имъ благоговѣйно и чинъ монастырскій хранити, и быти не яко обладателемъ, по апостолу, но образъ показовати во всемъ собою, къ сему быти страннолюбивымъ и братолюбивымъ а не сребролюбцемъ ниже самолюбцемъ, въ пищи и одежди и прочихъ потребъ имати равенство съ братію, а излишества ошаятися и ризами не украшатися, но вся смиренная любити по писанному. Елико великъ еси толико смиряй себе, славы лица сего и богатства не искати и паствы свои врученныя монахи паствити по чину монашескому и не попущати онѣмъ внѣ монастыря скитатися по градомъ и всѣмъ притворствомъ лицемѣрнаго убожества и въ мирскихъ домѣхъ не попущати пребывати.

4.

Монахомъ давшымъ обѣты Господу Богу быти въ послушаніи и покореніи у игумена и наставника своего и безъ воли ничтоже творити до исхода души своея и терпѣти всяку скорбь и тѣсноту жити по обѣщанію своему въ подначальствѣ и послушаніи, а не самовольствовати; хранити

же чистоту, нищету и смиреніе, въ сихъ бо монашеское житіе содержится.

5.

Всему священному чину наипаче архіереемъ и іереемъ часто прочитати священныя каноны святыхъ апостолъ и синодовъ всѣхъ не меньше бо Евангеліе церковь Божія почитается и въ тѣхъ присно поучатися и въ иныхъ божественныхъ писаніяхъ кромѣ отрѣченныхъ еретическихъ книгъ, по реченному: испытайте писаніе яко въ тѣхъ имѣти мните жизнь вѣчную и паки богодухновенное писаніе полѣзно есть ко ученію, ко облегченію, ко исправленію, ко наказанію, еже въ правду да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на вѣчное дѣло благоуготованъ.

6.

Іереемъ пріимшимъ благодать пресвятаго Духа чрезъ архіерейство нашего хиротонію ввѣренныхъ имъ христіяны присно научати вѣровати во Отца и Сына и святаго Духа и добрѣ жительствовати и души ихъ управляти словомъ учительства, показующимъ собою и дѣлы своими пути спасительныя. И еже другъ къ другу имѣти любовь нелицемѣрну, и увѣщевати хранити заповѣди Божія и церковныя установленія и отецъ святыхъ преданія, ихъ же едино блюсти постъ въ заповѣданныя дни и среды и пятки всего лѣта, воздержавъ отъ излишествъ и всякихъ тѣлесныхъ сластей, отъ церкви бо уставленныя посты дерзостно разрѣшающіи, анаѳемѣ отъ святыхъ отецъ предаются яко свидѣтельствуетъ Гаггрійскаго синода канонъ 19.

7.

Іереемъ самимъ быти благоговѣйнымъ учительнымъ, а не кощунникомъ, срамословцемъ, гордымъ, гнѣвливымъ,

безстуднымъ, пьяницамъ, ропотникомъ, мятежникамъ и не дерзати быти согрѣшающія, но исправляти таковыя въ дусѣ кротости, по святому апостолу словомъ учительства преслушающыя же наказывати запрещеньми и отлученьми.

8.

Іереемъ увѣдѣвшимъ кого еретика или раскольника увѣщати и обращати къ православію и единомыслію святыя восточныя церкви, непокоряющихся же упорниковъ по первому и второму наказанью церковный входъ таковымъ возбраняти и ради мздовоспріятія или человѣкоугодія таковыхъ не таити но возвѣщати нашей мѣрности или по мѣсту архіереемъ.

9.

Истиннымъ пастыремъ необиноватися лицъ сильныхъ, ниже усрамлятися богатыхъ, но злѣ живущыя и некоторыхъ обличати, умоляти и запрещати. Вдовъ, сиротъ и всѣхъ неимущихъ помощи отъ обидящихъ заступати и защищати, въ правдѣ же о таковыхъ и душу свою полагати по словѣси Христову должно есть.

10.

Всѣмъ священнымъ сущымъ людемъ вѣдѣть десять заповѣдей въ древнемъ завѣтѣ богопреданныя и въ новомъ подтверденныя изучати и хранити неризорно. Къ сему же и церковныя заповѣди блюсти. И знати извѣстно седмь святыя тайны церковныя и право о нихъ мудрствовати по преданію святыя восточныя церкви и стрещися отъ грѣховъ смертныхъ, пчее же отъ мстительныхъ вопіющихъ къ Богу на творящія ихъ.

11.

Овцамъ же словеснымъ пасомымъ отъ своихъ пастырей слушати поучительныхъ ихъ словесъ предлагаемыхъ отъ божественныхъ писаній и самихъ ихъ почитати яко дѣтемъ отцевъ и яко удеимъ главу и во всемъ повиноватися имъ по апостолу глаголющу: братіе повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко имуть воздати слово Господу о васъ въ день судный; съ еретики же не сообщатися, ни дружитеся, врази бо суть Божіи и вѣры православныя. Кто же суть еретицы? вси необщащіися святѣй каѳолической церкви суть еретицы. Каѳолическая же церковь едина православная восточная. Еретической же аще и нарицаются церкви, но не суть: но сонмищы суть.

12.

Всѣмъ православнымъ христіаномъ жити благочестиво по отцепреданнымъ святыя восточныя церкви догматомъ въ чистотѣ и трезвости. Заповѣди Божія хранити и въ церковь Божію нелѣностно прибѣгати со всѣми своими домочадцы, тако же въ недѣли и въ праздники, церковнаго всякаго послѣдованія отнюдь не оставляти, пришедшимъ же стояти съ благоговѣніемъ же и сокрушеніемъ сердца молящися о грѣсѣхъ своихъ, и слушати словесъ прочитаемыхъ отъ писаній святыхъ отецъ соборныхъ, и тѣми душу свою питати, латинскихъ же и лютерскихъ и калвинскихъ прелестныхъ всякихъ ученій и обычаевъ тлетворныхъ весьма непріимати, ниже сообщатися съ ними, но яко скверны гнушатися ихъ и отвращатися, аще убо пріобщаяйся не пріобщенъ есть по правилу 45 святыхъ апостолъ, кол-

ми паче еретикомъ сообщаяся или содружествуя, отлученію достоинъ отъ святыя церкви и отъ христіанскаго сообщенія соклевретства.

13.

Всякаго чина сущимъ православнымъ христіаномъ Царя православнаго почитати, любити и боятися его; не туне бо мечь носитъ и страхъ его не на погибель, но паче на спасеніе, отъ еже бо еже боятися Царя, рождается и еже боятися Бога и творити волю Его святую. Воля же Божія рождаетъ еже комуждо жити трудолюбно; пищу и одеждѣ и прочая потребы стязовати отъ своихъ трудовъ или рукодѣлій или отъ иныхъ каковыхъ пріобрѣтеній,—но праведнымъ отъ нихъ же и даръ Богу приносити и милостыни творити, по силѣ; милуяй бо нища—взаимъ даетъ Богу. Также и священникамъ и прочимъ церковникамъ яко служащимъ церкви и о всѣхъ православныхъ молящымся подаяти. А не отъ хищенія и грабленія и проклятаго мздоимства и лихвы сирѣчь росту, или якова либо насильства стяжанная; за симъ или паче прежде сихъ всѣхъ никому ни чимъ должнымъ быти, наипаче же дѣлающимъ что либо мзду всецѣлую отдавати безъ умаленія и продолженія. Удерживаемая бо мзда кричитъ и вопли ея входятъ въ уши Господа Саваоѳа яко убо убиваяй ближняго и изливаяй кровь судится, такъ лишаяй отъемляй поживленіе, или уемляяй или умаляяй мзду дѣлателя и здѣ казнимъ бываетъ отъ Бога, и во будущемъ вѣцѣ, грѣхъ бо сей есть присно отъ Бога отмстителенъ.

14.

Князи и боляре и вси учиненнія судіи земсти праведно судъ судите, изимити обидима изъ руки обидящаго, разсмотряйте

между виннымъ и невиннымъ опасно, никого не щадящо въ судѣ, ни богата ни убога не стыдящеся, ниже боящеся лица сильныхъ, самъ бо глаголетъ Богъ, не судите по лицу, но праведенъ судъ судити. И творяй неправеднаго праведна проклятъ есть мерзокъ же и ненавистникъ отъ Господа. Судъ бо праведный, судъ есть Божій, зане Богъ праведенъ есть и правду возлюби а не праведное суждение сатанинское есть угожденіе. Творяй же и любяй неправду ненавидитъ свою душу, ниже убо мздою очеса свои ослѣпляйте, мзда бо и дары слѣпятъ очи и мудрыхъ, и любящій дары общницы суть татемъ и разбойникомъ, и увы неправеднаго оправдающій даровъ ради здѣ убо даропріемцевъ вѣчный огнь ямы, пожитки пожигаетъ, въ будущемъ же и сами дароимцы въ неугаснемъ огни горѣти будутъ вѣчно. Симъ и сами другъ друга паче же святыхъ домовъ церквей и монастырей не обиждайте, къ селомъ и домомъ своимъ границъ сирѣчь межъ не прелагайте и сосѣднихъ нивъ и домовъ къ своимъ не присовокупляйте и обидящимъ инымъ воспрещайте, небо едини вселистеся на земли. Увы же присовокупляющимъ къ селу села и домъ къ дому да ближняго что отъимутъ, опустѣютъ бо велицыи добріи дѣла (глаголетъ Господь Саваоѳъ) и не будутъ живущіи въ нихъ, не моя суть сія словеса, но самаго Бога, чрезъ Іасаія пророка глаголющаго. Емлющіи оброки и дающіи не творите въ пріятіи излишество и во отдатіи умаленіе, ниже продающіи и купающіи неправды въ локтехъ или въ аршинѣхъ, въ мѣрахъ, черпалахъ, въ вѣсахъ, въ фунтѣхъ, пудѣхъ, безмѣнахъ и подобныхъ: яко еже въ ину мѣру или вѣсъ купити въ ину же продавати, но да будетъ вамъ всякая мѣра и вѣсы и локти праведни и едини, въ яже примати и отдаяти, куповати и продавати; вѣсъ бо и мѣра сугубая мерзостна предъ Господемъ и творяй и употребляй тоя.

15.

Воини сущіи всякаго чина благочестивымъ царемъ вѣрно служити и бодрствуйте за православную вѣру и за все благочестивое царство, повинующеся начальникомъ своимъ полководцемъ и должную честь имъ подающе. Воеводы же и чиноначальницы, мните учиненные подъ вами воины, не яко порабощени нѣкіи вамъ, но яко цареви подчиненные слуги и имѣйте я въ любви, никого же обиждающе, но довольны бывайте своими оброки, винныя же наказуйте съ разсмотрѣньемъ яко отцы дѣтей, яко начальницы надъ подначальствумыя, аще же всякаго чина начальствующіе и начальствуеміи, отрините отъ себѣ злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретически есть обычай: православнымъ же христіаномъ не подобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися, самъ бо Богъ возбрани глаголя въ законѣ не брить брадъ вашихъ, по Христовѣ же во плоти пришествіи святіи апостоли заповѣдаша глаголюще не подобаетъ брады власовъ разтлѣвати и образъ мужескій надъ естество (sic) измѣняти. Сіе бо женомъ лѣпо сотвори Богъ и святый Епифаній Кипрскій въ словѣ на ересь масаліонъ глаголетъ: что горше и противнѣе иже будутъ образъ мужскій отсѣцаютъ и иніи святіи много о семъ глаголютъ: яко и Григорій Богословъ Іуліана отступника брадоненавистника именуетъ, ненавидя бо той мерзскій богоотступникъ свою браду стрижаше и инымъ имущимъ брады стрище веляше и понуждаше. И царь Ираклій иже первый бывъ православенъ, тоже впадъ въ ересь маноселитовъ сиречь единовольникъ стрижаше браду свою и за срамная своя дѣянія и обычай чуждый христіанства, яко ненавидимъ отъ Бога, зѣло люто отъиде и житія сего, первѣе живъ еще отъ Бога показненъ страшно сицѣ. Егда имяше

уриву пущати, обращашеся удъ его водопустный и сцаше на лицѣ его: и тако и умре. Таже на посрамленіе бритія брады его показа Богъ: явишася въ Нилѣ рѣцѣ два животна. Единъ мужъ съ веліею брадою показася, даже до пупа, другое жена показася до сосецъ и стояху десять часовъ дондеже вся людіе видяше. Царь же Константинъ Копронимъ еретикъ (яко нынѣшніе лютеры) иконоборецъ повелѣ подобнымъ еретикомъ брады даже до кожи себѣ остризати, еже бѣ яко юну видѣтеся, яко конецъ женоненистовно разжизатися, еже яко знаменія нечествія своего положивъ, разлучающеся угодники его еретики отъ христіанъ православныхъ. Литовскій же король Олгердъ идолослужитель сый и огнепоклонникъ и бесерменевъ Селимъ Амуратъ турсцій повелѣваше сущимъ подъ ними христіаномъ брады брити тафи носити и иже не послушаша ихъ и не пріяша повелѣнія ихъ мучени быша даже до смерти отъ нихъ же пострадавшій за сіе отъ Олгерда въ Вилнѣ Евстафій мученикъ его же память церковь святая празднуетъ апрѣля въ 14 день. Отъ Селима же Амурата пострада Георгій въ Средцѣградѣ болгарстемъ его же память церковь водитъ мая мѣсяца въ 26 день, и сіи убо еретицы и бесермени; православніи же и святіи, ихъ же первый и единъ святый, отъ чистыя дѣвы Марія прія плоть нашу всесовершенну, имѣяша и браду яко и мы: подобнѣ Христосъ Богъ нашъ иже и святіи апостоли и пророцы, архіереи, преподобніи отцы, святіи мученицы, совершенно возрастніи суще воини яко Ѳедоръ Стратилатъ, Ѳедоръ Тиронъ, Савва Стратилатъ и сами Царіе благочестивіи Константинъ великій, Ѳеодосій великій, Маркіянъ и иніи и великіи князи Россійстіи Самодержцы. Владимеръ великій и иніи мнози и вѣтхозаконніи святіи, первый первозданный по образу Божію Адамъ; по второй Адамъ Еногъ (sic), Авраамъ, Іоакъ, Іаковъ, Ілія и креститель Іоаннъ и прочи богоугод-

ницы вси имяху брады и ни еданъ же ихъ бріяше или подстризаше браду свою, но вси благоукрашеніе мужіе храняху, богодарованную имъ красоту, цѣлы имуще брады, яко видимы суть въ иконномъ писаніи. Яко и по общемъ всенародномъ востанѣ (sic) возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершеніи мужіе, съ цѣлыми а неподстригаными ниже выбритыми брадами, оное благообразіе въ безобразіи имъ мнится быти вамъ (аще есть кто таковый здѣ пребеззаконникъ) еже выбрити брады оставляти токмо усы сицевы бо твари Бога, не человѣки но кошки и псы оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы, прилично о семъ разумѣть, святымъ духомъ рѣченное. Человѣкъ въ чести сый не разумѣ приложися скотомъ несмысленнымъ, симъ безумнымъ бродобрійцемъ подражающе ненаказанніи нецыи, заповѣдь Божью и святыхъ пренебрегше образъ мужескій начаша растлѣвати брады брити и стрищи и одежды чужестранныя и на главахъ тафіи носити и смѣшашася множайшіи тѣхъ съ еретики и навыщаются неподобнымъ и беззаконнымъ нравомъ ихъ овіи латинскихъ, иніи же лутерскихъ, яко едва раззнавати православнаго отъ еретика, сами же еретицы день отъ дня въ горшее ниспадаютъ, въ толико бо уже неистовство пріидоша, нетокмо люди иніи простіи и благородніи ихъ, но и мнихи у нихъ священніи. Яко у латинъ іезуити, доминиканали, бернадины, и иніи недовлящеся лишеніемъ брады токмо, но къ сему и усы стригутъ и видити подобни пификомъ, сирѣчь обезаномъ, иная же беззаконія творимая или молчаніемъ преминути лѣпо, но ино время отъложа, стриженіе брадъ бяше. Первѣе не ради щапства, но въ наруганіе и казнь нѣкихъ. Яко Аннонъ Царь сыновъ Аммоновыхъ посланныхъ къ нему отъ Давыда на утѣшеніе мужей, остриже имъ брады на укоризну Царя и безчестіе ихъ, вѣдять читателіе, въ казнь же егда греческій царь Іустинъ магистра обидѣвшаго вдо-

ву повелѣ обножа одеждъ браду острищи и посадя на крастовую ослицу и водя по граду бити жилами воловьими до пролитія кровѣ. И иніи злодѣе тако казними бываху; первѣе стригуща имъ брады на показаніе злодѣйства ихъ, яко Игергій еретика аріанина въ Александріи остригше браду и поругавшеся сожгоша. Много о семъ сказаніе преминую за долготу; едино токмо помяну яко и здѣ въ велицѣй Россіи бяше такова казнь, яко показуется отъ грамоты блаженнаго Фотія митрополита всеросійскаго писанны съ Пскова, глаголюще сице: аще кто удавленину ясть такова подобаетъ казнити, какову же казнію казнити? Брады стрищи и безчествовати и заточати. Сицева грамота лежитъ великая первопрестольныя церкве Успѣнія Пресвятыя Богородицы, яже на Москвѣ въ великочетьи минеи въ іюлѣ мѣсяцѣ на листу 1241-мъ. Слышате брадобрійцы. Аще есте православныя церкви сынове сущи, обаче уклонитеся самоволно брадобритіемъ вашимъ въ часть еритиковъ и злодѣевъ ихъ же часть въ езерѣ огненнемъ. Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящыя бесермены и еретики, лутеры и поляки и иныя подобныя имъ бродобритики, точію имущія едины ушы (усы) яко имутъ кокти (коты) и псы и внемлите вы кому подобны себѣ творити и въ коей части написуетеся. Сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотство и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блуднозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ, святѣйшихъ патріарховъ имъ и мы согласуемъ и тая жде уставляемъ и подтверждаемъ, изначала убо отъ неле же православіемъ просвѣтися великороссійской народъ нашъ, ниже бысть у праотцевъ нашихъ ниже слышахъ бродобрити, но отъ неле же Божіимъ попущеніемъ плѣномъ за грѣхи наша

ратуся (?) царство Московское отъ польскихъ и литовскихъ людей оттолѣ нецыи наши мѣшающеся съ ними начаша младоумніи подражовати еретическимъ сицевое чужестранное злообычество брадобритія въ великороссійскій нашъ народъ. Но архипастырь всероссійской по духу же братъ мѣрности нашея святѣйшій Филаретъ патріархъ, съ сущимъ при немъ соборомъ священнымъ, видя таковое неподобное безобразіе, прокля глаголя сице: проклинаю богоненавидимую блуднаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси еже стрищи или брити брады, потомъ тожде возновясь и подтвердися, тщаніемъ святѣйшаго Іосифа патріарха и сущего при немъ священнаго собора, помощею же поборника по благочестію Царя Алексѣя Михайловича, таковыя брадобрійцы и тафіоносцы возбранена быша царскою казнію, ови отъ лица его царскаго отриновенными, изгнанми и заточеньми, ови же и градскими наказаньми, къ сему вси церковною властію запрещеньми и духовныхъ отцевъ увѣщаньми и отъ церкве сиречь сообщеніе вѣрныхъ отлученьми и отъ всякія святыни и благословенія архіерейскаго и іерейскаго отриновеньми. За симъ аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафи носити, анаѳемѣ тогдашнія святіи отцы предаша, и тако тое еретическое безобразіе въ великороссійскомъ народѣ преста даже до сихъ плача достойныхъ временъ. Сихъ ради всѣхъ не подобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія, но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мѣрзости, зане брадобридцамъ некающимся и отъ того не преставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и

святыхъ таинъ причащенія лишати и сообщенія православнымъ христіанъ отлучати, аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляйся Богу и закону Его, въ кую же часть востанетъ на судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя брады или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе. Кійждо бо имать умъ могущь добрѣ сія разсудити.

16.

Вся обще молю и завѣщеваю именемъ Господа нашего Іисуса Христа удаляйтеся православніи отъ проклятаго піанства убивающаго душу и тѣло. Невинно убо вино, но ненавистію (ненавистно) и проклято піянство, аще бо язычницы невѣрніи своихъ винопійцъ и табакопійцъ ненавидятъ и гнушаются и вельми наказуютъ, колми паче намъ христіаномъ подобаетъ отъ проклятаго піянства и шкаредомерзкаго и злосмраднаго табакопійства гнушатися и отбѣгати: и иныя піянствующіи и неход(т)ящыя трезвы быти воздерживати и наказывати узами и ранами и иными томленьми, піяницы не царство Божіе, но муку вѣчную наслѣдятъ, въ пьянствѣ не только блю(у)дъ тѣлесный содѣвается и но и всякое пребеззаконіе и всяка злоба и сатанинская а не Божія б(в)оля. Колици піяницы погибоша душами съ тѣлесы своими. Оіи обнищаша, иніи же безвременно и безпокаянно нуждными смертьми помреша о нихъ же ниже безкровна жертва приносится, ниже церковная молитва Богу возносится, того ради себѣ самовольно не губите, мѣсто свѣто тма не бывайте, не дайте себя

врагомъ и невѣрнымъ и еретикамъ въ посмѣхъ и руганіе. Корчмы, сирѣчь, кабаки или аптеки, доми суть губительніи отъ Бога и отъ своихъ домовъ тамо ходящихъ отлучаютъ и въ адскую бездну и въ геенну низвлагаютъ; премнози бо омрачени отъ діавола оставльша Божію церковь на кабаки и въ аптеки приидутъ. Горе же упивающимся, зане огнемъ сожжени будутъ, испіютъ бо въ день судный изъ чаши гнѣва Божія.

17.

Родителіе дѣти своя воспитывайте не въ своевольствѣ ихъ но въ наказани и въ чистотѣ тѣлеснѣй и наученіи божественнаго писанія да всякое повѣствованіе ихъ будетъ въ законѣ высочайшаго. Самовольстваже имъ отъ юности не давайте, но склоняйте выю ихъ мягку еще сущу, да никогда ожесточавше непокорятся вамъ, любяй бо сына своего учащаетъ ему раны, глаголетъ мудрецъ, щадяй же жезлъ ненавистуетъ сына своего, біяй же его жезломъ душу его отъ смерти избавитъ и страхъ Божій въ него вкоренитъ отъ него же разсуждаются всякая благая.

18.

Господіе имѣйте рабы и рабыни своя во всякомъ довольствѣ призирающе на нужды ихъ благоразсмотрительно, довольное же и праведное давайте, оброковъ ихъ лѣтнихъ или полдневныхъ нелишающе, ниже емлюще и страху Господню научайте я, обаче не жестокостью, но кротостію и любезностію, и подданныя вамъ земледѣлцы безмѣрными оброки и великими податями и трудами не отягчайте, и налоговъ излишнихъ на нихъ не налагайте, яко же нѣціи

ненаказанни творятъ жестокосердо, сами немилостивно лишающе и отягощающе и рабы своя на тоежде напущаютъ, имате убо и вы Господа на небесѣхъ, у него же обиновскіе лица не есть. Блаженни бо милостивіи тіи помиловани будутъ, не милостиви же и судъ отвѣча не милостиво и сильній сильнѣ истязаны будутъ. Раби же и рабыни почитайте господей и госпожей своихъ работающе имъ, со всякимъ тщаніемъ и вѣрностію и усердіемъ, и во всѣхъ ихъ благихъ повелѣніяхъ повинующеся, не предъ очесы точію яко человѣко-угодницы, но въ простотѣ сердца боящеся Бога вѣдяще яко отъ Господа пріимите воздаяніе.

19.

Всякаго же чина духовнаго же и мирскаго повсюду православію сребра въ лихву сирѣчь въ ростъ не давайте, проклато бо сіе и отъ Бога возбранено; въ лихву дающій бо сребро или пищу или иныя вещи прѣтися и крамолитися не престанутъ, наипаче же прежде долгу лихвы емлютъ. Отсюду правдѣ ихъ начало великія неправды и сего ради лихвищи сквернави и безчеловѣчни имянуются и суть мерзостни бо предъ Богомъ и человѣки; вѣмъ азъ нѣкія, яко ради пріобрѣтенія лихвы съ душею и главы отшетишася; лютъ недугъ есть богатство хранимо, погибаетъ бо таковое богатство зане вся дни во тмѣ, въ сѣтованіи и гнѣвѣ множѣмъ и въ *тугѣ*, и трудъ ихъ вѣтръ развѣваетъ. Отступи те молю аще кто точенъ отъ мерзостнаго сего промышленія лихвъ, да мирно и безмолвно поживше благоугодити Господу Богу. За симъ никакова сана куплею и дародаяніемъ стяжавайте, вельмо бо сіе грѣшно и пребеззаконно и отлученію и изверженію достойно. Мздою убо пристяжанная честь не есть честь но безчестіе и напасть, и въ таковой чести сый яко по стремнинамъ ходя присно бѣдствуетъ пасти, аще падетъ,

не есть возставляяй, зане не отъ Бога прія, но мздою стяжа, истинную же честь никто пріемлетъ собою самѣмъ, токмо званный отъ Бога и воеже кто званъ въ томъ де пребываетъ по апостолу, но ищите же прежде царствія Божія и правды его, по слову Христа Спасителя и вся приложатся вамъ.

20.

Надъ всѣми же сими предложенными молю общеблюдитеся опасно отъ сѣтей діявольскихъ повсюду простирающихся смертныхъ грѣховъ, глаголю, яже и тщитеся побѣждати мужественно. А не побѣждатися отъ слабости вашей и малодушества яко безсловесніи, гордость убо побѣждайте смиреніемъ, ненависть братолюбіемъ, сребролюбіе милостынею, піянство лютое аки змію ядовитую отрѣяйте еже нынѣ грѣхъ ради нашихъ вельми преумножися отъ него же вся злая происходитъ побѣждающе воздержаніемъ и молитвою прилѣжною и частою въ церкви, въ дому, на пути, и на всякомъ мѣстѣ молящеся по неложному Христову словеси: бдите и молитеся на всякъ часъ, да не внидите въ напасть, къ сему же имѣйте присно во умѣ извѣстную оборону да избавитеся отъ рѣченныхъ враговъ и протчихъ, убивающихъ душу и тѣло сирѣчь смерть, судъ, геенну, царство небесное, трехъ трепещуще, четвертаго же желающе и тако безъ великаго труда спасется.

21.

Врачуйте чадо духовная болѣзнующая ваша душы частымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ ко отцемъ духовнымъ въ четыре посты установленныя и пречистыхъ тайнъ причащеніемъ, по разсмотрѣнію духовныхъ отцевъ со всѣ-

ми своими домочадцы, не брегій бо о семъ аще умреть недостоинъ есть погребенія и поминовенія христіанскаго, яко да душеспасительныя беззаконій рубища и ветхія преступленія гнилости очистити и грязную грѣхми плоть теплыхъ слезъ и воздыханій, иссопомъ омыети и паче снѣга убѣлити и въ чистыя одежды благихъ и богоугодныхъ дѣлъ облечетеся, да готови будите всегда смути посѣщати ей вся равно яко тать, якоже видѣхомъ и на всякъ день видимъ внезапно и нечаянно отъ нея посѣчены, но увы, увы неготовымъ отъ нея посѣщающимся не есть бо покаяніе.

22.

И сего ради о чада моя прежде влеченія оныя лютыя и борзыя смерти наполнивши свѣтильники ваша елеемъ нещадныя милостыни къ неимущимъ при животѣ своемъ кійждо по силѣ своей и возжегши огнемъ непрестаннымъ молитвъ, яко мудрыя дѣвы имѣйте готовыя, да съ надеждою отыидите въ жизнь вѣчную неугасны имуще свѣтильники ваша додне въ онь же испытаются дѣла благая и злая зане смерти посѣчени страшно и люто грѣшнику, праведнику же радостно и покойно.

23.

Егда же будетъ пришествіе страшное сына Божія на судъ въ неизрѣченной славѣ и ангеліи Божіи вострубятъ, возстаните мертвіи на судъ, коликъ тогда страхъ будетъ, коликъ трепетъ грѣшникомъ, праведникомъ же радость неизрѣченная, тогда и вы имуще свѣтильники своя неугасны изыдите во мнозѣй радости и веселіи и станете одесную и гласъ оный блаженный услышите глаголющъ: прі-

идите блигословеннія отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира, грѣшникамъ же: отыдите отъ меня проклятіи въ огнь вѣчный.

24.

Таже сподобитеся внити во царствіе его небесное и видѣти неизрѣченную и пречудную славу немѣрцающаго свѣта, его же око ваше не видѣ ухо не слыша и на сердце человѣческое не взыде и поклонитеся сѣдящему на престолѣ въ пребожественнѣй славѣ праведному судіи Сыну Божію, славяще, хваляще и благодаряще Его купно со безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ въ безконечныя вѣки еже будетъ всѣмъ намъ и вамъ получити, аминь.

Се азъ архипастырь вашъ подражая истинному моему архипастырю Христу и нетерпяй смѣшаватися вамъ простымъ сущимъ овцамъ съ человѣки ходящими въ кожи овчей, иже внутрь суть волци хищницы иже суть еретицы и раздорницы. Купно же и имѣяй попеченіе присное о спасеніи душъ вашихъ христоподражательно всѣмъ вамъ обще сія спасительныя увѣщанія отъ святыхъ отецъ тщаніемъ моимъ собранная и наставляющая васъ ко спасенію въ число дне и нощи двадесяти четырехъ часовъ издавъ предложилъ вамъ и въ типографіи нашей напечатати повелѣхъ.

Вы же яко чада моя во Господѣ духовная пріемше сія моя словеса любезно потщитеся часто прочитати, на скрижалѣхъ сердецъ вашихъ написати, яко да на всякъ день поучатися заповѣдемъ Господнимъ и творите волю его святую, читаяй убо и не творяй сугубъ грѣхъ пріиметъ и на сыны непокорства гнѣвъ Божій приходитъ. Вы же стойте твѣрды и держите еже апостоли заповѣдаша, и святіи

отцы опредѣлиша и научиша. Сіе бо есть добро и благоугодно, предъ спасителемъ нашимъ Богомъ, да тихое и безмолвное и безбѣдное житіе поживете въ единомысліи святыя православныя вѣры, удаляющеся всякихъ еретическихъ примѣшеній и общеній, во всякой правдѣ чистотѣ, мирѣ и любви. О надеждѣ будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ отъ него же вамъ хранящимъ заповѣди Его и творящимъ волю Его, яко сыновомъ, и дщеремъ благодать, милость и миръ да умножится, нашея же мѣрности яко послушнымъ святыя восточныя церквѣ и нашего архіерейскаго наказанія хранителемъ, архипастырскіе молитва и благословеніе да будетъ отъ нынѣ и вовѣки аминь.

—

5.

(*Выписка изъ Архивнаго дѣла*).

1722 года октября въ день, Ярославскаго уѣздѣ, Городскаго стану крестьянинъ Семенъ Емельяновъ, сынъ Кастеринъ: распрашиванъ:

А въ распросѣ сказалъ: зовутъ-де его Семеномъ, вотчины Семена Андрѣева сына Лодыгина, Ярославскаго уѣзду, Яковлевской слободы, крестьянской Емельяновъ сынъ Козмина сына Кастерина и нынѣ тутъ живетъ во крестьянехъ, отъ рожденія ему Семену пятдесятъ лѣтъ и измлада прежде сего крестился онъ троеперстнымъ сложеніемъ, какъ и прочія православныя христіяне, и съ прошлыхъ же лѣтъ какъ о брадобритіи Его Императорскаго Величества указъ состоялся указное платье носить велѣно, а съ котораго году имянно о томъ сказать не упомнитъ, и нонынѣ крестится онъ крестьянинъ двоеперстнымъ сложеніемъ для того по состояніи онаго указа возимѣлъ онъ сумнѣніе о сложеніи перстовъ собою и ни у кого не видалъ и никто его не научалъ и ходя въ разныя церкви, а имянно, той Яковлевской слободы, къ церкви Якова апостола, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также и въ домѣ своемъ и въ другихъ мѣстахъ молился, чтобъ ему показано было явленіемъ, какъ крестное изображеніе творить, двоеперстнымъ или троеперстнымъ сложеніемъ, чтобъ внити въ царство небесное, и нѣкогда потомъ его сомнѣнія, спустя года съ три, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того не упомнитъ, въ лѣтнюю пору ночью, какъ онъ Семенъ въ домѣ своемъ по обычаю спалъ, нѣкто побудилъ его Семена и явился ему на явѣ, а не во снѣ, въ образѣ юноша младъ, возрастомъ среднимъ въ одѣяніи бѣломъ тонкія матеріи

въ русскомъ длиною до земли и пошедъ изъ избы его, говорилъ тако: возстани Семене и иди вслѣдъ мене (*), о чемъ просилъ ты у Господа Бога, о сложеніи крестномъ, то явитъ тебѣ Господь, по которымъ рѣчамъ онъ Семенъ вставъ съ постели своей босъ пошелъ за тѣмъ видѣннымъ, который изо двора вышедъ повелъ его, якобы въ правую сторону, гладкимъ мѣстомъ по лугу травою, и шли часа съ три, въ которомъ пути тотъ явльшійся говорилъ ему Семену, чтобъ непрестанно творилъ *молитву* сицевую, Господи Іисусе Сыне Божій помилуй насъ, которую онъ Семенъ и говорилъ, и дошедъ они якобы къ церкви деревянной и вошедъ вню, тотъ приведшій показалъ ему Семену, въ той якобы церкви (гдѣ онъ Семенъ ни царскихъ дверей, ни другихъ иконъ не видѣлъ, но будто, въ трапезѣ у стѣны) по правую сторону образъ Господа Саваофа писанной на доскѣ деревянной величиною аршина въ полтора, письма ветхаго, и безъ окладу, на котораго образѣ изображено якобы Господь Саваоѳъ правую свою руку держитъ на главѣ своей сложа первый палецъ съ послѣдними двемя персты а указательный и средній персты два сложены какъ обычай нынѣ раскольникомъ креститься, что онъ Семенъ и смотрѣлъ, а оный-де явльшійся сказалъ ему при томъ тако: смотри на сей образъ, на крестъ, на сложеніе, перстное того и держись и пошелъ вывѣдчи его Семена изъ той церкви, оный явльшійся сталъ быть не видимъ, а онъ Семенъ не видя уже прежняго пути и не ходя никуды очутился въ домѣ своемъ, на прежнемъ мѣстѣ гдѣ спалъ, и потомъ ниднего не видалъ и нынѣ таковой церкви и образъ и луга нидѣ не знаетъ, только съ того времени и доныне крестится онъ двоеперстнымъ сложеніемъ, а въ церковь

(*) Сіи рѣчи двояко сказалъ, а именно: 1) Стани и послѣдуй стопамъ моимъ. 2) Возстани Семене и иди вслѣдъ мене.

святую ходитъ по часту, и хулы на ню не говоритъ, и противности не чинитъ, и имѣетъ у себя жену и дѣтей, трехъ сыновъ, да двухъ дочерей, которыя вси крестятся троеперстнымъ сложеніемъ, и какъ онъ Семенъ такъ и жена и дѣти его повсегодно грѣховъ своихъ исповѣдуются и святыхъ тайнъ причащаются безъ сомнѣнія, а отецъ духовный всѣмъ имъ Ярославскаго уѣзду, села Яковлевскаго церкви Іакова апостола попъ Тимофѣй Ивановъ, которому о помянутомъ явленіи на исповѣди и никогда онъ Семенъ не сказывалъ и того что двоеперстно крестится не объявлялъ и онъ попъ Тимофѣй у него о томъ не спрашивалъ, а при исповѣди и при причастіи то у него двоеперстное сложеніе, оной попъ когда усмотрѣлъ-ли, того онъ Семенъ не вѣдаетъ, а вышеписанное видѣніе въ тожъ время онъ Семенъ сказывалъ только домашнимъ своимъ, женѣ и дѣтямъ, отъ которыхъ онъ спалъ тогда въ особой избѣ одинъ, а другимъ никому никогда не сказывалъ и никого тѣмъ не прельщалъ и раскольниковъ нигдѣ никого не знаетъ, и впредь съ такими, которые церкви противятся въ согласіи быть не хочетъ, и о вышеозначенномъ видѣніи, которое онъ Семенъ за истинну вмѣняетъ, ни съ кѣмъ на составленіе лжи не совѣтовалъ, и никто его на то не научалъ и въ томъ вышеозначенномъ видѣніи онъ Семенъ стоитъ вѣрно и троеперстнымъ сложеніемъ креститься онъ не будетъ, а утвержается онъ въ томъ такъ какъ о видѣніи распросомъ показалъ, креститься будетъ двоеперстнымъ сложеніемъ.

—

6.

(Изъ госуд. архива. Изъ д. Морсочникова.)

Въ Преображенскомъ Приказѣ въ письмѣ изъ С.-Петербурга ближняго стольника князя Ивана Федоровича Ромодановскаго за подписомъ его сіятельства руки написано:

По посланной копіи съ письма Алексѣя Макарова о астраханскомѣ бунтѣ сдѣлать выписку.

А въ присланной копіи съ помянутаго письма написано:

Къ сочиненію Гистори о настоящей шведской войнѣ прислать въ кабинетъ извѣстіе о астраханскомъ бунтѣ, отъ чего зачался, а имянно какъ имя тому стрѣлецкому сыну, которой возмущалъ и по розыску казненъ.

И въ Преображенскомъ Приказѣ изъ розыскнаго дѣла, о томъ бунтѣ, отъ кого и за что тотъ бунтъ зачался, и кто тому бунту пущіе завотчики, и что кому имъ за то учинено о томъ о всемъ выписано особо.

Да потому жъ дѣлу пущимъ же къ бунту завотчикомъ явился съ Москвы Кобылскаго полку стрѣлецкій сынъ, который въ Астрахани былъ Астраханскаго пѣшаго Голочалова полку стрѣлецъ Стенка москвитянинъ потому.

Въ 707-мъ году октября во 2 день въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ передъ бояры астраханской пушкарь Алексѣй Семисаженной съ пытки на того москвитянина говорилъ: тотъ-де москвитянинъ сказывалъ ему въ разговорѣ: на Москвѣ де прямаго государя нѣтъ, а нынѣшній де государь не прямой подмѣнной, обмѣненъ де еще малинькой, а почему про то знаетъ не выговорилъ.

А Стенка москвитянинъ послѣ двухъ пытокъ, какъ въ томъ бунтѣ пытанъ до вышеписаннаго извѣту, а противъ вышеписаннаго извѣту передъ бояры жъ въ распросѣ и съ первой пытки, говорилъ вышеписанные де непристойные слова, тому Семисаженному онъ сказывалъ потому,

Отецъ его Стенкинъ былъ вышеписаннаго Кобылскаго полку стрѣлецъ, и на службѣ въ Кіевѣ умре, а по смерти его, онъ съ матерью прихаживали на загородной дворъ Ѳедора Лопухина къ человѣку его, къ столяру Терентью Андронову по знакомству.

И тому лѣтъ съ пять или шесть, а подлинно не помнитъ того столяра жена у себя въ избѣ говорила съ матерью его про стрѣльцовъ: всѣхъ раззорили, раззорили въ Москвѣ, а въ мирѣ де стали тягости, пришли де службы, велятъ де носить нѣмецкое платье, а при прежнихъ царяхъ того ничего небывало для того де стрѣльцовъ раззорили и платье перемѣнили и тягости въ мирѣ стали, на Москвѣ де перемѣнной государь, какъ де царица Наталья Кириловна родила царевну и въ тоже де время боярыня или боярышня а подлинно не упомнитъ, родила сына, и того де сына взяли къ царицѣ и вмѣсто царевны подмѣнили.

А кто боярыня или боярышня, и гдѣ родила и кто сына ея вмѣсто царевны подмѣнилъ, и царевну куды дѣли и почему о томъ та столярова жена знаетъ имянно не выговорила, да и мать его и онъ Стенька, о томъ ее не спрашивали, только въ тѣхъ разговорахъ той столяровой и мать его говорила жъ и збудется де такъ.

И послѣ тѣхъ разговоровъ, а сколько спустя не упомнитъ, съѣхалъ онъ съ матерью въ Астрахань, отъ скудости и написанъ въ стрѣльцы.

И какъ велѣно въ Астрахани носить немецкое платье и усы и бороды брить, и збирати новые сборы и въ народѣ почали отъ того стонать, что прежъ сего того ничего не бывало, а иные а кто не упомнитъ говаривали что на Москвѣ государя въ живѣ нѣтъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка про вышеписанныя столяровой жены слова говаривалъ же, а съ кѣмъ не упомнитъ: что на Москвѣ не прямой государь подмѣнной и мыслилъ самъ собою о бунтѣ, есть ли за

то за все учинится бунтъ и онъ къ тому бунту пристать хотѣлъ и былъ готовъ.

И до зачину бунта, недѣли за полторы, полковники Голочановъ да Армяниновъ были въ гостяхъ у митрополича дьяка, а имяни и прозвища не упомнитъ, а онъ Стенка съ денщиками были за ними сидѣли за ворота, и въ то время конской стрѣлецъ старикъ, а имени его и котораго полку не помнитъ говорилъ съ нимъ Стенкою, да съ московскаго полку съ сиповщикомъ (музыкантъ) а имяни и прозвища не помнитъ же: худо де въ Астрахани дѣлается, отъ воеводы де и начальныхъ людей стали великія обиды завели де причальныя и отвальныя, хотя де хворосту на шесть денегъ въ лодкѣ привези, а привальнаго дай гривну, быть де за то томаше а даромъ непройдетъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка о томъ бунтѣ приговаривалъ жъ съ тою своею мыслью чтобъ тотъ бунтъ кто нибудь учинилъ.

Да послѣ того тотъ же полковникъ Голочановъ былъ въ гостяхъ же у отставнаго стрѣльца Ивана Ямана потому что тотъ Яманъ торговалъ отъ того полковника всякими торгами, а за тѣмъ полковникомъ были онъ Стенка да сотенныя по имяномъ два человѣка, и онъ Стенка пьяной говорилъ тѣмъ сотникамъ про бунтъ же: смотрите какъ томаша станетъ и начальныхъ людей всѣхъ побьютъ до смерти и говоря бранилъ того полковника матерны. И указывая на него имъ же говорилъ: это . . . . . и первой поспѣетъ. и во время бунта съ бунтовщиками былъ онъ подъ Царицынымъ призывалъ царицынцовъ въ бунту же и по вышеписаннымъ же столяровой жены словамъ говорилъ про царское величество, что онъ подменной, а не прямой государь, старую вѣру перемѣнилъ и ввелъ все латынское, платье велѣлъ носить нѣмецкое, бороды и усы брити, и его братья бунтовщики жъ его спросили почему онъ про то знаетъ И онъ говорилъ, что онъ слышалъ о томъ на Москвѣ, отъ

неложнаго человѣка и отъ кого имянно не сказалъ, а говорилъ тѣ слова для того, чтобъ бунтовщики въ томъ ему повѣрили, и съ тѣхъ бы его словъ къ воровству, къ бунту больше пристали.

А царицынцовъ и донскихъ казаковъ призывалъ для того что они въ Астрахани стали за вѣру, за бороды и за платье, а буде не пристанутъ и имъ бы Царицынъ взяти боемъ и идтить въ верховые города и до Москвы и всѣхъ призывать было къ себѣ же, а кто бъ не присталъ и тѣхъ было всѣхъ побивать, а пришедъ къ Москвѣ, нѣмцевъ всѣхъ ктобъ гдѣ попался мужеска и женску полу побить было до смерти и сыскать было государя и бить челомъ, чтобъ старой вѣрѣ быть по прежнему, а нѣмецкаго бы платья не носить, и бородъ и усовъ не брить.

А буде бы онъ государь платье нѣмецкое носить и бородъ и усовъ брить перестать не велѣлъ, и его бъ государя за то убить до смерти, чая по словамъ помянутой столяровой жены, что онѣ государь подлинно подменной, да и для того его государя убить мыслилъ, что московскихъ четырехъ полковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ переказнилъ и казнены его Стенкины дядья, два человѣка, а достальныхъ всѣхъ стрѣльцовъ онъ же государь велѣлъ разорить разослать по городамъ.

И къ тѣмъ де его словамъ ихъ же полку стрѣльцы по имяно ли два человѣка говорили же, буде объявится подлинно не прямой царь, и его убить до смерти, а убивъ что было чинить о томъ въ разговорѣ не было, а естьли бы де фельдмаршалъ по зимнему пути въ Астрахань не пришелъ, и онъ Стенка мыслилъ и свою братью и гулящихъ людей въ кругахъ призывалъ, и на базарехъ, и у съѣзжей избы говаривалъ, не по одно время; дождався весны и взявъ въ Астрахани пушки и порохъ, и свинецъ, и ружья, индѣйской и бухарской дворы и товары, ограбя уйтить изъ Астра-

хани на море на Аграхань или въ иные крѣпкіе мѣста, гдѣ бы прилучилось на вѣчное житье, и для того въ ихъ полку, по зимѣ къ веснѣ и суды морскіе были изготовлены потому боялись на себя государевыхъ ратныхъ людей присылки.

А буде бо кто не похотя съ ними бѣжать, пушекъ и пороху и свинцу давать не стали, и съ тѣми онъ Стенка приговаривалъ биться.

Онъ же Стенка въ бунтъ же ходилъ изъ Астрахани съ своею братьею въ Селитреной городокъ рубить шведовъ и одного человѣка скололъ до смерти, да и его братья тѣхъ же шведовъ рубили же и кололи.

А съ Москвы де въ Астрахань онъ съѣхалъ нарочно говорить въ народѣ и бунтъ учинить, будто на Москвѣ подменной, а не прямой государь, а потомъ о томъ тайно говорите съ того времени, какъ въ Астрахань пріѣхалъ, а какихъ чиновъ людемъ и имянъ ихъ и прозвищъ не упомнитъ и изъ тѣхъ людей иные къ тѣмъ его словомъ притакивали. Збудется де такъ, а иные его унимали чтобы онъ тѣхъ словъ говорить пересталъ.

А въ Астрахань же съ Москвы, и изъ городовъ письма или на словахъ пересылки отъ кого къ кому о томъ же бунтѣ былиль не знаетъ, и не слыхалъ, и его Стенку для того возмущеніи съ Москвы никто не посылывалъ.

А ѣдучи де въ Астрахань заѣхалъ онъ на Коломнѣ къ дядѣ родному, къ коломнятину посадскому человѣку Ивану Сугоняю, и съ тѣмъ дядею при матере своей да того дяди при названой матере Марьѣ въ разные времена вышеписанные столяровой жены непристойные слова говаривалъ же и про то что онъ для возмущенія бунта, ѣдетъ съ тѣми словами въ Астрахань тому же дядѣ открывалъ, и дядя ему говорилъ что онъ то дѣлаетъ добро, есть ли де въ Астрахани людей смутишь и Донъ и Яикъ потянутъ съ

вами, кому де противъ васъ быть противнымъ, государь де нынѣ съ полки бьется со шведомъ, а городы де всѣ пусты, которые де малые люди и есть и они де тово ожидаютъ, и ради вамъ будутъ, а имянно кто не выговорилъ, можно де старую вѣру утвердить, какъ де вы похотите, а написавъ далъ ему воровское письмо будто Москвою завладѣли четыре боярина столповые, а имянъ имъ не написалъ и хотятъ московское государство раздѣлить на четыре четверти, и какъ де въ Астрахани забунтуютъ, чтобъ онъ то письмо подкинулъ, чтобъ о той смутѣ его Стенкинымъ словамъ больше повѣрили. А на московскіе ни на какіе бы грамоты нездавались. И составилъ ему тотъ же дядя проѣзжее воровское письмо будто онъ отпущенъ съ Коломнъ въ Астрахань для свиданья на брату а мать его къ сыну,

Да о тѣхъ же де словахъ сказывалъ, онъ на Коломнѣ жъ другому своему дядѣ князь Григорья Чертенскаго крестьянину Ивану Зайцову,

И въ зачинъ бунта въ Астрахани вышеписанное дядино воровское письмо онъ подкинулъ, а солдаты а кто не знаетъ поднявъ его объявили въ кругу и прочетчи стали бунтотовать пуще.

И по тому его Стенкину оговору Иванъ Сугоняй, Иванъ Зайцовъ, и женка Наталья съ Коломны въ Преображенскій Приказъ взяты, и въ распросѣ во всемъ запирались,

А для очныхъ ставокъ тотъ Стенка какъ везенъ изъ Новоспасскаго монастыря подъ карауломъ порѣзалъ себѣ брюхо и вынятъ у него изъ саней отъ ножа обломокъ,

А въ распросѣ онъ Стенка сказалъ, тѣмъ обломкомъ порѣзалъ себя ѣдучи дорогою тайно отъ караульныхъ солдатъ боясь розыску, а взялъ тотъ обломокъ кражею тому недѣли съ двѣ, будучи въ Новоспасскомъ монастырѣ въ тюрьмѣ у своей братьи, а умыслилъ себя зарѣзать до смерти чтобъ

ему въ розыскахъ не быть, для того что на вышесказанныхъ Сугоняяя и на мать его и на Зайцова вышеписанныя слова всѣ сказалъ онъ напрасно избѣгая розысковъ, да и прежь сего на генеральскомъ дворѣ передъ бояры въ распросехъ, а послѣ того съ третьей пытки про умыселъ о Астраханскомъ бунтѣ, что у него въ вышеписанныхъ его роспросехъ насказано и то все говорилъ самъ на себя и на постороннихъ напрасно избывая пыткѣ же и чтобъ не и чтобъ не быть вскорѣ казнену, только отъ вышеписанной столяровой жены вышеписанные непристойные слова подлинно слышалъ, а будучи въ Астрахани тѣхъ словъ никому не сказывалъ, и къ тому бунту никого не призывалъ и тѣмъ бунтомъ не возмущалъ, и изъ перемѣнныхъ рѣчей тотъ Стенка съ двухъ пытокъ и съ огня говорилъ, о вышеписанномъ де воровствѣ самъ на себя и на постороннихъ говорилъ подлинно напрасно избѣгая пытокъ, и чтобъ не быть вскорѣ казнену.

А помянутая столярова жена въ распросѣ о знакомствѣ съ тѣмъ Стенкою и съ матерью его не запиралась и въ непристойныхъ словахъ винилась, того де Стенки мать съ тѣмъ Стенкою будучи у ней про стрѣльцовъ что ихъ раззорили, разослали съ Москвы по городамъ да про тягости въ мирѣ что ночали быть службы, и про нѣмецкое платье, и что при прежнихъ царяхъ того ничего небывало говорили, и къ тѣмъ де ихъ словамъ и она тѣ слова что въ распросѣ сказалъ москвитянинъ говорила же съ проста, слыша въ Москвѣ отъ Кузнецова жены тому лѣтъ съ пять, а почему та Кузнецова о томъ вѣдаетъ, того де ей имянно не выговорила,

А мать того Стенки въ распросѣ и съ пытки о разговорахъ про стрѣльцовъ что разосланы по городамъ и про тягости и про нѣмецкое платье и про непристойные слова

винилась же и сказала: о томъ де о всемъ съ тою столяровой она говорила съ простоты съ пьяна,

А кузнецова сперва въ томъ во всемъ запиралась, а на очной ставкѣ и съ пытки винилась же и скала, тѣ де слова будто государь подмѣнной говорила она съ проста же слыша отъ нищіи Калининой дочери, а къ какимъ разговорамъ не помнитъ, а та-де нищая прихаживала къ той столяровой, и гдѣ ее сыскать вѣдаетъ та столярова,

А столярова сказала, та-де нищая а имяни ее не знаетъ къ ней прихаживала для милостыни, а сказывалась изъ подмосковной вотчины Ѳедора Лопухина изъ села Невзорова крестьянка,

И по посылкамъ изъ Преображенскаго Приказу въ селѣ Невзоровѣ такая крестьянка была бродящая, ходила въ Москвѣ и по разнымъ деревнямъ по миру и нигдѣ не сыскана, а тотъ Стенка послѣ розыску, съ другими бунтовщиками казненъ смертью, а мать его сослана въ Сибирь, а Столярова и Кузнецова свобожены съ росписками до указу покамѣсть та нищая сыскана будетъ — и до нынѣ не сыскана.

По астраханскому бунту.

Пущихъ заводчиковъ казнено въ Преображенскомъ, а именно

колесовано.	6	человѣкъ.
отсѣчены головы. . . .	42	»
на Красной площади. . .	30	»
около Москвы по дорогамъ перевѣшано	242	»
да во время розысковъ и послѣ розысковъ померло .	45	»
Всего казнено и померло . .	365	человѣкъ.

А достальные разосланы за карауломъ въ Сибирь и по другимъ городамъ въ ссылку.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

Генваря въ 5-ый день прошлаго 1708 года въ Преображенскомъ — Великому Государю, на его Государевѣ дворѣ, объявилъ подметныя письма дьякъ Анисимъ Щукинъ; и Великій Государь указалъ тѣ письма отдать ближнему стольнику Князю Ѳедору Юрьевичу Ромадановскому.

Да въ томъ же 1708 году генваря въ 21 день, Московскому Коменданту Господину Гагарину иноземецъ аптекарь Гаврило Саулсъ объявилъ письмо за печатьми краснаго сургуча, а сказалъ что то письмо сего генваря вышеписаннаго числа явилось у аптеки его которая на Покровкѣ близь малороссійскаго двора подложено подъ затворъ дверной;

И то письмо у него Гаврилы принято и распечатано въ Преображенскомъ въ хоромахъ Государыни Царевны Натальи Алексѣевны и чтено при ней и при Государѣ Царевичѣ тогожъ числа,

А въ 710 году по имянному Великаго Государя указу, тѣ подметные письма изъ Преображенскаго и изъ Сибирскаго

приказовъ велѣно прислать въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію;

И потому Его Великаго Государя имянному указу въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію присланы изъ Преображенскаго, подлинное подметное письмо, октября въ 10 числѣ, а изъ Сибирскаго съ подметнаго письма списокъ и розыскъ о томъ подметномъ письмѣ, да четыре человѣка колодниковъ, ноября въ 13 числѣ, тогожъ прошлаго 1710 года;

И о тѣхъ подметныхъ письмахъ въ ближней походной канцеляріи розыскивано, о чемъ писано ниже сего по статьямъ.

1.

Въ подметныхъ письмахъ написано.

Извѣстно тебѣ буди про вѣдомаго вора и еретика и богоотступника, про Веденикта Данилова, какъ ты Государь шелъ къ Москвѣ по Мясницкой Краснымъ воротамъ пріѣзжаешъ, у тѣхъ воротъ стоялъ онъ еретикъ Веденикть и въ тотъ часъ несли ризу Господню и его, сила Господня не попустила, ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвъ, а тебя въ тотъ часъ Богъ пронесъ; и ты Государь прикажи посвидѣтельствовать и спросить ихъ ключаря, ходили-ли они съ ризою Господнею и какъ онъ, Веденикть, пріѣхалъ въ домъ княгини Настасьи Троекуровой, и пришелъ онъ къ ней въ спальню, да съ нимижъ человѣкъ ея Бубнова большой сынъ и стала она спрашивать, что молъ батько учинилъ ли что, все ли въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ и онъ ей сказалъ дай срокъ отдохнуть и сталъ ей сказывать николи на меня не было такой притчины, что нынѣча сдѣлалось, какъ онъ идетъ къ воротамъ

и того часу ризу Господню несутъ чуть ему самому на встрѣчу не попались, а меня ударила саженъ на десять.

А въ то число въ той палатѣ спала вдова, Капитолина Степанова дочь и она эти слова всѣ слышала и вышедши расказывать стала вдовѣ Власьевной, нашъ воръ шестопалой отъ часу бѣдъ прибавливаетъ и его врага Богъ не попускаетъ, и Власьевна ее спросила, что онъ врагъ какія бѣды дѣлаетъ и она стала ей расказывать, тутъ же пришла вдова третья Ѳедоровна казначея, и она тутъ же слышала и сказывала, какъ пришелъ батюшка нашъ Государь къ Москвѣ и онъ въ ту пору стоялъ у Красныхъ воротъ у Мясницкихъ и въ ту пору несли ризу Господню и его еретика подняла и ударила сажень на десятъ и лежалъ часа съ три мертвой, а его Государя нашего въ тотъ часъ Богъ пронесъ и какъ Ѳедоровна вдова услышала отъ нихъ и сказала княгинѣ своей и она княжня сказала ему, еретику Веденикту Данилову и онъ Веденикъ теперь живетъ и ухоранивается вельми опасенъ;

Веденикъ Даниловъ въ Сибирскомъ приказѣ, генваря въ 22 числѣ 708 году, въ распросѣ сказалъ, въ пришествіи де великаго государя къ Москвѣ въ прошломъ 707 году, былъ онъ, Веденикъ, въ разрядѣ для явки, а у Мясницкихъ Красныхъ воротъ, въ прошлыхъ и въ томъ 707 году, въ пришествіе его государево, какъ онъ Великій Государь шолъ, не бывалъ и ни для чего у тѣхъ воротъ его Государя, онъ Веденикъ не сматривалъ, и ризы Господни и никакихъ святыхъ несенныхъ иконъ у тѣхъ воротъ не видалъ и никакой притчины у тѣхъ воротъ надъ нимъ небывало и не падывалъ и падучей болѣзни тутъ и нигдѣ надъ нимъ не бывало; и про его государево здоровье ни какого умыслу и словъ у него, Веденикта нигдѣ не было-жъ, и княгинѣ Настасьѣ Троекуровой отъ тѣхъ воротъ не ѣзживалъ, а былъ де онъ въ прошломъ 707 году въ

декабрѣ мѣсяцѣ у Мясницкихъ Красныхъ воротъ у Земляного города, для смотру, какъ ихъ хотѣлъ смотрѣть Государь Царевичь и онъ Ведениктъ его Государя Царевича видѣлъ, а ризу Господню въ то число неслялъ онъ Ведениктъ не видалъ и надъ нимъ никакой надучей скорби небыло и на земли не леживалъ, и отъ тѣхъ воротъ распущены были безъ смотру, и потому де отпуску отъ тѣхъ Красныхъ воротъ у княгини Настасьи Троекуровой въ домѣ былъ и она, княгиня, его не спрашивала что онъ гдѣ былъ и откуда пріѣхалъ и онъ ей такихъ словъ, что дайте мнѣ отдохнуть не говаривалъ, и что отъ роду-де такой причины надъ собою не видалъ, не говаривалъ же а въ палатахъ-де у нее княгини Настасьи вездѣ и въ спальню онъходитъ и въ то число былъ же, а въ спальнѣ кто въ то число у нея, мужеска и женска полу былъ-ли, не упомнитъ, а человѣка-де ея Бубнова большаго сына зовутъ Дмитріемъ, и въ то число тутъ былъ-ли или нѣтъ не памятуетъ; а вдову де Каптелину Степанову дочь онъ знаетъ, а живетъ она въ томъ домѣ въ особыхъ палатахъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой и служитъ ей съ дочерью, а не у княгини Настасьи, а вдову Власьевну Соколову онъ знаетъ, и казначею Ульяну Ѳедорову дочь, онъ зналъ же, а умерла де она Ульяна съ годъ, или больше, а подлинно не упомнитъ, и при тѣхъ вдовахъ онъ Ведениктъ, также и при Бубновѣ съ княгинею и съ ними особо про государево здоровье никакихъ словъ не говаривалъ и вышеписанныхъ словъ, что такой надъ собою отъ роду притчины не видалъ, какъ де нынѣ учинилось не говаривалъ же и княгиня его Ведениктa, при нихъ ни очемъ не спрашивала.

Княгини Настасьи Троекуровой человѣкъ ея Дмитрій Кириловъ сынъ, большой Бубновъ, сказалъ въ опальну-де къ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ, онъ Дмитрій всегда ходитъ и при постороннихъ людяхъ тутъ при ней бываетъ

всегда, потому что-де ему домъ вѣдать приказанъ, и Веденикта-де Данилова онъ знаетъ потому что онъ въ тотъ домъ вхожъ, а какъ онъ Веденикть въ прошломъ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ отъ Мясницкихъ Красныхъ воротъ ко княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ пріѣзжалъ-ли или нѣтъ того онъ Дмитрій не вѣдаетъ и такихъ словъ отъ нея княгини, онъ Дмитрій чтобъ она говорила Веденикту Данилову, что онъ ѣздилъ, всель въ добромъ здоровьѣ не слыхалъ, и отъ него Венедикта что онъ говорилъ ей княгинѣ противъ тѣхъ словъ, что дай-де отдохнуть и что николи такой причины на него было что нынѣ не слыхалъ же, и воровства и еретичества никакого за нимъ, Веденикомъ онъ не вѣдаетъ и про государево здоровье никакихъ словъ отъ него Веденикта онъ не слыхалъ, а вдова-де Каптелина Степанова дочь въ домѣ у княгини Настасьи Васильевны не живетъ, а живетъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой, а вдовѣ Власьевнѣ имя Татьяна, живетъ у княгини Настасьи Васильевны, а казначеѣ Ѳедоровнѣ имя Ульяна и она умре тому нынѣ чаетъ-де третій годъ, а подлинно не упомнитъ.

Ея жъ княгини Настасьи вдовы Татьяна Власьева дочь сказала, отовдовы-де Каптелины Степановой дочери, такихъ словъ, что княгиня Настасья Васильевна говорила Веденикту Данилову что все-ли онъ, Веденикть въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ, и противъ тѣхъ словъ, что онъ Веденикть ей княгинѣ говорилъ, что-де я надъ собою такой причины не видалъ, никогда Татьяна не слыхала и въ спальнѣ-де она Каптелива у княгини Настасьи не сыпала, для того что она княгини Ирины Петровны, а не княгини Настасьи.

Княгини Ирины Троекуровой вдова Каптелина Степанова дочь сказала: у княгини-де Настасьи Троекуровой никогда она не бывала, для того что-де между ими,

госпожами, есть ссора, и за тѣ-де ссоры, она къ ней княгинѣ Настасьѣ въ домъ не вхожа и въ спальнѣ-де у нее не только чтобъ когда ей, Каптелинѣ спати но и никогда не бывала и про Веденикта-де Данилова, она Каптелина вдовамъ: Татьянѣ Власьевой дочери и казначеѣ Ульянѣ Ѳедоровой дочери никакихъ словъ неговаривала.

2.

Въ подметныхъ письмахъ написано: княгиня Настасья Троекурова отпускала брата своего въ деревню и съ нимъ тогожъ вора, еретика Веденикта и онъ еретикъ отсталъ отъ нихъ верстъ съ пять и стали люди ему Степану говорить долго-ли вамъ такого еретика держать въ домѣ, пропасть вамъ будетъ всѣмъ, также какъ и дядя вашъ пропалъ, и онъ, Степанъ сказалъ: и самъ я вижу, что намъ пропасть отъ такого вора, да тутъ же былъ братъ его меньшій Ведениктовъ и говорилъ: Степанъ Васильевичъ, братъ мой еретикъ вѣдимой, а сноха моя пуще его, и онъ еретикъ объѣхалъ ихъ напередъ и дожидается ихъ на дорогѣ и они наѣхали на него и онъ ихъ сталъ бранить для чего вы такія слова про меня говорите и про жену мою, и сталъ ему говорить дядя его Степановъ, почему ты вѣдаешь, что мы про тебя говорили, и онъ сказалъ, у меня хотя и за тысячу верстъ что дѣлается, я и то вѣдаю.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: съ братомъ княгини Настасьи Троекуровой, съ Степаномъ Васильевымъ сыномъ, Лопухинымъ въ деревню въ прошломъ годѣ ѣздилъ, а въ 707 году не ѣздилъ, и дорогою иногда отъ нихъ оставался назади, а иное напередъ отъ нихъ отѣзжалъ просто, а братъ де его Константинъ съ нимъ, Веденикомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ въ деревню ѣздилъ же, и назадъ года съ четыре ѣхали они съ нимъ

вмѣстѣ по Калужской дорогѣ, въ подмосковную деревню что на Пахѣрѣ къ Степану Лопухину, и проѣхавъ вотчину князь Никиты Ивановича Репнина, прозваніе Поганой Врагъ отставалъ онъ Ведениктъ для нужды и поѣхалъ ростанями что росшолъ лѣсъ межъ дорогъ, и ихъ Степана Лопухина наѣхалъ межъ которыхъ дорогъ малой островокъ, на которомъ лѣсъ, и чрезъ тотъ лѣсъ слышалъ, что братъ его Ведениктовъ, Константинъ бранилъ жену его матерны зато что она ему вина не даетъ, а онъ Ведениктъ то услышавъ и съѣхався вмѣстѣ сталъ ему говорить, что для чего жену мою бранишь и онъ де Константинъ сказалъ что за то де ее браню что вина не даетъ, а болѣ же того ничего другъ другу не говорили и поѣхали вмѣстѣ, а такихъ де словъ, что кто де ни говори, у меня де и за тысячу верстъ не увидетъ, ему, брату и никому не говорилъ и тотъ де братъ его Ведениктовъ Константинъ умеръ февраля съ 28 числа четвертый годъ а какъ-де въ то время онъ съ братомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ ѣхалъ и въ то де число были люди Степана Лопухина Иванъ Татариновъ, Кирилла Гамковъ, а иныхъ не упомнитъ и какъ де братъ его Ведениктовъ Константинъ бранилъ, они слышалиль онъ не вѣдаетъ;

3.

Въ подметныхъ письмахъ написано: какъ Княгиня Трокурова дѣтей своихъ станетъ куды отпускать, всегда онъ еретикъ водою ихъ умываетъ и про то вѣдаютъ дятки ихъ, и ноги у него о шести перстахъ, прикажи осмортѣть подъ перстами въ ногахъ разрѣзано и тутъ заращено коренье и крестъ носитъ подъ пятою, и прото вѣдаютъ всѣ дяти боярскіе, и прикажи спросить про такого вора еретика людей Князь Ивана Троекурова, которые въ вольницу пошли, Иродіона Ускова и Степана Дулина, и они про все то вѣдаютъ.

Въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи Даниловъ сказалъ: дѣтей княгини Троекуровой, когда она ихъ куды отпускивала, водою онъ передъ отпускомъ, ихъ не умывалъ ногъ его обѣихъ по шести перстовъ есть, а подъ перстами, разрѣзаваного ничего нѣтъ и коренья не заращивалъ и креста подъ пятою онъ ненашивалъ, онъ-де истинный христіянинъ и по вся годы исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, а отецъ де ему духовный церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, священникъ Лаврентій Даниловъ, а въ домѣ де княгини Настасьи Троекуровой онъ прихаживалъ потому, что у отца ея Василія Абрамовича Лопухина жилъ по старому знакомству больше шести лѣтъ и при смерти отецъ ея приказывалъ ему, чтобъ сына его Степана до возросту и домъ его онъ не покинулъ и по тому приказу домъ его вѣдалъ и сына его надзиралъ, а жилъ онъ съ женою своею и съ дѣтьми на Московскомъ своемъ дворѣ за Яузскими ворота въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, сказалъ себѣ лѣтъ съ пятьдесятъ, и Великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ про такія затѣйныя подметныя письма розыскать.

И противъ подметныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи у него, Веденикта ноги осматриваны:

А по осмотру у обѣихъ его ногъ и межъ перстовъ, и на подошвахъ и на пятахъ, рѣзаныхъ мѣсто рубцовъ зарощеныхъ нѣтъ.

Княгиня Ирины Трекуровой человѣкъ ея Родіонъ Ѳедоровъ сынъ Усковъ въ Сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: Веденикта-де Данилова онъ знаетъ, а воровства и еретичества никакого за нимъ не вѣдаетъ и словъ еретическихъ и про государева здоровье никакихъ, онъ, Родіонъ отъ него не слыхалъ;

А Степанъ Абдулинъ не допрашиванъ, для того что въ вотчинѣ на бивуакѣ.

4.

Въ подметныхъ письмахъ написано на Данилова жъ, на Стрешнева, на Лопухина;

Про негожъ еретика писано было въ прошломъ году и то письмо Данило Алексѣевъ поднесъ Тихону Стрешневу и онъ прочелъ то письмо и послалъ по Абрама Лопухина и онъ Абрамъ пріѣхалъ къ нему Тихону и думали съ нимъ Тихономъ, что то письмо послать-ли къ тебѣ или нѣтъ и придумали, что послать по него Веденикта и какъ еретикъ пріѣхалъ къ нимъ и прочелъ то письмо и сказалъ имъ: плюньте на это письмо и велѣлъ имъ сжечь и оно то письмо сожгли и къ тебѣ не послали, а въ тѣхъ письмахъ было написано о твоемъ здаровьѣ, какъ онъ еретикъ всякія бѣды надъ тобою дѣлаетъ; а если Государь то письмо до тебя дошло не распечатано и то бы у всѣхъ унихъ черныя книги и коренья вынялъ, и намъ Государь ни о чемъ стало, стало намъ о твоемъ здоровьѣ, и такъ мы всѣ сироты твои пропали и въ конецъ разорились, что ты нашъ надежа Государь не изволишь на Москвѣ жить; и какъ ты прикажешь такихъ еретиковъ побрать и ты передъ себя не вели ставить вдругъ, вели на немъ платье изодрать и водою окатить, иное платье надѣть и передъ тебя ихъ поставить, а письма у него и коренья вели искать подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ во всемъ, да у негожъ живетъ баба вдова, да дѣвка, и они про то всё вѣдаютъ.

Даниловъ сказалъ: по первому, де подметному письму отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева и отъ Абрама

Лапухина, присылки, чтобъ онъ былъ къ нему, боярину, въ домъ, не бывало и не былъ и письма ему никакого не казывано и плевать на то письмо и жечь онъ не велиналъ и не жигали, то-де все написано на него напрасно, а въ 706 году посыланъ-де онъ былъ изъ земскаго приказа для поимки разбойниковъ, Ивана Зыбина съ товарищами, которые разбивали государеву казну, и изъ той посылки изо Мценска взятъ онъ къ Москвѣ въ земской приказъ. А въ земскомъ-де приказѣ сказалъ ему Иванъ Бутурлинъ, что взятъ онъ по подметному письму, а по какому того онъ не сказалъ и распросу-де ему не было, а взята-де у него сказка, что ему съ Москвы не съѣжать и являться въ земскомъ приказѣ во вся дни, а надъ государевымъ здоровьемъ никакого умыслу и бѣдъ не дѣлывалъ и не дѣлаетъ, написано-де на него то напрасно, и письма и коренья подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ у себя не держивалъ и ничего того у него не бывало да и баба-де вдова и дѣвка у него никакія не живали и злодѣйства за нимъ никакого не вѣдаютъ.

5.

Въ подметныхъ письмахъ писано: Умилосердися Государь, какъ Богъ надъ своимъ Царствомъ, побереги своего здоровья и не погуби сиротъ своихъ до конца, если ты не изволишь такова еретика сыскать Веденикта Данилова, во истинну собѣседникъ Цыклеру и Соковнину и Федькѣ Пушкину, и вору, еретику Петру Лопухину, который и мать твою Государыню нашу извелъ, только просимъ у тебя о томъ со слезами горькими, умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, побереги своего здоровья и надъ нами сиротами, сокруши враги своя и побори дьявольскую силу и не дай еретикамъ но радоваться тобою.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: Соковнина-де и Цыклера и Федьку Пушкина онъ зналъ, а въ домѣхъ ихъ не бывалъ и случая никакого съ ними не бывало, а Петра Лопухина зналъ же и въ домѣ его бывалъ, для того, что взросъ онъ въ домѣ Василія Абрамовича Лопухина, а умыслу его никакого незналъ.

6.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Какъ ты съ Москвы поѣхалъ и онъ еретикъ Ведениктъ явился въ тотъ же день на Москвѣ и записанъ въ приказѣ у Ивана Бутурлина, будто заполошной капитанъ, и все его берегутъ бояре сообща.

Въ сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: при отшествіи-де Великаго Государя съ Москвы, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Ведениктъ былъ на Москвѣ и сначала пришествія его Государева къ Москвѣ, онъ, Ведениктъ никуда съ Москвы не съѣзжалъ; а его, Государя, онъ, Ведениктъ въ нынѣшнее пришествіе видѣлъ только однова въ Преображенскомъ, какъ имъ, всякихъ чиновъ людемъ былъ смотръ а больше того нигдѣ не видалъ и какъ онъ, Великій Государь съ Москвы пошелъ, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Ведениктъ въ приказѣ земскихъ дѣлъ, не записывался.

7.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій:

Просимъ милости на бояръ, многія челобитныя тебѣ подаемъ, они бояре тебѣ Государю не доносятъ, а въ тѣхъ челобитныхъ написано было о твоемъ здоровьѣ.

Указъ твой Государевъ, о бѣглыхъ крестьянахъ, что велѣно у всякихъ чиновъ скавки брать подъ смертною казнью

и они сказокъ не берутъ и бѣглыхъ крестьянъ, твоему имянному указу учинились ослушны отдаютъ, а воеводы посулы великіе берутъ и бѣглыхъ не высылаютъ, а мы сироты твои отъ того въ конецъ разорились, что спуста платятъ.

А въ списку написано за кѣмъ бѣглые крестьяне живутъ, чтобъ даточныя и подати всякія съ нихъ доправить, а которые крестьяне разбѣжались и деревни запустѣли, прикажи, Государь, хотя на одинъ годъ дать сроку.

Прикажи Государь, закѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ чтобы имъ подати платить за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и прикажи Государь, пустыя деревни всѣ переписать и тутъ ихъ судейское воровство явно будетъ, что они какъ въ бѣглыхъ крестьянахъ какую поноровку чинятъ, а все Государь для ради себя, что за ними бѣглые крестьяне живутъ на твоей Государской землѣ премножество много деревень поселено, дворовъ по 200 и по 300, а все населены бѣглыми крестьяны, и податей твоихъ, Государевыхъ никакихъ не платятъ, ни даточныхъ съ нихъ не берутъ прикажи, Государь сопротивъ своего имяннаго указа, учинить, а что судья, никогда не будетъ указъ чинить, для того что за нимъ премножество много бѣглыхъ крестьянъ.

Да онижъ бояре, другому указу твоему непослушны учинились объ русскомъ платьѣ, какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярскія жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ходятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, и на головахъ носятъ не шапки польскія невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой Государевъ, шапокъ и фонташевъ не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтажъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ сопротиву тво-

его указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина, княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго, прикажи Государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ брать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.

Ему судьѣ на обличеніе, какъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ премѣнили, и указу его неругали, а твой указъ ни во что ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.

И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить, и завела княгиня Ѳедосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ, истинно ни о чемъ стало, только стали о твоемъ здоровьѣ и такъ всѣ пропали что ты нашъ надежа Государь не изволишь быть на Москвѣ, лишь только безъ тебя судьи богатятся, Царство твое всѣ разорилось, и они о томъ вельми радуются, что ты идешь вскорѣ съ Москвы, а мы сироты твои и пуще всѣ пропадаемъ, что не изволилъ ничего управить при своемъ здоровьѣ, и имъ судьямъ за ихъ неправое разсмотрѣніе ничего не учинилъ.

И изволишь самъ видѣть каковы они послушны твоему указу, первой твой указъ сругали о бѣглыхъ крестьянахъ что ни откуда не высылаютъ, и все для ради тово, что за ними, за самими премножества бѣглыхъ крестьянъ.

Только и всего, указу твоего послушенъ учинился князь Александръ Даниловичъ, велѣлъ всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ выслать.

На Салтыкова:

Извѣстно тебѣ Государь буди что въ судномъ Москов-

скомъ приказѣ казну твою покрали подъячіе старый Шестаковъ, и дневальные подъячіе поймали его съ деньгами, и онъ Алексѣй Салтыковъ заодно съ ними воруетъ, и жена его съ того подъячего взяла 300 рублевъ. и опять его по прежнему въ приказъ посадили и начли было на него за два года 6000.

Онъ же Алексѣй Салтыковъ описываетъ послѣ умершихъ животы и беретъ къ себѣ въ приказъ, и цѣнятъ ихъ малою цѣною, и будто продаетъ постороннимъ, а беретъ все на себя и жена его съ сватьею своею съ княгинею Анною Долгоруковою пріѣзжаютъ ночью въ приказъ будто милостыню раздавать какъ дневаные живетъ Михаила Филипова, и что ни лучшее низанье и каменье и серебро всякое также и платье сами выбираютъ.

Прикажи Государь росписи умершимъ животамъ положить, и въ тѣхъ животахъ его Алексѣя счесть и того подъячаго принять вели Государь, у дьяковъ и подъячихъ и у тѣхъ свойственниковъ сказки побрать, а у кого свойственниковъ не осталось, и у людей вели сказки взять, что послѣ кого животовъ взято, а у него Алексѣя напередъ вели росписи взять изъ приказу, и прикажи вдругъ взять, чтобъ ему вѣсти не подалъ кто, только мимо бояръ прикажи Государь, и всѣ заодно соединились.

Да третьему указу учинились не послушны, что велѣно послѣ умершихъ бояръ и всякаго чина людей приводить въ приказъ и велѣно молодыхъ брать въ службу, и онъ Алексѣй Салтыковъ лучшихъ людей себѣ беретъ и сыну, теперь Государь у него человѣкъ съ двадцать и больше набрано робятъ избранные и свату своему, князъ Петру Долгорукову человѣкъ съ пятьнацать, Иванъ Тихоновичъ тридцать человѣкъ которые были приведены въ солдаты и онъ выбиралъ лучшихъ себѣ а въ то мѣсто своихъ давалъ, да Юрья Неледенской семь человѣкъ избранныхъ робятъ

выбралъ лѣтъ по двадцати по пяти, князъ Ивана Троекурова дому ни единаго человѣка не взято и теперь слишкомъ сто человѣкъ робятъ избранныхъ послѣ его.

Князь Ивана и богачи превеликіе.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ покрали Трескурова человѣка Чернышева и взяли у него девять тысячъ и онъ Алексѣй тѣ деньги всѣ сыскалъ, а тѣ было деньги довелись взять на тебя Государя для того что эти деньги сбиралъ съ бѣдныхъ крестьянъ и онъ Алексѣй Салтыковъ хотѣлъ у него Чернышева взять сына въ солдаты и онъ Чернышевъ далъ ему изъ тѣхъ денегъ тысячу, а сыну его триста рублевъ будто взаймы, а заемную кабалу писали на имя что у него живетъ Алексѣя въ дому, Лихачевъ, а вмѣсто Лихачева руку приложилъ иной посторонней человѣкъ, вели Государь про все розыскать въ канцеляріи князь Александра Даниловича, а бояре всѣ другъ другу норовятъ, а твое Государство заодно разоряютъ, лишь сами богатятся.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ пришла вѣдомость тебѣ изъ Польши, и на завтра роспустилъ славельщиковъ, и пріѣхалъ онъ въ домъ свой и говорилъ женѣ своей: жена, вѣдаешъ-ли нашу радость что идетъ опять съ Москвы, вели жена молебенъ отпѣть, и послалъ знакомца своего къ Абраму Лопухину съ вѣстью Лихачева Горбуна съ письмомъ запечатавъ и онъ Абрамъ послалъ къ Артамону Иванову подметно освѣдомляться, и про то про всё вѣдаетъ про ихъ воровской умыселъ Федоръ Замыцкой, и нынче опять пуще того умышляютъ имѣются то то учинилъ разсмотреніе великое.

Да Алексѣя Салтыкова, жена какъ убили Долгорукова, племянника ея и она въ то число бранила и кляла Царицу Прасковью Федоровну и Царевну всякими словами поносила при многихъ боярскихъ женахъ и прикажи у не-

го Алексѣя взять человѣка его казначея Мирона Мартынова, а онъ про все воровство вѣдаетъ.

Про выморочные животы, и про людей и про посулы, прикажи Государь списокъ становой взятъ къ себѣ, а ихъ выслать всѣхъ къ смотру и тутъ ихъ явно воровство явится, какіе молодые ребята службы не служатъ и богачи великіе и недоросли, а про посулы и провсе мытарство вѣдаетъ человѣкъ его Ѳерапонтъ.

На Лопухина.

А намъ ни о чемъ стало, стало объ одномъ твоемъ здаровьѣ; воистинну Государь, бояре твоего указу такъ не слушаютъ, что Абрама Лопухина, и такъ въ него вѣруютъ и боятся его, и онъ Абрамъ всѣмъ завладѣлъ, и что онъ имъ придумаетъ, такъ и дѣлаютъ, ково велитъ обвинить того обвинятъ, кого велитъ оправить того оправятъ, кого захочетъ отъ службы отставить, того отставитъ, а кого захочетъ послать на службу и того пошлетъ, а которые при немъ Абрамѣ живутъ и тѣ службы не служатъ и на смотръ не явятся.

Да онъ же Абрамъ былъ у Алексѣя Салтыкова, и тутъ многіе были, и спросили его быть-ли Троекуровымъ дѣтямъ за моремъ, и онъ Абрамъ на смѣялся: еще тотъ не родился человѣкъ, кому насъ посылать, развѣ Абрама Лопухина на семъ свѣтѣ не будетъ, то-де моимъ сродникомъ заморе идти, онъ которыхъ написалъ сродниковъ моихъ за море и я имъ велѣлъ деньги кинуть, однако-де на тѣ деньги Менщиковой княгинѣ седла покупятъ, на чемъ ей ѣздить въ полкакъ, а сказывалъ про то князь Петръ Долгорукой, какъ Княгиня ѣздитъ верхомъ и Анна Даниловна. и всякія слова про нихъ говорили поносныя.

Да имъ же боярамъ на улику первый твой указъ сругали

о бѣглыхъ крестьянѣхъ, а все для ради его Абрама, что за нимъ Абрамомъ и за сродниками его, бѣглыхъ крестьянъ премножество много и до нынѣ.

Прикажи Государь о бѣглыхъ крестьянахъ указъ учинить въ канцелярію князь Александра Даниловича, для того что онъ, князь Александръ Даниловичъ указу твоему послушенъ, бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ выслалъ изъ за себя.

Да онъ же думной ему Абраму сынъ пазваной.

Если ты не изволишь отъ такого вора Абрама Лопухина поберечься, воистину быть бѣдамъ великимъ, будто у тебя государя городовъ нѣтъ, что такого вора не изволишь сослать.

Воистинну намъ твое здоровье надобно, для того, если мы достанемся ему вору Абраму во владѣтельство, а онъ чаетъ себѣ скораго владѣтельства.

И какъ изволишь письмо прочесть и которые съ нимъ въ думѣ и тѣ станутъ тебѣ за него говорить, потому изволишь узнать, что тутъ же въ думѣ были и ты изволишь напаматовать что учинилось надъ царевичемъ Димитріемъ и надъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, также и нынче такое же повелѣніе идетъ.

Умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, изволишь самъ видѣть какіе тебѣ доброхоты бояре, если бы они о твоемъ здоровьѣ радѣли, и они бы никогда Абраму вѣсти не давали, въ такомъ великомъ дѣлѣ, а то письмо дали ему прочесть и сожгли.

На Нелединскаго;

Юрій Нелединской, какъ ты изволилъ смотрѣть и онъ ставилъ старыхъ и увѣчныхъ и нищихъ (а которые мо-

лодыхъ лѣтъ по двадцати и по тридцати (*), и тѣхъ Юрій Нелединской всѣхъ утаилъ и разослалъ по городамъ) и въ иномъ городѣ тридцать человѣкъ, и онъ Юрій беретъ съ нихъ посулы великіе, чаялъ-ли то, что ты станешь по списку смотрѣть и вельми были этого опасны, если бы ты изволилъ по списку смотрѣть, и сколько бы набралъ, молодежь избранныхъ молодцевъ и богатыхъ.

И какъ онъ Юрій ѣздилъ выбирать недорослей и драгуновъ и онъ выбралъ старыхъ и бѣдныхъ, а которые богатые и молодые всѣ по домамъ живутъ (**) (а онъ съ нихъ бралъ по семидесяти и по шестидесяти рублевъ, съ послѣдняго по тридцати ефимковъ), по воеводствамъ всѣ молодые, а иные вѣкъ службы не служатъ, все по воеводствамъ живутъ.

Прикажи государь выписать по скольку кто на воеводствѣ былъ, и которые по воеводствамъ оклады имъ учинить, чѣмъ имъ корыстоваться, княгиня Аграѳена съ товарищи берутъ съ городовъ, съ одного Бѣла-города по тысячѣ на годъ, опричь того, что меду или иныхъ какихъ диковинокъ хуже того нѣтъ города, что триста рублевъ.

Да онъ же Юрій Нелединской зятя своего князя Щербатова съ сыновьями никуда на службу не посылаетъ, а племянникъ его былъ на службѣ въ солдатахъ, безъ твоего вѣдома взятъ къ Москвѣ, и многіе начальные люди на Москвѣ живутъ теперь, укрывательствомъ Юрія Нелединскаго.

Да съ нимъ же за одно княгиня Аграфена Ѳедоровна Борятинская, за одно берутъ посулы, а на обличеніе имъ,

---

(*) Въ списку написано: которые нарочитые молодыхъ лѣтъ теперь всѣ на Москвѣ живутъ.

(**) Въ спискѣ написано: бралъ съ нихъ по 50 рублевъ и по 30 съ худаго по 15 ефимковъ.

которые начальные люди на Москвѣ живуть, Плещеевъ, Михайло Оничковъ, и такихъ человѣкъ съ тридцать, и приставилъ ихъ будто здѣсь у дѣла солдатъ выбирать, а все укрывательствомъ Юрья и княгини Аграфены.

А которые люди всякихъ чиновъ записались въ ходоки и подъячіе, и тѣмъ многимъ отпускные давали, а иныхъ по посылкамъ разослали.

А былъ въ домѣ у Тихона Стрешнева, да тутъ же былъ Юрій Нелединской и переписывали, которыя имена были подъ азомъ и тѣхъ всѣхъ перемѣнили и опять всѣхъ ихъ по посылкамъ разослали;

Да имъ же на обличеніе, что были набраны въ драбанты двѣсти человѣкъ и онъ Юрій съ княгинею Аграфеною Барятинскою отставили со ста человѣкъ и брали посту рублевъ и слишкомъ, а князь Александру Даниловичу послалъ тѣхъ, которые не дали имъ посулу.

Прикажи государь ихъ тамъ спросить, которые были съ ними написаны и они про то скажутъ тебѣ, государю, и тутъ явится явно ихъ воровство княгини Аграфены и Юрья Нелединскаго.

Да онъ же Юрій Нелединской многую твою, государеву казну изъ копюшеннаго приказу покралъ и она княгиня Аграфена пріѣзжала съ нимъ и иные были тутъ же и конской нарядъ низанье и запоны и то всё перемѣнено и седло что было съ алмазами, изъ того вымали алмазы и вставливали иные каменья;

И противъ сего вышеписаннаго, въ подметныхъ письмахъ, что писано на Салтыкова, на Лопухина, на Нелединскаго и на Борятинскую и на другихъ не розыскивано.

8.

Іюня въ 22 день прошлаго 710 году билъ челомъ ве-

(*) Въ Сибирскомъ Приказѣ.

ликому государю Веденихтъ Даниловъ; по подметному письму держать его въ Сибирскомъ приказѣ третій годъ безвинно и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его указалъ бы свои государевы указы прибить вновь по воротамъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали или кто о такихъ вѣдаетъ кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились и обѣщать тѣмъ людемъ государева жалованья денегъ тысячу рублевъ, а тѣ-де деньги взять бы на немъ Даниловѣ, продавъ его деревни и пожитки, а если по розыску явится что кто то письмо подкинулъ и писалъ будетъ виновенъ, и тѣ деньги взять на тѣхъ, кто по тому дѣлу будетъ виновенъ, а онъ-де Веденихтъ по тому письму винности за собою никакой не вѣдаетъ;

И противъ того его прошенія велѣно прибить листы по воротамъ чтобъ тѣ люди, кто положилъ то письмо къ розыску явились, и за то дано будетъ изъ Сибирскаго приказу денегъ тысяча рублевъ, а буде извѣститъ о такихъ кто положилъ и тому дано будетъ тожъ кто изъ нихъ прежде явится тому и отдано будетъ, а тѣ деньги дать, продавъ противъ челобитья его деревни и дворъ и животы;

И о томъ по градскимъ воротамъ листы прибиты іюня 8-го дня 1710 года;

А іюня въ 28 день тогожъ 710 года билъ челомъ Веденихтъ Даниловъ, билъ-де челомъ онъ, чтобъ по градскимъ воротамъ прибить листы о подметномъ письмѣ, по которому онъ взятъ въ Сибирскій приказъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали, явились или кто о такихъ людѣхъ кто то письмо писалъ вѣдаетъ извѣстили, и съ нимъ-де видѣлся подъячій Гарасимъ Вороновъ и наединѣ сказалъ ему, что-де то письмо писано въ домѣ Никиты Пушкина. А писалъ по повелѣнію жены его Никитины Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и хотѣлъ-де онъ Герасимъ о томъ подать доношеніе на письмѣ, и чтобъ его Веде-

нихта для подлиннаго о томъ отъ него Гарасима извѣстія свободить изъ Сибирскаго приказу за карауломъ, дабы онъ Гарасимъ видя его прошеніе о томъ доношеніе подалъ;

И по тому прошенію велѣно его отпускать за карауломъ, а къ ночи приводить въ приказъ (*);

А подъячій Гарасимъ Вороновъ въ допросѣ на потѣшномъ дворѣ сказалъ, въ сибирскомъ-де приказѣ дѣла до себя онъ никакого не знаетъ, а вышеписанный приводецъ для чего кричалъ на него караулъ, того онъ не вѣдаетъ;

Іюля въ 16-й день билъ челомъ Великому Государю Веденихтъ Даниловъ: въ прошломъ-де 708 году генваря противъ 22 числа по подметному письму взятъ онъ въ Сибирскій приказъ, а по градскимъ воротамъ прибиты были указы, чтобъ тѣ люди которые то письмо писали и подкинули, явились и тѣ-де люди и по се число не явились, а онъ-де въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и раззоренъ безвинно и въ нынѣшнемъ де 1710 году іюня въ 29-й день, у Варварскихъ воротъ, подъячій Гарасимъ Вороновъ спросилъ его, что-де по тому дѣлу чинится, по которому онъ въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и онъ-де ему Гарасиму сказалъ, что велѣно по градскимъ воротамъ прибить вновь указы, чтобъ тѣ люди, кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились или бы тѣ люди, которые тѣхъ писцовъ и подметчиковъ совѣтъ и дѣло вѣдаетъ явились, и о томъ бы на нихъ извѣстили, а за то тѣмъ людямъ, кто явится дано будетъ государева жалованья, тысяча рублевъ, и онъ Гарасимъ ему сказалъ къ тѣмъ де деньгамъ явятся трое, иной деньгамъ радъ будетъ, да іюля въ 8-й день въ Китаѣ на Варваринской улицѣ говорилъ онъ, Гарасимъ ему, что-де долго на воротахъ ли-

(*) И іюля въ 15-й день въ 710 году приведѣ на потѣшной дворъ Веденихтъ Даниловъ подъячаго Гарасима Воронова, а сказалъ есть-де до него дѣло въ Сибирскомъ приказѣ.

стовъ не прибиваютъ и онъ ему, Гарасиму сказалъ: листы написаны и прибьютъ по воротамъ завтра и деньги готовы и онъ-де Гарасимъ говорилъ ему, что онъ съ тѣми людьми, которымъ явиться, видѣлся и о листахъ и деньгахъ имъ говорилъ и они явиться хотѣли, только люди плохи, а хорошо чтобъ-де деньги были положены на площади, а какъ онъ Герасимъ тѣ слова говорилъ были притомъ: Тресвятскій попъ Иванъ Ивановъ, что на Кулишкахъ, да думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчинова человѣкъ его Климъ Ефремовъ сынъ Балашовъ, а іюля де въ 11-й день пришедъ къ нему Веденихту въ домъ говорилъ онъ ему Гарасимъ, что де подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домѣ Никиты Пушкина, по повелѣнію жены его, котораго-де попа они взяли въ Орловскихъ Троекуровыхъ деревняхъ, а при тѣхъ его Гарасимовыхъ словахъ были: поъячій Иванъ Володимеровъ, да князь Алексѣя Троекурова человѣкъ его Андрей Юдинъ, и опасаяся де онъ Веденихтъ отъ тѣхъ людей, которые то письмо писали и подкинули, чтобъ отбывая отъ розыску его Гарасима не скрыли, и для того іюля въ 15 день привелъ онъ его Гарасима съ карауломъ на потѣшный дворъ, а о распросѣ его Гарасима указу не учинено и чтобъ его распросить и по попа Алексѣя послать и взять распросить же, и по распроснымъ ихъ рѣчамъ приличныхъ имать и распрашивать и о всемъ розыскать и указъ учинить;

И противъ того его Венедихтова челобитья, подъячій Гарасимъ Вороновъ въ распросѣ сказалъ: о подметномъ де письмѣ кто то письмо писалъ и подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ, также и Веденихту Данилову про то, что онъ вѣдаетъ, о томъ письмѣ, и кто хочетъ явиться, и сказать про то письмо, того ему Венедихту не говаривалъ;

И по тому допросу Гарасимъ Вороновъ свобожденъ, а

для подлиннаго розыску Веденихту Данилову велѣно принесть на него Воронова, свидѣтельство явное; а его Данилова держать въ приказѣ;

И августа въ 7-й день билъ челомъ Веденихтъ же Даниловъ: по подметному де письму взятъ онъ въ Сибирскій приказъ, а кто тѣ письма писалъ и подкинулъ не явились, и іюля де въ 11 день 710 году, подъячій Гарасимъ Вороновъ, пришедъ къ нему, Веденихту, говорилъ, что то подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домѣ Никиты Пушкина по повелѣнію жены его, котораго попа взяли въ разоренье Орловскихъ Троекуровыхъ деревень, и по тѣмъ де его Герасимовымъ словамъ, онъ Венедихтъ просилъ княгиню Настасью Троекурову, чтобъ она по того попа послала и велѣла взять къ Москвѣ, и по тому его прошенію тотъ попъ къ Москвѣ привезенъ, чтобъ того попа у него, Веденихта въ Сибирской приказъ принять и распросить;

И потому его прошенію попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ Сибирской принятъ и распрашиванъ;

А въ распросѣ попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: служилъ де онъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ Орловскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Гнилцѣ у часовни, по перехожей грамотѣ, тогожъ Орловскаго уѣзду изъ вотчины стольника Никиты Пушкина изъ села Тагина, и въ прошлыхъ годѣхъ, тому четвертый годъ, а именно въ которомъ году того онъ сказать не упомнитъ въ разореніи того сельца Гнильцы, какъ разоряли то село Никитины крестьяне Пушкина села Тагина съ деревнями, и въ то де число изъ того сельца Гнильца взяли его съ женою и съ дѣтьми тѣ Пушкинскія крестьяне и привезли въ село Тагино къ Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, и она де отпустила его Алексѣя тогожъ села въ брату его попу Аѳонасію Ѳедорову и жилъ онъ у него въ томъ селѣ дни съ три, и сен-

тября въ 5-й день изъ того села поѣхала она къ Москвѣ, взявъ его съ собою одного, а жену его и дѣтей оставила въ томъ селѣ у брата его Алексѣева, и привезла къ Москвѣ въ домъ въ брату своему къ Лукѣ Григорьеву сыну Кологривову, а его де Луки въ то число на Москвѣ не было, былъ на службѣ, и жилъ онъ Алексѣй въ томъ домѣ при ней Акилинѣ недѣль съ десять и потомъ изъ того двора она, Акилина, переѣхала на свой дворъ на Покровку, которой у Спаса на Глинищахъ и жилъ у нея въ томъ домѣ недѣль съ пятьнадцать и въ томъ домѣ своемъ его попа, она Акилина заставливала писать письмо поневолѣ, и онъ де то письмо ей писалъ, а въ началѣ де того письма написано: бьютъ челомъ сироты твои, потомъ писано было на бояръ и на подъячихъ разные дѣла, а на кого какія дѣла того не памятуетъ, для того что писалъ съ письма руки ея, а иное съ словъ, не по одно время и не вдругъ только строки то три и по четыре, и что напишетъ, того читать ему не давала и брала все къ себѣ, и говорила чтобъ онъ писалъ дурно; только-де памятуетъ онъ, что въ томъ письмѣ писалъ онъ на боярина Алексѣя Петровича Салтыкова во взятьѣ опальныхъ пожитковъ, будто онъ пріѣзжалъ въ приказъ по ночамъ и выбиралъ каменья алмазы, да на Веденихта Данилова въ томъ же письмѣ писалъ, будто онъ Веденихтъ стоялъ у воротъ, а у которыхъ не упомнитъ, и мыслилъ на Царское Величество, и его де въ то число сила Божія не попустила, и какъ де пришолъ въ домъ ко княгинѣ Настасьѣ Троекуровой и она де его спросила, что ты ходилъ? и онъ ей будто сказалъ, что-де ударила его сила невидимая и лежалъ часа съ три, а писалъ-де онъ то письмо у нея въ хоромахъ, иногда въ крестовой, а иногда въ мыльнѣ наединѣ, и какъ онъ письма попишетъ и она его поила виномъ и заказывала, чтобъ онъ про то письмо никому отнюдь не говорилъ, а писалъ онъ

то письмо дни по четыре, и написавъ то письмо положила она Акилина въ бѣлую бумагу, и запечатала по угламъ сургучемъ безъ него, и дала ему на томъ листѣ подписать, что кто то письмо подойметъ и то письмо донести самому государю не распечатывая, а иного что на томъ письмѣ подписывалъ не упомнитъ; а подписывалъ-де то письмо и писалъ зимою, а въ которыхъ числѣхъ того не упомнитъ же, и какъ де онъ на томъ письмѣ подписывалъ и въ то де число, она Акилина ему говорила ему Алексѣю, что ей то письмо отослать въ аптеку, а въ которую аптеку и съ кѣмъ, того не говорила. и онъ про то съ кѣмъ она то письмо и куда послала не вѣдаетъ.

Въ Санкпетербургѣ, Никитина жена Пушкина Акилина, въ допросѣ сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому, что отецъ его и онъ въ Орловской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Тагинѣ жили издавна, и былъ онъ Алексѣй въ томъ ихъ селѣ у церкви дьячкомъ, а изъ дьячковъ посвященъ въ попы, а въ которомъ году, того она не упомнитъ, и присланъ де онъ къ нимъ отъ коломенскаго архіерея въ неволю, чтобъ ему служить въ томъ селѣ, а ихъ-де прошенія о томъ не было, и мужъ-де ее Никита велѣлъ прикащику Матвѣю Истомину, его, попа изъ того села выслать, обравъ пожитки его, для того что онъ, Алексѣй, тѣмъ учинилъ имъ досаду и тотъ-де ихъ прикащикъ его попа, изъ того села выслалъ и съ пожитками его, и послѣ де того онъ, Алексѣй, жилъ въ вотчинѣ у княгини Настасьи Троекуровой изъ той де вотчины онъ попъ, собрався съ людьми и со крестьяны ея, княгини Настасьи да съ прикащикомъ и со крестьяны жъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики, пріѣзжалъ въ ту ихъ вотчину, въ село Тагино, для подговору крестьянъ, и жили-де они въ томъ ихъ селѣ съ недѣлю, и взяли сильно съ помѣщикова ихъ двора многіе пожитки и всякія

крѣпости; а что чего взято о томъ въ судномъ Московскомъ Приказѣ писано въ подлинномъ дѣлѣ имянно. Да они же взяли изъ того жъ села крестьянъ ихъ съ пожитки княгини Настасьи Троекуровой прикащикъ съ сорокъ съ семь человѣкъ, Степана Богдановича Ловчикова съ семьдесятъ человѣкъ и вывезли въ свои вотчины, а кто именно были прикащики, того она не знаетъ, да онъ же попъ съ людьми и со крестьяны ее жъ княгини Настасьи Троекуровой, пріѣзжалъ въ тожъ ихъ селя и отогналъ многую скотину и убили у нихъ въ то время двухъ человѣкъ до смерти, да онъ же попъ Алексѣй билъ челомъ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою на мужа ея въ разоренья своемъ, будто онъ разоренъ отъ нихъ, и потому его челобитью былъ и допросъ и то дѣло и по се время не рѣшено, а за тѣмъ де дѣломъ ходилъ человѣкъ ея княгини Настасьи, а какъ того человѣка зовутъ, того она не знаетъ и послѣ де того, тому нынѣ года съ четыре, мужъ ея, увѣдавъ о бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ, что живутъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ деревнѣ Гильцѣ, которая деревня поселена на ихъ землѣ, и въ ту деревню посылалъ людей своихъ и крестьянъ, для взятія тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, и изъ той деревни взято ихъ крестьянъ три человѣка да онъ, попъ Алексѣй, и привезены въ село Тагино, а взятъ-де онъ попъ для того, что мужъ ея того попа въ тѣхъ разореніяхъ хотѣлъ отвесть въ приказъ, а какъ-де мужъ ея и она изъ той своей вотчины поѣхали къ Москвѣ и того попа привезли съ собою а жена его жила у брата его роднаго, у попа Аѳонасья, который нынѣ служитъ въ томъ селѣ Тагинѣ, и онъ-де попъ жилъ у нихъ на Москвѣ, въ домѣ ихъ недѣль съ пятьнадцать, а въ ту-де его бытность подметныхъ писемъ никакихъ и ни на кого его попа она писать не заставливала и на одинѣ съ нимъ въ крестовой и въ банѣ никакихъ ни-

семъ съ письма руки ея и съ словъ не писалъ и виномъ его ни за какія она допьяна не поила, и чтобъ онъ письма писалъ дурно, а также чтобъ про тѣ письма никому не сказывалъ, ему не говаривала, и его ни чѣмъ не устращивала, и никакихъ писемъ его поповой руки въ бѣлую бумагу не кладывала и по угламъ сургучемъ безъ него попа не запечатовала, и подписывать ему, попу, ни на какомъ запечатанномъ письмѣ не давывала, и чтобъ письмо отослать въ аптеку не говаривала.

Попъ Алексѣй въ допросѣ сказалъ: на другой-де день, какъ то письмо подписывалъ, пріѣзжалъ невѣдомо какой иноземецъ и говорилъ ей, что де Акилина Григорьевна слышалаль ты что у аптеки подняли подметное письмо и сказывалъ ей какъ на томъ письмѣ подписано и она де его спрашивала, что-де въ томъ письмѣ написано и онъ-де иноземецъ сказалъ ей, что-де то письмо запечатано, и въ то-де число выслала она его Алексѣя изъ крестовой въ переднюю, и больше того тотъ иноземецъ что съ нею говорилъ-ли, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ Алексѣй то письмо писалъ и мужъ-де ее Никита былъ на Москвѣ, а въ то число какъ онъ то письмо писалъ при томъ онъ Никита и иныхъ ни кого не бывало; и кто у нее то письмо составливалъ и съ кѣмъ она о томъ письмѣ умышляла, того онъ не вѣдаетъ, да въ тотъ же де день какъ пріѣзжалъ вышепомянутый иноземецъ, приходилъ къ ней, Акилинѣ попъ Иванъ, а чей сынъ не упомнитъ, который служивалъ у нее у крестовъ прошать долговыхъ денегъ, и какъ онъ пошелъ отъ нее съ двора и онъ-де Алексѣй, у воротъ того попа Ивана скликалъ и говорилъ ему, что-де онъ Алексѣй, по приказу ея Акилинину писалъ письмо, и о томъ бы де онъ ему что придумалъ, и онъ-де Иванъ сказалъ ему только какъ-де тебѣ бѣдному быть, а больше-де того — ничего ему не сказалъ, и онъ Алексѣй инымъ ни кому о томъ письмѣ не говаривалъ

для того, что де изъ двора его она Акилина ни куды не отпущала и жилъ все у нее въ Крестовой, а подъячій-де Гарасимъ Вороновъ у нее Акилины, въ то время какъ онъ Алексѣй у нее жилъ бывалъ непрестанно и ночевывалъ, а про то письмо, которое онъ писалъ, онъ Гарасимъ, вѣдаетъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ничего съ нимъ о томъ письмѣ не говаривалъ; а про то-де подлинное письмо что писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина въ неволю, сказалъ онъ, попъ Алексѣй, попу Ивану, для того хотѣлъ ему Ивану говорить чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ Великому Государю или гдѣ въ приказѣ, судьямъ, и онъ-де попъ Иванъ, услышавъ отъ него слова только о подметномъ письмѣ, и не дождався отъ него иныхъ словъ, которыя хотѣлъ онъ ему говорить, чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ, сказалъ ему Алексѣю, какъ де тебѣ бѣдному быть: а больше того съ нимъ ничего не говорилъ, и про тѣ де письма какія они, и ни про что невѣдаетъ.

Никитина жена Пушкина сказала: про подметныя-де письма иноземецъ ей никакой не сказывалъ и въ домъ къ ней для того не пріѣзживалъ и его попа въ то число изъ Крестовой не высылывала и на одинѣ-де ни съ какимъ иноземцемъ не говаривала; а попъ де Иванъ въ домъ къ нимъ хаживалъ, а съ нимъ Алексѣевъ о какихъ письмахъ говаривалъ-ли, того она не вѣдаетъ.

Въ Сибирскомъ приказѣ попъ Иванъ Ивановъ сказалъ того-де попа Алексѣя Ѳедорова, который пріѣзжалъ къ Никитѣ Пушкину изъ села Тагина онъ знаетъ потому, что онъ Иванъ въ томъ домѣ служилъ у крестовъ, съ 1700 по 1706 годъ, а въ 1706 году онъ Иванъ изъ того дому вышелъ и служилъ у крестовъ же и годовую, у Авдотьи Сверчковой, а въ домъ къ Никитѣ Пушкину и послѣ того 1706 ходилъ просить денегъ за годовую службу, которыхъ ему не дано; и того попа Алексѣя Ѳедорова въ томъ домѣ видалъ же, и зим-

нимъ-де временемъ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того онъ не памятуетъ, того попа Алексѣя видѣлъ онъ Иванъ, на Покровкѣ на большой улицѣ и говорилъ ему о деньгахъ, которыхъ за годовую службу ему не далъ Никита Пушкинъ, а онъ Алексѣй ему Ивану говорилъ о своемъ разореніи, что-де онъ отъ нихъ разорился, и при тѣхъ словахъ сказалъ ему Ивану, что-де въ домѣ Никиты Пушкина писалъ онъ Алексѣй письмо и того-де письма онъ опасенъ, а какое письмо и по чыму велѣнію писалъ, того онъ ему Ивану не сказалъ и онъ Иванъ о томъ его не спрашивалъ, только де сказалъ онъ Иванъ ему Алексѣю, чтобъ въ томъ опасся, а больше того ничего не говорилъ.

Онъ же попъ Иванъ въ ближней канцеляріи сказалъ: съ 700-де году по 706 годъ служилъ онъ у крестовъ въ домѣ Никиты Пушкина, и въ 706 году отъ него Никиты онъ отошелъ и служилъ у крестовъ же у вдовы Сверчковой, а въ прошломъ-де 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ того не упомнитъ, приходилъ онъ къ Никитѣ Пушкину на московской его дворъ, который близь церкви Покрова Богородицы, что словетъ на Покровкѣ для долговыхъ своихъ денегъ, которыи не далъ ему онъ, Никита, за годовую службу. и бывъ-де онъ у него, пошелъ, и какъ-де будетъ на Покровской улицѣ, вышедъ изъ двора его Никитина, всклыкалъ его попъ, который у него Никиты привезенъ изъ вотчины его, села Тагина Алексѣй Ѳедоровъ, и пришедъ къ нему говорилъ о своемъ разореніи, что онъ отъ нихъ разорился и при тѣхъ словахъ сказалъ ему про подметное письмо, которое его заставливала писать Никитина жена Пушкина, а того-де онъ опасенъ, а о чемъ де то письмо писано, и поневолѣ-ль она его писать заставливала, того ему онъ Алексѣй, не сказалъ; а что де въ прежнемъ его допросѣ о томъ подметномъ письмѣ, что то письмо заставливала его Алексѣя писать Никитина жена Пушкина, не

написано, а написано какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ Алексѣй ему Ивану не сказывалъ, и въ томъ де допросѣ сказалъ онъ попъ Иванъ о томъ неопамятуяся. А какъ-де онъ попъ Иванъ въ домѣ Никиты Пушкина у крестовъ живалъ и онъ-де въ то время непристойныхъ писемъ никакихъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и про подметное письмо, про которое сказывалъ ему онъ Алексѣй, о чемъ то письмо писано, не вѣдаетъ, а что-де онъ Иванъ о томъ подметномъ письмѣ Великому Государю не извѣстилъ, и то де онъ учинилъ простотою своею; и въ той-де его винѣ воленъ Великій Государь:

Попъ Алексѣй сказалъ: Никитина де жена Акулина Пушкина, поѣхавъ съ Москвы на сырной недѣлѣ за тѣломъ умершей матери ея Акилинины въ Одоевъ, во Анастасовъ монастырь для погребенія и взяла его Алексѣя съ собою же, и въ великій де постъ на первой недѣлѣ изъ вотчины брата своего Луки Кологривова изъ села Сомова отпустила его въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, того села Тагина со крестьяны съ Савельемъ Кобызовымъ съ товарищи, и въ Тагинскомъ-де селѣ велѣла она жить ему Алексѣю въ Городкѣ, и жилъ онъ тутъ съ годъ или больше съ женою своею и съ дѣтьми, и изъ того Тагина онъ съ женою и съ дѣтьми ушелъ въ вотчину князя Петра Долгорукова, въ село Богородицкое, а изъ села Богородицкого къ Троекуровымъ въ деревню Воронецъ, а изъ Воронца въ деревню Березовецъ и жилъ тутъ по нынѣшній его къ Москвѣ пріѣздъ, а къ Москвѣ-де пріѣхалъ онъ сего августа 7 дня ко княгинѣ Настасьѣ Троекуровой съ заручною крестьянскою челобитною, чтобъ ему быть на Воронцѣ въ попѣхъ на мѣсто вдоваго попа Ѳедора Васильева, а въ сибирскій де приказъ съ двора ея Княгини Настасьи Троекуровой взялъ его Веденихтъ Даниловъ, а прежде де

сего его Веденихта онъ Алексѣй не зналъ и никакого случая съ нимъ не бывало;

Никитина жена Пушкина сказала: поѣдучи де съ Москвы въ Одоевъ за тѣломъ умершей матери своей велѣла она его, попа, отвесть въ Орловскую свою вотчину въ село Тагино и въ томъ селѣ жить, а безъ вѣдома ихъ изъ того села его отпускать никуда не вѣлела, для того что мужъ ея хотѣлъ того попа, какъ Великій Государь изволитъ быть на Москвѣ, объявить ему Великому Государю и онъ де попъ изъ того ихъ села ушелъ и жилъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, а въ которой деревнѣ того она не вѣдаетъ, и изъ той-де вотчины, тому нынѣ съ годъ въ день Михаила Архангела, онъ же попъ собрався съ людьми и со крестьяны ея княгини Настасьи, и, дождався на дорогѣ крестьянъ ихъ которые посланы были въ Сѣвскъ къ городовому дѣлу и которые ѣздили для дровъ въ лѣсъ, всѣхъ переграбили и убили до смерти девять человѣкъ и надъ мертвыми тѣлами ругались, губы и носы обрѣзывали и у рукъ пероты пороли, и у лошадей груди вспарывали и вымали сердца и тѣмъ мазали ружье, а послѣ-де того онъ попъ гдѣ жилъ, того она не вѣдаетъ;

Попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: отецъ его и онъ въ селѣ Тагинѣ жили лѣтъ съ двадцать, и въ томъ-де селѣ Тагинѣ былъ онъ дьячкомъ, а въ попы посвященъ онъ въ 208 году, по заручной челобитной крестьянъ того села Тагина, на мѣсто брата его роднаго Кирилы и служилъ онъ въ томъ селѣ года съ четыре, а въ 703 году какъ Никита Пушкинъ пріѣхалъ въ то село Тагино и жена его Никитина Акилина просила съ него и съ брата его денегъ двадцати рублевъ, а будетъ-де тѣхъ денегъ они ей не дадутъ, и она де хотѣла ихъ изъ той вотчины выслать, и онъ попъ Алексѣй далъ ей денегъ десять рублевъ и послѣ де того жилъ онъ въ томъ селѣ съ полгода, и опасаясь-де онъ отъ нее изъ

того села Тагина, по перехожей грамотѣ перешолъ собою въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой въ сельцо Гнилѣцъ для того что и прежъ того, прикащикъ ея Осипъ Мѣшковъ по ея Акилинину велѣнію взялъ у отца его сильно девять лошадей, и тѣ де лошади и донынѣ у нихъ а какъ-де онъ попъ изъ того села вышелъ и въ то время, въ томъ селѣ, прикащика у нихъ Матвѣя Истомина не было, а вѣдалъ то село староста да выборные, а какъ того старосту завутъ того онъ не упомнитъ, а изъ вотчины-де княгини Настасьи Троекуровой съ людьми ея и со крестьяны и съ прикащикомъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики къ Никитѣ Пушкину въ то село Тагино многолюдствомъ онъ, попъ Алексѣй, ни для чего не пріѣзживалъ, а прикащикъ де княгини Троекуровой и Степана Богдановича изъ села Тагина крестьянъ вывози-ль или нѣтъ и скотину отогнали-ль, и двухъ человѣкъ крестьянъ ихъ досмерти убили-ль того онъ не вѣдаетъ, а челобитья-де его попа Алексѣя на мужа ея о разореніи его попове никакого не бывало, только де записано явочное челобитье наорлѣ, въ разореніи его на прикащика ихъ, на Герасима Гареукова, а какъ де Никиты Пушкина крестьяне пріѣзжали въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой, въ сельцо Гнилецъ и того-де села крестьянъ и его попа Алексѣя села Тагина крестьяне пограбили и всяки пожитки побрали и дворовое всякое строеніе перевозили въ село Тагино, а онъ-де попъ Алексѣй въ то время изъ того сельца пошелъ было въ вотчину князь Петра Долгорукова, въ село Богородицкое и на дорогѣ-де его тагинскіе кретьяне поймали и превезли въ село Тагино къ ней Акилинѣ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ у нее три дни, и послѣ-де того она Акилина поѣхала къ Москвѣ, а его взяла съ собою, и жилъ-де онъ на Москвѣ у нее въ домѣ двадцать пять недѣль и въ ту его бытность

она Акилина заставила писать письмо поневолѣ, а какое и отомъ у него сказано въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ именно, а какъ она Акилина послала его съ Москвы въ село Тагино и велѣла его держать за карауломъ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ съ годъ и больше и изъ того села онъ ушелъ и жилъ въ разныхъ мѣстахъ а въ день-де Архангела Михаила, онъ попъ Алексѣй съ людми и со крестьяны княжни Настасьи Троекуровой крестьянъ села Тагина на дорогѣ не грабили и до смерти ни кого небивали и надъ мертвыми тѣлами никакого ругательства и иного ничего не чинили, и въ деревнѣ Березовцѣ въ то время онъ попъ Алексѣй не жилъ, а жилъ въ селѣ Турвѣ разныхъ помѣщиковъ, а въ деревню-де Березовецъ изъ того села онъ перешелъ жить послѣ Михайлова дня спустя мѣсяца съ три;

И попу Алексѣю въ С.-Петербургѣ въ ближней канцеляріи чтенъ списокъ съ подметнаго письма на Веденихта Данилова и на прочихъ, который присланъ изъ сибирскаго приказу и у того списка письмо руки его, ему попу Алексѣю казано, и онъ Алексѣй смотря того списка и руки своей сказалъ, что-де у того списка рука его, а что-де въ томъ спискѣ писано такого, подлинное письмо писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина Акилины на Москвѣ въ домѣ ея поневолѣ съ письма руки ея и съ словъ, о чемъ у него попа Алексѣя на Москвѣ въ ближней канцеляріи передъ министрами и въ сибирскомъ приказѣ о всемъ подлинно сказано;

Емужъ попу казано подлинное подметное письмо, присланное изъ Преображенскаго приказа:

А смотря того письма онъ попъ сказалъ: на первой-де и на второй страницахъ письмо Никитины жены Пушкина Акилины или сестры ея Анны Гавриловой жены Жеребцова, а подлинно изъ нихъ то письмо чье того онъ не

знаетъ, только-де то письмо подлинно писали которая нибудь изъ нихъ, а знаетъ-де что то письмо ихъ, потому что писывали онѣ при немъ и онъ въ то время письмо рукъ ихъ видалъ, а какія письма онѣ писывали того онъ не вѣдаетъ, для того что тѣхъ писемъ онъ не читывалъ, а на пятой де и на шестой и на седьмой страницахъ чье то письмо того онъ не знаетъ, а на третьей и на четвертой и на восьмой и на десятой страницахъ и на пакетѣ, на которомъ подписано на имя Данила Алексѣевича письмо руки его, попа Алексѣя. а какого де онъ Данило чину и чей словетъ того онъ не знаетъ; а тѣ де письма, которыя его поповы руки, писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина на Москвѣ въ домѣ ея поневолѣ съ письма руки ея съ словъ, только де въ то время она, Акилина, тѣхъ своихъ писемъ честь недавывала, а съ тѣхъ де писемъ, сказывала она ему сама, и которыя-де письма онъ напишетъ и тѣ письма она брала въ себѣ, а какъ-де тѣ письма писывали и въ то время опричь ихъ ни кого не бывало, а сколько какихъ писемъ онъ писалъ. про то сказать неупомнитъ для того, какъ-де она Акилина его писать заставливала и въ то время она поила его виномъ, и говорила ему съ пристрастіемъ чтобъ про тѣ письма ни кому несказывалъ, а если де каму скажетъ, то-де и вѣкъ съ женою своею и съ дѣтьми не увидишься, а ушедши-де онъ Алексѣй отъ нея Акилины изъ вотчины ея изъ села Тагина, былъ въ разныхъ мѣстѣхъ, потомъ въ Орловской вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ селѣ Березовцѣ съ годъ и больше и про тѣ-де письма въ городѣхъ воеводамъ не извѣстилъ для того, слыша де онъ отъ постороннихъ крестьянъ, что хотятъ Акилинины крестьяне поймать поимать и привесть къ ней въ подмосковное село Александрово и въ томъ-де селѣ хотѣла она его держать, приковавъ къ стѣнѣ;

Потомъ казано и чтено Никитиной женѣ Пушкина Аки-

линѣ оноежъ подлинное подметное письмо, присланное изъ преображенскаго приказа;

А смотря она того письма сказала: такого де письма она писать никому не веливала, а кто тѣ письма писалъ она не вѣдаетъ и сама не писывала, а сестра-де ея Анна Гаврилова жена Жеребцова и писать не умѣетъ, да въ допросѣ она сказала: попа-де Алексѣя подметныхъ писемъ никакихъ она писать не заставливала и виномъ его допьяна ни за какія письма не паивала и ничѣмъ не стращивала, а какъ-де онъ попъ отъ нихъ изъ села Тагина ушелъ и о поимкѣ де его чтобъ его поймавъ привесть къ ней, крестьянамъ своимъ не веливала, для того что то ихъ село Тагино нынѣ не за ними, отдано въ приданое за дочерію зятю ихъ Николаю Головину;

А на очной ставкѣ съ попомъ Алексѣемъ Никитина жена Пушкина Акилина говорила прежнія свои рѣчи, что де попъ Алексѣй то все затѣялъ на нее напрасно по ссорамъ, а ссоры де его явныя, какъ онъ билъ челомъ на мужа ея ложно о разореніи своемъ въ судномъ московскомъ приказѣ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою, и тому де свидѣтельствуетъ подлинное дѣло, которое въ судномъ московскомъ приказѣ,-де и самъ де онъ попъ въ распросѣ своемъ про ссоры сказалъ именно про взятье лошадей и про деньги, а какъ-де онъ попъ жилъ у нихъ на Москвѣ въ домѣ и въ ту-де бытность Великому Государю его попа они не объявили для того, что учинился ему Великому Государю съ Москвы скорый походъ, а въ судной приказъ его попа не отдали за ссорою съ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ;

А попъ Алексѣй на очной же ставкѣ съ нею Акилиною сказалъ тѣжъ рѣчи что и въ распросѣхъ говорилъ, а что де она Акилина въ допросѣ своемъ сказала, что ему попу она про письма, которыя писалъ онъ по ея велѣнію, чтобъ

никому не сказывалъ, будто не говаривала и его не устращивала, и иноземецъ про подметное письмо, что подпято у аптеки ей не сказывалъ и то-де она сказала въ распросѣ своемъ отбывая неправды своей, а она-де Акилина ему попу про то чтобъ про письма никому онъ не сказывалъ, говорила и устращивала, и въ казенномъ погребу и въ чуланѣ и въ наистопкѣ на хоромахъ держала по дню и при немъ были въ погребѣ человѣкъ ея Семенъ Трупчанкинъ а въ чуланѣ и въ наистопкѣ Михаило Кологривовъ съ шпагою, а иноземецъ-де въ домѣ ея у нее былъ и про тѣ письма, что подняты у аптеки ей говорилъ, а имя ему Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ, а какъ-де онъ попъ писывалъ письма и въ то время человѣкъ ея Михайло Гумновъ въ передней спрашивалъ его для чего де помѣщица его въ хоромахъ запирается и что-де вы съ нею пишете, и онъ-де попъ ему противъ того ничего не сказалъ боясь ее, а какъ де онъ съ нею въ банѣ писалъ и въ то де время при нихъ была дворовая ея дѣвка Марья, Сафронова патчерица и побывъ немного изъ бани вышла, а въ тожъ время какъ онъ къ ней въ баню пришелъ была съ нею дочь ея Софья;

И билъ челомъ онъ попъ чтобъ подлинное подметное письмо показать ему въ другой рядъ, для признанія письма руки ея Акилинины;

И противъ того его челобитья подлинное подметное письмо ему попу казано;

А смотря того письма, онъ, попъ сказалъ: на пятой и на шестой страницахъ письмо руки ея Акилины подлинно, и чтобъ Великій Государь указалъ то подметное письмо свидѣтельствовать съ письмомъ руки ея;

Тожъ подлинное подметное письмо казано на очной ставкѣ и Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, а смотря того письма она сказала, то-де письмо не ея руки и такого

письма она не писывала, про-то-де про все онъ попъ сказалъ на нее напрасно, отбывая воровства своего, а что-де онъ же попъ сказалъ, что держанъ онъ въ погребѣ и въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ, будто за пристрастіемъ отъ н е и ему-де попу такой особной тѣсноты отъ нее не было, а тѣснота-де всему ихъ дому была общая, не токмо онъ попъ, и мужъ ея Никита и она и люди и весь домъ ихъ укрывалися въ погребахъ и въ наистопкахъ, отъ многихъ присылокъ изъ суднаго приказа, для того что изъ суднаго приказа на дворѣ ихъ поставленъ былъ караулъ, чтобъ кого изъ нихъ взять въ Приказъ и Михайло-де Кологривовъ съ ними былъ же безъ шпаги, чтобъ и его въ приказъ не захватили а не для устращиванія ему попу, а изъ суднаго-де приказу посыльнымъ наказано: кто ни покажется въ домѣ ихъ или кто съ двора пойдетъ, тѣхъ велѣно иматъ въ приказъ и отъ того-де всѣ укрывались, чтобъ кого въ приказъ не взяли, а послѣ-де тѣхъ присылокъ, Михайло Кологривовъ взятъ былъ въ судной приказъ и держанъ года съ два по напрасному оговору подъячаго Герасима Воронова, въ земляныхъ ссорахъ съ Троекуровыми, о чемъ подъячій послѣ принесъ и повинную челобитную, что онъ затѣялъ на него напрасно, и та-де челобитная и нынѣ у Михайла Кологривова;

Противъ вышеписанныхъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова иноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ сказалъ: Никиту Пушкина и жену его Акилину онъ Андрей знаетъ тому лѣтъ съ десять, а знакомство у него съ ними, потому что мужъ ея Акилининъ Никита займывалъ у него деньги и нынѣ долгъ его на немъ Никитѣ есть же, потому и въ домъ его вхожъ и крестоваго-де ихъ попа у нихъ въ домѣ видалъ, а какъ того попа зовутъ того онъ не знаетъ, а подметнаго-де письма у аптеки, которая на Покровкѣ, ни какаго онъ Андрей не видалъ и Никиты Пушкина женѣ

его Никитиной онъ, про подметное письмо, что поднято у аптеки и какъ на томъ письмѣ подписано не сказывалъ и ни про какое подметное письмо онъ не вѣдаетъ и она Акилина про подметное письмо, что-де какъ на томъ письмѣ подписано его не спрашивала и онъ ей такихъ словъ, что то письмо запечатано не говаривалъ; а когда-де онъ, Андрей по прилучаю бывалъ у нихъ въ домѣ и въ ту его бытность она Акилина того попа изъ крестовой никогда не высылывала и на одинъ съ нею Акилиною онъ никогда ни о чемъ не говаривалъ; а попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Андреемъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи какъ-де онъ вышепомянутое подметное письмо подписывалъ и на другой день онъ Андрей Минтеръ къ ней Акилинѣ пріѣзжалъ и что у аптеки подняли подметное письмо и какъ на томъ письмѣ подписано онъ Андрей ей Акилинѣ сказывалъ, и она Акилина его Андрея про то письмо, что въ томъ письмѣ написано спрашивала и онъ Андрей что-де то письмо запечатано ей Акилинѣ говорилъ, и въ то время она Акилина его попа изъ крестовой въ переднюю при немъ Андреѣ выслала, а въ крестовой остались онъ Андрей съ нею Акилиною одни, а что де они говорили на одинѣ, того онъ не вѣдаетъ, а что-де въ прежнихъ распросныхъ рѣчахъ о имени его Андреевѣ и о прозвищѣ онъ Алексѣй не сказалъ, и въ то де время онъ не упамятовалъ, а вспомнилъ онъ-де о прозвищѣ его Андреевѣ собою, а о имени его и о отечествѣ сказалъ ему подъячій Гарасимъ Вороновъ.

А иноземецъ Андрей Минтеръ на очной ставкѣ сказалъ: тѣжъ рѣчи что и въ допросѣ говорилъ, да онъ же Андрей сказалъ, что-де въ домѣ Никиты Пушкина его попа Алексѣя онъ и не видывалъ, а видѣлъ въ домѣ ихъ того попа, который привезенъ изъ Петербурга съ нимъ Алексѣемъ, а какъ того попа зовутъ, того онъ не знаетъ.

Михайло Кологривовъ сказалъ въ домъ-де Никиты Пушки-

на вхожъ, по родству, что за нимъ Никитою жена его, ихъ Кологривовыхъ, а попа Алексѣя Ѳедорова въ домѣ у него Никиты видалъ свободна, а что де онъ попъ сказалъ на него, будто онъ попъ былъ въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ отъ него закарауломъ, и будто онъ Михайло былъ при немъ съ шпагою и то де онъ попъ сказалъ на него напрасно, а онъ-де Михайло его попа никогда не карауливалъ, а былъ-де онъ Михайла въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ въ то время какъ была присылка на дворъ Никиты Пушкина изъ суднаго Московскаго приказу для взятія его Михайла и людей Никиты Пушкина, и онъ-де отъ той присылки опасаясь, чтобъ его въ Приказъ не взяли въ чуланѣ и въ наистопкѣ ухоронивался и при немъ были Никиты Пушкина крестьяне, которые въ то время пріѣзжали изъ деревень ихъ, человѣкъ со сто или больше а онъ-де попъ въ то время въ чуланѣ и въ наистопкѣ былъ или нѣтъ, того онъ сказать не упомнитъ, а Никитина-де жена Пушкина его попа Алексѣя какія письма писать заставливала или нѣтъ того онъ не вѣдаетъ.

А попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Михайломъ говорилъ тѣжъ рѣчи, что въ чуланѣ-де и на истопкѣ за карауломъ у него Михайла онъ былъ, да сверхъ того онъ же попъ сказалъ, что-де Михайло Килогривовъ въ наистопкѣ и въ чуланѣ карауля его держалъ шпагу на голо;

А Михайло Килогривовъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а въ наистопкѣ-де и въ чуланѣ его попа онъ не карауливалъ и съ шпагою наголо нестаивалъ.

Никиты Пушкина дворовая его дѣвка Марья Петрова дочь Софронова патчерица сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому что у помѣщика ея живалъ онъ въ вотчинѣ и въ селѣ Тагинѣ, а помѣщица-де ее Акилина того попа какія письма писать заставливала-ль и въ банѣ съ

нею опъ, попъ для письма бывалъ-ли, того она не видывала и не вѣдаетъ, а что-де онъ попъ сказалъ какъ-де онъ попъ съ помѣщицею ея въ банѣ для письма были и въ то время при нихъ будто была она Марья и побывъ немного изъ бани вышла, и она де того сказать не упомнитъ, сказала себѣ четырнадцать лѣтъ;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, да онъ же пополнилъ, сказала-де она Марья какъ-де онъ съ помѣщицею ея для письма былъ въ банѣ при ней Марьѣ, будто она про то сказать не упомнитъ, и то-де она сказала, укрывая неправду помѣщицы своей, а она-де Марья въ то время въ банѣ была и помѣщица ея лежала на полку, и побывъ не много она Марья изъ бани вышла да въ тожъ время какъ она Марья въ баню входила, и въ передбанникѣ были крестьяне ея Акилинины и разбирали мяса, а какъ тѣхъ крестьянъ зовутъ того онъ не знаетъ;

А дѣвка Марья на очной ставкѣ сказала тѣжъ рѣчи что и въ распросѣ говорила, а крестьяне-де въ передбанникѣ мяса разбирали-ль, того она не видывала никогда;

Гаврилова жена Жеребцова Анна Григорьева дочь въ допросѣ сказала: въ домѣ-де сестры своей Акилины видала она попа изъ села ея Тагина, а какъ его зовутъ она не знаетъ, а что-де тотъ Тагинской попъ, который сказался что зовутъ его Алексѣемъ, сказалъ, что будто въ подметномъ письмѣ на первой и на второй страницахъ письмо руки сестры ея Анниной Акилины или ее Анны, и она-де Анна такихъ подметныхъ писемъ при немъ Тагинскимъ попѣ «никогда не писывала и писать не умѣетъ и грамотѣ не училась, только-де она Анна издѣцка затвердила канонъ Параклисѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да и сестра-де ея Акилина при ней никакихъ писемъ не писывала она и писать не училась;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй сказалъ, что-де она Анна грамотѣ и писать умѣетъ, а знаетъ-де онъ то потому, какъ-де мужъ ея Гаврило Жеребцовъ былъ на службѣ въ Польшѣ и тому нынѣ третій годъ, по приказу ея Аннину и именемъ ея писалъ онъ попъ Алексѣй и мужу ея письмо о здоровьѣ, и по написаніи-де того письма, приписала она, Анна, рукою своею строки съ двѣ или съ три, а что она писала, того онъ не вѣдаетъ, и запечатавъ то письмо, послала она при немъ, а съ какимъ человѣкомъ, того онъ не знаетъ;

Гаврилова жена Жеребцова Анна на очной ставкѣ съ нимъ попомъ говорила прежнія жъ свои рѣчи, что-де она грамотѣ не училась и писать не умѣетъ, а его-де попа Алексѣя видывала въ домѣ сестры своей Акилины, а грамотки-де къ мужу своему его, попа, писать не заставливала, и подъ письмомъ его своею рукою она, Анна, ничего не писывала, тѣмъ-де всѣмъ онъ, попъ, поклѣпалъ ее напрасно;

По семужъ дѣлу Никитины жены Пушкины Акилины человѣкъ ея Семенъ Трупчанкинъ, который довелся допросить противъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова недопрашиванъ для того, что по многимъ посылкамъ, она, Акилина того человѣка, для допроса въ ближнюю канцелярію не поставила.

9.

ДОНОШЕНІЕ ВОРОНОВА.

Подъячій Гарасимъ Вороновъ въ сибирскомъ приказѣ подалъ доношеніе августа въ 9-мъ числѣ 710 года;

Что въ томъ же 710 году по градскимъ воротамъ прибиты листы о подметныхъ письмахъ, чтобъ кто тѣ письма писалъ или кто такого человѣка вѣдаетъ, явился въ сибир-

скомъ приказѣ, а за такое доношеніе обѣщано дать доносителю государево жалованье, и онъ-де Гарасимъ доноситъ, что тѣ письма писалъ въ домѣ Никиты Пушкина, по приказу его Никитины жены Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и что въ нихъ писано про то скажетъ онъ попъ самъ, а на передъ сего доносить ему о томъ было не возможно, держанъ былъ въ судебномъ московскомъ приказѣ два года;

Противъ того доношенія онъ, Гарасимъ, въ сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де 710 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ онъ, Гарасимъ, Веденикту Данилову на словахъ, что онъ подметныя письма кто писалъ, о которыхъ по градскимъ воротамъ указы прибиты, онъ знаетъ, и про попа, что онъ попъ тѣ письма писалъ на дворѣ Никиты Пушкина, по вѣленію жены его Никины Акилины, говорилъ, а какъ-де онъ Гарасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ 15 числѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ Гарасимъ на него попа не сказалъ, для того что его попа на Москвѣ не было, и боясь покамѣстъ онъ, попъ, сыщется въ приказѣ задержанія, а про тѣ-де подметныя письма, что писалъ онъ попъ, по ея Акулинину велѣнію, онъ Гарасимъ вѣдаетъ потому, какъ онъ попъ былъ взятъ изъ Орловской его Никитины вотчины изъ села Тагина и многія статьи онъ попъ писалъ по ея Акулинину велѣнію при немъ Гарасимѣ, а какія-де статьи про то онъ попъ самъ скажетъ, а онъ Гарасимъ только отъ нее Акилины слышалъ, какъ она тѣ статьи велѣла ему писать и упоминала про Веденихта Данилова;

Онъ же Гарасимъ въ С. Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи въ распросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ подъячихъ въ помѣсномъ приказѣ, а въ 706 году понаряду изъ разряду Никитѣ Пуккину велено быть въ Бѣлевѣ и

въ иныхъ городехъ для сбору по вершеннымъ и по не вершеннымъ дѣламъ пошлинныхъ денегъ и съ нимъ Никитою къ тому дѣлу для письма онъ Гарасимъ поѣхалъ собою а въ Бѣлевѣ были они недѣлъ съ десять, а изъ Бѣлева де онъ Никита поѣхалъ въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, а онъ де Гарасимъ бывъ у него въ той вотчинѣ, пріѣхалъ къ Москвѣ и въ 708 году пожалованъ въ подячіе въ ратушу, и по тому де знакомству онъ Гарасимъ на Москвѣ въ домъ къ нему Никѣтѣ хаживалъ и дѣтѣмъ его Гарасимовымъ онъ Никита былъ воспріемникомъ, и крестоваго де попа Алексѣя Ѳедорова онъ знаетъ, а въ Генварѣ де мѣсяцѣ 708 года а въ которомъ числѣ не упомнитъ пришолъ онъ въ домъ къ нему Никитѣ и какъ вшелъ въ крестовую и въ то время въ крестовой у стола стояла жена его Никитина Акилина, а въ рукахъ держала письмо, а какое того онъ не вѣдаетъ, только де письмо не ея руки, а письмо де руки ея онъ знаетъ, да у тогожъ стола сидѣлъ въ стулѣ вишеписанной попъ Алексѣй и писалъ съ словъ ея Акилининыхъ, а въ тѣхъ словахъ упоминала она про Вединихта Данилова, что онъ еретикъ и подъ пятою у него вытравленъ крестъ травами да онажъ говорила пробояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, а съ кого и какія взятки, того онъ отъ нее не слыхалъ, только де тѣхъ словъ, что она говорила про бояръ, тотъ попъ при немъ не писалъ, а опричь де того никакихъ словъ отъ нее не слыхалъ и писемъ невидалъ, а про тѣ де ея слова, которыя отъ нее Акилины онъ слышалъ, Великому Государю неизвѣстилъ для того, чаялъ онъ, что о томъ великому Государю извѣститъ она Акилина, а Ведениха де Данилова знаетъ онъ потому, какъ онъ Гарасимъ держанъ былъ въ Московскомъ судномъ приказѣ по его Никитину дѣлу съ Князь Алексѣемъ Троекуровымъ и съ

иными въ земляныхъ ссорахъ и онъ де Веденикть прихаживалъ въ приказъ съ Троекуровымъ стряпчимъ, держанъ де онъ въ томъ приказѣ Іюня съ 12-го числа 708 года напрасно, и въ Московскомъ де приказѣ судномъ сказалъ онъ за собою Государево дѣло, акакое и того въ томъ приказѣ не сказалъ и билъ челомъ бояриву Алексѣю Петровичу Салтыкову, чтобъ онъ объявилъ его Царскому Величеству и онъ Царскому Величеству его необъявя, послалъ въ Преображенское безъ-памяти, и какъ де будетъ онъ у Спасскихъ воротъ, кричалъ караулъ а у караулу сказалъ за собою тожъ Государево дѣло, и караульные солдаты привели его на потѣшный дворъ, а съ потѣшнаго двора взятъ онъ на дворъ Московскаго Коменданта князя Матвѣя Петровича Гагарина, и о томъ дѣлѣ донесъ ему онъ на словахъ, а потомъ на письмѣ подалъ что-де по указу Великаго Государя велѣно бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ есть, отдавать тѣмъ чьи они, на указный срокъ, и тѣ-де люди по тому указу не исполняютъ и чтобъ съ нихъ имать штрафъ по чинамъ, а по доношенію де, съ потѣшнаго двора, онъ свобожденъ на поруки и мая въ послѣднихъ числѣхъ 710 году пришолъ онъ Гарасимъ на дворъ къ нему князь Матвѣю Петровичу бить челомъ о неиманіи съ него нѣтныхъ денегъ за роботника городаваго дѣла, и въ то время на дворѣ его, князя, Матвѣя Петровича стелся съ нимъ Веденихтъ Даниловъ и говорилъ ему, что онъ отъ своего дѣла по подметному письму разорился, а кто-де тѣ письма писалъ и подкинулъ и по се время не явятся, и если бы-де на тѣхъ людей, которые тѣ письма писали и подкинули кто извѣстилъ и за то тѣмъ людѣмъ объявлена государева милость велѣно дать денегъ тысяча рублевъ, и онъ Гарасимъ говорилъ ему Веденихту, что онъ такихъ людей знаетъ и сказалъ ему Веденихту именно что тѣ письма писалъ попъ Алек-

сѣй Ѳедоровъ, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, по велѣнію жены его Никиты, а послѣ того онъ Гарасимъ сшелся съ нимъ Веденихтомъ у Варварскихъ воротъ, и про того попа Алексѣя, что тѣ подметныя письма писалъ онъ Алексѣй ему Веденихту сказывалъ же, и хотѣлъ онъ, Гарасимъ по прибитымъ листамъ явиться и подать о томъ доношеніе въ сибирскомъ приказѣ, а не явился-де онъ и доношенія не подалъ для того, что того попа на Москвѣ небыло, и боясь по камѣстъ онъ сыщется, въ приказѣ задержанія, а какъ-де онъ Гарасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ на того попа Алексѣя, что тѣ письма писалъ онъ попъ и что онъ про то сказывалъ ему: Веденихту, не сказалъ для того, что-де тѣмъ приводомъ онъ, Веденихтъ, учинилъ ему досаду, потому что про того попа сказывалъ онъ ему Веденихту изъ доброй воли а не изъ неволи, и про тѣ де письма произыскалось имъ, Гарасимомъ, а опричь де того попа Алексѣя, что онъ такое письмо писалъ про иныхъ людей подобныхъ ему попу Алексѣю, онъ не знаетъ и самъ онъ Гарасимъ Никитиной женѣ Пушкина въ думѣ о тѣхъ подметныхъ письмахъ не бывалъ и не складывалъ и не писывалъ;

И противъ тѣхъ его распросныхъ рѣчей подлинное подметное письмо ему, Гарасиму, казано а не чтено, и спрашиванъ въ томъ подметномъ письмѣ о рукѣ письма Никитины жены Пушкина Акилины, для того что онъ въ допросѣ своемъ сказалъ, письмо-де руки ея Акилининой знаетъ;

И смотря того письма сказалъ: которое де письмо писано твердымъ письмомъ и то де письмо руки попа Алексѣя Ѳедорова, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, а другихъ писемъ, которыя ему казаны при томъ поповомъ письмѣ, чьихъ рукъ того онъ не знаетъ, потому что писа-

ны слова мѣщаючи скорописныя съ полу уставомъ, а Никитиной де жены Пушкина Акилины письмо походитъ на полу-уставное письмо;

А Никитина жена Пушкина Акилина сказала: подъячаго де Гарасима Воронова она знаетъ, потому, какъ мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ и въ иныхъ городѣхъ, для сбору пошлинныхъ денегъ и тотъ де подъячій съ мужемъ ея у того дѣла и въ Орловской ихъ вотчинѣ въ селѣ Тагинѣ съ ними былъ и съ женою своею, а какъ де мужъ ея и она изъ той вотчины поѣхали къ Москѣ и онъ де подъячій остался въ той ихъ вотчинѣ жилъ и мѣсяцевъ съ десять, а въ январѣ де мѣсяцѣ 708 года, онъ Гарасимъ на Москвѣ въ домѣ ихъ былъ-ли, того она не упомнитъ, только-де въ бытность ихъ на Москвѣ, онъ, Гарасимъ у нихъ въ домѣ былъ съ дважды, и въ то-де время попъ Алексѣй при немъ Гарасимѣ въ крестовой и нигдѣ писемъ ни какихъ не писывалъ, и она-де ему попу съ словъ своихъ никакого письма писать не велевала и не сказывала и про Веденихта де Данилова при немъ Гарасимѣ, что онъ еретикъ и подъ пятаю у него крестъ вытравленъ травами, также и про бояръ: Тихона Никитича Стрешнева и Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, не говаривала, то де все написано на нее напрасно;

А подъячій Гарасимъ Вороновъ сказалъ: какъ-де она, Акилина, поѣхала съ мужемъ изъ Орловской вотчины изъ села Тагина къ Москвѣ и онъ-де Гарасимъ послѣ ихъ въ томъ селѣ жилъ три мѣсяца, а не девять мѣсяцевъ,-да поѣхали они изъ той вотчины сентября 5 числа 707 года а онъ, Гарасимъ, къ Москвѣ пріѣхалъ декабря 6-го числа тогожъ года, и въ бытность де ихъ на Москвѣ, онъ Гарасимъ съ пріѣзда своего бывалъ у нее въ домѣ многажды и ночевывалъ и писалъ спорную челобитную именемъ мужа ея на князь, Алексѣя Троекурова въ земляныхъ ссорахъ, да

роспись приданому сестры ея родной Ѳедосьи, а тое-де челобитную и роспись писалъ онъ въ декабрѣ или въ январѣ мѣсяцѣ 708 года и того жъ января мѣсяца въ домѣ у нее Акилины, въ то время какъ писалъ въ крестовой попъ Алексѣй съ словъ ея Акилининыхъ и въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, о еретичествѣ его, также и о взяткахъ про бояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, онъ Гарасимъ былъ и тѣ слова онъ нее слышалъ и о томъ-де у него и въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ сказаножъ;

А на очной ставкѣ съ нимъ Гарасимомъ Никитина жена Пушкина говорила прежнія свои рѣчи, что подъячій Гарасимъ Вороновъ говорилъ на нее по ссорѣ, какъ-де мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ для сбору пошлинныхъ денегъ, и въ то де время прислана была къ нему Великаго Государя грамота, велѣно тамошнихъ жителей съ бородъ, кто похочетъ носитъ бороды, положить окладъ, также и русского платья носить и торговать не велѣно, и о томъ де тѣмъ жителемъ Великаго Государя указъ, чтобъ имъ русскимъ платьемъ не торговать сказанъ, и послѣ-де того тѣ Бѣлевскіе жители Государеву указу учинились ослушны торговали за указомъ, и мужъ-де ея, по тому Государеву указу, въ рядѣхъ у торговыхъ людей русское платье осмотря, лавки запечаталъ, а подъячій де Гарасимъ Вороновъ тѣ лавки безъ вѣдома мужа ея ночью распечаталъ и тѣмъ людямъ то платье отдалъ, а какъ-де мужъ ея про то увѣдалъ и за такое его воровство держалъ его скована многое время и хотѣлъ ему за то учинить наказанье, бить кнутомъ, и о томъ-де его воровствѣ явно свидѣтельствуетъ челобитная его, которую онъ подавалъ по дѣлу съ Михаиломъ Кологривымъ въ судномъ приказѣ, только-де той челобитной бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ не

принялъ, а та-де челобитная и нынѣ у Михаила Кологривова.

А въ челобитныхъ подъячаго Гарасима Воронова 709 и 710 года, каковы явилъ Михайло Кологривовъ, написано;

По челобитью-де князь Алексѣя Троекурова съ братьями, и иныхъ челобитчиковъ по дѣлу съ Никитою Пушкиными, въ земляныхъ ссорахъ, взятъ онъ въ судный приказъ и держанъ въ тайной казенкѣ въ большой чепи и въ великомъ тѣсненіи распрашиванъ и къ тѣмъ распроснымъ ричамъ приложилъ онъ руку не знаючи, а иное съ голоду: да въ томъ же распросѣ написано, будто Михайло Кологривовъ бралъ изъ церкви мѵръ и мазалъ пушки, и отаковомъ де мирѣ говорила Никитина жена Пушкина, что хотятъ быть къ нимъ разбойники, великимъ собраніемъ и домъ ихъ сжечь, а ихъ побить до смерти, а ружье де ихъ воровъ не беретъ и мы де велимъ изъ церкви взять миръ и помазать ружье и они де воры противъ силы Божіей не могутъ противиться, а бралъ-ли кто изъ церкви мѵръ и мазалъ-ли ружья, того онъ не видалъ, и по тому-де дѣлу держатъ его другой годъ напрасно, а то-де дѣло взято въ ближнюю канцелярію, чтобъ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ не вѣрить, а для оправданія изъ суднаго приказу, взять его въ ближнюю канцелярію и указъ учинить;

Подъячій Гарасимъ Вороновъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а что-де она Акилина сказала будто онъ Гарасимъ про слова ея которыя онъ отъ нее въ сказыванье попу слышалъ, сказалъ на нее по ссорѣ, и то-де она сказала, укрывая неправду свою да и потому ея Акилинина неправда значитъ, понъ Алексѣй Ѳедоровъ, который тѣ письма писалъ сказалъ именно что тѣ письма писать заставливали его въ неволѣ она Акилина, а какъ-де съ мужемъ ея, онъ Гарасимъ въ Бѣлевѣ былъ у дѣла и въ то де время онъ Гарасимъ скованъ

никогда не былъ и кнутомъ его бить было не зачто, для-того чтобъ тамошнимъ жителемъ русскимъ платьемъ неторговать, и мужу ее и указу не было, а у тѣхъ торговыхъ людей лавки мужъ ея перепечаталъ собою, а онъ-де Гарасимъ лавокъ не распечатывалъ и платья ни кому не выдавывалъ, а которое-де у него дѣло въ судномъ приказѣ съ Михаиломъ Кологривовымъ и то-де дѣло къ сему дѣлу не прилично, для того что то дѣло челобитчиково, а не государево;

Никитина жена Пушкина на очной же ставкѣ сказала: подъячій-де сказалъ что государева указа къ мужу ея о русскомъ платьѣ, какъ онъ былъ въ Бѣлевѣ, будто не прислано, а къ мужу-де ея отомъ грамота прислана и нынѣ у мужа ея;

А въ грамотѣ, какову явила Никитина жена Пушкина написано;

Въ 707 году писалъ въ земской приказъ Никита Пушкинъ въ Бѣлевѣ де воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ русское и бородъ не брѣютъ и Великаго Государя казны ничего не сбирается, чтобъ о сборѣ пошлинъ прислать къ нему указъ, а той-де казны собрано будетъ многое число;

И о томъ къ нему въ той грамотѣ писано, а сколько числомъ пошлинъ съ палатскихъ и всякихъ чиновъ съ людей опричь крестьянъ, съ русскаго платья и съ бородъ въ годъ будетъ въ сборѣ, о томъ велѣно ему къ Москвѣ писать;

Подлиннаго подметнаго письма, для подлиннаго свидѣтельства рукъ, попы Алексѣй и Иванъ и подъячій и Никитина жена Пушкина, списали списки своими руками;

Изъ подлиннаго розысканаго дѣла закрѣпилъ Никита Зотовъ, будучи въ С. Петербургѣ апрѣля 12 дня 1712 года.

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(*Рукопись XVIII стол*).

О Ѳедорѣ дворянинѣ Токмачевѣ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Не оставлю безпамятна достопамятнаго мужа и многотерпѣливаго Ѳеодора страдальца Токмачева нарицаема, иже бяше отъ благородныхъ дворянъ, Пошехонскаго селенія, древлецерковнаго-же ради православія отечество-же и благородіе презрѣвъ, въ Нижегородскихъ пустыняхъ благоревностно странствовавше, мужъ сый искусный и писанія святаго всеблагожелательный читатель, откуда и доброе разсужденіе собра богатство, всюду благоразуменъ обрѣташеся мужъ и въ бесѣдахъ и разглагольствахъ благоумная изрядная предлагаше словеса, пользы духовныя весьма исполненныя и аще убо гоненія, бури тогда и утѣшающіяся великому Петру монаршескую пріемлюще область, всюдугоненія и муки о древлецерковнѣмъ благочестіи преставаху, царскимъ милосердіемъ, обаче благоразумный сей мужъ оклеветанъ бываетъ ко архіереомъ царствующаго града и во архіерейскія престолы отводимъ, на испытаніе предается. Увѣщеваху того архіерейскія персоны, увѣщеваху судіи, увѣщеваху благородніи, еже покоритися Никоновымъ соборомъ и сложится новоправленымъ книгамъ

знаменатися троеперстнымъ сложеніемъ; на сія истязательныя аргументы, коль благоразумныя, умный мужъ даяше отвѣты: святѣй каѳоличестѣй церкви въ ней же прародители и родители мои родишася и воспиташася и мене родиша, зѣло всежелательно покаряюся и оныя догматы, оное благочестіе, тая преданія и книги любезно лобызаю; несогласныхъ же оной церкви, аще книгъ, аще преданій, аще соборовъ, и отвращаюся и бѣгаю; отеческихъ запрещеній и клятвъ ужасаюся. О треперстномъ сложеніи тако того боюся, тако древлецерковныя анаѳемы трепещу, отсылающія подъ клятву некрестящихся двема перстома, аще кому за непознаніе знаменующуся долго терпитъ Господь, не есть дивно; мнѣ же видяще древлецерковные законы, познавающу отеческія преданія, знающу и зрящу церковныя клятвы, ниже самыя стихіи претерпятъ, ниже самая тварь ожидательно понесетъ дерзости, мнѣ бо аще треперстно сложивъ знаменатися имамъ, небо страмными поразитъ мя громы, воздухъ ужасными вострясетъ вихры, земля разверзшися поглотитъ мя жива, яко дерзопреступника и анаѳематствованнаго человѣка; не стерпѣвше убо праведныхъ глаголъ праведна мужа иже древлеправославнѣй правдѣ, что творятъ звѣрскою объяти яростію? кровѣй излитію преужасному и ранамъ жесточайшимъ того предаша, ниже благоразумія устыдѣвшеся мужа. Но благоумный мужъ, въ толикихъ сый болѣзнехъ и ранахъ, ничто же малодушно, ничто женоко показавъ явися; но яко мужъ, вся мужеска понесе; аще повѣшенія на древѣ мучитель-нѣмъ (*), аще составомъ ломанія, аще плоти терзанія, аще крови пролиянія благодарственно вся, преимущественно вся и многотерпѣливно понесе; не токмо бо тѣло уготови за благочестіе от-

(*) *Примѣчаніе.* Токмачевъ вѣроятно былъ въ Преображенскомъ и мученія, которыми его восхваляетъ авторъ,—были дыба и кнутъ.

дати на раны, но и душу предати возусердствова за отеческое православіе, видѣша убо архі-ерейская судища, яко увѣщаніемъ не препрѣша, ранами и муками не соодолѣша мужу, смертію прочее дивное осуждаютъ страдальца, въ хижинѣ на то устроенѣ, сламою и хврастіемъ облекше саможе низвѣсивши добляго и хижу запаливше, того тамо немилостивно сожигаютъ; иже яко всесожженіе благоуханное, испечено огнемъ тако скончався на небеснаго царя безсмертную возносится трапезу.

Тако Божіихъ даровъ!
тезоименита.
Страдальца въ мученіихъ.
Зѣло плодовита.
Огня пламень испѣкше!
красно очищаетъ.
Жертву живу и добру
въ небо возношаетъ.

—

О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Прилож. къ статьѣ Керженцы.

О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Въ кое время и великій отецъ Спиридонъ пресвѣтло сіяше елико благородіемъ, славный Потемкиныхъ бояръ рода сый Анепсея имяше, въ царскихъ водворяющихся палатахъ. Толико и благоразуміемъ изобильный четырьмя языки всеизрядно книги чтяше и художественнаго вѣдѣнія не неискусенъ. Наипаче житія добродѣтельнаго, ревности всеблагодатныя бяше. Потязаше убо новшества, потязаше и книгоправленія, потязавше и нововводимыя догматы и преданія, свободнѣйшимъ языкомъ, и понеже благороденъ или и многоразуменъ, еще и сродники имый многомогущія у монарха, терпяху тому архіереи потязающу. Колико той прошашеся на разглагольство ко архіереомъ, но не пріемляху. Колико моляше соборъ сотворити со онаго прибытіемъ, но не повиновахуся. Вѣдяще того мужа многоискусна и нау-

чена, откуду всеизрядной его не стерпѣвше его ревности отсылаютъ во убогій монастырь Покровскій, неисходно ту жити повелѣвающе и егда Новоградскій митрополитъ Макарій умре пріиде Анепсей дивнаго Спиридона — Ѳедоръ Ртищевъ отъ монарховъ къ великому сему отцу съ нарѣчіемъ таковымъ: царское величество, тебе честнаго отца жалуетъ на Новгородскую митрополію во архіереи, на сія богомудрый отецъ что отвѣщаше: вижду россійскую землю смущаему и архіерейскія престолы новинами потрясаемы, зрю и отеческія клятвы и древлецерковныя анаѳемы смотряю, имъ-же вседерзкій Никонъ россійскую церковь новопреданьми возмутивъ, подъ отеческія запрещенія подверже, нехощу на престолѣ сѣдѣти преступающимъ древлецерковная благочестія, не желая чести привносящія отеческія клятвы многоцѣннѣ ми имамъ убогую сію храмину обогащенную благочестіемъ, паче пребогатаго архіерейства лишеннаго древлеправославнаго преданія, лучше во убожествѣ и заточеніи жити изволяю со отеческими законы, неже въ богатствѣ и прохладѣ подъ анаѳемою срамно ликовати: отвѣща посланный. О коль мнози ищутъ многимъ имѣніемъ и дарами доступающе сего престола, тыже туне тебѣ дайствуемаго отвращаешеся. Противу коимъ богомудрый рече старецъ, не ищу превысокія престоловъ чести, не желаю многоцѣнныхъ стяжаній, не взыскую пребогатыхъ сокровищъ, но вся сія у мсты вмѣняю, да единаго Христа пріобрящу. О всеблагодатныя ревности, о великаго разсужденія великаго Божія человѣка, имъ же великія земныя чести и славы отрекся, во ономъ оземствіи убогаго монастыря во убогой келійцѣ, всеблагодарственно нищету и скудость терпя, всерадостно благочестнымъ концемъ, преставився отъ нищія и убогія коли-бы въ пребогатыя чертоги небеснаго царствія ихъ же желаше преславно преселенъ бысть.

Спиридонъ дивны чести
житія велика.
Ревности всепрекрасны
разума толика.
Высоты чести презрѣ
на земли премноги
Въ прекрасную церковь въ небесѣ
чудно вознесе ноги.

—

Спиридона Потемкина извѣстны слѣд. сочиненія (рукописныя).

I. *Слово Спиридона Потемкина,* написано преніе о двухристіанехъ списано сице суди Боже и разсуди прю сію Богомъ наставляемъ: начало: два нѣкая христіанина прѣнія сотвориша между собою о словеси св. Василія Великаго иже глаголетъ креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко креститися»...

Конецъ: И въ терпѣніи течемъ на предлежащій намъ подвигъ взирающе начальника вѣрѣ и совершителя Господа нашего Іисуса Христа.

II. Книга богомудраго старца Спиридона архимандрита покровскаго монастыря царствующаго града Москвы. Ту и преставися во ѕод году мѣсяца ноября во 2-й день. Въ этой книгѣ помѣщены:

1) Слово о крестномъ знаменіи, како подобаетъ православнымъ христіаномъ крестить лице свое, такъ и священникомъ подобаетъ люди благословляти единъ есть

крестъ Христовъ. *Начало*: «Образъ святолѣпнаго воображенія честнаго креста иже возлагаютъ православніи христіане на лица своя и о сложеніи перстовъ иже извести Богъ Мелетіемъ Патріархомъ Антіохійскимъ....» *Конецъ*: Но ниже мученическая кровь пользовати можетъ хулившаго единою всѣми соблазны и всѣми грѣхи обремененныхъ призываетъ Господь на покаяніе отъ сего же непрощеннаго нечестія заключи Господь всякое покаяніе и всякое оставленіе, въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, а еже нѣцыи ласкаютъ другъ друга надеждею покаянія уже въ отроде поживутъ тіи сами узрятъ реченное небо и земля мимо идутъ а словеса Господня не имутъ прейти аминь.»

2) Слово о святомъ Дусѣ Господѣ истинномъ якоже речеся мечь духовный глаголъ Божій а иже похулитъ духъ истинный сіе непрощенное нечестіе ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ. Чтый сія со вниманіемъ да разумѣетъ мечь духовный, глаголъ Божій. *Начало*: «О христолюбцы взыщите истинны Бога ради, истиннаго взыщите кого сія не подвижетъ ко взысканію, взыщите своего ради спасенія.....»

Конецъ: «Аще бо рече пребудите въ словеси моемъ во истинну ученицы мои будете, и разумѣйте истинну и истинна свободитъ васъ тѣмъ же нѣсть мощно быти ученику не разумѣти истинну и не пребывающу во словесехъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же слава со Отцемъ со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ аминь.

3) Слово: Слѣпіи видящихъ водятъ. *Начало*: «Любяй вопрошаетъ любимаго о избраніи святыхъ глаголъ: суть ли между тѣми иже видятъ и слѣпіи еже водити видящихъ....»

Конецъ: «Но горе, горе мнящимъ летати безъ крылъ орла великаго, Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.»

4) О исполненіи церковномъ, и о связаніи сатанинномъ, и паки о развязаніи. *Начало*: «И пріиде ангелъ съ небеси

имѣя ключь бездны, и оуже велико въ руцѣ своей и ятъ змія....»

Конець: «Миръ бо рече духа истиннаго не можетъ пріяти яко невидитъ его ниже знаетъ его. Вѣрніи же знаютъ его яко истинный есть, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

5) О прелести антихристовой и о предтечахъ его послѣднихъ временъ, како сатана мудрствуетъ своими угодники Яко не глаголати имъ явно лаянія хульна на Святый Духъ сокрываяй ядъ смертоносный еже есть истинна въ неправдѣ. *Начало*: Всякъ христіянинъ вѣруетъ во Христа Сына Божія, всякъ вѣруяй взыскуетъ ученія христова воспоминая.» *Конець*: Аще кто глаголется быти Христіянинъ, а словеса христова пресеваетъ, сирѣчь еже хощетъ пріемлетъ а еже не хощетъ отметаетъ въ беседѣ сей творитъ еже хощетъ, донележе ему Богъ терпитъ, вѣдать стати имать предъ страшнымъ и праведнымъ судіею Христомъ, емуже слава со безначальнымъ его отцемъ и со святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

6) О премудрости Божіи яже созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь. *Начало*: «Блаженный и праведный Давыдъ царь же и пророкъ благодарно вопіетъ ко Господу....»

Конець: Точію да сопротивятся святому седмочисленному сочисленію святой соборной Апостольской Церкви. Еже бо чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка аминь. Нѣсть можно раздѣлити развѣ раскола ради церковнаго.»

7) О нечювственныхъ христіанехъ иже нарицаются православніи и прелесть хулятъ а въ прелести несмысленно утопоша и не ощущаютъ. *Начало*: «Понеже въ божественномъ писаніи глаголетъ яко пришествіе антихристово будетъ по дѣйству сатанину. Сатанѣ же дѣйствовати попусти Богъ....»

Конецъ: «О нихъ же довольно воспомянухомъ во гранеси сей да разумѣетъ что есть Божіе и что сопротивное, что спасаетъ и что погубляетъ, Богу нашему слава во вѣки аминь».

8) Яко не входяй во дворъ овчій но прелазя инуде той тать есть и разбойникъ. И яко татски исполнивше весь миръ прелестей. И отвратишася отъ Востока на Западъ, а прелестей въ себѣ не ощущаютъ но о скончаніи вѣка сего не воспоминаютъ яко антихристу попущено-будетъ отъ Господа, нарицатися богомъ и христомъ и владыкою и царемъ прелестей и ина много, чтый да разумѣетъ и обрящеши въ семъ слове въ пользу себѣ и слышащимъ безъ сомнѣнія. *Начало*: «Не входяй дверми во дворъ овчій но прелазя инуде той тать есть и разбойникъ а входяй дверми пастырь есть овцамъ и прочая глаголетъ Господь во святомъ Евангеліи..»

Конецъ: «О горы падите на насъ отъ гнѣва на насъ распятаго агнца божія на немъ же возрѣти намъ отнюдь нѣсть мощно».

9) О еже соедини Господь земная съ небесными и совокупи вся языки человѣческія со ангельскими и устроп пѣти славу Святыя Троицы языки человѣческія купно со ангельскими глаголя аллилуія. *Начало*: «Велія тайна благочестія Богъ явися воплотися оправдася, въ дусѣ показася....»

Конецъ: «Кто икогда возсшелъ рѣщи лжу сію на святыхъ божіихъ, развѣ нынѣ вы, но Господь истинный отсмѣется вамъ въ день лютъ въ оньже не начаети Богу нашему слава всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

(*Выписано изъ рукописныхъ сочиненій Спирид. Потемкина имѣющ. въ Имп. Пуб. Библіот:*).

—

ИСТОРІЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

МАТЕРІАЛЪ КЪ СТ. КЕРЖЕНЦЫ.

(Рукопись XVII столѣтія)

ИСТОРІЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

(Матеріалъ къ ст. Керженцы).

(Рукопись XVII столѣтія).

Исторія сія заключаетъ въ себѣ краткимъ объявленіемъ сказуетъ о бѣгствующихъ отцѣхъ древле хиротонисанныхъ Филаретомъ, патріархомъ московскимъ, Іоасафомъ и Іосифомъ, и прочими митрополиты, архіепископы, и епископы.

Въ началѣ предлагаемъ о епископѣ Павлѣ коломенскомъ и о заточеніи его и протчемъ страданіи. И о священноиноцѣхъ и священницѣхъ, кои во благочестія крестишася и хиротонисашася отъ древле поставленныхъ архіереовъ и видѣша церковное преданіе повреждаемо и новое преданіе предано Никономъ патріархомъ, и веліе принужденія отъ него Никона къ новопреданному узаконенію, сего ради вышеписанныя священноиноцы и священницы, бѣгуся яша въ разныя мѣста и предѣлы въ керженскія, чернорамен-скія лѣса и въ польскую страну и въ прочія различныя мѣста и гдѣ кто можаше благочестіе сохранити, и сохраняху древле-церковное преданіе. и намъ предаша хранити.

и како отъ новыхъ учителей крестившихся и хоротонисавшихся. священноиноковъ и священниковъ, и мирскихъ человѣкъ и вскаго чина, обращающихся ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви пріимати. новопреданія же писаніемъ отрицатися. и потомъ мѵромъ помазовати ниже пространнѣ узрише. И похвала непріемлющимъ новопреданія никонова.

Разума зане нищетою одержимъ отъ убогаго дому ума моего ничесо же имый. Яко подобну вашего достоинства предложити трапезу, полну сущу ангельскія пищи васъ присныя рабы богатаго владыки и бога. О отцы и братья милости подвизаю. Слово разумномъ текущее, и языкъ уясненія, отъ неоскудныхъ его сокровищъ, подати ми. Прежде-же всѣхъ свѣта зарю, ею-же мракъ души. и ума очистивъ ся всеблаженныхъ отецъ нашихъ, иже нынѣ ново въ наша роды просіявшая, добродѣтельми житія. бодрено сказати возможе; не яко оныхъ ищуще похвалити похвала бо праведнику отъ господа. Но паче полезно намъ отъ нихъ что снискати, не токмо бо древнихъ, і изрядныхъ мужъ житія, потребна бяху писатися, и почати пользы ради отъ нихъ бываемыя человѣкомъ: Но и нынѣшняго нашего послѣдняго и лѣниваго рода, воньже вѣкъ кончина достиже, в немъ же мало спасаемыхъ, не точію потребно но и желанію, еже сихъ писати и частѣе почитати, и яко въ высоту стоящія одушевленныя столпы, на житія ихъ зрѣти. и елико отъ нихъ остающе, себе взрѣти, и совѣстію осудитися. Овыя же за сущыя в насъ лѣности, яко се поучаемы ими, и яко остюмъ стречеми къ добродѣтели, поне мало подвигнемся. Едва бо аще многи и велики повѣсти, возбудятъ сердца наша къ житія исправленію. Сихъ ради и азъ вашему повелѣнію повинуяся, нынѣ хвалимыхъ всеблаженныхъ отецъ нашихъ житіе. елико они отъ новыхъ никоновыхъ учениковъ въ беготѣ за дрелѣ

православную вѣру, труды, томленія, гоненія и бѣды подъяша въ повѣсть предлагаю слышащимъ, не отъ слышанія токмо сія пріемлемъ, но отъ честныхъ ученикъ ихъ и странничествія спутникъ, и хожденія съ трудники. Обаче бога въ помощь ихъ призываемъ, юже по силѣ начинаемъ повѣсть Начинаемъ-же взыскующе отъ нудуже подобно.

Подробно-же взыскати отъ начала кто и откуду бяше. и гдѣ жительство имяше, и въ которыхъ мѣстѣхъ преставися. Егда убо пророченное отъ святыхъ время приближашеся. Еже чрезъ Никона патріарха московскаго и чрезъ новопечатныя книги, православной вѣрѣ не малое паденіе учинилось.

Тогда преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, крепцѣ ставъ за благочестіе, не принимая отъ него Никона новинъ въ церковь внесенныхъ.

Егда-же приведоша его въ соборъ, и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да пріиметъ новоисправленныя книги, онъ-же никако-же прекланяшеся. Потомъже единому отъ епископъ нѣкоему повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ сый добрѣ умѣя реченія представляти, правду-же на неправду превращати, істинну вредити паче всѣхъ вѣдущіи. Околь тогда ему Павлу многая пресеченія въ реченіяхъ творяше, нимало бо ему попущаху о правдѣ глаголати, и проповѣдати правость благочестія. Павелъ-же видя сія, и не терпя творимыя неправды; абіе возгласи сія, глаголя. угасе правда, попрана есть истинна, погибе правосудіе, бѣжа отъ пастырей законное испытаніе, и опасное вещей разсмотрѣніе: Видѣ-же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко ни мало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства его внесенныя въ церковь. Но что уже потомъ Никонъ умысли, увы, на заточеніе его осуждаетъ, въ новогородскія предѣлы. Егда-же повезоша его на заточеніе, тогда умо-

ли посланниковъ, яко да попустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ. (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздалю). Егда-же получи по прошенію своему, и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ, како его на соборѣ истязаху, и коликія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же жалостно сія слыша абіе сокрушися сердцемъ, и нача съ плачемъ просити его глаголя. владыко святый, пріими мя съ собою въ заточеніе, яко да и азъ буду общникъ исповѣданію твоему, онъ-же послуша моленія его, но токмо повелѣ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроити, и къ себѣ съ ними быти. самъ-же пойде на заточеніе. Послѣди-же его Иларіонъ ощути въ себѣ бурю пренемоганія, начетъ смущатися и боятися на таковыя скорби наступати. яко человѣкъ сый аще убо духомъ бодрствуя но плоть его изнемогаше. Потомъ-же иларіонъ отоспа къ нему оныя вещи с нѣкоторыми людьми. Самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ-же епископъ пріятъ оныя вещи. что въ нужду приличествуютъ роду христіанскому, въ просвѣщеніе душамъ и телѣсемъ, и во оставленіе грѣховъ, что причествуетъ ко святому крещенію, муро и прочія святыя вещи, и осемъ радуяся благодаривъ бога. да и еще похвали творца своего, яко сподобися, за древнее благочестіе въ заточеніи во узилищи пребывати. Пребывающу-же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующіи подревле благочестію. Онъ-же многихъ наказуя, уча и моля, яко да пребудутъ во благочестіи, и да не пріемлютъ новыхъ догматъ, никономъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаша. братіе стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. почитайте священника безъ него не пребывайте. на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьяственнаго питія удаляйтеся. тѣла христова не лишайтеся, самъ бо рече господь. ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ

въ немъ, и воскрешу его въ послѣдній день. Аще не ястъ тѣла моего и не піетъ крови моея, не внидетъ въ царство небесное, и не воскрешу его въ послѣдній день. Еще же рече господь своимъ ученикомъ на тайнѣй вечери. пріимите ядите и піите. се есть тѣло и кровь моя. сіе творите въ мое воспоминаніе; донде-же пріиду сего ради глаголахъ вамъ. нелишайтеся тѣла и крови христовы и всякой святыни, стойте и держите преданіе, имъ-же научистеся словомъ. или посланіемъ нашимъ, въ наученіи же странна и различна не прилагайтеся.

Егда-же никонъ патріархъ увѣде яко мнози наставляеми отъ павла епископа, запрети, и начаша ему не пріобщатися. страха ради и гоненія, убоявшеся никонова запрещенія. Что-же потомъ умышляетъ никонъ. Злохитростію лукаваго змія, нѣчто зло содѣяти. истинному страстотерпцу и страдальцу воину христа царя вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія.

Абіе посылаетъ иныхъ посланьниковъ яко не дадутъ къ нему ни единому пріити, неточію священьникомъ, ниже простолюдиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша. не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти.

И тогда неточію священніи, но ниже простіи смѣюще явѣ приходити.

Видѣвъ-же павелъ тако себѣ озлобляема, начатъ глаголати къ приходящимъ къ нему сице.

Чадца моя возлюбленная, уже время приходитъ яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти, и аще гонятъ вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша христосъ. рече. аще гонятъ вы изъ града, то бѣгите въ другіи, не имутъ бо скончатися грады израилевы. Они же сія слышаще слезъ исполнишася и вси аки единѣми усты возопиша глаголюще. благослови ны

владыка святый послѣднимъ своимъ благословеніемъ. Онъ же обращься къ нимъ рече. буди благословеніе господне, не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви, идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволитъ ей богъ быти, да почіетъ духъ святый въ ней: Они же вопросиша его владыко святой: аще по твоемъ отъ насъ разлученія. сіи съ нами священноіереи или іереи остаются съ нами за вашимъ благословеніемъ. и мы послѣдствуемъ имъ и должны есмы всякую святыню пріимати крещеніе и браки и покаяніе и тѣло и кровь христову и прочія церковныя обряды. аще-ли симъ тобою благословеніе имущимъ оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити. Отвѣща бо купно всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ. Чадца моя аще-ли пріидетъ время ко оскудѣнію священства древлехиротонисанныхъ. и взирайте на писаніе. по глаголу господню. грады израилевы не имутъ скончатися. тако же писано что господь не умираетъ тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь христова до скончанія вѣка пребудетъ.

Аще-ли будетъ пресѣкатися древле-священно-хиротонія зрите въ божественное писаніе. како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила. на седми вселѣнскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ. Како подобаетъ отъ ересей пріимати положиша три чина. Первый чинъ совершенно крестити въ три погруженія. Второй чинъ токмо съ писаніемъ проклинати всякую ересь. и потомъ мѵромъ помазуеми. Третій чинъ ни крещаеми ни мѵромъ помазуеми, токмо проклинаютъ свою ересь и прочія. тако подобаетъ разсматряти, въ новыхъ учителехъ великороссійскихъ, аще отложатъ въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, и будутъ крестить во едино погруженіе, или обливать или окроплять, или иноко, нѣкое стран-

ное. то и вы ихъ пріимайте, первымъ чиномъ совершенно крестите яко еллины. Аще-ли не отложатъ въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаетъ и вамъ среднимъ чиномъ пріимати. съ писаніемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися. и прочія ереси проклинати. тако-же и чинъ наблюдати. Аще кто отъ васъ вѣрный христіанинъ и отступитъ христіанскія вѣры. и оставитъ ю, и пріидетъ въ нѣкую ересь. и пребудитъ въ той ереси неколико время и потомъ познаетъ свое заблужденіе. и пріидетъ въ раскаяніе и начнетъ молити со слезами яко мытарь, и сихъ подобаетъ пріимати третьимъ чиномъ; За сіе что они въ чину подъ-церковнинъ. что у нихъ въ крещеніи мудрствуютъ, и чины церковныя невреждены и согласны православной вѣрѣ. токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ непокоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересію нарече. и симъ подобаетъ съ писаніемъ самомнѣнную или умоборную ересь, проклинати. и прочія ереси проклинати-же, а мѵромъ не помазовати. Аще кто во благочестіи крещенъ, и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати, нечестивую еретическую вѣру, и пребудетъ въ ней неколико время, и признаетъ себе что погрѣшилъ предъ богомъ и обратится и пріидетъ въ раскаяніе, и покается. и сихъ подобаетъ пріимати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ мѵромъ помазуется. И сего ради я ваше мнѣніе и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина нелишеннымъ быти, и выше сего объявихъ вамъ, что пріимати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ подъ миропомазаніе. И святый Григорій попущаетъ не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазовати миромъ уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе исполнивъ желаніе ваше на путь спасенія аминь.

Они же много плачуще и о христѣ цѣлованіе давше отидоша. Потомъ-же наипаче они не милостивіи. начаша озлобляти, каковыя же тогда ему напасти творяху: которыхъ уже не могу подробну исчислити. Но оставляю сіе самимъ слышателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ, и скорбѣхъ не по мнозѣмъ времени безъ вѣсти его сотвориша.

Видѣвше-же сіе мнози отъ священнаго чина и мирстіи не къ тому уже смѣяху что рѣщи. бѣжаша въ разныя мѣста идѣже можаху благочестіе сохранити. невредимо. колико-же ихъ быша древлехиротонисанныхъ и по нихъ послѣдующихъ. и хиротонію пріявшихъ. отъ новыхъ учителей. Здѣ отчасти объявляется.

Зри любезный читателю о бѣгствующихъ священницѣхъ кои древле въ благочестіи крестишася. и хиротонію пріяша отъ древнихъ учителей и благочестіе храняху бѣгуся яша. таже и отъ новыхъ учителей хиротонисаныхъ. и познаша свое нечестіе. и бѣжаша и приступиша къ благочестію. Здѣ объявляемъ отчасти.

1) Священноинокъ іовъ, бывый келѣйникъ филарета патріарха. сей игуменъ монастыря агова, и видѣ что сотвориша павлу епископу, некому уже смѣяше что рещи. ю отидѣ и поселися на дону; и тамо пребывая въ подвизѣхъ выну день и нощь въ молитвахъ упражняяся и ту конецъ пріятъ ко господу отидѣ.

2. По кончинѣ іова пріиде священноинокъ именемъ досифей. саномъ игуменъ сый. тихвинскаго монастыря, и ту поживѣ неколико лѣтъ въ подвизѣ и въ постѣ и молитвѣ. и благіи конецъ пріятъ, ко господу отидѣ.

3. Нѣкто попъ именемъ козма гоненія ради скитаяся и пріиде на вѣтку.

4. Въ то-же время пріиде и Стефанъ попъ населникъ бысть ту. идѣже послѣди монастырь и церковь бѣ, и по-

жиша въ купѣ съ козмою добрѣ въ постѣхъ и молитвахъ и въ вѣчныи покой отидоста.

5. Въ то-же время пріиде черный попъ іоасафъ, и поселися ту. и по живѣ добрѣ, и конецъ благіи пріятъ и въ вѣчно жилище отидѣ.

6. По сихъ пріиде священноинокъ ѳеодосій крещенія и постановленія бяше древняго. рукоположенъ бо бысть іосифомъ патріархомъ московскимъ, и добрѣ пожи въ жизни сей въ постѣ и молитвѣ и въ колѣнопоклоненіи жизнь свою провожаше богу единому служа, нѣколико лѣтъ, и отиде въ вѣчное жилище.

7. Еще-же пріиде бѣлый попъ іоаннъ и поживъ добрѣ ко господу отиде въ вѣчное жилище каковыяже они тогда въ пощеніи бдѣнія и молитвы къ богу возсылаху.

8. Послѣди-же пріиде къ нимъ священноіерей антоній и тамо пребываше не малое время.

9. Отъ Рыльска пріиде попъ бѣлый александръ.

10. И другіе бѣлой-же григорій отъ москвы крещеніе на обою на александрѣ и на григоріи древнее а хиротонія отъ новоставленныхъ.

11. Еще-же отъ калуги привезоша бориса бѣлаго попа тако-же крещеніе имуща старое а рукоположеніе новое. И сихъ іереовъ ѳеодоссіи пріялъ вторымъ чиномъ. съ писаніемъ отрицанія нововводныхъ и мѵропомазаніемъ, и священниковъ сихъ съ первою хиротоніею пріялъ. сице и мірскихъ не покрещеваху, взирающе на благословеніе прежде бывшаго павла епископа, и тако пребывающе безраздорно.

12. Священноинокъ діонисій шуйскій пребываше въ керженскихъ лѣсахъ нѣсколько лѣтъ, въ великомъ подвизѣ и постѣ и прейде въ вѣчный покой.

13. Священноіерей трефилій, изъ вологды, временемъ пребываше на керженцѣ, и паки возвращащеся на вологду и тамо скончася.

14. Священноинокъ софоній соловецкаго монастыря пріятъ бывъ соборомъ отцами въ началѣ священноинокомъ діонисіемъ и съ прочими христіаны. послѣ никона патріарха: а соборъ бысть на керженцѣ, труды-же его и подвиги же къ богу, кто изрещи можетъ.

15. Священноинокъ Сергій ярославскій, пребываше на керженцѣ, тамо и конецъ пріятъ.

16. Священноіерей исидоръ, козмодемьянскій, тоже время, иное смущеніе и буря на церковь божію воста. имъ же яко нѣкіимъ трясеніемъ земли, зело поколебася, многія *бо*, а наипаче и до священныхъ лицъ коснуся сіе искушеніе. Возмутиша бо тогда сего священноіерея исидора, возмнѣша убо сіи возмутители, яко крещеніе. отъ великороссійскія церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ россійской церкви, начаша паки крестити; Невзирающе-же на древній обычай, ниже на правила церковныя.

Тогда убо вышеобъявленніи отцы. сошедшися соборнѣ. древній обычай, и правила соборныя вѣдяще, сему противу стала, и показоваху. яко не бѣ то исправленіе благочестія, но поврежденіе истинны, и обычая. отъ правилъ преданнаго. Писаша-же тогда и на вѣтку ко отцамъ (о нихъ-же варивше рѣхомъ) просяще, яко да пошлютъ къ нимъ поне единаго отъ отецъ на укреплѣніе обычая церковнаго. По прошенію-же ихъ пріиде къ нимъ священноинокъ ѳеодосій, который прежде былъ на белмоше. и нынѣ тойже пріиде. Тогда-же много увѣщающе оныхъ возмутителей приводяще во свидѣтельство соборныя правила. А наипаче указующе. на павла епископа коломенскаго. прежде ихъ бывшаго, како повелѣваше въ жизни своей обращающихся пріимати, аще суть священницы то съ первою хиротоніею, и во вторы не хиротонисатися. И потомъ запретиша крестити паки: повелѣша же пріимати обращающихся и кающихся съ писаніемъ и мѵропомазаніемъ. по

правиламъ святыхъ отецъ. 1-го вселенскаго собора, и 2-го и 6-го вселенскаго собора и прочихъ святыхъ соборовъ, и отецъ, ихъ же для краткости оставляю. Тогда-же сей священникъ исидоръ зазрѣвъ себе и покаяся, и тако въ покаяніи поживѣ лѣта довольно въ воздержаніи и ко господу отиде. Сей-же священноинокъ ѳеодосій о немъ-же выше рѣхомъ. Обращающихся пріималъ по соборному тому уложенію. чрезмиро и потомъ паки возвратися на вѣтку. къ церкви и тамо пребывая, труды ко трудамъ прилагая. подвиги-же его яже къ богу, и труды телесніи кто исповѣсть, и въ таковыхъ подвизѣхъ соверши теченіе свое и тако ко господу отиде.

По преставленіи-же его обрѣтошася мощи его цѣлы и ничимже вредимы. и погребоша его въ церкви. Во время-же первой выгонки исполши христіанъ. взяты оныя мощи присланными полководцы. и безъ вѣсти учинились.

17. Священноинокъ варлаамъ, временемъ живяше на Керженцѣ, пріятъ-же бывъ отцемъ софоніемъ. вторымъ чиномъ со отрицаніемъ новодогматствованія, и миропомазаніемъ Сей-же варлаамъ переселися въ пустыню за соли галицкія и тамо пребываше въ молитвахъ къ богу упражняшеся. Егда же пріидоша посланніи отъ града соли, подвизаеми злобою врага нашего діавола, и тако обыдоша келію его и зажгоша. и ту предадѣ духъ въ руцѣ божіи.

18. Священноіерей симеонъ пребываше временемъ на заводахъ и на яикѣ, въ тобольскомъ, и въ слободахъ. потомъ-же нѣкое время взятъ бысть тобольскимъ архіереемъ и многія напасти и оскорбленія претерпѣ. послѣди-же въ заточеніи скончася. глаголютъ-же о немъ.

19. Священноинокъ яковъ въ сибири-же скончася. въ жизни-же своей елико мощно подвизаяся къ богу, молитвами и бдѣніемъ всенощнымъ, въ таковыхъ же подвизѣхъ предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

20. Священноинокъ іовъ въ сибири-же, при нижномъ тагилѣ пребывая, и жизнь свою добрѣ провождая. въ постѣ и молитвѣ, и всенощномъ стояніи и милостыню творяше убогимъ и всѣмъ благотворяше, и добрый конецъ получи. и духъ свой въ руцѣ богу предадѣ.

21. Священноинокъ ѳеофилъ игуменъ далматова монастыря поживе въ сибири въ великомъ воздержаніи, совершивъ подвигъ теченія своего, и тако отиде къ богу въ вѣчный покой.

22. Священноинокъ тихонъ скитаяся отъ мѣста на мѣсто прехождаше овогда на вѣткѣ овогда на яикѣ, и бысть гоненіе, и тогда ятъ бысть тихонъ попъ, и сосланъ на воронежъ въ духовное правленіе и мученъ бысть, и не повиновася, и посаженъ бысть въ лѣдникъ епископскимъ повелѣніемъ, и ту уморенъ бысть; и благій конецъ пріятъ, предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

23. Священноинокъ никодимъ въ сибири скитаяся. въ пустынѣ пребывая велію нужду пріимаше, и терпяше, отъ бѣсовскаго навѣта и человѣческаго озлобленія, и вся сія претерпѣваше, токмо утѣшеніе имѣя, постъ и молитву и всенощное стояніе, и не терпяше діаволъ добродѣтели его навади нѣкіихъ злодѣевъ, пріидоша въ келію его, и начаша мучити, и потомъ огнемъ сожгоша и смерти предаша, и отъ сего благую кончину пріятъ. и въ руцѣ бога живаго душу предаде.

24. Священноинокъ никифоръ скитаяся въ керженскихъ лѣсахъ. потомъ пріиде въ сибирь. таже на яикъ, и поживѣ тамо неколико время, и добрѣ поживѣ и благій конецъ пріятъ ко господу отиде.

25. Священноіерей василій въ сибири жительство имяше, труды-же и подвиги его кто исповѣсть, воздержаніе и постъ его всегдашніи, бдѣніе и молитвы непрестанныя, въ сицевыхъ подвигахъ преселися въ вѣчныя обители къ богу его-же возлюби.

26. Священноинокъ досифей въ новѣ пріятъ. бысть отцами вѣтковскими, сей же отецъ поживе упражняяся въ молитвахъ и трудѣхъ тѣлесныхъ выну пребываше и тако преселися въ вѣчный покой его-же возжелѣ.

27. Священноіерей іоаннъ скитаяся въ сибирской странѣ тихъ и кротокъ; смиреніе стяжа нелицемѣрно, въ постѣ и молитвѣ пребываше день и нощь, и поживѣ богоугодно не колико время, и въ вѣчный покой отиде и съ праведными во дворися. а духъ вручи въ руцѣ божіи.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ КЕРЖЕНЦЫ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ: КЕРЖЕНЦЫ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

№ 1.

Каб. д. 2 Отд. Кн. № 41.

Стр. 693. (Письмо Питирима къ Макарову отъ 10 ноября 1719 г.)

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину благодѣтелю премилостивѣйшему Алексію Васильевичу во Господѣ радоватися.

Объявляю въ надеждѣ вашей милости. Получили мы вѣденіе, что по имянному царскаго величества указу Юрья Ржевской въ Нижнемъ опредѣленъ быть вице-губернаторомъ, а оное-де опредѣленіе царское величество приписаніемъ своея десницы утвердилъ притомъ и прочія сенаторы, но точію единъ-де изъ нихъ останавливаетъ еже бы тому не быть.

Прошу вашу милость Господа ради, и ради святыя церкви потщися о семъ просить царскаго величества чтобы

оному Ржевскому въ Нижнемъ быть вицъ-губернаторомъ не отложно, понеже по премногу сильно дѣло раскольничье ко обращенію и ко искорененію ихъ строится какъ лучше того быть невозможно.

Пожалуй, пожалуй о семъ старатися потщися.

Прошу прощенія ежели письмами вашей премногой милости настужалъ. Обаче Господа ради остави ми понеже и впредь благонадеженъ, а ко иному мнѣ писать не къ кому, въ томъ и остаюсь *смиренный Питиримъ Епископъ Нижегородскій, благословеніе посылая покорно кланяюся.*

—

№ 2.

Кабинет. дѣлъ Петра Вел. Книга № 42, стр. 1.

Письмо Ржевскаго Нижегородскаго Вице-Губернатора.

Милостивый царь государь. Получилъ отъ Вашего Величества указъ сего 718, ноября 16 числа, о высылкѣ въ С.-Петербургъ челобитчиковъ раскольническихъ, кои бѣжали изъ Сената, и товарищевъ ихъ, и нынѣ оныхъ челобитчиковъ до Вашего Величества, непослалъ посовѣтовавъ съ Питиримомъ архимандритомъ, для того, что товарищи ихъ, которые по тому дѣлу главные укрылись, дабы не дать такого вида, почему и впредь взять ихъ не гдѣ будетъ, и нынѣ мы съ Питиримомъ смотримъ, какъ бы тѣхъ укрывателей получить, а какъ получимъ не умедля всѣхъ по тому дѣлу надлежащихъ, пришлемъ до Вашего Величества.

А нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольщиковъ не обратныхъ сущихъ и замѣрзелыхъ, они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платить не хотятъ, и отреклися необратно и за то биты кнутомъ и выняты ноздри, и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человѣка, и въ томъ же числѣ посланъ раскольщикъ необратный Василій Пчелка, который подъ образомъ юродства многихъ развращалъ въ расколъ и пакости дѣялъ,—а посланъ съ такимъ же наказаніемъ какъ и тѣ противники.

Да такихъ же замерзѣлыхъ раскольниковъ женскаго полу 46 человѣкъ, послалъ въ дѣвичій монастырь въ вѣдомство Питиримово подъ началъ, совѣтовавъ съ нимъ же Питиримомъ негли кто и обратиться, а они всѣ указу твоему воспротивилися же и положеннаго окладу платить отреклися, и за то изъ нихъ учительницы ихъ биты кнутомъ 13 человѣкъ, чего безъ наказанія оставить было нельзя.

А при томъ наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли только за противность твоего Государь указу наказаны.

А съ раскольщиковъ, которые объявилися по росписямъ по разсмотрѣнію окладъ сталъ съ нихъ сбирать.

Нижайшій рабъ Юрій Ржевскій. Доброжелательный и нижайшій богомолецъ Питиримъ архимандритъ.

Изъ Нижняго Нова-Града 1718 г. ноября 30 дня.

Показаніе Капрала Дьякова.

Стр. 2. 1719 г. января въ день Семеновскаго полка капралъ Кондратій Дьяковъ, который прпсланъ изъ Нижняго отъ капитана поручика Юрья Ржевскаго сказалъ, что отправлено съ нимъ было изъ Нижняго отъ помянутаго Ржев-

скаго каторжныхъ колодниковъ 23 человѣка, и изъ того числа померли 12 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ въ томъ же городѣ, о которомъ извѣстно и помянутому капитанъ поручику Ржевскому, чего для и въ наказѣ ему написано толкьо 22, а не 23 человѣка, также ѣдучи оттуда до Петербурга, въ разныхъ мѣстахъ дорогою померли 11 человѣкъ, а кто имяни въ которыхъ мѣстахъ померли въ томъ у него есть свидѣтельство за руками тѣхъ мѣстъ обывателей, а нынѣ онъ привезъ въ С.-Петербургъ достальныхъ колодниковъ 11 человѣкъ, а именно: Перфилья Константинова, Кузьму Иванова, Михайла Осипова, Самойла Иванова, Никиту Степанова, Андрея Емельянова, Евдокима Афонасьева, Евсѣя Андрѣева, Артамона Назарова.

Инструкція Дьякову.

Стр. 3. По указу Великаго Государя Семеновскаго полка капралу Кондратью Дьякову съ солдаты: ѣхать тебѣ до Москвы и С.-Петербурга съ каторжными колодники съ Герасимомъ Степановымъ съ товарищами съ 22 человѣками, и будучи тебѣ въ дорогѣ беречь ихъ со всякимъ радѣніемъ и ставить караулы твердые, и ежели станутъ они дорогою мереть и тебѣ ихъ записывать именно свѣдѣніе въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто имяны и въ которомъ городѣ и уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ, о томъ велѣть свидѣтельствовать въ городѣ ландратамъ и комендантамъ, а въ уѣздахъ попами и прикащики и старостамъ и выборными крестьяне, прикладываніемъ рукъ, и для того письма посланъ съ тобою казанскаго гарнизона Иванова, полку Бернера, писарь Степанъ Пономаревъ и которые умрутъ на тѣхъ тебѣ по подорожной подводъ небрать а

брать подъ наличныхъ. *Подписалъ:* Ржевскій. Декабря 3 дня 1718 года.

Удостовѣреніе о смерти раскольниковъ на дорогѣ.

Стр. 4, 5, 6. 1718 года декабря въ 10 день Кондратій Нефедьевъ умеръ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Стрѣлицкомъ станѣ разныхъ помѣщиковъ въ деревнѣ Карповкѣ, и въ той деревнѣ свидѣтельствовали: староста Ѳедоровъ, староста Филипъ Ивановъ, и вышеписаннымъ старостамъ оныйумершій отданъ схоронить въ той же деревнѣ.

Декабря въ 5 день Родіонъ Артемовъ умре въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Борзопольскомъ стану въ вотчинѣ полковника Василья Петровича Шереметева въ селѣ Богородскомъ, у крестьянина Ивана Маркова свидѣтельствовали: того села староста Клементій Ананьинъ, да выборные Семенъ Анисимовъ, Григорій Евсѣевъ, Герасимъ Ивановъ, а писалъ тогожъ села земскій дьячекъ Петръ Раковъ.

Декабря въ 10 числѣ Герасимъ Степановъ умре, Московской губерніи въ городѣ Володимирѣ, Кружечнаго двора у бурмистра Ивана Кондратьева сына Дурова и въ томъ свидѣтельствовалъ подъячій Василій Ивановъ, да Кирило Ивановъ.

Декабря въ 14 день, Семенъ Гавриловъ умре, въ Московской губерніи, въ вотчинѣ господина генерала, князя Петра Михайловича Голицына, да въ вотчинѣ Ивана Родіоновича Стрѣшнева, въ селѣ Яковлевскомъ, и оный умершій свидѣтельствованъ тѣхъ вотчинъ приказнымъ Иваномъ Захаровымъ, да старостою Федоромъ Васильевымъ, да крестьяниномъ помѣщика Ивана Родіоновича Стрѣшнева Егоромъ Ефимовымъ сыномъ Хромымъ, у котораго оный колодникъ умре да крестьяниномъ же Козьмою Андрѣевымъ.

Декабря въ 19 день Василій Емельяновъ, Андрей Архиповъ умре въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а свидѣтельствовали тѣхъ умершихъ, московскій житель посадскій человѣкъ Леонтій Ивановъ, у котораго умре въ домѣ да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 19 день, Иванъ Васильевъ умре въ томъ же царствующемъ градѣ Москвѣ у того жъ посадскаго человѣка въ домѣ, и свидѣтельствовалъ той же московскій посадскій человѣкъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 21 день, Кирила Нефедьевъ умре, въ царствующемъ градѣ Москвѣ у посадскаго человѣка Леонтія Иванова, а свидѣтельствовали онаго умершаго вышеписанный хозяинъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 22 день, Иванъ Ивановъ умре, Московской губерніи въ Дмитревскомъ уѣздѣ въ ямской слободѣ Пешкахъ, на дворѣ у крестьянина Андрея Филипова, а свидѣтельствовали тое слободы староста Антонъ Кузьминъ, да выборный Спиридонъ Нефедьевъ.

Декабря въ 24 день, Василій Анофріевъ умре и Петръ Екимовъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова въ селѣ Городнѣ, а свидѣтельствовалъ тѣхъ умершихъ въ вышеписанномъ селѣ староста Василій Ермолинъ, да выборный Максимъ Григорьевъ, да крестьянинъ у котораго оныя колодники умре у Филипа Романова.

Письмо Ржевскаго къ Макарову.

Госуд. арх. каб. дѣлъ. отд. 2 кн. №47, лист. 569.

Милостивый государь мой Алексѣй Васильевичъ.

По его Царскаго Величества указу, которые явились по

расколу и Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу противники: въ прошломъ 718 году декабря 3 дня отправлено было отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку съ капраломъ съ Кондратьемъ Дьяковымъ и съ солдаты каторжныхъ колодниковъ въ вѣчную работу на каторгу двадцать два человѣка, и въ 719 году февраля 21 дня помянутой капралъ въ Нижнемъ явился намъ и предъявилъ что изъ тѣхъ посланныхъ съ нимъ колодниковъ привезъ онъ въ Санктъ-Питербурхъ и объявилъ вашей милости только одиннадцать человѣкъ, а о достальныхъ же одиннадцати человѣкахъ кои будто дорогою между городовъ померли и въ томъ у него будто было вѣдѣніе письменное и то де вѣдѣніе соблаговолилъ взять у него ты государь мой.

А сего 720 году іюля 19 дня изъ вышеозначенныхъ посланныхъ съ нимъ Дьяковымъ каторжныхъ колодниковъ о коихъ показалъ вашей милости и намъ мертвыми, раскольникъ прозваніемъ Пчелка въ Нижнемъ пойманъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, какъ-де онъ привезенъ былъ къ Москвѣ и взвезли-де его на дворъ замертво и послѣ-де того невѣдомо какъ объявился онъ одинъ на улицѣ, а караульныхъ солдатъ при немъ въ то время не было, а какимъ-де образомъ то учинилось, того не упомнитъ.

И по тому распросу оной капралъ спрашиванъ и сказалъ, по отъѣздѣ изъ Нижняго и между городовъ и селъ и деревень померло одиннадцать человѣкъ въ томъ-де числѣ будучи въ Москвѣ въ Новой слободѣ на постояломъ дворѣ у посадскаго человѣка у Леонтья Иванова померло три человѣка, а четвертаго-де человѣка онаго Пчелку оставилъ онъ на квартерѣ мертваго и лежалъ-де онъ мертвъ трои сутки и у караульнаго часоваго солдата Петра Осинцова пропалъ безвѣстно, а онъ-де Дьяковъ въ то

время на помянутой квартерѣ не былъ, а ѣздилъ въ Ямскую Дрогомиловскую слободу для ямскихъ подводъ и его де Пчелку живаго не отпускивалъ, а взятковъ съ него ни чему некосенъ въ чемъ-де онъ шлется на него Пчелку.

И сего октября дня помянутой Пчелка розыскиванъ жестоко, при которомъ розыску окромѣ распросныхъ своихъ рѣчей ничего не показалъ.

Токмо по данному отъ капрала облыгательному вашей милости вѣдѣнію и по распроснымъ его рѣчамъ надлежитъ и имъ капраломъ розыскивать и по розыску крезректъ содержать, а безъ его Царскаго Величества указу имъ капраломъ я розыскивать не смѣю и крезректа содержать будетъ мнѣ не съ кѣмъ.

Того ради васъ моего государя прошу о семъ благоволи Царскому Величеству доложить какъ Его Величество указомъ соизволитъ опредѣлить онымъ капраломъ розыскивать-ли или къ розыску его до кабинета прислать. (Смотри: письмо Ржевскаго въ 1721 году отъ сентября 16-го въ книгѣ каб. дѣлъ № 56.) И пожалуй государь мой о семъ увѣдомь меня по своей ко мнѣ милости письменно. Покорный вашъ моего государя слуга Юрья Ржевской.

Октября 3 день.
1720.

—

№ 3.

(*Каб. дѣл. кн. 42.*)

Стр. 9. Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

До Царскаго пресвѣтлаго Величества въ С.-Петербургъ послано изъ канцеляріи моего вѣдомства колодниковъ 32 человѣка челобитчика Тимофея Ременникова товарищи, дворцовыхъ волостей крестьяне, въ томъ числѣ наказанныхъ три человѣка на каторгу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ отставнымъ солдатомъ съ Анофріемъ Карповымъ.

И того ради прошу помилуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять и ко мнѣ благоволи отписать. Покорный вашъ моего государя слуга Юрій Ржевскій. Февраля 12 д. 1719 г.

Стр. 11, 12. Всѣмилостивѣйшій Царь Государь.

Прошедшаго 718 года марта 5 дня по имянному Твоему Царскаго Величества указу велѣно мнѣ въ Балахонскомъ, и другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольщиковъ гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ такъ и женскъ переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противо-настоящаго платежа въ двое.

А въ именномъ твоемъ Царскаго Величества указѣ, и въ пунктахъ каковы мнѣ даны о воображеніи крестнаго

знаменія, которые по всему церковники, а воображаютъ себя двумя персты, такихъ къ расколу причитать-ли, того не написано, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число и о томъ я двоеперстномъ воображеніи къ Сильверсту митрополиту Нижегородскому писалъ и противъ того онъ архіерей во объявленіи своемъ таковыхъ причелъ несогласующимся церкви.

Также многіе христіане отъ новоположеннаго оклада, которые были въ расколѣ и въ неисповѣдникахъ у отцевъ духовныхъ, нынѣ обратились и еще будутъ обращаться къ святѣй церкви съ таковыхъ, твоимъ Царскаго Величества указомъ, во взятіи окладовъ, что повелѣно будетъ.

По поданнымъ поповскимъ росписямъ и по ихъ доношеніямъ съ тяглыхъ крестьянъ, которые явились въ расколѣ, двойной окладъ сбираю по ихъ книгамъ, которые я взялъ у старостъ окладныя книги, что съ нихъ Твоихъ государевыхъ окладныхъ, табельныхъ и сверхъ табеля по всягодно запросныхъ доходовъ въ годъ сбирается, а которыя и запросныя да не повсягодныя, о такихъ что повелѣно будетъ.

Да присланы ко мнѣ отъ Питирима архимандрита замерзѣлыя самыя противники учители раскольническіе, келейныя жители Василій Власовъ, Василій Ивановъ, и за то имъ учинено наказаніе биты кнутомъ и вырѣзавъ ноздри посланы на каторгу.

Да въ тѣхъ же скитахъ пойманъ старецъ Петръ, котораго въ бѣльцахъ звали Перфильемъ, и служилъ въ Преображенскомъ полку въ 9 ротѣ писаремъ и въ 719 году не захотя, Тебѣ Государю служить, изъ Москвы бѣжалъ и пришедъ въ раскольническіе скиты постригся, а онъ такой же противникъ какъ и тѣ, и за тотъ побѣгъ учинено ему тожъ.

Да по именному твоему государеву указу за подписа-

ніемъ Твоей Государевой руки собственной, велѣно мнѣ выслать въ С.-Петербургъ челобитчиковъ Тимофея Ременникова и товарищевъ его разныхъ волостей крестьянъ, и потому Твоему Государеву указу оныхъ челобитчиковъ многихъ сыскалъ и тѣхъ буду впредь искать и буде сыщу, пришлю до Твоего Царскаго Величества.

А кто имяны челобитчики и которыхъ волостей и селъ и деревень сысканы и въ С.-Петербургъ посланы тому при семъ реэстръ.

Вашего Величества нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Февраля 12 дня 1719 года.

Стр. 25, 26. КОПІЯ

(Роспись о надлежащихъ къ высылкѣ).

Дрюковской волости села Пахнутова:

1. Староста Ѳедоръ Ивановъ.
2. Степанъ Матвѣевъ.
3. Никита Вахромѣевъ.
4. Пономарь Федоръ Харитоновъ.
5. Владиміръ Михайловъ.

Деревни Ключей;

6. Леонтій Ивановъ.
7. Дмитрій Меркурьевъ.
8. Андрей Никифоровъ.

Деревни Поляны:

9. Андрей Антипьинъ сынъ Вишанинъ.

Деревни Елфимова:

10. Антипъ Корниловъ.

Большія Дубравы:

11. Василій Кириловъ, да иконникъ
12. Василій.

Деревни Плюхина:

13. Захаръ Павловъ.
14. Петръ Нога.

Керженской волости села Семенова:

15. Максимъ Обентюковъ.
16. Матвѣй Андрѣевъ.
17. Савинъ Исаевъ.
18. Никита Шелкошвѣевъ.

Деревни Деянова:

19. Леонтій Исаковъ.

Деревни Ларіонова:

20. 21. Иванъ Ивановъ Серебровъ съ братомъ.
22. Иванъ Романовъ.

Деревни Кирилова:

23. Андрей Андреевъ.
24. Абрамъ Савельевъ.

Деревни Бѣлосовки:

24. Іосифъ Петровъ.

Починка Ростовцева:

26. Ѳедоръ Ѳедоровъ.

Толоконцовской волости деревни Дерябина:

27. Иванъ Кевтовскій.

Дрюковской волости деревни Красноярья:

28. Гаврило Анофріевъ.

Той же волости деревни Малой Дубравы:

29. Тимофей Ременниковъ.

Келейные жители:

30. Василій Власовъ.
31. Василій Ивановъ.
32. Бѣглый писарь Петръ.

—

Стр. 27.

Отъ капитана-поручика Юрья Ржевскаго прислано въ расколъ 29 человѣкъ, въ томъ числѣ присланные къ нему отъ архимандрита Питирима замерзѣлыя учители раскольническіе килейныя жители: Василій Власовъ, Василій Ивановъ, писарь Преображенскаго полка бѣглый пойманный въ старцахъ Петръ, сіи трое биты кнутомъ и вырѣзаны ноздри.

А прочіе Тимофей Рвменниковъ съ товарищи челобитчики отъ раскольниковъ.

Да три человѣка отъ тѣхъ же челобитчиковъ съ дороги бѣжали.

Стр. 7, 8. Допросъ о недостаткѣ колодниковъ раскольниковъ у Анофрія Карпова.

И противъ вышеписанной присланной отъ господина ка-

питана-поручика Юрья Ржевскаго росписи въ С.-Петербургѣ колодниковъ не явилось трехъ человѣкъ, а именно пономаря Ѳедора Харитонова, Антипы Корнилова, Аврама Савельева, и для того Преображенскаго полка отставной солдатъ Анофрій Карповъ, который посланъ изъ Нижняго за тѣми колодниками въ провожатыхъ допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ, посланъ де онъ изъ Нижняго по наказу отъ господина капитана-поручика Ржевскаго съ колодниками, которые явились въ расколѣ, а тѣхъ колодниковъ послано съ нимъ 32 человѣка, да для караула оныхъ колодниковъ дано ему было изъ Нижняго Казанскаго гарнизона отставныхъ солдатъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ въ Москвѣ оставлено за болѣзнею три человѣка да одинъ отданъ у комисарства казанскаго въ Москвѣ жъ подъ караулъ за воровство, а съ нимъ Анофріемъ осталось только 6 человѣкъ, и какъ пріѣхали на ночлегъ ночевать Новодѣвичья монастыря въ деревню Химку, которая стоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ, тогда въ ночи передъ свѣтомъ изъ помянутыхъ колодниковъ ушли два человѣка, а именно Антипа Корниловъ да Абрамъ Савельевъ такимъ образомъ, стали убираться чтобъ ѣхать, тогда всѣ солдаты также и тѣ колодники вышли всѣ на дворъ, для впряганія лошадей, а помянутые два человѣка колодниковъ въ то время и ушли и усмотрѣть за тѣснотою въ томъ дворѣ было невозможно, и для сыску оныхъ послалъ онъ Онуфрій двухъ человѣкъ солдатъ Тимофѣя и Петра, а чьи дѣти и какъ прозваніемъ того онъ Ануфрій не знаетъ, которые такожъ ушли, и съ ружьемъ, а онъ Ануфрій собравъ въ той деревнѣ крестьянъ искалъ тѣхъ колодниковъ, которые сбѣжали, также и солдатъ въ гумнахъ, и близко той деревни по лѣсамъ, а на дорогу за ними въ погоню не ѣздилъ и никого не посылалъ, для того, что по той дорогѣ, которые попадались во время того иску на встрѣчу

спрашивалъ, которые сказывали, что не видали, а слѣдъ былъ съ двора на дорогу потомъ, когда пріѣхали въ село Мѣдное и ночевавъ тутъ на крестьянскомъ дворѣ поѣхали на разсвѣтѣ, и какъ подъ тѣмъ селомъ стали переправливаться чрезъ мостъ, тогда изъ тѣхъ колодниковъ ушелъ же одинъ пономарь Федоръ Харитоновъ, а караульные солдаты шли черезъ тотъ же мостъ, которыхъ было тогда только четыре человѣка и для того усмотрѣть было не возможно, тогда онъ Анофрій такожъ по тому селу искалъ, и на заставѣ, которая на той рѣкѣ стоитъ спрашивалъ, однако нигдѣ сыскать не могъ, а другой колодникъ товарищъ того пономаря Иванъ Кевтовскій сказывалъ ему Анофрію, что де оный ввечеру на ночлегѣ говорилъ, либо-де удавлюсь либо утоплюсь, а уже-де у меня мочи нѣтъ отъ труднаго пути, и человѣкъ уже старый, и потому можетъ быть что въ воду развѣ не бросился ли и такъ съ остальными 29 человѣкъ колодниками пріѣхалъ въ Петербургъ, а въ той его винѣ воля Его Царскаго Величества.

—

№ 4.

(*Изъ каб. д. кн. 41, 2 отд.*).

Стр. 696. Изъ Письма Епископа Питирима къ А. В. Макарьеву отъ 25-го Августа 1719 года изъ Нижняго.

.....Еще требую рѣшенія, въ чемъ я усумнѣваюся и боюся.

Юрьѣ Ржевскому въ имянномъ Царскаго Величества указѣ написано: аще которыя попы прежде въ поданныхъ росписяхъ о дѣтяхъ своихъ духовныхъ писали ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными и раскольщиковъ нераскольщиками, или кого утаили и въ поданныхъ не написали, и такимъ попамъ велѣно приносить росписи правдивыя вновь безпѣнно, и срокомъ уволены ради исправленія на полгода; и Юрья Ржевской прибывъ въ Нижней ради объявленія онаго указа въ Нижнемъ и индѣ листы выставливалъ, и изъ поповъ къ нему о неправыхъ росписяхъ съ повинною никто не явился на опредѣленные сроки. А какъ я прибылъ въ Нижней и я поповъ собиралъ передъ себя и говорилъ имъ чтобы они въ росписяхъ писали никого не тая, а у которыхъ до меня въ поданныхъ росписяхъ къ Юрьѣ Ржевскому писано ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными, раскольщики нераскольщиками, или ненаписанныя утаены, а таковымъ совѣтовалъ принести волею свою повинную съ росписьми правдивыми, и обѣщалъ имъ за то Государеву милость и прощеніе безпѣнно, и нѣкоторые попы таковаго моего совѣту, уповая на обѣщанную Государеву милость, послушали, повинныя принесли и росписи правдивыя намъ подали, и мы таковыхъ надѣяся на Государеву милость оставили безпѣнно ради другихъ, чтобы на нихъ смотря и другія приносили правдивыя росписи безъ утайки.

Прошу вашу премногую милость о семъ поволь Царскому Величеству доложить, и какъ Его Царское Величество о нихъ нынѣ и впредь соблаговолитъ, о семъ насъ увѣдомить поволь ваша милость писаніемъ. Питиримъ.

—

№ 5.

(*Каб. д. кн. 42, 2 отд., стр. 15*).

Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

Здравіе ваше моего государя сохранитъ Господь Богъ во множество лѣтъ.

Благодарствую мой милостивый государь за премногую твою государя моего ко мнѣ милость, о чемъ и напредки прошу дабы въ высокой твоей милости былъ я не оставленъ.

Прошу тебя моего государя милости, пожалуй мой милостивый государь Алексѣй Васильевичъ яви надо мною свою отеческую милость, дабы я по высокой твоей милости указомъ Царскаго Величества отъ дѣлъ нижегородской губерніи былъ свободенъ и изъ Нижняго бы меня уволить понеже отягченъ дѣлами многими и несносными, а человѣкъ я къ приказнымъ дѣламъ не за обыкновенный, а нынѣ въ Казани губернаторъ Алексѣй Петровичъ, а нижегородская губернія подъ вѣдѣніемъ казанской губерніи и оное нижегородское губернское дѣло можетъ правиться и безъ меня, того ради всепокорно прошу, пожалуй мой милостивый государь, не учини меня въ просьбѣ моей забвенно, за что долженъ я за тебя моего милостиваго государя вѣчно Бога молить.

А ежели мой милостивый государь невозможно того учинить, чтобъ отъ дѣлъ уволить, то прошу чтобъ указомъ повелѣно было мнѣ хотя на время быть въ С. Петербургѣ доложить его Царскому Величеству о раскольническихъ дѣлахъ.

Покорный вамъ моего государя слуга Юрій Ржевскій.

Октября 13 день 719 года.

№ 6.

(*Каб. д. кн. 41., 2 отд., стр. 705*).

Объявленіе о Нестеровѣ и о женѣ его, что они потаенные раскольщики.

Въ допросѣ у Ржевскаго сказали, расколу-де онъ и жена его никакого не имѣютъ и крестятся тремя персты, а двумя персты не крещивалися никогда и старцовъ раскольническихъ къ себѣ ради исповѣди не призывали никогда.

Допрашиваны отцы ихъ духовные коихъ они явили Балахонскаго уѣзду Богоявленской попъ Семенъ сказалъ: въ прошломъ 1718 году онъ Нестеровъ и жена его на исповѣди были а крестятся двумя персты, а тремя персты креститися не стали, а святыхъ таинъ по разсужденію нашему были достойны, однако меня не послушали не причащалися, а жена его сказала: я-де причащалася сей годъ въ Преображенскомъ.

Преображенской попъ въ Москвѣ допрашиванъ сказалъ: у меня-де въ духовности не бывали и не знаю ихъ Нестерова и жены его.

Нижегородской Николаевской попъ Іосифъ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ Нестеровъ въ Нижнемъ до ландратства еще былъ дьякомъ, тогда лежалъ, призывала жена его меня исповѣдать мужа ея, и какъ пришелъ я къ нимъ въ домъ и она жена его просила меня: какъ-де мужъ мой умретъ, скажи-де ты будто исповѣдывалъ и причащалъ, и я имъ въ томъ отказалъ и пошелъ не причастя только исповѣдь проговорилъ глухую, понеже онъ не говорилъ, а у нихъ въ то время видилъ-де я старца

въ раскольнической одеждѣ, а въ прошломъ-де 1717 году по прошенію жены его написалъ я въ росписи, коя подана ко Ржевскому исповѣданными ложно, а они-де на исповѣди у меня небыли, а въ Духовной-де приказъ въ росписяхъ я ихъ и не писалъ того ради что мнѣ въ той моей лжи совѣсть зазрѣла.

Раскольщикъ безпоповщина старецъ Макарій допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ онъ Нестеровъ еще до лантратства въ Нижнемъ будучи дьякомъ лежалъ и тогда призывалъ-де меня къ себѣ читать скитскую исповѣдь и стало ему отъ скорби легче и я-де не читалъ ему тоя исповѣди.

Керженской волости деревни Ларіонова крестьянинъ Зеновей допрашиванъ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ еще до лантратства онъ Нестеровъ изъ Нижняго посылалъ меня на Керженецъ по старца Макарія и я ему онаго старца Макарія привезъ и онъ Нестеровъ просилъ того старца чтобы его онъ исповѣдалъ, а исповѣдывалъ ли онъ его или нѣтъ того не знаю.

Анофріева толку раскольщики старцы Макарій и Аврамій сказали что пасынокъ-де Нестерова у нихъ въ кельѣ грамотѣ учился и выученъ, и онъ Нестеровъ и съ женою къ нимъ въ келью пріѣзжали.

Керженскія волости села Семенова крестьянинъ Тимофей сказалъ: онаго-де Нестерова теща къ кельѣ у раскольщиковъ жила и запасъ къ ней отъ нихъ возили а дорогу къ той келіи они чистили на проѣздъ ему Нестерову и женѣ его на проѣздъ во оную келію. *Подписалъ* Питиримъ Епископовъ.

№ 7.

(*Каб, д. кн. 42, 2 отд., стр. 18, 19*).

(**Донесеніе Ржевскаго 23 Ноября 1719 г.**).

Всемилостивѣйшій Царь Государь по твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества именному указу велѣно мнѣ нижайшему въ нижегородской губерніи съ раскольниковъ брать положенный окладъ.

А священниковъ, которые утаятъ раскольщиковъ, или напишутъ не исповѣдавшихъ исповѣдавшимися, а раскольщиковъ не раскольщиками, таковыхъ разстригать и учиня наказаніе ссылать въ каторжную работу.

И которые раскольщики не хотя платить положеннаго на нихъ за расколъ оклада отъ платежа будутъ укрываться и заводчиковъ раскольническихъ велѣно жъ ссылать въ каторжную работу.

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу въ нижегородской губерніи по сыску явились попы, которые укрывали раскольщиковъ и писали въ поданныхъ своихъ росписяхъ неисповѣданныхъ исповѣданными, и раскольщиковъ не раскольщиками, а многихъ укрывая и въ росписяхъ не писали.

И за то они попы растрижены и наказаны: биты кнутомъ и посланы въ каторжную работу.

Да съ ними же посланы въ тое работу раскольщики:

Попъ ихъ раскольническій, который между ими называлъ себя патріархомъ, растриженъ же и битъ кнутомъ и ноздри пороты.

Да заводчики раскола Нижняго Новаграда жители ямщи-

ки съ товарищи ихъ, наказаны жъ биты кнутомъ и ноздри пороты.

А кто имяны посланъ, тому реэстръ:

Попы балахонскаго уѣзда: 1) скоробогатовской волости попъ Иванъ Аврамовъ, да 2) Афонасій Артемоновъ.

Нижегородской губерніи и уѣзда села Работокъ 3) попъ Тимофей Мокѣевъ.

Да попъ раскольнический, который называлъ себя патріархомъ 4) Аврамъ Ивановъ.

Заводчики раскола нижегородскіе ямщики: 5) Яковъ Щелчокъ, 6) Иванъ Карповъ, 7) Василій Орловъ 8) Афонасій Казанецъ.

Да товарищи ихъ:

9) Кирило Унжанниковъ.
10) Аника Михайловъ.
11) Спиридонъ Савиновъ.
12) Алексѣй Никитинъ.
13) Иванъ Свѣшниковъ.

Всего 13 человѣкъ.

Нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Ноября 23 день 1719 года.

На донесеніи отмѣчено: Противъ сего о пріемѣ раскольниковъ писано къ господину генералу полиціймейстеру Дивіеру, отъ секретаря въ 3 день февраля 1720 года.

==

№ 8.

(*Каб. д., кн., 41. 2 от., ст. 711*)

Докладная записка Питирима.

Нижегородскія епархіи попы до прибытія моего въ по-

данныхъ росписяхъ писали неисповѣдавшихся исповѣданными, а иныхъ и не писали и раскольщиковъ таили, однако многаго моего совѣта послушали, волею своею приносили повинныя и утаенныхъ ими объявили, и я ихъ оставлялъ безпѣнно до указу Вашего Величества и обѣщалъ имъ отъ Вашего Величества быть безпѣннымъ.

1719 года обратилося отъ расколу три тысячи и больше кромѣ Нижняго и другихъ мѣстъ и вси крестятся тремя персты.

А которые не крестятся тремя персты ненадобно имъ послаблять ради обратившихся да не ослабѣваютъ и тіи, аще ли оныя и по всему церквѣ повинуются, но за двоеперстное знаменованіе брать съ нихъ штрафъ противъ сущихъ раскольщиковъ вполы, а отъ церкви не отлучать всякихъ таинъ соединеніемъ.

Многіе, не хотя платить за расколъ денегъ, побѣжали жить за рѣку Усту и на Мстіаръ рѣку, а тѣ рѣки смѣжны съ нижегородскою губерніею а они казанской губерніи, и тѣхъ бѣглыхъ раскольщиковъ не поволитъ ли Ваше Величество приказать Ржевскому вѣдать и перевести на старыя мѣста, такъ и другимъ бѣгать будетъ неповадно, да и въ другихъ градѣхъ и уѣздахъ въ казанской губерніи, чтобы ихъ на старыя мѣста брать же.

Юрья Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ ежели по какому челобитью и навѣту кромѣ кабинету, чтобы не вѣдать изъ прочихъ коллегій. *Питиримъ.*

Стр. 712.

Мое мнѣніе: надлежитъ послать указы печатные во вся городы и уѣзды, чтобы помѣщики и старосты и выборныя и всякихъ чиновъ люди, аще у кого у нихъ обрящутся каковыя противники и раскольщики, въ селахъ и въ деревняхъ или въ лѣсахъ ихъ кельями живуще или на загород-

ныхъ дворахъ или въ домахъ ихъ, таковыхъ не укрывали но объявляли бы неотложно архіерею тоя епархід, и архіереѣмъ и іереѣмъ и отъ нихъ посланнымъ ради обращенія ко святой церкви ни въ чемъ бы не препятствовали, паче же елико могутъ спомогали, и укрывателѣмъ и препинателямъ чтобы положенъ былъ страхъ, хоша и смертный ради твердости. *Епископъ.*

ПРОЭКТЪ КЛЯТВЫ РАСКОЛЬЩИКА.

Стр. 714, 715. Юрью и въ Тимонскую (подписано Питиримомъ).

Аще явный раскольщикъ а укрывается по согласію съ попомъ церковнымъ, якобы онъ сынъ святыя церкви и попъ таковаго воровски укрывая называетъ сыномъ себѣ духовнымъ.

То повелѣть того раскольщика исповѣдати иному попу суще вѣрному, которой не укрылъ бы раскольщика, а по исповѣданіи оный раскольщикъ, аще бы онъ былъ и недостоинъ святыхъ таинъ причащенія, но убо ради о немъ достовѣрнаго свидѣтельства, подобаетъ архіерею оныя грѣхи возбраняющія отъ святаго причащенія разрѣшать и святыхъ таинъ повелѣть причастить, но непросто: первое, въ день недѣльный привести таковаго иже подъ мнѣніемъ въ соборную церковь, и по облаченіи предъ часами повелѣть оному раскольщиковъ проклинать и себя самаго сицевымъ образомъ: проклинаю всѣхъ тѣхъ, которыя святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года

престолъ правящихъ, неисповѣдающихъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ, такожде называющихъ, да будутъ они вси прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не исповѣдаютъ и не вѣруютъ во святѣй восточнѣй и велико-россійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающееся подъ видомъ хлѣба тѣло Христово и подъ видомъ вина кровь Христова, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не вѣруютъ и не исповѣдаютъ во святѣй восточнѣй и великороссійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающихся всѣхъ святыхъ седьми тайнахъ и о прочемъ ихъ церковномъ дѣйствіи, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ иже нынѣ некрестятся тремя первыми персты, но крестятся двума персты указательнымъ и среднимъ, да будутъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ говорятъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды а не но трижды, да будутъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ еретиковъ раскольщиковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Ѳеодора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣдующихъ и не проклинаютъ ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мучениками и страдальцами, да будутъ они и со онѣми и послѣдующія имъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ иже нынѣ восточнѣй и великороссійской церкве и ея пастырямъ не покоряются и учатъ не покарятися, якоже поповщина, анофревщина, они-же и аввакумовщина, софонтіевщина ониже и стариковщина, діаконовщина они же и лысеновщина, и кадильники, и прочихъ толковъ поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, ѳедосѣевщина и андрѣевщина иже за рубежемъ и

въ поморьѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и въ уѣздѣхъ, какъ мірскихъ, такъ и старцовъ и старицъ и лживыхъ ихъ поповъ и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ они вси прокляти и анаѳема.

Аще ли азъ имркъ, или отецъ мой или мати моя или братія и сестры мои, или жена моя, или дѣти мои, или сродники мои, онымъ вышеписаннымъ толкамъ, аще всѣмъ или коему отъ нихъ послѣдую и послѣдуютъ и таяжде противная мудрствую и мудрствуютъ, буди азъ проклятъ и анаѳема, и они будите прокляти и анаѳема.

И аще ли азъ вышеписанныхъ всѣхъ противниковъ и раскольщиковъ и своихъ родственниковъ и себѣ самаго проклиналъ ложно и лестію, буди я проклятъ и анаѳема не прощенно въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь.

Докладная записка Архимандрита Питирима.

1.

Вашего Царскаго Величества имяннымъ указомъ велѣно у поповъ брать о исповѣданныхъ и о неисповѣданныхъ православныхъ и о раскольщикахъ росписи, и нынѣ какъ въ московской такъ и въ нижегородской губерніяхъ по взятымъ у поповъ росписямъ суть у нѣкоторыхъ написаны во оныя росписи подлинныя раскольщики исповѣданными, укрывая ихъ отъ раскола и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу. А о такихъ подлинныхъ раскольщикахъ оныя попы стараются крыть, якобы они у нихъ исповѣданы, и тѣ раскольщики согласяся со оными попами тожде сказываютъ, якобы они у нихъ поповъ исповѣдывалися, и ежели о таковыхъ къ явному ихъ обличенію Вашего Величества указомъ повелѣно будетъ по онымъ росписямъ о мнимыхъ исповѣданныхъ раскольщикахъ, по нѣкіимъ видамъ будетъ

сомнѣніе, что они раскольщики укрыты, а не подлинно исповѣданы, у таковыхъ надлежитъ собственно взять исповѣданіе о церкви и о всѣхъ ея таинствахъ и о догматахъ и чего не пріемлютъ отъ нея раскольщики, а потомъ велѣть ему проклинать всю противность раскольническую, и по семъ попу на то собственно опредѣленному велѣть исповѣдать и причащать святыхъ таинъ, а оному попу, чтобы дана была отъ архіерея полная власть рѣшить во всякихъ грѣхахъ, понеже раскольщики хотя отбыть святыхъ таинъ сказываютъ на себя грѣхи великія, за которыя попы причастія отлучаютъ, а ежели, при таковомъ исповѣданіи прежде утаенный раскольщикъ скажетъ про себя прямо, что онъ раскольщикъ и въ томъ стоитъ необратно и таковаго не принуждать, но точію повелѣть на немъ взять по указу положенный окладъ, а который попъ онаго укрывалъ и тому чинить по положенному указу жъ, и таковымъ опредѣленіемъ утаенныя раскольщики будутъ явны и укрыватели сыщутся.

2.

Раскольщики надѣяся на платежъ положеннаго на нихъ окладу станутъ явно и дерзновенно по городамъ и по уѣздамъ и по торгамъ въ расколъ къ себѣ учить и развращать отъ святыя церкви и сіе будетъ нагоршее зло къ народному возмущенію чего отъ нихъ и такъ много. И ежели изволите запретить таковымъ Вашего Величества указомъ, чтобы они ученіемъ своимъ вреднымъ народъ не развращали, и святую церковь и вся ея таинства и догматы никакъ не ругали и не хулили, а таковые указы, чтобы посланы были во всѣ губерніи, какъ губернаторамъ, такъ и лантратамъ и всѣмъ десятильникамъ, а десятильники, чтобы объявили всѣмъ попамъ, а попы всѣмъ своимъ

прихожанямъ, а ежели раскольщики гдѣ кого станутъ учить во свою прелесть, и церковь святую и ея таинства и догматы хулить и уничижать, и таковыхъ ловить и приводить на десятильничьи дворы, и по допросамъ ежели подлинно учили и развращали наказавъ на каторгу, и сіе ко удобному искорененію, будетъ явная вина. А кто таковыхъ не станетъ ловить паче же укрывать таковымъ чинить наказаніе.

3.

А ежели которыя православныя развращенны, будутъ вновь отъ раскольщиковъ въ расколъ, и тѣхъ попамъ приводить на десятильничьи дворы и велѣть ихъ допрашивать кто ихъ въ расколъ училъ, и тѣмъ учителямъ чинить по указу. И таковымъ вашего величества твердымъ запрещеніемъ можетъ удобно расколъ искоренитися и обращатися станутъ удобнѣе, точію, чтобъ повсегодно смотрить крѣпко дабы таковыя указы не были въ забвеніи отъ начальствующихъ.

4.

На искорененіе поповъ раскольническихъ ради лица де не явно будетъ послать бы указы, чтобъ поповъ, которыя отъ своихъ церквей бѣжали, вездѣ ловить и допрашивать чего ради они отъ своихъ церквей бѣжали.

5.

Раскольщикамъ, на вящшую тѣсноту, которыя женятся а вѣнечныхъ пошлинъ не платятъ, понеже памятей вѣнечныхъ не берутъ и брать имъ не къ кому, понеже они у

церквей не вѣнчаются, брать бы съ таковыхъ новоженцевъ пошлинъ рубли по три или больше.

6.

Во всѣхъ приходахъ запретить бы указомъ, чтобъ прихожане отъ своихъ поповъ въ иныя приходы къ попамъ на исповѣдь не ходили, да не пролазятъ раскольщики ко укрывательству.

7.

Книга «Соборное Дѣяніе», которая привезена изъ Кіева на еретика Мартина зѣло полезна ко обращенію. И дабы ихъ напечатавъ довольно разослать по вся епархіи по церквамъ за достойную цѣну. Понеже многія попы не точію другихъ отъ расколу обращать сами весьма правости церковныя не знаютъ, а тою книгою исправляются.

Вашего величества нижающій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ. Питиримъ архимандритъ.

—

№ 9.

(Каб. д. кн. 95, 2 отд, стр., 405, 408)

Прошеніе чернеца Арсенія.

Царь царствующимъ и Господь господствующимъ иже во свѣтѣ живый неприступнѣмъ, его же промышленіемъ и

провидѣніемъ и произбраніемъ Царіе царствуютъ, и Господіе господствуютъ, и сильніи обладаютъ Землю.

Богоизбранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ помазанному, благовѣрному и христолюбивому Царю Государю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу.

Вѣрую вѣру католическую святыя восточныя церкви, въ началѣ отъ *духа* Бога святымъ своимъ Апостоломъ и ученикомъ преданную, и тѣми во всемъ мірѣ проповѣданную, и святыхъ мученическихъ кровей пролитіемъ запечатлѣнну и ученіемъ святыхъ отецъ уясняему, и по временамъ седми вселенскими соборы и девяти помѣстными утверженну и всѣмъ міромъ похвалену и всему святому писанію евангельскому и апостольскому и пророческому что въ вѣтхомъ законѣ писано и отческому преданію всему послѣдую, и вѣрую словесѣмъ Христовымъ яко вся церковная преданія и законы до скончанія вѣка будутъ въ вѣрныхъ Христовою силою, якоже рѣче: Азъ съ вами до скончанія вѣка; а еретическаго и раскольническаго ученія никакожъ держу и ненавижу; а что въ книгахъ словянскихъ великорусійскихъ и малорусскихъ и бѣлорусскихъ, греческихъ и латинскихъ и иныхъ земель многія рукописанныя вѣтхія и печатныя книги и Первосвященныхъ Архіереевъ Московскихъ Патріарховъ отъ перваго и послѣднева въ старыхъ и новыхъ, а паче жъ въ новоисправленныхъ азъ слышалъ отъ многихъ что они промежъ себя многое разнство и несогласіе имутъ, а самъ я малоуменъ и недостаточенъ а затвержено по старопечатнымъ книгамъ много, понеже издѣтсва въ томъ обыкохъ и со отцы въ пустыни многія лѣта жилъ и отъ нихъ наученъ и утвержденъ въ томъ и до смерти подвизатися, понеже самъ азъ видѣлъ ихъ равноагтельное житіе древнимъ отцемъ подобящеся ревностію въ постѣ и въ молитвахъ пребывающе

и въ глубокомъ смиренномудріи и слезахъ всегда. Отъ нихъ же нѣцыи нынѣ и исцѣленіе подаютъ благодатію Христовою вземлющимъ персть отъ гробовъ ихъ и въ чистой водѣ піющимъ, отъ нихъ же и азъ грѣшный непотребный рабъ святости ихъ сподобихся Божіи милости быти и того ради той песокъ всегда съ собою ношу болѣзни ради своея. А чесо ради нынѣ Государь не хожу въ церковь, и въ томъ молю тя, о преблагій и прекроткій благочестивый христіянстій Царю, явити своея державныя крѣпости и мужества дарованнаго ти отъ всевидящія и всясодержащія Десницы Христа Царя силамъ, сподобитися мнѣ послѣднему и нижайшему рабу милости отъ твоея свято помазанныя десницы царствія твоего грѣшнику недостойному всякія милости человѣческія. Ей свѣтъ надежа христіанская Царь Государь, невѣжа и поселянинъ во глубину писанія богословскаго не знаю. Но что слышалъ есмь отъ отцовъ своихъ то и держу, а литоргійнаго служенія я совершенно незнаю ни въ старыхъ ни въ новыхъ въ служебникахъ не сматривалъ, для того что у насъ въ пустыни церкви нѣтъ и не бывало и до нынѣ. А причащаемся какъ прежде насъ отцы и послѣ ихъ и до нынѣ все запаснымъ таинствомъ священноинока Досифея служенія и иныхъ священниковъ, которыя наши нужды исправляли христіанскія; а я самъ однажды слышалъ божественную литоргію Трехъ въ церкви Святителей Василія Великаго и Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Пафнутовѣ и причащался и нынѣ тѣмъ причащаются таинствомъ по благословенію отца своего духовнаго, какъ прежніе отцы пустынные причащалися. А что Государь по новоисправнымъ книгъ служенія не пріобщаюся въ новыхъ церквахъ за премѣненіемъ въ литоргійной службѣ животворящаго креста образъ тричастный на просвирахъ и за отъ ятіе двухъ просвиръ отъ пяти и за трипоростное сложеніе, за

архіерейское благословеніе что не по прежнему десницею руки своея благословляютъ, а больше того Государь писать немогу для того что столько ума и памяти и совѣсть имѣю смущенну зѣло обоимъ содержимъ страхомъ издѣшняго и будущаго и смертнаго часа чтобы отъ сего свѣта не отойти безъпользы, а желаю вседушно истину слышати и совершенно волю Божію разумѣти истиннымъ сердцемъ, за приложеніе ко Ісусову имени литеры и за четверогубую аллилуія его же царствія не будетъ конца и во вѣки вѣковъ, молимся тебѣ Господи духъ лукавъ да не внидетъ въ купель съ новокрещеннымъ младенцемъ въ достойно безъ сравненія Серафимъ, въ скрыжелѣ за нѣкое погрѣшеніе Христова смерть на раменахъ крестъ не носитъ, въ зачатіе Христовѣ совершенъ младенецъ Богъ и человѣкъ обрѣтеся во чревы Дѣвы Маріи со Архаггельскимъ словомъ въ мгновеніи ока, тьму Бога глаголати паче нежели свѣтъ былъ еси пришельствовалъ и отъ иныхъ многихъ нарѣчій русійскихъ пословицъ многое премѣненіе слышалъ есмь, а самъ въ то совершенно не вникалъ и книгъ новыхъ не вѣдалъ самъ въ заиконное воображеніе что не противъ подлинниковъ старыхъ пишемыхъ и за иныя многія языческія обычаи и за многое презорство и премѣненіе и законы русскихъ Святыхъ, и сего ради совѣстію своею зѣло смущаемъ и страхомъ одержимъ обоимъ нынѣшняго вѣка за немощь человѣческую а будущаго вѣка за вѣчное осужденіе за погрѣшеніе и презорство Божій законъ и Святыхъ Отецъ преданіе и за неисправленіе Божіихъ за повѣдей и христіанскаго жительства совершеннаго и за непокаянный нравъ, а положилъ себя яко ничтоже есть предъ Богомъ и уповаю на Христа Спасителя и вѣрую яко дастъ Господь вся о мнѣ устроити какъ ему свѣту угодно, а я своей воли не хощу быти кромѣ Божія, сего ради, о прекроткій Царь Государь, молю твое благоутробіе и прошу

милости да все сотвориши по волѣ Божіей и христовоподобною кротостію направиши стопы моя какъ ты Государь показалъ высоты своего смиренномудрія кротость на мнѣ недостойнѣмъ и непотребнѣмъ не токмо уста ко устомъ глаголати, но ниже гласа слышати и издалече зрѣти величество вишая высоты царскія.

Прошу Вашего Царскаго Величества милости и человѣколюбія даровати намъ своимъ богомольцѣмъ какъ мы начены въ томъ и до смерти пребыти и за Ваше Царское многолѣтное здравіе Бога молить, а о своихъ грѣхахъ плакатися до смерти.

Нижайшій рабъ чернецъ Арсеней многократно и многочестно кланяяся челомъ бью благовѣрный и христолюбивый Царь Государь смилуйся пожалуй.

—

№ 10.

(*Каб. д. кн. 47, 2 отд., стр. 565.*)

Донесеніе Ржевскаго отъ 27-го Апрѣля 1720 г.

Всемилостивѣйшій Царь Государь,

По имянному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу велѣно мнѣ въ Нижегородской губерніи во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ всѣхъ раскольщиковъ какъ мужескъ такъ и женскъ полъ переписать, а переписавъ положить на нихъ окладъ;

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу оные дѣла отправляю, а въ томъ отправленіи въ присланномъ вѣдѣніи отъ Нижегородскаго Пити-

рима Епископа за приписаніемъ и за свидѣтельствомъ руки его пробывшаго Боровской доли лантрата Степана Нестерова ко мнѣ написано,

Что оной Нестеровъ и жена его въ расколѣ укрываются и по изслѣдованію его явился онъ Нестеровъ и съ женою своею потаенный раскольщикъ, въ чемъ оной Архіерей показалъ на него ясно;

А въ поданной росписи въ канцеляріи моей Нижняго Новгорода Николаевской церкви попа Іосифа онъ Нестеровъ и съ женою написаны исповѣдниками; а по допросу онаго-жъ попа Іосифа показано, что-де оной Нестеровъ и жена его и дѣти въ духовности у него попа ни здравые, ни въ болѣзни, никогда не бывали, а въ поданной-де росписи написалъ онъ попъ его Степана и жену его исповѣдавшими по просьбѣ жены его Степановы во укрываніе ихъ ложно;

Да по присланному твоему жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу изъ Государственной твоей Коллегіи Юстиціи велѣно мнѣ по доношенію и по пунктамъ доносителей Ивана Денисова, Михаила Шершова въ твоихъ государевыхъ утраченныхъ интересахъ Нижегородской губерніи разныхъ чиновъ про людей слѣдовать въ томъ числѣ и про онаго Нестерова, что онъ въ бытность свою въ Боровской долѣ въ прешедшихъ 715, 716, 717 годѣхъ сбиралъ сверхъ указу той доли съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ излишніе многіе сборы, по которымъ пунктамъ показано на него Нестерова тѣхъ сборовъ съ двадцать тысячъ рублевъ и больше; а въ допросѣ онъ Нестеровъ въ тѣхъ сборѣхъ заперся, и противъ поданной послѣ допросу его доносителя Шершова улики касались до него Нестерова къ розыску многіе притчины, что онъ въ бытность свою въ той долѣ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ изъ волости въ волость про-

давалъ крестьянъ въ рекруты и бралъ за нихъ деньги себѣ а другихъ заклейменыхъ рекрутъ изъ строю бралъ а куды дѣвалъ о томъ неизслѣдовано и безъ него изслѣдовать невозможно;

И по вышеписанному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу помянутой Нестеровъ въ подложномъ укрывательномъ расколѣ держанъ у меня былъ подъ карауломъ и изъ-за того караулу въ прешедшемъ 719 году ноября 22 дня бѣжалъ:

И о томъ его Нестерова побѣгѣ и о сыску и о присылкѣ его ко мнѣ въ Нижній къ слѣдствію вышепомянутыхъ дѣлъ въ твою государственную Юстицъ-Коллегію ноября 30-го прешедшаго 719 да генваря 10 дней сего 720 годовъ послалъ я рабъ твой два доношенія:

И по тѣмъ моимъ доношеніямъ оной Нестеровъ въ Нижній ко мнѣ не присланъ;

И о вышеписанномъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество что укажетъ: рабъ Вашего Величества Юрья Ржевской. Апрѣля 27 дня 1720 году.

—

№ 11.

(*Каб. д. Кн. 41. Стр. 587—602*).

Стр. 587. Изъ письма Кириллы Нарышкина изъ Москвы къ Макарову отъ 21 мая 1719 г. объ раскольникѣ Іонѣ Львовѣ.

. . . . . Явился нѣкій человѣкъ и въ соборной церкви положилъ письмо, который съ тѣмъ письмомъ пойманъ и держится подъ карауломъ не припуская къ нему ни кого и я его о имени спрашивалъ и онъ мнѣ не сказалъ а потомъ написалъ о имени своемъ своей руки письможъ съ

котораго письма для извѣстія прилагаю при семъ копію и о томъ не изволишъ ли съ подобающимъ временемъ доложить его величеству.

ВОЗГЛАШЕНІЕ ВЪ НАРОДЪ (*).

Стр. 599.

Глашу глашу всѣмъ мудрымъ иже суть подъ небесемъ соберитеся соберитеся ко мнѣ вси мудріи въ людехъ слышать отъ мене слово добро кое отъ начала міра даже доселѣ не глаголано еще бысть ни кимъ же ни гдѣ же, егоже азъ нынѣ вамъ хощу возглаголати, егда же снидитеся тогда истинно услышите отъ мене всемірную пользу внятно, аще бо кто и вельми бы былъ ухомъ тугъ, но только бы былъ не глупъ и могъ разумѣти добро и зло и на селѣ міра сего домомъ жить и дѣло рукъ своихъ смотрять, то внятно услышитъ что реку и что возглаголю опасно бо азъ о семъ свѣмъ яко не туне имать быти подвигъ вашъ еже ко мнѣ въ царствующій градъ Москву въ домъ Божія Матери въ онь же посланъ есмь отъ начатка на свидѣтельство истины; благодарю бо создавшаго мя отъ несущихъ ему же служу предста въ домъ матере его яко имамъ данная ми отъ него уста и яже подобаетъ ми глаголати на общую человѣкомъ пользу въ разрѣшеніи многихъ недоумѣній возглаголю имѣю бо и языкъ въ мѣру устъ моихъ на успѣхъ мнѣ и другомъ моимъ съ нарѣчіемъ языка славенска, тѣмъ же и глаголанное мною можете все слышати внятно единоязычни бо есте мнѣ вси вы великоросіане ибо и азъ самъ великоросіанинъ а не сиріанинъ и отъ живущихъ на земли никого же не пожралъ яко адъ нѣсть бо азъ змій великій дракъ бѣжащій смокъ Ассирійскій но любезнаго нрава человѣкъ россійскій и возрастохъ въ кровѣ Вышняго не кромѣ полезныя нужды народу пра-

(*) *Примѣчаніе.* Это письмо Іоны положенное имъ въ Соборъ.

вославну, тѣмъ же да послушаете мя вси удобне, а еще и же кто сіе наше народовѣщанное возглашеніе преслушаетъ то и самъ таковый богоборецъ узритъ что ему будетъ, и азъ бо сказую что таковымъ долженствуетъ пострадати узритъ бо узритъ всякъ преслушникъ по гордому досаждению непреклоннаго своего хребта отъ палицы Павли тяжкое сляченіе что и высоковыйный рогъ державы ихъ не поможетъ комуждо имъ будетъ бо будетъ и высококрѣпкому рогу отъ глаголемыхъ мною словъ не малъ сломъ не крѣпостію бо плоти враговъ креста Христова побѣждаю но судомъ и правдою въ силѣ грядущаго глада по образу главы моея или рѣщи начатка, аще ли же кто отъ совопросникъ вѣка сего каковымъ соперствомъ намѣренъ будетъ ко мнѣ и вооружныя браннымъ долгомѣрнымъ оружіемъ еже есть копленымъ разумомъ похощетъ искусить нашу мѣру къ таковому съ радостію глаголю готовъ готовъ есмь любезно видѣтися въ поли суднемъ на немъ же отъ немощны страны чаю быти сугубо падности, сирѣчь казни и клятвѣ, тако бо полная мѣра суда лежитъ человѣку беззаконія и сыну вѣчныя погибели, се знаменіе дается вамъ отъ мене зрѣти всѣмъ невозбранно въ повѣреніе возглашенному отъ мене слову, яко слово мое еже къ вамъ хощетъ быти во общую всемірную пользу истинно и неложно

ла	т	з	з	Діаволъ Зависть солжами	ямы	ша	пси
ту	р	р	р	клевена съ хулами	бѣздны	до	вси
ноб	и	и	—	лѣность съ лѣстію	пропасти	па	вию

о	лежатъ ли	о
ж	сѣдятъ ли	с
и	стоятъ ли	л
и	ходятъ ли	о

въ мудромъ
строеніи
познаете
звѣздную
течность
то можете
исезнать

Всѣмъ лѣнивымъ дается отъ мене даръ вѣченъ мѣсто добра въ мѣру дѣла ихъ а безмездно бездна безвѣстна земля мрачная Содому и Гомору равная се — егда той злый садъ будетъ на своемъ мѣстѣ, то не потребна ему будетъ и добро родная невѣста, тогда бо тогда и азъ сицевыхъ псовъ забуду егда всѣхъ сихъ злыхъ съ земли избуду, аще ли же не избуду то и самъ тамо же съ ними псы ада преисподняго буду,

і отчаяннаго
человѣка
Антихристу
равна творю
за не
нѣсть у него
умилѣеннаго
слова и дѣла
и никогда же
словесными
узрится сей
плачущъ
но всегда
плящущъ

каковому азъ сице
реку пляши пляши сынъ погибельный со своею темною четою равною твоей особѣ или рещи злобѣ,
нѣсть нѣсть у тебѣ
сугубыя

печали не скорбенъ бо еси и о своей вѣчней погибели а не

токмо о другихъ спасеніи, тѣмъ же убо яко и князь міра сего по глаголу устъ своихъ почивалъ ялъ пилъ веселился въ краткой ризѣ и безъ пояса отъ сего часа плавай въ ней яко сущій содомецъ и сквернавый гоморецъ вѣчно во огни негасимомъ, се тебѣ желаемое тобою мѣсто по высокому твоему разуму обимательному якобы всея мудрости міра сего аминь.

НА ОСОБЛИВОМЪ ЛИСТѢ.

Азъ есмь слуга отвѣту судну человѣка царя рекше *и самъ Мессіи* на обидящихъ святую правду всякимъ видомъ и руганью Исусову и Матери его и всѣмъ святымъ *еже въ* камедіи хульными дѣйствы иже отъ бытностей святыхъ кощуны и смѣхи творящимъ и неиграгельными вещами играющимъ заплата вѣчнымъ плачемъ имя же мое есть *Іона* сынъ Львовъ рожденіе на земли кроткихъ воспитаніе странство всемірное и преходъ отъ мѣста на мѣсто славы ради отца моего иже есть на небесѣхъ сей мой отвѣтъ. Маія 19 дня писалъ моею рукою.

НА ДРУГОМЪ ЛИСТѢ

Паисей старецъ
Макарій старецъ
Герасимъ старецъ
и прочіи Софроніева согласія

Аврамій попъ
Василій попъ
Петръ попъ

ВЪ ПОМОРІИ:

Андрей Денисовъ
Семіонъ Денисовъ
въ Польшѣ черной попъ Арсеній и протчіе тамошняго монастыря
безпоповщина Данило Вахромѣевъ, Макарій старецъ.

въ концѣ написано: написалъ 23 дня маія 1719

На полулистѣ.

Царствующему Пророку Давиду глаголющу уста праведнаго поучатся премудрости и языкъ его возглаголетъ судъ законъ Бога его въ сердцѣ его и незапнутся стопы его.

Опасно бо нами всѣмъ о семъ есть вѣдомо яко мирская власть отъ вышняго: строеніе имать двою ради винъ первая, да вооруженною рукою отъ чуждихъ находа градъ пощадитъ, вторая же да право разумнымъ судействомъ отъ тайныхъ враговъ мирно жительствующихъ гражданъ очиститъ и всякой немирности конецъ содѣетъ и паки честь царева судъ любитъ, свойственно бо есть царской персонѣ и всякому судейскому лицу отъ правосудія славою и честію повышатися за неправость же тоя славы и достоинства лишитися по истинне истинну глаголю а не по враждѣ клевещу, аще которая мирскаго могутства власть начнетъ возносити свою бровь, но божій законъ изъ преданнаго ей предѣла правды выступать и таковую власть всесильный Господь Богъ смиряетъ и гордыни ея той самъ удобнѣ супротивляется о семъ бы исторіи чтущимъ извѣстно вѣдать даютъ како во обоихъ законѣхъ ветхомъ реку и новомъ приразившіися Богу нечестіемъ и ересьми и гордыми нравы дивна имъ быша паденія Богъ Творецъ неба и земли до конца низложивъ и искоренивъ страшно и странно оружія бо избранныхъ божіихъ не плоцка суть но сила Божія есть на разореніе твердымъ къ сему же да непреминется всемъ моемъ право во свидѣтельствѣ садомская огнемъ свыше погибель и египетская Чернымъ моремъ потопленіе и сущихъ присной всемірное потопомъ губительство естественны и еще точію законъ поправшихъ въ законѣ же и благодати достойную месть Божія суда пріявшихъ но невѣдя чтущій святая писанія нынѣшній жезлъ

ярости *Господни* на царствѣ православно гречестемъ кто не зритъ отъ коего же времене того и мы не не вѣмы а доколѣ и о томъ онъ единъ Творецъ и Владыко вѣсть его же они всенароднѣ гордымъ нравомъ прогнѣваша.

На полулистѣ грамотка.

Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ *аминь*.

Другу моему Максиму Силуяновичу мира здравія и спасенія желаю здравствуй на лѣта многа со всѣми домашними.

Вѣдомо тебѣ чиню пожалуй по сему письму сходи къ дядѣ своему Антону, чтобъ письмо моей руки роспись на многихъ старовѣрцовъ и чтобъ это письмо Василій Савинъ разсмотря отдалъ по сему письму кто съ симъ моимъ письмомъ присланъ будетъ отъ начальствующихъ мирскою властію, а вамъ бы пожаловать о семъ нескорбнымъ быть подобаетъ бо всемъ быти во свидѣтельствѣ истинны есть бо таково позволеніе мирскою властію еже розыскомъ хощетъ быти смотреніе общенародствомъ многихъ странъ учительными людьми о правой вѣрѣ. Писавый Іона Львовъ моею рукою.

На задѣ на складкѣ подписано: отдать сіе письмо въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Керженской волости на Ларіоновѣ Максиму Силуанову.

—

№ 12.

(*Изъ дѣлъ бывшей раскольничей Конторы дѣло № 7*).

КЕЛЕЙНЫЕ ЖИТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ 1731.

Въ 1731 году. раскольничья контора предписала нижегородской губернской канцеляріи доставить *именные списки* всѣмъ больнымъ, увѣчнымъ, слѣпымъ раскольникамъ, которые выключены изъ оклада.

Вѣдомость была составлена и представлена 1731 іюня 7 дня. Въ ней любопытныя свѣдѣнія о *келейныхъ* старцахъ раскольникахъ.

Вотъ что̀ доносила нижегородская губернская канцелярія:

Въ Чернораменскихъ лѣсахъ келейныхъ жителей, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ и слѣпыхъ которыхъ переписывали и зборы сбирали повсягодно подъ смотрѣніемъ повѣренныхъ отъ архіепископа Питирима іеромонахъ *Филаретъ*, іеродіаконъ Гурій и выборные старцы, и оные келейные жители жительство имѣютъ въ Балахонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздахъ въ показанныхъ Чернораменскихъ лѣсахъ, въ скитахъ и кельяхъ, которыхъ кромѣ означенныхъ повѣренныхъ Филарета и Гурія и знать ихъ было невозможно. Понеже оные раскольщики живутъ въ великихъ лѣсахъ въ скрытіи, а оные Филаретъ и Гурій обратившіеся изъ расколу и жительство тѣхъ раскольниковъ сыскать могли и вѣдали, для того что особо посланнымъ, тѣхъ келейныхъ раскольщиковъ за скрытіемъ въ великихъ лѣсахъ сыскать было невозможно: а въ помянутыхъ переписныхъ и сборныхъ книгахъ отъ оныхъ повѣренныхъ

оные престарѣлые и дряхлые и увѣчные и слѣпые, показаны только одними именами а сбору съ нихъ не явствуетъ, а по состоявшемуся имянному указу Петра I-го бывшему вице-губернатору Ржевскому въ 1718 году въ Преображенскомъ велѣно о всѣхъ раскольническихъ дѣлахъ *совѣтовать съ извѣстною персоною тайно*, а въ 1719 г. марта 24 д. въ присланномъ Е. И. В. имянномъ же указѣ Петра I-го изъ С.-Петербурга, записано раскольщиковъ, кои обратились и впредь будутъ обращаться такихъ отъ побору денежнаго уволить и то всё чинить съ совѣту помянутаго архіепископа Питирима, и по тѣмъ дѣламъ *отправленіе имѣлось означеннаго вице-губернатора съ нимъ архіепископомъ съ общаго совѣту*, а кто именно келейные жители явствуетъ ниже сего.

За тѣмъ приложена подробная вѣдомость, изъ которой мы выпишемъ только указаніе мѣстностей, гдѣ были *кельи* и число людей.

1718 года: Ануфріева согласія.

	муж.	жен.	всего.
Въ Ларіоновскомъ заимкѣ, идучи изъ Нижняго по правую сторону близь рѣки *Санохты*.	7	6	13
Въ Ереминскомъ заимкѣ на Верхотинѣ рѣки *Песочной*	»	7	7
На Санахтѣ выше вилъ	1	53	54
По другую сторону Санахты . . .	1	17	18
На Каменномъ вражкѣ	»	58	58
За деревнею Елховкою, по рѣкѣ Елховкѣ.	11	24	35
На рѣчкѣ Елховѣ	1	»	1
За Ларіоновымъ починкомъ вверхъ .	7	44	51

	муж.	жен.	всего.
За Ронжинымъ починкомъ на Каменномъ вражкѣ	3	16	19
За починкомъ ключами на р. Сапу. .	3	17	20
За малою Дубровою за рѣкою Линдою	»	4	4
На рѣчкѣ Медвѣдихѣ возлѣ починка Богоявленскаго.	»	4	4
Итого *Ануфріева* согласія . .	34	250	284

Софонтьева согласія.

За починкомъ Деяновымъ	7	»	7
За Елховской	6	2	8
Въ Озерошной.	2	1	3
За починкомъ Еремминымъ.	»	23	23
На рѣкѣ Сапу	8	19	27
За починкомъ Елфимовымъ на рѣкѣ Линдѣ.	16	13	29
За починкомъ Елфимовымъ и Васильевымъ.	1	5	6
Близь починка Васильева на р. Линдѣ.	2	8	10
За Ронжинымъ.	5	1	6
За Ронжинымъ на Каменномъ вражкѣ.	5	18	23
На Санахтѣ.	10	60	70
За Ларіоновымъ къ Васильеву. . .	2	4	6
На Бѣлой Санахтѣ.	9	31	40
Въ Ларіоновской заимкѣ.	1	»	1
Въ Озерошной близь мельницы Якимова	»	2	2
За Кондратьевымъ.	7	7	14
Въ Макарьевскомъ лѣсу.	10	42	52

Между прочими старцы: Ворсоно-

	муж.	жен.	всего
фій, Корнилій, Савватій, Никонъ, Іосифъ, Алимпій, Іовъ, Нифонтъ.			
Отъ Семеновскаго вверхъ по Санахтѣ.	»	2	2
Подъ Фундриковымъ.	1	5	6
За починкомъ Зиновьевымъ по р. Бѣлой Санахтѣ.	4	23	27
Въ Трегубовской трубинѣ.	1	13	14
По рѣчкѣ Быстренкѣ отъ Васильева внизъ.	»	4	4
Отъ Васильева идучи къ Семенову .	1	8	9
За Ларіоновымъ около мѣльницы . .	3	23	26
По другую сторону той же мѣльницы.	5	9	14
За починкомъ Оленевымъ по р. Черпухѣ за болотомъ.	5	3	8
По той же Черпухѣ суясь вверхъ . .	19	56	75
За починкомъ Медвѣдевымъ . . .	7	18	25
За починкомъ Корѣльскимъ. . . .	3	3	6
За Ларіоновымъ около мѣльницы по Санахтѣ	4	9	13
За Кириловымъ починкомъ въ Бѣлковской трубинѣ	2	5	7
За Кирилловымъ полежъ на потокѣ .	—	2	2
Въ Захаровской трубинѣ близь заимки Ѳедора Ростовцева.	1	2	3
Около Ларіоновой мѣльницы . . .	—	2	2
Подъ Ларіоновымъ за Санахтою . .	2	6	8
Въ Ворошиловскомъ углу	—	2	2
За починкомъ полянами	1	—	1
Въ Макарьевскомъ лѣсу за починкомъ Шалдежели на куньей вражкѣ . .	1	4	5
На рѣчкѣ Великушѣ.	2	2	4
Итого Софонтьева согласія .	153	437	590

Въ Белбашской волости Безпоповщины толку.

	муж.	жен.	всего.
За починкомъ Татаркою	5	3	8
По р. Улангерю	—	5	5
На р. Бортовкѣ Сафонтьева согласія .	1	14	15
По той же Бортовкѣ безпоповщины толку.	5	12	17
За починкомъ Зименками	1	8	9
Въ Белбашской волости на верхотинѣ р. Бельбаша.	1	—	1
По р. Керженцѣ ниже починка Аѳонасьева	1	8	9
На долу Домникинѣ	5	8	13
За дерев. Маклаковною и за дер. Погибяною на р. Мазъ.	3	1	4
Безпоповщины толку въ Дрюковской волости за Малою Дубровою на Сахарномъ болотѣ.	2	9	11
Въ Хохломской волости за починкомъ Кошелевымъ.	—	11	11
За починкомъ Казанцовымъ . . .	1	1	2
Въ верхотинѣ рѣки Липовки . . .	5	12	17
По рѣчкѣ Чащовкѣ за починкомъ Чащовкою	6	14	20
За починкомъ Митюшинымъ за полемъ.	3	7	10
За деревнею Лукинымъ подлѣ Узолы рѣки	6	4	10
Рыбновской волости по урочищамъ на рѣкѣ Узолѣ за деревнею Ключами.	2	2	4
На рѣкѣ Каменкахъ подъ деревнею Каменки	1	3	4

	муж.	жен.	всего.
На Ітрусѣ въ Раменномъ лѣсу. . .	1	3	4
Въ верхотинѣ Узолы.	1	—	1
За деревнею Шляпинымъ	3	3	6
Пониже починка Павлова.	1	1	2
За Шляпинымъ на Дрянишномъ врагѣ	1	1	2
Да по конецъ Шляпинскихъ поль. .	7	7	14
На р. Шамихтѣ на полянѣ	6	11	17
Въ Керженской волости за деревнею Крутыми на рѣкѣ Узолѣ. . . .	3	4	7
Всѣхъ келейниковъ, переписанныхъ въ 1718.	258	838	1096
Филаретъ и Гурій свидѣтельствовали и въ 1719, и на тѣхъ же урочищахъ нашли новыхъ келейниковъ			
Ануфріева толка.	13	111	124
Софонтьева согласія	12	33	45
Дьяконова согласія	19	87	106
Безпоповщины толку.	33	79	112
Всего найдено въ 1719 г. . .	77	310	387
Въ 1720 еще открыты новые.			
Ануфріева согласія	24	105	129
Софонтьева согласія.	124	260	384
Дьяконова согласія	25	40	65
Безпоповщины толку.	143	172	315
Всего . .	316	578	893

Въ 1723 г.

	муж.	жен.	всего.
Ануфріева согласія	14	11	25
Дьяконова согласія	3	11	14
Софонтьева согласія	14	13	27
Безпоповщины толку.	29	43	72
Всего . .	60	80	140
Всего келейныхъ жителей 718 — 723	711	1805	2516

—

№ 13.

(*Госуд. Арх. Каб. д. 2 отд. кн. № 57, лист. 562.*)

Письмо А. И. Ушакова къ А. В. Макарову 5-го мая 1721 года.

Государь мой Алексѣй Васильевичь.

Въ бытность вашу моего государя здѣсь, прислано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ раскольщиковъ десять человѣкъ при письмѣ, въ которомъ объявлено о присылкѣ оныхъ изъ Нижняго отъ вице-губернатора Ржевскаго, для отсылки на каторгу, у которыхъ и ноздри вырваны, а жили они потаенно въ подложномъ расколѣ и отъ окладу укрывались и не записаны, и чтобъ ихъ распросить въ дополнку, а наипаче тѣхъ, которые изъ солдатъ бѣжали и въ расколѣ явились, и что по розыску вновь покажется, о томъ доложить бы его царскаго величества, или отписать въ походъ, а о протчихъ, которымъ надлежитъ быть въ каторжной работѣ, учинить по первымъ примѣрамъ и послать ихъ въ Ревель или въ другое мѣсто,

куды заспособнѣе и держать, разсажая въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карааулом, а не вмѣстѣ; а на оное письмо вамъ моему государю отвѣтствую, изъ вышепоказанныхъ восмь человѣкъ, которые не были въ солдатствѣ, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и я, слушавъ ихъ учиненныхъ у насъ распросовъ опредѣлили, семи человѣкъ, кои отъ расколу не обратились, послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу, и держать ихъ тамо въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ, какъ о томъ въ письмѣ вашей милости объявлено, а достальные два человѣка, кои были въ службѣ, старецъ Макарій обратился, а Никита Киселевъ не обращается, да еще третей человѣкъ Климъ Матвѣевъ, а въ службѣ не былъ, обратился жъ, и со оными обратившими и съ третьимъ, которой не обратился, а въ службѣ былъ, что чинить, изволь о семъ его царскаго величества доложить, а прежніе у насъ примѣры о обратившихся, отсылали въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе, и потомъ велѣно разсылать въ другіе монастыри, и какой будетъ указъ прошу васъ моего государя меня увѣдомить, а для лучшего усмотрѣнія изъ ихъ раскольническихъ распросовъ и изъ опредѣленія прилагаю при семъ экстрактъ, а тѣ раскольщики въ Нижнемъ что въ распросѣхъ сказали, о томъ отъ Ржовскаго къ намъ извѣстія не прислано.

Слуга вашъ моего государя
Ушаковъ Андрей.

Изъ Санктъ Петербурха
Маія въ 5 д.
1721 году.

(*Госуд. Арх. Каб. д. отд. 2, кн. 57, лист. 568.*)

Экстрактъ изъ раскольническихъ распросовъ.

1. Изъ крестьянъ старецъ Макарій.

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 15 и былъ у

наборщика съ недѣлю, и наборщикъ призналъ у него болѣзнь животную, взялъ вмѣсто его другаго, а ему указу объ отставкѣ не дано; и онъ сошедъ въ домъ свой жилъ, и потомъ пришедъ изъ Керженца монахъ взялъ его Макарія съ собою и надѣлъ на него черненческое платье, а нынѣ онъ Макарій раскольническіе обыкности проклинаетъ, и въ церковь ходить и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладъ-де онъ платилъ.

2. Никита Киселевъ:

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 8 и отправленъ съ другими въ Ригу и отводчикъ Мерлинъ не дошедъ до Новагородка, что на рубежѣ, за болѣзнію его Киселева оставилъ въ пути и далъ отпускъ, и онъ съ тѣмъ отпускомъ пришедъ въ домъ свой, а изъ дому за скудостію сошелъ въ Керженецъ, и тотъ-де отпускъ у него отняли, а крестъ онъ слагаетъ въ два перста. А въ церковь неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже крестятся въ церквѣ тремя перстами, а иконамъ написаннымъ истовымъ изображеніемъ кланяется, а окладъ платилъ.

3. Изъ купечества Логинъ Поповъ:

Въ церковь неидетъ и божественнаго пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а иконамъ старописаннымъ кланяется, а новописаннымъ не покланяется, и окладъ-де не платилъ.

Крестьяне: 4. Денисъ Савельевъ:

Обученъ въ Керженцахъ крестъ слагать въ два перста а въ церковь ходить и новописаннымъ иконамъ покланяться не будетъ, а окладъ платилъ.

5. Петръ Мартыновъ.

Крестъ слагаетъ въ два перста и для того въ церковь

неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, а иконамъ поклоняется складывая двемя персты, и окладу не платилъ.

6. Леонтій Григорьевъ.

Въ церковь неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а креститься обученъ двема персты отъ отца его, а иконамъ новописаннымъ покланяется, а окладу не платилъ.

7. Климъ Матвѣевъ.

Въ церковь идти желаетъ и раскольническія обыкности проклинаетъ, и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладу не платилъ.

8. Иванъ Семеновъ.
9. Кононъ Яковлевъ.
10. Михайло Тимофѣевъ.

Въ церковь идти не желаютъ понеже крестятся сложеніемъ трехъ перстовъ и новописаннымъ иконамъ покланятися не будутъ, а окладовъ не платили.

И вышеписанные раскольники въ распросѣхъ подтвержеиіе себѣ объявили, что они съ тѣмъ непремѣнно стоятъ даже до смерти, и перемѣнять себя къ нынѣшнему обыкновенію не будутъ.

А въ указѣ написано ежели кто Нижегородцы, всякихъ чиновъ жители, въ укрывательствѣ у себя въ домѣхъ скитскихъ раскольниковъ имѣютъ, и тѣ бъ люди приходя объявляли скрытыхъ раскольниковъ въ канцеляріи, а ежели кто вѣдая его великаго государя указъ, державъ у себя помянутыхъ раскольниковъ, не объявитъ, а послѣ того сыщется или отъ кого по какимъ доношеніямъ въ томъ будетъ изобличенъ и за то тѣ укрыватели и оные кроющіеся раскольщики, по жестокомъ истязаніи, сосланы будутъ въ вѣчную работу на каторгу.

А въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ по справкѣ съ прежними примѣрами, обратившіеся раскольники отсыланы въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе и велѣно таковыхъ тамо держать неисходно.

А у оныхъ обратившихся двухъ ноздри выняты и нынѣ объ нихъ такожъ и съ третьемъ которой былъ въ службѣ а не обратился что чинить;

А семь человѣкъ кои не обратились для посылки въ Ревель отосланы въ адмиралтейство и велѣно ихъ содержать за крѣпкимъ карауломъ въ разныхъ казармахъ порознь, а не вмѣстѣ.

О НИЖЕГОРОДСКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

(*Выписка изъ дѣла Тайной Канцеляріи. Стр. 3, 4 и 5*).

Милостивый государь мой Андрей Ивановичъ:

Отправлено отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ бѣглыхъ потаенныхъ и въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся незаписныхъ раскольщиковъ десять человѣкъ; а кто имяны оные раскольщики посланы тому при семъ предлагается реестръ, которымъ за ихъ вины въ Нижнемъ наказаніе учинено и ноздри пороты, заковавъ въ кандалы посланы въ вѣчную работу на галеры нижегородскаго гарнизона съ капраломъ Родіономъ Ивановымъ и съ провожатыми шестью человѣки солдаты, и того ради прошу пожалуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять, а его отпустить, понеже раскольниковъ является многое число, а офицеровъ и солдатъ самое у меня малолюдство и во всѣхъ дѣлахъ многая учинилась остановка, а и раскольническое дѣло за малолюдствомъ подъячихъ и солдатъ съ нуждою правится.

Да прешедшаго 1719 ноября 25 дня послано было отъ меня въ Санктпитербурхъ раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ 13 человѣкъ, и будучи въ Москвѣ изъ того числа Аврамъ Ивановъ, что бывалъ раскольническимъ попомъ да при немъ изъ простолюдиновъ 4 человѣка съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ ушли, о чемъ въ Санктпитербурхѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ часовымъ караульнымъ солдатомъ Михайломъ Ѳадѣевымъ и розыскивано.

И въ прошедшемъ 1720 году генваря въ 14 *да 28* числѣхъ вышепомянутые караульные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ въ Нижнемъ у меня явились и про отпускъ раскольниковъ и про ихъ побѣгъ розыскиваны, и *съ первыхъ* розысковъ не винились.

А по присланной копіи изъ Москвы и по распроснымъ рѣчамъ въ Москвѣ пойманнаго каторжнаго утеклеца *помянутаго* раскольническаго попа Аврама показано на оныхъ солдатъ въ отпуску раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ пяти человѣкъ взятковъ 37 рублевъ, о чемъ *оные* солдаты съ послѣднихъ розысковъ и сами сказали, что за отпускъ вышепомянутыхъ колодниковъ взяли они денегъ 30 рублевъ.

И за вышеозначенной ихъ раскольниковъ изо взятковъ отпускъ по военному артикулу надлежитъ имъ учинить смертную казнь, а безъ повелительнаго его Великаго Государя указу того учинить не смѣю.

И о томъ требую Царскаго пресвѣтлаго Величества повелительнаго указу. Покорной вашъ моего государя *слуга* Юрья Ржевскій. Февраль 8 день 1721 годъ.

—

РЕЕСТРЪ РАСКОЛЬЩИКАМЪ.

Старецъ Макарій.

Бѣльцы.

Денисъ Савельевъ. Логинъ Поповъ.
Петръ Мартыновъ. Климъ Матвѣевъ.
Леонтій Григорьевъ. Иванъ Семеновъ.
Кононъ Яковлевъ. Михайло Тимофѣевъ.
Бѣглый солдатъ Никита Киселевъ.

Стр. 7—19.

И марта въ 27 день сего 1721 году по вышеписанному письму, присланному отъ кабинетъ-секретаря господина Макарова вышепомянутые раскольщики распрашиваны порознь, а въ распросѣхъ сказали:

1.

Старецъ Макарій Ѳедоровъ, которому въ бѣльцахъ было имя Мартынъ, сказалъ: родомъ де-онъ Балахонскаго уѣзду Городецкой волости деревни Воробьевы крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ пятнадцать изъ оной деревни сошелъ того жъ уѣзду въ Заудольскую волость и крестьяне де-его волости отдали его въ солдаты на Балахнѣ наборщику Саввѣ Алексѣеву, а какъ прозваніемъ сказать не упомнитъ, и былъ онъ у того наборщика въ солдатѣхъ съ недѣлю, а потомъ призналъ тотъ наборщикъ болѣзнь у него, которая и по нынѣ имѣется животная, велѣлъ вышепомянутымъ крестьянамъ дать вмѣсто его въ солдаты другаго, которые вмѣсто его и дали, а онъ Макарій по отъѣздѣ помянутаго наборщика остался въ Балахнѣ и болѣлъ онъ тутъ недѣли съ четыре, а указуде отъ того наборщика о свободѣ ему изъ солдатъ не дано, и потомъ выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую Заудольскую волость и жилъ тутъ съ три года, а въ тое

волость прихаживалъ для сбору хлѣба изъ Керженца монахъ Данило, а чей сынъ того сказать не упомнитъ, который въ прошломъ году умре, и говорилъ ему Макарію чтобъ онъ пошелъ съ помянутымъ Даниломъ въ Керженецъ и пришедъ жилъ у него и всякую работу работалъ въ бѣльцахъ съ годъ, и по прошествіи года помянутой монахъ Данило говорилъ ему Макарію, чтобъ онъ носилъ черное платье, и онъ Макарій по тѣмъ его словамъ платье черное самъ, снявъ съ налоя, гдѣ бываютъ книги, надѣлъ на себя, которое имѣетъ на себѣ и по нынѣ, а никакой де молитвы помянутой Данило при томъ надѣваніи не говорилъ, также и монашеское имя Макаріемъ велѣлъ зваться онъ же, и тотъ де-Данило училъ его Макарія крестъ слагать въ два пальца, что онъ и дѣлалъ, а для чего онъ такъ его училъ того онъ не знаетъ, понеже-де простолюдинъ и грамотѣ не умѣетъ, которымъ де крестомъ и понынѣ крестится, а ежели указомъ Царскаго Величества повелѣно ему будетъ въ сложеніи трехъ перстовъ крестъ имѣть, то-де онъ и такъ креститься станетъ, и во святую де-церковь онъ здѣсь ходить желаетъ и божественную литургію и протчія службы со усердіемъ слушать всегда желаетъ же, для того что онъ на святую церковь никакой вины не обрѣтаетъ и раскольничію ересь онъ Макарій проклинаетъ и желаетъ воспріять отъ Святой Соборной Церкви всякое поученіе, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ Макарій не бывалъ и отъ окладу, который повелѣно съ нихъ сбирать указомъ Его Царскаго Величества не укрывался и на прошедшіе де-три года онъ Макарій платилъ оброку по рублю на годъ, и тотъ оброкъ бралъ съ него выборной ихъ старецъ Никита Антипьевъ, который и нынѣ въ Нижнемъ обрѣтается, и отдавалъ тѣ деньги въ губернской канцеляріи вице-губернатору господину Ржев-

скому, а другихъ де-раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу крыющихся онъ Макарій не знаетъ.

2.

Денисъ Савельевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Нижегородскаго уѣзду Дворцовой Сергацкой волости, деревни Ачки крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ десять изъ помянутой деревни сошелъ онъ въ Керженецъ собою и пришелъ къ бѣльцу Кузьмѣ Андрееву и у него жилъ и всякую работу работалъ съ годъ, и тотъ Андреевъ училъ его крестъ слагать въ два перста для того, что-де о томъ сложеніи въ книгѣ Кирила Іерусалимскаго патріарха написано имянно, также и въ другой книгѣ, которая называется «Стоглавъ», написано жъ, которыя книги онъ Денисъ читалъ и отъ него слышалъ, и для того и понынѣ онъ Денисъ тако крестъ въ два перста слагаетъ, и по отжитіи у него Козьмы года пошелъ онъ Денисъ на другую сторону рѣки Керженца въ вотчины Макарьева монастыря и въ лѣсу нашелъ пустую келью, и тутъ сталъ жить одинъ, и живши съ годъ пришелъ къ нему изъ помянутой деревни Ачки братъ его родной Сергѣй Савельевъ, и тутъ жили они вмѣстѣ съ девять лѣтъ, а гдѣ нынѣ помянутой братъ его, того онъ не знаетъ для того что отъ пріѣзжихъ изъ Нижняго солдатъ онъ ушелъ невѣдомо куды, а въ сложеніи де-трехъ перстовъ креститься онъ не будетъ для вышепоказанныхъ повелительныхъ Кузьминыхъ словъ и во Святую де церковь и слушать божественныя службы онъ не станетъ для того что стародавнихъ книгъ нѣтъ, но все новыя, также и образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ новымъ не будетъ для того что о томъ воспрещалъ ему вышепомянутой же Козьма

чтобъ покланяться образамъ и послѣдовать книгамъ старымъ и въ томъ онъ утвержается даже до смерти, и премѣнить-де ему себя во образѣ нынѣшняго новаго пребыванія для вышеписаннаго Кузьмина завѣщанія не можно, а въ потаенномъ де расколѣ и отъ окладу, которой Его Царскаго Величества указомъ братъ по рублю съ человѣка, онъ не укрывался и на прошедшіе-дедва года присланному прапорщику Василью Борисову сыну Косливцову заплатилъ по рублю за годъ, а другихъ-де раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу кроющихся онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Къ сему распросу Денисъ Савельевъ руку приложилъ.

3.

Логинъ Ивановъ сынъ Поповъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ москвичь Кадашевской слободы посадскаго человѣка сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому съ двадцать съ пять лѣтъ, будучи онъ въ малыхъ лѣтѣхъ сошелъ съ матерью своею Ариною, которая нынѣ въ монахиняхъ Ираида, въ Керженецъ, и пришедъ жилъ съ нею въ лѣсу въ кельѣ у старицы Евпраксіи, которая уже умре, и оттуды ходилъ онъ на Волгу на струга для работы также и по деревнямъ кормиться, а помянутая де его мать и понынѣ живетъ въ лѣсу въ скитѣ своемъ, который называется Ираидинъ, также и оная мать его изъ малыхъ лѣтъ имѣла старовѣріе и, также сестры его старицы Досифея и Александра, чтобъ вышепомянутой крестъ слагать въ два перста его Логина учили крестъ слагать въ два перста учили жъ, о чемъ де и въ старопечатной совослѣдованной псалтыри, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи тако перстовъ напечатано имянно, и для того и понынѣ онъ Логинъ крестъ въ два перста слагаетъ, ко-

тораго и впредь не премѣнить, а ходить де во святую церковь и слушать божественныя службы онъ не желаетъ для того что старопечатныхъ книгъ въ тѣхъ церквахъ нѣтъ, да и божественныя-де литургіи служатъ на пяти просвирахъ, а образамъ де Господа нашего Іесуса Христа и пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ которые написаны истово и по старинному будетъ и пременить де ему себя во образъ нынѣшняго пребыванія для вышепоказаннаго матери и сестръ его завѣщанія не можно, а въ потаенномъ-де расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не бѣгивалъ, только какъ пріѣзжалъ изъ Нижняго для выбиранія окладныхъ денегъ и тогда его Логина въ Керженцѣ не было, а былъ на стругахъ на Волгѣ и въ Астрахани, а другихъ-де потаенныхъ раскольниковъ нигдѣ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ Логинъ утверждается даже до смерти.

4.

Петръ Мартыновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Кинешемскаго уѣзду, Дворцовой волости, деревни Лодыгины крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько сказать не упомнитъ, въ малыхъ лѣтѣхъ съ дядею своимъ сошли въ Керженецъ и пришли къ старцу Сафонію и жили у него съ шесть лѣтъ безсходно, и тотъ помянутой дядя его умре, а онъ Петръ оттуда сошелъ и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ и кормился работою своею лѣтъ съ десять, а нынѣ де тому года съ четыре, пришелъ онъ по прежнему въ Керженецъ къ старцу Герасиму, который и по-нынѣ тамо, и жилъ у него съ годъ, а при немъ Герасимѣ жилъ старецъ Аврамій, и со онымъ старцемъ поѣхали они къ Соликамской для своего пропитанія, и въ Уржумскомъ де-уѣздѣ пушкарь, именемъ Алексѣй,

а чей сынъ и прозвище не знаетъ, сталъ ихъ спрашивать, и они сказались ему что изъ Керженца шли къ Соликамской, и тотъ пушкарь взявъ ихъ привезъ въ Уржумъ и объявилъ камандиру и тутъ держаны подъ карауломъ на квартирѣ недѣль съ шесть, а потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ же въ Губернской Канцеляріи и въ Духовномъ Архіерейскомъ Приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній—Новгородъ къ вице-губернатору господину Ржевскому, и прибывъ въ Нижній помянутому Аврамію онъ господинъ Ржевкій велѣлъ учиня наказанье отослать по прежнему въ Керженецъ для того что тотъ старецъ Аврамій въ окладныхъ книгахъ написанъ и окладъ платилъ, а ему-де Петру учинено наказаньежъ и вынявъ ноздри посланъ на каторгу для того что де въ окладныхъ книгахъ имя его не явилось и окладу не платилъ за отлученіемъ своимъ, а въ сложеніи де трехъ перстовъ креститься онъ Петръ не будетъ для того что о томъ его училъ вышепомянутой старецъ Аврамій, чтобъ крестъ имѣть въ сложеніи дву пальцовъ, чего ради и нынѣ тому послѣдуетъ и во святой де церкви божественныя службы онъ слушать не желаетъ, того ради что прежде де сего церкви святыя освящали по солнцу, а нынѣ бываетъ освященіе встрѣчу, также и младенцевъ крестятъ противъ солнца, а образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ будетъ для того, что равное имѣется воображеніе, и перемѣнить де себя, какъ нынѣ пребываетъ не можетъ, въ чемъ утверждается даже до смерти; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ и окладныхъ денегъ не платилъ, о чемъ показано выше сего, а другихъ раскольниковъ кроющихся и въ потаенномъ расколѣ пребывающихъ никого не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

5.

Леонтій Григорьевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Володимерскаго уѣзду деревни Бродины, а та деревня дворцовая ль или помѣщикова, а кого именемъ, того сказать не помнитъ, для того что въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ еще былъ пяти лѣтъ съ отцомъ своихъ Григорьемъ Ивановымъ и съ матерью и съ сестрою своею Акулиною сошли въ Керженецъ и жили въ деревнѣ, которая называется Ларіоновъ Починокъ, а кто ихъ въ тое деревню жить принималъ того онъ за многолѣтствіемъ не знаетъ же, и помянутые де отецъ и мать его померли тому съ шесть лѣтъ, а онъ кормится работою своею и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, также на низу въ Саратовѣ, и въ прошломъ де 1719-мъ году онъ Леонтій по прежнему пришелъ къ помянутой сестрѣ Акулинѣ и жилъ у нея въ лѣсу въ кельѣ вмѣстѣ; а въ сложеніи де креста въ два перста, наученъ онъ изъ малыхъ лѣтъ отъ отца своего и матери, которымъ и понынѣ крестится тако и впредь того не премѣнитъ, для того что въ старопечатной слѣданной псалтири, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи дву перстовъ напечатано имянно, и о томъ де онъ слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ, а имянно Сафонія и отъ другихъ, а отъ кого именемъ подлинно сказать не упомнитъ, и тотъ Сафоній умре, а во святую-де церковь здѣсь ходить онъ и слушать Божественныя службы не желаетъ, для того что старопечатныхъ книгъ въ оныхъ церквахъ нѣтъ, а служатъ п новымъ; а образамъ де Господа Нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ покланяться онъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ будетъ, и перемѣнить-де ему себя во образъ нынѣшняго житія для вышепомянутаго монашескаго завѣщанія невозможно; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ, только

де какъ присыланы были изъ Нижняго сборщики для взятья съ другихъ окладныхъ денегъ и тогда-де его не было, а былъ въ Саратовѣ, и какъ де-онъ пріѣхалъ къ помянутой своей сестрѣ, съ которой поѣхалъ было къ Соликамской для своего пропитанія и въ Уржумскомъ де уѣздѣ пушкарь, а какъ зовутъ не знаетъ, сталъ онъ спрашивать что откуда, и они сказались что изъ Керженца ѣхали къ Соликамской, и тотъ пушкарь велѣлъ черемисамъ, которые въ деревнѣ были отвести въ городъ Уржумъ, которые ихъ и отвели, и объявили командиру, и тутъ держаны были подъ карауломъ на квартирѣ съ шесть недѣль и потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ въ губернской канцеляріи и въ духовномъ архіерейскомъ приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній къ вице губернатору Ржевскому, а въ Нижнемъ биты кнутомъ, а сестра его старица послана по прежнему въ Керженецъ, а онъ съ другими такими жъ посланъ въ Санктпитербурхъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся никого не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Леонтій утверждается даже до смерти.

6.

Климъ Матвѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ костромскаго уѣзду деревни Андриковы, крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ двѣнадцать изъ оной деревни съ братомъ своимъ Корниломъ, которой въ Керженцѣ постриженъ, съѣхалъ онъ въ Керженецъ же и пріѣхали къ монаху Ефросиму, у котораго де онъ Климъ жилъ болѣе десяти лѣтъ, тутъ же и оной братъ его жилъ же, и въ прошломъ 1719-мъ году оной монахъ Еѳросимъ и помянутой братъ его Корнила поѣхали за рѣку

Вятку для своего прокормленія и жили въ лѣсу къ городу Уржуму въ пятидесяти верстахъ, и изъ того города пріѣхавъ солдаты взяли ихъ и привезя въ Уржумъ посадили подъ караулъ на комендантскомъ дворѣ въ избу и были они тутъ недѣль съ шесть и потомъ послали ихъ въ Казань, и привезши въ Казань были подъ карауломъ же двои сутки и изъ Казани посланы они въ Нижній къ вице-губернатору господину Ржевскому, и тутъ были они до февраля мѣсяца нынѣшняго году, и потомъ помянутой господинъ Ржевской учинилъ ему Климу наказанье съ другими, послалъ въ Санктпитербурхъ на каторгу, а помянутаго брата по прежнему для житья въ Керженецъ послалъ же, а помянутой Ефросимъ умре въ вышеозначенномъ жилищѣ ихъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ лѣсу, а какъ де пріѣзжали для записки другихъ ихъ братьи ко взятью оклада и его де Клима въ то время не было, а былъ де онъ въ дворцовой Скоробогатовской волости, и окладу въ казну никогда не платилъ, а въ сложеніи де креста въ три перста креститься онъ не будетъ, а станетъ по прежнему въ два перста для того что наученъ креститься отъ помянутаго брата его и отъ старца Ефросима, и тѣмъ де крестомъ и понынѣ крестится и впредь не премѣнитъ для онаго ихъ старцевъ ученія, а онъ де Климъ грамотѣ не умѣетъ да и во святую-де церковь здѣсь ходить онъ и слушать божественныя службы не желаетъ, для того что крестъ де они слагаютъ не такимъ образомъ какъ здѣшніе жители, а образамъ де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ, которые написаны истовымъ изображеніемъ покланяться онъ будетъ, и перемѣнить де ему себя въ образъ нынѣшняго житія для вышеписаннаго монаховъ завѣщанія не возможно, а другихъ де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся

онъ Климъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Климъ утверждается даже до смерти.

7.

Кононъ Яковлевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду Спасскаго монастыря что́ въ Арзамасѣ, крестьянской сынъ села Пустыни и въ прошломъ-де 718 году изъ того села сошелъ онъ Арзамазскаго жъ уѣзду въ лѣсъ къ старцу Варсонофію по его призыву, которой тутъ и умре и жилъ при немъ, да тутъ же было шесть старицъ и у нихъ былъ съ два года, которыя взяты въ Нижній къ епископу Питириму, и въ прошломъ-де 720-мъ году присланной изъ Нижняго Новагорода отъ вице-губернатора господина Ржевскаго урядникъ Петръ Васильевъ сынъ Мухинъ его Конона и другаго товарища его Ивана Семенова, которой нынѣ здѣсь обрѣтается, и вышепомянутыхъ старицъ взявъ ихъ привезъ въ Нижній ко оному вице-губернатору Ржевскому и сидѣли они за карауломъ недѣль съ двадцать и потомъ учинено имъ наказанье: его Конона и упомянутаго Ивана послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу для того что принуждали ихъ въ Нижнемъ ходить въ церковь и они того не восхотѣли учинить запрещеніемъ помянутаго старца Варсонофія, а вышеписанныя старицы и понынѣ-де въ Нижнемъ, а въ сложеніи-де креста дву перстовъ училъ его помянутой старецъ Варсонофій, и нынѣ-де того креста онъ не перемѣнитъ, для того что-де напечатано о томъ въ книгахъ Филарета Патріарха Московскаго, чтобъ крестъ слагать въ два перста, о чемъ онъ тому изученъ отъ помянутаго старца Варсонофія, также и въ церковь ходить и слушать Божественныя службы онъ не станетъ, для того что о томъ воспрещалъ помянутой же старецъ, чтобъ въ церковь не

ходить, а образамъ-де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистей Его Богоматери и прочимъ Угодникомъ покланяться онъ не будетъ для вышепомянутаго жъ запрещенія Варсонофьева, а старымъ-де образамъ покланяться онъ станетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ небылъ и отъ окладу не укрывался, для того что у нихъ окладныхъ денегъ не спрашивали, да и въ Керженцѣ-де онъ Кононъ никогда не живалъ, и въ вышеписанномъ онъ Кононъ утверждается даже до смерти.

8.

Иванъ Семеновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду села Чернухи крестьянской сынъ Спаоскаго монастыря, что въ Арзамасѣ, и въ прошломъ-де 717 году изъ того села сошелъ онъ тогожъ Арзамазскаго уѣзду въ лѣсъ, которой отъ Арзамаса въ двадцати верстахъ, и тогожъ села крестьянинъ Афонасій Патрекѣевъ которой грамотѣ умѣетъ, училъ его чтобъ онъ слагалъ крестъ въ два перста, и велѣлъ ему въ томъ лѣсу быть, для того что въ томъ селѣ священники онымъ крестомъ креститься не велѣли, и по тѣмъ его словамъ онъ въ томъ лѣсу и жилъ съ помянутымъ Конономъ вмѣстѣ въ одной кельѣ, при томъ же въ другихъ кельяхъ и помянутые шесть старицъ были жъ, и въ прошломъ-де 720 году изъ Нижняго Новагорода присланъ былъ отъ господина вице-губернатора Ржевскаго сержантъ Петръ Мухинъ и его Ивана съ товарищемъ и помянутыхъ старицъ взявъ отвезъ въ Нижній и объявилъ ему господину Ржевскому и сидѣли они недѣль съ двадцать, и потомъ учинено имъ наказанье его Ивана съ помянутымъ товарищемъ послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу, для того что-де онъ въ оброкѣ обложенъ не былъ, а тотъ бы

оброкъ платить онъ готовъ и объ окладѣ ихъ его государева указу онъ не слыхалъ, а въ сложеніи-де креста двуперстовъ по наученію помянутаго Афонасья и понынѣ не перемѣнитъ, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ дтя того что въ церквахъ-де помянутымъ крестомъ креститься не повелѣно, а больше того какая разнь противъ старыхъ книгъ въ церквахъ имѣется-ль того онъ не вѣдаетъ, понеже грамотѣ не умѣетъ, а образамъ-де Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистѣй Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божіимъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ покланяться онъ будетъ, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не укрывался для того что у него окладу не спрашивали да и другихъ-де онъ таковыхъ же въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ, а въ Керженцѣ-де онъ Иванъ никогда не бывалъ и не знаетъ-же, и въ вышеписанномъ онъ Иванъ утверждается даже до смерти.

9.

Михайло Тимофѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Нижегородскаго уѣзду вотчины Миритійской царицы села Лыскова крестьянинъ и жилъ онъ въ томъ селѣ Лысковѣ безсъѣздно а въ Керженцѣ и нигдѣ индѣ не бывалъ и не живалъ и раскольниковъ не знаетъ, и въ прошломъ-де 720 году ѣздилъ онъ для торговаго промыслу на Самару и потомъ пріѣхалъ по прежнему въ вышепомянутое село Лысково и Вознесенскаго-де приходу попы Яковъ Васильевъ и Алексѣй Григорьевъ спрашивали его въ какомъ онъ хочетъ быть намѣреніи въ старовѣріи-ль или въ нынѣшнемъ пребываніи, и онъ имъ сказалъ, что желаетъ быть въ старовѣріи, и оные священники отдали его помянутой

Миритинской царицы прикащику князь Ураку господареву, и оной прикащикъ взявъ его послалъ въ Нижній къ господину вице-губернатору Ржевскому, и оной Ржевской спрашивалъ его Михайла, чтобъ онъ слагалъ крестъ въ три перста, и онъ Михайла сказалъ, что въ три перста креста слагать не будетъ, для того что онъ отъ рожденія своего крестъ имѣетъ въ два перста и потомъ оной господинъ Ржевской велѣлъ ему учинить наказанье и послать въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу, для чего онъ и присланъ сюды, да и здѣсь-де онъ въ сложеніи трехъ перстовъ имѣть небудетъ для вышепомянутаго его издревлѣ обыкновенія, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ, для того что въ старопечатныхъ-де книгахъ учиненныхъ при Іосифѣ Патріархѣ о томъ крестѣ напечатано имянно, что въ сложеніи дву пальцовъ имѣть крестъ, и для того-де и въ церкви онъ быть не можетъ, а образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистей Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божіимъ покланяться онъ не будетъ же, для того что новописьменные, а старописьменнымъ-де образамъ покланяться онъ всегда будетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ Михайла не былъ и отъ окладу не укрывался, для того что у него окладу не спрашивали, да и другихъ-де онъ въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти.

10.

Никита Васильевъ сынъ Киселевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Балахонскаго уѣзду Толоконковской волости деревни Летневы и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ восьмь отданъ онъ былъ изъ той деревни въ Нижнемъ

Новѣгородѣ въ рекрутные солдаты наборщику Челищеву а какъ его зовутъ и чей сынъ того онъ не упомнитъ, и изъ Нижняго Новагорода посланъ онъ съ другими рекрутными солдаты въ Ригу съ Михайломъ Никифоровымъ сыномъ Мерлинымъ и на дорогѣ жъ онъ Никита заскорбѣлъ, и за скорбью его онъ Мерлинъ на рубежѣ близь Новаго городка въ мызѣ оставилъ его одного и далъ ему отпускъ, которой имѣлъ у себя и болѣлъ онъ въ той мызѣ недѣли съ четыре и выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую деревню свою Лѣтневу и изъ той деревни съ онымъ отпускомъ явился онъ въ дворцовомъ селѣ Бору судьѣ Перфилью Иванову сыну Загоскину, и онъ Загоскинъ тотъ отпускъ велѣлъ у него принять и въ Приказѣ записать въ книгу и по запискѣ отданъ ему по прежнему съ которымъ пошелъ онъ въ помянутую деревню Лѣтневу и жилъ съ годъ и тому лѣтъ съ семь за скудостію своею собою сошелъ онъ изъ той деревни въ Керженецъ въ деревню Дьякову и жилъ въ той деревнѣ на дворѣ у крестьянина Анисима Григорьева въ особой избѣ и тому другой годъ помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ обралъ у него всѣ его пожитки при томъ и вышеписанной отпускъ взялъ онъ же и по взятіи того отпуска оной крестьянинъ доносилъ на него въ томъ дворцовомъ селѣ Бору что будто онъ бѣглой солдатъ, и по доносу того крестьянина взяли его Никиту въ то село Боръ и допрашивали и по допросу посланъ онъ съ тѣми допросными рѣчьми въ Нижній Новгородъ и въ Нижнемъ допрашиванъ же въ друго-рядъ и отданъ подъ караулъ и сидѣлъ подъ карауломъ съ двѣнадцать недѣль и хотѣли его съ другими жъ бѣглыми рекруты послать въ Санктъ Питербурхъ и чтобъ ему съ дороги не уйти приводили его Никиту съ тѣми рекруты въ церковь къ присягѣ и у той присягѣ усмотрилъ его Никиту сержантъ Козьма Петровъ что онъ крестъ слагаетъ въ два

перста объявилъ его вице-губернатору господину Ржевскому, и оной-де господинъ Ржевской послалъ его въ Нижегородскую Розыскную Канцелярію для распросу, гдѣ и распрашиванъ, а креетъ два перста слагать училъ его съ малолѣтства отецъ и его мать которые померли, а во Святую-де Божественную церковь онъ Никита ходить, также и Божественной Литургіи слушать онъ не будетъ для того что въ церкви крестятся въ три перста, а образамъ-де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистѣй его Богоматери и прочимъ Угодникомъ, которые истовымъ изображеніемъ написаны покланяться онъ будетъ и перемѣнить-де ему себя во образѣ нынѣшняго пребыванія невозможно для вышеписаннаго отца его и матери ученія, а въ окладныхъ книгахъ онъ Никита написанъ и платилъ оброку по рублю за три года присланному изъ Нижняго Новагорода дворянину Михаилу Гаврилову, а какъ прозваніе того онъ не упомнитъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихся отъ окладу онъ Никита нигдѣ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ и въ вышеписанномъ онъ Никита утверждается даже до смерти.

1721 апрѣля въ 22 день въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Собору Исакія Далматскаго Протопопъ Алексѣй Васильевъ обратившагося раскольника монаха Макарія увѣщалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи помянутой монахъ обѣщался какъ всѣ сынове Святыя Церкве какъ въ крестномъ знаменіи, такъ и въ молитвахъ и въ постѣхъ пребываютъ, и онъ желаетъ такъ же содержать безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну Святаго Покаянія и Причастія. Протопресвитеръ Алексій Васильевъ.

И тогожъ апрѣля въ 28 день изъ вышепоказанныхъ раскольщиковъ Климъ Матвѣевъ пришедъ въ Канцелярію

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и сказалъ что онъ желаетъ быть по прежнему въ православной вѣрѣ Святыя Восточныя церкве, и чтобъ для увѣщанія призвать къ нему священника.

И 30 апрѣля ко оному Матвѣеву изъ помянутой Канцеляріи посыланъ Собору Исакія Далматскаго протопопъ Алексѣй Васильевъ, которой пришедъ во оную Канцелярію объявилъ, что онъ того раскольника Клима Матвѣева увѣщевалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи онъ Климъ обѣщался содержать какъ всѣ сынове Святыя Церкви въ крестномъ знаменіи и въ молитвахъ и въ постѣхъ имѣютъ пребываніе, и онъ Климъ то содержать желаетъ безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну святаго покаянія и причастія, а раскольническую ересь проклинаетъ и впредь въ тое ересь вступать не будетъ.

И маія въ 1 день вышепомянутые обратившіеся отъ расколу старецъ Макарій Ѳедоровъ и Климъ Матвѣевъ отъ вышеозначеннаго протопопа Алексѣя исповѣданіе воспріяли и желаютъ быть такъ какъ вышеобъявлено. Протопопъ Алексій.

А по справкѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Декабря въ 2 день прошлаго 720 году Александра Невскаго монастыря архимандритъ (что нынѣ архіепископъ новогородскій) Ѳеодосій обратившемуся отъ расколу распопѣ Авраму мнѣніе свое объявилъ, чтобъ прислать его для исправленія въ Невской монастырь.

И тогожъ Декабря 9 дня въ помянутой Канцеляріи приговоромъ опредѣлено того распопу Аврама по вышеписанному мнѣнію Александра Невскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ Архіепископъ Новогородскій, Ѳеодосія отослать въ помянутой монастырь при письмѣ.

И по тому приговору тотъ обратившійся отъ расколу Аврамій во оной монастырь при письмѣ отосланъ.

Да въ прошломъ же 720 году декабря въ 9 день по приговору жъ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ велѣно раскольническаго попа Якова Семенова и Александра Невскаго монастыря архимандрита, (что нынѣ Архіепископъ Новогородскій Ѳеодосія) мнѣнію съ него попа Якова Семенова священнической санъ снять для того, что въ бытность въ Москвѣ въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а имянно младенцовъ молитвилъ 11, перемолитвивалъ 30, крестилъ 17, перекрещивалъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9 человѣкъ, и за такое его воровство учинить ему наказанье, бить кнутомъ нещадно и сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаяшія и быть ему тамъ до кончины жизни своея не исходно, и о томъ въ тотъ монастырь къ архимандриту съ братіею послать его государевъ указъ, въ которомъ написать съ подтвержденіемъ ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйти можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они архимандритъ съ братіею отвѣтствовать будутъ какъ здѣсь предъ Царскимъ Величествомъ, такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи.

И потому приговору со онаго попа Якова Семенова санъ не снять, а наказанья не учинено для того что тогожъ декабря 20 числа будучи за карауломъ онъ Яковъ умре.

1721 апрѣля въ 24 день по указу Великаго Государя генералъ-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, брегадиръ и лейбъ-гвардіи маэоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сей выписки приказали: изъ вышепоказанныхъ раскольниковъ Логина Попова Дениса Савельева, Петра Мартынова, Леонтья Григорьева,

Клима Матвѣева, Ивана Семенова, Конона Яковлева, Михайла Тимофѣева, по Его Царскаго Величества указу августа 5 дня прошлаго 1718 году, которымъ опредѣлено живущихъ въ укрывательствѣ раскольщиковъ посылать на галеры въ вѣчную работу и для того оныхъ восемь человѣкъ послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу нынѣ на судахъ кои будутъ отправляться въ Ревель, понеже объ нихъ въ письмѣ господина Макарова, объявлено что они жили потаенно въ расколѣ и укрывались отъ окладу съѣзжая въ разныя мѣста и за то надлежащихъ чтобъ послать въ Ревель и держать въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ разсажая а не вмѣстѣ, а Макарія старца и Никиту Киселева нынѣ въ галерную работу до указу не посылать, для того что старецъ отъ расколу обращается да онъ же и Киселевъ были въ службѣ и о таковыхъ по письму господина Макарова велѣно писать въ походъ для докладу Его Царскаго Величества, и о томъ къ господину Макарову писать дабы онъ объ нихъ и о другихъ, коимъ рѣшеніе учинено, доложилъ Его Царскаго Величества, а съ достальными двумя что чинить изъ распросовъ ихъ при письмѣ послать экстрактъ, а объ отсылкѣ осьми человѣкъ въ галерную работу къ господину Генералъ-Адмиралу писать и отдать ихъ съ роспискою. Иванъ Бутурлинъ. Отъ гвардіи маэоръ Ушаковъ.

Въ нынѣшнемъ 1721 году въ письмѣ изъ Риги отъ его превосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кавалера и отъ лейбъ-гвардіи капитана Петра Андреевича Толстаго маія отъ 12 къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маэору Андрею Ивановичу Ушакову, которое получено въ Тайной Канцеляріи 16 дня сегожъ маія, а въ немъ между прочими дѣлами написано тако.

На письмо ваше, государь мой, указалъ Его Царское Величество къ вамъ писать, о раскольникахъ, которые по

опредѣленію вашему посланы въ Ревель, тѣмъ быть такъ, о обратившихся двухъ извольте отослать въ духовной Сѵнодъ, чтобъ тамъ опредѣлили оныхъ по своему разсмотрѣнію, а третій, который былъ въ службѣ и не обращается изволите освидѣтельствовать подлинноль онъ отъ службы оставленъ былъ, а ежели не былъ отставленъ, а изъ солдатъ бѣжавъ присталъ къ раскольникомъ, то онаго яко бѣглаго солдата указалъ Его Величество повѣсить буде же подли:но былъ отъ службы отставленъ и отпускное письмо ему было дано, то его такожде послать въ Ревель, какъ и другіе посланы въ вѣчную галерную работу «Діякъ Иванъ Топильской».

Такой оригиналъ имѣется при дѣлѣ Рожественскаго монастыря Архимандрита Гедеона.

Маія 17 дня 1721

Смотрилъ Семенъ Шурловъ.

И генваря 10 дня 722 году вышепомянутой раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ взятъ въ Тайную Канцелярію для увѣщеванія ко обращенію отъ раскольнической ереси къ православной каѳолической христіанской вѣрѣ, которой чрезъ многія увѣщанія словомъ сказалъ въ церковь нейдетъ и у священниковъ исповѣдываться не будетъ для того чтобы у него непремѣнно было сложеніе двоеперстное, какъ ихъ учитель Софоній имъ узаконилъ персты въ крестѣ слагать, а о побѣгѣ изъ солдатства и о разныхъ его словахъ по распросомъ онъ Киселевъ взятъ для розыску въ застѣнокъ и пытанъ, а съ розыску говорилъ: что-де въ распросѣхъ изъ Нижегородской провинціи написано будто онъ Киселевъ сказывалъ тамъ о побѣгѣ съ дороги изъ-за Москвы и тогда-де онъ въ тѣхъ распросѣхъ не говаривалъ и съ дороги онъ Киселевъ не бѣгивалъ, а сказывалъ онъ въ Нижегородской Губернской Канцеляріи тожь что и въ Тайной Канцеляріи, что оста-

вилъ его на дорогѣ за болѣзнью ответчикъ Мерлинъ и далъ ему письмо, съ которымъ онъ явился въ дворцовомъ селѣ Бору у коменданта Загоскина и то-де письмо по объявленію его въ Канцеляріи въ книгу записано и отдано ему по прежнему, которое-де письмо съ пожитками его обралъ его Киселева помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ; а въ церковь-де онъ Киселевъ ходить и Божественной службы слушать конечно не будетъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти..

Было ему 11 ударовъ.

Разыскивано вышеписаннаго числа.

1722 генваря 23 дня въ Канцеляріи тайныхъ дѣлъ Шлюсенбургскаго полку сержантъ Василій Королевъ, которой стоитъ въ помянутой Канцеляріи на караулѣ сказалъ: подъ вѣдомствомъ его былъ подъ карауломъ раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ, которой противъ помянутаго 24 дня въ ночи умре безъ исповѣди и исповѣдываться у священника не желалъ, а сказалъ онъ Киселевъ что исповѣдываться у священниковъ не будетъ и тѣло его зарыто въ землю за Малою Невою рѣкою на Выборгской сторонѣ. Къ сей скаскѣ Невскаго полку ротной писарь Семенъ Токаревъ вмѣсто сержанта Василья Королева по его прошенію руку приложилъ.

—

№ 14.

Госуд. Арх. Кабин. д. 2 отд. № кн. 57, Лист. 6—7.

Донесеніе Питирима Петру Первому.

Богомъ помазаннѣйшему Всемилостивѣйшему Государю

Царю и Великому князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

Вашего Величества нижеподписавшійся богомолецъ всепокорно кланяюся.

По указу Вашего Величества Юрьѣ Ржевскому велѣно въ Нижнемъ быть при дѣлахъ раскольническихъ къ лучшему управленію. Объявляю Вашему Величеству, по моей должности, самую о немъ Ржевскомъ истину, какъ въ явныхъ, такъ и въ тайныхъ отправлялъ къ полезному какъ лутче того быть не можно: а я имъ зѣло доволенъ, дай Боже такъ и впредь, а что чего у него отправлено о томъ Вашему Величеству онъ Ржевскій подлинно самъ объявитъ прибывши до Вашего Величества. Прошу вашего милостивѣйшаго величества, дабы я нижайшій и паки не лишенъ былъ вашего превысокаго милосердія чтобъ оному Ржевскому и паки быть въ Нижнемъ при отправѣ дѣлъ раскольническихъ по прежнему, а сего прошу не подлогомъ либо каковымъ, но ей, ей, желая по своей должности, Богу и церквѣ и Вашему Величеству елико можно въ полезныхъ трудѣхъ должное служеніе отдать.

Еще прошу вашего всемилостивѣйшаго Величества, аще ли не въ противность воли Вашего Величества и гражданству, чтобы оному Ржевскому по дѣламъ раскольническимъ вѣдѣніемъ быть по прежнему въ кабинетѣ, понеже не точію при томъ дѣлѣ тайныя дѣла, но и явныя удобнѣйше отправлятися могутъ безъ всякаго препятствованія, а ежели сія дѣла отрѣшены правленіемъ будутъ отъ Кабинета, мнится мнѣ что не можно будетъ о заводчикахъ раскольническихъ ко искорененію ихъ тайно отправлять ничего, но и явныя нѣкоторыя отправы не возымѣютъ ли каковаго препятія, понеже раскольщики по премногу злы, непрестанно проискиваютъ о своей свободѣ, а намъ о препятствованіи, и ежели я нижайшій сего прошенія отъ Вашего Ве-

личества не лишенъ буду, то къ лучшему и свободному управленію, не поволитъ ли Ваше Величество въ Нижній и въ прочія принадлежащія провинціи въ Надворной судъ указомъ подкрѣпить, чтобы ни по какимъ видамъ оное дѣло не препятствовалося паче бы спомогали, или паче же не поволитъ ли Ваше Величество оному Ржевскому въ Нижнемъ въ Надворномъ судѣ быть вице-президентомъ, ради лучшаго и сильнаго правленія при дѣлахъ раскольническихъ, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ губернаторы учинены при надворныхъ судахъ вицъ-президентами.

Еще предлагаю Вашему Величеству, попы разныхъ церквей чиномъ осьмьдесятъ пять, въ росписяхъ укрывали раскольщиковъ писали не раскольщиками, неисповѣданныхъ исповѣданными, и таковыхъ Вашего Величества указомъ повелѣно обнажа священства наказавъ, посылать на каторгу. А мнѣ о нихъ присмотрѣлося что они въ томъ не научены и не остережены были отъ архіерея своего, и не поволитъ ли Ваше Величество отъ таковаго наказанія ихъ пожаловать свободою, кромѣ оныхъ кои неисправятся впредь въ таковыхъ винахъ. А о раскольщикахъ нынѣ прилежать надобно, не опуская со всѣхъ сторонъ, елико можно понеже они во своей догмѣ по прежнему изнемогли, и инаго они о себѣ способу не смотрятъ точію бѣжатъ туды, гдѣ объ нихъ не прирадятъ ко обращенію и къ правежѣ съ нихъ денегъ за расколъ, того ради что въ прочихъ губерніяхъ и во епархіяхъ о нихъ весьма упущено.

Сія вся вышеписанная Вашему царскому пресвѣтлому Величеству предложить, такъ у меня во умѣ моемъ обносится якобы къ лучшему, а ежели въ семъ моемъ предложеніи что неполезно, прошу всенокорно Вашего Величества милостивѣйшаго прощенія.

Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества нижайшій богомолецъ доброжелательный смиренный Патримъ Епископъ Нижегороцкій.

1721 февраля 26-го.

(На особомъ лоскуткѣ).

Объявляю Вашему Величеству во епархіи Нижегородской есть Мордва и другихъ родовъ непросвѣщенные крещеніемъ а крещенію не склоняются, и мнѣ приснотрѣлося о нихъ къ лучшему, чтобы дѣтей ихъ малолѣтныхъ отъ осми лѣтъ и до двѣнадцати побрать и научить русской грамотѣ, и такимъ образомъ уразумѣютъ пользу святаго крещенія удобнѣе крестятся и крестятся сами станутъ и другихъ научатъ.

Но безъ указу Вашего Величества того учинить не смѣю, аще ли сіе за благотребую дабы о семъ повелѣно было указомъ Вашего Величества.

—

№ 15.

Госуд. Арх. Кабин. дѣлъ 2 Отд. книга № 56, лист. 925—926.

РЕЕСТРЪ.

Кто за какія вины сосланы на каторгу въ вѣчную работу.

Царскаго пресвѣтлаго Величества нынѣшнему указу противники и весьма отреклися положеннаго на себѣ окладу платить, переписать себя не дали, и въ слышанія указу

ругательными словами надѣвъ шапки поносили, что Его Царскаго Величества указу не послушны:

Скитскіе жители.

Герасимъ Степановъ,
Семенъ Гавриловъ,
Артемонъ Назаровъ,
Кирило Нефедовъ,
Михайло Ивановъ,
Евсевей Андреевъ,
Иванъ Васильевъ,
Самойло Ивановъ,
Иванъ Ивановъ,
Евдокимъ Афанасьевъ,
Ларіонъ Родіоновъ.
Василій Емельяновъ,
Сергей Осиповъ,
Никита Степановъ,
Кондратій Нефедовъ,
Перфилей Константиновъ,
Андрей Архиповъ,
Андрей Емельяновъ,
Петръ Якимовъ,
Козьма Ивановъ,
Родіонъ Артемьевъ.

Необратный раскольщикъ и развратникъ, который ходилъ лестно и лукаво притворно подъ образомъ юродства и въ расколъ обращалъ Андреянъ Пчелка.

Бѣглые потаенные и въ подложномъ раскольствѣ пребывающіе и отъ окладу кроющіеся незаписные раскольщики.

Аника Михайловъ,
Спиридонъ Савинъ,
Логинъ Поповъ,
Леонтій Григорьевъ,
Кононъ Яковлевъ,
Михайло Тимофѣевъ.
Иванъ Свѣшниковъ,
Денисъ Савельевъ,
Петръ Мартыновъ,
Климъ Матвѣевъ,
Иванъ Семеновъ,

Бѣглые изъ солдатовъ.

Старецъ Петръ, который служилъ въ Преображенскомъ полку въ девятой ротѣ у капитана господина Бешнева въ писарѣхъ и послѣ Полтавской баталіи не захотя служить и бороды брить и нѣмецкаго платья носить, изъ Москвы

бѣжалъ и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Старецъ Макарій, за отбытіе изъ строю, какъ отданъ былъ въ даточные солдаты и въ службу и въ строй приверстанъ, а какъ изъ строю отбылъ, отпуску никакого о себѣ не явилъ, и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Бѣлецъ Никита Киселевъ, за побѣгъ его съ дороги и по двумъ распросамъ отпуску о себѣ не показалъ и впредь царскому величеству не захотѣлъ и по поимкѣ къ присягѣ за расколомъ не пошелъ.

Въ утайкѣ раскольщиковъ обнаженные прежде бывшіе попы.

Тимофѣй, Иванъ, Афанасій.

Раскольническіе учители келейные жители.

Василій Власовъ, за возмущеніе народа и за ложное его называніе книги соборнаго дѣянія, которая по его великаго государя указу печатана въ Москвѣ на еретика армянина Мартина, называлъ ложною и подставною и государево о той книгѣ повелѣніе называлъ противнымъ повелѣніемъ, и его государеву повелѣнію не повиновался.

Василій Ивановъ,... въ прошедшихъ лѣтѣхъ изъ расколу обратился и съ проклятіемъ раскола святыхъ тайнъ причащался, а послѣ того паки въ расколѣ стоялъ необратно.

Да за происхожденіе подложнаго раскола что для положеннаго окладу не записались и были во укрывательствѣ въ раскольническихъ скитахъ и по разнымъ деревнямъ чинили всякое служеніе по-раскольнически и вѣнчали свадьбы и вѣнечныя пошлины таили и брали себѣ, и тѣмъ его государевымъ интересомъ корыстовались и главные были заводчики расколу.

Распопа Аврамъ, Афанасій Казанецъ.

За происхожденіе подложнаго жъ раскола, и за укры-

тіе окладу что явно себя раскольщикомъ не казалъ а окладомъ корыстовался и главный заводчикъ раскола,

Нижегородецъ Василій Орловъ.

Въ непоставкѣ по роспискѣ раскольническаго попа Ивана Васильева, народные возмутители и главные всему расколу заводчики Нижегородцы.

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ,
Кирило Унжаниковъ, Алексѣй Никитинъ.

Да по имянному Царскаго пресвѣтлаго Величества указу челобитчики, которые не захотѣвъ Царскому Величеству положеннаго съ себя окладу платить, а подложный свой расколъ скрыть и быть подъ видомъ яко сыновьямъ святыя церкви, которыя и первые заводчики расколу, посланы до Кабинета Его Царскаго Величества.

Дрюковской и Керженской волостей разныхъ деревень крестьяне.

Тимофѣй Ременниковъ, да товарищи его: Ѳедоръ Ивановъ, Степанъ Матвѣевъ, Никифоръ Вахромѣевъ, Ѳедоръ Харитоновъ, Володимеръ Михайловъ, Леонтій Ивановъ, Дмитрій Меркульевъ, Андрей Никифоровъ, Андрей Вяшатинъ, Антипа Корниловъ, Василій Кириловъ, Василій Иконникъ, Захаръ Павловъ, Петръ Нога, Максимъ Обелтюковъ, Матвей Андреевъ, Савинъ Исаевъ, Никифоръ Шелкошвѣевъ, Леонтій Исаковъ, Иванъ Серебровъ съ братомъ, Иванъ Романовъ, Ѳедоръ Андреевъ, Аврамъ Савельевъ, Осипъ Петровъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Иванъ Кѣвтовской, Гаврило Онофріевъ.

Изъ вышеписанныхъ раскольщиковъ, посланныхъ за противность, Андреянъ Пчелка въ Москвѣ изъ за караула ушелъ и въ томъ держится отъ гвардіи въ Семеновскомъ полку, изъ отставныхъ капралъ Кондратій Дьяковъ, которой за ними былъ въ провожатыхъ, да караульной часовой солдатъ Петръ Осипцовъ, о чемъ въ прошедшемъ

1720 октября дня, и въ нынѣшнемъ 1721 годѣхъ сентября 16 дня, въ Кабинетъ писано и противъ того указу никакого не получено.

Да вторично изъ вышеписанныхъ же, которые были посланы за не поставку раскольническаго попа:

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ, Кирило Унжанниковъ, Алексѣй Никитинъ, да за противность распопа Аарамъ, въ Москвѣ бѣжали и съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ.

А по поимкѣ въ Москвѣ распопа, Аврамъ въ допросѣ показалъ, что за побѣгъ оныхъ раскольщиковъ пяти человѣкъ дали онымъ солдатамъ денегъ тридцать семь рублевъ, въ чемъ оные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ съ розысковъ въ отпуску колодниковъ и во взятьѣ тридцати рублевъ денегъ и сами повинились и въ томъ держатся подъ крѣпкимъ карауломъ, и о томъ при доношеніи выписка въ Великомъ Новѣградѣ Преосвященнѣйшему Ѳеодосію архіепископу Новгородскому и Великолуцкому для отсылки въ Тайную розыскную Канцелярію марта 24 дня 1721 года вручена, и по тому доношенію и по выпискѣ о рѣшеніи солдатъ указу октября по 21-е число не прислано.

Юрья Ржевской.

Съ подлинными дѣлами свидѣтельствовали секретарь Тимофей Чичаговъ.

Справилъ Михайло Кудрявцовъ.

—

№ 16.

(*Каб. дѣл. кн. 61, 2 Отд.*)

Стр. 92. *Питиримъ* пишетъ къ Петру изъ *Нижняго* отъ 1 іюля 1722 года.

Богомолецъ Вашего Величества Питиримъ, епископъ Нижегородской объявляю. Учители раскольническіе которыхъ въ келіи моей Ваше Величество поволилъ трудолюбие писаніемъ врачевати, и изъ тѣхъ двое, старецъ Никонъ, и старецъ Пахомій, Божіею помощію и Вашего Величества тщаніемъ прешедшаго іюня 23 дня, къ святѣй церкви въ соединеніе отъ раскола обратилися, въ пребытіе мое у нихъ на Керженцѣ, въ чемъ надѣемся при помощи Божіей быть не малой пользѣ и я ихъ ради пріобрѣтенія другихъ паки надъ ихъ согласіями опредѣлилъ быть управителями по прежнему. Вашего императорскаго Величества *должный* молитвенникъ Питиримъ епископъ Нижегородскій всепокорно покланяюся.

Стр. 93. Питиримъ посылаетъ А. В. Макарову 1-го *іюля* 1722 г., экземпляръ книги на раскольщиковъ, которую онъ поднесъ Петру Великому (вѣроятно *Пращицу*).

—

№ 17.

1725. Кн. 72, 2 отд. Каб. д.

Стр. 1466. Ржевскій къ А. В. Макарову, М. Г. мой Алексѣй Васильевичь.

О вашей государя моего высокосклонной милости пріятно отпущенное отъ 20-го дня февраля объявительное писаніе объ отшествіи всепресветлѣйшаго державнѣйшаго императора всемилостивѣйшаго нашего государя, отъ сего времяннаго въ вѣчное блаженство съ покорностію получилъ сего марта 4-го дня; о которомъ печальномъ случаѣ отъ горести много вамъ и разпространять не до-умѣю, тѣмъ же писаніемъ изволите объявить что о присягѣ къ вѣрной службѣ Ея Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской указы во всѣ губерніи посланы, но только я такихъ указовъ по отпускѣ сего еще не получилъ. Покорный вашъ государя моего слуга Юрья Ржевскій.—Марта 6-го дня 1625.

Стр. 1467. *Тотъ же — тому же.* Блаженныя и вѣчнославныя памяти Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго государя указомъ повелѣно мнѣ слѣдовать здѣсь раскольничьи дѣла о которомъ повелѣніи его величество вамъ государь мой надѣюсь быть извѣстнымъ, однакожъ къ тому его величество тогда изволилъ приказать мнѣ, въ тѣхъ ихъ дѣлахъ слѣдовать кромѣ того указу *нѣчто словесно, котораго повелѣнія* мнѣ по касающимся дѣламъ ихъ къ Ея Императ-му В-у нашей всемилостивѣйшей государынѣ *нынѣ чрезъ письмо о томъ доносить не возможно развѣ персонально.* И нынѣ по неотмѣнности случай требуетъ ми быть нынѣ у двора Е. В. и о томъ донесть покорнѣйше просить ко исполненію тѣхъ дѣлъ

повелительнаго указу ибо безъ того впредь къ слѣдствію онаго начинать не возможно. И тако мнѣ подданнѣйшему рабу ихъ величества заблагоразсудилось, при семъ всенижайшее мое прошеніе послать.

Того ради по высокосклонной вашей ко мнѣ милости пріемлю смѣлость васъ моего государя съ глубочайшимъ почтеніемъ сею моею просьбою утруждать, чтобъ по предложенному моему прошенію Е. И. В-у доложить и о отъѣздѣ моемъ въ С.-п-бургъ милостивъ указъ изходатайствовать и на сіе ожидаю отъ васъ моего государя и патрона милостиваго исполненія.

Вашего превосходительства моего милостиваго государя покорнѣйшій слуга

Юрья Ржевскій.

—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

Стран.

Старицы Досиѳея и Варсонофія (*изъ д. Преображ. Прик.*). 1
Ложный Доносчикъ (*тоже*). 53
Пафнутій (*изъ д. Тайн. Канц.*) 105
Русская борода и Нѣмецкое платье 157
Кликуши *Изъ д. Тайн. Канц.*) 187
Керженцы въ царствованіе Петра Великаго 203

МАТЕРІАЛЫ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Исторія о отцѣхъ страдальцѣхъ Соловецкихъ (*рукопись*) . . . 3
2. Посланіе Максимово о брадобритіи (*рукопись*) 59
3. Посланіе патріарха Адріана (*рукопись*) 64
4. 40-я глава «Стоглава» (*рукопись*) 73
5. Грамота патріарха Адріана (*рукопись*) 76
6. Виденіе крестьянина Емельянова (*изъ Архив. дѣлъ*) 97
7. Объ Астраханскомъ бундѣ 1705 года (*изъ Архив. дѣлъ*) . . 100
8. Дѣло Ближней Канцеляріи о подметномъ письмѣ (*изъ Архив. дѣлъ* 109
9. О Федорѣ дворянинѣ Токмачевѣ (*рукопись*) 161
10. О Спиридонѣ Потемкинѣ (*рукопись*) 167
11. Описаніе сочиненій Потемкина (*изъ рукописи*) 157
12. Приложенія къ ст. Керженцы (*изъ Архив. дѣлъ*) 191
(Донесенія Петру архіеп. Питирима, Нижегородскаго вице-губернат. Ржевскаго. — Переписка ихъ съ Макаровымъ Кабинетъ-Секретаремъ и выписка изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи).

—

ОПЕЧАТКИ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

				НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ
Стр.	3.	строка	1.	Доспфея.	Досифея.
»	10.	»	31.	зглянулъ.	взглянулъ.
»	17.	»	10.	взляпули.	взглянули.
»	27.	»	25.	Небосъ.	Небось.
»	34.	»	24.	мон.	мои.
»	36.	»	15.	Егорьевъ.	Егоровъ.
»	41.	»	26.	Алекеевны.	Алексѣевны.
»	49.	»	17.	подъ нимъ.	надъ нимъ.
»	57.	»	20.	Застепокъ.	Застѣнокъ.
»	72.	»	8.	на Обрядскомъ дворѣ	на боярскомъ дворѣ.
»	91.	»	3.	Маіоръ онъ явился.	маіоръ явился.
»	127.	»	20.	Ѳедора.	Ѳедорова.
»	161.	»	3	броды.	бреды.
»	177.	»	13.	Штрафовніи.	Штрафованіи.
»	178.	»	30.	и у торгующихъ.	а у торгующихъ.
»	186.	»	16.	отъ церкви. ставлено	отъ церкви отставлено.
»	241.	»	3.	воздается ему.	воздается ему.
»	264.	»	33.	наполнеы.	наполнены.
»	269.	»	12.	описанія раскольническаго. согласія.	описанія раскольническихъ сочиненій. А. Б.
Тотъ же:				*приложеніе*. Объ Алѣксандрѣ діаконѣ. См. ч. 1. Стр.	*приложеніе*. Объ Александрѣ діаконѣ Расколь. дѣл. См. ч. 1. стр. 622.
»	275.	»	12.	День рожденій Петра	День рожденія Петра.

ПРИЛОЖЕНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Ст.	3.	Соловецкихъ.			Соловецкихъ.
Стр.	57.	»	»	Нѣмецкоѣ.	Нѣмецкое.
Стр.	76.	»	4.	Царстующаго.	Царствующаго.
»	»	»	10.	на Слѣдитя.	слѣдити.
»	77.	»	19.	домъ.	долгъ.
»	78.	»	22.	принимали.	принимати.
Стр.	79.	»	10.	лѣломъ	дѣломъ.
»	»	»	18.	лица.	мира.
»	81.	»	27.	пчее.	паче.
»	83.	»	13.	ведным.	ведныхъ.
»	84.	»	6.	Вожій.	Божій.
»	85.	»	3.	Служити.	Служите.
»	»	»	11.	Ничальствумыя.	Начальствуемыя.
»	88.	»	11.	Ясть	Ястъ.
»	93.	»	24.	спасется.	спасетеся.
»	98.	»	29.	доныма.	донымѣ.
»	102.	»	27.	въ бунту.	къ бунту.
»	103.	»	25.	имяно ли.	имяномъ.
»	104.	»	16.	ворите.	ворилъ.
»	»	»	24.	возлушенія.	возмущенія.
»	105.	»	14.	на брату.	къ брату.
»	107.	»	4.	скала.	скавала.
»	119.	»	13.	и оно то.	и они то.
»	125.	»	5.	Треекурова.	Троекурова.
»	149.	»	23.	Килогривовъ.	Кологривовъ.
»	»	»	25.	Килогривовъ.	Кологривовъ.
»	164.	»	27.	мучитель-нѣмъ.	мучительнемъ.

Цѣна 2 руб. сер.

3 2044 012 551 503

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CANCELLED
CHARGE

CANCELLED
BOOK DUE
MAR 2 3 1982
7401381

WIDENER
WIDENER
FEB 0 8 2001
FEB 2 3 2001
CANCELLED
BOOK DUE

STALL-STUDY
CHARGE
STALL-STUDY
CHARGE